

КН. А. Д. КАНТЕМИРЪ.

РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ

ХVІІІ и ХІХ ст.

ИЗДАНИЕ И. И. ГЛАЗУНОВА.

ОБЩАЯ

РЕДАКЦІЯ ВСЕГО ИЗДАНІЯ

П. А. ЕФРЕМОВА.

КН. А. Д. КАНТЕМИРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА, Б. МЪЩАНСКАЯ, 8.

1867.

Печ со стали Ф. А. Врокгауза въ Лейпцигъ.

Г. Амидландрау

СОЧИНЕНІЯ, ПИСЬМА
И ИЗБРАННЫЕ ПЕРЕВОДЫ
КНЯЗЯ АНТЮХА ДМИТРИЕВИЧА
КАНТЕМИРА.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА,
СО СТАТЬЕЮ О КАНТЕМИРѢ И СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ
В. Я. Стоюнина.

(РЕДАКЦІЯ ИЗД. П. А. ЕФРЕМОВА).

I. САТИРЫ, МЕЛКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ
ВЪ СТИХАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ ИВАНА ИЛЬИЧА ГЛАЗУНОВА.
1867.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ИЗДАНИИ.

Сочиненія кн. А. Д. Кантемира въ первый разъ яв-
ляются въ предлагаемомъ изданіи въ томъ самомъ видѣ,
какъ были имъ написаны. Сатиры его и нѣкоторыя изъ
мелкихъ стихотвореній первоначально были изданы Им-
ператорскою Академіею Наукъ въ 1762 г., но И. С.
Барковъ, которому тогда было поручено печатанье ихъ,
переправилъ многіе стихи, а примѣчанія почти всѣ пе-
редѣлалъ по-своему. Съ этого изданія, за исключеніемъ
примѣчаній, была начата въ 1836 г. перепечатка Гр. Д.
Толстымъ, Г. Есиповымъ и М. Языковымъ, пред-
принявшими-было изданіе «русскихъ классиковъ», къ
сожалѣнію остановившееся на IV выпускѣ сочиненій кн.
Кантемира (всего напечатано 8 сатиръ и 2 пѣсни, или
оды). Потомъ, въ 1848 г., А. Ф. Смирдинъ перепе-
чаталъ изданіе 1762 г. сполна, безъ всякихъ сокраще-
ній, но со многими корректурными ошибками. Выборка
изъ первоначальнаго изданія, съ добавкою немногихъ
переводовъ въ стихахъ и отрывковъ изъ прозаическихъ

статей, напечатана была въ 1849 г. въ Москвѣ П. М. Перевлѣвскимъ, подъ заглавіемъ: «Избранныя сочиненія кн. А. Д. Кантемира».

Только въ очень недавнее время академикъ А. А. Кунникъ отыскалъ превосходный, по отчетливости и выправкѣ текста, списокъ съ подлинной рукописи сатиръ и мелкихъ стихотвореній Кантемира, сдѣланный при Академіи Наукъ въ 1755 году, т. е. за семь лѣтъ до напечатанія 1-го изданія. Этою рукописью мы воспользовались для нашего изданія, благодаря предупредительному вниманію А. А. Кунника, которому считаемъ обязанностью принести искреннюю благодарность за сообщеніе этой рукописи, а равно и другихъ матеріаловъ для изданія сочиненій и для біографіи Кантемира, какъ напр. нѣмецкаго календаря 1728 г., съ собственноручными въ немъ замѣтками кн. Кантемира на русскомъ языкѣ *).

Первоначальная редакція сатиръ, до сихъ поръ еще не являвшаяся въ печати въ своемъ полномъ составѣ, напечатана въ нашемъ изданіи по сличенному В. Я. Стоюнинымъ тексту всѣхъ рукописей Кантемира, хранящихся въ Имп. Публичной Библіотекѣ, и по сообщенному намъ Л. Н. Майковымъ замѣчательному рукописному экземпляру, не представляющему искаженій ни въ стихахъ, ни въ примѣчаніяхъ.

---

*) Къ нынѣшнему тому мы прилагаемъ два первые листа «Сатиръ», отпечатанные, по изд. 1762 г., еще до полученія нами новаго текста въ рукописи 1755 г. Изъ сравненія этихъ листовъ съ текстомъ нашего изданія нагляднѣе видно обращеніе Баркова съ порученными ему для изданія твореніями Кантемира.

Остальные оригинальные стихотворения, изъ которыхъ нѣкоторыя печатаются нынѣ въ первый разъ, выправлены нами по указанной выше рукописи 1755 г. и по рукописямъ Имп. Публичной Библиотеки.

Переводы изъ Анакреона и Горація печатались нами также по рукописямъ Публичной Библиотеки и притомъ въ первый разъ, за исключеніемъ только первыхъ десяти писемъ Горація и небольшихъ отрывковъ изъ Анакреона.

Во II томѣ будутъ помѣщены: Философскія письма (въ первый разъ), Статья о русскомъ стихосложеніи, Депеши изъ Лондона и Парижа (въ первый разъ), Мелкія прозаическія статьи, Письма къ разнымъ лицамъ (большею частію въ первый разъ), Переводъ нѣкоего итальянскаго письма, содержащаго утѣшное критическое описаніе Парижа и еранцузовъ (въ первый разъ), Часть перевода таблицы Кевика философа (въ первый разъ), Часть перевода соч. Фонтенеля «о множествѣ міровъ» и проч. Вообще, бѣольшая часть этого тома будетъ состоять изъ сочиненій, до сихъ поръ неизвѣстныхъ публикѣ. Въ концѣ этого же тома будутъ приложены и библиографическія замѣтки.

Пользованіе рукописями Публичной Библиотеки для насъ значительно было облегчено внимательнымъ содѣйствіемъ А. Ѳ. Бычкова. Съ благодарностью упоминая объ этомъ, мы должны замѣтить еще, что постоянно находили полное сочувствіе и предупредительность со стороны всѣхъ лицъ, къ которымъ обращались по поводу настоящаго изданія. Только какъ на исключеніе, и притомъ единственно въ видахъ огражденія себя отъ формальнаго процесса или по малой мѣрѣ отъ порицанія въ пользованіи

чужой собственностью, считаемъ необходимымъ указать, что черезъ московскій книжный магазинъ А. И. Г. намъ передано было запрещеніе печатать тѣ изъ произведеній кн. Кантемира, съ которыхъ списки находятся въ рукахъ у г-на Т. Между тѣмъ, подобные же списки находятся также въ Имп. Публичной Библиотекѣ, съ которыхъ и были сдѣланы нами новые списки, собственно для предлагаемаго изданія.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о портретѣ. Онъ гравированъ въ Лейпцигѣ, у Брокгауза, съ подлинника, писаннаго масляными красками на мѣди, по всей вѣроятности, во врсмл пребыванія Кантемира въ Парижѣ. Подлинникъ этотъ хранится нынѣ у Л. Н. Майкова, который и сообщалъ его намъ для изданія.

П. Е.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Князь А. Д. Кантемиръ.....	ІХ
Письмо стихотворца къ пріятелю.....	3
Елисаветъ I (посвященіе).....	4
Предисловіе къ сатирамъ.....	8
Сатиры:	
I. Къ уму своему.....	9
Тоже 1-я редакція.....	188
Примѣчанія къ I сатирѣ.....	22, 195
II. Филаретъ и Евгеній.....	32
Тоже 1-я редакція.....	203
Примѣчанія къ II сатирѣ.....	50, 214
III. Къ архіепископу Новгородскому.....	64
Тоже 1-я редакція.....	227
Примѣчанія къ III сатирѣ.....	76, 237
IV. Къ Музѣ своей.....	86
Тоже 1-я редакція.....	247
Примѣчанія къ IV сатирѣ.....	94, 252
V. Сатиръ и Періергъ.....	99
Тоже 1-я редакція (на человѣка).....	255
Примѣчанія къ V сатирѣ.....	128, 268
VI. О истинномъ блаженствѣ.....	138
Примѣчанія къ ней.....	142
VII. Къ кн. Н. Ю. Трубецкому.....	148
Примѣчанія къ ней.....	158
VIII. На безстыдную нахальчивость.....	168
Примѣчанія къ ней.....	172
IX. Къ солнцу.....	177
Разныя стихотворенія:	
Epidos consolatoria.....	283
Metaphrasis ps. 36.....	288
— — ps. 72.....	291
Петрида, поэма.....	297
Рѣчь императрицѣ Аннѣ.....	304
Пѣсня (подражаніе Анакреону).....	307

Пѣсни:

I. Противу безбожныхъ	308
II. О надеждѣ на Бога.....	309
III. На злобнаго чловѣка.....	310
IV. Въ похвалу наукъ.....	311
Примѣчанія къ пѣснямъ	314

Письма:

I. Къ кн. Н. Ю. Трубецкому	321
II. Къ стихамъ своимъ	322
Примѣчанія	323

Басни:

I. Огонь и восковой болванъ	326
II. Пчельная матка и змѣя	327
III. Верблюдъ и лисица	328
IV. Ястребъ, павлинъ и сова	329
V. Городская и полевая мышь	330
VI. Чижъ и сингирь	332
Примѣчанія	333

Эпиграммы:

I и II. Авторъ о себѣ	189
III. Сатирикъ къ читателю	228
IV. Къ читателямъ	247
V. На самолюбца.....	335
VI. На икону св. Петра	—
VII. На Брута.....	336
VIII. На старуху Лиду	—
IX. О прихотливомъ женихѣ	—
X. На коропацію Петра II	—
XI. На Леандра	—
XII. На гордость новаго дворянина	337
XIII. (На Езопа)	—
Примѣчанія	—

Переводы:

Анакреонъ	341
Горацій.....	384

КНЯЗЬ АНТІОХЪ КАНТЕМИРЪ.

I.

Кантемиръ, какъ сатирикъ, довольно оцѣненъ въ нашей литературѣ, но о самой личности его свѣдѣнія такъ скудны, что по нимъ трудно было составить себѣ ясный образъ этого замѣчательнаго человѣка. Нѣкоторыя біографическія подробности, внесенныя въ каждый учебникъ, далеко не представляютъ тѣхъ данныхъ, по которымъ можно бы было опредѣлить его дѣятельность. А личность его невольно привлекаетъ къ себѣ уже тѣмъ, что онъ былъ едвали не самый образованный изъ того русскаго общества, которое первое воспиталось подъ вліяніемъ петровыхъ преобразованій.

Дѣдъ нашего сатирика, князь Константинъ, отличившійся въ XVII стол. военными талантами, получилъ въ 1684 г. отъ турецкаго султана въ управленіе Молдавію съ титуломъ господаря.

Заложникомъ въ Константинополѣ былъ оставленъ младшій сынъ его князь Димитрій, молодой человѣкъ, воспитанный подъ благотворнымъ вліяніемъ своей матери, женщины, по словамъ сына, «въ наукахъ отмѣнно знаменитой». Смѣненный своимъ старшимъ братомъ, княземъ Антіохомъ, въ 1691 году, онъ поспѣшилъ къ своему семейству въ Яссы, и вскорѣ послѣ смерти отца былъ единогласно выбранъ въ молдавскіе господари. Но этого народнаго

избранія не утвердилъ султанъ. Молдавія досталась князю Дукѣ, который при помощи золота умѣлъ составить себѣ въ Константинополѣ сильную партію. Съ этого времени начинается тревожная жизнь Димитрія въ борьбѣ противъ разныхъ интригъ. Нѣсколько разъ онъ получалъ господарство и вновь лишался его, уступая хитрому противнику своему, валашскому господарю Бранковану. Въ такихъ превратностяхъ судьбы, безпрестанно опасаясь за участь свою и своего семейства, онъ находилъ еще время заниматься науками и тщательнымъ воспитаніемъ своихъ дѣтей. Человѣкъ умный, образованный, онъ зналъ нѣсколько языковъ, европейскихъ и восточныхъ, цѣнилъ науку и занимался литературою, оставивъ нѣсколько дѣльныхъ сочиненій. Въ походномъ журналѣ Петра Великаго 1711 г. о немъ замѣчается: «оный господарь человекъ зѣло разумный и въ совѣтахъ способный». Правнукъ его Бантышъ-Каменскій по семейнымъ преданіямъ говоритъ: «отмѣнная веселость въ поступкахъ и разговорахъ приобрѣли ему любовь всѣхъ обществъ, коихъ онъ былъ украшеніемъ» *).

Переселясь въ Россію послѣ неудачнаго прутскаго похода въ 1711 г. съ женою и съ шестью малолѣтними дѣтьми во главѣ 4000 молдаванъ обоого пола, онъ успѣлъ выговорить себѣ у царя Петра особыя условія, которыя ставили его въ исключительное положеніе передъ прочими царскими подданными. Съ наследственнымъ титуломъ свѣтлѣйшаго князя онъ сохранилъ право суда надъ выходцами-молдаванами и обезпечилъ личную свободу своихъ дѣтей особымъ условіемъ: «свободно ему, князю, ѣздить къ Москвѣ и въ иные города, также и посланнымъ его, и *сыновей своихъ послать для наукъ въ знатные города и инья христіанскія страны*» **).

Младшій сынъ господаря, Антиохъ, на третьемъ году возраста оставилъ свою родную землю; слѣдственно разнообразныя впечатлѣнія этой эпохи не могли имѣть вліянія

---

*) Словарь Бан. Кам. ч. III, стр. 35.

**) Наука и литер. въ Рос. при Петрѣ вел. Пекарскаго ч. I прил., IX.

на его развитіе. Онъ развивался уже подъ впечатлѣніями русской жизни, охраняемый отъ вреднаго ея вліянія образованною семьею. Мать его, княгиня Смарагда (рожденная княжна Кантакузена изъ рода греческихъ императоровъ), была женщина умная и образованная. Любя чтеніе, она въ то же время строго исполняла всѣ семейныя обязанности и наблюдала сама за воспитаніемъ своихъ дѣтей *). При малолѣтнихъ дѣтяхъ господаря въ качествѣ наставника былъ священникъ Анастасій Кондоиди, который выѣхалъ вмѣстѣ съ ними изъ Молдавіи. Онъ училъ языкамъ греческому, древнему и новому, латинскому и итальянскому. Разумѣется, Антіохъ Кантемиръ еще въ дѣтствѣ знакомился съ этими языками, равно какъ съ молдавскимъ, турецкимъ и, конечно, русскимъ. Свое знаніе въ греческомъ языкѣ онъ уже выказалъ десятилѣтнимъ мальчикомъ въ 1718 году въ московской академіи, гдѣ онъ нѣкоторое время учился. Тамъ въ церкви въ присутствіи царя онъ произнесъ на греческомъ языкѣ похвальное слово святому Димитрію Фессалоникійскому, соименнику своего отца. Впрочемъ, здѣсь не лишнею будетъ догадка, что въ семействѣ Кантемира обычнымъ языкомъ былъ греческій, такъ какъ княгиня Смарагда была гречанка.

Не станемъ въ подробности повторять здѣсь анекдотъ, рассказанный Бантышъ-Каменскимъ объ одиннадцатилѣтнемъ Антіохѣ, котораго едва не убилъ родной отецъ передъ кабинетомъ Петра за то, что маленькій часовой задремалъ, стоя на часахъ у дверей въ покои монарха; только Петръ будто бы успѣлъ во-время остановить убійство. Съ того времени, продолжаетъ Б. Каменскій, ученіе князя Антіоха приняло другой видъ: онъ могъ свободно заниматься словесностью, имъ любимую.

Но руководитель его въ словесныхъ наукахъ, Анастасій Кондоиди, на слѣдующій годъ по приказанію царя былъ взятъ на государственную службу въ духовную коллегію, такъ какъ въ то время правительство весьма нуждалось

---

*) Тамъ же стр. 250.

въ людяхъ, знающихъ иностранные языки. Вслѣдствіе этого четыре брата, разумѣется, по распоряженію отца, обратились съ просьбою къ самому царю вывести ихъ изъ затруднительнаго положенія: «мы черезъ четыре уже мѣсяца, пишутъ они, безъ всякаго ученія пребываемъ; иного же (учителя) означенныхъ языковъ совершенно искуснаго имѣть не можемъ». Одинъ только былъ у нихъ на примѣтѣ для замѣны Кондоиди, это греческій попъ Либерій Колетія, «по-неже онъ вышерѣченныхъ языковъ предовольно искусенъ»; да и тотъ, замѣшанный въ дѣло царевича Алексѣя, былъ уже сосланъ въ Соловецкій монастырь *). О немъ-то и просили братья отдать его *на ихъ пароль* съ тѣмъ, что по первому востребованію царя они всегда готовы будутъ «его поставить». Прошеніе подписано 17 февраля 1721 **).

Вмѣстѣ съ дѣтьми жаловался царю и самъ отецъ, что у него отняли учителя, котораго онъ привезъ съ собою изъ Молдавіи, и что другаго искуснаго обрѣсти невозможно; послать же дѣтей въ «европскія страны» онъ не въ состояніи; «такимъ образомъ они, прибавляетъ отецъ, съ немалою моею и своею утратою время погубляютъ».

Впрочемъ, изъ нѣсколькихъ просьбъ его къ царю въ это время видно, что онъ былъ несовсѣмъ доволенъ своимъ положеніемъ.

---

*) Елевферій (или, какъ его называли русскіе, Ливерій и Либерій) Колети былъ священникъ и учитель въ греческой школѣ въ Але. Въ 1710 г. царевичъ Алексѣй, бывъ за границею, пригласилъ его къ себѣ за немѣніемъ русскаго священника. Онъ такъ поправился царевичу, что былъ приглашенъ имъ и въ Россію, гдѣ и получилъ мѣсто при московской греческой школѣ «на обученіе поповыхъ дѣтей». Затѣмъ, при второмъ своемъ путешествіи за границу, царевичъ снова взялъ его съ собою въ качествѣ своего духовника. Ужъ одного этого было достаточно, чтобы впутать его въ трагическій судъ надъ царевичемъ; но кромѣ того, на немъ были еще другія подозрѣнія. Его лишили священства, нытали на розыскахъ и наконецъ опредѣлили: «учинить наказаніе и сослать вѣчно въ Соловецкій монастырь», а царь собственноручно прибавилъ ко всему этому: «въ тюрьму». Но у Колети нашлось нѣсколько доброжелателей и милостивцевъ, въ числѣ которыхъ былъ и молдавскій господарь, какъ видно, благоволившій всѣмъ грекамъ. Давъ царю нѣсколько успокоиться, Кантемиръ воспользовался тѣмъ, что изъ его дома взяли Кондоиди, и нашелъ очень благовиднымъ просить замѣнить его другимъ.

***) Въ книгѣ Пекарскаго стр. 572 ч. I.

Съ небольшимъ за годъ до этого, послѣ смерти княгини Смарагды, бывшій господарь, которому тогда уже было подъ шестьдесятъ лѣтъ, увидѣлъ въ Петербургѣ красавицу княжну Трубецкую, воспитанную по-европейски въ Швеціи, гдѣ былъ плѣнникомъ ея отецъ во все продолженіе шведской войны, увидѣлъ и плѣнился до того, что на старости вздумалъ снова жениться, даже перемѣнилъ свое національное полуазіатское платье на европейское и обрилъ бороду. Свадьба была сыграна и новобрачные открыто, на европейскій ладъ, на сколько это было возможно, стали жить въ Петербургѣ, куда были перевезены изъ Москвы и малолѣтнія дѣти Кантемира. Учитель, бывшій при нихъ, Иванъ Ильинскій *), который занимался съ ними русскимъ языкомъ, сколько можно догадываться по его короткимъ замѣткамъ, исполнялъ въ домѣ Кантемира должность домашняго секретаря, а можетъ быть и составлялъ князю прошенія.

Отецъ возилъ съ собою повсюду своихъ дѣтей и прилежно слѣдилъ за ихъ научнымъ образованіемъ. Въ одной французской біографіи Антіоха говорится, что отецъ его всегда присутствовалъ при урокахъ своихъ дѣтей. Впрочемъ, онъ и самъ имѣлъ возможность сообщать имъ многое. По свидѣтельству Бантышъ-Каменскаго, любимыми занятіями его были исторія, архитектура, философія и математика, такъ что онъ за свои познанія былъ выбранъ въ члены

---

*) О немъ встрѣчается извѣстіе еще въ 1716 г. По указу царя нужно было выбрать нѣсколькихъ изъ бывшихъ московскихъ студентовъ академіи, знающихъ полатыни и умѣющихъ переводить, съ тѣмъ, чтобы послать ихъ въ Прагу, гдѣ они должны были заниматься переводами. Мусинъ-Пушкинъ, которому поручено было сдѣлать этотъ выборъ, между прочимъ остановился на Иванѣ Ильинскомъ, какъ на надежномъ человѣкѣ, но оказалось, что онъ живетъ у князя «волошкаго» (молдавскаго), который въ то время находился въ своей деревнѣ. Туда-то и послано было изъ Москвы за Ильинскимъ; но князь воспротивился и не хотѣлъ отпустить его, ссылаясь на царя, который будто бы приказалъ ему держать Ильинскаго при себѣ. Тогда вмѣсто него былъ взятъ изъ Спаскаго монастыря монахъ Феофилъ Кроликъ, который также имѣетъ нѣкоторую связь съ именемъ Кантемира. Ильинскій еще долго оставался въ домѣ волошкаго князя.

берлинской академіи. II Петръ Великій наконецъ воспользовался его свѣдѣніями и просьбами наложить на него службу, гдѣ бы онъ могъ показать свое усердіе. Въ 1722 году открылся походъ въ Персію. Князь Димитрій, хорошо владѣвшій персидскимъ и турецкимъ языками, могъ быть при этомъ случаѣ очень полезенъ царю. II дѣйствительно Петръ ввѣрилъ ему вмѣстѣ съ Толстымъ управленіе походною канцеляріею и поручалъ ему составленіе разныхъ воззваній и манифестовъ къ жителямъ Персіи по персидски и потурецки, которые печатались подъ его же надзоромъ въ походной турецкой типографіи, бывшей въ полномъ распоряженіи Кантемира. Въ походъ съ собою, по обыкновенію, онъ взялъ и все свое семейство. Антиоху Кантемиру въ это время было четырнадцать лѣтъ. Съ нимъ вмѣстѣ былъ и русскій учитель его Ильинскій, по замѣткамъ котораго можно видѣть, что царь въ походѣ очень благоволилъ князю, не разъ посѣщалъ его въ Астрахани и Дербентѣ и поощрялъ его ученныя занятія *).

По свидѣтельству Басра, малолѣтнему Кантемиру и самое путешествіе служило наукою. «Сверхъ безпрестаннаго чтенія, говоритъ онъ, самыя земли, черезъ которыя онъ проѣзжалъ, служили ему вмѣсто отверзтой книги, представляющей обычаи, нравы народовъ, комерцію и земныя произращенія, что все старался ему изъяснить своими разсужденіями родитель его» **).

Такимъ образомъ развивалась наблюдательность мальчика, которую онъ впослѣдствіи и выказалъ въ своихъ сатирахъ. Но не долго пришлось ему пользоваться уроками и забо-

*) При этомъ разсказывается анекдотъ: Кантемиръ поздравлялъ царя съ новыми завоеваніями и между прочимъ прибавилъ, что царь скоро присоединитъ къ своимъ уже многочисленнымъ титуламъ еще титулъ шаха персидскаго. На это царь возразилъ: «ты не понимаешь ни моихъ намереній, ни интересовъ; я вовсе не хлопочу о приобрѣтеніи новыхъ земель; и безъ того у меня ихъ можетъ быть слишкомъ много; я ищу только воды». (*Anecdotes interessantes en secrets de la cour de Russie*, T. I, p. 10—11. Londres 1692).

**) Это же самое мы читаемъ и во французской біографіи Кантемира, написанной однимъ изъ его друзей, аббатомъ Венути. *Satyres de M-r le prince Cantemir*. Londres 1749.

тами отца. Въ Астраханн молдавскій господарь заболѣлъ и поспѣшилъ въ свое малороссійское помѣстье Дмитровку, гдѣ и умеръ 21 августа 1723 года.

Въ своемъ завѣщаніи отецъ совѣтовалъ всѣмъ своимъ дѣтямъ особенно заботиться объ образованіи и назвалъ меньшаго сына «въ умѣ и наукахъ отъ всѣхъ лучшимъ».

Неизвѣстно отчего, онъ не любилъ старшаго сына, Матвѣя, и положительно устранилъ его отъ наслѣдства; но въ то же время, имѣя въ виду майоратъ, учреждаемый Петромъ Великимъ, не могъ раздѣлить имѣнія между прочими дѣтьми: нужно было назначить кого-нибудь одного. Родительское это сердце колебалось въ выборѣ и онъ представилъ свое отцовское право императорской власти, указавъ ей на то основаніе, котораго она должна держаться въ своемъ приговорѣ: успѣхи въ наукахъ должны были рѣшить, кому владѣть наслѣдствомъ, и рѣшеніе должно послѣдовать тогда, когда всѣ братья придутъ въ совершеннолѣтіе. При этомъ отецъ особенно выставлялъ Антиоха, какъ юношу, обѣщающаго болѣе всѣхъ. На науки дѣтей онъ назначалъ по 3000 руб. въ годъ и просилъ государя оказать имъ милость и послать ихъ для образованія «въ иныя страны» *).

Черезъ девять мѣсяцевъ послѣ отцовской смерти Антиохъ Кантемиръ просилъ царя отпустить его учиться за границу. Очень рѣдко, вѣроятно, случалось Петру Великому читать подобныя прошенія; гдѣ юноша самъ просился отпустить его учиться въ чужія страны и притомъ назначая себѣ самый широкій планъ ученія. Но насъ не мало удивляетъ, почему это прошеніе осталось безъ всякаго послѣдствія. Конечно, царь зналъ Антиоха лично, не разъ посѣщая отца его, зналъ его любовь къ наукамъ, не могъ не одобрять его прекрасныхъ стремленій, и не смотря на все это, оставилъ его просьбу безъ исполненія. Было ли тому причиною несовершеннолѣтіе Кантемира или, можетъ быть, Петръ имѣлъ въ виду другія соображенія: въ это время

---

*) См. книгу Баера.

онъ рѣшалъ вопросъ объ основаніи въ Петербургѣ академіи наукъ, которая предназначалась быть разсадникомъ учености въ его царствѣ при посредствѣ иностранныхъ ученыхъ. Онъ замышлялъ при академіи наукъ учредить университетъ и гимназію. Академія, какъ извѣстно, была открыта уже послѣ смерти Петра и Антиохъ Кантемиръ дѣйствительно является ученикомъ первыхъ членовъ академіи. Но объ его занятіяхъ мы можемъ только повторить общія фразы его біографовъ аббата Венути и Баера: Бернулли ознакомилъ его съ высшими вычисленіями математики, Больфингеръ съ законами физики, Баеръ раскрылъ передъ нимъ дѣянія царствъ и народовъ, а Гроссъ развивалъ благотворныя идеи нравоучительной философіи. Уроки послѣдняго особенно привлекали скромнаго юношу: нравоучительная философія была и навсегда осталась любимѣйшимъ предметомъ его занятій. «Она, говаривалъ часто Кантемиръ, научаетъ насъ познавать самихъ себя, поступать честно и сдѣлаться полезными обществу». Такъ какъ Венути писалъ біографію своего друга чуть не подъ его диктовку, то мы можемъ видѣть въ сказанныхъ фразахъ собственное признаніе Кантемира той пользы, какую ему принесли лекціи первыхъ ученыхъ петербургской академіи. Біографъ прибавляетъ: «Академія удивлялась превосходнымъ и обширнымъ способностямъ Кантемира и скоро выбрала его въ число своихъ членовъ, надѣясь современемъ имѣть его своимъ шефомъ».

При учрежденіи академіи былъ причисленъ къ ней въ званіи переводчика и русскій учитель Кантемира, Ильинскій, о которомъ въ послѣдствіи отзывался Тредьяковскій, что онъ былъ «праводушный, честный и добронравный мужъ, да и другъ другомъ неліцемерный». Умѣнье слагать стихи Кантемиръ перенялъ отъ своего учителя, котораго очень скоро и превзошелъ онъ. По преемству отъ него достался Кантемиру силлабическій стихъ, усовершенствованный имъ уже за границей, когда нашъ писатель вздумалъ передѣлать свои сатиры, о чемъ мы будемъ говорить подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. Первымъ литературнымъ его трудомъ былъ

переводъ съ французскаго, какъ результатъ изученія этого языка. *)

Въ концѣ перевода приписаны слѣдующіе стихи переводчика къ *читателю*:

Первый трудъ мой въ французскомъ прими сей, друже,
Хотя неисправно, однако скончанный есть уже.
Вымарай, что недобро, исправя, что ясно,
Да трудець мой погубленъ не будетъ напрасно.
Что же въ немъ содержитсяъ, первый листъ являетъ,
Да обратитъ и да чтеть, кто знати желаетъ.
Перевелъ се Антиохъ, званный Кантемиромъ,
Ты жъ впрочемъ многолѣтно да живещи съ миромъ.

Предпоследній стихъ предупреждаетъ всякую возможность сомнѣваться въ томъ, чьею рукою сдѣланъ переводъ. Обыкновенный пріемъ нашихъ старинныхъ грамотѣевъ обращаться къ читателю и просить его исправить погрѣшности, какія найдетъ онъ, перешелъ и къ Кантемиру. Намъ неизвѣстенъ ни итальянскій подлинникъ, ни французскій переводъ этой статейки, въ которой шутивнымъ тономъ изображаются парижскіе нравы. Легкій сатирической взглядъ автора, остроумныя сужденія разрѣшаютъ намъ вопросъ, почему Кантемиръ сдѣлалъ такой выборъ для своего упражненія во французскомъ и *славянороссійскомъ* языкахъ. Этотъ трудъ имѣетъ связь съ его сатирическимъ настроеніемъ и потому заслуживаетъ полнаго вниманія біографа. По справедливости его слѣдуетъ назвать трудомъ ученическимъ: въ немъ переводчикъ слишкомъ прдерживается выраженіи оригинала, отчего языкъ его переполненъ галлицизмами; но въ немъ есть и свое относительное достоинство: онъ далеко не такъ запутанъ и тяжелъ, какъ языкъ у дру-

---

*) Въ рукописяхъ онъ носитъ такое оглавленіе: «Переводъ съ итальянскаго на французскій языкъ нѣкоего итальянскаго письма, содержащаго утѣшное критическое описаніе Парижа и французовъ, писаннаго отъ нѣкоего сициліанца къ своему пріятелю. — На славянороссійскій языкъ переведено съ французскаго въ царствующемъ С.-Петербургѣ лѣта Господня 1726». См. въ нынѣшнемъ Собран. сочин. Кант., часть II.

гихъ русскихъ переводчиковъ того времени. Переводъ Кантемира имѣетъ для насъ нѣкоторое значеніе и въ другомъ отношеніи: въ немъ мы встрѣчаемъ изображеніе такихъ нравовъ, обычаевъ и привычекъ, которые впоследствии вошли и въ жизнь русскаго образованнаго общества и противъ которыхъ не разъ вооружалась русская сатира; иные же изъ нихъ замѣтны были уже и при Кантемирѣ, вывезенные къ намъ вмѣстѣ съ французскими кафтанами и париками.

Судя по стихамъ, адресованнымъ къ читателю, Кантемиръ, какъ видно, имѣлъ въ виду напечатать этотъ переводъ, но что ему помѣшало издать его, мы не знаемъ. Первымъ печатнымъ трудомъ его слѣдуетъ считать «Симфонію на псалтырь» изданную въ 1727 году. Эта работа обращаетъ на себя вниманіе религіознымъ расположеніемъ восемнадцатилѣтняго автора и необыкновеннымъ терпѣніемъ, какое требуется для составленія подобной книги.

По всей вѣроятности, мысль заняться этою работою внушена ему учителемъ его Ильинскимъ, который самъ трудился надъ составленіемъ симфоніи на четвероевангеліе и дѣянія апостольскія, напечатанной уже въ 1733 году. Подъ его надзоромъ или руководствомъ Кантемиръ окончилъ свой трудъ еще въ 1726 году. Намъ кажется, что и надъ посвященіемъ Екатеринѣ I въ началѣ книги много трудилось перо Ильинскаго, которому уже не въ первый разъ приходилось писать высокимъ слогомъ, т. е. набирать громкія, трескучія фразы даже въ ущербъ здравому смыслу. По крайней мѣрѣ, языкъ этого посвященія рѣзко отличается даже отъ предисловія къ той же книгѣ, хотя и въ немъ рѣчь не совсѣмъ похожа на языкъ, какимъ обыкновенно писалъ Кантемиръ. Изъ всего велерѣчиваго посвященія намъ понятно только, что «трудокъ сей прилежности паче неже остроумія указаніемъ есть... сочинися аки бы самъ собою; за частое во священныхъ псалмопѣніяхъ упражненіе, ими же богодухновенный царь Давидъ всевышнему Богу хвалу воспѣваше и божественная прославляше благодѣянія». Содержаніе и цѣль книги высказывается въ предисловіи.

Не лъзя не замѣтить, что практическое или реальное направление Кантемира выказалось и въ этомъ трудѣ его, какъ ни бесплоденъ кажется онъ съ перваго взгляда: авторъ думалъ принести практическую пользу тѣмъ, кто любилъ ссылатся на фразы библіи, а такихъ въ то время было довольно не только между духовными, но и между свѣтскими лицами. *)

Въ это же время, надо полагать, Кантемиръ началъ писать тѣ любовныя пѣсенки, о которыхъ онъ вспоминалъ

*) Съ изданіемъ «Симфоніи» связывается эпизодъ, который не имѣетъ особеннаго значенія въ жизни Кантемира, но по которому мы можемъ судить, какое понятіе имѣли въ то время о литературной собственности.

Въ 1726 году въ іюль мѣсяцѣ Кантемиръ представилъ Екатеринѣ I рукопись своего труда съ просьбою приказать напечатать въ петербургской типографіи. 2 поября императрица передала рукопись директору типографіи Абрамову, который не мѣшка и пустилъ ее въ наборъ. Такъ какъ книги, печатаемыя по именному указу, составляли собственность не автора, а типографіи, то Кантемиръ, желая имѣть десять экземпляровъ своего труда, прислалъ въ типографію полторы стопы книжной бумаги съ просьбою сдѣлать на его имя десять оттисковъ. Печатаніе книги замедлилось сношеніемъ Абрамова съ духовнымъ управленіемъ, отъ котораго онъ зависѣлъ: ему не было сказано, сколько экземпляровъ слѣдуетъ напечатать. Такъ какъ и духовное управленіе также не отвѣчало на его вопросъ, то онъ распорядился самъ, приказавъ отпечатать 1,250 книгъ. Такимъ образомъ книга печаталась цѣлый годъ и вышла въ свѣтъ уже послѣ смерти Екатерины.

Абрамовъ забылъ, что существуетъ императрицинъ указъ, запрещающій безденежно раздавать книги изъ типографіи, и поспѣшилъ поднести по экземпляру «Симфоніи» Петру II и его сестрѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, а затѣмъ роздалъ еще девять экземпляровъ членамъ верховнаго совѣта и синода. Самъ же авторъ не получилъ ни одной книги. Абрамовъ объявилъ, что безъ указа не можетъ исполнить его желанія, не смотря на то, что бумага его пошла въ дѣло. Тогда Кантемиръ подалъ просьбу, въ которой объяснивъ все дѣло, просилъ «дабы повелѣно было оныя новонапечатанныя книги отдать ему, нижепоименованному лейбъ-гвардіи преображенскаго полку еендрику, князю Антиоху Кантемиру».

Просьба не осталась безъ послѣдствія. Отъ Абрамова потребовали отчета. Оказалось, что недостаетъ одиннадцати книгъ. Директоръ типографіи признанъ виноватымъ и въ наказаніе ему вмѣсто жалованья за январскую и майскую трети велѣно выдать тѣми книгами, «которыхъ онъ множество безъ указа самовольно напечаталъ, а за взятую у господина Кантемира напечатаніе оныхъ книгъ бумагу отдать тѣми книгами по истинной цѣнѣ, а именно четыре книги безъ удержанія». (Библиографичес. Записки 1858 г., № 17, статья Пекарскаго).

въ своей четвертой сатирѣ *). Онѣ не дошли до насъ, но едвали мы ошибемся, если скажемъ, что образцомъ ему служили французскія пѣсни, такъ какъ въ это время онъ знакомился съ французской литературой и, разумѣется, какъ юноша, увлекался страстными, а иногда и циническими изображеніями любви, тѣмъ болѣе, что женщина и въ позднѣйшіе годы сильно привлекала его.

Такимъ образомъ заявивъ свой талантъ, Кантемиръ вступаетъ въ жизнь и дѣлается дѣятельнымъ членомъ общества. Образование его было дѣйствительно основательное: знаніе языковъ и литературъ древнихъ и новыхъ, близкое знакомство съ священнымъ писаніемъ, большая начитанность, развившаяся любовь къ наукамъ — все это выдвигало его предъ всѣми. Нравственное направленіе, данное ему съ дѣтства отцемъ его, онъ выразилъ въ послѣдствіи въ VIII сатирѣ въ 43—60 стихахъ.

Чтобы рѣзче опредѣлить общественную и политическую дѣятельность Кантемира, намъ необходимо сдѣлать общій очеркъ тогдашняго положенія дѣлъ и выяснить отношенія нашего писателя ко всѣмъ дѣйствовавшимъ личностямъ.

II.

По смерти Петра въ синодѣ засѣдали два равноправные вице-президента, два старинные врага, Феофанъ Прокоповичъ и Феофилактъ Лопатинскій.

Феофанъ, умный, хитрый, многосторонне образованный, честолюбивый, дѣятельный, принадлежитъ къ числу тѣхъ страстныхъ натуръ, которыя ищутъ жизни въ движеніи впередъ, которыя создаютъ себѣ лучшіе идеалы для будущаго и, увлекаясь ими, стремятся къ нимъ всѣми силами своей души. Изъ такихъ натуръ выходятъ всегда реформаторы; во времена революцій они быстро возвышаются и дѣлаются передовыми людьми, предводителями.

---

*) IV сат. стих. 151—165.

Еще въ юности, безвѣстнымъ, бѣднымъ ученикомъ на пути въ Римъ, Феофанъ познакомился съ жизнью нѣсколькихъ чужеземныхъ странъ, съ которою могъ сравнить русскую одностороннюю жизнь, лишенную многихъ интересовъ европейской жизни. Въ Римѣ, своимъ умомъ, любознательностью, остротою, настойчивостью въ трудѣ, онъ обратилъ на себя вниманіе образованнѣйшихъ іезуитовъ, которые истощили много убѣжденій, чтобы привлечь юнаго ученика на свою сторону. Но умъ его былъ не таковъ, чтобы поддаться этимъ убѣжденіямъ: ища жизни, а не схоластики, ее сковывающей, онъ уже не полюбилъ всѣхъ схоластическихъ мудрствованій и занялся изученіемъ писателей древнихъ и христіанскихъ. На ряду съ отцами церкви греческой и римской онъ знакомился съ Демосфеномъ, Цицерономъ, Вергиліемъ, Овидіемъ и со многими другими классическими поэтами, сатириками, ораторами, историками; внимательно разсматривалъ памятники древности, и не только не увлекся «папезскимъ духомъ» (какъ онъ называетъ католичество), которымъ его хотѣли увлечь, но напротивъ, развилъ въ себѣ сатирической духъ, и наконецъ явился въ кіевскую академію самостоятельнымъ дѣятелемъ. Реформаторскія стремленія онъ сначала выказалъ безъ всякой связи съ петровою реформою. Пока Петръ боролся съ шведскимъ королемъ, онъ занималъ скромную кафедру преподавателя философіи и богословія въ кіевской академіи. И скоро слушатели Феофана съ восторгомъ стали разносить по всему югозападному краю вѣсти о новомъ изложеніи богословія. Дошло это и до Москвы, и ужаснулись московскіе схоластики смѣлости кіевскаго іеромонаха и единогласно осудили его въ отступничествѣ отъ православія. Въ другое время, конечно, онъ былъ бы задавленъ, несмотря на всю свою энергію; но реформаторскій духъ Петра далъ ему опору въ борьбѣ и направленіе его наклонностямъ. Уже въ то время сатирической и презрительной насмѣшкой поражалъ онъ ханжество и невѣжество поповъ и монаховъ (*papam et monachum*). Даже и характеромъ онъ былъ сходенъ съ Петромъ: холерико-сангвиническаго темперамента, съ сатирическимъ взглядомъ, развившимся

вслѣдствіе противорѣчія узкой дѣйствительности съ его живымъ идеаломъ, онъ любилъ, подобно Петру, веселую и разнообразную жизнь, ни на мигъ не забывая дѣла. Первая встрѣча этихъ двухъ личностей, столь родныхъ по духу, была въ 1706 г., когда Феофанъ въ качествѣ префекта академіи встрѣчалъ царя въ кievскомъ софійскомъ соборѣ привѣтственной рѣчью. Въ ней ораторъ уже во многомъ отступаетъ отъ прежнихъ безжизненныхъ пріемовъ и вноситъ въ нее то, что дѣйствительно могло имѣть интересъ для Петра, посѣтившаго Кіевъ. Петръ, умѣвшій такъ хорошо угадывать способныхъ людей, не могъ и тогда не замѣтить такой личности, какъ Феофанъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ полтавской битвы Прокоповичъ снова встрѣчаетъ царя поздравительною рѣчью, которая по царскому приказу тогда же и была напечатана вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ. Затѣмъ черезъ два года царь беретъ его съ собою въ прутскій походъ, и въ это-то время, конечно, слушая его проповѣди, могъ узнать ближе его стремленія. Но по мѣрѣ того, какъ проповѣдникъ сближался съ Петромъ, все болѣе и болѣе расходился съ высшими представителями своего сословія. Въ 1712 г. онъ написалъ книгу «Объ игѣ неудобноносимомъ», которая сталкиваетъ его съ прежнимъ его школьнымъ товарищемъ, Феофилактомъ Лопатинскимъ, и ставитъ обоихъ во взаимныя враждебныя отношенія. Эта враждебность потомъ обращается въ борьбу на смерть, когда оба сходятся на одной дорогѣ во главѣ русскаго духовенства, какъ первые члены синода. Они учились вмѣстѣ въ Кіевѣ и за границей, потомъ вмѣстѣ учили въ кievской академіи, но совершенно расходились въ своихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ. Феофилактъ также былъ человѣкъ умный и ученый, но не имѣлъ той страстности, той изворотливости, какими былъ одаренъ Прокоповичъ, а главное, былъ чуждъ всякихъ реформаторскихъ стремленій, держался старыхъ порядковъ, признавая авторитетъ старины. Не чуждый честолюбивыхъ увлеченій, онъ былъ въ то же время кротокъ, довѣрчивъ, простъ и считалъ своимъ священнымъ долгомъ защищать православіе отъ всякихъ нападковъ и искаженій. Явившись дѣятелемъ въ эпоху рево-

люціонную, когда иностранцы разныхъ вѣроисповѣданій наполняли войска и исправляли разныя гражданскія и государственныя должности, когда раскольники предъявляли свои толки, когда между самими православными получали силу нѣкоторыя мнѣнія, не совсѣмъ согласныя съ тогдашнею богословскою наукою, когда самъ царь показывалъ полную религіозную терпимость, Феофилактъ съ совершенною добросовѣстностью, безъ всякой задней мысли хотѣлъ быть стражемъ церкви. Но онъ не запятналъ себя доносами, обычными въ то время, а вооружался литературнымъ оружіемъ, думая сочиненіями остановить разливъ ложныхъ, по его мнѣнію, ученій. И въ предѣлахъ литературныхъ онъ въ самомъ дѣлѣ былъ силенъ; но онъ по своей простотѣ не предвидѣлъ, что въ то время литературная полемика легко доводила до тайной канцеляріи, гдѣ занимались особенною, спеціальною литературою, заставляя на дыбѣхъ подъ кнутомъ и раскаленными вѣниками сочинять диссертациі на заданныя темы. Въ литературы Феофилактъ былъ не способенъ на борьбу, по своей прямотѣ и недальновидности. Въ этомъ случаѣ онъ и Феофанъ Прокоповичъ были совершенною противоположностью одинъ другому. Прокоповичъ, по словамъ Бантышъ-Каменскаго, соединялъ съ даромъ слова искусство утонченнаго политика, тогда какъ Лопатинскій терялся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Онъ возвысился, пока подъ защитою Петра могъ дѣйствовать въ литературной сферѣ. Петръ, пользуясь его богословскою ученостію, поручалъ ему писать нѣкоторыя религіозныя сочиненія и хладнокровно смотрѣлъ на полемическія выходы архипастырей, если онѣ не касались политики. Но со смертію Петра, когда эти религіозныя страсти, а съ ними и честолюбивыя стремленія удерживать было некому, когда Феофилактъ волей неволей долженъ былъ выдти изъ ограниченной сферы литературной полемики, онъ не могъ устоять передъ искусными политиками, обнаруживъ безхитро- стно свои симпатіи къ старому порядку.

Еще бывъ ректоромъ московской академіи, Феофилактъ считалъ не совсѣмъ православнымъ богословское ученіе Прокоповича, которое раздавалось съ кіевской академиче-

ской кафедры. Онъ ждалъ случая, чтобы приняться за перо противъ такого ученія, и случай не замедлилъ представить самъ Феофанъ своею книгою «Объ игѣ неудобноносимомъ». Она вызвала сочиненіе Лопатинскаго «Иго Господне—благо», которое ясно показало Феофану враждебное отношеніе къ нему ученаго московскаго духовенства за его реформаторскія стремленія. Оно еще сильнѣе обнаружилось, когда черезъ четыре года Феофанъ былъ вызванъ въ Петербургъ, чтобы вѣдать духовными дѣлами псковской епархіи. Взволновалось не только духовенство, но вся партія стараго порядка, всѣ сторонники царевича, какъ-будто предугадывая новую силу, которая шла въ союзъ съ Петромъ. И они не обманулись. Прокоповичъ сразу понялъ, гдѣ ему нужно искать точку опоры. Онъ не задумался стать на сторону Петра и слилъ съ его стремленіями свои реформаторскія стремленія: небольшой ручеекъ нашель себѣ исходъ въ большомъ потокѣ и раздѣленіе сдѣлалось невозможнымъ. Попавъ въ эту революціонную струю, Прокоповичъ долженъ былъ отстаивать всѣ ея интересы, понявъ очень хорошо, что съ ними тѣсно соединяется его собственное «быть или не быть». И вотъ въ Петербургѣ, въ ожиданіи царя, который былъ тогда за границею, Феофанъ говоритъ рѣчь за рѣчью, объясняя благодѣтельное значеніе царевой реформы. Онъ сравниваетъ новую Россію со старою, отдавая первой преимущество во всемъ; доказываетъ пользу путешествій по образованнымъ землямъ, выставя важное значеніе путешествія самого царя; враждебно относится ко всѣмъ старымъ идеаламъ жизни и съ увлеченіемъ рисуется новыя, возникшія на европейской почвѣ, приносящія съ собою интересы науки и искусства. Дѣйствительно, новымъ словомъ, новымъ духомъ вѣетъ отъ всѣхъ этихъ проповѣдей несмотря на ихъ искусственную, риторическую оболочку. Свои доказательства, логическіе выводы ораторъ нерѣдко смѣняетъ насмѣшкой, сатирой, не стѣсняясь никакими картинками, никакими выраженіями. Онъ сразу заявилъ въ себѣ энергическую силу, о которой только по слухамъ до тѣхъ поръ знали приверженцы ста-

рины, такъ сухо принявшіе его въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

Нельзя было мѣшкать; нужно было какъ нибудь подавить эту силу. И вотъ почти все высшее духовенство, и во главѣ его самъ блюститель патріаршаго престола, старикъ Стефанъ Яворскій, заговорили вслухъ, что богословское ученіе Проковича не православное, а лютеранское, что онъ хочетъ внести въ нашу церковь ересь. Составилось донесеніе самому царю, которому выставлялось на видъ, что Феофанъ самъ «наложилъ на себя препятствіе ко святому, великому архіерейскому сану, проповѣдая въ Кіевѣ ученіе не согласное съ православною церковью». Но уже этимъ донесеніемъ они выказали себя не въ благопріятномъ свѣтѣ зачѣмъ же они молчали прежде, если ученіе Феофана было вредно? зачѣмъ возстали только тогда, когда увидѣли силу, грозящую ихъ собственнымъ интересамъ? Феофанъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе; но съ помощью царя обвинители его официально отказались отъ своихъ обвиненій, и въ 1718 г. онъ былъ посвященъ въ санъ псковскаго епископа. Враги его явно обнаружились; онъ затаилъ свою злобу, которой впоследствии далъ широкій просторъ. Теперь онъ только воспользовался начавшимся судомъ надъ царевичемъ, въ дѣла котораго оказались замѣшанными Стефанъ Яворскій и многіе изъ высшаго духовенства. Онъ написалъ Слово о власти и чести царской, которымъ поразилъ противниковъ своихъ и петровыхъ, съ явными намеками на личности.

Петръ хорошо понялъ реформаторскій духъ Феофана Прокоповича, и никому другому, а ему поручилъ составить духовный регламентъ, который долженъ былъ преобразовать церковное управленіе. Хотя патріарха у насъ не было уже двадцать почти лѣтъ, но праздный престолъ его существовалъ и въ средѣ духовенства идея о патріаршествѣ не исчезала. Стефанъ Яворскій до самой смерти (1722) мечталъ быть патріархомъ; равнымъ образомъ митрополитъ крутицкій Игнатій Смола, получивъ въ свое управленіе патріаршій духовный приказъ (1719), считалъ себя кандидатомъ въ патріархи. Сторонники царевича и Евдокіи Лопухиной,

разсчитывая на успѣхъ, также возбуждали честолюбіе въ разныхъ духовныхъ лицахъ. Феофанъ въ началѣ своего регламента поразилъ своихъ ненавистниковъ въ самое сердце, напавъ на идею патріаршества, доказавъ, что нѣтъ нужды возстановлять его въ Россіи, и все это представилъ въ такихъ ловкихъ формахъ, какъ-будто имѣлъ въ виду разъяснить только предѣлы власти правительствующаго синода. Здѣсь онъ даже нерѣдко впадаетъ въ сатирическій тонъ, намская на разныя личности, не щадя и старика Яворскаго, который, произнося проповѣди, размахивалъ руками. О всѣхъ этихъ кандидатахъ въ патріархи, которыхъ, конечно, онъ зналъ по имени, онъ замѣчаетъ, что они «склонны къ бунтамъ, воспріемля надежды высокія, что они, неосновательные мудрецы, равнаго чина людей ненавидятъ, и если кто въ ученіи похваляемъ, того всячески тщатся предъ народомъ и у властей обнести и охулити». Явно, что оскорбленный Феофанъ не забылъ тѣхъ обвиненій, которыя писались и распускались о немъ изъ устъ его собратьи.

Можно себѣ представить, какое озлобленіе противъ него копилось во всѣхъ духовныхъ лицахъ, во всѣхъ врагахъ новыхъ порядковъ. Препрежнее обвиненіе его въ лютеранствѣ ходило изъ устъ въ уста и переходило въ народъ; стали являться тайныя сочиненія и пасквили, направленные противъ его личности. Но Прокоповичъ не безпокоился о своей защитѣ: онъ былъ безопасенъ подъ сѣнью Петра, который умѣлъ сдерживать эту церковную вражду въ строгихъ предѣлахъ. Совсѣмъ въ другомъ положеніи оказался Феофанъ со смертію Петра, когда нужно было самому заботиться о своей безопасности. Онъ увидѣлъ себя совершенно одинокимъ въ средѣ духовенства, передъ которымъ сдѣлался отвѣтственнымъ въ церковной реформѣ. Онъ увидѣлъ, что ему теперь нужна вся энергія его души, чтобы отстаивать новые порядки, что борьба должна быть на смерть, что малѣйшая уступка съ его стороны повлечетъ за собою собственную его гибель. Положеніе дѣйствительно трагическое, изъ котораго можно было выдти только по кровавой дорогѣ. Еще при Петрѣ, охотно сближаясь съ

иностранцами, какъ представителями новоевропейской жизни, интересовъ науки и революціоннаго движенія, Феофанъ теперь окончательно примкнулъ къ нимъ, рассчитывая на ихъ положеніе въ Россіи, которое обязывало поддерживать новые порядки, такъ какъ они сами были выдвинуты въ государствѣ тѣмъ же революціоннымъ движеніемъ. Они также должны были употребить всѣ силы, чтобы поддержать созданіе Петра, иначе усилившаяся реакція должна была поглотить ихъ.

Конечно, это сближеніе съ иностранцами, преимущественно съ лютеранами, еще болѣе раздуло молву, что исковскій (а потомъ новгородскій) архіепископъ зараженъ лютерскою ересью. Католики, рассчитывая на возможность соединенія церкви въ пользу папы и зная въ Феофанѣ явнаго противника этому, примкнули къ старо-русской партіи, и такимъ образомъ снова смѣшались и политическіе и религіозные интересы. Сообщительный Феофанъ своимъ веселымъ нравомъ нравился иностранцамъ-лютеранамъ, которые въ своихъ запискахъ отзываются о немъ съ самой выгодной стороны: они называютъ его умнѣйшимъ и образованнѣйшимъ въ средѣ русскаго духовенства, а Берхгольдъ представляетъ его и какъ веселаго собесѣдника за стаканомъ вина.

Итакъ со смертію Петра Феофанъ быстро рассчиталъ, какую позицію нужно занять ему. Первое время онъ находилъ нѣкоторую опору въ Екатеринѣ, которая знала объ его дѣятельномъ участіи при ея избраніи и оказывала ему довѣренность. Для своего обезпеченія ему прежде всего нужно было занять первое мѣсто въ синодѣ, которое при смерти Петра занималъ новгородскій архіепископъ Феодосій, человекъ вспыльчивый и честолюбивый. Ему казалось возможнымъ возобновить патріаршество и самому стать патріархомъ. Ужъ одно это ставило его въ недружелюбныя отношенія къ Феофану, который неусыпно слѣдилъ за всѣмъ и зорко стоялъ на стражѣ *). Неумѣренныя домо-

---

*) При Петрѣ Феодосій держался только укоренившимися личными близкими отношеніями съ Петромъ; въ немъ не было никакихъ задатковъ дѣ-

гательства, раздражительность, вспыльчивость и грубость Феодосія помогли Феофану. По приказанію императрицы Феодосіи преданъ суду, и при участіи Феофана написанъ указъ объ его ссылкѣ съ лишеніемъ архіерейства за оскорбленіе величества. Феофанъ сдѣлался первымъ, имѣя товарищемъ Феофлакта Лопатинскаго, который стоялъ на стражѣ православія съ перомъ въ рукахъ, замышляя и теперь на Феофана литературную атаку. Другихъ замысловъ у него не было: кротость, прямотушіе, честность—вотъ тѣ качества, за которыя всѣ его уважали *). Реакція новымъ порядкамъ готовилась втайнѣ, такъ какъ Екатерина считала своимъ долгомъ поддерживать дѣло Петра, а Меншиковъ, ставшій во главѣ правительства, иначе не могъ и думать, не противорѣча даже своимъ личнымъ интересамъ. Но тайная подземная борьба сдѣлалась ощутительнѣе, чѣмъ при Петрѣ Великомъ. Противники его видимо усиливались, питая надежду восторжествовать. Понемногу стали вышаться и получать значеніе лица, бывшія въ немилости въ предшествовавшее царствованіе, а въ синодѣ входили

поддержанія себя въ томъ же высокомъ положеніи въ случаѣ смерти Петра; напротивъ, характеръ его, дерзкій, заносчивый, честолюбивый, склонный къ интригамъ, подавалъ поводъ къ безпрестаннымъ столкновеніямъ съ людьми, въ которыхъ властолюбіе и честолюбіе были развиты не только не менѣе, но, можетъ быть, и болѣе нежели въ немъ. Онъ не имѣлъ связей въ духовенствѣ высшемъ, которое могло бы поддержать его; онъ не имѣлъ друзей и въ придворныхъ, а главное лицо, Меншиковъ, уже былъ другъ Феофану; а къ тому же и народъ православный и раскольники ненавидѣли Феодосія: первый за неблагочиніе, за различныя мѣры противъ такъ называемаго тогда суевѣрія и предразсудковъ, т. е. мнимыхъ чудесъ, противъ кликушъ; народъ зналъ, что въ певскомъ ѣдятъ мясо и что Феодосій потворствуетъ всѣмъ въ этомъ страшномъ грѣхѣ; а раскольники были личные враги Феодосія, который съ Питиримомъ былъ главнымъ ихъ гонителемъ... Феодосій, увлеченный властолюбіемъ, не сообразилъ своего положенія, не обратилъ вниманія на выросшаго своего соперника Феофана и замышлялъ сосредоточить въ своихъ рукахъ всю церковную администрацію, сдѣлаться главою церкви, можетъ быть и патріархомъ. (Чернецъ Федос. «Отеч. Зап.» 1862, № 6).

*) Рѣшиловское дѣло. Нов. матерьялы для рѣшил. д. Чистовича. «Правосл. Обзор.» ян. 1863. Наука и литер. при Петрѣ в. Пекарскаго, ч. I.
•Словарь Бантышъ-Каменскаго, ч. V.

новыми членами прежніе опальные и явные враги Феофана Прокоповича. Между послѣдними Георгій Дашковъ, епископъ ростовскій, сдѣлался третьимъ членомъ. На немъ мы также должны остановиться, такъ какъ и онъ имѣетъ отношеніе къ нашему сатирику, что увидимъ далѣе.

Происхожденіе Дашкова довольно темное. Носились слухи, что онъ въ молодости, совершивъ какое-то злодѣяніе, бѣжалъ отъ казни въ Польшу. Но въ 1706 г. онъ уже является монахомъ-строителемъ троицкаго монастыря и оказываетъ важную заслугу, помогая Шереметеву въ усмиреніи астраханскаго мятежа. Съ этихъ поръ онъ постоянно былъ на виду у царя, въ то же время дѣйствовалъ и самъ разными сближеніями съ сильными лицами и интригами, такъ что въ 1718 году получаетъ санъ епископа ростовскаго. Онъ былъ изъ неученыхъ, а потому и на ученость смотрѣлъ съ подозрѣніемъ; не любилъ ученыхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ простиралъ свою нелюбовь и на всѣхъ *малоросійцевъ*, т. е. тѣхъ, которые получили образованіе въ кievской академіи. Попятно, что уже по одному этому онъ смотрѣлъ недружелюбно на Феофана Прокоповича. Человѣкъ честолюбивый и завистливый, съ природнымъ умомъ, съ энергической настойчивостью, способный къ интригамъ всякаго рода, въ связи съ партіею Лопухиныхъ, Долгорукихъ, Голицыныхъ, Трубецкихъ, всѣхъ тѣхъ, у которыхъ были политическія цѣли встать въ оппозицію революціонному правительству, онъ могъ быть очень опаснымъ врагомъ Феофана. И въ 1725 г., по смерти Петра, именнымъ указомъ императрицы онъ былъ опредѣленъ въ синодъ третьимъ архіереемъ. Когда снова былъ поднятъ вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ, онъ энергически возсталъ за церковную собственность и представилъ императрицѣ письменный протестъ, въ которомъ объявляетъ, что «судей и приказныхъ не накормишь, иностранныхъ не наградишь, а богадѣленъ и нищихъ не обогатишь, а монастыри чуть не богадѣльнями стали, также архіереи и прочіе духовные бродятъ такъ, какъ бывало иностранцы, или и хуже, ибо служителей и требъ до церковной службы довольства не

имѣютъ и приходятъ въ нищіе». *) Но революціонная партія восторжествовала въ этомъ дѣлѣ.

Въ синодѣ былъ только одинъ членъ, который понималъ истинное значеніе реформы и могъ сочувствовать Феофану. Это былъ Феофилъ Кроликъ, человекъ умный, европейски образованный. Онъ, какъ мы уже видѣли, въ 1716 г. былъ посланъ за границу, въ Прагу, вмѣсто учителя Кантемировъ, Ильинскаго. Тамъ онъ занимался переводами съ чешскаго и нѣмецкаго языковъ; съ этимъ послѣднимъ онъ былъ нѣсколько знакомъ еще въ Москвѣ. Когда онъ возвратился на родину, неизвѣстно; но въ 1722 г. онъ, уже іеромонахомъ, является въ синодѣ ассесоромъ, а черезъ годъ чудовскимъ архимандритомъ и синодальнымъ совѣтникомъ.

Повидимому, звѣзда его ярко заблестала, но не надолго. Приверженцы старины на него смотрѣли, какъ на своего заклятаго врага, и въ концѣ 1726 года успѣли удалить его изъ синода **). Феофанъ не могъ не замѣтить, что подкапываются и подъ него. Въ синода самымъ фанатическимъ противникомъ Феофана Прокоповича является монахъ Маркелъ Родышевскій съ своимъ другомъ Михаиломъ Аврамовымъ, имя котораго разъ уже вошло и должно еще войти въ біографію Кантемира, какъ критика нашего писателя, что увидимъ впоследствии. Родышевскій и Аврамовъ были самые ожесточенные ненавистники всякой новизны, считая, что она подкапываетъ православіе; поэтому и на всѣхъ приверженцевъ Петра они смотрѣли почти какъ на антихристовъ.

Вращаясь около монаховъ и разныхъ странниковъ, они распространяли о Феофанѣ самые нелѣпыя толки, обвиняя его въ лютеранствѣ, и особенно нападали на его духовный регламентъ и монашескій уставъ. Не довольствуясь этимъ, они составляли разные доносы, пасквили и брань на сочиненія Прокоповича, наполняя ихъ самыми грубыми

*) «Правосл. Обозрѣн.» Янв. 1863.

***) Новые матерьялы для рѣшил. д. Чистовича. Наука и литер. прил. В. Пекар., ч. I стр. 233—236.

и непристойными выраженіями, и все это съ намѣреніемъ распространяли въ средѣ грамотныхъ людей, разжигая фанатическое воображеніе толпы. «Феофанъ—ересіархъ, Кроликъ зловѣрный и иные симъ подобные—сборище суще злочестивое», вотъ выраженія самыя умѣренныя изъ устъ Родышевскаго *).

Цѣль его была во что бы то ни стало сломить новую силу и утвердить всѣ прежніе порядки, будто-бы основанные на православіи. Хотя въ послѣдствіи Феофану и удалось его вмѣстѣ съ Аврамовымъ и многими ихъ соучастниками привлечь въ тайную канцелярію, но все это стоило ему много заботъ, безпокойствъ и хлопотъ. Въ послѣдніе дни царствованія Екатерины положеніе его сдѣлалось очень затруднительнымъ, а съ воцареніемъ Петра II оно было рѣшительно шатко, двусмысленно и даже опасно. Видя на престолѣ сына пострадавшаго царевича, старая политическая партія сдѣлала послѣднія усилія и восторжествовала; съ нею вмѣстѣ почувствовала свою силу и партія религіозная. Она также не осталась въ бездѣйствіи. Изъ тайнаго совѣта стали выходить указы за указомъ въ отмѣну множества постановленій петровскаго времени по церковнымъ дѣламъ. Наложено запрещеніе на всѣ книги, въ которыхъ писано было противъ царевича и его сторонниковъ, въ томъ числѣ слѣдственно и на нѣкоторыя сочиненія Прокоповича. Наконецъ закрыта и ненавистная для старой партіи Невская типографія, откуда выходили почти всѣ сочиненія Феофана, которыя уже громогласно обвинялись въ лютеранствѣ и въ распространеніи ереси. Дѣлами синода завладѣлъ Георгій Дашковъ, и тутъ-то пошли новые толки о патріаршествѣ. Синоду, казалось, трудно было устоять. Вопросъ о возстановленіи прежняго церковнаго устройства предполагался почти поконченнымъ. Изъ вельможескихъ круговъ стали переходить въ народъ имена кандидатовъ на патріаршескій престолъ. Имени Феофана между ними не было. Только въ средѣ монашеской былъ разговоръ:

---

*) Наука и лит. при П. В. Пекарскаго.

«ежели-бъ, чего Боже сохрани, да произвели въ патриархи новгородскаго архіерея, то живыхъ насъ поглотаетъ» *). Самыя сильныя партіи были у его враговъ, Феофилакта Лопатинскаго и Дашкова. Только нѣкоторые ставили Лопатинскому въ упрекъ любовь его къ музыкѣ: «быть бы ему давно патриархомъ, говорилъ о немъ князь Д. М. Голицынъ, только скрипочки ему да дудочки помѣшали» **). Ученые изъ малороссіянъ боялись назначенія Дашкова, такъ какъ онъ ненавидѣлъ ученость и слѣдственно постарался бы на нихъ очень чувствительно вымѣстить свою ненависть. Но онъ питрпговалъ болѣе всѣхъ и питалъ болѣе прочихъ надежду достигнуть цѣли. Ходили слухи, что ростовскій епископъ склоняетъ въ свою пользу сильныя и вліятельныя лица подарками, преимущественно лошадьми, отъ которыхъ не отказывались даже сильные временщики Алексѣй и Иванъ Долгорукіе. Въ народѣ же о такомъ кандидатѣ говорили: «увидимъ, что будетъ, когда ростовскій архіерей на патриаршій престолъ вѣдетъ на лошадяхъ» ***). Когда въ послѣдствіи торжествующій Феофанъ Прокоповичъ назначилъ слѣдствіе надъ опальнымъ Георгіемъ Дашковымъ, то открылось, что онъ не совсѣмъ чистыми путями пріобрѣталъ себѣ лошадей для подарковъ, а можетъ быть и для удовлетворенія собственной страсти къ лошадямъ. Вотъ что говорится объ этомъ въ донесеніи †): «изъ спасоярославскаго монастыря взято въ домъ архіерейскій десять лошадей: четыре возвращены, а остальные такъ и остались; изъ толгскаго—семнадцать лошадей; возвращено только четыре; изъ спасскаго ростовскаго шесть лошадей; изъ борисоглѣбскаго двѣнадцать лошадей. Земскій писарь возвращался изъ Ярославля: архіерейскіе слуги отбили у него лошадь и сказали, что приказалъ архіерей. Писарь приходилъ къ Георгію съ просьбою, принеся двѣ головы сахару: сахаръ взяли, а лошадей не возвратили».

---

*) Рѣшилов. дѣло, стр. 18.

**) Тамъ же стр. 59.

***) Тамъ же стр. 34.

†) «Правосл. Обозр.» Ян. 1863. Георгій Дашковъ, стр. 69—70.

Кромѣ этого, дѣлались, по донесенію, и другія насилія, что согласуется съ молвою, перешедшею въ сатиры Кантемира. На это мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь только замѣтимъ, что связь сатиръ съ упомянутыми личностями заставляетъ насъ входить въ разныя подробности объ этихъ лицахъ.

Къ торжествующей партіи присоединили свои заботы и католики. Въ 1726 г. жена князя Сергѣя Долгорукова Ирина, бывъ за границею, обратилась въ католичество и скоро возвратилась въ Россію съ аббатомъ Жюбе и съ компаньонкою, отчаянною католичкою, которыхъ къ ней постарались представить католическіе фанатики, чтобы она не вздумала снова обратиться въ православіе. Имъ было поручено Сорбоною снова поднять вопросъ о соединеніи церквей, — вопросъ, который ничѣмъ не рѣшился при Петрѣ великомъ. Тогда католики обвиняли въ неудачѣ Феофана Прокоповича, найдя, что онъ питаетъ непріязненное чувство къ западной церкви, хотя и обязанъ Риму своимъ образованіемъ. Въ 1728 г. Жюбе, явившись въ Россію, сталъ сближаться со всѣми знатными свѣтскими и духовными и завелъ разныя интриги. Вступивъ въ союзъ съ испанскимъ посломъ Дюкомъ де-Лирія и его духовникомъ патеромъ Рибейрою, онъ поддѣлался къ Василью Лукичу Долгорукову, обѣщая его племянника сдѣлать патриархомъ, если съ его помощью покончится вопросъ о соединеніи церквей въ пользу папы. «Для прославленія и пользы католичества», онъ подговорилъ монаха Маркела Родышевскаго написать доносъ на катихизисъ, составленный Прокоповичемъ, и обвинить его, что «книжица преисполнена странныхъ ученій, паче же самыхъ прямыхъ кальвинскихъ и лютерскихъ» *). Въ такую дружбу вошли эти пропагандисты-католики съ русскими, что только въ одномъ Феофанѣ стали видѣть своего противника. Имъ казалось, что и Феофилактъ Лопатинскій и Афанасій Кондоиди были совершенно на ихъ сторонѣ. Изъ иностранцевъ только Остерманъ наводилъ

---

*) Наука и лит. при П. В. Пекар., ч. I, стр. 42—43, 496.

на нихъ нѣкоторое опасеніе. Всѣмъ этимъ воспользовался Феофанъ и вмѣстѣ съ немногими своими приверженцами сталъ упрекать усилившуюся враждебную партію въ «папезскомъ духѣ» и въ латинствѣ, такъ какъ эта упрекала его лютеранствомъ.

Въ 1728 г., къ величайшей досадѣ Прокоповича, Феофилактъ Лопатинскій напечаталъ «Камень Вѣры» Стефана Яворскаго, книгу, написанную въ обличеніе лютеранъ, кальвинистовъ и разныхъ религіозныхъ толковъ. Хотя автора ея давно уже не было въ живыхъ, но книга его оставалась ненапечатанною, такъ какъ она казалась оскорбительною для иностранцевъ - лютеранъ и кальвинистовъ, бывшихъ въ русской службѣ. Она и въ рукописи навлекла автору много непріятностей. Феофилактъ Лопатинскій, думая только о чистотѣ православія, нашель, что это время реакціи очень удобно для изданія книги и для окончательнаго пораженія лютеранства. Взволновались снова протестанты. Но старая русская партія настолько усилилась, что они ужъ не могли силою и правительственными мѣрами остановить книгу. Даже за границею узнали о ней и въ Лейпцигѣ въ «ученыхъ актахъ» былъ напечатанъ разборъ ея. Вслѣдъ затѣмъ въ Москвѣ явилось сочиненіе подъ именемъ письма іенскаго богослова Буддея «къ нѣкому московскому другу», гдѣ всѣ доводы были направлены противъ автора «Камня Вѣры». Стали толковать, что письмо это подложное и что авторъ ея самъ Феофанъ Прокоповичъ. Въ это же время сталъ ходить по рукамъ пасквиль «Молотокъ на камень вѣры», написанный, какъ видно, человекомъ, весьма близко знавшимъ Стефана Яворскаго; его-то авторъ и обвиняетъ въ іезуитскомъ намѣреніи подчинить русскую церковь папѣ и ввести въ нее латинство. Это же подозрѣніе распространяли и на Феофилакta Лопатинскаго враги его. Еще недавно онъ чувствовалъ свое положеніе слишкомъ шаткимъ, когда вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ рѣшался не въ пользу его партіи; не чувствуя въ себѣ силы вести открытую борьбу, онъ даже задумывался, нельзя ли въ случаѣ нужды спасти свою голову въ Польшѣ. Но теперь, кандидатъ на патріаршій пре-

столь, онъ былъ силенъ и враги его пока ничего не могли сдѣлать ему. Теперь, напротивъ, пришлось призадуматься надъ своимъ положеніемъ самому Феофану Прокоповичу и сильно приуныть въ виду возстановленія патріаршества, на которое ему нельзя было рассчитывать. Въ это-то время князь Антиохъ Кантемиръ является его утѣшителемъ, выказавъ, чью держитъ онъ сторону.

III.

Сообразивъ положеніе Кантемира, мы легко поймемъ, какія смнати могли въ немъ развиться. Онъ не былъ связанъ никакими родственными отношеніями съ русскими боярскими домами; никакія семейныя преданія и интересы не могли привязывать его къ той или другой партіи. Въ то же время, по своему титулу, онъ видно стоялъ въ вельможескомъ кругу и, слѣдовательно, могъ добровольно пристать къ той или другой партіи, сообразно со своими взглядами и убѣжденіями. Понятно, что сочувствія къ старой русской партіи не могло у него быть; не могъ онъ хладнокровно смотрѣть и на усиливавшуюся реакцію. Воспитанный въ революціонной средѣ, развившійся на европейской наукѣ и на древнихъ писателяхъ, не успѣвшій еще войти ни въ какую рутину, онъ не могъ питать ни малѣйшаго уваженія ко всѣмъ старымъ формамъ русской жизни, чуждымъ ему даже и по семейнымъ преданіямъ. Онъ былъ человѣкъ совершенно новый въ русской средѣ, но въ то же время и не иностранецъ, поступившій въ русскую службу изъ личныхъ расчетовъ и интересовъ. Онъ хорошо понималъ, что Россія стала его родиной, въ которой онъ долженъ явиться дѣятелемъ не какъ иноземный наемникъ. Можетъ быть, самый образованный изъ всего новаго поколѣнія, онъ не могъ не проникнуться тѣми интересами науки, которые Петръ Великій старался ввести въ русскую жизнь. Эти интересы дѣйствительно прежде всего охватили душу юноши; они-то и опредѣлили сразу его отношенія къ двумъ партіямъ, когда онъ вступилъ въ общественную жизнь и обра-

тпль на себя вниманіе своимъ умомъ и образованіемъ. Правда, и въ старои партіи было нѣсколько образованныхъ людей, о которыхъ даже иностранцы отзывались съ похвалою, какъ напр. Василій Лукичъ Долгорукій; но они принадлежали къ стариннымъ боярскимъ домамъ, и слѣдственно, ихъ политическіе интересы привязывали ихъ къ прежнимъ порядкамъ мимо всѣхъ интересовъ науки. Кантемиръ же, какъ мы видимъ, былъ совсѣмъ въ другомъ положеніи. Не нужно было имѣть много проникательности, чтобы видѣть, гдѣ наука можетъ найти себѣ больше опоры и защиты, гдѣ на нее смотрятъ съ бѣльшимъ уваженіемъ. Несмотря на свою молодость, Кантемиръ обращалъ на себя вниманіе даже пріѣзжихъ иностранцевъ: Жюбе о немъ писалъ, что онъ единственный ученый изъ тогдашнихъ русскихъ вельможъ *). Католики рассчитывали на него въ своихъ фанатическихъ замыслахъ, тайно дѣйствуя на русскихъ вельможъ и духовенство. Съ нимъ не трудно было имъ сблизиться, такъ какъ онъ охотно сходился съ образованными и учеными иностранцами во имя интересовъ науки. Жюбе писалъ, что, по его совѣту, юноша Кантемиръ занялся переводами «благочестивыхъ сочиненій» на русскій языкъ для распространенія ихъ потомъ между русскими читателями **). Но кончили ли онъ эти переводы и какіе именно, мы не знаемъ и не встрѣчали ни въ одномъ реестрѣ неизданныхъ трудовъ Кантемира. Въ то же время изъ письма Дюка де-Лирія видно, что и онъ хотѣлъ сдѣлать нашего писателя своимъ орудіемъ; но, какъ кажется, ошибся въ своихъ расчетахъ ***). Впрочемъ, все это дѣло Кантемира съ католиками для насъ пока довольно темное.

Здѣсь кстатп привести свидѣтельство его біографа и друга, аббата Венути, который хотя смотритъ на религіозность Кантемира съ католической точки зрѣнія, но тѣмъ не менѣе хорошо представляетъ, что нашъ сатирикъ былъ чуждъ даже малѣйшаго фанатическаго увлеченія въ дѣлѣ

---

*) Наука и литер. въ Рос. при П. В. Пек., ч. I, стр. 43.

**) Тамъ же.

***) Тамъ же.

религии и рассуждалъ о ней съ хладнокровною терпимостью, отличающею cadaго развитаго челоуѣка. «Хотя римское исповѣданіе и было ему чуждо, говоритъ аббатъ, но въ немъ не было нисколько замѣтно и схизматическаго духа. Никто больше его не удалялся отъ религіозныхъ споровъ. Но онъ охотно рассуждалъ о церквахъ греческой и латинской. Онъ даже принималъ здравые доводы, которые ему представляли. Одинъ русскій епископъ прислалъ ему свое сочиненіе, написанное полатыни, которое касалось несогласія двухъ вѣроисповѣданій, съ тѣмъ, чтобы Кантемиръ напечаталъ его. Князь нисколько не затруднился передать его одному богослову (надо разумѣть католическому), къ просвѣщенному уму котораго имѣлъ полное довѣріе, желая отъ него выслушать его мнѣніе; и когда богословъ указалъ на слабыя стороны сочиненія, то Кантемиръ тотчасъ же отослалъ его къ автору. Онъ признавалъ папу главою церкви и преемникомъ св. Петра (здѣсь нельзя не замѣтить католическаго пристрастія аббата), признавалъ за нимъ и тотъ авторитетъ, который ему приписывалъ Флери въ своей церковной исторіи, но прибавлялъ, что злоупотребленіе этого авторитета больше всякой другой причины всегда было препятствіемъ къ общему соединенію. «Невозможно, говорилъ онъ, ограничиться одною духовною стороною и въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ должно опасаться этого злоупотребленія, способнаго произвести величайшіе безпорядки». Но эти предубѣжденія, продолжаетъ аббатъ, не мѣшали ему признаваться, что онъ желалъ успѣха Петру Великому въ дѣлѣ соединенія двухъ церквей» *).

Если это послѣднее свидѣтельство аббата Венути справедливо, то и сношеніе Кантемира съ католиками намъ дѣлается понятнымъ. Но онъ не могъ раздѣлять ихъ фанатизма и совершенно присоединиться къ ихъ партіи. Сердце его лежало больше къ тому кругу, который обвиняли въ лютеранствѣ: тамъ интересы науки выражались сильнѣе, тамъ стояли за петровы преобразованія, смыслъ которыхъ отлич-

---

*) Satyres de m. le pr. Cantemir 1749 (Histoire de sa vie, p. 62—64).

но понималъ нашъ сатирикъ. И вотъ мы видимъ его въ дружескихъ сношеніяхъ съ Феофаномъ Прокоповичемъ, а слѣдственно и взгляды, не совсѣмъ сочувственные, на всѣхъ враговъ его.

Хотя юный Кантемиръ въ царствованіе Петра II получилъ офицерскій чинъ, считаясь до того въ низшихъ чинахъ преображенскаго полка, но это время было для него довольно тяжелое. Второй братъ его, Константинъ, женился на дочери князя Дмитрія Михайловича Голицына, который не терпѣлъ иностранцевъ, несмотря на то, что интересовался европейскимъ просвѣщеніемъ, и отличаясь обширнымъ умомъ, усердно служилъ Петру Первому. При Петрѣ II онъ былъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта, и слѣдственно весьма сильнымъ вельможею. Духовное завѣщаніе князя Дмитрія Кантемира до сихъ поръ не было приведено въ исполненіе. Мы уже видѣли, что умиравшій отецъ исключалъ изъ участія въ наслѣдствѣ своего старшаго сына Матвѣя, но въ то же время не могъ раздѣлить своего имѣнія и между прочими дѣтьми.

Старикъ указалъ на Константина и Антіоха, который, по его словамъ, «въ умѣ и наукахъ былъ отъ всѣхъ лучшій» и котораго, «ежели впредь не въ хуже переменится, онъ на мѣренъ былъ въ наслѣдство оставить». Колеблясь такимъ образомъ, онъ предоставилъ назначеніе императорской власти, когда дѣти его придутъ въ законный ростъ и когда можно будетъ судить объ «ихъ обхожденіи». Вотъ наконецъ и младшій братъ, Антіохъ, сдѣлался совершеннолѣтнимъ; нужно было рѣшить вопросъ положительно. Императорская власть была въ рукахъ малолѣтняго императора; слѣдственно, рѣшеніе зависѣло отъ верховнаго тайнаго совѣта, гдѣ отличался своимъ краснорѣчіемъ и князь Голицынъ, тѣсть Константина Кантемира.

Конечно, сильный вельможа держалъ сторону своего зятя, въ пользу котораго и рѣшилось дѣло. Въ его руки перешло все отцовское имѣніе, а въ немъ считалось болѣе десяти тысячъ душъ крестьянъ. Нашъ писатель остался безъ всего и, слѣдственно, находился въ положеніи довольно затруднительномъ. Впрочемъ, его знанія и образованный

умъ признавались и въ правительственныхъ кругахъ, что доказывается намѣреніемъ послать его въ посольство къ французскому двору. Должно полагать, что партія его брата хотѣла поскорѣе удалить его изъ Россіи, чтобы лишить возможности доказывать свои права на наслѣдство. По крайней мѣрѣ, указывали на этотъ же самый пріемъ, который будто-бы былъ употребленъ впоследствии, когда положеніе Антіоха при дворѣ значительно усилилось. Но теперь его молодость, обративъ на себя вниманіе русскихъ дипломатовъ, послужила помѣхою, и Антіохъ Кантемиръ по прежнему остался съ содержаніемъ поручика преображенскаго полка.

Несправедливо лишенный наслѣдства, онъ тѣмъ болѣе не могъ чувствовать расположенія къ той партіи, къ которой принадлежалъ князь Голицынъ, и политическое его положеніе окончательно опредѣлилось. Все это намъ нужно было разъяснить, чтобы совершенно понять стихотвореніе Кантемира, написанное имъ Феофану Прокоповичу въ минуты самыя тяжелыя для нихъ обоихъ. Оно выписано мною изъ рукописи, принадлежащей императорской публичной библіотекѣ (Q, XIV, 6). Тамъ же помѣщено и стихотвореніе Феофана, вызвавшее посланіе Кантемира.

Прокоповичъ иногда посвящалъ минуты отдохновенія стихотворной забавѣ. Литературный талантъ его, склонный къ сатирѣ, видѣнъ и тутъ. Его стихъ является даже игривымъ, насколько онъ можетъ быть игривъ въ тяжеломъ силлабическомъ размѣрѣ; въ то же время видно и малороссійское произношеніе автора, который ѣ произноситъ какъ и, отчего обѣ эти гласныя у него рифмуются, что необходимо имѣть въ виду при чтеніи его стиховъ.

Стихотвореніе Прокоповича, какъ можно догадываться, относится къ послѣднему времени царствованія Петра II, когда господствовалъ верховный тайный совѣтъ и когда сила его, повидимому, упрочивалась надолго, а съ нею и торжество старой партіи. Тутъ было отчего приуныть и Прокоповичу и всѣмъ, раздѣлявшимъ его образъ мыслей. Это положеніе и выразилось въ стихахъ Прокоповича, которые озаглавлены такимъ образомъ: «Плачетъ пастушокъ въ

долгомъ непастии». Здѣсь авторъ, какъ пастырь церкви, представляетъ себя въ образѣ пастушка, который сожалеетъ и о себѣ и о своемъ стадѣ, изнывающимъ отъ долгой ненастной погоды и ждущемъ себѣ окончательной гибели. Впрочемъ, названіе пастушка нельзя приписать къ оригинальности Прокоповича. Оно въ то время было довольно употребительно у пастырей церкви; такъ напр. извѣстно, что Стефанъ Яворскій въ своихъ письмахъ къ Петру Первому часто подписывался: «Стефанъ, пастушокъ рязанскій». Г. Пекарскій нашелъ стихи валдайскаго протопопа, написанные въ 1717 и въ 1718 и подписанные: «Михаилъ, валдайскій пастушокъ» *).

Смыслъ стихотворенія Прокоповича такъ ясенъ **), если имѣть въ виду всю тогдашнюю обстановку его жизни, что не требуется никакихъ поясненій. Укажемъ только на выраженіе «прошелъ день пятый», которое видимо говоритъ о пятомъ годѣ послѣ смерти Петра Вел., что между прочимъ и заставляетъ насъ отнести стихотвореніе къ послѣднимъ днямъ реакціи. Ожиданіе прибытія въ Москву герцогини курляндской, приглашенной на русскій престолъ послѣ смерти Петра Второго, внушило Кантемиру надежды на лучшее будущее. Въ утѣшеніе плачущему пастушку онъ отвѣчаетъ ему тѣми же образами и тѣмъ же тономъ, даже сохраняя то же малороссійское произношеніе буквы ѣ. ***). Здѣсь авторъ сводитъ въ пастушескій бытъ весь высшій правительственный кругъ, который обозначается словами «на горахъ нашихъ». Далѣе овцы и козлища представляютъ двѣ партіи. Восхваляя таланты своего пастуха-героя, авторъ указываетъ на другихъ двухъ пастуховъ Сеньку и Федьку, которые хотя также пѣли, но ихъ голоса передъ Пименомъ какъ скрипъ дверей, ненамазанныхъ саломъ (ветчиною). Этотъ отрывокъ изъ стихотворенія Кантемира былъ напечатанъ въ «Библиографическихъ Запискахъ», гдѣ подъ

*) Наука и литер. при Петрѣ В. ч. I, стр. 368—370.

**) См. въ примѣчан. при стихотв. Кантемира *Epos Consolatoria*.

***) См. ниже, стр. 283: *Epos Consolatoria*.

именемъ Сеньки думаютъ видѣть Симеона Полоцкаго, съ чѣмъ мы никакъ не можемъ согласиться. Авторъ видимо имѣлъ въ виду враговъ Феофана, къ которымъ поэтому и относится безъ всякаго уваженія. Симеонъ Полоцкій умеръ слишкомъ давно, принадлежалъ предшествовавшему поколѣнью и, слѣдовательно, общаго между нимъ и Прокоповичемъ ничего быть не могло, чтобы сводить ихъ вмѣстѣ для сравненія. Кромѣ того, имя Симеона пользовалось такимъ уваженіемъ, что перемѣнить его въ Сеньку едва ли бы рѣшился Кантемиръ. Да и что ему было за дѣло до прошедшаго, когда все его вниманіе поглощалось кипучею современностью, голосъ которой такъ и слышится во всемъ его стихотвореніи? Въ именахъ Сеньки и Федьки мы должны искать современниковъ Феофана, которые вступали съ нимъ въ соперничество и борьбу, но оказались слишкомъ слабы передъ нимъ: скрипѣли какъ намазаны ветчиною двери *).

Далѣе авторъ представляетъ новаго Феофанова врага-Егора, котораго мы можемъ уже ясно опредѣлить: это ростовскій епископъ Георгій Дашковъ, любитель лошадей. Кантемиръ также питалъ къ нему особенную ненависть, можетъ быть, за его нерасположеніе къ наукѣ и ко всѣмъ ученымъ. Его нашъ писатель изобразилъ довольно живописно въ своей первой сатирѣ: «Епископомъ хочешь быть, уберися въ рясу» и проч. и задѣлъ колкимъ стихомъ во второй: «задумчивъ, какъ хотѣвшій патриархомъ стати, когда лошади свои раздарилъ некстати». Эти стихи служатъ какъ-бы дополненіемъ къ стихамъ пѣсни, въ которыхъ вполне выразилась народная молва о Георгіи Дашковѣ. Затѣмъ, напомнивъ прежнюю борьбу Феофана съ врагами, надъ которыми онъ торжествовалъ, стихотворецъ совѣтуетъ пастуху не унывать со своею дружиною и подносить ей «промежь дѣлы бражку и винцо», за что потомъ она будетъ помогать ему: «масло и творогъ жирный въ творилахъ истискати». Не все будетъ осень и зима, прибавляетъ онъ, есть признаки близкой весны, когда должна въ нашихъ горахъ по-

---

*) Въ Лѣтоп. Рус. литер. т. V указываютъ на Федора Поликарпова безъ всякихъ впрочемъ доказательствъ.

явиться благодатная Діана. Ясно, что Кантемиръ здѣсь имѣетъ въ виду герцогиню курляндскую Анну Ивановну, которую рѣшено было пригласить на русскій престолъ, чего еще не могъ предполагать Феофанъ, когда писалъ свое стихотвореніе: событія совершались быстро. Далѣе авторъ рисуетъ эту Діану сообразно съ мифологическимъ изображеніемъ: она уже выступаетъ на ловлю дикихъ звѣрей и скоро будетъ раздѣлять добычу «ловитвы» и раздавать «звѣрей кожи вмѣсто монисты». Это предсказаніе поэта исполнилось въ скоромъ времени. Дѣйствительно, своей кожей поплатились враги новой партіи и Феофановы. Предсказывавая при этомъ плачущему пастушку послѣ пяти ненастныхъ дней свѣтлый шестой и за нимъ седьмой, полный покоя, авторъ проситъ его не забыть и о «малыхъ пастушкахъ, которые теперь въ обидѣ у нахальныхъ друзей Егора». Здѣсь имѣется въ виду опять тотъ же Дашковъ въ связи съ своею партіей, которыхъ не могъ не винить Кантемиръ за несправедливое дѣло о наследствѣ. На него онъ указываетъ и въ слѣдующихъ стихахъ, открывая фактъ, что ростовскій епископъ принималъ участіе въ его дѣлѣ. Рисуя и себя въ образѣ пастушка, онъ говоритъ, что Егоръ съ друзьями отогналъ отъ него всѣхъ его козляткъ и раскрани и молоко и шерсть. Лишенный всего, бродитъ онъ теперь одинокій межъ пастушками, никто бѣднаго не нанимаетъ въ работники, никто не дастъ и овцы на заводъ. Онъ считаетъ себя несчастнѣе пастушка Пимена и заканчиваетъ стихотвореніе совѣтомъ:

Присмотрись токмо къ моему лиху
И несчастью,
Будешь въ печали имѣть утѣху
И въ непастью.

Это стихотвореніе ясно показываетъ, какъ смотрѣлъ Кантемиръ на свое положеніе: онъ считалъ себя ограбленнымъ, нищимъ и могъ надѣяться на улучшеніе своего состоянія только при торжествѣ партіи Феофана. Все это бросаетъ и особенный свѣтъ на первую сатиру, написанную двадцатилѣтнимъ юношею въ послѣднее время царствованія Пет-

ра II. Нечѣмъ было ему восхищаться, чтобы начать пѣть оды. Онъ на самомъ себѣ чувствовалъ всю тягость этого времени, когда реакція видимо брала перевѣсъ, когда некому было сдерживать всѣхъ интригъ, замысловъ и происковъ сильныхъ людей, между которыми интересы науки не имѣли никакого значенія, несмотря на то, что Петръ такъ горячо вносилъ ихъ въ русскую государственную жизнь. Глубокой грустью проникнуты его разсужденія, въ которыхъ онъ вступается за униженную науку:

«Наука ободрана, въ лоскутахъ обшита» и пр. (ст. 153—158).

Всѣ эти слова съ болью должны были вырваться изъ сердца человѣка, который только черезъ науку и видѣлъ счастливый выходъ изъ тяжелаго положенія и которому между тѣмъ представлялось, что эту науку, выражаясь языкомъ мѣстничества, «пересѣло невѣжество», что оно «подъ митрою гордится, въ шитомъ платьѣ ходитъ» и пр. Передъ его глазами совершилось столько разныхъ превращеній. Онъ видѣлъ, какъ торжествовали не заслуги, не достоинства, не труды, не ученость, и мрачное чувство охватило его юную душу: «въ нашъ вѣкъ не къ пользѣ намъ, что ни есть, умѣти» и пр. (ст. 132).

Многіе современные факты живо отражаются въ этомъ произведеніи. Задѣваетъ Кантемиръ и сочиненіе Стефана Яворскаго «Камень Вѣры», которое, какъ намъ уже извѣстно, въ это самое время надѣлало много шума:

«Казанье (*проповѣдь*) писать — пользы нѣтъ ни малой
мѣры:

«Есть для исправленія нравовъ «Камень Вѣры». (Ст. 73—74).

Этимъ стихомъ Кантемиръ задѣваетъ и Лопатинскаго и всѣхъ враговъ Прокоповича.

Но Кантемиръ въ своей сатирѣ не является исключительнымъ сторонникомъ той или другой партіи. Его мы можемъ назвать сторонникомъ только науки, въ чемъ и видимъ тѣсную его связь съ эпохою Петра Великаго. Интересъ науки, внесенный Петромъ въ русскую жизнь, тотчасъ же сдѣлался живымъ интересомъ для литературы и

вошелъ въ первое произведеніе писателя, который образовался въ эту самую эпоху. Это не простая случайность, а только неизбежное слѣдствіе, которое подтверждается и трудами Ломоносова. Труды Кантемира составляютъ необходимое звѣно между ними и петровскою эпохою. Ставъ на сторону науки, нашъ сатирикъ одинаково отнесся какъ къ идеаламъ старой жизни, такъ и къ новымъ, вытѣпленнымъ хотя и съ европейскаго оригинала, но не оживленнымъ европейскимъ духомъ. Наука не дала содержанія ихъ жизни, а потому они оказались пустыми, мишурными. Хотя по внѣшности они рѣзко противорѣчили старымъ, но между ними была точка соприкосновенія. И тѣ и другіе не понимали науки, и потому непріязненно и насмѣшливо смотрѣли на нее: невѣжество однихъ равнялось невѣжеству другихъ. Внѣшность, форма для нихъ составляла все, потому что только эти качества прежде всего поражаютъ внѣшнія чувства и прельщаютъ или отвращаютъ ихъ, а до умозрѣнія дѣло доходить не такъ скоро. Отсюда и крайне матерьяльный взглядъ на религію, на науку, на жизнь, отсюда и развитіе грубаго эгоизма, а съ нимъ и безнравственнаго отношенія между людьми. Наука не могла уважаться тамъ, гдѣ «стоитъ философіи кафтанъ, сшитый богато» и проч. (стих. 43—56).

Мы теперь хладнокровно рассуждаемъ, что именно такое общество и должно было выдти изъ преобразовательной эпохи Петра, потому что не оно своею силою совершило революцію во имя науки, просвѣщенія и извѣстныхъ живыхъ идеаловъ, а совершила ее сила правительственная, которой оно и должно было подчиниться; слѣдственно, оно не могло и одушевиться этими идеями; часть его приняла насильно только однѣ внѣшнія формы, а другая хотѣла держаться старыхъ формъ. Пріюта наукъ на первыхъ порахъ не могло быть ни здѣсь, ни тамъ. Мы теперь говоримъ хладнокровно, что это явленіе естественное, что историческій ходъ дѣла иначе не могъ и совершиться; но не могъ хладнокровно къ нему относиться тотъ современный человекъ, который принялъ и умомъ и сердцемъ истинный идеалъ преобразованія и хорошо понималъ, въ чемъ должна состоять жизнь дѣй-

ствительно просвѣщеннаго европейца. И зато съ какою сатирическою болью отнесся онъ ко всѣмъ этимъ явленіямъ тогдашней жизни!

Впослѣдствіи онъ передѣлалъ свою сатиру: она вышла полнѣе, рѣзче, живописнѣе, типы опредѣленнѣе и много выиграли въ художественномъ отношеніи; въ этомъ видѣ она до сихъ поръ и читалась въ школахъ, гдѣ занимаются исторіей русской литературы; но для біографа столько же, если не болѣе, важна и первоначальная редакція, такъ какъ въ ней онъ больше видитъ самого автора въ ту минуту, когда создавалось произведеніе.

Рѣшившись пустить по рукамъ рукопись своей сатиры, авторъ скрылъ свое имя, какъ онъ говоритъ, «по обычаю всѣхъ почти сатириковъ», но могло быть и по другой причинѣ. Было не совсѣмъ безопасно представить обществу такіе портреты, въ которыхъ могли узнать себя многія сильныя лица, такъ какъ онъ представлялъ рѣчи людей *не простыхъ*, по собственному его сознанію. Это опасеніе сквозитъ въ его предисловіи, которымъ онъ думаетъ оградить себя отъ придирокъ и нападеній.

Въ рукописяхъ при этой сатирѣ встрѣчаются подъ именемъ *эпиграммъ* (въ древнѣйшемъ значеніи) двѣ маленькія характеристики, сдѣланныя Кантемиромъ самому себѣ и своему произведенію:

«Что далъ Гораціи, занялъ у француза» и проч. (см. стр. 189) т. е. форму сатиры авторъ взялъ у Буало, который въ свою очередь подражалъ Горацію; въ образецъ стиха взять хотя не имъ, а его предшественниками-стихотворцами, силлабическій стихъ польскій; наконецъ, содержаніе *вѣрно* изображаетъ русскую современность. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Кантемиръ имѣлъ право сказать въ примѣчаніи: «можно сказать, что сатира сія не изъ чего не имитована (не написана въ подражаніе); но есть выдумка автора...» Въ ней онъ указываетъ только два-три мѣста, заимствованныя у Горація и Овидія. Впрочемъ, начало сатиры нѣсколько напоминаетъ начало же IX сатиры Буало:

C'est à vous, mon esprit, à qui je veux parler...

Въ примѣчаніяхъ къ сатирѣ Кантемиръ подробнѣе объяснялъ тѣ вопросы, которыхъ касался въ сатирѣ, такъ напр., вопросъ о связи науки съ религіею, который впоследствии развивалъ и Ломоносовъ, имѣя въ виду толки своихъ невѣжественныхъ современниковъ не въ пользу науки. Само собою разумѣется, что науку должно было защищать въ томъ обществѣ, гдѣ она только что явилась, разрушая предрассудки и суевѣрія, которые уже давно смѣшивались съ религіозными вѣрованіями. Вопросъ о связи науки съ вѣрою сдѣлался однимъ изъ самыхъ живыхъ вопросовъ и Кантемиръ не могъ обойти его. Онъ старался разрѣшить его наглядно и, такъ сказать, практически, какъ обыкновенно разрѣшалъ и всѣ другіе вопросы.

Въ тѣхъ же примѣчаніяхъ Кантемиръ не разъ замѣчаетъ, что разные толки о наукѣ, приводимые въ сатирѣ, подслушаны имъ въ толпѣ, а не выдуманы. Эти замѣчанія сходятся и со словами біографа Кантемира, Венути, который отмѣтилъ, что авторъ наполнилъ свою первую сатиру слово въ слово тѣми грубыми жалобами, которыя ему приходилось часто слышать *).

Въ 1729 г. Кантемиръ, живя въ Москвѣ, продолжалъ заниматься французскимъ языкомъ; плодомъ этихъ занятій былъ переводъ слѣдующаго сочиненія, дошедшій до насъ въ рукописи: «Таблица Кевика-Философа или изображеніе житія человѣческаго». Въ короткомъ предисловіи къ читателю переводчикъ въ общихъ чертахъ знакомитъ съ содержаніемъ сочиненія и съ его авторомъ. Отсюда мы узнаемъ, что Кантемиръ назначалъ свой трудъ для печати, но и этотъ, подобно другимъ произведеніямъ его пера, остался неизданнымъ. Выборъ сочиненія для перевода ясно рисуетъ намъ того моралиста, какимъ онъ является во всѣхъ своихъ произведеніяхъ. Въ самые юные годы онъ вырабатывалъ себѣ мораль изъ чтенія древнихъ и новыхъ моралистовъ, и не отступалъ отъ нея во всю свою жизнь.

---

*) *Satyres du pr. Cant. Londres 1749.*

Эта мораль служила ему руководительною нитью въ жизни, въ оцѣнкѣ всѣхъ житейскихъ явленій. Умѣренность, осторожность, подчиненіе разсудку всѣхъ страстей, недоувѣріе въ счастію или къ фортунѣ, которая всегда обманчива, гордое отношеніе ко всѣмъ сустамамъ міра, какъ къ богатству, власти, славѣ, скромная жизнь—вотъ тѣ качества, которыя занимали главное мѣсто въ морали Кантемира.

Въ переводѣ его безпрестанно попадаются галлицизмы, которые показываютъ, какъ трудно въ то время было передавать на русскомъ языкѣ мысль, выработанную въ другой литературѣ. При встрѣчѣ съ собственными именами переводчикъ для объясненія ихъ отсылаетъ къ историческому лексикону *Морерія*, которымъ, какъ намъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, онъ и самъ пользовался.

IV.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ послѣ пяти сатиръ Кантемира встрѣчается стихотворное подражаніе двумъ псалмамъ, которое видимо имѣетъ связь съ обстоятельствами жизни самого стихотворца. На это указываютъ и нѣкоторыя вставочныя мысли, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ. Прежніе труды Кантемира надъ псалмами для «Симфоніи» должны были хорошо познакомить его съ ихъ содержаніемъ, а религиозное расположеніе развило въ немъ взглядъ на дѣйствительность болѣе успокоительный и примирительный. Въ псалмахъ онъ искалъ себѣ и утѣшенія и оправданія. Обычай многихъ поэтовъ перелагать псалмы въ стихи ему былъ примѣромъ. Языкъ его въ этихъ переложеніяхъ хотя и легче языка Симеона Полоцкаго, который до него переложилъ въ стихи весь псалтырь, но въ немъ еще слишкомъ много славянизмовъ, а натянутыя фразы и искусственное сочетаніе словъ требуютъ отъ читателя большаго напряженія, чтобы слѣдить за развитіемъ мысли. Притомъ же, малороссійское произношеніе сохранено и здѣсь въ со-

четаніи рифмъ, какъ напр. *не чиста—мѣста (миста)*, *премѣна (премина)—сына, богатый—занимать* и др.

Одинъ изъ переложенныхъ псалмовъ (*тридцать шестой*) выражаетъ совѣтъ положиться на Бога и не раздражаться при видѣ порочныхъ; они исчезнутъ вмѣстѣ съ своимъ потомствомъ, а праведники наследуютъ землю. Кантемиръ, соображаясь съ своимъ горемъ и зломъ, которое онъ терпѣлъ отъ несправедливости другихъ, даетъ содержанію нѣсколько другой оттѣнокъ. У него отняли наследственное имѣніе, а потому, утѣшая себя и полагаясь на провидѣніе, онъ надѣется насладиться счастьемъ и богатствомъ, котораго лишили его люди, но которымъ вознаградить его Богъ; враги-же его сами лишатся всего и исчезнутъ.

Прежде чѣмъ сдѣлалась извѣстна первая сатира Кантемира, заслужившая одобреніе Феофана Прокоповича, онъ написалъ другую. Содержаніе и мораль сатиры вызваны преобразовательною эпохою, съ которою, какъ мы видѣли, имѣется тѣсную связь и первая сатира Кантемира. Петровская табель о рангахъ, поставившая личныя заслуги государству выше наследственныхъ титуловъ и родовыхъ преданій о службѣ отцевъ, произвела сильное смущеніе и неудовольствіе въ вельможескихъ родахъ. Съ извѣстнымъ государственно-служебнымъ мѣстомъ сталъ соединяться извѣстный чинъ, который давался только за личную службу каждаго. И получить это мѣсто могъ лишь тотъ, кто дослужился до соотвѣтственнаго ему чина. Значитъ, тунеядцамъ, боярскимъ сынкамъ преграждалась дорога сразу занимать высшія мѣста въ государствѣ безъ всякаго труда и службы. Правда, въ послѣдствіи всѣ эти господа примирились съ табелью и даже отлично употребили ее въ свою пользу, найдя возможность получать чины съ помощью разныхъ покровительствъ и даже подкуповъ, а съ чинами, разумѣется, и нужныя имъ мѣста, которыя давали имъ почетъ, но на которыхъ они являлись самыми вредными тунеядцами. Чины стали давать не за заслуги государству, а за услуги разнымъ вліятельнымъ и сильнымъ личностямъ, и табель о рангахъ потеряла все свое значеніе, принесла даже болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Но Петръ Великій имѣлъ въ виду совсѣмъ не то, что вышло. Онъ хотѣлъ расчистить дорогу талантливымъ и образованнымъ личностямъ изъ низшихъ классовъ народа къ почетнымъ государственнымъ должностямъ. И дѣйствительно, въ первое время, къ которому относятся наблюденія Кантемира, когда табель о рангахъ была въ своей настоящей силѣ, всѣ новые люди, пробравшіеся вверхъ по чиновной лѣстницѣ съ помощью своихъ личныхъ трудовъ и заслугъ, кололи глаза знатной молодежи, занимавшейся пустозвонствомъ среди только что усвоенной европейской обстановки. Новыя нравственные понятія у нихъ еще не успѣли выработаться, старыя понятія были отвергнуты, боярскія же отношенія къ государству и народу еще не забылись; жизнь принесла направленіе безнравственное или «злонравное», по выраженію сатирика; съ боярской спѣсью и гордостью соединялась скрытая зависть къ новымъ людямъ. Все это выразилось въ томъ ропотѣ, который удалось подслушать умному Кантемиру и который онъ сдѣлалъ предметомъ своего анализа, найдя этотъ ропотъ совершенно неосновательнымъ и лишеннымъ всякаго нравственнаго значенія. Въ своей сатирѣ онъ сводитъ русскую дѣйствительность съ тѣми новыми идеалами, которые у него выработались на основаніи морали, развитой европейскими писателями. Эта мораль, разумѣется, рѣзко противорѣчитъ старымъ взглядамъ на жизнь и тѣмъ нравственнымъ правиламъ, какихъ у насъ еще держались по старинѣ. Кантемиръ постоянно указываетъ на естественныя права человека и на нихъ хочетъ основать отношеніе между людьми. Конечно, тотъ, кто внимательно изучалъ такихъ писателей, какъ Гуго Гроціусъ и Пуфендорфъ, не могъ иначе и относиться къ людямъ.

Сообразно съ содержаніемъ и сатира получила заглавіе «На зависть и гордость дворянъ злонравныхъ». Мы не станемъ указывать здѣсь на заимствованія, сдѣланныя Кантемиромъ у иностранныхъ писателей, такъ какъ въ своихъ примѣчаніяхъ онъ самъ указываетъ на это. Остановимся нѣсколько на предисловіи къ сатирѣ, которое встрѣчается только въ первоначальныхъ рукописныхъ редакціяхъ. Здѣсь

онъ касается вопросовъ, которые очень естественно могли возникнуть въ обществѣ, гдѣ только начиналась литература и гдѣ писатель не имѣлъ еще никакого права гражданства. Въ самомъ дѣлѣ, людямъ, привыкшимъ слышать осужденіе только передъ алтаремъ изъ устъ духовной особы, которую поставила церковь, или судъ изъ устъ судьи, поставленнаго царскою властью, должно было казаться болѣе чѣмъ страннымъ видѣть посреди себя строгаго судью, никѣмъ не поставленнаго. «Кто его поставилъ надъ нами судьейю»—былъ вопросъ хотя и очень наивный въ отношеніи къ писателю, но весьма естественный въ отношеніи къ тогдашнему обществу. Въ его средѣ писатель былъ лицо совершенно новое, на которое должны были смотрѣть дико, какъ на смѣлаго пришельца изъ чужихъ странъ, и даже злобно, если онъ вооружался сатирическимъ смѣхомъ. Ему дѣйствительно нужно было облечься въ панцырь, чтобы начать свое дѣло и сколько нибудь выдержать отпоръ; это и испытали на себѣ послѣдующіе писатели. Въ отвѣтъ на такіе вопросы общества, Кантемиръ указываетъ только на правду, единственный авторитетъ, на который можетъ опереться писатель; но чтобы обществу дойти до этого сознанія, нужно было смѣниться не одному поколѣнію. «Все, что я пишу, отвѣчаетъ Кантемиръ, пишу по должности гражданина, отбивая все то, что согражданамъ моимъ вредно быть можетъ».

Во всемъ предисловіи мы видимъ стараніе автора выяснить себѣ и другимъ значеніе сатирическаго писателя, опредѣливъ, какое мѣсто онъ долженъ занимать въ гражданскомъ обществѣ и какія цѣли задавать себѣ. Если мы не забудемъ, что эта сатира писана двадцатилѣтнимъ юношею, то должны подивиться, какъ глубоко уже успѣли вкорениться въ немъ европейскія понятія среди того общества, гдѣ пришлось жить ему: наука и серьезное чтеніе были для него не безплодны. Хотя въ сатирѣ и преобладаетъ дидактизмъ, но у автора постоянно наготовѣ и жало, которымъ онъ пользуется очень искусно. Наблюдательность сатирика особенно выказывается въ неожиданныхъ сравненіяхъ, которыя берутся имъ прямо изъ ежедневной жизни.

Все это удостовѣряетъ насъ, что онъ близокъ былъ дѣйствительности, отъ которой не отторгала его наука, хотя онъ и занимался ею очень прилежно.

При избраніи на русскій престолъ герцогини курляндской Анны Ивановны Кантемиръ принялъ участіе уже въ концѣ всей этой исторіи. Понятно, что желать торжества верховникамъ никакимъ образомъ онъ не могъ. Его личныя выгоды должны были болѣе всѣхъ сблизить его съ Феофаномъ Прокоповичемъ, что и выразилось въ его утѣшительной пѣснѣ, о которой мы уже говорили. Интересы науки связывали его также съ иностранцами, которые въ то время примолкли, хорошо понимая, что имъ опасно мѣшаться въ это національное дѣло. Въ то время, какъ Прокоповичъ, Остерманъ и родственники Анны Ивановны вели тайныя интриги по пріѣздѣ ея въ Москву, высшее шляхетство рѣшилось представиться ей и выразить свое желаніе собрать депутатовъ изъ каждой фамиліи и обсудить вопросъ о формѣ правленія. Это прошеніе было переписано набѣло въ домѣ князя Черкаскаго Антиохомъ Кантемиромъ. Онъ же вмѣстѣ съ молодымъ графомъ Матвѣевымъ объѣзжалъ гвардейскіе полки и кавалергардовъ, гдѣ и собралъ девяносто пять подписей *). Несмотря на все стараніе верховниковъ загородить дорогу дворянству, оно настояло на своемъ и объяснилось съ императрицею. Въ толпѣ дворянъ, сопровождавшихъ князя Черкаскаго съ упомянутою просьбою, былъ и Антиохъ Кантемиръ. Другой русскій писатель, Татищевъ, громко прочиталъ прошеніе, за которымъ ничего не оставалось, какъ написать «учинить по сему», что и было написано. Теперь участь государства была въ рукахъ дворянства. Удалившись въ другую комнату, депутаты, обольщенные императорскою ласкою, съ ненавистью къ верховникамъ, не много говорили и не долго спорили: политическіе интересы были забыты, недавнія желанія и проекты многихъ также вышли изъ памяти.

---

*) Вступл. на престолъ импер. Ан. Щербальскаго, Рус. Вѣст. 1861 № 1.

Рѣшено было составить новый адресъ, въ которомъ просить императрицу царствовать самодержавно, по примѣру ея дяди и дѣда. Этотъ-то адресъ и поручено было написать Антиоху Кантемиру. Чѣмъ же онъ могъ обратить на себя вниманіе собравшагося дворянства? Разумѣется, съ одной стороны какъ ученый и грамотный человекъ, заявившій себя даже въ печати (надо сказать правду, въ то время очень не многіе изъ дворянъ умѣли складно выражать на бумагѣ свои мысли); но одного этого было бы недостаточно, еслибы съ другой стороны онъ не выказалъ себя жаркимъ сторонникомъ императорской власти. До насъ дошелъ французскій переводъ адреса, составленнаго Кантемиромъ; онъ посланъ былъ французскимъ посломъ Маньяномъ своему правительству. Вотъ обратный переводъ его:

«Высочайшая и всемилостивѣйшая государыня! вашему императорскому величеству угодно было для величайшаго блага отечества подписать наше прошеніе, и мы не находимъ словъ для выраженія вашему величеству благодарности нашей за такой знакъ высочайшаго благоволенія. Обязанность наша, какъ вѣрныхъ подданныхъ вашего императорскаго величества, требуетъ отъ насъ не оставаться неблагодарными. И потому мы являемся снова предъ ваше величество для изъявленія нашей признательности и всемилостивѣйше просимъ васъ соизволить принять самодержавіе, съ которымъ царствовали ваши предшественники, уничтожить условія, присланныя вашему величеству отъ верховнаго совѣта и подписанныя вами. Всеподданнѣйше просимъ ваше величество соизволить вмѣсто верховнаго тайнаго совѣта и високаго сената учредить правительствующій сенатъ такъ, какъ онъ былъ учрежденъ Петромъ Первымъ, дядею вашего величества, составивъ его изъ двадцати одного члена, и чтобъ теперь и впередъ убылыя мѣста въ этомъ правительствующемъ сенатѣ, также губернаторы, вице-губернаторы и президенты въ коллегіяхъ, были замѣщаемы людьми, избираемыми дворянствомъ по жребію, какъ то было уставлено Петромъ Первымъ. Всеподданнѣйше просимъ, чтобъ ваше величество вслѣдствіе того, что подписать изволили, благоволили теперь же со-

ставить правленіе такъ, какъ оно должно быть на будущее время. Наконецъ мы надѣемся быть счастливыми при новой формѣ правленія и при уменьшеніи налоговъ» *).

Всѣмъ извѣстно окончаніе этой исторіи. Намѣренія верховнаго совѣта рушились, затѣмъ пророческія слова князя Голицына стали сбываться ужаснымъ образомъ надъ тѣми, которые рѣшили политическій вопросъ, внявъ только одному голосу оскорбленнаго самолюбія и ненависти къ нѣкоторымъ личностямъ. «Пиръ былъ готовъ, сказалъ Голицынъ, да недостойны были званые на него; знаю—я буду жертвой—пусть будетъ такъ, я пострадаю за родину! Мое поприще кончается; но тѣ, которые заставятъ меня плакать, поплачутъ еще долѣе, нежели я» **).

Иностранная партія въ этомъ дѣлѣ, можно сказать, загребла чужими руками жаръ, выдвинула изъ своей среды Брона, который нашелъ уже полную возможность подчинить своему позорному игу все русское царство. Погибли верховники, но гибли сотнями и ихъ противники, какъ бы въ наказаніе за то, что вздумали играть гражданскимъ дѣломъ для удовлетворенія своихъ страстей. Имъ пришлось убѣдиться, что власть отстояли они не для племянницы Петра, а для курляндскаго темнаго выходца, что своей политической безтактностью они дали ему въ руки сильное оружіе—къ каждому незначительному ихъ поступку насильственно привязывать новые мнимые ихъ политическіе замыслы, которыхъ на самомъ дѣлѣ не было, но которыми пугали воображеніе императрицы; а подозрѣніе въ нихъ вело несчастныя жертвы въ застѣнки и подъ кнутъ палача. Выиграли очень немногіе; въ числѣ ихъ были Феофанъ Прокоповичъ и Антиохъ Кантемиръ.

Кантемиръ, какъ видно, впоследствии говорилъ объ этомъ событіи съ своими друзьями-иностранцами. По крайней мѣрѣ, аббатъ Венути въ его біографіи какъ бы ста-

---

*) Татищевъ и его время Попова, стр. 131—132. Сказаніе о родѣ князей Долгорукихъ, примѣч. стр. 236—237.

***) Наука и Литер. въ Рос. Пекар., стр. 263.

рается оправдать своего друга, приводя его личные воззрѣнія: «онъ былъ на сторонѣ тѣхъ, замѣчаетъ онъ, которые сильно возстали противъ намѣренія Долгорукихъ, но не потому, чтобы онъ былъ сторонникомъ деспотизма: онъ слишкомъ высоко ставилъ свободу между людьми, чтобы не понять выгоды той системы управленія, какая предполагалась; но онъ думалъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ лучше было удержать существовавшій порядокъ.... По его мнѣнію, монархія, ограниченная аристократією, была лучшею формою правленія. Его восхищала Англія, гдѣ парламентъ сдерживаетъ власть монарха въ опредѣленныхъ предѣлахъ и не позволяетъ ей стать выше законовъ, ограждая подданныхъ отъ печальныхъ послѣдствій самовластия» *).

Конечно, такое восхищеніе въ Кантемирѣ могло родиться во время его пребыванія въ Англіи, но двадцатилѣтній юноша въ Москвѣ могъ имѣть въ виду только *настоящія* обстоятельства. А они, какъ мы видѣли, должны были сдѣлать его врагомъ верховнаго совѣта и сторонникомъ чисто-монархической партіи.

Желанія Кантемира, выраженные въ утѣшительной пѣснѣ Прокоповичу, исполнились: враги ихъ обоихъ мало по малу гибли. Въ это время Кантемиръ переложилъ въ стихи семьдесятъ второй псаломъ, примѣнивъ его къ своему положенію. Смыслъ псалма слѣдующій: нѣкоторые легкомысленные, смотря, какъ гордые и нечестивые благоденствуютъ и богатѣютъ на землѣ и какъ страдаютъ чистые сердцемъ, начинаютъ сомнѣваться въ мудрости и справедливости Бога; но стоитъ только подождать конца этихъ нечестивыхъ счастливецъ, чтобы видѣть, какъ гибнутъ всѣ удалившіеся отъ Бога и какое благо тому, кто близъ него. Кантемиръ значительно распространяетъ псаломъ другими мыслями, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ и которыя онъ приравниваетъ къ положенію своему и своихъ враговъ.

---

*) Satyres d. pr. Cantemir 1749 p. 21—22.

Имѣя въ виду, что подъ извѣстными стихами Прокоповича «Не знаю, кто ты пророче рогатый» подписано «1 апрѣля дня 1730 года въ Москвѣ», мы въ правѣ заключить, что вторую сатиру Кантемиръ писалъ въ то время, когда еще никому не было извѣстно о существованіи первой, что на нихъ онъ только пробовалъ свои силы, не довѣряя имъ, и что неожиданныя похвалы Феофана ободрили его и сдѣлали самоувѣреннѣе. Вслѣдъ за Прокоповичемъ поспѣшилъ съ сочувствіемъ отнестись къ сатирику и Новоспасскій архимандритъ Феофилъ Кроликъ, выразивъ ему похвалу въ латинскихъ стихахъ. Послѣ этого Кантемиръ, по его собственнымъ словамъ, «вдалъ поступилъ и сочинилъ слѣдующія три сатиры и иныя творенія». Въ третьей сатирѣ, посвященной Прокоповичу, онъ рисуетъ цѣлую портретную галерею, изображая людей съ различными страстями. Здѣсь, по собственному его сознанию, онъ подражалъ греческому писателю Феофрасту и французскому Лабрюеру, которые, прибавляетъ онъ, «оба показали себя въ ясномъ изображеніи различныхъ человѣческихъ нравовъ, но оба писали простымъ слогомъ, а не стихами». Этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ сатирикъ, повидимому, хочетъ отъ нихъ отличить себя, хотя и безъ стиховъ довольно между ними различія. Нѣтъ сомнѣнія, что изученіе такихъ писателей-философовъ, какъ Феофрастъ и Лабрюеръ, принесло большую пользу молодому сатирику, который благодаря имъ научился вглядываться въ характеры и анализировать ихъ. Подражаніе его ограничивается скорѣе приемами въ описаніи портретовъ, чѣмъ въ списываніи ихъ или въ заимствованіи матерьяловъ. Онъ не копируетъ ихъ, а только старается рисовать новые портреты такъ, какъ они рисовали свои; онъ хочетъ причислить себя къ ихъ школѣ, какъ къ школѣ такихъ мастеровъ, которые всѣми признаны за образцовыхъ въ своемъ дѣлѣ. Въ этомъ случаѣ Феофрастъ имѣлъ на него вліянія болѣе Лабрюера въ манерѣ описанія. Кантемиръ подходит болѣе къ первому, хотя и отличается отъ него мелочными подробностями въ изображеніи характеровъ, тогда какъ Феофрастъ не былъ на нихъ щедръ, отчего Кантемировы описанія являются картиннѣе,

живописнѣе. Онъ списываетъ портреты съ натуры, съ извѣстныхъ личностей, стараясь при этомъ рѣзко выводить только типическія черты. Оригиналъ перваго изъ этихъ портретовъ, описаннаго подъ именемъ Тиція, находятъ въ извѣстномъ въ свое время графѣ Саввѣ Лукичѣ Владиславичѣ Рагузинскомъ. Уроженецъ города Рагузы, турецкій подданный, сначала онъ велъ торговыя дѣла въ Константинополѣ, сблизился тамъ, какъ православный, съ русскими послами и былъ ихъ тайнымъ агентомъ, подъ рукою помогая имъ собирать разныя свѣдѣнія о Турціи, снимать планы мѣстностей, укрѣпленій и проч. Въ 1702 г. онъ явился въ Азовъ съ деревяннымъ масломъ, кумачемъ и хлопчатую бумагою; отсюда былъ отправленъ въ Москву, гдѣ видѣлся съ царемъ, который оцѣнилъ его практическое направленіе и услуги, оказанныя русскому правительству въ Турціи: Рагузинскій получилъ отъ царя жалованную грамоту съ правомъ свободной торговли во всѣхъ русскихъ городахъ. Съ этихъ поръ подъ видомъ торговыхъ предпріятій онъ сталъ исполнять разныя тайныя политическія порученія отъ русскаго правительства. За это онъ получилъ новыя торговыя привилегіи, а въ 1708 году царь подарилъ ему дворъ въ Москвѣ на Покровкѣ, гдѣ прежде была школа извѣстнаго пастора Глика и гдѣ впоследствии былъ домъ князя Кантемира. Какъ человекъ ловкій, Рагузинскій умѣлъ во время оставить турецкія владѣнія и навсегда поселился въ Россіи. Турецкое правительство, узнавъ объ его продѣлкахъ въ сношеніяхъ между Россіею и Турціей, требовало его выдачи, но такихъ людей царь никогда не выдавалъ, хотя бы это и стоило ему многихъ пожертвованій. Въ 1711 году онъ получилъ отъ Рагузской республики дипломъ на графское достоинство, но этотъ титулъ не помѣшалъ ему по прежнему заниматься торговыми дѣлами, даже въ бѣльшихъ размѣрахъ: онъ велъ заграничную торговлю, отправлялъ корабли за море, заводилъ въ разныхъ мѣстахъ купеческія конторы. Для этихъ дѣлъ онъ отправился въ 1716 году въ Италію съ царскими рекомендабельными грамотами къ Венеціи и Рагузѣ; причемъ ему было дано отъ царя нѣсколько постороннихъ порученій. Такъ извѣстно,

что въ Венеціи онъ опредѣлялъ въ морскую службу нѣсколько молодыхъ людейъ изъ русскихъ, что подъ его надзоромъ находились наши гардемарины и живописцы Никитины, жившіе во Флоренціи; при его же посредствѣ послѣ многихъ затрудненій была отправлена изъ Рима въ Россію статуя Венеры, подаренная папою русскому царю. Въ то же время Рагузинскій находилъ досуги заниматься литературою: въ угоду царю онъ перевелъ нѣсколько книгъ съ итальянскаго языка, и въ одной изъ нихъ рѣзко задѣлъ трудъ князя Димитрія Кантемира о магомеданской религіи.

Въ 1722 году Рагузинскій воротился въ Россію и послѣ смерти Петра Великаго былъ отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Китайъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; на этотъ постъ предназначалъ его и покойный императоръ. Послѣ многихъ усилій и непріятностей ему удалось наконецъ, благодаря своей настойчивости и неустрашимости, заключить выгодный для Россіи трактатъ съ Китаемъ, откуда онъ и возвратился въ 1728 году. Труды его не остались безъ награды: онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и получилъ орденъ Александра Невскаго. Во всѣхъ этихъ фактахъ видна только свѣтлая сторона его жизни, но мы можемъ представить и другую ея сторону. Занимаясь торговлею, онъ долженъ былъ усвоить себѣ всѣ тогдашнія купеческія замашки, которыя употреблялись при сбытѣ товара съ рукъ и которыя не отличались добросовѣстностью и строгою честностью. Можетъ быть, даже эти занятія и развили въ немъ тотъ хитрый, изворотливый и практическій умъ, то умѣнье обращаться съ людьми, которое онъ выказывалъ во всякомъ дѣлѣ, оканчивая его всегда съ успѣхомъ. Кромѣ того, онъ былъ крайне скупъ. Несмотря на свое большое состояніе, онъ не давалъ своему племяннику, Ефиму Рагузинскому, учившемуся въ Парижѣ, ни копѣйки на содержаніе, такъ что молодой человѣкъ былъ доведенъ до ужасной нищеты и наконецъ даже попалъ за долги въ тюрьму. О немъ въ 1716 году писалъ царю Зотовъ слѣдующее: «Я еще нахожу должность мою вашему величеству извѣстить о Ефимѣ Рагузинскомъ:

онъ многіе годы не имѣеть отъ своего дяди ничего на свое содержаніе здѣсь, отчего впалъ въ долги, за которые не по одинъ разъ былъ посаженъ въ тюрьму, и нынѣ въ тюрьмѣ обрѣтается въ крайней нуждѣ. Я вельми сему соболѣзную: не всякой знаетъ, что онъ изъ Рагузь, но имѣють его за россійскаго дворянина. А въ такое ругательство отъ дяди своего преданъ, что страшно слышать— за волосы тоскають да по тюрьмамъ водять. Божескою милостію благоволи на него призреть, дабы повелѣть дяди его долги его откупить и къ Россіи возвратить. Сіе донесъ вашему величеству, оберегая репутацію россійскихъ людей, которыхъ вашимъ царскимъ особливимъ промысломъ вся Европа признаваетъ за добрыхъ кавалеровъ» *).

Эта слабая сторона Рагузинскаго и выставлена у Кантемира въ образѣ Тиція.

Впослѣдствіи, передѣлывая свои сатиры, авторъ и въ этомъ портретѣ нѣсколько измѣнилъ подробности, вмѣсто Тиція представивъ Хрисиппа, который еще больше подходитъ къ Рагузинскому. Передѣлка много выиграла и въ художественномъ отношеніи: прежнее многословіе и неясность выраженій замѣнились большею сжатостью и опредѣленностью, черезъ что самый образъ выдался гораздо рельефнѣе.

Рисую другіе типы, Кантемиръ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду знакомя ему личности; но въ настоящее время мы уже не можемъ назвать ихъ по имени, хотя и можемъ указать на крупныя черты русскихъ характеровъ. Такъ напр. сосѣдь Тиція, или по второй редакціи Клеархъ, прекрасно представляетъ знакомую всѣмъ широкую натуру, которая любитъ все доводить до послѣднихъ крайностей и которая сразу нашла свою сферу, лишь только была поставлена въ обстановку европейской жизни. Въ примѣчаніи Кантемиръ говоритъ, что онъ назвалъ мота сосѣдомъ Тиція потому, что «оба въ равномъ суть разстояніи отъ того же добра-

---

*) Наука и литер. при Петрѣ В. Пекарскаго, ч. I. Словарь достоп. люд. Баштышъ-Каменскаго, ч. I.

го посредства, которое есть умѣренности добродѣтель». Въ этихъ словахъ и выказалась та философія жизни, которую онъ заимствовалъ у Горація и которой держался всю свою жизнь: золотая середина во всемъ вѣрная дорога къ спокойствію и счастью. Уклоненіе отъ нея къ крайностямъ и образуетъ тѣ типы, которые онъ изображалъ въ своихъ сатирахъ.

Окончивъ эту сатиру, Кантемиръ вздумалъ попытать свои силы надъ героической поэмой, имѣя въ виду представить Петра Великаго, котораго уже прежде Прокоповичъ старался возвести на степень античнаго героя. Петръ такъ сильно поразилъ воображеніе всѣхъ современниковъ, что, по ихъ рассказамъ, слѣдующее поколѣніе уже легко себѣ представляло его въ образѣ недосыгаемаго героя, съ нечеловѣческими, сверхъестественными силами, одного изъ тѣхъ, которыхъ такъ увлекательно рисовала древняя эпопея. Кантемиръ еще въ дѣтствѣ видѣлъ Петра въ торжественные моменты его жизни, считалъ его благодѣтелемъ своей семьи, а любовь къ наукѣ и просвѣщенію еще болѣе развила въ его воображеніи героическія черты покойнаго великана. Ему уже нисколько не казалось страннымъ сдѣлать Петра героемъ эпопеи, окруживъ тою сверхъестественною обстановкою, которая по тогдашней теоріи считалась необходимою для эпическаго героя, чтобы онъ достойно могъ стать на ряду съ Агамемнономъ, Ахиломъ, Одиссеемъ, Энеемъ и другими. Это боготвореніе Петра было у насъ не только въ поэзіи прошедшаго и даже нынѣшняго столѣтія, но и вообще во всемъ русскомъ образованномъ обществѣ: Петра иначе не могли себѣ представить, какъ въ образѣ героя-полубога, подобнаго всѣмъ эпическимъ героямъ древности. Кантемиръ началъ такое боготвореніе своею поэмою «Петрида», которой впрочемъ написалъ только первую пѣсню или книгу. Онъ скоро понялъ, что ему не по силамъ и не по характеру его таланта писать торжественныя эпопеи. Въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ право по опыту сказать о себѣ въ четвертой сатирѣ, переводя стихъ Буало:

Рифмы не могу прибрать, какъ хвалить желаю... и пр.
(ст. 112—125).

Чувствуя расположеніе къ сатирѣ, онъ поспѣшилъ оставить тотъ новыи родъ, въ которомъ-было попробовалъ силы для выраженія своего патріотическаго чувства, и написалъ сатиру «Къ своей музѣ», гдѣ и даетъ клятву никогда не разставаться съ сатирическою музою.

Для насъ самое интересное здѣсь извѣстіе, какъ принимались сатиры въ той средѣ, откуда авторъ ихъ бралъ матерьялы для созданія своихъ типовъ. Тамъ являлись личности, которыя въ нихъ узнавали себя и въ досадѣ старались чѣмъ-нибудь насолить автору (см. стих. 13—21).

А вотъ является и критикъ сатиръ Кантемира: онъ готовъ доказать, что «противно закону и безбожное дѣло мантию полосатою ризою звать смѣло». Чтобы понять это, нужно припомнить изъ первой сатиры портретъ Георгія Дашкова: тамъ епископская его мантия названа *полосатою ризою*. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно имя этого критика; самъ авторъ говоритъ, что, скрывая имена, онъ умно поступаетъ, «ибо не только сатирику, но и казнодѣю (проповѣднику), которыхъ власть гораздо больше, неприлично злонравнаго именемъ называя обличать. Повѣрь мнѣ, прибавляетъ онъ, коли пьяница видитъ, что о пьяницѣ писано, хоть описаніе то было бы подъ именемъ Клитеса или Сенеки, узнаетъ, что то объ немъ писано; однакожь сердитовать не пристало и дурно, потому что, такимъ образомъ, самъ свое имя покажетъ, когда авторъ укрыти его силится, и сдѣлаетъ то, что весь свѣтъ знаетъ то, что теперь одинъ можетъ бытъ, сатирикъ токмо знаетъ». Впрочемъ въ примѣчаніи одно имя обнаружено авторомъ въ поясненіе фразы о твердыхъ и досадныхъ стихахъ, которыя по азбукѣ водятъ житіе святыхъ. «Нѣкто именемъ Максимовичъ, замѣчаетъ онъ, стихами описалъ и по азбукѣ расположилъ житія святыхъ печерскихъ; сія книга напечатана въ Кіевѣ въ листъ и пальца въ два толщины; однакожь въ ней кромѣ именъ святыхъ и государя цесаревича Алексѣя Петровича, которому приписана, ничего путнаго не найдешь».

Намъ извѣстна только одна книга съ именемъ Максимовича, къ которой отчасти можетъ подойти содержаніе, обозначенное Кантемиромъ. Она напечатана черниговскимъ

архієпископомъ Іоанномъ Максимовичемъ въ 1705 г. подъ слѣдующимъ стихотворнымъ заглавіемъ:

Алфавитъ собранный
Рифмами сложенный
Отъ старыхъ писаній,
Изъ древнихъ реченій,
На пользу всѣмъ чтущимъ,
Въ правой вѣрѣ сущимъ,
Прежде отъ языка римска,
А нынѣ слогомъ словенска
Прочіихъ напечатася
Во спасеніи собрася.

Между листами 35 и 36 гравированная на мѣди анаграмма «Государю царевичу Алексѣю Петровичу много лѣта»; слова эти расположены такъ, что ихъ можно прочесть сверху и снизу, вдоль и поперекъ; надъ этой таблицей надпись:

Новій Гелѣконъ черниговскій красно
Зъ музи своими поетъ пѣснь согласно,
Всѣми буквами вѣкъ долгій провѣщаетъ,
Въ гусли бряцаетъ,

а внизу:

Отъ всякой буквы Г много тысящъ крати
Можно просто, воспятъ, внизъ и къ горѣ читати *).

Вся книга, не исключая заглавія, предисловія, посвященія и послѣсловія, написана рифмами, всего счетомъ 10322 стиха. Къ этой книгѣ г. Пекарскій и относитъ стихи Кантемира, хотя между нею и указаніями сатирика есть нѣкоторое несогласіе. Она печатана въ Черниговѣ, а не въ Кіевѣ, и, сколько можно судить по заглавію, заключаетъ житія не однихъ *печерскихъ* святыхъ, составленная «отъ святыхъ писаній и изъ древнихъ реченій» по латинскимъ источникамъ. Съ другой стороны, намъ кажется очень страннымъ выраженіе «нѣкто именемъ Максимовичъ» о та-

---

*) Наука и литер. при Петрѣ В. Пекарскаго, часть II, № 97.

кой личности, которая въ свое время была очень извѣстна и уважаема за свою ученость, дѣятельность и строго-нравственную жизнь. Сперва краснорѣчивый кievскій проповѣдникъ, потомъ архіепископъ черниговскій (отъ 1696 по 1711), и наконецъ митрополитъ сибирскій и основатель русской духовной мисси въ Пекинѣ, онъ вездѣ былъ замѣтенъ и умеръ въ Тобольскѣ въ 1715 году. Современная сибирская лѣтопись о немъ говоритъ, что онъ «былъ усердный ревнитель и трудолюбивый желатель благочестія, тихъ и смиренъ, благоразсудливъ, о бѣдныхъ старателенъ и милостивъ; единое у него было увеселеніе—писать душеполезныя сочиненія»... А біографъ *) его замѣчаетъ, что «рыданія и слезы тобольцевъ были сердечною данію любимому архипастырю при его погребеніи, и что въ теченіе ста тридцати пяти лѣтъ послѣ его кончины не только не изгладилась въ Сибири память о благочестивой его жизни, но время отъ времени благоговѣйныя чувства болѣе и болѣе обнаруживаются къ нему: онъ и по преставленіи вѣчно живетъ въ любви къ нему тобольской паствы, въ похвалахъ ея и благословеніяхъ; съ самой кончины до настоящаго времени на могилѣ преосвященнаго Іоанна очень часто отправляются панихиды и заупокойныя литургіи; народъ находитъ въ томъ для себя услажденіе».

У Максимовича была одна, впрочемъ невинная, слабость: піитическія упражненія, страсть къ виршамъ, которыми онъ наполнялъ свои литературныя произведенія и которыми были довольны не всѣ ученые его современники; такъ Димитрій Ростовскій въ письмѣ къ Стефану Яворскому говоритъ по поводу одной изъ книгъ Максимовича: «книга стиховъ печатныхъ прислана мнѣ: Богъ далъ тѣмъ виршеписателямъ типографію, и охоту, и деньги, и свободное житіе; мало кому потребныя вещи въ свѣтъ происходятъ» **). Съ этимъ взглядомъ сходится и взглядъ Кантемира на стихотворныя произведенія Максимовича. Если онъ

---

*) Жур. Мин. Нар. Просв., 1850 г. октябрь, статья Абрамова.

**) Наука и литер. Пекар., ч. II, стр. 150.

имѣлъ въ виду дѣйствительно «Алфавитъ» черниговскаго архіепископа, то, по всей вѣроятности, писалъ отзывъ о немъ по воспоминанію, не имѣя подъ рукою самой книги, съ которой могъ познакомиться еще въ дѣтствѣ, упомянувъ лишь имя Максимовича безъ его титула.

Въ то время почти всѣ сочинители книгъ, даже переводчики, отличались страстью къ стихотворству и къ риторическимъ упражненіямъ въ разныхъ рѣчахъ, въ посвященіяхъ, въ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ. Стихотворство и риторство считались необходимою принадлежностью учености, отчего даже книги ученаго содержанія украшались виршами. Писатели, какъ изъ духовенства, такъ и изъ разночинцевъ, соревновали между собою на этомъ поприщѣ. Разумѣется, являлись такіе, которые заботились не о смыслѣ своихъ стиховъ, а о рифмахъ и громкихъ фразахъ, не понимая ни сущности поэзіи, ни краснорѣчія. Все это не могло и быть иначе, потому что естественно вытекало изъ незрѣлости понятій о литературѣ, о наукѣ, объ искусствѣ. Это типы новые, которыхъ сатирикъ не могъ оставить безъ вниманія; къ нимъ-то и относятся стихи четвертой сатиры: «глупецъ, что губы чуть помазалъ въ латину, хвастаетъ наукою» и пр. (ст. 145—152).

Въ 1730 году Кантегиръ перевелъ извѣстное сочиненіе Фонтенелля «О множествѣ міровъ» (*Entretiens sur la pluralité des mondes*). Его трудъ для своего времени былъ явленіемъ любопытнымъ, какъ столкновеніе яснаго взгляда на вселенную, выработаннаго наукою, съ темнымъ міромъ всевозможныхъ суевѣрій и нелѣпыхъ разсказовъ, составлявшихъ у насъ ходячую космографію. Книга не осталась незамѣченною, но возбудила толки въ средѣ грамотныхъ фанатиковъ, которые смотрѣли на нее какъ на подрывъ православію, смѣшивая съ нимъ суевѣрные толки о мірѣ, ютившіеся около православія. Самый выборъ книги для перевода служитъ намъ нѣкоторою характеристикою для уясненія личности переводчика, а разнообразныя примѣчанія которыя онъ сдѣлалъ къ своему труду, наводятъ на выводы не безынтересные для біографа. Въ предисловіи переводчикъ говоритъ, что онъ «чаялъ нашему народу нѣ-

кую услугу показать переводомъ этой книги на русскій языкъ». Не мало трудностей встрѣтилъ онъ при своей работѣ. Въ русскомъ языкѣ не было словъ для выраженія многихъ отвлеченныхъ, философскихъ и нравственныхъ понятій, которыя были пока чужды русскому уму; какъ ни просты они кажутся намъ въ настоящее время. Переводчику оставалось или давать другое значеніе словамъ русскимъ, или оставлять безъ перевода слова французскія. И въ томъ и въ другомъ случаѣ требовались объясненія для читателей, что также представляло не малый трудъ. Переводъ книги Фонтенелля мы можемъ считать началомъ развитія нашего литературно-философскаго языка, который и до настоящаго времени еще не выработался совершенно. Поясненія Кантемира показываютъ, какое ничтожное развитіе предполагалось въ читателяхъ, которымъ нужно было объяснять чуть не каждое слово, выходящее изъ круга понятій обыденныхъ.

Нѣкоторыя слова придуманы и прибраны Кантемиромъ очень удачно, такъ что въ послѣдствіи они вошли въ нашъ философскій языкъ, напр. *начало* въ смыслѣ «элемента», *средоточіе* (центр), которое, по его объясненію, онъ составилъ изъ словъ «средняя точка». Сюда же относится передача смысла слова *идея*: «я бы идею по русски назвалъ *понятіемъ*», прибавляетъ онъ. И это послѣднее слово въ такомъ смыслѣ и утвердилось въ нашемъ языкѣ, войдя какъ опредѣленный терминъ въ логику.

Изъ примѣчаній половину составляютъ краткія свѣдѣнія объ историческихъ личностяхъ, имена которыхъ встрѣчаются въ книгѣ Фонтенелля. Между ними большая часть именъ популярныхъ въ Европѣ, которыя странно было бы пояснять въ какомъ либо европейскомъ сочиненіи, какъ напр. *Виргилій*, *Овидій*, *Платонъ*, *Аристотель*, *Мольеръ* и др. Но для русской публики того времени, которая только начинала читать и понемногу знакомиться съ европейскою наукою и литературою, всѣ такія поясненія были необходимы. Объясненія касаются и такихъ предметовъ, которые составляютъ историческую принадлежность европейской жизни, но которыя намъ были пока еще чужды и почти

незнакомы. какъ напр. театръ, декорациа, партеръ и др. Встрѣчаются также любопытныя замѣчанія, касающіяся теоріи поэзи, какъ напр. объясненія *эпической поэзи, элегии, романа, комедии, оперы* и пр. Названіе частей философіи Кантемиръ старается также перевести: логика или *словесница*, правоученіе или *нѣрка*, физика или *естественница*, метафизика или *престественница*.

Судя по нѣкоторымъ галицизмамъ въ языкѣ примѣчаній, можно полагать, что авторъ ихъ пользовался французскими словарями. Впрочемъ на нѣкоторые изъ нихъ онъ и самъ указываетъ. Такъ, опредѣляя слово «философъ», онъ называетъ дикціонаріи Ришелета; приводя свѣдѣнія о Пифагорѣ, Аристотелѣ, Платонѣ, Декартѣ, отсылаетъ за подробностями къ *Bibliothèque des philosophes par Mr. Gantier*; опредѣляя географическія названія, указываетъ на *географическій лексиконъ Бодрана*.

V.

«Со вступленіемъ на престолъ императрицы Анны Іоанновны, говоритъ Бантышъ-Каменскій, кончилось стѣсненное положеніе князя Антіоха. Императрица, разорвавъ подписанныя ею условія въ Митавѣ, предоставила ему назначить себѣ желаемую награду, но онъ по скромности своей отказался отъ всякихъ наградъ въ то время, какъ князь Алексѣй Михайловичъ Черкесскій и князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой получили отъ императрицы ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго. Отдавая справедливость благородному образу мыслей князя Антіоха, государыня пожаловала ему, вмѣстѣ съ двумя братьями, княземъ Матвѣемъ и княземъ Сергіемъ и сестрою Марією, тысячу тридцать крестьянскихъ домовъ».

Мы не знаемъ, насколько можно принять на вѣру свидѣтельство Бантышъ-Каменскаго; но имѣемъ поводъ думать, что *благородный* образъ мыслей князя Антіоха не сразу

былъ оцѣненъ тѣми, кто раздавалъ награды. Насъ смущаетъ вопросъ, почему былъ награжденъ не одинъ онъ, оказавшій важную услугу, какъ говорятъ, Аннѣ Ивановнѣ, а въ совокупности съ братьями и сестрою, съ которыми онъ и долженъ былъ раздѣлить пожалованное имѣніе поровну, несмотря на то, что они не принимали участія въ его дѣлѣ. Въ такой награды не было бы никакой справедливости. У насъ есть письмо княжны Маріи Кантемиръ, писанное къ Бирону изъ Москвы въ концѣ 1732 года; имъ нѣсколько объясняется это неясное дѣло. Княжна обращается къ «сіятельнѣйшему графу и милостивѣйшему своему патрону и благодѣтелю» съ слѣдующими льстивыми словами: «Врожденная сіятельству вашему благосклонности добродѣтель и дознанная отъ многихъ благодѣянія смѣлость мнѣ подають трудить сіятельство ваше симъ моимъ покорнымъ прошеніемъ, дабы какъ *прежде спомоществовалъ сиротству нашему*, такъ и нынѣ не оставилъ бы насъ въ крайней нашей нуждѣ». Изъ этого мы можемъ заключить, что не князю Антиоху дана награда за его «благородный» образъ мыслей, а чрезъ посредство Бирона пожаловано вспомошествованіе *сиротству* молодыхъ князей и княжны, которые до этого должны были питаться отъ милостей князя Константина Кантемира, владѣвшаго всѣмъ отцовскимъ наслѣдіемъ. Личнымъ врагамъ князя Димитрія Голицына не трудно было сблизиться съ Бирономъ, расположить его къ себѣ и, можетъ быть, дать поводъ накинуть лишнюю вину на противника самодержавія. Для всего этого не нужно было никакихъ заслугъ. На милость Бирона не было совсѣмъ законовъ: довольно, что онъ благосклонно взглянулъ на сиротство тѣхъ, которые искали его посредства и милостей, и тысяча тридцать крестьянскихъ дворовъ какъ съ неба свалились сиротствующимъ. Впрочемъ, изъ письма княжны Маріи видно, что именно указъ не въ точности былъ исполненъ. «Толикаго дворовъ числа. пишеть она, въ пожалованныхъ намъ деревняхъ не явилоса, о чемъ и челобитная отъ насъ въ сенатъ подана, но рѣшенія на оную и донынѣ не имѣемъ». Вслѣдствіе этого княжна и проситъ Бирона, «яко милостивѣйшаго патрона

и благодѣтеля», вспомошествовать сиротству ихъ, какъ и прежде, и «своимъ предстательствомъ» исходатайствовать всемилостивѣйшій указъ о додачѣ недоставашаго числа дворовъ. «Истинно бѣдно живемъ, прибавляетъ она, и ежели ваше сіятельство въ семъ дѣлѣ не подастъ намъ руку помощи, понеже инаго патрона не имѣемъ, то въ крайнее придемъ убожество».

Нельзя, конечно, всѣ слова этого письма принимать въ ихъ настоящемъ значеніи, такъ какъ въ то время никто не чувствовалъ особенной щекотливости при обращеніи къ властямъ прикидываться въ крайнемъ убожествѣ, чтобы выплакать себѣ кое-какое приращеніе въ своихъ доходахъ. Примѣровъ этому у насъ есть множество. Судя по письмамъ и прошеніямъ того времени, жили въ убожествѣ чуть не сарданапалы. Княжна Кантемиръ здѣсь слѣдовала только общему обыкновенію, но въ то же время имѣла право требовать, чтобы ея семейству выдано было сполна все, что слѣдовало по указу.

Какъ бы то ни было, но положеніе Антіоха Кантемира дѣйствительно улучшилось: на его долю достались деревни въ Нижегородскомъ и Брянскомъ уѣздахъ. Впослѣдствіи въ своемъ завѣщаніи онъ пишетъ, что эти деревни пожалованы ему отъ императрицы вмѣсто пенсіона, обѣщаннаго ему съ братьями въ ихъ малолѣтствѣ еще Петромъ Великимъ. Но вмѣстѣ съ этимъ нерасположеніе впечатлительнаго юноши къ его врагамъ не прекратилось. Къ началу 1731 года относятся четыре его басни, ничтожныя въ художественномъ отношеніи, но заслуживающія вниманія по своему политическому смыслу. Кантемиръ, повидимому, еще опасался, что противная партія, не уничтоженная совершенно, можетъ рано или поздно восторжествовать. А чтобы этого не случилось, благоразуміе, по его мысли, требовало взять рѣшительныя мѣры для собственной безопасности торжествующихъ. Здѣсь его взглядъ сходится съ дѣлами Феофана Прокоповича, который, восторжествовавъ надъ своими врагами, умѣлъ такъ насѣсть на нихъ, что напрасно вздумалъ бы кто-нибудь просить пощады. Конечно, такой взглядъ и такая страстность въ отношеніи къ врагамъ могли раз-

виться только въ то время, когда шла отчаянная борьба за господство совершенно противоположныхъ убѣжденій: вмѣстѣ на равныхъ правахъ они жить не могли; одни непременно должны были давить другихъ. Съ такими опасеніями за прочность политическаго дѣла своей партіи, Кантемиръ написалъ басню «Огонь и восковой болванъ». Искусный въ своемъ дѣлѣ восколей, трудясь прилежно, вылилъ восковую куклу (болвана), нѣжно выразивъ въ ней всѣ члены, волосы, такъ что каждый смѣло могъ принять за живое тѣло. Окончивъ все, неблагоразумно забылъ отставить ту куклу отъ огня, гдѣ топилъ воскъ: въ жару воскъ растопился, расплзлося тѣло болванчика, пропалъ трудъ, пропало все дѣло.

Мы рассказали басню прозою, ничего не прибавивъ и не убавивъ, точно такъ, какъ она рассказана тяжеловѣснымъ стихомъ. Объясняется она слѣдующею моралью:

Кто, дѣло свое вершивъ, утвердить желаетъ
Въ долги вѣки, долженъ все, что тому мѣшаетъ,
Отдавать, и что вредить, искоренять скоро:
Безъ того дѣло его не можетъ быть споро.

Нужно ли объяснять отношеніе этой морали къ тогдашней современности? Если Долгорукие были удалены, то Голицыны еще держались и даже не колебались; а они ли не вредили торжествующей партіи; слѣдовало *искоренять ихъ скоро*, безъ чего и ея дѣло, по морали басни, было непрочное, *не на долги вѣки*.

Другая басня смѣется надъ положеніемъ, въ какое поставили себя верховники своими неудачными замыслами, сравнивая ихъ съ верблюдомъ, который, увидя, какъ козелъ, окруженный псами, храбро отбивался отъ нихъ рогами, воспылалъ тотчасъ завистью, недовольный тѣмъ, что у него нѣтъ «украсы роговъ на лбу». Углубленному въ такихъ помыслахъ попалась на встрѣчу лукавая лисица. Примѣтивъ въ немъ печаль, она желаетъ знать тому причину, обѣщая съ своей стороны «ревностную услугу». Верблюдъ изъяснилъ ей, какъ другу, все подробно. Подлинно, сказала она, ты скуденъ только одними рогами, да я знаю къ тому нетруд-

ный способъ. Видишь ты ближній лѣсъ; тамъ близъ дороги найдешь нору; всунь въ нее голову и тотчасъ же на лбу у тебя будутъ рога, безъ всякой раны, развѣ только потерпишь малый страхъ. Тамъ же берутъ свои рога быки, козлы и бараны». Совѣтъ ея былъ лукавый: въ той норѣ жилъ левъ хищный.

Да въ головѣ, коя рогъ ищетъ, умъ лишній.

Верблюдъ скокомъ побѣжалъ въ лѣсъ, чтобы скорѣе воспользоваться рогами, сунулъ голову въ нору, а левъ и радъ добычи, тотчасъ въ гостя уцѣпился. Верблюдъ былъ тогда еще съ ушами; въ нихъ-то своими когтями и вцѣпился левъ, тянетъ; верблюдъ узналъ обманъ, когда стало больно; деретъ изъ щели голову, да мало подается назадъ.

Нужно было, чтобъ голову вытянуть здраву
И уши тамъ потерять, не наживъ рогъ славу.

Въ заключеніе говорится, что басня имѣетъ въ виду *славолюбцевъ*, которымъ предлагается такая мораль:

Кто древо, какъ говорятъ, не по себѣ рубить,
Тотъ, большого не доставъ, малое погубить.

Третья басня «Пчельная матка и Змѣя» имѣетъ въ виду самое императрицу и отчасти даже противорѣчитъ морали первой, которая совѣтуетъ скоро искоренять все, что вредитъ успѣху дѣла. Змѣя, подкравшись къ пчельной маткѣ, сидѣвшей на цвѣткѣ, и подражая «прегнушной повадкѣ» льстецовъ, стала возносить ее скучными похвалами, славить въ ней силу, красу надъ всѣми пчелами, добрый порядокъ въ управленіи, и пользу, какую получаютъ отъ ея трудовъ «все племя пчель и весь свѣтъ»; потомъ склонила хитрую рѣчь и къ своей цѣли: «заслуга такая *въ вѣки-бъ* де могла утвердить твою державу, еслибъ было тебѣ чѣмъ защищать свою славу и власть отъ всякаго, кто тебѣ вредить желаетъ; но твое беззлобіе ободряетъ сердца злобныхъ, они видятъ, что Богъ, давъ тебѣ корону, не далъ

въ оборону отъ враговъ оружія; тебѣ могутъ вредить всѣ скоты и отмщать свои досады. Проси у Зевеса жала.

«Никому такъ, какъ царю, лютость не пристала».

Пчела простерла крылья и отлетѣла отъ лукаваго звѣря со словами: «твоя рѣчь мнѣ не по нраву: отъ враговъ внѣшнихъ защищаютъ меня мои дѣти, любовь къ которымъ не дастъ мнѣ имѣть и враговъ внутреннихъ. Богъ далъ меня въ прекрасный образецъ царямъ,

Чтобъ будучи добрыми, какъ злымъ быть, не знали.

Басня заключается моралью: «правлящимъ народами подъ небомъ должно убѣгать злыхъ совѣтовъ и отъ природы быть добрыми, а не злыми». Боязнь, чтобы гнѣвъ императрицы на нѣкоторыхъ не обратился въ злобу на большинство вслѣдствіе наговоровъ *добрыхъ* нѣмцевъ, окружившихъ ее, могла вызвать эту басню, которая нѣсколько смягчаетъ непріятное впечатлѣніе отъ предыдущихъ двухъ.

Басня «Ястребъ, Павлинъ и Сова» также относится къ тогдашнимъ событіямъ. Рѣчь идетъ объ избраніи министровъ въ императорскій кабинетъ, который долженъ былъ замѣнить Верховный тайный совѣтъ. Онъ былъ такъ немногочисленъ, что въ члены его не попали многіе, которые по своему положенію могли бы надѣяться занять въ немъ мѣсто. Императрица предпочла всѣмъ только троихъ: великаго канцлера графа Головкина, вице-канцлера графа Остермана и князя Черкаскаго. Графъ Головкинъ, по свидѣтельству Бантышъ-Каменскаго, съ умомъ образованнымъ, съ чрезвычайною осторожностью, примѣрнымъ благоразуміемъ, дѣятельностью, искусствомъ въ дѣлахъ дипломатическихъ соединялъ мужество, былъ преданъ престолу, любилъ отечество свое, и хотя придерживался старинныхъ обычаевъ, но не осуждалъ новыхъ, если видѣлъ въ нихъ пользу; дюкъ де-Лирія, описывая достоинства этого министра, говоритъ, что его нельзя ни въ чемъ упрекнуть. Остерманъ извѣстенъ своею хитростью, осторожностью, настойчивостью, дѣятельностью, и въ то же время замѣ-

чательнымъ дипломатическимъ талантомъ. О князѣ Черкасскомъ всѣ свидѣтельства говорятъ, какъ о человѣкѣ очень недалекомъ, но безкорыстномъ, чистосердечномъ, скромномъ и осторожномъ даже до робости. Не будетъ натяжки отнести ко всѣмъ имъ имя совы, которую Кантемиръ вводитъ въ свою басню, отдавая ей предпочтеніе передъ ястребомъ и павлиномъ. Ястребъ является у него представителемъ военныхъ людей; павлинъ же, по словамъ самого автора, «означаетъ гордыхъ дворянъ, которые, кромѣ знатнаго имени своихъ предковъ, никакого собственнаго достоинства не имѣютъ». Перескажемъ самую басню: «Говорятъ, что нѣкогда былъ убитъ птичій воевода; на его мѣсто трое изъ воздушнаго рода просили у царя-орла милости: ястребъ, сова и павлинъ, и всѣ представляли правильные доводы, чтобы показать правоту своей просьбы. Ястребъ представлялъ храбрость и многіе годы тяжелой военной службы; сова сулила не спать вѣкъ въ ночное время; павлинъ хвасталъ перьями и хвостомъ пригожимъ. Кто, думаете, царю казался гожимъ въ воеводы? Сова! отказъ ястребу, отказъ и павлину. Орелъ представилъ такую причину своего суда: ястребъ хоть и храбръ, и хоть много лѣтъ служилъ въ военной службѣ, ничего не сдѣлалъ примѣчательнаго, а потому и впредь можно ожидать мало плода: въ комъ жало славы не дѣйствуетъ съ молодыхъ лѣтъ, сѣдина ужъ безплодна; павлину такъ же гордость, какъ и перья, сродны; а сова нравомъ тиха, ссоръ она напрасно не ищетъ, умѣетъ себя защитить, согласно своимъ силамъ, когда кто желаетъ ей вредить. Она не дремлетъ бодрствуетъ, когда всѣ другіе спятъ. Таковъ воевода годенъ къ безопасности цѣлаго народа».

Если приходится дѣлать выборъ изъ этихъ трехъ птицъ, то конечно ужъ лучше дать предпочтеніе совѣ; но считать совиныя качества выше всѣхъ въ дѣлѣ государственнаго управленія и народной безопасности, едва ли такой взглядъ можетъ назваться мудрымъ. И несостоятельность его очень скоро оказалась въ дѣйствительности: совы не могли защитить ни себя, ни народъ отъ налетѣвшаго кровожаднаго коршуна, который много лѣтъ безощадно кле-

валъ и терзалъ ихъ. Взглядъ Кантемира здѣсь совершенно согласенъ съ его собственнымъ характеромъ, миролюбивымъ, тихимъ: идеалъ человѣка умѣреннаго во всѣхъ отношеніяхъ выработался у него въ юности подъ вліяніемъ стиховъ Горація; человѣкъ страстный былъ для него уже человѣкъ ненормальный, что онъ выразилъ въ своей третьей сатирѣ, обратившись къ Феофану Прокоповичу съ вопросомъ: природа ли надѣлила человѣка разными страстями, или «другой ключъ тому ручью искать нужно», и разсматриваетъ затѣмъ всѣхъ людей, поддавшихся извѣстной страсти, какъ такихъ, которые сбились съ разумнаго пути. Этого идеала умѣреннаго человѣка Кантемиръ держался всю свою жизнь и руководствовался имъ въ своихъ сужденіяхъ о дѣйствительности.

Басни Кантемира, точно такъ же какъ и другія его стихотворенія, ходили въ рукописяхъ по аристократическимъ рукамъ, съ удовольствіемъ читались людьми его партіи и выдвигали его впередъ, какъ молодаго человѣка разсудительнаго, на котораго можно положиться. Хорошо знакомому съ хвалебными одами, какія писались на западѣ, ему казалось непростительнымъ не написать подобной же оды и «самодержицѣ всея Россіи», тѣмъ болѣе, что въ ней онъ видѣлъ торжество своей партіи, уже воспользовался ея милостью и могъ въ будущемъ разсчитывать на другія милости. Онъ забылъ, что уже испыталъ свою неспособность къ хвалебнымъ пѣснямъ, забылъ о своемъ недавнемъ признаніи въ четвертой сатирѣ:

Рифмы не могу прибрать, какъ хвалить желаю. И несмотря на эту признанную неспособность, все же слѣдуя обычаю поэтовъ, создалъ оду самодержицѣ всероссійской, въ которой, конечно, мы не станемъ искать поэзіи и искренняго чувства. Судя по нашимъ понятіямъ о нравственности каждаго писателя, мы должны осудить такое насиліе самого себя; но понятія того времени о нравственности никакъ не сходятся съ нашими. Здѣсь время оправдываетъ писателя, который неумѣренную лесть считалъ за гимнъ божеству, выражая этимъ дѣйствительное отношеніе власти ко всему ей подвластному. Кантемиръ указы-

ваетъ на Буало, которому будто-бы онъ подражалъ въ своей одѣ или, какъ онъ называлъ, рѣчи; но сравнивъ ее съ рѣчью (discours au roi) и съ посланіемъ (épitre au roi) Буало, мы найдемъ, что подражаніе ограничивается только нѣсколькими стихами, по содержанію же и по тону въ нихъ нѣтъ ничего общаго. Рѣчь Буало есть вмѣстѣ и панегирикъ и сатира; похвала королю у него только предлогъ для сатиры противъ дурныхъ стихотворцевъ. Но, несмотря на лесть молодому королю, авторъ умѣетъ держаться въ пристойныхъ границахъ, не унижая своего достоинства; онъ хочетъ, чтобъ потомство назвало его правдивымъ, чтобъ на его сказаніе о королѣ смотрѣло какъ на исторію; но онъ не защищалъ своей лести тѣмъ, будто искусство стихотворное требуетъ, «чтобъ между правдою было нѣчто и притворно». Такое понятіе объ искусствѣ доводило многихъ нашихъ стихотворцевъ послѣдующаго времени до самой нахальной лести, отъ которой они нисколько не краснѣли, прикрываясь требованіями искусства: «какъ же не похлебствовавъ, составить рѣчь красну». Развитію такого искусства способствовала та среда, которая исторически выработала похлебство, и въ этомъ случаѣ ода или рѣчь Кантемира, какъ она ни слаба, имѣетъ для насъ свое историческое значеніе: ее только и могъ написать человѣкъ, воспитавшійся въ этой средѣ—въ ней есть своего рода оригинальность.

Отдавъ необходимую дань власти, Кантемиръ опять перешелъ къ сатирѣ, постоянно держась, какъ опытныхъ руководителей, Горація и Буало. Сатира его «на человѣка», по собственному его признанію, «почти вся сдѣлана на подражаніе Боаловой сатиры VIII, съ тѣмъ различіемъ, что Боало въ своей доказываетъ, что изъ всѣхъ животныхъ человѣкъ глупѣе, а нашъ авторъ тщится показать, что не только онъ, т. е. человѣкъ, глупѣе всѣхъ скотовъ, но еще злѣе всѣхъ звѣрей и дичѣе всякаго уroda, котораго бы умъ вымыслить могъ». Въ нѣкоторыхъ спискахъ обозначено: «зачата сатира сія въ августѣ 1731 г.» Въ предисловіи къ сатирѣ выражается выводъ изъ толковъ тогдашнихъ читателей. Зная ихъ взгляды и понятія, Кантемиръ

предвидитъ, какія возраженія они могутъ сдѣлать, и потому хочетъ предупредить ихъ и своими объясненіями и замѣчаніями ослабить жало ихъ критики. Здѣсь же онъ указываетъ и на цѣль своей сатиры, и мы должны сказать, имѣя въ виду и прежнія замѣчанія Кантемира о сатирѣ, что теорію этого рода произведеній онъ выяснилъ себѣ лучше, чѣмъ какую либо другую, и взглядъ его здѣсь ближе къ истинѣ, чѣмъ напр. взглядъ на оду.

Вся сатира Кантемира раздѣляется на три части, въ которыхъ онъ описываетъ непостоянство, злость и глупость человѣка. Хотя въ послѣдствіи онъ и замѣтилъ, что она почти вся состоитъ изъ рѣчей французскаго сатирика (Буало), отчего онъ и передѣлалъ ее, давъ ей даже другую форму; но мы должны сказать, что нашъ писатель былъ не совсѣмъ справедливъ къ себѣ. Заимствуя у Буало многіе образы, онъ въ то же время пользовался собственными наблюденіями надъ своею современностью. Передъ его глазами въ немного лѣтъ произошло такъ много важныхъ событій, прошло такъ много людей съ разнообразными страстями. Въ борьбѣ партій онъ видѣлъ, какъ люди, увлекаемые честолюбіемъ, быстро возвышались, терзали и губили своихъ противниковъ и такъ же быстро падали; видѣлъ, какъ одни подкапывались подъ другихъ, не замѣчая, что роютъ яму и самимъ себѣ; много пищи было для наблюденій и изъ нихъ дѣлались неутѣшительные выводы: непостоянство, злость человѣка поражали сильнѣе глупости, которую Буало сдѣлалъ предметомъ своей сатиры. Кантемиръ выбралъ эту послѣднюю для того, чтобы къ человѣческой глупости присоединить и другія качества, съ которыми передъ нимъ являлся человѣкъ въ годы его юности.

Зачни съ Москвы до Перу, съ Риму до Китая,
Не сыщешь звѣря столь какъ человѣка злобна.

Здѣсь же Кантемиръ дѣлаетъ и нѣкоторыя заимствованія у Горация и примѣняетъ заимствованные образы къ нашей дѣйствительности, которая особенно полно рисуется въ изображеніи пахаря, солдата, чернеца. Въ этой же сатирѣ авторъ

касается слегка той идеи, которую впоследствии пришлось ему развивать въ длинномъ сочиненіи и которая указываетъ на связь его съ тогдашнимъ движеніемъ европейской мысли. Видно, что онъ былъ знакомъ и съ тѣми иностранными сочиненіями, въ которыхъ развивалось тогда еще новое ученіе объ устройствѣ вселенной; но оно не поколебало его вѣры, хотя онъ и возставалъ противъ исключительной обрядности въ дѣлѣ религіи и въ глазахъ нѣкоторыхъ фанатиковъ могъ показаться отступникомъ. Указавъ на глупость людей, которая выказалась въ созданіи кумировъ, въ поклоненіи животнымъ и чесноку, на что указываетъ и Буало въ своей сатирѣ, Кантемиръ въ противоположность такимъ поклонникамъ изображаетъ и людей невѣрующихъ новаго времени, которыхъ не могъ знать французскій сатирикъ (стих. 405—416).

Всѣ указанныя нами сатиры писаны въ Москвѣ, гдѣ у автора было довольно времени: караулы не могли слишкомъ утомлять его въ качествѣ поручика преображенскаго полка. Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, выдвинувшійся впередъ съ воцареніемъ Анны, ласкалъ его, имѣя намѣреніе выдать за него единственную свою дочь Варвару Алексѣевну. Кромѣ другихъ наградъ при императрицѣ Аннѣ, Черкасскій получилъ въ прибавокъ къ своимъ огромнымъ помѣстьямъ еще деревни въ Ингерманландіи, такъ что могъ считаться однимъ изъ самыхъ первыхъ богачей въ Россіи: семьдесятъ тысячъ душъ крестьянъ и груды золота и брилліантовъ должны были перейти въ наследство къ его дочери. Въ 1730 году ей было девятнадцать лѣтъ. Богатѣйшая невѣста не могла не обращать на себя общаго вниманія. Императрица даже сдѣлала для нея исключеніе изъ придворныхъ правилъ. Въ то время право носить локоны имѣли не всѣ дѣвицы, а только придворныя камерфрейлины. Во вниманіе къ заслугамъ князя Черкасскаго позволено было и его дочери украшать локонами молоденькую головку *).

---

*) Словарь Б. Каменскаго, т. V Жизнь графа Б. П: Шереметева, 1808. Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, Терещенки.

Мы не можемъ сказать, почему тогда же не состоялась свадьба княжны Черкасской съ Антиохомъ Кантемиромъ. Терещенко въ примѣчаніяхъ къ біографическому очерку князя Черкаскаго (Опытъ обзор. жизни сановниковъ) указываетъ на стихи Кантемира, которые будто-бы относятся къ его невѣстѣ. Не зная, откуда явилось такое свидѣтельство, мы не можемъ принять его на вѣру; но если оно справедливо, то имъ разъясняется вопросъ, почему не состоялась свадьба. Вотъ эти стихи, изъ VII сатиры, „написанные въ Парижѣ въ 1739 г.

Сильвія круглую грудь рѣдко покрываетъ,
 Смѣшкомъ сладкимъ всякому льститъ, очкомъ мигаетъ,
 Блится, румянится, мушекъ съ двадцать носитъ;
 Сильвія легко даетъ, кто чего ни проситъ,
 Бояся досаднаго въ отказѣ отвѣта—
 Такова и матушка была въ ея лѣта (ст. 203—208).

По другому же свидѣтельству княжна В. А. Черкасская, въ послѣдствіи графиня Шереметева, «въ разсужденіи своихъ добродѣтелей, разума, набожности, щедрости, своего отличнаго поведенія и вѣжливаго со всѣми обхожденія останется у всѣхъ знавшихъ ее въ великомъ почтеніи и незабвенной памяти» (жизнь гр. Б. П. Шереметева. 1808 г.).

Въ 1731 г. при содѣйствіи князя Черкаскаго и другихъ сильныхъ лицъ восторжествовавшей партіи двадцатидвухлѣтній Кантемиръ былъ назначенъ резидентомъ въ Лондонъ. Аббатъ Венути въ біографіи Кантемира пишетъ по этому случаю слѣдующее: князь «Кантемиръ съ радостію принялъ свое назначеніе, понимая, какую пользу можетъ ему принести путешествіе въ чужія страны, гдѣ онъ надѣялся обогатиться новыми познаніями; въ разговорѣ объ этомъ онъ признавался мнѣ, что убѣдился собственнымъ опытомъ, при какихъ условіяхъ можно извлечь изъ путешествіи какую либо пользу: непременно нужно черезъ хорошее воспитаніе и образованіе прежде познакомиться съ науками и принять извѣстные принципы, иначе путешествіе скорѣе принесетъ вредъ какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи; вотъ отчего столько молодыхъ людей,

путешествовавшихъ за границею, привозили въ свое отечество только одни пороки, которыхъ довольно въ другихъ странахъ» *).

Надо полагать, что окончивъ пятую сатиру, Кантемиръ думалъ напечатать ихъ всѣ, для чего собралъ ихъ въ одну тетрадь и написалъ къ нимъ примѣчанія, безъ которыхъ нѣтъ ни одного его литературнаго труда, назначаемаго для печати. Эти примѣчанія касаются преимущественно объясненія фразъ и именъ, иногда же указанія на какойнибудь современный фактъ, вызвавшій его на сатиру. Рукописный сборникъ Кантемира начинается одою въ честь императрицы Анны, названною «рѣчью», на которую мы уже указывали. Онъ распространился во многихъ рукописныхъ экземплярахъ; но намъ неизвѣстно, отчего онъ не былъ напечатанъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ попадаетъ еще шестая сатира, о которой, какъ видно, сатирикъ совершенно забылъ, когда въ послѣдствіи вздумалъ передѣлать прежнія сатиры, назначивъ ихъ выпустить въ свѣтъ вмѣстѣ съ тремя новыми.

Мы полагаемъ, что она написана передъ отъѣздомъ Кантемира изъ Россіи, почему и не попала въ общій сборникъ, приготовленный прежде для печати; поэтому самому она осталась и безъ примѣчаній. Нѣкоторые любители стиховъ, списывая сатиры Кантемира со списка его собственной редакціи, присоединяли въ своемъ списокѣ и шестую сатиру, которая отдѣльно ходила по рукамъ. Что она написана въ этотъ періодъ стихотворческой дѣятельности Кантемира, а не послѣ, не тогда, когда онъ жилъ за границей — въ этомъ убѣждаетъ насъ ея стихотворный размѣръ: въ немъ нѣтъ правильныхъ удареній, точно такъ, какъ и въ первыхъ пяти сатирахъ, тогда какъ въ стихахъ, написанныхъ за границею, онъ строго наблюдаетъ за удареніями и даже передѣлываетъ старые стихи, написанные не по той теоріи стихосложенія, которую онъ мало по малу себѣ выработалъ.

---

*) Satyres de Mr. le pr. Cant. Londres. 1749.

Въ «Житіи князя Антиоха Дмитриевича Кантемира», напечатанномъ при первомъ изданіи его сатиръ въ 1762 г., говорится: «онъ началъ было и девятую сатиру, но по несчастію болѣзнь его оныя совершить не допустила». Если біографъ имѣлъ въ виду эту послѣднюю, на которую мы указали, то онъ ошибся, потому что заключительные стихи ея:

Больше съ удивленія не могу писати,
И хоть не въ пору, да ужъ принужденъ кончати,

показываютъ, что сатира доведена до конца. Кромѣ того, неправильное паденіе удареній въ среднѣ стиховъ и нѣкоторые славянизмы, которые уже не встрѣчаются въ послѣднихъ стихотвореніяхъ Кантемира, убѣждаютъ насъ, что эта сатира не могла быть написана передъ смертью автора. Если же біографъ говоритъ не объ этой, а о другой, то мы должны только пожалѣть, что не осталось никакихъ слѣдовъ ея. Сатирѣ дано двойное заглавіе, сообразно съ содержаніемъ и формою: «На состояніе свѣта сего» и «Къ солнцу» (*). Авторъ обращается къ солнцу и удивляется, какъ оно, смотря на измѣнчивость человѣка, само постоянно и неизмѣнно. И затѣмъ представляетъ живыя картины изъ русской дѣйствительности, касаясь, такъ сказать, самага больнаго мѣста—суевѣрія, породившаго расколъ и развившаго враждебный взглядъ на науку. Здѣсь онъ имѣетъ въ виду показать, въ какое отношеніе сталъ авторитетъ старины къ новому времени, давшему во имя науки другой образъ русскому человѣку. Односторонно-религіозное увлеченіе части русскаго народа, вызванное расколомъ, живо

(*) Въ первый разъ она напечатана г. Тихонравовымъ въ «Библиографическихъ Запискахъ» 1858 г.; списана она съ рукописи Импер. Публ. Библ., означенной знаками О, XIV, 2. Этотъ списокъ, впрочемъ весьма неисправный, представляетъ сборникъ разныхъ стихотворныхъ произведеній лирическихъ и драматическихъ половины XVIII ст.; нѣкоторыя изъ нихъ никогда не были напечатаны. Переписчикъ, вѣроятно, былъ малоросъ и въ орфографіи держался своего роднаго произношенія.

изображено сатирикомъ въ образѣ мужика, который недавно оставилъ соху, аза въ глаза не знаетъ, безграмотный, а пускается въ богословскіе толки. Въ словахъ его слышенъ живой голосъ современности; они прекрасно передаютъ характеръ и темы богословскихъ споровъ, которые можно было тогда слышать въ невѣжественной толпѣ, не мирившейся со всѣми новизнами. Сатирикъ у всѣхъ видитъ разладъ между жизнью и вѣрою: въ жизни хлопочутъ только о барышахъ, не разбирая, что законно и что незаконно, а въ вѣрѣ стараются выполнить только обряды. Затѣмъ онъ поднимается въ высшія сферы и тамъ не находитъ ничего благопріятнаго для науки, и съ сокрушеннымъ сердцемъ видитъ торжество зла надъ добромъ повсюду, куда ни обратится.

При такомъ взглядѣ на состояніе сего свѣта, о которомъ Кантемиръ могъ судить по московской да по петербургской жизни, ему не о чемъ было жалѣть ни въ одной столицѣ, не надъ чѣмъ было долго задумываться при прощаніи.

VI.

1 января 1732 г. Кантемиръ выѣхалъ изъ Москвы по дорогѣ къ прусской границѣ, прожилъ нѣсколько дней въ Берлинѣ у русскаго посла графа Ягужинскаго и затѣмъ отправился въ Гагу; тамъ ему нужно было условиться съ опытнымъ посломъ графомъ Головкинымъ, который своими совѣтами могъ ему быть очень полезенъ. Здѣсь же онъ позаботился сдѣлать хорошій выборъ книгъ и въ то же время препоручилъ книгопродавцу Гайэ напечатать книгу его отца: «Историческое и географическое описаніе Молдавіи». 30 марта Кантемиръ прибылъ въ Лондонъ. Съ этого дня онъ начинаетъ описывать въ своихъ депешахъ все, что находить достойнымъ вниманія русскаго двора, касаясь преимущественно политическихъ слуховъ, своихъ отношеній къ раз-

нымъ министрамъ и давая отчеты въ исполненіи тѣхъ порученій, какія ему присылались изъ Петербурга.

Хотя у насъ есть подъ рукою довольно матеріаловъ для изложенія дипломатической дѣятельности Кантемира, но мы не можемъ здѣсь воспользоваться ими, такъ какъ наша статья могла бы разрастись въ большую книгу *). Оставивъ въ сторонѣ подробности заграничной его жизни, мы будемъ имѣть въ виду преимущественно литературные труды его. Впрочемъ, нужно при этомъ замѣтить, что для нихъ оставалось у него очень немного досужихъ часовъ. Большая часть его времени посвящалась или посольскимъ дѣламъ, или исполненію разныхъ частныхъ порученій, присылаемыхъ ему изъ Россіи то отъ того, то отъ другаго вельможи. Какъ посланникъ, онъ долженъ былъ принять на себя заботы о тѣхъ русскихъ, которые еще до него были посланы изъ Россіи въ науку и затѣмъ забыты и брошены на произволъ судьбы; много онъ долженъ былъ хлопотать и о признаніи императорскаго титула за русскою царицею, и о назначеніи со стороны англійскаго правительства посла въ Петербургъ. Когда наконецъ ему удалось добиться того, что къ русскому двору былъ назначенъ чрезвычайный посланникъ въ лицѣ милорда Форбеса, то и русскій резидентъ былъ переименованъ въ чрезвычайнаго посланника при лондонскомъ дворѣ. Главное назначеніе Кантемира было поддерживать согласіе между двумя дворами, что много зависѣло отъ осторожнаго его поведенія и искуснаго обращенія съ министрами. Здѣсь для него была первая дипломатическая школа, гдѣ онъ долженъ былъ сдѣлаться дипломатомъ и въ то же время сохранить прямоту характера и честность въ поступкахъ, а эти качества въ то время не считались достоинствами дипломатовъ. Кантемиръ же не могъ отступить отъ нихъ, такъ какъ онъ уже выработалъ себѣ разумныя убѣжденія и нравственныя основанія жизни, которыя и были имъ заявлены въ его литературныхъ опытахъ.

---

*) См. мою статью въ «Вѣстникѣ Европы» 1867 г. № 1 и 2 «Князь Антиохъ Кантемиръ въ Лондонѣ».

Что онъ успѣлъ въ такомъ трудномъ дѣлѣ, въ этомъ насъ убѣждаетъ и то уваженіе, какое ему оказывали всѣ, съ кѣмъ только онъ сходилъ, начиная съ королевскаго семейства, и хорошее его отношеніе ко всѣмъ англійскимъ министрамъ, и наконецъ неоднократныя заявленія русскаго двора, который оставался довольнымъ его дѣйствіями. Эти заявленія не прекратились и тогда, когда остались безуспѣшными всѣ старанія русскаго посла склонить англійское правительство вступить въ тѣсный союзъ съ Россіею во время войны за польскій престолъ въ 1734 году.

Какъ посланникъ, Кантемиръ неоднократно долженъ былъ вступаться за честь русскаго правительства, которую затрогивали въ англійскихъ газетныхъ статьяхъ и въ отдѣльныхъ книгахъ. По приказу русскаго министерства онъ разыскивалъ имена авторовъ безыменныхъ статей, грозилъ редакторамъ газетъ, приносилъ жалобы англійскому правительству; но всегда получалъ одинъ отвѣтъ: англійскій народъ воленъ и правительство не въ силахъ стѣснять свободу его мысли. Особенно много хлопотъ принесла Кантемиру книга Локателли «Московскія письма» (*Lettres moscovites*), которая рѣзко нападаетъ на нѣмецкое правительство въ русской землѣ и предсказываетъ скорое его паденіе.

Кромѣ всего этого русскій посланникъ долженъ былъ пріискивать разныхъ специалистовъ, годныхъ на службу русскому правительству: капитановъ, корабельныхъ плотниковъ и другихъ мастеровыхъ. Ему же поручено было принимать всякіе проекты, съ которыми являлись иностранные прожектеры, обѣщая Россіи неисчислимыя выгоды. О каждомъ изъ нихъ приходилось вести переписку съ русскимъ дворомъ и представлять свои соображенія, что конечно также требовало довольно времени.

Частныя порученія изъ Россіи присылались нашему посланнику безпрестанно: кто требовалъ выслать табаку, кто сукна, кто чулокъ, кто лошадь; и всѣмъ нужно было угодить, отвѣчать на письма, посылать счета. Обращались къ нему съ своими требованіями и разныя правительственныя учрежденія, въ особенности петербургская академія наукъ, занятіями которой онъ постоянно интересовался, выписывая

себѣ всѣ академическія изданія. Между прочимъ онъ велъ переписку съ президентомъ академіи барономъ Корфомъ о печатаніи своего перевода книги Фонтенеля «О множествѣ міровъ». Этотъ трудъ вышелъ въ свѣтъ уже въ 1740 году и былъ злобно встрѣченъ нашими фанатиками: они называли его атеистическимъ сочиненіемъ.

Намъ извѣстны названія многихъ книгъ, которыя Кантемиръ выписывалъ изъ Голландіи и изъ Россіи; судя по нимъ, мы можемъ заключить, что онъ прилежно занимался чтеніемъ. Но несмотря на всѣ эти занятія, которыя требовали времени, онъ не хотѣлъ отказываться отъ литературныхъ трудовъ. Разсужденіе Тредьяковскаго о русскомъ стихосложеніи вызвало и съ его стороны наблюденіе надъ тѣмъ же предметомъ. Въ то время каждому русскому писателю приходилось задумываться о разныхъ теоретическихъ вопросахъ, касающихся литературы, такъ какъ по этой части ничего еще не было разработано, а безъ разрѣшенія того или другаго вопроса почти нельзя было братья за перо. Вопросъ о русскомъ стихосложеніи былъ одинъ изъ первыхъ вопросовъ уже потому, что стихотворство привлекало къ себѣ всѣхъ талантливыхъ людей, выбиравшихъ литературное поприще. Стихи болѣе прозы привлекали также и читателей, слѣдственно стихи же должны были быть и первыми проводниками новыхъ европейскихъ понятій, съ которыми необходимо было знакомить русское общество. Кантемиръ сначала сталъ разрабатывать силлабическій стихъ, которымъ писали всѣ наши ученые XVII и начала XVIII столѣтій; но при всемъ стараніи стихотворца этотъ стихъ оставался все такимъ же незвучнымъ, тяжелымъ и неуклюжимъ, какъ и у прежнихъ писателей. Доказательства Тредьяковскаго, что силлабическій стихъ несвойственъ русскому языку, что намъ слѣдуетъ выработать новый стихъ, основанный на удареніи, не могли не подѣйствовать и на Кантемира. Онъ не принялъ вполнѣ теоріи Тредьяковскаго, который не могъ подтвердить своихъ выводовъ хорошими примѣрами, а въ этомъ случаѣ одинъ удачный примѣръ могъ убѣдить сильнѣе всякихъ другихъ доказательствъ. Но онъ понялъ, что опредѣленное удареніе дѣйствительно

сообщаетъ русскому стиху больше гармоніи, поэтому онъ вздумалъ соединить съ прежнимъ размѣромъ удареніе, опредѣливъ для него извѣстные слоги въ стихѣ. Стихъ его сатиръ состоялъ изъ тринадцати слоговъ, раздѣленныхъ цезурою на двѣ части. Теперь онъ опредѣлилъ семь слоговъ для первой части и шесть для второй, и въ каждой части по одному сильному ударенію; въ первой оно должно падать на пятомъ или седьмомъ слогѣ, во второй на предпоследнемъ; слѣдственно всѣ рифмы остались по прежнему женскими. Примѣненіе этой новой теоріи и сдѣлано имъ къ стихамъ шестой сатиры, и они дѣйствительно оказались звучнѣе прежнихъ. Эта сатира интересна намъ еще и потому, что въ ней ясно представляется та философія жизни, по которой нашъ сатирикъ въ самомъ дѣлѣ стремился жить. «Тотъ въ сей жизни лишь блаженъ, кто малымъ доволенъ»—въ этомъ стихѣ выражается главная идея сатиры. Жить въ тишинѣ, наблюдать правила добродѣтельной жизни, умѣрять свою волю, развлекаться и прогонять скуку дружескою бесѣдою, чтеніемъ лучшихъ книгъ и научными занятіями, наблюдать надъ жизнію другихъ и дѣлать изъ того себѣ нравственные выводы—вотъ идеальное представленіе земнаго блаженства. Далѣе авторъ изображаетъ людей, которые въ своихъ стремленіяхъ къ обычнымъ цѣлямъ—богатству, власти, почестямъ, удаляются отъ этого блаженства, не находя себѣ покоя. За такой тяжелый трудъ, говоритъ онъ, приходится слишкомъ малая плата. «Лучшая наша украса есть добродѣтель; тишина ума при ней и своя мнѣ воля всего драгоцѣннѣе; этихъ трехъ благъ долженъ лишиться тотъ, кому пало на долю богатство или слава. Глупо мы привыкли отъ младенчества бояться нищеты, презрѣнія; отъ того мы бѣжимъ въ другую крайность; а должно-бъ въ вещахъ знать мѣру прямую; всякое дѣло имѣть свой предѣлъ; кто его перейдетъ, кто не дойдетъ—одинако шалѣетъ».

Хотя ту же средину во всемъ, ту же умѣренность проповѣдовалъ и Горацій, но его философія не всегда согласовалась съ его жизнію; о Кантемирѣ же мы не можемъ сказать этого. Онъ дѣйствительно съ тѣми же стремленіями

является въ жизни; у него слово не противорѣчитъ дѣлу. Въ подражаніе Горацію Кантемиръ написалъ также четыре философскія оды, цѣли которыхъ выяснилъ въ примѣчаніяхъ къ нимъ. Къ этому же времени относятся и двѣ его басни «Городская и полевая мышь» и «Чижъ и снигирь». Имѣя въ виду, что Кантемиръ и прежде писалъ басни, мѣтя на политическія явленія русской жизни, мы въ правѣ думать, что подобныя же явленія вызвали и другія его басни, хотя и не можемъ опредѣлительно указать на нихъ. Мораль первой изъ нихъ очень идетъ къ тогдашнему времени, когда величіе, богатство и счастье зависѣли отъ ничтожныхъ случайностей: «высокая степень, богатство бывають рѣдко безъ бѣды и всегда безпокойны; кто въ тишинѣ умѣетъ быть доволенъ малымъ, тотъ достоинъ называться умнымъ». Содержаніе другой басни представляетъ гибель неопытнаго, который бросился на приманки наслажденія, не послушавъ совѣтовъ опытнаго; а мораль учитъ «слѣдовать искусныхъ совѣту, если хотимъ избѣжать бѣды и навѣту». Въ примѣчаніи авторъ говоритъ: «кажется, что сія басня всѣхъ другихъ удачливѣе сочинена».

Въ Лондонѣ же Кантемиръ занимался переводомъ пѣсенъ Анакреона. «Общее о Анакреонтѣ доброе мнѣніе, говоритъ онъ, побудило меня сообщить его и нашему народу чрезъ русскій переводъ; старался я въ семь трудѣ сколь можно болѣе его простотѣ слѣдовать, стихи безъ рифмъ употребилъ, чтобы можно было ближе оригинала держаться». Здѣсь переводчикъ старается поддѣлаться подъ размѣръ греческихъ стиховъ, употребляя для этого какъ счетъ слоговъ, такъ и удареніе; въ осьмисложномъ стихѣ онъ опредѣляетъ два ударенія, на третьемъ и на седьмомъ слогѣ, а въ семисложномъ только одно—на пятомъ или на послѣднемъ. И надо сказать, что эти стихи онъ выработывалъ очень тщательно. Пользуясь лондонскими изданіями извѣстныхъ въ то время комментаторовъ Анакреона, въ особенности же трудами г-жи Дассіеръ, Кантемиръ не позволялъ себѣ ни сколько удаляться отъ подлинника; множество примѣчаній, приложенныхъ имъ къ переводу для поясненія стиховъ, показываютъ, какъ много заботился онъ о вѣрной пере-

дачѣ смысла и какихъ трудовъ стоила ему эта работа. Хотя переводъ Кантемира до сихъ поръ нигдѣ не былъ напечатанъ, но у насъ есть основаніе думать, что самъ переводчикъ окончательно обработалъ его для печати. Въ рукописи, дошедшей до насъ, мы находимъ наставленіе наборщику, что ясно говоритъ, какъ много онъ заботился о тщательномъ изданіи своихъ трудовъ; а посвященіе императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ показываетъ, что окончательной обработкой этого перевода онъ занялся уже тогда, когда жилъ въ Парижѣ.

Въ 1735 году Кантемиръ писалъ президенту петербургской академіи наукъ, барону Корфу, что онъ занимается переводомъ на русскій языкъ Юстина; «если онъ, прибавляетъ переводчикъ, можетъ принести какую-либо пользу нашему юношеству, то я почту за истинное удовольствіе продолжать его». Но конченъ ли этотъ трудъ и хранится ли гдѣ-либо рукопись его, намъ неизвѣстно. Любя особенно искусства, Кантемиръ любилъ и артистовъ, между которыми итальянцы занимали первое мѣсто. Съ ними онъ любилъ проводить свободное время, и даже прилежно занялся изученіемъ итальянскаго языка. Есть достовѣрное извѣстіе, что въ это время онъ перевелъ книгу итальянскаго писателя Альгаротти «О свѣтѣ»; но куда дѣлся этотъ трудъ, мы также не знаемъ. По свидѣтельству французскаго его біографа, онъ говорилъ и писалъ по-итальянски такъ свободно и хорошо, какъ итальянецъ.

Вотъ какая разнообразная дѣятельность занимала нашего посланника въ Лондонѣ, несмотря на то, что его нерѣдко тревожили заботы совсѣмъ другаго рода. Положеніе, какое онъ занималъ при лондонскомъ дворѣ, требовало отъ него и соотвѣтственно приличной обстановки; а между тѣмъ, жалованье его было такъ ограничено, что онъ часто не зналъ, какъ вывернуться изъ стѣснительнаго положенія. Безпрестанныя просьбы его объ увеличеніи жалованья оставались безъ всякаго отвѣта. Въ то же время онъ не могъ пользоваться и доходами съ небольшихъ деревень, которыя въ 1731 году ему вмѣстѣ съ братьями были пожалованы императрицею: онѣ были конфискованы по иску его

мачихи, урожденной княжны Трубецкой, начавшей процессъ за мужнино наслѣдство. Это дѣло было крайне не-пріятно Кантемиру и много заботило его, и хотя потомъ деревни были ему возвращены со всѣмъ собраннымъ двух-голичнымъ доходомъ, но процессъ все же былъ проигранъ.

Въ срединѣ 1737 года Кантемиръ получилъ отъ русскаго двора приказаніе вступить въ сношеніе съ французскимъ посломъ въ Лондонѣ Камбисомъ, съ тѣмъ чтобы сблизиться съ Франціею, съ которою уже нѣсколько лѣтъ мы были во враждѣ по причинѣ польской войны. Кантемиру предписывалось начать переговоры, въ формѣ личнаго его желанія сблизить оба государства, и тѣмъ прикрыть измѣнившуюся политику русскаго двора, которой въ это время давалъ направленіе уже Биронъ по своимъ личнымъ расчетамъ. Переговоры дѣйствительно были начаты Кантемиромъ, и такъ удачно, что французское правительство скоро выразило желаніе имѣть при своемъ дворѣ русскаго посланника, обѣщая и съ своей стороны послать въ Петербургъ представителя Франціи. Довольный этимъ успѣшнымъ началомъ, русскій дворъ назначилъ посломъ въ Парижъ самого Кантемира. Пользуясь такою милостью, онъ проситъ императрицу заплатить за него небольшіе долги въ Англїи, около 500 фунтовъ стерлинговъ, или, по крайней мѣрѣ, выдать эту сумму въ счетъ жалованья, проситъ также объ увеличеніи жалованья, такъ какъ во Франціи онъ долженъ будетъ жить «по образцу другихъ пространнѣ». На это рескриптомъ отъ 18 апрѣля 1738 года ему объявлено было, что онъ пожалованъ въ камергеры, что жалованье его будетъ увеличено и что, сверхъ того, онъ получитъ на проѣздъ во Францію и на экипажъ пять тысячъ рублей.

Съ другой стороны и французскій министръ Амелотъ писалъ къ Камбису въ Лондонъ, что король очень доволенъ назначеніемъ Кантемира къ своему двору, какъ особы высокаго происхожденія и со многими достоинствами. Русское правительство хотѣло, чтобы Кантемиръ отправился въ Парижъ не прежде, какъ оттуда поѣдетъ посланникъ, назначенный къ русскому двору. Французскій дворъ тре-

бовалъ, чтобы Россія сдѣлала первый шагъ и что онъ объявить о назначеніи своего посла только тогда, когда русскій посолъ пріѣдетъ въ Парижъ. Это нѣсколько протянуло переговоры, но наконецъ дѣло уладилось и Кантемиръ отправился въ Парижъ. Впрочемъ, съ этою столицею онъ былъ уже знакомъ съ 1736 года: тогда онъ ѣздилъ сюда лечиться у извѣстнаго окулиста Жандрона отъ глазной болѣзни; ею страдалъ онъ еще съ дѣтства послѣ оспы, но она особенно усилилась у него въ это время отъ непрерывныхъ занятій. Жандронъ въ короткое время помогъ ему, за что Кантемиръ всегда относился къ нему съ самымъ дружескимъ расположеніемъ.

Передъ отъѣздомъ въ Парижъ Кантемиръ послалъ къ русскому двору краткое донесеніе о томъ, въ какомъ состояніи онъ оставляетъ англійскій дворъ и какими министрами управляется Англія. Это донесеніе заслуживаетъ вниманія по той вѣрной характеристикѣ, которую онъ сдѣлалъ государственнымъ людямъ тогдашней Англіи.

Въ сентябрѣ 1738 года Кантемиръ прибылъ въ Парижъ. Политическими дѣлами Франціи управлялъ тогда кардиналъ Флери. Своею коварною политикою онъ не разъ приводилъ нашего посла въ крайнее затрудненіе, несмотря на то, что тотъ уже пріобрѣлъ опытность въ дѣлахъ дипломатическихъ. Вскорѣ по пріѣздѣ его былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ къ петербургскому двору маркизь Вогренанъ, который, впрочемъ, по разнымъ причинамъ отсрочивалъ свой выѣздъ въ Россію, несмотря на настоятельныя напоминанія со стороны Кантемира. Посолъ оправдывался тѣмъ, что онъ долженъ запасть всѣмъ нужнымъ для жизни въ Петербургѣ, не надѣясь тамъ найти ничего, и не слушалъ увѣреній Кантемира, что если онъ не найдетъ въ Петербургѣ кареты, мебели и пр. по своему вкусу, то всегда найдетъ мастеровъ, которые по его заказу сдѣлаютъ все, что ему угодно. Но потомъ оказалось, что всѣ возраженія со стороны посла были только однимъ придуманнымъ предлогомъ: онъ жилъ въ своемъ помѣстьѣ, близъ Парижа, и вовсе не думалъ готовиться къ выѣзду; онъ ждалъ выдачи жалованья изъ министерства, которое, по

видимому, мало заботилось объ удовлетвореніи требованій русскаго посла. О всемъ этомъ Кантемиръ заявлялъ своему двору, который ставилъ въ вину нашему послу такое замедленіе. Двуличность Флери въ этомъ дѣлѣ особенно поразила честнаго и прямодушнаго Кантемира, который сразу увидѣлъ, съ кѣмъ ему пришлось имѣть дѣло. «Я не знаю, писалъ онъ въ отвѣтъ на обвиненія, чему приписать и какъ согласить съ ласковымъ пріемомъ, который ко мнѣ г. кардиналъ до сихъ поръ являетъ, его почти нарочный проискъ вводитъ меня всякимъ своимъ письмомъ въ новый гнѣвъ вашего императорскаго величества. Во всѣхъ тѣхъ своихъ письмахъ всѣ приключенія мнѣ приписываетъ, и тѣмъ даетъ вашему импер. величеству правильную причину подозрительныя имѣть мои поступки и быть оными недоволенной, хотя въ самой истинѣ всѣ приключенія по назначеніи моемъ къ здѣшнему двору никакой, могу сказать, поводъ съ моей стороны не имѣли». Скоро Кантемиру пришлось вновь убѣдиться, что у кардинала слово не согласно съ дѣломъ. Изъ Петербурга было получено извѣстіе, что Швеція хочетъ къ нашему вреду сблизиться съ Портою; русскому послу предписывалось въ соединеніи съ цезарскимъ посломъ обратиться къ французскому министерству и просить не допускать такого союза. Кардиналъ обѣщалъ, но опять велъ себя такъ двусмысленно, что обѣщаніе оказалось только политической хитростью. Не мало заботъ принесли Кантемиру и переговоры о турецкихъ дѣлахъ, въ которыхъ Франція приняла посредничество, ведя къ самому невыгодному для Россіи миру. Французскій біографъ Кантемира, приводя въ его біографіи только то, что самому приходилось слышать отъ своего друга, заключаетъ, что нашъ посолъ здѣсь принужденъ былъ дѣйствовать противъ своихъ фамильныхъ интересовъ: по уговору его отца съ Петромъ Великимъ, княжество Молдавское должно быть наследственно въ семьѣ Кантемировъ, еслибы оно какимъ-либо образомъ пришло въ зависимость отъ Россіи.

Извѣстное злодѣйское убійство шведскаго майора Синклера, надѣлавшее столько шума въ Европѣ и приписан-

ное распоряженіямъ русскихъ министровъ, поставило Кантемира также въ непріятное положеніе: онъ долженъ былъ всѣми силами оправдывать Россію, не зная въ то же время настоящей правды. Наконецъ двусмысленное поведеніе маркиза де-ла-Шетарди въ Петербургѣ, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, заставляло его безпрестанно обращаться къ кардиналу или статсъ-секретарю Амелоту за разъясненіями и съ жалобами, которыя присылались къ нему отъ русскаго двора и на которыя онъ получалъ самыя неудовлетворительныя объясненія и обѣщанія. Въ это время французская политика, ожидая правительственнаго^v переворота въ Петербургѣ, вела тамъ черезъ своего посла тайныя интриги и слѣдственно должна была передъ нашимъ посломъ особенно маскироваться.

Кромѣ подобныхъ политическихъ затрудненій, русскому послу приходилось быть крайне осторожнымъ въ самыхъ мелочахъ, чтобы какъ-нибудь не затронуть щекотливости русскаго двора, который много заботился о томъ, чтобы не уронить своего достоинства при иностранныхъ дворахъ. Для примѣра мы приведемъ одинъ случай. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Парижъ Кантемиръ извѣщаетъ, что король назначилъ балъ *съ маскерами*. Посланникамъ были присланы пригласительныя билеты съ увѣдомленіемъ, что для нихъ будетъ особая посольская скамья съ правой стороны королевскаго кресла. Въ то же время посланники узнали, что для принцевъ крови приготовлены табуреты. Между ними возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли имъ ѣхать на балъ, такъ какъ принцы передъ ними поставлены выше. Рѣшили обратиться къ гофмаршалу и спросить, какія мѣста назначены принцамъ крови. Получили отвѣтъ уклончивый и неудовлетворительный; но рѣшили ѣхать на балъ. Между посланниками было условіе—на этотъ разъ мѣстами не считаться, кто пріѣдетъ раньше, тотъ и займетъ мѣсто выше. Посланники цезарскій и испанскій нарочно пріѣхали какъ можно ранѣе, чтобы занять первыя мѣста. Явились и принцы крови и сѣли на табуреты за королевскимъ кресломъ, а двое изъ нихъ со смѣхомъ и шутками такъ помѣстились, что закрыли собою посланниковъ отъ королев-

скихъ взоровъ. Испанскій посоль въспыхнулъ и громко обратился къ цесарскому, какъ къ старшему изъ всѣхъ, представляя ему вступить за общую посольскую честь. Но цесарскій разсудилъ, что не слѣдуетъ горячиться и дѣлать шумъ, смолчалъ, а за нимъ смолчали и всѣ другіе, хотя испанскій объявилъ, что еслибъ дѣло касалось его лично, то онъ съумѣлъ бы за себя вступить. Впрочемъ, на другой день они объявили о своемъ неудовольствіи статсъ-секретарямъ, для того, чтобы подобныя распоряженія не послужили примѣромъ для будущихъ баловъ. Описавъ все это съ большими подробностями, чѣмъ мы представили, Кантемиръ заключаетъ свое письмо выраженіемъ удовольствія, что ему не пришлось быть на балу, а слѣдственно и быть участникомъ въ скандалѣ, за который, можетъ быть, пришлось бы отвѣчать передъ своимъ дворомъ.

Всѣ подобныя мелочи, ничтожныя сами по себѣ, могли накликать на посланника большія неудовольствія и потому требовали крайней осторожности и осмотрительности.

«Смерть царицы Анны, говоритъ біографъ Кантемира, поставила его въ очень критическое положеніе. Удаленный отъ двора и не зная обстоятельно, что тамъ дѣлается, онъ чувствовалъ, что путь его былъ скользокъ; но онъ явился здѣсь и честнымъ человѣкомъ и ловкимъ политикомъ. Герцогъ Биронъ успѣшилъ сообщить русскому послу о своемъ регентствѣ при малолѣтнемъ императорѣ. Этого сообщенія нельзя было оставить безъ приличнаго отвѣта; но Кантемиръ понималъ, что подобное регентство нѣмецкаго выходца слишкомъ оскорбительно какъ для русскаго народа, такъ и для двора; онъ предугадывалъ, что врядъ ли оно прочно. Потому онъ послалъ свой поздравительный отвѣтъ Бирону въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей, прося отослать его по адресу, если *завѣщаніе* императрицы будетъ исполнено; въ противномъ же случаѣ сжечь письмо. Догадка его оправдалась: герцогъ Курляндскій былъ арестованъ прежде, чѣмъ письмо Кантемира перешло въ его руки; почему и новое правительство не имѣло повода считать его въ числѣ приверженцевъ Бирона. Осторожность не была излишнею, прибавляетъ біографъ. Впро-

чемъ, нѣкоторое время онъ не надѣялся сохранить свой посольскій постъ, что видно изъ письма его: «По договору съ хозяйкою моею о наймѣ дому, пишетъ онъ, я долженъ за шесть мѣсяцевъ напередъ домъ отказать и за тѣ шесть мѣсяцевъ платить, потому всеподданнѣйше прошу, чтобъ заранѣе о томъ отзывѣ, если оный случится имѣть, указать меня увѣдомить, столь наипаче, что и кромѣ того мои долги и другія домашнія дѣла такое зараннее извѣстіе требуютъ, и понеже къ немалой моей остудѣ нѣкакимъ образомъ къ предосужденію высочайшей вашей славы было бы, еслибъ я, не уплатя тѣ свои долги и не удовольствовавъ всѣхъ, съ коими дѣла здѣсь имѣлъ, отсюда принужденъ былъ отъѣхать».

Въ отвѣтъ на это Кантемиръ былъ пожалованъ чиномъ тайнаго совѣтника и оставленъ на своемъ постѣ. По свидѣтельству того же біографа, Анна Леопольдовна имѣла намѣреніе сдѣлать Кантемира воспитателемъ своего сына-императора, что уже выказываетъ ея особенное уваженіе и довѣріе. И дѣйствительно, замѣчаетъ біографъ, никто болѣе не былъ способенъ образовать умъ и сердце великаго монарха, какъ этотъ вельможа, соединявшій въ себѣ съ глубокимъ умомъ большое знаніе людей, благородство, любовь къ общественному благу и непоколебимую честность, подкрѣпляемую религіей. Но происшедшій новый переворотъ избавилъ его отъ опасенія принять на себя обязанность, тяжесть которой онъ заранѣе чувствовалъ и которой боялся какъ могилы своей свободѣ.

Во время регентства Анны Леопольдовны французская дипломатія тайно черезъ Шетарди поддерживала надежды Елисаветы Петровны на престолъ, возбуждая къ тому же и Швецію, съ намѣреніемъ возвратить ей если не всѣ, то часть завоеваній Петра Великаго. При такихъ тайныхъ подкопахъ дипломатіи положеніе русскаго посла въ Парижѣ было крайне затруднительно. Не зная и не угадывая тайныхъ переговоровъ, онъ только видѣлъ, что съ нимъ хитрятъ, что на всѣ его представленія и протесты обращаютъ очень мало вниманія. Не улучшилось это положеніе и при Елисаветѣ Петровнѣ. Франція увидѣла, что

она ошиблась въ своихъ расчетахъ. Съ восшествіемъ на престолъ дочери Петра, послѣ господства нѣмцевъ сильно былъ возбужденъ русскій патріотизмъ. Нечего было и думать объ уступкѣ какихъ-либо русскихъ областей. Напротивъ, русскій дворъ потребовалъ отъ Франціи полнаго признанія императорскаго титула за новою царицею, и безъ него не хотѣлъ принимать никакихъ грамотъ, ни давать французскимъ посламъ аудіенціи. Кантемиръ долженъ былъ употреблять самыя энергическія настоянія и протесты. Французскіе министры дѣлали разныя обѣщанія, но медлили исполнить ихъ, видимо желая выторговать разныя условія въ пользу своего двора. Кантемиръ старается вывести на видъ передъ своимъ дворомъ хитрости, коварство, недоброжелательство и недобросовѣстность французской политики, равно какъ и двуличное недостойное поведеніе маркиза Шетарди, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ почти постояннымъ предметомъ его депешъ, жилъ ли маркизъ въ Петербургѣ, или въ Парижѣ. «Имѣю довольный искусъ между прочимъ писалъ онъ, что здѣсь обѣщанія чинить обыкли при нужномъ случаѣ и столько оныя исполнять, сколько околичности и премѣнъ требуютъ, имѣя весьма малое попеченіе о той славѣ, которая отъ сдержанія происходитъ слова». Или въ другомъ письмѣ: «Я уже будучи не однажды какъ министрами, такъ и его Шетардіевыми обнадеживаніями обмануть, мало атенціи всѣмъ ихъ словамъ подаю, и какъ всѣ свои маркизу Шетардію визиты давно пресѣкъ, также къ министрамъ о всемъ томъ дѣлѣ отзываться удерживаюсь».

Въ концѣ 1742 года умеръ канцлеръ князь Черкасскій, умѣвшій удержаться на своей высотѣ во время всѣхъ переворотовъ, которые приносили съ собою гибель многимъ министрамъ и придворнымъ. Въ немъ Кантемиръ находилъ себѣ сильную опору при дворѣ, считаясь женихомъ его дочери. Французскій его біографъ, въ качествѣ его же друга и повѣреннаго, сообщаетъ, что онъ не прочь былъ бы жениться на ней, но его смущало то, что другаго заставило бы поторопиться свадьбой, т. е. высокое положеніе князя Черкаскаго. Онъ говорилъ одному изъ своихъ друзей, что

близкое родство съ первымъ министромъ въ государствѣ помѣшало бы тому спокойствію, котораго онъ добивался. Онъ боялся втянуться противъ воли въ государственныя дѣла, думая только о томъ, какъ бы удалиться отъ нихъ, чтобы вполнѣ посвятить себя распространенію наукъ и искусствъ въ своемъ отечествѣ. Такимъ образомъ свадьба отсрочивалась съ года на годъ; а по смерти князя Черкаскаго, вдова его, не желавшая также этого союза, успѣшила выдать дочь за графа Шереметева. Смерть стараго князя была для Кантемира дѣйствительною потерей, которую нечѣмъ было замѣнить ему при дворѣ, и это онъ тѣмъ скорѣе почувствовалъ, что мѣсто сосланнаго Остермана занималъ Бестужевъ-Рюминъ, не расположенный къ Кантемиру. Говорятъ, что онъ опасался его, какъ соперника въ дипломатіи, и боялся, что тотъ рано или поздно сядетъ на его мѣсто.

Изъ многихъ непріятностей въ это время самую чувствительною для него было приказаніе отъ русскаго двора уволить отъ службы секретаря его Гросса, который былъ самымъ дѣятельнымъ его помощникомъ и другомъ. Кантемиръ принялъ его въ посольскую службу еще въ Лондонѣ по просьбѣ старшаго его брата, бывшаго своего учителя, академика Гросса. Младшій Гроссъ оказался весьма дѣятельнымъ и способнымъ дипломатомъ, такъ что Кантемиръ, довольный имъ, взялъ его съ собою и въ Парижъ. Мы не знаемъ, вслѣдствіе какихъ поводовъ русскій дворъ сталъ его подозрѣвать въ какой-то тайной предосудительной перепискѣ съ его братомъ-академикомъ, приказалъ Кантемиру опечатать всѣ его письма и его самого отставить отъ службы. Кантемиръ не медля долженъ былъ исполнить это, но не могъ не отозваться объ осужденномъ съ самой лучшей стороны, и только послѣ усиленной просьбы получилъ позволеніе вновь принять Гросса на ту же службу *).

---

*) Впослѣдствіи онъ былъ посланникомъ въ Лондонѣ.

Не мало смутили Кантемира и разнообразные толки, приходившіе въ Парижъ изъ разныхъ источниковъ, объ огромномъ заговорѣ, открытомъ въ Петербургѣ противъ императрицы. Отвсюду онъ слышалъ запросы объ этой новости, и не зналъ, что отвѣчать, такъ какъ официальныхъ извѣстій изъ Петербурга не получалъ никакихъ. Онъ самъ долженъ былъ спрашивать объ этомъ русскіи дворъ, и наконецъ получилъ циркулярное сообщеніе, въ которомъ обвиняли австрійскаго посланника маркиза де-Ботту и даже вѣнскіи дворъ въ заговорѣ Лопухиныхъ, Бестужевыхъ и другихъ придворныхъ противъ особы императрицы. Надо сказать правду, что все это, намѣренно или безъ намѣренія, было сильно раздуто: изъ пустыхъ разговоровъ лицъ, сожалѣвшихъ объ участи сверженнаго императора и его родителей, сдѣлали опасный заговоръ и присудили мнимыхъ участниковъ его на жестокия казни. Кантемиру было приказано обнародовать присланное обвиненіе, что всѣми и было принято за признакъ разрыва русскаго двора съ австрійскимъ. Дальнѣйшее слѣдствіе этого дѣла повлекло за собою разныя письменныя объясненія, которыя Кантемиръ и долженъ былъ печатать для общаго свѣдѣнія. Вѣнскіи дворъ съ своей стороны печаталъ возраженія и объясненія. Такъ какъ очень многіе интересовались всѣмъ этимъ дѣломъ, то, чтобъ дать имъ возможность прослѣдить его послѣдовательно, Кантемиръ просилъ одного изъ своихъ друзей собрать въ историческомъ порядкѣ все, что имъ было получено отъ своего двора и что было напечатано отъ вѣнскаго относительно этого дѣла. Когда такимъ образомъ была составлена книга, то Кантемиръ секретно обратился къ канцлеру съ просьбою напечатать ее. Этотъ послѣдній взялъ рукопись для прочтенія и уже не возвращалъ ее, несмотря на всѣ настоянія Кантемира. Вѣроятно, она и теперь лежитъ гдѣ-нибудь въ министерскомъ архивѣ.

Кромѣ хлопотливыхъ и часто очень непріятныхъ дипломатическихъ дѣлъ, Кантемиръ, какъ и въ Лондонѣ, долженъ былъ исполнять разнообразныя порученія, присылаемыя изъ Петербурга, какъ официальные, такъ и частныя. Такъ, ме-

жду прочимъ, и здѣсь пришлось ему хлопотать объ отысканіи автора какого-то памфлета на русскій дворъ. «Издатель Русеть, писалъ онъ, указаль на здѣшняго жителя Пистау; посылалъ въ здѣшнюю полицію узнать, гдѣ тотъ Пистау живетъ; но никто о такомъ человѣкѣ не слыхалъ и чають, что имя то вымышлено и для прикрытія своего нарочно въ корреспонденціи употребляетъ». Въ другомъ письмѣ онъ сообщаетъ: «въ полиціи обѣщались усугубить домогательство въ изслѣдованіи памфлетиста Пистау, и быть можетъ, на послѣдокъ сего дощутся по даннымъ отъ Русета признакамъ, хотя въ томъ довольно времени потребуется за безмѣрнымъ многочисломъ здѣшняго города, въ которомъ такой человѣкъ долго утаить себя можетъ».

Поручались Кантемиру и заботы о молодыхъ русскихъ, присылаемыхъ въ Парижъ для образованія. Въ то время тамъ учились князья Хованскіе, Головкины; особенному же надзору русскаго посла ввѣрялся молодой графъ Ягужинскій, о содержаніи котораго велась нашимъ дворомъ предварительная переписка, прежде чѣмъ онъ былъ отправленъ въ Парижъ.

Несмотря на всѣ эти занятія, заботы и хлопоты, Кантемиръ, по словамъ аббата Венути, сохранялъ такую ясность ума, что всегда имѣлъ возможность удѣлять часть времени любимому своему занятію — наукѣ и литературѣ. Живя въ городѣ, гдѣ удовольствія представляются на каждомъ шагу, и притомъ будучи въ самыхъ цвѣтущихъ годахъ, чтобы пользоваться ими, онъ велъ жизнь философа, чуть не отшельника. Кругъ его близкихъ знакомыхъ ограничивался только небольшимъ числомъ лицъ. Онъ часто проводилъ по нѣсколькимъ днямъ сряду, не видясь ни съ кѣмъ и не выходя изъ своего кабинета. По пріѣздѣ въ Парижъ Кантемиръ сошелся съ нѣсколькими учеными и до самой смерти былъ съ ними въ дружескихъ отношеніяхъ. Въ числѣ ихъ былъ знаменитый Монтескье, «Персидскія письма» котораго въ то время читались всею образованною Европой. Кантемиръ позаботился перевести ихъ на русскій языкъ; но переводъ до сихъ поръ остался неизданнымъ; неизвѣстно даже, куда

дѣлась и самая рукопись. Математикъ-философъ Мопертюи, въ свое время пользовавшійся большою славою, также считался другомъ Кантемира. Съ нимъ русскіи посоль два года прилежно занимался алгеброй, которую особенно любилъ, одаренный способностями къ математическимъ наукамъ. Отсюда та точность и твердость во всѣхъ его сужденіяхъ, качества, которыми онъ обращалъ на себя вниманіе въ дружескихъ бесѣдахъ. Плодомъ его математическихъ занятій, по словамъ того же біографа, была книга объ алгебрѣ, написанная имъ на русскомъ языкѣ и также оставшаяся непзданною.

Въ это же время его въ особенности занимали вопросы вѣры, такъ какъ они подвергались разнообразнымъ критическимъ сужденіямъ многихъ тогдашнихъ ученыхъ и изъ сферы науки переходили въ общество. Такъ называемые натуралисты рѣшали ихъ не въ пользу христіанства. Чтобы выяснитъ себѣ всѣ эти вопросы и выработать собственные убѣжденія, Кантемиръ предался чтенію лучшихъ книгъ по этой части и въ особенности остановился на сочиненіяхъ извѣстнаго въ свое время прелата де-Мо (de Meaux). Венути указываетъ даже на его книгу «Politique sacrée» которая особенно полюбилась Кантемиру за политическіе принципы, согласованные съ евангельскими требованіями. По этому случаю біографъ замѣчаетъ, что и собственная политика русскаго посла вытекала болѣе изъ философіи священнаго писанія и интересовъ человѣчества, чѣмъ изъ книги Макіавеля и придворныхъ хитростей. Въ политикѣ, по его мнѣнію, должна быть одна цѣль—забота о счастіи людей; а имя отца народа должно опредѣлять обязанности государя; интересы государя и народа всегда должны идти рука объ руку, и если государи и могутъ покупать себѣ безопасность и спокойствіе цѣною народной крови, то проливать ее только для удовлетворенія своего честолюбія значило бы нарушить законы природы и правленія. Вотъ какія правила Кантемиръ полагалъ въ основаніе своей политики, считая, что тѣ народы только и могутъ быть счастливы, у которыхъ они приняты въ государственномъ управленіи. «Я не буду передавать, прибавляетъ Венути, всего

того, что онъ высказывалъ о договорахъ между государствами, въ большей части которыхъ онъ видѣлъ скорѣе доказательства недоверія, чѣмъ дружбы; но я не могу не привести мысли, которую однажды онъ мнѣ высказалъ и которая служитъ доказательствомъ его человеколюбія. Выходя изъ театра, гдѣ онъ видѣлъ какого-то министра, и встрѣтившись со мною, онъ сказалъ: «я не понимаю, какъ можно спокойно отправиться въ театръ, подписавъ смертнѣйшій приговоръ сотнямъ тысячъ человѣкъ». Тогда только что была объявлена война.

Судя по словамъ Венути, Кантемиръ часто бывалъ въ религіозномъ настроеніи. Это же самое видно и изъ одиннадцати его писемъ, адресованныхъ къ какой-то русской госпожѣ. Они составляютъ всѣ вмѣстѣ цѣльный трактатъ о нравственной философіи и космологіи и видимо есть плодъ прилежнаго чтенія многихъ книгъ, какъ богословскаго и философскаго содержанія, такъ и по естественнымъ наукамъ. Они показываютъ обширную начитанность автора и основательныя познанія изъ разныхъ научныхъ сферъ, познанія, на которыхъ онъ выработалъ себѣ твердыя убѣжденія. Съ нимъ можно не соглашаться, его взгляды можно называть иногда односторонними, но нельзя не видѣть въ немъ человека честно мыслящаго и дорожащаго только одною истиною. Это сочиненіе имѣетъ тѣсную связь съ тогдашнею европейскою литературою и вызвано тѣмъ скептицизмомъ, который начиналъ шевелить многіе умы. Оно написано, по всей вѣроятности, на минеральныхъ водахъ, гдѣ Кантемиръ провелъ нѣсколько недѣль въ совершенномъ уединеніи, вдали отъ всѣхъ служебныхъ заботъ. Эта отшельническая жизнь, о которой онъ говоритъ въ своихъ письмахъ, и дала ему возможность найти въ собственномъ разумѣ опору противъ тѣхъ сомнѣній, которыя могли нарушать покой его души. Нельзя не замѣтить, что въ это же время и другъ его Мопертюи обрабатывалъ тѣ же самыя темы, о которыхъ оба они, вѣроятно, не разъ бесѣдовали вмѣстѣ. Въ его сочиненіяхъ «*Essai de cosmologie*» и «*Essai de philosophie morale*» отражаются ученія Ньютона и Локка. Хотя Кантемиръ отчасти сходится съ

нимъ въ своихъ космологическихъ взглядахъ, но мораль его во многомъ отличается отъ морали Мопертюи. Французскій ученый доказываетъ, что наша жизнь есть не что иное, какъ непрерывное теченіе пріятныхъ и скучныхъ ощущеній: изъ нихъ послѣднихъ бываетъ больше, чѣмъ первыхъ. Чтобы сдѣлаться намъ лучшими и слѣдственно счастливыми, есть два средства: одно въ умноженіи числа благъ, которыя доставляютъ намъ пріятныя ощущенія; другое—въ уменьшеніи числа золъ, отъ которыхъ приходитъ къ намъ скука. Чтобы овладѣть этими средствами, человеку только необходима нравственная свобода или воля. Христіанство указываетъ намъ, что должно вести насъ къ вѣчному блаженству, т. е. общая любовь къ ближнему. Это же самое должно служить и въ жизни, чтобы достигнуть въ ней наибольшаго благополучія, свойственнаго нашей природѣ. Кантемиръ же доказываетъ, что главное счастье въ жизни состоитъ въ душевномъ спокойствіи, котораго чаще всего лишаютъ насъ собственные страсти; слѣдственно, чтобы достигнуть его, нужно научиться сдерживать страсти и довольствоваться умѣренностью. Мы уже замѣтили прежде о вліяніи Горация на мораль Кантемира; здѣсь же кстати будетъ коснуться вопроса, на сколько примѣнима была эта мораль къ тогдашней жизни. Дудышкинъ доказываетъ *), что основная идея сатиръ Кантемира была фальшива въ отношеніи къ Россіи. Въ ту эпоху, когда новая жизнь должна была вызывать на кипучую дѣятельность, Кантемиръ говорилъ о суетѣ всего сущаго, восхвалялъ уединеніе и проч. Съ перваго взгляда легко покажется, что нашъ сатирикъ съ своею моралью дѣйствительно хотѣлъ идти въ разрѣзъ съ тогдашними потребностями. Но если вникнуть въ цѣль, для которой онъ искалъ уединенія, если обдумать, чѣмъ хотѣлъ замѣнить суету, вызываемую страстями, то окажется, что онъ понималъ потребности того времени и старался согласовать съ ними свою жизнь. Онъ видѣлъ, что наука должна со временъ Петра входить въ интересы рус-

---

*) «Современникъ» 1848 г., № XI.

ской жизни, что безъ науки невозможно ея развитіе и что, слѣдовательно, все вниманіе прогрессивнаго человѣка должно быть обращено на нее. Это былъ самый насущный вопросъ настоящаго и будущаго. А между тѣмъ передъ его глазами пало столько спящихъ, честолюбивыхъ и властолюбивыхъ людей, предавшихъ той или другой страсти. Онъ видѣлъ, что на этомъ скользкомъ поприщѣ нѣтъ возможности заниматься наукою, которая требуетъ душевнаго спокойствія. Вотъ отчего онъ говоритъ объ уединеніи: тамъ можно предаться наукѣ и принести отечеству пользу, какой не могъ принести ни одинъ изъ этихъ придворныхъ честолюбцевъ. Уединеніе для него немыслимо безъ занятія наукою и литературою. А съ кѣждымъ научнымъ или литературнымъ трудомъ у него непременно соединяется мысль о пользѣ для русскаго образованія. Словомъ, истинныя потребности русской жизни вызывали его на такую дѣятельность, которая въ то время требовала особенной обстановки; слѣдственно, нельзя сказать, что и его мораль была непригодна для новой русской жизни. Она только вызывала на ту дѣятельность, для которой у насъ было еще слишкомъ мало дѣятелей и которая въ то же время должна была выдвинуться впередъ въ этой новой жизни. О ней-то особенно и думалъ Кантемиръ, что намъ, между прочимъ, доказываетъ и седьмая его сатира, написанная въ 1739 году. Въ ней онъ говоритъ, какъ нужно воспитать человѣка для этой новой жизни, отказавшись отъ старыхъ преданій и воспитательныхъ пріемовъ; здѣсь у него слово гражданинъ является уже не въ прежнемъ значеніи «горожанина», а въ смыслѣ общественнаго дѣятеля, проникнутаго не личными, а общими интересами. Это уже понятія новыя, не входившія въ мораль старинной русской жизни, понятія, безъ которыхъ невозможно правильно устроиться обществу. Преобладаніемъ личныхъ интересовъ надъ общественными отличается вся эта старая жизнь. Съ новымъ идеаломъ жизни вносится новое понятіе о гражданинѣ, а слѣдственно должно явиться и новое воспитаніе. Хотя Кантемиръ и подражаетъ четырнадцатой сатирѣ Ювенала, но нельзя здѣсь не замѣтить и сильнаго вліянія Джона Локка. Какъ въ са-

тирѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ къ ней, онъ излагаетъ тѣ мысли, которыя потомъ, слишкомъ черезъ двадцать лѣтъ, нашли у насъ примѣненіе въ воспитательной системѣ Бецкаго. Но Кантемиръ даетъ наукѣ большее значеніе въ воспитаніи, чѣмъ послѣдователи Локка екатерининской эпохи (см. стих. 95—107 и примѣч.).

Въ томъ же году онъ написалъ и послѣднюю сатиру, которая для насъ интересна тѣмъ, что въ ней авторъ касается своей собственной личности, какъ писателя:

Меся рокъ мой осудилъ писать осторожно,
И писать съ трудомъ стихи, кои бы честь можно и проч.
(Стих. 5—53).

Чистая совѣсть, безпристрастіе, безкорыстіе, изученіе нравовъ, умѣнье отличить вредъ отъ пользы, выборъ труда по силамъ, внимательная обработка стиха — вотъ что онъ имѣетъ въ виду, принимаясь за перо. Здѣсь онъ сравниваетъ себя съ искуснымъ рудометомъ, который пускаетъ кровь больному для его облегченія, наблюдая при этомъ особенную осторожность:

Того осторожности точно подражаю,
И когда стихи пишу, мню, что кровь пушаю.

Здѣсь же сатирикъ не признаетъ за собою права выставить личности; онъ долженъ хулить только злые нравы, слѣдственно и личности перерабатывать въ типы. Сообразно съ такими убѣжденіями и взглядами на литературное дѣло, онъ уже не могъ пустить въ печать свои первыя пять сатиръ, которыя написаны имъ еще въ Москвѣ; при томъ же и самый ихъ стихъ требовалъ обработки согласно съ новой теоріей, надъ которою трудился нашъ писатель. Все это заставило Кантемира передѣлать первыя сатиры, сгладить многіе намеки на личности, придавъ имъ болѣе типическихъ чертъ. «Не мало въ томъ труда я положилъ, говоритъ авторъ, находя въ нихъ многія несовершенства и недостатки, много въ нихъ отмѣнилъ, много прибавилъ, больше жѣ убавилъ, и могу сказать, что почти всѣ сполна

передѣлалъ». Въ 1743 г. Кантемиръ собралъ свои стихи въ одну тетрадь, написалъ къ нимъ разнообразныя примѣчанія и рѣшился наконецъ отослать ихъ въ Петербургъ для печати. По этому поводу и написано имъ новое стихотвореніе «Къ стихамъ моимъ», гдѣ онъ, подражая Горацию, предсказываетъ судьбу своихъ стиховъ и предвидитъ, какія возраженія встрѣтитъ со стороны читателей. Онъ находитъ здѣсь нужнымъ оправдывать себя передъ тѣми, которые бы стали осуждать его за трудъ, неприличный ни его возрасту, ни чину; а такихъ обвинителей дѣйстви- тельно можно было ожидать не мало. Все это отлично характеризуетъ то время, когда литературный трудъ считался мало важнымъ дѣломъ и когда нужны были такія оправданія, какія представлялъ Кантемиръ, говоря, что «онъ стихи писалъ въ молодыхъ лѣтахъ и что сатиры его не касаются до злословія, но только служатъ къ исправленію злыхъ нравовъ и потому никому вредить не могутъ». Въ «Письмѣ же къ пріятелю», которое онъ приложилъ къ своимъ стихотвореніямъ вмѣсто предисловія, онъ замѣчаетъ, что «вступая въ новую должность (посланника), времени не имѣлъ къ такому дѣлу, къ которому только въ лишніе часы прилежать дозволено». Такой взглядъ на литературу существовалъ у насъ во все продолженіе XVIII стол. даже и у писателей: литература считалась не трудомъ, а досугомъ въ часы, свободные отъ службы, какъ главнаго дѣла жизни. При томъ же стихотвореніи мы встрѣчаемъ интересное примѣчаніе Кантемира: «если бы изъ цѣлыхъ сутокъ, говоритъ онъ, одну четверть часа на письмо употребляли, то бы отъ того малаго труда въ годъ не малая книга произойти могла: непрерывный трудъ, сколь ни маловременъ, весьма скоръ». Это объясняетъ намъ, какимъ образомъ нашъ писатель находилъ время для литературныхъ занятій при тѣхъ разнообразныхъ трудахъ и заботахъ, которые вызывались его посланническою службою и общественными связями.

Намъ неизвѣстно, почему весь этотъ сборникъ стиховъ Кантемира не былъ тогда же напечатанъ, а появился въ свѣтъ уже черезъ восемнадцать лѣтъ послѣ его смерти и то не въ такомъ видѣ, въ какомъ былъ присланъ авторомъ.

Издатель ихъ, Барковъ счелъ нужнымъ подновлять слогъ какъ стиховъ, такъ и примѣчаній, что въ то время считалось дѣломъ позволительнымъ. Съ этого изданія перепечатывались и всѣ прочія изданія до нашего времени *).

Вслѣдъ за этимъ сборникомъ Кантемиръ приготовилъ къ печати свои стихотворные переводы десяти первыхъ посланій любимаго имъ поэта Горація, руководствуясь при этомъ разными коментаторами. Онъ считалъ, что всѣ вообще произведенія Горація полезны, «какъ наставленіемъ, такъ и примѣрами къ исправленію нравовъ», и изъ нихъ выбралъ для перевода посланія «для того, что они больше всѣхъ его другихъ сочиненій обильны нравоученіемъ». Такимъ образомъ вездѣ выражаются одни и тѣ же стремленія Кантемира принести пользу русскому просвѣщенію. При этомъ трудъ онъ помѣстилъ и свое разсужденіе о русскомъ стихосложеніи **), гдѣ подробно развита имъ та теорія, по которой онъ писалъ свои стихи и которая стремится соединить старый силлабическій размѣръ съ новымъ тоническимъ. Она интересна, какъ сознаніе несостоятельности стараго и какъ попытка создать что-то новое. Теорія Кантемира не нашла себѣ послѣдователей, такъ какъ явилась въ свѣтъ въ 1744 году, когда уже сталъ обращать на себя вниманіе своимъ звучнымъ стихомъ геніальный Ломоносовъ. Трудно теперь сказать, почему Кантемиръ напечаталъ не всѣ посланія Горація, несмотря на то, что всѣ они были переведены имъ и объяснены съ большимъ стараніемъ множествомъ примѣчаній ***).

Изъ всего этого, хотя и краткаго, очерка дѣятельности Кантемира легко заключить, что у него не много времени могло пропадать въ бездѣйствіи. Такая жизнь и притомъ

*) Въ нашемъ изданіи въ первый разъ печатаются стихи Кантемира такъ, какъ они вышли изъ рукъ автора, по списку, принадлежащему академіи наукъ.

**) Эта книга напечатана съ именемъ *Харитона Макентина*, которое авторъ составилъ изъ буквъ своего имени *Антіохъ Кантемиръ*.

***) Въ нашемъ изданіи напечатаны они всѣ по рукописи, принадлежащей Имп. публичн. библіотекѣ.

частыя непріятности по службѣ должны были разстроить и безъ того слабое его здоровье. Съ 1740 года онъ сталъ чувствовать болѣзненные припадкы въ желудкѣ, несмотря на свою воздержную жизнь. Цѣлительныя воды въ Aix-la-Chapelle, куда онъ ѣздилъ въ 1741 году, нѣсколько помогли ему, но не надолго. Въ слѣдующемъ году онъ отправился на Пломбьерскія воды, но онѣ оказались для него болѣе вредны, чѣмъ полезны. Въ концѣ этого года онъ писалъ въ одной изъ своихъ депешъ: «крайне сожалѣю, что нынѣшнее мое плохое здоровье обязываетъ меня почти неслыханнымъ быть изъ дому, мучая непрестанно въ лекарствахъ, отъ которыхъ столь мало пользы получаю, что еще и третьяго дня имѣлъ я сильный припадокъ жара, и слѣдственно мало въ состояніи нахожусь собою исполнять высочайшіе вашего импер. велич. указы». У него открылась водяная въ груди, такъ что его пріятель стали опасаться за его жизнь и совѣтовали перемѣнить климатъ. Черезъ двѣ недѣли (29 декабря) послѣ приведенной депеши онъ писалъ къ нашему двору слѣдующее: «Уже тому близъ четырехъ мѣсяцевъ, какъ и до того весьма дряхлое мое здоровье повседневно ослабѣваетъ и пзпуряется, такъ что нынѣ нахожусь въ крайне худомъ состояніи, не могучи ни мало что ѣсть безъ рѣзу въ желудкѣ, терпя по вся ночи жестокіе жары и кашель, котораго продоленіе и чахотку мнѣ навести можетъ. Для освобожденія себя отъ сей болѣзни во время четырехъ годовъ я употребилъ всѣ возможные способы, каковыя отъ здѣшнихъ докторовъ мнѣ были предписаны, и ни одного изъ сихъ я уже не миновалъ; но всѣ совѣты ихъ до сихъ поръ явились бесполезны. Для того напоследокъ въ держаной на сихъ дняхъ консультаціи пятерыхъ здѣшнихъ лучшихъ докторовъ, они признали, что я отъ лекарства никакой себѣ цѣльбы ожидать не долженъ и присовѣтовали мнѣ, оставя всякія аптекарскія зелія, искать свое здоровье въ умѣренномъ питаніи и въ движеніи тѣла, а иначе въ какой пріятной и недолгой поѣздкѣ, въ которой бы я могъ воздухъ перемѣнить и отбыть нынѣшнюю свою меланхолію. Того ради припадая къ стопамъ вашего импер.

велич., всеподданнѣйше прошу дозволить мнѣ свое всемилостивѣйшее соизволеніе отлучиться въ концѣ наступающаго марта отъ здѣшняго двора недѣль на шесть, чтобы я могъ предпринять то докторами присовѣтованное путешествіе, а намѣреніе мое, которое такожде всемилостивѣйше апробовать всенижайше прошу, есть объѣхать здѣшнія ближнія провинціи, переѣхать въ Лондонъ, гдѣ я по-длинно надѣюсь сыскать добрыхъ и искусныхъ докторовъ, каковыхъ здѣсь нѣтъ, и можетъ быть, получить отъ ихъ совѣтовъ давно желанную цѣльбу. Минеральныя тамошнія Пунбридскія и Батскія воды также меня заставляютъ предъизбрать эту поѣздку, которой бы я предпочелъ ѣзду въ Италію за добротою тамошняго воздуха, еслибы я смѣлъ всеподданнѣйше просить о срокѣ четырехъ мѣсяцевъ, каковъ къ той поѣздки нуженъ, и еслибъ имѣлъ способъ учинить потребное на то иждивеніе изъ собственныхъ денегъ. Да и для поѣздки въ Лондонъ деньги мнѣ свои весьма недостаточны, понеже болѣзнь моя черезъ четыре года повседневно меня принуждаетъ къ чрезвычайнымъ немалымъ расходамъ. И потому, вѣдая вашего имп. велич. высокое къ своимъ подданнымъ великодушіе, смѣлость пріемлю рабски просить ваше имп. велич. указать пожаловать мнѣ изъ своей казны на ту поѣздку какую либо денежную помощь, сколь вашему имп. велич. будетъ угодно; за что я вѣчно буду долженъ молить Бога о благополучномъ и долготѣнемъ царствованіи вашего имп. величества».

На это прошеніе указомъ отъ 14-го февраля 1744 года Кантемиру дозволялось предпринять поѣздку въ Италію. Но отвѣтъ его показываетъ, въ какомъ состояніи засталъ его указъ: «По весьма слабому и дряхлому моему нынѣшнему состоянію, я не надѣюсь, чтобъ тѣмъ вашего импер. велич. великодушіемъ въ дозволеніи могъ пользоваться, развѣ мѣсяца въ четыре отсюда; однакожь хотя поздно онымъ надѣюсь съ немалою удачею тогда пользоваться, понеже отъѣзжая отсюда въ Италію къ осени, найду тамъ другое лѣто и избѣгну здѣшнюю зиму, которая мнѣ смертельна, и для того отъ вашего импер. велич. монаршаго милосердія и другую высочайшую милость ожидаю и раб-

ски сколько могу прилежнѣе о томъ прошу, чтобъ къ наступающему новому году меня отъ здѣшняго двора отозвать въ отечество, за которую вашего импер. велич. милость не меньше какъ за теперь показанную вѣчно буду Бога молить о благополучномъ и долголѣтнемъ царствованіи вашего имп. велич».

Въ это время Кантемиръ дѣйствительно мечталъ о такой службѣ, которая была бы совершенно согласна съ его склонностями: онъ думалъ получить въ Петербургѣ мѣсто президента академіи наукъ, чтобы предаться вполнѣ своимъ любимымъ занятіямъ и исполненію плановъ Петра Великаго, предназначавшаго академіи широкую дѣятельность. Но желанію Кантемира не удалось исполниться: жизнь его быстро угасала. Другъ его аббатъ Венути оставилъ намъ описаніе послѣднихъ дней ея: «Во все продолженіе своей болѣзни, говоритъ онъ, Кантемиръ не пропускалъ ни одного дня, чтобы не заняться, хотя недолго, наукою или чтеніемъ, и самъ, какъ всегда, писалъ депеши по два раза въ недѣлю. Этому обыкновенію онъ измѣнилъ только за день до смерти. Чтеніемъ онъ развлекалъ и частыя ночныя бессонницы. Когда ему говорили, что прилежаніе можетъ повредить ему, онъ отвѣчалъ, что не страдаетъ только тогда, когда работаетъ. Послѣднимъ трудомъ его былъ переводъ Эпиктетова правоученія *). Охоту къ научнымъ занятіямъ онъ потерялъ за три или за четыре дня до смерти; въ этомъ онъ видѣлъ дурное предзнаменованіе: онъ сталъ думать, что находится въ опасномъ положеніи. Одинъ изъ его друзей, видя близкій конецъ его, почелъ за долгъ навести его самого на эту мысль. Развлекая его чтеніемъ, онъ прочитывалъ съ нимъ трактатъ о дружбѣ Цицерона и воспользовавшись однимъ мѣстомъ, гдѣ говорится объ обязанностяхъ и заботахъ дружбы, указалъ ему на его собственное опасное положеніе, совѣтуя ему привести въ порядокъ свои домашнія дѣла и подумать о совѣсти. Больной принялъ это увѣдомленіе съ примѣрною покорностью,

---

*) Куда дѣлась рукопись его, неизвѣстно.

сказавъ, что на эту услугу онъ смотритъ какъ на самое несомнѣнное доказательство его дружбы, которую продолжать проспѣ до конца. О смерти онъ говорилъ, какъ настоящій философъ-христіанинъ. Онъ просилъ купить ему книгу де-Мо (de-Meaux) о возношеніи къ Богу, о которой слышалъ много хорошаго, и наконецъ заключилъ свою рѣчь словами: «будемъ продолжать начатое чтеніе о дружбѣ, чтобы вдохновиться этою добродѣтельною утѣшительницею». Дѣйствительно, прибавляетъ при этомъ его другъ, Кантемиръ болѣе всего былъ склоненъ къ дружбѣ; во время своихъ продолжительныхъ страданій онъ болѣе всего утѣшался тѣмъ, что могъ постоянно видѣть вокругъ себя своихъ друзей, которые не оставляли его одного; самый близкій другъ его Мопертюи, заходилъ къ нему ежедневно по нѣскольку разъ. Послѣ переданнаго разговора Кантемиръ пожелалъ, чтобы съ нимъ говорили о вѣрѣ, о чемъ онъ всегда любилъ говорить: изъ словъ его было видно, какъ безропотно онъ покорялся волѣ провидѣнія.

«Мысль о смерти, однажды сказалъ онъ, сначала испугала меня, а теперь, когда я подумаю, что она приходитъ отъ того же, кто далъ мнѣ жизнь, она утѣшаетъ меня.» Послѣдніе дни жизни онъ посвятилъ на исполненіе христіанскихъ обязанностей: онъ исповѣдался у посольскаго священника, а въ свѣтлое воскресенье слушалъ обѣдню и причащался, на другой день опять былъ у обѣдни, а на третій уже не могъ явиться въ церковь. Онъ также не забылъ и своихъ домашнихъ дѣлъ и позаботился написать завѣщаніе, въ которомъ отказывалъ все свое имѣніе братьямъ Матвѣю и Сергѣю и сестрѣ Маріи. Съ послѣднею онъ былъ связанъ тѣсною дружбою и велъ съ нею постоянную переписку на разныхъ языкахъ. Онъ также предварительно обезпечилъ и двухъ дѣтей своихъ, прижитыхъ имъ въ Парижѣ безъ церковнаго брака отъ связи съ какою-то дамою. Въ завѣщаніи онъ приказывалъ набальзамировать свое тѣло и перевезти въ Россію для погребенія въ томъ же монастырѣ, гдѣ погребенъ и его отецъ. Онъ былъ въ полномъ сознаніи до послѣдней минуты. Жизнь его прекратилась 31 марта 1744 года на тридцать пятомъ году

отъ рожденія. На слѣдующій день секретарь русскаго посольства Гроссъ такимъ письмомъ извѣщалъ нашъ дворъ объ этомъ событіи:

«Вашего импер. велич. тайный совѣтникъ и полномочный министръ князь Антиохъ Дмитріевичъ Кантемиръ по долголѣтней жесточайшей болѣзни, сначала въ желудкѣ и потомъ въ груди, напоследокъ вчерась, т. е. $\frac{11 \text{ апрѣля}}{31 \text{ марта}}$ въ вечеру въ восьмомъ часу, перемѣнилъ сіе временное житіе съ вѣчнымъ блаженствомъ. Ваше импер. велич. подлинно въ немъ позволили потерять вѣрнаго раба и весьма искуснаго ученаго и министра. Здѣсь такимъ обще все его почитали и понеже къ превосходнымъ качествамъ ума присовокунили гораздо пріятное обхожденіе со всеми людьми, а особливо съ своими друзьями; обще же въ городѣ и при дворѣ сожалѣютъ о преждевременной его смерти. Я должности своей чаялъ объ оной два часа послѣ его кончины увѣдомить статскаго секретаря г. Амелота чрезъ мое письмо, съ котораго копію всенижайше при семъ прилагаю. А то время двухъ часовъ я проводилъ въ самомъ нужнѣйшемъ попеченіи о тѣлѣ покойнаго князя и въ проченіи съ его душеприкащиками его духовной. Она же три недѣли тому назадъ на русскомъ языкѣ отъ князя Антиоха Дмитріевича мнѣ была диктована и потомъ, когда мною была переписана, всякую статью приложеніемъ своей руки онъ изволилъ подкрѣпить» *).

Почти подобныя же отзывы о Кантемирѣ дѣлаютъ и друзья его; такъ Монтескье писалъ къ аббату Гуаско: «другіе друзья вамъ замѣнятъ того, котораго вы лишились, но Россіи не такъ легко замѣнить посланника съ достоинствами князя Кантемира.» Аббатъ Венути говорилъ, что отечество оплакиваетъ въ немъ ревностнаго распространителя начинаній Петра Великаго, русскій дворъ умнаго и просвѣщеннаго министра, литература талантливаго дѣятеля,

---

*) Моск. арх. министр. иностр. д., франц. дѣла 1844 г.

а честные люди — друга. Онъ отличался умомъ здравымъ и образованнымъ; а постоянное чтеніе, частыя размышленія и большое знаніе свѣта развили въ немъ такую проницательность, что онъ могъ предсказать успѣхъ или неуспѣхъ предпріятія тотчасъ же, когда узнавалъ планъ его. Послѣдствія постоянно оправдывали его предположенія. Въ своихъ дѣлахъ онъ выказывалъ прямодушіе, доходившее до наивности; считалъ хитрость унизительною для своего ума и шелъ прямо къ цѣли, не пренебрегая впрочемъ необходимыми предосторожностями, если онѣ были нужны. Съ перваго взгляда онъ казался очень холоднымъ, но эта холодность была только наружною и незамѣтно исчезала, когда онъ былъ въ обществѣ людей, съ которыми сходился. Его меланхолическое настроеніе было скорѣе слѣдствіемъ его продолжительной болѣзни, чѣмъ вліяніе отечественнаго климата; но между друзьями онъ былъ очень веселъ; преданный имъ всею душою, онъ находилъ удовольствіе оказывать имъ услуги. Въ его рѣчахъ было болѣе разсудительности, чѣмъ огня, при случаѣ же онъ направлялъ ихъ своимъ остроуміемъ. Въ его пріятныхъ и поучительныхъ разговорахъ не было ни напыщенности, ни тщеславія. Въ его вѣжливомъ обращеніи не было ни изысканности, ни принужденія; все у него истекало отъ сердца; аффектаціи же онъ ненавидѣлъ. Онъ любилъ сатиру, но такую, которая смѣшила умныхъ и добродѣтельныхъ. Въ домѣ онъ наблюдалъ строгій порядокъ и не допускалъ той мысли многихъ, будто долги служатъ признакомъ высокаго положенія. Сложенія онъ былъ нѣжнаго, а лицо его хотя и не отличалось красотою, но привлекало умнымъ и пріятнымъ выраженіемъ».

Вотъ какую характеристику Кантемиру сдѣлалъ одинъ изъ близкихъ его пріятелей. Въ ея вѣрности мы не можемъ сомнѣваться, имѣя въ виду также свидѣтельства другихъ. Какое же послѣднее слово мы произнесемъ о немъ? Критика прежняго времени высказывала разнообразныя сужденія объ его литературной дѣятельности, имѣя притомъ въ виду однѣ его сатиры. Хотѣлъ ли кто видѣть въ немъ моралиста съ заимствованною моралью, и довольно

неоспоримыхъ доказательствъ этому тотчасъ представлялось изъ его сатиръ; нужно ли было доказать, что онъ не болѣе, какъ подражатель извѣстныхъ европейскихъ сатириковъ, и для этого не приходилось долго искать доказательствъ: самъ Кантемиръ безпрестанно указываетъ на свои заимствованія и подражаня. Хотѣлъ ли кто видѣть въ немъ талантъ сатирика — можно было представить множество выписокъ, свидѣтельствующихъ объ истинномъ талантѣ. Все это дѣйствительно легко найти въ немъ, но ни одно изъ этихъ качествъ исключительно не можетъ служить ему характеристикою. Онъ писалъ сатиры, но не былъ сатирикомъ въ строгомъ смыслѣ; развивалъ въ своихъ произведеніяхъ мораль, но она не была единственною ихъ цѣлью; онъ подражалъ прославленнымъ европейскимъ писателямъ, но не можетъ быть названъ простымъ подражателемъ. Въ немъ соединилось все то, что было вызвано потребностями преобразовательной эпохи, и потому онъ является писателемъ-представителемъ этой эпохи. Его характеръ и образованіе при условіяхъ и обстановкѣ тогдашней жизни должны были направить его къ извѣстной морали; его любовь къ наукѣ и стремленіе принести пользу обществу вызывали его на литературные труды; такъ какъ мораль уже многими излагалась въ формѣ сатиры, то онъ и взялъ эту форму для выраженія своихъ стремленій; подражаніе лучшимъ образцамъ уже должно было являться само собою по общему стремленію подражать всему европейскому: оно было вызвано самымъ вѣкомъ. Какъ представитель своей эпохи, онъ выставляетъ передъ нами идеаль новаго русскаго человѣка, уже связаннаго съ интересами европейскаго просвѣщенія, человѣка съ новыми стремленіями, съ новою оцѣнкою дѣйствительности. Вопросъ о наукѣ у него является главнымъ вопросомъ, потому что онъ выдвигается самъ собою послѣ преобразованій, совершенныхъ во имя науки; отсюда необходимо вытекаетъ и другой вопросъ, котораго уже касался и Феофанъ Прокоповичъ—объ отношеніи науки къ вѣрѣ, наконецъ объ отношеніи самого общества къ новому идеалу жизни, о воспитаніи русскаго человѣка по этому идеалу. Какъ русскій

человѣкъ съ европейскимъ просвѣщеніемъ, не могъ онъ не отозваться и на вопросы, занимавшіе европейскія литературы, что мы уже видѣли. Такимъ образомъ съ одной стороны Кантемиръ касался самыхъ существенныхъ вопросовъ жизни; съ другой же стороны, какъ писатель, не могъ обойти и вопросовъ чисто теоретическихъ, относящихся къ литературѣ. Лично его, конечно, должны были болѣе всего занимать сатира и русское стихосложеніе, теорію которыхъ онъ и разрабатывалъ, касаясь, впрочемъ, и другихъ вопросовъ. Въ то время все это вытекало изъ потребности нашей литературы, которая должна была принять и выяснить формы, выработанныя въ западныхъ литературахъ.

Самые переводы, кромѣ нравственной пользы, вызывались стремленіемъ совершенствовать русскіи слогъ, такъ какъ тогда думали, что они много способствуютъ достиженію этой цѣли. Есть свидѣтельство, что, кромѣ названныхъ нами переводовъ, Кантемиръ оставилъ еще переводъ Корнелія Пелота.

Вотъ какимъ дѣятелемъ является передъ нами Кантемиръ, если имѣть въ виду все его литературныя труды, а не одиѣ только сатиры. Правда, его произведенія не могли имѣть большаго вліянія на общество, такъ какъ очень немногія изъ нихъ были при немъ напечатаны: часть изъ нихъ ходила по рукамъ въ рукописяхъ, а значительная часть и совсѣмъ не была извѣстна. Но они имѣютъ для насъ значеніе не по вліянію на читающую публику, а по темамъ, которыя Кантемиръ вносилъ въ нашу литературу и которыя потомъ развивались другими въ XVIII столѣтіи. Если нельзя обойти этихъ темъ, касаясь исторіи нашего духовнаго развитія, литературы и языка, то нельзя не признать важнаго значенія и за Кантемиромъ, который одинъ изъ первыхъ сталъ усердно разрабатывать ихъ, отзываясь на общественныя потребности. Отсюда вытекаетъ, что онъ заслуживаетъ и внимательнаго изученія. Мы старались представить только общій очеркъ его дѣятельности, не касаясь многихъ подробностей, которыя могли бы убѣ-

дять еще болѣе, какъ близка была ему русская жизнь *). Послѣдующія эпохи представляютъ намъ нѣсколько свѣтлыхъ и дорогихъ для насъ личностей, какъ напр. Ломоносова, Новикова, Карамзина, которыя кажутся какъ-будто исключеніемъ изъ ряда прочихъ, но которыя все же могли развиваться только въ то, а не въ иное время: въ нихъ соединилось все лучшее, что могла соединить данная эпоха. То же самое мы должны сказать и о Кантимирѣ. Личность его рѣзко выдается изъ толпы другихъ соединеніемъ всего лучшаго, что могло тогда соединиться въ одномъ лицѣ.

В. Стоюнинъ.

---

*) Эта статья есть извлеченіе изъ большой монографіи, приготовленной авторомъ для отдѣльнаго изданія.

САТИРЫ.

L'ardeur de se montrer, et non pas de medire
Arma la verité du vers de la Satire.

Boileau Art. Pœt. Chant. II, p. 145.

То-есть:

Не злословить, но себя оказать межъ памп
Жадность правду оружи сатиры стихами.
Боало «Искусство стихотв.» Пьсьнь II, ст. 145.

Для указапія, *какъ* надобно читать стихи кн. Кантемира, приводимъ выписку:

ИЗЪ ПИСЬМА КАНТЕМИРА О СЛОЖЕНІИ СТИХОВЪ РУССКИХЪ..

«Тринадцатисложный стихъ долженъ состоять изъ *двухъ* полустижій. Первое полустижіе имѣеть *семь* слоговъ, второе *шесть*. Слоги перваго полустижія по четвертый могутъ быть долгіе и короткіе, какъ ни случатся; но неотмѣнно нужно, чтобъ или *седьмой* былъ долгій или *пятый*. И въ семъ послѣднемъ случаѣ, чтобъ *шестой* и *седьмой* были короткіе. Втораго полустижія *предпослѣдній* слогъ всегда долженъ быть долгій, такъ что ежели рѣчами пишется, то была бы она неотмѣнно двусложная....» (§§ 25, 27, 28, 29).

Въ нашемъ изданіи *домій* слогъ перваго полустижія означень въ каждомъ стихѣ удареніемъ; если оно стоитъ на пятомъ слогѣ, то *съченіе* стиха слѣдуетъ черезъ два слога послѣ него. Во второмъ полустижіи мы не ставили ударенія, такъ какъ оно *всегда* падаетъ на предпослѣдній слогъ. Вотъ какъ читается стихъ Кантемира:

Уме недозрѣлый плѣдъ — недолгой науки!
Покойся, не понуждай—къ перу мои руки.

ПИСЬМО СТИХОТВОРЦА КЪ ПРІЯТЕЛЮ.

Государь мой!

За нѣсколько лѣтъ предъ спмъ вы требовали отъ меня вѣдать, упражняюсь ли я еще въ сочиненіи стиховъ? и буде какіе вновь сочинилъ, желали, чтобъ я оныя къ вамъ переслалъ. Истинно въ то время я вамъ отвѣтствовалъ, что, вступая въ новую должность, времени не имѣлъ къ такому дѣлу, къ которому только въ лишнихъ часахъ прилежать позволено. Потомъ удалось мнѣ три новыя сатиры, нѣсколько пѣсней и басней, и другія малыя твореніицы составить; но усмотрѣвая слогъ ихъ весьма различествовать отъ прежнихъ моихъ сочиненіи, которыя до отъѣзда моего изъ отечества и кромѣ моеи воли въ люди вышли, принялся сіи исправить. Много въ томъ труда я положилъ, находя въ нихъ многія несовершенства и пороки, много въ нихъ отмѣнилъ, много прибавилъ, больше же убавилъ; и могу сказать, что почти всѣ съизнова передѣлалъ. Понсже вамъ, государю моему, прежъ сего мои сочиненіицы явились отчасти угодны отваживаюся исправленныя и новыя, всѣ въ одну книжицу собранныя, при семъ къ вамъ отправить, больше для исправленія, чѣмъ для прочтанія, и «чтобъ лишнихъ моихъ часовъ употребленіе вамъ было извѣстно». Впрочемъ, неотмѣнно пребываю

Вашъ, государя моего,

покорный слуга

* * *

Изъ Парижя 1743.

Марта.

P. S. Приложенныя подъ всякимъ стихомъ примѣчанійцы нужны для тѣхъ, кои въ стихотворствѣ никакого знанія не имѣютъ, и кромѣ того къ совершенному понятію моего намѣренія служатъ.

ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВОЙ

А В Г У С Т Ъ Й Ш Е Й И М П Е Р А Т Р И Ц Ъ

И САМОДЕРЖИЦЪ ВСЕРОССИЙСКОЙ,

ГОСУДАРЫНЪ ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕЙ.

1 Отрасль Петра Пёрваго, его же сердцами
Великимъ и Отцемъ звàль больше, чѣмъ устами
Народъ твои! Отрасль рукѡи возвращенна самàго
Всевышшаго, пѡлкруга въ надежду земнаго!
5 Если видя общу я, при твоємъ восходѣ
На престолъ родителевъ, не только въ народѣ
Твоємъ радость, но почтѣ во всѣхъ краяхъ мѣра,
Въ пѣсняхъ твоихъ не брячѣтъ одна моя лира;
Не возми, что съ лѣности мысль моя несклонна
10 Тебѣ пѣть! была бы та лѣность беззаконна.

Трижды я лиру снастилъ и дрожащи персты
Трижды на струны навелъ, и уста отверзты
Готовили тебѣ пѣснь; трижды раздѣляя
Быстро воздухъ, прилетѣлъ изъ вышняго края
15 Небесъ бѣлокурый бѡгъ, обличилъ отвагу
Мою съ гнѣвомъ; изодравъ струны, лиру нагу
Вырвалъ изъ рукъ, изломалъ, и стиснулъ мнѣ губы.
Видѣлъ я въ свѣтломъ егѡ лбу морщины грубы,
Молнѣи ярости въ очахъ, и на лицѣ пламень;
20 Безгласенъ, недвиженъ я сталъ съ страху, какъ камень.
Грознымъ тогда гѡлосомъ «Кое тя обняло
«Безуміе», сказалъ мнѣ, «тебѣ ли пристало
«Боговъ вышнихъ прославлять въ смертномъ тѣлѣ племя?
«Не твоихъ силъ на плечà кладешь себѣ бремя,
25 «Ты поскользнешься подъ нѣмъ, причину дашь смѣху
«Тѣмъ, что съ чуждаго стыдà чувствуютъ утѣху.

«Елисавету сердца на престолъ возводятъ,
«И пусть оставя Олімпъ, ей ужъ служить сходятъ
«Веселіе, и Любѡвь, и три Благодати;
30 «Видя ее, съ зàвисти плачетъ любве мати;

«Бѣжать неправость ея, и злыя обиды,
 «И гордость, и лѣкомство, и всѣ злочинствъ виды.
 «Добродѣтели дѣлѣтъ съ нею царства бремя,
 «Возвращая сладкое вамъ Петрово время;
 35 «И какъ Перунъ имя той съ Сѣверъ исхожда
 «Свѣтло и страшно землѣ до другаго края:
 «Столь славну пѣснямъ своимъ имѣяи причину
 «Не подлаго долженъ бытъ въ Еликонѣ чину;
 «Тебѣ внизу той горы еще ползати кстати.
 40 «Если же знакъ хвѣльнаго благодарства дати
 «Твоего какой либо Августъ желаешь,
 «Поднеси ей книжицу, въ которой пятнаешь
 «Злые веселымъ лицомъ обычи и нравы.
 «Августъ смѣлость твою придасть много славы:
 45 «Явно бо, что книжку рабъ дая ей такую,
 «Другомъ добродѣтели весь свѣтъ призналъ тую.»
 Сказавъ то, поднялся онъ въ Парнасски палаты;
 Быстра воза колеса возшумѣли златы.
 Тяжекъ мнѣ былъ тотъ заказъ изъ устъ властелина
 50 Девяти сестръ, и тяжка заказу причина,
 Котора невѣжество мое обличала;
 Да покорность мнѣ всего болѣе пристала.
 Убо, Самодержице, прими, что дать знаю;
 Вотъ книжка, обычаи чѣмъ и злои нравъ пятнаю.
 55 Многихъ лѣтъ въ ней приношу бдѣнія и поты;
 Не пощадилъ, боязливъ, я своей работы;
 Листъ написавъ, два или три изодралъ, изхерилъ,
 Да и такъ достойну глазъ твоихъ быть не вѣрилъ.
 Аполлу послушенъ я, ты изъ край до края
 60 Тихимъ сердцемъ ту прочтешь, зракъ не премѣняя.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стихи сии, которыми сатирикъ посвящаетъ сатиры свои *Императрицѣ Елисаветѣ*, посланы отъ него къ пріятелю въ началѣ 1742 года, мало спустя по благополучномъ *Ея Императорскаго Величества* восшествіи на престолъ.

Ст. 1 и 2. *Его же сердцами звалъ болше, чѣмъ устами.* То есть, котораго добровольно отцемъ и великимъ называлъ. Уста могутъ съ страху, или въ надеждѣ какой приносить хвалу; а внутреннее почтеніе основано на одной любви и на добродѣтеляхъ хвалимаго лица.

Ст. 4. *Полкруга въ надежду земнаго.* Въ надежду, сирѣчь, пространнаго Россійскаго Имперія, которое въ самомъ дѣлѣ обдержитъ почти половину круга земнаго, понеже отъ Риги до крайняго мыса Камчатки находится не меньше ста семидесяти пяти градусовъ.

Ст. 8. *Въ пѣсняхъ твоихъ не бряцить одна моя лира.* То есть, ежели я не сочинялъ въ похвалу твою пѣсни. Древніе стихотворцы имѣли обыкновеніе пѣть стихи свои предъ народомъ, пригравая голосъ на лирѣ, которая была отчасти лютнѣ подобна, отъ того похвальные стихи и пѣсни высокаго слога названы *лирическимъ стихотворствомъ.*

Ст. 11. *Трижды.* Трижды вмѣсто многажды стихотворцамъ употребительно.

Ст. тотъ же. *Лиру снастилъ.* Готовился составлять тебѣ похвалу.

Ст. тотъ же. *Дрожаши персты.* Для того дрожаши (вмѣсто дрожаши, чрезъ сокращеніе), что съ боязнію принимался хвалить столь высокое лицо.

Ст. 15. *Бѣлокурый богъ.* Аполлинь съ италіанскаго *il biondo Nume.* См. объ немъ примѣч. подъ ст. 17-мъ, сат. 1.

Ст. 16. *Лиру нагу.* Понеже съ нее струны сорваны.

Ст. 18. *Въ свѣтломъ его лбу морщины грубы.* Знакъ гнѣву морщины на лбу. Аполлинь изобразуется съ лучами около головы; для того свѣтлый лобъ.

Ст. 23. *Боговъ вышнихъ прославляютъ въ смертномъ тѣлѣ племя.* Стихотворецъ, устами Аполлина, по стихотворчески говоритъ, вводя множество боговъ. Впрочемъ же не только древніе знаменитыхъ государей и храбрыхъ людей называли сыновьями божіими, но и въ святомъ писаніи не въ одномъ мѣстѣ то имя добронравнымъ приписано.

Ст. 27. *Сердца на престолъ возводятъ.* Сердца народа, любовь, желаніе народное.

Ст. 28. *Пусть оставя Олимпъ.* Оставя небо. Олимпъ есть гора въ островѣ Кипрѣ. У Виргилія и другихъ стихотворцевъ значитъ небо, понеже та гора гораздо высока.

Ст. 29. *Три Благодати.* Богини отъ свиты Венераиной; можно еще и за дары душевные почитать.

Ст. 30. *Видя ее, плачетъ любве мати.* Венера, мать любви, богиня красоты, плачетъ съ зависти, видя красоту лица Императрицына.

Ст. 33. *Добродѣтели дѣлятъ съ нею царства бремя.* Добродѣтели съ нею царство управляютъ. Тутъ добродѣтели богинями изображаются.

Ст. 34. *Петрово время.* Время царствованія Императора Петра Великаго, безсмертная славы государя.

Ст. 38. *Въ Еликонѣ чину.* — Еликонъ, гора въ Беоціи, Музамъ посвященная.

Ст. 41. *Августъ*. Императрицы греческія *Августами* назывались, какъ императоры имя *Августа* сирѣчь *распространителя* носили.

Ст. 42. *Книжицу, въ которой пятнаешь*. То есть, сатиры.

Ст. 45 и 46. *Явно бо, что книжку рабъ ---- призналъ тую*. Для того, что когда рабъ смѣетъ своей государынѣ подносить книгу, въ которой злоправія и злые обычаи обличаетъ, знатно весь свѣтъ признаетъ, что оной государынѣ ничего досаднаго въ той книгѣ не содержится, и слѣдовательно, что оная государыня совершенно добродѣтельными украшена.

Ст. 47. *Парнасски палаты*. *Парнасъ*, гора въ Фоцидѣ, провинціи греческой; см. примѣч. подъ ст. 20-мъ, сат. 1.

Ст. 48. *Быстра воза колеса*. Аполлинь обыкновенно пишется на золотой колесницѣ съ четырьмя лошадьми.

Ст. 49 и 50. *Изъ устъ властелина девяти сестръ*. То есть, изъ устъ Аполлиновыхъ, понеже иѣбакимъ образомъ есть начальникъ Музъ, которыхъ девяти сестрами стихотворцы называютъ, для того, что онѣ девять числомъ, одного отца и одной матери дочери. См. примѣч. подъ ст. 9-мъ, сат. 1.

Ст. 55. *Многихъ лѣтъ бдѣнія и поты*. Бдѣніе и потъ значутъ трудъ прилежный. Сатиры стихотворца нашего начаты въ концѣ 1729, а довершены въ концѣ 1742; такъ что десять лѣтъ онъ упражнялся въ ихъ сочиненіи и исправленіи.

— — *Et non in prestantur in annis*. (Гораций, Иск. стих. ст. 385.)

Ст. 56. *Не пощадилъ, боязливъ*. Боязливъ, не смѣлъ сочиненія свои выдавать, за страхъ многихъ несправностей.

Ст. 60. *Тихимъ сердцемъ ту прочтешь, зракъ не премѣняя*. Ты прочтешь всю книгу и въ ней ничего не найдешь, что бъ могло тебя прогнѣвить. Тихое сердце есть знакъ безгнѣвія, какъ внезапная лица премѣна есть знакъ сильной въ сердцѣ страсти.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сатиру назвать можно такимъ сочиненіемъ, которое, забавнымъ слогомъ осмѣвая злонравіе, старается исправлять нравы человѣческіе. Потому она въ намѣреніи своемъ со всякимъ другимъ нравоучительнымъ сочиненіемъ сходна; но слогъ ея, будучи простъ и веселый, читается охотнѣе, а обличенія ея тѣмъ удачливѣе, что мы посмѣянія больше всякаго другаго наказанія боимся.

Сатира начало свое приняла на позорищахъ, гдѣ между дѣйствами трагедіи вводились для увеселенія зрителей смѣшныя явленія, въ которыхъ дѣйствители, въ образѣ сатиръ, грубыми и почти деревенскими шутками пятнали гражданъ злыя нравы и обычаи. Такое изображеніе римляне, грекамъ послѣдуя, на своихъ позорищахъ завели; а потомъ и кромѣ зрѣлища порядочными стихами сатирическія творенія составляютъ стали. Луціусъ нѣкто въ томъ дорогу показалъ Горацію, Персію и Ювеналу, а снѣ италянскимъ, французскимъ и прочихъ народовъ сатирикамъ.

Я, въ сочиненіи своихъ, наипаче Горацію и Боалу, французу, послѣдовалъ, отъ которыхъ много занялъ, къ нашимъ обычаямъ присвопвъ. Читателямъ моимъ оставляю судить, сколько я въ семъ опытѣ новаго на нашемъ языкѣ сочиненія преуспѣлъ. Новость предпріятія, можетъ быть, извинитъ погрѣшенія слога; а осторожное обличеніе злонравія подлинно не осудятъ любители добродѣтели. Отъ злонравныхъ ничего не ожидаю, хуленіе и хвалу, гнѣвъ и любовь ихъ равно презирая.

САТИРА I.

КЪ УМУ СВОЕМУ.

(На хулящихъ ученія).

- 1 Уме недозрѣлый плодъ недолгой науки!
Покойся, не понуждай къ перу мои руки:
Не писавъ летящи дни вѣка проводить
Можно, и славу достать, хотъ творцемъ не слыти.
- 5 Ведутъ къ ней нетрудные въ нашъ вѣкъ пути многи,
На которыхъ смѣлыя не запнутся ноги:
Всѣхъ неприятнѣе тотъ, что босы проклали
Девять сестръ. Многи на немъ силу потеряли
Не дошедъ; нужно на немъ потѣтъ и томиться,
- 10 И въ тѣхъ трудахъ всякъ тебѣ, какъ мору, чужится,¹
Смѣется, гнушается. Кто надъ столомъ гнется,
Пяля на книгу глаза, большихъ не добьется
Палатъ, ни разцвѣченна мраморами саду;
Овцу не прибавитъ онъ къ отцовскому стаду.
- 15 Правда въ нашемъ молодомъ Монархѣ надежда
Всходитъ Музамъ немалѣ; со стыдомъ невѣжда
Бѣжитъ его. Аполлѣнъ славы въ немъ защиту
Своей не слабу почуль, чтяща свою свиту
Видѣлъ его самогò,² и во всемъ обильно
- 20 Тщится множить жителей парнасскихъ онъ сильно:
Но та бѣда, многіе въ царѣ похваляютъ
За страхъ³ то, что въ подданномъ дерзко осуждаютъ.
Расколы и ереси науки суть дѣти,
Больше вретъ, кому далось больше разумѣти,
- 25 Приходитъ въ безбожіе, кто надъ книгой таетъ.⁴
Критонъ съ чотками въ рукахъ ворчитъ и вздыхаетъ,

1) Чуждается.—Въ этихъ стихахъ живо изображается тогдашнее русское общество, гдѣ писатель еще не приобрѣлъ себѣ права гражданства.

2) Т. е. монарха, почитающаго свиту Аполлона (Музъ).

3) За страхъ, т. е., страшно, сильно.

4) Въ примѣчаніи къ этому стиху слышенъ отголосокъ Феофана Прокоповича, написавшаго въ 1720 г. въ Духовномъ Регламентѣ въ защиту науки свое разсужденіе объ ученіи:

И просить свята душа съ горькими слезами
Смотрѣть, сколь сѣмя наукъ вредно между нами: 5
Дѣти наши, что предъ тѣмъ тихи и покорны

«Дурно многіе говорятъ, что ученіе виновное есть ересей: ибо кромѣ древнихъ, отъ гордаго глупства, а не отъ ученія бѣсновавшихся еретиковъ, Валентиновъ, Маніхеевъ, Каѳаровъ, Евитовъ, Донатистовъ и прочихъ, которыхъ дурости описуютъ Иринеи, Епифаній, Августинъ, Феодоритъ и иные, — наши же русскіе раскольники не отъ грубости ли и невѣжества толь жестоко возбѣсновались? А хотя и отъ ученыхъ чловѣкъ бываютъ ересіархи, яковъ былъ Аріи, Несторій и нѣцыи иныя; но ересь въ оныхъ родилась не отъ ученія, но отъ скуднаго священныхъ писаній разумѣнія, а возрасла и укрѣпилась отъ злобы и гордости, которая не попустила имъ перемѣнить дурное ихъ мнѣніе, уже и по познаніи истины, противъ совѣсти своей. И хотя отъ ученія своего имѣли они силу сочинять софизмы, сі-есть коварныя мудрованія своихъ доводы: обаче кто бы сіе зло восписовалъ просто ученію, тотъ бы понужденъ былъ говорить, что когда и врачъ оионтъ кого отравою, того ученіе врачевское виновно есть; и когда ученый солдатъ хитро и сильно разбиваетъ, того виновно есть ученіе воинское. И если посмотримъ чрезъ Исторіи, аки чрезъ зрительныя трубки, на мимошедшыя вѣки, увидимъ все худшее въ темныхъ, нежели въ свѣтлыхъ ученіемъ временахъ. Не спѣсивѣлись такъ епископи до четырехсотнаго лѣта, какъ послѣ возгордѣлися, наипаче константинопольскій и римскій; ибо тогда было ученіе, а послѣ оскудѣло. И аще бы ученіе церкви или государству было вредное, то не учились бы сами лучшія христіанстіи особы, и запрещали бы инымъ учиться; а то видимъ, что и учились вси древніи наши учителя не токмо Священнаго Писанія, но и внѣшней философіи. И кромѣ многихъ иныхъ, славнѣйшіе столпы церковныя поборствуютъ и о внѣшнемъ ученіи, а имянно: Василій Великій въ словѣ своемъ ко учащимся младенцамъ, Златоустый въ книгахъ о монашествѣ, Григорій Богословъ въ словахъ своихъ на Іуліана Апостата».

5) Въ интерлюдіи, напечатанной въ 3-ей книжкѣ «Лѣтописей рус. литературы», выведенный на сцену раскольникъ такимъ образомъ сѣтуеть на новое время:

И не токмо вѣру нашу стару, святу и Богомъ устроенну,

Стоглавьемъ Макарьевскимъ крѣпко утвержденну

Попрали, но и платье долгое ужъ премѣнили,

Еже апостоли святыя и пророки носили:

Русскіе нынѣ ходятъ въ короткомъ платьѣ, якъ кургузы,

На главахъ же своихъ носятъ круглыя картузы.

И тое они откуда взяли, ей недоумѣваемъ,

И сказать о томъ истинно не знаемъ.

Что законъ и правила святыхъ возбраняють:

Свои брады на голо желѣзомъ обриваютъ.

Человѣцы ходятъ якъ облезяцы:

Вмѣсто главныхъ волосовъ носятъ паруки, будто нѣмцы поганы.

Эту-же интерлюдію мы нашли, вмѣстѣ съ сатирами Кантемира, въ одной изъ рукописей Публ. бібліотеки (Q, XIV, 19).

- 30 Праотческимъ шли слѣдомъ къ Божіей проворны
Службѣ, съ страхомъ слѣшая, что сами не знали,
Теперь къ церкви соблазну Библію честь стали;
Толкуютъ, всему хотѣтъ знать поводъ, причину,
Мало вѣры подай священному чину; ⁶
- 35 Потеряли добрый нравъ, забыли пить квасу,
Не прибьешь ихъ палкою къ соленому мясу;

6) Въ это время нѣкоторые русскіе стали знакомиться съ болѣе здоровыми религіозными взглядами по иностраннымъ сочиненіямъ. Представителемъ ихъ вмѣстѣ съ Кантемиромъ можетъ служить извѣстный историкъ Татищевъ, отличающійся твердымъ логическимъ и практическимъ умомъ. Н. Моновъ въ своей книгѣ «Татищевъ и его время» описываетъ его такимъ образомъ: «Богословскія и церковно-историческія свѣдѣнія почерпалъ онъ изъ Баронія; но будучи знакомъ съ сочиненіями Гоббеса и Беля, онъ постоянно относился критически къ догматическому направлению, за что его обвиняли въ духовномъ вольнодумствѣ. Какъ историкъ, Татищевъ смѣялся надъ властолюбіемъ и надъ желаніемъ католиковъ дать твердыя основы ученію о папской власти, надъ поведеніемъ нѣкоторыхъ митрополитовъ и патріарховъ въ до-петровской Россіи, надъ собираніемъ богатствъ и поземельныхъ владѣній древнимъ русскимъ духовенствомъ, надъ внѣшнимъ пониманіемъ религіи, надъ обрядною стороною вѣрованій, боязнію дьявола, волшебствомъ, суевѣріемъ, провѣщателями, ворожеями, ложнымъ смиреніемъ» (стр. 464).

О боязни дьявола Татищевъ считалъ нужнымъ въ свое время замѣтить слѣдующее: «старинное реченіе, якобы дьяволъ надъ всѣми власть имѣетъ, Евангеліе же скажетъ ни надъ свиньями, то коль меньше надъ челоуѣки, хотябъ и невѣжды, развѣ бы сказать тако, вси же безумствуя служажу дьяволу или идоломъ, имъ вѣроваху и покланяхуся, дьяволъ же никакоя власти не имѣетъ». О богатствѣ духовенства Татищевъ говоритъ по поводу устава о церковныхъ десятинахъ, который онъ считаетъ подложнымъ: «десятины на церковь, хотя въ четырехъ спискахъ древнихъ, но вездѣ равно находится и слогъ новой, мню, поамн вымышленной, отличается; ибо есть ли сіе отъ всѣхъ доходовъ государевыхъ и народныхъ установлено было, тобъ конечно все не угасло, да и съ мудростію не согласо, чтобъ отъ всѣхъ доходовъ государственныхъ десятое на церковь давать, и тѣмъ содержанію войскъ и защитѣ и оборонѣ подданныхъ ущербъ чинить. Другое, смотрѣть нужно, на какую потребу и сколько церковь дохода требуетъ; главная того потребность *содержаніе больницъ, богадѣленъ и училищъ*, а не на роскошность, цѣлство и блудъ или великолѣпіе духовныхъ, какъ сіе царь Іоаннъ II въ письмѣ Гурію архіепископу Казанскому и Петръ Великій въ указѣ 1724 изъясняли. Однакожь то доказательно, что отъ прибытковъ подданныхъ десятину платить у насъ положено, и увѣряетъ въ житіи Андрея Боголюбскаго, что онъ вмѣсто десятины земли и волости далъ, въ Кіевѣ же церковь она додпесь Десятинная зовется, а ниже показано, что Полонное, мѣстечко въ Волини, къ сей церкви въ десятину дано, потому можно разумѣть, что государи вмѣсто десятины, монастыри постройка, великими доходами снабдили

Уже свѣчекъ не кладутъ, постныхъ дней не знаютъ; ⁷
 Мірскую въ церковныхъ влѣсть рукахъ лишну чаютъ,
 Шепча, что тѣмъ, что мірской жизни ужъ отстали,

но отъ народа сбора доходовъ никакого знака нѣтъ. Архіереи отъ церкви каждой въ своей епархіи десятину берутъ, которую и дань именуютъ. Въ европейскихъ, или паче сказать, едва не во всѣхъ ли христіанскихъ государствахъ, десятина на церкви собирается, и сіе есть частію должное, частію нужное и полезное. Нужно же сіе есть, дабы церковно-служители во первыхъ могли чѣмъ дѣтей своихъ въ наученіе отдавать, книги потребныя покупать, сами не о работѣ земской, но о наученіи народа прилѣжать; второе, чѣмъ училища для немущихъ учениковъ, яко же для немощныхъ богадѣльни содержать, дабы оное конечно на то не на прихоти и роскошности вредныя и Богу противныя, а народу безполезныя употребляли, какъ выше упомянулъ».

Наконецъ, комментируя извѣстіе о посольствахъ Владиміра въ сосѣднія земли на счетъ разузнанія обрядовъ различныхъ вѣроисповѣданій, Татищевъ замѣчаетъ: «если сказать, что посылалъ токмо членовъ церковныхъ и убранство смотрѣть, то сіе весьма не прилично, ибо видѣніемъ вѣры истинной показать не можно, и вѣра не въ чинахъ и убранствахъ, какъ подлость разумѣетъ, но въ сущемъ признаніи истинъ недовѣдомыхъ состоитъ».

Подобныя мысли, которыя Татищевъ иногда высказывалъ и въ обществѣ, были причиною тѣхъ обвиненій его въ атеизмѣ, за которыя досталось ему отъ Петра, на которыя Татищевъ жаловался сыну въ духовномъ завѣщаніи, за которыя его исторія долго была неизданною: Мало того: такой взглядъ на духовенство и его общественную дѣятельность отразился потомъ и на критикѣ Татищева. (Стр. 471—472).

7) Теофанъ Прокоповичъ, современникъ Кантемира, о такихъ ханжахъ говоритъ слѣдующее: «Въ попеченіяхъ житейскихъ погрязше, ни о чемъ не помышляютъ, что къ животу вѣчному вѣдати и содержать нужно; а однако христіанскимъ именемъ украшаютъ себя, но именемъ токмо, а не дѣломъ. Ибо что видятъ христіаномъ обычное, внѣшнее, церемоніи или обряды, ходити, на примѣръ, въ церковь, хранить посты уставленныя, весело проводить праздники, сжигати свѣщи, употреблять крестное знаменіе и прочая: то и сами они дѣлаютъ, но дѣлаютъ какъ мартышки, внѣшній видъ только христіанства изобразуя на себѣ, а внутренняго, духовнаго отнюдь не имѣя.

«И жалостно и смѣшно видѣть, когда человекъ перомъ только пачкати и нѣчто по книгамъ слѣпати навывкшій, въ богословскія дѣла вступивъ, учнетъ врать и сказывать о Богѣ, о Ангелахъ, о бѣсахъ и что любо, и что нелюбо Богу, и что хранить надобно къ счастію, и что къ обереженію отъ чаровъ, и кія дни къ таковому, и кія къ другому дѣлу угодныя, и которыя псалмы или молитвы къ дѣлу сильнѣйшія и прочія безмѣстныя басни; да о всемъ томъ такъ смѣло и дерзновенно пустословитъ, будто онъ восхищенъ былъ до третьяго небесе, и тамо всему тому научился. Часто воспоминаетъ священное писаніе, а думаетъ о тетрадкахъ Аввакумовыхъ, или другихъ подобныхъ; часто на святыхъ отецъ шлется,

⁴⁰ Помѣстья и вѣтчины весьма не пристали. ⁸

Силванъ другую винѹ наукамъ находить:
Ученіе, говоритъ, намъ голодъ наводитъ;

хотя доселѣ и вѣдомости не получилъ, кто и гдѣ они; многожды въ раздорахъ бредивъ, довольно восклицаетъ: глубина богословіи! Великое дѣло богословія! А онъ такъ знаетъ ту богословію, какъ калмыки архитектуры. Какъ же разумному челоуѣку не смѣшно слышать подобныя погудки?»

8) Здѣсь намекается на важный въ то время вопросъ, затронутый еще до Петра I и разрѣшенный только Екатериною II: объ отобраніи помѣстій у духовенства, которое сильно ихъ отстаивало въ свою пользу. Оно винило во всемъ, конечно, нѣмцевъ, и за то излило на нихъ весь накопившійся свой гнѣвъ въ то время, когда съ Елизаветой Петровной восторжествовала русская партія. Тогда почти всѣ проповѣдники возстали противъ вѣротерпимости, противъ нѣмцевъ и тѣхъ, которые были однихъ взглядовъ съ Кантемиромъ и Татищевымъ. Такъ московскій проповѣдникъ Кирилъ Флоринскій говоритъ: «Доселѣ дремахомъ, а нынѣ увидѣхомъ, что Остерманъ и Минихъ съ своимъ сонмищемъ влѣзли въ Россію, яко эмиссаріи дѣвольскіе, имъ же, попустившу Богу, богатства, слава и честь желанная приключишася, сія бо имъ обѣтова сатана, да подъ видомъ министерства и вѣрнаго служенія государству Россійскому, еже первѣйшее и дражайшее всего въ Россіи правовѣріе и благочестіе не точію превратятъ, но и искореня истребятъ..... Что же Остерманъ и Минихъ съ своими спудники таковыи эмиссаріи были, довлѣютъ сія доводы. Первый: яко законной наслѣдницы, правовѣрной благочестія хранительницы Елисаветы, престола отеческаго злодѣйскими тестаментомъ укрывательствы наслѣдовать не допустили. Кто же не вѣсть, что таковой наслѣдницы до отеческаго престола не допускать есть правовѣріе и благочестіе, отъ апостоловъ Первозваннаго Андрея всѣянное, равноапостоломъ Владиміромъ разсѣянное, православными предками Петра и Екатерины, Петромъ и Екатериною по лицу всея земли расположенное, искорепятъ и въ конецъ истребятъ?» «Второй доводъ: Миниховы въ многобѣдствовавшей отъ него Украинѣ зловѣрія его замышленныя и едва ли не возстановленныя кирхи, да и сего царствующаго града въ зовомомъ Китаи на прельщеніе душъ неповинныхъ христіанскій рогъ, крестъ Христовъ вознесшая армянская церковь, не ихъ ли дѣло являетъ?» Проповѣдникъ призываетъ Іоанна Златоустаго, гремѣвшаго нѣкогда противъ аріанъ и армянъ, заградить Остерману и Миниху челюсти, пролившія коварнымъ образомъ многую кровь россіянъ, внушить государынѣ о безчестіи, какое паноситъ, по его мнѣнію, Москвѣ существованіе въ ней армянской церкви. «Думали армяне и ласкатели многи, продолжаетъ онъ отъ себя: кои слѣпымъ умомъ Остермана и Миниха обманнымъ рассказамъ удивлятися часто за свое въ вѣрѣ поврежденіе и непостоянство принуждены бывали,—будто бы, какъ въ первенствующей церквѣ, два свѣтила и два новые апостолы возсіяли: одинъ бы отъ нихъ, яко Павелъ, будто насаждалъ, а другой яко Аполлосъ, напаявалъ: но осуетишася: видимъ бо, что сѣмя, еже Остерманъ насаждалъ, Минихъ напоялъ, Богъ того не токмо не возрастилъ, но и ихъ искореняетъ. Многи, думать на-

Живали мы прежь сего, не зная латынѣ,
 Гораздо обильнѣе, чѣмъ мы живемъ нынѣ,
 45 Гораздо въ невѣжествѣ больше хлѣба жали,

добно, о Остерманѣ и Минихѣ глаголаху: бози, угодобльшесея челоуѣкомъ, спидоша къ намъ, и нарицаху Остермана Діа, Миниха же Ермія; и во правду можно нареши идолами: Остермана Діа, Миниха Ермія, яко же бо Діа и Ермія въ языцѣхъ, тако Остерманъ и Минихъ были въ Россіи кумиры златя, имже сосовѣтній не устыдѣшася, яко болванамъ, и жрети, своя совѣсти воли ихъ закалающе въ жертву; но уже сокрушишася о камень Петровъ..... Гдѣ домъ, жертвенники, образы и Маоанъ жрецъ Вааловъ? истребимъ я!... Домъ Вааловъ? Совѣта не раскаяннаго па сѣмя Петрово соборище; жертвенники, образы и жрецы Вааловы Остерманъ, Минихъ и сиузники тѣхъ, ихъ же и кромѣ пась, яко скудельніи идолы, самъ сокрушитъ Господь».

Дмитрій Сѣченъ въ присутствіи Елизаветы, между прочимъ, говорилъ: «Противники наши добрую дорогу, добрый ко утѣсенію пась сьскали способъ, показывали себе, аки бы они вѣрные государству слуги, аки бы они сберегатели здравія государей своихъ, аки бы они все къ пользѣ и исправленію Россіи промышляютъ: а какъ прибрали все отечество наше въ руки, колікій ядъ злобы на вѣрныхъ чадахъ російскихъ отрыгнули; колікое гоненіе на церковь Христову и на благочестивую вѣру возставши, ихъ была година и область темная: что хотѣли, то и дѣлали. А вопервыхъ тщались благочестіе отнять, безъ котораго бы мы были горшіи турокъ, жидовъ и араповъ. А такъ то они думали, какъ де благочестіе у нихъ отымемъ, тогда де и сами къ намъ вѣру приложатъ, и сами въ слѣдъ намъ пойдутъ, и такъ по всей Россіи предтечей антихристовыхъ разослали, вездѣ племельныя ученія разсѣвали, толико повредили, что мнози малодушніи возлюбиша тму паче свѣта, возлюбиша паче славу челоуѣческую, нежели славу Божію, ищущи въ нихъ милости. Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ.... И что бѣдственнѣе: догматы христіанскіе, на которыхъ вѣчное спасеніе зависитъ, въ басни и пи во что поставляли; ходатайцу спасенія нашего неусыпную христіанскую помощницу, покровъ и прибѣжище, на помощь не призывали и заступленія ея не требовали; святыхъ угодниковъ Божіихъ не почитали; иконамъ святымъ не кланялись; знаменіемъ креста святаго, его же бѣси трепещуть, гнушались; преданія апостольскія и святыхъ отецъ отвергали, добрыя дѣла, ими же вѣчная мзда снискуется, отметали, въ посты святыя мясо пожирали, а о умерщвленіи плоти и слышать не хотѣли; поминовенію усопшихъ смѣялись; сами суще чада и наслѣдницы геены, гееннѣ быти не вѣрили.... И симъ лаяніемъ толико любителей міра сего въ безстрашіе и сластолюбіе привели, что мнози и въ епикурская мнѣнія впадали. Яждъ, пій, веселися, но смерти никакого де утѣшенія нѣсть: и которые такъ бредили, таковыя-то у враговъ нашихъ и въ милости были, таковыя и въ чины производилися; а которые такихъ прелестниковъ не слушали, колікія имъ руганія, поношенія врази благочестія чинили, мужиками грубіянами нарицали. *Кто посты хранитъ, называли ханжа. Кто молитвою съ Богомъ бесѣдуетъ—пустосвятъ. Кто иконамъ кланяется—сுவѣръ. Кто языкъ отъ суесловія воздерживаетъ—глупъ, говорить не умѣетъ.*

| Перенявъ чужої языкъ, свой хлѣбъ потеряли.
 | Буде рѣчь моя слаба, буде нѣтъ въ ней чину,⁹
 | Ни связи, должно ль о томъ тужить дворянину:
 | Доводъ, порядокъ въ словахъ, подлыхъ¹⁰ то есть дѣло,
 50 Знатымъ полно¹¹ подтверждать, иль отрицать смѣло.
 | Съ ума сошолъ, кто души силу и предѣлы
 | Испытаетъ;¹² кто въ поту томится дни цѣлы,
 | Чтобъ строй міра и вещей вывѣдать премѣну
 | Иль причину; глупо онъ лѣпитъ горохъ въ стѣну.
 55 Приростетъ ли мнѣ съ того день къ жизни, иль въ ящикъ
 | Хотя грошъ? могу ль чрезъ то узнать, что прикащикъ,
 | Что дворецкій крадетъ въ годъ? какъ прибавить воду
 | Въ мой прудъ? какъ бочекъ число съ виннаго заводу?
 | Не умѣе, кто глаза, полонъ безпокойства,
 60 Коптитъ, печась при огнѣ, чтобъ вызнать рудъ свойства;
 | Вѣдь не теперь мы твердимъ, что буки, что вѣди;
 | Можно знать различіе злата, серебра, мѣди.
 | Травъ, болѣзней знаніе, голы все то враки;
 | Глава ль болитъ? тому врачъ ищетъ въ рукѣ знаки;
 65 Всему въ насъ виновна кровь, буде ему вѣру
 | Дать¹³ хочешь. Слабѣемъ ли, кровь тихо чрезмѣру
 | Течетъ; если спѣшно¹⁴ — жаръ въ тѣлѣ, отвѣтъ смѣло
 | Даетъ, хотя внутри никто видѣлъ живо тѣло.¹⁵
 | А пока въ басняхъ такихъ время онъ проводитъ,
 70 Лучшій сокъ изъ нашего мѣшка въ его входитъ.
 | Къ чему звѣздъ теченіе числить, и ни къ дѣлу,

Кто милостыню неоскудно подаетъ — простъ, не умѣетъ, куды имѣнія
 своего употребить, не къ рукамъ досталось. Кто въ церковь часто хо-
 дитъ, въ томъ де пути не будетъ. А наипаче коликое гоненіе на самыхъ
 благочестія защитителей, на самыхъ священныхъ таинъ служителей, чинъ
 духовный. (*Лѣтописи рус. лит., кн. III, статья Попова: Придворные
 проповѣдники въ царствованіе импер. Елиз. Петр., стр. 9—14*).

9) Здѣсь слово *чинъ* употреблено въ его первоначальномъ значеніи:
порядокъ.

10) Первоначальное значеніе слова *подлый* не выражало ничего по-
 зорнаго; оно было противоположно слову *благородный* (*дворянинъ*), слѣд.
 относилось ко всѣмъ не-дворянамъ. Въ нынѣшнемъ отвлеченномъ значе-
 ніи и то и другое слово стали употребляться очень недавно.

11) *Полно*—довольно.

12) Испытываетъ.

13) Въ изд. 1762 г. было: *нять*. Яти—взять. Если будешь ему вѣрить.

14) Т. е., если быстрое кровообращеніе.

15) Т. е., хотя никто не видѣлъ внутренности живаго тѣла.

Ни къ стати за однимъ нѣчь пятномъ не спать цѣлу? ¹⁶
 За любопытствомъ ¹⁷ однимъ лишиться покою,
 Ища, солнце ль двѣжется, или мы съ землею?
 75 Въ часовникѣ можно чѣсть на всякій день года
 Число мѣсяца, и часъ солнечнаго восхода.
 Землю въ четверти дѣлѣть безъ Евклида смыслимъ;
 Сколько копѣекъ въ рублѣ безъ алгебры счислимъ.
 Силванъ одно знаніе слично ¹⁸ людямъ хвалить,
 80 Что учитъ множить доходъ, и расходы малить;
 Трудиться въ томъ, съ чего вдрѣгъ карманъ не толстѣетъ,
 Гражданству вреднымъ весьма безумствомъ звать смѣ-
 етъ. ¹⁹

Румяный, трожды ²⁰ рыгнувъ, Лука подпѣваетъ:
 Наука содружество людей разрушаетъ;
 85 Люди мы къ сообществу Божія тварь стали,
 Не въ нашу пользу одну смысла даръ пріяли.
 Что же пользы иному, когда я запруся
 Въ чуланъ; для мертвыхъ друзей живущихъ лишуся? ²¹

---

16) Т. е. не спать цѣлую ночь за однимъ пятномъ (въ солнцѣ или въ лунѣ).

17) Изъ любопытства.

18) Вкралось польское слово *слично* вмѣсто *отлично*, *весьма*.

19) Г. Галаховъ на все это замѣчаетъ: «Мнѣніе Сильвана, который вооружается противъ науки, какъ предмета, не дающаго денегъ, имѣло, между разными невѣжественными доводами, одно достаточное основаніе: въ его время пауками занимались отвлеченно, въ тиши кабинета, *прилежя къ нимъ*, какъ самъ Кантемиръ прилежалъ къ стихотворству, въ *лишніе часы*. Теперь науки приносятъ не одно удовольствіе, нужное себлюбивымъ диллетантамъ, но и деньги, необходимыя всѣмъ, и потому современный Силванъ пошелъ бы на нихъ не съ аргументомъ безденежья, а съ новымъ упрекомъ». («Отеч. Зап». 1848. XI. Сочин. Капт.)

20) *Трожды*—трижды.

21) Замѣчаніе г. Галахова: «Во времена Кантемира, ученые удалялись въ кабинетъ: онъ самъ любилъ уединеніе для наукъ. Ложное понятіе объ учености, которая будто бы не должна знать общества, было тогда въ большомъ обращеніи. Сатира вооружается противъ мнѣнія Луки потому, что онъ подъ сообществомъ разумѣетъ веселье и пиры, провозженіе времени съ кубкомъ въ рукахъ. Похвала пьянству, воспѣваемая Лукою, есть подражаніе Горацію, который въ пятомъ посланіи славить вино. Вотъ гимнъ латинскаго поэта дарамъ Бахуса: «Чего не производитъ вино? Оно разоблачаетъ тайны, осуществляетъ надежды, устремляетъ въ бой труса, снимаетъ съ души бремя безпокойствъ, учитъ всѣмъ искусствамъ. Кого полная чаша не дѣлала краснорѣчивымъ? Есть ли хоть одно сердце, стѣсненное бѣдностью, которое оно не растворило бы радостью?» Горацій, поклонникъ изящнаго эпикуреизма, смотритъ на вино глазами поэта

Когда все содружество, вся моя ватага
 90 Будеть черпило, перо, песокъ да бумага?
 Въ весельи, въ пирахъ мы жизнь должны провождати;
 И такъ она недолга, на что коротати,
 Крушиться надъ книгою, и повреждать очи?
 Не лучше ли съ кубкомъ днѣ прогулять и ночи?
 95 Вино даръ божественный, много въ немъ провору;
 Дружить людей, подастъ поводъ къ разговору,
 Веселитъ, всѣ тяжкія мысли отымаетъ,
 Скучость знаетъ облегчатъ, слабыхъ ободряетъ,
 Жестокихъ смягчитъ сердца, угрюмость отводитъ,
 100 Любовникъ легче виномъ въ цѣль свою доходитъ.
 Когда по небу сохотѣ бразды водить станутъ,
 А съ поверхности земли звѣзды ужъ проглянутъ,
 Когда будутъ течь къ ключамъ своимъ быстры рѣки,
 И возвратятся назадъ минувшіе вѣки;
 105 Когда въ постъ чернецъ одну ѣсть станетъ вязигу,
 Тогда, оставя стаканъ, примуся за книгу. ²²
 Медоръ тужить, что чрезчуръ бумаги исходитъ
 На письмо, на печать книгъ; а ему приходитъ,

и видитъ эстетическую его сторону; его похвалы упоенію искренни, и эта искренность, выраженная поэтически, миритъ читателя съ тѣмъ мнѣніемъ, которое онъ, быть можетъ, осуждаетъ, какъ противное добропорядочному поведенію. Лука такъ же искренно хвалитъ вино, исчисляя добрыя его качества, тогда какъ цѣль автора была возвысить книги надъ чашей. Такая несоотвѣтственность между намѣреніемъ сатирика и его словами не объясняется даже ироніей, потому что Лука говоритъ вовсе не иронически: она объясняется только чистымъ подражаніемъ Горацию. Напротивъ, въ послѣднихъ шести стихахъ (100—106), видимъ черту русской жизни, современной Кантемиру: въ седьмой элегіи Овидія, изъ которой они взяты, нѣтъ и, разумѣется, не могло быть и поминна о чернецѣ». («От. Зап.» 1848 г. XI).

22) Вотъ что говоритъ Овидій:

«Глубокія рѣки потекутъ назадъ отъ моря къ своему источнику, солнце побѣжитъ назадъ, поворотивъ своихъ коней, земля понесетъ звѣзды, небо будетъ разрѣзано плугомъ, волна загорится, а огонь дастъ воду».

Стихотвореніе свое *Metaphrasis psal. 72*, написанное, какъ надо полагать, прежде этой сатиры, Кантемиръ начинаетъ такимъ образомъ:

Аще изъ земли престанутъ рѣки

Истекати

И начнутъ моря брегъ свой велики

Преступати

А падше небо землю покріетъ

Всю звѣздами,

Что не въ чемъ ужъ завертѣтъ завитыя кудри; ²³
 100 Не смѣнить на Сенеку онъ фунтъ доброй пудры.
 Предъ Егоромъ двѣхъ денегъ Виргиліи не стòитъ,
 Рексу, не Цицерону, похвала достоинтъ. ²⁴
 Вотъ часть рѣчей, что на всякъ день звѣнять мнѣ въ уши ;
 Вотъ для чего я, умѣ, нѣмѣе быть клуши ²⁵
 115 Совѣтую. Когда нѣтъ пользы, ободряетъ
 Къ трудамъ хвала; безъ того сердце унываетъ.
 Сколько жъ больше вмѣсто хвалъ да хулы терпѣти!
 Труднѣй то, нежъ пѣяницѣ вина не имѣти,
 Нежли не славить попу святую недѣлю,
 120 Нежли купцу пиво пѣть не въ три пуда хмѣлю.
 Знаю, что можешь, умѣ, смѣло мнѣ представить,
 Что трудно злонравному добродѣтель славить,
 Что щоголь, скупецъ, ханжа, и такимъ подобны
 Науку должны хулитъ,—да рѣчи ихъ злобны
 125 Умнымъ людямъ не устѣвъ, ²⁶ плюнуть на нихъ можно;
 Изряденъ, хваленъ твой сѣдъ; такъ бы то быть должно,
 Да въ нашъ вѣкъ злобныхъ словъ умными владѣютъ.
 А къ тому жъ не только тѣхъ науки имѣютъ
 Недрузей, которыхъ я, краткости радѣя, ²⁷
 130 Исчелъ, иль, правду сказать, могъ исчестъ смѣлѣя. ²⁸
 Полно ль того? ²⁸ Райскихъ вратъ ключари святые,
 И имъ же Ѡемисъ вѣскѣ ввѣрила златые, ²⁹
 Мало любятъ, чуть не всѣ, истинну украсу.
 Епископомъ хочешь бѣтъ? уберися въ рясу,
 135 Сверхъ той тѣло съ гòрдостью риза полосата
 Пусть прикроетъ, повѣсь цѣпь на шею отъ злата,
 Клобукомъ покрой главѣ, брюхо бороною,

Воздухъ, во огонь пришедъ, возсвирѣщуетъ
 Молніями:
 То ниже тогда благодѣ Вышняго
 Многомошна
 Предастъ праведна въ руцѣ грѣшнаго
 Безномошна....

23) Во время Кантемира была мода пудрить себѣ волосы.

24) Достойна.

25) *Клуша* (польск.) галка.

26) Не законъ.

27) Краткости ради.

28) Довольно-ль того.

29) И тѣ, которымъ Ѡемида ввѣрила золотые вѣсы, т. е. судьи.

Клюку пышно повелѣи везти предъ тобою,
 Въ каретѣ раздѣвшись, когда сердце съ гнѣву
 140 Трещить, всѣхъ благословлять нудь праву и лѣву;
 Долженъ архипастыремъ всякъ ты въ сихъ познати
 Знакахъ, благоговѣнно отцомъ называти.³⁰
 Что въ наукѣ? что съ неѣ пользы церкви будетъ?
 Иной, пиша прѣповѣдь, выпись позабудетъ,
 145 Отъ чего доходамъ вредъ; а въ нихъ церкви права³¹
 Лучшія основаны, и вся церкви слава.
 Хочешь ли судью стать? вздѣнь перукъ съ узлами,³²
 Брани того, кто просить съ пустыми руками,
 Твердо сердце бѣдныхъ пусть слезы презираетъ,³³
 150 Спи на стулѣ, когда дьякъ³⁴ выписку читаетъ.
 Если жъ кто вспомнить тебѣ гражданскіи уставы,
 Или естественный законъ, или народны права,³⁵

30) Въ примѣчаніи по первоначальной рукописной редакціи Кантемиръ говоритъ: «Характеръ епископа хотя съ неизвѣстнаго лица авторомъ описанъ, однако много сходства имѣетъ съ Д...., который въ наружныхъ церемоніяхъ поставлялъ всю пресвященства должность; а существенную, которая есть душеспасительными поученіями и добродѣтели наставлялъ паство свое, презиралъ». Въ одной изъ рукописей сатиръ Кантемира, хранящихся въ Имп. Публ. библиотекѣ, именно въ рукописи, означенной знаками XIV, 8, F, мы нашли противъ этого замѣчанія сбоку приписанное имя *Егоръ Дашковъ*. Въ исторіи Рос. іерархіи Амвросія (1807 г.): «Георгій Дашковъ изъ архимандритовъ Троицкой Сергіевой лавры посвященъ въ 1718 году въ епископа Ростовскаго, въ 1726 году пожалованъ саномъ архіепископа, а въ 1731 году лишенъ сана и посланъ въ заточеніе въ вологодскій Спасо-каменскій монастырь» (часть I, стр. 123). Другія свѣдѣнія о немъ см. въ біографіи Кантемира. На этого же Георгія Дашкова Кантемиръ дѣлаетъ намекъ въ своемъ стихотвореніи *Epidos consolatoria*, написанномъ какъ бы въ утѣшеніе Теофана Прокоповича, который подъ видомъ пастушка оплакалъ въ стихахъ бѣдствіе своего стада отъ долгаго несчастья (см. въ біографіи Кант.).

31) Правѣ, но для рифмы нужно читать *права*.

32) Въ такихъ парикахъ изстари ходили судьи во Франціи, откуда и къ намъ зашла такая офиціальная форма.

33) Т. е. пусть твердое сердце презираетъ слезы бѣдныхъ.

34) Дьякъ—старинная должность, соотвѣтствующая нашему письмоводителю или секретарю.

35) Въ то время всѣ эти названія были для насъ новы и переводились изъ иностранныхъ сочиненій, которыя читались немногими любознательными людьми, развивая въ нихъ болѣе здравыя политическія и юридическія понятія. Современникъ нашего стихотворца Татищевъ выражается уже такимъ образомъ: много законовъ—много смятеній, если не всѣ равны на одномъ основаніи права естественнаго положены, и хотя законъ

Плюнь ему въ рожу; скажи, что вретъ околѣсну,
 Налагая на судей ту тягость несносну,
 155 Что подьячимъ ³⁶ должно лѣзть на бумажны горы,
 А судья довольно знать крѣпить приговоры. ³⁷
 Къ намъ не дошло время то, въ коемъ предсѣдала
 Надъ всѣмъ мудрость, и вѣнцы одна раздѣляла,
 Будучи способъ одна къ вышшему восходу.
 160 Златой вѣкъ до нашего не дотянулъ роду;
 Гордость, лѣность, богатство, мудрость одолѣло, ³⁸
 Науку невѣжество мѣстомъ ужъ посѣло. ³⁹
 Подъ митрой гордится то, ⁴⁰ въ шитомъ платьѣ ходитъ, ⁴¹
 Судитъ за краснымъ сукномъ, смѣло полки водитъ.
 165 Наука ободрана, въ лоскутахъ обшита,
 Изъ всѣхъ почти домовъ съ ругательствомъ сбита,
 Знаться съ нею не хотѣтъ, бѣгутъ ся дружбы,
 Какъ страдавши на морѣ корабельной службы. ⁴²
 Всѣ кричатъ: ни какой плодъ не видимъ съ науки;
 170 Ученыхъ хотъ голова полна, пусты руки.

естественный не учить болѣе, какъ знать, что зло и добро, и что чело-
 вѣкъ долженъ исполнять или оставлять, а гражданскіе точно повелѣ-
 ваютъ и запрещаютъ, предписывая за преступленіе наказаніе; по пра-
 вильные и порядочные законы гражданскіе почти всѣ могутъ изъ закона
 естественнаго изъясниться, если только судья оное разумѣтъ» (Гати-
 щевъ и его время, Попова, стр. 511, 512). «Достоинство судей состоитъ
 не въ чести породной или заслугами приобрѣтенномъ чинѣ; но въ при-
 родномъ умѣ, благоправіи и чрезъ науку приобрѣтенной мудрости, дабы
 чрезъ глупость и злонаравіе иныхъ честь царская не нарушалася и въ
 судахъ невинные обидѣ не терпѣли. И хотя у насъ въ наученіи великъ
 недостатокъ, то хотя бы смотря на природный умъ и благоправіе въ
 судьи выбирали. Кто не можетъ ужасаться или съ горестью удивляться,
 когда видитъ изъ войска за пьянство, воровство или иное неотребуется
 и за лѣность изгнаннаго, судіею немалого предѣла? Кто долженъ въ
 такихъ неотребуетсяхъ отвѣтъ предъ Богомъ дать, кромѣ опредѣляющихъ
 неосмотрительно?» (стр. 517).

36) Подьячій—слово составл. изъ подь-дьячій, т. е. помощникъ дьяка,
 въ послѣдствіи стало относиться ко всему мелкому чиновничеству, сдѣ-
 лавшись притомъ синонимомъ взяточника и крючкотворца.

37) Подписывать.

38) Т. е. гордость, лѣность, богатство одолѣли мудрость.

39) Т. е. сѣло на мѣсто высшее, взяло верхъ надъ наукою.

40) То — вмѣсто оно (невѣжество).

41) Т. е. въ вышитомъ придворномъ платьѣ.

42) То есть, какъ страдавшіе морскою болѣзнію бѣгутъ корабельной
 службы.

Коли кто карты мѣшати, ⁴³ разныхъ винъ вкусъ знаетъ,
Танцуетъ, на дѣдочкѣ пѣсни три играетъ,
Смыслить искусно прибрать въ своемъ платьѣ цвѣты, ⁴⁴
Тому ужъ и въ самыя молодыя лѣты,
175 Всякая вышша степень, мзда ужъ не велика; ⁴⁵
Семи мудрецовъ себя достойнымъ мнить лика.
Нѣтъ правды въ людяхъ, кричѣтъ безмозглый церков-
никъ; ⁴⁶

Еще не епископъ я, а знаю часовникъ,
Псалтырь и посланія бѣгло честь умѣю,
180 Въ Златоустѣ не запысь, хотъ не разумѣю.
Воинъ ропщеть, что своимъ полкомъ не владѣетъ, ⁴⁷
Когда ужъ имя свое подписать умѣетъ.
Писецъ тужить, за сукномъ что не сидитъ краснымъ, ⁴⁸
Смысля дѣло набѣло списать письмомъ яснымъ.
185 Обидно себѣ быть, мнѣтъ, въ незнати старѣти,
Кому въ родѣ семь бояръ случилось имѣти
И двѣ тысячи дворцовъ за собою считаетъ,
Хотя впрочемъ ни читатъ, ни писать не знаетъ.

Таковы слыша слова, и примѣры видя,
190 Молчи, уме, не скучай, въ незнатности сидя.
Безстрашно того житье, хотъ и тяжело мнится, ⁴⁹
Кто въ тихомъ своемъ углу молчаливъ таится,
Коли что дала ти знатъ мудрость всеблагая,
Весели тайно себя, въ себѣ разсуждая
195 Пользу наукъ; не ищи, изъясняя тую,
Вмѣсто похвалъ, что ты ждешь, достать хулу злую. ⁵⁰

---

43) Играть въ карты.

44) Цвѣта.

45) Каждый высокій чинъ ужъ не великая награда.

46) Дьячокъ.

47) Не командуетъ.

48) Т. е. тужить о томъ, что онъ еще не судья.

49) Хотъ и кажется тяжелымъ.

50) Т. е. не старайся объяснить ту пользу, потому что вмѣсто похвалъ, которыхъ ты ожидаешь, получишь злую хулу.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Сатира сія, первый опытъ стихотворца въ семь родѣ стиховъ, писана въ концѣ 1729 года, въ двадесятое лѣто его возраста. Насмѣвается оцъ ею невѣжамъ и презирателямъ наукъ, для чего и надписана была: *на хулящихъ ученія*. — Писалъ онъ ее для одного только проважденія своего времени, не намѣренъ будучи обнародить; но по случаю одинъ изъ его пріятелей, выпросивъ ее прочесть, сообщилъ Теофану, архіепископу Новгородскому, который ее вездѣ съ похвалами стихотворцу разсѣялъ, и тѣмъ не доволенъ, возвращая ее, приложилъ похвальные сочинителю стихи, и въ даръ къ нему прислалъ книгу: *Гиралдія о богахъ и стихотворцахъ*. Тому архипастырю слѣдуя, архимандритъ Кроликъ многіе въ похвалу творцу стихи надписалъ (которые вмѣстѣ съ Теофановыми въ началѣ книжки приложены *), чѣмъ онъ ободренъ, сталъ далѣе прилежать къ сочиненію сатиръ.

ТЕОФАНЪ, АРХІЕПИСКОПЪ НОВГОРОДСКІЙ,

къ сочинителю сатиръ.

І.

Не знаю, кто ты, пророче рогатый;
 Знаю, коликой достоинъ ты славы;
 Да почто жъ было имя укрывать?
 Знать, тебѣ страшны сильныхъ глупцовъ нравы.
 Плюнь на ихъ грозы, ты блаженъ трикраты.
 Благо, что далъ Богъ умъ тебѣ толь здравый;
 Пусть весь міръ будетъ на тебя гнѣвливыи,
 Ты и безъ счастья довольно счастливый.

ІІ.

Объемлетъ тебя Аполлинъ великій,
 Любитъ всякъ, кто есть таинствъ его зритель;
 О тебѣ поютъ парнасскіе лики,
 Всѣмъ честнымъ сладка твоя добродѣтель,
 И будетъ сладка въ будущіе вѣки;
 А я и нынѣ сущій твой любитель:
 Но сіе за верхъ твоей славы буди,
 Что тебѣ злые ненавидятъ люди.

(*) Мы отнесли ихъ къ этому же примѣчанію, чтобъ не помѣщать стиховъ, не принадлежащихъ кн. Кантемиру, въ началѣ книги, на ряду съ его стихами.

III.

А ты какъ началъ течи путь преславный,
Коиъ книжныя текли исполнены,
И перомъ смѣлымъ мещи порокъ явный
На нелюбящихъ ученой дружины,
И разрушай всякъ обычай злонравный,
Желая доброй въ людяхъ перемѣны,
Кой плодъ ученій не единъ искусить,
А дураковъ злость языкъ свой прикусить.

**ВЕОФИЛЬ КРОЛИКЪ,
АРХИМАНДРИТЪ НОВОСПАССКІЙ,**

КЪ СОЧИНТЕЛЮ САТИРЪ.

Ars est celebris stultitiæ genus
Pernosse, nævos carmine pungere
Cornuto, ut expungas nocens si
Fors animis dominetur error.
Non parva virtus stigmata turpium
Est nosse morum, versibus utile
Et miscere dulci sic, voluntas
Ut faciat meliora sponte.
Utrumque præstas indole principis
Dignus latenti nomine quis quis es;
Vitabis at si, quæ reprehendis
Omne feres, venerande, punctum.

*

Quas tibi condignas referet Sapientia laudes,
Indole quam pulchra, scriptor acute, colis!
Si, quam dentato reprehendis carmine salsus,
Laudat & ingenium stultitia ipsa tuum.

*

Какъ ты мудрость похвалить достойно? Кто чаеъ,
Егда ты и хулена глупость похваляеъ.

*

Quæ contra doctos jactat convitia stultus
Numinis ignarus vel Curium simulans;
Scommata vel mollis quæ picta veste superbus
In studia assiduo parta labore jacit;
Dives & obtrectat congesto pauper in auro,
Ebris in doctos, quæ mala probra vomit;
Hæc tu cornuto ventitas carmine Scriptor,
Et quæ sint studiis commoda digna, doces.
Castalides, quid ni, te docta fronte revinctum
Dicant præsidium dulce decusque Deæ!

*

Къ читателю сатиръ.

Si te pungo, tace, quia te non nomino; clamas?
Proditor es vitii (non ego culpa) tui.

*

Кольнулъ ты? молчи, ибо ты не именую:
Воплишь? Не я, ты выдалъ свою злобу злую. (*)

(*) Приводимъ подстрочный переводъ изъ изданія 1836 года:

«Важно искусство распознавать людскія глупости, колоть пороки острымъ стихомъ, и истреблять вредные, господствующіе въ умахъ предразсудки.

«Не маловажна заслуга открывать слѣды дурныхъ нравовъ, и смѣливать въ стихахъ полезное съ пріятнымъ такъ, чтобы воля сама собою стремилась къ лучшему.

«То и другое совершаешь ты, какъ мощный властелинъ, кто бы ты ни былъ подъ скрытымъ именемъ; но если ты самъ избѣгаешь того, въ чемъ укоряешь другихъ, то совершенно успѣшь въ своемъ памфреніи.

«Какія достойныя почести воздастъ тебѣ мудрость, почтенная тобою столь лестнымъ образомъ, остроумный писатель, когда и самая глупость, уязвленная колкимъ стихомъ, восхваляетъ твой гений!

«Пусть невѣжда, чуждый всего священнаго и косиѣющій въ своемъ невѣдѣніи, порицаетъ мудраго; пусть празднолюбецъ, гордящійся своею блестящею одеждою, издѣвается надъ познаніями, пріобрѣтенными неуспыннымъ трудомъ; пусть сластолюбивый богачъ, бѣдный среди кучей золота, изрыгаетъ хулы на просвѣщеніе: все это развѣваешь ты, какъ вѣтромъ, своимъ стихотвореніемъ, и научаешь цѣнить достоинство наукъ.

«Какъ же Музамъ (Касталидамъ) тебя, увѣнчаннаго мудростію, не называть оплотомъ и украшеніемъ, пріятнымъ Богу!

«Если я тебя колю, молчи; ибо не называю тебя по имени; если же кричишь, то (я не виноватъ) ты самъ выказываешь свою слабость».

Въ изданіи 1762 г. напечатанъ слѣдующій переводъ въ стихахъ, очевидно не принадлежащій Кантемиру:

Между науками ученіе морально,
Чтобъ знать пороки злыхъ людей, весьма похвально,
Похваленъ, кто ихъ зла не могучи понестъ,
Насмѣшкой тщится злыхъ на путь прямой привести.

*

Не малое и то благодареніе въ свѣтъ,
Кто, вѣдая худой людей развратныхъ нравъ,
И съ пользой имъ въ своемъ мѣшя смѣхъ совѣтъ,
Безъ принужденія злыхъ на путь приводитъ правъ.

*

Ты въ обоимъ успѣлъ, что честно и полезно,
Хотя лице таишь, природой славный князь!
Но если небрежешь ты дѣломъ, что безчестно,
То совершенъ во всемъ ты и блаженъ сто разъ.

*

Стихъ 1. *Уме недозрѣлый плодъ и проч.* Тутъ наука значитъ *на-
ставленіе*, дѣйство того, кто другаго кого учитъ. Такъ въ посло-
вицѣ говоримъ: *Плетъ не мука, да впредь наука.*

Ст. 4. *Творцемъ не слити.* Творецъ тожь, что сочинитель или
издатель книги, съ латинскаго *авторъ*.

Ст. 5. *Нетрудные въ наши вѣкъ.* Слова *въ наши вѣкъ* посмѣшкою
вставлены. Путь къ истинной славѣ всегда бывалъ весьма труденъ;
но въ нашъ вѣкъ легко многими дорогами къ ней дойти можно,
понеже не нужны намъ уже добродѣтели къ ея приобрѣтенію.

Ст. 7 и 8. *Всѣхъ непріятнѣе тотъ, что босы проклали девять
сестръ.* Всего труднѣе славы добиться чрезъ науки. *Девять сестръ*,
Музы, богини и изобрѣтательницы наукъ, Юпитера и Памяти доче-
ри. Имена ихъ Кліо, Уранія, Евтерпе, Ератонъ, Талія, Мелпомене,
Терпсихоре, Калліопе и Полимія. Обычайно имя Музъ стихотворцы
за самыя науки употребляютъ. *Босы*, сирѣчь убогіе, для того, что
рѣдко ученые люди богаты.

Ст. 13. *Разцвѣтчина мраморами саду.* Украшеннаго статуями или
столбами и другими зданіями мраморными.

Ст. 14. *Овцу не прибавитъ.* Человѣкъ чрезъ науки не разбога-
тѣетъ; каковъ отъ отца ему оставленъ доходъ, таковъ останется;
ничего къ нему не прибавитъ.

Ст. 15. *Въ нашемъ молодомъ монархѣ.* О Петрѣ Второмъ гово-
ритъ, который вступалъ тогда въ пятое на десять лѣтъ своего воз-
раста, рожденъ бывъ 12 октября 1715 года.

Ст. 16. *Музамъ.* Смотри примѣчаніе подъ стихомъ 7.

Ст. 17. *Аполлинъ.* Сынъ Юпитера и Латоны, братъ Діаны, у древ-
нихъ за бога наукъ и начальника Музъ почитанъ.

Ст. 18 и 19. *Чтяща свою свиту, видѣлъ его сомого.* Въ Аполли-
новой свитѣ находятся Музы. Петръ II собою показалъ образъ по-
читанія наукъ. Понеже самъ, пока не былъ обремененъ правленіемъ

И Мудрость, какъ почтить тебя, сама не знаетъ,
Зря, что безуміе твой разумъ похваляетъ.

*

Когда народную къ наукамъ злобу зришь,
Глупцевъ упрямство иль безбожіе винишь,
И грубы щоголей насмѣшки исчисляя,
Не терпишь, что наукъ одежда дорогая
И злато богачу скупому есть милѣй,
Что пьяница на нихъ не промѣнитъ дрожжей.
Всѣ грубости въ стихахъ описывая ѣдкихъ,
Изъ тѣхъ находишь, кто бь зналъ плодъ ученья рѣдкихъ,
Но по достоинству тебя чтеть Музъ соборъ,
Что крѣпкой злобѣ ты отъ нихъ чинишь отпоръ.

*

Язвлю тебя? молчи; вѣдь я не именую;
Кричишь: не я, да ты являешь совѣсть злую.

соч. кантем.

государства, обучался приличнымъ такой Высочайшей особѣ наукамъ. Прежде восшествія на престолъ, Его Величество имѣлъ учителя Зейкана, родомъ венгерца; а потомъ въ 1727 году взятъ для наставленія Его Величества Христіанъ Гольдбахъ, Санктпетербургской Академіи Наукъ секретарь. По прибытіи своемъ въ Москву, Его Величество изволилъ подтвердить привилегіи Академіи Наукъ, учредивъ порядочные и постоянные доходы профессорамъ и прочимъ служителямъ того училища.

Ст. 20. *Жителей парнасскихъ.* Парнасъ есть гора въ Фоцидѣ, провинціи греческой, посвященна Музамъ, на которой онѣ свое жилище имѣютъ. Ученые люди фигурально парнасскими жителями называются. Симвъ стихомъ стихотворецъ припоминаетъ великодушіе монарха къ учителямъ, которые на Его Величества издигновеніи тщатся приумножить науки и ученыхъ людей.

Ст. 23. *Расколы и ереси.* Хотя то правда, что почти всѣ ересей начальники были ученые люди, однакожь отъ того не слѣдуетъ, что тому причина была ихъ наука, понеже много ученыхъ, которые не были еретики. Таковъ есть святой Павелъ апостоль, Златоустый, Василій Великій и прочіе. Огонь служитъ и нагрѣвать и раззорять людей въ конецъ, каково будешь его употреблять. Пользуетъ онъ, ежели употребленіе добро; вредитъ, ежели употребленіе зло. Подобно и наука; однако для того ни огонь, ни наука не злы, но золь тотъ, кто ихъ употребляетъ на зло. Между тѣмъ и то примѣтно, что въ Россіи расколы больше отъ глупости, чѣмъ отъ ученія рождаются; суевѣріе же есть истое невѣжества порожденіе.

Ст. 25. *Приходитъ въ безбожіе.* Обыкновенное невѣжь мнѣніе есть, что всѣ, которые многому книгъ чтенію вдаются, напоследокъ не признаютъ Бога. Весьма то ложно, понеже сколько кто величество и изрядный порядокъ твари познаетъ, что удобнѣе изъ книгъ бываетъ, столько больше чтить Творца природнымъ смысломъ убѣждается; а невѣжество приводитъ въ злыя весьма о божествѣ мнѣнія, какъ наприкладъ Богу уды и страсти человѣческія приписывать.

Ст. 26. *Критонъ съ чотками въ рукахъ ворчитъ.* Вымышленнымъ именемъ Критона (каковы будутъ всѣ въ слѣдующихъ сатирахъ) означается тутъ притворнаго богочтенія человѣкъ, невѣжа и суевѣрный, который наружности закона существу его предпочитаетъ для своей корысти.

Ст. 41. *Силванъ другую вину.* Подъ именемъ Силвана означенъ старинный скупой дворянинъ, который объ одномъ своемъ помѣстьѣ радѣеть, охудая то, что къ распространенію его доходовъ не служитъ.

Ст. 45. *Гораздо въ невѣжествѣ больше хлѣба жали.* Не гораздо ли смѣшно приписывать наукамъ въ вину то, что отъ одной лѣно-

сти земледѣльцевъ или отъ непорядочнаго воздуха происходить можетъ.

Ст. 49. *Доводъ, порядокъ въ словахъ.* Тому учать витійство и наипаче логика, которая дѣло есть право о вещи какой разсуждать, и то другому яснымъ доказать доводами.

Ст. 51. *Кто души силу и предѣлы.* Въ семь стихѣ о метафизикѣ говорится, которая разсуждаетъ о сущемъ вѣобще, и о свойствахъ души и духовъ.

Ст. 53. *Строй міра и вещей выведать премьну иль причину.* Физика или естествословіе испытаетъ составъ міра и причину, или отмѣненіе всѣхъ вещей въ мірѣ.

Ст. 60. *Чтобъ вызнать рудъ свойство.* Химія тому учитъ. Слово *руда* значитъ металлъ, каково есть золото, серебро, мѣдь, желѣзо и прочая.

Ст. 63. *Травъ, болѣзней знаніе.* То есть, медицина или докторство.

Ст. 64. *Ищетъ въ рукъ знаки.* Докторы, желая узнать сплу болѣзни, щупаютъ въ рукѣ больнаго удареніе жилы, отъ чего познаютъ, каково теченіе крови, и слѣдовательно слабость или жестокость болѣзни.

Ст. 68. *Внутрь никто видѣль живо тѣло.* То есть, хотя анатомисты и знаютъ тѣла составъ и состояніе, однако не лѣзя отъ того разсудить о тѣхъ непорядкахъ, которые въ живомъ человѣкѣ случаются, понеже еще никто не видалъ, каково есть движеніе внутреннихъ человѣка.

Ст. 71. *Къ чему звѣздъ теченіе числитъ.* О астрономіи тутъ слово идетъ.

Ст. 72. *За однимъ пятномъ.* Въ солнцѣ и въ планетахъ астрономы пятна съ любопытствомъ примѣчаютъ, по онымъ признавая время, въ которое они кругъ своего центра вертятся. При соединеніи двухъ планетъ живетъ то, что нижней пятномъ кажется въ вышнемъ планетѣ. Въ лунѣ усматриваются подвижныя пятна, которыя чаятельно суть тѣни ея высокихъ горъ. Смотри Фонтенелла о множествѣ міровъ.

Ст. 74. *Солнце ль движется или мы съ землею.* (Фонтенелль о множествѣ міровъ вечеръ 1-й). Два мнѣнія имѣютъ астрономы о системѣ (составѣ) свѣта. Первое и старое есть, въ которомъ земля вмѣсто средоточія всего система имѣется и неподвижна стоитъ, а около ея планеты Солнце, Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Меркурій, Луна и Венусъ вертятся, всякой въ извѣстное время. Система сіе, по Птоломею своему вымыслителю, называется *Птоломеевскою*; другое есть, которое солнце неподвижно (но около самого себя обращающееся) поставляетъ, а прочіе планеты, между которыми есть и земля, въ учрежденное всякому время около его вертятся. Луна уже не планета, но сателлесъ есть земли, около которой кругъ свой совершаетъ въ 29 дней. Система сіе выдумалъ Коперникъ нѣмчинъ

и для того *копернической* называется. Есть и третіе система, Тихона Брахея, датчина родомъ, которое однакожь изъ прежнихъ двухъ составлено, понеже онъ съ Птолемеємъ согласуется въ томъ, что земля стоитъ, и что солнце около ея вертится, но съ Коперникомъ всѣхъ прочихъ планетъ движеніе около солнца поставляетъ.

Ст. 77. *Въ четверти дѣлитъ безъ Евклида смыслимъ.* Четверть есть часть земли, или пашни въ 20 сажень ширины и 80 длины. *Евклидъ* былъ славный математикъ Александрійскій, гдѣ во время Птолемея Лага математическое училище держалъ, въ лѣто по созданіи Рима 454. Трудовъ его у насъ, между прочимъ, остались *Елементы*, содержащіе въ 15-ти книгахъ основаніе всей геометріи.

Ст. 78. *Безъ алгебры.* Алгебра есть часть математики весьма трудная, но и преполезная, понеже служитъ въ рѣшеніи труднѣйшихъ задачъ всея математики. Можно называть ее генеральною арифметикою, понеже части ихъ по большой мѣрѣ между собою сходны, только что арифметика употребляетъ для всякаго числа особливые знаки, а алгебра генеральныя, которые всякому числу служатъ. Наука сія, сказываютъ, въ Европу пришла отъ араповъ, которыхъ мнятъ быть ея изобрѣтателями; имя самое алгебры есть арапское, которые ее называютъ *Алжабръ Валмукабала*, то есть, *наверстанъ* или *сравнять*.

Ст. 83. *Румяный трюнды рыгнувъ Лука.* Лука пьяница, съ вина румяный, и съ вина часто рыгая, говоритъ и проч.

Ст. 85. *Къ сообществу Божія тварь стали.* Богъ насъ создалъ для сообщества.

Ст. 88. *Для мертвыхъ друзей,* то есть, для книгъ.

Ст. 95. *Вино даръ божественный.* Гораций нѣчто подобное говоритъ въ слѣдующихъ стихахъ своего V письма, книги I:

Quid non ebrietas designat? operta recludit:
Spes jubet esse ratas: in prælia trudit inermem;
Sollicitis animis onus eximit : addocet artes
Fecundi calices quem non fecere disertum!
Contracta quem non in paupertate solutum!

Ст. 100. *Любовникъ легче виномъ въ цѣль свою доходитъ.* Свидѣтельство сему есть Лотова исторія, котораго дочери, его виномъ упоивши, похоть свою исполнили. Святой Павелъ говоритъ: *не употребляйтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ.*

Ст. 101. *Когда по небу.* Подражаніе изъ слѣдующихъ Овидіевыхъ стиховъ, 7-й его Элегіи:

In caput alta suum labentur ab æquore retro
Flumina, conversis solque recurret equis:
Terra feret stellas, cœlum findetur aratro:
Unda dabit flammam, et dabit ignis aquas.

Ст. 107. *Медоръ.* Щоголь тѣмъ именемъ означенъ.

Ст. 109. *Завертѣть завитыя кудри.* Когда хотимъ волосы завивать, то по малому пучку завиваемъ, и обвертѣвъ тѣ пучки бумагою, сверхъ нея горячими желѣзными щипцами нагрѣваемъ, и такъ прямыя волосы въ кудри претворяются.

Ст. 110. *Не смѣнитъ на Сенеку.* То есть, не смѣнитъ на книгу Сенекову фунтъ пудры. Сенека былъ философъ секты стоической, учитель Нерона, императора римскаго, отъ котораго убитъ лѣта Христова 65. Сего Сенеки имѣются многія, и почти лучшія изъ древнихъ, нравоучительныя книги.

Ст. 111. *Предъ Егоромъ Виргилій.* Егоръ былъ славный сапожникъ въ Москвѣ, умеръ 1729. Виргилій, стихотворецъ латинскій, былъ сынъ нѣкоего горшечника изъ города Анды въ провинціи Мантуанской, гдѣ родился 15 октября въ 684 лѣто по созданіи Рима, то есть, въ 27-е предъ Рождествомъ Христовымъ. Въ Римъ пріѣхавъ, за его превосходный умъ охотно съ нимъ дружбу свели многіе изъ знатнѣйшихъ города, между которыми были первые императоръ Августъ, Меценатъ и Полліонъ. Весь свѣтъ дивится стихамъ его, которыми у всѣхъ досталъ себѣ имя князя *стихотворцевъ латинскихъ*. Умеръ въ Бриндѣ, городѣ Калаврин, возвращаясь съ Августомъ изъ Греціи, въ лѣто по созданіи Рима 735, въ 51 своего возраста, и погребенъ близъ Неаполя.

Ст. 112. *Рексу, не Цицерону.* Рексъ былъ славный портной въ Москвѣ, родомъ нѣмчинъ; Марко Туллій Цицеронъ былъ сынъ римскаго нѣкоего всадника изъ поколѣнія Тита Тація, короля сабинскаго. Еще въ юношествомъ своемъ Цицеронъ рѣчи говорилъ въ сенатѣ столь дерзновенны противъ друзей Катилиновыхъ, что убоявся за то на себя нападенія, уѣхалъ въ Грецію, гдѣ у знатнѣйшихъ учителей обучився, въ такое совершенство привелъ латинское сладкорѣчіе, что отцемъ того названъ. Въ 691 лѣто по созданіи Рима избранъ онъ съ Антониномъ Непотомъ въ консулы. Антоніевымъ повелѣніемъ убитъ въ лѣто по созданіи 711, въ 43 прежде пришествія Спасителя, и 64 своего возраста, рожденъ бывъ 3 числа января, лѣта по созданіи Рима 648.

Ст. 115 и 116. *Когда нѣтъ пользы, ободряетъ къ трудамъ похвала.* Всѣхъ нашихъ дѣйствъ два повода *польза* или *похвала*. Не обмыслили люди или рѣдко слѣдуютъ добродѣтели держаться для того, что добродѣтель собою красна.

Ст. 120. *Нежели купцу.* Имя купца значитъ посадскаго: извѣстно, что они великіе пиволюбцы и охотники къ крѣпкому пиву, котораго часто и въ 5 пудъ хмѣля варю варятъ.

Ст. 126. *Твой судъ.* Твое разсужденіе.

Ст. 131. *Ключари святыя.* Церковныя пастыри, епископы.

Ст. 132. *Имъ же Темисъ въски встрѣла златыя.* То есть, судьи: *Темисъ*, богиня правосудія, дочь *Земли* и *Неба*, пишется съ вѣсками въ рукахъ.

Ст. 133. *Мало любятъ чуть не всю истинну украсу.* Истинною украсою называетъ стихотворецъ науку: и подлинно невѣжество голо и срамно.

Ст. 135. *Риза полосата.* Епанча изъ шолковой парчи безрукавна, сшита на подолѣ, и разныхъ цвѣтовъ полосами поперегъ расшита, которую сверхъ всего платья архіерей надѣваютъ. Обыкновенно *мантіею* называютъ.

Ст. 136. *Цѣпь отъ злата.* Архіерей повсядневно сверхъ рясы, а въ священнослуженіи сверхъ сакоса повѣшену имѣютъ на шеѣ цѣпочку золотую или серебряную, къ которой привѣшенъ образъ, на финифти написанный Спасителя, Богоматери, или какого святаго. Обыкновенно цѣпочку тую съ образомъ *панакіею* зовутъ отъ греческаго слова *πακαυια*, *пресвятая*, прилагательное, которымъ обыкновенно Богородица означается.

Ст. 137. *Брюхо бороною.* Широкою бороду и по брюху распущену невѣжи священническому чину за особливую украсу приписуютъ. Димитрій митрополитъ Ростовскій (писатель житія святыхъ) цѣлую книжицу сочинилъ противъ суевѣрія простолюдныхъ о бородѣ. Напечатана въ Москвѣ въ 1714 году. Расколщики бороду брить въ грѣхъ ставятъ.

138. *Клюку предъ тобою*, то есть, *патерицу*. Когда архіерей выѣзжаетъ съ двора, одинъ изъ его пѣвцовъ верхомъ везетъ патерицу епископскую, въ знакъ его церковной власти.

Ст. 140. *Праву и лѣву.* Разумѣется, руку.

Ст. 144. *Выпись позабудеть.* Выпись есть письмо приказное, которымъ судья удостовѣряетъ, что товаръ какой чистъ, и что съ него въ государственную казну пошлина взята, или подтверждаетъ владѣніе земли, деревни, двора и броч.

Ст. 148. *Кто проситъ съ пустыми руками.* То есть челобитчикъ, который подарковъ не даетъ, который ничего, прося, не подноситъ.

Ст. 151 и 152. *Граждански уставы, или естественный законъ, или народны права.*—*Гражданскіе уставы* суть законы, учрежденные отъ государей, для расправы въ судахъ, каково у насъ Уложеніе. *Законъ естественный* есть правило, отъ самой природы намъ предписанное, которое всегда неотмѣнно и безъ котораго никакое сообщество устоять ни можетъ. *Народны права* суть законы, которые содержать должны народы разныхъ властей, для удобнаго взаимнаго сообщенія и взаимной пользы.

Ст. 155. *Лѣзть на бумажны горы*, то есть, шевелить, читать такое множество книгъ.

Ст. 157 до 160. *Къ намъ не дошло время то* и проч. Не дошло къ намъ то время, когда отъ одной мудрости ожидать было должно челоуѣку свое награжденіе и повышение въ вышніе чины.

Ст. 160. *Златой вѣкъ.* Стихотворцы раздѣляютъ времена на четыре вѣка, а именно: на *золотой*, *серебряный*, *мѣдный* и *железный*,

и говорятъ, что въ златомъ вѣкѣ люди всѣ одной только добродѣтели прилежали, отдаваясь всякихъ злостей.

Ст. 161. *Мудрость одолѣло*. Въ семь мѣстѣ *мудрость* есть винительнаго падежа.

Ст. 163. *Подъ митрой*. *Митра* есть шапка архіерейская, въ священнослуженіи употребляема.

Ст. 164. *Судитъ за краснымъ сукномъ*. Во всѣхъ приказахъ столъ за которымъ судьи засѣдаютъ, покрытъ обычайно краснымъ сукномъ.

Ст. 172. *На дудочкѣ тѣсни три играетъ*. Дудочка тутъ значитъ косою флейтѣ, который былъ, когда сатира сія писана, въ славѣ и почти всѣ молодые люди на немъ играть обучались.

Ст. 176. *Семь мудрецовъ*. Славные въ Греціи семь мудрецовъ были *Талесъ*, *Питакусъ*, *Біасъ*, *Солонъ*, *Клеобулъ*, *Миносъ* и *Хилонъ*. Нѣкоторые вмѣсто трехъ послѣднихъ кладутъ *Періандра*, *Анахарса* и *Эпаминонда*; иные же *Писистрата*, *Трасибула*, милетскаго тирана, и *Феницида* Сирійскаго. Смотри де Ларея въ житіи семи мудрецовъ, листъ 1.

Ст. 178. *Часовникъ* — книга, содержащая повсядневныя молитвы греческой церкви.

Ст. 179. *Псалтырь и посланія*, то есть, книгу Царя Давида и Апостоловъ посланія.

Ст. 180. *Въ Златоустѣ не запнусь*. Въ Златоустовомъ толкованіи на Евангеліе, которое переведено съ греческаго весьма не ясно.

Ст. 183. *Писецъ*, то есть, *подъячій*.

Ст. 184. *Письмомъ яснымъ*. Наши подъячіе, когда пишутъ, объ одномъ только тщатся, чтобъ письмо ихъ было чотко и красиво; что же до правописанія касается, такъ мало къ тому прилежатъ, что и не нужно то чаютъ; для того, если желаешь какую книгу не разумѣть, отдай ее подъячему переписать.

Ст. 186. *Семь бояръ*. Извѣстно есть, что боярскій чинъ бывалъ въ великомъ почтеніи; потому знать, что благороднымъ звать себя можетъ тотъ, изъ чьего роду семеро честь боярскую на себѣ носили.

Ст. 193. *Мудрость всеблагая*, то есть, Богъ, понеже онъ не только мудръ, но самая *Премудрость*, къ тому жъ и всеблагъ.

САТИРА II. ФИЛАРЕТЬ И ЕВГЕНІЙ. ¹

(На зависть и гордость дворянъ злонаправныхъ).

ФИЛАРЕТЬ.

- 1 Что такъ смутенъ, дружокъ мой? Щоки внутрь опали,
Блѣденъ и глаза красны, какъ бы ночь не спали?
Задумчивъ, какъ тотъ, что чинъ патриаршъ достати
Ища, конный свой заводъ раздарилъ не кстати?
5 Цугомъ ли запрещено ѣздить, иль богато

---

1) «Разговорную форму Кантемиръ заимствовалъ изъ девятой сатиры Ювенала или изъ третьей сатиры Буало. Начало у всѣхъ троицъ одинаковое по внѣшнему виду; но изъ сличенія содержанія и обстоятельствъ разговора открывается особенность каждаго сатирика. У Ювенала, съ первыхъ строкъ, видишь картину римской жизни тогдашняго времени — расточительность, сладострастіе, пиры: «Что значить, Неволій, твой печальный видъ, подобный виду побѣжденнаго Марсіа? Полліонъ, шатающийся цѣлые дни, чтобъ занять деньги за тройные проценты, и не находящій простака, который бы ссудилъ ему, меньше тебя озабоченъ. Откуда столько внезапныхъ морщицъ? Довольный малымъ, ты увеселялъ наши ужины своими остроумными выходками. Теперь совершенно противное: лицо твое уныло, волосы сухи и не причесаны, кожа потеряла блескъ. Тѣло обнаруживаетъ душу: на немъ выказывается радость, или печаль, и лицо есть зеркало попеременнощихъ ощущеній. По всему видно, что жизнь твоя пошла въ противную сторону. А прежде, я помню, ты осквернялъ храмы Изиды, Юпитера, Мира, ты осквернялъ и тайное убѣжище матери боговъ.» Въ сатирѣ Буало черты инаго общества, указаніе другихъ обычаевъ и событій:

D'où vient cet air sombre et severe

Et ce visage plus pâle qu'un rentier

A l'aspect d'un arrêt qui retranche un quartier.

(Отчего этотъ мрачный и сердитый видъ, это лицо блѣднѣе, чѣмъ у помѣщика, при видѣ указа, который обрѣзываетъ его доходы на четверть).

Въ это время вышелъ королевскій указъ, опечалившій многихъ: «*Le roi a supprimé un quartier des rentes*»—вотъ какія слова непрерывно вертѣлись на языкѣ и въ умѣ людей, получавшихъ доходы.

Qu'est devenu ce teint dont la couleur fleurie

Semblait d'ortolans seuls et de bisques nourrie.

Où la joie en son lustre attirait les regards,

Où le vin en rubis brillait de toutes parts?

(Куда дѣвался этотъ нѣжный цвѣтъ лица, который, казалось, питался

Платье носить, иль твоихъ слугъ пеленать въ злато?
 Картъ ли не стало въ рядѣхъ, ² вина ль дорогова?
 Матерь, знаю, и родня твоя вся здорова; ³
 Обильство сыплетъ тебѣ дары полнымъ рогомъ;
 10 Ничто тебѣ не претѣтъ жить въ покоѣ многомъ.
 Что жъ молчишь? Ужли твой уста косны стали?
 Не знаешь ли, сколь намъ другъ полезенъ въ печали?
 Сколь много здравый совѣтъ полезенъ бываетъ,
 Когда тому слѣдовать страсть не запрещаетъ?
 15 А, а! дознаюсь я самъ, что тому причина:
 Дамонъ на сихъ дняхъ досталъ перемѣну чина,
 Трифону лента дана, Тулліи деревнями
 Награжденъ; ты съ пышными презрѣнь именами.
 Забыта крови твоей и слава и древность,
 20 Предковъ къ общества добру многотрудна ревность,
 И преимуществъ твоихъ толпа неоспорныхъ; ⁴
 А зависти въ тебѣ нѣтъ, какъ въ полахъ соборныхъ.
 ЕВГЕНІИ. ⁵

Часть ты прямо отгадалъ. Хоть мнѣ не завидно,
 Чувствую, сколь знатнымъ всѣмъ и стыдъ и обидно,

однѣми птичками-овсянками и супами? Гдѣ та радость, которая въ своемъ блескѣ привлекала взгляды, гдѣ вино, которое искрилось со всѣхъ сторонъ?)

Вопросъ, относящійся къ одному изъ разговаривающихъ лицъ: Буало изобразилъ въ немъ знаменитаго тогда гастронома, который серьезно смотрѣлъ на обѣды и ужины.

Qui vous a pu plonger dans cette humeur chagrine?

A-t-on par quelque édit réformé la cuisine?

Т. е. преобразования послѣдняго времени не коснулись ли кухни—предмета для тебя священнаго?

Въ стихахъ нашего сатирика совершенно иная, русская современность. «(Статья г. Галах. «Отеч. Зап.» 1848 г. XI).

2) На рынкахъ.

3) Знаю, что твоя мать и вся родня здоровы.

4) И множество твоихъ неоспоримыхъ преимуществъ.

5) «Отвѣтъ Евгенія Филарету внушенъ первой сатирой Ювенала, который тоже сѣтуетъ на возвышеніе людей изъ низкаго званія. Но тамъ и здѣсь, какіе люди и какъ они возвысились? У Ювенала читаемъ: «Можно ли отказаться отъ сатиры, когда цирюльникъ, брившій меня въ юности, споритъ теперь въ богатствѣ съ нашими патриціями, когда Криспинъ (фаворитъ Домиціана, который осыпалъ его богатствомъ и почестями), бѣжавшій изъ египетскихъ топей, прежде канопскій невольникъ, небрежно набрасываетъ на плеча тирскій пурпуръ, и пальцы, покрытые потомъ, украшаетъ лѣтными кольцами, считая себя, по своей деликатно-

- 25 Что кто не всѣ еще стѣрь съ грубыхъ рукъ мозоли,
 Кто недавно продавалъ въ рядахъ мѣшокъ соли,
 Кто глушилъ насъ, «сальныя», крича, «ясно свѣчи
 Горять»; кто съ подовыми горшкомъ истеръ плечи,
 Тотъ на высокоу степень вспрыгнувши блистаетъ; ⁶
- 30 А благородство моё во мнѣ унываетъ,
 И не сильно принести мнѣ ни какой польги.
 Знатны ужъ предки мой были въ царство Ольги
 И съ тѣхъ временъ по сихъ поръ въ углу не сидѣли,
 Государства лучшими чинами владѣли.
- 35 Разсмотри Гербовники, грамотъ виды разны,
 Книгу Родословную, записки приказны;
 Съ прадедова прадеда, чтобъ начать поближе,
 Думнаго, намѣстника никто не былъ ниже;
 Искусны въ миру, въ войнѣ разсудно и смѣло
- 40 Вершили ружьемъ, умомъ не одно тѣ дѣло. ⁷
 Взгляни на пространныя стѣны нашей салы,
 Увидишь, какъ рвали стрѣи, какъ ломали валы.
 Въ судѣ чисты руки ихъ, ⁸ помнись челобитчикъ

сти, неспособнымъ носить болѣе тяжелыхъ колець?» (Римляне носили прежде по одному кольцу, потомъ по кольцу на каждомъ пальцѣ, наконецъ, на каждомъ суставѣ пальцевъ. Мало по малу роскошь до того возрасла, что для каждой недѣли имѣли они особенныя кольца. Были, сверхъ того, кольца лѣтнія и зимнія). У Кантемира, на высокоую степень вспрыгнулъ недавній продавецъ соли, тотъ, кто кричалъ: «сальныя свѣчи ясно горять, кто истеръ плечи горшкомъ подовыхъ». Указаніе чрезвычайно-ясное, не требующее комментарія: кто не узнаетъ въ немъ Меншикова?

«И такъ, оба сатирика, сходные по формѣ, различаются предметами, которые они изобразили, и цѣлю, которую имѣли при этомъ изображеніи. Ювеналь желчно негодуетъ на недостойныхъ любимцевъ фортуны: у него и брадобрѣи и невольникъ возвысились нечистымъ способомъ, не путемъ заслуги. Кантемиръ заставляетъ тщеславнаго дворянина вооружаться противъ Меншикова, что нисколько не унижаетъ тѣхъ качествъ послѣдняго, которыми онъ снискалъ любовь Петра. Меншиковъ былъ живой обидой для многихъ; на него смотрѣли злобно всѣ тѣ, которыхъ сила заключалась въ разрядныхъ книгахъ, которые могли что-нибудь значить при мѣстничествѣ». («Отеч. Запис.» 1848 г. XI, статья г. Галахова).

6) Здѣсь ясенъ намекъ на князя Меншикова, который, какъ говорили, въ ранней юности продавалъ подовые пироги. Петровская *табель о рангахъ* дала преимущество личной заслугѣ передъ породою.

7) Т. е. искусные въ мирѣ и въ войнѣ, они вершили не одно дѣло ружьемъ и умомъ разумно и смѣло.

8) Т. е. не брали взятокъ.

Милость ихъ, и помнитъ злѹ остуду обидчикъ.
 45 А батюшка ужъ всѣмъ вѣрхъ; ⁹ какъ его не стало,
 Государства правое плечо съ нимъ отпало. ¹⁰
 Когда было выѣдетъ, всякъ дозой съ дороги,
 И шапочку снявъ, ему головою въ ноги.
 Всегда за нимъ выборна таскалася свита,
 50 Что ни день рано съ утра крестова набита
 Тѣми, которыхъ тепѣрь народъ почитаетъ, ¹¹
 И отъ которыхъ нашъ братъ милость ожидаетъ. ¹²
 Сколько разъ, не смѣя тѣ приступать къ намъ сами,
 Дворецкому кланялись съ полными руками?
 55 И когда батюшка къ нимъ промолвить хотъ слово,
 Заторопѣвъ, онѣмѣвъ, слезы у него
 Потекли съ глазъ съ радости, иной не спокоенъ
 Всѣмъ наскучилъ хвѣстая, что былъ онъ достоенъ ¹³
 Съ временщикомъ говорить, и весь веселился
 60 Домъ его, какъ бы имъ кладъ богатый явился.
 Самъ ужъ суди, какъ легко мнѣ должно казаться,
 Столь славны предки имѣвъ, забытымъ остаться,
 Последнимъ видѣть себя, куды глазъ ни вскину? ¹⁴

ФИЛАРЕТЪ.

Слышавъ я важну твоѣй печали причину,
 65 Позволь ужъ мнѣ мою мысль открыть и совѣты.

9) Батюшка превосходилъ всѣхъ.

10) Государство лишилось въ немъ своей главной опоры.

11) Т. е. которые теперь въ почетѣ.

12) Тѣ, отъ которыхъ теперь нашъ братъ милость ожидаетъ.

13) Удостоенъ.

14) «Феофанъ Прокоп. рисуетъ подобныя же лица: «Когда слухъ пройдетъ, что государь кому особливую свою являетъ любовь, какъ вси возмнутся, вси къ тому на дворъ, вси поздравляти, дарити, поклонами почитати, служити ему, и умирати за него будто бы готовы, и тотъ службы его исчисляеть, которыхъ не бывало, тотъ красоту тѣла описуетъ, хотя прямая харя, тотъ выводитъ рода древность изъ-за тысящи лѣтъ, хотя бы былъ харчевникъ или пирожникъ: такъ, что уже многи въ народѣхъ государи народное сіе безуміе нарочно себѣ въ забаву употребляютъ. Но хотя бы и прямо кто и достойно возлюбленъ былъ отъ толикихъ лицъ, тебѣ что изъ того? то чуждее, то не твое щастіе. Да однакожь: да чтожь однакожь? Чтобъ слово доброе заложилъ, или хотя бы не повредилъ Правда. А съ тѣмъ, кто въ такое добро вбрелъ, что дѣлается, тотъ уже и самъ себя забывъ кто онъ, не вѣдомо что о себѣ мечтаетъ. Между тѣмъ отъ зеркала не отступить, и дѣлаетъ *экзерцицію*, какъ бы то честно и страшно являти себе, какъ то и сидѣти и похаживати, и постанивати, и поглядывати, и поговаривати».

А вѣдай при томъ, что я лукавыхъ примѣты,
Лесть, похлѣбство не люблю: но сердце согласо
Съ языкомъ, что мыслить то, сей вымолвить ясно. ¹⁵

Благородство, будучи заслу́гъ мзда, я знаю,
70 Сколь важно, и много въ нёмъ пользы признаю.
Почестъ та къ добрымъ дѣламъ многихъ ободряетъ,
Когда награду въ себѣ вершенныхъ являетъ.
(Сыщешь въ людяхъ таковыхъ, которымъ не дивны
Куча золота, ни дѣмъ огромный, ни льстивный ¹⁶
75 На пуху покой, ни жизнь сколь бы ни прохладна;
Къ титламъ, къ славѣ до одной всяка душа жадна).
Но тщетно имя онѣ, ничего собою
Не значить въ томъ, кто себѣ своею рукою
Не присвоить почестъ тѣ, добыту трудами
80 Предковъ своихъ. ¹⁷ Грамота, плѣснью и червями

---

15) Т. е. что мыслить сердце, то вымолвить языкъ—что на умѣ, то и на языкѣ.

16) Не льстивень, не привлекателень.

17) «Мы сказали, замѣчаетъ г. Дудышкинъ, что Кантемиръ въ этой сатиры по содержанию совпадаетъ съ Ювеналомъ. Основная мысль того и другого та, что у благороднаго человѣка, кромѣ достоинствъ родовыхъ, кромѣ имени, наслѣдованнаго отъ знаменитыхъ предковъ, должны быть и достоинства личныя, или что одно и то же, благороднымъ дѣлаетъ человѣка: добродѣтель — по Ювеналу, или: личныя достоинства — по Кантемиру. Эта мысль, выработавшаяся у насъ исторически изъ мѣстничества, можетъ быть объяснена также и съ другой стороны, чисто нравственной. Какъ только отъ человѣка потребовалось образованіе и благородство нравственное, для службы государственной, и какъ только явились люди изъ низшаго сословія съ этими двумя достоинствами, то естественно долженъ былъ возникнуть вопросъ: какъ ихъ поставить въ отношеніи къ лицамъ высшаго сословія, соединяющимъ въ себѣ тѣ же условія образованія и нравственнаго достоинства? Ихъ дѣятельность на службѣ государственной говорила въ ихъ пользу. Человѣкъ, получившій образованіе, по суммѣ богатствъ духовныхъ, естественно становится выше каждаго неполучившаго образованія, точно также какъ человѣку, одаренному высшею степенью ума, невольно покоряются, въ области мысли, люди низшіе въ умственномъ отношеніи, хотя бы и въ общественныхъ отношеніяхъ не зависящіе отъ нихъ. Однимъ словомъ, благородство и личность достоинства были необходимымъ результатомъ той образованности, которую старались дать русскому обществу во времена Петра. Такимъ образомъ явилась табель о рангахъ, и мѣста по службѣ начали даваться не на основаніи правъ родства и рода, а на основаніи чина, должности, которую кто-либо по образованію своему былъ въ состояніи занимать, т. е. на человѣка начали смотрѣть какъ на человѣка, а не какъ на сына брата, дядю, племянника. Это, какъ всѣмъ извѣстно, случилось въ

Изгрызена, знатныхъ насъ дѣтьми есть свидѣтель, ¹⁸
Благородными явить одна добродѣтель.

- Презрѣвъ покой, снесъ ли ты самъ труды военны?
Разогналъ ли предъ собою враги устрашенны?
85 Къ безопасности общества ¹⁹ расширилъ ли власти
Нашей рубежъ? Судъ судя, забылъ ли ты страсти?
Облегчилъ ли тяжкія подати народу?
Приложилъ ли къ царскому что ни есть ²⁰ доходу?
Примѣромъ, словомъ твоимъ ободрены ль люди
90 Хотъ мало очистить злыхъ нравовъ темны груди? ²¹
Иль буде случай, младость въ то не допустила, ²²
Есть ли показаться въ томъ впредъ воля и сила?
Знаешь ли ²³ чисты хранить и совѣсть и руки?
Бѣдныхъ жалки ли тебѣ слезы и докучи?
95 Не завистливъ, ласковъ, правъ, не гнѣвливъ, беззlobенъ,
Вѣришь ли, что всякъ тебѣ челоуѣкъ подобенъ?
Изрядно можешь сказать, что ты благороденъ, ²⁴

царствованіе того же Петра Великаго, который потребовалъ для службы образованія, какъ перваго условія, и старался для этого открыть школы и посылалъ молодыхъ людей учиться за границу. Слѣдовательно, эти оба начала образованности и личности у насъ необходимо должны были совпасть и принести пользу обществу потому, что вытекали необходимо изъ христіанской религіи, уважавшей въ каждомъ, кто бы онъ ни былъ, прежде всего челоуѣческую сторону. Не то было въ древнемъ Римѣ, гдѣ религія была дѣло общественное, государственное, гдѣ каждый патрицій и плебей имѣлъ значеніе, какъ римскій гражданинъ, а не какъ челоуѣкъ, гдѣ слѣдовательно введеніе личности христіанской, а еще прежде личности стоиковъ, клонилось прямо къ разрушенію общества, а не къ возсозданію его. Напрасно старались распространить на всѣхъ право гражданства и замѣнить этимъ возникавшія въ обществѣ личности челоуѣка: то общество, которое было основано на прежнихъ началахъ, изжило свои силы физическія и не могло принять обповленія, уже появившагося во времена Ювенала и въ видѣ греческой, преимущественно платоновой философіи, и въ видѣ христіанскаго ученія. Поэтому Ювеналь, когда хотѣлъ показать цѣль, къ которой должны стремиться римляне, указывалъ на прошедшее, а не на будущее, или совѣтовалъ умереть съ твердостію». (Статья г. Дудышкина, «Соврем.» 1848 г., XI).

18) Свидѣтельствуешь о нашемъ знатномъ происхожденіи.

19) Къ общественной безопасности.

20) Что-нибудь.

21) Темныя сердца, испорченныя злыми нравами.

22) Не допустили до того.

23) Умѣешь ли?

24) Собственныя имена въ послѣдующихъ стихахъ Кантемиръ находитъ нужнымъ объяснять для тогдашней публики.

Можешь счесться Ектору или Ахиллу сроденъ;
 Юлій и Александръ, и всѣ мужи славны
 100 Могутъ быть предки твой, лишь бы тебѣ нравны.
 Мало жъ пользуетъ тебѣ звать хотъ сыномъ царскимъ,
 Буде въ нравахъ съгнуснымъ ты не различишься царскимъ.
 Спросись хотъ у Нейбуша, таковы ли дрожжи ²⁵
 Любы, какъ пиво, ему; отречется трожжи; ²⁶
 105 Знаетъ онъ, что съ пива тѣ славные остатки,
 Да плюетъ на то, когда не какъ пиво сладки.
 Разнится потомкомъ бытъ предковъ благородныхъ,
 Или благороднымъ бытъ. Таже и въ свободныхъ
 И въ холопяхъ течетъ кровь, таже плоть, тѣжъ кости
 110 Буквы, къ нашимъ именамъ приданныя, злости
 Наши не могутъ прикрѣтъ; а худые нравы
 Истребятъ вдругъ древнія въ умныхъ память славы,
 И чужихъ обнаженà красныхъ перьевъ галка
 Будетъ имъ, съ стыдомъ своимъ, и смѣшна и жалка.
 115 Знаю, что неправедно забыта бываетъ
 Дѣдовъ служба, когда внукъ въ нравахъ успѣваетъ,
 Но бѣдно блудитъ ²⁷ нашъ умъ, буде опираться
 Станемъ мы на нихъ однихъ. ²⁸ Столбы сокрушатся
 Подъ лишнымъ тѣ бременемъ, если сами въ силу
 120 Нужную не приведемъ ту подпору хвилу.
 Свѣтлой воды ихъ труды ключъ тебѣ открыли ²⁹
 И черпать вольно тебѣ: но нужно, чтобъ были
 И чаши чисты твой, и нужно сгорбѣться ³⁰
 Къ ключу; сама вода въ ротъ твой не станетъ литься. ³¹

25) Т. е. дрожжи.

26) Трижды—три раза.

27) Заблуждается.

28) На однихъ дѣдовъ.

29) Т. е. труды ихъ открыли тебѣ ключъ свѣтлой воды.

30) Наклониться.

31) «Когда подражаніе или просто переводъ, замѣчаетъ г. Галаховъ, считается поэтическихъ образовъ, тогда Кантемиръ, по слабости творческаго таланта, становится ниже не только Ювенала, но и Буало. Беремъ примѣръ изъ той же сатиры. Ювеналь двумя сравненіями доказываетъ ничтожность наследственнаго достоинства безъ собственной полезной дѣятельности: «Какъ грустно не имѣть другой опоры, кромѣ чужихъ заслугъ! Уничтожьте столбы, зданіе рушится. Виноградная лоза упадетъ безъ вяза, который она обнимала». У Кантемира тоже два сравненія, чтобъ показать непрочность опоры на почетное имя дѣдовъ; но въ этихъ

- 125 Ты самъ, праотцевъ твоихъ исчисляя славу,
 Призналъ, что пала она и дѣламъ и нраву:
 Иной въ войнахъ претерпѣлъ нужду, страхъ и раны,
 Инымъ въ морѣ недруги и валы попераны,³²
 Иной правду вѣсилъ тѣхъ, бѣгая обиды;³³
- 130 Всѣхъ были различныя достоинства виды.
 Если бъ ты имъ подражалъ, право бъ могъ роптати,
 Что за другими тебя и въ пару не знати.³⁴
 Потришь на оселку, другъ, покажи въ чемъ славу
 Крови собой, и твою жалобу быть праву.³⁵
- 135 Пѣлъ и вѣтухъ, встала заря, лучи освѣтили
 Солнца верхи горъ; тогда войско выводили
 На поле предки твой, а ты подъ парчею
 Углубленъ мягко въ пухъ тѣломъ и душою,
 Грозно соплешь,³⁶ пока дня пробѣгутъ двѣ доли,³⁷

сравненіяхъ нѣтъ ни краткости, пужной для силы, ни поэтического колорита. Здѣсь нѣтъ даже и вѣрнаго соответствія съ мыслию. Кого изображаютъ столбы? достойныхъ предковъ или недостойныхъ потомковъ? Предыдущіе стихи заставляютъ разумѣть первыхъ, но почему-жъ они сокрушатся, и какое это излишнее бремя? Другое сравненіе, точное по внутреннему значенію, растянуто и представлено въ грубомъ видѣ. Такое переложеніе граціозныхъ образовъ въ образы неграціозныя доказываетъ только, какъ мы сказали выше, отсутствіе тонкаго, изящнаго вкуса, слабость поэтического такта въ нашемъ сатирикѣ, но съ другой стороны оно полезнѣе, какъ болѣе приспособленное къ состоянію тогдашнихъ читателей. Кантемиръ не претендовалъ на званіе поэта: ему нужно было исправленіе нравовъ. Онъ хотѣлъ быть моралистомъ, а моралистъ, какъ и проповѣдникъ, выражается языкомъ соответственнымъ образованію тѣхъ, кого онъ хочетъ поучать». («Отеч. Зап.» 1848 г., XI, Соч. Кант.).

32) Побѣждены въ морѣ и волны и непріятель.

33) Былъ безобиднымъ и справедливымъ судьей.

34) Изъ-за другихъ не могутъ замѣтить тебя въ пару, въ поту отъ трудовъ.

35) Что твоя жалоба права.

36) Соплешь, спишь.

37) «Сатирикъ начинаетъ свое описаніе заимствованіемъ изъ Ювенала— тамъ, гдѣ говорится о трудахъ военныхъ. «Къ чему тебѣ», спрашиваетъ Ювеналъ недостойнаго наслѣдника заслуженныхъ титуловъ: «образы столькихъ героевъ, если ты засыпаешь на зарѣ, въ тотъ часъ, когда наши «полководцы развивали знамя и шли на врага?» Слова: «Не столько стало народъ римляновъ пристойно основать» взяты изъ «Энеиды». И однакожъ, на ряду съ подражаніями въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ дѣло о мысляхъ общихъ, о красотахъ риторическихъ, о поэтическихъ образахъ, видишь изображеніе дѣйствительныхъ нравовъ русскаго общества—

- 140 Зѣвнулъ, растворилъ глаза, выпался до волн,
Тянешься ужъ часъ-другой, нѣжишься, сжида
Пошло, что шлетъ Индія, иль везутьъ съ Кптая,
Изъ постели къ зѣркалу однимъ прыгнешь скокомъ,
Тамъ ужъ въ попеченіи и трудѣ глубокомъ,
145 Женскихъ достойную плѣчь завѣску на спину
Вскинувъ, волосъ съ волосомъ прибираешь къ чину.
Часть надъ лоскимъ лбомъ торчатъ будутъ сановиты,
По румянымъ часть щекамъ въ колечки завиты
Свободно станетъ играть, часть уйдетъ за темя
150 Въ мѣшокъ. Дивится томѹ строенію племя
Тебѣ подобныхъ; ты самъ, новый Нарцисъ, жадно
Глотаешь очьми себя; нога жметя складно
Въ тѣсномъ башмакѣ твой, потъ съ слуги валится,
Въ двѣ мозоли и тебѣ краса становится;
155 Избить полъ, и подъ башмакѣ стѣрто много мѣлу.
Деревню вздѣнешь потѣмъ на себя ты цѣлу.
Не столько стало народъ римляновъ пристойно
Основать, какъ выбрать цвѣтъ и парчу, и стройно
Сшить кафтанъ по правиламъ щегольства и моды:
160 Пора, ³⁸ мѣсто, и твой разсмотрѣны годы,
Чтобъ лѣтамъ сходенъ былъ цвѣтъ, чтобъ, тебѣ въ образѹ,
Нѣжну зеленъ въ городѣ не досажалъ глазу, ³⁹
Чтобъ бархатъ не отягчалъ въ лѣтню пору тѣло,
Чтобъ тафта не хвѣстала среди зимы смѣло;
165 Но зналъ бы всякъ свой предѣлъ, право и законы,
Какъ искусные попы всякаго дни звоны.
Долголѣтняго пути въ краяхъ чужестранныхъ, ⁴⁰

а въ этомъ изображеніи и заключается главный матеріалъ сатиръ, ихъ содержаніе. Цвѣтъ платья, выборъ матеріи, твердость и прямизна фалдъ, мѣра талии, кафтанъ, стоявшій цѣлой деревни — все это не виргиліево и не ювеналово, а наше собственное прежнихъ временъ, требующее иногда комментарія». («Отеч. Запис.» 1848 г., XI).

38) Время года.

39) Чтобъ въ оскорбленіе тебѣ зеленый цвѣтъ въ городѣ не досаждалъ нѣжному глазу (*Obrazu* — польск.).

40) Теофанъ Прокоповичъ въ своей проповѣди 1717 г. долженъ былъ доказывать пользу путешествія такимъ образомъ: «Яко бо рѣка, dalej и dalej проводя теченіе свое, болше и болше растетъ, получая себѣ прибаву изъ припадающихъ притоковъ, и тако походомъ своимъ умножается, и великую пріемлетъ силу: тако и странствованіе челоѣку благоразумному прибавляетъ много. Чегожь много прибавляетъ? тѣлесныя ли

Иждивеніи и трудѡвъ тяжкихъ и пространныхъ
 Дивный плодъ ты произнесъ. Ущербя ⁴¹ пожитки
 170 Понялъ, что фалды должны тверды быть, не жидки,

силы? но тая подорожными негодіями слабѣеть. Богатства ли? кромѣ купцовъ единыхъ, прочимъ убиточно есть. Чегожь иного? того, еже есть и собственному и общему добру основаніе, искусства. Не всуе бо славный оный стихотворецъ еллинскій Оміръ въ началѣ книгъ своихъ, Одиссеа нарицаемыхъ, хотя кратко похвалити Улисса, вождя греческаго, о которомъ повѣсть долгую поетъ, нарицаетъ его мужа многихъ людей обычаи и грады видѣвшаго. Сокращенная похвала, но великая: многія бо и великія пользы сокращенно содержать.... Что есть ли бы не иную кую давало пользу, точію самое толь многихъ вещей познаніе, и сія была бы не малая корысть, наипаче мужу породы и чести высокія, которымъ вѣденіе лучше всякаго сокровища стяжется. Но отъ сего познанія твари восходитъ мысль, яко же рѣхъ, къ познанію Творца и толико выше къ познанію Бога восходитъ, елико множайшая созданія познаетъ. Сверхъ того перепринадія, или странствованіе, дивно объясняетъ разумъ къ правительству, и есть, смѣло рещу, есть тая лучшая и живая честныя политики школа. Предлагаетъ бо не на хартии, но въ самомъ дѣлѣ, не слуху, но самому видѣнію, обычаи и поведенія народовъ егда тое жъ слышимъ отъ повѣстей, или чтемъ въ книгахъ історическихъ, много не хочется мысль вѣрити: не мало бо и ложнѣ повѣствуется; много же и вѣроятныхъ и истинныхъ (не вѣдать для чего) не такъ ясно познаемъ, какъ егда самыя толико мѣста, гдѣ что дѣялося, увидѣвше. И сіе то самымъ искусствомъ увѣдавъ древній оный высокаго разсужденія учитель Іеропимъ, таковое къ познанію історій подаетъ правило: аще, рече, хочещи греческихъ стихотворцевъ и істориковъ книги добрѣ уразумѣти, посѣти и обыди Пелопонесъ и Аттику, что нынѣ Морреею нарицають... Тутъ благоразумный челоуѣкъ видитъ много измѣнныя фортуны игранія, и учится кротости; видитъ вины благополучій, и учится правила; видитъ вину злоключеній, и учится бодрости и оберегательства; зреть же въ чуждыхъ народахъ, аки въ зеркалѣ, своя собственныя, и своего народа, и исправленія и недостатки: сами бо себе въ самѣхъ же насъ (не вѣмъ какъ то) не ясно познаемъ; и такъ аки пчела, оставляя вредная, избираетъ, что лучшее видитъ быти и къ своему и къ народному исправленію. Словомъ рещи, странствованіе не во многихъ лѣтахъ, мудрѣйшимъ далече творить челоуѣка, нежели многолѣтная старость.

«Особенно же къ дѣламъ военнымъ, изрещи трудно, какъ изрядно обучаетъ перепринадія. Молю да не въ грѣхъ мнѣ поставитъ кто, что о вещи, моему разсужденію не подлежащей, воспоминати дерзаю. Ниже бо учительско сказую, по точію, поелико и простой догадъ постигаетъ, нѣ что воспоминаю, твердое разсужденіе искусныхъ того оставляя. Кому же и легко сіе разсуждающему явѣ есть? аще бо географскія карты много къ походу военному пользуютъ, кольми паче свѣдати самыя страны, и грады, и народы. Не видимъ на картѣ, какая сія или оная крѣпость, въ чемъ оная надежда и въ чемъ боязнь, каковое искусство людей, и ка-

41) Ущербить—убавить, издержать.

Въ поль-аршина глубокой и ситой подшиты;
 Согнувъ кафтанъ нѣ были бѣ станомъ всѣ покрыты,
 Каковъ рукавъ долженъ бѣть, гдѣ клинья уставить,
 Гдѣ карманъ, и сколько грудъ окружа прибавить;
 175 Въ лѣто или осенью, въ зиму и весною
 Какую парчу подбѣть пристойно какою,
 Что приличнѣе нашѣть, серебро или злато,
 И Рексу лучше тебя знать ужъ трудовато.
 Въ обѣдъ и на ужинѣ частенько двоится
 180 Свѣча въ глазахъ, часто полъ подъ тобою вертится,
 И обжирство тебѣ въ ротъ куски управляетъ.
 Гнусныхъ тогда полкъ друзей тебя окружаетъ,
 И глодая до костей самыхъ, нравъ веселый,
 Тщиву душу, и въ тебѣ хвалить разумъ спѣлый. ⁴²
 185 Сладко щекотятъ тебѣ ухо красны рѣчи,
 Вздутымъ поднять пузырькъ, чаешь, ⁴³ что подъ плечи
 Не дойдетъ тебѣ людей все прочее племя.
 Оглянись, намѣстниковъ царскихъ чисто сѣмя,
 Тотъ же полкъ, лишь съ глазъ твоихъ, тебѣ ужъ смѣется; ⁴⁴
 190 Скоро станетъ и въ глаза; притворство минется, ⁴⁵
 Какъ скоро сойдутъ твоихъ пожитковъ остатки.
 (Боюсь я усть, что въ лицѣ точатъ слова сладки).
 Ты самъ неотступно тѣ время ускоряешь,
 Изъ рукъ ты пестрыхъ пучки бумагъ не спускаешь,
 195 И мечешь горстью твоихъ мозольми и потомъ
 Предковъ скоплено добро. ⁴⁶ Деревня со скотомъ ⁴⁷

ковыя сего и онаго народа сердца; не видимъ на картахъ, которые удобны и которые трудны мѣста къ переходу, къ переправѣ, къ положенію стана, къ дѣйствию баталей, и прочая — симъ подобная. Перегринации едино все тое, какъ на дланѣ показываетъ, и живую географію въ памяти нарисуетъ, такъ что человекъ не иначе свѣданныя страны въ мысли своей имѣетъ, аки бы на воздухѣ летая имѣлъ оныя предъ очима.» (Слово въ недѣлю осьмую на десять).

42) Т. е. полкъ друзей, обѣдая тебя, хвалить въ тебѣ веселый нравъ, тщивую душу и зрѣлый разумъ. Здѣсь союзъ *и* соединяетъ имена: *душу* и *разумъ*.

43) Т. е. какъ неумѣющей плавать, поднятый на поверхность воды пузырьками.

44) Надъ тобою смѣется.

45) Перестанутъ притворяться.

46) Ставишь на карту добро, скопленное мозолями (отъ работъ) и потомъ твоихъ предковъ.

47) Размѣръ стиха требуетъ читать *скотомъ* вмѣсто *скотомъ*.

Не первая ужъ пошла въ бережную руку
 Того, кто мало предъ сѣмъ ⁴⁸ кормился отъ стуку
 Молота по жаркому въ кузницѣ желѣзу.
 200 Приложился сильный жаръ къ поносному рѣзу,
 Часто любишь опирать щеки на грудь бѣлу;
 Въ томъ проводишь прочій день ⁴⁹ и ночь почти цѣлу.
 Но тѣ, что стѣнахъ твоёй на пространной сазы
 Видишь надписи, прочесть трудъ тебѣ немалый;
 205 Чужой глазъ нуженъ тебѣ и помочь чужая
 Нужнѣе, чтобъ знать назвать черту, что копая
 Воинъ предъ собой ведетъ, укрываясь, къ валу;
 Чтобъ различить, гдѣ стѣны часть одна по малу
 Частымъ быстро-пагубныхъ пуль ударомъ пала, ⁵⁰
 210 Гдѣ, грозно разсѣдшия, земля вдругъ пожрала;
 Къ чему тутъ войска одна часть въ четверобочникъ ⁵¹
 Строится, гдѣ болѣе нуженъ ужъ спомочникъ
 Рѣдкимъ полкамъ, и гдѣ ужъ отмѣненны силы
 Оплошнаго недруга надежду прельстили.
 215 Много вышнихъ требуетъ свойствъ чинъ воеводы
 И много разныхъ искусствъ; и входъ, и исходы,
 И мѣсто, годно къ бою, видитъ однимъ взглядомъ.
 Лишней безопасности не опоешь ядомъ,
 Остръ, ⁵² пронцаетъ враговъ тайные совѣты,
 220 Временно предупреждать удобенъ навѣты, ⁵³
 О обильности въ своёмъ таборѣ ⁵⁴ печется
 Недремительно; любовь ему предпочтется
 Войска, чѣмъ страшнымъ имъ бытъ, и вдругъ ненавидимъ;
 Отцомъ невинный народъ зоветъ, не обидимъ
 225 Его жадностью: врагамъ однимъ лишь ужасенъ,
 Тихимъ нравомъ и умомъ и храбростью красенъ. ⁵⁵
 Не спѣшитъ дѣло начать, начавъ производить
 Смѣло и скоро; не стѣло бѣгло Перунъ сходить,

48) Не задолго до этого.

49) Остальное время дня.

50) Гдѣ одна часть стѣны разрушилась отъ частыхъ быстро-пагубныхъ пуль (отъ пушечной стрѣльбы).

51) Въ каре.

52) Острымъ взглядомъ.

53) Способенъ заблаговременно предупреждать замыслы непріятели.

54) Въ своемъ лагерѣ.

55) Украшенный.

Страшно гремя.⁵⁶ Въ счастіи умѣренъ быть знаетъ,⁵⁷
 230 Терпѣливъ въ нуждѣ, въ бѣдствѣ твердъ не унываетъ.
 Ты тѣхъ добродѣтелей, тѣхъ чуть имя знаній
 Слыхалъ ли?⁵⁸ Самыхъ числѹ дивишься ты званій,
 И въ одинъ всѣ мозгъ вмѣститъ смертныхъ столь мнишь
 трудно,
 Сколь дворецкому не красть, иль судѣ жить скудно.⁵⁹
 235 Какъ тебѣ ввѣритъ корабль? ты лодкой не правилъ,
 И хотя въ пруду твоёмъ, лишъ берегъ оставилъ,
 Тотчасъ къ берегу спѣшишь: гладкихъ испугался
 Ты водъ. Кто пространнымъ морю первый вдаля,
 Мѣдное сердце имѣлъ;⁶⁰ смерть тамъ обступаетъ
 240 Съ низу, съ верху и съ боковъ; одна отдѣляетъ
 Отъ нея доска, толста палца лишъ въ четыре:
 Твоя душа требуетъ грань съ нею пошире;
 И писана смерть тебя дрожать заставляетъ;⁶¹
 Одинъ холопъ лишъ твою храбрость искушаетъ,
 245 Что одинъ онъ отвѣчатъ тебѣ не посмѣетъ.⁶²
 Нужно жъ много и томѹ, кто рулемъ владѣсть,⁶³
 Искусствъ и свойствъ съ самаго укрѣпленныхъ дѣтства,
 И столь нужнѣй тѣ емѹ, сколь вѣщи⁶⁴ суть бѣдства
 На морѣ, чѣмъ на землѣ. Твари Господь чудну
 250 Мудрость свою оказалъ, во всѣхъ не оскудну
 Мѣру поставя частяхъ міра, и межъ ними
 Взаимно согласіе; лучами своими
 Свѣтила небесныя, желѣзце, не многу

56) Громъ, гроза.

57) Умѣетъ быть умѣреннымъ.

58) Едва ли ты слышалъ даже имя тѣхъ добродѣтелей и знаній.

59) И думаешь, что вмѣститъ ихъ всѣ въ одинъ мозгъ смертныхъ столько же трудно, сколько.... и пр.

60) Здѣсь Кантемиръ не указалъ, что подражаетъ Горацію:

Illi robur et aes triplex
 Circa pectus erat, qui fragilem truci
 Commisit pelago ratem
 Primus.... (III ода, 1 книги.)

(У того, кто первый ввѣрилъ ломкую ладью бурному морю, около груди былъ дубъ и тройная мѣдь).

61) И нарисованное сраженіе заставляетъ тебя дрожать.

62) Одинъ твой холопъ только испытываетъ твою храбрость, потому что онъ одинъ не смѣетъ тебѣ возражать (сопротивляться).

63) Кто управляетъ кораблемъ.

64) Чѣмъ больше.....

Отъ дивнаго камня взявъ силу, намъ дорогу
 255 Надежную въ безднѣ вѣдъ показать удобны
 Небесъ положеніе на землѣ способный
 Бываетъ намъ проводникъ, и когда страхъ мучить;
 Грубыхъ пловцовъ, кормчаго искуснаго учить
 Скрытый камень миновать, иль берегъ опасный,
 260 И въ пристань достигъ, гдѣ часъ кончится ужасный.
 Недруга догнать, надъ нимъ занять вѣтръ способный
 И побѣду исхитить, вступя въ бой удобный,
 Трудъ немалый. На морѣ, какъ на землѣ, тѣ же
 Прочи вождевъ должности: тебѣ еще рѣже
 265 Снизлась трубка и компасъ, чѣмъ строй и осада.
 За краснымъ судить сукномъ Адамлевы чада,⁶⁵
 Иль править достоинъ тотъ, кому совѣсть чиста,⁶⁶
 Сердце къ сожалѣнію склонно, и рѣчиста⁶⁷
 Кого деньга одолѣтъ, ни страхъ, ни надежда
 270 Не сильны; предъ кѣмъ, всегда мудрецъ и невѣжда,
 Богачъ и нищій съ сумой, гнусна бабья рожа
 И краснаго цвѣтъ лица,⁶⁸ пахарь и вельможа
 Равны въ судѣ, и одна правда превосходна;
 Кого не могутъ прельстить въ хитростяхъ всеплодна
 275 Ябеда и ея другъ дьякъ или подьячей
 Чтобъ, чрезъ руки ихъ прошедъ, слѣпымъ не сталъ
 зрячей,⁶⁹
 Стрѣчись долженъ, и самъ знать и листъ и страницу,⁷⁰
 Что отъ нападенія сильнаго вдовицу
 Соперника можетъ спасти, и сиротъ покойну⁷¹
 280 Уставить жизнь, предписавъ плутамъ казнь достойну.
 Наизустъ онъ знаетъ всѣ естественны права,⁷²
 Изъ нашего висосалъ весь онъ сокъ устава,⁷³

65) Людей.

66) У кого чиста совѣсть.

67) Чье сердце, склонное къ сожалѣнію, не сильны одолѣтъ ни рѣчистая деньга, ни страхъ, ни надежда.

68) Цвѣтъ красиваго лица, т. е. красавица.

69) Долженъ заботиться, чтобы зрячій не сталъ слѣпымъ, прошедъ чрезъ ихъ руки.

70) Т. е. статью закона.

71) Который можетъ спасти вдовицу отъ нападенія сильнаго соперника.

72) Для размѣра *права* вмѣсто правъ, т. е. естественный законъ.

73) Т. е. изучилъ до тонкости всѣ наши законы.

Мудры не спускаетъ съ рѣкъ указы Петровы,
 Коими стали мы вдругъ народъ уже новый,
 285 Не меньше стройный другихъ, не меньше обильный,
 Завидимъ врагу, ⁷⁴ и въ немъ злобу унять сильный.
 Можешь ли что обѣщать народу подобно? ⁷⁵
 Бѣдныхъ слезы предъ тобою льются, пока злобно
 Ты смѣешься нищеть; каменный душою
 290 Бьешь холопа до крови, что ⁷⁶ махнулъ рукою
 Въсто правой лѣвою (звѣрямъ лишь прилична
 Жадность крови; плоть ⁷⁷ въ слугѣ твоей однолична).
 Мало, правда, ты копѣшь ⁷⁸ денегъ, но къ нимъ жаденъ: ⁷⁹
 Мотъ почти всегда живѣтъ сребролюбьемъ смраденъ,
 295 И все законно онъ мнитъ, что ужъ истощенной
 Можетъ дополнить мѣшокъ; ⁸⁰ нужды совершенной
 Стала ему золотѣ куча, безъ которой
 Прохладамъ ⁸¹ долженъ своимъ видѣть конецъ скорой.
 Арапскаго языка, права и законы
 300 Мнятся тебѣ, дѣкіе русску уху звоны. ⁸²
 Если въ тѣ чины не гожь, скажешь мнѣ, я чаю
 Не хуже Клита носить ключъ золотой знаю;
 Какія свойства его, какая заслуга
 Лучшимъ могли показатъ изъ нашего круга?
 305 Клита въ постели застатъ не можетъ день новой,
 Неотступенъ сохнетъ онъ, зѣвая въ крестовой, ⁸³
 Спины своей не жалѣлъ, кланяясь и мухамъ,
 Коимъ доступъ дозволенъ къ временщичьимъ ухамъ. ⁸⁴
 310 Клитъ остороженъ—своѣ слова точно мѣрять,
 Льститъ всякому, никому почти онъ не вѣрять,

74) Предметъ зависти врага.

75) Можешь ли обѣщать народу что-нибудь подобное.

76) Который.

77) Т. е. плоть, тѣло у слуги такое же, какъ и у тебя.

78) Для размѣра стиха слово *копѣшь* здѣсь нужно слить въ чтеніи съ предъидущимъ *ты*, такъ чтобъ удареніе было на немъ не слышно.

79) Жаденъ до денегъ.

80) Онъ думаетъ, что все то законно, что можетъ дополнить его мѣшокъ.

81) Роскошной жизни.

82) Звуки.

83) Въ пріемной у знатныхъ.

84) Ушамъ, т. е. тѣмъ, которые, не смотря на свою ничтожность, могутъ замолвить о немъ что-нибудь временщику.

Съ холопомъ новыхъ людей дружбу вестъ не рдится, ⁸⁵
 Истинная мысль его прилежно таится ⁸⁶
 Въ дѣлахъ его. О трудахъ своихъ онъ не тужить,
 Идучи упрямо въ цѣль: Клиту счастье служитъ.
 315 Иныхъ свойствъ не трѣбуетъ, кому счастье дружно;
 А у Клита безъ того нѣчто занять нужно
 Тому, кто въ царскомъ прожить домѣ жизнь уставилъ, ⁸⁷
 Чтобъ крылья, къ солнцу подшѣдъ, мягки не расплавилъ:
 Короткій языкъ, лицò и радость удобно
 320 И печаль изобразятъ, какъ больше способно
 Къ пользѣ себѣ, по другихъ лицу примѣняясь.
 Честнѣе будетъ онъ другъ, всѣмъ друженъ являясь,
 И много смрѣненіе, и разсудность многу
 Совѣтую при дворѣ. Лучшую дорогу
 325 Избралъ, кто правду всегда говорить принялся,
 Но и кто правду молчитъ, виновенъ не стался,
 Буде ложью утайтъ правду не посмѣетъ:
 Счастливъ, кто средины той держаться умѣетъ.
 Умъ свѣтлый нуженъ къ тому, разговоръ пріятный, ⁸⁸

85) Не краснѣетъ.

86) Тщательно укрывается.

87) Рѣшился служить при царскомъ дворѣ.

88) «Требуя отъ предводителя войскъ, отъ мореплавателя и судьи строгой нравственности и большихъ познаній, замѣчаетъ г. Галаховъ, Кантемиръ является снисходительнымъ, когда рѣчь коснулась Клита—куртизана. Въ изображеніи обязанностей придворной особы вы видите не строгое требованіе нравственнаго долга, а какой-то нравственный эклектизмъ, подозрительную снисходительность. Стоицизмъ Персіа доходилъ до неистовой неумолимости; Кантемиръ, болѣе склонный къ Горацію, въ нравственности держится средины между откровенностью правды и ея молчаніемъ, пужнымъ по времени. Блаженная средина, ведущая къ счастью.

«Какимъ образомъ сатирикъ и вслѣдъ за нимъ примѣчанія могли согласить искусство Клита съ добрыми свойствами, приличнѣйшіе поступки его съ нравственностью, и въ беззломномъ притворствѣ, т. е. въ умѣнны примѣнять лицо свое къ тѣмъ людямъ, съ которыми говоримъ, видѣть добродѣтель, называемую по-латынѣ *simulatio* и *dissimulatio*? Тѣмъ болѣе странною кажется подобная философія, что образъ Клита вовсе не принадлежитъ къ плѣнительнымъ, и что перейти отъ него къ блаженной срединѣ — иначе, къ счастью — не слѣдовало ни по законамъ логики, ни по внушеніямъ поэзіи».

Снисходительность кантемировой морали г. Галаховъ объясняетъ изъ его характера, образованія и положенія въ обществѣ. Онъ сводитъ всѣ мысли его, разсѣяныя въ его сатирахъ, къ главнымъ, существеннымъ положеніямъ его философіи, которая и получаетъ такую характеристику:

330 Учтивость приличная, что даетъ родъ знатный;
 Ползать не совѣтую, хоть спѣси гнушаюсь;
 Всего того я въ тебѣ искать опасуюсь.

«Истинная мудрость человѣка заключается въ прямой, т. е. настоящей мѣрѣ вещей, а эта прямая мѣра есть не что иное, какъ середина между крайностями—блаженная, золотая середина, безъ которой нѣтъ счастья человѣку и которую Гораций выбралъ идеаломъ своихъ желаній. Стремленіемъ къ срединѣ объясняется нелюбовь Кантемира къ крайностямъ. У него нѣтъ положительныхъ, безусловныхъ требованій суровой добродѣтели—такихъ требованій, при которыхъ становятся смѣшны все похлудобродѣтельные поступки; у него нѣтъ и ожесточенія противъ безправственности—такого ожесточенія, при которомъ нельзя заключить ни на какихъ условіяхъ мировой сдѣлки съ порокомъ. Философія Кантемира стыдлива и несмѣла, какъ его характеръ: она проповѣдуетъ добро, боясь, поражаетъ порокъ, краснѣя. Это не мораль во всей ея неприкосновенности: это — полумораль, близкая къ равнодушію, индифферентизму. Въ однихъ мѣстахъ, она страшится перейти, въ другихъ — не дойти, отъ чего и происходитъ ея двусмысленность, ея сомнительное, колеблющееся положеніе, подобное положенію того человѣка, который хочетъ пройти по острію, не падая ни направо, ни налево. Нужно ли нашему сатирику оцѣнить искусство Крита, ловкаго куртизана? — онъ соглашается, что лучшую дорогу избралъ тотъ, кто всегда говоритъ правду; однакожъ, невиновать и тотъ, кто умалчиваетъ правду, если не посмѣетъ утаить правду ложью; блаженъ, кто умѣетъ держаться этой средины! (Сатира 2). Какой же? между лучшей дорогой и дорогой не лучшей! Выборъ здѣсь, кажется, не затруднителенъ. Изъ двухъ золъ выбираютъ меньшее; изъ двухъ благъ надобно выбирать большее. Нравственная философія нашего сатирика или невѣрна, или слишкомъ снисходительна. Изобразивъ низость Хирона въ годину бѣдствія, пятая сатира заключаетъ свое изображеніе такимъ выводомъ: слабой душѣ трудно держать средину: въ свѣтлый день она чрезчуръ гордится, а въ черные дни чрезчуръ подла. Отсюда слѣдуетъ, что душѣ сильной, человѣку великодушному надобно не слишкомъ гордиться въ счастья и не слишкомъ быть подлымъ въ несчастіи. Такая мораль, которую всего приличнѣе назвать срединною, не исключаетъ, стало быть, ни извѣстной степени гордости, ни извѣстной степени подлости. Ужели она думаетъ, что только крупная безнравственность есть безнравственность, а мелкія доли ея переходятъ въ правственность? Малѣйшая частичка мышьяка — все мышьякъ, а не сахаръ! Этого мало! Кантемиръ до того снисходителенъ, что позволяетъ быть злымъ, если не лъзя быть добрымъ:

Не лъзя добрымъ быть? будь золь, дѣтямъ не къ изъяну,
 Лучше же отъ всякаго убѣгать порока;

Если не лъзя, скрой его отъ младенца ока. (Сат. 7).

«Замѣтимъ, что всемогущимъ словомъ не лъзя прикрыть какую угодно мерзость, по пословицѣ: на нѣтъ и суда нѣтъ. Подобные нравственные совѣты можно назвать уступками той или другой крайности, и потому они выражаются почти всегда уступительными періодами. Грамматическая ихъ форма: «хотя, однако», что иногда равнозначительно словамъ: «такъ да не такъ».

Словомъ, много о вещахъ тщетныхъ безпокойство,
 Ни одно не вижу я въ тебѣ хвальнѣ свойство.
 335 Исправь себя, и тогда жди, дружокъ, награду;
 По тѣхъ поръ забытымъ быть не считай въ досаду:
 Пороки, кои теперѣ прикрываютъ тѣни
 Стѣнъ твоихъ, укрыть не лзя на вышней степени.
 Чистъ быть долженъ, кто туды не поблѣднѣвъ всходитъ,
 340 Куды зоркіе глаза весь народъ наводитъ.

Но поставимъ, что твои заслуги и нравы
 Достойнымъ являютъ тя лучшей мзды и славы:
 Тѣ, кои оной тебѣ неправо лишаютъ,
 Жалки, что пользу свою въ тебѣ презираютъ;
 345 А ты не долженъ судить, судятъ ли тѣ здраво,
 Или самъ многимъ себя предпочтешь неправо?

Надъ всѣмъ же тому, кто рѣдъ съ древняго начала
 Ведеть, зависть, какъ свинѣ узда, не пристала,
 Еще бѣ можно извинить, если знатный тужить,
 350 Видя, что счастье во всѣмъ слѣпо тому служить,
 Кого сколько темень рѣдъ, столь нравы развратны,
 Ни отечеству добры, ни въ людяхъ пріятны:
 Но когда противное ⁸⁹ видитъ въ челоуѣкѣ,
 Веселиться долженъ ужъ, что есть въ его вѣкѣ

«Горацій, «восторгомъ грудь питая», не то же ли говорилъ? не того ли же самаго желалъ? Въ нравственности «онъ бралъ не съ высока». Вся его философія сжмается въ двѣ или три идеи, въ два или три желанія. Покой, пріятная увѣренность, беззаботность о будущемъ днѣ—вотъ что ему нужно. Конечно, эта пріятная или золотая умѣренность обходится довольно дорого: она требуетъ, чтобъ Тибуръ оставался неприкосновенною собственностію хозяина, чтобъ онъ имѣлъ малую толику фалернскаго, чтобъ, при беззаботности о будущемъ днѣ, было безтревожное наслажденіе днемъ настоящимъ. Во всемъ же прочемъ, и въ религіи и политикѣ, Горацій храпитъ, какъ сокровище, свое равнодушіе, которое выражается имъ откровенно. Такой философъ, какъ Горацій, конечно, не будетъ преслѣдовать общественные недостатки: онъ только посмѣется надъ ними. Тонъ его сатиръ выйдетъ ровный, какъ и у Кантемира. Вотъ почему такъ ясно сходство между ними.

«Небольшое число идей Горація и выражается небольшимъ числомъ поэтическихъ образовъ: онъ поэтъ. Сила его не въ глубинѣ чувства и могуществѣ фантазіи, не въ дарѣ творчества, а въ красотѣ внѣшней формы, въ выраженіи. Грація, риѣма, чистота языка, свѣтлость, прозрачность стіля—вотъ чѣмъ онъ прельщаетъ и вотъ чего нѣтъ у нашего сатирика.» (Статья г. Галах. «Отеч. Зап.» 1848 г., XI).

89) Противуположное всему сказанному.

- 355 Мужъ таковъ, кой дѣбрыми родъ свой возвышаетъ
 Дѣлами, и полезенъ всѣмъ быть начинаетъ.
 Что жъ въ Дамонѣ, въ Трифонѣ и Туллиѣ гнусно,
 Что, какъ награждаютъ ихъ, тебѣ на смерть грустно?
 Благодравны тѣ, умны, вѣрность ихъ немала;
 360 Слава наша съ трудовъ ихъ нѣчто воспріяла.
 Правда, въ царство Ѳльгино предковъ ихъ не знали,
 Думнымъ и намѣстникомъ дѣды не бывали,
 И дворянства старостью считаться съ тобою
 Имъ не лзя; да что съ того? Они вѣдь собою
 365 Начинаютъ знатный родъ, какъ твой родъ начали
 Твой предки, когда Русь греки крестить стали.
 И твой родъ не все такѡвъ былъ, какъ потомъ стался,
 Но первый съ предковъ ⁹⁰ твоихъ, что дворянинъ звался,
 Имѣлъ отца славою гораздо поуже,
 370 Каковъ Трифонъ, Туллиѣ былъ, пли и поуже.
 Адамъ дворянъ не родилъ, но одно съ двухъ чадо
 Его садъ копалъ, другой пасъ блеюще стадо.
 Ное въ ковчегѣ съ собою спасъ все себѣ равныхъ
 Простыхъ земледѣтелей, нравами лишь славныхъ,
 375 Отъ нихъ мы всѣ сплошь пошли, одинъ поранѣе
 Оставя дудку, соху; другой попозднѣе.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Намѣреніе сей сатиры есть обличить тѣхъ дворянъ, которые, лишены будучи всякаго благодравія, однимъ благородіемъ хвастаютъ, и въ тому завидятъ всякому благополучію въ людяхъ, кои чрезъ свои труды изъ подлости въ знатную степень происходятъ. Писана она мѣсяца два спустя послѣ первой, разговоромъ между Филаретомъ и Евгеніемъ, два подложныя имена, которыхъ первое, на греческомъ языкѣ, изображаетъ *любителя добродѣтели*, а другое *дворянина*.

Стихъ 2. *И глаза красны*. Отъ слезъ глаза краснѣютъ не меньше, чѣмъ отъ безсонія.

---

90) Изъ предковъ. Въ § 75 своего разсужденія о стихосложеніи Кантемиръ замѣчаетъ: «съ вмѣсто *изъ* общій обычай разговора узаконяетъ. Кто не вѣдаетъ, что по вся дни говоримъ *съ устъ его, съ золота вмѣсто изъ устъ, изъ золота*».

Ст. 3. *Какъ тотъ, что чинъ патриарихъ достати.* Всѣмъ извѣстно высокомыслие бывшаго архіепископа Р***⁹¹, который ничего такъ не жадалъ, какъ быть главнѣйшимъ церкви россійской, и для полученія того чина много коней раздарилъ, которыхъ онъ имѣлъ изрядный заводъ.

Ст. 5. *Цугомъ ли запрещено ѣздить.* Въ Санктпетербургѣ цугомъ ѣздить отъ императора Петра Великаго всѣмъ запрещено было, кромѣ придворныхъ.

Ст. 6. *Слугъ пеленать въ золото.* Обшивать платье слугъ своихъ золотомъ. Узоры, кои обыкновенно то платье выкладываютъ, много на пеленанье схоже.

Ст. 7. *Вина ль дорогова.* Виномъ дорогимъ разумѣть должно венгерское, шампанское и бургонское, которыя подлинно въ Москвѣ дороги, и затѣмъ самымъ больше всѣхъ другихъ винъ въ почтеніи.

Ст. 9. *Обильство сылетъ тебѣ дары полнымъ рогомъ.* Стихотворцы изобразуютъ обильство въ лицѣ жены, которая держитъ въ рукѣ большой рогъ, изъ котораго сыплются овощи, деньги, биссеры и прочія вещи, столь человѣкомъ желательныя.

Ст. 10. *Не претитъ,* вмѣсто не запрещаетъ, не мѣшаетъ.

Ст. 11. *Ужли твои уста косны стали.* Дивится Филаретъ Евгенію, который знатно съ природы былъ говорливъ, а теперь противно праву своему молчитъ.

Ст. 16. *Дамонъ.* Имя вымышленное, какъ въ слѣдующемъ стихѣ Трифонъ и Тулій.

Ст. 17. *Лента дана,* то есть пожалована кавалерія, понеже онѣ на лентахъ носятъ. Обыкновенно говорится: такому-то господину пожалована голубая лента, то есть орденъ святаго Андрея.

Ст. 22. *Какъ въ полахъ соборныхъ.* Соборныя церкви называются, у которыхъ нѣсколько поповъ служатъ. Рѣдко въ такихъ полахъ согласіе живетъ, понеже одного ремесла люди въ обществѣ безъ зависти пробыть не могутъ.

Ст. 31. *Ни какой польги.* Лучше бы было написать *ни какой пользы*; да нужда речемы убѣдила употребить простолюдное слово вмѣсто чистаго русскаго.

Ст. 32. *Царство Ольги.* Ольга, жена Игоря, сына Рюрикова, перваго россійскаго самодержца, такъ христіанской вѣры въ Россіи насидительница, какъ и распространительница силъ и славы сего имперія, отъ святаго Владиміра ея внука въ святыхъ вписана и почитается подъ именемъ Елены, которое приняла въ крещеніи. Начала царствовать въ 950-е лѣто по Рождествѣ Христовѣ. (*Синописисъ Русской исторіи*, стр. 37).

---

91) Здѣсь говорится объ архіепископѣ Ростовскомъ Георгіи Дашковѣ, на лошадей котораго Кантемиръ дѣлаетъ намекъ въ другомъ мѣстѣ (см. 30-е прим. въ I сатирѣ нашего изданія, стр. 19).

Ст. 38. *Думнаго, намѣстника.* Думные бояре въ-старину то-жъ были, что теперь тайные совѣтники. *Намѣстниками* назывались управители провинцій. Имена сихъ чиновъ отмѣнилъ императоръ Петръ Великій въ началѣ 18 вѣка по Христѣ.

Ст. 41. *Стѣны нашей сала.* Знать, у отца сего дворянина въ салѣ по стѣнамъ росписаны были войны, въ которыхъ онъ присутствовалъ. Сала слово французское, Sale, *большая горница.*

Ст. 42. *Какъ рвали строй, какъ ломали валы,* то есть, какъ, побѣждая войска непріятельскія, брали города.

Ст. 49. *Выборна таскалася свита.* Выборные люди за нимъ слѣдовали.

Ст. 50. *Крестова.* Я чаю, для того такъ *передняя горница* называлася, понеже въ старину обыкновенно въ ней отправлялися молитвы утреннія и вечернія, и за тѣмъ вся восточная стѣна убрана была иконами и крестами; отчего принадлежащіе къ господскимъ домамъ попы *крестовыми попами* назывались.

Ст. 54. *Съ полными руками.* Съ подарками.

Ст. 60. *Кладъ богатый явился.* Многіе у насъ суевѣрно чаютъ, будто кладъ, сирѣчь закопанныя въ землю сокровища, счастливымъ являются въ видѣ кошки, собаки и другихъ животныхъ, который гдѣ покажутся, на томъ же мѣстѣ копать землю должно въ надеждѣ обильной находки.

Ст. 66 и 67. *Лукавыхъ примѣты, лестъ, похлѣбство.* Два злонравія, весьма обыкновенныя лукавымъ людямъ, и по которымъ тотчасъ ихъ признать можешь.

Ст. 69. *Благородство будучи заслугъ мзда.* Когда почестъ, дворянство есть знакъ награжденія заслугъ, весьма оно важно; въ противномъ случаѣ пустое и безплодное имя.

Ст. 70. *Много въ немъ пользы признаваю.* Много пользы государству, понеже такія награжденія и казни не дорого становятся, и гораздо лучше ободряютъ людей къ хвальнымъ дѣйствамъ, не только для того, что дворянское имя, преходя отъ предковъ къ потомкамъ, представляетъ свидѣтельство награжденія добрыхъ дѣлъ, но и за тѣмъ, что въ многихъ надежда богатствъ меньше дѣйствуетъ, чѣмъ надежда чести и славы.

Ст. 77. *Но тщетно имя оно.* Оно, сирѣчь благородіе, дворянство.

От. 80. *Грамота глѣснью и червями.* Грамота, которою почестъ дворянства предкамъ нашимъ пожалована или подтверждена, и за древностію уже червями и молюю попорчена, засвидѣтельствуется правда, что мы приходимъ отъ знатныхъ людей, но не покажетъ насъ быть благородными. Одна собственная наша добродѣтель можетъ намъ присвоить благородіе.

Ст. 82. *Благородными явитъ одна добродѣтель.* Nobilitas sola est atque unica virtus. (*Ювеналь. Сат. 8, ст. 20*).

Ст. 83. *Презръвъ покой, снесъ ли ты.* Отъ сего стиха по 97-й есть подражаніе Боаловыхъ сат. V, отъ стиха 44 по 54.

Montrez nous cette ardeur qu'on vit briller en eux?

Ce zèle pour l'honneur, cette horreur pour le vice?

Respectez vous les loix? fuyez vous l'injustice?

Savez vous pour la gloire oublier le repos?

Et dormir en plein champ le harnois sur le dos?

Je vous connais pour noble à ces illustres marques, etc. ⁹²

Ст. 86. *Судъ судя, забыль ли ты страсти.* Забыль ли ты свои страсти, которыя часто право судить мѣшаютъ.

Ст. 92. *Впрѣдъ воля и сила.* Ко всякому предпріятію одна воля не довольна, нужна и сила: много мы хотимъ, мало что можемъ.

Ст. 96. *Въриши ли, что всякъ человекъ тебѣ подобенъ.* Не предпочитаешь ли себя прочимъ людямъ? Чаешь ли, что они тебѣ подобны? Что ты ихъ не лучше, не безстрастнѣе; что они тебѣ въ добродѣтеляхъ соравняться могутъ, буде не превосходятъ?

Ст. 98. *Ектору иль Ахиллу.* Ахиллъ, сынъ Пелея и Тетиды, былъ храбрый князь греческій. На троянскую войну отъ отца съ войскомъ посланъ, многіе свыше мѣры мужества знаки показалъ. Ектора, сына Приама, царя троянскаго, Еленина-же брата, за которую война взгорѣлася, убилъ и грековъ всѣхъ почти самъ одинъ спасъ отъ рукъ троянскихъ. Екторъ по Ахиллѣ былъ знаменитѣйшій мужествомъ въ помянутой троянской войнѣ.

Ст. 99. *Іулій и Александръ.* Іулій Цесарь, первый римскій императоръ, сынъ Луція Цесаря и Аврелии, Коттовой дочери, въ 17-е лѣто своего возраста получилъ чинъ великаго священника Юпитерова, потомъ чрезъ чины трибуна, квестора, едила и великаго Понтифекса, въ консулы пропсхедъ, въ томъ чину пять триумфовъ получилъ. Одолѣвъ Помпея, своего непріятеля, вѣчнымъ диктаторомъ объявленъ, и силою самовластіе досталъ, въ сенатѣ внезапно убитъ, умеръ 15-го марта 43 лѣтъ прежде Христа, поживъ 56. Александръ Великій, царь македонскій, сынъ Филиппа и Олимпіи, Даріевъ побѣдитель, родился іюля 6, 356 лѣтъ прежде Христа, умеръ въ Вавилонѣ, опоевъ ядомъ, въ 33-е лѣто своего возраста.

Ст. 102. *Не разнится съ царскимъ.* Разумѣется, съ царскимъ сыномъ.

Ст. 103. *Спросись хоть у Нейбуша.* Генераль-маіоръ Нейбушъ, пріятель нашего стихотворца, былъ знатный пиволубецъ; впрочемъ честный весьма человекъ и храбрый воинъ, къ которому онъ имѣлъ крайнее почтеніе.

---

92) «Покажите намъ тотъ даръ, который пылалъ въ нихъ; ту ревность къ чести, то отвращеніе къ пороку? Уважали ли вы законы? Убѣгали ли неправды? Умѣли ли вы забывать покой для славы, и спать въ чистомъ полѣ, не снимая брони? По этимъ знакамъ я признаю васъ за благороднаго».

Ст. 107. *Разнится потомкомъ быть и проч.* Понеже одна добродѣтель можетъ показать насъ благородными, какъ выше сего упомянуто. Разницу должно поставятъ межъ истиннымъ благороднымъ и межъ тѣмъ, который отъ благородныхъ предковъ происходитъ; сего должно бы звать потомкомъ благородныхъ, а не благороднымъ.

Ст. 108. *Та-же и въ свободныхъ.* Свободный тутъ значить дворянина или всякаго вольнаго человека, не холопа. Межъ такимъ вольнымъ человекомъ и холопомъ природа ни какой разницы не поставила въ составѣ тѣла: та-жъ кровь, тѣ-жъ кости, та-же плоть. Потому ежели кто отъ холопа, отъ черни отличиться желаетъ, долженъ отличаться добрыми дѣлами, добрыми нравами. Одно имя дворянское не можетъ прикрыть наши пороки; а тѣ пороки, тѣ наши худыя нравы скоро могутъ то при умныхъ людяхъ учинить, что они позабудутъ, что мы происходимъ отъ славныхъ и благородныхъ родителей.

Ст. 110. *Буквы.* Изъ которыхъ составлено титуло князя, графа и прочихъ степеней дворянства.

Ст. тотъ же. *Злости.* Злые нравы.

Ст. 112. *Истребятъ вдругъ древнiя въ умныхъ память славы.* Среднимъ порядкомъ рѣчей: вдругъ истребятъ въ умныхъ людяхъ память древнiя славы. Чернь дивится будетъ твоимъ титуламъ, а умные люди, примѣчая твои злочинства, не только тебя презирать будутъ, но и совсѣмъ забудутъ древнюю славу твоего рода.

Ст. 113. *И чужихъ обнажена красныхъ перьевъ галка.* Въ одной Езоповой притчѣ читаемъ, что галка, укравши отъ разныхъ цвѣтныхъ птицъ перья, ими украсилася; но какъ скоро сіи увѣдали воровство, напали на нее, и всяка свои перья отобрать, бѣдная галка осталася гола и въ насмѣшку всѣхъ зрителей. Таковъ дворянинъ безъ добродѣтелей, въ которомъ имя славное есть чужая украса.

Ст. 114. *Будетъ имъ.* Имъ—умнымъ людямъ.

Ст. 115. *Неправедно забыта бываетъ.* Стихотворецъ, показавъ, что имя благороднаго ничѣмъ не должно пользоваться злонравному, приступаетъ уже доказывать, что и службы предковъ не можно такому потомку приводить для полученiя почестей и степеней. Для побужденiя къ охотной службѣ нужно, чтобъ потомки плодами трудовъ предковъ своихъ наслаждались; понеже когда образецъ милости и благодарства вышнихъ въ комъ видимъ, тогда ревнуемъ усердно, чтобъ могли и мы себѣ то-же получить, какъ же иначе въ смертныхъ насъ можно продлить образецъ тотъ, развѣ продолжая награжденiе потомству того, кто онаго первый достоинъ показался? Къ тому-же всякъ, разсуждая краткость жизни своей, не такъ бы прилежалъ въ пользу отечества, если бы награжденiе трудовъ не шло въ наслѣдство; любовь же отъ себя происшедшихъ убѣждаетъ и своего житiя не щадить, чтобъ ихъ благополучное было. Но все вышеупомянутое тогда нужно, когда потомки въ нравахъ успѣва-

ютъ, то есть благодѣянія виды издаютъ и надежду являютъ, что нѣкогда могутъ быть полезны, и какъ обидно бы было лишать благодѣянныхъ потомковъ плода трудовъ ихъ предковъ, такъ безразсудно бѣ было потомкамъ всю надежду свою поставлять на однѣ тѣ предковъ службы, и затѣмъ самимъ унывать въ лѣности и въ другихъ злодѣяніяхъ.

Ст. 118, 119, 120. *Столбы сокрушаются* и проч. Не должно опираться на однѣ службы предковъ, понеже онѣ не даютъ намъ ни какого права требовать себѣ новое награжденіе, пока сами своими правами не заслужимъ того, чтобъ тѣ, кои награждать насъ могутъ, вспомнили службы нашихъ предковъ.

Ст. 121 по 125. *Свѣтлой воды* и проч. Предки тебѣ трудами своими расчистили ключъ воды чистой, сирѣчь дорогу къ чинамъ, къ богатству, къ славѣ; вольно тебѣ пользоваться ихъ трудомъ, но нельзя пользоваться, буде не станешь черпать чистою чашею, т. е. буде самъ ты не очистишь себя отъ злодѣянія, буде не приложишь собственный трудъ.

Ст. 125. *Ты самъ праотцевъ твоихъ*. Смотри выше сего стихъ 32 по 46.

Ст. 126. *Пала она и дѣламъ и праву*. Предки твои достали свою славу чрезъ свои правы и чрезъ свои дѣла.

Ст. 133. *Потричься на оселку, другъ*, и проч. Ты самъ призналъ, что предки твои достали свою славу трудами своими и своимъ добродѣяніемъ. Потому разсмотри самъ свои дѣла, и потомъ суди, являешь ли ты въ себѣ такой знакъ благороднаго рожденія, и правильны ли твои жалобы, что тебя забываютъ въ углу, когда подыхъ, 93 но добродѣянныхъ въ чины производятъ. Извѣстно, что на оселку трутъ серебро и золото, чтобъ вызнать тѣхъ рудъ доброту.

Ст. 135. *Пльзъ пѣтухъ* и проч. Сатирикъ начинаетъ Евгеніеву жизнь изслѣдовать, чтобъ ему доказать, что ни какой заслуги и хвальнаго права и знанія въ себѣ не имѣетъ, и что потому достоинъ быть забытымъ.

Ст. 136. *Тогда войско выводили*. Подражаніе десятаго стиха VIII Ювеналовой сатиры:

. . . . Si dormire incipis ortu
Luciferi, quo signa duces & castra movebant.

Ст. 142. *Пошло, что шлетъ Индія*. Кофе или шоколадъ. Лучшій кофе приходитъ изъ Аравіи, но и во всѣхъ Индіяхъ тотъ овощъ обилень. Всѣмъ ужъ у насъ извѣстно, что тотъ овощъ, сжаривъ, смоловъ мелко и сваря въ водѣ, вмѣсто завтрака служитъ, и пріятнымъ въ забаву послѣ обѣда. *Шоколадъ* есть составъ изъ орѣха, какао называемый, который растетъ въ Индіяхъ Западныхъ,

---

93) Т. е. не дворянъ.

изъ сахару и изъ ванили, другаго пахучаго овоща той же Индіи. Тотъ составъ варятъ въ водѣ или молокѣ, и пока варится оный, часто болтають, чтобъ пить горячій съ пѣною, и то пошло вмѣсто завтрака принимается во всей почти Европѣ.

Ст. тотъ-же. *Иль везуть съ Китая.* Сирѣчь чай. Всѣмъ извѣстно же, что лучшій чай (пахучій и вкусный листокъ дерева такъ называемаго) приходитъ изъ Китая, и что того листика вложивъ щепень въ горячую воду, вода та становится, приложивъ кусокъ сахару, пріятное пошло.

Ст. 145. *Женскихъ достойную плечь.* Евгенийъ спитъ до полудня, и позднѣе, проснувся, тянется и нѣжится въ постели, пока по завтракѣ начнаеть убирать свои волосы. Для того убору всыпнетъ на плечи тонкую полотняную завѣску, которая въ то время обыкновенно вздѣвается, чтобъ остеречь платье или рубашку отъ пудры, что на волосы сыплется.

Ст. 146. *Волосъ съ волосомъ прибираешь къ чину.* Завиваешь кудри и устроишь волосокъ къ волоску съ многими прилежаніемъ, чтобъ всѣ лежали красиво и порядочно.

Ст. 147. *Часть надъ лоскимъ лбомъ* и проч. Такъ щегольство раздѣляетъ волосы убранные на три доли: часть обыкновенно надъ лбомъ, коротенько обрѣзавъ, гребнемъ торчатъ, часть свободно играетъ, завиты въ колечки, и большая часть къ темю, связавъ тесьмою, вкладывается въ черный тафтяной мѣшокъ, который виситъ по спинѣ.

Ст. 150. *Племя тебѣ подобныхъ.* Такому искусному убору волосъ твоихъ дивятся люди тебѣ подобные, которые всю свою славу въ убранствѣ ставятъ. Умный человекъ презираетъ внѣшнюю и объ одной внутренней украсѣ печется.

Ст. 151 и 152. *Ты самъ новый Нарциссъ жадно глотаешь очми себя.* Тебѣ подобные дивятся твоему убранству; да ты и самъ, какъ Нарциссъ, не можешь на себя наглядѣться, жадно себя въ зеркалѣ своемъ смотришь и любишься. *Нарциссъ* по баснословію древнихъ былъ сынъ рѣки Цефица и нимфы Лиріопен, столь красивый, что всѣ въ него влюблялись. Въ жаркіе лѣтніе дни, приклонився онъ въ колодезю напиться и увидѣлъ себя, и самъ въ себя влюбился; но узнавъ что самъ собою свою похоть исполнить не можетъ, съ печали умеръ.

Ст. 153. *Потъ съ слуги валится.* Слуга, надѣвая тебѣ тѣсные башмаки, вспотѣлъ.

Ст. 154. *Въ два мозоли и тебѣ.* Тѣсные башмаки часто натирають мозоли; однакожь щеголь готовъ и тою болѣзнію купить красую, чтобъ имѣть маленьку ножку.

Ст. 155. *Избитъ полъ и подъ башмакъ.* Чтобъ натянуть тѣсный башмакъ на ногу, нужно долго и сильно бить ногою въ полъ, и подмазывается тогда подошва башмака мѣломъ, чтобъ не скользять, и тѣмъ лучше опираться можно было.

Ст. 156. *Деревню вздѣнешь*. Вздѣнешь кафтанъ пребогатый, который сталъ тебѣ въ цѣлую деревню. Видали мы такихъ, которые деревни свои продавали, чтобъ себѣ сшить уборный кафтанъ.

Ст. 157. *Не столько стало народъ*. Стихъ, у Виргилія взятый въ Енеидѣ, книгѣ I:

Tantae molis erat Romanam condere gentem.

Смотри тамъ, какіе были труды Енеевы, пока прибылъ въ Италію и поселилъ своихъ людей. Не меньши были труды его наслѣдниковъ въ утверженіи и распространеніи римской области.

Ст. 159. *Щегольства и моды*. *Мода* слово французское, *Mode*, значитъ обыкновеніе въ платьѣ и уборахъ и самыхъ правовъ чело-вѣковъ. Крестьяне у насъ называютъ *повтрьемъ*.

Ст. 161 и проч. по 165. *Чтобъ лѣтамъ сходенъ былъ цвѣтъ* и проч. Щегольскія правила требуютъ, чтобъ красный цвѣтъ, а наипаче шипковый не употреблять тѣмъ, коимъ двадцать лѣтъ минули; чтобъ не носить лѣтомъ бархатъ, или зимою тафту, или въ городѣ зеленый кафтанъ, понеже зеленый цвѣтъ въ полѣ только приличенъ.

Ст. 170. *Фалды должны тверды быть*. Когда сатира сія писана, обычай былъ, чтобъ фалды торчали тверды, а не висѣли бѣ по ногамъ, для того подшивали ихъ ситою.

Ст. 171. *Въ полъ-аршина глубоки*. Глубина фалда есть ширина его сгибы.

Ст. 172. *Согнувъ кафтанъ, не были бѣ станомъ все покрыты*. То есть, чтобъ станъ былъ короче, нежели разстояніе межъ клиньями и подоломъ кафтана.

Ст. 178. *И Рексу*. Рексъ портной. Смотри примѣчаніе о немъ подъ стихомъ 26-мъ сатиры I.

Ст. 179. *Въ обѣдѣ и на ужинѣ*. Филаретъ, описавъ каково Евгеній проводитъ время предъ обѣдомъ, въ чрезмѣру излишнемъ попеченіи о уборѣ своего тѣла, уже вступаетъ изслѣдовать прочіе его пороки. Пьянство первое встрѣчается, ибо пьянымъ часто свѣча въ глазахъ двоится, и полъ кажется подъ ногами вертится.

Ст. 186. *Вздутымъ поднятъ пузыремъ*. Пока Евгеній, пьючи и обжираяся, толпа льстецовъ выхваляютъ въ немъ для своей корысти то, чего въ немъ сами не находятъ; онъ имъ довѣряетъ, и тѣмъ разгордѣвъ, чаеъ, что прочіе люди съ нимъ примѣняться не могутъ. Извѣстно, что младенцы подвязываютъ себѣ пузыри, чтобъ способнѣе плавать въ водѣ.

Ст. 188. *Оглянись намѣстниковъ*. Выше сего Евгеній сказывалъ, что изъ его предковъ никто не былъ ниже думнаго боярина или намѣстника, и для того Филаретъ насмѣшкою называетъ его *чистымъ стьменемъ царскихъ намѣстниковъ*.

Ст. 193. *То время*. Въ которомъ, сирѣчь, похлѣбники твои уже и въ глаза тебѣ станутъ смѣяться.

Ст. 194. *Пестрыхъ пучки бумагъ.* То есть карты, въ которые всю жизнь свою играешь.

Ст. 196. *Деревня со скотомъ.* Промоталъ ты уже не одну деревню, которую купилъ у тебя челоуѣкъ незнатный, бузнецъ, но челоуѣкъ умный, бережный, прилежный.

Ст. 200. *Приложился сильный жаръ.* Безпрестанную игру и невоздержность въ похотяхъ приуподобляетъ сатирикъ двумъ болѣзнямъ, жару и поносу; въ самомъ дѣлѣ злонавія суть душевныя болѣзни.

Ст. 201. *Часто любишь опираться.* Любишь спочивать на бѣлыхъ грудяхъ, любишь часто валяться съ невоздержными женами.

Ст. 202. *Въ томъ.* Сирѣчь, въ костырствѣ и насыщеніи похоти.

Ст. 203. *Но ть, что стѣнахъ твоей.* Сіи рѣчи Филаретовы относятся къ стиху 41-му, гдѣ Евгеній упоминалъ о салѣ своихъ палатъ. «Хвастаешь», говоритъ ему Филаретъ, «старымъ родомъ, заслугами предковъ, а самъ не только всякими злонавіями изобилуешь, но и всякаго приличнаго знація и искусства лишаешься: въ началѣ и читать не умѣешь.»

Ст. 205. *И помощь чужая нужна, чтобъ знать.* Буде читать Евгеній не умѣетъ, еще больше невѣжъ въ искусствѣ военныхъ наукъ.

Ст. 206. *Черту, что копая и проч.* Сирѣчь *шанцы.* Всѣмъ извѣстно, что когда приступъ чинится къ городу, войско осаждающее, для безопаснѣйшаго приближенія къ стѣнамъ, копаетъ прямые рвы, въ которые врывается идучи, и кидая землю противъ стѣнъ, чтобъ тою защищаться отъ городской стрѣльбы.

Ст. 208. *Гдѣ стѣны часть одна помалу.* Гдѣ, сирѣчь, стѣна городовая разбита пулями, гдѣ подорвана подкопомъ.

Ст. 212. *Спомочникъ.* Вмѣсто помочь.

Ст. 213. *Рѣдкимъ полкамъ.* Рѣдкимъ за падежемъ убитыхъ въ бою.

Ст. 213 и 214. *И гдѣ ужъ отмѣненны силы.* Обыкновенно непріятель, чрезъ всякіе способы извѣдавъ состояніе войска, противъ котораго биться имѣется, наступаетъ съ той стороны, гдѣ знаетъ слабѣйшимъ; потому искусный воевода иногда благовременно предъ самымъ боемъ отмѣняетъ расположеніе полковъ своихъ, и тѣмъ прельщаетъ надежду оплошнаго непріятели, который, чая напасть на слабый полкъ, находитъ противъ себя цвѣтъ всего войска.

Ст. 215. *Много вышнихъ требуетъ.* Дворянству предлежатъ три рода службы: военная, судейская, придворная; во всѣхъ тѣхъ къ исправленію должности своей, наипаче въ вышнихъ степеняхъ, требуется много различныхъ знаній и искусствъ. То самое Филаретъ начинаетъ изъяснять Евгенію; не долженъ однакожь читатель искать въ забавныхъ стихахъ подробное изслѣдованіе всѣхъ тѣхъ знаній, на которое дѣло цѣлыя большія книги уже отъ искусствѣйшихъ составлены.

Ст. 216 и 217. *И входъ и исходы и мѣсто.* Искусный воевода предъ боемъ прилежно изслѣдуетъ не только чѣмъ бой начать и какъ мѣсто занять удобнѣйшее, но какъ изъ бою выйти, наипаче ежели случится неудачливъ, чтобъ по меньшей мѣрѣ оставшихъ людей спасти. Расположеніе войска къ бою должно быть главнѣйшее попеченіе воеводы, понеже обыкновенно отъ того зависитъ удача или несчастіе битвы.

Ст. 218. и 219. *Лишней безопасности.* Множество примѣровъ въ исторіяхъ находимъ, что лишняя безопасность воеводъ была пагубна и самымъ побѣдоноснымъ войскамъ; для того нужно не спускать съ глазъ непріятеля, всегда за нимъ смотрѣть и извѣдывать о его намѣреніи и поступкахъ, такъ чрезъ посыльныхъ, какъ и чрезъ переимѣтниковъ. О славномъ послѣдняго Цесаря воеводѣ принцѣ Евгени Савойскомъ примѣчено, что онъ ни денегъ, ни трудовъ въ томъ не жалѣлъ, и всегда отъ того великую пользу получалъ.

Ст. 221. *О обильности въ своемъ таборѣ печется.* Безъ корму сила воиновъ ослабѣваетъ, и часто хлѣба недостатокъ производитъ недовольство, жалобы и иногда крамолу; кромѣ жъ того воевода долженъ воиновъ почитать дѣтьми своими, не допускать ихъ лишаться потребнаго не къ прохладному, но къ нужному пропитанію; часто же недостатокъ припасовъ причиною бываетъ сдачи городовъ и войскъ цѣлыхъ.

Ст. 222 и 223. *Любовь ему предпочтется войска чѣмъ.* Весьма нужно воеводѣ держать войско и подчиненныхъ себѣ полководцевъ въ нѣкоемъ приличномъ къ себѣ почтеніи и въ страхѣ, чтобы лишнее безстрашіе не привело ихъ въ своевольство; но не меньше долженъ заслужить себѣ ихъ и любовь. Кто страшень только, а не любимъ, тотъ подлинно ужъ ненавидимъ, и воиновъ сердца подъ такимъ воеводою не только унываютъ, но иногда въ дѣйствѣ нарочно они славу свою презираютъ, чтобъ могли воеводскую ущербить.

Ст. 224. *Отцемъ невинный народъ.* Война производится противъ вооруженнаго непріятеля, потому всякое озлобленіе безоружнаго невиннаго народа, каковы суть въ селахъ крестьяне, мѣщане въ городахъ, не согласуется правамъ военнымъ и человѣколюбію противно. Многіе воеводы такой народъ утѣсняють, грабятъ, мучатъ, чтобъ ихъ бѣдными пожитками обогатиться. Тѣ воеводы о благѣ отечества своего не пекутся; ибо извѣстно, что охраненіе народовъ ихъ сердца всего легче къ побѣдителю склоняетъ. Скорѣе завоюетъ землю тотъ, кто съ жителями ласково поступаетъ, чѣмъ тотъ, кто рубить и жжетъ безъ разбору и безъ милости: суровость не обыкла производить вѣрныхъ подданныхъ.

Ст. 235. *Какъ тебѣ вътрить корабль.* Слѣдуетъ уже разсужденіе о должностяхъ мореплавцовъ и морскихъ воеводъ.

Ст. 237. *Гладкихъ испугался ты водъ.* Гладкихъ водъ, то есть тихой воды, каково въ прудѣ въ безвѣтренное время.

Ст. 239. *Мядное сердце.* Жестокое, отважное, несломимое сердце противъ всякаго страху. Хотя и сухопутная военная служба трудовъ и бѣдства исполнена, однакожь много больше морская, понеже на сухомъ пути воюемъ съ однимъ непріателемъ, на морѣ съ непріателемъ, съ вѣтрами, съ водою. Смерть со всѣхъ сторонъ обстоитъ и толстота доски корабельной одна отъ нее мореплацовъ отдѣляетъ.

Ст. 240. *Одна отдѣляетъ отъ нее доска.* Подражаніе слѣдующихъ Ювеналовыхъ стиховъ сатиры его XII:

I nunc, et ventis animam committe, dolato
Confisus ligno, digitis a morte remotus
Quatuor, aut septem, si sit latissima taeda. ⁹⁴

Ст. 242. *Твоя душа требуетъ грань съ нею.* Мореплаватели на четыре пальца только отъ смерти отстоятъ; твоя трусливая душа требуетъ гораздо большее отъ смерти разстояніе.

Ст. 247. *Съ самаго укрѣпленныхъ дѣтства.* Труды морской службы столь велики, что въ самомъ дѣлѣ должно съ самаго младенчества въ нихъ обывать, чтобъ могли казаться сносны. Между прочимъ извѣстно, что движеніемъ корабельнымъ сердце мутится у тѣхъ, кои измолода къ тому движенію не приобыкли.

Ст. 252. *Лучами своими* и проч. по стихъ 255. Для учрежденія корабельнаго пути въ морѣ умъ челоѣческой между прочимъ два способа изобрѣлъ: наблюденіе свѣтилъ небесныхъ и компасъ. Тѣмъ познаваетъ мѣсто, гдѣ корабль находится; симъ—въ которой сторонѣ лежитъ востокъ, западъ, югъ и сѣверъ. *Компасъ* есть ящичекъ, въ которомъ въ срединѣ втвержена спичка мѣдная, а на ней поставлена игла желѣзная, на камень магнитъ потертая, такимъ образомъ, что на спичкѣ та игла свободно лежатъ и оборачиваться можетъ. Магнитъ такую силу въ себѣ имѣетъ, что той иглы одинъ конецъ направляетъ всегда къ сѣверу, другой къ полдню.

Ст. 260. *Часъ ужасный.* Время ужасное мореплаванія въ буряхъ и опасныхъ мѣстахъ.

Ст. 261. *Надъ нимъ занять вѣтръ способный.* Немалой важности въ корабельномъ бою забраться подъ вѣтръ такимъ образомъ, чтобъ съ нашего корабля дулъ на непріательскій.

Ст. 265. *Трубка и компасъ.* Трубка зрительная, которою наблюдаются звѣзды и прочія свѣтила небесныя. Много еще и другихъ астрономическихъ орудій употребляется на морѣ, которыя въ одной трубкѣ стихотворецъ включаетъ. О компасѣ смотри выше примѣчаніе подъ стихомъ 252.

---

94) Ступай теперь и ввѣрь свою душу вѣтрамъ, положившись на остроуганную доску, удаленный отъ смерти только на четыре пальца, или на семь, если доска слишкомъ толста.

Ст. 266. *За краснымъ судить сукномъ.* Стихотворецъ начинаетъ изслѣдовать должности судей и правителей гражданскихъ.

Ст. 268. *И рѣчи ста денга.* Деньги всякаго довода спльнѣе при лакомыхъ судьяхъ, для того *рѣчи* стаю названы; сильны онѣ къ всему склонить, къ всему уговорить своего любителя.

Ст. 283. *Указы Петровы.* Указы должно разумѣть и уставы Императора Петра Великаго, отъ которыхъ народъ получилъ столько пользы. Известно, что Его Величество почти собственными трудами издалъ Военный, Морской и Сухопутный Уставъ; Гражданскій старый, подъ титуломъ Уложенія, пополнилъ многими мудрыми указами; составилъ Регламентъ церковный, по которому Синодъ церковныя дѣла править.

Ст. 290. *Что махнулъ рукою вмѣсто правой лъвою.* За малѣйшую вину, каково есть махнуть одною рукою вмѣсто другой, буде то виною назвать можно, бьешь до крови слугу. Весьма обличенія достойна такая суровость господъ къ служителямъ. Должно бы и къ виновнымъ поступать съ милостью, и сколько можно отдаляться побоевъ; а когда и нужда настанетъ къ наказанію, наказывать беззлобно и въ одномъ намѣреніи, чтобъ наказуемаго исправить, и его примѣромъ другихъ отъ злочинства удержатъ, а не для насыщенія склонности своей къ озлобленію человѣка, который обороны противъ насъ не имѣетъ.

Ст. 299. *Арапскаго языка.* Судья долженъ не только быть украшенъ различными добродѣтелями, и наипаче соболѣзнованіемъ, но знать исправно естественныя права, нашъ гражданскій уставъ и всѣ указы и уставы Петра Великаго. Ты надъ бѣднымъ и больше надъ слугою своимъ оказываешь свое безчеловѣчіе, деньги свои истощая безпутно, подлинно къ деньгамъ ты лакомъ; а въ знаніяхъ приличныхъ судейскому чину столько невѣжа, что и самыя рѣчи *право, законъ* кажутся тебѣ рѣчами арапскаго языка, дикими русскому уху.

Ст. 301. *Если въ тѣ чины не годъ.* Филаретъ столь сильно доказалъ Евгенію его недостатки и пороки, для которыхъ ни, какимъ образомъ требовать бы не долженъ, чтобъ произведенъ былъ въ морскіе или сухопутные воеводы, или въ судьи и губернаторы, что Евгенію отвѣтствовать ничего не оставилъ. Предвидитъ однакожь, что можетъ представить, что придворная служба такихъ искусствъ и знаній не требуетъ, и что потому обижаютъ его Евгенія, когда ему подобныхъ, каковъ наприкладъ *Клитъ* (вымышленное лицо), производятъ въ камергеры, а онъ еще забытъ остается. Для того Филаретъ принимается изъяснить, что и придворному человѣку нужно не меньше свойствъ добрыхъ и искусства. Въ самомъ дѣлѣ, плохо тѣ судятъ, кои чаютъ, что одно дворянское имя и богатство довольны тому, кто въ Дворѣ жить оставилъ; бѣдства и тамъ подлежатъ, которыхъ мино-

вать не мало благоразсудства требуется; не безъ труда достать себѣ тамъ вышнихъ милость, равныхъ любовь, подчиненныхъ почтеніе.

Ст. 302. *Ключъ золотой.* Камергеры носятъ такой ключъ въ знакъ своего чина. Однимъ камергерскимъ чиномъ сатирикъ разумѣетъ всякое придворное достоинство.

Ст. 304. *Изъ нашего круга.* Намъ подобнаго.

Ст. 305. *Клита въ постели* и проч. Ты дивишься, что Клита добился въ такой чинъ, какой ты достать не можешь; но посмотри, какая разница межъ нимъ и тобою. Ты лѣнивъ, тянешься весь день въ постели или въ забавахъ и похотей насыщеніи время провожаешь; онъ прежде зари ходитъ къ сильнымъ людямъ на поклонъ, кланяется всякому и самимъ слугамъ и проч.; къ томужъ молчаливъ, таитъ свои намѣренія, всякому льститъ и проч., и сверхъ всего Клита счастливъ, а не должно счастливыхъ себѣ брать въ образецъ.

Ст. 306. *Въ крестовой.* У знатныхъ, у сильныхъ людей въ крестовой.

Ст. 309. *Слова точно мѣрять.* Умѣряетъ свои слова по времени и по лицу, съ кѣмъ говоритъ.

Ст. 310. *Никому почти онъ не вѣритъ.* Всегда остороженъ противъ навѣтовъ; не всякому довѣряетъ; легковѣрный скоро въ обманъ пасть можетъ.

Ст. 311. *Новыхъ людей.* Людей, которые изъ незнати въ силу и великія степени пришли.

Ст. 314. *Идучи прямо въ цѣль.* Клита не спитъ, томится въ передняхъ, кланяется, ласкается, трудовъ своихъ не жалѣетъ для исполненія своего желанія; упрямо о томъ одномъ домогается, что получить желаетъ, ничего его отвратить отъ своего намѣренія не сильно. Такой терпѣливости люди рѣдко бываютъ неудачливы.

Ст. 315. *Иныхъ свойствъ не требуетъ.* Счастливому безъ всякаго труда все удается: глупъ ли, лѣнивъ ли, лишенъ ли всякаго знація и достоинства, счастье всѣ тѣ недостатки награждаетъ.

Ст. 316. *А у Клита безъ того.* Ежели кто особливаго счастья ласку не заслужилъ, тотъ долженъ имѣть искусства и знанія нѣкія, желая жить въ Дворѣ царскомъ. У Клита нѣчто занять онъ долженъ, сирѣчь не всѣмъ его поступкамъ подражать, но нѣкоимъ приличнѣйшимъ, которые ниже сего изъяснены будутъ.

Ст. 318. *Чтобъ крылья къ солнцу подшесть.* Дедалъ, аѳинсецъ, изобрѣтатель многихъ дивныхъ механическихъ орудій, заключенъ бывъ съ сыномъ своимъ, Икаромъ, въ лабиринтъ острова Критскаго, придѣлалъ себѣ и сыну крылья изъ перьевъ и воску, и тѣми оттуду вылетѣлъ; но Икаръ излишно высоко поднялся, жаръ еолнечный растопилъ воскъ его крыль и палъ онъ въ море Егейское, которое потому назвалось *Икарскимъ*. Къ сей баснѣ относятся слова сатириковы, приподобляя государя солнцу. Придворные ему близки весьма и потому стеречись должны, чтобъ

излишно какъ Икаръ подымаяся, не растопились ихъ крылья, и не встрѣтили свою гибель.

Ст. 319. *Короткій языкъ.* Должно у Клиты занять короткій языкъ, сирѣчь умеренность въ словахъ, и лицо, которое бы свободно могло и печальнымъ и радостнымъ казаться, примѣняясь по лицу тѣхъ, съ коими находимся. Такое беззлобное притворство нравоучители добродѣтелью почитаютъ, подъ именемъ *Simulatio* и *Dissimulatio*.

Ст. 322. *Честнѣе будетъ онъ другъ.* Клитѣ всѣмъ другъ является, всякому льститъ; не худо и въ томъ ему подражать; но гораздо лучше являться и самымъ дѣломъ быть другомъ всякому.

Ст. 326. *Но и кто правду молчитъ.* Правда глаза колетъ, по пословицѣ; потому часто прилично правду молчать, но однакожь не такимъ образомъ, чтобъ ее укрывать ложью, сирѣчь можно не объявлять правду, но отлыгаться не должно.

Ст. 331. *Ползати не совѣтую.* Не совѣтую подражать Клитѣ въ снисканіи себѣ милости вышнихъ, или дружбы равныхъ всякими подлыми поступками, но весьма не хвалю быть спѣсивымъ; должно и въ томъ держаться середки, сирѣчь быть смиреннымъ, учтивымъ, услужнымъ.

Ст. 332. *Искати опасаясь.* Всѣхъ показанныхъ пужныхъ придворному свойствъ въ тебѣ искати опасаясь, для того, что знаю, что ихъ въ тебѣ не найду, и слѣдовательно тебя въ большую образъ приведу.

Ст. 337. *Пороки, кои теперь.* Пороки, недостатки, невѣжество и злонавіе твое, которые теперь таятся въ твоей незнатности, всему свѣту откроются, когда ты произойдешь въ высокій чинъ, понеже весь народъ на людей высокихъ степеней зоркіе глаза наводитъ.

Ст. 339. *Не поблѣднѣвъ всходитъ.* Сирѣчь, безъ страху всходитъ, понеже блѣдность обыкновенно знакъ боязни.

Ст. 356. *Полезенъ всѣмъ быти начинаетъ.* Добрый человекъ въ партикулярномъ состояніи не многимъ полезенъ быти можетъ, если же произведенъ бываетъ въ знатное достоинство, рѣдко кто доброту его не искуситъ.

Ст. 357. *Въ Дамонъ, въ Луцій и въ Туллія.* Смотри примѣчаніе въ сей сатирѣ подъ стихомъ 16-мъ.

Ст. 360. *Слава наша съ трудовъ ихъ.* То есть, слава наша отъ ихъ трудовъ нѣсколько возрасла; нѣчто они своими трудами помогли къ возвращенію славы нашего отечества.

Ст. 361. *Въ царство Ольгино.* Смотри примѣчаніе подъ стихомъ 32-мъ и 38-мъ. (Синописисъ истор. русской, листъ 44).

Ст. 366. *Когда Русь греки креститъ стали.* Россійскій народъ въ христіанскую вѣру началъ приходитъ въ царство Ольгино, лѣта Христова 855.

Ст. 371 и 372. *Одно съ двухъ чадо его садъ копалъ, другой пасъ блеюше стадо.* Каинъ, Адамовъ сынъ, былъ земледѣтель, а Авель пастухъ, такъ объ нихъ говоритъ Моисей: и бысть Авель пастыррь овецъ, Каинъ же бѣ дѣлая землю. *Бытія глава.... Блеюше стадо.* Стадо овецъ, ибо овцы блеютъ.

Ст. 376. *Оставя дудку, соху.* Оставя пастушество и земледѣльство; дудку обыкновенно пастухи употребляютъ, а соха есть земледѣльное орудіе.

САТИРА III.

КЪ АРХІЕПИСКОПУ НОВГОРОДСКОМУ.

(*О различіи страстей человеческихъ*).

- 1 Дивный первосвященникъ, которому сила
Вышшей мудрости свой тайны всѣ открыла,
И всѣ твари, что міръ сѣй отъ вѣкъ наполняютъ,
Показала, изъяснивъ, отъ чего бываютъ!
- 5 Теофанъ, котòрому все то далось знати,
Здрава человѣка умъ что можетъ поняти!
Скажи мнѣ, можешь бо ты, ¹ всѣмъ всякаго рода
Людямъ, давши тѣло тòжъ и въ немъ духъ, природа,
Она ли имъ рáзныя надѣлила страсти,
- 10 Которыя одолѣть уже не въ ихъ власти,
Или другой ключъ томъ ручью искать нужно?
На Хрисиппа первый взглядъ вскинъ, буде досужно:
Хрисиппъ, хотъ грязь по-уши, хотъ небо блистаетъ
Огнями, и рѣки льетъ, ² Москву обѣгаетъ
- 15 Днемъ трожды ³ изъ краю въ край; съ торгу всѣхъ
позднѣе;
Вчерашной часто обѣдъ кончаетъ скорѣе,
Чѣмъ въ приходской праздникъ поць отпоетъ молебень.
Сонъ, отрада твари всѣй, ему не потребень,
По вся утра торопливъ, не только съ постели,
20 Но выходитъ изъ двора, пѣтухи не пѣли.
Когда въ чемъ барышъ достать надежда какая,
И саму жизнь не щадитъ. Недавно съ Китая,

1) Ибо ты можешь.

2) Т. е. гроза и дождь.

3) Трижды.

Съ край свѣта прибывъ, тотчасъ въ другой ужъ край свѣта
Сбирается, не смотря ни на свои лѣта,
25 Ни на злобу вѣздуха въ осеннюю пору;
Презираетъ водъ морскихъ то бездну, то гору;⁴
Сѣдъ, беззубъ и весь ужъ дряхль на корабль садится,
Не себя какъ уберечь, но товаръ, крушится.
Торгуетъ ли что Хрисиппъ? Больше проливаетъ
30 Слезъ, больше поклонъ кладетъ, чѣмъ денегъ считаетъ.
Когда продаетъ, божбы дешевле товару;
И хотъ Москву всю сходитъ—другаго подъ пару
Не сыщешь, кто-бъ въ четвертѣ искуснѣй осьмушку,
У аршина умѣрялъ вершокъ, въ ведрѣ кружку.
35 Весь вечеръ Хрисиппъ безъ свѣчъ, зиму всю колѣетъ,
Жалѣя дровъ; безъ слуги обойтись умѣетъ
Часто въ домѣ; носить двѣ рубашку недѣли,
А простыни и совсѣмъ гниютъ на постели.
Одинъ кафтанъ, и на немъ ужъ ворса избита
40 Нить голу оставила, и та ужъ пробита;
А кушанье подано коли на двухъ блюдахъ,
Кричитъ: куды мотовство завелось въ людяхъ.
За пищу, думалъ бы ты, Хрисиппъ суетится,
Собирая, чѣмъ бы жить; что за нимъ тащится
45 Дряхла жена и дѣтей куча малолѣтныхъ,
Что тѣ суть его трудовъ причина примѣтныхъ.
Да не то: ужъ сундуки мѣшковъ не вмѣщаютъ,
И въ нихъ ужъ заржавлены почти истлѣваютъ
Деньги; а всей у него родни за душою
50 Одинъ лишь внукъ, да и тотъ гораздо собою
Не убогъ, дѣда хотѣ убожѣе вдвое.
Скупость, скупость Хрисиппа мучить, не иное;
И прячетъ онъ и копитъ денежныя тучи,
Думая, что изъ большой пріятно брать кучи.
55 Но если изъ малой я своей получаю
Сколько нужно, для чего большую, не знаю,
Предпочитаетъ? Тому подобенъ мнѣ мнится
Хрисиппъ, кто за чашею одною тащится
Воды на пространную рѣку, хотя можетъ
60 Въ ручейкѣ чисту достать. Что ему поможетъ
Излишность, когда рѣка, берегъ подъ ногами

---

4) Волны.

Подмывъ, съ ними и егò покроетъ струями.
 Клеархъ сребролюбія и тѣни боится,
 Весь отъ головы до пѣтъ въ золотѣ онъ снится;
 65 Домъ огромный въ гòродѣ, домъ и за Москвою,
 Оба тщивости самòй убрааы рукою;
 Столъ пространный, весь приборъ царскому подобень,,
 Чрезъ толпу слугъ, зòлотомъ облитыхъ, удобень ⁵
 Къ нему доступъ и пѣвцàмъ, и сводникамъ гнуснымъ,,
 70 И б...мъ и всѣхъ страстèй затѣямъ искуснымъ, ⁶
 Которыхъ онъ пòлною горстью осыпаетъ.
 Новы къ сластолюбію тропы прочищаетъ
 Безперечь, о томъ однòмъ ночь, день суетится.
 Крезуса богàтѣе быть кому возмнится,
 75 Хотя доходы егò монхъ не пошире,
 И съ трудомъ стають ему дни лишь на четыре;
 Прочее въ долгъ набранò обманомъ, слезами,
 Клятвами и всякими подлыми дѣлами.
 Растеть долгъ, и къ росту рòстъ на всякъ день копится,
 80 Пока Клеархъ нашъ весь гòль въ тюрьмѣ очутится,
 Заимодавцамъ своймъ оставя въ награду
 Скучну надежду, суму, слезы и досаду.
 Два три плутца, въ пагубѣ многихъ, разжирѣли,
 Что и бѣлокъ и желтòкъ высосать умѣли.
 85 Съ зарею вставши, Менàндръ вездѣ побываетъ,
 Развѣситъ уши вездѣ, вездѣ примѣчаетъ,
 Что въ домѣхъ, что въ улицѣ, въ дворѣ и въ приказѣ ⁷
 Говорять и дѣлають. О всякомъ указѣ,
 Что вновь выйдетъ, о всякòй ⁸ перемѣнѣ чина
 90 Онъ извѣстенъ ⁹ прежде всѣхъ; что всему причина,
 Какъ Отче Нашъ наизустъ. ¹⁰ Три дни брюху дани
 Лучше не дастъ, чѣмъ не знàть, что привезъ съ Гиляни
 Вчера прибывшій гонèць, гдѣ кто съ кѣмъ подрался,
 Сватается кто на кòмъ, гдѣ кто проигрался,
 95 Кто за кѣмъ волòчится, кто выѣхалъ, въѣхалъ,
 У кого родился сынъ, кто на тотъ свѣтъ съѣхалъ.

5) Возможепъ.

6) Искуснымъ затѣямъ всѣхъ страстей.

7) Приказъ—присутственное мѣсто.

8) Для размѣра нужно читать *о всякòй*.

9) Ему извѣстно.

10) Подразумѣвается *ему извѣстна*.

О, когда бѣ дворяне такъ наши свои знали
 Дѣла, ¹¹ какъ чужіе онѣ! не столько бѣ ихъ крали
 Дворецкой съ прикащикомъ, и жирнѣе бѣ жижи,
 100 И должниковъ за собой толпу бѣ не водили. ¹²
 Когда же Менандръ новизнѣ наберетъ нескудно,
 Недавно то влитое ново вино въ судно
 Кипитъ, шипитъ, обручъ рветъ, доски подувая,
 Выбьетъ втулку, свирѣпо устьми вытекаая.
 105 Встрѣтитъ ли тебя, тотчасъ въ уши вѣстей съ двѣсти
 Насвищеть, и слышалъ тѣ изъ вѣрныхъ рукъ вѣсти,
 И тебѣ съ любви своей оны сообщаетъ,
 Прося держать про себя. Составить онъ знаетъ
 Мнѣнію окружности своему прилично;

11) Когда-бѣ наши дворяне такъ знали свои дѣла.

12) Татищевъ въ «Разсужденіи о ревизіи поголовной» говоритъ о современномъ ему дворянствѣ слѣдующее: «У насъ между шляхтичемъ и подлымъ (недворяниномъ) никакой разности, ни закона о томъ нѣтъ, а почитаются всѣ имѣющіе деревни, подьячіе, поповичи, посадскіе, холопи, имѣющіе отчины, купленные или инымъ случаемъ полученныя, за шляхетство, гербы себѣ берутъ, кто какой самъ вымыслить, и почитаются по богатству, чего нигдѣ не ведется; шляхетство не учено и училищъ не устроено, да видится вся прилежность и узаконенія о томъ преславнаго въ мірѣ государя въ презрѣніи и забвеніи оставлено; а безъ ученія человѣкъ не знаетъ, что пристойность, благонравіе, благочестіе, должность и преимущество, недостаетъ ему смысла разсуждать, въ чемъ его собственная и отечества польза или вредъ; и такъ едину глупую спѣсь, чванство, коварства, ябеды, злость и хищеніе за высшюю мудрость почитаютъ: ибо видя, что у насъ единственно богатство и великолѣпіе почитаемо, всякъ о томъ токмо прилежитъ, какимъ бы нибудь способомъ богатство пріобрѣсти, а когда оное получить, то чины, чести и доходы купить уже не трудно; великолѣпнымъ чванствомъ единъ другаго тщася преуспѣть, не разумѣть, что тѣмъ себя и отечество раззоряютъ, что всякому довольно видимо; губернаторы и воеводы, надмѣрную надъ шляхетствомъ власть имѣя, не токмо сами, по подьячимъ даютъ способъ со шляхетствомъ презрительно поступать и по своей волѣ ихъ, когда хотятъ, употребляютъ и грабятъ; и хотя Его Императорское Величество тремя законами желалъ оное исправить и въ лучшее состояніе привести, въ 1717 г. въ Наказѣ сыщиковѣ по закону, учиненному отцемъ его, повелѣлъ судей въ городѣхъ, въ 1724 г. въ плакатѣ поголовнаго сбора о комиссарѣхъ, чтобъ выбирать, судить оныхъ и награждать шляхетству, въ 1722 г. запретивъ въ секретари кромѣ шляхетства производить и о устроеніи училищъ въ монастырехъ 1724 г. къ великой государства пользѣ опредѣлилъ; да невѣжество, или злость или собственныя пользы тѣхъ, кому то производить и наблюдать надлежало, все въ забвеніи оставили». (Татищевъ и его время, Н. Попова, стр. 771—2).

- 110 Рѣдко двумъ ту-жъ вѣдомость скажетъ однолично, ¹³
 И вѣру самъ наконецъ подасть своей бредни,
 Ежели прійдетъ къ нему изъ знатной передни.
 Сказавъ, тебя какъ судья бѣжитъ осторожный
 Просителя, у когò карманъ ужъ порожный,
 115 Имѣя многимъ ещё въ городѣ наскучить.
 Искусень и безъ вѣстѣй голову распучить
 Тебѣ Лонгинъ. Стерегись, стерегись сосѣдомъ
 Лонгина, не завтракавъ, имѣть за обѣдомъ.
 Отъ жены, дѣтей своихъ долгое посольство ¹⁴
 120 Отправить тебѣ, потòмъ свое недовольство
 Явить, что ты у него давно не бываешь,
 Хоть больну быть новыми зубами дочь знаешь. ¹⁵
 Четвертый уже зубòкъ въ деснахъ показался;
 Ночь всю и день плачется; жаръ вчера унялся.
 125 Другую замужъ даётъ, женихъ знатенъ родомъ,
 Богатъ, красивъ, и жены старѣе лишь годомъ.
 Приданое дочерне опишетъ подробно,
 Прочтетъ рядную ¹⁶ всю сплòшь, и всяку особно ¹⁷
 Истокуетъ въ ней статью. Сынъ меньшей, недавно
 130 Начавъ азбуку, тепèрь чтеть склады исправно.
 Въ деревнѣ своей копать началъ онъ прудъ новый,
 Тому ¹⁸ тотчасъ, иль чертèжь съ кармана готовый
 Вытаща, подъ носъ тебѣ разсмотрѣть положить,
 Иль на ту статью нòжки и вилки разложить.
 135 Сочтеть, сколько въ ней ¹⁹ землй, что беретъ оброку,,
 Къ какому всякъ у него спѣетъ овощъ сроку,
 И владѣльцевъ всѣхъ ея другъ за другомъ точно
 Отъ потопа самогò, ²⁰ и какъ она прочно
 Изъ руки въ руку къ нему дошла съ приговору
 140 Судей, положа конèць долгу съ дядей спору.
 Милуетъ же тебя Бòгъ, буде онъ осаду
 Азовску еще къ томù не прилѣпитъ сряду;

---

13) Рѣдко одинаково скажетъ двоимъ одну и ту же вѣсть.

14) Т. е. поклонъ.

15) Хоть знаешь, что дочь его больна новыми зубами.

16) Роспись приданаго.

17) Особливо.

18) Пруду.

19) Т. е. въ деревнѣ.

20) Т. е. перечтеть всѣхъ ея владѣльцевъ.

Рѣдко минуетъ её, и день нуженъ цѣлый
 Выслушать всю повѣсть тѹ. Полководецъ зрѣлый
 145 Много онъ тамъ почудилъ, ²¹ всегда готовъ къ дѣлу,
 Всегда пагубенъ врагѹ. Тутъ-то ужъ безъ мѣлу,
 Безъ верви кроить обѣкъ, безъ аршина враки. ²²
 Правды гдѣ-гдѣ крошечны увидишь ты знаки.
 Да гдѣ все то мнѣ списать, что онъ въ столъ наскажетъ?
 150 Не столько зернѣ, что въ снопахъ мужикъ въ день
 навяжетъ, ²³
 Не столько купецъ божбы учинитъ въ продажѣ
 Товаровъ чрезъ цѣлый годъ, ²⁴ и не столько въ кражѣ
 Разъ пойманъ, давши судѣ цѣловальникъ плату,
 Очиститъ себя и всю казенну утрату. ²⁵
 155 Весь въ пѣнѣ, въ поту, унять устѣ своихъ не знаетъ, ²⁶
 Не смѣетъ плюнуть, сморкнѹтъ. Тогда же онъ чаетъ,
 Что весь ухо, языкѹ во рту не имѣешь;
 Говоритъ тебѣ не дастъ; хотъ дастъ, не успѣешь.
 Варламъ смиренъ, молчаливъ, какъ въ палату войдетъ,
 160 Всѣмъ низко поклѹнится, къ всякому подѹдетъ,
 Въ уголь свернувшись потѹмъ, глаза въ землю втупитъ;
 Чуть слышать, что говорѣтъ; чуть, какъ ходитъ, ступитъ.
 Безперечъ чотки въ рукахъ, на всякое слово
 Страшное имя Христа въ устахъ тѣхъ готово.
 165 Молебны пѣтъ, и свѣчѣ класть склоненъ безъ мѣру,
 Умильно десятью въ часъ выхваляетъ вѣру
 Тѣхъ, кои церкѹвную славу расширили,
 И великолѣпенъ храмъ Божіи учинили;
 Души-де ихъ подлинно будутъ наслаждаться
 170 Вѣчныхъ благъ. Слово къ чему, можешь догадаться;
 О доходахъ говорѣтъ церковныхъ склоняетъ;
 Кто далъ, чѣмъ жирѣтъ онъ, того похваляетъ,
 Другое всяко не стѹль дѣло годно Богу;

21) Надѣлалъ чудесъ.

22) Обыкновенно кроить враки безъ мѣлу, безъ веревки, безъ аршина, безъ всего того, что употребляется для мѣрки при кройкѣ чего-либо.

23) Т. е. не столько зернѣ въ снопахъ, которые крестьянинъ навяжетъ въ теченіе цѣлаго дня.

24) За цѣлый годъ.

25) И не столько разъ пойманный въ кражѣ цѣловальникъ, давъ судѣ взятку, очиститъ ею себя и казенный ущербъ.

26) Не умѣетъ.

Тѣмъ однимъ легку сыскать можемъ въ раіі дорогу.
 175 Когда въ гостяхъ, за столѸмъ—и мясо противно
 И вина не хочетъ пѣть; да то и не дивно:
 Дома съѣлъ цѣлой каплѸнь, и на жиръ и сало
 Бутылки венгерскаго съ нуждой запить стало.
 Жалки ему въ похотяхъ погибшіе люди,
 180 Но жадно пялтъ съ подъ лба глазь на круглы груди,
 И женѣ бы я своѣй заказалъ съ нимъ знаться.
 Безперечь совѣтуетъ гнѣва удаляться
 И досады забыватъ; но ищетъ въ прахъ стерти
 Тайно недруга; не дастъ покой и по смерти;
 185 И себя льстя, бѣдный мнѣтъ: такъ такъ человекѣки,
 Всевидцы, легко прельщатъ Бога вышня вѣки. ²⁷
 Фока утро все торчитъ у знатныхъ въ передней,
 И гнетъ шею, и даритъ, и какъ бы послѣдней
 Слугъ низится лишь затѣмъ, чтобъ чрезъ свою службу
 190 Неусыпную достать себѣ знатныхъ дружбу.
 И народъ бы говорилъ: вишь какъ почитаютъ
 Господа Фоку, шепчутъ съ нимъ, съ собою сажаютъ..
 Застроилъ огромный дѸмъ, который оставитъ
 Дѣтей его по міру; даромъ тотъ доставитъ
 195 Ему имя тцѣваго при позднемъ потомствѣ.
 Съ родословными писцы, ²⁸ съ творцами въ знакомствѣ,
 Сыплетъ онъ ихъ дѣньгами, чтобъ тѣ лишь писали
 Въ славу его. Кто сочтетъ, во что ему стали
 Тетради, что подъ его именемъ не давно
 200 Изданы? Услышавъ онъ, что гораздо славно
 Ранами военными имѣтъ полно тѣло,
 Носъ разбить, и грудь себѣ расчертить снесъ смѣло.. ²⁹
 Такъ шалѣтъ, чтобъ достать въ жизнь и по смерть славы,
 Когда къ ней одни ведутъ лишь добрые нравы.
 205 Гликонъ ничего въ другѣхъ хвально не находитъ;
 Прѣтенъ ли кто ко всѣмъ, святу ль жизнь кто водить., ³⁰
 Ученъ ли кто, своему въ красу цвѣтетъ роду, ³¹
 Далъ ли кто власть надъ огнемъ, иль укрощать воду,

27) Вѣки — *глаза*.

28) Писцами.

29) Услышавъ, что весьма славно имѣтъ тѣло, покрытое на войнѣ ранами, онъ позволилъ разбить себѣ носъ и исчертилъ грудь.

30) Ведеть.

31) Отличается ли кто ученостью, служа тѣмъ украшеніемъ своему роду.

Побѣждены ль кѣмъ врагѣ сильны и отважны,
 210 Къ пользѣ ли кто общества ввелъ законы важны—
 Все то ничто. О себѣ Гликонъ ужъ противно
 Разсуждаетъ, ³² всякое слово его дивно,
 Всѣ поступки образцы. Что въ умъ ему вспало,
 Не оспоришь вѣвѣки; ³³ дивится не мало,
 215 Что главно правленіе всего государства
 Царь давно не далъ ему во знакъ благодарства.
 Въ умъ свой не можетъ вмѣстить, что не всѣ вздыхаютъ
 Дѣвпцы по немъ, любви кон сладость знаютъ.
 Собою наполненъ весь, себя лишь чтить смыслить,
 220 По своимъ годамъ починъ счастья людей числить,
 Чая, что смысленна тварь глазъ, ухо имѣетъ
 Для того, чтобъ дивиться тому, что онъ дѣетъ,
 И слушать, что говорятъ; а то бы и дѣла
 Не осталось нашего тѣмъ двумъ частямъ тѣла.
 225 Клитесь, отважнѣй чернцовъ суетъ мірскихъ бремя
 Презирая, все живѣтъ безпечаленъ время. ³⁴
 Глаза красны, весь распухъ, изъ устъ какъ съ захода
 Вонь несетъ; доходы всѣ не стають въ полгода.
 Когда примется за чтò, дрожатъ руки, ноги,
 230 Какъ подъ брюхатымъ дьякомъ однокольны дроги. ³⁵
 Нищъ, дряхль, презрѣнъ, лучшему счастью не завидитъ, ³⁶
 Когда полну скляницу въ рукахъ своихъ видитъ,
 И сколь подобенъ скоту больше становится
 Безсмысленну, столько онъ больше веселится. ³⁷
 235 Въ палату вшедши Иркѣнъ, гдѣ много народу,
 Распихнетъ всѣхъ, какъ корабль плывущъ сѣчетъ воду,
 И хотъ бы зналъ, что много злата съ плечъ убудетъ,
 Нужно продраться впередъ; въ задъ стоять не будетъ.
 Садится ли гдѣ за столъ, то то, то другое
 240 Блюдо предъ собой податъ велитъ, снять иное;
 Приходятъ изъ его рукъ съ здоровьями кубки;
 Зависѣтъ отъ его словъ всѣхъ должны поступки.
 Распяливъ грудь, бровь поднявъ, когда знакъ ти окомъ

32) О себѣ же Гликонъ разсуждаетъ наоборотъ.

33) Что ему на умъ вспало, того никому не оспорить вѣвѣки.

34) Т. е. живетъ все время безъ печали.

35) Двухколесный экипажъ.

36) Не завидуетъ.

37) Т. е. тѣмъ больше веселится.

Подасть за низкій поклонъ, въ почтеньи глубокомъ
 245 Имѣеть ты; ³⁸ ибо съ кѣмъ проговорить слово
 Удастся не всегда, не всегда готово.
 Мнить онъ, что вещество то, что плоть ему дало,
 Было не такое же, но нѣчто сіяло
 Предъ прочими; и была та фарфорна глина
 250 Съ чего онъ; а съ чего мы—навозная тина.
 Созимъ, смотря на него, злобно скалить зубы,
 И шепчуть мнѣ на ухо ядовиты губы:
 «Гораздо бѣ приличнѣе Ирканы протомою ³⁹
 «Помнилъ бабушку свою, и дѣда съ сумою,
 255 «Умѣряя по семьѣ строй свой и походку. ⁴⁰
 «Гораздо бѣ приличнѣе зашилъ себѣ глотку,
 «Чтобъ хотя одинъ глупецъ обмануться станомъ
 «Его могъ, а не весь свѣтъ окрестилъ болваномъ.»
 Созимъ дѣло говоритъ; но Ирканы бѣ мочно ⁴¹
 260 Дружескій подать совѣтъ, чѣмъ ему заочно
 Насмѣхаться безъ плода, но о всѣхъ такъ судить
 Строго Созимъ. «Чистую удачливо удить
 «Золотомъ мягкій Силванъ супругу сосѣда; ⁴²
 «У Прокопа глодень вышелъ изъ обѣда.»
 265 Настя румяна, бѣла своими трудами,
 Красота ея въ ларцѣ лежитъ за ключами.
 Клементій судья собой взяться не умѣеть
 Ни за что, и безъ очковъ дьяка честь не смѣеть.
 Ни возрастъ, ни чинъ, ни другъ, ни самъ ближній кровный
 270 Языкъ Созимовъ унять не можетъ злословный.
 Я несчастливимъ тотъ день себѣ быть считаю,
 Когда мнѣ случится съ нимъ сойтись; ибо знаю,
 Что какъ скоро съ глазъ его сойду, ужъ готово
 Столь злобное жъ обо мнѣ будетъ ему ⁴³ слово.
 275 Сообществу язва онъ; но больше ужасенъ
 Трофимъ съ сладкимъ языкомъ, и больше опасенъ.
 Можетъ въ умныхъ клеветѣ пороки заставить

---

38) Т. е. если кивнетъ тебѣ вмѣсто поклона, то ужъ значить, что уважаетъ тебя.

39) Вмѣсто *протомою*—*прачку*.

40) Т. е. жилъ бы, соображаясь съ происхожденіемъ своей семьи.

41) Можно.

42) Т. е. чистую (невинную) супругу сосѣда.

43) У него.

Нечувствительны предъ тѣмъ полезно исправить;
 Трофимъ, надсажаясь, всё хвалить безъ разбору,
 280 Прирастетъ число глупцовъ. Вѣру даемъ скору
 Похвалямъ мы о себѣ, и въ сердце вскользая
 Истребятъ до корени, буде въ немъ какая
 Крылась къ добродѣтели ревность многотрудна.
 Самолюбіемъ душа ни одна не скудна,
 285 И однимъ свидѣтелемъ совершенно чаемъ
 Хвальными себя, за тѣмъ въ пути унываемъ.
 Не успѣвъ Титъ растворитъ устъ, Трофимъ дивится
 Искусной рѣчи его; прилежно трудится
 И самъ слушать, и другихъ слушать принуждаетъ,
 290 Гоясь чихнуть или дохнуть, пока рѣчь скончаетъ,
 Котору мнѣ выслушать не лзя не зѣвая.
 У Тита на ужинѣ, пальцы полизая,
 Небеснымъ всякій зовѣтъ кусокъ, хотъ противень
 Ему гадитъ. Ни гдѣ онъ не видалъ столь дивень
 295 Чинъ и столько чистоту. Все у Тита чудно
 Въ домѣ, и самъ домъ почѣсть раемъ ужъ не трудно.
 Если бѣ Титова жена Парису знакома
 Была, Менелæва пряла бѣ пряжу дома.⁴⁴
 Всѣ до облакъ Титовы дѣла возвышаетъ,
 300 Титъ и носъ сморкнуть кривой весьма умно знаетъ.
 И не отличенъ ему Титъ одинъ: но равно
 Всякому льститъ. Все ему чудно и преславно,
 И мнитъ, что тѣмъ способомъ любимъ всѣмъ бываетъ.
 Въ с . . . . . мѣ горшкѣ, въ столчакѣ твоёмъ онъ признаетъ
 305 Духъ искусной, и безъ стыда подтверждать то станетъ.
 Невій босъ и безъ портѸкъ изъ постели встанетъ
 Пятью и десятью⁴⁵ въ нѸчь, осмотритъ прилежно,
 Заперты ли окна всѣ и двери надежно,
 На мѣстѣ ль лежитъ ларецъ, и сундукъ и ящикъ.
 310 Сотью шлетъ въ деревню онъ извѣдать, прикащикъ
 Не крадетъ ли за очми; за дворецкимъ ходитъ
 Самъ тайно въ рядъ;⁴⁶ за собѸй слугъ своихъ не водитъ,
 Чтобъ гдѣ беретъ, гдѣ кладетъ онъ деньги, не знали.
 Котель сосѣду ссудилъ; тотчасъ думы вспали.

44) Менелæва жена не была бы похищена.

45) Пять и десять разъ.

46) На рынокъ.

- 315 Что слуга уйдетъ съ котломъ, тотчасъ шлетъ другаго
По пятамъ за нимъ смотрѣть, и спустя не много
Пришло въ умъ, что самъ сосѣдъ въ котлѣ отпереться
Можетъ; воротить слугу третій уже шлется.
Вскинетъ ли глазъ на когò жена не нарочно,
320 Невіи чаеъ, что тому ужъ ожидать мочно ⁴⁷
Все отъ жены, и за тѣмъ душу свою мучить;
Дѣтей мать долги копѣть потаенно учить;
Другъ шепчетъ ли что съ другимъ, Невію навѣты
Строятъ, иль смѣются тѣ. Мѣряетъ отвѣты
325 Долго на всякій вопрòсъ, бояся обмана
Во всемъ. Подозрѣтеленъ весь свѣтъ, и изъяна
Вездѣ опасается. Въ такомъ непрестанно
Безпокойствѣ жизнь свою нудитъ окаянно.
Я бъ на такомъ не хотѣлъ принять договорѣ
330 Ни самый царскій престолъ; скучилъ бы мнѣ вскорѣ
И царскій престолъ. Суму предпочту въ покоѣ
И бѣдство я врѣменно, сколь бы то ни злое,
Тревогѣ, волнѣнію ума непрестанну,
Хоть бы въ богатство велѣ, въ славу несказанну;
335 Часто быть обманутымъ предпочту конечно,
Нежли недовѣріемъ мучить себя вѣчно.
Не меньше мучить себя Зоилъ нашъ угрюмый.
Что ни видитъ у когò, то новыя думы,
Нова печаль, и не спитъ бѣдный цѣлы ночи.
340 Намедни закинувъ онъ завистныя очи
Въ сосѣдній дворъ, и видя, что домишко строить,
Который, хоть дорого цѣнить, ста не стоитъ
Рублей, поблѣднѣлъ весь вдрѣгъ, и въ себѣ неволенъ,
Горячкою заболѣвъ, по сю пору боленъ.
345 У бѣднаго война, что съ двадцать лѣтъ служить,
Ощупавъ въ карманѣ рубль, еще теперь тужитъ.
Удалось ли кому въ чинъ неважный добыться,
Хвалятъ ли кого, ворчатъ и злобно дивится
Слѣпому суду людей, что свойства столь плохи
350 Высоко цѣнить. Въ чужихъ рукахъ хлѣба крохи
Большимъ ломтемъ кажутся. Суму у убогихъ,
Бороду у чернеца завидитъ, и въ многихъ
Случаяхъ . . . да не порà ль, Муза моя, губы

---

47) Возможно.

Прижавъ, кончить нашу рѣчь? Сколь наши ни любви
 355 Намъ рѣчи, мѣру въ нихъ знать здравый смыслъ насъ
 учитъ;
 Всякому, лишно долга, рѣчь уху наскучить,⁴⁸
 И должно помнить тебѣ, съ кѣмъ мнѣ⁴⁹ идетъ слово.
 Теофана⁵⁰ чаешь ли не имѣть иново⁵¹
 Дѣла, развѣ въспаться, до сыта покушать,
 360 И, поджавъ руки, весь дѣнь стихи мои слушать?
 Пастырь прилежныйи своѣмъ о стадѣ радѣсть
 Недремно; спасенія сѣмя часто сѣетъ
 И растить примѣромъ онъ, такъ какъ словомъ, тщится.⁵²
 Главныйи и церкви всея правитель садится
 365 Не напрасно подъ царѣмъ. Церковныя славы
 Пристойно защитникъ онъ, изнуренны нравы
 Исправляетъ пастырей, и хвальныи чинъ⁵³ вводитъ.
 Воля намъ Всевишняго ясна ужъ исходитъ
 Изъ Его усть, и ведѣтъ въ истинну дорогу.
 370 Неусыпно чѣрпаетъ въ источникахъ многу
 Чистыхъ мудрость;⁵⁴ потекуть оттуду приличны
 Намъ струи. Труды его безъ конца различны.⁵⁵
 Знаетъ же лучше тебѣ, сколь мыслью и дѣлы⁵⁶
 Разнить мѣръ; жизни къ томѣ тѣсны суть предѣлы,
 375 Списать⁵⁷ то, что всякому любить на умъ вспало:
 Людей много, и страстей ей въ людяхъ не мало.
 Касторъ любить лошадей, а братъ его рати,
 Подьячійи же сѣлится и съ голаго драти.⁵⁸

48) Излишне-долгая рѣчь наскучить всякому уху.

49) У меня.

50) У Теофана.

51) Слѣдовало бы *инова* или *инаго*, такъ какъ это слово можетъ относиться только къ слову *дѣла*.

52) И старается растить сѣмя спасенія и примѣромъ и словомъ.

53) Порядокъ.

54) Въ чистыхъ источникахъ многую мудрость.

55) Разнообразны.

56) Мыслями и дѣлами.

57) Описать.

58) Въ одной рукописной интерлюдіи первой половины XVIII вѣка находимъ такой разговоръ между мошенникомъ и дьячкомъ, который шелъ въ городъ добиваться въ попы:

Мошен. Куды-ста, право, въ даль какую изволилъ подняться.

Да взялъ ли ты денежокъ, хоть сколько нибудь съ собою?

Сколько главъ ⁵⁹, столько охотъ и мыслей различныхъ
 380 Моя ⁶⁰ есть стихи писать противъ неприличныхъ
 Дѣйствъ и словъ; кто же мой (и я не безъ пятенъ)
 Исправить, тотъ честенъ мнѣ будетъ и пріятенъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ началѣ примѣчаній на первую сатиру изъяснено, какимъ образомъ она и ея сочинитель отъ Теофана Прокоповича, архіепископа новгородскаго, приняты и похвалены. Онъ его преосвященства поступокъ былъ поводомъ настоящей сатиры, которую стихотворецъ сочинилъ въ 1730-мъ году нарочно, чтобъ въ ней собрать приличные тому архипастырю похвалы, и ему же въ знакъ своего благодарства ее приписать. Послана она къ нему съ слѣдующими стихами (писаны въ Москвѣ 1730, августа мѣсяца):

*Устами ты обязалъ меня и рукою,
 Далъ хвалу мнѣ выше мѣръ, заступилъ не мало:
 Сатирику то забыть никакъ не пристало,
 Иже неблагодарства страсть хулитъ трубою.
 Нѣтъ! но силы, воздавать дары равномѣрны
 Въ знакъ благодаренія, увы! запрещаютъ.
 Прими убо сія, и хоть не блистаютъ
 Дары изяществомъ, однакъ знаки воли вѣрны.*

Содержаніе сатиры сей есть вопросъ къ вышепомянutoму архіепископу, которымъ требуется отъ него знать: *Для чего въ людяхъ, подобныхъ тѣломъ и душою, столь различныя находятся страсти?* и по сей причинѣ описываются разные нравы людей, подъ вымышленными именами Хрисппа, Клеарха, Менандра и проч.

Ст. 2. *Вышшей мудрости.* Небесной, божественной мудрости.

Ст. 5. *Теофанъ.* Теофанъ Прокоповичъ, архіепископъ новгородскій, родился въ Кіевѣ лѣта 1681, іюня 9-го, отъ родителей гражданъ

Дьяч. Небольшое число на дорогу взялъ со мною.

Мошен. Какъ же ты идешь ставиться съ простыми руками?

Вѣдь и къ секретарямъ надобно итти съ дарами.

Дьяч. Ты пожалуй въ комъ не злоблись: они всѣ меня знаютъ.

Мошен. Они такихъ знакомыхъ тѣхъ пуще одуваютъ.

Еще прежде отъ секретарей не мало претерпишь муки,
 Какъ попадешь къ подъячимъ въ руки.

Да и канцеляристамъ надобно сахару снести поддесятокъ
 Головокъ.

59) Головъ.

60) Моя охота.

того города. Въ крещеніи названъ Елисеемъ. Маловозрастенъ родителей лишился; дядя его, ректоръ кievскихъ училищъ, принялъ его въ свою опеку и обучилъ его латинскихъ и русскихъ писменъ. Въ 1692-мъ дядя скончался. Теофанъ продолжалъ обученіе свое въ училищѣ кievскомъ, и прошолъ стихотворство, витійство и философію.

Въ 1698-мъ году, по обычаю учениковъ кievскихъ школъ, ѣздилъ въ Польшу, и оттуда, подъ именемъ уніата, чрезъ Германію отъѣхалъ въ Римъ. Тамъ обучился италянскому языку, и по трилѣтнемъ пребываніи возвратился въ Кіевъ. Тогдашній митрополитъ Ясинскій принялъ его благосклонно и, причетши его къ монашескому чину, подъ именемъ Теофана, поставилъ его учителемъ стихотворства.

Въ 1706-мъ уже Теофанъ повышенъ будучи къ степени префекта училищъ и учителя философіи, императоръ Петръ Великій прибылъ въ Кіевъ. Чрезъ учиненное тогда Его Императорскому Величеству поздравительное слово, и другое потомъ, въ 1709-мъ, послѣ Полтавской побѣды, вызванъ бывъ, императоръ повелѣлъ ему за собою слѣдовать въ начатой противъ турковъ войнѣ, въ 1711-мъ году, въ которомъ походѣ отправлялъ должность проповѣдника; по возвращеніи съ похода учиненъ игуменомъ кievскаго Братскаго монастыря.

Въ 1715-мъ, императоръ Петръ Великій, по отрѣшеніи патриаршескаго достоинства, желая исправить порядокъ и исправленіе чиновъ церковныхъ, призвалъ Теофана въ Москву, и епископомъ псковскимъ поставилъ. Тогда уже Теофанъ весь трудъ свой приложилъ въ изысканіи способовъ къ произведенію помянутаго монаршаго намѣренія. Тѣ труды, подъ насмотрѣніемъ Его Императорскаго Величества, напослѣдокъ произвели Регламентъ Духовный, которымъ въ Россіи Правительствующій Синодъ уставленъ, и хвальныя законы къ правленію церковныхъ дѣлъ уложены. Между прочими членами Синода вице-президентомъ назначенъ.

Въ 1725-мъ, отъ императрицы Екатерины епископомъ новгородскимъ пожалованъ.

Въ 1728-мъ, императора Петра Второго царскимъ вѣнцемъ вѣнчалъ и миропомазалъ, какъ и императрицу Анну въ 1730-мъ.

Въ 1736-мъ, старая его каменная болѣзнь приумножившись, оною напослѣдокъ скончался 8-го сентября. Съ самаго 1720-го году завелъ въ домъ своемъ школу для 60-ти дѣтять, о которыхъ воспитаніи и обученіи крайнее прилежаніе имѣлъ, учредивъ изъ своихъ собственныхъ доходовъ всѣ потребныя на то издивенія и книгохранительницу, состоящую въ 4000 книгахъ.

Теофанъ Прокоповичъ четыремъ сряду государямъ любимъ и въ почтеніи былъ: Петру Великому, императрицѣ Екатеринѣ, Петру Второму, императрицѣ Аннѣ. Между церковными не было его ученѣйшаго, и въ народѣ такимъ почитанъ. Кромѣ великаго числа поученій, которыя онъ говорилъ отъ большой части въ присутствіи мо-

нарховъ и къ общему наслажденію слушателей, трудовъ его въ печать изданныхъ мнѣ извѣстны:

1. *Первое ученіе отрокомъ*. Катехисмъ православныя вѣры, который на многіе чужестранные языки печатанъ, переведенъ, и въ европейскихъ разныхъ школахъ читается, въ 1714.

2. *Право воли монаршей*, въ которой доказываетъ, что отъ монаршей власти зависѣть должно опредѣленіе наслѣдника къ престолу, въ 1718.

3. *Толкованіе о блаженствахъ*. Нравоучительная книга, многого у ученыхъ почтенія, въ 1722.

4. *Измѣдованіе о крещеніи*, въ которой изслѣдуется: равной ли силы обливаніе и погруженіе въ крещеніи, въ 1724.

5. *Измѣдованіе, въ какой силѣ императоры римскіе назывались понтифексами*. Книжка, въ которой показываетъ издатель свое многое знаніе въ древней и новой римской исторіи.

6. *Слезы Россійскія*, то есть описаніе болѣзни и смерти Петра Великаго. Первоначальное на русскомъ языкѣ, съ котораго сочинитель самъ переводъ издалъ на латинскомъ, въ 1725.

Ст. 8. *Тѣло то жъ и въ немъ духъ*. Сирѣчь, подобное тѣло и въ немъ подобную душу.

Ст. 11. *Или другой ключъ*. Природа ли различныя страсти людямъ раздѣлила, или тому страстей различію другое какое начало, другую какую причину искать должно?

Ст. 12. *На Хрисиппа*. Хрисиппъ вымышленное имя, какъ и слѣдующія во всей сатирѣ.

Ст. 15. *Съ торгу всѣхъ позднѣе*. То есть, *выходить*, часто такъ глаголы въ простомъ разговорѣ оставляются, какъ на примѣръ: *Я лишь на дворъ, а онъ съ двора долой*; вмѣсто: *Я лишь въхалъ на дворъ, а онъ съхалъ съ двора*. Впрочемъ, отсюда видно, что Тицій ⁶¹ торговый человѣкъ, посадскій мужикъ, понеже съ торгу всѣхъ позднѣе выходитъ.

Ст. 16. *Вчерашній часто обѣдъ*. Обѣдъ, составленный изъ остатковъ вчерашняго обѣда.

Ст. 17. *Чѣмъ въ приходскій праздникъ поетъ молебень*. Приходскимъ праздникомъ называемъ день святаго, котораго имени церковь прихода посвящена. Богочтительные прихожане особливо въ такіе дни молебныя пѣнія приносятъ обыкли и понеже многимъ числомъ живутъ, поны съ необъятною скоростію оныя отправляютъ.

Ст. 22. *Съ Китая*. Китай, по европейски *Хина*, la Chine, великое и богатое государство, россійскому смежное и царству Сибирскому.

Ст. 25. *На злобу воздуха*. Вмѣсто: *на злой воздухъ*, на худое время.

Ст. 26. *Водъ морскихъ, то бездну то гору*. Движеніе водъ мор-

---

61) Ошибка, вм. *Хрисиппъ*.

скихъ во время бурное таково, что неннако тогда плывущимъ море кажется, развѣ какъ нѣчто изъ превысокихъ горъ и глубокихъ безднъ составленное.

Ст. 30. *Поклонъ кладеть.* Поклонъ вмѣсто *поклоновъ* чрезъ сокращеніе.

Ст. 33 и 34. *Въ четверти искусный.* Четверть есть мѣра хлѣбная, въ которой четыре осьмушки; въ аршинѣ 16 вершковъ; въ ведрѣ восемь кружекъ.

Ст. 36. *Безъ слуги обойтись умѣетъ.* Часто слуги не имѣетъ, чтобъ спасти деньги, которыя на содержаніе его нужны, самъ себѣ служить.

Ст. 41. *А кушанье подано.* Свойственнымъ порядкомъ такъ бы слова лежали: *а кушанье коли подано на двухъ блюдахъ, кричитъ и пр.* Сей стихъ есть подражаніе слѣдующихъ:

Dote tuum nummum Gallam nupsisse relatum est
Fongilio juveni: post quam damnabilis, inquit,
Invaluit luxus. ⁶²

(Феофанъ Прокоповичъ въ сатирѣ русской).

Ст. 43. *За пишу, думалъ бы ты, Хрисиппъ суетится* и пр. Нужно намъ собирать для пропитанія собственнаго, жены и дѣтей нашихъ, понеже естество и законы божіи того отъ насъ требуютъ. Глупо, на противо, имѣя все нужное для своихъ и для себя, собирать въ одномъ сребролюбія намѣреніи.

Ст. 54. *Изъ большой пріятно брать кучи* и проч. по ст. 62. Подражаніе слѣдующихъ Гораціевыхъ сат. 1, книги 1:

At suave est ex magno tollere acervo.
Dum ex parvo nobis tantumdem haurire relinquo:
Cur tua plus laudes cumeris granaria nostris?
Ut, tibi si sit opus liquidi non amplius urna,
Vel cyatho: & dicas, magno de flumine malle.
Quam ex hoc fonticulo tantumdem sumere: eo fit,
Plenior ut si quos delectat copia justo,
Cum ripa simul avulsos ferat Aufidus acer. ⁶³

Ст. 55. *Но если изъ малой я.* Скупой говоритъ, что *пріятно брать изъ большой кучи*; но когда я изъ малаго своего мѣшка столько жъ

62) Скрыто то, что Галліяна вышла замужъ за юношу Фонгилія, получивъ въ приданое твои монеты; а послѣ этого, говоритъ онъ, усилилась проклятая роскошь

63) Но пріятно брать изъ большой кучи! — Если ты предоставляешь мнѣ черпать столько же изъ малой, то за что же ты хвалишь свои житницы болѣе нашего овина? Напримѣръ, еслибы тебѣ нужно было воды не больше одного кувшина или одной рюмки, а ты сказалъ бы: я предпочитаю зачерпнуть изъ большой рѣки, чѣмъ изъ этого источника; оттого и происходитъ, что тѣхъ, кому нравится богатство больше чѣмъ должно, быстрый Ауфидъ уноситъ, увлекая вмѣстѣ съ берегомъ.

беру на удовольствованіе нуждъ своихъ, сколько онъ изъ большаго, не знаю для чего бѣ большое богатство предпочитать.

Ст. 57. *Тому подобенъ мнѣ мнится.* Скупаго сатирикъ приуподобляетъ человѣку, который, имѣя нужду въ одной чашѣ воды, и могучи оную въ ручейкѣ достать, однакожъ тащится на большую рѣку, и не разсуждаетъ, что пока въ ней воду черпаетъ, можетъ берегъ подъ нимъ подорваться и потонуть въ той большой рѣкѣ, чего не лѣзя опасаться, черпая въ ручейкѣ. Ежели изъ малаго богатства можешь получать нужное на твое содержаніе, за чѣмъ предавать себя бѣдствамъ, ища большихъ сокровищъ.

Ст. 74. *Крезуса богатъе.* — *Крезусъ, царь лидійскій,* наследовалъ Аліату второму, въ лѣто по созданіи міра 3496. Богатѣйшій и сильнѣйшій изъ всѣхъ царей своего времени, такъ что богатство его въ пословицу вошло.

Ст. 80. *Въ тюрьмѣ очутится.* Въ тюрьмѣ, куда его заимодавцы напоследокъ посадятъ.

Ст. 84. *Два, три плутца.* Клеархъ очутится въ тюрьмѣ; заимодавцы его останутся разорены, въ томъ ихъ несчастіи два или три плута, которые его объѣдали, или которые ему въ долгъ съ великимъ ростомъ ссудили, разжирѣютъ.

Ст. 91 и 92. *Три дни брюху даны лучше не дастъ, чѣмъ не знать, что привезъ съ Гилянн.* То есть, легче ему три дня не ѣсть, чѣмъ не знать, что привезъ гонецъ изъ Гилянн. *Гилянн* есть страна персидская, завоеванная Петромъ Великимъ въ 1722-мъ году, подвластна еще Россіи, когда сатира сія писана; но въ 1734-мъ году, чрезъ мирный между двумя державами договоръ, Персіи возвращена.

Ст. 95. *Кто вытхалъ, вътхалъ.* То есть, въ городъ, изъ города.

Ст. 101. *Когда же Менандръ новизнъ наберетъ.* Гораций въ 18-мъ письмѣ своемъ, книги I, изрядно примѣчаетъ, что лакомый къ новизнамъ любопытный человѣкъ неотмѣнно живетъ говорливъ. Тѣ два злонравія межъ собою нераздѣльны.

Percuntantorem fugito: nam garrulus idem est:
Nec retinent patulae commissa fideliter aures;
Et semel emissum volat irrevocabile verbum.

То есть:

Любопытнаго бѣги, говорливъ онъ: безперечь отверзтыя уши не умѣютъ ввѣренное сохранить; а слово, однажды выпущенное изъ устъ, летитъ невозвратно.

Ст. 102. *Недавно то влитое ново вино.* Какъ новое вино дуется бочку, обручи рветъ и проч., такъ набранныя вѣдомости въ сердцѣ Менандровомъ неугомонны; пока устами его исходъ свой получаютъ.

Ст. 106. *И слышалъ ты изъ вѣрныхъ устъ вѣсти.* Обыкновенно вѣстолюбцамъ увѣрять, что они слышали вѣдомости, о которыхъ сказываютъ, отъ знатныхъ и достовѣрныхъ людей, чтобъ тѣмъ же

голько себѣ вѣру привлечь, но къ тому оказать, что они изъ самаго ключа черпаютъ тѣ вѣдомости.

Ст. 107. *И тебѣ съ любви.* Другое тѣхъ же людей обыкновеніе показывать, что съ особливою любви тебѣ вѣсти сообщаютъ, и просить прилежно, чтобъ ты объ нихъ никому не говорилъ, какъ бы оныя весьма тайное дѣло были, хотя сами всего жаднѣе ищутъ, кому бы тѣ рассказать.

Ст. 108 и 109. *Составить онъ знаетъ мнѣнію.* Вѣстолюбцы не довольны рассказывать то, что слышали; но буде, наприкладъ, вѣдомость какая къ нимъ дошла безъ обстоятельствъ, то тѣ обстоятельства сами вымышляютъ такимъ образомъ, который ихъ мнѣнію и склонности сходенъ. Голую вѣдомость прикрасятъ, непріятную отмѣнятъ въ пріятную.

Ст. 110. *Рѣдко двумъ ту-жъ вѣдомость.* Правда всегда одна; кто лгать любитъ, тотъ всякому лжетъ отмѣннымъ образомъ, понеже вымышленныя обстоятельства легко забываются.

Ст. 111 и 112. *И вѣру самъ наконецъ.* Нерѣдко случается вѣстолюбцамъ довѣрять той самой лживой вѣдомости, которую сами вымыслили, когда она, изъ устъ въ уста весь почти городъ обтекши, дойдетъ къ нимъ изъ дому какого знатнаго человѣка.

Ст. 113 и 114. *Сказавъ тебѣ, какъ судья бѣжитъ* и проч. Высказавъ тебѣ всѣ свои вѣдомости, бѣжитъ отъ тебя къ другому, къ третьему, кому бы тѣжъ вѣсти рассказать и наскучить; такъ отъ тебя бѣжитъ, какъ судья отъ убогаго челобитчика, котораго знаетъ, не въ состояніи принести ему какой подарокъ.

Ст. 117 и 118. *Стергись сосѣдомъ Лонгина не завтракавъ.* Для того стергись, что, безпрестанно съ тобой разговаривая, не дастъ тебѣ времени кушать.

Ст. 122. *Хоть болѣну быть... дочь знаешь.* Важная причина, для которой надлежало было посѣтить Груннія. (64)

Ст. 124. *Плачется.* Дочь больная плачется; жаръ вчерась лишь унялся. Говорливый человѣкъ ни одно малѣйшее обстоятельство не минуетъ, напротивъ всѣ неважныя околичности жадно описываетъ, чтобъ тѣмъ распространить рѣчь свою.

Ст. 134. *На ту стать ножки и вилки разложить.* То есть, расположить ножки и вилки такимъ образомъ, каково положеніе его новаго пруда.

Ст. 146 и 147. *Безъ мѣлу, безъ верви, безъ аршина.* Три вещи, которыя отъ портныхъ въ кроеніи употребляются.

Ст. 149. *Въ столъ.* Вмѣсто: въ обѣдъ или въ ужину, то есть, во время обѣда или ужины.

Ст. 150. *Не столько зернь, что въ снопахъ.* Сроднымъ порядкомъ, слова такъ бы должны лежать: *Не столько зернь въ снопахъ, что мужикъ навязетъ въ день,* и оное что относится къ снопамъ.

64) Ошибка, вм. Лонгина.

Ст. 151. *Не столько купецъ божбы учинить.* Обыкновенно купцы когда продають, чрезмѣрно божатся. Если у нихъ что торгуешь, часто услышишь: *Какъ предъ Богомъ стать—себѣ больше стоитъ; Богъ свидѣтель—въ лавку выше пришло; еже ей-ей для переду тебѣ въ свою цѣну уступаю.*

Ст. 157. *Что весь ухо, языка.* Что ты только на то сдѣланъ, чтобъ его слушать, а не говорить.

Ст. 162. *Чуть, какъ ходитъ, ступитъ.* Чуть ступаетъ, чуть на пальцы опирается; такъ тихо и съ осмотрѣніемъ ходитъ, смиренность себѣ притворяя.

Ст. 163 и 164. *На всякое слово страшное имя Христа въ устахъ твоихъ готово.* Худая повадка и противна закону, который запрещаетъ имя Божіе напоминать всуе. *Не примешь имя Господа твоего всуе.*

Ст. 165. *Молебны пѣть и свѣчи класть.* Молитвы и приношенія хвальны, но притворство въ молитвахъ и приношеніяхъ мерзко. Богъ сердце, намѣреніе человѣка требуетъ въ службѣ своей. *Жертва Богу духъ сокрушенъ* (Псаломъ 50).

Ст. 173. *Другое всяко не столь.* Притворной святости люди за крайнюю добродѣтель вмѣняютъ подаваніе церковнымъ служителямъ; хотя подлинно и то не послѣднее, однакожь мы видимъ, что Спаситель взаимную любовь больше всего хвалитъ, которая въ такихъ людяхъ рѣдко находится.

Ст. 177. *Венгерскаго.* Разумѣй вина Венгерскаго.

Ст. 186. *У знатныхъ.* Разумѣется у знатныхъ господъ.

Ст. 191. *Видишь, вмѣсто видишь;* простолюдная рѣчь.

Ст. 193. *Застроилъ огромный домъ, который оставитъ дѣтей его по міру.* Для того, что на строеніе того дому большую часть своего имѣнія изнурилъ.

Ст. 195. *При поздномъ потомствѣ.* Въ долгіе вѣки, потомкамъ, которые гораздо много лѣтъ спустя въ міръ придутъ.

Ст. 196. *Съ родословными писцы, съ творцами въ знакомствѣ.* Родословные писцы служатъ доказывать древность его рода, а творцы т. е. сочинители книгъ, или стихотворцы, чтобъ прославляли его умъ, искусство, доброту, тщивость, выхваляя то, что въ немъ не находятъ.

Ст. 198. *Во что ему стали тетради.* Сколько онъ заплатилъ за тетради, которыя другой сочинилъ, а онъ свое имя къ нимъ приписалъ, или которыя ему приписаны.

Ст. 208. *Далъ ли кто власть надъ огнемъ, иль укрощать воду.* Показалъ ли кто правильный и легкій способъ, какъ искусно употреблять огненное ружье, и мореплавать безопасно.

Ст. 209. *Одолѣлъ ли кто враги.* Получилъ ли кто побѣды надъ непріятельми отечества; усмирилъ ли кто ихъ своими трудами военными.

Ст. 213. *Всѣ поступки образцы.* Всѣ его поступки такъ совершенны, что должно ихъ въ образецъ всякому имѣть.

Ст. тотъ же и 214. *Что въ умъ ему вспало, не оспоришь вовѣки.* Нравъ, обыкновенный самолюбивымъ, которые чають, что никто лучше ихъ не смыслить, и потому мнѣніе свое надъ всѣми предпочитаютъ.

Ст. 216. *Во знакъ благодарства.* За его превосходный умъ, которымъ царь долженъ почитать себя обязаннымъ ему, *Гликону.*

Ст. 217 и 218. *Въ умъ свой не можетъ вмѣстить, что не всѣ вздыхаютъ дъвицы по немъ.* Такъ пригожимъ и всѣми изрядными свойствами себя украшеннымъ почитаетъ.

Ст. 220. *По своимъ годамъ починъ счастья людей числитъ.* То есть, чаеть, что съ того году родъ человѣческой счастливъ сталъ въ которомъ онъ родился.

Ст. 221. *Смысленна тварь.* Сирѣчь люди. По опредѣленію Аристотелеву, *человѣкъ есть смысленное или словесное животное.*

Ст. 225. *Отважный чернцовъ.* Между прочими чернцы, при постриженіи, обѣщаютъ отчужденіе суетъ мірскихъ.

Ст. 233. *Подобенъ скоту становится.* Теряя смыслъ пьянствомъ.

Ст. 236. *Распишетъ всѣхъ, какъ корабль.* Раздвинетъ всѣхъ, чтобъ себѣ сдѣлать дорогу, какъ корабль, когда плыветъ, разсѣкаетъ валы.

Ст. 237. *Что много золота съ плечъ убудетъ.* Протираясь сквозь людей, много сотрется золота съ парчеваго кафтана.

Ст. 238. *Въ задъ стоятъ.* Вмѣсто позади стоятъ.

Ст. 241. *Съ здоровьями кубки.* Онъ зачинаетъ здоровье всякое пить.

Ст. 242. *Зависть отъ его словъ.* Ему слѣдовать, его приказы исполнять.

Ст. 243 и 244. *Знакъ ти окомъ подасть.* Мигнетъ въ знакъ благодаренія.

Ст. 247. *Вещество то, что плоть ему дало.* Вещество то, изъ котораго сдѣлана его плоть, его тѣло, земля та.

Ст. 248. *Было не такое же, но нѣчто сіяло предъ прочими.* Не было подобное веществу, изъ котораго сдѣланы прочіе люди, но нѣчто предъ тѣми превосходно было. Ювеналь, обличая такое же мнѣніе высокомысленныхъ, говоритъ:

Te nunc delicias extra communia censes
Ponendum: quia tu gallinae filius albæ;
Nos viles puli nati infelicibus ovis!

Ст. 250. *Съ чего онъ.* Разумѣется: сдѣланъ.

Ст. 251. *На него.* Сирѣчь, на гордаго *Иркана.*

Ст. 252. *Шепчуть на ухо ядовиты губы.* Вмѣсто ядови тья уста; таковы суть злословнаго человѣка, каковъ изъ слѣдующаго описанія *Созимъ* окажется. Обыкновенно злословные люди осуждаютъ

людей за-глаза, являясь въ глаза пріятельми. Для того Созимъ на ухо шепчетъ, чтобъ Иркани его не слышалъ.

Ст. 256. *Зашилъ себѣ глотку.* Молчалъ.

Ст. 257 и 258. *Чтобъ хотя одинъ глупецъ.* Созимъ говоритъ, что приличнѣе бы было Иркани молчать, чтобъ, начавъ говорить, не оказалъ всему свѣту свою глупость; пока молчитъ, кто-нибудь изъ ему подобныхъ простаковъ можетъ обмануться его осанкою и почитать его умнымъ.

Ст. 259. *Созимъ дѣло говоритъ,* но и проч. Стихотворецъ признаваетъ, что Созимъ дѣльно въ Иркани спѣсь, худо основанную, обличаетъ; но можно бѣ было, говоритъ, вмѣсто безплоднаго злословія за очми прямо ему Иркани подать дружескій совѣтъ, чтобъ онъ не спѣсивился; такой поступокъ столько былъ бы хваленъ, сколько злословіе хульно.

Ст. 261. *Но о всѣхъ такъ судитъ.* Созимъ, съ сродной злобы, насмѣвается Иркани спѣсивому, да и не одному ему насмѣвается, но столь строго же судитъ о всѣхъ безъ изъятія, испытавъ всякаго пороки, чтобъ опытъ ругаться и тѣмъ обезславить иногда и самыхъ друзей и кровныхъ своихъ.

Ст. 262. *Чистую удачливо удитъ* и проч. О всѣхъ Созимъ судитъ строго. По его словамъ, *Силванъ* подкупаетъ къ исполненію похоти своей жену своего сосѣда; *Прокопъ* такъ скупо живетъ, что кто у него обѣдаетъ, голоденъ изъ-за стола выходитъ за недостаткомъ яствъ; *Настя* бѣлится и румянится; *Клементій* судья столь глупъ и къ дѣламъ негожъ, что безъ дьяка своего ни за что пріняться не умѣетъ, и проч.

Ст. тотъ же. *Чистую*, то есть цѣломудренную, или которая такую себя притворяетъ.

Ст. тотъ-же. *Удачливо удитъ*, ловитъ подарками и не безъ удачи, понеже склоняетъ ее къ своему намѣренію.

Ст. 263. *Мягкій* вмѣсто *нѣжный*, съ латинскаго *mollis*. Всѣ красики и волокиты обыкновенно крайнимъ прилежаніемъ тѣло свое нѣжатъ и ищутъ имѣть мягкую кожу.

Ст. 266. *Красота ея въ ларцѣ.* Гдѣ она прячетъ румяны и бѣлила.

Ст. 277. *Можетъ въ умныхъ клевета* и проч. Похлѣбникъ опаснѣе и вреднѣе злословнаго человѣка, для того, что клевета понуждаетъ насъ прилежнѣе себя испытать и иногда тѣмъ поводомъ находимъ въ себѣ пороки, которые предъ тѣмъ были нечувствительные, и нашедши оныя исправляемся; а похлѣбство служитъ только умножить число глупцовъ, ибо мы легко довѣряемъ всему тому, что намъ пріятно; и потому когда въ насъ выхваляютъ похлѣбники то, чего въ насъ нѣтъ, мы чаемъ, что они правду говорятъ и тѣмъ дуемся и сами себя почитаемъ.

Ст. 282. *Изнурятъ до корени.* Ложныя похвалы насъ дуютъ, и тогда уже собою довольны, престаемъ трудиться добродѣтелями

похвалу себѣ достать, чая, что уже довольно имѣемъ. Потому похлѣбство *изнуряетъ ревность къ добродѣтели*, которая *многотрудна*, понеже къ злоправію мы склоннѣе и путь къ нему скользкій и веселый.

Ст. 284. *Самолюбіемъ душа ни одна не скудна*. Для того легко довѣряемъ похлѣбническимъ хваламъ, что мы почти все самолюбивы. Самолюбіе наше намъ совѣтуетъ безъ испытанія признавать въ себѣ тѣ совершенства, которыя похлѣбникъ ложно намъ приписуетъ.

Ст. 285. *И однимъ свидѣтелемъ... чаемъ*. Все мы, будучи самолюбивы, довольно намъ, чтобъ одинъ кто нибудь выхвалилъ въ насъ какое изрядное свойство, тотчасъ довѣряемъ его свидѣтельству, и уже чаемъ, что мы совершенно добродѣтельны, и потому унываемъ въ многотрудномъ пути добродѣтелей.

Ст. 291. *Котору мнѣ выслушать не лзя не зъвая*. Хотя рѣчь *Титова* столь глупа и скучна, что не лзя оную выслушать не зъвая, Трофимъ дивится той рѣчи самъ, съ притворною прилежностію слушаетъ и обстоящихъ понуждаетъ докучными прошеніями ее слушать.

Ст. 292. *У Тита на ужинѣ*. Когда Трофимъ ужинаетъ у Тита, то всякій кусокъ называетъ небеснымъ, сирѣчь непонятно вкуснымъ, хотя тотъ самый кусокъ столь плохъ, что ему въ горлѣ гадить.

Ст. 297 и 298. *Если бѣ Титова жена. Парисъ, сынъ Пріама*, царя троянскаго, посланъ отъ отца во Грецію, принять весьма ласково отъ царя греческаго *Менелая*. Пребывая въ его домѣ, столь онъ жестоко влюбился въ *Елену*, Менелаяву жену, что презирая всякое право гостепріимства, похитилъ и увезъ ее въ свое отечество, отъ чего зачалася славная троянская война, которою царство Троянское опровержено. Красота *Еленина* была отмѣнная, однакожъ похлѣбникъ Трофимъ предпочитаетъ ей красоту *Титовой* жены.

Ст. 300. *Титъ и носъ сморкнутъ кривой*. Похлѣбникъ столь безъ разбору и безъ мѣры все Титовы дѣла повышаетъ, что хвалитъ его искусство носъ сморкать, *носъ кривой*, который и тѣмъ не весьма пріятенъ. Такъ Ювеналь говоритъ:

— — Laudare paratus,

Si bene vuctavit, si rectum minxit amicus. ⁶⁵

Ст. 322. *Дѣтей мать* и проч. Столь Невію все подозрительно, что чаеть, что жена его дѣтей учитъ мотать и долги наживать, чтобъ тѣмъ ущерблять его богатство.

Ст. 322. *Бѣдство временно*. Бѣдство, которое кончится какимъ либо урономъ. Въ самомъ дѣлѣ лучше легковѣріемъ что нибудь, хотя

---

65) Готовый все хвалитъ разсыпается въ похвалахъ тому, кто хорошо харкнетъ и прямо пуститъ мочу.

важное, потерять, чѣмъ безпрестаннымъ недоверіа безпокойствомъ вѣчно себя мучить.

Ст. 343. *Въ себѣ не воленъ.* Не силенъ утишить свою страсть.

Ст. 352. *И въ многихъ случаяхъ...* Здѣсь сатирикъ вдругъ пресѣкаетъ описаніе завидливаго *Зоила*, чтобъ не наскучить *Теофану*.

Ст. 361. *Пастырь прилежный своемъ о стадѣ радъетъ.* *Теофантъ* имѣетъ епархіи Новгородскую и Великолуцкую, въ которыхъ правленіи недремно печется.

Ст. 362. *Спасенія съмя часто съетъ.* Часто, сирѣчь, проповѣдуетъ слово Божіе.

Ст. 364. *Главный и церкви всея правитель.* Понеже онъ первѣйшій членъ Россійскаго Синода.

Ст. 368. *Воля намъ всевышняго ясна.* Проповѣдями и книгами своими толкуетъ намъ волю Божію.

Ст. 374 *Разнитъ міръ.* Разнять люди межъ собою.

Ст. тотъ-же. *Жизни тѣсны суть предѣлы.* Жизнь коротка.

Ст. 377. *Касторъ любитъ лошадей а братъ его рати.* Касторовъ братъ былъ *Поллуксъ*; оба (по баснословію древнихъ) дѣти *Юпитеровы* (*Гиралдіи въ исторіи боговъ*). Отъ сего стиха по послѣдній есть подражаніе слѣдующихъ *Гораціевыхъ* (сатира I, книги 2):

Castor gaudet equis, ovo prognatus eodem
Pugnis. Quot capitum vivunt, todidem studiorum
Millia; me pedibus delectat claudere verba. ⁶⁶

Ст. 381. *И я не безъ пятенъ.* И я не безъ погрѣшеній.

САТИРА IV.

КЪ МУЗѢ СВОЕЙ.

(*О опасности сатирическихъ сочиненій*).

- 1 Муза! не пора ли слогъ отмѣнить твой грубой,
И сатиръ ужъ не писатъ? Многимъ тѣ не любы,
И ворчитъ ужъ не оди́нь, что гдѣ нѣтъ мнѣ дѣла,
Тамъ мѣшаюсь, и кажѹ себя чрезчуръ смѣла.
- 5 Много видѣлъ я такихъ, которымъ противно
Не писали никому, угождая льстивно;
Да мало счастья и такъ возмогли достати;
А мнѣ чего по твоѣй милости ужъ ждати?
Всякое злонаравіе тебѣ неприя́тно,

---

66) Касторъ любитъ коней, а рожденный изъ одного съ нимъ яйца (т. е. родной братъ его) — кулачный бой. Сколько тысячъ головъ, столько тысячъ стремленій; мнѣ нравится заключать слова въ стопы.

10 Смѣло хулишь, да къ томѹ жь и говоришь внятно;
Досаждать злымъ вся жадна, то твое веселье;
А я вижу, что въ чужомъ пиру мнѣ похмѣлье.

Вонъ Кондрать съ товарищи, сказываютъ, дышетъ
Гнѣвомъ, и стряпчихъ собравъ, челобитну ¹ пишетъ,
15 Имѣя скоро меня ужъ на судъ позвати, ²
Что хуля Клитесовъ нравъ, тщуся умаляти
Пьяницъ добрыхъ, и съ нимѣ кружалны ³ доходы.
А Никонъ, тверды одной любящій доводы,
Библию, говорятъ, всю Острожской печати
20 Съ доски до доски прошёлъ, и не три тетрати
Наполнивъ, мудрые въ нихъ доводы готовить,
Что нечистой въ тебѣ дѹхъ бороду злословить,
Что законоломное ⁴ и невѣрныхъ ⁵ дѣло
Полосатой мантию ризою звать смѣло.

25 Иной не хочетъ писать указъ объ отказѣ, ⁶
Что ⁷ о взяткахъ говоришь обычныхъ въ приказѣ. ⁸
Однимъ словомъ, сатира, что чистосердечно
Писана, колетъ глаза многимъ всеконечно.
Ибо всякъ въ семь зѣркалѣ какъ станетъ смотрѣти,
30 Мнить, зная себя, лицѣ свое ясно зрѣти. ⁹

Муза, свѣтъ мой! слогъ твой мнѣ творцу ядовитый;
Кто всѣхъ бить нахалится, часто живетъ битый,
И стихи, что чтецамъ смѣхъ на губы сажаютъ,
Часто слезъ издателью причина бываютъ.
35 Знаю, что правду пишу, и именъ не значу,
Смѣюсь въ стихахъ, а въ сердцѣ о злонравныхъ плачу; ¹⁰
Да правда рѣдко любя, и часто не кстати.
Кто же отъ тебя когда хотѣлъ правду знати?
Вдругорь ¹¹ скажу, не правна; угодить не можно,

---

1) Прошеніе.

2) Имѣя позвати—оборотъ польскій, для выраженія будущаго времени.

3) Кружало—кабакъ.

4) Т. е. незаконное, противузаконное дѣло.

5) Т. е. нехристіанское.

6) Въ это время Кантемиръ имѣлъ дѣло объ отцовскомъ наслѣдствѣ.

7) Потому что.

8) Т. е. въ судѣ.

9) Думаетъ, что ясно видитъ свое лицо.

10) Стихъ этотъ напоминаетъ слова Гоголя: «сквозь видимый міру смѣхъ блестятъ невидимыя слезы».

11) Въ другой разъ, опять.

40 Всегда правду говорѣ, а хвалить хотѣ ложно,
 Хотѣ излишно, повѣрь мнѣ, болѣе пристойно
 Тому, кто, живя съ людьми, ищетъ жить покойно.
 Чего жѣ плакать, что народѣ хромаетъ душою?
 Еслибѣ правдой все идтѣ, таскаться съ сумою.
 45 Таковѣ обычай; уймѣ, чтобѣ шляпѣ не носили
 Маленькихѣ, или живутѣ пусть люди, какѣ жили.
 Лучше насѣ пастыри дѣшѣ, которыхѣ и правы
 И должность есть исправлять народные нравы,¹²
 Да молчатѣ; на что вступатѣ со всѣмѣ свѣтомѣ къ ссору?
 50 Зимой дровѣ никто не дастѣ, ни льду въ лѣтнюю пору.
 Буде ты указывать смѣешь Ювенала,
 Персія, Горация, мысля, что какѣ встала
 Имѣ отѣ сатирѣ не бѣда, но многая слава;

---

12) Ломоносовѣ въ запискѣ объ «Обязанности духовенства» говоритѣ слѣдующее: «Ежели надлежащимѣ образомѣ духовенство должности свои исполнять будетѣ, то благосостояніемѣ общество несравненно и паче чаянія возвысится за тѣмѣ, что когда нравы въ народѣ, чрезѣ ученіе и вкорененіе страха усилятся, меньше будетѣ преступленій, меньше затрудненій въ судахѣ и меньше законовѣ. Хорошо давать законы, ежели ихѣ исполнять есть кому. Посмотрите въ Россію, посмотрите въ благоустроенныя государства. Пусть примѣромѣ будетѣ Германія.

«Тамошніе пасторы не ходятѣ никуда на обѣды по крестинамѣ, родинамѣ, свадьбамѣ и похоронамѣ не токмо въ городахѣ, но и по деревнямѣ за стыдѣ то почитаютѣ; а ежели хотя мало коего увидятѣ, что онѣ пьетѣ, то тотчасѣ лишатѣ мѣста. А у насѣ при всякой пирушкѣ по городамѣ и по деревнямѣ попы первые пьяницы. И не довольствуясь тѣмѣ, съ обѣда по кабакамѣ ходятѣ, а иногда и до крови дерутся.

«Пасторы въ своихѣ духовныхѣ дѣтскихѣ школахѣ обучившихся дѣтей грамотѣ наставляють закону Божію и со всею строгостію и прилежаніемѣ. И при конфирмаціи передѣ первымѣ причащеніемѣ спрашиваютѣ о христіанскомѣ ученіи, первое въ школѣ, (потомѣ) въ киркѣ передѣ всѣмѣ народомѣ. И ежели кто неисправенѣ, не допускаетѣ до причастія; чего дѣти такѣ страшатся, что всѣ возможности употребляютѣ, чтобѣ знать и по возможности исполнять законѣ Божій. Все сіе непрерывно содержится не токмо по городамѣ, но и по селеніямѣ, гдѣ есть села. А у насѣ по многимѣ мѣстамѣ попы сами чуть столько грамотѣ знаютѣ, сколько и самѣ мужичей батракѣ или коровница умѣетѣ; у всякаго есть катехизисѣ, молитвенникѣ, библія.

«Много есть еще упомянуть. Однако главное дѣло въ томѣ состоитѣ, что вездѣ гдѣ только есть церковь, должны попы и причетники учить грамотѣ, за общую плату всего прихода, и не давать бѣгать по улицамѣ малымѣ ребятамѣ, кои еще ни въ какую работу не годятся. Мнѣ кажется, отѣ пяти до десяти, а иногда до двѣнадцати лѣтъ могутѣ сколько-нибудь грамотѣ научиться и закону» (*Лѣт. Рус. Лит., кн. II*).

Что какъ того жъ Боалò причастникъ былъ права,
 55 Такъ ужъ и мнѣ, что слѣды ихъ топчу, довлѣтъ
 То жъ счастье. Позволь сказа́тъ, что умъ твои́ шалѣтъ.
 Истая Зевсова дòчь перо ихъ водила;
 Тебя чуть ли не съ другимъ кѣмъ Память ¹³ родила.
 Въ нихъ шутки вмѣстѣ съ умомъ цвѣтутъ превосходнымъ,
 60 И слова гладко текуть, какъ рѣка природнымъ
 Токомъ, и что въ рѣчахъ кто зреть себѣ досадно,
 Не въ досаду себѣ мнѣтъ, что сказано складно.
 А въ тебѣ что таковò? безъ всякой украсы
 Болтнешь, что не дѣлаютъ чернца однѣ рясы. ¹⁴
 65 Такъ ли теперь говорятъ, такъ ли живутъ въ людяхъ?
 Медь держи на языкѣ, а желчь всю прячь въ грудяхъ,
 И врагъ смертнóй бóдучи, тщи́сь другомъ казаться,
 Если хочешь нѣчто бѣть, ¹⁵ и умнымъ назваться.
 Зачнемъ, Муза, въ похвалахъ перья притупляти,
 70 Ну-тка станемъ Туллю привѣтство писати.
 Туллий, знаешь ты, лукавъ, что если разсудно

13) Музы—дочери Юпитера и Памяти Мнемозины.

14) «Подражая Горацію, Ювеналу, Буало, замѣчаетъ г. Галаховъ, Кантемиръ заимствуетъ у нихъ не содержаніе, которое не можетъ оставаться однимъ и тѣмъ же на разстояніи многихъ вѣковъ, а планъ и поэтическіе приемы, не сущность мыслей, а матеріаль слóга. Это чужая канва, по которой онъ выводилъ свои узоры; въ готовыя формы вставлялъ онъ изображеніе современной жизни, наполнялъ ихъ подробностями собственнаго изобрѣтенія. Писалъ же онъ по влеченію чувства, по склонности внутренней; слѣдовательно, можетъ назваться истиннымъ творцомъ своихъ произведеній, не смотря на всѣ заимствованія у иноземныхъ образцовъ. Кто обрабатываетъ старый предметъ по своему возрѣнію, тотъ, конечно, не изыятъ изъ числа оригинальныхъ писателей. Взять готовыя идеи, не для того, чтобъ слѣдовать имъ рабски, но чтобъ преобразовать ихъ, усвоить себѣ анализомъ или развитіемъ, подражать другимъ потому единственно, что чувствуешь влеченіе къ тому же разряду мыслей, чрезъ которыя нѣкогда прошли другіе, и что благотворная природа на извѣстномъ разстояніи времени, создаетъ людей съ одинакимъ вкусомъ, стремящихся къ разработкѣ однѣхъ и тѣхъ же нравственныхъ истинъ — не значить ли это быть, въ нѣкоторомъ отношеніи, писателемъ самостоятельнымъ, хотя начало труда въ той же сферѣ принадлежитъ не намъ? Подражая, мы, такъ сказать, видимъ себя въ прежнихъ авторахъ, изъ которыхъ беремъ то, что идетъ къ нашему дѣлу. Подобныхъ подражателей можно назвать двойными экземплярами одного и того же рода: природа любитъ иногда воспроизводить себя. Притомъ же, Кантемиръ скромно сознается въ подражаніи, а исповѣданное заимствованіе не есть похищеніе» (*Отеч. Зап.* 1848 г. XI).

15) Если хочешь быть чѣмънибудь.

- Истолковать, то въ немъ умъ выхвалить не трудн).
 Оставляя убо, что ёсть, сдѣлаемъ такова,
 Каковъ бы онъ долженъ бѣть; тропа та не нова;
 75 Всякъ такъ пишетъ, кто хвалитъ у насъ кого хочеть,
 Тому, кого въявь поётъ,¹⁶ самъ въ сердцѣ хохочеть.
 Туллію не нравенъ тебѣ? выбери другова;
 Вотъ хорошъ Силванъ; онъ тихъ, не добьешься слова
 У него чрезъ цѣлый дѣнь,¹⁷ и хотя ты знаешь,
 80 Что онъ съ глупости молчитъ; если пожелаешь,
 Можешь сильно доказатъ, что мужъ онъ не простой,
 Но съ разсудства¹⁸ обуздаль языкъ свой преострый.
 И Квинтію право хорошъ; въ дестъ книгу составить
 Можешь, коль дѣла егò захочешь прославить.
 85 Видишь, какъ приятенъ онъ, честно всѣхъ примаеть,¹⁹
 Учтиво вѣкъ говоритъ, всякаго ласкаетъ,
 И всякому силится²⁰ быть онъ благодѣтель;
 Не однажды, какъ сулитъ,²¹ словъ тѣхъ Богъ свидѣ-
 тель.
 Полно того; а съ чегò таковъ онъ бываетъ?
 90 Писать не зачѣмъ; добрò, что мало кто знаетъ.²²
 Не пиши того, что онъ за тѣмъ столь умиленъ
 И добръ ко всѣмъ, что вредитъ никому не силенъ.²³
 Да много такихъ, объ комъ списать²⁴ стопу цѣлу
 Можно; легко ихъ узнать, хотъ нѣтъ въ спинѣ мѣлу.
 95 Буде жъ не сроденъ тебѣ родъ тѣхъ стиховъ гадкихъ,
 Запой въ Амариллиныхъ объятіяхъ сладкихъ
 Счастливаго Титира, иль Ирисъ безчадну
 Къ бѣдну Филену. Свою Титиръ жизнь прохладну
 Не смѣнитъ на царскую славу и обильность;
 100 Филенъ носитъ на лицѣ жалкую²⁵ умильность;
 Ведеть ли стадо поить, иль пасти на поли?

16) Т. е. восхваляетъ въ стихахъ.

17) Въ теченіе цѣлаго дня.

18) Отъ разсудка, изъ разсчета.

19) Принимаетъ.

20) Стараётся.

21) Обѣщаетъ.

22) Мало кто знаетъ причину.

23) Не въ состояніи, не имѣетъ силы.

24) Исписать.

25) Жалостную.

Смутенъ станетъ, и текуть съ глазъ ²⁶ слезы доволи;
Ирисъ, мимо идучи, ходъ свой ускоряетъ
Смѣясь, и горда его рану огорчаетъ.

105 Вскинь глаза на прошлу жизнь мою и подробно
Изслѣдуй; счастье ко мнѣ ласково и злобно
Бывало, больше въ своей злобѣ постоянно.
Почерпувъ довольну тутъ печаль, нечаянно
Новымъ ужъ родомъ стиховъ наполнимъ тетради
110 Прилично чтецамъ своимъ, и что больше кстати.
Намъ здѣсь смертнымъ, какъ печаль? тужить не напрасно
Можемъ, приближаясь къ смерти повсечасно.

Есть о чемъ писать, была бь лишь къ тому охота,
Было бь кому работатъ, безъ конца работа;
115 А лучше вѣкъ не писатъ, чѣмъ писать сатиру,
Что ²⁷ приводитъ въ ненависть меня всему міру.

Но вижу, Муза, ворчишь, жмешься и краснѣешь,
Являя, что ты хвалитъ достойныхъ не смѣешь,
А въ ложныхъ хвалахъ нуритъ ты не хочешь время.
120 Достойныхъ право ²⁸ хвалитъ не нашихъ плечъ бремя,
Къ тому жъ человѣчья жизнь рѣдко одиночна; ²⁹
Пока пишется кому похвала прилична,
Добродѣтель его вся вдругъ ужъ улетаетъ,
И смраденъ въ пятнахъ глазамъ нашимъ представляетъ
125 Себя, кто мало предъ тѣмъ ³⁰ бѣлъ, какъ снѣгъ, казался.
Куды тогда трудъ стиховъ моихъ ужъ дѣвался?
Пойду ль уже чучело искать я другое,
Кому бь тые прилѣпйтъ? иль хотя иное
Въ немъ вижу сердце, ему-жъ оставя, образу
130 Себѣ въ людяхъ навлеку, кои больше глазу
Вѣрить стануть своему, нежли моей бредни,
Не мѣряя доброту по толпѣ въ передни.
Издравъ тѣ, скажетъ кто, сочини другіе,
Третіе, десятые; какъ бы ³¹ намъ такіе
135 Плыли съ пера безъ труда стихи и безъ поту.
Пусть онъ самъ отвѣдаетъ ту легку работу;

26) Изъ глазъ.

27) Которая.

28) Справедливо.

29) Одинакова, неизмѣнчива.

30) Незадолго.

31) Какъ будто бы.

А я знаю, что когда хвалы принимаюсь
 Писать, когда, Муза, твоѣй нравъ сломить стараюсь,
 Сколько ногти ни грызѹ, и тру лобъ вспотѣлый,
 140 Съ трудомъ стишка два сплетѹ, да и тѣ не спѣлы,
 Жостки, досадны ушамъ, и на тѣ походятъ,
 Что по цѣлой азбукѣ святыхъ житье водятъ.
 Духъ твой лѣнивъ, и въ зубахъ вязнетъ твое слово
 Не забавно, не красно, не сильно, не ново;
 145 А какъ въ нравахъ вредно что усмотрю, умняе
 Сама ставши, подъ перомъ стихъ течетъ скоряе. ³²
 Чувствую самъ, что тогда въ своей водѣ плавлю,
 И что чтецовъ я своихъ зѣвать не заставлю;
 Проворенъ, весель спѣшѹ, какъ вождь на побѣду,
 150 Или какъ пощъ съ похоронъ къ жирному обѣду.
 Любовны пѣсни писатъ, я чаю, тѣхъ дѣло,
 Коихъ столько умъ не спѣлъ, сколько слабо тѣло.
 Красны губки свѣжіе, что на крайкахъ сносятъ
 Душу на встрѣчу моей, губъ же себѣ просятъ;
 155 Молочны груди ладонь мою потягаютъ,
 И жарки взгляды моихъ глазъ взглядъ поджидаютъ.
 Довольно моихъ поютъ пѣсней и дѣвицы ³³
 Чистыя, и отроки, коихъ отъ денницы
 До другой невидимо колетъ любви жало.
 160 Шутокъ тѣхъ минулося время, и пристало
 Ужъ мнѣ горько каяться, что дни золотые
 Такъ непрочно стратилъ я, пиша пѣсни тыя. ³⁴
 Кои въ веснѣ вѣзраста жаркой любви служатъ,
 Какъ невольники въ цѣпяхъ, пусть о себѣ тужатъ,
 165 Вина сущи своему безпокойству сами;
 Я отвыкъ себя ковать своими руками.
 Мнѣ ужъ слѣпое дитя долженъ безпрестанно
 Поводы вселія подавать, и странно
 Ему, чаю, все то, что къ печали склоняетъ.

---

32) Умняе, скоряе—сравнительная форма, провинциализмъ, употреб-
 лявшійся часто нашими писателями прошедшаго столѣтія.

33) Пѣсни эти намъ неизвѣстны. О нихъ въ біографіи Кантемира, на-
 печатанной при первомъ изд. сатиръ (1762), говорится: «Любовныя пѣ-
 сни, сочиненныя имъ въ молодыхъ лѣтахъ, извѣстны только потому, что
 самъ авторъ съ сожалѣніемъ объ нихъ въ сатирахъ своихъ упоминаетъ».

34) Тѣ.

- 170 Если веселить меня собою не знаетъ,³⁵
 Тотчасъ съ нимъ разстануся; съ нимъ ужъ водить дружбу
 Въ лишны я часы готѡвъ, но не сулю службу.
 Къ чему жъ и индѣ³⁶ искать печали причину?
 Не довольно ли она валится на спину,
 175 Хотъ бы ея не искать? если въ мои лѣта
 Минувши³⁷ скрыться не мѡгъ я вражья навѣта,
 Если счастье было мнѣ мало постоянно;
 Я ль одинъ тому примѣръ? Весь свѣтъ непрестанно
 Терпитъ отмѣны,³⁸ и тѡ чудно лишь бы было,
 180 Если бъ мое въ тѣхъ валахъ судно равно плыло.
 Теперь счастливо плыву; то мнѣ одно полно.³⁹
 Забываю прѡшлое, и какъ мнѣ невольнѡ⁴⁰
 Будущее учредитъ время, такъ и мало
 О томъ сучусь, готѡвъ принять, что ни пало
 185 Изъ руки Всевышшаго Царя въ мою долю.
 О дней числѣ моихъ ждѡ тихъ Его же волю;
 Честна жизнь не трѣпетна и весела идетъ
 Къ неизбѣжному концѡ, вѣдая, что внидетъ
 Тѣми дверьми въ нѡвые вѣки непрестанны,
 190 Гдѣ тишина и покѡй царствуетъ желанный.
 Однимъ словомъ, сатиру лишь писать намъ сродно,
 Въ другомъ неудачливы; съ нравомъ же несходно
 Моимъ, не писавъ прожитъ въ лѣности съ тобою.
 Инъ, каковъ бы ни былъ рѡкъ, смѣлою рукою
 195 Злой нравъ станемъ мы пятнать вездѣ неостудно.
 И правда, ужъ отъ того и уняться трудно,
 Когда тотъ, что губы чѡтъ помазалъ въ латину,
 Хвастаетъ наукою и ищетъ причину
 Безвременно всѣмъ скучать⁴¹ долгими рѣчами,
 200 Мня, что мудрость говоритъ къ намъ его устами;
 Когда хлѣбникъ въ зѡлотѣ и цугомъ катится;
 Раздутый ужъ матери подъячій стыдится,

35) Не умѣетъ.

36) Въ другомъ мѣстѣ.

37) Въ протекшіе года.

38) Переменны счастья.

39) Тогда одного мнѣ довольно.

40) И какъ я не въ силахъ.

41) Наскучиваетъ.

И бояръ лише въ родню принять ему нравно; ⁴²
 Когда мельникъ, что съ волось стрёсъ муку недавно,
 205 Кручинится, и ворчѣтъ, и жмуритъ глазами,
 Что въ палатѣ подняли мухи пылъ крылами.

Такимъ однимъ сатира наша быть противна
 Можетъ; да ихъ нѣчего щадить, и не дивна
 Мнѣ любовь ихъ, какъ и гнѣвъ ихъ мнѣ страшень мало.
 210 Просить у нихъ не хочѹ, съ ними не пристало
 Мнѣ вестись, чтобъ не счернѣтъ, касаяся сажи;
 Вредить не могутъ тѣ мнѣ, пока въ сильной стражи
 Нахожуся матери отечества правой.

А коимъ Богъ чистый дѹхъ далъ, и далъ умъ здравой,
 215 Беззлюбны беззлюбные наши стихи взлюбятъ,
 И охотно станутъ чѣсть, надѣясь, что сгубятъ,
 Можетъ быть, иль уменьшатъ злые людей нравы.
 Сколько тѣмъ придастся имъ и пользы и славы!

ПРИМѢЧАНІЯ.

Четвертая сатира писана въ началѣ 1731-го года. Слово въ ней идетъ къ Музѣ съ которою стихотворецъ уговаривается перестать сатиры писать, и тѣмъ случаемъ съ стороны злонравныхъ пятнаетъ.

Ст. 1. *Муза! не пора ли слогу отмѣнить твой грубый.* Слогу — образъ писанія. Такъ Боало начинаетъ свою сатиру:

Muse, changeons de stile et quittons la Satire,
 C'est un mechant metier que celui de médire. ⁴³

Ст. 13. *Кондратъ*, имя вымышленное, какъ слѣдующіе *Никонъ*, *Туллій* и проч.

Ст. 16. *Хуля Клитесовъ нравъ.* Въ стихѣ 225-мъ и слѣдующихъ третьей сатиры стихотворецъ, подъ именемъ *Клитеса*, пьяницъ осмѣиваетъ.

Ст. 18. *Тверды.* То есть сильные, крѣпкіе.

Ст. 19. *Острожской печати.* Русская библія впервые напечатана въ Острогѣ городѣ, въ 1581 году по указу острожскаго князя Константина Васильевича, которая, хотя гораздо неисправнѣе той, что въ 1663-мъ году въ Москвѣ издана, однакожь суевѣрные за старину предпочитаютъ.

Ст. 22. *Бороду злословитъ.* Вся Кондратова злость устремляется противъ 135 и 137-го стиховъ I сатиры.

42) По нраву.

43) Муза, перемѣнимъ слогу и оставимъ сатиру; злословитъ—ремесло дурное.

Ст. 25. *Объ отказъ.* Отказъ въ сей слѣдъ значитъ дачу какого владѣнія чрезъ вышшую власть.

Ст. 26. *Что о взяткахъ говоришь.* Въ сатирѣ I, ст. 148, и въ сатирѣ 3, ст. 113.

Ст. 33. *И стихи, что смѣхъ чтецамъ на губы сажаютъ.*

Et le mot pour avoir rejoui le lecteur

A couté bien souvent de larmes à l'auteur. ⁴⁴ (Боало ст. 7, сат. 7).

Ст. 43. *Хромаетъ душою.* Неправы совѣстью, злонаправны. Недостаточны въ благонаправн, какъ хромою въ ногахъ.

Ст. 46. *Таковъ обычай; уйми, чтобъ шляпъ не носили маленькихъ.* Обычай теперь быть злонаправнымъ, какъ обычай есть маленькія шляпы носить. Буде ты не можешь отмѣнить обычай шляпъ маленькихъ, оставь и людей въ своихъ нравахъ.

Ст. 47. *Пастыри души.* Попы и архіерен.

Ст. 50. *Зимой дровъ никто ни дастъ.* Буде священники и священноначальники станутъ устремляться противъ злонаправныхъ, то станутъ лишаться всего потребнаго къ прохладному житью. Дрова зимою, и ледъ въ лѣто гораздо къ житью нужны.

Ст. 51. *Ювенала, Персія, Горація.* Славные три римскіе сатирики. Первый родился лѣта Христова 36, въ 22-е Тиберіева царствія; отъ отца Флакка и матери Фульвіи, умеръ въ 31-мъ году своего возраста. Второй былъ сынъ неизвѣстнаго отца, жилъ во время Домиціана императора, отъ котораго сосланъ въ Египетъ полковникомъ за неприличную любовь съ нѣкакимъ танцовщикомъ. Третій жилъ во времена Августовы, у котораго, за превосходство своего ума, былъ въ особой милости. (Гиралдинъ, въ исторіи стихотворцовъ; Мореріевъ лексиконъ).

Ст. 54. *Того жъ Боало причастникъ былъ права.* Боало имѣвъ то же право, ту же удачу. Боало Деспро, французскій сатирикъ, родился въ 1637-мъ году. Въ подражаніи древнихъ стихотворцевъ. весьма удачливъ. Сатиры и исьма его, нашего стихотворца лучшая забава и предводители, соравняться могутъ тѣмъ, которыми древность хвастаетъ. Лудовикъ XIV, король французскій, насладився его стихами, опредѣлилъ ему по 2000 ливровъ (400 рублей) жалованья въ годъ. которое получалъ по самую свою смерть, случившуюся въ 1711-мъ году.

Ст. 55. *Что слѣды ихъ точи.* Что имъ слѣдую, имъ подражаю.

Ст. 57 и 58. *Истая Зевсова дочь.* Тебѣ, говоритъ сатирикъ Музѣ своей, не можно верстаться съ Гораціемъ, съ Персіемъ, съ Ювеналомъ, съ Боаломъ, понеже они были особливимъ умомъ одарены отъ Бога. Ихъ перо водила Муза, истинная дочь Юпитерова; а ты

---

44) И слово, чтобы позабавить читателя, очень часто стоило автору слезъ.

подлинно не дочь того Юпитера, и *Память*, мать твоя, съ кѣмъ другимъ тебя породила. Смотри примѣчаніе подъ стих. 8-мъ сат. 1.

Зевсъ у грековъ то жъ, что *Юпитеръ* у римлянъ.

Ст. 66. *Медь держи на языкъ*. То есть, весь гнѣвъ, всю злобу въ себѣ тай, а словами льсти.

Ст. 74 *Тропа та*. Тотъ способъ, тотъ обычай, хвалить хульнаго человѣка, не новый.

Ст. 88. *Не однажды, какъ сулитъ, слово тнхъ Богъ свидѣтель*. Не однажды Бога призываетъ въ свидѣтели, что онъ тебѣ чистосердечно сулитъ свою помощь, свою дружбу.

Ст. 94. *Хоть нѣтъ въ спинѣ мѣлу*. То есть, *хоть нѣтъ знаку на спинѣ, мѣломъ начерченнаго*. Когда воинъ въ строю чѣмъ погрѣшитъ во время обученія, одинъ изъ нижнихъ офицеровъ напишетъ ему на спинѣ крестикъ мѣломъ, чтобъ по окончаніи дѣла можно было узнать виноватаго и учинить ему приличное наказаніе.

Ст. 95. *Родъ стиховъ гадкихъ*. Гадкими стихотворецъ называетъ стихи, въ которыхъ содержится ложная похвала.

Ст. 96, 97 и 98. *Запой въ Амариллиныхъ объятіяхъ* и пр. Пиши эклоги, т. е. стихи о лѣсахъ, стадахъ и любви пастуховъ. *Амарилла, Ирисъ, Титиръ, Филень* суть имена пастушин. Въ такихъ стихахъ между древними славенъ у грековъ Теокрытъ, у латинъ Виргилій.

Ст. 105. *Можно, коль скуচিতъ, и то изслѣдуетъ подробно*. Здѣсь сатирикъ уговариваетъ Музу свою писась элегій, то есть пѣсни жалостныя, взявъ поводъ отъ своего житія.

Ст. 109. *Новымъ ужъ родомъ стиховъ*. Новымъ нашему сатирику, который до того элегій не писывалъ.

Ст. 117. *Но вижу, Муза, ворчишь* и проч. Отъ сего стиха по 142 есть подражаніе слѣдующихъ Боаловой сатиры VII-й:

Mais à ce grand effort envain je vous anime:

Je ne puis louer rencontrer une rime.

Des que j'y veux rever, ma veine est aux abois.

J'ai beau frotter mon front, j'ai beau mordre mes doigts;

Je ne puis arracher du creux de ma cervelle

Que des vers plus forcés que ceux de la pucelle. ⁴⁵

Ст. 120. *Не нашихъ плечъ бремя*. Хвалить не нашей силы дѣло.

Ст. 124. *Въ пятнахъ*. Въ злонравіяхъ.

Ст. 128 и 129. *Иль хотя иное въ немъ вижу сердце*. Пока я похвальные стихи кому пишу, онъ изъ добродѣтельнаго человѣка

---

45) Но при этомъ страшномъ усиліи напрасно я тебя ободряю: для похвалы я не могу найти ни одной рѣимы. Лишь только я задумаюсь, мой духъ въ изнеможеніи. Я сильно тру свой лобъ, грызу свои пальцы и могу вытянуть изъ своего мозга только стихи натянутые...

стался шуткомъ, пристойно ли мнѣ тогда искать другаго кому тѣ стихи прилѣпить, сирѣчь некстати приписать, или первому оставить, хотя уже ему за приключившеюся въ его нравахъ премѣною не прилѣчны?

Ст. 132. *Не мѣряя доброту по толпѣ хлѣбниковъ.* Не мѣряя добродѣтели человѣка по толпѣ хлѣбниковъ, которые по вся утра собираются ему льститъ въ его передней. Похлѣбники чтутъ силу человѣка, народъ вообще чтетъ человѣка добрый нравъ.

Ст. 143. *Что по цѣлой азбукѣ святыхъ житіе водятъ.* Максимовичъ, нѣкто, стихами описалъ и по азбукѣ расположилъ житіе святыхъ печерскихъ. Книга та напечатана въ Кіевѣ въ листъ, и пальца въ два толщины; однакожь въ ней, кромѣ имени святыхъ и Его Высочества Государя Цесаревича Алексѣя Петровича, которому приписана, ничего путнаго не пайдешь.

Ст. 151. *Любовны тѣсни писатъ* Большую часть стиховъ стихотворецъ прибавилъ въ сію сатиру, будучи въ Парижѣ въ возрастѣ 32-хъ лѣтъ.

Ст. 153. *Красны губки* и проч. Пусть тотъ пишетъ стихи любовные, кто умомъ не сиѣлъ и тѣломъ хвилъ; я инако намѣренъ употреблять то время, которое любви посвящаю; охотнѣе оное употреблю забавляясь съ полюбовницею; и то самое она отъ меня ожидаетъ, а не стихи.

Ст. 157. *Довольно моихъ поютъ тѣсней.* Сатирикъ сочинилъ многія нѣсни, которыя въ Россіи и теперь поются.

Ст. 158. *Отъ денницы до другой.* Всегда, непрестанно.

Ст. 163. *Въ веснѣ возраста.* Сирѣчь, въ самомъ первомъ цвѣтѣ юношества.

Ст. 165. *Пусть о себѣ тужатъ, вина суши.* Подражаніе италіанскаго стиха:

Caggion del suo mal pianga se stesso. ⁴⁶

Ст. 167. *Слѣпое дитя.* Любовь, Купидицъ, сынъ Венеринъ, богъ любви, изображается у древнихъ младенцемъ, которому глаза завязаны, и то для того, что любовь слѣпитъ людей такъ въ выборѣ лица любимаго, какъ и во всѣхъ поступкахъ.

Ст. 171 и 172. *Съ нимъ ужь водить дружбу* и проч. Радъ я лишніе часы любви посвящать, но такимъ образомъ, чтобъ я всегда былъ воленъ унять ту свою страсть, а не чтобъ ей дать надъ собою власть неопредѣльну, какъ хозяину надъ рабомъ.

Ст. 180. *Въ тѣхъ валахъ.* Въ томъ непрестанномъ движеніи въ той непрестанной перемѣнчивости дѣль сего свѣта.

Ст. тотъ же. *Равно.* Равнолично, постоянно. Подлинно чрезвычайно бы было одному человѣку вести жизнь свою въ постоянномъ и одноличномъ состояніи, когда всѣ твари непрестанную премѣну терпятъ.

---

46) Пусть самъ оплакиваетъ причину своей бѣды.

Ст. 181. *Счастливо плыву.* Въ морѣ житія, сирѣчь.

Ст. 187. *Честна жизнь.* То есть, честный человѣкъ въ жизни своей безъ страху и веселья идетъ.

Ст. 188. *Къ неизбѣжному концу.* Къ смерти, сирѣчь, которая всѣмъ человѣкамъ неизбѣжна.

Ст. 189. *Тѣми дверьми.* Смертію, кончиною своею.

Ст. тотъ же. *Въ новые вѣки непрестанны.* Въ другую безконечную жизнь, которую по смерти ожидать должны всѣ тѣ, кои безсмертну душу быть вѣрятъ.

Ст. 191. *Намъ.* Сатирикъ всегда съ музою своею говоритъ.

Ст. 194. *Инь каковъ бы ни былъ рокъ.* Такъ то же изобразилъ Гораций книги II, сат. 1, ст. 54 и слѣдующіе:

Seu me tranquilla senectus —

Expectat, seu mors atris circumvolat alis;

Dives, inops, Romae, seu sors ita jusserit, exul,

Quisquis erit vitæ, scribam, color. ⁴⁷

Ст. 196. *И правда ужъ отъ того и уняться трудно когда* и проч. Отъ сего стиха по 206 есть подражаніе слѣдующихъ:

Cum tener uxorem ducat spado, Mævia Tuscum

Figat aprum, et nuda teneat venabula mamma:

Patricios omnes opibus cum provocet unus,

Quo tondente gravis juveni mihi barba sonabat:

Cum pars Niliacæ plebis, cum verna Canopi

Crispinus, Tyrias humero revocante lacernas

Ventilet aestivum digitis sudantibus aurum,

Nec sufferre queat majoris pondera gemmæ:

Difficile est Satiram non scribere (Ювен. сат. 1). ⁴⁸

Ст. 211. *Чтобъ не счернить.* Въмѣсто, чтобъ не почернѣть, за нужду мѣры стиха. Чтобъ не учиниться имъ подобнымъ, чтобъ совѣсть свою ихъ правами не повредить.

Ст. 213. *Матери отечества правой.* Императрицы, Государыни правосудливой.

Ст. 216 и 217. *Надѣяся, что сгубятъ* и проч. Злонравнымъ однимъ стихи мои будутъ противны, а добронравные и благоразсудные лю-

47) Суждена ли мнѣ спокойная старость или смерть уже покрываетъ меня своими мрачными крыльями, богачъ или бѣднякъ, въ Римѣ или въ ссылкѣ, какого бы цвѣта ни была нить моей жизни—я буду писать.

48) Трудно не писать сатиры, когда евнухъ обѣщаетъ прекрасную жепщину, когда Мевія охотится за тусскимъ вепремъ и, обнаживъ свои груди, пускаетъ въ него метательное копье; когда нѣкто, подъ бритвой котораго у меня въ юности падала борода, теперь какъ бы вызываетъ своими богатствами на состязаніе всѣхъ патриціевъ; когда Криспинъ, мальчишка, находившійся въ услуженіи у Канона, частичка нилійской черни, провѣтриваетъ на алчныхъ пальцахъ залежавшееся золото, и не можетъ вынести тяжести своего большого брильянта, а плечи его уже отъ кажутся носить тирійскія ткани.

ди возлюбить ихъ, надѣясь, что тѣ стихи опровергнутъ, или по меньшей мѣрѣ убавятъ число злонаравій въ народѣ, и подлинно то одно есть намѣреніе сатиръ.

Ст. 218. *Тѣмъ*. Черезъ то много славы и пользы произойдетъ добродѣтельнымъ людямъ отъ того, что они возлюбятъ и честь станутъ стихи наши, ибо ихъ примѣръ прочихъ ободритъ и уйметъ клеветы.

Ст. Тотъ же. *Имъ*. Сирѣчь, добродѣтельнымъ людямъ.

САТИРА V.

САТИРЪ И ПЕРІЕРГЪ.

(*На человѣческія злонаравія вообще*).

САТИРЪ.

- 1 Сильна Пана воля бѣдь, хотъ мнѣ смерть случится,
Не возможно мнѣ съ людьми въ городѣ ужиться.
Нравы наши межъ собой черезъ мѣру различны,
Къ тому-жъ тѣлу платя ихъ мойму не приличны:
5 Безпокоятъ черезъ мѣру. Красотѣ радѣя,
Какъ осла златомъ себя тягчатъ; руки, шея,
Ноги, чреслы спутаны. Недруги покоя —
Зимой отъ стужи, лѣтомъ не щитятъ отъ зноя.¹
Провалитесь отъ меня тягости златыя
10 Глупцамъ чтительны,² и вы, кудри накладныя!
Довольно уже страдалъ я въ вашемъ обманѣ.

ПЕРІЕРГЪ.

- Ба! что вижу я! Сатиръ въ штанахъ и въ кафтанѣ;
Кривы ноги въ сапогахъ его оказываютъ,³
И рога, что теперъ вскрыль;⁴ такъ изобразуютъ
15 Урода наши писцы. Какое то чудо,
Откуда, кто, и куды? испытать не худо.
Позволь мнѣ, буде не въ гнѣвъ, у тебя спроситься,

1) Здѣсь удареніе не приходится ни на 5, ни на 7 слогъ.

2) Почитаемые глупцами.

3) Выказываютъ, обличаютъ.

4) Открыль, обнажилъ.

Кто ты таковъ? откуда, и куды? мнѣ мнится,
По виду чужестранецъ ты: если въ чемъ можно
20 Услужить, я весь готовъ къ приказамъ ⁵ не ложно.

САТИРЪ.

Прочь отъ меня, не ложно ⁶ мнѣ къ службѣ готовый:
Ты человекъ, знаю я; обманъ сей не новый
Въ вашемъ родѣ: обyklи вы всѣ льстить словами,
И дружбу свою являютъ усть лише краями, ⁷
25 Злобны сердцемъ. Оставь мя, пожалуй, въ покоѣ;
Ничего не требую.

ПЕРІЕРГЪ.

Неправо худое,
Не знавъ меня, обо мнѣ мнѣніе имѣешь;
Когда мысль мою и нравъ ты уразумѣешь,
Не скажешь, что люди всѣ межъ собою сходны.
30 Я самъ знаю, что весьма въ нашемъ родѣ плодны
Недостатки, и много есть чего гнушаться;
Люблю жъ добрыхъ, а злыхъ тщусь людей удаляться.
На любопытство мое откройся, какъ другу,
Узришь, что усты ⁸ сулю и сердцемъ услугу.

САТИРЪ.

35 Ничего не требую, въ лѣсъ свой возвращаюсь;
Однакъ удоволю тѣ, пока раздѣваюсь.
Цѣлый часъ, по милости что зовете моды,
Не станетъ весь вздоръ сей снятъ; безконечны годы
Жизни вашей чаялъ бы тотъ, кто примѣчаетъ,
40 Сколько въ бездѣлкахъ часовъ человекъ теряетъ.
Проводите утро всё, тѣло убирая
И волосы на главѣ; столько жъ, раздѣвая
Тѣло, уйдетъ времени; хоть брюхо довольно
Можно въ четверть насытить, ⁹ вамъ мнится не полно
45 Три часа на ужину, три часа обѣду;
Въ бесѣдахъ остатки дня безплодныхъ, сосѣду
Съ вредомъ, или въ забавахъ, какъ вы говорите,

---

5) Къ исполненію приказаній, къ услугамъ.

6) Удареніе не на своемъ мѣстѣ.

7) Лишь краями усть, т. е. на словахъ.

8) *Усты*—старый творительный падежъ. Предлагать услугу устами и сердцемъ.

9) Т. е. въ четверть часа.

Летятъ; буде случитесь ¹⁰ одни, ночь всю спите;
Но къ вопросу твоему слово обращаю.

50 Сатиромъ меня весь строй мой довольно, чаю,
Являеть. Панъ славное Пенелопы чадо,
Кой лѣсами властвуетъ, коимъ пасеть стадо
Безопасно всякое, и благополучны
Браки бывають, — первы онъ свирѣли звучны
65 Составилъ ¹¹; царемъ весь родъ сатиръ почитаетъ.
Веселый съ природы богъ на всякъ день желаетъ
Нову причину къ смѣху ¹²; наше того дати
Житие не можетъ; въ лѣсахъ жизнь мы провождати
Обыкли просту весьма; то одно желаемъ,
60 Что намъ сродно, личностейъ всякихъ отбѣгаемъ.
Того ради Панъ обыкъ въ всякія три лѣта
Разсылать нѣсколько насъ во всѣ краи свѣта,
Всякаго въ различныя мѣста, въ разны грады.
Межъ людьми мы живучи, обычи, обряды,
65 И нравы примѣтимъ ихъ; къ нему возвращаясь,
Сказуемъ, ¹³ онъ слѣшаетъ, съ смѣху надсаждаясь.
Минулось ужъ два года, какъ царскую волю
Исполнять мнѣ чередѣ пришла; въ мою долю
Палъ сей городъ, гдѣ изжить третій годъ нѣтъ силы.

ПЕРІЕРГЪ.

70 Обычай столько тебѣ сдѣлалъ лѣса милы.

САТИРЪ.

Не лѣсъ милъ, ваше житиѣ мнѣ несносно стало.

ПЕРІЕРГЪ.

Какъ же можешь исполнить во время такъ мало ¹⁴

Указъ царевъ? набралъ ли извѣстій довольно,

Чтобъ его увеселить? Мнѣ мнится, не полно ¹⁵

75 Ста лѣтъ, чтобъ челѣвка вызнать, хотъ отчасти

Столь многовидны ¹⁶ его суть нравы и страсти.

САТИРЪ.

Вызнать васъ, намѣреніе въ умъ мнѣ не входило:

10) Удареніе не на мѣстѣ.

11) Онъ составилъ первыя звучныя свирѣли.

12) Удареніе не на мѣстѣ.

13) Рассказываемъ.

14) Т. е. столь малое.

15) Т. е. не довольно.

16) Разнообразны.

Смѣху причину набрать дѣло мое было,
 Въ чемъ довольно преуспѣть и мѣсяца много.
 80 Во всѣхъ почти вашихъ нѣтъ поступкахъ много,
 Куды ни вскинешь глаза, не лзя не смѣяться.
 Знаю, трудно тебѣ въ томъ со мной соглашаться;
 Цвѣты вещей, каковы собой, тотъ не воленъ
 Видѣть, но желты всѣ мнѣтъ, кто желтухой боленъ, ¹⁷
 85 Такъ впоенное съ млекомъ мнѣніе неправо
 И повадка не даѣтъ вамъ разсуждать здраво
 О состоянїи своемъ, о своихъ поступкахъ,
 Хоть вы столь близки себѣ, что нѣтъ нужды въ трубкахъ.
 Человѣкъ, что ссоръ бѣжитъ, снося брань, побои,
 90 И въ помочь свою зовѣтъ ноги лише ¹⁸ двои,
 Благоразсуднымъ у васъ мужемъ тотъ бываетъ,
 Хоть совѣсть и видъ его трусомъ быть являетъ. ¹⁹
 Другой, что за взглядъ одинъ, за слово неважно
 Ищетъ ссору и драку, и въ малъ часъ отважно
 95 Не щадитъ и саму жизнь, чтобъ вредить другому,
 Храбрый мужъ зовется въ васъ, ²⁰ хоть по мнѣ такому
 Безмозглаго дуракà имя лишь пристало.

Стенонъ, когда въ бесѣдѣ ²¹ вретъ, что въ умъ ни
 вспало,

Ни малъ часъ покой дай языку болтливу;
 100 Слыша его, колесò мельницы шумливу
 Воду двигать мнѣтся въ звучные обраты. ²²
 Отъ хохотанья его звѣнять всѣ палаты;
 Своимъ смѣется словамъ; часть одинъ смѣется;
 Руки ~~полны~~ ^{болтлив}, сколь языкъ, куды удается
 105 Протягаетъ, ни что стыдъ, ни учтивство зная;
 Всѣ однако ласково, тщатся, принимая
 Стенона къ себѣ привлечъ; какъ день не видають,
 Сотью спросятся объ немъ, шлютъ и ожидаютъ
 Нетерпѣливо его, какъ лучшу забаву,

17) Тотъ, кто боленъ желтухой, не можетъ различать цвѣтовъ, считая всякій цвѣтъ за желтый.

18) Лишь.

19) Показываетъ, что онъ трусь.

20) У васъ.

21) Ошибка въ ударенїи.

22) Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, галлицизмъ нѣсколь-
 ко затемняетъ смыслъ рѣчи.

1110 Нахала сказуя быть веселаго нраву. ²³

Критонъ цѣлы двадцать лѣтъ надъ книгой трудился,
Въ которой древность коньковъ изслѣдить потщился;
Скончавъ и издавъ её, въ золотомъ преплетѣ,
Съ похвальною рѣчию посвятилъ Даметѣ,
1115 Который въ малъ часъ прошёлъ всю изъ край до края, ²⁴
Одни лишь прилежно въ ней коньки примѣчая.
Кивкомъ главы наградилъ бдѣнія и поты;
Однакъ того Критона, что столько работы
Столко глупо стратилъ лѣтъ въ дѣлѣ такъ неплодномъ,
1120 И глупѣе судью книгъ искалъ въ благородномъ,
Мудрецомъ зовете вы; и мните Дамета
Искуснымъ защитникомъ наукъ въ ваши лѣта. ²⁵

Наши братья сатиры инакъ разсуждаютъ
О вашихъ дѣлахъ: всѣ въ нихъ точно примѣчаютъ
1125 Обстоятельства, зорки и существо само
Проницаютъ; по томѹ смѣху вину тамо
Находятъ, гдѣ вы, глаза пая, порожните
Мѣшки похвалъ, и ещё мало то быть мните. ²⁶

Я знаю, что тѣхъ однихъ еслибъ описать
1130 Пану, коимъ рокъ меня привелъ работати
Живучи въ васъ, цѣлый годъ есть чѣмъ забавляться.
Въ многихъ домѣхъ удалось мнѣ у васъ таскаться,
Каждый мѣсяцъ новаго почти господина
Имѣвъ, чему два мой свойства суть причина.
1135 Разговоръ мой такъ, какъ строй будучи забавень,
Всякому, кто ни встрѣчалъ меня, былъ я нравень,
И въ слуги меня тотчасъ охотно примали, ²⁷
Шуты бо ²⁸ всегда у васъ въ почести бывали,
Но правдолюбивъ къ томѹ, ²⁹ хвалить мнѣ не можно,
1140 Что хульно, не какъ вы; мысль обыкъ осторожно
Тайтъ; для чего не могъ долго пробыть въ службѣ
Того, кто вызналъ меня: съ правдой вы не въ дружбѣ.

---

23) Считаю нахала за человека веселаго нрава.

24) Т. е. прочелъ всю книгу.

25) Въ вашъ вѣкъ.

26) И думаете, что этого еще мало.

27) Принимали.

28) Старинный союзъ винословный—ибо, потому что.

29) Но при этомъ былъ я правдолюбивъ.

ПЕРІЕРГЪ.

Если безпечальну жїзнь ты и лѣсъ твой любишь,
 На малъ часъ Паномъ меня почти; не погубишь.
 Трудъ твой. Стихотворецъ я: пѣсню въ твою славу
 145 Сочиню, иль рѣчь твою, къ исправленью нраву
 Людей, позднему предать потомству потщуся.

САТИРЪ.

Береги свои стихї, о мздѣ не пекуся,
 Угождая всякому; вамъ лише пристало
 150 Не дѣлать даромъ ничтò, и за словцо мало
 За кивокъ одинъ, за взглядъ ожидать конечно
 Дары, поклоны, службѹ ³⁰ благодарство вѣчно.
 Всю повѣсть мою тебѣ сказать трудно бремя;
 Часть скажу, сколько къ томѹ позволить мнѣ время.
 155 Когда Панъ насъ учредилъ ³¹ ужъ всѣхъ къ походу,
 Всѣхъ въ платье насъ нарядилъ различнаго роду,
 И прилежно кудрями прикрылъ наши роги
 (Какъ ообычай и у васъ), сапогами ноги.
 Съ слезами въ глазахъ, въ сердцѣ ³² съ несноснымъ я
 бодемъ ³³
 160 Вышедъ съ лѣсу, продолжалъ путь горой и полемъ.
 Прибылъ я въ городъ вашъ въ дѣнь нѣкой знаменитой;
 Пришедъ къ воротамъ, нашелъ, что спитъ какъ убитой
 Мужикъ съ ружьемъ, который, ³⁴ какъ потомъ провѣдалъ,
 Поставленъ былъ входъ стеречь; еще не обѣдалъ
 165 Было народъ, и солнце ³⁵ полкруга небесна
 Не пробѣгло, а почти ужъ улица тѣсна
 Была отъ лежащихъ тѣлъ. При взглядѣ я первомъ,
 Чаялъ, что моръ у васъ былъ; да не пахнетъ стервемъ, ³⁶
 И вижу, что прочіе тѣхъ не отбѣгаютъ
 170 Тѣлъ люди, ³⁷ и съ нихъ самыхъ ины поднимаютъ
 Руки, ины головы тяжки и румяны;

30) Ошибка въ ударенїи.

31) Устроилъ, снарядилъ.

32) Для стиха нужно читать въ *сердцѣ*.

33) Съ несосною болью.

34) Ошибка въ ударенїи.

35) Для стихотворнаго размѣра *солнце*.

36) Мертвечиной.

37) Прочіе люди не убѣгаютъ отъ тѣхъ тѣлъ.

И слабость ногъ лишь не дастъ встать; словомъ всѣ
пьяны.

Пьяны тѣ, кои лежатъ, прочи нѣ трезвѣ,
Не обильнѣ умомъ, ногами сильнѣ.

175 Безразсудно часть бѣжитъ, и куды, не знаетъ;
Въ сластолюбныхъ танцахъ часть гнусну грязь топ-
таеть, ³⁸

И мимоидущихъ грязнить, скользя упадая,
Сами мерзки; другіе, ⁴⁰ весь стыдъ забывая,
Тѣлу полну власть дають предъ стыдливымъ поломъ,
180 И тщатся нахальливой рукой, что подоломъ
Скрылъ обычай, обнажить; часто удается.
Шатаясь долго одинъ, напоследокъ бьется
Бахусомъ отягощенъ въ стѣну головою,

---

38) Подобные танцы, отличавшіеся цинизмомъ, описываетъ въ своемъ дневникѣ Берхгольцъ. Рассказывая о прядильной фабрикѣ Томсена въ Москвѣ, онъ останавливается на женскомъ ея отдѣленіи, «гдѣ работали дѣвушки, отданныя на прядильню въ наказаніе лѣтъ на десять и болѣе, а нѣкоторыя и навсегда; между ними было нѣсколько съ вырванными ноздрями... Между ними сидѣла одна дѣвушка, которая служила 7 лѣтъ въ драгунахъ и за то была отдана сюда. Она играла на здѣшнемъ длинномъ двухструнномъ инструментѣ, называемомъ балалайкою, который впрочемъ вовсе неблагозвученъ. Послѣ этой музыки двѣ дѣвушки изъ самыхъ младшихъ, по приказанію Томсена, должны были танцовать, прыгать и дѣлать разныя фигуры. Между прочимъ онъ заставилъ ихъ проплясать одну употребительную у здѣшнихъ крестьянъ свадебную пляску, которая очень замысловата, но не отличается граціею, по причинѣ непристойности движеній. Сперва пляшутъ оба, слѣдуя одинъ за другимъ и дѣлая другъ другу разныя знаки лицомъ, головою, всѣмъ корпусомъ и руками, потомъ дѣвушка жестами дѣлаетъ объясненіе въ любви парню, который однакожъ не трогается этимъ, напротивъ старается всячески избѣгать ея до тѣхъ поръ, пока она наконецъ утомляется и перестаетъ; тогда парень съ своей стороны начинаетъ ухаживать за дѣвушкою и съ большимъ трудомъ заставляетъ ее принять отъ него въ знакъ любви носовой платокъ, послѣ чего она во всю длину ложится на спину и закрываетъ себѣ лицо этимъ платкомъ. Парень пляшетъ еще нѣсколько времени вокругъ лежащей съ разными смѣшными ужимками, прикидываясь очень влюбленнымъ: то онъ какъ будто хочетъ поцѣловать ее, то, казалось, даже приподнять ей юбку, и все это среди пляски, не говоря ни слова. Но такъ какъ дѣвушка, представлявшая парня, изъ стыда не хотѣла докончить пляски, то Томсенъ велѣлъ доплясать ее одному изъ своихъ мальчиковъ лѣтъ 9 или 10-ти, который тотчасъ же охотно согласился на это. Проплясавъ какъ и дѣвушка раза два вокругъ лежавшей на полу, онъ вдругъ вспрыгнулъ на нее и нѣсколькими движеніями, какихъ вовсе не лзя было ожидать отъ такого ребенка, довершилъ пляску...» (13 февраля 1722 г.)

40) Ошибка въ удареніи.

И стѣну кровью кропитъ, и въ смѣхъ надъ собою
 185 Приводитъ смотрителей; ⁴¹ другой безразсудну
 Прю ⁴² начавъ, съ кѣмъ встрѣтился, сноситъ битву трудну,
 И вмѣстѣ съ виномъ блюетъ зубы съ усть смердящихъ. ⁴³
 Многихъ вижу внѣ себя двояко слезящихъ,
 Отца, сына, срѣдника, что животъ кончали,
 190 Иль лишнимъ хмѣля ⁴⁴ ядомъ, иль остриемъ стали;
 Пѣсни безстудны и шумъ повсюду безстройный,
 Что и глухаго ушамъ были бѣ безпокойны.

41) Зрителей.'

42) Ссору.

43) Берхгольцъ такимъ образомъ описываетъ народное гулянье за Москвою. «Взойдя на высокую гору, гдѣ простонародье справляло свой праздникъ, мы нашли тамъ страшную толпу, но намъ сказали, что большая часть народа уже разошлась еще до насъ, потому что мы пришли довольно поздно. На горѣ поставлены были разныя большія палатки, въ которыхъ продавали только водку и пиво, и народъ тамъ такъ веселился, что не только далеко слышались его крики, но и запахъ вина поражалъ обоняніе на довольно значительномъ разстояніи. Больше всего выгоды отъ этого императору, потому что все пиво и вся водка, продающіяся въ Россіи, принадлежатъ ему. Такіе большіе праздники, говорятъ, приносятъ ему ежегодно значительный доходъ: простые люди въ эти дни разомъ опять спускаютъ и отдають въ его казну все, что съ трудомъ зарабатываютъ въ продолженіе извѣстнаго времени. Увеселенія, какія намъ удалось видѣть, состояли въ пьянствѣ и пляскахъ или въ кулачныхъ бояхъ. Послѣдніе отвратительны. Люди, которые подпивъ для забавы выходятъ на кулачки, такъ медленны и умѣютъ дѣлать такіе прыжки, что смотрѣть на нихъ конечно смѣшно; но они притомъ и разбиваютъ другъ другу до крови носы и рты. Страннѣе всего, что то, что записные кулачные бойцы показываютъ за деньги или изъ тщеславія, они дѣлаютъ даромъ изъ простаго удовольствія, иногда въ трезвомъ видѣ и даже съ лучшими своими пріятелями; а потому вовсе не сердятся, когда разбиваютъ себѣ въ кровь носы и фізіономіи и рвутъ одинъ на другомъ рубашкѣ. Для полнаго удовольствія они даже снимаютъ съ себя поддевки и рубахи и надѣляютъ другъ друга ударами по голому тѣлу, которые тѣмъ громче шлепаютъ, такъ что со стороны можетъ показаться, что драка идетъ не на животъ, а на смерть. Бойцы, когда бьютъ разомъ и руками и ногами, готовы, кажется, съѣсть одинъ другаго: такъ свирѣпо выраженіе ихъ лицъ; а все-таки остаются лучшими друзьями, когда дѣло кончено. Смотри по числу, они раздѣляются на двѣ половины и выступаютъ такимъ образомъ на бой, причемъ та партія, которой удастся прогнать противную, считается побѣдившею; но если кто-нибудь изъ участвующихъ въ бою упадетъ, никто не смѣетъ его трогать, пока онъ опять не встанетъ. Къ подобнымъ упражненіямъ они приучаются съ юныхъ лѣтъ, и мы видѣли такіе бои и между самыми маленькими ребятами.» (24 іюня 1722).

44) Удареніе не на мѣстѣ.

Словомъ, крайній тамъ мятѣжь, безчинство ужасно;
 Народъ весь, какъ безъ ума, казался мнѣ властно.⁴⁵
 195 Когда я умъ углубилъ, о томъ разсуждая,

45) Кантемиръ съ самаго дѣтства видѣлъ многія сцены между пьяными, такъ какъ пьянство было у насъ сильно распространено во всѣхъ сословіяхъ. Берхгольцъ, описывая столъ у князя Молдавскаго, бывшій 17 іюля 1721 г., замѣчаетъ: «За столомъ сидѣли очень долго, потому что обѣдь, по здѣшнему обычаю, состоялъ изъ множества горячихъ и холодныхъ блюдъ. Пили также довольно много, хотя всѣ вина, которыми насъ угощали, были не изъ лучшихъ .... Когда, по распоряженію князя, явилось 6 или 8 музыкантовъ царицы, а мы кончили пить изъ разныхъ вещицъ, стоявшихъ на ночномъ столикѣ княгини (гости зашли въ ея спальню), какъ напр. изъ маленькаго стекляннаго башмачка и другихъ, его высочество (герцогъ голштинскій) съ хозяйкою дома открылъ танцы .... Послѣ танцевъ опять накрыли на столъ и когда дѣлались приготовленія къ ужину, мы слушали какого-то слѣснаго казака, игравшаго на бандурѣ, инструментѣ, который похожъ на лютню, съ тою только разницею, что не такъ великъ и имѣетъ меньше струнъ. Онъ пѣлъ множество пѣсенъ не совсѣмъ, кажется, пристойнаго содержанія, акомпанируя себѣ на этомъ инструментѣ, и выходило не дурно. Наконецъ, когда столъ былъ готовъ, всѣ отправились ужинать и послѣ танцевъ кушали съ большимъ аппетитомъ .... Тѣ темныя бокалы, которые были распиты, разносили четыре сына князя, довольно тщательно наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы всѣ пили поровну. Эти молодые князя были одѣты очень просто. Всѣ они служатъ въ гвардіи—трое рядовыми и одинъ унтеръ - офицеромъ». Младшій изъ этихъ рядовыхъ былъ будущій нашъ сатирикъ Антиохъ Кантемиръ, которому тогда было не болѣе 12 лѣтъ. Какими же сценами обыкновенно сопровождалась подобныя обѣды и ужины, тотъ же Берхгольцъ представляетъ намъ довольно описаній. Приведемъ изъ нихъ малую частицу:

4 февраля 1722 г. (Въ Москвѣ во время маскарада.) «Всякій могъ пить сколько хотѣлъ, исключая только здѣшнихъ московскихъ дамъ, которыя смѣялись надъ петербургскими, называя ихъ пьяницами за то, что они въ послѣдній день празднованія мира (Ништатскаго) въ Петербургѣ должны были довольно сильно пить. На этомъ основаніи и по тайной жалобѣ, всѣхъ московскихъ дамъ посадили за особый столъ, гдѣ ихъ въ присутствіи всѣхъ петербургскихъ принудили выпить столько же, сколько тѣ тамъ выпили, что для нѣкоторыхъ кончилось весьма непріятно».

15 декабря 1722 г. «Говорятъ, что въ этотъ день вечеромъ у князя Ромодановскаго въ преображенскомъ приказѣ было въ присутствіе императора угощеніе для знатнѣйшихъ русскихъ вельможъ, и что государь, уѣзжая оттуда, просилъ хозяина продолжать хорошенько поить гостей, хотя всѣ они были уже порядочно пьяны. Такъ какъ между княземъ Ромодановскимъ и княземъ Долгорукимъ существовала давнишняя непріязнь и послѣдній не хотѣлъ отвѣчать, какъ слѣдовало, на предложенный ему первымъ тостъ, то оба эти старца, послѣ многихъ гадкихъ ругательствъ, схватились за волосы и по крайней мѣрѣ полчаса били другъ друга кулаками, причемъ никто изъ другихъ не вмѣшался между ними и не потрудился

И вину неистовствѣ такому не зная
Сыскать, приступилъ ко мнѣ старикъ сановитый,
Сѣдою красенъ ⁴⁶ брадой, брюхомъ знаменитый ⁴⁷

разнять ихъ. Князь Ромодановскій, страшно пьяный, оказался, какъ рассказываютъ, слабѣйшимъ; однакожь послѣ того въ припадкѣ гнѣва велѣлъ своимъ караульнымъ арестовать Долгорукова, который въ свою очередь, когда его опять освободили, не хотѣлъ изъ-подъ ареста ѣхать домой и говорилъ, что будетъ просить удовлетворенія у императора. Но, вѣроятно, ссора эта ничѣмъ не кончится, потому что подобныя кулачныя схватки въ нетрезвомъ видѣ случаются здѣсь нерѣдко и переходятся молчаніемъ».

11 августа 1723 г. Императоръ былъ расположенъ пить и нѣсколько разъ говорилъ, что тотъ бездѣльникъ, кто въ этотъ день не напьется съ нимъ пьянъ, то такъ страшно пили, какъ еще никогда и нигдѣ во все пребываніе наше въ Россіи. Не было пощады и дамамъ .... Зоря была пробита на корабляхъ, когда еще сидѣли за столомъ и пили; но никто не обратилъ на нее вниманія, и всѣ продолжали сидѣть за столомъ до 4 часовъ... При всеобщемъ опьяненіи между здѣшними знатными господами произошло не только много брани, но и дракъ, въ особенности между адмираломъ Крюсомъ и контр-адмираломъ Зандеромъ, изъ которыхъ послѣдній получилъ такую затрещину, что свалился подъ столъ и потерялъ съ головы парикъ.

27 іюля 1724 г. (Въ воспомнаніе гангудскаго сраженія). «Его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа и потому на новомъ кораблѣ страшно пили .... даже и дамы должны были сильно пить; почему многія изъ нихъ завтра будутъ больны, хотя между ними есть и такія, которымъ добрый стаканъ вина вовсе не диковинка. Между мущинами, когда вино начало оказывать свое дѣйствіе, возникли разныя ссоры и дѣло не обошлось безъ затрещинъ».

А вотъ и еще обѣдъ: *27 апрѣля 1722 г.* «За столомъ его высочества (герцога голштинскаго) съ господами духовными пили очень усердно, и меня удивляло, что они такъ охотно пьютъ и такъ хорошо переносятъ дѣйствіе вина. Въ продолженіе обѣда играли герцогскіе волторнисты и почти всѣ духовные гости не мало удивлялись ихъ искусству, слушая съ большимъ вниманіемъ. Но когда тѣ, при провозглашеніи важнѣйшихъ тостовъ, начали трубить тушъ, архіепископъ псковскій просилъ полатынѣ не дѣлать этого, говоря, что иначе сосѣди могутъ замѣтить, какъ сильно, и проворно ходятъ здѣсь по рукамъ стаканы и пожалуй подумать, что пьютъ болѣе чѣмъ слѣдуетъ. Поэтому трубить велѣно было не при каждомъ тостѣ. Обѣдъ продолжался почти до 5 часовъ (отъ 2 часовъ), но господа духовные оставались еще съ часъ или болѣе послѣ обѣда и весело пили».

Имѣя въ виду подобныя сцены въ высшихъ классахъ народа, мы ее можемъ считать преувеличенными и сценъ въ мастерскомъ описаніи нашего сатирика.

46) Украшенъ.

47) Обращающій на себя вниманіе.

Пространнымъ; красно лицò жиромъ есе оплыло;
 200 Чуть видны подь лбомъ глаза и голосъ унылой.
 «Что ты, дружокъ, думаешь, стоя здѣсь безъ дѣла?»
 Сказалъ мнѣ, «по платю зрю и по строю тѣла,⁴⁸
 Что ты къ работѣ угòжъ;⁴⁹ буде ты охоту
 Имѣешь служить, я дамъ сносную работу;
 205 Мнѣ нуженъ вѣрный слуга, ты доволенъ мною
 Найдешься съ малымъ трудомъ, будь лишь чистъ душою;
 Но напередъ скажи мнѣ, кто ты, и откуда?»
 —Службу ищу, отвѣчалъ я, и готовъ буду,
 Коли угоденъ тебѣ, служить тебѣ сердцемъ.
 210 Дѣду слѣдуя⁵⁰ отецъ мой торговалъ перцемъ,
 И богатствомъ сильнымъ былъ въ ближнемъ градѣ зна-
 тень,
 Пòчтенный всѣмъ жителямъ купецъ и пріятень;
 И я бы перецъ ещѣ продавалъ, жирѣя
 Съ лакомства другихъ, чрезчуръ еслибъ сей, радѣя
 215 О счастья моемъ, своё не сгубилъ безсудно.
 Въ старости уже своѣй вздумалъ онъ быть студно
 Съ такимъ богатствомъ меня посадскимъ оставить:
 Дворянско имя любовь славы мнѣ доставить
 Взбудила его;⁵¹ и такъ, торгъ кинувъ, отдался
 220 Въ ватаги⁵² господскія, гдѣ весь промотался
 Въ пирахъ, въ дарахъ, и за паръ потерялъ жаркое.
 Умеръ самъ нищъ, и мнѣ далъ наследство такое,
 Какъ ты видишь, что службòй принужденъ кормиться,
 И принужденъ сверхъ того нищетѣ стыдиться. —
 225 Выслушавъ меня, пошòлъ онъ, и за собою
 Мнѣ велѣлъ идти, горестъ⁵³ чливою рукою
 Мою ссластитъ обѣщаль. Идучи мы къ дому,
 Осмѣлился я спросить у него такому
 Во градѣ пьянству вину. Старикъ со слезами,

48) По крѣпости тѣла.

49) Способенъ.

50) Подражая, подобно.

51) Т. е., любовь къ славѣ (честолюбіе) возбудила его доставить мнѣ дворянское имя.

52) Собранія.

53) Неправильное удареніе.

- 230 Вздохнувъ, отвѣчалъ: «Дитя! не дивись межъ нами
Безпорядку такову; свѣтъ уже сѣдъ таетъ,
И къ концу идетъ свойму. Злой нравъ управляетъ
Какъ уздой волю людей, и сладку ту чаютъ
Чашу, что чувствамъ манитъ, хотъ въ ней ядъ глотаютъ.
- 235 Не довольны жъ злобны бытъ и такимъ являться,
Злость подъ добродѣтели видомъ укрыть тщатся, ⁵⁴
И ту ⁵⁵ виною своимъ злочинствамъ бытъ нудятъ,
Какъ хлѣбомъ сытнымъ мертвятъ тѣ, что рыбу удятъ.
- Предки наши, кои жизнь и святу и честну
- 240 Самы вода, и другихъ на стезю небесну
Наставить крайне пеклись, съ прочими уставы ⁵⁶
Учредили хвальными ⁵⁷ къ расширенью славы
Всевышшаго посвятить дни нѣкии года,
Въ кои оставя всю мысль житейску и рода
- 245 Того труды, кои намъ и нашимъ не нужны,
Воздержався отъ злыхъ дѣлъ, межъ собою дружны.
Въ дѣлѣ Божіемъ, имѣлъ только упражняться, —
Ему поя, ему дѣнь весь тотъ прожить тцаться, —
Всякъ человекъ безъ пола разности и чина: ⁵⁸
- 250 Такъ святой уставъ ты зрѣшь, чему сталъ причина.
Точно исполняется одна часть закона:
Всяку работу кинетъ отъ вечерня звона ⁵⁹
И тотъ самый, чья жена и малыя дѣти,
Наги уже вмѣстѣ съ нимъ должны гладъ терпѣти,
- 255 Впрочемъ, ⁶⁰ церковь иль пуста, иль полна однѣми,
Кои казаться пришлѣ, иль видѣться съ тѣми,
Которыхъ индѣ ⁶¹ не лзя видѣть столь свободно.
Молитвы, что попъ ворчатъ, спѣша сумазбродно,
Самъ не зная, что поетъ, кто-кто примѣчаетъ;
- 260 Дѣнь весь въ безчестныхъ потѣмъ злочинствахъ летаетъ:

54) Не довольны тѣмъ, что, будучи злобны, и являются такимъ, но стараются злость укрыть подъ видомъ добродѣтели.

55) Т. е. добродѣтель.

56) Стар. твор. над. *уставомъ*.

57) Хвальными — похвальными.

58) Безъ различія пола и званія.

59) Въ этомъ стихѣ удареніе приходится на шестомъ слогѣ, тѣмъ нарушается правильный размѣръ.

60) Впрочемъ, т. е., *между тѣмъ*, здѣсь указывается, какъ исполняется другая часть закона.

61) Въ другомъ мѣстѣ.

- Праздность бо взносить въ умъ то, что вѣкъ бы не вспало
 Намъ въ трудахъ, и нудить къ злѹ, какъ коня въ бѣгъ жало.
 Сегодня одинъ изъ тѣхъ дней святъ Николаю,
 Для чего весь городъ пьянь отъ края до краю.»
- 2065 Пока старикъ продолжалъ рѣчь свою умильно,
 По двумъ причинамъ богѡвъ прославлялъ я сильно:
 Первая, что въ стрѡпотномъ ⁶² и столь злобномъ градѣ
 Добрый, какъ казался, мѹжъ встрѣлся, мнѣ къ отрадѣ;
 Другая, что изъяснилъ онъ мнѣ, что ⁶³ конечно
- 2770 Я бы угадать не могъ. Хоть бы мозгъ свой вѣчно
 Крутить, никогда бы въ умъ не могло мнѣ впасти,
 Что глупой народъ людей угождая страсти,
 Мнилъся Бога чтить, винѡмъ наполняя брюхо,
 И шалѣя въ лѣности. Когда Пану въ ухо ⁶⁴
- 2775 Вѣсть та дойдетъ, знаю я, какъ онъ надсѣдаться
 Съ смѣху будетъ; да и я принужденъ былъ жаться,
 Часто сморкать, и губы искусать до крови,
 Видя, что морщить старикъ начиналъ ужъ брови.
 Цѣловальникъ прѡмысломъ, портновъ сынъ съ природы, ⁶⁵
- 2880 И въ стряпчемъ онъ проводилъ домѣ младаы годы,
 Плуता чинъ былъ исправлять по праву наслѣдства,
 По должности, по данну воспитанью съ дѣтства
 Искуснѣйшій въ городѣ. ⁶⁶ Одно за мной дѣло
 Въ службѣ его было лить въ вино воду смѣло.
- 2885 Какъ скоро бочка съ винѡмъ стала ⁶⁷ порожниться,
 Нужно было за водою на рѣку тащиться.
 Впрочемъ утреню, часы, обѣдню, вечерни
 Вѣкъ свой онъ не пропускалъ; ни слѣдуя черни
 Праздникъ въ пьянствѣ провождалъ, но продавалъ въ
 будни
- 2900 Воду, что въ вино вливалъ въ праздникъ по полудни.
 Нѣсколько разъ ужъ я въ томъ трудѣ упражняя,
 Спину и руки свой, хотѣлъ знать, какая
 Причина, что весь народъ воду покупаетъ?

62) Строптивомъ.

63) Т. е. то, что.

64) До ушей.

65) Т. е. цѣловальникъ по промыслу и сынъ портнаго—по происхожденію.

66) Т. е. сдѣлался такимъ же плутомъ.

67) Начинала.

«Куды ты глупъ!» онъ сказа́лъ: «вѣдь народъ не знаетъ,
 295 Что воду я въ бочки лью, и вино приходитъ,
 А не воду покупа́ть, кто въ кружало ⁶⁸ входитъ.
 Вино, что скотами на́съ чинитъ въ людскомъ зраку,
 Инакъ бы ты не видалъ въ домѣ ни собаку.» ⁶⁹
 Услышавъ то, хохотать я сталъ изъ всей мочи,
 300 И старикъ, буры на мѧ распялившѧ очи,
 «Чему смѣешься?» спросилъ. Тебѣ, отвѣчаю:
 Не много тому наза́дъ ты самъ, какъ я чаю,
 Съ слезами въ глазахъ тужилъ, что народа нравы
 Кончиной свѣта грозятъ, что святы уставы
 305 Въ зло употреблѧются, и гнушаясь пьянству,
 Изъяснилъ слѣдства того вредныя гражданству; ⁷⁰
 А ты же причину зла множишь самъ безстыдно.
 Дрова метая въ огонь, пожаръ гасить трудно.
 Слезы, сожалѣнїе, хотъ бы не притворны,
 310 Къ исправленію людѣй средства не проворны. ⁷¹
 Противиться долженъ злу, отнять всю причину,
 И корень самой изсѣчь, кто того ⁷² кончину
 Видѣть хочетъ; безъ того весь свой трудъ погубитъ.
 Вино долженъ перевѣсть, кто пьяныхъ не любитъ;
 315 А ты вино продаѧ, ⁷³ пьяныхъ осужаешь.
 Къ тому же вседневно ты народъ весь прельщаешь
 Кой, душѣ вѣря твоѣй, цѣной ⁷⁴ покупаетъ
 Съ виномъ воду, что съ рѣки даромъ достать знаетъ;
 А ты, богомольный мѹжъ, въ праздникъ по уставу
 320 Молишься, посвятивъ тотъ день въ Божію славу.
 Изъ чистыхъ устенъ Тому ⁷⁵ молитвы лишь внятны;
 Больше тѣхъ ⁷⁶ добры дѣла Ему суть прїятны.
 Сколько часто ни молишь, онъ твои обманы

---

68) Въ кабакъ.

69) Иначе никто бы не заглянулъ ко мнѣ въ домъ.

70) Т. е. осуждая пьянство, изъяснялъ слѣдствїя того злоупотребленїя, вредныя гражданству.

71) Не дѣйствительны.

72) Того, т. е. зла.

73) Продавая.

74) Т. е. за цѣну цѣльнаго вина.

75) Богу.

76) Молитвъ.

Видить, и вотъ тяжкія грозятъ тебѣ раны.

325 «Видно», отвѣчалъ старикъ, «что умъ твой по тѣлу
Грубъ, и не въ людяхъ ты рѣсь; такъ ты врешь не къ
дѣлу.

Кромѣ того, что товаръ дорогъ мнѣ приходитъ
Въ лавку; сколько, знаешь ли, въ подаркахъ исходитъ
Судьѣ, дьяку и писцу, кои пишутъ, правятъ
330 И крѣпятъ указы мнѣ? ⁷⁷ и сколько заставятъ
Въ башмакахъ однихъ избѣтъ, пока тѣ ⁷⁸ достану?
Сколько жъ даромъ испою ⁷⁹ Сенькѣ и Ивану,
Ходакамъ, и ихъ слугамъ, ⁸⁰ что и спятъ съ стаканомъ?

---

77) Посошковъ въ своемъ сочиненіи «о скудости и богатствѣ» въ главѣ о правосудіи, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Всякому судьѣ надобно педреманно смотрѣть за всѣми непрестанно и смекать, какъ бы правду прямую учинить и чтобъ никого не озлобить и не разорить. Въ нѣмецкихъ земляхъ вельми людей берегутъ, а нашаче купецкихъ людей, и потому у нихъ купеческіе люди и богаты зѣло. А наши судьи не мало людей не берегутъ, и тѣмъ небреженіемъ все царство въ скудость приводятъ; ибо въ коемъ царствѣ люди богаты, то и царство то богато; въ коемъ царствѣ люди будутъ убоги, то царству тому не можно слыть богато. Надобно судьямъ вельми строго смотрѣть, чтобы ничто, ничье нигдѣ даромъ не пропадало, понеже все, что есть въ народѣ богатства, богатство царственное; подобнѣ и оскудѣніе народное — оскудѣніе царственное. Пчела—муха весьма не велика, и собираетъ она медъ не корчагами, а самыми малыми крупницами; однако множество ихъ собираютъ многія тысячи пудъ; такъ и собираніе богатства царственнаго; если всѣ люди будутъ жить бережно, и ничего напрасно тратить не будутъ, но всякія вещи будутъ отъ погибели хранить, то такое царство можетъ весьма обогатиться.... Если судей малыхъ и великихъ не казнить и большими штрафами не штрафовать, то праваго суда установить будетъ невозможно. А если ради установленія правды и много падеть правителей судебныхъ, то уже такъ и быть. И безъ урону я не чаю установиться правому суду, понеже у насъ на Руси неправда вельми застарѣла. Ибо если и земля какая весьма задернѣетъ, то не можно на ней пшеницы сѣять, пока тернія огнемъ не выжгутъ; такъ и въ народѣ злую застарѣлость зломъ надлежитъ и истреблять, а иначе нигдѣ правды не будетъ.... Въ насъ неправда весьма твердо вкоренилась: кто кого можетъ, тотъ того и давитъ, а кои люди ядовитые, то мало мочныхъ въ конецъ разоряютъ; и отъ мала даже до велика всѣ стали быть поползновенны: овые ко взяткамъ, овые же, бояся сильныхъ лицъ, не боятся Бога и бѣдняковъ. И того ради всякія дѣла государевы и неспоры и ссылки не правы и указы недѣйствительны....»

78) Тѣ указы.

79) Дамъ даромъ вина.

80) Здѣсь надо разумѣть полицейскихъ служителей.

Неужто жь мнѣ Богъ велѣтъ торговать съ изьяномъ?»
 335 Вымолвивъ, тотчасъ меня сбиль съ двора, молебень
 Обѣщався пѣтъ, чтобъ Богъ, каковъ мнѣ потребень,
 Умъ даровалъ, языка отнявъ половину.

Сосѣдъ нашъ былъ знатному слуга господину,
 Къ которому ⁸¹ въ тотъ же дѣнь я присталъ слугою.
 340 Дворецкаго правилъ чинъ, съ такою жь душою,
 Какъ прежній хозяинъ мой, кладывалъ поклоны.
 Знатный его господинъ, дворянства законы
 И преимущество храня, вѣкъ не суетился ⁸²
 Знать, что въ домѣ дѣлалось; въ забавахъ лишь тщился
 345 И въ уборахъ провождать дни, мѣсяцы, годы,
 Ему оставя верстать съ расходомъ приходы.
 Богатъ подданныхъ числомъ, ⁸³ и богатъ землею,
 Должниковъ всегда водилъ толпу за собою.
 Я господской глупости вначалѣ смѣялся,
 350 Пока большую въ слугѣ глупость быть дознался; ⁸⁴
 Не доволенъ, что того всѣ чрезъ его руки,
 Проходя сокровищъ часть, безъ опасства муки, ⁸⁵
 Могъ большую проводить въ свой карманъ искусно
 (Хозяинъ бо рѣсписи честь думалъ быть гнусно), ⁸⁶
 355 Не доволенъ, что жена, и дѣти, и внуки
 Въ парчѣ ходятъ; домъ въ Москвѣ, домъ, гдѣ бы отъ
 скуки
 За городомъ погулять, и оба пышнѣе, ⁸⁷
 И что не въ долгъ стрѣнены, хозяйскихъ прочнѣе;
 Несчетныхъ и малую богатствъ его долю ⁸⁸
 360 Ему оставлять, не могъ сломить жадну волю;
 Купя въ домъ потребныя господскій припасы,
 Иль дорого, или въ долгъ; въ тихи потомъ часы
 Большу часть переносилъ въ домъ свой, и оттуду

81) Къ которому, т. е. къ сосѣду.

82) Не заботился.

83) Т. е. крестьянами.

84) Т. е. пока не замѣтилъ въ слугѣ еще бѣльшей глупости.

85) Т. е. безъ всякаго опасенія, не боясь наказанія.

86) Оборотъ рѣчи такой же, какъ и въ 350 стихѣ, несвойственный русскому языку; смыслъ такой: хозяинъ или баринъ думалъ, что неприлично ему самому читать или повѣрять счеты.

87) Пышнѣе господскихъ.

88) Т. е. и малую долю несчетныхъ его богатствъ.

Въ лавку, гдѣ тѣ куплены. На всякій день груду
 365 Мясa съ поварни, стеклянòкъ изъ погреба кучи,
 Изъ амбаровъ хлѣбъ, такимъ образомъ, какъ тучи
 Морскія воды въ морѣ, ⁸⁹ кругомъ водить тщился.
 Къ сему дѣлу съ прòчими я ему годился;
 Но вѣкъ его не могли плутни утаиться
 370 (Настижетъ злодѣевъ казнь, хотъ хрома тащится).
 Поиманъ въ кражѣ, обнажёнъ ⁹⁰ богатствъ похищенныхъ,
 И видѣлъ я ужъ съ сумой дѣтей разоренныхъ,
 И семью всю хлѣбъ проситъ въ лоскутахъ обшитыхъ. ⁹¹
 Я одинъ изъ числа слугъ его съ двора сбитыхъ
 375 Хирону, такъ знатнаго звали господина,
 Въ домъ принять, что былъ я той премѣны ⁹² причина.
 Бездѣтенъ, и безъ жены, съ деревню палаты
 Хиронъ имѣлъ, и ещё мнилсь тѣсноваты;
 Хотъ платьемъ цѣлые три набиты чуланы,
 380 На всякій день новыя шилъ себѣ кафтаны;
 Пространный столъ, что семьѣ поповской съѣсть трудно,
 Въ тридцать блюдъ, еще ему мнилось яство скудно.
 Народъ, весь зная тогò въ государствѣ силу,
 По утру сквозь тѣсныя передни на силу
 385 Къ нему кто-кто доступалъ; просьбы и поклоны
 Какъ Ювишъ съ неба прималъ, и кивкомъ на оны
 Однимъ весь отвѣтъ давалъ: иль власть свою чая
 Кѣмъ являютъ, или, какъ мнѹ, говорить не зная; ⁹³
 Отродокъ бо глупости гордость есть конечно. ⁹⁴
 390 И подлинно, Хиронъ мой завирался вѣчно,
 Не смысла, бѣдный, двухъ словъ сказать къ дѣлу складно;
 Однакожъ толпа льстецовъ, что съ рукъ его жадно
 Рвали сытные куски, и бòльшіе ждали,
 Лишь отворить ротъ, глазà распяливъ зѣвали,
 395 Всяку рѣчь, сколь ни глупа, хвалить надсажаясь,

89) Для размѣра нужно читать *въ морѣ*.

90) Т. е. лишенъ.

91) Т. е. дѣтей, обшитыхъ въ лоскутахъ.

92) Перемѣны.

93) Т. е. или думая тѣмъ выказать свою власть, или, какъ мнѣ кажется, не умѣя говорить. Подобное изображеніе временщика встрѣчается и во второй сатирѣ Кантемира.

94) Такъ какъ гордость его есть, конечно, слѣдствіе глупости.

Смутны по его лицу, или улыбаясь; ⁹⁵
 Готовы, еслибъ то онъ сказать былъ намѣренъ,
 Признать, что сажа бѣла и снѣгъ собой черенъ.
 Была ль смѣху, самъ суди, довольна причина,
 400 Примѣчая иль гостей, или господина?
 Но сей большу ⁹⁶ подалъ мнѣ, когда въ кратко время
 Плѣшиво счастье ему показало темя.
 Хиронъ, что дворѣцкаго своего недавно
 За кражу зло наказалъ, желая жить славно,
 405 И мало зная свой сберегать доходы,
 Чужимъ добромъ дополнялъ лишніе расходы:
 Ввѣренну царску казню грабя, полнъ надежды,
 Что онъ лишь уменъ оди́нъ, всѣ люди невѣжды,
 Дѣла его распознать или не умѣютъ,
 410 Иль, силы его страшась, открыть не посмѣютъ.
 Ъздокъ, что въ чужой землѣ, ему неизвѣстной,
 Видитъ на пути свѣмъ лѣсъ вокругъ себя тѣсной,
 Рѣки, болота, горы и страшны стремнины,
 И оставя битый пѹть, ⁹⁷ ищетъ пути ны,
 415 Блудитъ бѣдно, многіе, гдѣ меньше онъ чаеть,
 Трудности и наконецъ погибель встрѣчаетъ;
 Такъ въ теченіе житья, гдѣ предлежатъ многи
 Бѣдства и страхъ, гинетъ тотъ, конечно, кто ноги
 Сведетъ съ пути, ⁹⁸ гдѣ свой разставила вѣхи
 420 Добродѣтель, сгладивъ всѣ опасны помѣхи.
 Хиронъ оную ⁹⁹ презрѣлъ, и казнь зла наспѣла;
 Вдругъ съ богатствомъ вся его слава улетѣла,
 И какъ прежде презиралъ весь свѣтъ подъ собою,
 Такъ предъ всѣми ползалъ ужъ низокъ, головою
 425 Землю бья, и подлыми поступки безстыдно
 Ища милости у всѣхъ. Слаба душа трудно
 Средину можетъ держатъ; ¹⁰⁰ въ свѣтлый день гордится
 Чрезчуръ, и подла чрезчуръ, какъ небо затмится.

---

95) Т. е. если онъ печаленъ, то и они притворялись печальными, если онъ веселъ, то и они улыбались.

96) Т. е. большую причину.

97) Т. е. оставляетъ проложенную дорогу.

98) Т. е. сойдетъ съ дороги.

99) Оную, добродѣтель.

100) Т. е. слабой душѣ трудно держаться средины.

Межъ друзьями Хірона Менандръ всѣхъ любѣе, ¹⁰¹
 430 Ему былъ не для того, что былъ всѣхъ умнѣе
 Ни что лучше ему зналъ давать совѣты,
 Но къ любовницамъ носилъ письма и отвѣты,
 И ночныя устраивалъ всѣ его забавы.
 Дворянинъ былъ, не холопъ, хотъ такъ мало славы,
 435 Въ должности, что правилъ онъ, и тѣмъ не стыдился
 Доволенъ, что всякъ къ нему съ подаркомъ тащился,
 Кто у Хирона достать милость былъ намѣренъ.
 Такъ честь презирается, когда не умѣренъ
 Имѣнія властвуетъ гладъ въ корыстныхъ грудяхъ. ¹⁰²
 440 Къ тому жъ Менандръ (рѣдко бо злонаравіе въ людяхъ
 Найдешь безъ пары одно) сколь лакомствомъ гнусенъ,
 Столь неблагодаренъ былъ. Хирономъ искусенъ
 Пользоваться въ счастіи того, какъ настала
 Премѣна, какъ бы съ нимъ вѣкъ дружба не бывала,
 445 Бѣжалъ его, все забывъ добро и заслуги,
 Какъ обыкли вы бѣжать липчивы недуги. ¹⁰³
 Онъ въ Хиронѣ больше всѣхъ укорялъ и глупость,
 И гордость, и, кой ему не свой порокъ, скупость, ¹⁰⁴
 Обнародствуя все, что той объявлялъ въ тайну
 450 Какъ другу, и тѣмъ спѣша его гибель крайну,
 Поступокъ гнушенія не меньше, чѣмъ смѣха,
 Достойный. Всѣхъ благихъ дѣлъ главная помѣха
 Неблагодарство вредитъ и въ комъ то гнѣздится,
 А для него и тому, кто его чужится. ¹⁰⁵
 455 Скоро утомляются добро дѣлать люди,
 Сколь награжденье, ¹⁰⁶ что ждуть, велико ни буди;
 Суди жъ, когда въ Менандрѣ сходнымъ примѣчаютъ,
 Что виноградъ насадивъ, терніе рацаютъ?
 Не имѣютъ ли совсѣмъ заткнуть ¹⁰⁷ свои уши

101) Изъ друзей всѣхъ любезнѣе былъ....

102) Неумѣренный голодъ имѣнія — страсть къ приобрѣтенію.

103) Какъ обыкновенно вы убѣгаете прилипчивыхъ болѣзней.

104) Т. е. и за скупость, которой не было у Хирона.

105) Т. е. неблагодарность вредитъ тому, кто оказываетъ благодѣянія, ожесточая его сердце, а чрезъ это вредитъ и тому, кто нуждается въ благодѣяніяхъ.

106) Т. е. награда отъ Бога.

107) *Имѣютъ ли заткнуть* — будущее время — не заткнуть ли.

- 460 Къ плачу бѣдныхъ, жалѣя дать и хлѣба крухи. ¹⁰⁸
 Менандровъ я бывъ слуга, ему утаити
 Не хотѣлъ, сколь нравъ его мнѣ казался быти
 Вреденъ ему и другимъ; ¹⁰⁹ но рѣчь презирая
 Мою, «не знаешь», сказаъ, «ты, въ людяхъ какая
 465 Дорога къ счастью ведётъ. Если хвалить буду
 Хирона, или бѣды за то не избуду,
 Иль тѣхъ дружбы, что его на мѣсто ¹¹⁰ засѣли,
 Вѣкъ не добьюсь. Хирона уже улетѣли
 Свѣтлые дни; нечего отъ него ужъ ждати;
 470 Выжавъ сокъ весь, лимонъ мѣ обыкли бросати.»
 И не худо рассуждаъ; съ такими рѣчами,
 Съ такимъ поступкомъ Менандръ полными руками
 Встрѣченъ отъ наследника Хироновой власти;
 Кой слушалъ его хулы, какъ бы ¹¹¹ самъ вѣкъ пасти
 475 Не могъ, ни могла ¹¹² быть рѣчь Менандра подобна
 И объ немъ; столь мысль людсѣй прельщаться удобна. ¹¹³
 Сей новый Менандровъ другъ Ксенонъ назывался,
 Коему и власть и чинъ высокій достался
 Въ двадцать лѣтъ, юность когда ¹¹⁴ и въ уздѣ ретива.
 480 Сего уже разуздавъ ¹¹⁵ богиня плѣшива, ¹¹⁶
 Ты самъ суди, какъ съ одной рыскалъ на другую
 Пропастъ, потерявъ совсѣмъ дорогу прямую.
 Часто смотря на него, я лопался съ смѣху,
 Хотъ меня шуткомъ Менандръ ему далъ въ утѣху.
 485 Не умѣренъ въ похоти, самолюбивъ, тщетной
 Славы рабъ, невѣжествомъ найпаче ¹¹⁷ примѣтной;
 На ловлѣ съ младѣнчества воспитанъ съ псарями,
 Вѣкъ ни чему не учаъ, смѣлыми словами

108) Т. е. крохи хлѣба.

109) Т. е. сколько нравъ его, казалось мнѣ, былъ вреденъ для него и для другихъ.

110) На его мѣсто.

111) Какъ будто бы.

112) И какъ будто бы не могла....

113) Способна.

114) Т. е. въ ту пору, когда юность....

115) По правиламъ нашего словосочиненія дѣепричастіе здѣсь быть не можетъ; если же принять его за древнюю форму изъяв. накл. прошед. вр., то нужно подразумѣвать глаг. *естъ*.

116) Фортуна, счастіе.

117) Еще больше, въ особенностяхи.

И дерзкимъ лицомъ ¹¹⁸ о всёмъ хотѣлъ разсуждати,
 490 (Какъ бы знанье съ властію раздѣльно бивати
 Не могло) ¹¹⁹ надъ всѣми своѣй совѣтъ почитая,
 И чтительныхъ сѣдинѣй молчать заставляя,
 Хотя искусь трѣбуеть и труды и лѣта. ¹²⁰

ПЕРІЕРГЪ.

Довольно объ немъ; одна та его примѣта
 495 Дуракомъ кажетъ. Своѣ кто вѣкъ почитаетъ
 Мнѣніе лучшимъ, въ томъ лбу смыслъ не обпаетъ.
 Скажи, гдѣ по немъ ¹²¹ служилъ, и что ты примѣтилъ?

САТИРЪ.

Отъ Ксенона я отставъ, Милонъ меня встрѣтилъ,
 Не убогой гражданинъ, кой знался со мною,
 500 Когда еще я вино распложалъ водою.
 Наскучилъ было ужъ я жить въ господскомъ домѣ,
 Гдѣ счастье людей растѣтъ на слабой соломѣ,
 Гдѣ долженъ на всякій былъ день я быть свидѣтель,
 Досадъ, что безвинна въ нихъ терпять добродѣтель,
 505 Гдѣ безъ шуму и безъ лжи часъ не лзя пробыти.
 Тѣмъ Милону радъ я былъ, и въ службу вступити
 Его столь скорѣй спѣшилъ, что мужъ онъ казался
 Всему свѣту тихъ и свѣтъ; да въ сѣтъ я попался.

Прожилъ я съ нимъ пять недѣль, одинъ во всемъ домѣ
 510 Слуга, худо кѣрмленый, и спя на соломѣ.
 Дѣвка въ поварнѣ одна; я съ утра до ночи
 Пятерымъ хозяевамъ служба со всей мочи,
 Надсажался; и снесъ бы трудъ, еслибъ стерпѣти
 Могъ стропотной ¹²² семьи нравъ. И жена, и дѣти,
 515 И самъ Милонъ часъ пробыть безъ шуму не сильны, ¹²³
 И столь яры у себя, сколь въ людяхъ умильны;
 Мала вещь, мало словцо имъ причина ссоры,
 И крикъ межъ собой взнесутъ, что дрожатъ подпоры
 И стѣны дома. Добрѣ, еслибъ межъ собою
 520 То чиня, въ моихъ трудахъ дали мнѣ покою.

118) И съ дерзкимъ лицомъ.

119) Какъ будто бы съ властію приобрѣтается и знаніе, наука.

120) Хотя для приобрѣтенія опытности нужны и труды, и годы (время).

121) Послѣ него.

122) Строптивой.

123) Не имѣютъ силы, не могутъ.

Но та бѣда, ссоры ихъ всегда такъ кончались,
 Что тучи надъ головою моею разрывались:
 Какъ бы ¹²⁴ долженъ за всю ихъ шалость отвѣчати
 Я одинъ, и вины ихъ ¹²⁵ казнь претерпѣвати.

525 Однажды, въ избу я вшѣдъ, нашолъ всю въ соборѣ ¹²⁶
 Семью, горитъ куча свѣчъ, попъ въ святомъ уборѣ. ¹²⁷
 Сказалъ въ себѣ: «Господà собрались молиться,
 Посмотрю, страху тутъ нѣтъ, чтобъ могли браниться.»
 Но въ тотъ самый часъ одинъ изъ дѣтей, не знаю,
 530 Зачѣмъ пошедъ, матерній платокъ, что при краю ¹²⁸
 Лежалъ стола, уронилъ. Буря тотчасъ встала;
 Отецъ сперва, потомъ мать волноваться стала,
 И молитвы, и кресты, и земны поклоны
 Различно сына ругать не даютъ препоны; ¹²⁹

535 Винный ¹³⁰ извиняется, братья заступаютъ ¹³¹
 Ворча, слово за слово ссору поднимаютъ,
 Шумъ и громъ: ужъ не слыхатъ ни чтенья, ни пѣву.
 Попъ, видя, что ужъ пришло дѣло не къ издѣву, ¹³²
 Спѣшитъ утолять огонь. ¹³³ Ему подражая,
 540 И я прошу перестать, вину представляя
 Распри маловажну бѣть, ¹³⁴ и что тутъ къ молитвѣ,
 Гдѣ любовь нужна, сошлись, не къ брани и битвѣ:
 Но вдругъ вижу, что свѣчи и книги летаютъ;
 На попѣ ужъ борода и кудри пылаютъ,

545 И туша кричитъ, бѣжитъ въ ризахъ изъ палаты.
 Хозяинъ за мой совѣтъ мнѣ, вмѣсто уплаты,
 Налоемъ въ спину стрѣльнулъ; я съ лѣстницъ скатился,
 Не знаю, какъ только цѣлъ внизу очутился.
 Спадшіе кудри мой тотчасъ схвативъ, роги
 550 Прикрылъ, и ударился безъ оглядки въ ноги. ¹³⁵

124) Какъ будто бы.

125) И за вину ихъ.

126) Т. е. въ сборѣ, вмѣстѣ.

127) Т. е. въ церковномъ облаченіи.

128) На краю стола.

129) Не препятствуютъ.

130) Виноватый.

131) Заступаются.

132) Не на шутку.

133) Мирить, уговаривать.

134) Представляя, что причина спора ничтожна.

135) Т. е. пустился безъ оглядки бѣжать.

Слѣдовалъ я въ домъ попѣвъ, былъ ему слугою. ¹³⁶
 Да что рѣчь распространяеть, ставя ¹³⁷ предъ тобою
 Здѣсь то того, то сегò мого ¹³⁸ господина?
 Куды ни вскинъ, я сказаь, глазь, вездѣ причина
 555 Смѣху довольна у васъ. ¹³⁹ Одинъ безразсудно
 Мечеть горстью полною то, что отецъ трудно
 Досталъ богатство ¹⁴⁰ ему, и поздно ужъ плачетъ,
 Недостатки чувствуя. Другой крѣпко прячетъ
 Кучу денегъ, и надъ ней съ гладу помираетъ;
 560 Что ни вложитъ кусокъ въ ротъ, то цѣну считаетъ.
 Какъ въ красавицу, индѣи влюбившись въ славу,
 И покой, и всякѣи страхъ презрѣвши, въ кроваву
 Бѣжитъ битву, гдѣ иль глазь оставитъ иль ногу;
 Кривъ и хромъ, топчетъ ещѣ и къ смерти дорогу;
 565 Веселъ, что печатныя собою такъ вѣсти ¹⁴¹
 Наполнитъ, и будетъ жить по смерти вѣкъ съ двѣсти.
 Хвально идетъ, кто спѣшитъ къ должности усердо.
 И кто за отѣчество положитъ жизнь твердо; ¹⁴²
 Память его честна бытъ ввѣки заслужила.
 570 Но о комъ я говорю, не та его сила
 Въ боѣ тянетъ; съ ума сошѣдъ, голу славу ищетъ
 Безплодно, и безъ узды конь ретивый рыщетъ.
 Старикъ безъ зубъ жаркую и въ возраста цвѣтѣ ¹⁴³
 Жену беретъ и сосѣдъ ей ужъ на примѣтѣ ¹⁴⁴
 575 Прежде свадьбы, гнѣсная причина бываетъ,
 Что старика пальцемъ всякъ казавъ осмѣваетъ;
 Что чужіе звать его будутъ отцомъ дѣти. ¹⁴⁵
 Другой, удаляясь брака, въ любви сѣти
 Не умнѣе впутался, безперечь вздыхаетъ,
 580 Ночь цѣлую не спитъ, съ глазь, съ ума не спускаетъ

136) Т. е. слугою попу.

137) Выставляя, описывая.

138) Моего.

139) Вездѣ найдешь причину смѣяться.

140) Мечеть (бросаетъ) то богатство, которое отецъ и пр.

141) Газеты.

142) Въ изд. 1762 стихъ этотъ напечатанъ ошибочно: «И кто за отечество жизнь полагаетъ твердо».

143) Пылкую и молодую.

144) У которой ужъ на примѣтѣ...

145) Что чужія дѣти будутъ его звать своимъ отцомъ.

Причину язвы своëй, ¹⁴⁶ весель, скорбень сряду; ¹⁴⁷
 Зависитъ покой егò отъ словца, отъ взгляду;
 Сѣдые кудри свой холить, вѣть и мажетъ,
 Цвѣтными до пять себя тесьмами развяжетъ,
 585 Пѣсни пишетъ и поетъ; сгорбясь танцы водить;
 Въ дарахъ не одинъ мѣшокъ ¹⁴⁸ въ недѣлю исходитъ.
 Ирись ту же сотерымъ любовь сузить вѣрну,
 Умильно на сотерыхъ зѣницу та ¹⁴⁹ черну
 Хитро вскинетъ, и крайкомъ усть приулыбнется;
 590 Всѣ видятъ обманъ, оди́нь онъ какъ мышка гнется
 Въ когтяхъ кошки, но себѣ льститъ, собой доволенъ.
 Макринъ весь жолтъ, ужъ оплылъ, водяною боленъ,
 Все утро безъ отды́ху съ врачами проводитъ,
 Куча зеліи ему въ ротъ разныхъ, что день, входитъ,
 595 Лишной ѣствы, остраго воздуха боптается:
 Но повсядневно Макринъ мертвъ пьянъ ложится.
 Молодикъ собой, богать, съ богатымъ приданымъ
 Беретъ бабу въ сорокъ лѣтъ, и та несказаннымъ
 Самовластіемъ егò и домъ его править,
 600 И часто молчатъ, дрожатъ предъ собой заставитьъ.
 Единородный отцѹ сынъ, что ожидаетъ
 Наслѣдство обильное, покой презираетъ,
 И съ зарею вставъ, бѣжитъ съ передни въ передню,
 Гня спину, прося, даря и слугу послѣдню,
 605 Чтобъ могъ письменъ нѣсколько къ своему прибавить
 Имени, и шапку снятъ предъ собой заставитьъ
 Подлый народъ; часто жъ вѣкъ тщетою надежды,
 Кормится. Иной, любя блистанье одежды,
 Тягчить всегда плоть свою вредительнымъ златомъ,
 610 Чая, что глупецъ не глупъ ужъ въ платьѣ богатомъ.
 Мѣщанинъ весь въ зòлотѣ, съ двора не съѣзжаетъ
 Безъ цуга, и толпу слугъ за собой таскаетъ,
 Расшитыхъ тесемками по цвѣтамъ печати,
 Что прежь сего вѣвѣска была больше кстати.
 615 Въ огромномъ домѣ и полъ и стѣны золотить;
 За роспись пустыхъ именъ кучу денегъ плотить;

146) Т. е. ту, въ которую влюбился.

147) То весель, то печалень.

148) Мѣшокъ денегъ.

149) Та—она.

Ложныхъ предковъ всѣ дѣла исчислять не слаба
Его память; дѣется, пока треснетъ, жаба.

Болваномъ Макарь вчера́сь казался народу,
620 Годенъ лишь дрова рубить, или таскать воду;
Никто ощупать не мѡгъ въ немъ ума хоть кроху,
Углемъ чернымъ всякъ пятналъ совѣсть его плоху.
Улыбнулося томѹ жѣ счастье Макару,
И сегодня временщикъ: ужъ онъ всѣмъ подѣ пару
625 Честнымъ, знатнымъ, искуснымъ людямъ становится,
Всякъ уму наперерывъ чудну въ немъ дивится,
Сколько пользы отъ него́ царство ждать имѣеть!
Поправить взглядомъ однимъ все легко умѣеть,
Чѣмъ бывшій глупецъ предъ нимъ народъ весь озлобилъ;
630 Богъ въ благополучіе ваше его собилъ.¹⁵⁰

Зависть мучитъ между тѣмъ многихъ, коимъ мнится
Себѣ то пристѡинѣе мѣсто, и трудится
Не одинъ Макара сбить изъ чужаго мѣста.
Царско ухо всякому завидна невѣста —
635 Пенелопе ка́жется; женихи толпою
За ней бѣгутъ, и купятъ ея хоть душою
Склонность ради всѣ. Макарь скоро поскользнулся
На льду скользкомъ; день его́ свѣтлыйи столь минулся
Спѣшно, сколь спѣшно насталь; въ прежну вдругорь¹⁵¹
сходитъ

640 Глупость свою, и съ стыдомъ въ печали проводитъ
Достальную бѣдно жизньъ между соболями.
Кои на мѣсто его́ спѣшать, ждутъ и сами
Часто тотъ же себѣ ро́къ; однако жѣ пихаетъ
Другъ друга, и на-прерывъ туда поспѣшаетъ.

645 Видѣлъ я столѣтняго старика въ постели,
Въ которомъ лѣта весь видъ человека съѣли,
И на трупъ больше похѡжъ; на бороду плюетъ,
Однако жѣ дряхлой руко́й и въ очкахъ рисуетъ.
Что такое? вѣдь не грѡбъ, что ему бы¹⁵² кстати;
650 Съ огородомъ пышный дѡмъ, гдѣ бѣ въ лѣто гуляти.
А другой, видя, что смѣрть грозитъ ужъ косою,
Не мысля, что сдѣлаться имѣеть¹⁵³ съ душою,

150) Сохранилъ его жизньъ.

151) Снова.

152) Который бы ему былъ кстати.

153) Имѣетъ сдѣлаться будущее время вм. сдѣлается.

Хоть чуть видятъ слабые бумагу ужъ взгляды,
 Начнетъ писать похоронъ своихъ всѣ обряды,
 655 Сколько архипастырей, поповъ и причету
 Предъ гробомъ церковнаго, и сколько по счету
 Поидеть за гробомъ родни съ горькими слезами,
 Съ какими и скѣлками провожать свѣчами,
 Гдѣ вкопать, и въ какой грѣбъ, лампаду златую
 660 Свѣситъ, иль серебряну, и надпись какую
 Поставить, чтобъ всякому давалъ знать слогъ внятнѣй,
 Что лежащій подъ ней прахъ былъ господинъ знатнѣй.
 Безсчетныхъ страстей рабы, отъ дѣтства до грѣба,
 Гордость, зависть мучить васъ, лакомство и злоба, ¹⁵⁴
 665 Самолюбе и вещей тщетныхъ гнусна воля; ¹⁵⁵
 Къ свободѣ охотники, впились въ васъ неволя. ¹⁵⁶
 Такъ какъ легкое перѣ, коимъ вѣтръ играетъ,
 Часъ малъ пробыть на одномъ ¹⁵⁷ мысль ваша не знаетъ.
 То богатство ищете, то деньги мѣшаютъ,
 670 То грустно быть одному, то люди скучаютъ; ¹⁵⁸
 Не знаете сами, что хотѣть; теперь тое ¹⁵⁹
 Хвалите, потомъ сіе, съ одно ¹⁶⁰ на другое
 Премѣняя мысль свою и, что паче дивно,
 Вдругъ одно желаніе другому противно. ¹⁶¹

154) Васъ мучатъ гордость, зависть, лакомство и злоба.

155) Т. е. вмѣстѣ съ самолюбіемъ и желаніе тщетныхъ вещей мучить васъ.

156) Т. е. вы, желая свободы, въ то же время, рабы своихъ страстей.

157) Остановиться на одномъ предметѣ.

158) Наскучиваютъ, надоѣдаютъ.

159) То.

160) Съ одного.

161) Эти стихи сокращенно представляютъ мысли Буало, который говоритъ о владычествѣ страстей надъ человѣкомъ и о непостоянствѣ его желаній:

L'homme, sans arrêt dans sa course insensée,
 Voltige incessamment de pensée en pensée:
 Son coeur, toujours flottant entre mille embarras,
 Ne sait ni ce qu'il veut ni ce qu'il ne veut pas.

.....
 Voilà l'homme en effet: il va du blanc au noir:
 Il condamne au matin ses sentimens du soir:
 Importun à tout autre, à soi-même incommode,
 Il change à tout momens d'esprit comme de mode;
 Il tourne au moindre vent, il tombe au moindre choc,

675 Малый въ лѣто муравей потѣеть, томится,
Зерно за зерномъ тащà, и наполнить тщится
Свой амбаръ; когда же мѣръ унывать бесплоденъ
Мразами начнетъ, ¹⁶² съ гнѣздà станетъ неисходенъ,
Въ зиму наслаждàясь тѣмъ, что нажилъ лѣтомъ.

680 А вы, что мнитесь умà одаренны свѣтомъ, ¹⁶³
Въ темнотѣ вѣкъ брòдите; не въ время прилежны,
Въ ненужномъ потѣете, а въ потребномъ лежни.
Коротокъ жизни предѣлъ, велики затѣи,
Своей сами тишинѣ глупые злодѣи,

685 Состоянiемъ своимъ всегда недовольны.

Купецъ, у кого амбаръ и сундуки полны
Богатствъ всякихъ, и можетъ ¹⁶⁴ жить себѣ въ покоѣ
И въ довольствѣ, вотъ не спитъ и ночи уже съ трои,
Думая, какъ бы ему сдѣлаться судьей:

690 Куды-де хорошо бѣть въ людяхъ головою.

Aujourd'hui dans un casque, et demain dans un froc.

.....
L'homme seul, qu'elle (la raison) éclaire, en plein jour ne voit goutte,
Régulé par ses avis, fait tout à contre temps,
Et dans tout ce qu'il fait, n'a ni raison ni sens.
Tout lui plait et deplait, tout le choque et l'oblige.
Sans raison il est gai, sans raison il s'afflige;
Son esprit au hazard aime, évite, poursuit,
Défait, refait, augmente, ôte, élève, détruit.

(Человѣкъ, не останавливаясь въ своемъ безумномъ стремленiи, перелетаетъ отъ мысли къ мысли; его сердце, вѣчно плавая между тысячами предчувствiй, не знаетъ ни того, что оно хочетъ, ни того, чего не хочетъ .... Вотъ человѣкъ въ дѣйствительности: онъ идетъ отъ бѣлаго къ черному; утромъ онъ уже осуждаетъ свои вечернiя ощущенiя; невыносимъ всякому другому, онъ несносенъ и самому себѣ. Каждую минуту онъ какъ моду мѣняетъ нравъ; при малѣйшемъ вѣтрѣ онъ кружится, при малѣйшемъ ударѣ падаетъ; сегодня онъ въ каскѣ, а завтра въ клобукѣ... Одинъ человѣкъ, которому свѣтитъ разсудокъ, въ свѣтлый день не видитъ ни зги; направляемый своими страстями, дѣлаетъ все не въ пору, и во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ, нѣтъ ни складу, ни ладу. Все ему и нравится и не нравится, все ему щекотливо и привлекательно; безъ причины онъ веселъ, безъ причины печаленъ; его духъ случайно любитъ, увлекается, преслѣдуетъ, передѣлываетъ, разрушаетъ, умножаетъ, отнимаетъ, возвышаетъ, губитъ).

162) Т. е., когда осенью наступятъ холода.

163) Т. е., а вы, которые думаете про себя, что одарены свѣтомъ ума.

164) Для размѣра нужно читать *можетъ*.

И чтятъ тебя, и дають, ¹⁶⁵ постою не знаешь;
 Много ль, мало — для себя всегда собираешь.
 Ставь судьбою, ужь купцу не мало завидить, ¹⁶⁶
 Когда, по несчастью, пуст о въ мѣшкѣ видить,
 695 И слыша просителей у дверей вздохати, ¹⁶⁷
 Долженъ встать не выславшись изъ теплої кровати.
 Боже мой! говоритъ онъ, что я не посадской?
 Чортъ бы взялъ и чинъ и честь, въ ихъ же животъ а, д-
 ской. ¹⁶⁸

Пахарь, соху ведучи, иль оброкъ считая,
 700 Не однажды привздохнётъ, слезы отирая:
 За что-де меня Творецъ не сдѣлалъ солдатомъ?
 Не ходилъ бы въ сѣрякѣ, но въ платѣ богатомъ,
 Зналъ бы лишь ружье своё да своего капрала,
 На правожѣ ¹⁶⁹ бы нога моя не стояла,
 705 Для меня бѣ свинья моя только поросилась,
 Съ коровы мнѣ бѣ молоко, мнѣ бѣ куря носилась;
 А то все прикащицѣ, стряпчицѣ, княгинѣ
 Понеси въ поклонъ, а самъ жирѣй на мякинѣ.
 Пришелъ поборъ, пахаря вписали въ солдаты,
 710 Не однажды дымные помнитъ ужь палаты, ¹⁷⁰
 Проклинаетъ жизнь свою въ зеленомъ кафтанѣ,
 Десятью ¹⁷¹ заплачетъ въ день по сѣромъ жупанѣ.
 Толь не житье было мнѣ, говоритъ, въ крестьянствѣ?
 Правда, тогда не ходилъ я въ такомъ убранствѣ;
 715 Да лѣтомъ въ подклѣтѣ я, на печи зимою
 Сыпалъ, въ дождикъ изъ избѣ я вонъ ни ногою;
 Заплачу подушное, оброкъ господину,
 А тамъ о чемъ бы тужить не знаю причину:
 Щей горшокъ, да самъ большой, хозяинъ я дома,
 720 Хлѣба у меня чрезъ годъ, ¹⁷² а скотамъ солома;
 Дальна ѣзда мнѣ была съѣздить въ торгъ для соли

165) Т. е. дарятъ, даютъ взятки.

166) Завидуетъ.

167) И слыша, какъ вздыхаютъ просители у дверей.

168) Адская жизнь.

169) Насильственное собираніе подати посредствомъ палочныхъ ударовъ.

170) Палаты въ избѣ.

171) Десять разъ.

172) Каждый годъ.

Иль въ праздникъ пойти въ селò, и то съ доброй воли:
 А теперь чортъ, не житъè, волочись по свѣту,
 Все бы рубашка бѣла, а вымыть чѣмъ нѣту;
 7:25 Ходи въ штанахъ, вòзися ¹⁷³ за ружьемъ пострѣлымъ,
 И гдѣ до смерти всѣхъ бьютъ, надобно быть смѣлымъ.
 Ни выпатся нèкогда, часто нѣтъ, что кушать
 Наряжать ¹⁷⁴ мнѣ все собòй, а сотерыхъ слушать.

Чернецъ тотъ, что день назàдъ чрезмѣрну охоту
 7:30 Имѣлъ ходить въ клобукѣ, и всяку работу
 Къ церкви легку скàзывалъ, ¹⁷⁵ прося со слезами,
 Чтобъ и онъ съ небесными былъ въ счетѣ чинами, ¹⁷⁶
 Сегодня не то поетъ: радъ бы скинуть рясу,
 Скучили ужъ сухарь, полетѣлъ бы къ мясу;
 7:35 Радъ къ чорту въ товарищи, лишь бы бѣльцомъ ¹⁷⁷ быти,
 Нѣтъ мочи ужъ àнгеломъ въ слабомъ тѣлѣ слыти.

Въ долгой рѣчи малую страстей вашихъ долю,
 Исчелъ я тебѣ, твою исполняя волю;
 Совершенно описать, смысленныя твари
 7:40 Сколь глупы, смѣшны собòй, смотрѣны безъ хари,
 Году мало, повѣрь мнѣ, довольно съ собою
 Несу, долго чѣмъ смѣшить царя и съ ордою.

Да солнце ужъ начало за гору скрыватьсь;
 Я раздѣтъ, прощай! порà мнѣ съ тобой разстаться.
 7:45 Рѣчь мою про себя крòй, ¹⁷⁸ буде въ ней какую
 Пользу чаешь; не ищй употреблять тую ¹⁷⁹
 Къ исправленію людèй: мала къ тому сила
 Наша съ тобой; исправитъ горбатыхъ могила.

173) Удареніе не на мѣстѣ.

174) Исполнять.

175) Т. е. считалъ всякую работу для церкви легкою.

176) Сатира нашего сатирика распространяетъ примѣры Горація и въ этомъ распространеніи не лъзя не видѣть современнаго ему положенія общества. (Галах.)

177) Свѣтскимъ человѣкомъ.

178) Скрывай, тай.

179) Т. е. рѣчь.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стихотворецъ, предъ отъѣздомъ своимъ въ чужіе краи, сочинилъ было сатиру, на подражаніе осьмой Боаловой, которая надписана *на челоуѣка*; но потомъ усмотрѣвъ, что почти вся состояла изъ рѣчей французскаго сатирика, выбравъ изъ нея малую часть стиховъ, составилъ сію пятую сатиру въ Лондонѣ въ 1737-мъ году. Намѣреніе его въ ней есть овазать смѣху достойныя челоуѣческія страсти, какъ самъ чрезъ усты сатиrowы изъявляетъ отъ стиха 78-го по 81.

Писана она разговоромъ межъ *Сатиромъ* и *Періергомъ*, то есть, *любопытнымъ*. Откуда тотъ Сатиръ, какъ тутъ введенъ, и зачѣмъ, самъ пзъясняетъ отъ 50-го стиха по 69, потому здѣсь о томъ излишно бы было распространяться. Довольно дать знать, что Сатиры, по баснословію древнихъ, суть родъ иѣкинхъ лѣсныхъ полубоговъ, которыхъ тѣло отъ пояса внизъ козлино, а вверхъ челоуѣчее, съ рогами и долгими ушми. Описуются отъ стихотворцевъ Сатиры смѣшливы и сластолюбивы. (*Гиралдіи, исторія боговъ, томъ I, столбецъ 413*).

Ст. 1. *Сильна Пана*. Панъ богъ лѣсовъ, начальникъ Сатиrowъ. Смотри объ немъ отъ стиха 50-го по 55.

Ст. тотъ же. *Хоть мнѣ смерть случится*. Хоть бы меня Панъ казнить велѣлъ.—Сатиры, Фауны, Силваны и подобные лѣсные полубоги не бывали безсмертны, но долгой токмо жизни. Смотри Гиралдія въ вышеноказанномъ мѣстѣ.

Ст. 4. *Мойму*. Въмѣсто *моему*.

Ст. 5. *Красотъ радѣя*. О людяхъ говоритъ.

Ст. 6 и 7. *Руки, шея, ноги, чресла спутаны*. Руки запонками, шея галстухомъ, ноги подвязками и башмаками спутаны.

Ст. 7. *Недружи покоя*. То есть, платье тѣ безпокойны.

Ст. 9. *Тягости златѣя*. Такъ богатое платье называетъ Сатиръ.

Ст. 10. *Кудри накладныя*. Перукъ.

Ст. 14. *Вскрылъ*. Открылъ, показалъ, снявъ съ нихъ перукъ.

Ст. 15. *Наши писцы*. Наши живописцы. Писецъ обыкновенно значить маляра, понеже говоримъ: живописецъ, иконописецъ.

Ст. 17. *Позволь мнѣ, буде не въ гнѣвъ*. Тутъ Періергъ начинаетъ съ Сатиромъ говорить.

Ст. 23. *Въ вашемъ родѣ*. Въ челоуѣческомъ, сирѣчь.

Ст. 26. *Ничего не требую*. Ни въ чемъ нужды не имѣю, ничего отъ тебя не требую.

Ст. 37. *Моды*. Мода слово французское, значить обычай въ ношеніи платья, въ употребленіи всякихъ уборовъ и въ самыхъ нашихъ поступкахъ.

Ст. 38. *Вздоръ сей*. О платьѣ говоритъ.

Ст. 46. *Состѣду съ вредомъ*. Понеже въ вашихъ разговорахъ того другаго пересушаете.

Ст. 48. *Буде случитесь одни, ночь всю спите.* Буде одни случитесь; инако съ товарищемъ въ постели, а наипаче разнаго пола, не вся ночь спится.

Ст. 51. *Панъ.* Богъ лѣсной, иногда и *Силваномъ* отъ стихотворцевъ называется, сынъ Пенелопы. По баснословію древнихъ, начальствуетъ надъ всѣмъ родомъ Сатировъ, надъ лѣсами, надъ садами, и надъ браками. Онъ же выдумалъ дудку. (*Гиралди, въ исторіи боговъ*).

Ст. 83. *Тотъ не воленъ. Тотъ не можетъ.*

Ст. 85. *Впоенное съ млекоу.* Водруженное въ умъ нашъ чрезъ воспитаніе отъ младенчества и пр. Всегда мое мнѣніе было, что воспитаніе есть отъ большей части причина всѣхъ нашихъ нравовъ. Гораций изрядно говоритъ, что *чѣмъ новый горшокъ нальешь, долго пахнуть будетъ.*

Quo semel est imbuta recens, servabit odorem
Olla diu.

Ст. 88. *Нѣтъ нужды въ трубкахъ.* Въ зрительныхъ, сирѣчь, трубкахъ, чрезъ которыя смотримъ вещи, кои въ дальномъ отъ насъ разстояніи.

Ст. 90. *Ноги лише двои.* Которыми бѣжить, сирѣчь.

Ст. 100 и 101. *Слыша его, колесо мельницы... въ звучные обраты.* Слыша его кажется, что вода съ шумомъ бьетъ въ мельничное колесо, которое ворочается, звуча сильно: такъ онъ громко и безпрестанно говоритъ.

Ст. 103. *Своимъ смѣется словамъ, частъ одинъ смѣется.* Самъ своимъ словамъ смѣется, какъ бы забавны весьма были и часто только одинъ смѣется, понеже слушатели никакой забавы въ нихъ не находятъ. *Частъ вмѣсто часто* за нужду мѣры.

Ст. 104. *Руки вольны.* Нахальчиваго руки вольны, или лучше сказать продерзки, понеже протягаетъ ихъ безъ стыда на многія запрещенныя мѣста.

Ст. 108. *Шлютъ.* Разумѣется, за нимъ.

Ст. 110. *Нахала сказуя бытъ веселаго нраву.* Называя его, нахала, человѣкомъ веселаго нрава. По несчастію весьма часто видимъ сему образцы.

Ст. 112. *Древность коньковъ.* Коньковъ, на которыхъ на льду катаемся. *Коньки* вписаны здѣсь вмѣсто всякой неважной вещи, въ которой испытаніи приложенный трудъ суетенъ.

Ст. 117. *Наградивъ бдѣнія и поты.* Заплативъ однимъ кивкомъ головы, однимъ малымъ поклономъ за всѣ Критоновы труды.

Ст. 120. *Судью книгъ искалъ въ благородномъ.* Чаялъ, что дворянинъ хорошо разсуждать умѣетъ о добротѣ какой книги.

Ст. 127. *Глаза паяля.* Удивляясь гораздо, понеже тогда обыкновенно съ прилежаніемъ смотримъ и для того глаза паялимъ.

Ст. 144. *Паномъ меня почти.* Почти меня Паномъ, царемъ твоимъ, и расскажи мнѣ о тѣхъ, коимъ ты служилъ, живучи въ людяхъ.

Ст. 147. *Поздному предать потомству потшуся.* Стараться буду, чтобъ на многіе будущіе вѣки и на самыя позднѣйшіе рѣчь твоя потомкамъ нашимъ служила въ исправленіе ихъ нравовъ.

Ст. 149 по 159. *Вамъ лише пристало.* Многіе находятся такого нрава, которому сатирикъ смѣется, не для того, что неблагодарство хвальнѣе. Тѣ, кои благодареніе получаютъ, хулы достойны, если бываютъ неблагодарны; а тѣ, кои благодарствуютъ, гораздо хульнѣе, если себѣ благодарство требуютъ; напаче же, когда за малое благодареніе требуютъ великое благодарство. Кто великодушнаго имя нажить хочетъ, долженъ совсѣмъ забывать учиненное кому добро и помнить показанную обиду, чтобъ оную исправить.

Ст. 158. *Какъ обычай и у васъ.*—*Рогатыми* называютъ тѣхъ, коихъ жена въ обѣщаніяхъ брачныхъ не вѣрна.

Ст. 162 и 163. *Что епитъ какъ убитый мужикъ.* Между прочими худыми пьянства слѣдствіями, гражданству не меньше вредительно пренебреженіе должности. Тотъ примѣръ здѣсь показываетъ сатирикъ въ караульщикѣ, который поставленъ входъ въ городъ стеречь, а за пьянствомъ спитъ и не знаетъ, кто въ городъ входитъ.

Ст. 165. *И солнце полкруга небесна не пробѣжало.* Еще не было полдня.

Ст. 171. *Тяжки и румяны.* Каковы живутъ головы у пьяныхъ. Прилагательное *румяны* служитъ, чтобъ показать, что тѣ тѣла не мертвыя.

Ст. 174. *Ногами сильнѣе.* Понеже еще ходить могутъ и хмѣль еще ихъ не свалилъ.

Ст. 177. *И мимоидущихъ грязнить.* Понеже падая и скользя брызгаютъ мимоидущихъ грязью, въ которой танцуютъ.

Ст. 179. *Тѣлу полну власть даютъ.* Испражняють, обнажаютъ, движутъ тѣло безъ всякаго воздержанія.

Ст. тотъ же. *Предъ стыдливымъ подломъ.* Предъ женскимъ поломъ.

Ст. 183. *Бахусомъ отягощенъ.* Виномъ, пьянствомъ отягощенъ. *Бахусъ*, Юпитеровъ сынъ, у баснословцевъ за бога винограда и пьянства почитается.

Ст. 187. *Блюетъ зубы.* Которые въ дракѣ выбиты.

Ст. 188. *Внѣ себя двояко.* Пьянствомъ сирѣчь и печалію лишенія родителя или сродника.

Ст. 190. *Иль остріемъ стали.* Остріемъ меча или другаго какого сѣкущаго оружія. Стихотворцы, и самыя историки, часто *жельзо* вмѣсто *оружія* употребляютъ; для чегожъ бы *сталь* также не употреблять.

Ст. 206. *Чистъ душою.* Вѣренъ.

Ст. 210. *Дядю слѣдую отецъ* и проч. Сатиръ притворяетъ себѣ

отца *посадскаго*, и описуя его поступки, осмѣваетъ гражданъ. того чина, кои за славолубіемъ, за жадностію дворянскаго имени проживаютъ все свое имѣніе и оставляютъ дѣтей своихъ въ нищетѣ и несчастіи.

Ст. 221. *За парь потеряль жаркое.* За дворянское имя потеряль богатство. *Парь*, что изъ горячаго мяса выходитъ.

Ст. 226 и 227. *Горестъ чливою рукою мою ссластитъ обѣщавъ.* Обѣщався несчастіе мое облегчить, чливо меня снабдѣвая.

Ст. 231. *Свѣтъ уже стѣдъ таетъ.* Свѣтъ, уже престарѣвъ, ослабѣваетъ, лишается силъ своихъ. Сѣдина старости знакъ, и часто говоримъ о человѣкѣ, который изъ дня въ день слабѣетъ и сохнетъ, что онъ *таетъ*. Сіе введеніе разговора показываетъ старика сего человѣкомъ притворнаго богочтенія. Обыкновенно такіе люди осужденіемъ ближняго ищутъ свое благонравіе оказывать.

Ст. 233 и 234. *И сладку ту чають чашу.* Пріятно имъ то, что чувства улаждаетъ, хотъ душѣ тѣмъ крайній вредъ, смерть самую наносятъ.

Ст. 236. *Злостъ подъ добродѣтели видомъ уккрытъ шшатся.* Такъ въ настоящемъ примѣрѣ видимъ, что пьяницы страсть свою извиняютъ праздникомъ въ Божію славу.

Ст. 238. *Хлѣбомъ сытнымъ мертвятъ.* Хлѣбомъ, который питаетъ животныхъ, смерть приключаютъ. Извѣстно есть, что на удицу рыбаки иногда хлѣбъ или тѣсто владутъ, которымъ обманутыя рыбы живота лишаются.

Ст. 239. *Предки наши* и проч. Сатирикъ описуетъ причину установленія праздниковъ и образъ, которымъ оны торжествовать должно. Праздники установлены для славы Божіей; въ тѣ дни мы должны свято жить въ молитвахъ, въ любви между-усобной, въ трудѣ; но въ нужномъ трудѣ, то есть, который потребенъ для нашего и своихъ содержанія.

Ст. 240 *На стезю небесну.* На небесную дорогу, на добрый путь, на добрую жизнь.

Ст. 252. *Отъ вечерня звона.* Праздники въ церкви начинаются съ кануна, и обыкновенно сегодня поется вечерня завтрашнему святому. Потому тотчасъ, какъ начнется звонъ праздничной вечерни, богочтителные люди оставляютъ и недодѣланную работу.

Ст. 262. *Жало.* Шпора, чѣмъ лошадей тычемъ, чтобъ скорѣе бѣжали.

Ст. 267. *Въ стропотномъ и столь злбномъ градѣ.* Сатиръ такъ о городѣ томъ разсуждаетъ по словамъ старика, своего хозяина. Обыкновенно люди о дѣлахъ по рѣчамъ людскимъ судятъ, мало суетятся изслѣдовать истину собою.

Ст. 272. *Что глупой народъ людей угождаая страсти.* Слова сего стиха въ сродномъ порядкѣ такъ бы должны лежать: *что народъ, людей угождаая глупой страсти.*

Ст. 276 и 277. *Принужденъ былъ жаться* и проч. Обыкновенныя дѣйства того, кто смѣхъ свой удерживать и утаить хочетъ.

Ст. 278. *Морщитъ старикъ начиналъ ужъ брови*. То есть, начиналъ сердиться, ибо тогда обыкновенно брови и лобъ морщатся.

Ст. 290. *По полудни*. Для того по полудни, что по утру упражнялся въ службѣ Божіей; какъ бы воровство могло согласиться съ богопочтительствомъ.

Ст. 297. *Что скотами насъ чинитъ*. Отымая, сирѣчь, смыслъ, которымъ отъ скотовъ человѣкъ разнится.

Ст. 302. *Какъ я чаю*. Сей сумнительства знакъ здѣсь къ дѣлу стихотворецъ вставилъ, понеже стариковы дѣла съ рѣчьми такъ различны, что Сатиръ сомнѣвается, онъ ли то былъ, что намеднись ему противъ пьянства говорилъ, или другой кто.

Ст. 314. *Вино долженъ перевестъ*. Парламентъ англійскій, усмотрѣвъ, что народъ чрезмѣрно пьянству вдался, учредилъ въ 1736-мъ г. уставомъ своимъ наложить на крѣпкія питья высокую весьма пошлину и запретить всѣмъ кабацникамъ продавать въ розницу меньше двухъ галенковъ; такимъ образомъ отчасти чрезмѣрное вина употребленіе въ Англіи пресѣчено.

Ст. 324. *Тяжкія раны*. Тяжкое наказаніе.

Ст. 333. *Что и снятъ съ стаканомъ*. Сильные пьяницы, что и когда снятъ—стаканъ въ рукахъ.

Ст. 338. *Знатному слуга господину*. вмѣсто *знатнаго господина слуга*. Обыкновенно во С. П. дательный падежъ вмѣсто родительнаго употребляютъ.

Ст. 347. *Богатъ подданныхъ числомъ*. О господинѣ знатномъ говорить.

Ст. 366. *Какъ тучи*. вмѣсто *какъ облаки*, которыя набираются паръ водяныхъ изъ моря и земли, и какъ тѣ чрезмѣрно отяготятся дождемъ, опять воду морю и землѣ возвращаютъ.

Ст. 370. *Настижетъ злодѣевъ казнь*. Подражаніе слѣдующихъ Горациевыхъ стиховъ:

Raro antecedentem scelestum
Deseruit pede poena claudo.

Стихотворцы казнь изображаютъ гнусною, хромою женою, съ плетями и подобными озлобительными орудіями въ рукахъ.

Ст. 376. *Той премъны*. Сирѣчь, той премѣны, что въ Хироновомъ домѣ случилася отставкою дворецкаго, понеже онъ зная то о плутняхъ дворецкаго хозяину повѣстилъ. Многіе служители чаютъ противень совѣсти такой поступокъ, извиняясь, что неприлично человѣка лишить своего хлѣба; да не разсуждаютъ они, что главная ихъ должность есть вѣрно служить господину и радѣть о его пользѣ. Когда хозяйское добро тратится, и они вѣдая молчатъ, сами причастники воровства становятся.

Ст. 384. *Тѣсныя передни.* За многолюдствемъ тѣхъ, кои хаживали къ нему на поклонъ.

Ст. 386. *Ювизъ.* Главнѣйшій богъ у многобожцевъ, сынъ Сатурна, котораго съ неба сбивъ, всѣмъ свѣтомъ обладалъ.

Ст. 397 и 398. *Готовы, еслибъ то онъ сказать былъ намъ ренъ* и проч. Таковъ подлинно похлѣбниковъ нравъ, которые въ обществѣ столь вредительны, что дивно, какъ до сихъ поръ никакого наказанія похлѣбству не узаконено.

Ст. 402. *Плѣшиво счастье ему показало темя.* Стихотворцы описуютъ счастье съ плѣшивою головою, оставя косу волосовъ на самомъ только лбу; для того говорятъ, что надобно счастье хватать пока къ намъ смотритъ и пока не оборотитъ къ намъ задъ; понеже тогда, за его плѣшивостію, не за что будетъ его ловить, и изъ рукъ нашихъ уйдетъ. *Темя* здѣсь вмѣсто *затылка* употреблено, понеже и оно задъ головы составляетъ.

Ст. 423. *И какъ прежде презиралъ,* и проч. Обыкновенно гордымъ людямъ падать въ крайнее малодушество, когда несчастье имъ какое настанетъ. Добродѣтель одна равномерно великодушна въ бѣдахъ и смиренна въ благополучіи.

Ст. 427. *Въ свѣтлый день.* Въ счастіи.

Ст. 428. *Какъ небо затмится.* Какъ несчастье наступитъ.

Ст. 439. *Имѣнія властвуетъ гладъ въ корыстныхъ грудяхъ.* Богатствъ жадность, сребролюбіе въ сердцѣ, которое во всемъ корысть ищетъ. *Грудь* вмѣсто *сердца* часто у стихотворцовъ употребляется.

Ст. 440 и 441. *Рѣдко бо злонаравіе въ людяхъ найдемъ безъ пары одно.* Такъ скупость лакомству, самолюбіе глупости, любочестіе неправости соединено и проч.

Ст. 449. *Обнародствуя все, что той объявлялъ въ тайну.* Ни что гнуснѣе того, какъ въ несчастіи пріятеля искать большее ему несчастіе, огорчая противъ него людей сильныхъ, открывая того рѣчи, которыя въ тайну ему говорилъ, какъ пріятелю.

Ст. 452. *Всѣхъ благихъ дѣлъ главная помѣха неблагодарство.* Всѣхъ злонаравій неблагодарство обществу вреднѣе, понеже пресѣкаетъ охоту благотворенія. Изрядно объ немъ Плаутусъ разсуждаетъ:

— — — Ingrato homine nihil impensius est;

Nimum praestat impendiosum te, quam ingratum dicier:

Plum laudabunt boni; hoc etiam ipsi culpabunt mali.

Ст. 458. *Что виноградъ насадивъ.* Сирѣчь, что за добро зло имъ воздается. Не помню въ коемъ мѣстѣ Богъ чрезъ пророка Исаію говорить: *Насадихъ виноградъ и возрасте терніе.*

Ст. 480. *Богиня плѣшива.* Фортуна, Счастіе. Смотри примѣчаніе подъ стихомъ 402-мъ сей сатиры.

Ст. 484. *Тотъ меня шутомъ Менандръ.* Хотя Менандръ меня Ксенону отдалъ въ шуты, онъ чаще мой шутъ бывалъ; я чаще ему смѣялся, чѣмъ онъ мнѣ.

Ст. 500. *Когда еще я вино распложалъ водою.* Когда, служа цѣловальнику, ливалъ воду въ вино. Смотри примѣчаніе подь стихомъ 284-мъ сей сатиры.

Ст. 502. *Гдѣ счастье людей растеть на слабой соломѣ.* Гдѣ людей счастье столь хлипко, какъ солома, или гдѣ счастье людей основано на соломѣ, то есть, на основаніи чрезмѣрно хлипкомъ.

Ст. 508. *Въ сѣть я попался.* Обманулся, какъ птицы и звѣри, кои въ сѣть попадаютъ.

Ст. 512. *Пятерымъ хозяинамъ.* Знать Милонъ былъ женатъ и три сына имѣлъ.

Ст. 534. *Не даютъ препоны.* Не мѣшаютъ.

Ст. 542. *Гдѣ любовь нужна.* Что на молитвѣ съ взаимною любовью стоять должно, въ многихъ мѣстахъ Святое Писаніе насъ учитъ.

Ст. 556. *Трудно.* Вмѣсто: съ великимъ трудомъ.

Ст. 456. *Кривъ и хромъ топчетъ еще.* Славолюбецъ недоволенъ, что въ войнѣ ему глазъ выбить, или нога отбита, еще туды возвращается, и самую смерть презирая, только за тѣмъ, чтобъ его дѣйства отважныя внесены были въ печатныя вѣсти, и память ихъ доставила ему славу по смерти.

Ст. 567. *Хвально идетъ* и проч. по ст. 512. Храбро идти на войну и жизнь свою положить за отечество весьма хвально; но такого осуждаетъ сатирикъ человѣка, который не для пользы отечества, не для исполненія должности своей, но за одну голую любовь славы безразсудно бѣжитъ въ бѣдства.

Ст. 573. *Жаркую.* Къ забавамъ весьма склонную, какова молодая жена.

Ст. 582. *Зависитъ покой его.* Отъ одного слова, отъ одного взгляду полюбовницы зависитъ вся тишина его. Буде восо на него посмотритъ, печалится; буде улыбнется къ нему, радуется.

Ст. 587. *Ирисъ ту же сотерымъ.* Не довольно, что старикъ, противно приличности своего возраста, павъ въ любовныя сѣти, упражняется въ дѣлахъ и уборахъ, юношамъ однимъ пристойныхъ; онъ же къ тому столь ослѣпленъ самолюбіемъ, что не видитъ, что Ирисъ, его полюбовница, его обманываетъ. Сотерымъ она ту же что ему любовь сулитъ, тѣ же знаки любви дозволяетъ; весь свѣтъ то видитъ, онъ одинъ не видитъ.

Ст. 605. *Чтобъ могъ писъмень нѣсколько* и проч. Чтобъ достать чинъ или титуло какое, которое прибавитъ къ его имени нѣсколько буквъ, для того, что тогда уже будетъ зваться не просто, напри- мѣръ *Иванъ*, но *баронъ* или *графъ Иванъ* и проч.

Ст. 607. *Часто жъ вѣкъ тщетою надежды кормится.* Часто не удаётся ему достать желанное и проводить жизнь свою, надѣясь изъ дня въ день, что его просьбы будутъ исполнены.

Ст. 607. *Вредительнымъ златомъ.* Богатымъ платьемъ, которое

за тягостію своею безпокойно, и потому тѣлу вредно, буде не карману.

Ст. 613. *Расшитыхъ тесьмами по цвѣтамъ печати.* Платья нижнихъ служителей, каковы суть лакеи, конюхи и проч., такимъ образомъ составляются, чтобъ въ нихъ находился цвѣты, которые находятся въ гербѣ хозяйскомъ. Наприкладъ, если гербъ чей состоитъ изъ голубаго поля съ красною поперегъ полосою, то кафтанъ должно шить изъ голубаго сукна, а камзолъ и обшлага кафтанные и штаны изъ краснаго. Ежели такое платье (которое съ французскаго слова ливреею называемъ) кто желаетъ выложить по швамъ или по подолу одному тесьмами, чтобъ тѣмъ былъ богатѣе, то должно, чтобъ и въ тѣхъ тесьмахъ содержалися цвѣты герба.

Ст. 614. *Что прѣжь сего вывѣска была.* Мѣщанинъ выкладываетъ свою ливрею тесьмами по цвѣтамъ своего герба, который гербъ онъ составилъ изъ вывѣски, что висѣла у его лавки гораздо приличнѣе.

Ст. 616. *За роспись пустыхъ именъ.* За родословную роспись. Мѣщанинъ ищетъ показать себя старымъ дворяниномъ, для того платитъ, чтобъ себѣ пріискать знатныхъ предковъ.

Ст. 618. *Дуется пока треснетъ жаба.* Въ Езоповыхъ притчахъ читаемъ, что малая жаба, увидѣвъ быка, прибѣжала къ матери своей, крича, что видѣла превеликаго звѣря. Старая жаба спросила у дочери, будетъ ли тотъ звѣрь въ ея величину? Дочь отвѣтствовалавъ, что гораздо онъ больше, мать начала дуться, чтобъ придти въ его мѣру, по тѣхъ поръ пока, лишно надуваясь, треснула. Такъ мѣщанинъ, желая соравниться вельможѣ, лишнія не по своимъ силамъ иждивенія чинитъ, пока разорится.

Ст. 627. *Сколько пользы отъ него.* Такъ объ Макарѣ, временщикѣ, похлѣбники его говорятъ, для того что онъ въ силѣ.

Ст. 629 *Бывшій глупецъ.* Бывшій предъ нимъ временщикъ, который былъ его не умнѣе.

Ст. 633. *Изъ чужаго мѣста.* Всякому кажется себѣ пристойнѣе мѣсто, которое Макаръ занимаетъ; для того чаеть, что то мѣсто ему, Макару, чужое.

Ст. 634 и 635. *Царско ухо всякому.* Всякому милость царева, сила при царѣ, кажется завидная невѣста, какова была Пенелопе. Всякъ добивается всѣми способами достать себѣ при царѣ силу, какъ греческіе князи добивались достать себѣ въ жену Пенелопу. *Пенелопе*, дочь *Икара* и *Перибей*, жена *Улиссова*, заслужила себѣ имя цѣломудреннѣйшей, во время двадцатилѣтняго отсутствія мужа своего, который пробылъ десять лѣтъ при осадѣ Трои, и другія десять лѣтъ блудилъ въ морѣ, возвращаяся въ отечество. Многіе изъ греческихъ князей представляли себя ей женихами, сказывая, что Улиссъ умеръ, и сильно старались ее къ браку склонить. Чтобъ избыть ихъ докуевъ, она обѣщалася во второй бракъ вступить, выбравъ изъ нихъ одного,

какъ скоро скончитъ начатую работу; а ночью распарывала то, что вышла днемъ, и такъ время протягала, пока Улиссъ, возвратився, всѣхъ тѣхъ жениховъ побилъ.

Ст. 636. *Хоть душою.* Сирѣчь, хотя гибелью души своей держа на всякія злочинства и мерзости для угожденія ему, Мабару.

Ст. 637 и 638. *Поскользнулся на льду скользкомъ.* Человѣкъ, въ высокой степени, гораздо похожъ тому, кто по льду катается; много предосторожности ему нужно, чтобъ держаться прямо на ногахъ.

Ст. 638. *День его свѣтлый.* Счастливое его время.

Ст. 639 и 640. *Въ прежню вдругорь сходитъ глупость.* Макаръ прежде своего счастья глупцомъ почитанъ; въ счастье пришедъ, вдругъ стался умнымъ; минулося его счастье, паки стался глупъ; уже всѣ забыли, что мало предъ тѣмъ его почитали человѣкомъ благоразсуднымъ и искуснымъ.

Ст. 641. *Между соболями.* Въ ссылкѣ въ Сибири, откуда соболи приходятъ.

Ст. 646. *Въ которомъ лѣта весь видъ челоуѣка съли.* Котораго старость такъ уже изнурила, что челоуѣческое подобіе въ немъ наслу осталось.

Ст. 653. *Взляды.* Въмѣсто глаза.

Ст. 655. *Архипастырей.* Священноначальниковъ, то есть архіереевъ и архимандритовъ.

Ст. 675. *Малый въ лѣто муравей.* Подражаніе слѣдующихъ Горациевыхъ стиховъ:

Parvula (nam exemplo est) magni formica laboris
Ore trahit, quodcunque potest, atque addit acervo,
Quem struit, haud ignara ac non incauta futuri;
Quæ simul inversum contristat aquarius annum,
Non usquam properit, et illis utitur ante
Quæsitis sapiens ¹⁸⁰. (Книги 1, сат. 1, ст. 33 и слѣдующіе).

Ст. 682. *Въ ненужномъ потѣте.* О ненужномъ дѣлѣ всею силою трудитесь; понеже потъ въ трудахъ есть знакъ великаго усилія.

Ст. 690. *Головою,* то есть начальникомъ. Такъ прежде сего полковники назывались голова: голова стрѣлецкій; голова кабацкій есть надзиратель питейныхъ домовъ.

Ст. 691. *Постою не знаешь.* Ничего такъ посадскимъ тягостно не кажется, какъ постой, отъ котораго свободны всѣ тѣ, которые у государевыхъ дѣлѣ въ службѣ. Мануфактурщики имѣютъ привил-

180) Маленькій муравей, онъ всегда примѣръ большаго трудолюбія, тащитъ ртомъ все, что можетъ, и прибавляетъ къ своей кучѣ, которую онъ лѣпитъ, очень хорошо зная и заботясь о будущемъ. Какъ только водолей помрачитъ перемѣнившійся годъ, онъ не ползетъ дальше никуда и мудро пользуется тѣмъ, что приобрѣлъ прежде.

легію отъ императора Петра Великаго, чтобъ въ ихъ домѣхъ постоянно не ставить.

Ст. 699. *Соху ведучи*. Пашучи землю, оря.

Ст. 701. *Творецъ*. Богъ.

Ст. 702. *Въ платъь богатомъ*. Крестьянину гораздо богать кажется суконный цвѣтной кафтанъ, каковы суть солдатскіе.

Ст. 703. *Своею*, вмѣсто своего.

Ст. 711. *Въ зеленомъ кафтанъ*. Россійскіе пѣхотные полки все одѣты зелеными кафтанами съ красными обшлагами и воротниками.

Ст. 721. *Създитъ въ торгъ для соли*. Рѣдко за другимъ чѣмъ крестьяне въ торгъ ѣздятъ, имѣя все пужное дома. Живетъ, что ихъ за дѣлами въ городъ поываютъ; да тогда ихъ везутъ, а не сами ѣдутъ.

Ст. 724. *Все бы рубашка была*. Уставъ военный повелѣваетъ, чтобъ солдатъ, идучи въ строй или на карауль, имѣлъ бѣлую рубаху.

Ст. 725. *Ходи въ штанахъ*. Всякому то трудно, къ чему не обыкъ, а извѣстно, что крестьяне больше въ порткахъ ходятъ, и рѣдко штановъ употребляютъ.

Ст. 732. *Чтобъ и онъ съ небесными былъ въ счетъ чинами*. Монашество, то есть чернцовъ состояніе, которое ангельскимъ чиномъ церковь называетъ. Отъ 686-го стиха по сей есть подражаніе отчасти слѣдующихъ Горациевыхъ, но съ великою прибавкою (сат. 1, книги 1):

O fortunati mercatores, gravis annis
Miles ait, multo jam fractus membra labore;
Contra mercator, navem jactantibus austris,
Militia est potior. Quid? enim concurritur: horæ
Momento cita mors venit, aut victoria laeta.
Agricolam laudat juris legumque peritus,
Sub galli cantum consultor ubi ostia pulsat. ¹⁸¹

Ст. 740. *Смотрѣны безъ хари*. Разсуждая объ нихъ, каковы они въ самой природѣ, каковы они кажутся собою, когда ихъ разсматриваемъ безъ пристрастія, которое ихъ, какъ харя ¹⁸² красивая, дурное лицо украшаетъ.

Ст. 742. *Царя и съ ордою*. Царя моего—Пана и весь народъ Сатирскій.

Ст. 747. *Въ исправленіе людей*. Смотри стихъ 146-й сей сатиры.

181) О счастливые купцы! говоритъ разслабленный годами воинъ, у котораго все члены поломаны отъ долгой службы; а напротивъ того, купецъ, когда вѣтры бросаютъ его корабль, говоритъ, что военная служба лучше. Какъ такъ? Просто: произошла стычка и въ одинъ часъ приходится или быстрая смерть, или радостная побѣда. Человѣкъ опытный въ законахъ и правѣ, когда до цѣтуховъ къ нему въ двери стучится проситель, хвалитъ положеніе земледѣльца.

182) Маска.

САТИРА VI.

(О истинномъ блаженствѣ).

- 1 Тотъ въ сей жизни лишь блаженъ, кто малымъ доволенъ,
Въ тишинѣ знаетъ прожить, отъ суетныхъ воленъ
Мыслей, что мучать другѣхъ, и топчетъ надежду
Стезю добродѣтели къ концу неизбѣжну.
- 5 Малый свой домъ, на своёмъ построенный полѣ,
Кое даетъ нѣжное умѣренной волѣ,
Не скудный, не лишній кормъ, и средню забаву,
Гдѣ бѣ съ другомъ съ другимъ я могъ, по моему нраву
Выбраннымъ, въ лишны часѣ прогнать скуки бремя,
- 10 Гдѣ бѣ, отъ шуму отдаленъ, прочее все время
Провожать межъ мѣртвыми греки и латины,
Изслѣдуя всѣхъ вещей дѣйства и причины,
Учась знать образцомъ другихъ,¹ что полезно,
Что вредно въ нравахъ, что въ нихъ гнусно иль любезно:
- 15 Желанія всѣ мой крайни составляетъ.
Богатство, высокій чинъ, что въ очахъ блистаетъ
Люду неискѣсному, многія печали
Наноситъ и ищущимъ, и тѣмъ, что достали.²
Кто бѣ не смѣялся томѣ, что стежку жестоку
20 Топчетъ,³ лѣзя весь въ потѣ на гору високу,
Коей вершина остра такъ, что осторожно
Сколь стопы ни утверждатъ,⁴ съ покоемъ не можно
Устоять, и всякій вѣтръ, что дышетъ, опасный,⁵
Грозитъ бѣдному падѣжъ въ стремнины ужасны;
- 25 Любочестный однакъ⁶ мѣжъ на него походить.
Рѣдко счастье на своихъ крылахъ кого взводитъ

---

1) По примѣру другихъ.

2) Т. е. богатство и чины приносятъ много печали и тѣмъ, которые добиваются ихъ, и тѣмъ, которые уже имѣютъ.

3) Т. е. который проталтываетъ трудную тропу.

4) Сколь осторожно ни ступать.

5) Т. е. какой бы вѣтеръ ни подулъ, уже опасенъ: онъ срываетъ бѣднаго въ ужасныя стремнины.

6) Однако.

На високу вдругъ степень, и если бываетъ
 Столько ласково къ кому, долго въ томъ не знаетъ ⁷
 Устоять, но въ малый часъ копкомъ его спихнетъ
 30 Однимъ, что стремглавъ летя, не одинъ членъ свихнетъ;
 А безъ помочи того труды безконечны
 Нужны и терпѣніе, хотъ плоды жъ не вѣчны.
 Съ пѣтухами пробудясь, нужно потащиться
 Изъ дому въ домъ на поклонъ, въ передняхъ томиться,
 35 Утро все торча въ ногахъ съ холопы ⁸ въ бесѣдѣ,
 Ни сморкнуть, ни кашлянуть смѣя. По обѣдѣ
 Та же жизнь до вѣчера; ночь вся безпокойно
 Пройдетъ, думая, къ кому по утру пристойно
 Еще бѣжать, передъ кѣмъ гнуть шею и спину,
 40 Что слугѣ въ подарокъ, что понестъ господину.
 Нужно часто полыгать, небылицу вѣрить
 Большу чѣмъ, что скорлупой можно море смѣрить;
 Господскую сносить спѣсь, признавать, что родомъ
 Моложе Владимира однимъ только годомъ,
 45 Хотъ ты помнишь, какъ отецъ носилъ кафтанъ сѣрой;
 Кривую жену его называть Венерой,
 И въ шальныхъ дѣтяхъ хвалить остроту природну;
 Не зѣвать, когда онъ самъ несетъ сумасбродну.
 Нужно добродѣтелемъ звать того, другого,
 50 Отъ кого вѣкъ не видаль добра никакого,
 И средь зимы провожатъ, самъ безъ шапки, въ сани,
 Притворяясь, не слыхатъ за плечьми слухъ брани.
 Нужно еще одолѣть и препятства многи,
 Что зависть кладетъ на всякъ часъ тебѣ подъ ноги:
 55 Всѣ жъ тѣ труды наконецъ въ надеждѣ оставятъ,
 Иль въ удачу тебѣ чинъ маленькій доставятъ.
 Тогда должность поведетъ тебя въ поле вялить,
 Увѣчиться, и противъ смерти груди паяить;
 Иль, съ перомъ въ рукахъ, сносятъ шумъ и смрадъ
 приказный,
 60 Боясь всегда не проспатъ часъ къ дѣламъ указный,
 И съ страхомъ всегда крѣпятъ въ суду приговоры,
 Чтобъ тебя не довелъ съ сильнѣйшимъ до ссоры;
 Или торчатъ при дворѣ съ утра до полночи

7) Не умѣетъ, не можетъ.

8) Старин. твор. пад. съ холопами.

Съ отвѣсомъ въ рукахъ, и сплошь напяливши очи,
 65 Чтобъ съ веревки не скользнуть; а между тѣмъ свищеть
 Славолюбіе въ ушахъ, что кто славу ищетъ,
 Въ первой степени томъ стыдъ остановится;
 Убо повторяя трудъ, лѣтъ съ тридцать нуриться,
 Лѣтъ съ тридцать бѣдную жизньъ еще продолжати
 70 Станешь, чтобъ къ цѣли твоёй весь дряхль добѣжати.
 Вотъ ужъ достигъ, царскую лишь власть надъ собою
 Знаешь; человѣческъ родъ весь ужъ подъ тобою
 Какъ червякъ ползеть, однимъ взглядомъ ты наводишь
 Мрачну печаль, и однимъ—радости свѣтъ вводишь.
 75 Всѣ тебя, какъ бы божка, кадить и чтить тщатся,
 Всѣ больше, чѣмъ чучела вороны, боятся.
 Искусство само твой домъ создало пространный,
 Гдѣ все, что Италия, Франція и странный
 Китайскъ умъ произвелъ, зрящихъ удивляетъ.
 80 Всякій твой членъ въ золотѣ и въ камняхъ блистаетъ,
 Которы шлетъ Индія и Перу обильны,
 Такъ, что лучи отъ тебя глаза снести не сильны.
 Спишь въ золотѣ, золото на золотѣ всходитъ
 Тебѣ на столъ, и холопъ твой въ золотѣ ходитъ,
 85 И самъ Аполлонъ, тебя какъ въ улицѣ видитъ,
 Свитѣ твоей и возкѣ твоему завидитъ.
 Ужли покоень? Никакъ! Покой отымаетъ
 Домъ пышный, и сладкъ сонъ съ глазь того убѣгаетъ,
 Кто на нѣжной подъ парчой постели ложится.
 90 Сильна тревога въ сердцахъ богатыхъ таится;
 Не столько волнуется море, когда съ сама ⁹
 Дна движетъ воды его зло буря упряма. ¹⁰
 Зависть шепчетъ, буде въ слухъ говорить не смѣетъ,
 Безпрестанно на тебя, и хотъ одолѣетъ
 95 Десятью ¹¹ достоинство твое, погибаешь
 Наконецъ, хотя вину самъ свою не знаешь.
 Съ властію славы любовь ¹² въ тебѣ возрастая,
 Крушится, гдѣ твой предѣлъ уставить не зная:
 Меньше жъ пользуютъ, чѣмъ пѣснь сладкая глухому,

9) Съ самага.

10) Т. е. когда упрямая буря съ самага дна его зло движетъ воды.

11) Десять разъ.

12) Любовь къ славѣ.

100 Чѣмъ нѣга и пàренье подагрою больному.
 Вышня честь сокровище тому несказанно,
 Кого надежда и страхъ мучить безпрестанно.
 Еще, еслибъ наша жизнь на два, на три вѣки
 Тянулась, не стòлько бы глупы челоуѣки
 105 Казались, мнѣнiю служба безразсудну,
 Меньшу въ пользу бòльшiя времени часть трудну
 Снося, ¹³ и довольно дней поправить имѣя
 Себя, когда прèжнiе ¹⁴ прожили шалѣя.
 Да лихъ челоуѣкъ родясь, имѣеть насилу
 110 Время оглядѣться вкругъ, и полѣзть въ могилу,
 И столь короткiй живòтъ еще ущербляють
 Младенство, старость, болѣзнь; а дни такъ летаютъ,
 Что напрасно будешь ждàть себѣ ихъ возврату.
 Что жъ столь тяжкiй сносить трудъ за столь малу плату
 115 Я имѣю? ¹⁵ и теряють золотое время,
 Отставляя изъ дня въ дèнь злонравiя сѣмя
 Изъ сердца искореняють? и ища степени
 Пышны и сокровища, за пустыя тѣни,
 Какъ песь басенный кусòкъ съ зубъ опустилъ мяса?
 120 Добродѣтель лúчшая есть наша украса;
 Тишина ума подъ ней, и своя мнѣ воля
 Всего драгоцѣннѣе. Кому богатствъ доля
 Пала и славы, тѣхъ трèхъ благъ можетъ лишиться,
 Хоть бы крайней гiбели и могъ ущититься.
 125 Глупо изъ младèнчества звыкли мы бояться
 Нищеты, презрѣнiя, и тѣ всего мнятся
 Зла горчае; ¹⁶ потомú бѣжимъ мы въ другую
 Крайность, не зная въ вещàхъ мѣру никакую;
 Всяко однако жъ предѣлъ свой дѣло имѣеть;
 130 Кто пройдетъ, кто не дойдèтъ, подобно ¹⁷ шалѣеть.
 Грѣшитъ пѣстунъ Нèроновъ, что тьмы накопляетъ
 Сокровищъ съ бѣдствомъ житья, да и тотъ, что чаетъ
 Въ бочкѣ имя мудреца достать, часто голодъ
 И мразъ терпя, не умèнь: въ шестьдесятъ лѣтъ молодъ,

13) То есть, снося меньшую трудную часть времени въ пользу большей.

14) Прèжнiе дни.

15) Я буду.

16) Т. е. они кажутся горче всякаго зла.

17) Однако.

- 135 Еще дитя, подь началъ отдать можно дядьки,
 Чтобъ лозою злыя въ нёмъ исправилъ повадки.
 Сильвій, масло продай, не хуже кормился,
 И отъ досадъ нищеты не хуже щитился
 Малымъ мѣшкомъ, чѣмъ теперь, что всѣ края свѣта
 140 Сквозь огонь, сквозь мразь пробѣжавъ, и пзнузивъ лѣта
 Въ безпокойствѣ сладкіе; сундуки, палаты
 Огромны сокровищу его тѣсноваты.
 Можно скудость не терпѣть, богатствъ не имѣя
 Лишнихъ, и въ тихомъ углу покоенъ сѣдѣя,
 145 Можно славу получить, хотъ бы за собою
 Полкъ людей ты не водилъ, хотъ бы предъ тобою
 Народъ шапки не сымалъ, хотъ бы ты таскался
 Пѣшкомъ, и одинъ слуга тебя лишь боялся.
 Мудрая малымъ прожить природа насъ учитъ
 150 Въ довольствѣ, коль лѣкомство разумъ нашъ не мучитъ.
 Достать не трудно доходъ не великъ и сходенъ
 Съ состояніемъ твоимъ; и потомъ свободенъ
 Желаній и зависти тамъ остановися.
 Въ степеняхъ блистающихъ имень не дивися
 155 И богатствъ большихъ; живи тихъ, ища, что честно,
 Что и тебѣ и другимъ пользуетъ нелестно
 Къ нравовъ исправленію; слава твоя вѣчно
 Между добрыми людьми жить будетъ конечно.
 Да хотъ бы невѣдомъ ¹⁸ дни скончалъ, и по смерти
 160 Свѣту остался забытъ; ¹⁹ силенъ ты былъ стерти
 Зубъ зависти; ни трудовъ твоихъ мзда пропала;
 Добрымъ быть, собою мзда есть уже не мала. . .

ПРИМѢЧАНІЯ.

Начало сей сатиры само собою показываетъ ея намѣреніе, которое есть доказать, что тотъ только блаженъ въ сей жизни, кто, малымъ довольствуясь, живетъ въ тишинѣ и добродѣтели слѣдуетъ. Писана сія сатира въ началѣ 1738 года.

Ст. 1. *Въ жизни сей.* Блаженство будущія жизни иное есть, о которомъ въ сатирѣ говорить было бы неприлично.

Ст. 2. *Отъ суетныхъ воленъ мыслей.* Свободенъ, не прилѣпенъ къ попеченію о суетныхъ вещахъ.

18) Никому неизвѣстный.

19) Забытый свѣтомъ.

Ст. 3. *И топчетъ надежну стезю добродѣтели.* Слѣдуетъ, держится добродѣтели, добрымъ дѣламъ благоуравія.

Ст. 4. *Къ концу неизбѣжну.* Къ смерти, которая есть житія нашего конецъ неизбѣжный. Говоритъ Горацій (письмо 16, кн. I):

.. . Mors ultima linea rerum.²⁰

Ст. 5. *Малый свой домъ.* Подражаніе слѣдующихъ Гораціевыхъ стиховъ (книги I, сатира 6):

Nos erat in votis: modus agri non ita magnus.

Hortus ubi, et tecto vicinus jugis aquæ fons.

Et paulum sylvæ super his foret.²¹

Ст. 11. *Межъ мертвыми греки и латини.* Межъ книгами древнихъ грековъ и латинъ. Мѣры нужда не позволила стихотворцу нашему включить и новѣйшихъ писателей, которыхъ онъ не меньше старыхъ почитаетъ, признавая, что въ философическихъ и математическихъ дѣлахъ отъ сихъ больше научиться можно.

Ст. 12. *Изслѣдуя всѣхъ вещей дѣйства и причины.* Прилежа къ физикѣ и естественной исторіи, которыя учатъ знать причины и дѣйства вещей. Виргилій счастливымъ почитаетъ того, кто въ томъ знаніи удачливъ.

Felix, qui potuit rerum cognoscere causas.²²

Ст. 28. *Долго въ томъ не знаетъ устоять.* Счастье весьма прелестно, на томъ же долго стоять не умѣетъ; для того стихотворцы изображаютъ Фортуны стоящую на шарѣ, который твердо установить не можно.

Ст. 31. *А безъ помощи того.* Сирѣчь, безъ помощи счастья.

Ст. 32. *Плоды не вѣчны.* Плоды трудовъ и терпѣнія.

Ст. 35. *Торча въ ногахъ.* Чаю, обыкновенно говорятъ: *торча на ногахъ*, а не въ ногахъ.

Ст. 36. *Ни сморкнутъ, ни кашлянутъ смѣя.* Чтобъ господина, къ которому ты на поклонъ пришелъ, сонъ или покой не помѣшать. Такъ говоритъ и французскій сатирикъ Ренье въ сатирѣ 4-й, ст. 29, и слѣдующихъ:

Faire la cour aux grands, et dans leurs antichambres

Le chapeau dans la main, nous tenir sur nos membres,

Sans oser ni cracher, ni toussir, ni s'asseoir,

Et nous couchant au jour, leur donner le bon soir.²³

20) Смерть послѣдній предѣлъ вещей.

21) Вотъ чего я желаю: кусочикъ поля не слишкомъ большой, гдѣ бы былъ садъ и рядомъ съ домомъ неистощимый источникъ воды, и сверхъ всего этого небольшой лѣсокъ.

22) Счастливъ, кто могъ узнать причины вещей.

23) Ухаживать за знатными и въ ихъ передняхъ стоять со шляпою въ рукѣ, не смѣя ни плюнуть, ни кашлянуть, ни сѣсть, и ложась на разсвѣтъ—привѣтствовать ихъ съ добрымъ вечеромъ.

Ст. 44. *Моложе Владиміра однимъ только годомъ.* То есть, что его родъ моложе Владиміра, россійскаго самодержца, однимъ только годомъ. Владиміръ началъ одинъ царствовать около 982 года по Христѣ (Синописисъ Русской Исторіи, стр. 54).

Ст. 45. *Какъ отецъ носилъ кафтанъ сѣрой.* Какъ отецъ его былъ столько убогъ и незнатенъ, что ходилъ въ сѣрякѣ. Обыкновенно сѣрымъ кафтаномъ называемъ платье простаго народа.

Ст. 46. *Называть Венерой.* То есть, называть чрезвычайною красавицею. Венера, по баснословію многобожцевъ, была богиня рожденія, похоти и красоты, *мать купиды бога любви.* Сказываютъ про нее, что родилася изъ морской пѣны.

Ст. 48. *Не звать.* Не скучать, понеже обыкновенно зѣвается отъ скуки, когда кто сумасброднымъ разговоромъ голову намъ ломить.

Ст. 54. *Что зависть тебѣ кладетъ.* Зависть тутъ значитъ завидливыхъ людей, которые обыкновенно ищутъ всякому мѣшать доставать себѣ счастье, облыгая ихъ при тѣхъ, въ коихъ они ищутъ, и стараяся опровергать всѣ ихъ труды.

Ст. 55. *Въ надеждѣ оставлятъ.* Одну только тебѣ надежду дадутъ, что впредь трудовъ своихъ плодъ получишь.

Ст. 56. *Въ удачу тебѣ.* То есть, какъ бы за великое счастье.

Ст. 57 и 58. *Въ полъ влечь, увѣчиться и противъ смерти груди палить.* Таковы суть труды и бѣдства службы военной.

Ст. 59. *Иль съ перомъ въ рукахъ сносить* и проч. Требуется того должность судейская.

Ст. тотъ же. *Шумъ и смрадъ приказный.* Кто за дѣлами хаживалъ, знаетъ какой шумъ въ приказахъ и смрадъ живетъ отъ великаго сходбища людей; наипаче то примѣтно въ вотчинномъ.

Ст. 60. *Часъ къ дѣламъ указный.* По Генеральному Регламенту служители приказные должны по утру въ 6 часу быть уже у своего мѣста, а судьи въ 7 часовъ и пѣня уставлена тѣмъ, кои тотъ уставъ не исполняютъ.

Ст. 63. *При дворѣ.* При царскомъ дворѣ, сирѣчь. Въ семь стихѣ и двухъ слѣдующихъ описана служба придворная.

Ст. 64. *Съ отвѣсомъ въ рукахъ и сплошь напялвши очи.* Какъ тѣ, сирѣчь, что по веревкѣ пляшутъ, которые обыкновенно держутъ для отвѣса шесть въ рукахъ и глаза не подвигаютъ отъ ногъ и веревки, чтобъ съ нее не скользнуть. Не худо придворные симъ плясальщикамъ веревочнымъ приподобляются, понеже будучи тѣ непрестанно въ присутствіи государя, отъ котораго руки жизнь и имѣніе ихъ зависить, должны весьма осторожно поступать, охраняя должное почтеніе намѣстнику Божію на землѣ. Кромѣ того, что въ такомъ мѣстѣ больше подлежатъ зависти, которая непрестаетъ искать ихъ гибели.

Ст. 70. *Чтобъ къ цѣли твоей весь дряхль добыжати.* Чтобъ до-

стичь тотъ высокій чинъ, который ты достанешь, когда уже за старостию своею весь дряхлѣ будешь.

Ст. 78 и 79. *Все, что Италия, Франція и странный китайскъ умъ произвели.* Всѣ, сирѣчь, лучшіе уборы и дома украшенія. Извѣстно, что мраморныя украшенія и живопись лучшія изъ Италіи выходятъ, что во Франціи лучшіе обои, столы и прочіе домовые приборы дѣлаются и что китайцы въ своемъ странномъ умѣ искусны вымышлять такъ фарфоровыя посуды разныя, какъ и домовыя украшенія.

Ст. 81. *Которы шлетъ Индія и Перу обильны.* Алмазы, яхонты, жемчуги и прочіе драгоценныя каменья, также и золото приходитъ намъ изъ Восточныхъ Индій, то есть изъ Китая и окрестныхъ тому мѣстъ, да изъ Перу, провинціи въ Америкѣ, обильныхъ мѣстъ такими вещами.

Ст. 82. *Лучи отъ тебя.* Лучи, сирѣчь, которые отъ тебя выходятъ за камнями драгоценными и золотомъ, въ которомъ ты блистаешь.

Ст. 83 и 84. *Золото на золотъ исходитъ тебѣ на столъ.* На золотыхъ блюдахъ подаютъ тебѣ такое дорогое кушанье, что можно и то золотомъ почестъ. Французскіе повары нашли то искусство, чтобъ кушанье такъ дорогое стряпать.

Ст. 84. *Холопъ. Вмѣсто холопья.* Часто стихотворцы единственное число вмѣсто множественнаго числа употребляютъ, такъ на примѣръ *воинъ* вмѣсто *войска*.

Ст. 85. *И самъ Аполлонъ.* Аполлонъ, по баснословію древнихъ, богъ наукъ; онъ же и солнцемъ міру свѣтитъ.

Ст. 86. *Свита твоей и возку твоему завидитъ.* Аполлоновъ возъ или колесница, которую тащатъ четыре коня, и въ которой обѣгая все небо міру свѣтитъ, вся блистательна золотомъ и камнями дорогими, а свита его пышна весьма, понеже не только къ ней принадлежатъ музы, но къ тому дни, часы, мѣсяцы, четыре времени года, и время самое; однако говоритъ сатирикъ, завидитъ нашего богача свитѣ и возку, когда онъ съ двора съѣзжаетъ, что богатѣе и пышнѣе своего.

Ст. 87. *Покой отнимаетъ.* Подражаніе слѣдующихъ Сенековыхъ стиховъ:

Aurea rumpunt tecta quietem,
Vigilesque trahit purpura noctes.
O si pateant pectora ditum!
Quantum intus sublimis agit
Fortuna metus! Brutia choro
Pulsante nitior unda est. ²⁴

---

24) Золотой домъ нарушаетъ покой, и пурпуръ приноситъ съ собой сонныя ночи. О, если бы открылись груди богачей! Сколько страха возбуждено въ нихъ огромнымъ богатствомъ. Брутійская вода гораздо спокойнѣе ихъ даже и тогда, когда волнуется.

Ст. 93. *Зависть шепчетъ.* Завистливые люди противъ тебя тишкомъ говорятъ, буде вслухъ не смѣютъ, ища твоей гибели.

Ст. 95. *Достоинство твое.* Здѣсь достоинство стоитъ въ именительномъ падежѣ, и значить заслуги, свойства свои изрядныя, то что французы называютъ *Merites*.

Ст. 98. *Гдѣ твой предѣлъ уставить не зная.* Не зная, сирѣчь, на чемъ остановить твои желанія, не зная чѣмъ долженъ довольствоваться, но всегда ища большую славу и большее богатство.

Ст. 99. *Меньше жъ пользуется, чѣмъ пѣснь сладкая глухому.* Глухой, за болѣзнію орудій уха или за лишеніемъ слуха, не можетъ чувствовать сладость пѣсни. Такъ и тотъ, кто страстьми мучится, не можетъ наслаждаться богатствомъ и славою.

Ст. 100. *Нѣма и нѣренъе подагрой болному.* Подагра, сирѣчь болѣзнь въ ногахъ, есть мокрота нѣкая такъ острая и внутренна, что нѣтъ такихъ лекарствъ, которыя бы оную пресѣчь могли. Нуженъ порядокъ и великое воздержаніе въ житіи, чтобъ ее вылѣчить. То жъ можно сказать и о страстяхъ душевныхъ: всѣ внѣшнія лекарства почти безплодны. Сіи два и слѣдующіе два стиха взяты изъ Горациева 2-го писъма, книги I:

Qui cupit aut metuit, juvat illum sic domus, aut res,
Ut lippum pictæ tabulæ, fomenta podagram,
Auriculas citharæ, collecta sorde dolentes.²⁵

Ст. 103. *На три вѣки.* Вѣкъ тутъ значить время ста лѣтъ.

Ст. 108 и 110. *Да лихъ человекъ родясь* и проч. Если разсудимъ глупость младенчества, дряхлость старости и болѣзни, которыя намъ въ теченіе жизни случаются, человѣческая жизнь подлинно такъ коротка, что насилу родимся, и уже къ смерти приходимъ. Взяты сіи стихи изъ слѣдующихъ славнаго англійскаго стихотворца Попа въ его: «Опытъ о человекѣ»:

. . . Life can litte more supply
Than just to loor about us, and to die.

Ст. 112. *Младенство вмѣсто младенчество.*

Ст. тотъ же. *А дни такъ летаютъ.* Время наше, когда ужъ прошло, назадъ не ворочается, для того нужно оное всячески стараться въ пользу себѣ упороблять.

Ст. 116 и 117. *Отставляя изъ дня въ день.* Сирѣчь, отлагая исправлять житіе свое, оставляя исправлять злыя нравы, къ которымъ сердце наше изъ младенчества склонно. Ничего такъ не вредно, какъ оная лѣность въ начинаніи своего исправленія.

Ст. 118 и 119. *За пустыя тѣни какъ песь басенный.* Въ одной

---

25) Кто страдаетъ любостыжаніемъ или трусостью, тому семейство и свое имѣніе доставляютъ меньше удовольствія, чѣмъ слѣпому — грекрасныя картины, подагрику—припарки, и засореннымъ умамъ—цитара.

изъ Езоповыхъ басенъ читаемъ, что собака нѣкая, идучи чрезъ мость на рѣкѣ съ кускомъ мяса во рту, увидѣла тѣнь того куска въ водѣ, и тотчасъ лакомствомъ побуждена, кинулася ухватить ее, а между тѣмъ прямой кусокъ мяса, изъ зубъ выскользнувъ, съ рѣкою уплылъ. Сему псу не худо уподобляется человѣкъ лакомый чести и богатствъ, который, оныя ища, теряетъ случай въ приобрѣтеніи добродѣтели, истиннаго сирѣчь добра человѣческаго.

Ст. 129. *Всяко однако жъ предѣлъ свой дѣло имѣетъ.* Во всякомъ дѣлѣ есть своя мѣра; недостатокъ или излишекъ равно хуленъ. Такъ высокомысленный человѣкъ, который славу и степени высокія съ богатствомъ жадно ищетъ, равно грѣшитъ, какъ и тотъ, что за лѣнностію своею въ нищетѣ и незнатности таетъ. Отъ стиха 128-го по сей есть подражаніе слѣдующихъ Гораціевыхъ въ первой сатирѣ, книги I:

Est modus in rebus, sunt certi denique fines,
Quos ultra citraque nequit consistere rectum. ²⁶

Ст. 131. *Грѣшитъ пѣстунъ Нероновъ.* Учитель Нероновъ, Сенека, который со всею своею философіею къ деньгамъ былъ весьма лакомъ, и по смерти своей оставилъ великія сокровища. Ювеналь въ сатирѣ X-й называетъ Сенеку пребогатымъ.

. . . Magnos Senecæ prædivitis hortos
Clausit. ²⁷

Извѣстно, что повелѣніемъ Нероновымъ оцъ самъ себѣ смерть далъ, отворивъ жилы, пока вся кровь истекши, скончался. Смотри объ немъ примѣчаніе подъ стихомъ 110 сатиры I.

Ст. 133. *Въ бочкѣ имя мудреца достать.* О Діогенѣ, киническомъ философѣ, слово идетъ, который, чуждаяся всякаго богатства, хвалился нищетою, и живалъ въ бочкѣ, не имѣя другаго дома.

Ст. 144. *Покоенъ судья. Судья вмѣсто старья.*

Ст. 145. *Хоть бы за собою полкъ.* Можно славнымъ учиниться, хоть бы ты не былъ въ такой силѣ, чтобъ за собою всегда водить большую свиту людей, которые приходятъ къ тебѣ на поклонъ.

Ст. 148. *Одинъ слуга.* Одинъ — не два, не три, которыхъ ты не имѣешь.

Ст. 154 и 155. *Имень.... большихъ.* Большія имена — знатные, многосильные люди.

26) Есть мѣра во всемъ; существуютъ же наконецъ опредѣленные границы, внѣ которыхъ не можетъ существовать истина.

27) Заперъ большіе сады богача Сенеки.

САТИРА VII.¹

КЪ КНЯЗЮ

НИКИТЪ ЮРЬЕВИЧУ ТРУБЕЦКОМУ.²

(О воспитаніи.)

- 1 Если бъ я видя когò, что съ рукъ не спускаетъ
Часовникъ, и пятью³ въ дѣнь въ церковь побываетъ,
Постится, свѣчи кладетъ и не спитъ съ женою,
Хоть отнявъ у бѣднаго ту, что за душою
5 Одну рубашку имѣлъ, нагимъ ходитъ нудить, —

---

1) Эта сатира есть подражаніе XIV ювеналовой сатирѣ.

2) Онъ былъ девятью годами старше Кантемира. Въ годъ ништадскаго мира онъ былъ не болѣе какъ деньщикъ Петра I. «Этотъ молодой деньщикъ, писалъ о немъ Берггольцъ, пользуется расположеніемъ царя; онъ говоритъ понѣмецки и вообще довольно хорошо образованъ». Въ званіи генераль-кригсъ-комисара, Трубецкой, по словамъ современниковъ, во время славной турецкой войны 1736—1739, успѣлъ показать всю свою неспособность военнаго администратора.... Тѣсная дружба соединяла его съ княземъ А. Д. Кантемиромъ, который посвятилъ ему седьмую свою сатиру. Нашъ Ювеналь описываетъ друга своего, что «онъ съ нравомъ честнымъ, тихимъ, соединялъ совѣсть чистую». Когда дошла до Кантемира вѣсть въ Парижъ (гдѣ онъ былъ чрезвычайнымъ посломъ), что князь Никита Юрьевичъ пожалованъ генераль-прокуроромъ, онъ изъяснилъ ему чувства свои въ особомъ посланіи, описалъ въ стихахъ обязанность, на него возложенную, «въ общей пользѣ» совѣтовалъ находить собственную, надѣялся, что Трубецкой, оставивъ богиню войны, украсившую чело его лаврами, прерветъ долговременное молчаніе:

И такъ довольно терпѣлъ я урону.

Косно безъ писемъ мнѣ скучны дни течь мнятся,

Какъ попамъ праздникъ безъ пиру, безъ звону....

«Нечего и говорить, что мнѣніе Кантемира о своемъ другѣ весьма пристрастно. Трубецкой не могъ украсить себя лаврами на бранномъ полѣ, никогда не предводительствуя войсками.... въ званіи генераль-прокурора,

---

3) Пять разъ.

Если бъ я видя, сказа́ль: «Дружокъ, умъ твой, блудить; ⁴
 Тѣмъ путемъ не войдешь въ рай, и буде радѣешь
 Душу спасти, отдай наза́дъ, чѣмъ худо ⁵ владѣешь».
 Спылавъ, ревность наградитъ мою симъ отвѣтомъ:
 10 «Напрасно, молокосо́сь, суешься съ совѣтомъ».

И дѣло онъ говоритъ: еще я тридцатый
 Не видѣль возвратъ зимы, еще черноватый
 Ни одинъ на головѣ волосъ не сѣдѣеть;
 Мнѣ ли въ такомъ вѣзрастѣ поправлять довлѣеть ⁶
 15 Сѣдыхъ, пожилыхъ людей, кои чтуть съ очками,
 И чуть три зуба сберечь могли за губами;
 Кои помнятъ моръ въ Москвѣ и, какъ сего года,

совѣты Кантемира остались безъ примѣненія. Щербатовъ свидѣтельству-
 етъ, что князь Никита Юрьевичъ умѣлъ необыкновенно искусно лестью
 обманывать государыню (Елизавету), лестью привлекать на свою сторону
 и ея любимца, Разумовскаго.... Нерасположеніе добродушной Анны Лео-
 польдовны къ умному, честолюбивому, пронырливому, злому и мститель-
 ному Трубецкому, такъ отзываюся о немъ всѣ современники, послужило
 ему въ пользу: при дворѣ Елизаветы онъ вошелъ въ силу, пожалованъ
 дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и генераль-поручикомъ».

(I-й годъ царствов. Елиз. Петр. М. Семеvскаго. «Рус. Слово» 1859, № 6,
 стр. 239).

Бантышъ-Каменскій дѣлаетъ о Трубецкомъ нѣсколько иной отзывъ: «Ис-
 правляя въ арміи должность генераль-кригсъ-комисара, князь Никита Юрье-
 вичъ оставленъ былъ въ томъ же званіи и въ турецкую войну съ 1736
 по 1739 г. Манштейнъ осуждаетъ его въ медленномъ при самомъ началѣ
 снабженіи транспортовъ необходимою упряжью и въ недостаткѣ съѣст-
 ныхъ припасовъ; но въ тѣхъ же запискахъ при обзорѣниіи кампаніи 1736
 г. винитъ фельдмаршала, что «онъ поспѣшилъ двумя мѣсяцами открытіемъ
 военныхъ дѣйствій, повелъ въ отдаленную страну многочисленное войско,
 надѣясь, что *можетъ быть* онъ получить продовольствіе у непріятеля»,
 слѣдовательно не князь Трубецкой, а самъ главнокомандующій дурно рас-
 порядился.... Важныя должности, исправляемыя княземъ Никитою Юрье-
 вичемъ въ теченіе многихъ лѣтъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и Ели-
 заветѣ Петровнѣ, свидѣлствуютъ о знаніи его и способностяхъ; покро-
 вительство, оказанное имъ многимъ достойнымъ чиновникамъ, въ томъ
 числѣ князю Якову Петровичу Шаховскому, служитъ доказательствомъ, что
 онъ умѣлъ цѣнить и различать людей, а тѣсная дружба его съ нашимъ
 Ювеналомъ, который посвятилъ ему седьмую свою сатиру, являетъ любовь
 его къ просвѣщенію, утонченный вкусъ, тѣмъ болѣе дѣлающій честь
 князю Трубецкому, что онъ и среди государственныхъ занятій находилъ
 время бесѣдовать съ музами....» (Словарь достопам. люд., час. V.)

4) Заблуждается.

5) Неправедно.

6) Слѣдуетъ можно.

Дѣла Чигирѣнскаго сказуютъ похода?

Напрасно охрипъ бы я, доводя доводомъ,
20 Что умъ въ людяхъ не растётъ мѣсяцомъ и годомъ;
Что хотя искусъ ⁷ даётъ разуму podporу,
И искусъ можно достать лише въ поздню пору,
Однакъ какъ время того, кто не примѣчаетъ
Причины дѣлъ, учинить искуснымъ не знаетъ,
25 Такъ прилежность сильна дать искусъ въ малы дѣта.
Презрѣны слова мой будутъ безъ отвѣта,
И свѣтъ почти весь упрямъ всегда вѣрять станетъ,
Что старикъ трехъ молодыхъ разумомъ потянетъ.

Не одно то мнѣніе здравому разгласно
30 Видимъ смыслу втвѣржено; встрѣчаемъ чточасно
Подобны и злѣйшія. Одни тѣхъ держаться
Любятъ, что полезны имъ и законны зрятся; ⁸
Обманъ тѣ свой чувствовать грубой не умѣютъ:
Другіе, и зная вредъ, борются не смѣютъ
35 Съ упрямою волею, котора ихъ нудитъ
Предъизбрать то, что имъ смыслъ здравый вредно судить. ⁹

Буде причину того спросишь у народа,
Скажетъ, что съ зачатія нашего природа
Слабу душу намъ дала, и къ обману склонну,
40 И подчиненну страстямъ, и что ту законну
Надъ нами природы власть одолѣть не можно.

Испыталъ ли истину онъ въ томъ осторожно?
Не знаю, Никита, другъ! то одно я знаю,
Что если я добрую, лѣнивъ, запускаю
45 Землю свою—обростётъ худою травою;
Если прилежно вспашу, довольно покрою
Навозомъ песчаную, жирнѣе ужъ станетъ,
И довольный плодъ съ нею трудокъ мой достанетъ.

Каково бѣ съ природы рукъ сердце намъ ни паю,
50 Есть, есть время нѣкое, въ коемъ злу не мало
Склонность уймемъ, буде всю истребить не можемъ,
И утвѣрдиться въ добрѣ доброму поможемъ.
Время то суть первыя младенчества дѣта.
Чутко ухо, зорокъ глазъ новый житель свѣта

---

7) Опытъ.

8) Т. е. которые кажутся имъ полезными и законными.

9) Т. е. что здравый смыслъ считаетъ вреднымъ.

- 55 Пялить; всяка вещь ему примѣтна, все ново
 Будучи, все съ жадностью сердце въ немъ готово
 Принять: что туды вскользнѣтъ, скоро вкоренится,
 Буде руки приложитъ повадка потщится; ¹⁰
 На веревкѣ силою повадки танцуемъ.
- 60 Большу часть всего того, что въ насъ, приписуемъ
 Природѣ, если хотимъ изслѣдовать зрѣло,
 Найдемъ воспитанія одного быть дѣло,
 И зналъ то, вышшимъ умомъ Монархъ одаренный,
 Петръ, отецъ нашъ, ни какимъ трудомъ утомленный,
 65 Когда труды Его намъ въ пользу были нужны.
 Училища основалъ, гдѣ промыслъ службный
 Въ пути добродѣтелей пмѣлъ бы наставить
 Младенцевъ, ¹¹ осмѣлился и престолъ оставить
 И покой; самъ странствовалъ, чтобъ подать собою
 70 Примѣръ въ чужихъ брать краяхъ то, что надъ Москвою
 Сыскать не лзя: слѣчные ¹² человекъ нравы
 И искусства. Былъ тотъ трудъ корень нашей славы:
 Мужи вышли гдные къ мирнымъ и военнымъ
 Дѣламъ, внукамъ памятны нашимъ отдаленнымъ.
- 75 Но скоро полѣзныя презрѣнны бываютъ
 Дѣла, кои лакомымъ чувствамъ не ласкаютъ.
 Кучу къ кучѣ накоплятъ, домъ построить пышной,
 Развестъ садъ, завестъ заводъ, расчистить лѣсъ лишной,
 Дѣтямъ ужъ богатое оставить наслѣдство
- 80 Печемся, потѣмъ въ томъ: каково ихъ дѣтство
 Проходить—рѣдко на умъ двумъ или тремъ всходитъ;
 И у кого не одна въ бездѣлкахъ исходитъ
 Тысяча, малѣйшаго расхода жалѣетъ
 Къ наставленію дѣтей; когда же шалѣетъ
- 85 Сынъ, въ возрастъ пришедъ, отецъ тужить и стыдится.
 Напрасно вину свалитъ съ плечъ своихъ онъ тщится:
 Богатства сыну копиль, презрѣлъ въ сердцѣ нравы
 Добры всадить. Богатъ сынъ будетъ, но безъ славы
 Проживетъ, мало любимъ, и свѣту презрѣнный,
 90 Буде въ петлю не вбѣжитъ плуть ужъ совершенный.

10) Т. е. если привычка постарается приложить руки.

11) Т. е. гдѣ услужливая забота могла бы наставить младенцевъ на путь добродѣтели.

12) Отличные.

Главно воспитанія въ томъ состоитъ дѣло,
 Чтобъ сердце, страсти изгнавъ, младенчье зрѣло
 Въ добрыхъ нравахъ утвердить, чтобъ чрезъ то полезень
 Сынъ твой былъ отѣчеству, межъ людьми любезень
 95 И всегда желателень: къ тому всѣ науки
 Концу и искусства всѣ должны подать руки. ¹³
 Судъ трудный мудро рѣшить, исчислить приходы
 Пространна царства, и имъ соравнить расходы
 Однимъ почти почеркомъ; въ безднахъ водъ надежный
 100 Предъизбирать всегда путь; любитель прилежный
 Небесъ числить всякаго удобно свѣтила
 Путь и бѣглость, и того сколь велика сила
 Надъ другимъ, въ твари всему знать исту причину;
 Мудрымъ зваться дастъ тебѣ и, можетъ быть, къ чину
 105 Вышшему отворить входъ; народъ будетъ цѣлый
 Искуснымъ вождемъ ты звать, зря царства предѣлы
 Тобою расшпирены, и вражіи рати
 И города стерты въ прахъ. Но буде уняти
 Не знаешь ярость твою, буде неприятенъ
 110 Къ тебѣ доступъ, и тебѣ плачь бѣдныхъ не внятень,
 Ежели волю твою не править смыслъ правый,
 Ежли развратны, однимъ словомъ, твои нравы,
 Дивится станетъ тебѣ, но любить не станетъ,
 Хвалы нужда изъ его устъ твои потянетъ.
 115 Пользу свою лишь въ тебѣ искать онъ потщится,
 Гнушаясь тебя, и той готовъ отщетиться,
 Только бъ тебя свалить съ плечъ. Слава увядаетъ
 Твоя въ малъ часъ; позабытъ человекъ бываетъ,
 Скоро ненавидимый, и мало жалѣетъ
 120 Кто объ немъ, когда ему черный день наспѣетъ.
 Добродѣтель лишь одна можетъ намъ доставить
 Покойну совѣсть, предѣлъ прихотямъ оставить,
 Повадить тихо смотрѣть счастья грудь и спину.
 И неизбежную ждѣть безстрашно кончину.
 125 Добродѣтель потому надъ всѣмъ неотмѣнно
 Нужно младенцамъ внушать, пока совершенно
 Вкоренится; притомъ умъ изощраять въ пристойныхъ
 Имъ и другихъ знаніяхъ. Такъ въ дѣтяхъ, достойныхъ
 Къ всѣмъ чинамъ, отѣчеству дашь даръ многоцѣнный.

13) Къ тому концу (къ той цѣли) всѣ науки и искусства должны идти согласно.

- 130 Если бѣ предписанъ былъ съ двѣхъ выборъ неотмѣнный,
 Съ чистою совѣстью умъ избралъ бы я простой,
 И оставилъ бы я съ злымъ сердцемъ разумъ острый.
 Ввѣрилъ бы я все добрò тому, кто съ чужого
 Стыдится жирѣть добра, хотя онъ не много
- 135 Счету знаетъ, и рубить числа долженъ въ палку;
 А грошъ не далъ бы беречь другому, что въ свалку
 Глотаетъ одну свернувъ домъ, и лѣсъ и пашни, ¹⁴
 Хоть числить онъ лучше всѣй Сухаревской башни.
 Безперечь дѣтямъ твердѣ строгіе уставы,
- 140 Наскучишь; истребишь въ нихъ всяку любовь славы,
 Если часто предъ людми обличать ихъ станешь:
 Дай имъ время и играть; самъ себя обманешь,
 Буде станешь торопить, лишно спѣша дѣло; ¹⁵
 Наединѣ исправлять можешь ты ихъ спѣло.
- 145 Ласковость больше въ одинъ часъ дѣтей исправить,
 Чѣмъ суровость въ цѣлый годъ; кто часто заставитъ
 Дрожать сына предъ собою, хвальну въ немъ загладитъ
 Смѣлость и безвременно торопитъ повадить.
 Счастливъ, кто надѣждою похвалъ взбудить знаетъ ¹⁶
- 150 Младенца; много къ тому примѣръ способляетъ:
 Относятъ къ сердцу глаза вѣсть уха скоряе. ¹⁷
 Примѣръ наставленія всякаго сильнае:
 Онъ и скотовъ слѣдовать родителямъ учитъ.
 Орлій птенецъ быстръ летитъ, щенокъ гончій мучитъ
- 155 Куриць въ дворѣ, лобъ со лбомъ козлята сшибаютъ;
 Утятя, лишъ изъ яйца выдутъ, плавать знаютъ.
 Не смыслъ учить, не совѣтъ: того не имѣютъ,
 Сего не лзя имъ подать; подражать умѣютъ. ¹⁸

14) Т. е. проигрываетъ домъ, лѣсъ и пр.

15) Т. е. если станешь ихъ торопить, спѣша лишнимъ дѣломъ.

16) Умѣетъ возбудить.

17) Т. е. глаза относятъ вѣсть къ сердцу скорѣе уха.

18) У Ювенала: «Аистъ кормитъ птенцовъ своихъ змѣями и ящерицами, собранными вдали отъ торныхъ дорогъ; лишъ только птенцы оперятся, они будутъ искать тѣхъ же пресмыкающихся. Коршунъ приноситъ своимъ куски, вырванные изъ надали лошадиной и собачьей, или изъ труповъ, повѣшенныхъ на висѣлицѣ: пусть подростетъ кровожадное племя, пусть советъ себѣ гнѣзда на деревѣ—оно съ такою же жадностію станетъ кидаться на ту же пищу. Но орель Юпитера, но благороднѣйшія птицы устремляются въ лѣсахъ за козами и зайцами, и кладутъ эту добычу въ свои гнѣзда: когда орленокъ прійдетъ въ силу, то, при первомъ чувствѣ голода, низринется на добычу, кровь которой сосаль онъ при выходѣ изъ яйца». (Галах. «Отеч. Зап.» 1848. XI).

Съ двухъ братьевъ, кои росли подъ тѣми жъ глазами,
 160 И коихъ тотъ же крушилъ учитель лозами,
 Одинъ добродѣтелей хвальную дорогу
 Топчетъ; ни надежда свѣсть съ нея, ни страхъ ногу
 Его не могли, въ своѣй должности онъ вѣренъ
 И прилеженъ, ласковъ, тихъ и въ словахъ умѣренъ,
 165 Въ бѣдности смотрѣть когò сухими глазами
 Не можетъ, сердцемъ даётъ, что даетъ руками.
 Другой гордостью надутъ, яростенъ, безщаденъ,
 Готовъ и отца предать, къ большимъ мѣшкамъ жаденъ,
 Казну крадетъ царскую, и тѣмъ сломя шею,
 170 Весь ужъ сѣдъ въ петлю бѣжитъ, въ казнь долгу злодѣю.
 Въ томъ, по счастью, добрые примѣры скрѣпили
 Совѣтъ; въ семь примѣры злы оный истребили.¹⁹
 Если бъ я сынòвнюю имѣлъ унять скупость,²⁰
 Описавъ злонравія, и гнусность, и глупость,
 175 Смотри, сказалъ бы ему, сколь Игнатій бѣденъ
 Надъ кучей золота; сѹхъ, печаленъ и блѣденъ
 Безперечь мучить себя. Мнишь ли ты счастливу
 Жизнь въ обильствѣ такову? Если бъ чрезчуръ тщиву
 Руку его усмотрѣлъ, пальцемъ указалъ бы
 180 Тюрьму, гдѣ сидитъ Клеархъ, и всю рассказалъ бы
 Потомъ жизнь Клеархову, чрезъ мѣру прохладну.
 Если бъ къ подлой пòхоти видѣлъ склонность жадну,
 Привелъ бы его смотрѣть Мелита въ постели,
 И гнусны чирьи, что весь носъ его объѣли.
 185 Кормилицу, дядьку, слугъ, бесѣду, сколь можно
 Лучшую бы сыну я избралъ осторожно.
 Не одни тѣ растутъ насъ, коимъ наше дѣтство
 Ввѣрено; со всѣхъ сторòнъ находятъ средство
 Подскользнуться въ сердце нравъ: все, что окружаетъ
 190 Младенца, произвести въ немъ нравъ помогаетъ.
 Такъ не довольно однò изрядное сѣмя
 Дать изрядный цвѣтъ иль плòдъ: нужно къ тому время
 Умѣренно и краснò, безъ мразу, безъ зною,
 Безъ вихревъ; нужна земля жирна, и водою
 195 Нужно въ пору поливать, и тихо и въ мѣру;

19) Т. е. въ первомъ добрые примѣры подтвердили наставленіе, а. во второмъ дурные примѣры истребили его.

20) Т. е. если бъ мнѣ предстояло уничтожить въ сынѣ скупость.

Сѣмя безъ всего того прельститъ твою вѣру.
 Филинъ выросъ пьяница? пьяница былъ сродникъ,
 Кой вскормилъ. Миртилъ блядунъ? дядька его сводникъ.
 У Савки вѣкъ на губахъ правда не садится,
 200 И вретъ, что на умъ взойдетъ, что въ ночь ни приснится?
 Лгуныи бабушки его помнимъ безконечны
 Басни, койми надоѣлъ языкъ скоротечный.
 Силвія круглую грудь рѣдко покрываетъ,
 Смѣшкомъ сладкимъ всякому льститъ, очкомъ мигаетъ,
 205 Бѣлится, румянится, мушекъ съ двадцать носитъ;²¹
 Силвія легко даётъ, что кто ни попроситъ,
 Бояся досаднаго въ отказѣ отвѣта?
 Такова и матушка была въ ея лѣта.
 Обычно цвѣтъ чистоты первый увядаетъ
 210 Отрока въ объятіяхъ рабыни; и знаетъ,
 Унесши младенецъ что, небомъ и землею
 Отлыгаться предъ отцомъ,—наставленъ слугою.
 Слуги язва суть дѣтей. Родителей — злѣе
 Всѣхъ примѣръ.²² Часто дѣти были бы честнѣе,
 215 Если бъ и мать и отецъ предъ младенцемъ знали
 Собой владѣть, и языкъ свой въ уздѣ держали.
 Правдой и неправдою куча мнѣ копится
 Денегъ, и нужусь всю жизнь въ високу добиться,
 Степень; полвѣка во снѣ, въ пирахъ провождаю;
 220 Въ сластяхъ всякихъ по уши себя погружаю;
 Однихъ счастливыми я зову лишь обильныхъ,
 И сотью²³ то въ часъ твержѹ; завидую сильныхъ
 Своевольству я людей, и дружбу ихъ тщуся
 Всячески достать себѣ, убогимъ смѣюся:
 225 А однакожь требую, чтобъ сынъ мой доволенъ
 Былъ малымъ, чтобъ смиренъ былъ и собою воленъ
 Зналъ обуздать похоти, и съ одними знался
 Благонравными, и тѣмъ²⁴ подражать лишь тщался.
 По водѣ тогда мой вотще пишутъ вилы.
 230 Домашній, показанный, часто примѣръ силы
 Будетъ важной, и итти станетъ сынъ тропюю,

21) Тогдашняя мода носить на щекѣ мушки.

22) Т. е. примѣръ родителей злѣе всѣхъ.

23) Сто разъ.

24) Благонравнымъ.

Котору протòптану видить предъ собою.

И съ какимъ лицомъ журить сына ты посмѣешь,
 Когда своимъ наставлятъ его не умѣешь
 235 Примѣромъ? когда въ тебѣ видить то всечасно,
 Что винишь, и ищетъ онъ, что хвалишь, напрасно? 25
 Если молодому мать раку обличаетъ
 Кривой ходъ: «Прямо сама пойдѣ», отвѣчаетъ,
 «Я за тобой поплыву, и подражать стану».
 240 Не лъзя ль добрымъ быть? будь золь, своимъ не къ
 изъяну;

Изряднѣе всякаго убѣгать порока
 Не лъзя ль? укрой лишняго отъ младенча ока.
 Гостя когда ждешь къ себѣ, одинъ очищаетъ
 Слуга твой дворъ и крыльцо, другой подметаетъ
 245 И убираетъ весь домъ, третій треть посуду,
 Ты самъ надъ всѣмъ настойшь, обѣжишь повсюду,
 Кричишь, безпокоишь, боясь, чтобъ не встрѣтилъ
 Глазъ гостей малѣйшій соръ, чтобъ онъ не примѣтилъ
 Малѣйшу ничистоту; а ты же не тщишься
 250 Побережь младенцевъ глазъ; ему не стыдишься
 Открыть твою срамоту. Гостя ближе дѣти,
 Большу бережь ты для нихъ долженъ бы имѣти.
 Не одинъ острый судья, знаю, зубы скалить
 Злобно улыбаяся станетъ, и бровь пялить,
 255 И качая головой примолвить поважно:
 Смотри, нашъ молокососъ какія отважно
 Сказки намъ разскажетъ, и времени цѣну
 Не зная, скучаетъ намъ, лѣпя горохъ въ стѣну.
 Не знамо съ чего зачавъ, нравовъ ужъ толкуетъ
 260 Вину, воспитанію склонность приписуетъ
 Нашу, уча, какъ растутъ дѣтей; однимъ словомъ,
 Продерзость та родилась въ мозгу нездоровомъ. 26

25) Т. е. ищетъ въ тебѣ напрасно то, что ты хвалишь.

26) Хотя всѣ эти мысли о воспитаніи заимствованы у Ювенала, но онѣ были совершенно новы для русскаго общества, которому нужно было писать правила, подобныя тѣмъ, какія встрѣчаются въ книгѣ: «Юности честное зеркало», изданной въ 1719 г. Въ теченіе 25 лѣтъ она выдержала четыре изданія, значитъ была въ ходу и уважалась. Дѣлаемъ изъ нея небольшія выписки: «Въ первыхъ наипаче всего должны дѣти отца мать въ великой чести содержать. И когда отъ родителей что имъ не азаю бы ваетъ, всегда шляпу въ рукахъ держать, а предъ ними не

Никита, другъ! можетъ бѣть, слово то разсудно
 Явится тѣмъ, кои, жизнь чая время скудно,
 265 Лучше любятъ осудить вдругъ, что ихъ не сходно

вздѣвать, и возлѣ ихъ не садится, и прежде оныхъ не засѣдать, при нихъ въ окно всѣмъ тѣломъ не выглядывать, но все потаеннымъ образомъ съ великимъ почтеніемъ не съ ними врядъ, но не много уступя позади оныхъ къ сторонѣ стоять, подобно яко пажъ нѣкоторый или слуга.

«Не прилично имъ руками, или ногами, по столу вездѣ колобродить, по смирно ѣсти. А вилками и ножикомъ по тарелкамъ, по скатерти, и по блюду не чертить, не колотъ, и не стучать, но должно тихо, и смирно, прямо, а не избоченясь сидѣть.

«Когда родители, или кто другіи ихъ спросятъ (позовутъ), то должны они къ нимъ отозваться и отвѣчать тотъ часъ, какъ голосъ слышать. И потомъ сказать: что изволите, государь батюшко, или государыня матушка, или что мнѣ прикажете государь; а не такъ: что, чего, што, какъ ты говоришь, чего хочешь. И не дерзостно отвѣщать: Да, такъ, и ниже вдругъ наотказъ молвить, нѣтъ; но сказать: такъ мой государь, слышу государь, я выразумѣлъ государь, учиню такъ, какъ вы государь приказали. А не смѣхомъ дѣлать якобы ихъ презирая, и не слушая ихъ повелѣнія и словъ. Но исправно примѣчать все, что имъ говорено бываетъ, а многожды назадъ не бѣгать, и прежняго наки вдругорядъ не спрашивать.

«Ежели случится дѣло и рѣчь печальная, то надлежитъ при такихъ быть печальну, и имѣть сожалѣніе, въ радостномъ случаѣ быть радостну, и являться веселу съ веселыми.

«Когда прилучится тебѣ съ другими за столомъ сидѣть, то содержи себя въ порядкѣ по сему правилу:

«Въ первыхъ обрѣжь свои ногти, да не явится, якобы оныя бархатомъ обшиты. Умой руки и сяди благочинно, сиди прямо, и не хватай первой въ блюдо, не жри какъ свинія, и не дуй въ ушное (уху), чтобъ вездѣ брызгало, не сопи егда яси. Первой не пій, будь воздерженъ, и бѣгай пїянства, пій и яждь сколько тебѣ потребно, въ блюдѣ будь послѣдній. Когда что тебѣ предложить, то возми часть изъ того, прочее отдай другому, и возблагодари ему. Руки твои да не лежатъ долго на талеркѣ, ногами вездѣ не мотай; когда тебѣ пить, не утирай губъ рукою, но полотенцомъ, и не пій пока еще пици не проглотилъ. Не облизывай перстовъ, и не грызи костей, но обрѣжь ножемъ. Зубовъ ножемъ не чисти, но зубочисткою, и одною рукою прикрой ротъ, когда зубы чистишь, хлѣба приложа къ грудямъ не рѣжь, ѣшь что передъ тобою лежитъ, а индѣ не хватай. Ежели передъ кого положить хочешь, не прймай перстами какъ нѣкоторые народы нынѣ обыкли; надъ ѣствою не чавкай какъ свинія, и головы не чеши; не проглотя куска не говори, ибо такъ дѣлаютъ крестьяне; часто чихать, сморкать, и кашлять не пригожо. Когда яси яйца, отрѣжь на предъ хлѣба, и смотри чтобъ притомъ невытекло, и яждь скоро, яишной скорлупы не разбивай, и пока яси яйцо, не пій, между тѣмъ не замарай скатерти, и не облизывай перстовъ, около своей талерки не дѣлай забора изъ костей, корокъ, хлѣба и прочаго. Когда перестанешь ясти, возблагодари Бога, умой руки и лице, и выполощи ротъ.»

- Мысли, нежли въслушать доводы свободно.
 Тѣхъ я людей увѣрять ни ищу, ни годенъ,
 Да всякъ открывать своё мнѣніе свободенъ,
 Если вредно никому, и законовъ сила
- 270 Читательна нужду молчатъ въ томъ не наложила.
 Пусть не чететь, кто мои мнѣнія неправы;
 Съ досугу стишки пишу для твоей забавы.
 Ты лишь меня извини, что одно я дѣло
 Начавъ, рѣчью отскочилъ на другое смѣло.
- 275 Порядокъ скученъ вездѣ, и немножко труденъ:
 Блистаетъ въ сумятицѣ умокъ въ чину скуденъ,
 И если бь намъ требовать, чтобъ дѣло за дѣломъ
 Разсуждать, и не скончавъ одно, въ недозрѣломъ
 Разговорѣ не ввернутъ не кстати другое,
- 280 Въ цѣлой толпѣ говорить чуть стануть ли двое....²⁷

ПРИМѢЧАНІЯ.

Часто мы примѣчаемъ, что люди злыхъ своихъ дѣлъ причину сваливаютъ на слабость тѣла, на дряхлость ума, приписуя такимъ образомъ шалость свою несовершенству природы. Стихотворецъ нашъ старается сею сатирою опровергать такое вредное мнѣніе, и напротивъ доказать, что мы правильнѣе должны приписывать страсти свои воспитанію, котораго потомъ нѣкія правила предписываетъ.

Не должно въ семъ твореніи искать подробнаго изслѣдованія и сильныхъ доводовъ такъ важнаго дѣла. Мало бы на то цѣлой книги, не только стишковъ съ триста, которые въ забаву писаны, во время его посольства при французскомъ дворѣ 1739 года.

Начинаетъ онъ сатиру, осмѣвая неправое мнѣніе людей, которые, одной старости, какъ бы законное преимущество, разумъ приписуютъ: почитая, что здравое разсужденіе несовмѣстительно возрасту молодыхъ людей, а потомъ изъяснивъ, какимъ образомъ такія неосновательныя мнѣнія въ людяхъ вкореняются, сводитъ слово къ своему намѣренію, показывая, что повадка тому начало, что повадки, которыя въ дѣтствѣ получаемъ, почти всегда въ гробъ сносимъ; и

---

27) Кромѣ заимствованія многихъ мыслей о воспитаніи у Ювенала, не лзя не замѣтить и вліянія Локка на понятія Кантемира объ этомъ предметѣ; съ сочиненіями знаменитаго англійскаго философа онъ не могъ не быть знакомъ, проживъ нѣсколько лѣтъ въ Англии. Сочиненіе Локка *О воспитаніи дѣтей* въ первый разъ переведено на русскій языкъ Поповскимъ и напечатано въ 1759 году.

что слѣдовательно главная причина злыхъ и добрыхъ нашихъ дѣлъ—воспитаніе.

Ст. 1. *Если бь я видя кого* и проч. Легко усмотритъ читатель, что здѣсь слово идетъ о человѣкѣ суевѣрномъ, который въ наружныхъ поступкахъ и въ однихъ обрядахъ являетъ себя богобоязливымъ, а въ самомъ дѣлѣ главную должность человѣка-христіанина, сирѣчь любовь къ ближнему, пренебрегаетъ.

Ст. 2. *Часовникъ*. Извѣстная молебная книга. См. примѣч. подъ ст. 173, сат. I.

Ст. 3. *Свѣчи кладетъ*. Предъ иконами, сирѣчь.

Ст. тотъ же. *Не спитъ съ женою*. Знаю я такихъ людей, которые отъ возлежанія съ женою воздерживаются, забывъ, что бракъ есть таинство, и что потому исполненіе брачной должности Богу противно быть не можетъ.

Ст. 7. *Тѣмъ путемъ не войдешь въ рай*. Молитвы, постъ, радѣтельство въ украшеніи храма божественнаго подлинно служатъ къ нашему спасенію, да тѣ одни способы не довольны, если лишаемся любви къ ближнему, наипаче если обижаемъ ближняго, тѣмъ путемъ не войдемъ въ рай. С. П. подтверждаетъ сатирика нашего слова въ многихъ мѣстахъ, которыя съ почтенія здѣсь включить оставляю.

Ст. 11 и 12. *Еще тридцатый не видѣлъ возвратъ зимы*. Еще не исполнилось мнѣ тридцать лѣтъ. Стихотворецъ нашъ родился 10 сентября 1709 года.

Ст. 17. *Моръ въ Москвѣ*. Случился онъ въ ..... году.

Ст. 18. *Дѣла Чигиринскаго похода*. Чигиринъ, городъ столичный запорожскихъ казаковъ, осажденъ турецкимъ и отъ осады освобожденъ російскимъ войскомъ подъ руководствомъ кн. Ромодановскаго въ 1676 году. (Исторія Азовская, стр. 126). Сіи два приключенія, сирѣчь моръ въ Москвѣ и Чигиринскій походъ, стихотворецъ напоминаетъ, какъ дѣла, кои показываютъ старость человѣка, о которомъ здѣсь слово идетъ.

Ст. 20. *Умъ въ людяхъ не растетъ мѣсяцомъ и годомъ*. Подлинно, умъ въ насъ не растетъ по лѣтамъ, но по прилежанію нашему. Напротиву, часто видимъ, что человѣкъ, который въ младенствѣ казался остраго ума, въ возрастъ пришедъ, становится тупъ, безсмысленъ и почти бездушный болванъ, и то — за недостаткомъ прилежности.

Ст. 21. *Искусъ даетъ разуму подпору*. Черезъ искусъ только мы получаемъ знаніе; искусомъ научаемся, о вещахъ и оныхъ слѣдствіяхъ разсуждая, избирать добрыя, и отбѣгать злыя, въ чемъ одномъ состоитъ разумъ. Гораций, письмо 1-е книга 2:

Nimirum sapere est abjectis utile nugis,

— Veræ numerosque modosque ediscere vitæ. ²⁸

---

28) Быть мудрымъ значитъ умѣть извлечь полезное изъ окружающихъ его мелочей и изучать мѣру и образъ истинной жизни.

Ст. 22. *Въ поздню пору.* То есть, въ старости, которая есть поздняя пора нашей жизни. Для стяжанія искуса многократное повтореніе случаевъ и оныхъ примѣчаніе нужно, чего не лзя учивить развѣ со многимъ временемъ, или со многимъ прилежаніемъ.

Ст. 23 и 24. *Какъ время того, кто не примѣчаетъ.* Сроднымъ порядкомъ слова такъ бы лежать должны: *какъ время не знаетъ* (то есть, не можетъ) *учинить искуснымъ того, кто не примѣчаетъ причины дѣлъ.* Голое видѣніе разныхъ случаевъ не можетъ насъ искусными учинить; нужно примѣчать, что имъ поводъ и причину подало, чтобъ можно было основательно разсуждать о ихъ состояніи и о ихъ слѣдствіяхъ.

Ст. 29. *Не одно то мнѣніе здравому разгласно* и проч. Представя образецъ неправаго мнѣнія, сатирикъ начинаетъ изслѣдовать, отъ чего подобныя мнѣнія происходятъ; и потомъ показываетъ, что отъ большей части худая повадка причина онымъ, а не природы совершенство. Одни держатся добровольно вредныхъ мнѣній, для того, что кажутся имъ или полезны, или приличны, и слѣдовательно нужны; другіе не могутъ преодолѣть свою волю, которая принуждаетъ ихъ держаться тѣхъ мнѣній, хотя употребленіемъ смысла и здраваго совѣта оныхъ вредъ и неосновательство разумѣютъ.

Ст. 37. *Буде причину того спросишь у народа.* Ежели спросишь у народа, для чего здравый смыслъ не можетъ волю преодолѣть. Рѣчь *народъ* тутъ значитъ то, что латинское *vulgus*, сирѣчь *простой народъ, чернь, невѣжей.*

Ст. 43. *Никита, другъ.* Писана сатира сія къ князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, пріятелю нашего стихотворца, который и самъ не худые стихи составлялъ.

Ст. 44. *Что если я добрую.* Изрядную землю запуская, обростетъ худою травою, песчаная трудами становится жирна и плодоносна; такъ и сердце человѣка можно исправить или повредить, каково будетъ воспитаніе.

Ст. 53. *Первыя младенчества мѣта.* Когда младенецъ чуть изъ утробы матери вышелъ, нужно съ самаго того времени начинать воспитаніе, инако дитя, уже въ одну или другую дорогу направлень бывши, своротить его трудно.

Ст. 54. *Чутко ухо.* Причины, для которыхъ повадки, въ младенчествѣ принятыя, отнять или трудно весьма, или невозможно, суть: 1) состояніе нашихъ чувствъ, которыя въ томъ возрастѣ легче принимаютъ въ себя изображенія предлежащихъ; 2) жадность къ новизнѣ.

Ст. тотъ же. *Новый житель свѣта.* Сирѣчь младенецъ.

Ст. 64. *Петръ, отецъ нашъ.* Императоръ Петръ Великій, названный до достоинству Отцемъ Отечества.

Ст. 69. *Самъ странствовалъ.* Императоръ Петръ Великій дважды ѣздилъ въ чужіе края, въ 1700-мъ и въ 1715-мъ году, и въ тѣхъ

самыхъ поѣздкахъ не только самъ себя въ знапіяхъ потребныхъ государю наставлялъ, любопытно изслѣдуя все, что хвальное у другихъ народовъ примѣчалъ, но съ собою въ отечество вывезъ искусныхъ людей во всякихъ наукахъ и ремеслахъ, и къ тому многихъ дворянъ съ собою возилъ, и посылалъ на своихъ издвеніяхъ въ разные европейскіе города для обученія.

Ст. 70. *То что надъ Москвою сыскать нельзя.* Надъ Москвою, сирѣчь въ *Москву*, гдѣ столичный городъ все государство значитъ, сыскать нельзя. Прибавить должно: было, понеже послѣ принятыхъ императоромъ Петромъ Великимъ трудовъ, уже въ Россіи сыскать можно все то, что онъ искалъ въ чужихъ краяхъ.

Ст. 74. *Внукамъ памятни нашимъ отдаленнымъ.* Отъ трудовъ Императора Великаго, которые были корень или начало нынѣшней россійской славы, и отъ странствованія дворянъ въ чужихъ краяхъ для принятія приличнаго воспитанія, произошли у насъ люди славные въ дѣлахъ мирныхъ и военныхъ,—люди, которые въ будущихъ вѣкахъ будутъ памятни нашимъ потомкамъ. *Внуки вмѣсто потомковъ.*

Ст. 91. *Главно воспитанія.* Сатирикъ показавъ, сколь воспитаніе полезно, начинаетъ нѣкія краткія правила того предписывать. Главное дѣло воспитанія суть нравы, и о томъ вначалѣ трудиться должно, чтобъ младенца пріобучить къ добродѣтели; другія знанія и науки за тѣмъ слѣдовать и всѣ къ тому концу клониться имѣютъ.

Ст. 97. *Судъ трудный мудро рѣшитъ* и проч. Всѣ знанія, всѣ науки и искусства должно подавать младенцамъ въ томъ намѣреніи, чтобъ разными способами, какъ-бы по степенямъ, взводить ихъ къ благодѣтели, для того что благодѣтели только могутъ учиниться полезными отечеству и людямъ любезны и желательны. Знаніе правъ правительства гражданскаго, искусное учрежденіе расходовъ и доходовъ государственныхъ, мореплаваніе, астрономія, естествословіе и прочія искусства доставятъ человѣку имя мудраго человѣка и, можетъ быть, подадутъ способъ достать себѣ какое высшее достоинство; но буде лишается добродѣтели, буде онъ яростенъ, гордъ, жестокосердъ и проч., люди его любить не стануть.

Ст. 101. *Числитъ всякаго удобно.* Астрономія учитъ числить путь, который совершаютъ свѣтила небесныя, и съ какою бѣглостію они идутъ.

Ст. 102. *Сколь велика сила надъ другимъ.* Ньютонъ, философъ аглинскій, показалъ, что всѣ тѣlesa въ твари взаимно себя по нѣкимъ правиламъ привлекаютъ. Ту силу тѣлесъ называетъ *аттракціею* и объ ней-то здѣсь слово идетъ.

Ст. 114. *Хвалы нужда изъ его усть.* Станеть тебя хвалить не добровольно, но по нуждѣ, сирѣчь или для того, что тебя боится, или для того, что тебѣ льститъ, чтобъ тобою пользоваться.

Ст. 115. *Гнушаясь тебя.* Пользоваться станеть твоимъ искус-

ствомъ, но въ сердцѣ своемъ станетъ гнушаться тебя, какъ злонаправнаго.

Ст. тотъ же. *И той готовъ отицетиться.* Но и пользу свою презреть, если, наскучивъ твоими злонаправіями, сыщеть способы тебя съ плечъ свалить, т. е. избыть тебя.

Ст. 117. *Слава увядаетъ.* Сколь человекъ ни искусенъ и ни украшенъ различными знаніями, больше еще скажу, сколь онъ ни принесъ пользы народу, если онъ не умѣлъ заслужить себѣ его любовь добронравіемъ, не долго будетъ стоять его слава. Забудутъ его люди, какъ скоро съ глазъ ихъ сойдетъ.

Ст. 121. *Добродѣтель лишь одна.* Не только добродѣтелию способны мы доставать себѣ любовь людей, что въ житіи должно быть всякаго человека главное намѣреніе; но, къ тому, она одна сильна дать намъ совѣсть покойную, умѣренность въ желаніяхъ, постоянство и терпѣніе во всякомъ счастья состояніи и смѣлость ждаты нетрепетно смерть; дары весьма драгоценныя и которыхъ злонаправный лишиться долженъ.

Ст. 123. *Счастья грудь и спину.* То есть, доброе и худое счастье. Когда къ намъ счастье ласково, оно къ намъ смотритъ; когда отъ насъ уходитъ, спину намъ показываетъ.

Ст. 130. *Если бъ предписанъ былъ съ двухъ.* Конечно, должно все-го прежде обучать младенцевъ быть добронравными, для того, что ежели бъ кто изъ двухъ, добронравнаго сирѣчь человека, но простяка, но невѣжу въ другихъ знаніяхъ свѣтскихъ, и плута искуснаго и все-му потребному обученнаго, имѣлъ одного выбрать въ какой чинъ, къ какому дѣлу: полезнѣе народу и правильнѣе поступить, избравъ честнаго простяка, чѣмъ искуснаго плута.

Ст. 135. *Рубить числа долженъ въ палку.* Такъ безграмотные люди зарубливаютъ на палочку числа: единицы — простою чертою, десятицы — крестиками.

Ст. 138. *Лучше всей Сухаревской башни.* Въ Сухаревской башнѣ на Москвѣ содержится училище, гдѣ дѣти обучаются началамъ арифметики, геометріи и другихъ частей математики.

Ст. 139. *Безперечь дѣтямъ твердя.* Насажденіе добродѣтели есть главнѣйшее дѣло воспитанія. Слѣдуютъ правила, по которымъ то намѣреніе въ дѣйство производить долженъ: 1) не должно чрезмѣрно утруждать дѣтей, но наставлять ихъ исподоволь, и больше ласкою, чѣмъ строго, понеже безпрестаннымъ наставленіемъ умъ младенцевъ отягченъ становится лѣнивъ; а строгость вводитъ въ нихъ ненависть къ обученію. 2) Не должно ихъ обличать предъ людьми, для того что такимъ образомъ притупишь въ нихъ любовь славы, любовь добраго имени; кто часто предъ людьми опозоренъ, стыда уже не боится. 3) Не должно страшить дѣтей угрозами и побоями, ибо тѣмъ пресѣчешь въ нихъ хвальную и нужную смѣлость; поводишь со все-

го торопѣть, которая торопость въ житіи часто возбраняетъ намъ пользоваться подлежащими полезными случаями.

Ст. 149. *Счастливъ, кто надеждою.* Всего приличнѣе младенца побуждать къ добрымъ дѣламъ надеждою похвалъ. Такимъ способомъ учинишь ему добродѣтель любезну.

Ст. 150. *Много къ тому примѣръ способенъ.* Много способенъ примѣръ возбуждать дѣтей къ благоправію. Для того, что чрезъ глаза подлежащее способнѣе доходитъ къ сердцу, чѣмъ чрезъ слышаніе совѣтовъ и наставленій.

Ст. 152. *Примѣръ наставленія всякаго сильнѣе.* Свыше всякаго совѣта, свыше всякаго наставленія примѣръ спленъ. Роленъ, слѣдую Сенека, того жъ мнѣнія: *Pour la vertu aussi bien que pour les sciences la voye des exemples est bien plus courte et plus sure que celles des preceptes* (Роленъ: *Правила Наставл. томъ 1, стр. 49*).²⁹

Ст. 153. *Онъ и скотовъ слѣдуютъ родителямъ учить.* Противъ того мнѣнія, что воспитаніе есть причина нравовъ, сильнѣйшія противоположенія суть: 1) дѣйствія безмысленныхъ, которыя кажутся быть голое движеніе сродной склонности; 2) различіе нравовъ въ двухъ братьяхъ, коимъ равное дано воспитаніе. Сатирикъ тѣ самыя противоположенія употребляетъ въ доводъ и утвержденіе своего мнѣнія.

Ст. 159. *Кои росли подъ тѣми жъ глазами.* Коихъ вскормилъ тотъ же дядька, та же бабка, та жъ кормилица.

Ст. 162. *Ни надежда свестъ, ни страхъ.* Два сильныя орудія къ склоненію сердца человѣческаго, сколько злочинствамъ награжденій обѣщанія или страхъ наказанія причиною на всякъ день бываютъ. Кто тѣмъ двумъ сильнымъ совѣтникамъ противиться можетъ, много можетъ.

Ст. 165. *Сухими глазами.* То есть, не можетъ смотрѣть не прослезаяся.

Ст. 166. *Сердцемъ даетъ, что даетъ руками.* Сирѣчь охотно, отъ всего сердца даетъ. Гораздо такое подаваніе пріятно тому, кто оное получаетъ, и подателю гораздо больше хвалы доставляетъ. Много своей цѣны теряетъ даръ, который кому даетъ угрюмымъ лицомъ съ гнѣвомъ и какъ-бы попрекая доукни просящаго и его бѣдности.

Ст. 172. *Если бъ я сыновнюю.* Примѣръ, говорилъ сатирикъ выше сего, сильнѣе всякаго наставленія; теперь показываетъ, какъ должно примѣръ употреблять къ исправленію дѣтей. Подражаніе слѣдующихъ Гораціевыхъ стиховъ, сат. IV, книги 1:

. . . . Insuevit pater optimus hoc me,
Ut fugerem, exemplis vitiorum quæque notando.

---

29) Для добродѣтели точно также, какъ и для науки, примѣры короче и вѣрнѣе правилъ.

Cum me hortaretur, parce frugaliter, atque
 Viverem uti contentus eo, quod mi ipse parasset:
 Non ne vides, Albi ut male vivat filius? utque,
 Barrus inops? magnum documentum, ne patriam rem
 Perdere quis velit; a turpi meretricis amore
 Cum deterreret: Sectani dissimilis sis.
 Ne sequerer mœchas, concessa cum Venere uti
 Possem; deprensi non bella est fama Treboni,
 Ajebat. ³⁰

Ст. 174. *Злонравія*. Разумѣй того злонравія, сирѣчь скупость.

Ст. 180. *Гдѣ сидитъ Клеархъ*. Клеархъ, который промотавъ отцовское имѣніе, должниками въ тюрьму посаженъ.

Ст. 182. *Къ подлой похоти*. Сирѣчь къ блудовству.

Ст. 183. *Смотрѣть Мелита въ постели*. Гдѣ болѣзнь, нажитая съ бл..ками, его держитъ.

Ст. 184. *Гнусны чирьи*. Каковы нетрудно наживаются съ невоздержными жепами.

Ст. 187. *Не одни тѣ растутъ насъ*. Воспитаніе не отъ однихъ тѣхъ зависитъ, коимъ мы воспитать отданы, но все, что младенца ни окружаетъ, сильно въ немъ нравъ произвести; какъ для возвращенія цвѣта или овоща одно сѣмя не довольно, много другихъ обстоятельствъ къ тому нужно.

Ст. 196. *Прельститъ твою вѣру*. Въмѣсто, прельститъ твою надежду. Ты вѣришь, ты чаешь, ты надѣешься имѣть изрядный цвѣтъ, для того что посѣялъ изрядное сѣмя; но буде другія обстоятельства противны, сѣмя изрядное произведетъ худой цвѣтъ, или всѣмъ въ землѣ исчезнетъ.

Ст. 197. *Филинъ выросъ пьяница*. Слѣдуютъ примѣры въ доводъ тому, что все что младенца окружаетъ сильно даетъ ему какой-либо нравъ. Такъ Филинъ выросъ пьяница, для того, что пьяница былъ его сродникъ, который его вскормилъ; Миртилъ блудунъ, для того, что дядька сводничалъ; Савка у бабушки своей лгать перенялъ; Сильвія у матери предаваться въ любовныя забавы.

Ст. 202. *Языкъ скоротечный*. Сирѣчь, бабушки его языкъ.

Ст. 203. *Сильвія крулую грудь*. Не трудно читателю въ семь и

30) Мой добрѣйшій отецъ приучилъ меня убѣгать этого, показывая примѣры всѣхъ пороковъ: когда онъ убѣждалъ меня жить экономно, порядочно и довольнымъ тѣмъ, что мнѣ оставить, то говорилъ: развѣ не видишь, какъ дурно живетъ сынъ Альбія или бѣднякъ Барръ? Вотъ сильное доказательство того, что не слѣдуетъ расточать отцовскаго наслѣдства. Когда жъ онъ меня отклонялъ отъ постыдной любви къ развратницѣ, то говорилъ: старайся не быть похожимъ на Сектана. Когда онъ убѣждалъ меня не волочиться, если я могу наслаждаться позволительною любовью, говорилъ о Требонѣ, котораго поймалъ мужъ, и о дурной его славѣ.

слѣдующихъ стихахъ усмотрѣть, что стихотворецъ подъ именемъ Сильвіи говоритъ о сластолюбныхъ женахъ, кои всевозможное чинятъ для побужденія зрителей къ невоздержнымъ поступкамъ.

Ст. 207. *Бояся досаднаго въ отказъ отвѣта.* Бояся, чтобъ тотъ, кому она откажетъ, не назвалъ ее *немилосердою, жестокою, каменною.*

Ст. 209. *Обычно цвѣтъ чистоты первый.* Столь истинно есть, что все, что младенца окружаетъ, сильно въ немъ нравъ произвести, что обыкновенно дѣти лишаются своего дѣвства въ объятіяхъ мамокъ и служанокъ домашнихъ; и что буде крадутъ что у отца и отлыгаются, такъ тому наставлены бывають отъ своихъ слугъ.

Ст. 214 и 215. *Часто дѣти были бы честнѣе, если бъ и мать и отецъ.* Дѣти были бы добронравнѣе, если бъ родители умѣли воздержаться предъ ними отъ злочинствъ. Ювеналъ въ сатирѣ 14:

Plurima sunt, Fuscine, et fama digna sinistra,
Et nitidis maculam ac rugam figentia rebus,
Quæ monstrant ipsi pueris traduntque parentes.
Si damnosa senem juvat alea, ludit et haeres
Bullantus, parvosque eadem movet arma fritillo.

Тамъ же:

Sic natura jubet, velocius et citius nos
Corrumpunt vitiorum exempla domestica, magnis
Cum subeunt animos auctoribus. ³¹

Ст. 217. *Правдой и неправдою* и проч. по ст. 232. Ежели я самъ сребролюбивъ, любочестень, лѣнивъ, сластолюбивъ или другими злонравіями изобилую, и въ оныя предъ сыномъ своимъ повсядневно впадаю, весьма бѣ безразсудно было мнѣ требовать чтобъ мой сынъ тѣхъ злоправій отдалялся и держался противныхъ добродѣтелей. Образецъ мой при немъ будетъ важнѣйшей силы, чѣмъ мои совѣты, и будетъ онъ поступать такъ, какъ видитъ поступающа всегда отца своего.

Ст. 217. *Куча мнѣ копится денегъ.* Коплю, собираю деньги, богатство.

Ст. 229. *По водѣ тогда мои. Вилами по водѣ писать,* русская поговорка, значить тоже, что *напрасно трудъ свой терять*, понеже на водѣ буквъ изображеніе удержаться не можетъ.

Ст. 250. *Домашній, показанный часто примѣръ.* Ювеналъ въ сатирѣ 14:

31) Фусцинь, очень много дурнаго, пятнающаго и растлѣвающаго чистую натуру показываютъ и передаютъ дѣтямъ сами родители; если старика забавляютъ проклятыя кости, то играетъ и взбалмошный его наследникъ, та же страсть овладѣваетъ и бѣдняками . . . . Такъ устроила природа, что домашніе примѣры пороковъ скорѣе портятъ насъ, потому что переходятъ къ намъ отъ людей, которыхъ мы уважаемъ.

Sed reliquos fugienda patrum vestigia ducunt,
Et monstrata diu veteris trahit orbita culpaе. ³²

Ст. 257. *Ели молодому мать раку.* Буде я худо живу, погружаясь въ злонавіяхъ, и за тѣ самыя журю сына, или ему добродѣтелей совѣтую держаться, онъ отвѣчать можетъ то, что въ басняхъ Езоповыхъ молодой ракъ отвѣчаетъ своей матери, которая его обличала, что не умѣетъ плавать прямо впередъ, но идетъ всегда задомъ: *Пойди сама прямо, я буду тебя подражать:* Живи ты самъ благонаравно, и тогда и я буду жить по тому же. Комедія Бурсова, притчи Езоповы:

Ma mère, nous ressemblons,
J'ai pris pour façon de vivre,
La façon dont vous vivez:
Allez droit, si vous pouvez,
Je tacherai de vous suivre.

Ст. 240. *Нельзя ль добрымъ быть.* Буде тебѣ трудно унять свои страсти и воздержаться отъ злонавій, по меньшей мѣрѣ укрывай свои злыя поступки отъ глазъ дѣтей твоихъ; будь золь, но не къ вреду своихъ дѣтей.

Ст. 245. *Гостя когда ждешь къ себѣ.* Ювеналь сат. 14, ст. 59 и слѣдующіе:

Hospite venturo, cessabit nemo tuorum:
Verre pavementum: nitidas ostende columnas,
Arida cum tota descendat aranea tela:
Hic lau et argentum; vasa aspera tergat alter:
Vox domini furit instantis, virgamque tenentis.
Ergo miser trepidas, nescitcore foeda canino
Atria displiceant oculis venientis amici,
Ne perfusa luto sit porticus; et tamen uno
Semodio scobis hæc emendat servulus unus:
Illud non agitas, ut sanctam filius omni
Adspiciat sine labe domum, vitioque carentem! ³³

---

32) Говорятъ, что нѣкоторые уклонялись отъ примѣровъ отцовъ, но по большей части привычный намъ путь порока увлекаетъ насъ.

33) Когда къ тебѣ намѣренъ прійти гость, то ни одинъ изъ твоихъ слугъ не смѣетъ сидѣть сложа руки: одинъ мети полъ, другой вытирай колонны, пусть худошавый паукъ исчезнетъ съ нихъ вмѣстѣ съ своей паутиною; третій тутъ же чисти серебро; четвертый вытирай чеканные кубки. Пусть хозяинъ, держа плеть, кричитъ что есть мочи. И ты же несчастный дрожишь, чтобы твоя зала не поразила неприятно очей твоего друга, загаженная собачьимъ каломъ, чтобы портикъ твой не былъ залитъ помоями; а вѣдь это въ полчаса можетъ отчистить одинъ мальчикъ съ скребницею. О томъ же ты не безпокоишься, чтобы твой сынъ видѣлъ тебя достойнымъ уваженія, не запятаннымъ и безпорочнымъ.

Ст. 255. *Острый судья.* Именемъ судьи здѣсь разумѣется всякъ, кто разсуждаетъ наши дѣла; французы имѣютъ на то рѣчь: *critique*, которыя жаль что нашъ языкъ лишается.

Ст. 264. *Кои жизни чая время скудно.* Сколько такихъ людей, которые всякое предложеніе осуждаютъ, не изслѣдовавъ онаго состояніе и почти не вѣдая, о чемъ дѣло идетъ. Довольно имъ кажется презирать то, что не знаютъ, и въ томъ не тратить время, которое по ихъ мнѣнію лучше въ забавахъ и въ праздности употребляютъ.

Ст. 268. *Всякъ открывать свое мнѣніе свободенъ.* Сроднымъ порядкомъ такъ бы рѣчи лежать должны были: *да всякъ свободенъ* (волею) *открывать свое мнѣніе, если никому вредно* (если оно никому не вредитъ) *и если чтительная сила законовъ не наложила въ томъ нужду молчать* (если законы не запрещаютъ о такомъ дѣлѣ говорить). Мы должны съ подобострастіемъ послушны быть *чтительной силѣ законовъ*, и когда она молчаніе въ чемъ предписываетъ, должны мы молчать по меньшей мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока у насъ совѣта будутъ требовать. Зная сіе, нашъ стихотворецъ свое мнѣніе о воспитаніи объявляетъ такимъ, которое никакой законъ не запретилъ. Напротиву, законамъ и пользѣ общества оное согласно. Сколько бы большее число было благоправныхъ гражданъ, если бъ за всякую нашу шалость отвѣтствовать были должны наши воспитатели, или если бъ родители наши были увѣрены, что нѣтъ такого младенца, котораго бы доброе воспитаніе не могло учинить благоправнымъ человѣкомъ.

Ст. 272. *Съ досуга стихишки пишу для твоей забавы.* Изъ сего стиха разумѣется, что сатирикъ не поважно дѣло сіе изслѣдуетъ, не философическое разсужденіе пишетъ, но стихи въ забаву пріятели. Потому не должно въ нихъ искать точнаго изслѣдованія сего дѣла и неоспоримыхъ доводовъ.

Ст. 273 и 274. *Одно я дѣло начавъ, рѣчью отскочилъ на другое.* Началъ сатиру осмѣяніемъ суевѣрно злобнаго человѣка, а потомъ слово свелъ къ воспитанію. Почти всѣ Горациевы сатиры и письма такимъ образомъ составлены, что обыкновенно случается въ разговорѣ, и для того онъ тѣ сочиненія назвалъ *Sermones*, *разговоры, бесѣды*.

Ст. 276. *Блится въ сумятицѣ умокъ въ чину скуденъ.* Часто живетъ, что человѣкъ, который остраго ума, кажется когда беспорядочно говоритъ, что на умъ взойдетъ, не углубляя разсужденіе, и поверхностей однѣхъ касаяся, становится тупъ и нѣмъ, когда его понудишь разговоръ свой порядочно учреждать, и доводить свои слова одно за другимъ. Стихъ сей кажется быть подражаніе слѣдующаго Вольтерова (Генриада пѣснь I, ст. 11):

Tel brille au second rang qui s'eclipse au premier

То есть:

Часто на второй степени блистаетъ, кто на первой помрачается.

Ст. 279. *Не ввернуть не кстатти другое.* Смѣется тому сатирикъ,

понеже и впрямь то смѣха достойно, какъ Горацій изрядно изобразилъ, приподобляя такой разговоръ живописи, въ которой нарисанъ звѣрь, составленный съ женской головы, съ гривы конской, съ разныхъ перьевъ, съ различныхъ удесъ разныхъ скотовъ и кончается хвостомъ рыбьимъ. «Искусство стихотворное», ст. 1 и слѣдующіе:

Humano capiti cervicem pictor equinam
Jungere si velit, et varias inducere plumas,
Undique contractis membris, ut turpiter atrum
Desinat in piscem, mulier formosa superne. ³⁴

Не напрасно рѣчь *не кстати* вставлена; служитъ она еще къ оправданію самого нашего стихотворца, который отскочилъ отъ этого дѣла на другое *кстати*, понеже межъ мнѣніемъ суевѣрнаго, которому въ началѣ сатиры смѣется, нѣкое сходство находится съ мнѣніемъ, что *старикъ трехъ молодыхъ разумомъ потянетъ*, будучи оба погрѣшительны; и сіе вяжется съ слѣдующимъ: что такимъ мнѣніямъ повадка причина, а повадкѣ—воспитаніе.

САТИРА VIII.

(*На безстыдную нахальчивость.*)

- 1 Счастливъ тотъ, кто, на одной ногѣ стоя, двѣсти
Стиховъ пишетъ въ часъ одинъ, и что день, подести
Такъ наполнить; не смотря ни что, какъ ни пишетъ,
Мало суется, какой вѣтръ на дворѣ дышетъ.
- 5 Меня рокъ мой осудилъ писать осторожно,
И писать съ трудомъ стихи, кои бы честь можно.
Когда за перо примусь, совѣсть испытаю,
Не съ страсти ли я какой творцомъ стать желаю,
Не похвалъ ли, что я жду отъ тѣхъ трудовъ, жадность,
10 Не гнѣвъ ли, не зависть ли, иль къ ближнимъ безщадность,

---

34) Если бы живописецъ захотѣлъ присоединить къ человѣческой головѣ лошадиную шею и покрыть ее разными перьями, добавивъ члены отъ всѣхъ животныхъ, такъ чтобы женщина, прекрасная сверху, оканчивалась гадкою рыбою, то, допущенные взглянуть на это, удержались ли бы мы отъ смѣха, друзья?

Волю мнѣ вносить въ умъ. Дѣйство бы ни кое,
Сколь бы ни добро собой, не можетъ не злое,
Быть когда намѣренье и поводъ неправы.

Если совѣсть не ворчитъ, людей уже нравы
15 Предъ собой въ смотръ введу, и сколь лучше знаю,
Отъ вредныхъ полезныя чисто различаю,
Готовя однимъ хвалу, другимъ смѣхъ беззлобный.

Избравъ силамъ своимъ трудъ равный и способный,
Пущу перо, но въ уздѣ; херить не лѣнюся;
20 Много ль, мало ль напишѹ стихковъ, не пекуся,
Но смотрю, чтобъ здравому смыслу рѣчь служила,
Не нужда мѣры слова безпутно лѣпила;
Чтобъ всякое на своёмъ мѣстѣ стоя слово,
Не слабо казалося, ни столь лишно ново,
25 Чтобъ въ безплодномъ звукѣ умъ не могъ понять дѣло.
Во всѣмъ между тѣмъ смотрю, не чрезчуръ ли смѣло,
Не досадна ли комѹ рѣчь, что съ пера сплыла,
Стрегучись, чтобъ, хуля злы нравы, не открыла
Злонравнаго ясная чрезмѣру примѣта.

30 Видалъ ли искѹснаго когда рудомета,
Въ жирномъ тѣлѣ кровь пушатъ больному въ отраду?
Руку сего обвязавъ, долго, часто, сряду
Напружену щѹпаетъ жилу сверху, сбоку,
И сталь впустивъ, смотреть, чтобъ не весьма глубоко
35 Ни узку, ни широко распоротъ въ ней рану,
Чтобъ не проткнуть, чтобъ подъ ней не нанести изъяну.
Того осторожности точно подражаю,
И когда стихи пишѹ, мню, что кровь пущаю.
Кончавъ дѣло, надолго тетрадь въ ящикъ спрячу.
40 Пилю и чищу потѹмъ, и хотя истрачу
Большу часть прежнихъ трудовъ, новыхъ не жалѹю;
Совсѣмъ тѣмъ стихи свой я казать не смѣю.

Стыдливый, боязливый; и всегда собою
Недовольнымъ быть во мнѣ природы рукою
45 Втиснено, иль ѳтческимъ совѣтомъ изъ дѣтства.
Здравый смыслъ часто потѹмъ и труды и бѣдства
Грозилъ мнѣ, если бъ я сталъ смѣлъ и стыдъ оставилъ,
И съ тѣхъ поръ туды я шёлъ, куды онъ направилъ.

Вѣрилъ всегда, что лицѹ, на коемъ садится
50 Часто красный цвѣтъ стыда, вдвое становится
Красивѣе, и даётъ знаки неоспорны

Внутреннія доброты; что языкъ проворный,
 Когда бѣжить безъ узды, долженъ спотыкаться;
 Что смѣлость только тогда хвальна можетъ зваться,
 55 Когда нудимся прогнать злбу нашей воли,
 Иль законно рвемъ вѣнцы съ вражихъ рукъ въ поли,
 Когда клеветниковъ ложь гнусну обличаемъ,
 Иль невинность слабую право ¹ защищаемъ;
 Что кто, надъ всѣми себя цѣня, повышаетъ,
 60 Достойнымъ похвалъ себя самъ не почитаетъ.
 Теперь тѣ свойства мой чувствую умиленъ,
 Сколь вредны мнѣ, и уже избыть ихъ не силенъ.

Вредны не въ одномъ лишь томъ, что мѣшаютъ смѣло
 Стихи писать и казать, п, какъ многи, дѣло
 65 Свое въ люди выводѣть, самъ то ² выхваляя.
 Часто счастливый случай, что у пальцевъ края
 Моихъ лежалъ, упустѣлъ, не посмѣвъ вжать въ руку;
 Часто безконечныхъ вѣкъ тяжку снесъ я скуку,
 Потѣя, сжимаяся, и нѣмѣе клуши, ³
 70 Стыдясь сказать: пощади, дружокъ, мои уши.

Между тѣмъ другой, кому боги благосклонны
 Дали мѣдное лицо, дабы всѣ законны
 Стыда чувства презирають, не рдясъ, не блѣднѣя,
 У всякихъ стучитъ дверей, предъ всякимъ и шея
 75 И спина гнется его; въ отказѣ зазору ⁴
 Не знаетъ, скучая всѣмъ, дерзокъ безъ разбору.
 Сотью ⁵ прогнанъ, сотью онъ воротится сряду,
 Ни слугъ, ни господскую помня онъ досаду.
 И такъ съ степени въ степенъ счастье его вноситъ;
 80 Чтобъ избыть его, дають ему, что ни просить.

Пока я даромъ пять лѣтъ, вздыхая, истрачу
 При красавицахъ, одинъ смѣлому удачу
 День доставить, и его надежды вѣнчаетъ.

Заслуги свои, родъ, умъ съ устъ онъ не спускаетъ,
 85 Чужія щиплетъ дѣла, о всемъ дерзко судить,
 Себя слушать и нѣмѣть всѣхъ въ бесѣдѣ нудить,

---

1) Справедливо.
 2) Его дѣло.
 3) Галки.
 4) Стыда.
 5) Сто разъ.

И дивиться наконецъ себѣ заставляеть.

Рѣдко кто рѣчи людей право вѣситъ знаетъ,⁶
И склоненъ, испытавъ словъ силу всѣхъ подробно,
90 Судить потомъ, каковъ мозгъ, кой родить удобно
Могъ тѣ слова: больша часть въ насъ по числу мѣритъ
Словъ разумъ, и глупцами⁷ молчаливыхъ вѣритъ.⁸
Часто слышу говорить: Аристъ мужикъ честный
Тихъ, учтивъ, и можетъ бѣть другу другъ нелестный;⁹
95 Да въ часъ¹⁰ слова у него не можно добиться,
Сотью жеваная рѣчь съ устъ его тащится
И не долга и тиха; вѣкъ я съ нимъ зѣваю,
И какъ лъзя умнымъ его звать не понимаю.

Съ древле добродѣтели средину держали
100 Межъ двумя крайми, гдѣ злы нравы засѣдали;
Въ нашихъ вѣкахъ тотъ ужè чинъ¹¹ дѣлъ отмѣнился.
Кто умѣренный доходъ имѣя, не тщился
Правдой и неправдою золота примѣтны
Копя кучи, накопить богатства безсчетны,
105 Лѣнивецъ онъ, и живётъ въ презрѣннн скудно.
Кто къ дѣлу лишь говоритъ въ мѣру и разумно:
Угрюмъ, скучливъ; кто свой дѣла смысломъ править,
Малодушенъ, надъ собой смѣяться заставитъ.
Гонимъ за славой путёмъ дерзки и безстыдны,
110 На коёмъ славы слѣды ни малы не видны,
И кажемся нагонять сами себѣ любви.

Когда облакъ съ нашихъ мѣ прогонимъ глазъ грубый,¹²
И нашъ увидимъ обманъ, что въ пропасть насъ вводитъ,
Ужли для насъ истины солнце ужъ не всходитъ?
115 Напрасно мы льстимъ себѣ; сколь намъ ни любезенъ,
Сколь ни нравенъ порокъ нашъ мнится и полезенъ,
Хулы достоинъ всегда, и достоинъ смѣха;
Долгаго въ немъ ожидать не можно успѣха.
Слѣдуетъ тому всегда зазоръ, страхъ и скука;
120 Долга малой сладости и тяжкая мука.

---

6) Т. е. справедливо, вѣрно умѣетъ взвѣшивать.

7) Удареніе не на томъ словѣ.

8) Считаеть.

9) Нельстивый

10) Въ цѣлый часъ.

11) Порядокъ.

12) Т. е. грубый обманъ.

Что пользуетъ ¹³ множество людей безразсудно
 Привести въ удивленіе, когда въ одномъ трудно ¹⁴
 Часъ они могутъ стоять, и что теперь хвалятъ,
 Величаютъ, спустя часъ, хулятъ ужъ и малятъ? ¹⁵
¹²⁵ Когда честный, мудрый мѹжь, сколь часто случится
 Ему на насъ вскинуть глазь, отъ дѣлъ нашихъ рдигся?
 Надъ всѣмъ, добродѣтели кто измѣнилъ истой,
 Пусть не приближается престола нечистой,
 На коемъ лучшей ея другъ насъ управляетъ.
¹³⁰ Нераздѣльна отъ нея, Анна въ лицо знаетъ
 Вѣрныхъ добродѣтели слугъ, и тѣмъ обильны
 Дары сыплеть; лучи снѣсть глазь ея не сильны
 Злонравные, коихъ вся надежда въ обманѣ,
 Какъ изъ рукъ ея перунъ скины, агаряне.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Осмѣяніе безстыдной нахальчивости есть главное намѣреніе сей сатиры, въ которой издатель потомъ, вкратцѣ коснувся нынѣшняго вѣка погрѣшительному суду о дѣлахъ человѣческихъ, заключаетъ похвалами императрицы Анны. Писана она въ *Парижѣ* въ концѣ 1739 года.

Ст. 1. *Счастливъ тотъ, кто на одной.* Для обличенія безстыдности и нахальчивости, стихотворецъ начинаетъ сатиру описаніемъ своей собственной стыдливости и несмѣлости, которыя два свойства самъ въ себѣ давно вкоренены усмотрѣлъ и отъ того случай беретъ подробно изъяснить, въ такомъ намѣреніи, съ какою осторожностію сатиры писать должно и каковъ быть долженъ слогъ стиховъ, кои, какъ онъ говоритъ, честь бы можно.

Ст. 4. *Мало суетясь какой вътрѣ.* Мало печался, въ какихъ обстоятельствахъ онъ находится; каковы люди, коихъ обличаетъ; каково стихи его будутъ приняты.

Ст. 10. *Къ ближнимъ безшадность.* Склонность вредить ближнему.

Ст. 11. *Волю ту.* Сирѣчь, волю *творцомъ стать*, желаніе стихи писать.

Ст. 14. *Если совѣсть не ворчитъ.* Если совѣсть моя не обличаетъ во мнѣ никакой страсти, которая бы меня писать понуждала.

---

13) Какая польза.

14) Съ трудомъ, едва.

15) Уменьшаютъ, унижаютъ.

Ст. 22. *Не нужда мѣры.* Нужда мѣры стиха. Всякій героическій въ нашемъ стихотворствѣ стихъ долженъ состоять изъ двухъ членовъ: первый долженъ имѣть семь слоговъ, второй шесть и потому весь стихъ состоять имѣетъ изъ тринадцати слоговъ. Часто подлымъ стихотворцамъ случается тѣ тринадцать слоговъ дополнять рѣчьми, которыя къ дѣлу никакого сношенія не имѣютъ.

Ст. 24. *Не столь лишно ново.* Хвалю въ стихотвореніи употреблять необыкновенные образы рѣченія и новизну такъ въ выдумкѣ, какъ и въ рѣченіи искать; но новостъ та не такова должна быть, чтобъ читателю была не вразумительна. Не могу удержаться напомнить здѣсь изрядныя правила, которыя Гораций для сочиненій стихотворныхъ предписуетъ во 2-мъ письмѣ, книги 2-й:

. . . Qui legitimum cupiet fecisse poema,
 Cum tabulis animum censoris sumet honesti:
 Audebit quaecunque parum splendoris habebunt,
 Et sine pondere erunt, et honore indigna ferentur,
 Verba movere loco, quamvis invita recedant,
 Et versentur adhuc intra penetralia Vestæ.
 Obscurata diu populo, bonus eruet, atque
 Proferet in lucem speciosa vocabula rerum:
 Quæ priscis memorata Catonibus atque Cethegis,
 Nunc situs informis premit et diserta vetustas
 Asciscet nova, qua genitor produxerit usus
 Vehemens, et liquidus, puroque simillimus amni.
 Fundet opes, Latiumque beabit divite lingua:
 Luxuriantia compescet, nimis aspera sano
 Levabit cultu, virtute carentia tollet:
 Ludentis speciem dabit, et torquebitur; ut qui
 Nunc Satyrum, nunc agrestem Cyclopa movetur.

То есть:

. . . Кто ищетъ правильное твореніе выдать,
 Къ разсмотрю принявъ свои тетради, вдругъ приметъ
 Сердце честнаго судьи, и рѣчи, которы
 Или мало явственны, иль слабы, иль подлы,
 Благодушно выхеритъ, хоть тѣ не охотно
 Покинуть мѣсто своё, хоть тѣ неисходны
 Весты тайнолюбныя кроются въ затворахъ,
 Ласковъ на свѣтъ выведетъ мрачныя народу
 Рѣчи многосильныя, которы знакомы
 Катонамъ и Цеегамъ, а теперь подъ плѣсню
 Гнусною и древностью забытой стенаютъ;
 Присвоитъ и новыя, которыхъ однакожь
 Обычай самъ породилъ и произвелъ въ люди.
 Быстръ и свѣтелъ, и рѣчь подобнѣйши чистой
 Изліетъ сокровища, и ублажитъ римлянъ

Славное отечество языкомъ обильнымъ.

Все, что въ сочиненіяхъ излишно, убавить;

Здравымъ украшеніемъ все, что въ нихъ сурово,

Изгладить и умягчить; все, что ни пріятно,

Ни важно, немилостивъ, выкинетъ и вытретъ.

Станетъ казаться играть оупъ, но въ самомъ дѣлѣ

Будетъ въ поту мучиться, какъ изображаяй

Сатира, иль Циклопа лѣснаго плясальщикъ.

Ст. 25. *Чтобъ въ безплодномъ звукъ умъ не могъ понять дѣло.* Когда слова наши невразумительны, то оныя право навзвать можно *безплоднымъ звукомъ*. Тогда уши слушателя, тѣмъ звукомъ наполнены, страдаютъ.

Ст. 26. *Не чрезчуръ ли смѣло.* Прилагательное *смѣло* относится къ слову въ предъидущемъ стихѣ 23-мъ.

Ст. 29. *Ясная тому примѣта.* Сирѣчь, чрезмѣру ясное описаніе.

Ст. 31. *Въ жирномъ тѣлѣ.* Когда тѣло жирно, жилы гораздо глубже скрѣты будучи, кровоупущеніе становится труднѣе и для того тогда больше осторожности требуется.

Ст. 34. *И сталь впустивъ.* Сталью разумѣется орудіе лекарское, чѣмъ кровь пускаютъ; обыкновенно съ французскаго *lancette*, мы *ланцетою*, сирѣчь *копейцомъ* зовемъ.

Ст. 35. *Въ ней.* Въ жилѣ.

Ст. 36. *Чтобъ не проткнуть, чтобъ подъ ней не нанесъ изъяну.* Чтобъ жилу сирѣчь не проткнуть и подъ ней, коснувся артеріи или натягательной жилы, не изувѣчить человѣка.

Ст. 50. *Красный цвѣтъ стыда.* Краска, которую стыдъ въ лицѣ производитъ.

Ст. 52. *Языкъ проворный.* вмѣсто *весьма говорливаго человека*, которое несовершенство приходитъ отъ нахальчивости и лишней смѣлости.

Ст. 55. *Когда нудимся прогнать.* Когда нашимъ злымъ склонностямъ сопротивляясь, ищемъ оныя преодолѣть, въ такомъ случаѣ смѣлость, благодушіе и мужество особливо хвальны.

Ст. 56. *Иль законно рвемъ вѣнцы.* Или когда бьемся противъ непріятелей отечества и побѣду отъ нихъ вырвать стараемся. *Вѣнецъ* знакъ побѣды. Не напрасно прибавлено нарѣчіе *законно*, ибо хитрое въ навѣтахъ мужество хулы, а не хвалы достойно.

Ст. 60. *Достойнымъ похвалъ самъ себя не почитаетъ.* Если бы чаялъ себя достойнымъ похвалъ, ожидалъ бы оныя.

Ст. 61. *Тѣ свойства мои.* Сирѣчь, *стыдливость и несмѣлость*, о которыхъ уноминалъ стихомъ 43 и 44.

Ст. 72. *Мѣдное лицо.* Въ которомъ никакая премѣна цвѣта случиться не можетъ, какъ въ слѣдующемъ стихѣ изъяснено.

Ст. 75. *И спина гнется ему.* Ему вмѣсто *его*. Часто такъ и некрасиво дательный вмѣсто винительнаго употреблять можно.

Ст. 78. *Помня онъ досаду.* Досаду, которую ему господишь или слуги учинили, или грубо отказывая, или нечестно съ двора сбивая, и проч.

Ст. 84. *Онъ.* Нахальчивый, сирѣчь, человекъ.

Ст. 87. *И дивится наконецъ.* И напоследокъ такими поступками къ тому людей приведетъ, что ему, какъ умному, какъ важному человеку, дивятся.

Ст. 88. *Рѣдко кто рѣчи людей.* Желая разумѣть связность слѣдующихъ стиховъ съ предыдущими, должно бы внести послѣ *заставляетъ* въ стихъ 87: *для того, что рѣдко кто рѣчи людей* и проч. Для того заставляеть себѣ, какъ важному и умному человеку, дивиться, понеже рѣдко кто знаетъ или хочетъ вѣснить силу словъ и проч.

Ст. 99 и 100. *Съ древле добродѣтели* и проч. Люди уже не только по числу рѣчей разсуждаютъ о разумѣ человека, не только въ томъ одномъ ошибаются, но и о всѣхъ дѣлахъ человеческихъ погрѣшительно судятъ. Прже сего добродѣтель стояла въ срединѣ, теперь ее на краяхъ чають, въ которыхъ злыхъ нравовъ было мѣсто. Напримѣръ, прже сего межъ *малодушиемъ* и *продерзостію* стояла *храбрость, мужество, благодущіе*, теперь *продерзость, нахальчивость* за добродѣтель почитается.

Ст. 105. *И живетъ въ презрѣніи скудно.* Не только живетъ въ скудости, но и въ презрѣніи. Ювеналь въ сатирѣ 3 говоритъ:

Nil habet infelix paupertas durius in se,
Quam quod ridiculos homines facit.¹⁶

Ст. 109. *Гонимъ за славой.* Ищемъ славу по той дорогѣ, на которой она никогда не бывала.

Ст. 111. *И кажемся нагонять сами себѣ лобы.* И сами себѣ лаская, сами собою довольствуясь, чаемъ доставать славу.

Ст. 113. *И нами увидимъ обманъ.* Обманъ тутъ значитъ *погрѣшеніе ума*; то, что латины зовутъ *error*. Разсуждая вышечисаннымъ образомъ о добродѣтеляхъ, слѣпо разсуждаемъ; еще болѣе погрѣшаемъ, когда, видя злонравіа удачу, полезнымъ и пріятнымъ оное почитаемъ, ибо злонравіе всегда хульно и смѣха достойно: удача его коротка и конечно ему слѣдуетъ зазоръ, страхъ и скука, которая безпокойной совѣсти неизбѣжна.

Ст. 116. *Порокъ.* Злонравіе, *visium*.

Ст. 120. *Дола малой сладости и тяжкая.* Малой сладости, которую подаетъ злонравіа удача, долгая и тяжкая мука, какова есть зазоръ, страхъ и скука, приходящая отъ раскаянія.

Ст. 121. *Что пользуетъ множество,* и проч. по ст. 125. *Без-*

---

16) Несчастливая бѣдность не содержитъ въ себѣ ничего хуже того, что дѣлаетъ людей посмѣшищемъ.

разсудно чрезъ сокращеніе вмѣсто *безразсудное*. Кромѣ того, что злонравія удача не долговременна, что за нею зазоръ, страхъ и каянiе скучное по пятамъ слѣдуетъ; мало намъ пользуетъ злонравіемъ въ удивленіе приводитъ множество людей, но людей безразсудныхъ, каковъ есть простой народъ и ему подобные, которые непрестанно себѣ самимъ несогласны не могутъ на одинъ часъ одного мнѣнія держаться, но вѣтра премѣнчивѣе, теперь хвалятъ то, что мало спустя хулить станутъ.

Ст. 125 и 126. *Когда честный, мудрый мужъ* и проч. Мало пользуетъ удача злонравія и тѣмъ еще, что хотя народъ, непостоянное множество безразсудныхъ людей, намъ въ той удачѣ дивится, всякъ мудрый, сирѣчь благоразсудый и честный человѣкъ, рдѣется, стыдится, когда ни видитъ дѣла наши.

Ст. 127 по послѣдній. *Словомъ добродѣтели кто измѣнилъ* и проч. Сверхъ же всѣхъ показанныхъ причинъ, для которыхъ на удачу злонравія полагаться мы покойно не можемъ, всѣхъ важнѣйша та, что императрица Анна, будучи лучшей другъ добродѣтели, знаетъ ея слугъ отъ измѣнниковъ ея разлучать, и какъ тѣхъ награждаетъ обильно, такъ сихъ ненавидитъ и презираетъ.

Добродѣтели истой. Истинной добродѣтели, какую сирѣчь стихотворецъ древле быть сказывалъ, не какову мы погрѣшительно почитаемъ.

Ст. 128. *Нечистый*. Скверень, Profanus. Таковъ сирѣчь, который къ священному мѣсту, каково императорскій престолъ, приближаться не можетъ.

Ст. 130. *Отъ нея*. Отъ добродѣтели, сирѣчь.

Анна въ лицо знаетъ. Подлинно лучшей другъ добродѣтели и такой другъ, который вѣкъ съ нею нераздѣленъ живетъ, долженъ въ лицо знать и однимъ взглядомъ узнавать ея вѣрныхъ слугъ.

Ст. 133. *Коиъ вся надежда въ обманъ*. Обманъ тутъ значитъ коварство, навѣтъ. Злонравные инако не могутъ себѣ пользу обѣщать, развѣ чая, что обманутъ насъ и глаза наши заслѣпить могутъ.

Ст. 134. *Какъ изъ рукъ ея перунъ*. Повторить должно: *снести не сильны*. Злонравные снести не сильны лучи глазъ ея, какъ снѣги и агаряне не сильны снести перунъ изъ рукъ ея.

Снѣги суть татары, и агаряне — турки. Перунъ значитъ оружье, котораго силу тѣ народы почувствовали въ послѣдней четырехлѣтней войнѣ, въ которой російское войско одержало надъ ними многія важныя побѣды.

САТИРА IX.¹

КЪ СОЛНЦУ.

(*На состояніе свѣта сего* ²).

- 1 Солнце! хотя существо твое столь есть чудно,
Что ему во вѣкъ довольно удивиться трудно,³ —
Въ чемъ намъ и свидѣтельство древни показали,
Когда тебя за Бога чрезъ то почитали —
5 Однако, могъ бы я то признать несомнѣнно,

---

1) Эта сатира не вошла ни въ одно изъ прежнихъ собраній сочиненій Кантемира, хотя о ней говорится въ «Житіи князя Антіоха Дмитріевича Кантемира», напечатанномъ въ первомъ изданіи его сатиръ въ 1762 г. «Онъ началъ-было и девятую сатиру, читаемъ тамъ, по по несчастію болѣзнь его оныя совершить не допустила». Въ первый разъ она напечатана г. Тихомировымъ въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1858 г. № 3 Спсана она съ рукописи Импер. публ. библ., означенной знаками XIV, O, 2. Другой рукописи съ этой сатирой до сихъ поръ неизвѣстно. Сказанный списокъ (впрочемъ весьма неисправный) представляетъ сборникъ разныхъ стихотворныхъ произведеній, лирическихъ и драматическихъ, половины XVIII стол.; нѣкоторыя изъ нихъ никогда не были напечатаны. Переписчикъ, по всей вѣроятности, былъ малоросъ и въ орфографіи держался своего роднаго произношенія. Сатира, названная нами *девятою*, въ списокѣ, безъ всякихъ примѣчаній, слѣдуетъ за пятью первыми, по ихъ первоначальной редакціи, которыя снабжены примѣчаніями. «Изъ всѣхъ сочиненій Кантемира», замѣчаетъ г. Тихомировъ, «который являлся съ своей сатирой вездѣ, гдѣ терніе и плевелы старины мѣшали свободному росту просвѣщенія, ни одна, можетъ быть, не проникнута такимъ скорбнымъ негодованіемъ, какъ это недостойное печатное произведение. Историческія примѣчанія и лучший комментарий къ ней—сочиненіе Посошкова, св. Дмитрія Ростовскаго, Теофана Прокоповича и др., а также и указы первой половины XVIII в., внесенные въ полное собраніе законовъ.» Сатиру эту г. Галаховъ перепечаталъ въ своей «Исторической хрестоматіи.

2) Эта сатира, какъ и 1-я сатира 1729, имѣетъ два заглавія, изъ которыхъ одно имѣетъ въ виду содержаніе, другое форму. (Тихомир.)

3) Искривленный стихъ: въ немъ вмѣсто должныхъ тринадцати слоговъ четырнадцать. По всей вѣроятности, нужно читать не *во вѣкъ*, а *въ вѣкъ*, и для правильнаго паденія ударенія переставить слова такимъ образомъ: *что ему довольно въ вѣкъ*.

Что было бѣ ты въ дѣвности твоей переменнo,
 Если бѣ ты въ себѣ живòтъ и чувство имѣло,
 Чѣмъ бы могло всякое въ свѣтѣ познать дѣло.
 Буде бѣ честь отъ насъ Богу ⁴ ты узнать желало,
 10 Въ первыхъ ⁵ бы суевѣрїи ⁶ бездну тутъ сыскало.
 Мужикъ, который соху оставилъ недавно,
 Аза въ глаза нѣ знаетъ ⁷ и болтнуть исправно,
 А прислушайся, что врѣтъ и что его вздоры!
 Вѣдь не то, какъ нѣ Волгѣ разбиваютъ воры. ⁸
 15 Да что жъ? Онъ то врѣтъ богословски рѣчи: ⁹
 Какія предъ иконы ¹⁰ должно ставить свѣчи,
 Что теперь въ церквахъ вошло старинѣ противно;
 Какъ брадобритье терпитъ ¹¹ Богъ, то ему дивно.
 На что, бастъ, библію отдаютъ въ печати,
 20 Котору христіанамъ ¹² больно грѣшно знати?
 Вонъ иной, зачитавшись, ¹³ да ереси сѣетъ;
 Говоритъ: « не грѣшенъ тотъ, кто бороду брѣетъ ».
 Парикъ ужъ всякъ знаетъ, что дьявольско дѣло,
 А онъ, что то не грѣшно, одно споритъ смѣло;
 25 Платье нѣмецко носить, ¹⁴ да притомъ манжеты;
 Кто ихъ назоветъ добромъ? все — адски примѣты;
 А таки сказуютъ, что то непротивно Богу. ¹⁵
 Охъ! какъ страшно и слышать ¹⁶ такую хулу многу! ¹⁷
 Все жъ то се нѣтъ ничего; ¹⁸ вонъ услышишь новый

4) Неправильное паденіе ударенія.

5) Во-первыхъ.

6) Неправильное паденіе ударенія.

7) Тоже.

8) О волжскихъ разбояхъ ходили повсюду страшные слухи. Раскольника, котораго здѣсь выставляетъ сатирикъ, занимаютъ не эти слухи, а богословскіе вопросы.

9) Искаженный стихъ: вмѣсто тринадцати одиннадцать слоговъ.

10) Неправильное паденіе ударенія.

11) Тоже.

12) Тоже.

13) Тоже.

14) Тоже. Кажется, здѣсь нужно читать не *носитъ*, а *носитъ*.

15) 14 слоговъ; вѣроятно, что прибавлено переписчикомъ.

16) Стихъ, не означенный удареніемъ, будетъ значить, что онъ падаетъ не на надлежащемъ слогѣ; такихъ стиховъ оказывается здѣсь весьма много.

17) См. примѣч. 5 въ 1-ой сатирѣ.

18) Видимо искаженъ стихъ. Надо полагать: *все то ему ничего*

30 Отъ него твердъ документъ, давно ужъ готовый.
 «Какъ (говорить) библію не грѣшно читати,
 Что она вся¹⁹ дѣржится на жидовской стати?
 Вонъ де за то одногò и сожгли недавно:²⁰
 Зачитавшись, такъ сталъ Христа хулить явно.²¹
 35 Ой нѣтъ, надо библіи убѣгать, какъ можно,
 Бо зачитавшись въ ней,²² пропадешь безбожно.²³
 Есть и безъ нея что чѣсть, лишь была бъ охота,
 Вотъ полно мнѣ мѣшаетъ домашня работа,
 А то бы я купилъ книгу,²⁴ котору не знаю,
 40 Какой пустынный писаль,²⁵ да.....
 Такъ то-то уже книга, что ажъ уши вянуть,
 Какъ было грамотники у насъ читать стануть!
 Тамъ писано, какъ землѣ четырьми китами
 Стоитъ, которы еѣ подперли спинами;²⁶
 45 Сколько солнце всякій дѣнь миллионовъ²⁷ ходитъ,
 И гдѣ оно въ палаты въ отдышку²⁸ заходитъ;

19) Въ рукописи: *все*.

20) Кульмана.

21) Для правильнаго стиха не достаетъ одного слога; вѣроятно нужно читать: *зачитавшися*.

22) Недостаетъ одного слога; вѣроятно и здѣсь нужно читать: *зачитавшися*.

23) Вотъ свидѣтельство о второй половинѣ XVIII стол. Лабзинъ рассказываетъ: «Никто къ чтенію библіи не увѣщевался и никто не предполагалъ, что библія служитъ даже къ просвѣщенію разума; напротивъ того, самые набожные люди имѣли тогда несчастную мысль, что отъ чтенія священной сей книги люди съ ума сходятъ. Въ малолѣтствѣ моемъ я разъ наказанъ былъ отъ матери моей изъ набожности за то, что читалъ библію и перелагалъ въ стихи плачь Іереміи». *Сіонскій Вѣстн.* 1818, іюль. стр. 223—224. (Тихонрав.)

24) Лишній слогъ. Правильнѣе читать: *а то бъ я*.

25) Другая половина стиха въ рукописи искажена; хотя прочитать и можно, но трудно добраться смысла: *да семинъ выщъ чаю*. (Можетъ быть «да Семень быть чаю». Не Семень ли Денисовъ?)

26) Одно изъ раскольническихъ сочиненій, возникшее, какъ видно, не безъ вліянія народныхъ преданій и тѣхъ произведеній народной литературы, въ которыхъ эти преданія нашли себѣ выраженіе. Въ стихѣ о Голубиной книгѣ читаемъ:

Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.

«Почему же китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати?»

На трехъ рыбахъ земля основана.

Какъ китъ рыба потронется,

Вся земля всколебается. (Тихонр.)

27) Надо подразумѣвать: *версть, сажень или шаговъ*.

28) Для отдыха.

Какъ въ нынѣшнее время не будутъ являться
 Святцы ²⁹ и богатыри; что ³⁰ люди мерзятся
 Бладобритіемъ и всѣмъ бусурманскимъ правомъ,
 50 Не ходятъ въ старомъ отцовъ преданіи правомъ.
 Все тамъ есть о старинѣ съ мала до велика,
 Сказать мнѣ все подробну не станетъ и языка. ³¹
 Все жъ то се еще сошникъ ³² плестъ безмозгло смѣетъ;
 Все вретъ, хотъ слова складно молвить не съумѣетъ.
 55 Кто жъ опишетъ, которы по грамотѣ бродятъ? ³³
 Тѣ-то суевѣріе все въ народѣ родятъ;
 Отъ сихъ безмозглыхъ головъ родятся расколы;
 Всякой простонародной въ нихъ корень крамолы; ³⁴
 Что же вянетъ, то у нихъ въ самомъ живомъ цвѣтѣ. ³⁵
 60 Тая-то вещь и мнѣ мнится всѣхъ смѣшнѣе въ свѣтѣ. ³⁶
 Нутко скажи такому, что всякъ день воскресный
 Не въ пьянствѣ должно справлять во всей поднебесной,
 Но лучше бъ въ ученіяхъ церковныхъ медлѣти, ³⁷
 Нежъ на кабакахъ пьянымъ безчинно шумѣти:
 65 То ужъ онъ то понесетъ представлять резоны,
 Что съ ума ты собьетъ, хотъ ты какъ будь ученый. ³⁸
 Вынетъ тебѣ съ сундука ³⁹ тетради цвѣлыя, ⁴⁰
 Предложитъ исторіи всѣ сполна святыя,
 Не минетъ и своего отца Аввакума: ⁴¹

29) Святые.

30) Вм. *потому что*.

31) Вѣроятнѣе *всю*. Изъ 14 слоговъ *и* можетъ быть выброшено.

32) Крестьянинъ, мужикъ.

33) Тѣхъ, которые умѣютъ читать.

34) «Уже о вѣрѣ и простые мужики и бабы, весьма пути истиннаго не знающіи, догматизуютъ и учатъ, якоже о сложеніи тріехъ перстовъ глаголюще неправый и новый крестъ быти, и въ своемъ упорствѣ окаянніи стоятъ, презрѣвше и отвергше истинныхъ учителей церковныхъ». Слово св. Димитрія Ростовскаго въ словѣ на недѣлю мироносиць. См. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849, стр. 69 (Тихонр.).

35) Т. е., что отжило свой вѣкъ и негодится, то у нихъ въ полиомъ уваженіи.

36) Одинъ слогъ въ стихѣ лишній; правильный стихъ былъ бы такой:

Тая-то вещь мнится мнѣ всѣхъ смѣшнѣе въ свѣтѣ.

37) Проводить время.

38) Т. е. какъ нибудь ученъ.

39) Изъ сундука.

40) Заплеснѣвшія, старыя.

41) Извѣстный расколочальникъ, протопопъ, жившій въ XVII стол. См. его автобіогр. въ 6-ой части Лѣтоп. рус. литер.

70 Такъ его запальчивость тутъ возьметъ угрюма.
 И тотчасъ тѣ ⁴² предложивъ, начнетъ уличати:
 «Грѣшно де весь день будетъ Богу докучати; ⁴³
 Смотри, что исторіи въ себѣ заключаютъ:
 Вѣдь и въ небѣ обѣдны ⁴⁴ часы отпѣвають,
 75 А не весь день по вашему въ молитвѣ трудятся; ⁴⁵
 Отпѣвъ часъ урочный тамъ, съ Богомъ веселятся.»
 Сей тому жъ ⁴⁶ въ философіи живетъ ненарушно: ⁴⁷
 Признаютъ то пьяницы всѣ единодушно;
 Сей и Аристотелю не больно уступить,
 80 Паче когда къ мудрости вина кружку купить.
 Да что симъ дивиться? Вонъ на пастырей взглянемъ,
 Такъ тутъ-то ужъ развѣ дивиться устанемъ, ⁴⁸
 Хочетъ-ли кто божьихъ словъ въ церкви поучиться
 Отъ пастыря, то я въ томъ готовъ поручиться,
 85 Что, ходя въ церковь, не разъ потомъ оболъется,
 А чуть-ли о томъ отъ нихъ и слова добьется. ⁴⁹
 Если жъ бы онъ подошелъ къ попу на кружало, ⁵⁰

42) Т. е. тѣ исторіи.

43) Т. е. грѣшно будетъ весь день докучать Богу молитвами.

44) Отъ слова *обѣдня*.

45) Одинъ слогъ въ стихѣ лишній; вѣроятно переписчикомъ прибавлено начальное *а*, безъ котораго можно здѣсь обойтись.

46) Вѣроятно, *къ тому жъ*.

47) 14 слоговъ вмѣсто 13.

48) Одного слога недостаетъ; вѣроятно пропущено слово *мы* послѣ *развѣ*.

49) Посошковъ въ письмѣ къ Стефану Яворскому говорилъ слѣдующее: Вѣдомо тебѣ, государь, что мы люди малоученые, а отъ настоятелей нашихъ ни о какомъ исправленіи духовномъ ученія на духовности не бываетъ, по тому что и самъ онъ ничего не разумѣетъ, да и разумѣть ему не почему, и самъ онъ отъ отца своего духовнаго не наученъ, а въ книгахъ нашихъ славянскихъ многихъ нашихъ христіанскихъ нуждъ не напечатано и знать ихъ не почему. Столь мы просты, что не токмо бѣ кто ученый иновѣрецъ, но хотя бѣ самый послѣдній земледѣлецъ иновѣрный спросилъ насъ о чемъ нибудь, то не знаемъ какъ имъ отвѣтъ дать, и даже если бѣ кто и изъ басурманъ насъ спросилъ, то и имъ отвѣту дать не умѣемъ, а что и станемъ говорить, то лишь намъ самимъ на стыдъ и всему православію на поруганіе.... Я мню, что и на Москвѣ развѣ сытый человѣкъ знаетъ, что то есть православная христіанская вѣра, или кто Богъ или что есть воля Его.... а если въ поселеніяхъ посмотрѣть, то истинно не чаю изъ десяти тысячъ обрѣсти человѣка, который бы хотя малое что объ этихъ вещахъ зналъ.»

50) Т. е. въ кабакъ.

- То ужъ тамъ однихъ ушейъ будетъ ему мало,
 Не переслушаешь рѣчь его медоточну:
- 90 Опишетъ онъ тамъ кругомъ церковь всю восточну.
 Да какъ? Не учениемъ вѣдь здравымъ и умнымъ,
 Но суевѣрнымъ и ⁵¹ мозгомъ своимъ съ вина шумнымъ,
 Плететь тутъ безъ разсмотрю и безъ стыда враки;
 Въ первыхъ, какъ онъ искусенъ всѣ свершать браки,⁵²
- 95 Сколько разъ коло стола обводити знаетъ
 И какой стихъ за всякимъ ходомъ прицѣваетъ.
 То все это рассказавъ, станетъ поучати,
 Какъ съ честью его руку должно цѣловати.
 «Не знаю (говорить), какъ тѣ люди спасутся,
- 100 «Что давать намъ на церковь и съ деньгами жмутся.
 «Вѣдь не съ добра моя ⁵³ въ заплатахъ де ряса;
 «Вонъ дома назавтрѣ нѣтъ на что купить мяса,
 «Все де чортъ склонилъ людей и съ нѣмцами знатьсяя.
 «О проклятые! за что насъ дарить скупаются?
- 105 «Какъ такіе исцѣлятъ души своей раны,
 «Что ⁵⁴ не трепещутъ смѣло знаться съ бусурманы?
 «Каки бѣ они нѣ были, да только не русски;
 «Надобно ихъ отбѣгать: ужъ въ нихъ путь не узкій,
 «Но широкія врата къ пагубѣ доводятъ,
 110 «Они жъ, не смотря на то, смѣло туда входятъ!
 «А намъ де уже за тѣмъ пересѣклася дача
 «И съ просфорами, увѣ! бѣдствѣ достойныхъ плача!»
 Но ежели тѣ рѣчи поверстать бы въ дѣло,
 То бѣ казано: ⁵⁶ напился съ залишкомъ всецѣло. ⁵⁷
- 115 Какъ же, на такихъ смотря, ужъ простолюдины

---

51) И здѣсь не идетъ къ дѣлу, что доказываютъ и 14 слоговъ въ стихѣхъ вмѣсто 13.

52) Въ стихѣ недостаетъ одного слога. Вѣроятно надо *совершатъ*.

53) Тоже. Вѣроятно: *моя вся*.

54) Которые.

55) Вм, Бѣдствія, достойныя плача! Воскликанія въ родительн. падд. было употребительно въ старомъ языкѣ, такъ въ словѣ о Мамаев. побѣищѣ: о грознаго времени, о горькаго часа!

56) То оказалось бы.

57) Т. е. излишекъ дохода служилъ бы къ пьянству.

- Къ заблужденію себѣ не возьмутъ причины? ⁵⁸
 Все жъ то это мелкоту я здѣсь предлагаю,
 Которую по силѣ могу знать и знаю;
 Вышшихъ же разсужденій чрезмѣрну примѣту ⁵⁹
 120 О безднѣ суевѣрій списать силы столько нѣту. ⁶⁰
 Такіе то виды сѹть нашей къ Богу чести, ⁶¹
 Не понимая чудесъ притворныхъ и лести.
 Не думай же, что все тутъ; нѣтъ тысячной части:
 Списать то все, такъ надо въ обморокъ пасти. ⁶²
 125 Довольно и сихъ тебѣ я собралъ къ примѣру.
 Еще мало посмотримъ нашу къ властямъ вѣру. ⁶³
 Смотри: купецъ, украшенъ въ поясъ бородою,
 Въ святомъ и платѣ ходитъ, только не съ клюкою,
 Во всемъ правдивъ, набоженъ: прійдетъ до иконы,
 130 Полъ весь заставитъ дрожать, какъ кладетъ поклоны!
 И чайлъ бы ты, что онъ весь въ правости важенъ; ⁶⁴
 Погляди жъ завтрѣ ажъ гдѣ? въ тюрьмѣ ужъ посаженъ.
 Спросишь: «за что тутъ мужъ сидитъ святой и ста-
 рый?» ⁶⁵
 Воровствомъ безъ пошлѣны провозилъ товары.
 135 Эдакой святець вотъ что дѣлаетъ безгрѣшный,
 Къ Богу лицемѣръ, къ власти воръ и хищникъ спѣш-
 ный! ⁶⁶

---

58) Въ *Книжѣ о скудости и богатствѣ* въ 1-ой главѣ Посошковъ говоритъ: «Въ духовномъ чину если будутъ люди неученые и въ писаніи неискусные и вѣры христіанскія всесовершеннаго основанія невѣдущіе и воли Божіей перазумѣющіе, къ тому же если будутъ кыяницы и инаго всякаго безумства и безчинства наполнены, то благочестивая наша христіанская вѣра вся исказится и обѣднѣетъ, и вмѣсто древняго единогласнаго благочестія, всѣ разойдутся въ разногласные расколы и въ иныя еретическія вѣры.»

59) Т. е. болѣе важныя наблюденія.

60) Въ этомъ стихѣ оказывается пятнадцать слоговъ вмѣсто тринадцати. Надо полагать, что переписчикомъ внесено самовольно слово *столько*, безъ котораго смыслъ нисколько не теряется.

61) Т. е. нашего богопочитанія.

62) Не достаетъ одного слога; вмѣсто впасти вѣроятно *упасти*,

63) Т. е. взглянемъ еще немного на нашу вѣру къ властямъ.

64) Т. е. праведенъ.

65) Искаженный стихъ: сѣченіе не послѣ седьмаго а послѣ шестаго слога.

66) Вотъ что говоритъ Посошковъ о купечествѣ: «А сей древній купецкихъ людей обычай вельми есть неправъ, что и между собою другъ другу неправду чинятъ, ибо другъ друга обманываютъ. Товары на лицо

Да что жъ надъ симъ дивиться, сей обычной моды?
 Вонъ дивись, какъ ученія ⁶⁷ заводятъ заводы:
 Строятъ безмѣрнымъ коштомъ тутъ палаты славны;
 140 Славятъ, что ученія будутъ тамо главны;
 Тщатся хотъ именовъ ⁶⁸ умножить къ нимъ чести ⁶⁹
 (Коли не дѣломъ); пишутъ печатныя вѣсти: ⁷⁰
 « Вотъ завтра ученія высоки зачнутся,
 « Вотъ ужъ и учителя заморски сберутся:
 145 « Пусть какъ можно всякъ скорò о себѣ радѣть,
 « Кто оныхъ ⁷¹ обучаться охоту имѣть.»
 Иной бѣдный, кто сердцемъ учиться желаетъ,
 Всѣми силами къ тому ⁷² скоро поспѣшаетъ,
 А пришедъ, комплементовъ увидить не мало,
 150 Высокихъ же наукъ тамъ стѣни не бывало. ⁷³
 А деньги хотъ тóчатся тутъ безперерывно, ⁷⁴
 Такъ комплементовъ много съ ними, ⁷⁵ то и не дивно. ⁷⁶

являются добрые, а внутри положены или содѣланы плохи, а иные товары и самые плохіе да закрасивъ добрыми, продаютъ за добрые и цѣну берутъ неправедную и неискусныхъ людей тѣмъ обманомъ вельми изъяснять и въ вѣсахъ обвѣшиваютъ и въ мѣрахъ обмѣриваютъ, а въ цѣнѣ облыгаютъ, и такую неправду и въ грѣхъ не поставляютъ, и отъ тааго неправваго порядка незнающимъ людямъ великія пакости чинятся. А если бы въ купечествѣ самая христіанская правда уставилася, чтобы добрые товары за добрые бы и продавати, а средніе за средніе, а плохіе за плохіе, и цѣну брали по пристойнству товару прямую, настоящую, а излишней цѣны ни за какой товаръ не то что взять, но и не припрашивали бѣ, и ни стараго, ни малаго, ни несмысленнаго не обманывали бѣ, и во всемъ поступали бѣ самую правдою, то благодать бы Божія возсіяла на купечествѣ и Божіе благословеніе почило бы на нихъ, и торгъ бы ихъ святой былъ....»

67) Одинъ слогъ лишній.

68) Недостаетъ одного слога; вѣроятно, нужно читать: *хотя именовъ*.

69) Т. е. увеличить уваженіе.

70) Т. е. объявляютъ въ газетахъ.

71) Оныхъ ученій, наукъ.

72) Къ тому ученію.

73) Не было и стѣни.

74) Т. е. хотъ тутъ постоянно и расточаются деньги.

75) За то много съ ними расточается и комплементовъ, восхваленій. Въ этомъ стихѣ одинъ слогъ лишній.

76) Вѣроятно, Кантемиръ имѣетъ здѣсь въ виду академію наукъ, которая въ то время совмѣщала въ себѣ гимназію, университетъ и академію наукъ въ собственномъ смыслѣ. Здѣсь, по мысли Петра Великаго, ученые иностранцы должны были заниматься съ слушателями «изъ славянскаго

Гдѣ если то мнѣ о сѣмъ все сполна писати,
 То книжку превеликѹ надобно сширати.
 155 Полно и такъ можно знать, какъ то сего много;
 Добра мало, а полно во всемъ свѣтѣ злаго.
 Смотри, лѣтописцы вѣдь полны не даромъ,⁷⁷
 Всѣ почти нагружены этимъ же товарамъ,
 Что жъ ужъ сказать о нашемъ житѣ межъусобномъ?
 160 Какъ мы живемъ другъ къ другу во всякомъ дѣлѣ
 злобномъ?⁷⁸

Тутъ глаза потемнѣютъ, голова вокругъ ходитъ,
 Рука съ перомъ отъ жалю,⁷⁹ какъ курица бродитъ.
 Грозятъ намъ права⁸⁰ земныя, Богъ правосудный,⁸¹
 Чтобъ богатый не былъ правъ,⁸² обиженъ и скудный,
 165 Не судило бъ насъ сребро, но правда святая,
 Виннымъ казнь, а правымъ⁸³ милость подавая.
 Мы жъ то помнимъ и знаемъ, какъ сребра не видимъ,

народа». Къ сожалѣнiю, иностранные ученые, подъ влiянiемъ различныхъ обстоятельствъ, почти совершенно уклонились отъ исполненiя одной изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей, указанныхъ регламентомъ Петра—отъ преподаванiя въ академической гимназии и университетѣ. Молодые люди, являвшiеся сюда для образованiя, «не имѣли въ наукахъ никакого наставленiя»; съ самаго основанiя академiи (1725) до 1733 г. не было въ ней ни одного русскаго студента, который бы слушалъ лекцiи профессоровъ (Портфель служебной дѣятельности Ломоносова въ «Очеркахъ Россiи» Пасека, томы II и V). Кантемиръ подобно Ломоносову глубоко возмущался тѣмъ, что не давали «свободно возрастать насажденiю Петра Великаго». Онъ искалъ даже званiя президента академiи наукъ, чтобы уничтожить «академическое несчастiе» и возстановить учрежденiе это въ томъ видѣ, въ какомъ желалъ его видѣть Петръ Великiй. См. ученныя записки им. акад. наукъ по 1-му и 3-му отдѣл. Т. I, стр. XVIII. (Тихонрав.)

77) Въ стихѣ недостаетъ одного слога.

78) Одинъ слогъ лишнiй; вѣрнѣе читать: *въ всякомъ дѣлѣ злобномъ.*

79) Отъ жалости.

80) Законы гражданскiе.

81) Искаженный стихъ: сѣченiе послѣ восьмаго слога. Г. Тихонравовъ считаетъ нужнымъ вставить союзъ *но* передъ выраженiемъ *Богъ правосудный*, вслѣдъ за нимъ и Галаховъ полагаетъ, что этотъ союзъ пропущенъ въ стихѣ; но съ такимъ мнѣнiемъ согласиться не позволяютъ ни счетъ слоговъ, ни общiй смыслъ всей фразы, который нужно понимать такимъ образомъ: законы земныя и правосудный Богъ грозно приказываютъ, чтобъ богатый... и пр. Кажется вѣрнѣе бы читать «Грозятъ намъ права *земны* и Богъ правосудный».

82) Разумѣется, правъ черезъ свое золото, т. е. не былъ бы оправданъ, не смотря на свою вину.

83) Недостаетъ одного слога.

И клянемся Богу, что бѣдныхъ не обидимъ,
 Но въ правости будемъ ⁸⁴ о душахъ радѣти,
 170 А на лица и сребро не станемъ смотрѣти.
 Когда жъ несутъ подарки, гдѣ злато блистаетъ, ⁸⁵
 То вся та мысль за сто вѣрсть отъ насъ отбѣгаетъ.
 Гдѣ Божій и земскій ⁸⁶ страхъ? Даромъ наши души, ⁸⁷
 Какъ звонятъ серебрянымъ колокольцомъ въ уши,
 175 Подъячій ходитъ сухъ, хѹдъ, лишь кожа да кости,
 Вѣдь не съ труда ссохъ, съ коварства да завистойной
 злости, ⁸⁸
 Что ему не удастся ⁸⁹ драть такъ, какъ другому;
 Нѣтъ чѣмъ жену потѣшитъ, какъ придетъ до дому, ⁹⁰
 Лучше бы онъ изволилъ тутъ смерть перетерпѣти,
 180 Нежели надъ чьимъ дѣломъ безъ взятокъ сидѣти.
 Вонъ иному, хотъ деньги онъ съ казны ⁹¹ считаетъ,
 А не взять ему гривны—душа смертно таетъ.
 Такъ то мы милостивы, къ бѣднымъ правосудны: ⁹²
 Выше душъ ставимъ деньги, не плеше Іуды.
 185 Что жъ когда еще глубже во свѣтъ сей заглянемъ?
 Вездѣ безъ удовольства удивляться станемъ.
 Философъ деревенскій обросъ сѣдинами,
 Сладкими разсуждаетъ о свѣтѣ рѣчами.
 «Какъ, говоритъ онъ, тепѣрь чортъ показалъ моду
 190 Грѣхъ великъ творить, то ёсть табакъ пить ⁹³ народу,
 Отъ котораго весь умъ вредится, темнѣетъ
 И мозгъ въ головѣ съ дня на день сушится, тлѣетъ;
 Ужъ много такихъ де мы образцовъ видали,
 Что многіе изъ того люди пропадали.»
 195 То онъ же обличаетъ въ людяхъ моду грубу,
 А себѣ четверикомъ самъ валитъ за губу.
 Такъ-то людей осуждаютъ мы тотчасъ готовы,

84) Не достаетъ слога: будемъ *мы*?

85) Т. е. которые блистаютъ золотомъ.

86) Т. е. страхъ гражданскаго закона.

87) Неясенъ смыслъ.

88) Одинъ слогъ лишній въ стихѣ.

89) Тоже.

90) Домой.

91) Казенныя деньги.

92) Для риёмы нужно бы *правосуды*.

93) *Пить* табакъ употреблялось встарину, особенно у раскольниковъ, вмѣсто *нюхать* табакъ.

Людей видимъ больныхъ, а сами не здоровы:
Такъ вотъ иной хвѣстаетъ, что славу не любитъ,
200) А самъ за самое то съ свѣта людей гонить.⁹⁴
Говорить, лицемѣрство ему непріятно,
А самимъ дѣломъ держатъ то внушаетъ внятно.
Теперь въ свѣтѣ семь буде кто пожить желаетъ,
Пускай правды далекò во всемъ отбѣгаетъ:
205) Инако бо не лзя двѣмъ господамъ служить,
Нельзя Богу и свѣту вмѣстѣ угодити.
Такъ-то сей свѣтъ состоитъ, такъ всѣмъ злымъ при-
страстный,
Всѣхъ бѣдствъ, мерзости во всемъ полонъ, суестрастный.
Еще жъ то тутъ у насъ нѣтъ миллионной доли,
210) Ибо тое все списать нѣтъ силы и воли.
И что жъ, солнце! погрѣшилъ я, такъ рассуждая,
Что если бъ ощущало ты въ свѣтѣ вся злая,⁹⁵
По человѣчески бы могло премѣниться.⁹⁶
И право не престану я о семъ дивиться,
215) Какъ такъ дана ти воля сіять терпѣливо
На насъ бѣдныхъ, столь Богу живущихъ противно.
Больше со удивленія⁹⁷ не могу писати,
И хоть не въ пору, да ужъ принужденъ кончати.

---

94) Вѣроятно *губитъ*, для рифмы съ *любитъ*.

95) Все злое. Церк. слов. форма средн. р. мн. ч.

96) Т. е. перемѣниться, какъ мѣняется человекъ.

97) Для правильнаго счета слоговъ нужно читать: *съ удивленія*.

САТИРЫ КАНТЕМИРА ВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬ- НОМЪ ВИДѢ. ¹

САТИРА I.

НА ХУЛЯЩИХЪ УЧЕНІЕ.

КЪ УМУ СВОЕМУ.

НА ПЕРВУЮ САТИРУ КЪ ЧИТАТЕЛЮ ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не столько обычаю, сколько нуждѣ послѣдую, предувѣщаніе сіе пишу. Нужно мнѣ показалось, ² прежде нежели усмотришь стихи мои, предъявить тебѣ, съ какимъ намѣреніемъ они писаны. Ни зависть, ни злобная хулить охота ³ принудили меня осмѣять смѣющихся ученіямъ; но излишество времени почти побудило къ тому. И такъ, все то, что тутъ я написалъ, въ забаву писано; между тѣмъ, хотя многіе могутъ въ беззлобныхъ стихахъ моихъ сыскать свое состояніе и

---

1) Выписки изъ этихъ сатиръ по рукописи, принадлежащей г. Аѳанасьеву, были напечатаны въ первый разъ въ «Библиографическихъ Запискахъ» 1858 г. Затѣмъ г. Галаховъ въ первой части своей исторической хрестоматіи, по той же рукописи, напечаталъ *вполнѣ* двѣ первыя сатиры. Но рукопись г. Аѳанасьева оказалась неисправною; многіе стихи въ ней значительно искажены. Для сличенія у меня было *семь* рукописей, хранящихся въ Имп. публ. библ.; изъ нихъ самыя исправныя — XIV, Q, 6 и XIV, F, 8, по которымъ преимущественно и сдѣланы свѣрки. Удареній надъ стихами при концѣ ихъ сѣченія не поставлено, потому что самъ стихотворецъ не обращалъ вниманія на правильное ихъ паденіе; здѣсь они у него приходятся не рѣдко на шестомъ слогѣ, что уже нарушаетъ ритмъ, принятый имъ впоследствии. Можно полагать, что это было однимъ изъ главныхъ несовершенствъ, заставившихъ его передѣлать пять первыхъ сатиръ, которыя были имъ написаны прежде *Письма о стихосложеніи*, гдѣ онъ, вдумавшись въ дѣло, уже излагаетъ опредѣленные правила для стиха; сообразно съ ними и написаны имъ слѣдующія три сатиры. Но въ сатирѣ *Къ солнцу* не соблюдены эти правила, что заставляетъ насъ причислить ее къ разряду первоначальныхъ сатиръ Кантемира.

2) По рукописи г. Аѳанасьева: *потребно мнѣ быть показалось.*

3) Въ той же рукописи искаженіе: *ни злоба хулить, охота...*

4) Тамъ же: *осмѣющихся ученіемъ....*

нравы изображены, вѣдали бы, что я никого партикулярно себѣ не представлялъ, когда писалъ характеры, въ сей сатирѣ содержащіеся, и оуждая злонавіе⁵—не примѣчалъ злонавіаго. Прочее, кому стихи мои не нравны, того прошу, чтобъ ихъ не чель; а кто меня за нихъ хулить станетъ, тотъ помнилъ бы, что дурпой лицомъ николи зеркала не любитъ.⁶

АВТОРЪ О СЕБѢ. ЭПИГРАММА I.

Что далъ Горацій, занялъ у француза.
О коль собою бѣдна моя муза!
Да вѣрно, ума хоть предѣлы узки
Что взялъ по польски, заплатилъ по русски.

ЭПИГРАММА II.

Кто я такой — не скажу, а вотъ мнѣ примѣта:
Не русакъ, дикъ именовъ, млада мои лѣта.⁷

5) Тамъ же: *и слушаая злонавіе...*

6) За этимъ предисловіемъ въ рукописяхъ слѣдуютъ стихи Теофапа Прокоповича: «Не знаю, кто ты пророче» (выше стр. 22), подъ которыми подписано *1 апрѣля дня 1730 г. въ Москвѣ*; за тѣмъ латинскіе стихи архимандрита Теофила Кролика, до стиха: *Отте feres etc.* и далѣе слѣдующіе: *Къ тому жъ творцу:*

Творче, не съ малымъ полкомъ брань тебѣ и дѣло,
Но съ дурачествомъ, еже весь свѣтъ одолѣло
И давно наполнило глуными вселенну.
Того для кое диво, что тебѣ ученну
Нѣсть въ градѣхъ русскихъ мѣста, по между сатиры?
Въ лѣсъ ты темный прогнали глупи богатыры, (*)
Такъ что никто твоего имени не знаетъ;
Но мнѣ князь честный, иже злобы побѣждаетъ. (**)
Я боголюбецъ (а), хотя изъ малой звѣрины,
Или царыкъ (б), желаю сему злу премѣны (***)
И тебѣ: да будещи и именовъ явный
И славенъ обличая обычай злонавіный.

За тѣмъ продолжаются латинскіе стихи: *Quas tibi etc.* (см. стр. 23—24)

(*) Смѣшеніе *сатиры* и *сатира*. Кантемиръ также полагалъ, что эти случайно сходныя названія происходятъ одно отъ другаго.

(**) По рукописи г. Аванасьева: *оуждаетъ*.

(***) По малороссійскому произношенію слова *премѣны* и *звѣрины* должны риемоваться.

а) «Теофилъ» (рук.)

в) «Царыкъ, польскимъ діалектомъ: кроликъ» (рук.)

7) Кантемиру въ то время было 20 лѣтъ.

САТИРА.

- 1 Уме слабый, плодъ трудовъ недолгой науки!
 Покойся, если хочешь прожить жизнь безъ скуки:
 Не писавъ, дни летящи вѣка проводить
 Можно и хвалу достать, хоть творцомъ не слыти.
- 5 Противно ученіе, творецъ не миль чаю,
 Когда чту книгу кому—говорить: скучаю!
 Правда, нашъ младый монархъ немала надежда
 Есть Музамъ: постыдится предъ нимъ всякъ невѣжда;
 Аполлонъ не слабу въ немъ ощутилъ защиту,
- 10 Видѣлъ того самого чтяща его свиту,
 И подъ сѣнью милости его всѣмъ обильно
 Тщится множить Парнаса жителей онъ спльно.
 Но то бѣда, многіе въ царѣ похваляютъ
 За страхъ то, что въ подданномъ дерзостно ругаютъ.
- 15 Никаковъ плодъ, всѣ кричатъ, не видимъ науки:
 Ученыхъ хоть голова полна—пусты руки.
 Любятъ больше тѣлесну, не ума украсу.
 Епископомъ хочешь быть? уберися въ рясу;
 Сверхъ той тѣло съ гордостью риза полосата
- 20 Да прикроетъ; на шею повѣсь цѣпь отъ злата;
 Клобукомъ покрой главу, брюхо бороною;
 Клюку пышно повели нести предъ тобою.
 Раздувшись въ каретѣ, когда сердце съ гнѣву
 Трещить, всѣхъ благословлятъ нудь праву и лѣву.
- 25 Подъ видомъ смиренія зависть преглубока,
 Да цвѣтетъ въ сердцѣ къ власти охота жестока.
 Священноначальника всякъ тя въ сихъ познаетъ
 Знакахъ; благоговѣйно отцемъ называетъ.
 Что въ наукѣ? что съ нея пользы церкви будетъ?
- 30 Иной, пиша проповѣдь, вынись позабудетъ,
 Отъ чего вредъ доходамъ и церковной славы;
 Лишь сокровище бѣ цѣло, хоть души нездравы.
 Ереси и расколы суть науки дѣти;
 Больше вретъ, кому далось больше разумѣти;
- 35 Въ безбожіе приходитъ, кто надъ книгой таеть:
 Говорить тотъ, кто и самъ мало Бога знаетъ.
 Щеголь тужить, что много бумаги исходитъ
 На печатаніе книгъ; а ему приходитъ,
 Что не въ чемъ ужъ завертѣть завитыя кудры;
- 40 Не смѣнить на Сенеку онъ фунтъ доброй пудры;

- Предъ Егоромъ Виргилій двухъ денегъ не стоитъ;
 Рексу, не Цицерону, похвала достойтъ.
 Стоитъ философіи кафтанъ, сшить богато,
 Гдѣ мудро изложено блещетъ серебро, злато.
- 45 Какъ красно распещренный павлинь, хвалитъ тѣло;
 Ноги той,⁸ главу же сей⁹ презираетъ смѣло:
 Полна ль она иль пуста, та не сокрушаетъ
 Мысль его—коли платью видъ добрый дать знаетъ.
 Злато обыкшъ за крайно добро почитати—
- 50 Мыслить, какъ бы то на рубль пять алтынъ достати;
 А наука, говоритъ, мѣшку не прибытокъ,
 Дома—не прибытокъ, пагуба, убытокъ;
 Давать за пусты слова, мѣшку не полезны,
 Деньги, потомъ нажиты, всѣмъ въ свѣтѣ любезны,
- 55 Тратить надъ книгой время, только чтобъ мудръ звался,
 Сумнится, чтобъ кому трудъ не глупъ показался.
 Завистный, видя въ пномъ, что самъ не имѣетъ,
 Вредныйнося въ сердцѣ ядъ, злы плевелы сѣетъ,
 Ищущи сѣмя наукъ учинить бесплодно,
- 60 Безъ стыда гремя слово, древнимъ глупцамъ сродно:
 Живали мы, говоритъ, не зная латинѣ
 Прержъ сего, хотя просты, лучше нежли нынѣ;
 Въ невѣжествѣ гораздо больше хлѣба жали;
 Перенявъ чужой языкъ, свой хлѣбъ потеряли.
- 65 На что намъ грамматика? Естество насъ учить
 И безъ правилъ говорить: безъ плода трудъ скучить.
 Мужеска пола имя, что съ женскимъ вязати
 Не надлежитъ¹⁰ причину мнѣ знать съ коей стати?
 Полно мнѣ не погрѣшить въ моемъ разговорѣ,
- 70 Не сказать: *зла*, но *злой* есть, говоря о ворѣ.
 Плодовито говорить—вратъ даетъ причину;
 Прилично молчаливу быти дворянину.
 Казанье¹¹ писать—пользы нѣтъ ни малой мѣры:
 Есть для исправленія нравовъ Камень Вѣры;
- 75 Доводомъ рѣчь утверждать—подлыхъ то есть дѣло;
 Знатныхъ есть—хотя не зная, только спорить смѣло.

8) Т. е. Тотъ—павлинь.

9) Щеголь.

10) Въ рук. г. Аванасьева ошибочно *надлежитъ* безъ отрицанія.

11) Проповѣдь; казнодѣй—проповѣдникъ.

- Силы духовъ и души розыскать ¹² предѣлы —
 Напрасно время тратить, хотя между дѣлы;
 Бога неприлично есть свойства испытати:
- 80 Каковъ Богъ—что нужно знать? полно ¹³ признавати.
 Травъ, болѣзней знаніе—голы то всѣ враки.
 Глава ль болитъ? тому врачъ ищетъ въ рукѣ знаки;
 Что смѣшиѣ—въ всѣхъ бѣдахъ кровь бѣдну винити
 Тщится. Тихо ли идетъ? мыслить слабость быти;
- 85 Коли спѣшно—жаръ въ тѣлѣ; на все резонъ смѣло
 Даетъ, хотя внутри никто видѣлъ живо тѣло.
 Здоровье больнымъ сулятъ; ¹⁴ всегда ль то бываетъ?
 Не вѣмъ, только въ ихъ рукахъ карманъ чахнетъ, таетъ.
 Учиться рудъ качеству—о, какъ глупо дѣло!
- 90 Коптитъ въ дыму очеса, жечь при огнѣ тѣло;
 Вѣдь не теперь мы твердимъ, что буки, что вѣди;
 Можно знать различіе сребра, злата, мѣди.
 Когда впжу, что солнце всходитъ и заходитъ,
 Что грѣтъ, что силою того сѣмя всходитъ,
- 95 Что мѣсяцъ свѣтъ подаютъ, день и ночь бываетъ,
 Зима стужею скучна, лѣто нагрѣваетъ—
 Къ чему звѣздъ теченіе и свойства счисляти,
 Для одного въ планетѣ пятна ночь не спати,
 Для любопытства только лишиться покою,
- 100 Ища, солнце ль движется или мы съ землею?
 Землю въ четверти дѣлить безъ Евклида смыслимъ;
 Сколько копѣекъ въ рублѣ, безъ алгебры счислимъ.»
 Пьяница, раздутъ съ вина, чуть видя глазами,
 Раздранъ, смраденъ, по лицу распещренъ угрями,
- 105 Совѣтуетъ въ весельѣ житье провождати:
 «И такъ-де то не долго—на что коротати?
 Крушиться надъ книгою и повреждати очи
 Почто? не лучше ль—съ кубкомъ прогуливать ночи?
 Вѣдь мы для сообщества въ свѣтѣ сотворенны,

12) Въ рук. г. Аѳанасьева ошибочно: *разыскивать*.

13) Въ рук. г. Аѳанасьева пропущено: *полно* (довольно), а вмѣсто *признавати*—*познавати*, отчего г. Аѳанасьевъ, а за нимъ и г. Галаховъ ошибочно предполагаютъ, что вмѣсто слова *нужно* слѣдовало бы *нужды*; но тогда выйдетъ совершенно превратный смыслъ. Кантемиръ хотѣлъ сказать, что нужно знать о Богѣ только то, что онъ есть, существуетъ.

14) Доктора.

- 110 Не въ нашу только пользу умомъ одаренны:
 Что же пользы иному, когда я запрюся
 Въ чуланъ, для мертвыхъ друзей живущихъ лишуся?
 Когда все содружество будетъ мнѣ чернило,
 Перо, бумага? Ей, то житье не всѣмъ мило.
- 115 А вино не таково; много въ немъ провору:
 Дружить людей, причину даетъ къ разговору,
 Веселитъ, всѣ тяжкія думы прекращаетъ,
 Смѣла творитъ, къ взаимной любви побуждаетъ,
 Жестокихъ умягчаетъ сердца, всеполезно,
- 120 Виномъ легче всякъ можетъ достать что любезно.
 Когда по небу сохой бразды водить стануть,
 А съ поверхности земли звѣзды ужъ проглянутъ,
 И будутъ тещи къ ключамъ своимъ быстры рѣки,
 И возвратятся опять къ намъ минувши вѣки,
- 125 Когда Дунай протекать престанетъ чрезъ Вѣну,
 Сребро, злато въ приказахъ потеряетъ цѣну,
 Когда лучше свѣжины взлюбитъ умной стерву,
 Тогда развѣ предпочту Бахусу Минерву.»
- Еще то не все, уме! Кто все то ¹⁵ исчислить,
 130 Чѣмъ злоба добродѣтель охудати смыслить?
 Довольно однакоже можешь разумѣти,
 Что въ нашъ вѣкъ не къ пользѣ намъ что ни есть ¹⁶
 умѣти;
- А зная то, можешь ли имѣть ты охоту
 Хулу искать въ мзду себѣ за тяжку работу,
 135 Бдѣть и безпокойствовать, думать, надсѣдаться,
 А за что? чтобъ было чѣмъ надъ тобой ругаться.
 Когда пользы нѣтъ, хвала къ трудамъ ободряетъ;
 А какъ и ту не имѣть—сердце унываетъ;
 Кольми паче—вмѣсто хвалъ да хулы терпѣти!
- 140 Труднѣй то, нежь пьяницѣ вина не имѣти,
 Нежли попу не славить святую недѣлю,
 Нежли ¹⁷ купцу пиво пить не въ три пуда хмѣлю.
 Ужъ минулось то время, когда за богатство,
 За честь, за всемудрости имѣли изрядство,
- 145 Когда сенаторъ овцы самъ пасть не стыдился,

15) Въ рук. г. Аванасьева *то* пропущено.

16) Тамъ же пропущено *ни есть*.

17) Въ рук. г. Аванасьева въ обоихъ стихахъ *оши* бочно *не жели*.
 соч. кантем.

Не пыхою ¹⁸, но нравы чинъ свой славить тщился.
 Теперь платевъ и нравовъ премѣнилась мода,
 Златой вѣкъ до нашего не дотягнулъ рода;
 Гордость, лѣность, богатство—мудрость одолѣло,
 150 Невѣжество—знаніе ужъ мѣстомъ посѣло:
 То ¹⁹ подъ митрой гордится, въ шитомъ платѣ хѳдитъ,
 Оно за краснымъ сукномъ судить, полки водить.
 Наука ободрана, въ лоскутахъ обшита,
 Изъ всѣхъ знатнѣйшихъ домовъ съ ругательствомъ сбита
 155 И въ самой богадельнѣ мѣста не находитъ,
 Мразна, нага, голодна, безъ помощи бродить;
 Знаться съ нею не хотятъ, бѣгутъ ея дружбу,
 Какъ страдавши на морѣ корабельну службу.
 Коли кто карты мѣшать, винъ разныхъ вкусъ знаетъ,
 160 Танцуетъ, на дудочкѣ пѣсни три играетъ,
 Смыслить смѣло за одну ночь все промотати,
 Что чрезъ цѣлую отецъ жизнь тщался собрати,
 Довольно искусень есть, достоинъ тотъ быти
 Первымъ по Аполлонѣ и Платономъ слыти.
 165 Таковому вышша честь—мзда есть нечрезмѣрна;
 Ничто предъ нимъ порода, умъ и служба вѣрна.
 Однимъ словомъ, угоднымъ къ всѣмъ чинамъ ся числитъ,
 Кто—три и два что чинить—угадать не смыслить,
 «Нѣтъ въ людяхъ правды, гласить безмозглый церковникъ:
 170 Еще я не епископъ, а знаю часовникъ.
 Псалтырь и посланія честь бѣгло умѣю,
 Не запнусь въ Златоустѣ, хотъ не разумѣю».
 Воинъ, что не фельдмаршалъ, ропщеть, воздыхаетъ;
 Резонъ тому? подписать имя свое знаетъ.
 175 Писецъ тужить, за сукномъ что не сидитъ краснымъ,
 А что знаетъ? переписать дѣло письмомъ яснымъ.
 Обидно себѣ быть мнить въ неznати старѣти,
 Кому въ родѣ семь бояръ случилось имѣти.
 Таковы слыша слова и примѣры видя,
 180 Молчи, уме, не скучай въ неznатности сидя.
 Хотъ тяжко, да безстрашно есть не быти въ знати,
 Чѣмъ, познанъ бывъ, за добро да злое страдати.

---

18) Пыха—надменность, чванство; *нравы* вм. *нравами*.

19) Невѣжество.

Коли что дала ти знать Мудрость всеблагая,
 Весели тайно себя, въ себѣ разсуждая
 185 Пользу наукъ; не тщися, изъясняя тую,
 Вмѣсто похвалъ, что ты ждешь, терпѣть хулу злую.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Сатира сія сочинена въ концѣ 1729-го года и есть первая изъ трудовъ авторовыхъ, который имя свое утаилъ, по обычаю всѣхъ почти сатириковъ. Въ ней онъ, насмѣваясь невѣжеству, описываетъ многихъ злое мнѣніе о наукахъ. — Можно сказать, что сатира сія ни съ чего не имитована, но есть выдумка нашего автора, понеже изъ всѣхъ сатириковъ никто особливую сатиру на хулящихъ ученіе не дѣлалъ. — Авторъ нашъ, сочиня сію сатиру, не много себѣ ея льстилъ, такъ что съ трудомъ одному пріятелю ее показалъ, который ее списать выпросивъ, показалъ преосвященному архіепископу Теофану. Сей, прочетши ее и объ авторѣ испытився, приложавъ въ похвалу его стихи (которые въ началѣ сей книжицы приложены), къ нему послалъ, присовокупивъ въ даръ книгу одну: *Гиралдія о богахъ и стихотворцахъ*. Сему архипастырю послѣдовалъ и Теофиль Кроликъ, пречестный архимандритъ Новоспасскій, такъ что ихъ похвалами ободренъ, нашъ молодой сатирикъ вдаль поступилъ и совокупилъ слѣдующія три сатиры и иныя творенія, изъ которыхъ часть многимъ извѣстна, часть же ждетъ исправленія.

Ст. 4. *Творцомъ не слыти*. Творца имя тутъ значитъ издателя книги. Авторъ, латинское имя, тоже знаменуетъ.

Ст. 7. *Молодой монархъ*. — *Петръ II* вступалъ тогда въ пятое-надесять лѣто своего возраста, рожденъ бывъ 1715-го года, октября 12.

Ст. 8. *Есть музамъ*. Музы суть (по баснословію древнихъ) богини, Юпитера и Памяти дочери. Девять ихъ числомъ, которыхъ называютъ изобрѣтательницъ бытъ всѣхъ наукъ. Имена ихъ суть *Клио, Уранія, Евтерпе, Ератонъ, Талія, Мелтомена, Терпсихора, Каліопе* и *Полимнія*. Обычайно имя музъ стихотворцы за самыя науки употребляютъ.

Ст. 9. *Апполонъ не слабу въ немъ*. Апполонъ сынъ Ювиша и Латоны, братъ Діаны, за бога у древнихъ почитанъ. Рожденъ въ островѣ Делфосъ, для того и Делфическій Апполонъ называется. Онъ почитается за начальника всѣхъ музъ; имя его фигурально, какъ въ семь стихѣ, употребляемо значитъ науку.

Ст. 10. *Видѣлъ того самого, чтяща его свиту*. Апполонна свита суть Музы. Его Величество *Петръ II* собою показалъ образъ почитанія наукъ, понеже самъ, пока не былъ обремененъ вагою правленія государства, охотно обучался приличнымъ такой высочай-

шей особѣ наукамъ. Прежде восшествія на престолъ російскій Его Величество имѣлъ учителя Зейкана, родомъ венгерина, а потомъ въ 1727-мъ году взять для наставленія Его Величества въ математикѣ, философіи и прочихъ наукахъ, Христіанъ Голдбахъ, академіи наукъ санктпетербургской секретарь, мужъ остроумный и глубокаго ученія, который по самую смерть монархову чинъ учителя Его Величества отправлялъ. По прибытіи въ Москву, Его величество изволилъ подтвердить привилегіи академіи наукъ, учредивъ постоянные и порядочные доходы учителей и протчихъ служителей того училища.

Ст. 12. *Парнаса жителей.* Парнасъ есть гора въ Фоцидѣ, провинціи греческой, посвященна музамъ, и на ней онѣ свое жилище имѣють. Ученые люди фигурально парнасовы жители называются. Симъ стихомъ авторъ припоминаетъ великодушіе монарха къ учителямъ, которые на Его Величества коштѣ тщатся приумножать въ Россіи науки и людей ученыхъ.

Ст. 18. *Епископомъ мн хочешь быть.* Характеръ епископа хотя съ неизвѣстнаго лица авторомъ описать, однако много сходства имѣетъ съ Д***, который въ наружныхъ церемоніяхъ поставлялъ всю первосвященства должность; а существенную, которая есть душеспасительными поученіями къ добродѣтели наставлялъ паство свое, презиралъ.

Ст. 19. *Риза полосата.* Есть епанча изъ шолковой матеріи, безрукавна и на подолѣ сшита, которую сверхъ всего платья архіереи надѣвають. На ней поперегъ нашиты полосы атласныя разныхъ цвѣтовъ; обычайно одежда сія *мантія* называется. Прежде сего архіереи повсюду ѣзжали одѣты въ сей мантіи, но по установленіи въ Россіи Синода не вольно было архіерею носить ее, развѣ когда ѣдетъ къ священнослуженію, и сей уставъ продолжался до 1727 г., въ которомъ проискомъ единого отъ архіепископъ позволено архіереямъ употреблять оную мантію въ знатныя торжества и въ публичныхъ собраніяхъ.

Ст. 20. *Цѣпь отъ золота.* Архіереи повседневно сверхъ рясы, а въ священнослуженіи сверхъ сакоса повѣшену имѣють на шеѣ цѣпочку золотую или серебряную, къ которой привѣшенъ образъ на финифти написаный, спасителя, богоматери или святаго котораго нибудь.

Ст. 21. *Брюхо бороною.* Широкою бороду и по брюху распущенную за особливую украсу невѣжи священническому чину причитають. У раскольниковъ борода въ великомъ почтеніи. Многіе изъ нихъ и по нынѣ тяжкую подать платятъ, только чтобы въ бородѣ ходить. Димитрій митрополитъ Ростовскій цѣлую книжицу написалъ чтобъ отбыть суевѣріе простолюдныхъ о бородѣ; напечатана оная книжица въ Москвѣ .... году.

Ст. 22. *Влюку... нести предъ тобою.* Когда архіерей ѣдетъ къ свя-

щеннослуженію или оттуда возвращается, одинъ изъ его пѣвцовъ или служителей, верхомъ сѣдя, везетъ патерицу епископскую въ знакъ власти его церковной, и дабы тѣмъ знакомъ народъ о проѣздѣ своего архипастыря увѣдомленъ былъ и почтеніе бы ему дѣлалъ.

Ст. 30 *Выпись позабудетъ*. Выпись есть письмо приказное, которымъ судія удостовѣряетъ, что товаръ каковъ чистъ и что съ него въ государственную казну пошлина взята, или подтверждаетъ владѣніе земли, деревни и проч.

Ст. 33. *Ереси и расколы*. Хотя то правда, что почти всѣ ересі-архи (или ересеначальники) были ученые люди, однако отъ того не слѣдуетъ, что тому вина есть наука ихъ; ибо много ученыхъ, которые да не еретники. Таковъ есть Св. Павелъ Апостоль, Златоустый, Василій Великій и пр. Огонь служитъ и нагрѣвать и разорять людей въ конецъ, какъ будешь его употреблять. Пользуется онъ, ежели употребленіе добро; вредитъ, ежели употребленіе зло. Подобно и наука; однако для того ни огонь, ни наука зла, но золь тотъ, кто обоихъ злѣ употребляетъ. Между тѣмъ и то примѣтно, что въ Россіи расколы больше отъ глупости, чѣмъ отъ ученія рождаются. Прочее, суевѣріе есть истое невѣжества порожденіе.

Ст. 35. *Въ безбожіе приходитъ*. Обыкновенное невѣждъ мнѣніе есть, что всѣ тѣ, которые многому книгъ чтенію вдаются, напоследди не признаютъ Бога. Весьма то ложно, понеже сколько кто величество, пзящество и порядокъ изрядной твари познаетъ (что удобно изъ книгъ бываетъ), столько больше Творца чтить естественнымъ смысломъ убѣждается. А невѣжество приводитъ въ злыя весьма о Божествѣ мнѣнія, какъ наприкладъ Богу улы и страсти чело-вѣческія приписывать, на что многіе имѣются примѣры.

Ст. 36. *Мало Бога знаетъ*. Знать Бога и признавать его нѣсколько, по моему мнѣнію, между собою разнять. Всякъ православный признаетъ Бога; но очень мало знаютъ его, т. е. вѣдаютъ его свойства, лицъ Св. Троицы раздѣленіе и прочая, для истиннаго Бога знанія нужныя извѣстія.

Ст. 40. *Не смѣнитъ на Сенеку*. То есть не смѣнить на книгу Сенекову фунтъ пудры. Сенека былъ философъ, учитель императора римскаго, отъ него убіенный. Родился онъ въ Корду въ Ишпаніи, мало прежде смерти Августа Цесаря (братій онъ имѣлъ, изъ отца своего Сенеки именемъ, и матери своей Елбіи, двухъ — *Аннеа Новата* и *Аннеа Гэллу*). По склонности своей, Сенека съ младенчества вдавался къ наукамъ, въ которыхъ и гораздо преуспѣлъ: въ философіи. Онъ былъ секты стоической. Умре въ лѣто Христова 65-е, въ царствованіе Нерона, поживъ лѣтъ.... Многіе думаютъ, что онъ былъ христіанинъ и что имѣлъ корреспонденцію письменну съ Апостоломъ Павломъ. Сего Сенеки имѣются многія и почти лучшія изъ древнихъ моральныхъ книги.

Ст. 41. *Предъ Егоромъ*. Егоръ былъ славный сапожникъ въ Москвѣ, весьма искусенъ въ своемъ художествѣ; умре 1729 г.

Тамъ же. *Виргилій*. Стихотворецъ латинскій. Былъ сынъ нѣкоего горчешника изъ Анды, въ провинціи Мантинской, гдѣ онъ родился 15 октября 684 лѣта по созданіи Рима, лѣта Христова.... Въ Римъ пріѣхавъ, за его умъ преискусный охотно дружбу съ нимъ свели многіе изъ знатнѣйшихъ града, между которыми были первые императоръ Августъ, Меценасъ и Полліонъ. Онъ стихи писалъ, которыми весь свѣтъ дивится, и возвелъ стихотворство латинское въ степенъ высочайшу. У всѣхъ онъ имѣется за князя стихотворцевъ (въ эклогахъ подражалъ онъ Теоокриту, въ Георгикѣ Гесіоду, а въ Енеидѣ Омиру). Стихотворецъ сей умре въ Бриндѣ, въ Калаврахъ, возвращаясь съ Августомъ изъ Греціи, въ лѣто по созданіи Рима 735, въ 51 лѣто своего возраста. Тѣло его погребено близъ Неаполя.

Ст. 42. *Рексу не Цицерону*.—*Рексъ* былъ славный портной, первый въ своемъ художествѣ въ Москвѣ. *Марко Тулій Цицеронъ* былъ сынъ нѣкоего римскаго всадника, который рода своего начало велъ изъ Тита Тація, короля сабинскаго. Еще въ юношествѣ своемъ Цицеронъ рѣчи говорилъ въ сенатѣ, такъ дерзновенны, противъ друзей Катилиновыхъ, что, убоявся за то на себя нападенія, уѣхалъ въ Грецію, гдѣ у знатнѣйшихъ учителей обучився, въ такое совершенство привелъ латинское сладкорѣчіе, что отцемъ витійства латинскаго названъ. Въ 691-е лѣто по созданіи Рима, избранъ съ Антоніемъ Непотомъ въ консулы, а по убіеніи Іуліа Цесаря (котораго онъ повиненъ не былъ), учипенъ триумвиръ, вкупѣ съ Антоніемъ и Лепидомъ. Въ семь чину вступивъ Антонинъ, ненавистію побужденъ противъ Цицерона за рѣчи, которыя противъ него въ сенатѣ говорилъ, убити его изъ Рима бѣжащаго повелѣлъ; что и учинилъ нѣкоторый Поппиліусъ, отсѣкши ему главу, въ 712 лѣто по созданіи Рима въ 43 Христово, прежде рожденія, въ 64 своего возраста. Рожденъ былъ 3 числа генваря лѣта по созданіи Рима 648.

Ст. 50. *Пять алтынъ достати*. Алтынъ есть малая монета российская, имѣющая цѣну трехъ копѣекъ. Имя сіе, какъ общее мнѣніе есть, взято отъ татаръ. Турки и понынѣ червонецъ называютъ алтынъ. Пятью алтынами на рубль означаетъ авторъ чрезмѣрные проценты, которыхъ сребролюбцы отъ должниковъ своихъ истязуютъ.

Ст. 63. *Въ невѣжествъ гораздо больше хлѣба жали*. Неоднократно слова сіи слышаны отъ многихъ, что какъ языки и обычаи чужестранные мы стали употреблять, то сталъ у насъ недорѣдъ хлѣба, будто они тому причина; а не хотятъ правильно разсудить, что вина тому земледѣльцевъ лѣность и воздухъ непорядочный — знаки гнѣва Божія, праведно на насъ движимаго за наши предъ Нимъ тяжкія преступленія, и обиды ближнимъ, нами чинимыя, что у другихъ народовъ перенимать не нужно: у всѣхъ того и дома много.

Ст. 65. *На что намъ грамматика.* Разсужденіе сіе о грамматикѣ нѣсть фикція авторова, но подлинныя рѣчи человѣка не простаго, который, въ компаніи нѣкоей будучи, пользу науки сей такъ грубо охуждалъ.

Ст. 71. *Плодовито говорить.* Въ семь стихѣ завидливый описательно риторикѣ изъясляетъ.

Ст. 74. *Камень въры.* Книга въ листъ, твореніе покойнаго митрополита Рязанскаго (Стефана Яворскаго), издана въ Москвѣ 1728 года; содержитъ она въ себѣ доводы разные изъ св. писанія и отцевъ святыхъ въ утвержденіе правовѣрнымъ въ догматахъ своихъ и въ обличеніе и сопротивленіе еретиковъ. Книга сія въ великой похвалѣ у всѣхъ имѣется, и за такое нѣчто чего лучше въ душевную пользу написать невозможно.

Ст. 75. *Доводомъ рѣчь утвердить.* Логику симъ стихомъ разумѣетъ авторъ, которой дѣло есть право о вещи какой разсуждать и то другому ясными доказать доводами. Науку сію знатнѣйшіе не полезну и только въ школѣ, а не въ сообществѣ нужну почитаютъ.

Ст. 76. *Спорить смѣло.* Когда кто властію силенъ и съ низшими себя разговоры имѣетъ не нужны ему доказательства; понеже хотя слово его право, хотя—нѣтъ, никто прекословить не смѣетъ, иной надежду имѣя милость какую отъ него получить, иной опасаяся бѣды въ дерзновенномъ отвѣтѣ. И потому обычно знатные и великосильные рѣчи свои авторитетомъ своимъ, а не доказательствомъ и доводами подтверждаютъ. Король французскій, вмѣсто всѣхъ доводовъ, указы свои такъ кончаетъ: *Nous voulons et nous ordonnons, car tel est notre plaisir*, то есть: мы хотимъ и повелѣваемъ, понеже такъ намъ угодно.

Ст. 77. *Силы духовъ.* Въ семь стихѣ о метафизикѣ завидливый говоритъ.

Ст. 79. *Бога не прилично.* Богословіе симъ стихомъ описано.

Ст. 81. *Травъ, болѣзней знаніе.* То есть, медицина.

Ст. 82. *Ищетъ въ рукѣ знаки.* Докторы, когда къ больному приходятъ, чтобъ узнать болѣзнь въ болящемъ, щупаютъ въ рукѣ его жилы удареніе, отчего познаютъ крови теченіе каково, и слѣдовательно и болѣзни жестокость или слабость. Къ тому въ семь стихѣ авторъ *аллюзію* (приподобленіе смѣшное) дѣлаетъ.

Ст. 83. *Въ вѣстьхъ бѣдахъ кровь бѣдну винити.* Завидливый въ семь стихѣ насмѣяться хочетъ обычаю докторовъ, которые часто всѣхъ болѣзней причину на кровь кладутъ, говоря, что жаръ бываетъ отъ скорого крови теченія, слабость отъ установки крови, и симъ подобная. Эти слова не суть выдумка автора, но подлинно у многихъ древнихъ людей слышаны, которые способъ натурѣ, чрезъ лѣкарства чинимый, не только въ глупость ставятъ, но и за грѣхъ почитаютъ.

Ст. 86. *Внутри никто видѣлъ живо тѣло.* То есть, хотя ана-

томисты и знают тѣла структуру и состояніе, однако не лѣзя отъ того разсудить объ тѣхъ непорядкахъ, которые въ живомъ человѣкѣ случаются, понеже еще никто не видалъ каково есть движеніе внутреннихъ человѣка, а между трупомъ и живымъ человѣкомъ великая разница. Такое разсужденіе о медицинѣ только въ завидливаго человѣка устахъ пристало.

Ст. 89. *Учится рудъ качеству.* Наука, изслѣдующая рудъ качество есть *химія*; слово же руда тутъ металлъ значитъ, что ясно разумѣется, изъ слѣдующихъ стиховъ, гдѣ завидливый говоритъ, что онъ не робенокъ, чтобъ ему безъ науки не можно было знать: что серебро, что золото, и что мѣдь.

Ст. 93. *Когда вижу, что солнце всходитъ.* Объ астрономіи тутъ завидливый говоритъ, да весьма несовершенно ее описуетъ. Въ солнцѣ лучшее его свойство минуетъ, то есть свѣтъ его, который и прочимъ планетамъ подаетъ; только два времени года напоминаетъ: лѣто, да зиму; а о веснѣ и осени молчитъ и проч.

Ст. 98. *Для одного въ планеты пятна.* Въ солнцѣ только астрономы пятна обсервуютъ, да и то днемъ; и потому разумѣется, что тутъ о конъюнкціи двухъ планетъ хочетъ разсуждать завидливый. Понеже когда двѣ планеты сойдутся вмѣстѣ, то живетъ, что нижней планета пятномъ покажется въ вышнемъ планетѣ. Того онъ прямо-рассказать не умѣетъ.

Ст. 100. *Солнце ль движется или мы съ землею.* Два мнѣнія имѣютъ астрономы объ системѣ свѣта. Первое и древное есть, въ которомъ земля вмѣсто центра всего система имѣется, а около ея планеты Солнце, Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Меркурій, Луна и Венусъ вертятся, всякой въ извѣстное время. Земля въ семь системъ неподвижна стоитъ. Называется система сіе *птолемейское* отъ Птолемея вымыслителя того. Другое есть, которое солнце неподвижно (но около себя самого обращающееся) поставляетъ, а прочія планеты, между которыми есть и земля наша, въ учрежденное всякому время около его вертятся. Луна уже не планета, но сателлесъ есть земли, около которой кругъ свой совершаетъ въ 29 дней. Сіе система отъ иноземца Коперника въ лѣто Христова... вымысленно и для того *коперниковское* называется. Есть и третіе система, Тихона Брагеа, датчина родомъ, которое однако изъ сихъ двухъ составлено, понеже онъ съ Птолемеемъ согласуется, что земля стоитъ, и что солнце около ея вертится, но съ Коперникомъ всѣхъ прочихъ планетъ движеніе около солнца поставляетъ.

Ст. 101. *Въ четверти дѣлать.* Четверть есть часть земли, или пашни въ 20 сажень широка и 80 долга.

Тамъ же. *Безъ Евклида смыслимъ.* *Евклидъ* былъ математикъ славный въ Александріи, гдѣ во время Птолемея Лага училище свое математическое имѣлъ въ лѣто по созданіи Рима 454. Трудовъ его

у насъ осталось *Элементы*, содержащіяся въ 15-ти книгахъ: фундаментъ всей геометріи, можно сказать и всей математики.

Ст. 102. *Безъ алгебры считалимъ*. Алгебра есть часть математики весьма трудная, но и преполезна, понеже служитъ всѣмъ искуснымъ математикамъ въ рѣшеніи труднѣйшихъ задачъ всея математики. Можно назвать ее генеральною ариѳметикою, понеже много съ нею имѣетъ сходства и части ихъ между собою по большей части сходны; только что ариѳметика для всякаго числа партикулярныя употребляетъ знаки, а алгебра генеральныя, которые всякому числу служатъ. Наука сія въ Европу, сказываютъ, пришла отъ арабовъ, которыхъ мнѣтъ тоя быть авторами; имя самое алгебры есть арапское, которые науку сію называютъ *Алжабръ валму кабала*, что по ихъ значить *наверсташъ и соравнять*.

Ст. 108. *Съ кубкомъ прогуливать ночи*. Кубокъ есть стаканъ большой, хрустальный, съ крышкой.

Ст. 111. *Для мертвыхъ друзей*, то есть, для книгъ.

Ст. 115. *А вино не таково*. Тутъ пьяница изрядно исчисляетъ пользу, отъ употребленія вина бывающую, понеже напоминаетъ токмо добрые его эффекты, а умолчиваетъ ссоры, драки, убійства, отъ пьянства происходящія.

Ст. 120. *Виномъ легче... что любезно*. Свидѣтельство сему есть Лотова исторія, котораго дочери виномъ упоивши, похоть свою исполнили. Святой Павелъ апостоль увѣщаетъ вина воздержаться, а причину тому владеть, что пьяный легко въ прелюбодѣяніе впасть можетъ: не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ.

Ст. 121. *Когда по небу*. Подражаетъ тутъ авторъ Овидіевы стихи въ 7-й его Елегіи читаемыя. Се они: (см. выше, стр. 28).

Ст. 125. *Дунай чрезъ Вѣну*. Дунай извѣстная рѣка, впадающая въ Черное море. Зачало или ключъ ея есть въ Германіи въ графствѣ Баварскомъ, въ Свабіи. Вѣна есть въ Архидукатствѣ Аустрійскомъ, столичный городъ Имперіи Романской и цесарская резиденція.

Ст. 126. *Сребро, злато въ приказахъ теряетъ цѣну*. То есть, когда не лзя будетъ уже ничего деньгами въ приказѣ себѣ на пользу сдѣлать.

Ст. 128. *Предпочту Бахусу Минерву*. Бахусъ, сынъ Юпитера и Семелеи, у древнихъ почитанъ былъ за бога вина и винограда. Минерва, у древнихъ, богиня мудрости и всѣхъ художествъ. Рождена она изъ мозга Юпитера безъ матери. Богъ бо сей, заставя Вулкана ударить себя въ лобъ молоткомъ, по ударѣ произошла богиня сія. Сила реченія «сего предпочту Бахусу Минерву», есть что: тогда не стану пить, да стану учиться.

Ст. 140. *Пьяницъ вина не имѣти*. Не можно сыскать труднѣйшаго для пьяницы наказанія, какъ ему вина не давать.

Ст. 141. *Не славить святую недѣлю*. Попы обычайно всю недѣлю

жадно для своей корысти по всѣмъ дворамъ воскресшаго изъ мертвыхъ Христа прославляютъ.

Ст. 142. *Нежли купцу*. Купца имя тутъ значитъ посадскаго человека, которые обычно суть пиволюбцы и почти всегда въ Москвѣ лучшія пива имѣютъ, и понеже рѣдко въ ихъ домахъ виноградное вино держатъ, пивомъ другъ передъ другомъ хвастаютъ.

Тамъ же. *Не въ три пуда хмѣлю*. То есть, такое пиво, въ котораго варю положено три пуда хмѣлю. Купцы любятъ всегда пить крѣпкое пиво, живутъ у нихъ и въ пять пудъ варя.

Ст. 145. *Когда сенаторъ*. Имитованъ стихъ сей изъ 1-й книги Овидіевыхъ фастовъ:

Pascetato suas ipse senator oves.

Ст. 147. *Премънилась мода*. Мода есть слово французское: значитъ обычай въ ношеніи платья, или въ церемоніяхъ какихъ и поступкахъ.

Ст. 148. *Златой вѣкъ*. Стихотворцы времена раздѣляютъ на четыре вѣка, на золотой, серебряный, мѣдный и желѣзный, и говорятъ, что въ золотомъ вѣкѣ люди всѣ одной только добродѣтели прилежали, отдаваясь всякихъ злостей; тогда все, кто что имѣлъ, обще для всѣхъ было, и лакомство не знатно было.

Ст. 149. *Мудрость одолѣло*. Въ семь мѣстѣ *мудрость* есть винительнаго падежа.

Ст. 150. *Невъжество знаніе*. *Невъжество* есть въ именительномъ падежѣ, а *знаніе* въ винительномъ.

Ст. 151. *Подъ митрой гордится*. *Митра* шапка архіерейская или архимандричья; въ служеніи употребляютъ.

Ст. 152. *За краснымъ сукномъ*. Во всѣхъ приказахъ столъ, за которымъ засѣдаютъ судьи, покрытъ обычно краснымъ сукномъ.

Ст. 158. *Корабельну службу*. Весьма тяжело тому на корабль садиться, кому несчастливо было море и кто, видѣвъ себя посреди валь, въ бури, безнадеженъ былъ житья своего.

Ст. 160. *На дудочкѣ тѣсни три играетъ*. Дудочка тутъ значитъ флейтъ траверсный, который былъ, когда сатира сія писана, въ великой славѣ и почти всѣ молодые люди на немъ играть обучались.

Ст. 164. *Платономъ слыти*. Платонъ былъ философъ академической секты изъ Аѣинъ, сынъ Аристона; главный въ наукахъ философическихъ ученикъ онъ былъ Сократовъ, послѣ смерти котораго поѣхалъ въ Мегары и тамъ слушалъ математику. Потомъ поѣхалъ въ Египтъ, гдѣ кажется онъ позналъ вѣру еврейску. Родился около 325 по созданіи Рима, умре 406 г. по созданіи Рима, лѣта прежде Христова 347 или 348, исполнивъ возрасту своего ровно 81 годъ.

Ст. 170. *Часовникъ*. Книга, содержащая, молитвы повсядневныя, которыя должны отправлять христіане греческаго исповѣданія.

Ст. 171. *Псалтырь и посланія*. То есть, книгу царя Давида и Апостоль.

Ст. 172. *Не запнусь въ Златоустъ.* Въ толкованіи его Евангелія, которое для разумѣнія довольно остроты и прилежанія требуетъ.

Ст. 175. *Пищецъ*, или лучше сказать: подъячей. Складнѣе было бы вставить сіе послѣднее слово, да syllaby стиха не вмѣщаются; однако жъ и то извѣстно, что подъячей не ино что есть, только тотъ, кто въ приказахъ дѣло за плату пишетъ.

Ст. 176. *Письмомъ яснымъ.* Наши подъячіе не тщатся къ иному, когда пишутъ, только чтобъ письмо ихъ было четко и красно; что же до правописанія касается, къ тому такъ не прилежатъ, что и мало то нужно быть мнать и для того, если желаешь книгу какую не разумѣть, отдай ее подъячему переписать.

Ст. 178. *Семь бояръ.* Извѣстно есть, что боярскій чинъ въ великомъ почтеніи былъ и трудно доставался; по тому знать, что благороднымъ зватися тотъ можетъ, изъ котораго рода семь персонъ честь боярскую на себѣ носили; а когда кто благороденъ, какъ ему жить не въ знати? хотя бъ былъ такой, что въ люди показать нельзя? Довольно кому быть благороднымъ, чтобъ могъ быть всего достоинъ. Какое самолюбное разсужденіе.

Ст. 183. *Мудрость всеблагая.* То есть, Богъ, ибо мудръ онъ и сая естъ *Премудрость*, къ тому же всеблагъ.

САТИРА II.

НА ЗАВИСТЬ И ГОРДОСТЬ ДВОРЯНЪ ЗЛОПРАВНЫХЪ.

НА ВТОРУЮ САТИРУ КЪ ЧИТАТЕЛЮ ПРЕДИСЛОВІЕ.

Надѣюсь, что между прочими читателями будутъ и такіе, которые лише прочтутъ титулъ сатиры, взбунтуются на бѣднаго сатирика. «Чтоже! скажутъ: ужъ враль сей мѣръ своихъ не знаетъ. Недовольно было того, что сначала хулилъ тѣхъ, которые до наукъ не охотники: теперь еще безъ панцыря противъ дворянъ наступаетъ; на послѣдокъ онъ намъ ничего не оставитъ, чтобъ по его мнѣнію можно бы правильно дѣлать.» Кто его поставилъ судьбою надъ нами? У таковыхъ читателей покорно прошу, чтобъ терпѣливо выслушали короткіе мои резоны, которые имъ представить имѣю: неправеденъ бо судъ, гдѣ отвѣтчику потакаютъ, а челобитчика не слушаютъ.

Въ первой моей сатирѣ если я кого хулилъ, то подлинно такихъ, которые по всему хулы достойны, и ни мало я не вышелъ изъ правды предѣловъ: защищалъ науку отъ невѣждъ и непріятелей ея, да не отъ такихъ невѣждъ, которые ничего не знаютъ, но которые ничего знать не хотятъ и для того всякое знаніе хулятъ, проповѣдуя, что не только оно не полезно, но и вредно народу. Согрѣшилъ ли я въ томъ? чаю, нѣтъ. Если убо тогда, одну добродѣтель защищая, не согрѣшилъ, виноватъ ли я теперь, когда всѣ вмѣстѣ защищаю? ибо я не благородіе хулить намѣряюся, но устремляюся противъ гордости и зависти дворянъ злонравныхъ, чѣмъ самимъ всякое благонравіе защищаю. Я въ сей сатирѣ говорю, что преимущество благородія честно, и полезно, и знаменито, ежели благородный честные имѣетъ поступки и добрыми украшается правами; что темнотою злонравія всякое благородства блистаніе помрачается и что не тому достоинства вышшія приличны, чіе прозвище въ лѣтописцахъ за нѣсколько лѣтъ помнается, но котораго имя праведно въ настоящихъ временахъ хвалено бываетъ; потомъ показываю; что гордость неприлична дворянству и что гнусно дворянину завидовать благополучію подлѣйшихъ себе, коли они чрезъ добрыя свои дѣла въ честь и славу происходятъ, что должны сами не въ играхъ и уборахъ время свое провождать, но потомъ и мозольми въ пользу отечества доставать себѣ славу; напоследокъ насмѣваюся обычаямъ неполезнымъ, которые однакожь не мѣшаютъ, если къ добродѣтели соединены. Кто за вся сія можетъ правильно на меня гнѣваться? Развѣ тотъ, кто тѣми самыми злонравіями опятнанъ, которыя я обличаю? Горацій, описуя разные виды злонравныхъ людей, сими словами періодъ кончаетъ: *omnes hi metuunt versis, odere poeta* (книга сат.)— всѣ сіи боятся стиховъ, ненавидятъ стихотворцевъ. Имъ непріятна добродѣтелей похвала, имъ противна хула злонравій, имъ убо и сатириковъ имя ненавистно. Для того я больше сожалѣю тѣхъ, которые на меня сердивовать станутъ, нежели плачу о себѣ, что въ ихъ гнѣвъ впасть имѣю. На послѣдній же ихъ вопросъ, которымъ вѣдать желаютъ, кто меня судьею поставилъ, отвѣтствую: что все, что я пишу—пишу по должности гражданина, отбивая все то, что согражданамъ моимъ вредно быть можетъ. Не для того же такую ревность себѣ показываю, якобы въ сожалѣніе я пришелъ, видя своего дворянства непорядочное житъе. Не буди того! Но предъуспѣвая злomu, то дѣлаю: столь бо гнусными и противными красками описавъ портретъ злонравнаго дворянина, всякій, чаю, всѣми способами стараться станетъ, чтобъ никое съ нимъ сходство не имѣлъ, отбѣгать всего того будетъ, что можетъ его подобна тому учинить. Напоследокъ, желая изъяснить мнѣніе мое о преимуществѣ благородства, предъявляю, что не только оно не презираю, но почитаю и хвалю, яко способъ преизрядный для побужденія къ добродѣтели: мужества, благоразумія, ревности и вѣрности воздаяніемъ обык-

до быть благородство. Рѣдко въ наши вѣки добродѣтель за внутреннюю ея самую красоту любятъ: коли зла не дѣлаютъ—наказанія боятся, коли добро дѣлаютъ—ждутъ воздаянїя; для того имя благороднаго нужно и полезно, ибо такимъ (благородїя имени) способомъ воздаянїе за добродѣтель продолжается отъ предковъ къ потомкамъ и отъ настоящихъ къ будущимъ вѣкамъ, и потому безпрестанно прочихъ тожде себѣ тою же дорогою проискивать ободряетъ.—Такъ довольно, какъ мнѣ кажется, очистивъ стихи мои, остается, любезный читателю, предложить тебѣ, что сатира сія писана на образъ разговора между Аретофиломъ, то есть мужемъ, который, добродѣтель одну любя, въ той крайнее свое ищетъ благополучїе, да между дворяниномъ, всякаго благонравїя лишеннымъ. Сего Аретофиль печальнаго и задумчива встрѣтивъ, вопрошаетъ: «что такъ смутенъ, друже мой», и проч. ¹

САТИРА.

АРЕТОФИЛОСЪ.

1 Что такъ смутенъ, друже мой? весь въ знакахъ печали:
Блѣденъ, очи всѣ въ слезахъ, темны, красны стали;
Задумчивъ, какъ хотѣвшій патріархомъ стати,
Когда лошади свои раздарилъ не кстати;

---

1) Въ рукописяхъ за этимъ предисловіемъ слѣдуютъ латинскіе стихи Теофила Кролика съ русскимъ переводомъ:

Ad autorem satyrae

*Nobilitas honor quis sit, quid stemata? monstras
Aequas et morum nobilitate genus.
Ergo juventutis dici, me iudice, princeps
Nobilis (ut pateas nomine) jure potes.*

то же:

Чѣмъ красно благородство? и славнаго герба
Какъ удержати цѣлость безъ славы ущерба?
Здѣсь учишь сатирую юношъ благородныхъ
И нравомъ твоихъ красишь кровь предковъ свободныхъ.
То не лъзя (хотя таишь имя) ты не знати:
Можно княземъ юности по древнему звати.

«Сїя приписалъ новоспасскій архимандритъ Теофиль Кроликъ». Послѣ этого эпиграфъ изъ Лабрюера: «S'il est heureux d'avoir de la naissance il n'est pas moins d'être tel qu'on ne s'informe plus si nous en avez (La Bruiere dans son livre de Caracteres ou moeurs de ce siecle). Тоже по-русски: Если добро есть быть благороднымъ, не меньшее есть быть такимъ, чтобъ никто не спрашивалъ, благороденъ ли ты? (Лабрюеръ въ книгѣ своей о нравахъ сего вѣка)».

- 5 Сухъ и худъ, какъ подъячій въ вотчинномъ приказѣ,
 Когда казнь за взятки, смерть сулена въ указѣ?
 Цугомъ ли запрещено ѣздить, или злато
 На ливреяхъ иль платье² носить пребогато?
 Картъ ли не стало въ рядахъ, иль вина драгова?
- 10 Отецъ знаю что живетъ и мать здорова.
 Что молчишь? развѣ въ устахъ и рѣчи пропали?
 Не знаешь ли, что другъ есть полезенъ въ печали
 И что много пользоваться можетъ совѣтъ здравый,
 Когда по немъ поступать не претятъ злы нравы?
- 15 А, а! дознаюсь я самъ, что тому причина:
 Дамонъ на сихъ дняхъ досталъ перемѣну чина,
 Луцію лента дана, Тулій деревнями
 Награжденъ; ты съ славными презрѣнъ именами.
 Рода знатность забыта и надъ гербомъ латы
- 20 Съ царскою короною—знаки въ полѣ златы;
 А зависти въ тебѣ нѣтъ, какъ въ полахъ соборныхъ,
 Какъ въ бабахъ изъ богадѣльнь по природѣ вздорныхъ.
 дворянинъ.
- Не худо ты отгадалъ; да мнѣ не завидно
 Одному, но знатнымъ всѣмъ стыдъ небезобидной.
- 25 У кого еще не всѣ стерты съ рукъ мозоли,
 Кто лаптями торговалъ, кто продавалъ голи,
 Кто горшкомъ съ подовыми истеръ бѣдно плечи,
 Кто извозничалъ въ Москвѣ, кто лилъ сальны свѣчи,
 Тотъ честень, славень, богатъ, тотъ въ чинахъ сіяетъ;
- 30 А во мнѣ благородство стонетъ, воздыхаетъ.
 Предки мои за семьсотъ и четыре лѣта
 Имя несли хвальное, чудо были свѣта:
 Прапрадѣда прадѣдъ мой самъ владѣлъ собою;
 Дѣдъ прадѣда много войскъ топталъ съ похвалою;
- 35 Отецъ его на морѣ цѣлымъ флотомъ правилъ;
 Кого такъ, какъ прадѣда, свѣтъ когда прославилъ?
 Дѣда имя, славнаго умомъ, славна дѣлы,
 Всѣ свѣта исполнило четыре предѣлы.
 Каковъ же мой отецъ былъ—кто того не знаетъ?
- 40 Палласъ, Марсъ, судилище объ немъ воздыхаетъ:

---

2) Въ рук. г. Афанасьева искажено или ливреи и платье и пр., от-
 чего вмѣсто тринадцати оказывается въ стихѣ 14 слоговъ.

Въ дѣлахъ войны искусень, ранъ полно все тѣло;
 Битвы, осады, миры—все то его дѣло.
 Посмотри, коли хочешь, салы нашей стѣны,
 Увидишь тутъ чудныя и славны премѣны
 45 Фортуны, одолѣны всегда имъ счастливо,
 (Что онъ смертию побѣжденъ—мнѣ не мало диво).
 Медалей, цѣпей златыхъ, по немъ что остались,
 Въ стаканы я переизлъ, чтобъ не заваялись.
 Въ гражданскомъ правленіи, ей, былъ не послѣденъ:
 50 Ришелье и Мазаринъ предъ нимъ въ дѣлахъ бѣденъ.
 Въ наукахъ весьма глубока, надъ книгами ночи
 Просиживалъ—тѣмъ горбать былъ и слабъ на очи.
 Библіотека его предивная была
 Хоть не очень велика—совершенна слыла:
 55 Книги разны собраны по лучшей примѣтѣ
 (Помню, книга въ нихъ была добра о пикетѣ).
 Мнѣ было хотѣлося убрать ими стѣны,
 Да мышей побоялся: вещи они тлѣнны;
 За тѣмъ на цугъ промѣнялъ лошадей изрядныхъ;
 60 Съ нея же шесть себѣ сшилъ кафтановъ нарядныхъ.
 Однимъ словомъ, съ трудностью можно разсудити,
 Что въ немъ больше—шпагу ли иль перо хвалити:
 Въ обоихъ бо совершенъ, украсилъ онъ оба,
 Мужъ достоинъ въ вѣки жить и чуждъ быти гроба.
 65 Возьми жъ опять побочныхъ всѣхъ моего рода;
 Не умалилъ никто честь, что дала природа:
 Адмиралы, вожди войскъ, судьи чрезъ все время
 Главные—моей крови; все то одно племя.
 Разсмотри гербовники, грамотъ виды разны,
 70 Книгу родословную, записки приказны,
 Увидишь дѣла моихъ предковъ и кто были;
 Николи вторыми тѣ, ей, въ людяхъ не слыли,
 А всю славу, всю ту честь достали трудами,
 Въ мирѣ нравы, а въ войнахъ проворны руками.
 75 Разсуди жъ ты потому, сколь легко терпѣти,
 Столь славны имѣвъ предки, славы не имѣти?

АРЕТОФИЛОСЪ.

Вижу я правость твою и скорби резоны,
 Да позволь, если можно, сказать безъ препоны
 И мнѣ мое мнѣніе, дружески совѣты;
 80 А притомъ вѣдай, что я лукавыхъ примѣты —

Лесть, похлебство не люблю, но что помышляю
 Въ сердцѣ, то и устами другу открываю.
 Не пустое дѣло есть знатная порода;
 Знаю я, сколь изящно славнаго быть рода,
 85 Носить на себѣ имя, еже вѣчна слава,
 Знаменитое въ войнахъ, въ храненіи права;
 Но то, когда потомокъ, предкомъ подражая,
 Въ путь добрыхъ ся направивъ, отбѣгаетъ злая,
 Когда дѣлы хвальными въ пользу всѣхъ сіяетъ,
 90 Отъ себя себѣ красу, не отъ своихъ чаетъ.
 Признаю, что съ корене сего такъ рожденны
 Отрасли неправедно бываютъ презрѣнны,
 Что неправо заслуги забыты бываютъ
 Предковъ, когда потомки въ нравахъ успѣвають,
 95 И въ равномъ достоинствѣ что предпочестъ должно
 Благороднаго: спорить никому не можно;
 Но что когда корень здоровъ, да отрасли гнилы,
 Вѣдь тѣ ужъ не такъ честны, не такъ ужъ всѣмъ милы.
 Спросись хоть у пьяницы, таковы ли дрожжи
 100 Любы ему, какъ пиво? отречется трожди.
 Знаетъ онъ, что съ пива тѣ славные остатки,
 Да плюетъ на то, коли не какъ пиво сладки.
 Благородство голое, добрыхъ дѣлъ лишено,
 Суетно для лѣнивыхъ имя вымышленно,
 105 Которые красятся чуждыми дѣлами,
 Хвастаютъ честью, юже не достали сами.
 Вѣрю: мужества предковъ лѣтописцы полны,
 Грамоты, въ гербѣ знаки—доводы довольны;
 Да что въ семъ собраніи славы неполезной,
 110 Коли ничто показать можешь въ поднебесной,
 Развѣ ссохшій пергаментъ, который чрезъ лѣта
 Долгія отъ червей могъ избѣжать навѣта,
 Коли, съ хвальнаго ключа ведучи начало,
 Ничего не имѣешь, чтобъ роду пристало?
 115 Глупою только надутъ гордостью не въ мѣру,
 Лошадямъ только годенъ для статей къ примѣру;
 Не пользуется, вѣрь, зваться хоть цесарско чадо,
 Коли нравомъ грубѣе, нежь пасущій стадо.
 Добродѣтель, къ природѣ знатной соплетенна,
 120 Благороднаго чинить во всемъ совершенна;
 Труды, разумъ, прилежность и добрые нравы

Лучшія благородству суть и крѣпки правы.
 Побѣдилъ ли самъ враги? далъ пользу народу?
 Устрашилъ ли дѣйствами Нептуна власть—воду?
 125 Сокровища ль царскія тобой умножены?
 Презрѣвъ покой, подъялъ ли самъ труды военны?
 Иль коли случай, младость въ то не допустила,
 Виредь въ томъ показать себя есть ли умъ и сила?
 Изрядно можешь сказать, что ты благороденъ,
 130 Ахиллу иль Гектору можешь счестья сроденъ,
 Юлій и Александръ и всѣ мужи славны
 Могутъ быть предки твои, лишь бы тебѣ нравны.
 Ты самъ, праотцевъ своихъ славу исчисляя,
 За труды ихъ, самъ сказалъ, была имъ честь тая:
 135 Иной въ войнахъ побѣдилъ, претерпѣлъ страхъ, раны;
 Инымъ въ морѣ недруги и валы попераны.
 Иной правду всѣмъ чинилъ, бѣгая обиды,
 Всѣхъ достоинства были различные виды,³
 Тѣмъ если бъ ты подражалъ, право бъ могъ роптати,
 140 Что тебя за другими и въ пару не знати;
 Что изсохъ уже, извялъ, въ переднихъ зѣвая,
 Когда встанетъ фортуна—съ хлопцы ожидая;
 Что спина, шея болятъ, жертвуя и мухамъ,
 Имъ же доступъ позволенъ къ временщичьимъ ухамъ.
 145 А ты, другъ мой, разсмотри, есть ли хотя мало
 Въ тебѣ, чтобъ красу твоихъ имени придало.
 Гдѣ военные труды, иль дѣлъ тѣхъ наука?
 Ты объ нихъ и не слыхалъ,—дядька твой порука.
 Какъ войско расположить, какъ раскопать шанцы,
 150 Столь дико тебѣ, какъ намъ китайскіе танцы;
 Осады, окопъ, наступъ, когда поминаю,
 Чаешь ты, что арапскимъ языкомъ болтаю;
 Блескъ мечей и звукъ пушекъ ужаснѣе грома
 Мнятся; не въ полѣ сохнуть, любишь толстѣть дома.
 155 Какъ тебѣ повѣрить флотъ? ты лодкой не правилъ;
 Рыбу, что живетъ въ водѣ, ловить ужъ оставилъ;
 Корабль ти кажется гробъ, веревки—удавка,
 Море—адъ, парусъ—саванъ, буря—жизтью сбавка;
 Компасъ, правило въ судахъ столь тебѣ знакомы,

---

3) Этыхъ двухъ стиховъ нѣтъ въ рук. г. Аванасьева.

- 160 Сколь сибирскимъ вотнякамъ мраморные дома.
 Правительство гражданско николи не снилось
 (Развѣ въ полиці за б . . дѣ посидѣть случилось).
 Гроціусъ и Пуфендорфъ и римскія правы—
 О тѣхъ помнитъ нечего: не на наши нравы.
- 165 Такъ инъ Уложеніе? трясешь головою;
 Что то за звѣрь? говоришь, хотъ ужъ съ бородою.
 Какъ доходы умножать, какъ прекратить бѣдства
 Народа — лишно тебѣ мнится — шутки дѣтства.
 Оставляю науки вышшаго степени:
- 170 Тѣхъ не только существо, не видалъ ни сѣни;
 И знаю, что тѣ у насъ ужъ вышли изъ моды:
 Нескладно ученымъ быть и знатной породы.
 Неполезны тѣ, быть такъ; да въ чемъ пользу знаешь,
 И того, ей, въ тебѣ нѣтъ: въ злой глуности таешь.
- 175 Не только жъ голъ знаніемъ, но такъ тебѣ мило
 То, какъ, по просту сказать, дьяволу кадило.
 Вмѣсто знанія и правъ, какъ свою вестъ волю,
 Вмѣсто искусства, какъ плыть по мокрому полю,
 Вмѣсто управленія военнаго дѣла,
- 180 Въ распещренныхъ бумажкахъ вижу тебя смѣла.
 Разложивъ таборъ великъ въ фараонномъ бою,
 Дерзокъ приступъ терпиши сущихъ предъ тобою.
 Не страшитъ тя бѣлъ металлъ, ни бомбы златыя;
 То твое войско побьютъ, то ты рвешь иныя;
- 185 Осторожень, чтобъ не могъ непріятель знати,
 Гдѣ твой воинъ слабѣе, гдѣ бѣ легче достати;
 Тасуешь полки твои, сколько стаетъ сила,
 Чтобъ недруга коварна надежда прельстила;
 Какъ сова, распяливши на всѣ страны очи,
- 190 Съ оружіемъ въ рукахъ день бодрствуешь и ночи.
 На послѣдокъ, какъ сія ужъ кончится битва,
 Труднѣй тебѣ безъ дѣла сидѣть, нежъ какъ бритва
 Тупа по твоей брадѣ, не смоча водою,
 Грубаго влачима есть барбера рукою;
- 195 Легче дьяку не рыгнуть, тѣши въ шахъ поѣвши,
 Писцу не чесать главу, на край стула сѣвши.
 Непокоенъ ищещи, гдѣ войну зачати,
 Иль алаброю гремя, иль костыми стрѣляти.
 Когда же ночь застигнетъ, непріятель станетьъ,
- 200 Тогда ужъ тебѣ скука, тогда скорбъ настанетьъ;

И небомъ и землею клянешь человѣка,
 Что во снѣ погребаетъ полъ своего вѣка.
 Что же, когда умнымъ быть ужъ тебѣ наскучить,
 А воля, въ чемъ вскормлена, того искать учить, —
 205 Собравъ друзей, по виду имя то носящихъ,
 Внутри же злословіемъ противъ тя смердящихъ,
 Флотъ цѣлый велишь принести плетеныхъ сосудовъ,
 Отъемлющихъ главѣ умъ, силу прочихъ удовъ,
 Ведущихъ къ пристанищу злу и непокойну —
 210 Въ болѣзнь и въ безславіе, въ скудость непристойну;
 Тотчасъ съ стула самъ скоча, конопать осмотришь,
 Неидеть ли гдѣ хотъ духъ, въ микроскопій смотришь.⁴
 Таже малы ладіи раздѣливъ всѣмъ вскорѣ,
 Въ сладкое безпамятства выпускаешься море,
 215 Правишь, сказываешь вѣтръ и тщишься чрезмѣрно,
 Чтобъ кто не сбился съ пути, всякъ плавалъ бы вѣрно,
 И толь искусство морскихъ въ палатѣ сіяетъ,
 Что, на твердомъ спя полу, всюды тя качаетъ.
 Вотъ ужъ о знаньи твоёмъ, какъ платье носить
 220 И прочій уборъ, слова не лъзя говорить;
 Плодъ сей долголѣтняго пути въ край чужды
 Есть трудовъ прилежности; не безъ многой⁴ нужды,
 Не даромъ ты потерялъ деревни, пожитки:
 Знаешь, что фалды должны тверды быть, не жидки,
 225 Въ полярщина глубины и ситой подшиты,
 Если кафтанъ согнешь, то бѣ станомъ не покрыты;
 Обшлагу какову быть, сколь клинья высоки,
 Сколь въ грудяхъ окружности, клапаны широки —
 Твое дѣло, и самъ Рексъ ничто предъ тобою,
 230 Только что ты усты, онъ проворенъ рукою.
 Вкусъ въ платьяхъ опять кому больше есть знакомый?
 Растрели столь искусно не вѣсть строить дома,
 Какъ ты кафтанъ по вкусу, по времени года,
 Въ немъ же богатству ни въ чемъ уступаетъ мода.
 235 Что лѣтомъ, что весною, что осенью кстати,
 Что зимою для верху и чѣмъ подбивати,
 Какой металлъ приличенъ — серебро ль или злато —
 Лучше тебя иному знать ужъ трудновато.

---

4) Въ рук. г. Аванасьева: *не безъ малой*.

Ликургъ когда составлялъ народу уставы,
240 Когда Миносъ крптяномъ славныя далъ. правы.
Не столько осторожны имѣли поступки,
Какъ ты, когда въ градъ идешь для парчей покупки.
Туть-то правила разны щегольства и моды
Разсмотрѣть должно тебѣ, исчислить и годы
245 Свои, чтобъ какъ цвѣтуши суть возраста лѣты,
Такъ блистательны въ платѣ твоемъ были цвѣты;
Туть воздуха, времени и мѣста всѣ виды
Примѣчать, чтобъ искусству не было обиды,
Чтобъ въ градѣ зеленъ кафтанъ не досаждалъ глазу,
250 А въ полѣ чтобъ уступалъ всякъ позументъ газу,
Чтобъ бархатъ въ іуліи не тягчилъ бы тѣло,⁵
Чтобъ тафта не хвастала среди зимы смѣло,⁶
Но зналъ бы всякъ свой предѣлъ, право и законы,⁷
Какъ попы искусные всякаго дни звоны.
255 Съ какимъ искусствомъ власы стрижены, подвиты,
Какъ въ мѣшкѣ завязаны, пудрою набиты,
Котора, съ нихъ падая на платѣе богато,
Трудность даетъ разсудить, что въ нихъ лучше—злато
Иль ея росписаны фигуры различны,
260 Столь великодушю, щегольству приличны.
Гдѣ жъ въ открытіи сыскать табакерки можно
Стольку нѣжность? Въ ступаньи столько осторожно
Подгибаешь колѣна, пальцы направляешь,
Что хоть ходишь, танцовать многимъ ся являешь.
265 Во всемъ отъ пять до главы совершенство всюды,
Всѣ въ согласномъ убранствѣ радуются уды,
И можно бѣ совершеннымъ въ щегольствѣ ты звати,
Если бѣ щегольству имя совершенства кстати.
Да не сіи, я сказалъ, благородства знаки:
270 Внутренняя краса красна, прочее все враки.
Достоинство сильно есть, если разсуждати
Хочешь, кого почитать, кому славу дати;
Впрочемъ тому, кто родъ свой съ древняго начала
Ведеть, зависть, какъ свиньѣ узда, не пристала.

---

5) Въ рук. г. Аѳанасьева не *отягчалъ тѣло*.

6) Тамъ же: *чтобы кафтанъ не хвасталъ*.

7) Тамъ же опущено слово *свой*.

- 275 Что гнуснѣе, какъ совѣсть имѣть неспокойну,
 Видя, что мужъ получилъ бѣдный мзду достойну?
 Еще бѣ прилично было, знатна сушу рода,
 Тужить, коли той высокъ, его же природа
 Сколь низка, столь и нравы плохи и развратны,
 280 Ни отечеству добры, ни въ людѣхъ пріятны;
 Если же противное зреть въ томъ человѣкѣ,
 Радоваться ужъ долженъ, что есть въ его вѣкѣ
 Мужъ таковъ, иже дѣлы родъ свой возвышаетъ
 Добрыми и полезенъ всѣмъ быть начинаетъ.
- 285 Множество благодѣльныхъ высокаго чина
 Есть благополучію общества причина,
 И столь меньше воздыхать обиды насъ нудятъ,
 Сколь больше святы нравы тѣхъ, иже насъ судятъ.
 Что жъ въ Дамонѣ, въ Луціи и въ Тулліи гнусно,
 290 Что, какъ ихъ награждаютъ, тебѣ на смерть грустно?
 Благодѣльны тѣ, умны, вѣрность ихъ не мала,
 Слава наша съ трудовъ ихъ нѣчто воспріяла;
 Только что прапрадѣда прадедъ ихъ собою
 Не владѣлъ и счесть годы не могутъ съ тобою, —
 295 Но что въ томъ? Какъ роду той твоему далъ славу⁸
 Первый, такъ первы сѣи даютъ своимъ праву.
 Твоихъ знаютъ за семьсотъ и четыре лѣта;
 Да вѣдь не тогда было твореніе свѣта.
 Край же рода немного и всѣхъ утѣшаетъ:
- 300 Всякъ бо, аще добре свой разсмотрѣть желаетъ,
 Въ сохѣ сыщеть начало блистательну роду;
 Часто адмиральскій дѣдъ таскалъ въ дворы воду,
 Но добродѣтель того славна быть причина,
 Что, подлость отложивши, перваго сталъ чина.
- 305 Адамъ князей не родилъ, но едино чадо
 Его садъ копалъ, другой пасъ по полямъ стадо;
 Ное съ собой въ кивотѣ спаслъ все себѣ равныхъ,⁹
 Простыхъ земледѣтелей, Богу только нравныхъ.
 Отъ сихъ начало всѣмъ намъ: убо чѣмъ гордимся?
 310 Предковъ имя не красить, аще мы лишимся

8) Въ рук. г. Аванасьева стихъ этотъ испорченъ: *Но что въ этомъ? какъ родъ твой твоему далъ славу.*

9) Въ рук. г. Аванасьева въ ковчезѣ спаслъ всѣхъ себѣ равныхъ.

Нравовъ добрыхъ, и труды не явимъ насъ быти
 Достойныхъ такъ, какъ предки, и намъ въ людяхъ слыти.
 Ни подлость рода можетъ право возбраняти,
 Чтобъ трудами добрыми мзду не получаютъ.¹⁰
 315 Славнѣй есть скудость рода нравы украшати
 Добрыми, нежли злой нравъ титломъ прикрывати.
 Плѣшивость Іулію не отняло славы:
 Лаврами-бо ю прикрылъ и добрыми нравы.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Сатира сія писана мѣсяца два спустя послѣ первой сатиры. Намѣреніе автора въ ней есть обличить тѣхъ дворянъ, которые лишены будучи всякаго благодравія, однимъ благородіемъ хвастаютъ, къ тому же завидятъ всякому благополучію въ людяхъ, которые изъ подлости чрезъ труды свои происходятъ. Самъ авторъ въ предисловіи своемъ показалъ пространнѣе содержаніе и очистилъ себя, какъ мнѣ кажется, довольномъ доказательствомъ, такъ что мнѣ о томъ же говорить нужды быть невидится. Сію матерію описали изъ древнихъ сатириковъ Ювеналь въ сатирѣ VIII, а изъ новѣйшихъ Боало въ V, которыхъ нашъ весьма мало имитовалъ, какъ ясно можетъ разсудить, кто всѣхъ трехъ сверстать похочетъ.—Что же сатира сія разговоромъ писана, то учинено съ образца третьей сатиры Боаловой, въ которой онъ смѣшной пиръ описываетъ.

Ст. 1. *Аретофилосъ*. Греческое имя; значить человекъ, который добродѣтель любить.

Ст. 3. *Задумчивъ, какъ хотѣвшій патриархомъ стати*. Извѣстно есть всѣмъ высокомысліе бывшаго архіепископа Р., который ничего такъ не желалъ, какъ быть главнѣйшимъ церкви россійской, но по обыкновенію тѣхъ, которые высокая ищутъ, того не доставъ, въ заточеніи жизнь проваждать принужденъ былъ.

Ст. 7. *Цугомъ ли запрещено*. Знатное дворянство и безъ нужды, будто для чести, впрягаютъ въ каретахъ своихъ по шести лошадей, что ежели бы запрещено было, многимъ изъ нихъ было бъ не безъ печали, за нѣкакой знакъ своего надъ прочими преимущества то себѣ вмѣняя. Въ Спб. цугомъ ѣздить отъ императора Петра Великаго запрещено было.

Ст. 8. *На мѣреяхъ*. Ливрея называется платя, которыя служители носятъ сшитыя по краскамъ, которыя имѣются въ гербѣ своего

---

10) Въ рукописяхъ, кромѣ принадлежащей Л. Н. Майкову, нѣтъ двухъ послѣднихъ стиховъ.

господина. Во Франціи никто (какъ сказываютъ) изъ природныхъ французовъ (кромя принцевъ крови) на такомъ платьѣ золото или серебро нашивать позволеніе не имѣетъ.

Ст. тотъ же. *Платье носить пребогато.* Въ Испаніи, въ Швеціи и въ Италіи запрещено всему дворянству носить богатаго платья, такъ что ни на комъ не увидишь серебра или золота.

Ст. 9. *Картъ ли не стало въ рядахъ.* И то бы не малая бѣда была картежнику.

Ст. тотъ же. *Иль вина драгова.* Виномъ дорогимъ разумѣетъ стихотворецъ вепгерское, шампанское и бургонское, которое подлинно въ Москвѣ дорого и многого издивенія требуетъ; а такъ въ обычай вошло, что будто бы великій стыдъ прилучится, если гостю иного не такъ цѣннаго питія поднести: какъ бы пріятство хозяина по цѣнѣ вина признавалось.

Ст. 11. *Чтожь молчишь.* Отъ гнѣву и зависти дворянинъ нашъ говорить не можетъ, убо Аретофилось его побуждаетъ.

Ст. 13. *Много пользоваться можетъ совѣтъ.* Опасно всегда слѣдовать одному своему мнѣнію. Человѣкъ бо часто въ разсужденіи своемъ ошибитись можетъ и для того совѣтъ здравый весьма нуженъ намъ, если не такъ часто погрѣшать хотимъ. Когда же злы нравы, въ сердцѣ нашемъ вкорененные, не допускаютъ насъ охотно принимать увѣщанія друзей, то уже нѣтъ надежды исправленія, развѣ Христось Спаситель вторицею воскреситъ Лазаря спидеть.

Ст. 15. *А, а! дознаюсь я самъ.* Аретофилось, не могши добиться отвѣта, самъ догадывается, что причина печали друга его.

Ст. 16. *Дамонъ.* Имя отъ автора вымышленное, по стихотворному позволенію, такъ какъ въ слѣдующемъ стихѣ *Луцій* и *Туллій*.

Ст. 17. *Лента дана.* То есть, орденъ или кавалерія, понеже орденны обыкновенно на лентахъ носятъ. вмѣсто того лентою честь ту, наипаче въ разговорахъ, означаютъ. Наприкладъ, когда кто скажетъ, что такой-то господинъ имѣетъ голубую ленту или красную, то разумѣется (въ Россіи), что онъ почтенъ орденомъ св. Андрея или св. Александра.

Ст. 19. *Надъ гербомъ латы.* Надъ щитомъ гербовъ нѣкогда вмѣсто короны поставляются шлемы разнаго вида; по разности достоинствъ, иногда тѣ самые шлемы бывають украшены коронами. Напр. княжескій шлемъ имѣетъ княжескую корону, а графскій—графскую и проч. Въ семъ стихѣ латы написаны фигурою реторическою, которая позволяетъ означать все вмѣсто части.

Ст. 20. *Съ царскою короною.* Изъ всѣхъ видовъ корона царская (тоже цесарская) есть превосходнѣе для того, коли гербъ ею покрытъ, значитъ что фамилія, которая тотъ гербъ носитъ, съ царскаго корени ведетъ свое начало.

Ст. тотъ-же. *Знаки въ полъ златы.* Знакомъ я разумѣю фигуры,

которыя кто въ гербѣ носить; таковыя знаки, когда изъ металловъ, т. е. серебра или золота составленны, то честнѣе, нежели бы они были изъ колеровъ или цвѣтовъ. Что поле въ гербѣ—всякъ знаетъ и изъясненія не требуетъ.

Ст. 21. *Какъ въ полахъ соборныхъ, какъ въ бабахъ изъ богадѣльнъ.* Не слыхано еще чтобъ нѣсколько поповъ у одного собору могли пребыть безъ зависти межъ собою, подобнымъ образомъ и въ богадѣльняхъ бабы нищія; а все то отъ жадности и сребролюбія, которое, не вѣмъ какимъ образомъ, въ священническомъ чинѣ вкоренилося. Всякъ уже изъ нихъ печальнымъ взоромъ смотритъ на богатство, которое не въ его рукахъ.

Ст. 27. *Кто горшкомъ съ подовыми.* Въ семь стихѣ и слѣдующемъ авторъ напоминаетъ первое состояніе самыхъ подлѣйшихъ. Что подлѣе, какъ быть пирожникомъ. Но господинъ дворянинъ неразумно попрекаетъ незнатью породъ благонаправнаго простака.

Ст. 28. *Кто лилъ салны свѣчи.* Не восковыя, для того что на тѣ животовъ бы его не стало.

Ст. 33. *Самъ владѣлъ собою.* Свое имѣлъ государство или княженіе и былъ никому подвластенъ.

Ст. 34. *Дѣдъ прадѣда много войскъ.* То есть, главнымъ воеводою былъ (какъ уже потерялъ свою землю), и многожды побѣдоносецъ надъ войски непріятелей.

Ст. 35. *Отецъ его.* Прадѣда отецъ былъ адмираломъ и, какъ видѣть, главнѣйшимъ, понеже всемъ флотомъ правилъ.

Ст. 40. *Палласъ.* Та же Минерва, наукъ богиня, Юпитера дочь, рожденна изъ мозгу его безъ матери. Чають нѣкоторые авторы, что Палладою она назвалася отъ нѣкоего Палланта, который ее вкушъ съ своею дочерью, по повелѣнію Юпитерову, воспиталъ. Минерва, въ знакъ благодаренія, сію Паллантову дочь обоживъ, Побѣдою назвала. Сама же Палласъ знатія восхотѣла.

Ст. тотъ же. *Марсъ.* Богъ войны. Часто стихотворцы за самую войну употребляютъ. Разнятъ мнѣнія авторовъ о порожденіи Марсовомъ. Древніе чають, что онъ отъ одной Юноны рожденъ, которая, въ садахъ гуляя, осязаніемъ и обоняніемъ цвѣтовъ его понесла; а иные сказываютъ, что и отца имѣлъ Юпитера, что и Омиръ въ кн. 5 приводитъ. Сими двумя боговъ старинныхъ именами (которыя дворянинъ подлинно изъ пѣсней перенялъ) хочеть сказать, что ни въ наукахъ, ни въ военныхъ дѣлахъ такого, каковъ его отецъ былъ, не осталось.

Ст. 43. *Салы нашей стѣны.* Знать, у отца сего дворянина въ салѣ по стѣнамъ росписаны были войны, въ которыхъ онъ присутствовалъ: инья благополучно выигранныя, а инья, въ которыхъ его сторона уронъ получила, однакожь все то великодушіемъ своимъ преодолѣлъ.

Ст. 47. *Медалей, цѣпей золотыхъ.* Такія медали и цѣпи золотыя

тутъ авторъ разумѣтъ, которыя даваны бывають отъ государей тѣмъ, которые въ какой войнѣ мужественно поступали, или на память славнаго какого дѣла, какъ-то на прим. при взятіи города, при заключеніи мира и проч.

Ст. 50. *Ришелье*. Армандъ Іоаннъ кардиналъ Де-Ришелье былъ человекъ искуснѣйшій въ политическихъ дѣлахъ и много прославилъ имя свое въ царствованіе Лудовика XIII, короля французскаго. Въ малолѣтствѣ сего короля, его умомъ королева, мать младенца, всѣмъ государствомъ правила. Благоразуміемъ своимъ такъ себя возвысилъ, что вдругъ онъ былъ черъ и адмиралъ Франціи, командоръ орденовъ королевскихъ, начальникъ и надзиратель навигаціи и коммерціи французской, секретарь и вскорѣ министеръ штатской, епископъ лузанскій и аббатъ десяти монастырей. Книга его, подъ титуломъ: тестаментъ кардинала Де-Ришелье, довольно показываетъ, какою политикою изобповалъ мужъ сей. Родился онъ отъ Францишка Дюплеси, господина Де-Ришелье, кавалера орденовъ королевскихъ и великаго прево Франціи, въ Парижѣ, сентября 5, лѣта христова 1585, умеръ тамъ же 4 декабря, л. х. 1642. Зданіе его есть Сорбона, ееологическое собраніе въ Парижѣ.

Ст. тотъ же. *И Мазаринъ*. Іулій кардиналъ Мазарини родился въ Итали, въ городѣ Писцина, 14 юлія, л. х. 1602, отъ подлыхъ родителей. Чрезъ науку свою до того потомъ произошелъ при дворѣ римскомъ, что нунціемъ екстра ординарнымъ посланъ во Францію л. х. 1634, а въ 1641 учиненъ кардиналомъ, то же отъ короля Лудовика XIII статскимъ совѣтникомъ и душеприкащикомъ по себѣ. Въ малолѣтствѣ Лудовика XIV великіе знаки остроумія и знанія дѣлъ политическихъ показалъ, что можно видѣть въ житіи Лудовика XIV. Книги, которыя онъ сочинилъ, не въ малой похвалѣ у политиковъ имѣются, только не весьма въ своихъ максимахъ благочестивъ и правосудливъ. Умеръ въ Венсенѣ 1661, марта 9. Онъ заключилъ славный миръ съ Ишпанцами на островѣ фазановъ.

Ст. 53. *Библиотека*. Греческое слово. По русски книгохранительница, то есть, ящикъ или палата, гдѣ книги хранятся. Иногда за самое книгъ собраніе берется.

Ст. 56. *Добра о пикетъ*. Пикетъ есть игра картежная, въ которой только 2 человекъ играть могутъ. Есть книга французская, которая учитъ правиламъ игры сей.

Ст. 60. *Кафтановъ нарядныхъ*. То есть богатаго платья шесть паръ, ибо кафтанъ тутъ реторическою фигурою мѣсто всего платья написанъ.

Ст. 65. *Побочныхъ встѣхъ*. Обычайно, но неправильно именовъ побочныхъ разумѣють дѣтей не отъ законной жены, но здѣсь побочнымъ въ родѣ значить того дворянскаго сродника, который не изъ одной съ нимъ линіи, на прикладъ: его дядю, двоюродныхъ братьей и проч.

Ст. 72. *Вторыми тѣ не слыли.* Т. е. всегда первѣйшія достоинства имѣли, вездѣ главными были.

Ст. 74. *Въ миру нравы.* Т. е. въ мирное время благонравіемъ происходили, такъ какъ въ войнѣ мужествомъ.

Ст. 77. *И скорби резоны.* Причины сильныя и довольныя печали.

Ст. 78. *Сказать безъ препоны.* Свободно сказать.

Ст. 79. *Мнѣніе, дружески совѣты.* Выговорить мнѣ мое мнѣніе и дать тебѣ дружескіе совѣты.

Ст. 80. *Лукавыхъ примѣты.* Лесть и похлѣбство два злоправія весьма обычны лукавымъ людямъ и по которымъ тотчасъ ихъ признать можешь.

Ст. 83. *Не пустое дѣло есть знатная порода.* Отъ сего стиха разумѣть можно, что авторъ не хулитъ благородства преимущество, но показываетъ, что кто однимъ благородіемъ именемъ довольствуется, небрежа о добрыхъ дѣлахъ и правахъ, тотъ въ немъ малую себѣ красу находитъ.

Ст. 86. *Въ храненіи права.* То есть, въ правосудіи.

Ст. 90. *Отъ себя себѣ красу.* Сирѣчь, отъ своихъ собственныхъ дѣлъ себѣ славу достать тщится; а не на ту уповаешь, которую нажили чрезъ труды предки его.

Ст. 91. *Съ корени сего такъ рожденны отрасли.* Т. е. отъ благородныхъ предковъ такіе благонравные потомки.

Ст. 93. *Неправо заслуги забыты бывають.* Для побужденія къ охотной службѣ нужно есть, да потомки плодами трудовъ предковъ своихъ наслаждаются, понеже когда образецъ милости и благодарства вышшихъ въ комъ видимъ, тогда ревнуемъ усердно чтобъ могли и мы себѣ тожъ получить. Какъ же пнако въ смертныхъ насъ можно продлить образецъ тотъ, развѣ продолжая награжденіе роду того, кто онаго первый достоинъ показался; къ тому же всякъ краткость жизни своей разсуждая, не такъ бы прилежалъ въ пользу отечества; любовь же отъ себя происшедшихъ убѣждаетъ и своего не щадить житія, да ихъ благополучное будетъ. Все сіе выше помянутое тогда нужно, говоритъ сатирикъ, когда потомки во нравахъ успѣвають, т. е. благонравія виды издають, и надежду являютъ, что нѣкогда могутъ быть полезны.

Ст. 95. *И въ равномъ достоинствѣ.* Общее почти всѣмъ благоразсуднымъ политикамъ мнѣніе есть, что еслибы два человека было, изъ которыхъ одинъ былъ бы подлаго роду, а другой изъ знатной фамиліи, и надлежало бы изъ нихъ двухъ въ чинъ какой одного удостоить, а достоинство ихъ обоихъ равное, т. е. и заслуги персональныя и умъ и благонравіе и службы время обоихъ равно, то должно предпочесть благороднаго для того, что хотя персональныя ихъ качества обоихъ равны, да благороднаго и предки услуги показали, а простолюдный самъ первый въ пользу отечества трудится; къ тому же тотъ всегда лучше радить о общемъ интересѣ, который,

ежели тому поврежденіе учинится, и онъ нѣчто потерять имѣетъ, а благородные обычайно большія имѣнія и владѣнія въ государствѣ имѣютъ и потому съ большимъ усердіемъ и отъ внѣшнихъ непріятелей защищаютъ и внутренней того пользы ищутъ.

Ст. 110. *Поднебесной*. Т. е. свѣту нашему или, лучше сказать, землѣ, которая подъ небомъ суще есть, если глазамъ вѣримъ; если жъ разсужденію здравому, то отъсюду небомъ объяту быть уразумѣемъ.

Ст. 111. *Развъ ссохшій пергаментъ*. Грамоты обычайно ищутся на пергаментѣ, чтобъ долѣе могли быть невредимы. Есть же пергаментъ зайча кожа, такъ чисто и бѣло выдѣлана, что можно по ней писать, какъ по бумагѣ.

Ст. 112. *Отъ червей мого избѣжать навѣта*. Т. е. котораго черви не грызли, но уцѣлѣлъ чрезъ много лѣтъ.

Ст. 113. *Съ хвальнаго ключа*. Тутъ ключъ значитъ мѣсто, откуда ручей какой истекаетъ; источникъ по книжному.

Ст. 116. *Лошадямъ къ примѣру*. Пословица есть у русскихъ весьма умная: *спѣшь только лошадямъ пристала*; къ сему авторъ аллюзію дѣлаетъ въ семь стихѣ.

Ст. 117. *Цесарско чадю*. Цесари называлися и понынѣ зовутся римскіе императоры. Имя цесаря отъ Іудія славнаго императора и побѣдителя, положившаго конецъ республикѣ римской, пошло.

Ст. 118. *Пасушій стадо*. Т. е. пастухъ.

Ст. 124. *Нептуна власть*. Нептунъ, братъ Юпитера и Плутона, сынъ же Сатурна, есть (по баснословію древнихъ) богъ, который водами морскими владѣетъ.

Ст. 128. *Умъ и сила*. Спрѣчь, можешь ли снести положенныя на тебя дѣла? Будетъ ли довольно къ тому смысла и мужества, такожде твердаго и здраваго разсужденія.

Ст. 130. *Ахиллу*. Ахиллъ, сынъ Пелея и Фетиды, былъ князь греческій. Его мать, по рожденіи, окупала въ рѣкѣ Стиксѣ, которая въ адѣ течетъ, чтобъ не могъ быть раненъ, кромѣ пяты, за которья, опуская его въ воду, держала. Когда греки на троянскую войну пошли, онъ уже въ возрастъ пришедъ, съ ними же былъ отъ отца съ войскомъ посланъ, гдѣ довольные, паче вѣры, мужества знаки показалъ. Гектора, сына Приамова, Еленина же брата, убилъ, и грековъ всѣхъ почти самъ спасъ отъ руки троянъ. На послѣдокъ лестно отъ Париса, брата Еленина, уязвленъ бывъ въ пятю, умеръ. Смотри Омирову Илиаду.

Ст. тотъ-же. *Иль Гектору*. Гекторъ былъ троянскаго царя Приама сынъ, братъ Еленинъ, за которую война троянская сталася. Въ сей войнѣ Гекторъ вельми мужественно защищалъ городъ свой и еслибы ему не Ахиллесъ сопротиву сталъ, то греки бы всѣ при берегу моря погибли. Патроклъ, другъ Ахилловъ, былъ причина смерти его; понеже Гекторъ убивъ сего, Ахиллесъ прогнѣвался и, дыша противъ

его отмщеніемъ, забылъ свою ссору съ Менелаемъ и, ишедъ къ битвѣ, не въ долгомъ времени смерти его предалъ.

Ст. 131. *Іулій*. Цесарь, первый императоръ римскій, былъ сынъ Луція Цесаря и Авреліи, Коттовой дочери (а). Въ 16-е лѣто своего возраста лишенъ отца; годъ спустя учиненъ юпитеровымъ великимъ священникомъ; потомъ досталъ, чрезъ выборъ народа, чинъ трибуна военнаго; то же квестора, едша и на послѣдокъ великаго понтифика. Въ консулы произшедши, многія дивныя дѣла подѣлалъ. Пять главныхъ триумфовъ получилъ (в) и своего недруга Помпеіа одолѣвъ, объявленъ вѣчнымъ диктаторомъ. Воспріявъ силою власть, изрядно управлялъ республику и намѣренъ былъ многія украшенія городу, также полезныя народу дѣла зачать, но внезапно въ сенатѣ 23 римлянами уязвленъ, умре 15 числа марта, лѣта по созданіи Рима 709, прежде Христа 43, поживъ всего лѣтъ 56, рожденъ бывъ лѣта по созданіи Рима 654, вторагонадесять числа пятаго мѣсяца, который потомъ названъ отъ него Іуліемъ.

Ст. тотъ же. *И Александръ*. Александръ Великій, царь македонскій, сынъ Филиппа и Олимпіи, Даріевъ побѣдитель, родился юлія 6, лѣта прежде Христа 356, олимпіады 106; умеръ въ Вавилонѣ, опоевъ ядомъ, въ 33 лѣто своего возраста, славу и власть свою по всей вселенной распространивъ.

Ст. 141. *Въ передняхъ твоя*. Т. е. съ великою скукою ожидая, не имѣючи другой компаніи, кромѣ холопьевъ.

Ст. 143. *Жертвуя и мухамъ*. Т. е. кланяся съ покорностію и самымъ послѣднимъ людямъ, которые къ временщикамъ доступъ имѣютъ, ища въ нихъ себѣ помощи:

«Auri sacra fames, quo non mortalia pectora cogis!»

Ст. 146. *Твоихъ*. Разумѣй, сродникомъ или роду своему, понеже обычайно, когда кто хочетъ сказать, что такой-то человекъ ему родня, говоритъ: онъ мнѣ свой; и потому во второмъ лицѣ *твои* употребилъ сатирикъ.

Ст. 148. *Дядька твой порука*. Отъ котораго воспитаніе ты имѣлъ.

Ст. 152. *Арапскимъ языкомъ*. Для того арапскимъ, что довольно дикъ въ Россіи, и немногіе находятъ кто бѣ тотъ знали.

Ст. 155. *Повѣритъ флотъ*. Флотъ называется многое число кораблей, въ одномъ мѣстѣ собранныхъ, подъ одинаго главнѣйшаго воеводы руководствомъ. Иногда флотъ значитъ всю какого государства на морѣ силу.

г. 159. *Компасъ*. Есть машина вѣкая сдѣлана на подобіе коробки, круглая или четвероугольная, посрединѣ которой вбита спичка

а) Лексиконъ Мор. подъ именемъ *цесарь*.

в) Триумфы давались у римлянъ за великія услуги къ отечеству и за чрезвычайныя побѣды надъ непріателемъ. См. того образцы въ Вертота «революціяхъ римскихъ».

мѣдная и на ней поставлена свободно иголка плоска, желѣзная, намазана магнитомъ, отчего однимъ концомъ всегда оборачивается къ сѣверу. Подъ той иголкою, на нижней плоскости коробки начерчены тридцать два вѣтра морскимъ обычаиные, и по сей то машинѣ узнають мореплаватели: въ которую сторону свѣта плывуть и какъ вѣтръ переменяется. Смотри Волфія элементы математ., томъ 2.

Ст. Тотъ же. *Правило*. Т. е. руль.

Ст. 160. *Сибирскимъ вотякамъ*. Вотяки суть народъ особый въ царствѣ Сибирскомъ, императрицѣ російской подвластны. Люди весьма дики, въ поляхъ пустыхъ обитающіе и никакого твердаго жилища и постоянныхъ домовъ имѣющіе. Житіе свое провождаютъ въ шалашахъ и рѣдко два года на одномъ мѣстѣ живутъ. Такимъ людямъ, чаю, довольно дики мраморные дома.

Ст. 161. *Въ полиціи*. Чрезъ сокращеніе, вмѣсто въ полиціи.

Ст. 163. *Гроціусъ*. Гуго Гроціусъ былъ родомъ голландецъ изъ города Дельфтъ, мужъ остроумный, и въ гражданскомъ правленіи и въ дѣлахъ политическихъ не послѣдній. Между прочими его изданія книгами крайнюю у всѣхъ ученыхъ принесла ему славу та, что подъ титуломъ: *О правахъ войны и мира*, въ которой первый основательно изъяснилъ законъ естественный. О сей его книгѣ сатирикъ поминаетъ въ семь стихѣ. Родился Гроціусъ лѣта христова 1583, умеръ 1645 г.

Ст. тотъ же. *И Пуфендорфъ*. Самуилъ Пуфендорфъ, исторіографъ короля шведскаго, искуснѣйшій нашего вѣка человекъ въ исторіи и политикѣ; издалъ на латинскомъ языкѣ презрѣдныя книги, какъ то: «Введеніе въ исторію», которая переведена порусски; потомъ подъ титуломъ: «О должностяхъ человека и гражданина» (а). Именемъ Пуфендорфа сатирикъ сіи двѣ послѣднія его книги означаетъ, въ которыхъ содержится основаніе всего права естественнаго. Умеръ Пуфендорфъ лѣта Христова 1694, мѣсяца октября 6 дня, въ 63 лѣто своего возраста.

Ст. тотъ же. *И римскія права*. Отъ Іустиніана сочиненныя. Различныя того суть части и въ многихъ государствахъ правамъ общимъ основаніемъ были.

Ст. 166. *Хоть ужъ съ бородою*. Хоть ужъ ты не молодъ и ужъ борода выросла, а не знаешь что Уложеніе; дивишься, спрашиваешь: что то за звѣрь? и при томъ, какъ удивляясь чему, головою качаешь.

Ст. 168. *Шутки дѣтства*. Робячьи игрушки, бездѣлье.

Ст. 169. *Науки вышшаго степени*. Таковы суть: алгебра, астрономія, теоретическая катоптрика и прочая, которая въ житейскомъ употребленіи не столько нужны.

а) Сію книжицу въ пользу россіянъ искусно перевелъ преосвященный Гавріилъ, епископъ рязанскій, еще будучи троицкимъ архимандритомъ, и въ печать издана въ С.-Петербургѣ 1726 г.

Ст. 175. *Нетолько голъ знаніемъ.* Нетолько глупъ и ничего не знаешь, но и знать ничего не хочешь, что есть сущее, Богу противное упрямство.

Ст. 176. *Дьяволу кадило.* Говорятъ просто, что того чортъ не любить, что Богу пріятно; а пріятно Богу кадило, ибо св. церковь поетъ: да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою.

Ст. 177. *Какъ свою вестъ волю.* Наука, которая сему научаетъ, есть философія правоучительная. Та, намъ представляя должности наши, показываетъ, какъ намъ вестъ себя, что дѣлать и чего отбѣгать.

Ст. 178. *По морскому полю.* Т. е. по морю.

Ст. 180. *Распестренныхъ бумажкахъ.* Спрѣчь, въ картахъ.

Ст. 181. *Въ фараонномъ бою.* Фараонъ есть игра въ карты. Такова она: одинъ изъ игроковъ (банкиръ называется) сядетъ посередь стола, прочіе, которые противъ его играть хотятъ (понтiry именуются), обсядутъ около стола, взявъ себѣ по цѣлой масти картъ. Потомъ всякій понтиръ поставитъ передъ собою одну или сколько похочетъ пзъ своихъ картъ, положивъ на нее сколько похочетъ денегъ. Тогда банкиръ, растасовавъ цѣлую картъ пару и одинъ изъ понтировъ снявъ карты, потомъ банкиръ начнетъ сверху карты мѣтать: одну карту направо, другую налево. Если карта которая изъ понтировыхъ картъ выйдетъ у банкира на правую руку, то понтиръ тотъ, чья карта, проигралъ тѣ деньги, что на ней лежали; если же карта та налево выйдетъ, то понтиру банкиръ долженъ заплатить тѣ же деньги, что на ней лежали и проч. Въ сей игрѣ нужно банкиру много картъ имѣть, понеже если однѣми все играть станетъ, то искусные понтиры тотчасъ примѣтятъ, которыя карты больше налево ложатся и такъ на нихъ больше денегъ ставить станутъ; для того обычно передъ собою банкиръ имѣетъ множество паръ картъ, на подобіе табора разложенныхъ; а въ срединѣ тѣхъ лежатъ его деньги. И потому сатирикъ аллегорически говоритъ: *разложивъ таборъ великъ.*

Ст. 182. *Сушихъ предъ тобою.* Т. е. понтировъ.

Ст. 183. *Бѣль металлъ.* Сребро здѣсь бѣлымъ металломъ, рублевики означаются.

Ст. тотъ же. *Ни бомбы златыя.* Червонцы.

Ст. 185. *Остороженъ тасуешь полки твои.* Такъ разумѣй: и перемѣняешь свои карты, чтобы не могли понтиры дознаться, какъ у тебя выиграть легче. Терминъ тасованія и въ военныхъ дѣлахъ къ тому же употребляется.

Ст. 192 по 194. *Труднѣе тебѣ... барбера рукою.* Труднѣе тебѣ безъ игры сидѣть, нежели когда тебя неисканный барберъ тупою бритвою по не мокрой бородѣ брѣетъ.

Ст. 195. *Легче дьяку.* Не лзя тѣмъ людямъ удержатъ вѣтра въ себѣ и за великую тяжесть своего тѣла (обычно бо всѣ толсты

живуть) и за пищу жирную и многое питье, которое мѣста вѣтру не оставляетъ; къ тому жь они то въ стыдъ себѣ не ставятъ, такъ какъ подлые голландцы, нижнимъ проходомъ лишній вѣтръ выпустить въ неучтивость не вмѣняютъ.

Ст. 196. *Писцу не чесать главу, на край стула съвши.* Не возможно есть подъячему не почесать головы, когда садится на стулъ, а обыкновенно они не всѣмъ сѣдалищемъ садятся на стулъ, но маленько на край стула съ великою трудностію; опрется такъ, что больше на колѣнкахъ стоитъ. Кто любопытенъ—можетъ искусить, ежели авторъ правду говоритъ или нѣтъ.

Ст. 198. *Аламброю время.* Аламбра—игра картная, отъ испанцевъ вымышленна, весьма забавна. Регулы ея представлять, понеже весьма ихъ много, оставляю. Кто охотникъ ихъ знать, можетъ прочесть книжку французскую печатную, въ которой искусство ея пространно изъяснено. А для того *аламброю время*, что въ эту игру больше марками (или знаками) играютъ, которыя обыкновенно живутъ костяныя, и для того, когда ихъ на тарелку складываютъ, въ игрѣ гремятъ.

Ст. тотъ же. *Иль костями стрѣляти.* Понеже много обману живеть, ежели рукою кости метать; обыкновенно ихъ изъ деревянныхъ стакановъ выкатываютъ, и потому нѣкое сходство съ стрѣльбою имѣетъ игра сія.

Ст. 199. *Непріятель станеть.* Перестанеть играти.

Ст. 203. *Умнымъ быть наскучитъ.* Не лзя пьянаго умнымъ звать, ибо лишитъ вина умъ выгоняетъ.

Ст. 205. *Друзей по виду.* Рѣдко тѣ чистосердечные друзья живутъ, которые между стаканами пріятельство свое показываютъ. Вино есть союзъ ихъ дружбы: коли оно скончится, то перервется дружба.

Ст. 207. *Флотъ цѣлый.* Тутъ сатирикъ аллегоріею начинаетъ осмѣвать пьянство, которое мореплаванію уподобляетъ.

Ст. тотъ же. *Плетеныхъ сосудовъ.* Бутылокъ. Бургонское и шампанское вина привозятъ изъ Франціи въ бутылкахъ, тонкимъ нѣкакимъ коренемъ или лозою перевитыхъ.

Ст. 210. *Въ болѣзнь и въ безславіе* безъ сомнѣнія пьянство приводитъ; напоследокъ въ болѣзнь: часто оно водяную родитъ и многіе образцы имѣемъ, что лишнее питье и смерти было причина; что же имя худое ничѣмъ какъ пьянствомъ легче достать не лзя.

Ст. тотъ же. *Въ скудость непристойну.* Непристойно и гнусно убожество то, которому самъ кто подалъ причину; невольная же нищета хулы не достойна.

Ст. 211. *Конопать осмотришь.* Т. е. осмотришь затычку бутылки, которую обычно засмаливаютъ, и потому съ конопатью сходство нѣкое имѣетъ.

Ст. 212. *Въ микроскопій смотришь.* Микроскопій есть инстру-

ментъ діоптрическій, чрезъ который самую малѣйшую вещь пространну и ясно видѣть можно. Когда и отъ кого сіи (микроскопн) вымышленны неизвѣстно, только что до 1618 г. ихъ не бывало; потому знатно, что *Иеронимъ Сиртурусъ*, который въ томъ году «о началѣ къ сочиненію телескопівъ» книгу издалъ, объ нихъ не упоминаетъ.

Ст. 213. *Малы ладии*. Какъ при большихъ корабляхъ боты или шлюпки бываютъ, такъ при бутылкахъ рюмки или кубки быть должны.

Ст. 215. *Правиль*. Управляешь весь чинъ веселія.

Ст. тотъ же. *Сказываешь вътрѣ*. Сказываешь, какое здоровье пить.

Ст. 216. *Чтобъ кто не сбился съ пути*. Чтобъ кто не отбился отъ рюмки, не забылъ бы какое здоровье выпить, но всякъ бы равно и правдиво пить.

Ст. 223. *Не даромъ ты потерялъ*. Не напрасно ты прожилъ свои деревни, выучился полезному искусству.

Ст. 224. *Фалды должны тверды быть не жидки*. Когда писана сатира сія, мода была, чтобъ фалды торчали тверды, а не висѣли бы по ногамъ, такъ какъ прежь сего бывало; а фалды называются сгибы у кафтана, что къ клиньямъ пришиты у шивки передней и задней полы. Слѣдующія имена частей въ платъи безъ изъясненія оставлены, понеже всѣмъ почти знакомы.

Ст. 225. *Въ поларшина глубины*. Глубина фалда есть ширина сгибы его, которая надобно чтобъ была въ поларшина. Такъ щоголи прилично быть сказываютъ, отчего фалдъ толще казаться будетъ.

Ст. тотъ же. *Ситой подшиты*. Въ фалдахъ ситой подшиваютъ, чтобъ онъ тверже стоялъ и не скоро бы смялся.

Ст. 226. *Если кафтанъ согнешь*. Т. е. чтобъ станъ былъ короче, нежели разстояніе между клиньями и подоломъ кафтана.

Ст. 231. *Вкусъ въ платъяхъ*. Вкусъ только въ кушаньяхъ говорятъ; а тутъ кажется для того употреблено слово сіе, что щоголямъ оно обычайно съ французскаго языка, въ которомъ если хотятъ похвалить, что платъе какое искусно выдуманно и прибрано хорошо, то говорятъ: это платъе хорошева вкусу.

Ст. 229. *Рексъ* портной, см. примѣч. подъ ст. 40, первой сат.

Ст. 232. *Растрелли столь искусно*. Графъ Растрелли, родомъ италіянецъ, въ россійскомъ государствѣ искусный архитекторъ. За младость возраста не столько въ практикѣ силенъ; что же въ вымыслахъ и чертежахъ почти первый. Инвенціи его въ украшеніи великолѣпны, видъ зданія его казистъ; однимъ словомъ, можетъ увеселиться око въ томъ, что онъ построитъ.

Ст. 233. *По времени года*. Щоголи совершенные не позволяютъ носить чрезъ цѣлый годъ одной пары платъя. На прикладъ, лѣтомъ не лзя

носить бархату и сукна, а зимой тафты и прочихъ тонкихъ шелковыхъ парчей.

Ст. 236. *Для верху и чъмъ подбивати.* Какой на подобіе чтобъ былъ верхъ и платье, и какая подкладка.

Ст. 237. *Какой металлъ приличенъ.* По мнѣнію щоголей лѣтомъ золото носить неприлично, такъ какъ зимою серебро, а резонъ къ тому что золото тяжелѣе, и потому теплѣе.

Ст. 239. *Когда составлялъ.* Ликургъ былъ одинъ изъ десяти ораторовъ аѳинейскихъ, который многіе въ пользу республики законы уставилъ. Смотри житіе его, описанно въ Плутархѣ.

Ст. 240. *Когда Миносъ критяномъ.* Миносъ I того имени, король былъ критскій, и за сына Юпитерова почитается, котораго имѣлъ изъ Европы, когда въ быка преобразился. Такъ по баснословію древнихъ. Правда же самая есть, что красавица эта, похищенная и на корабль, которому имя было Быкъ, привезенная въ Критъ къ царю Асторію (котораго за крайнюю его доброту Юпитеромъ называли), въ жены взята и бысть мать его, Миноса. Славенъ Миносъ суровымъ законовъ защищеніемъ и учрежденіемъ многихъ правъ, народу своему полезныхъ, и для того стихотворцы сказываютъ его быть судьбою въ адѣ. Началъ онъ царствовать въ лѣто по созданиіи свѣта 2645.

Ст. 242. *Для парчей покупки.* Для покупки того, изъ чего тебѣ платье дѣлать; подлинно щоголи немало думаютъ, пока вздумаютъ, изъ чего бѣ складно платье сдѣлать.

Ст. 249. *Въ градъ зеленъ кафтанъ.* Если сурово охранять щегольства правила, то въ городѣ въ зеленомъ кафтанѣ ходить не лзя, понеже цвѣтъ тотъ полевой и тамъ только приличенъ.

Ст. 250 *Всякъ позументъ газу.* Газъ есть легкой, одноличной позументъ и почти кружево серебрянное или золотое; на полевыхъ платьяхъ и въ городѣ лѣтомъ его употребляютъ, и вкусъ платью даетъ лучше всякаго позументу.

Ст. 251. *Въ Іулій.* Въ Іуліи мѣсяцѣ или лучше сказать въ лѣтнее время, въ теплую пору.

Ст. 259. *Какъ попы искусные.* Въ великое невѣжество себѣ почель бы иной попь не знать въ какой колоколь своей церкви звонить въ будни, въ какой въ воскресный день, и въ какой въ праздники, и многіе изъ нихъ лучше знаютъ какъ звонить, нежели что читать.

Ст. 261. *Гдѣ въ открытіи* и проч. Такъ щоголи и въ томъ тщательны живутъ, что рѣдко коробку свою съ табакомъ однимъ образомъ отворяютъ, а всегда съ великою бережью и принужденнымъ искусствомъ.

Ст. 263. *Подбиваешь колѣна.* За красу себѣ почитаютъ щоголи ходьбу такую, въ которой всякая ступень мѣрою бываетъ и для то-

го тѣ поважно ступаютъ, первѣе пальцами опершися, потомъ же и пята опуская.

Ст. 266. *Въ согласномъ убранствѣ.* Въ одноличномъ уборѣ, или въ уборѣ, который весь хорошо прибранъ.

Ст. 268. *Еслибъ щегольству имя совершенства кстати.* Т. е. еслибъ прилично было щегольство совершенствомъ назвать. Не худо сатирикъ сумнится имя сіе такому приписать искусству; одна бо добродѣтель совершенствомъ право зваться можетъ; все прочее не полезно, иногда и вредительно, убо несовершенно.

Ст. 271. *Достоинство сильно есть.* Сирѣчь, коли хочешь знать кого почитать и кого имѣть за славнаго человѣка, не имѣніе титуловъ, но достоинство его (или Merita) разсмотреть должно, т. е. его нравы добрые, заслуги важныя, знаніе, искусство и проч. собственная человѣку украшенія.

Ст. 273. *Впрочемъ.* Здѣсь противъ зависти говоритъ сатирикъ.

Ст. 278. *Коли той высокъ.* Сирѣчь, коли тотъ честенъ, богатъ, славенъ и достоинствами высокими почтенъ.

Ст. 280 *Ни отечеству добры.* Т. е. ни отечеству своему полезны.

Ст. 281. *Если противное зреть.* Сирѣчь, если видить, что хоть кудороденъ, да добродушенъ, прилеженъ, не гордъ и во всемъ добромъ радѣтеленъ.

Ст. 284. *Полезенъ всѣмъ быть начинаетъ.* Добрый человѣкъ въ партикулярномъ состояніи не многимъ полезенъ быть можетъ, въ знатное же достоинство если произведенъ бываетъ, рѣдко кто доброту его не искуситъ.

Ст. 288. *Тѣхъ, иже насъ судятъ.* Тѣхъ, которые надъ нами власть нѣкакую имѣютъ, которые пекутся о благосостояніи нашемъ и проч.

Ст. 292. *Слава наша съ трудовъ ихъ.* Т. е. слава наша отъ ихъ трудовъ нѣсколько возрасла; нѣчто и они помогли къ приобрѣтенію славы отечества нашего.

Ст. 293. *Только что прапрадѣда* и проч. Смотри ст. 33, гдѣ хвастаетъ дворянинъ о началкѣ своего рода.

Ст. 294. *Исчестъ годы не могутъ съ тобою.* Не могутъ тѣ фамиліи своей знатность показать за столько лѣтъ, сколько ты показалъ.

Ст. 295. *Какъ родъ той.* Какъ прапрадѣда твоего прадѣдъ.

Ст. 297. *Твоихъ знаютъ.* Сирѣчь, предки твои знамениты стали за 704 лѣта, да вѣдь не то начало человѣческаго рода. Были и прежде люди, изъ которыхъ какой нибудь и тебѣ былъ древнѣйшій предокъ, нежели тѣ, которые знамениты фамиліею.

Ст. 299. *Край же рода.* Т. е. первоначаліе фамиліи.

Ст. 301. *Въ сохъ сыщешь начало блистательну роду.* Сирѣчь, доберешься того, что знаменитый родъ твой отъ мужика начало имѣеть, и по истиннѣ кто можетъ сказать, что онъ изъ вѣковъ дворянинъ, хоть сколько ни считать древности рода своего лѣтъ, нужно

напослѣдокъ исповѣдать, что нѣкто изъ предковъ сохою и трудами хлѣбъ свой добывалъ.

Ст. 302. *Часто адмиральскій дѣдъ.* Извѣстно есть, что ни одинъ адмиралъ въ Россіи не имѣлъ дѣда водовоза, но всѣ знатнаго были дворянства, и потому видѣть можно, что не въ хулу ихъ авторъ стихъ сей написалъ. Намѣреніе его есть изъяснить, что часто многіе изъ подлости добродѣтелями своими великія достоинства доставали, и что нѣтъ такихъ, котораго бы племя не изъ подлаго рода начала нѣкогда произошло; для тогоже *адмиральской дѣдъ*, а не иного кого, что между имъ и водовозомъ аналогія нѣкакая противная имѣется: сей бо воду таскаетъ, тойже водами обладаетъ.

Ст. 303. *Но добродѣтель того.* Прилично сему Маріусъ сказалъ нѣкогда шляхетству римскому (Саллустій въ войнѣ юргуртинской): *Quod si jure despiciunt me, faciant idem majoribus suis, quibus uti mihi ex virtute nobilitas cepit*, то есть: коли они праведно меня презираютъ, тоже и предкамъ своимъ да учинятъ, ихъ же, якоже и мое, отъ добродѣтели благородіе начало воспріяло.

Ст. 305. *Но едино чадо садъ копалъ.* Каинъ, сынъ Адамовъ, былъ земледѣтель.

Ст. 306. *Другой пасъ стадо.* Авель, того жъ Адама сынъ, былъ пастухъ. Такъ объ нихъ Моисей: и быть Авель пастырь овецъ, Каинъ же бѣ, дѣлая землю (Бытія, глава).

Ст. 311. *И труды не явимъ... слыти.* Такъ сіе разумѣй: если трудами своими не покажемъ, что и мы достойны зваться, или имя то носить, что наши предки носили.

Ст. 317. *Плѣшивость Іулію.* Есть нѣкоего автора разсужденіе, что Іулій Кесарь былъ плѣшивъ, но что тотъ недостатокъ природы покрылъ лаврами, которыми за многія побѣды вѣнчанъ былъ. Можно худородіе уподобить сему власному на главѣ недостатку: обоя бо не отъ нашего произволенія и худыхъ нашихъ поступковъ бывають, но отъ природы; обоя же и прикрыть трудами удобно можемъ.

САТИРА III.

къ преосвященнѣйшему Теофану, архіепископу новгородскому и великолукскому.

I.

Обязалъ еси ты мя усты ¹ и рукою
 Далъ хвалу мнѣ паче мѣрѣ, заступилъ немало,
 И аще тая забыть сатиру пристало,
 Иже неблагодарства страсть хулить трубою.

1) Стар. творит. падежъ: устами.

II.

Но ни силы воздавать дары равномѣрны
Въ знакъ благодаренія, увы! запрещаютъ.
Пріими убо сія, и хоть не блистаютъ
Дары изящствомъ, однакъ знаки воли вѣрны.
Вашего преосвященства
покорнѣйшій слуга К.

Въ Москвѣ 1730 г.
Августа мѣсяца.

САТИРИКЪ КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Въ обществѣ² все писано имена не ваши,
Чтите убо безъ гнѣву сіи стихи наши,
И аще не нравенъ слогъ и вамъ досаждаеть,
Смѣните нравъ, то сатиръ не васъ осмѣваетъ.

САТИРА.

- 1 Мудройі первосвященникъ, ему же Минерва
Откры вся сокровенна и все что исперва
Въ твари бысть и днесъ яже міръ весь исполняютъ
Показа, изъяснивъ ти, отчего бываютъ,
5 Теофанъ, ему же все извѣстно, что знати
Можетъ человѣкъ и умъ человѣчъ поняти,
Скажи мнѣ, ты бо можешь, всѣмъ всякаго рода
Людемъ давши тѣло тожъ и въ немъ духъ, природа
Какъ страстьми столь различны сердца ихъ исполни,
10 Ихъ же власть преодолѣть никако же вольны?
Заря еще не стала, солнце почиваетъ,
Еще ночь темнотою небо покрываетъ,
Всѣ всюду покоятся и спитъ вся тварь смѣло,
А Тицій ворочаетъ по постели тѣло,
15 Стрясаетъ съ глазъ сонъ спѣшно, дабы день въ постели
Не засталъ. Исходитъ вонъ — пѣтухи не пѣли:
Чаялъ бы, что пици той къ утру не имѣеть,
Такъ чтобъ часъ не пропуститъ, жаденъ, торопѣеть;
Да не то! ужъ сундуки подъ вагою вздыхаютъ,
20 Въ мѣшкахъ ужъ заржавены³ деньги молью таютъ,
Что же? жадность несчетно множитъ безпрестанно
Богатство—мучитъ его ночью, въ вечеръ, рано;

2) Т. е. вообще.

3) Такъ во всѣхъ спискахъ, вм. заржавлены.

Такъ всю жизнь свою нурить, не зная покою,
 Все собирая, будто въ гробъ все возметъ съ собою.
 25 Сегодня услышалъ, что караванъ съ Китая
 Прибыль, въ немъ фарфорная посуда драгая
 Множествомъ привезена и за малу цѣну
 Продають, которую если везти въ Вѣну —
 Великъ барышъ принесетъ; бѣжитъ убо спѣшно,
 30 Чтобъ кто прежде не скупилъ, тужить неутѣшно,
 Торгуетъ больше просьбой, нежъ денегъ считаетъ.
 Купилъ, тотчасъ на возъ склалъ, въ путь ся направляетъ;
 Не смотритъ злость воздуха въ осеннюю пору,
 Презираетъ валъ морскихъ то бездну, то гору.
 35 Дряхль, уже бо осьмдесятъ и полпята лѣта
 Изжилъ, вага лишняя бывши сего свѣта,
 Трясется весь, однакожъ на корабль садится.
 Не себя какъ убережь, но товаръ крушится.
 Дождь ли, громъ, вѣтръ или зной—бдитъ самъ непре-
 станно,
 40 Чтобы кто что не унесъ ночью нечаянно.
 Что глупѣе Тиція? Когда будетъ полно?
 Надобно ль коли сказать: ужъ теперь довольно?
 Никакъ!—Да на что жъ ему столь сильно богатство,
 Коли спитъ на войлокѣ, все его убранство
 45 Одинъ кафтанъ, въ которомъ ужъ ворса избита
 Нить голу оставила, и та ужъ пробита;
 А кушанье подано коли на двухъ блюдахъ,
 Кричитъ: куды мотовство завелося въ людяхъ!
 Ужъ слышу, отвѣтъ его, гремятъ какъ изъ тучи
 50 Глупы рѣчи: «пріятно братъ изъ большой кучи».
 Но будетъ время, что тѣ въ мѣшечкахъ зашиты
 Деньги выйдутъ наружу, иль въ корчмѣ пропиты,
 Иль въ карты проиграны, иль въ платѣѣ богатомъ
 Изношены, въ каретахъ изъѣзжены съ златомъ.
 55 Ужъ онъ надъ гробомъ весь свисъ, а внукъ ожидаетъ:
 Хоть сколько ни запираетъ, сей свободить знаетъ;
 И богатство, что теперь того бѣдно мучитъ,
 Потомъ у сего въ рукахъ намъ уже наскучитъ.
 Таковъ Тицій, а сосѣдъ его ужъ противно
 60 Расточаетъ вся: все грошъ, все ему не дивно;
 Уже сей не печется какъ множить мамону,
 Лишнаго не любитъ онъ въ мошнѣ денегъ звону,

Не ищетъ тотъ прибыли съ дорогѣй посуды.
 Одна мысль, чтобъ уборъ былъ весь красенъ повсюды,
 65 Отъ главы до пятъ все въ немъ богато сіяетъ.
 Столь пространенъ экипажъ въ золотѣ блистаетъ,
 Домъ недурно убранный, питье дорогое.
 Думалъ бы, что Крезусъ онъ; нѣтъ—все то чужое.
 Не столько онъ получить себѣ въ годъ доходу,
 70 Сколько въ картахъ денегъ въ часъ бросить какъ бы
 въ воду;
 А что въ домѣ, что на немъ, та вся долгомъ пахнутъ,
 И когда онъ жирѣетъ, то деревни чахнутъ.
 Въ обоихъ нѣтъ посредства—одинъ черезъ мѣру
 Сребролюбивъ, скупъ; другой торовать не въ мѣру.
 75 Дамонъ не скупъ и не тщивъ, въ роскоши умѣренъ,
 Сказать ничего не лзя, на секретъ невѣренъ.
 Какъ когда ново вино, вложенное въ судно,
 Кипитъ, шипитъ, пѣнится, держать его трудно:
 Дуетъ доски, обручи рветъ, и мѣръ не зная,
 80 Выбьетъ втулку, свирѣпо устьми вытекаая,
 Такъ въ немъ тайное слово усидѣть не знаетъ:
 Дуетъ брюхо, умъ вредить, выдти вонъ желаетъ;
 Коли часъ затворено лежитъ въ сердцѣ слово,
 Мнить, что бѣдство предлежитъ въ томъ ему готово.
 85 Сватъ его не меньше зло иное имѣетъ:
 Охотникъ къ вѣдомостямъ былъ младъ, въ томъ сѣдѣетъ..
 Съ утра самага вставши, свѣситъ уши всюды,
 Слышать въ домѣхъ говорятъ, что въ улицахъ люди.
 Легче ему не давать брюху три дни дани,
 90 Нежли не знать, что привезъ куріеръ съ Гиляни;
 Куды всякъ изъ офицеръ посланы въ посылку;
 Господинъ сей или той за что сосланъ въ ссылку.
 Придетъ ли къ тебѣ, тотчасъ будто нужно дѣло
 Сказать имѣетъ, возметъ за руку ты смѣло:
 95 «Не слыхалъ ли, говоритъ, что пишутъ съ Парижу?
 «Войско въ Италию идетъ; война будетъ, вижу.
 «Испанецъ передался, и союзъ ихъ силенъ;
 «Теперь-то въ Италиі, чаю, всякъ умиленъ.
 «Въ сенатѣ закрѣпили указъ къ воеводамъ,
 100 «Чтобъ доимочной списокъ прислать прошлымъ годамъ;
 «Въ гвардіи вчера была чинамъ перемѣна;
 «Цѣна уже поднялась и дровамъ и сѣна;

«Синодъ умноженъ будетъ по Петра уставу,
 «Да лучше распространить церковную славу;
 105 «Генералъ изъ Персіи будетъ сюды вскорѣ,
 «Ужъ, я чаю, онъ въ суднѣ, ужъ пустился въ море».
 Все ему нужно есть ⁴ знать, будто все прилично.
 Рѣдко двумъ ту жъ вѣдомость скажетъ однолично.
 Окончавъ рѣчь, не ссидитъ двухъ минутъ на стулѣ,
 110 Какъ у пьяницы полны скляницы ⁵ въ шкатулѣ,
 Какъ у спасской обѣдни дякъ къ взяткамъ удобный,
 Когда хулятъ въ казань ⁶ судъ чрезъ деньги злобный.
 «Прости, говоритъ, друже! но прошу покорно,
 «Не всѣмъ сія сказывай». Та же дверь проворно
 115 Отворивъ, исходитъ вонъ, къ иному отходить,
 Оттоль опять къ другому—весь день вѣсти плодитъ.
 Кто жъ Фабія описать можетъ видъ и нравы
 Тѣ сколь извнѣ суть красны, столь внутри неправы?
 Блѣднъ лицомъ, нерасчесанъ, въ лоскутахъ одежды,
 120 Какъ сынъ младъ, когда отца видитъ безъ надежды
 На смертномъ суца одрѣ, сердцемъ унываетъ,
 И сколь тяжка его скорбь—видъ лица являетъ.
 Такъ сей тихъ, смиренъ, молчливъ, какъ въ палату войдетъ
 Всѣмъ низко поклонится, къ всякому подойдетъ,
 125 Таже въ уголъ скрывшися, очи въ землю втупитъ;
 Чуть слыхатъ, какъ говоритъ; чуть, какъ ходитъ, ступитъ.
 Спросишь ли, что у него? покорно чрезъ мѣру,
 Не отвѣщавъ на вопросъ, похваляетъ вѣру;
 Какъ священныя отцы въ пустыняхъ трудились,
 130 Какъ молилися долго, какъ много постились,
 Какъ красивъ тотъ весь уставъ, что въ церковну славу
 Уставилъ обычай, далъ пользу тѣмъ здраву
 Душамъ, великолѣпныи учинилъ храмы.
 Къ чему слово, можете догадаться сами:
 135 О доходахъ говорить церковныхъ склоняетъ,
 Кто далъ, чѣмъ онъ жирѣетъ, того похваляетъ,
 Другое всяко не столь угодно есть Богу
 Дѣйство; тѣмъ только можетъ достать всякъ мзду многу.
 Когда гдѣ званъ за столомъ и мясо противно

4) Въ рукописи г. Аванасьева пропущено *есть*.

5) Тамъ-же: *скляницы вина*, но послѣдняго слова не встрѣчается болѣе ни въ одной рукописи.

6) Т. е. въ проповѣди.

- 140 И пить много не можетъ, да то и не дивно:
 Дома съѣлъ цѣлый каплунъ, да на жиръ и сало
 Бутылки венгерскаго съ нуждой запить стало.
 Кто не знаетъ внутренній строй притворнаго мужа —
 Солнцемъ его назоветъ; а онъ—гнусна лужа.
- 145 Тихъ видомъ, а сердцемъ тигръ; въ людѣхъ богомоленъ,
 Лакомствомъ какъ мѣхъ надуть и гордостью боленъ.
 Когда же прельститъ тщится бѣдны человѣки,
 Мнитъ прельщать и всевидцы Бога вышня вѣки;
 Да, чаю, не удастся: изрядно той знаетъ,
- 150 Въ какомъ тѣлѣ какой духъ и мысль обитаетъ!
 Не дай Богъ, чтобъ когда въ ширь къ другу позванъ
 будешь,
 Возлѣ Груннiя ты сѣлъ, ужъ кушать забудешь.
 Если ты ему знакомъ, то сперва поздравить:
 Отъ жены, дѣтей своихъ; поклонъ ти отправить;
 155 Потомъ спросить о тебѣ: все ль благополучно
 Живешь? чѣмъ забавишься? дома ли не скучно?
 Также подробну начнетъ сказывать, какъ новый
 Прудъ въ деревнѣ копать сталъ, или ужъ готовый
 Того вынувъ съ кармана чертежъ ти предложитъ,
 160 Иль на ту стать ножики и вилки разложить.
 Сочтетъ тебѣ что пашни, что беретъ оброку;
 Къ какому всякъ у него спѣетъ овощъ сроку;
 Сколько давно владѣетъ онъ деревню тую,
 Крѣпость имѣетъ или грамоту какую,
- 165 Какъ домъ застроилъ въ Москвѣ, какъ заводъ заводитъ,
 Какъ одна въ годъ у него двухъ овецъ приплодитъ,
 Какъ въ полпуда качаны капустные вѣсомъ
 (Правду любить говорить немного съ примѣсомъ).
 Не оставитъ ничего, если что самъ знаетъ,
- 170 Чтобъ тебѣ не рассказать; тогда же онъ чаетъ,
 Что ты нѣмъ и говорить никакъ не умѣешь:
 Говорить тебѣ не дастъ; хоть дастъ, не успѣешь.
 Если же ты незнакомъ, начнетъ вопрошати
 (Молчать бо нельзя): какъ ты и отца назвати?
 175 Какого роду? кто ты: русакъ или странный?
 Самъ ли выѣхалъ сюды иль пріѣхалъ званный?
 Въ какомъ чину? женатъ ли? есть ли у тя дѣти?
 Почему въ годъ доходу можешь ты имѣти?
 Сколько лѣтъ? Да не все тутъ, не конецъ то дѣлу:

180 Нужно о себѣ сказать. Тутъ-то ужъ безъ мѣлу,
 Безъ верви, безъ аршина, начнетъ кроить враки;
 Правды гдѣ-гдѣ увидишь крошечные знаки.
 Не тужи, ужъ будешь знать: какого онъ роду,
 Кто таковъ, съ какого взять въ службу дня и году,
 185 Подъ сколько осадами, въ сколькохъ войнахъ смѣло
 Присутствовалъ, пробито гдѣ пулками тѣло;
 Сочтеть цѣлой календарь именъ воеводамъ,
 Вспомнить, кто былъ въ ихъ ротѣ приставленъ къ захо-
 дамъ;

Не забудеть рассказать, сколько терпѣлъ нужды
 190 Въ войнахъ, въ дѣлахъ, отлучень всегда въ край чужды,
 Какъ нигдѣ взадъ не бѣгалъ, вездѣ былъ передній,
 Напоследокъ какъ досталъ ужъ чинъ свой послѣдній.
 Да гдѣ все то мнѣ списать, что онъ въ столъ наскажеть;
 Не столько зернъ въ снопахъ, что мужикъ въ день на-
 вяжетъ,

195 Не столько божбы купецъ учинить въ продажѣ
 Товаровъ чрезъ цѣлый годъ и не столько въ кражѣ
 Разъ пойманъ цѣловальникъ, судѣ давши плату,
 Очистить себя и всю казенну утрату,
 Не столько разъ мы грѣхи осудимъ сосѣда,
 200 Сколько выйдеть съ его усть рѣчей въ полюбѣда.
 О если бы тѣ слова возмогли принять
 Хотъ малѣйшу на ся плотъ, гдѣ бы ихъ дѣвати?
 Въ цехаузъ бы не вмѣстилъ число такъ несчетно,
 Хотя зданіе сіе пространствомъ примѣтно.

205 Катонъ если золъ, если добры имать нравы,
 Все то чинить, чтобъ достать въ жизнь и по смерть славы;
 Если Богу молится, если обижаетъ,
 Если пріятенъ или золъ ко всѣмъ бываетъ,
 Если храмъ строить ищетъ или разорити
 210 Ближняго созданіе—славенъ хочетъ быти.
 Книгу ль издасть—не затѣмъ, чтобъ въ пользу народу,
 Но чтобъ имя извѣстно было его роду,
 Большими литерами въ заглавьи сіяеть:
 Кто творецъ—не лзя не знать тому, кто читаетъ.

215 Казанье ли говоритъ—не раны жelaеть
 Исцѣлить душевныя, но похвалъ жадаеть;
 Для похвалъ, не для себя и дни ищетъ здравы;
 Однимъ словомъ не давай ѣсть, дай ему славы.

Нарцизу все не нравно, все ему противно;
 220 Продерзокъ ли кто?—ничто; смиренъ ли?—не дивно;
 Одолѣлъ ли кто враги сильны и отважны?—
 Невелико, говоритъ, дѣла тѣ неважны;
 Исправилъ ли кто законъ? судить ли кто право?
 Благонравенъ ли, или разсуждаетъ здраво?
 225 Учонъ ли кто? пользу ли сдѣлалъ кто народу?
 Далъ ли власть кто надъ огнемъ или укрощать воду?
 Все то плюнуть! Передъ нимъ и весь человѣковъ
 Родъ ничто. Одинъ только онъ изъ всѣхъ вѣковъ
 Есть, егоже почитать всѣмъ прилично всюды.
 230 По его словамъ скоты суть прочіе люди;
 Онъ пригожъ, онъ добръ, учонъ, онъ стараго рода;
 Отъ прочихъ отнявъ, ему все дала природа.
 Всѣ поступки образцы, законъ всяко слово,
 Къ войнѣ ли, къ миру его есть сердце готово;
 235 Въ обоихъ бо онъ одинъ можетъ показать, ⁷
 Какъ ввести обильство въ народъ и враговъ смирити.
 Собою весь наполненъ, о себѣ и мыслить;
 Чаеть, что всѣхъ прочихъ Богъ и въ твари не числитъ.
 И все что есть смысленно—глазь, ухо имѣеть,
 240 Для того чтобъ дивиться ему, и что дѣеть
 И говоритъ онъ—слушать, а то бы и дѣла
 Не было имъ: лишніа бѣ были части тѣла.
 Хоть повсюду глупостью людей въ свѣтѣ полно,
 Нарцизами большѣ всего набить онъ довольно.
 245 Клитесь жалокъ и смѣшонъ; словомъ подпитъ любить,
 И когда прочимъ немилъ—нищъ и себя губить;
 Гдѣ пиръ, гдѣ гуляніе, безъ него ужъ пусто;
 Не льеть вино слабое, грызеть пиво густо.
 Глаза красны, весь распухъ, въ лоскутахъ кафтана
 250 Честь можно, что на комъ онъ—ярыжнаго сана.
 Когда пріймется за что—дрожать руки, ноги,
 Какъ подъ брюхатымъ дьякомъ однокольны дроги.
 До тѣхъ поръ съ похмѣльа онъ, пока съ сна проснется;
 Рѣдко въ вечеръ ложится, пока не напьется;
 255 Весь день философствуетъ, показуя ясно,
 Что есть пусто въ твари; кто спорить, вретъ напрасно.
 О если бы сей мужъ былъ въ египетскомъ родѣ,

---

7) Въ рукописи г. Аванасьева пропущено: бо онъ.

Гдѣ всякъ себѣ избереть бога по природѣ,
 Гдѣ иной собакъ, иной кошекъ почитаетъ,
 260 Инъ солнце, инъ чеснокъ, что садъ его рождаетъ,—
 Безъ сумнѣнія вину онъ бы принесъ жертву.
 Солнце мало видитъ онъ, кошку знаетъ мертво,
 Собаку такожь, чеснокъ гнусно въ брюхѣ трется;
 Сколь же тотъ блаженъ живетъ, кто виномъ напьется;
 265 Безстрашенъ, веселъ, одинъ что всѣ презираетъ
 Бѣдства, скорби, доволенъ собою бываетъ!
 Целадонъ на всѣхъ плюетъ и мнитъ непристойно
 Говорить съ людьми, сидѣть (съ ними) недостойно.⁸
 Какъ войдетъ въ палату, гдѣ множество народу,
 270 Распихнетъ всѣхъ, какъ корабль плывуецъ сѣчетъ воду,
 И хотъ бы зналъ, что много злата съ плечъ убудетъ,
 Нужно впередъ выступить, позадь стать не будетъ.
 Садится ли гдѣ за столъ, первый стулъ захватить,
 Перву рюмку онъ выпьетъ, чести не утратитъ;⁹
 275 Облокотится на столъ, то то, то другое
 Блюдо предъ себя подать велитъ, снять иное;
 Изъ его рукъ приходятъ съ здоровьями кубки,
 Всѣ его слушать слова, зрѣть должны поступки.
 Распяливъ грудь, бровь поднявъ, когда знакъ ти окомъ
 280 Подастъ на низкій поклонъ, въ почтенъи глубокомъ
 Тебя имѣетъ, ибо говоритъ съ кѣмъ слово
 Не всегда удается, не всегда готово.
 Мнитъ онъ, что вещество то, что плоть ему дало,
 Не такое же было, но нѣчто сіяло
 285 Предъ прочими; и была та фарфорна глина
 Съ чего онъ, а съ чего мы—то навозна тина.
 Словомъ Целадонъ спѣсивъ; всѣ въ томъ заключаю
 Страсти, ибо въ комъ та есть, и вся быти чаю.
 Еще сіи извинить можно въ людяхъ страсти;
 290 Хотъ прочимъ горьки, въ комъ тѣ, тѣмъ тѣ не безъ сласти:
 Влечетъ къ злу людей мысль та, что доброе ищутъ
 Иль пользу имѣютъ, иль мнятъ, что пользу сыщутъ.
 Тицій богатъ, въ Фабіи святость почитаютъ,
 Дамонъ простъ, свата¹⁰ всѣхъ дѣлъ свѣдома бытъ знаютъ,

8) Неполный стихъ во всѣхъ рукописяхъ.

9) Ст. 274 встрѣчается не во всѣхъ рукописяхъ; по большей части читается такъ: «садится ли гдѣ за столъ, то то, то другое блюдо» и пр.; отъ этого пропуска и счетъ стиховъ въ разныхъ рукописяхъ не одинаковъ.

10) Сватъ Дамона обрисованъ сатирикомъ выше.

Сосѣдъ Тиціевъ время проводитъ забавно,
 Грунній рѣчиствъ: искусство то многимъ есть нравно,
 Катонъ славенъ, а Нарцизъ хотъ собой доволенъ,
 Честь Целадонъ хранить отъ мыслей Клитесъ воленъ;
 Не вѣмъ же, Зонлъ каку сласть въ страсти находитъ
 300 Своей, когда бо пнымъ постылъ, самъ наводитъ
 И себѣ мученіе, знаешь ли что сила
 Рѣчей монхъ; завистью зло сердце Зонла...
 Шабашъ музо моя! чтожъ мѣрь въ рѣчахъ не знаешь?
 Забыла, съ кѣмъ говоришь, кому докучаешь?
 305 Иль чаешь Теофана празднаго сидѣти
 И кромѣ чтенья сатиръ дѣла не имѣти?
 Паство имать и церкви управитель главенъ,
 Въ дворѣ, въ храмѣ, въ городѣ ненапрасно славенъ,
 Трудится самъ то перомъ, то властію много
 310 Пользу добрымъ подая, наказуя злого.
 Или хочешь Калепинъ всѣмъ страстямъ составить,
 И толикаго мужа зѣвать тѣмъ заставить?
 Полно, довольно ему; больше тебя смыслить,
 Сколь разнить свѣтъ злобою; коли хочеть, счислить!
 315 Мнѣ съ тобой философъ дѣлаться столь кстатн,
 Сколько слѣпому въ очкахъ при свѣчкѣ читати.
 Да думаешь ли, чтобъ дней моей жизни стало,
 Чтобъ списать, чтò всякому любить на умъ вспало?
 Малѣйшую часть страстей не успѣлъ списати,
 320 А стенаютъ ужъ не двѣ подъ виршми тетрати;
 Сколько жъ еще не стаетъ! Гдѣ еще лукавый,
 Который ласковъ видомъ, а всѣмъ вреденъ нравы?
 Гдѣ лакомый, чтò хочеть, чтобъ все его было;
 Земля, вода, воздухъ и небо его слыло?
 325 Гдѣ костей смѣлъ любитель, иже всю забаву
 Въ нихъ ставитъ, и жизнь, и смерть, и всю свою славу,
 Чтò дрожитъ самъ, какъ трясеть въ рожкѣ зубъ слоновый,
 Ждя бездушень, чтобъ трижды шесть легли готовы,
 А то ни тварь, ни творецъ хулы не отбудеть;
 330 Кто помнитъ, что проигралъ, тотъ Бога забудеть!
 Гдѣ охотникъ, ему же псы суть вся утѣха,
 Который въ людяхъ скорбенъ, въ скотахъ рвется съ смѣха,
 Гдѣ проклятый безбожникъ, безъ души, безъ вѣры,
 Иже волю за законъ вмѣняетъ безъ мѣры,
 335 Иже духи и адскъ огонь, въ немъ же злымъ страдати,

Басни сказываетъ быть, чтобъ робятъ страцати?
 Неудобъ, вѣрь мнѣ, то все исписать и слушать;
 Легче заставить можешь чернца мясо кушать.
 Людей много и страстей, ей! въ людяхъ не мало,
 340 Къ однимъ то, къ другимъ ино злое да пристало.
 Касторъ любить лошадей, а братъ его рати;
 Подъячій же силится и съ голаго драти.
 Сколько главъ, столько мыслей и охоть различныхъ.
 Моя есть стихи писать противъ неприличныхъ
 345 Дѣйствъ и словъ: кто же мой (и я не безъ пятенъ)
 Исправить, тотъ мнѣ честенъ и будетъ пріятенъ.
 Полно, музо! перестань, не налагай бремя
 Лишно мужу, ему же есть дорого время.
 Довольно на вопросъ твой примѣровъ къ доводу;
 350 Скорлупой не вычерпнешь всю морскую воду!
 А право можешь скучить, коли по сю пору
 Не скучила; наконецъ, то вѣрно безъ спору,
 Что коль худо кто пишетъ—добро писать мало;
 Тебѣ къ чему на стихахъ вратъ долго пристало?

ИЗЪЯСНЕНІЯ.

Когда авторъ нашъ получилъ въ похвалу свою стихи отъ преосвященнаго архіепископа новгородскаго, видя того къ себѣ любовь безъ всякой своей заслуги и опасаяся всего пуще неблагодарнаго имя, разсуждалъ какимъ бы образомъ откупиться отъ такого долгу, и для того, въ томъ же 1731 году, нарочно сочинивъ сію сатиру, по возможности достойныя похвалы сему архипастырю собралъ, и сверхъ того ее имени его преосвященства посвятилъ.

Содержаніе сатиры есть вопросъ къ вышепомянному архипастырю, которымъ авторъ нашъ отъ него знать требуетъ, для чего въ подобныхъ тѣломъ и душею человѣцѣхъ столь различныя находятся страсти, которыхъ сами унять не могутъ, и по сей причинѣ описываетъ разные характеры людей, какъ то, на примѣръ: пьяницы, скупаго, говорливаго и проч. Въ сей сатирѣ авторъ нашъ имитовалъ Теофраста, греческаго философа, и изъ новѣйшихъ Лабрюера, которые оба показали себя въ ясномъ изображеніи различныхъ человѣческихъ нравовъ. Первый изъ нихъ писалъ по гречески, другой (будучи французъ) по французски. Оба писали простымъ слогомъ, а не стихами.

Ст. 1. *Минерва*. Богиня премудрости, Юпитера дщерь, безъ матери отъ него изъ мозга рожденная, см. сат. 1, ст. 124.

Ст. 3. *Изъяснивъ ти отчего бываютъ*. Т. е. изъяснивъ тебѣ вещей и дѣлъ причины.

что оба въ равномъ суть разстояніи отъ того же добраго посредства, которое есть *умѣренности добродѣтель*.

Ст. 61. *Множитъ мамону*. Мамона часто вмѣсто денегъ употребляется въ разговорахъ простыхъ; слово же сіе по своему среднему знаменованію значить діавола.

Ст. 63. *Съ дорогой посуды*. Сирѣчь фарфорной вышепомянутой посуды; такъ какъ Тицій—см. стихъ 24.

Ст. 66. *Экипажъ въ золотъ сіяетъ*. Экипажъ слово французское, значить приборъ весь, который къ выѣзду нуженъ, на пр. ливрея на людяхъ, конскій уборъ, шоры, карету и проч. къ тому принадлежащая.

Ст. 68. *Думалъ бы, что Крезусъ онъ*. Крезусъ, царь лидійскій, наслѣдовалъ Алліоту второму, въ лѣто по созданіи міра 3496. Сей былъ пресильный и пребогатый государь изъ всѣхъ, которые въ его времена царствовали. Онъ первый одолѣлъ грековъ асіатическихъ и понудилъ ихъ себѣ дань давать. Вопросилъ сей нѣкогда Солонъ философа: чаеть ли гдѣ, чтобъ найти противъ него человѣка столько счастлива. Отвѣчалъ мудрый мужъ: что не лзя счастливымъ кого назвать, пока житье благополучно не окончитъ. Что Крезусъ спомнивъ, когда отъ Кира, персидскаго царя, поиманъ, огню преданъ быть хотѣлъ, многократно призывалъ имя Солонъ, разсуждая свое несчастное состояніе. Киръ, уразумѣвъ того причину, казни Крезуса свободилъ, и во всѣхъ потомъ дѣлѣхъ своихъ ближнимъ его совѣтникомъ имѣлъ. Смотри объ пемъ инако въ Устина сокращенной исторіи, кн. 1, гл. 7.

Ст. 75. *Дамонъ не скупъ*. Подъ именемъ вымышленнымъ Дамона сатирикъ описуетъ характеръ невоздержнаго въ тайнѣ человѣка, который неспокоенъ, пока услышанную какую вѣдомость иному не перескажетъ.

Ст. 76. *На секретъ не вѣренъ*. На тайну не вѣренъ, т. е. не лзя ему ввѣрить какое тайное дѣло.

Ст. 77. *Вложенное въ судно*. Влитое въ бочку.

Ст. 81. *Усидѣть не знаетъ*. Не можетъ удержаться.

Ст. 86. *Сватъ его*. Не напрасно любопытнаго и къ вѣдомостямъ охотнаго человѣка сватомъ назвалъ сатирикъ къ тому, кто въ секретѣ невоздерженъ, для того что такъ сей, какъ и той сими обладаемы суть страстьми за великое къ молчанію нетерпѣніе, и потому свойство межъ собою имѣютъ.

Ст. 86. *Въ томъ съдѣетъ*. Въ томъ и старость свою проводитъ.

Ст. 89. *Легче ему не давать брюху три дни дань*. Т. е. легче ему три дни не кушать.

Ст. 90. *Куріеръ съ Гилянн*. Куріеръ слово чужестранное, а порусски *гонецъ*. Гилянъ есть провинція персидская, чрезъ Императора Петра Великаго въ 1722 г. завоеванная, шолкомъ обильна. Въ

ней живетъ російскій генераль, командующій надъ корпусомъ войскъ Ея Величества.

Ст. 95. *Что пишутъ съ Парижу.* Парижъ, а прямо Пари, есть великій и славный городъ французскій, въ провинціи, называемой *Лиль-де-франсъ*, короля французскаго резиденція главнѣйшая. Довольно городъ сей всѣмъ извѣстенъ, для того не нужно объ немъ много изъяснять.

Ст. 96. *Въ Италию идетъ.* Италия великое королевство въ Европѣ, древняго романскаго имперія первая провинція, теперь ею владѣетъ папа, венеціанъ, цесарь и иные самовластные князья.

Ст. тотъ же. *Война будетъ вижу.* Филиппъ IV, король испанской, претендуетъ отъ цесаря княженіе тосканское и иныя провинціи въ Италиіи и хочетъ, чтобъ сынъ его *Донъ-Карлосъ* вступилъ въ Италию для воспріятія земель тѣхъ. Цесарь ту его претензію не праву быть прежде смерти настоящаго владѣтеля по прежнимъ договорамъ показываетъ. Отъ котораго сихъ двухъ государей несогласія сказываютъ публичные вѣдомости, что война въ Италиіи загорѣтся имѣетъ, и что войско уже готовится туды идти на сихъ дняхъ (1730 г. августа мѣсяца) такъ цесарское, какъ и испанское.

Ст. 97. *Испанецъ передался.* Извѣстно, что король испанскій заключилъ союзный договоръ съ російскою и римскою имперіями, и потомъ въ... году для вышепомянутой претензіи противъ цесаря, оставя тотъ договоръ, вступилъ въ трактатъ севильской, заключивъ договоръ союзный съ Франціею, Англиею, Швеціею и Голландіею, въ которомъ участники суть и иные европейскіе самовладѣтельные принцы, и потому вѣстей любитель говоритъ въ семь же стихѣ, что союзъ ихъ силенъ. Кто изъ нихъ прямо сильнѣе, того я сказать не знаю. Сами лучше знаютъ, до кого войнъ страхъ касается.

Ст. 99. *Въ сенатъ закрѣпили указъ.* Вѣрна ли эта вѣдомость или нѣтъ не знаю, только многіе объ ней сказывали; а подлинно не спрашивался для того, что ни на мнѣ, ни на сатирикѣ доимки нѣтъ.

Ст. 101. *Въ гвардіи вчера была.* Ея Величество, по прибытіи въ Москву, нѣсколькихъ изъ офицеровъ лейбгвардіи пожаловала перемѣною чина; о которой тутъ сатирикъ говоритъ перемѣнѣ—не знаю. Только можно видѣть изъ слѣдующихъ стиховъ, что о той, которую изволила учинить, будучи въ Измайловѣ.

Ст. 103. *Синодъ умноженъ будетъ.* Извѣстно, что по смерти императрицы Екатерины Алексѣевны синодское правленіе вручено четиремъ только архіереямъ; а архимандриты и протопопы выключены. Ея Величество императрица, нынѣ благополучно царствующая, опять указала въ синодѣ число особъ прибавить, и уже все синодское собраніе состоится въ 14 персонахъ, между которыми имѣются архіереи, архимандриты и протопопы, какъ было съ начала уставленія синода въ Россіи.

Ст. тотъ же. *По Петра уставу.* По уставу Петра Великаго, до-

стойно вѣчныя славы императора, распространившаго власть и славу государства своего, введшаго добронравіе въ народъ, святы учредившаго законы и ненапрасно названнаго *отца отечества*.

Ст. 105. *Генераль изъ Персіи*. Генераль-поручикъ Румянцовъ, къ которому въ іюлѣ мѣсяцѣ 1730 года посланъ указъ прибыть въ Москву изъ Персіи, гдѣ надъ тамошнимъ россійскимъ войскомъ главный командиръ былъ.

Ст. 108. *Однолично*. Т. е. однимъ образомъ, не разно.

Ст. 109. *Не ссидитъ двухъ минутъ*. Минута есть шестидесятая доля часа.

Ст. 111. *Какъ у спасской обѣдни*. Сирѣчь у обѣдни въ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ часто учителя (понеже тутъ школа имѣется) поученія дѣлаютъ душеполезныя и обычайно по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ.

Ст. 114. *Не всѣмъ сія сказывай*. Будто, какъ бы вѣдомости какія секретныя сказывалъ. Вѣстолюбець проситъ, чтобъ не всѣмъ тѣмъ рассказывать.

Ст. 117. *Ктожь Фабія описать можетъ*. Подъ пменемъ Фабія описуетъ тутъ сатирикъ челоуѣка, который снаружи притворяетъ себѣ богочтительство, внутри же сердца лакомъ и лубавъ.*)

Ст. 120. *Безъ надежды*. Сирѣчь видитъ отчаянна.

Ст. 121. *На смертномъ суца одръ*. Т. е. въ тяжелой болѣзни, при смерти.

Ст. 122. *И сколь тяжка его скорбь*. Соравненіе сіе ипокрита съ сыномъ маловозрастнымъ кажется натурально, понеже какъ сей видя отца безнадежна и при смерти молчаливъ, тихъ и лицо печально имѣетъ, такъ и той; а для того сынъ младъ, что онъ, будучи въ несовершенномъ умѣ, не можетъ удержатъ печали своей, но что въ сердцѣ имѣетъ, то и на лицѣ являетъ, что самое и той притворно въ себѣ показываетъ.

Ст. 126. *Чуть, какъ ходитъ, ступитъ*. Чуть можно видѣть, какъ онъ ступаетъ, когда ходитъ; такъ осторожно то дѣлаетъ.

Ст. 131. *Какъ красивъ тотъ уставъ*. Хвалитъ ипокрить установленіе доходовъ церковныхъ, понеже ему тѣмъ полезны, а не для того, что церковному благосостоянію нужны.

Ст. 137. *Другое всяко не столь угодно дѣйство*. Обыкновенно притворной святости мужи за крайнее благодѣяніе вмѣняютъ подаенія, которыя церкви кто дѣлаетъ, хотя подлинно и то не послѣднее есть, однакожь мы видимъ, что Спаситель нашъ любовь между собою паче всего хвалитъ, которая въ такихъ людяхъ рѣдко находится, да правда съ сей ничею въ годъ не прійдетъ, а съ того хотя мало, а таки будетъ что ни есть, съ чего и веселіе и довольство имѣть можно.

---

*) Въ печат. изданіи онъ названъ Варламомъ.

Ст. 143. *Внутрній строй.* Обычай и нравы его, или лучше сказать намѣреніе его сердца.

Ст. 144. *Солцемъ его назоветъ лужа.* Подумаетъ, что онъ свѣтеть благоправіемъ, какъ солнце блистательно свѣтомъ, а онъ темень и смраденъ, какъ навозная грязь.

Ст. 145. *А сердцемъ тигръ.* Тигръ есть звѣрь и всѣхъ лютейшій.

Ст. 146. *Гордостью боленъ.* Какъ разрушеніе порядка въ частяхъ тѣла есть тѣлу болѣзнь, такъ нравовъ безпорядокъ есть немощь душевная.

Ст. 152. *Возль Груннія ты стѣль.* Пригворное имя Груннія тутъ значитъ человека многоглаголиваго, котораго характеръ пространно описуетъ сатирикъ и въ своихъ стихахъ страсть ту представляетъ, которую хулитъ, собою образецъ показывая, что не можетъ не скупить, кто много говоритъ.

Ст. 156. *Дома ли не скучно.* Въстго: *не скучно ли дома,* чрезъ метафезисъ за пужду кадещии.

Ст. 158. *Прудъ въ деревнѣ.* Много такихъ людей есть, которые сказываютъ, что они новаго у себя дѣлать начали; но Грунній все то подробно сказываетъ, и то самое, чего инымъ знать не нужно.

Ст. 160. *Иль на ту стать ножники.* Или расположить ножники и вилки такимъ образомъ, каково положеніе есть поваго его пруда.

Ст. 161. *Что пашни.* Сколько въ той его деревнѣ земли на него крестьяне пашутъ.

Ст. 164. *Крѣпость имѣетъ или грамоту.* Т. е. купленная ли та его деревня или жалованная, понеже крѣпость есть записъ приказная, которою продавецъ деревни или дома какого подтверждаетъ въ вѣчное владѣніе купцу своему то, проданное ему, недвижимое имѣніе; а грамоты даются на жалованная только деревни.

Ст. 168. *Немного съ примѣсомъ.* Между правдою и враки сказывать любятъ.

Ст. 172. *Хоть дастъ, не успѣешь.* Не дастъ тебѣ времени говорить, а хоть коли и дастъ, такъ скоро рѣчь твою пересбьетъ, что ничего выговорить не успѣешь.

Ст. 175. *Какого роду.* Какой фамиліи.

Ст. 176. *Иль прѣхалъ званый.* Или выѣхалъ въ службу званъ отъ кого.

Ст. 180. *Тутъ-то безъ мѣлу, безъ верои, безъ аршина.* Извѣстно есть, что портные, когда кроютъ, употребляютъ мѣль, веревку и аршинъ; а нашъ Грунній тѣхъ способовъ не требуетъ, когда безъ мѣры и разсужденія вретъ.

Ст. 182. *Крошечные знаки.* Маленькіе знаки.

Ст. 187. *Календарь именъ воеводамъ.* Т. е. сочтетъ тебѣ безчисленное число именъ, всѣхъ тѣхъ воеводъ, при которыхъ онъ въ войскѣ былъ. *Календарь* есть слово латинское, деривацію имѣетъ отъ *calendae*, еже есть первый день всякаго мѣсяца. По русски календарь называется мѣсяцословъ.

Ст. 188. *Кто былъ въ ихъ ротъ приставленъ къ заходамъ.* Во всѣхъ ротахъ есть одинъ человекъ, которой заходъ для солдатъ въ лагерьяхъ и походахъ копаетъ или чиститъ, называется профосъ; вмѣсто палача въ войскѣ служить и винныя у него подъ карауломъ содержатся.

Ст. 191. *Взадъ не бѣгалъ, вездѣ былъ передній.* Ни гдѣ не отбѣгалъ страху, но первымъ и переднимъ былъ во всѣхъ бѣдствіяхъ.

Ст. 193. *Что онъ въ столѣ наскажетъ.* Т. е. сколько онъ наскажетъ во время одного обѣда. Говорятъ въ разговорахъ: *во весь столъ сказки сказывалъ*, вмѣсто *во весь обѣдъ* или *во весь ужинъ*.

Ст. 195. *Не столько божбы купецъ учинитъ.* Обыкновенно купцы, когда продаютъ что, чрезмѣрно божатся и мало когда праведно. Если у нихъ что торгуешь, часто услышишь: *какъ предъ Богомъ стаять — себѣ больше стоимъ; Богъ свидѣтель — въ лавку въ рубль пришло; ей-же-ей для переду тебѣ за свою цѣну уступлю* и проч.

Ст. 197. *Пойманъ цѣловальникъ.* Цѣловальники называются люди тѣ, которые въ кабакахъ приставлены у продажи вина, или которые въ таможняхъ, мостахъ и перевозахъ пошлину государеву собираютъ. Можетъ всякъ разсудить, что при такихъ дѣлахъ красть удобно можно.

Ст. 199. *Не столько разъ мы грѣхи.* Такъ мы бѣдные люди составлены, чтобъ не разсуждая свои, ближняго грѣхи безпрестанно осуждали. Изрядно Есопъ говорилъ, что всякъ человекъ носитъ на себѣ два мѣшка; одинъ за плечми, а другой на грудяхъ, въ томъ кладемъ мы свои дѣла, въ семь—чужія, чтобъ объ тѣхъ мало поминить, а о сихъ строго судить могли.

Ст. 203. *Въ цейхгаузъ не вмѣстилъ.* Цейхгаузъ, т. е. оружейный домъ, есть превеликое здаціе въ Москвѣ у воротъ первыхъ, которыми въ Кремль въѣзжаютъ.

Ст. 205. *Катонъ.* Подъ именемъ Катона описуетъ сатирикъ человекъ славолюбиваго, который подлинно всѣ свои дѣла дѣлаетъ не въ иномъ намѣреніи, только чтобъ отъ того достать себѣ славу.

Ст. 209. *Если храмъ строить шметъ или разорити.* Таковъ былъ Эростратъ ефесіянецъ, который, чтобъ достать себѣ славы, въ самый тотъ день, какъ Александръ Великій родился, сжегъ преславный Діаны храмъ, который чрезъ два вѣка съ великимъ прилежаніемъ и богатствомъ былъ построенъ. Сколько въ нашихъ вѣкахъ Эростратовъ!

Ст. 217. *И дни шметъ здравы.* И здоровъ быть для того Катонъ хочетъ, чтобъ его хвалили, что онъ боленъ не бывалъ и чтобъ память осталась по немъ, что былъ такой, который чрезъ всю жизнь свою болѣзни не чувствовалъ.

Ст. 219. *Нарцизу все не дивно.* Подъ именемъ Нарциза сатирикъ описываетъ человекъ самолюбива, который всѣхъ прочихъ людей ни во что ставитъ и дѣла, которыя отъ нихъ происходятъ, презираетъ.

Ст. 226. *Даль ли власть кто надъ огнемъ.* Т. е. показаль-ли кто способъ правильный, какъ оружіе огненное употреблять правильно и искусно.

Ст. тотъ же. *Укрощать воду.* Сирѣчь, мореплавать дерзновенно, презирая валы и безопасна себя въ буряхъ имѣя.

Ст. 231. *Старого рода.* Знатной и древней породы.

Ст. 233. *Всѣ поступки... слово.* Всѣ его дѣла суть такъ совершенны, что всякъ въ образецъ себѣ ихъ употреблять можетъ, и слова его столь правильны и благоразсудны, что за законъ ихъ имѣть можно.

Ст. 235. *Въ войнѣ ли и миру.* Такъ во время войны, какъ и во время миру къ управленію дѣлъ одинъ онъ только годенъ.

Ст. 239. *И все что есть смысленно.* Сирѣчь, всѣ люди, понеже одна эта тварь смысломъ совершеннымъ отъ творца своего одарена.

Ст. 240. *Чтобъ дивиться ему.* Смотри на его возрастъ, красоту и дѣла, удивляться толикому во всемъ совершенству.

Ст. 242. *Не было имъ.* Сирѣчь, глазу ихъ.

Ст. 243. *Глупостію полно.* Stultorum plena sunt omnia.

Ст. 244. *Набитъ довольно.* Наполненъ довольно.

Ст. 245. *Клитесь жалокъ.* Клитеса именемъ описуетъ сатирикъ страсть пьянства, что самъ окончаніемъ тогожъ стиха изъясняетъ: *словомъ, попитъ любитъ.*

Ст. 248. *Грызетъ пиво.* Грызетъ, вмѣсто жадно пьетъ. И подлинно пьяницы такъ съ великимъ нетерпѣніемъ и спѣшностію пьютъ, какъ голодный грызетъ представленное ему мясо.

Ст. 250. *Ярыжнаго сана.* Ярыжка называется пьяница записной, который нескходно живетъ на кабакахъ и питается однимъ прислуженіемъ въ наливаніи въ бочки вина, въ катаніи бочекъ и прочими сему подобными трудами.

Ст. 252. *Однокольны дроги.* Одноколка называется колесница, которая поставлена на двухъ только колесахъ, обычайна зѣло приказнымъ людямъ.

Ст. 256. *Что есть пусто въ твари.* Эпикуръ, древній философъ, основаніе всей твари поставляетъ въ атомахъ (или тѣлахъ такъ малыхъ и твердыхъ, которыя никакъ раздѣлиться на части не могутъ) да въ порожности; *атомы*, болтаетъ онъ, движущаяся непрестанно въ той порожности, произвелъ совокупленіемъ своимъ все, что мы видимъ: небо, землю, звѣзды, солнце и проч. Сему его богопротивному мнѣнію многіе изъ тѣхъ же древнихъ философовъ противились, говоря, что нѣтъ порожнаго или пустаго въ твари, но все небесъ пространство исполнено тонкою и водяною нѣкакою матеріею (вещество), которая движется и собою понуждаетъ двизатися и прочія всѣ видимыя тѣла, которыя созданы отъ нѣкоего сущаго все-сильнаго и всесовершеннаго, который можетъ быть всея твари создатель. Сатирикъ къ сему аллегорію дѣлаетъ, въ смѣхъ говоря, что

пьянца показываетъ ясно, что есть пустое въ твари, понеже онъ самъ не одну въ дець бутылку пустую сдѣлаеть.

Ст. 257. *Въ египетскомъ родѣ.* Изъ всѣхъ древнихъ идолопоклонниковъ, египтяне суевѣрство свое паче всѣхъ умножили; понеже, какъ сатирикъ правильно говоритъ, и чеснокъ свой боготворили. Что смѣшнѣе—всякому у нихъ вольно было кланяться богу по своей охотѣ. Гораздо покойное богопочтеніе.

Ст. 267. *Целадонъ на всѣхъ плюеть.* Т. е. Целадонъ ни на кого не смотритъ, всѣхъ презираеть. Характеръ, подъ именемъ Целадона описанный, есть человѣкъ гордаго, какъ и самъ сатирикъ на послѣдокъ показываетъ; описаніе же его распространено по всѣмъ частнымъ видамъ, гдѣ онъ свою спѣсь показываетъ, какъ то при столѣ, при собраніи и проч.

Ст. 270. *Распахнетъ всѣхъ.* Раздвинетъ всѣхъ, чтобъ себѣ сдѣлать дорогу, такъ какъ корабль, когда плыветь, носомъ своимъ валы разсѣкаетъ, очищая путь тѣлу своему.

Ст. 271. *И хотъ бы зналъ, что много злата.* И хотъ зналъ бы, что сквозь людей пробиваяся много злата сотрется съ его парчеваго кафтана.

Ст. 272. *Позади стать.* Вмѣсто позади стоять не будетъ. Сирѣчь, николи позади другихъ стоять не хочетъ, но передъ всѣми.

Ст. 277. *Съ здоровьями кубки.* Онъ зачинаеть здоровье всякое пить за столомъ; не терпитъ, чтобъ кто крышку съ кубка подалъ ему, но изъ его рукъ всякій кубокъ приходитъ.

Ст. 279. *Когда знакъ ти окомъ подасть за низкій поклонъ.* Когда онъ за низкій твой поклонъ сдѣлаеть тебѣ глазомъ только благодареніе.

Ст. 283. *Мнитъ онъ, что вещество то.* Чаеть, что земля та, изъ которой онъ сдѣланъ, не та же была, отъ которой прочіе люди плоть воспріяли, но нѣкое превосходство имѣло надъ прочими землями.

Ст. 285. *И была та фарфорна глина.* Фарфорная глина есть бѣла и чиста, не такъ какъ обычайная наша, и для того Целадонъ думаетъ, что онъ изъ такой-то чистой и особенной отъ прочихъ глины созданъ.

Ст. 286. *А съ чего мы та навозна тина.* Думаютъ спѣсивые, что мы не изъ той же земли, что они; но мы изъ нѣкоей гнусной тины сотворены.

Ст. 290. *Не безъ сласти.* Пользу себѣ отъ того имѣють.

Ст. тотъ же. *Дамонъ простъ.* Дамона за чистосердечнаго и не лукаваго человѣка почитаютъ, понеже интригамъ слово и дѣло свое утаить не можетъ.

Ст. тотъ же. *Сватъ.* Дамоновъ сватъ—вѣстей любитель. Смотри ст. 73.

Ст. 297. *Нарцизь хотъ собой доволенъ.* Нарцизь, человѣкъ самолюбивый будучи, не можетъ не быть собой доволенъ.

Ст. 298. *Честъ Целадонъ*. Всякій спѣсивый чаеъ, что ему неприлично и нечестно обходиться съ людьми покорно; а Целадонъ спѣсивъ. Смотри ст. 285.

Ст. тотъ же. *Отъ мыслей Клитесь воленъ*. Ибо всегда пьянъ.

Ст. 299. *Не вѣмъ же Зоилъ*. Подъ Зоила пмемемъ описать намѣренъ былъ сатирикъ самолюбиваго, завидливаго, но да не продолжитъ чрезмѣрну сатиру—кончаетъ внезапно, какъ изъ слѣдующаго примѣчанія видѣть можно.

Ст. 302. *Завистью зло сердце Зоила*. Начиналъ тутъ сатирикъ характеръ завидливаго челоуѣка описывать, но для вышеписаннаго резона, прервалъ рѣчь свою и то-то значать точки оныя, которыя стиху слѣдуютъ.

Ст. 303. *Шабанъ, мусо*. Т. е. перестанъ, мусо. Слово сіе употребляютъ кормщики на гребныхъ судахъ, когда хотятъ приказать гребцамъ перестать грести.

Ст. 305. *Оеофанъ*. См. примѣчаніе подъ ст. 5 сей сатиры.

Ст. 307. *Паство иматъ*. Сврѣчь, епархію имѣеть повогородскую и великолуцкую, въ управленіи которыхъ требуется довольное время и прилежаніе.

Ст. тотъ же. *И церкви управитель главенъ*. Ибо первѣйшій онъ членъ російскаго синода, которому ввѣрено правительство церкви сего пространнаго имперія.

Ст. 308. *Въ дворъ, въ храмъ, въ городъ не напрасно славенъ*. Т. е. недаромъ сей архіепископъ содержится въ милости Ея Величества. Не даромъ онъ въ церковныхъ дѣлахъ и въ правленіи дѣлъ гражданскихъ, елико къ церковнымъ касаются, славенъ, прилеженъ, трудолюбивъ, благочестивъ, вѣренъ, и умомъ отъ Бога чрезъ труды свои довольно одаренъ. Всѣ же тѣ добродѣтели неусыпно употребляетъ въ пользу всѣмъ.

Ст. 311. *Или хочешь Каленинъ*. Сатирикъ музу свою спрашиваетъ: не хочетъ ли составить изъ страстей такой лексиконъ великой—каковъ есть Калениновъ, который на семи языкахъ содержащіяся всѣ рѣчи въ себѣ заключаетъ; книга въ листъ, чрезъ мѣру толста.

Ст. 325. *Костей смѣль любитель*. Кости суть нѣкакія четвероугольныя и шестибочныя тѣла, въ которыхъ играютъ за деньги.

Ст. 327. *Какъ трясетъ въ рожкѣ зубъ слоновый*. Чтобъ игроки обману не дѣлали въ игрѣ, кости обычно изъ нѣкакихъ скакановъ деревянныхъ или рожковыхъ выкатываютъ, растресни ихъ прежде гораздо; а для того *зубъ слоновый*, что кости изъ такой кости дѣлаются, итакъ все вмѣсто части написано.

Ст. 332. *Въ скотахъ рвется съ смѣха*. Съ людьми печаленъ, а съ звѣрями такъ весель, что рвется съ смѣха.

Ст. 335. *Иже духи*. Т. е. ангеловъ и діавола.

Ст. 337. *Чернца мясо кушатъ*. Извѣстно есть, что чернцы грече-

скаго закона запрещеніе имѣютъ: отъ мяса воздержаться, что и твердо содержать.

Ст. 340. *Хоть зло да пристало.* Въ семь стихѣ слово *пристало* не значитъ *прилично*, но — прильшилося, присовокупилося, присоединилося.

Ст. 341. *Касторъ любитъ лошадей, а братъ его рати.* Отъ сего стиха по 345, кромѣ того, что въ 342-мъ о подъячемъ помянуто, есть подражаніе слѣдующихъ Гораціевыхъ стиховъ (Рѣчен. кн. 2, сат. 1). См. выше стр. 86.

Ст. 347. *Не налагай бремя лиино.* Не утруждай его лишнимъ разговоромъ. *Лиино* жъ чрезъ сокращеніе вмѣсто лишное.

Ст. 354. *На стихааъ врать.* Какъ въ простомъ рѣченіи, такъ и на стихахъ врать свободно.

САТИРА IV.

КЪ МУЗѢ СВОЕЙ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Не гнѣвитесь чтецы стихами моими.
Съ музой своей говорю; нѣтъ дѣла съ иными.
Если кому и смѣюсь, ей, не съ доброй воли,
Для украсы; вѣдь и въ шахъ нѣтъ смаку безъ соли. (а)

САТИРА

- 1 Музо! не пора ли стиль отмѣнить твой грубый
И сатиръ ужъ не писать? Многимъ тѣ не любви,
И ворчитъ ужъ не одинъ, что гдѣ нѣтъ мнѣ дѣла,
Тамъ вступаюсь и кажу себя чрезчуръ смѣла.
5 Много видѣлъ я такихъ, которы противно
Никому не писали, угождая льстивно,
Да и такъ мало счастья возмогли достати,
А мнѣ чего по твоей милости ужъ ждати?
Всякое злонравіе тебѣ непріятно,
10 Смѣло хулишь, а къ тому и говоришь внятно;

а) изъясненіе: *Безъ соли.* Въ стихотворствѣ забавныя и острыя рѣчи латинъ соль называются, и для того говоритъ авторъ, что смѣ ялся инымъ для украсы своей сатиры, или прямо сказать: смѣшками посолилъ ее, чтобы была вкуснѣе уму чтущихъ.

Досаждать злымъ вся жадна, то твое веселье;
А я вижу, что въ чужомъ пиру мнѣ похмѣлье.

Вонъ Клеобъ уже протестъ на меня готовитъ,
Что нечистый въ тебѣ духъ бороду злословитъ;
15 Иной не хочетъ писать указъ объ отказѣ,
Что о взяткахъ говоришь, обычныхъ въ приказѣ;
И Лентуль съ товарищи, сказываютъ, дышетъ
Гнѣвомъ и, стряпчихъ собравъ, челобитну пишетъ,
Хочетъ-де скоро меня ужъ на судъ позвати,
20 Что хуля Клитесовъ нравъ, тщуся умалятъ
Пьяницъ добрыхъ и съ ними кружальны доходы;
А Брутусъ, тверды всегда любящій доводы,
Библию, говоритъ, всю острожской печати
Съ доски до доски прошедь, готовъ показать,
25 Что противно закону и безбожныхъ дѣло
Мантію полосатой ризою звать смѣло.

Однимъ словомъ, сатира, что чистосердечно
Писана, досаждаеть многимъ всеконечно;
Ибо всякъ въ семь зеркалѣ какъ станетъ смотрѣти,
30 Мнить, зная себя, лицо свое ясно зрѣти.

Музо, свѣтъ мой, стиль твой мнѣ творцу ядовитый,
Кто бить всѣхъ нахалится, часто живетъ битый;
И стихи, что чтецовъ всѣхъ на смѣхъ побѣждаютъ,
Часто слезъ издателю причина бываютъ.

35 Знаю, что правду пишу и именъ не значу,
Смѣюсь въ стихахъ, а въ сердцѣ о злонравныхъ плачу;
Да правда рѣдко любя, и часто некстати,
Кто же отъ тебя когда хотѣлъ правду знати?
Вдругорь скажу не правна; угодить не можно,
40 Всегда правду говоря, а хвалити ложно
Приличнѣе живущему между человекѣки,
Нежли правдиво хулить: таковы днесь вѣки.
Чего жъ плакать, что люди хромають душою!
Коли правдой все идти—таскаться съ сумою.

45 Такъ мода! иль закажи, чтобъ шляпъ не носили
Маленькихъ, или люди пусть живутъ какъ жили.
Лучше насъ пастыри душъ, которыхъ и правы
И должность есть народа исправляти нравы,
Да молчатъ; на что въ ссору вступать со всѣмъ свѣтомъ?
50 Зимой дровъ никто не дастъ, негдѣ гулять лѣтомъ.
Буде мыслишь, что Персій, Ювеналь, Горацій

Римляновъ всѣхъ осмѣялъ, славныхъ изъ всѣхъ націй,
 И ничто претерпѣли, не страхъ тѣмъ, но слава
 Слѣдовала отъ сатиръ, и что того жъ права
 55 Причастникъ былъ Боало, всей Франціи чудо.
 Позволь учтиво сказать, что ты мыслишь худо.
 Гдѣ римляновъ тѣхъ и гдѣ французъ сатиры?
 Ихъ дозрѣлые стихи не какъ твои—сыры,
 Въ нихъ шутки вмѣстѣ съ умомъ цвѣтутъ превосходнымъ
 60 И слова гладко текутъ, какъ рѣка природнымъ
 Токомъ, и что въ рѣчахъ кто себѣ зреть досадно,
 Не въ досаду себѣ мнить, что сказано складно.
 А въ твоихъ что таково? безъ всякой украсы
 Болкнешь, что не дѣлаютъ чернца однѣ рясы.
 65 Такъ ли теперъ говорятъ, такъ ли живутъ въ людяхъ?
 Медь держи на языкѣ, а желчь всю прячь въ грудяхъ,
 И недругъ сущи смертнѣй, тщись другомъ казаться,
 Если хочешь нѣчто быть и умнымъ назваться.

Зачнемъ, музо, въ похвалахъ перья притупляти,
 70 Нутко станемъ Туллію привѣтство писати.
 Тулліи, знаешь ты, лукавъ, что если разумно
 Истоковать, то въ немъ умъ похвалить не трудно.
 Оставляя убо, что есть, сдѣлаемъ таково,
 Каковъ бы онъ долженъ быть; мода та не нова;
 75 Всякъ такъ пишетъ, кто хвалить у насъ теперъ хочетъ,
 Тому, кому въявь поетъ, самъ въ сердцѣ хохочетъ.

Если Тулліи не нравенъ, выбери другога.
 Вотъ хорошъ Сильвандръ; онъ тихъ, не добьешься слова
 Отъ него чрезъ цѣлый день, и хотя ты знаешь,
 80 Что онъ съ глупости молчитъ, если пожелаешь,
 Можешь сильно доказать, что мужъ онъ не прѣстѣй,
 Но съ разсудства обуздавъ языкъ свой преострый.
 Хорошъ право и Квинтій; въ дестъ книгу составить
 Можешь, коль дѣла его захочешь прославить.
 85 Видишь, какъ онъ пріятенъ, всякаго ласкаетъ,
 Учтиво все говоритъ, честно всѣхъ примааетъ
 И силится всякому быти благодѣтель;
 Какъ сулить, не однажды словъ тѣхъ Богъ свидѣтель.
 Полно того; а съ чего таковъ онъ бываетъ?
 90 Писать не зачѣмъ; благо, что мало кто знаетъ.
 Не пиши того, что онъ затѣмъ столь умиленъ
 И добръ ко всѣмъ, что вредить никому не силенъ.

Да много такихъ, о комъ списать стопу цѣлу
Можно; легко ихъ узнать, хоть нѣтъ въ спинѣ мѣлу.
95 Повѣрь мнѣ, убытку нѣтъ хвалить, хотя ложно,
Коль мзды въ томъ не получишь, пострадать не можно.
Буде жъ тебѣ родъ стиховъ таковыхъ несроденъ,
Запой, какъ Тирсисъ пастухъ Люциндѣ негоденъ;
Какъ, когда овецъ своихъ на водные токи
100 Приводя, плачетъ раны отъ любви глубоки;
Какъ, блудящи съ горести въ лѣсу край до края,
Часто пѣть нудить эхо, Люцинду зывая.
Колижъ пѣть скучишь, можно причину сыскати
Печальное что писать, и что больше кстати
105 Намъ здѣсь смертнымъ какъ печаль? тужить не напрасно
Можемъ, приближаясь къ смерти повсечасно.
Есть о чемъ писать, была бъ лишь къ тому охота.
Было бъ кому работатъ, безъ конца работа.
А лучше вѣкъ не писать, чѣмъ писать сатиру
110 Яже ненавистна мя, творца, чинить міру
Не все тебѣ къ сему, музо, побуждаю;
Риѣмы не могу прибрать, какъ хвалить желаю.
Сколько ногти ни грызу и тру лобъ вспотѣлый,
Съ трудомъ стишка два сплету, да и тѣ не спѣлы,
115 Тверды, ушамъ досадны, и на тѣ походятъ,
Которы по азбукѣ святыхъ житъе водятъ.
А какъ что вредно въ нравахъ усмотрю прилежно,
Стихи подъ перомъ текутъ и выразить нѣжно
Такъ мнѣ легко, какъ тому, кто былъ въ край чужды,
120 Узнать доброе вино и кое пить съ нужды.
Не могу никакъ хвалить, что хулы достойно;
Всякому имя даю, какое пристойно;
Не то въ устахъ, что въ сердцѣ, имѣть я не знаю: ¹
Свинью свиньей, а льва львомъ просто называю.
125 Нескладно же, мнѣ мнится, въ домѣ стадо гнати ²
И рогъ громкій посреди Москвы надувати,
И, сидя въ теплой избѣ, бранить вѣтры злые,
Въ стѣнахъ нудить эхо—пѣть пѣсни полевья.
И не смѣшонъ ли бъ я былъ, коль, любви не зная,
130 Хотѣлъ бы по Ирисѣ казаться здыхая;

---

1) Въ рук. г. Аванасьева слово я пропущено.

2) Тамъ же, слово: *домъ*.

А Ирисъ вымышленна: не видывалъ съ роду;
 Однакъ по ней то горѣть, то топиться въ воду,
 И всечасно сказывать, что вотъ умираю,
 Хоть сплю, ѣмъ сильно и въ день ведро выпиваю.
 135 Печальное же писать нѣтъ воли, ни силы.
 Хоть я знаю, что умру, да дни, ей! мнѣ милы,
 И глупо мнѣ кажется, что гробъ близкъ, тужити,
 Коли въ немъ хоть сегодня, хоть завтра, а быти!
 Однимъ словомъ, въ сатирахъ хочу состарѣти,
 140 А не писать мнѣ не лзя: не могу стерпѣти,³
 Когда вижу, что мельникъ, съ волосовъ недавно
 Стресшій муку, наживъ ужъ имя въ людяхъ славно,
 Спѣсивится и гнѣвомъ полнъ, жмуритъ глазами,
 Что въ палатѣ дѣлаютъ мухи пыль крылами.
 145 Колю глупецъ что губы чуть помазалъ въ латину,
 Хвастаетъ наукою и ищетъ причину
 Безвременно всѣмъ скучать долгими рѣчами,
 Ёсть и пьетъ аргументомъ, говоритъ стихами;
 Коли напудренъ гребецъ и въ парчѣ сынъ дьячій,
 150 Мудрецъ спитъ на войлокѣ, на пуху подьячій,
 И чтятъ того, кто можетъ денегъ больше дати,
 Трудно ужъ воистинну сатиръ не писати.
 И для того, хотя смерть рысцой или скокомъ
 Доѣдетъ меня скоро, или ужъ въ глубокомъ
 155 Узрю возрастѣ свои сѣдины въ покою,⁴
 Въ чужестранствѣ ль буду жить или надъ Москвою,
 Хоть муза моя всѣмъ сплошь имать досаждати,
 Богать, нищъ, весель, скорбень,—буду стихи ткати;⁵
 И понеже ни хвалить, ни молчать не знаю,
 160 Одно благодравіе вездѣ почитаю,
 Проче въ сатиру писать въ вѣки не престану,
 Развѣ въ жидяхъ не станетъ денегъ и обману,
 Развѣ пьяныхъ въ масляной недѣли не будетъ
 И цѣловальникъ въ вино воду лить забудеть.

3) Тамъ же: *А не писать мнѣ—не могу терпѣти*

4) Тамъ же: *Узря возрастъ конецъ сѣдины въ покою (?)*.

5) Тамъ же: *писати* вм. *ткати*.

ИЗЪЯСНЕНІЯ.

Четвертую сію сатиру писалъ авторъ въ началѣ 1731 году, послѣ первой книги Петриды и всѣхъ тѣхъ стиховъ, которые до сихъ поръ народу извѣстны. Причина ея есть, что хочетъ онъ съ музою своею договоръ учинить, чтобъ впредь сатиръ не писать, и резоны тому ставить, что бѣдственно ремесло есть людямъ смѣяться и можно отъ того пострадать; но напоследокъ признаетъ, что не лзя ему сатиру не писать, хотя бы зналъ невѣдомо что претерпѣть. *Боало* подобную сатиру написалъ, которая въ его сатирахъ есть числомъ седьмая, изъ сѣй нашъ авторъ много имитовалъ, хотя большую часть отъ себя прибавилъ. Есть и что въ ней изъ Ювеналовой первой сатиры, только что слова всѣ новыя, хотъ дѣло подобное.

Ст. 13. *Клеобъ уже протестъ на меня готовитъ.* Подъ именемъ Клеоба означаетъ сатирикъ человѣка суевѣрнаго, который съ глупости думаетъ, что богопротивное есть дѣло смѣяться бородѣ, и говорить, что нечистый духъ въ авторѣ бранитъ такъ достойно чтительное лица украшеніе. *Протестъ* есть латинское слово, по русски *доводъ*. Вся Клеобова злость устремляется противъ 20-го ст., 1-й сат.

Ст. 16. *Что о взяткахъ говоришь.* Сатирикъ осуждаетъ взятки въ сат. 1-й ст. 123, въ сат. 3-й ст. 110 и ст. 340.

Ст. 17. *И Лентуль съ товарищи.* Лентуль есть человѣкъ, который защищаетъ всякое злонравіе, для пользы своей и прибытка.

Ст. 20. *Что хуля Клитесовъ нравъ.* Въ 3-й сат., въ ст. 244, подъ именемъ Клитеса описалъ сатирикъ пьяницу.

Ст. 22. *А Брутусъ.* Брутусъ есть притворное имя, которымъ сатирикъ означаетъ человѣка чрезмѣрно охотника къ ученымъ ссорамъ и потому сказываетъ, что онъ всю библію прошелъ, только чтобъ показать, что неприлично *мантію*, столь священное дѣло, называть *ризюю полосатюю*. Для того же библію острожской печати, что Брутусъ старовѣрецъ, и то любить, что . . . ѣе: знаетъ, что московской печати библія правильнѣе и съ греческимъ сходнѣе, да острожская старѣе, убо и лучше.

Ст. 45 и 46. *Чтобъ шляпъ не носили маленькихъ.* Въ 1731 году мода была въ Москвѣ весьма малыя шляпы носить.

Ст. 47. *Пастыри души.* Т. е. священники и священноначальники.

Ст. 51. *Буде мыслишь, что Персій, Ювеналь, Гораций.* Персій, Ювеналь и Гораций были славные у римлянъ сатирическіе поэты (*Гиралди*, въ исторіи поэтовъ). Первый родился въ Волигерахъ лѣта Христова 36, въ 22 царствія Тиберіева, отца имѣлъ Флакка, мать Фульвію, умеръ въ 31 году своего возраста. Второй былъ сынъ неизвѣстнаго отца, жилъ во времена Домиціана императора, отъ

котораго сосланъ въ Эгиптъ, полковникомъ надъ войскомъ, за то, что нѣкотораго плясальщица, Париса именемъ, нечестно любилъ; хотя сказываютъ нѣкоторые, что причина ссылки были сатиры его, которыми знатнѣйшихъ имена нескрѣтно поносилъ. Третій жилъ во времена Августовы, противъ котораго съ Брутовой стороны дрался, но потомъ, чрезъ Виргилія съ нимъ примиренъ, въ особливой у него, за превосходство ума его, содержанъ милости.

Ст. 54 и 55. *И что тогожь права причастникъ былъ Боало.* Боало былъ французскій сатирикъ, который родился, по его самого словамъ, въ 1637 году, дивный мужъ острою ума своего и нашего автора лучшая утѣха, какъ можно разумѣть изъ его 5 епиграммы. *Боало* сначала обучался юриспруденціи, намѣренъ будучи отецъ его учинить его адвокатомъ; но онъ, усмотрѣвъ въ себѣ къ поэзи склонность, оставя ябеду, неподражаемъ въ стихахъ учинился. Сатиры и письма его, если не превосходятъ всѣхъ тѣхъ, которыми древность хвастаетъ, подлинно соравняться имъ могутъ. Людовикъ XIV, король французскій, не только не воспретилъ ему такъ пріятнымъ и искуснымъ образомъ исправлять права народа, но, въ награжденіе трудовъ его, опредѣлилъ ему годоваго жалованья по 2000 ливровъ

Ст. 70. *Станемъ Туллию привѣтство писати.* Вымышленное имя есть Туллія, такъ какъ и прочія, которыя въ слѣдующихъ стихахъ найдешь, и гораздо умно авторъ въ семъ поступаетъ, ибо не только сатирику, но и казнодѣю (которыхъ власть гораздо больше) неприлично злонравнаго, именемъ называя, обличать. Повѣрь мнѣ, коли пьяница видитъ, что о пьяницѣ писано, хотъ описаніе то было бы подъ именемъ Клитеса или Сенеки, узнаеть, что то объ немъ писано; однакожь за то сердитовать не пристало и дурно, потому что такимъ образомъ самъ свое имя покажетъ, когда авторъ укрити его силится, и сдѣлаеть то, чтобъ весь свѣтъ зналъ то, что теперь одинъ можетъ быть сатирикъ только знаетъ.

Ст. 94. *Хотъ нѣтъ въ спинѣ мѣлу.* Когда солдатъ въ строю погрѣшитъ въ чемъ ни есть, то обычайно крестикъ мѣломъ на спинѣ напишутъ, чтобъ по окончаніи своего дѣла можно было узнать виноватаго, и то-то значать слова сіи: *нѣтъ въ спинѣ мѣлу*, т. е. можно узнать злонравнаго, хотъ на немъ мѣтки нѣтъ.

Ст. 98. *Тирсисъ пастухъ Люцинда негоденъ.* Т. е. Тирсиса пастуха не любитъ Люцинда. Обычайно стихотворцы, въ эклогахъ упражняющіеся, пастухамъ и пастушкамъ имена сіи приписуютъ. Отъ сего стиха по 102 стихъ уговариваетъ сатирикъ музу свою писать эклоги, т. е. стихи о лѣсахъ, стадахъ и любви пастушей.

Ст. 102. *Часто нѣтъ нудитъ эхо.* Сирѣчь, часто дѣлаеть, что въ лѣсу отзывается имя Люцинды. Эхо называется голосъ тотъ, что отзывается въ лѣсу, въ сводахъ палатныхъ и въ прочихъ громкихъ мѣстахъ.

Ст. 103 по 106. *Колижъ нѣтъ скучишь.. къ смерти повсечасно.*

Сими стихами авторъ уговариваетъ музу свою писать элегин, т. е. описывать стихами дѣла печальныя.

Ст. 112. *Риѳмы не могу прибрать.* Риѳма (греческое слово) называется въ двухъ смежныхъ стихахъ послѣднія рѣчи, которыя одногласно кончаются; такъ въ семь стихѣ рѣчи сн: *побуждаю* и *желаю* дѣлаютъ риѳму на *аю*.

Ст. 113. *Сколько ногти ни грызу* и проч. Сей стихъ по наслѣдству отъ Горація достался Боалу, а отъ Боало нашему сатирику. Гораціевъ такъ гласитъ по римски.... Боаловъ-же по французски сице:

J'ai beau froter mon front, j'ai beau mordre mes doigts.

Ст. 116. *По азбукъ житъе святыхъ водятъ.* Есть поэма, въ Кіевѣ печатанное, въ которомъ Максимовичъ стихами описалъ житъе святыхъ печерскихъ. Книга въ листъ, пальца въ два толщины, въ которой однако кромѣ именъ тѣхъ святыхъ и имени Его Высочества государя цесаревича Алексѣя Петровича, которому она дедикована, ничего путнаго нѣтъ.

Ст. 119. *Кто былъ въ краи чужды.* Не всѣ, которые были въ чужихъ краяхъ, въ семь стихѣ заключаются, ибо многіе и большая ихъ часть гораздо не напрасно ѣздили, но въ большой семьѣ не безъ урода; есть и такіе, которые вкусъ вина знаютъ, да и то не худо, понеже и то искусство, лишь бы вкусъ тотъ не былъ весьма пріятенъ.

Ст. 126. *И рогъ громкій посреди Москвы надувати.* Т. е. нескладно въ городѣ полевья писать пѣснп, ибо рогъ полевой инструментъ.

Ст. 130. *По Ирисъ казаться дыхая.* Т. е. казать себя, что умираю по любовницѣ своей. Стихотворцы французскіе своимъ любовницамъ обычайно даютъ имя Ирисы, чтобъ не открытъ ея природное.

Ст. 148. *Пьетъ и пстъ аргументомъ.* Аргументъ называется въ логикѣ, когда два предложенія сличаю съ нѣкоимъ третьимъ предложеніемъ, и усмотрѣвъ, что оба тѣ сему третьему подобны, замѣчаю, что и межъ собою они подобны. Вотъ образецъ: тотъ бѣденъ, который всегда недоволенъ; скупой всегда недоволенъ; убо скупой бѣденъ.

Ст. 152. *Трудно ужъ во истинну сатиръ не писати.* То же, только инымъ образомъ, говоритъ Ювеналь въ первой своей сатирѣ: Cum tener uxorem etc. (см. стр. 98).

Ст. 153 по 160. Есть имитация изъ Боало, который также имитовалъ изъ Горація. Горацій кн. II, сат. 1, ст. 57 и слѣд. Seu me tranquilla etc. (см. стр. 98) и Боало, сат. VII, ст. 63 и слѣд. Ainsi que soit bientôt.... je veux faire des vers.

САТИРА V.

НА ЧЕЛОВѢКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ НА ПЯТУЮ САТИРУ.

Признаю съ Гораціемъ, что на такъ малую книжицу, какова есть одна сатира, неприлично есть долгое предисловіе; а иначе пишучи правду, къ чему нужно извиненіе, для котораго особливо предисловіе пишется? Да въ нашъ вѣкъ лучше не во время и не къ мѣсту многорѣчіемъ себя оправдять, нежели искать равномерность, и говоря правду, весьма нужно показывать, что говорено то не по злобѣ. И для того и мнѣ позволено будетъ на малъ часъ скучить моимъ читателямъ.

Немалая и почти лишняя (многіе скажутъ, увидя сію сатиру) смѣлость есть писать противъ цѣлаго рода человѣческаго, когда и одному учиненная досада достойна бываетъ отмщенія. Но таковыхъ людей сколь скоръ судъ, столь и неправеденъ, потому что во всякомъ дѣйствѣ прежде надлежитъ разсуждать волю и намѣреніе человѣка, а потомъ судить добро ли или зло дѣйство то; понеже часто случается, что съ перваго взгляду дѣйство какое намъ зло кажется, а какъ оное основательно разсмотримъ, находимъ противное.

Если по сему правилу разбирать мою сатиру, не знаю, что бы могло найтись въ ней человѣческому роду противное, ибо титулъ самый: «*На человѣка*» хотя мнится таковъ, много однако сатира отъ того разнится, будучи въ ней воля моя та только, чтобъ, изобразивъ развращеніе нравовъ, обличить злыхъ человѣковъ поступки, чрезмѣрное ихъ непостоянство и глупую ихъ суету; намѣреніе же — ввести людей въ путь добродѣтели, понеже то извѣстно, что кто злое хулитъ, тѣмъ самымъ доброе хвалитъ.

Тутъ можетъ мнѣ кто сказать: когда ты намѣренъ былъ охулить злыхъ людей поступки, для чего не противъ однихъ злыхъ пишешь, но на всѣхъ устремляешься? и пословица говоритъ, что въ большой семьѣ не безъ уroda; не сумнимся мы всѣ, что есть много злыхъ людей, да есть же и добрыхъ, и потому обличенія, которыя тѣмъ приличны, симъ неправедно чинимы бываютъ. Выговоръ сей весьма правиленъ былъ бы, еслибы я противъ всѣхъ неизъятно писалъ, да того у меня не бывало: имя *человѣка* какъ добрымъ, такъ и злымъ обще есть, и потому, на злыхъ пишучи, правильно могъ я надписать сатиру свою: «*На человѣка*». Впрочемъ всѣ характеры, которыми я смѣюся, суть злыхъ, а не добрыхъ людей характеры, и всѣ стрѣлы мои летятъ на злонравныхъ, а добронравіе (и потому и добронравныхъ), сколько случай и мѣсто позволяло, хвалю и почитаю.

Во всей сатирѣ одно только мѣсто есть, въ которомъ я говорю, что злость человѣковъ такъ обща и велика есть, что насилу десять

добрыхъ людей можно счесть отъ самаго начала свѣта до нынѣшняго вѣка; да кто-жъ не видитъ, что сей образъ рѣченія стихотворный больше для украшенія, нежели для доводу поставленъ? Можно ли думать, что во время пророка и царя Давида не было ни одного добраго человѣка? Однакожъ онъ пишетъ, что Господь съ небесе, приидиши на сыны человѣческіе видѣти, аще есть разумѣваяи или взыскай Бога, ни одного такого не нашель; вси уклонишася вкупѣ неключими быша, нѣсть творяй благодѣянію, нѣсть до единого! (а) И Боало въ десятой сатирѣ говоритъ, что во всемъ Парижѣ только трехъ честныхъ женъ счесть можетъ:

On peut trouver encore quelque femme fidèle;
Sans doute et dans Paris, si je sais bien compter,
Il en est jusqu'à trois que je pourrais citer. (в)

Да нельзя потому сказать, что онъ такъ думалъ, какъ кажется, что говорилъ, понеже въ такомъ великомъ городѣ, каковъ есть Парижъ, нельзя было ему быть свѣдому о всѣхъ женщинахъ.

Сіи два примѣра имѣя (одинъ священной, а другой мирской), можно ли мнѣ въ вину причесть, что я имъ слѣдовалъ? Обвиненіе то или мнѣ несправедно, или и тѣмъ двумъ стихотворцамъ прилично. Но понеже одному изъ тѣхъ за великую святость, а другому за пространную славу то учинить невозможно, убо ни мнѣ, имѣющему ихъ себѣ предводителями; и сіе я во оправданіе свое мня быть довольно, не распространяя болѣе, прошу всѣхъ читать безъ пристрастія то, что безпристрастно писано, и разсмотрятъ прилежно, что мои стихи хотя подъ общимъ именемъ *на человѣка* устремляются, однакожъ добраго гораздо отъ злаго различаютъ и, досаждая злонравію, слятся угодить добродѣтели.

Что же склада и силы стиховъ касается, въ томъ полную власть всякъ имѣетъ осудить, охулить и исправить, понеже суть юношества произведеніе и плодъ весьма малої науки.

САТИРА.

- 1 Вы, которы прилежны подражать природѣ,
Что та ни произвела твари въ всякомъ родѣ,¹
Художною рукою звыкли представляти
Въ сладость очамъ и мертвымъ сильны живность дати!
5 Коль, по прочихъ трудахъ, умъ къ вымысламъ удобный
Силите рождать странны уроды и злобны,²
Ни сфинксѣ, ни химерѣ тщитесь образъ дати,
Но изъ разныхъ тѣлъ чудныхъ одно составляти;
Оставьте звѣрей лютыхъ, киньте скотовъ грубость.

а) Пс. 13, ст. 2 и 3. в) Сатира 10, ст. 42.

1) У г. Аванасьева: что не произвела твари въ человѣческомъ родѣ.

2) Тамъ же: Съ или тѣ рождать странны и проч.

- 10 Желая нѣчто собрать, въ чемъ бы крайня глупость,
 Крайня свирѣпость была и все безъ порядку,
 Человѣка напиши, пиши безъ оглядку:
 Гдѣ такъ чудну сыщешь тварь, кой уродъ дичѣе? 3.
 Право тотъ, что Гораціи описалъ, складнѣе!
- 15 Пройди жъ землю изъ края до другаго края,
 Зачни съ Москвы до Перу, съ Риму до Китая,
 Не найдешь звѣря столько, какъ человѣка, злобна;
 Съ всѣхъ животныхъ въ глупости не сыщешь подобна.
 Разбери человѣка, не мнѣ емли вѣры:
- 20 Въ волѣ его и въ нравахъ ни складу, ни мѣры.
 Видишь ли купца того, кафтанъ весь въ заплатѣ?
 Не одинъ сундукъ съ серебромъ въ кладовой палатѣ;
 Всего много, и можно бѣ жить ему въ покои,
 Да нѣтъ! вотъ уже не спитъ бѣдный ночи съ тронъ,
- 25 Думая, какъ бѣ ему сдѣлаться судьбою:
 Куды-де хорошо быть въ людяхъ головою.
 И чтятъ тебя, и даютъ; постою не знаешь;
 Много ль, мало ль для себя всегда собираешь.
 Ставь судьбою ужъ купцу не мало завидитъ,
- 30 Когда по несчастію пусто въ мѣшкѣ видитъ,
 И просителей слыша у дверей вздохати,
 Не выспавшись долженъ встать съ теплыя кровати.
 Боже мой! говоритъ онъ, что я не посадскій?
 Чортъ бы взялъ и чинъ и честь, въ нихъ же животъ
 адскій,
- 35 Блаженны купцы наши: они жить умѣютъ,
 Въ богатствѣ и въ покою растутъ и сѣдѣютъ.
 Пахарь, соху ведучи иль оброкъ считая,
 Не однажды вздыхаетъ, слезы отирая:
 За что-де меня творецъ не сдѣлалъ солдатомъ?
- 40 Не ходилъ бы въ сѣрякѣ, но въ платѣ богатомъ,
 Зналъ бы лишь ружье свое да своего капрала,
 На правожѣ бы нога моя не стояла,
 Для меня бѣ свинья моя только поросплась,
 Съ коровы мнѣ бѣ молоко, мнѣ бѣ куря носилась,
- 45 А то все прикащицѣ,стряпчицѣ, княгинѣ
 Понеси въ поклонъ, а самъ жирѣй на мякинѣ.

---

3) Тамъ же: Гдѣ такъ сыщешь чудну тварь, коя уроднѣе?

Пришелъ поборъ, вписали пахаря въ солдаты,
 Не однажды ужъ вспомнить дымныя палаты,
 Проклинаетъ жизнь свою въ зеленомъ кафтанѣ,
 50 Десятью въ день заплачетъ по сѣромъ жупанѣ.
 Толь не житье было мнѣ, говоритъ, въ крестьянствѣ?
 Правда, тогда не ходилъ я въ такомъ убранствѣ,
 Да лѣтомъ я въ подклѣтн, на печи зимою
 Сыпалъ, въ дождикъ изъ избы я вонь ни ногою;
 55 Заплачу подушное, оброкъ господину,
 А тамъ о чемъ бы тужить не знаю причину.
 Щей горшокъ, да самъ большой хозяинъ я дома;
 Хлѣба у меня чрезъ годъ, а скотамъ солома;
 Дальня ѣзда мнѣ была съѣздить въ торгъ для соли
 60 Иль въ праздникъ пойти въ село и то съ доброй воли,
 А теперь—чортъ, не житье; волочусь по свѣту;
 Все бы бѣла рубашка, а вымыть чѣмъ нѣту;
 Ходи въ штанахъ, возися за ружьемъ пострѣлымъ,
 И гдѣ до смерти всѣхъ быють, надобно быть смѣлымъ.
 65 Ни выспаться некогда, часто нѣтъ что кушать,
 Наряжать мнѣ все собой, а сотерыхъ слушать.
 Чернецъ тотъ, что намеднись чрезмѣрну охоту
 Имѣлъ ходить въ клобукѣ и всяку работу
 Къ церкви легку сказывалъ, прося со слезами,
 70 Чтобъ съ ангельскими въ счетѣ былъ и онъ чинами,
 Сегодня не то поеть: радъ бы скинуть рясу,
 Скучили ужъ сухари, полетѣлъ бы къ мясу;
 Радъ къ чорту въ товарищи, лишь бы бѣльцомъ быти,
 Нѣтъ мочи ужъ ангеломъ въ слабомъ тѣлѣ слыти.
 75 Младый сынъ, въ жизни отца, за десятии прячетъ
 Замками рубль одинъ, а за грошъ горько плачетъ;
 Умеръ отецъ, то онъ же велики намѣренъ
 Дѣла дѣлать богатствомъ, исправитель вѣренъ
 Отцовскаго приказу: пѣть сорокоусты
 80 Хочетъ, создати церкви, и которы пусты
 Монастыри—обновить, и создать убогимъ
 Богадѣльню. А потомъ временемъ немногимъ
 Одумавшись, говоритъ: «нѣтъ! полно, умнѣе
 • «Будеть деньги тѣ беречь; всякъ себѣ милѣе.
 85 «Возьму волю, поѣду гулять въ край чужды. ⁴

4) Въ рук. г. Аванасьева пропущено: гулять.

«Слава Богу, есть мнѣ чѣмъ; нѣтъ мнѣ ни въ комъ нужды.⁵
 Да опять: «коли ѣздить? пора мнѣ жениться.»
 И ходить—свадьба въ умѣ, и спать—свадьба снится;
 Купилъ перстень, вотъ завтра обручатся станетъ.
 90 Кто бѣ думалъ, что съ другою мыслью завтра встанетъ;
 А вставъ—уже все не то: «куды мнѣ дѣваться»,
 Говорить, «съ женой? развѣ съ людьми ужъ не знаться.
 «Нѣтъ, не женюсь!» Между тѣмъ пришли навѣщати
 Друзья въ печали; нутко, сѣлъ въ кости играти,
 95 Сыплетъ молодець мѣшки. Гдѣ сорокоусты?
 Гдѣ церкви, свадьба, ѣзда? ужъ мѣшки всѣ пусты.
 Такъ мы тверды, таковы одноличны нравы!
 Тотъ, кто поутру жадалъ достать себѣ славы,
 Всякимъ способомъ ища, ни совѣсти зная,
 100 Ни милости, ни сродства на союзъ взирая,
 Тотъ къ вечеру ужъ мыслить, какъ бы бѣжать съ свѣта,
 Какъ въ тишинѣ безъ шуму дожить дряхлы лѣта.
 Въ одинъ часъ ищетъ случай, чтобъ жену пояти
 Въ другой часъ того же бракъ, слышишь, проклинати.
 105 То богатъ хотѣлъ бы быть, то деньги мѣшаютъ;
 То грустно быть одному, то люди скучаютъ.
 Самъ человѣкъ не вѣсть, что хотѣть: теперь тое
 Хвалить, а потомъ сіе; съ одно на другое
 Премѣняетъ мысль свою, и что паче дивно—
 110 Вдругъ одно желаніе другому противно.
 Кратка жизньъ человѣка, велики затѣи;
 Ума полно, а виситъ глупыхъ дѣлъ на шею
 Не одинъ кулекъ; къ волѣ чрезмѣрна охота,
 А ни въ комъ такъ не впила, какъ въ него, работа;
 115 Полну власть въ волѣ зная, самъ въ себѣ неволенъ;
 Какъ иными, такъ собой всегда недоволенъ.
 Все то часть несовершенствъ, часть разности чудной:
 Все списать—глупа смѣлость, трудъ бы былъ претрудной!
 Злостью же человѣка кой звѣрь одолѣетъ?
 120 Когда левъ на льва или медвѣдь свирѣпѣетъ
 На медвѣдя? Кто слыхалъ, чтобъ тигры войною
 На тигровъ же поднялись? Злобны подъ водою
 Крокодилы знаютъ ли, разбився на части,
 Истреблять сами родъ свой для прибавки власти?

---

5) Тамъ же, лишнее: *жить*, послѣ *чѣмъ*.

- 125 Всякіи звѣрь, хотя какъ лють, въ другомъ почитаетъ
 Звѣрь подобность свою и предѣлы знаетъ
 Злости своей полагать съ тѣмъ, въ комъ родъ свой видитъ:
 Одинъ другаго добру никогда завидитъ.
 Человѣкъ только въ злобной ярости честь чааетъ,
- 130 Когда человѣка съѣсть можетъ и желаетъ,
 И того славнымъ зоветъ, кто больше былъ вредный
 Прочимъ людямъ, отъ кого страдалъ родъ нашъ бѣдный.
 Видишь ли войнолюбца? И земли пространны,
 И довольство имѣетъ; однакъ въ чужестранны
- 135 Власти съ яростью бѣжитъ на слаба сосѣда,
 Жжетъ, рубитъ безъ милости, не оставитъ слѣда
 Жилища его, цѣлы истребитъ народы;
 А потомъ, чтобъ дѣйство то на многіе годы
 Памятно было, люди жъ ему посвящаютъ
- 140 Башни, храмы, ворота; богомъ называютъ.
 Вельможа той, вышню власть не могій терпѣти ⁶
 Въ иныхъ рукахъ, свирѣпствомъ своимъ того жъ дѣти
 Отечества взаимну гибель подущаетъ;
 Того жъ града жители другъ друга ссылаетъ,
- 145 И одинъ другому смерть, жаденъ, ищетъ дати;
 Подъ подобнымъ знаменемъ враждебныя рати;
 Блещетъ зло оружіе, текутъ струи крови;
 А онъ сердцемъ радостенъ, поднимаетъ брови
 И хвастаетъ, что его совѣтъ столь былъ здравый,
- 150 Что жизни не пожалѣлъ для воли и славы.
 Другой явно наступать, слабъ сый, не дерзаетъ,
 Тайны ямы къ гибели сильнѣйшимъ копаетъ:
 То ядомъ поитъ, то сномъ въ домѣ отягченна
 Огню предастъ, и рука тайно вооруженна
- 155 Сколькихъ безъ проводника ввела на путь ада.
 Мать свирѣпа, о Боже! жретъ собственны чада;
 Забывъ страхъ и жалость всю, братъ своего брата,
 Сынъ отца побиваетъ, лише бы утрата
 Чести не была какой, пль бы въ томъ прибытокъ:
- 160 Жизньъ ничто, когда дѣло—чтобъ не былъ убытокъ.
 Сверхъ того звѣрь, когда золь, пользу себѣ часть:
 Пищу ищетъ себѣ волкъ, какъ овцу терзаетъ,
 Левъ, тигра умерщвляя, недруга сбыть тщится,

---

6) Въ рук. г. Аѳанасьева: Вельможа, той не могій терпѣти.

И быкъ, рогами вредя, отъ вреда щитится,
 165 А человекъ безъ пользы себѣ инымъ вреденъ:
 Хоть бы силенъ былъ, славенъ и собою небѣденъ,
 Коли видитъ, что другой его превышаетъ
 Въ славѣ, въ силѣ, въ богатствѣ, мертва себя чаеъ,
 Мучится сердце его, не знаетъ покою,
 170 Пока не сгубитъ кого; коли самъ собою
 Не спленъ къ тому, прельститъ сильнаго невѣжду;
 Между тѣмъ онъ съ того зла ни кую надежду
 Себѣ ждетъ, не прибудетъ ни денегъ, ни чести,
 Не наполнить дѣйствомъ тѣмъ печатныя вѣсти.
 175 Мало ему, что рука бѣсовскимъ совѣтомъ
 Наставлена показать искуснымъ навѣтомъ
 Чрезъ малъ прахъ велику смерть пылатъ изъ металла;
 Мало, что желѣзо, сталь ядовитѣй жала
 Змиінаго остротой: въ крайну гибель бѣдну
 180 Роду человекеску ввелъ ябеду вредну,
 Истинный Пандоры даръ. Сколько погибаетъ
 Людей чрезъ нее, сколько всю жизнь воздыхаетъ,
 Сколько сиротъ померло, сколько вдовицъ таютъ,
 Пока стряпчіе съ дьякомъ выписку счиняютъ.
 185 А въ лѣсахъ звѣри того нимаю боятся,
 Безъ лукавства ссорятся, безъ злости мирятся,
 Не заводятся дѣла, приказовъ не знаютъ;
 Орлы орловъ на доску стать не вызывають,
 Никколи волкъ не всадилъ волка же въ колоду,
 190 Для чего безъ пошрины взмутилъ его воду,
 Большой медвѣдь отъ меньшихъ улей съ рукъ отнати
 Не смѣетъ за то, что онъ ему лутче кстати,
 И волкъ что трудомъ досталъ, хоть завистну оку
 Подпалъ бы, не утратитъ тѣмъ, что не сталъ къ сроку.
 195 Да чтожъ, скажетъ кто-нибудь, человекъ уставы
 Вымыслилъ и правила, чѣмъ добрые нравы
 Вводитъ и злыхъ свирѣпость въ пользу укрочати:
 Не знакъ ли то доброты? гдѣ то звѣрямъ знати?
 Подлинно—знакъ, но впротивъ: не доброты—злости.
 200 На что бѣ пила, кабъ не столь тверды были кости?
 Еслибъ не золъ человекъ, на что бы уставы?
 Законы уставлены, чтобъ исправить нравы
 И удержатъ склонность къ злу, что намъ съ дѣтства сродно;

Нужда сдѣлала законъ; а тобѣ, ей! несходно
 205 То самое исправлять, что право собою.
 Звѣри, понеже чище, нежели мы душою,
 Законовъ не требуютъ, да живутъ согласно:
 Одинъ у другаго вѣкъ не грабятъ напрасно,
 Ни разбоевъ нѣтъ у нихъ, нѣтъ кражи безъ нужды,
 210 Свое мѣсто всякъ знаетъ; не вступаетъ въ чужды
 Чистосердечны дѣла; вредятъ ли—то явно
 И за нужду, не за тѣмъ, что вредить есть славно.
 Но ни зло, ни добро имъ, скажетъ, неизвѣстно;
 Не знаютъ, что прилично, что гнусно, что честно,
 215 И какъ злы невзначай, такъ добры ненарочно.
 Столь и лучше, такое невѣжество прочно.
 А мы что? знаемъ добро и то похваляемъ,
 Любимъ злое, и въ томъ жизнь свою утверждаемъ;
 Добродѣтель хвалима гладомъ, хладомъ таетъ,
 220 Злонравіе всѣ бранятъ, а всякъ снабдѣваетъ.
 Еще оправданіе, скажетъ, я имѣю:
 Человѣкъ одинъ можетъ добро и злодѣю
 Своему дѣлать, пищу даетъ неимущимъ,
 Печальнымъ утѣху и помощь въ бѣдахъ сущимъ,
 225 А въ звѣряхъ ужъ того нѣтъ, и слухомъ не знаютъ.
 Случается, правда, то; да сколькихъ считаютъ
 Такихъ? Есть ли хоть десять въ семьсотъ слишкомъ вѣковъ?
 Труднѣй таковыхъ сыскать можешь человѣковъ,
 Нежели сливамъ средь зимы расти на соломѣ,
 230 Иль трезвыхъ видѣть пѣвчихъ въ епископскомъ домѣ.
 Итакъ сумнюсь добро то совершеннымъ звати:
 Не навыкли мы даромъ добрымъ бивати:
 Коль милостыню даемъ, вѣрь себя жалѣемъ;
 Если то не чужое, наградить умѣемъ
 235 Убытокъ тотъ; не медлимъ отнять у другаго
 Стократъ больше. Кто обулъ бѣднаго босаго,
 Вѣдай, что башмаки тѣ отнял и съ штанами:
 Когда кто утѣшаетъ сладкими рѣчами
 Въ печали слезящаго, иль весель съ природы,
 240 Иль смѣется бѣдному, иль тѣ ему годы;
 Когда кто утѣсенну въ бѣдахъ помогаетъ,
 Иль противнику его досадить желаетъ,
 Иль обиженный родня, иль быти имѣетъ,
 Иль что непусть у него мѣшокъ разумѣетъ.

- 215 Кто дастъ что̀ себѣ нужно, кто, вредъ себѣ зная,
 Бѣдному хочетъ помочь? вѣтръ—надежда тая.
 Такого-то Діогенъ ища человѣка,
 Не сто свѣчъ даромъ изжегъ и былъ смѣхомъ вѣка.
 Да полно уже о томъ; къ глупости приступимъ
 250 Смысленнаго животна. Но тутъ ужъ притупимъ
 Увы! не одно перо, ниже все списати
 Воля мнѣ есть; чрезъ вѣкъ бо мой тобъ не скончати,
 Столько она надъ нами заграбила власти.
 Всѣ мѣста, и углы всѣ, и всѣ свѣта части
 255 Тоя въ себѣ имѣютъ прекрасные знаки;
 И хотъ кто стихи мои почитай за враки,
 Лучше бѣ людямъ дѣлъ своихъ въ память не писати,⁷
 Полезнѣй забвенію было бѣ предавати.
 А то стыдъ и срамъ роду и гнусно терпѣти,
 260 Чтобъ тварь мнѣму умную столь глупою зрѣти;
 Ибо, хотъ книги разбей дѣйства содержащи
 Минувшихъ временъ, хотъ смотри въ настоящи
 Вѣки дѣла человѣкъ, глаза потемнѣютъ,
 Пока сыщешь такихъ, что съ умомъ сходство имѣютъ.
 265 Глупость, лишь родимся, къ намъ съ лаской приступаетъ
 И чрезъ всю жизнь намъ дружный товарищъ бываетъ;
 Ею въ младенцахъ игры и смѣхъ происходитъ,
 Она безразсудныхъ въ огонь, въ воду прямо вводитъ
 И всѣ страхи презирать смѣло побуждаетъ.
 270 Множащимся же лѣтамъ и та возростаетъ,
 Отчего видимъ въ юныхъ: иного жадати
 Крайню чести суету, и тую искати,
 Всяку добродѣтели красу презирая,
 Не на нравъ, но на злато свое уповая.
 275 Иной, какъ въ красавицу, влюбившись въ славу,
 Какъ на пиръ, въ битву бѣжитъ злобну и кроваву;
 Страхъ всякой и смерть саму ни во что не ставитъ;
 Полнъ надежды, что имя свое такъ прославитъ.
 Иной, любовью плененъ, всю ночь воздыхаетъ,
 280 Не спитъ, лицо любезной съ мысли не спускаетъ;
 Утро все предъ зеркаломъ въ уборахъ проводитъ,
 Цѣлой день, если можно, съ глазъ ея не сходитъ
 Для нее друзей и жизнь и все презираетъ,

---

7) Въ рук. г. Аванасьева пропущено: *въ память.*

- Одну за крайне добро мнить и почитаетъ.
 285 Иной ни Марса труды, ни Венеры сладость
 Ищетъ, вся въ картахъ стоитъ его крайня радость,
 Въ тѣхъ все житія время своего теряетъ;
 Ниже о иномъ когда лучшемъ помышляетъ,
 Нежли какъ бы и ночи днемъ сдѣлать играя;
 290 Богатство ему ничто, и злату какая
 Цѣна не вѣсть; ниже той умные совѣты
 Друзей слушаетъ, ниже почтительныхъ лѣты
 Родителей приказы полезны внимаетъ—
 Вся за сладость пагубной игры расточаетъ.
 295 Инъ, съ корчмы не исходитъ вѣкъ свой пребывая,
 Когда есть склянка съ виномъ—мнится среди рая;
 Ни о здравіи мыслить, ни въ что честь теряетъ,
 Безъ вина, какъ безъ воды рыба, жить не знаетъ.
 Увидишь двухъ съ ярости вѣкъ себя бывати,
 300 Мечами другъ другу смерть злу ищущихъ дати.
 За что? за то, что имъ двумъ б . . дь любя одина.
 Куды важна не щадить жизнь свою причина!
 Полный возрастъ имѣетъ свои недостатки:
 Въ тотъ доспѣвъ люди, чины мнятся имъ быть сладки,
 305 И затѣмъ видишь многихъ покою оставляти
 Въ домѣ своемъ и трудамъ себя предавати
 Жестокимъ, и питаться тщетою надежды.
 Иные, блистаніе любящи одежды,
 Отягчаютъ плоть свою вредительнымъ златомъ,
 310 Мнящи глупца неглупымъ быть въ платьѣ богатомъ.
 Иные, въ безбрачїи провождати время
 Нетерпящи, тяжкое на ся берутъ бремя
 Да и отца наживутъ имя имъ прїятно,
 Вздыхаютъ потомъ поздно ужъ неоднократно.
 315 Ниже бракъ хулю честный, его же любви
 Пламень, нравъ сходство вина; но сіи готови
 Неизвѣстну съ край свѣта въ жены себѣ взяти,
 Лишь бы въ рядной росписи было что читати.
 Не лицо, не нравъ, не умъ они разсмотряютъ,
 320 Много ли приданаго въ первыхъ вопрошаютъ.
 Въ старыхъ, имъ же должно бы, чтобъ искусь прибавилъ
 Ума, право тожъ видимъ: инъ себя прославилъ
 Изнуренными силы въ Венериномъ полѣ;
 Инъ, все расточая сталъ убогъ съ доброй воли;

325 Инъ надъ кучей денегъ съ гладу помираетъ
И, что вложить кусокъ въ ротъ, то цѣну считаетъ.
Безъ зубовъ и съ сѣдиной съ морозу колѣветъ,
Бояся тронуть мѣшковъ; а самъ разумѣетъ,
Что весь свѣтъ смѣется имъ; но мысль его знаю:
330 Я самъ-де, въ сундукъ смотря, себя похваляю,
Хотя надо мной народъ безумной хохочетъ;
Всякому воля дана, живетъ всякъ какъ хочетъ.
Увидишь столѣтняго старика въ постели,
Въ которомъ лѣта весь видъ человѣка съѣли,
335 И на трупъ больше похожъ; на бороду плюетъ,
Однако дряхлой рукой и въ очкахъ рисуетъ.
Что такое? вѣдь не гробъ, что ему бы кстати,
Съ огородомъ палаты, гдѣ бъ въ лѣто гуляти.
А другой, видя, что смерть грозитъ ужъ косою,
340 Не мысля, что сдѣлаться имѣетъ съ душою,
Хоть чуть видятъ бумагу слабые въ немъ взгляды,
Начнетъ писать похоронъ своихъ всѣ обряды:
Сколько архиастырей, поповъ и причету
Церковнаго предъ гробомъ, и сколько по счету
345 Родни за гробомъ поидетъ съ горькими слезами;
Съ сколькими и какими провожатъ свѣчами;
Чѣмъ покрыть гробъ, гдѣ вкопать, и надпись какую
Въ память себѣ поставитъ; мѣдну ль, золотую
Надъ нимъ лампаду свѣситъ; кому панихиды
350 По немъ пѣтъ; а ближнему сдѣланны обиды
Наградить, и смириться—съ кѣмъ брань имѣлъ вѣчно,
О томъ ни слова, мнитъ бо лишнимъ то конечно.
Въ коемъ скотѣ покажешь мнѣ дѣйства такія?
Всѣ объ нужномъ пекутся и лишнее тыя
355 Съ вредомъ себѣ не хранятъ, и суеты полны
О будущихъ мысли ихъ не мучатъ, довольны
Сущи имѣтъ въ жизнь свою, что къ тому полезно;
Любятъ безъ ссоръ такъ одинъ, какъ два, что любезно;
Время знаютъ къ похоти, и обжорствомъ тѣло
360 Не вредятъ, ниже пьянство—извѣстно имъ дѣло.
Къ тому жъ видывалъ ли кто, чтобъ за кусокъ злата
За парчицу, чѣмъ будетъ красивѣй палата,
За вещь, правда, вкусную, но намъ въ ѣствѣ вредну,
365 Посредѣ валъ подверженъ бурямъ непрестаннымъ,
соч. кантем.

И ввѣрилъ вѣтрамъ животъ свой непостояннымъ?
 Видывалъ ли кто, чтобъ скотъ предъ другимъ гордился
 И, худшаго зная себя, лучшимъ являть тщился,
 Или бы въ лѣто лежалъ, а тужилъ зимою,
 370 Что ѣсть нечего и нѣтъ деньги за душою?
 Ей, нѣтъ! равенство въ себѣ хранять всѣ любезно,
 Трудятся, запасъ чиня въ томъ, что имъ полезно.
 Мала пчела съ колкимъ трудомъ себѣ въ зиму
 Готовитъ медъ, чтобъ пища не зрѣться лишиму,
 375 Когда сѣверъ изсушить цвѣты всѣ на поли.
 И муравей чтогодно—потомъ и мозолъ
 Наполняетъ анбаръ свой богатствомъ Цереры;
 А какъ мразовъ, свирѣпствомъ незнающихъ мѣры,
 Естество начинаетъ унывать безплодно,
 380 Животно то изъ гнѣзда станетъ несходно,
 Наслаждая зиму тѣмъ, что нажилъ лѣтомъ.
 Человѣкъ одинъ, ума одаренный свѣтомъ,
 Въ темнотѣ ходитъ вѣкъ свой, не въ время прилежень,
 Въ чемъ не нужно трудится, а въ потребномъ лежень,
 385 Все, что онъ ни дѣлаетъ—безъ смысла, некстати,
 Все нравно и неправно, и обыкль бывати
 Безъ причины радостень, безъ причины скорбень;
 На удачу онъ любить, гонить, смиренъ, злобень,
 Дѣлаетъ, портитъ, множитъ, малитъ, возвышаетъ,
 390 Низитъ, щетъ съ жадностью или обѣгаетъ.
 И да словомъ въ глупости явимъ крайность рода,
 Вспомнимъ мы, что человѣкъ, его же природа —
 Прахъ, ничто и подверженъ бѣдамъ непрестаннымъ,
 Болѣзнямъ, страхамъ, смерти, страстямъ несказаннымъ,
 395 Который каплю дождя несиленъ есть дати,
 Ни жизни знаетъ конецъ, ни какъ продолжати,—
 Дерзнулъ богомъ себя звать и таковымъ мнилъся,
 Честь, ему должну, себѣ искать не стыдился.
 Вспомнимъ, что люди и тѣ, своими руками
 400 Изливъ или вырѣзавъ болванъ, того жъ сами
 Какъ бога чтятъ, боятся, помощь ожидаютъ
 Отъ него, когда мертва, безчувственна знаютъ,
 Иль животно бѣдное какъ суще пресильно
 Чтятъ, или предъ чеснокомъ молятся умильно;
 405 Люди жъ тѣ, что столь дивный чинъ во твари зрящи,
 Стольки дѣла пречудны въ воздухѣ висящи,

Такъ порядочный тѣхъ ходъ и пользу пріятну,
 Разность видовъ животныхъ, умомъ непонятну,
 И тѣлесъ нашихъ составъ и жизни причину—
 410 Природы дѣло (увы, съ страху перо кину!)—
 Природы дѣло то быть, безумно болтають;
 Все то собою сдѣлалось и никого знаютъ
 Тварь творца, и что ужъ двизатися стало,
 Движенью не требуетъ своему начало,
 415 Ниже есть кто создатель преумный, превѣчный,
 Правящій вся, преспльный, страшный, безконечный.
 Что же прибыли имъ въ томъ? всѣ ихъ обѣгаютъ;
 Страхъ полны, хотя видъ дерзостный являютъ,
 Безпокойна совѣсть ихъ, терпитъ мысль ужасно,
 420 Юже не быть сплу мнать, той самой чточасно
 Трепещуть и почти ждуть безконечну муку
 Только затѣмъ, что нову слѣдуютъ науку.
 Право, если все то знать, умнымъ можно дѣло,
 Можно сказать, что душа вкупѣ есть и тѣло!
 425 Здѣсь пора бы ужъ кончить, но зрю предъ собою
 Толпу людей брадатыхъ, черною главою
 Кивающихъ, и слышу съ ярости вопити,
 Временной вѣчной казни мя достойна быти—
 За то, что тварь изящну, чудну, несказанну,
 430 На подобіе Творца премудро созданну,
 Такъ охулить дерзнуло перо неучтиво.
 Доброе въ худо вмѣнять велико ли диво?
 Убо оправдаться въ томъ—есть мнѣ только воля,
 А потомъ собравъ ружье, самъ ударю съ поля.
 435 Хоть я невеликой чтець, столько однакъ знаю,
 Что извѣстная Бога милость съ край до краю,
 Персть взявши, создала насъ самому подобныхъ,
 Мудрыхъ, правыхъ и чистыхъ, къ грѣху неудобныхъ,
 И давъ жизнь безконечну, полну всякой власти,
 440 Безъ страху и безъ труда, безъ бѣдъ, безъ напасти.
 Но вѣмъ и то, что Адамъ, получивъ супругу,
 Слышалъ указъ, какъ въ раю гуляя съ досугу,
 Могъ бы отъ всякихъ деревьевъ, что въ раю, вкушати,
 Кромѣ того, что сильно есть знаніе дати.
 445 Но той когда съ сладкихъ устъ супруги любезной
 Услышалъ, сколь красивъ плодъ и сколь вкусъ полезной;
 Какъ лицомъ, такъ и умомъ равенъ Богу быти,

Забывъ заказъ, возжадалъ, взялъ плодъ, смѣлъ вкусити
 Тотчасъ сколь пагубна сила того древа
 450 Узнали, да ужъ поздно, и Адамъ и Ева,
 Впали въ бѣды и труды и подпали власти
 Смерти, и плѣнили ихъ многовидны страсти,
 И когда всеумудрому равны быть искали —
 Вѣспою грѣховною и видъ потеряли,
 455 Такъ что изгнанны съ рая, если бѣ кто имъ дати
 Могъ зеркало, чуть себя могли бы узнати.
 Мы же, которы изъ нихъ родъ свой весь изводимъ,
 Ихъ любопытствомъ на нихъ бѣдныя походимъ.
 И коли бѣ не такъ, то кто бѣ мнѣ велѣлъ писати
 460 Ложь на себя; принужденъ бо то признавати,
 Что и я, хотя пишу противъ человѣка,
 Человѣкъ одинъ съ многихъ нынѣшняго вѣка;
 Но истину утаить не могу, не знаю,
 И затѣмъ, какъ кто хочетъ, а я вотъ кончаю.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Сатирикъ нашъ по окончаніи своей четвертой сатиры намѣренъ
 былъ, оставя сей стиховъ родъ, употребить время свое, которое ему
 до отъѣзду въ чужіе края оставалось, на продолженіе *Петриды*, ко-
 торой одну первую книгу издалъ еще прежде третьей сатиры; но
 уразумѣвъ чрезъ искусство, что дѣло то не малаго требуетъ прилежа-
 нія, также лишаяся къ тому потребныхъ извѣстій, отложилъ то до
 другаго времени, когда и способы къ тому лучшіе будутъ и мысли
 его, различными нуждами нынѣ смущаемыя, покоятся. А чтобъ меж-
 ду тѣмъ не потерять нѣсколько дней напрасно, написалъ сію са-
 тиру, которая почти вся сдѣлана на подраженіе Боаловой сатиры
 VIII-й, съ тѣмъ различіемъ, что Боало въ своей доказываетъ, что
 изъ всѣхъ животныхъ человѣкъ глупѣе, а нашъ авторъ тщится по-
 казать, что не только онъ глупѣе всѣхъ скотовъ, но еще злѣе всѣхъ
 звѣрей и дичѣе всякаго уroda, котораго бы умъ вымыслить могъ.—
 Съ самаго начала сатиры авторъ рѣчь свою простираетъ къ живо-
 писцамъ, которы чрезъ свойства свои описаны отъ 1-го стиха по 5
 стихъ. Зачата сатира сія въ августѣ мѣсяцѣ 1731 года.

Ст. 1. *Вы которы... и мертвымъ сильны животъ дати.* Т. е. вы,
 которые искуснымъ художествомъ обыкли въ услажденіе глазамъ на-
 шимъ представлять всѣ тѣ твари, которыхъ природа произвела, и ко-
 торые мертвымъ вашимъ изображеніямъ умѣете дать живность, въ
 чемъ самой натурѣ подражаете.

Ст. 5. *Коль по прочихъ... и злобны.* Т. е. когда вы, между прочи-
 ми вашими дѣлами, принуждаете умъ вашъ, который въ выдумбахъ
 плодovitъ, вымышлять какіе ни есть дикіе и страшные уроды.

Ст. 7. *Не сфинксъ... одно составляти.* Т. е. не трудитесь вымышлять сфинксъ или химеръ чудный видъ или составляя изъ разныхъ чудныхъ одно ужасное и дикое тѣло.

Сфинксъ была уродъ нѣкакой, — пишутъ Целій Лактанцій и Діодоръ, — имѣющій крылья и гарніемъ подобный. Толкователь Еврипида, греческаго стихотворца, говоритъ, что имѣла она лицо дѣвичье, грудь и ноги львины, а крылья и перья птичьи. Полефатъ сказываетъ, что сфинксъ была звѣрь нѣкакой, который имѣлъ тѣло собачье, голову и лицо дѣвичьи, крылья птичьи и голосъ человѣческой.

Химера, по описанію стихотворцевъ, былъ чудесный нѣкакій звѣрь или уродъ, у котораго голова была львиная, тѣло козла, а хвостъ змійный. Въ сущей же правдѣ Химера есть гора въ Лиціи, на которой вершинѣ львы живутъ, въ срединѣ ея мѣсто весьма къ паствѣ угодно, а при корени ея великое множество змѣй находится, что басни причину подало.

Ст. 10. *Желая ничто собрать.* Кто желаетъ составить одно нѣчто.

Ст. 12. *Ищи безъ огляду.* Ищи безъ всякаго мѣнѣя или страху, понеже коли кто оглядывается въ дѣлѣ какомъ, то или ждетъ что, или чего ни есть боится.

Ст. 14. *Что Горацийъ описалъ.* Горацийъ, римскій стихотворецъ, въ началѣ своей книги *О искусствѣ стихотворства* приуподобляетъ нескладное нѣкое поэма такому уроду, у котораго голова дѣвичья, шея лошадиная, тѣло составлено изъ разныхъ, сколько можно межъ собою несходныхъ частей, и все то покрыто перьями, а на послѣдовѣ вмѣсто хвоста виситъ ужасная рыба. «*Humano cariti*» etc.

Ст. 15. *Пройди землю.* Такимъ образомъ Боало зачинаетъ свою осьмую сатиру:

De tous les animeaux qui s'elevent etc.

Ст. 16. *Съ Москвы до Перу.* Перу есть государство въ Америкѣ восточной, прежде сего инкамъ, теперь испанцамъ подвластное.

Ст. 19. *Разбери человѣка.* Сирѣчь, разсмотри подробну.

Ст. 20. *Въ волю его и въ нравахъ ни складу, ни мѣри.* Т. е. въ склонностяхъ его и въ его поступкахъ нѣтъ никакого сходства и никакой умѣренности.

Ст. 22. *Сребромъ.* Т. е. съ богатствомъ.

Ст. 26. *Хорошо быть въ людяхъ головою.* Сирѣчь, хорошо быть въ людяхъ начальникомъ; какъ прежь сего полковникъ у стрѣльцовъ назывался голова, и голова кабацкій есть надзиратель питейныхъ домовъ.

Ст. 27. *Постою не знаешь.* Ничего такъ посадскимъ не обидно кажется, какъ постои, отъ котораго всѣ тѣ, которые у дѣлѣ или въ службѣ государевой, освобождены. Изъ купцовъ тѣ, которые манифактуру какую содержатъ, имѣютъ привилегію отъ императора Петра Великаго, чтобъ въ ихъ домахъ постою не ставить.

Ст. 29. *Сталъ судьей.* Тотъ купецъ сдѣланъ судьей, избранъ мѣжетъ быть членомъ въ магистратъ.

Ст. 30. *По несчастію пусто.* Подлинно безсчастіемъ развѣ у судьи будетъ мѣшокъ пустъ.

Ст. 31. *И просителей.* Т. е. челобитчиковъ.

Ст. 36. *Ростутъ и съдѣютъ.* Молодость свою провождаютъ и старѣютъ; понеже сѣдина есть знакъ старости, а растутъ люди, пока молоды.

Ст. 37. *Пахарь соху ведучи.* Крестьянинъ или земледѣлецъ, оря землю сохою.

Ст. тотъ же. *Иль оброкъ считаа.* Т. е. собирая деньги на платежъ положенной на него подати или дачи, что помѣщику въ годъ принести долженъ.

Ст. 39. *Творецъ.* Т. е. Богъ, истинный всея твари премудрый и всесильный творецъ.

Ст. 40. *Но въ платъ богатомъ.* Гораздо богатъ кажется крестьянину суконный цвѣтной кафтанъ, каковы суть солдатскіе.

Ст. 41. *Да своего капрала.* Въмѣсто своего, чрезъ сокращеніе. Крестьянинъ одного капрала думаетъ бояться, да ошибается.

Ст. 44. *Куря носилась.* Т. е. курица яйца носила. *Куря* въмѣсто *курицы*, чрезъ сокращеніе, за нужду стиха.

Ст. 48. *Дымныя палаты.* Извѣстно нашимъ всѣмъ, что суть *палаты* въ крестьянской избѣ и что они всегда дымны, когда печь топится. Стихъ сей въ рѣчахъ недостаточенъ, понеже въ предъидущемъ *солдаты* кончается на *ы*, а въ семь *палаты* на *и*, однакожъ въ долгой поэмѣ, какова есть сія сатира, можно извинить сей недостатокъ, который приключился за тѣмъ, чтобъ силу словъ не потерять.

Ст. 49. *Въ зеленомъ кафтанъ.* Обыкновенно въ Россіи всѣ пѣхотные полки одѣты зелеными кафтанами съ красными обшлагами.

Ст. 55. *Заплачу подушныя.* Разумѣется деньги подушныя, подать, которую платятъ крестьяне въ государственную казну.

Ст. 59. *Съѣздитъ въ торгъ для соли.* Иную нужду, чтобъ въ городъ ѣздить, рѣдко крестьяне имѣютъ, понеже всѣ потребности въ домѣ своемъ имѣютъ; развѣ за какимъ дѣломъ въ городъ позовутъ, такъ тогда его везутъ, а онъ не ѣдетъ.

Ст. 60. *Иль въ праздникъ пойти въ село.* Ужъ того крестьянинъ не пропуститъ, чтобъ у праздника не быть, коли не для того, чтобъ молиться, такъ для того, что въ тотъ день тамъ даромъ потчуютъ.

Ст. 62. *Все бы была рубашка.* Регламентъ воинскій повелѣваетъ, чтобъ солдатъ имѣлъ бы всегда бѣлую рубашку, когда въ строй или на караулъ выйдетъ. Если не такъ, то жестоко бьютъ.

Ст. 63. *Въ штанахъ.* Всякому то трудно кажется, къ чѣму онъ не привыкъ, а извѣстно, что крестьяне больше въ порткахъ ходятъ и рѣдко весьма штановъ употребляютъ.

★ Ст. 66. *Наряжать все собою, а сотерыхъ слушать.* Т. е. все мнѣ самому дѣлать надобно; приказывать не кому, а мнѣ слушать надобно многихъ и ихъ приказы исполнять.

Съ 20 ст. по сей стихъ авторъ имитовалъ Горация; только много прибавки противъ латинскихъ стиховъ и различно весьма у русскаго съ римляниномъ намѣреніе: O fortunati etc. (выше, стр. 137). Сии стихи Гораций употребляетъ въ доказательство, что люди никогда своимъ состояніемъ недовольны; а нашъ авторъ показываетъ своимъ, что человѣковъ желанія весьма между собою несходны, по одному другому противно. См. ниже стихъ:

Ст. 70. *Чтобъ съ ангельскими въ счотъ былъ и онъ чинами.* Известно есть, что черицы называются ангельскаго чина люди, поуже, оставя все житейское попеченіе и умертвивъ плоть свою отрѣченіемъ міра, въ славу Божию прочіе живота своего дни проводятъ общаются.

Ст. 72. *Скупили ужь сухари.* Сухари тутъ вмѣсто сухояденія и поста положены, такъ какъ часто обыкли стихотворцы часть вмѣсто всего ставить, напр. *Diverso interea miscent moenia lactu*, т. е. различнымъ между тѣмъ смущаются стѣны плачемъ, гдѣ *стѣны* вмѣсто всего *города* Виргилій употребилъ.

Ст. 74. *И въ слабомъ тѣлѣ.* Въ такѣмъ сирѣчь тѣлѣ, котораго отъ сластолюбія удержатъ не можно.

Ст. 78. *Богатствомъ.* Тѣмъ богатствомъ, которое послѣ отца ему достается.

Ст. тотъ же. *Исправитель въренъ.* Т. е. такой сынъ, который прилежно и точно радъ исправить то, что ему отецъ приказалъ.

Ст. 82. *Съ временемъ немногимъ.* Т. е. въ малое время, недолго спустя.

Ст. 83. *Нѣтъ.* Нѣтъ, не такъ я сдѣлалъ.

Ст. 84. *Деньги тѣ бережь.* Будто это деньгамъ бережь, что не отдасть ихъ на доброе, а промотаетъ на гуляніе, таковы человѣковъ разсужденія обычно живутъ; тамъ мы скуны, гдѣ надобно быть тчивымъ, а въ томъ великую сумму денегъ не жалѣемъ, гдѣ копейку истратить грѣшно.

Ст. 85. *Возьму волю.* Т. е. возьму позволеніе.

Ст. тотъ-же. *Попьду гулять въ край чужды.* Не думаетъ оцъ для пользы себѣ и людямъ ѣхать въ чуждыя страны, но гулять. Куды умное дѣло! можно лучше бы и не ѣздить; дома быть дуракомъ.

Ст. 87. *Да опять.* Да опять, разсуждаетъ молодець тотъ; опять, отмѣнивъ мысль свою, говоритъ и проч.

Ст. тотъ же. *Коли ѣздитъ.* Когда мнѣ ужъ ѣздитъ въ чужіе края, я ужъ въ возрастѣ такомъ, что пора жениться.

Ст. 92. *Развѣ съ людьми ужъ не знаться.* Куды какое глупое разсужденіе! когда кто женится, будто долженъ съ людьми не знаться. Мнѣ кажется, что любезная жена ничего постоянному мужу не мѣшаетъ и съ людьми знаться такъ холостому, какъ и женатому легко можно, коли свои злыя нравы тому не мѣшаютъ.

Ст. 93. *Между тьмъ.* Т. е. между тѣмъ временемъ, пока онъ то то, то другое дѣлать намѣрялся.

Ст. 95. *Сыплетъ... мѣшки.* Сирѣчь, сыплетъ изъ мѣшковъ деньги, понеже мѣшки сыпать не лзя; однако говорятъ: мѣшокъ просыпалъ, вмѣсто того, чтобъ сказать: просыпалъ все, что въ мѣшкѣ было.

Ст. 97. *Такъ мы тверды, таковы одноличны нравы.* Т. е. таковы то мы въ своихъ намѣреніяхъ постоянны, такъ то нравы наши одинъ съ другимъ сходны.

Ст. 99. *Ни совѣсти зная.* Ни на то смотря, что мы по совѣсти дѣлать должны.

Ст. 100. *Ни милости.* Ни какого къ милосердію разсужденія не имѣя, ничего и никого не желая.

Ст. тотъ же. *Ни сродства на союзъ взирая.* Т. е. и самыхъ сродниковъ своихъ не щадя. Славолубивъ человѣкъ часто все должно-сти забываетъ, когда чрезъ непотребства намѣренія своего дойти можетъ. Полны исторіи примѣровъ такихъ и кто захочетъ ихъ поискать, сыщетъ много и въ своихъ временахъ.

Ст. 101. *Какъ бы бѣжати съ свѣта.* Т. е. какъ удалиться отъ всехъ суетъ міра сего.

Ст. 107. *Самъ человекъ не вѣсть.* Отъ сего стиха по 110, авторъ нашъ имитовалъ отчасти слѣдующіе Боаловы стихи: *Voilà l'homme.... dans un froc* (выше, стр. 124—125, примѣч.).

Ст. 111. *Велики затѣи.* Велики, сирѣчь, намѣренія, велики предвоспріятія, неравны долготѣ жизни своей.

Ст. 112. *Ума полонъ... кулекъ.* Т. е. одаренъ умомъ больше всехъ животныхъ, а поступки все глупыя. Езонъ говаривалъ, что люди носятъ два мѣшка: одинъ за плечами, а другой на грудяхъ; въ томъ кладутъ свои дѣла, а въ семь чужія, чтобъ сія лучше разсматривать, а своихъ бы и не видѣть. Отъ сего и нашъ авторъ говоритъ, что виситъ на шеѣ кулекъ глупыхъ дѣлъ.

Ст. 114. *Работа.* Т. е. порабощеніе, неволя.

Ст. 115. *Полну власть.* Т. е. разумѣя изрядно, что полную имѣетъ власть надъ волею своею, понеже всякъ человѣкъ воленъ раждается душою и можетъ быть всегда воленъ, если въ младости привыкнетъ быть господиномъ страстей своихъ.

Ст. 117. *Все то часть несовершенствъ* и проч. Сирѣчь, все что я описалъ, есть часть несовершенствъ человѣческихъ и чудной премѣнности, которая въ немъ находится.

Ст. 119. *Злостью жъ человека.* Отъ сего стиха авторъ начинаетъ другую часть сатиры, въ которой имѣетъ показать, что человѣкъ всякаго звѣря злѣе.

Ст. 120. *Свирѣпнѣетъ.* Сирѣчь, нападаетъ съ злобою.

Ст. 123. *Разбився на части.* Раздѣлившись на части.

Ст. 126. *И предѣлы знаетъ злости своей полагаютъ.* Т. е. удерживаетъ злость свою.

Ст. 127. *Съ тѣмъ, въ комъ родъ свой видитъ.* Т. е. съ тѣмъ, который одной съ нимъ природы.

Ст. 129. *Честъ чаеть.* Думаетъ, что въ томъ честь зависитъ.

Ст. 130. *Человѣка съѣсть.* Съѣсть вмѣсто: погубить. Отъ самаго 120 стиха по сей стихъ авторъ нашъ имитовалъ слѣдующіе Боаловы стихи: «*Jamais pour y aggrandir.... s'egorger soi même.*» Господинъ Боало сии свои стихи выбралъ изъ Ювенала и Горація, какъ именно его толкователь означилъ въ примѣчаніяхъ своихъ; потому видно, что стихотворцамъ красть такимъ образомъ позволено:

Ст. 133. *Войнолюбца.* Т. е. тирана такого, который любитъ войну и вступаетъ въ войну для того только, что война ему любя.

Ст. 135. *Въ чужестранны власти.* Т. е. въ чужое владѣніе.

Ст. 140. *Башни, храмы, ворота.* Теперь ужъ нѣтъ того обычая, чтобъ побѣдителямъ посвящать храмы; а въ старину много того бывало: когда въ боги производить, кого ни похочетъ, народу позволено было. Въ римской исторіи образцовъ такихъ много найти можно. Башни въ семъ стихѣ значатъ *пирамиды* или другое какое строеніе, на знакъ дѣйства какого поставленное.

Ст. тотъ же. *Богомъ называютъ.* Примѣръ тому *Ромулусъ* и *Юлій Цезарь*, которые за свои славныя чрезъ войну дѣла обожены отъ суевѣрнаго народа.

Ст. 142. *Того жъ дѣти отечества.* Чрезъ метафезинъ, вмѣсто: *того же отечества дѣти.* Сирѣчь, людей одного народа, одного государства подданныхъ.

Ст. 144. *Того жъ града.* Т. е. одного города.

Ст. 146. *Подобнымъ знаменемъ.* Т. е. одного войска войны, которые имѣютъ знамена подобныя.

Ст. 148. *Подымаетъ брови.* Понеже примѣта обычайна спѣсивыхъ людей брови свои высоко подымать.

Ст. 149. *Советъ столь былъ здравый.* Т. е. советъ былъ такъ силенъ и такъ полезенъ.

Ст. 150. *Для воли и славы.* Двѣ обычайныя отговорки и претексты бунтовщиковъ, которые пріятными сими именами подущая глупый народъ, въ худшее безславіе и неволю его приводятъ, пользу къ себѣ привлекая.

Ст. 152. *Гайны ямы.* Т. е. козни, навѣты.

Ст. 155. *Безъ проводника ввела на путь ада.* Т. е. безопасныхъ внезапно смерти предала; понеже кто въ незнакомую дорогу безъ проводника идетъ, знать въ дорогу ту вступать не думалъ или нехорошо себя предостерегъ. Адъ вмѣсто смерти греческіе стихотворцы употребляютъ.

Ст. 156. *Мать... жретъ собственныхъ чадъ.* Много такихъ примѣровъ находится въ исторіяхъ. Иосифъ, писатель жидовскихъ древностей, повѣтствуетъ, что во время осады іерусалимской чрезъ Тита, жена нѣбая, именемъ Марія, испекла и съѣла сына своего, еще

младенца. Правда, что тогда превеликій былъ голодъ; да однакожь то дѣло почти вѣры не достойно, еслибъ не такъ вѣрный то намъ предалъ историкъ. Сколько жъ такихъ матерей, которыя для любви къ второму мужу или для какого интересу погубили дѣтей своихъ?

Ст. 157. *Братъ своего брата.* Каинъ Авеля убилъ, что того жертва не такъ Богу пріятна была, какъ сего.

Ст. 158. *Сынъ отца побиваетъ.* Кромѣ того что въ древнихъ исторіяхъ, много такихъ образцовъ въ нашихъ временахъ. Демидовъ нѣкто убить отъ собственнаго своего сына въ 1727 году.

Ст. 160. *Когда дѣло, чтобъ не былъ убытокъ.* Когда о томъ дѣло идетъ, чтобъ убытку не было.

Ст. 161. *Звѣрь, когда золь.* Сирѣчь, звѣрь какой, когда злится на другаго звѣря; когда ищетъ другому звѣрю вредить.

Ст. 168. *Мертва себя чаетъ.* Такъ ему печально, что какъ бы мертвой былъ, самъ не знаетъ и не чувствуетъ себя.

Ст. 171. *Прельститъ сильнаго невѣжду.* Подговоритъ, склонитъ на что сильнаго простяка, который, не зная, вредить. Подобнымъ образомъ въ похвалѣ нашему автору написано: *знать тебѣ страшны сильныхъ глупцовъ нравы.*

Ст. 172. *Съ того зла.* Сирѣчь, съ того своего злодѣянія, которымъ человека погубилъ.

Ст. тотъ же. *Никую надежду себѣ ждетъ.* Ничего себѣ не ожидаетъ, никакой прибыли не надѣется.

Ст. 174. *Печатныя вѣсти.* Вмѣсто *печатныя вѣдомости*, или *газеты*. Подлинно, что тѣмъ дѣйствомъ злымъ не лзя себѣ нажить славу: чтобъ о тебѣ въ газетахъ писали; надобно иныя дѣла, полезныя отечеству и праву естественному сходныя; а чрезъ злодѣйства прославиться и трудно, и недолговѣчно.

Ст. 175. *Мало ему.* Т. е. человеку.

Ст. 177. *Чрезъ малъ прахъ... изъ металла.* Т. е. порохомъ изъ ружья много смерти испускать; а для того *пылатъ изъ металла*, что ружье дѣлается изъ мѣди или изъ желѣза, а пуля выходитъ изъ дула съ огненнымъ пламенемъ.

Отъ 177 по 183 ст. Авторъ нашъ имитовалъ стихи Боаловы (сат. VIII ст. 153 и слѣд.) «C'était peu» etc.

Ст. 181. *Истинный Пандоры даръ.* Пишутъ стихотворцы старые, что когда Прометеусъ создалъ человека, то Вулканъ, по приказу Юпитерову, сдѣлалъ жену нѣкую, которую всѣ боги разными дарами одарили. Минерва ей дала премудрость, Венусъ красоту, Аполлонъ мусики искусство, и потому ее Пандора именовали. По гречески *доронъ* есть *даръ*; а *панъ* значитъ *все*. Сію Пандору, какъ пишетъ Гесіодъ, Юпитеръ съ неба на землю послалъ для прельщенія людей, и дана въ жену Епиметеу глупцу, брату Прометееву. Ее же Юпитеръ, всѣми дароданіями пріятными украшенную, послалъ къ Прометею, давъ ей, чтобъ ему въ гостинецъ понести, коробку нѣкую,

которая снаружи была очень хороша; а внутри ея заперты были всякія бѣды и несчастія. Прометей не хотѣлъ принять подарокъ тотъ и приказалъ и брату своему Епиметею не принять его, если къ нему Пандора его не принесетъ въ отсутствіи своемъ. Но Епиметей, убѣжденъ Пандорою, принялъ коробку ту и лишь ее отворилъ, всѣ злости и бѣды, въ ней запертыя, вылетѣли; а на днѣ осталася одна только надежда. Сей то коробкѣ авторъ нашъ ябеду приуподобляетъ, которая снаружи кажется хороша, а внутри бѣдъ полна и въ ней только, въ утѣшеніе бѣдныхъ, одна надежда остается.

Ст. 184. *Пока стряпчие...* Извѣстно тому, кто дѣло какое имѣлъ, какое несчастіе есть, когда подьячій соглашается съ стряпчимъ противника. Самые лучшіе уставы кривымъ толкомъ въ вредъ просителя обращаютъ, образъ суда не хранятъ, всякое хотъ малѣйшее преступленіе чрезъ промышленные происки великимъ дѣлаютъ, и на послѣдокъ если такихъ же кто не имѣетъ на свою сторону, или къ судьямъ самъ доступить не можетъ, то хотя правъ, имѣетъ быть виноватъ.

Ст. 188. *На доску стать не вызываютъ.* На доску вызываютъ, когда одинъ въ судѣ въ дѣлѣ какомъ отпирается, а другой подтверждаетъ и говоритъ, что радъ пытку терпѣть съ нимъ вмѣстѣ. Многіе такіе злобные суть люди, что хотъ самъ виноватъ, а когда отвѣтчика обвинить не можетъ, то розыскомъ выиграть хочетъ, не жалѣя собственнаго своего тѣла.

Ст. 190. *Безъ пошрины взмутилъ его воду.* Т. е. самую малую обиду сдѣлалъ. Что меньше того, какъ воду, которая тебѣ на прикладъ принадлежитъ, напився и ее не нарочно смутить? Однакоъ бываетъ, что за то люди великое дѣлаютъ отмщеніе. Есть такія мѣста въ Европѣ, гдѣ пошлину платятъ корабельщики только для того, что по морю верстъ съ пять проплыли, и кто того не учинилъ, лишится корабля и всего товара.

Ст. 192. *За то что онъ ему лучше кстати.* Сколько чрезъ ябеду такихъ отъемовъ живетъ, въ которыхъ много резону нѣтъ, кромѣ того, что на примѣръ, деревня или домъ какой бѣднаго человека кстати пришолъ сильному господину.

Ст. 194. *Не утратитъ тѣмъ, что не сталъ къ сроку.* Въ уставахъ нашихъ для упрямыхъ людей уставлено, что если кто вступитъ въ судъ, а къ учрежденному чрезъ судью сроку на судъ съ соперникомъ не станетъ, то бываетъ виноватъ безъ всякаго оправданія. Ябедники такъ святой и полезной законъ въ такой вредъ претворяютъ, что не одинъ за тѣмъ пропадаетъ; понеже когда срокъ приходитъ, то они какими ни есть способы чрезъ друзей, или надемъ своего соперника, или куда отведутъ, чтобъ онъ не могъ на тотъ часъ судѣ предстать; а сами покажутся съ прошеніемъ, чтобъ записать его просрочку и неправость свою тѣмъ самымъ очистятъ; а праваго, безсовѣстно обидятъ. Не возможно есть злость людей искоренить.

тѣмъ самымъ указомъ, которымъ законодавецъ неправду искореняетъ; не судья даетъ, но сами берутъ злобнымъ толкомъ и лукавыми поступками.

Ст. 195. *Да что жъ скажетъ.* Авторъ нашъ, изъяснивъ образцы человѣческой злости, начинаетъ предлагать и добрыя ихъ дѣла, чтобъ одно съ другимъ на вѣскахъ поставить и дать читателямъ разсуждать, которая сторона перетянетъ. Въ первое доказательство доброты приводитъ учрежденіе законовъ и правоучительную науку и то порядочно, понеже чрезъ нихъ познается склонность людей къ добронравію, но не всегда воле дѣйство слѣдуетъ.

Ст. 197. *Въ пользу укрочати.* Въ пользу народа прочаго усмирять свирѣпость злыхъ гражданъ.

Ст. 199. *Подлинно... не доброты злости.* Т. е. подлинно то знакъ есть, да не доброты, но злости.

Ст. 200. *На что бѣ пила...* Еслибъ не тверда была кость, то на что бы токарямъ и прочимъ костянаго дѣла мастерамъ пила; крѣпость ихъ принудила крѣпкое вымыслить орудіе.

Ст. 202. *Законы уставлены, чтобъ исправлять нравы.* Т. е. Законы учреждены, чтобъ злые наши нравы исправлять, и подлинно когда законы право уставлены бывають, не ино есть ихъ намѣреніе, только введеніе добродѣтелей и отвращеніе отъ злонравія, и потому философы опредѣляютъ законъ быти *предложеніе*, которое показываетъ какое дѣло дѣлать, и какого не дѣлать: за добро, которое отъ того надѣяться надобно, или за зло, котораго отъ сего опасаться должно.

Ст. 203. *Что намъ съ дѣтства сродно.* Преосвященный новгородскій въ предисловіи своемъ на книжицу подъ титуломъ перваго ученія отрокомъ, говоря о человѣкѣ, пишетъ: *трудно тому не быть злу, который и родился золь*, а потомъ слово свое подтверждаетъ священнымъ писаніемъ, приводя текстъ сей: все помышленіе его *на зло отъ юности его.*

Ст. 206. *Звѣри... чише нежели мы душою.* Душа тутъ вмѣсто нравовъ берется, понеже я не надѣюся, чтобъ авторъ въ звѣряхъ душу поставлялъ, которая однимъ людямъ свойственна, понеже онъ одинъ созданъ по подобію Божію.

Ст. 209. *Нѣтъ кражи безъ нужды.* Волкъ крадетъ овцы, а лисица курицы для того, что ѣсть хочетъ и безъ того съ голоду умереть можетъ; а люди, много имѣя, крадутъ безъ нужды.

Ст. 211. *Чистосердечны дѣла.* Т. е. поступки звѣрей всѣ безъ лукавства.

Ст. 212. *И за нужду.* Смотри сей сат. ст. 165, ст. 170.

Ст. 216. *Столь и лучше.* Тѣмъ самымъ лучше звѣри людей, что не зная, что добро и что зло, больше того, чѣмъ сего держатся.

Ст. 217. и слѣдующіе. *Знаемъ добро...* любимъ злое и проч. Отъ сего стиха по 223-й есть подражаніе изъ Ювенала «Aude aliquid» etc.

Ст. 227. *Въ семьсотъ слишкомъ вѣковъ.* По греческимъ хроногра-

фамъ отъ сотворенія міра числится 7239, по нынѣшній 1731 отъ рождества Христова. А для того авторъ говоритъ *въ семьсотъ слишкомъ вѣковъ*, понеже вѣкъ содержитъ сто лѣтъ, а семьюсотъ разъ сто будетъ 7000 и еще два вѣка остается, которые чрезъ оное *слишкомъ* означены.

Ст. 229. *Сливалъ среди зимы рости на соломѣ.* Сливы растутъ лѣтомъ, а не зимою, и растутъ на деревѣ, а не на соломѣ, отчего явна есть невозможность.

Ст. 230. *Иль трезвыхъ видѣть пѣвчихъ... домъ.* Изъ ста архіерейскихъ пѣвчихъ рѣдко не пьяницъ десятерыхъ сыщешь. Не знаю, для чего люди должности сей особливо къ вину склонны, развѣ пѣніе побуждаетъ жажду или охоту даетъ къ веселію.

Ст. 232. *Не навикли мы даромъ добрыми бывать.* Подражаніе съ сего латинскаго стиха: *Et bonum penitet esse gratis.*

Ст. 234. *Если то не чужое.* Если то, что мы въ милостыню даемъ, не чужое.

Ст. 240. *Иль тѣмъ году.* Т. е. еще въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ обычно люди веселы живутъ; сирѣчь, молодъ еще.

Ст. 243. *Иль быти имѣетъ.* Разумѣется: иль имѣетъ быть родня.

Ст. 244. *Иль что не пустьъ.* Т. е. знаетъ, что онъ богатъ, и ждетъ за то воздаянія.

Ст. 246. *Внутрь надежда тая.* Напрасно того ожидать; надежда та суетна.

Ст. 247. *Такова-то Діогенъ.* Діогенъ былъ философъ секты кинической, рожденъ въ Синопѣ въ 341 лѣто по созд. Рима. Отца имѣлъ Ицесія. За дѣло подложной монеты высланный изъ отечества пріѣхалъ въ Аѳины, гдѣ былъ ученикомъ Антистѣна и хотя учитель его былъ основателемъ секты кинической, однако онъ столько прославилъ ее, что его за начальника почитаютъ. Сей Діогенъ однажды вышелъ въ городъ на площади въ самую полдень съ фонаремъ въ рукахъ и вопрошающимъ его о такомъ чудномъ дѣлѣ, отвѣчалъ, что ищетъ человѣка, и къ тому то сатирикъ нашъ говоритъ: *что не сто свѣчь даромъ изжечь.* Ст. 248.

Ст. 248. *Былъ смѣхомъ вѣка.* Т. е. всѣ того вѣка люди смѣялися.

Ст. 249. *Къ глупости приступимъ.* Сатирикъ, описавъ непостоянство и злость человѣка, начинаетъ глупость его изображать, что была третья часть его предложенія.

Ст. 250. *Смысленнаго животна.* Т. е. человѣка, которому Аристотель первый учинилъ сіе опредѣленіе, назвавъ его: *zoon logikon.* греческимъ языкомъ, что по русски толкуется *смысленное животное.*

Ст. 259. *Роду.* Разумѣй, роду человѣческому.

Ст. 263. *Глаза потемнѣютъ.* Отъ многога читанія или прилежнаго смотрѣнія глаза ослабѣваютъ и не столь свѣтлы имъ видятся предложенныя имъ вещи.

Ст. 268. *Она безразсудныхъ въ огонь, въ воду прямо вводитъ.* За не-

достаткомъ ума, младенцы часто впадаютъ въ воду и ожигаются на огнѣ, каковы многіе примѣры видѣны.

Ст. 285. *Марса труды*. Т. е. военную службу, понеже *Марсъ* у многобожниковъ почитался за бога войны. См. 2-ю сат. изъясненіе подъ ст. 40-мъ.

Ст. Тотъ же. *Венерина сладость*. Т. е. плотское сластолюбіе. *Венусъ* была, по баснословію многобожниковъ, богиня рожденія, похоти и красоты, мать Купиды, бога любви. Сказуютъ про нее, что родилась изъ морской пѣны (Гиралдія, въ исторіи боговъ, ст. 386).

Ст. 303. *Полный возрастъ*. Т. е. совершеннаго мужа возрастъ.

Ст. 309. *Вредительнымъ златомъ*. Тяжелыми парчами, которыя истощая мѣшокъ, отягчаютъ тѣло и великое чинятъ бозпокойство за свою тягость.

Ст. 318. *Рядна роспись*. Называется роспись, въ которой написано *приданое невѣсты*; пишутъ роспись ту на гербовой бумагѣ, и отецъ невѣсты съ многими свидѣтелями, заручивъ ее собственными руками, днемъ прежде свадьбы отдають жениху, который, если опасается, что тестъ ему слова не додержитъ, записываетъ у крѣпостныхъ дѣлъ.

Ст. 321. *Въ старыхъ*. Т. е. въ старикахъ.

Ст. 323. *Изнуренными силы въ Венериномъ полѣ*. Т. е. истощивъ силы свои въ сластолюбіяхъ и похотяхъ тѣлесныхъ, понеже, какъ выше показано, Венера была богиня скверныхъ утѣхъ.

Ст. 329 по 331. *Весь свѣтъ... безумно хохочетъ*. Стихи сіи суть подражаніе Горациевыхъ: «*Quidem memogatur*» etc. (Кн. 1, сат. 1. ст. 64 и слѣдующіе).

Ст. 343. *Архипастырей*. Т. е. архіереевъ и архимандритовъ.

Ст. 349. *Кому панхииды пѣтъ*. Архіерею ли, архимандриту ли, или попамъ.

Ст. 355 и 356. *И суеты полны... мысли*. Не всякое о будущихъ попеченіе хулитъ сатирикъ, ибо мысль о будущей жизни не только не глупа, но весьма благоразумна и весьма потребна, какъ церковникъ нашъ учитъ: «*поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣши*». Но сатирикъ говоритъ о такихъ о будущемъ мысляхъ, каковы имѣлъ оный богачъ евангельскій, который разсуждалъ разорить житницы своя и создавъ другія большія, собрать въ нихъ обильное свое жниво и сказать душѣ своей: «*душе моя, яждь, пій, веселися, имаши богатства много лежаща на лѣта многи*»; котораго разсужденія суету самъ Спаситель обличилъ, повѣствуя, что Богъ тому богачу сказалъ: «*безумне, въ сію ночь истяжутъ душу твою отъ тебе, сія же кому будутъ*». О такихъ размышленіяхъ говоритъ нашъ сатирикъ и для того приложилъ эпитетонъ *суеты полны*.

Ст. 362. *За парчицу, чьмъ будетъ красивѣй палата*. Т. е. за парчу, которою обиваютъ стѣны въ домѣхъ.

Ст. 363. *За вещь правда вкусную, но намъ въ пѣствъ вредну*. Ка-

кова есть корица, гвоздика, мушкатный цвѣтъ, мушкатный орѣхъ и проч. приправы, которыя подлинно вкусъ придаютъ кушаньямъ, но по мнѣнію всѣхъ докторовъ здоровью суть весьма вредительны. Отъ стиха 361 по 367-ой ст. сатирикъ описываетъ безразсудную отвагу людей, которые ѣздятъ по морю въ Америку и въ той ѣздѣ столько бѣдъ и страху терпятъ, чрезъ время полугода, для пріобрѣтенія вещей, безъ которыхъ легко обойтись можно.

Ст. 377. *Богатствомъ Цереры*. Т. е. сборками всякаго хлѣба, потому что *Цересъ* была богиня плодовъ и овощей и, по баснословію древнихъ, отъ нея зависѣло плодородіе и недородъ хлѣба (Гиралдія, въ ист. боговъ, столб. 421). Отъ стиха 373 по 382 сатирикъ имитовалъ слѣдующіе Боаловы стихи:

«La fourni tous les ans». etc. (Сат. VIII, ст. 25 и слѣд.).

А французъ взялъ съ слѣдующихъ латинскихъ [(выше, стр. 136): «Parvula, nam exemplo est» etc. (Горац. кн. 1, сат. 1 ст. 33 и слѣд.).

Отъ стиха 382 по 391, есть подражаніе слѣдующихъ стиховъ:

«L'homme seul» etc. (выше, стр. 125).

Ст. 391. *Рода*. Т. е. человѣческаго.

Ст. 397. *Дерзнулъ Богомъ себя звать*. Филонъ жидовинъ въ описаніи посольства своего къ императору римскому Каіу Калигулѣ представляетъ намъ ужасный сей человѣческой глупости образецъ, понеже повѣствуетъ, что сей императоръ, побивъ всѣхъ своихъ сродниковъ, и видя, что не осталось кому бы противиться волѣ его, не довольствовался крайнею честію, которую людямъ подавать можно, но восхотѣлъ и ту себѣ присвоить, которая одному всесильному Богу прилична, «и сказываютъ», говоритъ Филонъ, «что желая цесарь сей такое безразсудное мнѣніе себѣ самому удостовѣрить симъ образомъ разсуждалъ: какъ тѣ, которые пасутъ стада быковъ, овецъ и козъ, не суть сами ни быки, ни бараны, ни козы, но суть люди, вида безконечно превосходнѣйшаго нежели тѣхъ животныхъ; подобнымъ образомъ тѣхъ, которые начальствуютъ надъ всѣми тварями, что ни есть въ свѣтѣ, достойно имѣть за паче челоуковъ и надлежитъ почитать ихъ богами.» Можно бъ и другіе многіе образцы, но о такомъ гнусномъ дѣйствѣ и сего одного довольно.

Ст. 403. *Суше пресильно*. Т. е. Богъ, понеже *суше* тутъ значить ens.

Ст. 404. *Предъ чеснокомъ молятся умильно*. См. ст. 260 въ 3-й сатирѣ.

Ст. 405. *Люди жъ тѣ*. О атеистахъ и безбожникахъ говоритъ сатирикъ.

Ст. 413. *И что ужъ двизатися... начало*. Безбожниковъ рѣчи суть, которыя, не признавая Творца, говорятъ, что весь свѣтъ сдѣлался самъ собою и движется такожде, и понеже отъ себя самого

начало имѣть — не требуетъ иной силы къ своему продолженію, и сію силу авторъ нашъ *началомъ движенія* называетъ.

Ст. 425. *Можно сказать, что душа вкупѣ есть и тѣло.* Извѣстно есть, что душа есть безплотна, и потому, кто говоритъ, что душа имѣетъ плоть или что духъ есть, душа и тѣло, тотъ предлагаетъ самую невозможную вещь, равно какъ бы сказалъ что то, что бѣло — есть черно и что день — ночь.

Ст. 427. *Толту людей брадатыхъ.* О суетвѣрныхъ церковникахъ говоритъ сатирикъ, которые, всякой науки лишены будучи, всякое мнѣніе имъ неизвѣстное за богохульное почитаютъ.

Ст. тотъ же. *Черною главою.* Для того черною, что въ черномъ клубкѣ.

Ст. 430. *На подобіе Творца премудро созданну.* Человѣкъ отъ Бога созданъ на подобіе и образъ Божій, какъ именно означаетъ Моисей въ Бытін, гл.

Ст. 434. *Собравъ ружье, самъ ударю съ поля.* Сатирикъ говоритъ, что окончить свою сатиру и употребляетъ къ тому терминъ военный, понеже когда въ войскѣ барабанъ ударить съ поля, то знакъ есть, что дѣйство военное окончалось.

Ст. 444. *Что сильно есть знаніе дати.* Богъ, создавъ Адама и Еву, далъ имъ позволеніе ѣсть отъ всякаго дерева, которая находилась въ раю, запретивъ имъ не прикасаться только одному дереву знанія добра и зла, сказавъ имъ, что въ тотъ часъ, какъ того вкусятъ, смертію умрутъ. И тое-то дерево называетъ сатирикъ: деревомъ, которое сильно есть знаніе дати.

Ст. 446. *Сколь красивъ плодъ и сколь вкусъ полезной.* Потому полезной, что змій Евѣ, а Ева Адаму сказала, что тотчасъ, какъ съѣстъ овощъ тотъ, будетъ равенъ Богу. И для того Богъ, по преступленіи Адама, ... ему говорилъ: се Адамъ, яко единъ отъ насъ.

Ст. 454. *Вдспною грѣховною и видъ потеряли.* Сатирикъ тутъ аллюзію дѣлаетъ къ воспѣ, которая обычно лицо человѣка портитъ, и потому говоритъ онъ, что Адамъ и Ева, учинивши преступленіе: заповѣди Божіей, вдспною грѣха потеряли подобіе Божіе.

РАЗНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

I. EPODOS CONSOLATORIA.

AD ODEN PASTORIS PIMINI SORTEM GREGIS SUB TEMPESTATEM
DEPLORANTIS. ¹

На горахъ нашихъ, Пимине, славный,
Сѣдинами!
Ни свирѣлю тебѣ кто равный,
Ни стадами:
5 На рожку ль поешь, или на сощѣли
Хвала Богу,

---

1) Это стихотвореніе написано Кантемиромъ въ отвѣтъ на стихотвореніе Теофана Прокоповича, озаглавленное: «Плачетъ пастушокъ въ доломъ нечестіи»:

Коли * дождусь я весела ведра
И дней красныхъ?
Коли явится милость прещедра
Небесъ ясныхъ?
Ни съ какихъ сторонъ свѣта не видно,
Все нечестье,
Нѣтъ и надежды, о многобѣдно (*многобидно*)
Мое счастье;
Хотя жъ малую явить отраду
И поманить,
И будто нѣчто ** польготить стаду
Да обманеть,
Дрожу подъ дубомъ, съ крайнимъ голодомъ
Овцы тають,
И уже весьма мокротнымъ хладомъ
Исчезаютъ.
Прошелъ день пятый, *** а водъ дождевныхъ
Нѣтъ отмѣны (*отмины*),
Нѣтъ же и конца воплей плачевныхъ
И кручины.
Потчися, Боже, насъ свободити
Отъ печали,
Наши пасъ дѣды къ тебѣ вопити
Научали. ****

*) Когда.

**) Въ Лѣт. рус. литер. т. V слово *нѣчто* пропущено, черезъ что нарушился самый размѣръ стиха.

***) Пятый годъ послѣ смерти Петра Вел.

****) См. въ статьѣ о Кантемирѣ въ началѣ книги.

Стихомъ ли дасшь промежду дѣлы
Радость многу;
Забывши травы, къ ней же изъ млада
10 Научены,
Стоять овцы и козлищъ стада
Удивлены.
Сенька и Федька когда пѣснь пѣли
Предъ тобою,
15 Какъ не мазаны двери скрипѣли
Вечиною ²
Славному млека и волны зѣло, ³
Когдась вору
Лошадей столько въ мысли не было
20 И Егору,
Сколько есть овецъ въ твоей оградѣ
Въ лѣтнемъ зною.
Молоко свѣжо при твоємъ стадѣ
И зимою.
25 Ты же былъ гораздъ и волковъ бити
Изъ пищали,
Бѣда не могла тебѣ вредити
И печали;
И еще сѣна у тебе много
30 Вмѣсто травы;
Есть и хлѣвина, для дождю злого
Ту исправи.
Сии запасы твоему стаду
Въ зиму люту
35 И въ осень мокру дадутъ отраду
И пріюту.
А ты самъ въ теплой сиди хижинѣ,
Можешь сѣти
Вязать, или что плестъ при лучинѣ,
40 Или пѣти,

---

2) См. въ статьѣ о Кантемирѣ.

3) Кант. здѣсь вездѣ произноситъ *ъ* какъ и помалороссійски, подражая Теофану Прокоповичу, что доказывается соответственными рифмами *зило*—*было*, и далѣе—*ойлы* (дѣлы) —*унылый*, *дйлахъ* (дѣлахъ)—*творилахъ*, *извистень* (извѣстенъ), *корыстенъ*, *билый* (бѣлый)—*унылый*, *лиху*—*утиху* (утѣху).

Или милую возвавъ дружину
Промежъ дѣлы,
Бражку и вино поднось ⁴ по чину,
Не унылый.
45 Они ти за то будутъ при дѣлахъ
Помогати,
Масло и творогъ жирный въ творилахъ
Истискати.
Для чего жъ плачешь, чрезъ пять дней было ⁵
⁵⁰ Что ненастье,
На дождь и стужу смотришь уныло
За несчастье?
Что мокра осень слѣдуетъ лѣту,
Той противо
55 Отъемлетъ зима остатокъ свѣту —
То не диво,
Послыша вѣсну, ужъ ластовицы
Появились,
Ужъ журавли и ныи птицы
⁶⁰ Возвратились;
Солнце съ барашка ужъ на близнята ⁶
Престуило,
Съ матери юны въ поляхъ ягнята
Блеваютъ мило;
65 И славна въ горахъ нашихъ Діана
Благодатна
Весны дарами—цвѣты вѣнчанна
Всѣмъ пріятна. ⁷
Оставя горы въ лѣса проходитъ
⁷⁰ Съ дружиною
И знатна красныхъ нимфъ превосходитъ
Лишь главою;
На ней черкескій въ тулѣ сіяетъ
Лукъ, страшливыхъ,

---

4) Въ Лѣт. рус. лит. *подноситъ*, но такое измѣненіе уничтожаетъ размеръ стиха, въ которомъ должно быть *десять* слоговъ. *Поднось* здѣсь со-
бращенная форма повелит. накл. вмѣсто *подноси*.

5) Впродолженіе пяти дней.

6) Съ Козерога на Близнецы.

7) См. въ статьѣ о Кантемирѣ.

75 Готова на ловъ, ужъ примѣчаетъ
Звѣрей дивныхъ, ⁸
Въ конхъ вертепахъ щенковъ выводятъ
Львы ужасны,
Лютый бобръ и барсъ, гдѣ дѣтей плодятъ
⁸⁰ Пятномъ красны, ⁹
Вскорѣ ловитвы будетъ корысти ¹⁰
Раздѣляти,
Сихъ звѣрей кожи вмѣсто монисты
Раздавати;
85 Она и тебе и твое стадо
Охраняетъ,
Да не васъ льстивыхъ волковъ зло чадо
Повреждаетъ; ¹¹
Ты бо ей главу шипковымъ вѣнцомъ
⁹⁰ Вѣнчалъ красно,
Да въ ликѣ богинь Россіи солнцемъ ¹²
Свѣтитъ ясно.
Ты въ ея праздникъ въ жертву приносишь
Агпцевъ бѣлыхъ,
95 Сыченый брати медокъ подносишь
Съ сотовъ зрѣлыхъ,
И ея похвалъ ты пѣвецъ славный
На сопѣли:
Такъ пѣтъ Амфіонъ и Орфей давный ¹³
¹⁰⁰ Не умѣли.
Для чего жъ плачешь, чрезъ пять дней было
Что несчастье?
Уже сіяетъ шестой день мило
Въ твое счастье!
105 Симъ нынѣ ведромъ буди довольный
Послѣ зноя,
Седмый наступитъ любаго полный
День покоя!

---

8) Дикихъ.

9) Съ красными пятнами.

10) Добычу.

11) Т. е. да не повреждаетъ васъ злое чадо льстивыхъ волковъ.

12) Въ Лѣт. рус. литер. концемъ.

13) Въ Лѣт. рус. лит. дивный, что не рѣмуетъ съ словомъ славный.

Тогда, богатый Пимене, сидя,
110 Безопасный,
Подъ дубомъ или подъ кленомъ, видя
Стада красны,
Висящи отъ горъ и овецъ кущи
Исполненны,
115 Вымена млекомъ тяжки имуще
И раздменны 14
Не забудь и намъ, пастушкамъ малымъ,
Помогати.
Не дай Егора 15 другомъ нахалымъ
120 Нападати
У меня было мало козлятокъ,
Ты извѣстенъ,
Сей былъ моя паствы начатокъ
Некорыстенъ,
125 Но и сихъ Егоръ и его други 16
Отогнали,
Млеко и волну вѣроги туги
Всю раскрали.
Ужъ трожды 17 солнце въ кругъ обѣжало
130 Путь свой бѣлый,
А я не имѣю льготы ни мало
Весь унылый.
Лишенъ и стадца, лишенъ хижины,
Лишенъ нивы,
135 Межь пастушками брожу единый
Несчастливый;
Ниже въ наймиты кто нанимаетъ,
Ни козлятемъ
На заводъ бѣдну кто помогаетъ,
140 Ни ягнятемъ!
То праведнѣйше нежли въ пенастье
Я скучаю,

---

14) Не разобрано слово. Въ Лѣт. рус. литер. *раздменны* (?).

15) Архієпископъ ростовскій Георгій Дашковъ. См. въ статьѣ о Кантемирѣ.

16) Намекъ на дѣло объ отцовскомъ наслѣдствѣ, котораго несправедливо лишили его. См. въ статьѣ о Кантемирѣ.

17) Въ Лѣт. рус. лит. *трожды*.

Плачу тяжкаго сего несчастья
И случаю.
145 Никто несчастливъ, развѣ сравнится
Съ тресчастливымъ
Или безсчастливымъ, когда дивится
И плачливымъ.
Присмотрись токмо моему лиху
150 И несчастью,
Будешь въ печали имѣть утѣху
И въ ненастью.

II. METAPHRASIS P. 36.

Кто любитъ Бога, не ревнуй лукавымъ,
Ниже завиди грѣшникомъ неправымъ,
Ибо исчезнуть яко трава вскорѣ,
Яже зелена при утренней зорѣ
5 И цвѣтъ ей красенъ, скропленный росю,
Потомъ увянетъ, посѣченъ косою. 1
А ты какъ началъ, такъ твори благое,
Да на сей зѣмли время не малое
Дастъ ти въ богатствѣ Богъ земномъ пожити
10 И чадъ любимыхъ на ней населити.
Та твоя сладость и утѣха многа
Буди, всѣмъ сердцемъ уповай на Бога,
Ему всѣ нужды объяви смиренно,
И какъ сынъ отца проси умиленно.
15 Онъ, чего просишь здѣ, услышитъ горѣ
И твои нужды, щедръ, исполнитъ вскорѣ,
И добродѣтель, юже творишь въ тайнѣ,
И правду явитъ, да узрится крайнѣ.
Такъ яко вещи, ко зрѣнію трудны,
20 Всякъ видитъ ясно при свѣтломъ полудни.
Паки глаголю: не ревнуй лукаву,

---

1) Послѣднихъ двухъ стиховъ въ подлинникѣ не находится.

Хотя и спѣеть отъ славы во славу,
И аще бы былъ и всегда счастливый,
Ты о томъ желчень не будь и гнѣвливыи;
25 Да не погрѣшишь, худо разсуждая,
Что благимъ токмо случаются злая.
Се бо судии вышняго гнѣвъ правый
Разоритъ вскорѣ всякъ совѣтъ лукавый,
И скоро—гдѣ былъ, грѣшника нечиста
30 Будешь искать, да не сыщешь мѣста. ²
А тихій духомъ и мужъ терпѣливый
Наслѣдитъ землю въ покой счастливый. ³
Правда есть, грѣшный его презирати
Будеть и зѣбомъ нань злымъ скрежетати;
35 Но и Богъ ему посмѣется выну,
Понеже видитъ злу его кончину;
Будеть и мечъ свой грѣшный изостряти
И лукъ стрѣлами тугиіи натягати,
Дабы бѣднаго убить непорочно,
40 Понеже сердце мечъ пронзитъ самого
И лукъ сокрушенъ не успѣетъ много,
Лучше праведну имѣніе мало,
Еже праведно тщаніе собрало,
Нежели многи корысти излишны
45 Ихъ же злѣ собралъ съ обидою грѣшный;
Ибо симъ будетъ скорая премѣна,
И не дождутся ни внука, ни сына;
А имѣніе праведныхъ малое
Укрѣпитъ Господь и умножитъ втрое,
50 Дабы отъ сыновъ до внуковъ сторицно
Ихъ переходило въ наслѣдіе вѣчно. ⁴
Когда грѣшницы погибнуть отъ глада,
Сихъ и въ зло время сыты будутъ чада.

---

2) По малорос. произношенію *миста* для риѣмы *нечиста*. Подобное же произношеніе встрѣчается и далѣе, какъ напр. *грѣшныи* (грѣшный), *премина* (премѣна), *вично* (вѣчно) и др.

3) Въ подлинномъ: не раздражайся, видя успѣвающаго въ пути своемъ челоуѣка, совершающаго свои замыслы. Утиши гнѣвъ и оставь ярость; не раздражайся до того чтобъ дѣлать зло, ибо дѣлающіе зло истребятся, и пр.

4) Распространенное выраженіе подлиннаго текста.

Врагъ божій тѣлько подыметъ въ гору,
55 Какъ дымъ и пара исчезнетъ въ ту жъ пору;
А пока живетъ, хотя и богатый,
То непрестанно будетъ занимати; ⁵
Супротивъ того праведникъ и нищій
Будетъ и ближнимъ удѣляти нищи;
60 Кто его злобныйй будетъ проклинати,
Тотъ и самъ будетъ отъ Бога проклятыйй.
Стопы праведныхъ Господь управляетъ
И всѣ промыслы и пути ихъ знаетъ.
Не будутъ, хотя падутъ, повреждены,
65 Отъ силы вышней всегда укрѣплены,
Даже по старость не видѣхъ изъ млада
Любящихъ Бога, умершихъ отъ глада,
Не видѣхъ дабы оныхъ дѣти милы,
Просяще хлѣба, по міру бродили.
70 Всѣхъ безъ коварства любитъ и попрѣсту
И даетъ займы потребнымъ безъ росту,
Не щадитъ скуднымъ и послѣдней лепты,
Аки вдовицы съ Сидонской Сарепты;
Ни оскудѣетъ, пока жити станетъ,
75 А послѣ его и внукамъ останетъ.
Того ради перестань иже творишь злое ⁶
И начни за то творити благое,
Да будешь богатствъ праведныхъ причастенъ ⁷
И на сей земли въ вѣкъ глубокойй щастенъ.
80 Видишь, господни како судьбы правы,
Какъ никогда же любящихъ остави,
А нечестивыхъ потребляетъ имя,
Дабы злыхъ плевель не осталось сѣмя,
У добрыхъ людей премудрое слово
85 Въ устахъ на правду всякую готово,
И законъ Божій, въ сердцѣ изваянный,

---

5) По малорос. произношенію *богатый* и *занимати* должны рѣшаться, равно какъ и далѣе *проклинати*, *проклятый* и подоб.

6) Испорченый стихъ: по числу слоговъ онъ не согласуется съ прочими.

7) Въ подлинномъ: всякій день даритъ и въ займы даетъ, и надъ потомствомъ его благословеніе; уклоняйся зла и дѣлай добро, и живи во вѣкъ.

Какъ ноги править дѣла ихъ избранны;
Сопротивъ того клеветникъ лукавый,
Таковой правыхъ ненавида славы,
90 Будеть лживыя соплетати сѣти,
Какъ бы невинныхъ злобно умертвити;
Но сихъ десница сохранить державна,
Да объявится лжа на судѣ явна.
Дай только сроку, буди терпѣливый,
95 Ты на сей землѣ такъ будешь счастливый,
Что твое славно еще узреть око,
Какъ караетъ злобныхъ гнѣвъ Божій жестоко.
Я не одного видѣлъ пстукана
Гордаго, яко кедръ съ горы Ливана,
100 И только прошелъ (сіе правда иста),
Искалъ, гдѣ онъ былъ, и не сыскалъ мѣста.
То лучше быть въ жизни не злобѣву
И просту имѣть душу, а не криву.
Когда таковыхъ по старость изъ млада
105 Богъ хранитъ мирныхъ, яко отецъ чада,
Егда лукавы всегдашней боязни,
Ей же трепещуть, не убѣгнуть и казни;
И то не диво, что Богъ заступаетъ
Праведныхъ въ скорби и имъ помогаетъ
110 Что его къ простымъ щедрота излишна,
Что ихъ спасаетъ отъ обиды грѣшна,
Ибо всѣмъ сердцемъ тѣ нань уповають
И кромѣ его инаго не знаютъ.

III. METAPHRASIS P. 72.

Аще изъ земли престануть рѣки ¹
Истекати
И начнутъ моря брегъ свой великій
Преступати, ²

1) Произношеніе *ъ* здѣсь также малороссійское; *рки* (рѣки), *гришнаго* (грѣшнаго) и пр.

2) Все это сравненіе взято изъ седьмой Овидіевой книги, которымъ авторъ также воспользовался, описывая пьяницу въ первой сатирѣ.

- 5 А падше небо землю покріетъ
Всю звѣздами,
Воздухъ въ огонь пришедъ, возсвирѣпѣетъ
Молніями:
То ниже тогда благодать вышняго
10 Многосщна
Предасть праведна въ руки грѣшнаго
Безпомощна,
Ни душъ избранныхъ всеблагій отецъ
Въ злой печали
- 15 Оставить, дабы лишены въ конецъ
Погибали.
А моя едва не поползнулась
Нога слизка,
Егда Божьей мѣритъ коснулась
20 Судьбы близко
И плохимъ умомъ промыслъ безмѣрный
Разсуждати,
Коимъ раздаетъ творецъ всемірный
Благодати
- 25 Гнѣвомъ завистнымъ сердце кипѣло
Отъ ревности,
Егда симъ внѣшнимъ окомъ смотрѣло
Полныхъ злости
И потопленныхъ во водахъ темныхъ
30 Злобы зѣльны,
Какъ процвѣтають сихъ благихъ зѣмныхъ
Изобильны;
Какъ съ добрымъ счастье непостоянно
И не вѣрно,
- 35 Симъ служитъ всегда яко связанно
Весьма смирно,
Слѣпа фортуна ведетъ ихъ здравыхъ,
Якъ стоока,
Въ старость глубоку по путѣхъ правыхъ
40 Безъ порока.
Егда праведнымъ сердце снѣдаютъ
Злы болѣзни,
Сии въ радости вѣкъ провождаютъ
И дни жизни;
- 45 Чуждая печаль, бѣды, напасти

И кручина
Имъ веселія и новой сласти
Суть причина.
Ужъ лишнихъ богатствъ домъ ихъ пространный
50 Не вмѣщаетъ
Счастія своего ни духъ высокій
Обымаеть;
Роскошь надежду ихъ и охоту
Утудила,
55 Но не чрезъ сію самыхъ щедроту
Насытила
Въ таковомъ счастіи полны гордости
И надменны,
Самолюбіемъ жестокимъ въ злости
60 Ослѣпленны,
Свиньею смотрятъ на люди равны
Какъ скотины,
И даютъ бѣдныхъ, сильно злонравны,
Безъ причины;
65 Стращать грозными меньшихъ словами
Не дозольны,
Что ядомъ усть ихъ и клеветами
Земли полны; ³
Уже коснулась языка злого
70 Злоба многа
Небесъ и смѣть и на самòго
Лгати Бога,
Сіе егда зреть праведникъ, въ мѣрѣ
Озлобленный,
75 Не дивно что весь шатнется въ вѣрѣ,
Изумленный,
И речеть въ себѣ: есть ли Богъ? или
Сущъ не видитъ,

---

3) Всѣми этими стихами Кантемиръ видимо рисуетъ своихъ враговъ (см. въ статьѣ о немъ); ихъ нѣтъ въ подлинникѣ; тамъ просто говорится: «въ трудахъ человѣческихъ нѣтъ нечестивыхъ и съ прочими людьми не страдаютъ они. Оттого гордость ожерельемъ обложила ихъ и дерзость, какъ нарядъ одѣваетъ ихъ; отъ тучности выкатился глазъ ихъ, бродятъ мечты въ сердцѣ, насмѣхаются, злобно говорятъ о притѣсненіи, съ высоты говорятъ».

Иль громовые потерялъ стрѣлы
80 И тощъ сидитъ,
Когда грѣшный въ семь и въ томъ свѣтѣ
Изобильный.
Не есть праведенъ въ своемъ совѣтѣ.
Богъ всесильный!
85 Всеу живется въ краткой сей жизни
Безпорочно,
И съ кротостью терпѣть болѣзни
Есть непрочно.
Но егда умъ свой обратитъ пакп
90 На совѣты,
Бога боится чрезъ сіп знаки
Погрѣшити,
Да не спхъ вмѣнитъ якъ овецъ стада
Заколенна,
95 Ихъ же онъ своя нарече чада
Возлюбленна,
Въ томъ сумнительствѣ праведный Давидъ,
Весь смущенный,
Егда трудился, да вины узрѣтъ
100 Утаенны,
Скрытыхъ совѣтовъ изслѣдить дѣла
Невозможе,
Пока обратилъ умъ свой въ свѣтила
Твоя, Боже!
05 И тамо узрѣлъ конецъ сихъ славныхъ
Въ счастья цвѣтѣ.
Коя премѣна ждетъ ихъ злонравныхъ
На семь свѣтѣ?
И се ты, Боже, сихъ гордыхъ роги
110 Сокрушаешь,
Ихъ славу и честь смиреннымъ подъ ноги
Повергаешь,
А прелести ихъ платишь правъ грозно,
И въ сей жизни
115 И въ ономъ вѣцѣ ощутятъ поздно
Злы болѣзни,
Кромѣ совѣсти, яже ихъ мучитъ
Всегда тайно,
Паче тирановъ лютыхъ, и скучитъ

120 Чрезвычайно.

Гнѣвъ твой праведный гонитъ ихъ вездѣ
Непрестанно,
Пока съ богатствомъ исчезнуть отздѣ
Окаянно,

125 Яко сонъ, иже мечтами спящихъ
Устрашаетъ,
А потомъ въ малѣ оставя бдящихъ
Исчезаетъ. ⁴

Дондеже и азъ сія постигохъ,
130 Какъ скотина
Быхъ не разумень, знати не могохъ,
Кая вина

Зѣлнаго счастья грѣшныхъ, отъ тебе
Отверженныхъ?

135 И ужъ едва не почтохъ себѣ
Межъ прельщенныхъ,
Но твоей руки тайная сила
Мя держала,
Промысловъ твоихъ скрытыя дѣла
140 Мнѣ являла.

Се нынѣ познахъ, что ничто слава
Небесъ вышнихъ
Безъ тебе, ничто земли держава
Есть у грѣшныхъ.

145 Все мое тѣло, въ злыхъ изможденно,
Унываетъ,
Къ тебѣ и сердце, въ злыхъ утружденно,
Воздыхаетъ.

Ты моя буди единъ довольна
150 Часть, о Боже!

Безъ тебе небо и земля полна
Мнѣ ни что же,
Когда безбожныхъ, иже ты отца
Всѣхъ не знаютъ,

---

4) Въ подлинномъ все это выражено въ немногихъ словахъ: «На скользкомъ мѣстѣ поставилъ ты ихъ и низвергаешь ихъ въ пропасти, какъ мгновенно раззоряются они, гибнуть исчезаютъ отъ внезапныхъ ужасовъ! Какъ сновидѣніе по пробужденіи» и проч.

- 155 И лживыхъ боговъ за тебе, творца,
Почитають.
Какъ либо въ свѣтѣ семъ суть счастливы
Погубиши
И въ конецъ чрезъ гнѣвъ зѣло страшливый
160 Потребиши,
Буду за сладость тогда едину
Почитати,
Тебѣ любить и на тя выну
Уповати,
165 И прославляти твой совѣтъ скрытый
Весьма правый
И твои хвалы въ жизни сей пѣти,
Боже славы!
Ты Богъ и мирѣ иже не дремлешь
170 Какъ видъ ^б глухій,
Егда грѣшниковъ вскорѣ отъемлешь
Злобныхъ души
И хранишь твоихъ сыновъ избранныхъ
Въ злой печали,
175 Дабы ты творца всѣхъ сихъ дѣлъ странныхъ
Прославляли.
-

Узрѣлъ, что искони зналъ мѣръ, въ злобахъ обильный;
Узрѣлъ, какъ слабѣйшаго топчетъ, тѣснить сильный,
Обиды, убивства злы и коварство въ нравахъ,
60 И къ сребру лѣпу склонность, безпредѣльность въ пра-
вахъ:

Словомъ видѣлъ, что мало добра въ человѣцѣхъ,
Но злы нынѣ, якоже быша въ прошлыхъ вѣцѣхъ.
Вострепета вся земля отъ очей превѣчныхъ,
Россія въ ней паче всѣхъ, въ страхахъ безконечныхъ
65 Чувствовалася, не яко протчи превосходитъ
Злостью страны, но яко ту печаль наводитъ
Всевышній зеницу сій, и межъ такъ пространымъ
Родомъ увидѣлъ Петра дѣломъ весьма страннымъ —
Едина паче добра, его же носити
70 Землю недостойную возмнѣвъ Творецъ быти,
Къ себѣ мужа возвести и духомъ и тѣломъ
Божественна, смертныхъ всѣхъ превозшедша дѣломъ,
Восхотѣ. Увы воля того непремѣнна
И съдѣйствомъ некакъ, смертныхъ насъ бѣдныхъ, отмѣнна.
75 Восхотѣ: и абіе полки силъ небесныхъ
Обступаютъ Отца всѣхъ и ждуть неизвѣстныхъ
Повелѣній, грозные гласы во всей твари
Трепещутъ, не могуще снести блистаній зарп.
Есть между огненными его вой — сильный,
80 Главнѣйшій воевода, въ блистаньи обильный,
Страхъ ада и силъ его, душъ главный хранитель —
Михайлъ, первый и святыхъ чиновъ всѣхъ правитель.
Сего призвавъ: «возлюбихъ, рече, Петра мужа,
Правяща скипетръ російскъ, его же днесъ ужа
85 Держать плоти, и хочу да царить со мною:
Не къ тому жизни крушимъ есть печалью злою;
Хочу, да его ко мнѣ возведеша славно:
Со мной, хочу, да будетъ, что мнѣ стало нравно.
Знаю, что скорбна будетъ Россіи цвѣтущей
90 Гибель сія, сирюю тѣмъ быти имущей;
Но не терпитъ уже мужа сего совершенна ⁴
Благость быти небесныхъ благъ ему лишена.
Сіе же вѣждь, что того не прежде отъяти

---

4) Въмѣсто тринадцати слоговъ въ стихѣ четырнадцать; вѣроятно, нужно читать *ужь* вмѣсто *уже*.

Имаши отъ россіянъ, нежли бѣгъ начати
 95 Второй солнце имѣеть отъ Запада къ Востоку,⁵
 Съ сѣвернымъ вѣтромъ ведущъ хладъ, зиму глубоку;
 Суть бо, яже довершитъ съ зачатыхъ имѣеть,
 И нива, по немъ·рости имуца, посѣеть,
 Да тако, исполнь славы, путь обрящетъ къ небу,
 100 Исправивъ и себѣ, что къ вѣчности въ потребу.»
 Рече той, и абіе страшны воевода
 Приемлетъ оружіе отъ всякаго рода:
 Шлемъ блистательный златомъ главу покрываетъ,
 Тѣло латми оболче, въ нихъ же вся сіяетъ,
 105 Что въ камняхъ драгоцѣнно, и приемлютъ руки
 Одна щитъ, имъ же весь адъ терпитъ злыя муки,
 Въ немъ же Бога вышняго страшно имя зрится;
 Другая мечъ пламенный, чимъ всяка страшится
 Вездѣ тварь, неступимый, острый обоюду;
 110 Позѣ шумятъ желѣзомъ, носящимъ страхъ всюду.
 Таже, распустивъ свои свѣтозарны крыла,
 Ихъ же невѣдома сотка Бога сила,⁶
 Полетѣ владыки всѣхъ исполнити волю.
 Якоже стрѣла легка спущена въ неволю⁷
 115 Съ тетивы крѣпка лука мужественны⁸ персты,
 Дѣлящи быстро воздухъ, путь себѣ отверстыи
 Спѣшно творить и скоро въ мгновенье доходитъ
 Цѣли, въ нюже зрѣніе стрѣлецъ мудръ наводитъ;
 Иль якоже Всецаря перунъ грозно смѣлый,
 120 Съ одного изшедъ края, всѣ міра предѣлы
 Внезапно свѣтомъ, звукомъ, страхомъ наполняетъ:
 Такъ сей съ высоты, юже умъ понять не знаетъ,
 Гремящъ въ пространствѣ, твердый воздухъ, землю, воды
 Претекъ, преисподняго достигаетъ входы.
 125 Толкнулъ врата, спадаютъ стальные запоры,
 Стенятъ на твердыхъ крюкахъ желѣзны затворы,
 И звукъ страшный металла, всюду расширенный,

5) Опять четырнадцать слоговъ; въ подлинникѣ вѣроятно было *съ запада* вмѣсто *отъ запада*.

6) Недостаетъ одного слога въ стихѣ; вѣроятно, нужно читать *неведомая* вмѣсто *невѣдома*.

7) Думаемъ: *на волю* вмѣсто *въ неволю*.

8) *Мужественными* твор. пад.

VI. ПЕТРИДА

или описаніе стихотворное

СМЕРТИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКАГО ¹

КНИГА 1.

Я той, иже нѣкогда забавными слоги,
Не золь, устремлялъ свой съ охотою роги, ²
Бодя иль злонравія мерзкія преступки
Иль обычьемъ ствердимы не въ пользу поступки, —
5 Печаль неутѣшную Россіи рыдаю:
Смѣху давъ прежде вину, къ слезамъ побуждаю;
Плачу гибель чрезмѣрну въ Роксолянъ народѣ, ³
Юже введе смерть Петра перва въ царскомъ родѣ.
Петра когда глаголю, что не заключаю
10 Въ той самой рѣчи? Мудрость, мужество къ случаю
Злу и благополучну, осторожность сильну,
Любовь, попеченіе, пріятность умилъну,
Правдиваго судію, царя домостройна,
Друга вѣрна, война, всѣхъ лавровъ достойна,
15 Словомъ: все, что-либо звать совершеннымъ можно.
О бы плачь сей мой быть могъ, въ стыдъ мнѣ, нѣчто
ложно!

Музы! аще когда бысть инымъ просить вольно
Васъ въ помощь, мнѣ паче всѣхъ причины довольно

---

1) Первая книга *Петриды* написана Кантемиромъ въ 1730 году, какъ видно изъ его собственныхъ словъ въ изъясненіи на четвертую сатиру (по рукописи первой редакціи): «Четвертую сію сатиру писалъ авторъ въ началѣ 1731 года послѣ 1-й книги Петриды и всѣхъ тѣхъ стиховъ, которые до сѣхъ поръ народу извѣстны.» Поэма осталась неоконченною; уцѣлѣвшую первую книгу «Петриды» печатаемъ по рукописи Императорской Публичной Библіотеки (XIV Q 6), содержащей кромѣ того сатиры и нѣкоторыя другія произведенія Кантемира (Тихонравовъ).

2) Здѣсь Кантемиръ представляетъ сатирика въ образѣ мифологическаго сатира.

3) Т. е. въ русскомъ народѣ.

Требовать того: дѣла бо мужа списати
20 Голь чудны, гдѣ страхъ смертный смыслъ взвыклъ одо-
ляти,
Нелеть смертну, и силы печаль отъимаетъ:
Когда скорбь сердце тѣснить, умъ мыслить не знаетъ.
Вы убо дайте силу, причины представьте
Бѣдства сего, вы умъ мой, вы перо наставьте!
25 Ты же, Россія, когда недозрѣлу рану
Повѣсть моя вновь терзать имать, отчаянну
Не вовсе себя яви, ниже, унывая,
Въ слезахъ горькихъ томися, времена суть злая.
Правда, не малою съ Петромъ лишился защиты,
30 Сильнѣйшія уже съ нимъ стѣны твоя сбиты,
И видиши въ персть твою крас(н)у обращенну:
Но не вовсе надежду нещуй прекращенну;
Анна съ той же, что и Петръ, преславныя крови,
Подыметъ опалыя твои скорби брови,
35 Наградить твой весь упалъ и, аще Петрову
Не преидеть славу, вижу явить тя готову
И недругомъ показать, что хоть инъ владѣеть,
Оружіе твое всякъ раздражить не смѣетъ;
Но страхомъ въ иныхъ рукахъ ту же силу славить
40 И извнутри обилну тя гражданамъ представитъ
Сторицею. Кругъ неба чрезъ пути пространны
Тещи начиналъ свѣтлый отродокъ питанны
Отнегѣже Петръ, трудъ всякъ сый смерть презирати³
Поморіе Персиды власть его познати
45 Убѣдилъ, и за тѣмъ непреходну гору
Кавказскую одолѣвъ, властелинъ бысть морю.
Ужасно еже древность вси со страхомъ чтили (?),
О коль съ Западъ до Востокъ росски стали силы!
И пространнаго царства пространны предѣлы
50 Къ сѣверу мразъ удержалъ, и не сосѣдъ смѣлый,
Къ Югу, но вредный намъ зной и мѣсто неправо.
Когда всеильный Творецъ, правящій всѣмъ славно,
Небо престоль имѣя и землю подъ ноги,
Намѣрився народы возрѣть свои многи,
55 Подъять вѣки всевидно: и зъ единымъ взглядомъ
Узрѣлъ все, что на небѣ, на землѣ, подъ адомъ;

---

3) Непонятное мѣсто.

Тутъ рукой трудился Петръ и умомъ острѣйшимъ;
 Обонь-поль искусныя древодѣловъ руки
 Производятъ сильныя врагомъ нашимъ муки, ¹⁵
 Растутъ суды всѣхъ родовъ и флотъ, уже страшный
 200 Многимъ, творять что дневно, наипаче ужасный. ¹⁶
 Оттоль въ верхъ, въ пряму черту, вельможъ непрестѣчны¹⁷
 Пространны зрятся дворы; гдѣ же скоротечны
 Вторпей, въ градѣ струи Нева искривляетъ,
 Дѣляся въ два рамена, тутъ Петръ обитаетъ,
 205 Не пространно жилище, довольно и покою: ¹⁸
 Что внѣшна пышность тому, кто великъ душою?
 Сѣдяще здѣ, Петръ многимъ вельможъ числомъ всюду
 Окруженъ, иль обиды учинены люду
 Испытуя, иль въ нуждахъ, наступить имущихъ,
 210 Народу, способъ ища, или ¹⁹ въ бѣдности сущихъ
 Награждая, законы счиняя полезны,
 Иль обычаи въ своихъ вводя всѣмъ любезны:
 Не вѣмъ точно, что творилъ; знаю, что пристойны,
 Чтобъ не дѣлалъ, были бѣ тѣ дѣла и достойны
 215 Мѣръ весь къ удивленію, не едино племя
 Россовъ токмо побудить. Уже царства бремя
 Сорало было лицо морщинми, прекрасно;
 Блестало величество однакъ въ очахъ ясно;
 И страшно было зрѣти видъ мужа предивна,
 220 Хоть пріятству ни одна черта въ немъ противна.
 Внезапно возвѣялъ тихъ вѣтръ во всю палату,
 Невидимъ никому бысть вшедшій, токмо злату
 Подобенъ чистъ блескъ очи помрачи стоящимъ,

---

15) Т. е. строятъ военные корабли въ адмиралтействѣ на противоположномъ берегу Невы.

16) Слогъ лишній.

17) У Рубана: первоначальное строеніе началось на адмиралтейской сторонѣ партикулярныхъ людей 1705 г. На сей сторонѣ нарочитаго строенія и знатныхъ людей много имѣлось. Въ набережной линіи небольшія палатки каменныя государя императора Петра великаго построены были въ 1711 г. Кикины палаты набережныя близъ адмиралтейства построены въ 1712 г. Въ сихъ палатахъ была адмиральская академія, но въ 1732 г. оныя палаты подъ строеніе большаго Зимняго дому заняты и сломаны. Миліонная зачата строится линіею и знатными персонами и богатыми людьми.

18) Вѣроятно къ покою, иначе выйдетъ 14 слоговъ, вм. 13.

19) Для законнаго числа слоговъ нужно читать *или*.

Навелъ страхъ, молчаніе другъ на друга зрящимъ.
225 Тогда вніиде вождь свѣтлый, сильною рукою
Связанну Странгурію влекущъ за собою.
Вшедъ, очи къ ней обративъ, перстомъ показываетъ
Петра, таже скорбный сей указъ ей сказуетъ.
«Сего, рече, не диви: хоть толь страшень дѣлы,
230 Хотя силенъ, хотя царь, хотя въ браняхъ смѣлый,
Твоей вручаю власти и свирѣпу нраву;
Вся, яже хочешь, твори; но токмо, да славу
Свою лучше окончить, не дерзай столь злобу
Твою люто изощрять и не прежде къ гробу
235 Темный путь ему яви, нежели ²⁰ кругъ свой велии
Обтечетъ годомъ Тебусъ, какъ исполнѣ смѣлый.
Тогда уже наведи хотя смерть съ косою,
Такъ годно владѣюще мною и тобою».
Рече и возвысися въ чертоги небесны.
240 Сверже съ себя вредныя оковы ей тѣсны,
Радуется и грозить: якоже левъ жадный,
Когда агнца усмотритъ, бѣдный сей скоть стадный
Трепещетъ весь, той же лютъ, нань ся устремляетъ,
Веселяся добычи, съ гнѣвомъ нападаетъ,
245 Безгласнаго терзая, и углубивъ грубы
Когти въ немъ, злохщные насыщаетъ зубы:
Такъ Странгурію, пріавъ власть, въ вредъ намъ ей данну,
Устремися на Петра, и видя прерванну
Неволю свою, гордо смѣегъ обладати
250 Тѣмъ, ему же скипетръ всего міра можно бѣ дати.

V. РѢЧЬ

къ Благочестивѣйшей Государынѣ АННѢ ІОАННОВНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ и САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ.

Жена, превышающа женскую природу
И родомъ красяща и дающа роду
Царску многу красоту, Анна благонрава!
Дому, царству твоему безпритворна слава!

---

20) *Нежли* для полного счета слоговъ. Такое сокращеніе слова нерѣдко встрѣчается у Кантемира и въ сатирахъ.

Ужаснулъ подземную и народъ геенны.
 Содрогнулся свѣтоносъ и всѣ полки темны
 130 Бѣгутъ въ глубочайшія пещеры подземны,
 Воззрѣтъ вспять никто смѣетъ, топчетъ сей другова,
 Адскъ правитель не можетъ съ страху рещи слова.
 «Что се есть, въ себѣ мыслить, что сей воевода?
 Не паки ли преїде скореняти рода ⁹
 135 Нашего власть, якоже збѣлъ насъ съ неба прежде?
 Не ада ли намъ отъять хоцетъ ужъ послѣжде
 И безмѣстны—увы мнѣ!—убѣдитъ насъ быти,
 Неимуще гдѣ главы бѣдны преклонити?»
 Такъ мыслилъ онъ, нбо злыи и слабымъ ужасенъ
 140 Вѣтра духомъ бываетъ, прахъ малъ ему страшенъ
 И казнь всяка, хотъ ему не грозить, сумнится:
 Достойна всего зная ся, всего боится,
 Но не то Всевышняго вѣстникъ твое было
 Намѣренъ: не аду, но россамъ грозило
 145 Сшествіе твое и силъ не ада лишити
 Хотѣлъ, но Россіи смѣхъ въ слезы преложити.
 Предъ дверьми тамъ самими, въ самомъ входѣ ада
 Сидитъ печаль и мысли тоя люты чада,
 Старость скорбна, и ужасъ, и гладъ, предводитель
 150 Къ смерти, тутъ и срамная нищета, и бдитель
 Вратъ темныхъ—грозная смерть видомъ и косою;
 Также сродственный смерти лежитъ сонъ, рукою
 Подперши главу, дремящъ; внутри же за порогомъ
 Смертоносная война въ оружіи многомъ
 155 Со всѣхъ странъ вредительна, и зависть всезлобна
 Съ ехидными власами, и едиnorodна
 Сестра ея ненависть, тутъ и скудоплотны
 Лежатъ блѣд(н)ы болѣзни, къ вреду намъ охотны.
 Безчисленно множество сихъ убійцевъ тѣла:
 160 Одна чрезмѣрна люта стоитъ вдаль несмѣла,
 Яже неспѣшно свою показываетъ злобу,
 Показавши чрезмѣрно, люто ведетъ къ гробу.
 Странгуріо имя есть, римляне ужъ дали,
 «Запоромъ мочи» россы (впредь себѣ) звать стали.
 165 Сію разсмотрѣвъ сильный Михаилъ подробну,

---

9) Въ стихѣ недостаетъ одного слога: можетъ быть, нужно читать *преи-*
де вмѣсто *преїде*.

Къ исполненію велѣнныхъ удобну ¹⁰
 Изобрѣлъ, и се вступивъ въ страну темну тую,
 Извлече ю едину, и основавъ злую,
 Яко же скоръ внизъ слетѣ, такъ и въ верхъ поднялся,
 170 Двизаніемъ крыль его весь адъ облистался.
 Странгуріо влекомъ, ¹¹ вожду въ слѣдъ, рыдая,
 Течеть куда ведется и на что, не зная.
 Уже грозный первовѣстникъ претекъ пропасть бездны, ¹²
 Уже землю, ужъ воздухъ, ужъ достигъ и звѣздный
 175 Кругъ, таже вселенныя на лицо пространно
 Наведши очи свѣтлы, какъ вѣтръ, несказанно
 Сильный, на сѣверные край опустился,
 Тамъ точно, гдѣ новый градъ Петровъ поселился.
 Плоды суть оружія, звыкшаго въ побѣдахъ,
 180 Земля тая, бывшая въ долзѣ у сосѣдахъ
 Подвластна, на ней же Петръ градъ новый сзидати,
 Когда началъ и свершилъ, такъ что устрашати
 Прежде видомъ сей зачалъ, нежъ вѣсти успѣли
 Прійти въ міръ, что росіицы въ Ингріи засѣли.
 185 Течеть межъ градомъ рѣка быстрыми струями,
 Въ пространно тречисленными впадая устами ¹³
 Море, его же воды берега подмываютъ
 Сѣверныхъ царствъ, Балтицко древни называютъ.
 Надъ бреги рѣки всходятъ искусствомъ преславнымъ
 190 Дома такъ, что хотъ новъ градъ, ничѣмъ худши давнымъ,
 И имать любопытно чимъ бы насладиться
 Око; пмать и недругъ, чего устрашиться:
 Шестибочная крѣпость, въ водѣ водруженна, ¹⁴
 Не боится усильства Марса воруженна,
 195 Но щитя своихъ, крѣпко грозитъ и смѣлѣйшимъ.

10) Испорченный стихъ: недостаетъ двухъ слоговъ.

11) Вѣроятно *влекомый*, безъ чего не выйдетъ въ стихѣ 13 слоговъ.

12) Испорченный стихъ: одинъ слогъ въ немъ лишній.

13) Одинъ слогъ лишній: вѣроятно авторъ употребилъ испорченную форму *тречисленны* вм. *тречисленными*, какъ прежде *мужественны*.

14) Въ историч. описаніи С. Петербурга Рубана 1779 г. говорится: «Крѣпость санктпетербургская началась строиться каменнымъ зданіемъ 1706 г. Мая 30 и перво всѣхъ заложенъ флангъ болверка бывшаго тогда князя Меншикова, въ когорый болверкъ его имп. величество изволилъ самъ собственными своими руками положить первый камень во основаніе... Сія каменная крѣпость имѣетъ болверковъ шесть; между ними куртннѣ шесть же, равелиновъ два, воротъ пять.

- 5 Если зря твои дѣла, усть не отверзаю
И молча, къ твоей славѣ персть не направляю,
Если муза моя спить и не бренчить лира
Въ похвалахъ твоихъ, не тѣмъ, что одна сатира
Люба, будучи къ инымъ мысль моя не склонна,
10 Ей, нѣтъ: и была бы та лѣность беззаконна!
Вижу мудрость въ поступкахъ твоихъ сколь есть многа,
Сколь тобою разчищенна къ истинѣ дорога.
Разнаю въ лицѣ людей что сердца вѣщаютъ,
Вижу, что россияне скачуть, не вздыхаютъ,
15 Звукъ поющихъ, радостны возгласы до ада
Пронзая, взбудить могутъ адамлева чада,
Смѣхи и веселія, довольствія знаки,
Блестательны подданныхъ твоихъ творять зраки!
Все то, хотъ скудоумень, и вижу и знаю,
20 Да ползать повадился, летать не дерзаю.
Боюся къ твоимъ хваламъ распростерти руку,
Помню Икара повѣсть, продерзость и муку.
Нужно бо обычайны предѣлы превзыти
Хотящу дѣла твои и тебя хвалити!
- 25 И столь славну имѣяй писати причину,
Не подлаго долженъ быть у Фебуса чину.
Трижды я принимался за перо, дрожащи,
Въ благодарство дѣлъ твоихъ хвалить тя хотящи,
Трижды съ неба прилетѣвъ Аполлонъ отвагу
30 Мою съ гнѣвомъ обличилъ; вырвалъ съ рукъ бумагу,
Изломалъ перо, пролилъ дерзостно чернило:
«Кое тя безуміе, рекше, обступило?
«За что ты хватаешься и на что дерзаешь?
«Анну самодержицу хвалити желаешь?
- 35 «Не знаешь ли ты смѣльчакъ, уже безпокойный,
«Что не твои для такой стихи суть пристойны,
«Гдѣ тебѣ сплестъ и сыскать слова столь согласны,
«Каковы дѣла ея дивны и ужасны?
«Вѣдь тутъ нечего писать, что было утѣшно,
40 «Къ чему и мысль и перо твое скользить спѣшно.
«И къ хвалѣ той негоденъ стиль твой подлѣйшій ¹
«Для воли такой Атласъ потребенъ сильнѣйшій.

---

1) Въ этомъ стихѣ не достаетъ одного слога.

«Виргилій, да и тому надобно подумать,
 «Что достойное для сей Августы придумать.
 45 «Не успѣлъ бы онъ стиховъ такъ скоро прибрати,
 «Какъ сія злые нравы можетъ скореняти.
 «Я самъ не подлѣйшій богъ, что хвалить дерзаю
 «Ювиша, и пѣніемъ всю тварь наслаждаю,
 «Не скоро осмѣлился сказать, не стыжуся,
 50 «Похвалу ея соткати почти не гожуся.
 «Похлѣбство не любить та, правду ищетъ ясну;
 «Какъ же не похлебствовалъ, составить пѣснь красну?
 «Знаю, что не нужно то, хотъ правду писати,
 «Дѣла той многимъ царямъ въ образъ можетъ дати,
 55 «Да искусство требуетъ наше стихотворно,
 «Чтобъ межъ правдою было нѣчто и притворно.
 «Покинь и впредь не дерзай въ сіе вступать смѣло,
 «Оставь мудрѣйшимъ себя, не твое то дѣло».
 Сія пзрекъ, вознесся въ парнасски палаты,
 60 Возшумѣли колеса блистательны златы,
 Содрогнулся бѣдный я, скочилъ съ стула спѣшно,
 Что не могъ благодарства явить, не утѣшно
 Тужилъ. Но однакоже безъ. . . молчати
 Быть узналъ, нежли грубы похвалы писати.
 65 Молчу убо, но молча сильно почитаю
 Тую, отъ неся же честь и жизнь признаваю.

Въ Москвѣ 1731 г. Іюня 2 дня.

Изъясненія. Ст. 3. *Благонрава.* Какъ я думаю, сего титула ни лучше ни больше и быть не можетъ, и подлинно, что пристойнѣе Императрицѣ христіанкѣ, какъ благонравіе; власть, сила безпредѣльная, корона и скипетръ виѣшнее есть украшеніе, подчиненнымъ къ исправленію и полезное, доброта же правовъ внутренняя души краса, которая самой ей путь къ неизреченному показываетъ блаженству.

Ст. 15. *До ада.* Т. е. до подземной, гдѣ мертви лежатъ; стихотворцы греческіе часто имя сіе въ такомъ разумѣніи употребляютъ.

Ст. 20 Обыкши я подло и низкимъ штилемъ писати, но смѣю составлять панегирики, гдѣ высокой штиль употребляютъ надобно.

Ст. 22. Сказываютъ стихотворцы, что Икаръ, которому отецъ его Дедалъ придѣлалъ крылья восковыя, взлетѣлъ очень близко къ солнцу, растопились крылья и онъ упалъ въ море Егейское, которое потомъ Икарійское зваться стало. Для того и авторъ, помня его бѣду, не хочетъ въ высокія вступать похвалы, бояся, что крыль не станеть.

Ст. 26. Т. е. надобно, чтобъ не послѣдній былъ стихотворецъ.

Ст. 27. Стихотворцы трижды вмѣсто многожды употребляютъ.

Ст. 39. Не тако въ одѣ легко похвалы писать, какъ сатиры; надобно, чтобъ тутъ всѣ рѣчи были важныя, а шутки и забавы не годятся.

Ст. 40. Т. е. къ которымъ ты склоненъ и мало трудности знаешь. Потому знать, что рѣчь сія писана послѣ сатиры. Въ томъ подражалъ авторъ Боало, которой такожде къ королю рѣчь писалъ преискусную; оную видѣть можно въ первомъ его томѣ въ началѣ.

Ст. 41. Подлинно авторъ всегда писалъ простымъ и народнымъ почти стилемъ, въ чемъ мнѣ мнится, послѣдовалъ онъ стихотворному правилу, которое велитъ чтобъ сатиры были просты.

Ст. 42. Стихотворцы говорятъ, что Атласъ держитъ на плечахъ своихъ весь свѣтъ, не малая бѣ то сила, если бѣ то не ложно было.

Ст. 48. Ювиша—Юпитера.

Ст. 56. *Ничто и притворно.* Въ стихотворномъ стилѣ фикціи гораздо нужны; много онъ слабъ и скуденъ, что гораздо знали Омиръ, и Виргилій, и Овидій; чрезъ мѣру отъ онаго любима, такъ что во всей его *Метаморфозисъ* трудно распознать правду.

Ст. 59. Знать Аполлонъ въ разговорахъ слова свои къ автору поѣхалъ къ музамъ.

Ст. 60. Для того что, онъ пѣшь не ходитъ, какъ многіе стихотворцы пишутъ, но ѣздитъ въ коляскѣ, да еще и четыре лошади впрежены, которыхъ имена суть: Пироксъ, Еоусъ, Ефовъ и Флеганъ.

Ст. 66. Не самую жизнь, но то, чѣмъ жить можно, сирѣчь способъ къ проведению житія потребный, ибо жизнь самая всѣмъ отъ Бога единого, кромѣ котораго никто же есть животъ давай.

VI. ПѢСНЯ

ВЪ ПОДРАЖАНІЕ АНАКРЕОНТУ ¹.

О СПЯЩЕЙ СВОЕЙ ПОЛЮБОВНИЦѢ.

Пріятны благодати! ²

Танцы вы вода подъ дровомъ,

Двигаите ноги легонько

Велите играть тихонько,

5 Или далѣе отшедши,

Пріятныя благодати,

Танцы вы свои водите:

Любимица моя близко,

Спочиваетъ тутъ подъ дровомъ,

1) Изъ рукописи: переводъ оды Анакреона въ Имп. публ. библ.

2) Т. е. хариты, граціи.

10 Взбудить ее берегитесь;
Когда взглянуть тыя очи,
Уже будутъ ничто ваши;
Ужь вамъ, красны благодати,
Не похочется плясать.

VII. ПѢСНИ.

ПѢСНЬ I.

(Противу безбожныхъ.)

1 Тщетную мѹдрость мѹра вы оставьте,
Злы богоборцы! обративъ кормило,
Корабль свой къ бреґу истины направьте,
Теченье ваше досель блудно было.

5 Признайте Бѹга, иже управляетъ
Тварь всю, своимѹ созданнѹ руками.
Той простеръ небо; да въ немъ намъ сѹяетъ,
Даль свѣта сѹлнце источникъ, съ звѣздами.

Той луну, сѹлнца лучи преломляти
10 Научивъ, тѹмнѹ плоть свѣтитъ заставилъ.
Имъ зрѣтсѹ-чудны сѹи протекати
Тѣлеса вѹздухъ, и въ нихъ той уставилъ
Течений мѣру, порядокъ и время,
И такъ увѣсилъ всѣ махины части,
15 Что нигдѣ лишна легкость, нигдѣ бремя;
Другъ друга дѣржатъ и не могутъ пасти.

Его же слѹвомъ въ воздушномъ пространствѣ,
Какъ мячикъ легкѹй, такъ земля катится;
Въ травъ же зеленѹмъ и дубравъ убранствѣ
20 Тутъ гора, тамѹ долина гордится.

Той изъ источникъ извелъ быстры рѣки,
И пескомъ слабѹмъ убѣдилъ схраняти
Моря свирѣпы свой предѣлъ вовѣки,
И вѣтрамъ легкимъ даль съ шумомъ дышати.

25 Разны живѹтнѹхъ оживилъ онъ роды;
Часть перомъ легкимъ въ воздухъ тѣла бремя
Удобно вноситъ, часть же сѣчетъ воды,
Ползетъ иль ходитъ грубѣйшее племя.

Съ малой частицы мы блата сплетенны

30 Того жъ въ плоть нашу всесильными персты,
И устенъ дѣхомъ его оживленны;
Онъ намъ къ понятю далъ разумъ отверзтый.
Той, черный ѳблакъ жаркимъ раздѣляя
Перуномъ, грѳмко гремя, устрашаетъ
35 Землю и вѳды, и дальнѣйша края
Темнаго царства быстръ звукъ достизаетъ;
Низитъ высѳкихъ, низкихъ возвышаетъ;
Тутъ дастъ, что тамъ восхотѣлъ отъяти.
Горамъ коснѣвся, дымѣтъ понуждаетъ:
40 Маніемъ мѣръ весь спленъ потрясати.

П Ѣ С Н Ъ Ц.

(О надеждѣ на Бога).

1 Видишь, Никѣто, какъ крылато племя
Ни землю пашетъ, ни жнетъ, ни же сѣетъ;
Отъ руки вѣншей однакъ въ свое время
Пищу довѳльну, жизнь продлитъ, имѣетъ.
*
Лилію въ полѣ, видишь, многоцвѣтну
Ни прядетъ, ни тчетъ; царь мудрый Сіона
Однако въ слѳвѣ своей столь примѣтну
Не имѣлъ одѣжду. Ты голосъ закона,—
*
Въ сердцахъ природа что отъ вѣкъ вложила,
10 И Богъ во плѳти подтвердилъ,—внушая,
Что честно, блага, пусть того лишь сила
Тобой владѣетъ, злости убѣгая.
*
О прочемъ пѳмысль Отцу всемогущу
Оставь, котѳрый съ ѳблакъ устремляетъ
15 Перуны грѳзны, и бурю, дышущу
Гибель, въ пріятно ведро обращаетъ.
*
Что завтра бѣдетъ, искать не крушпя;
Всякъ настоящій день даръ быть считая,

Себѣ полѣзень, и инымъ потщися
20 Учинить, вѣшне наслѣдство жадаю.

*

Властелинъ міра нужду твою знаетъ;
Не лишитъ пищи, не лишитъ одежды,
Кто того волю смиренъ исполняетъ,
Не отщетится своей въ немъ надежды.

П Ъ С Н Ъ III.

(На злобнаго человека.)

—

1 Того вы мужа, что пріятна зрите
Лицомъ, что въ сладкихъ словахъ, клянясь небомъ,
Дружбу сулятъ вамъ, вы, друзья, бѣгите!
Ядъ подъ мягкимъ хлѣбомъ.

*

5 Если бы сердце того видѣть можно,
Видно бѣ, сколь злобна мысль, хоть мнятся правы
Того поступки, и сколь осторожно
Свои тайтъ нравы.

*

Помочи въ нѣждахъ отъ него не ждите:
10 Одному только онъ себѣ радѣетъ;
Обязать службой себѣ не ищите:
Забывать умѣетъ.

*

Что у другою въ рукахъ ни увидитъ,
Лишно чрезмѣрно въ рукахъ тѣхъ быть чаетъ,
15 И неспокойнымъ сердцемъ то завидитъ;
Все себѣ желаетъ.

*

Когда вредитъ той кому лише сможетъ,
Вредитъ, никому имѣя причину;
Сильно въ несчастьи впадшему поможетъ
20 Достичь злу кончину.

*

Ни сѣдина чѣстна, ни святость сана,
Ни слабость пола языкъ обуздати

Его возмòжетъ; вся суть имъ попрана;
Всѣхъ обыкль пятнати.
*

25 Кому своё съ нимъ счастье благое
Не дало знаться, хоть хуль убѣгаетъ.
Боже имя щадить онъ святое,
Что Бога не знаетъ.
*

О Царю небесъ! иже управляешь
30 Тварь всю, твоими созданну руками,
Почто въ немъ наши язвы продолжаешь?
Просимъ со слезами.
*

Пусти нань быстры съ облакъ твои стрѣлы,
Законоломцамъ скованны въ погибель,
35 И человѣческъ радостень родъ цѣлый
Узритъ его гибель.

ПѢСНЬ IV.

(Въ похвалу наукъ).

1 Уже довольно лучшей путь не зная,
Страстьми имѣя ослѣпленны очи,
Родъ человѣческъ изъ краю до края
Заблуждалъ жизни въ мракъ безлунной ночи,
5 И въ бездны страшны несмѣлыя ноги
Многихъ ступили, спаслися немноги,
*

Коимъ простѣрши счастье спльну руку,
И нехотѣщихъ отъ стези опасной
Отторгнувъ, долъгну отдалило муку:

10 Но стопы оныхъ не смыслъ правяясной, —
Его же помочь одна лишь надежна
И тѣмъ бы гибель была не избѣжна, —
*

Но падежъ рода нашего конечный
Предупреждая новымъ дѣйствомъ власти,
15 Произвелъ Мудрость Царь мѣра предвѣчный,

И послалъ тую къ людямъ, да ихъ страсти
Обуздавъ, нравовъ суровость исправитъ,
И на путь правый ихъ ноги наставитъ.

*

О, коль всеильна отца дщерь пріятна!
20 Въ лицѣ умилномъ красота блистаетъ;
Рѣчь хотя тиха, честнымъ ушамъ внятна,
Сердца и нудитъ и увеселяетъ:
Ни гнѣву знаетъ, ни страху причину;
Ищетъ и любитъ истину едину.

*

25 Толпу злонравій влеча за собою,
Зракъ твой не сильна снести, ложь убѣгаетъ,
И добродѣтель твоею рукою
Славны побѣды въ малъ часъ получаетъ;
Тако внезапнымъ лучемъ, когда всходитъ
30 Солнце и гонитъ мракъ, и свѣтъ наводитъ.

*

Къ востоку крайны пространны народы,
Ближны нѣкреямъ, близны оксидракамъ,
Кои пьютъ Ганга и Инда рѣкъ воды,
Твоимъ тѣ первы освѣщенны зракомъ,
35 Съ слоновъ низшеде, счастливы пріемлютъ
Тебя, и сладость гласа твоего внемлютъ.

*

Черныхъ потѣмъ-же еіопъ предѣлы,
И плодонѣсный Нилъ, что наводняетъ
Царство богатствомъ славно, славно дѣлы,
40 Пользу законовъ твоихъ ощущаетъ;
И людей разумъ грубый ужъ не блудитъ
Въ грязи, но къ небу смѣлый летъ свой нудитъ.

*

Позналъ свою тьму, и твою вдругъ славу,
Вавилонъ, видѣвъ тя, широкостѣнный;
45 И кои всяку презрѣли державу,
Твоей склонили выю усмирены
Дикіе скины и ораки суровы,
Давъ твоей власти въ себѣ знаки новы.

*

Трудахъ по долгихъ стопы утвердила

50 Седмью введѣна друзьями твоими
Въ грекахъ счастливыхъ, и вдругъ върасла сила,
Върасло ихъ имя. Наставленный ими
Народъ, владѣтель міра, далъ судъ труденъ,
Тобой иль дѣйствомъ рукъ былъ больше чуденъ.

*

55 Едва ихъ прѣздность, невѣжства мати
И злочинствъ всякихъ, отъ тя отлучила,
Власть ужъ ихъ твёрда не могла стояти.
Презрѣйна вѣрваръ отъ сѣвера сила
Западный прѣжде, потомъ же востока
60 Престоль низвѣргла въ мгновеніе ока.

*

Была та гибель нашего причина
Счастья; десница врачей щедра дала
Покровъ, подъ конемъ обѣща богина
Нашла отраду, и ужъ возсіяла
65 Европѣ цѣлої лучъ новаго свѣта;
Врачей не умретъ имя въ вѣчны лѣта.

*

Мудрость обильна, свиту многолюдну
Ужъ безопасна изъ царства въ другое
Вода съ собою, видѣли мы чудну
70 Премѣну. Нѣмо суевѣрство злое
Пало, и знаемъ служить царю славы
Сердцемъ смиреннымъ и чистыми нравы.

*

На судахъ правда прогнала навѣты
Ябеды чёрной; въ войну идемъ стройны;
75 Храбростью ищемъ, искусствомъ, совѣты
Вѣнцы съ Побѣды рукъ принять достойны;
Мѣдныя всходятъ въ рукахъ нашихъ стѣны
И огонь различны чувствуетъ премѣны.

*

Зевсовы нашихъ не чуднѣе руки;
80 Пылаемъ съ громомъ молнія жестока,
Трясемъ, рвѣмъ зѣмлю, и бурю, и звуки
Страшны наводимъ въ мгновеніе ока.

Вѣтры, пространныхъ морь воды ужасны
Правимъ и топчемъ, дерзки, безопасны.

*

85 Бездны ужасны водъ преплывъ, доходимъ
Миръ отдѣленный онъ вѣкъ безконечныхъ.
Въ воздухъ, въ свѣтила, на край неба всходимъ,
И путь и силу числимъ скоротечныхъ
Тѣлесъ, лучъ солнца дѣлимъ въ цвѣтны части;
90 Чувствуетъ тварь вся сплу нашей власти.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Пѣснью стихотворецъ нашъ называетъ то, что латинѣ греческимъ словомъ *ода*. Приличнѣе ему показалось употребить своего языка рѣчь, чѣмъ чужую, столь наипаче, что въ церковныхъ книгахъ уже греческое *ode* переведена порусски пѣснь.

I. Сей первой пѣсни основаніе взято изъ 34 Гораціевой въ книгѣ I.

Parcus Deorum cultor, et infrequens
Insanientis dum sapientiae
Consultus ergo, nunc retrorsum
Vela dare, atque iterare cursus,
Cogor relictos, etc.

Доказывается въ ней бытіе Божества чрезъ Его твари.

Ст. 8. *Свѣта солнце источникъ. Сроднымъ порядкомъ солнце источникъ свѣта.* Солнце одно и неподвижныя звѣзды собственнымъ своимъ свѣтомъ свѣтятъ; прочія свѣтила, каковы суть *Луна, Меркурій, Венусъ, Юпитеръ*, и прочія планеты отъ солнца свѣтъ получаютъ и къ намъ чужой свѣтъ отсвѣчиваютъ.

Ст. 9 и 10. *Луну солнца лучи преломляти научивъ.* Луна собою тѣло грубое и несвѣтлое, свѣтла же намъ кажется для того, что лучи солнца, въ нее упираясь къ намъ, какъ отъ зеркала, отсвѣчиваютъ.

Ст. 11 и 12. *Чудны сіи тѣlesa.* Т. е. мѣсяцъ, и звѣзды, и земля.

Ст. 13. *Всѣ машины части.* Машина есть вещь, изъ многихъ частей такъ составлена, что какъ перву пружину или отвѣсъ заведешь, собою на время движется; таковы суть, на прикладъ, часы. Здѣсь машиною весь миръ повсемственный, котораго части суть солнце, планеты, звѣзды и проч., означается.

Ст. 18. *Земля катится.* Общее теперь искусныхъ астрономовъ

миѣніе, что не солнце, по земля наша около солнца вертится. Уподобленіе земли къ мячику тѣмъ приличнѣе, что какъ мячикъ, когда его покатишь, и къ назначенному мѣсту бѣжитъ, и между тѣмъ самъ около себя вертится: такъ и земля пока большой кругъ годовой около солнца совершаетъ и около своего центра между тѣмъ въ 24 часа вертится. Смотри разговоры Фонтенелевы о множествѣ міровъ, вечеръ I.

Ст. 20. *Тутъ гора, тамо долина гордится.* Земля, сирѣчь, здѣсь горою, тамо долиною гордится въ убранствѣ травъ и лѣсовъ.

Ст. 26. *Часть перомъ легкимъ.* Часть летитъ, какъ птицы.

Ст. 27. *Съестъ воды.* Плыветъ, какъ рыбы.

Ст. 28. *Грубѣйшее племя.* Люди, сирѣчь, скоты, звѣри и гадны.

Ст. 33. *Той черный облакъ жаркимъ.* Гораций, ода 34, кн. I.

Igni corusco nubila dividens,
Plerumque per purum tonanteis
Egit equos, volucremque currum:
Quo bruta tellus, et vaga flumina
Quo Styx, et invisi horrida Taenari
Sedes Atlanteusque finis
Concutitur. Valet ima summis
Mutare, и проч.

Ст. 36. *Темнаго царства. Ада,* сирѣчь.

Ст. 39. *Коснувся горамъ.* Царь Давидъ, въ псалмѣ говоритъ: *Коснувся горамъ и дыматся.*

II. Основаніе сей пѣсни взято изъ Евангелія и изъ Горация. Чудно, сколь межъ собою Спаситель и римскій стихотворецъ согласуются въ совѣтѣ о отложеніи лишнихъ попеченій, и сколь отъ того разгласныя заключенія производятъ. Смотри въ Святомъ Евангеліи отъ Матѳея гл. 6, ст. 28 и отъ Луки гл. 12, ст. 27, да Горациеву оду 9, книги I.

Ст. 1. *Видишь, Никито.* Ода сія писана къ князю Никитѣ Юрьвичу Трубецкому, пріятелю нашего стихотворца. Гораций свою начинаетъ:

Vides, ut alta stet nive candidum
Soracte.

А въ Евангеліи чтемъ: *Воззрите на птицы небесныя* и проч.

Ст. 5. *Лилію въ полѣ видишь.* Лилія, кринъ сельный. Сія послѣдняя рѣчь была бы лучше, но нужда мѣры и рѣшмы понудила употребить слово украинское.

Ст. 6. *Царь мудрый Сіона.* Сирѣчь, Соломонъ премудрый.

Ст. 8 по 12. *Ты голосъ закона,* и проч. Ты, внушая себѣ голосъ того закона, который природа самая отъ вѣкъ тебѣ въ сердце вло-

жила и слово въ плоти (спрѣчь Спасителя) потомъ утвердилъ, къ тому одному прилежи, что честно и благо, бѣгая всякаго злаго дѣла.

Ст. 13 по 16. *О прочемъ помыслъ.* О прочемъ попеченіе оставь всемогущему Богу, который устремляетъ изъ облакъ грозныя перуны и который силенъ обратитъ въ пріятное ведро бурю, дышущую гибель.

Permitte divis caetera: qui simul
Stravere ventos aequore fervido
Depraeliantes; nec cupressi,
Nec veteres agitantur alni.

Ст. 17. *Что завтра будетъ, искать не трудися.*

Quid sit futurum eras, fuge quaerare: et
Quem sors dierum cunque dabit, lucro
Arpone.

Ст. 20. *Выше наследство жадая.* Ищите царство небесное.

Ст. 21. *Властелинъ міра.* Богъ, спрѣчь, нужду твою знаетъ.

III. Въ сей пѣснѣ стихотворецъ описываетъ злобно лукаваго человѣка. Сочинена въ 1735 году.

Ст. 4. *Ядъ подъ мягкимъ хлѣбомъ.* Подъ лицомъ и словами пріятными таятся злоба. Такъ Виргилій сказалъ:

— Fugite, o pueri, frigidus latet anguis in herba.

Ст. 12. *Забывать умѣть.* Службу, спрѣчь, ему показанную, забывать умѣть. Таковы суть люди неблагодарные.

Ст. 21. *Ни сѣдина честна, ни святость сана.* Т. е. ни старость, ни чинъ освященной особы.

Ст. 22. *Ни слабость пола.* Женскаго, спрѣчь.

Ст. 27. *Божіе имя шадитъ.* Счастливъ тотъ, кто ему незнакомъ; всѣхъ хулитъ и пересушаетъ; и Богу одному для того только щадитъ, что онъ Бога не знаетъ. Подражаніе съ надгробнаго надписанія италіанскаго стихотворца Аретина:

Qui giace, Aretin Poëta Tosco;
Disse di tutti mal for che di Christo,
Scusandosi con dir nol nosco.

То есть:

Здѣсь лежитъ Аретинъ, тосканскій стихотворецъ,
Который всѣхъ злословилъ, кромѣ о Христѣ,
Тѣмъ извиняся, что его не знаетъ.

IV. Въ сей пѣснѣ стихотворецъ описуетъ мудрости начало, преуспѣяніе въ разныхъ народахъ и временахъ до нашихъ вѣковъ, и пользу, которую отъ нея родъ человѣческъ получилъ. Именемъ мудрости разумѣеть всѣ науки и художества, наипаче же правоученіе, которое прежнихъ мудролюбцевъ было лучшее и по достоинству обуче-

ніе. Основа сей пѣсни въ началѣ занята изъ Лукіанова разговору, подъ именемъ *Быллицы*, въ которомъ Аполлонъ, Юпитеръ и Любомудріе собесѣдуютъ. Выпишу здѣсь оное мѣсто, по которому всей пѣсни разумѣніе будетъ удобнѣе:

Любомудріе (говоритъ Юпитеру). «Когда ты усмотрѣлъ, что міръ исполненъ прелестію и неправою, соболѣзновалъ ты объ немъ и послалъ ты меня, чтобъ отмѣнить въ лучшее человѣковъ скотское житіе, ибо, если ты не забылъ, сказалъ ты мнѣ: Видишь, дочь моя любимая, въ какое состояніе люди пришли чрезъ ихъ невѣжество и злобу; сойди къ нимъ, понеже ты одна можешь прогнать ихъ преступленіе и исцѣлить ихъ.»

Юпитеръ. «Помню, что нѣчто подобное я тебѣ говорилъ; да разскажи мнѣ, какъ они тебя приняли, и что потомъ съ тобой случилось.»

Любомудріе. «Съ самаго начала не хотѣла пойти прямо къ грекамъ. Пришла я въ началѣ къ индійцамъ, великому народу, котораго я, съ слоновъ сведши, заставила меня слушать: и весь языкъ брахмановъ, смежнымъ некреямъ и оксидракамъ, приняли мою науку. Вышедши изъ Индіи, пришла я въ Египцію, и отсуду къ египтянамъ, гдѣ я научила ихъ священниковъ и пророковъ богослуженію. Потомъ я перешла въ Вавилонъ, чтобъ наставить халдеевъ и вавилонянъ; потомъ въ Скинію, откуда возвращаяся чрезъ Тракію, свиданіе имѣла съ Евмелпомъ и Орфеемъ, и послала ихъ предъ собою въ Грецію, повелѣвъ первому научить грековъ моимъ тайнамъ, а второму наставить ихъ въ музыкѣ. Недолго спустя, я и сама за ними слѣдовала, но по прибытіи моемъ въ Грецію, приняли меня ни худо, ни изрядно, однакожь современемъ я добыла себѣ семь мудрецовъ.»

Ст. 1. *Уже довольно лучшей путь не зная*. Грубый человѣкъ, не наставленъ къ благоправію, не просвѣщенъ вышнею мудростію, въ темнотѣ блудитъ, не зная сыскать надежную дорогу, и потому впадаетъ въ пропасти и встрѣчаетъ свою гибель.

Ст. 5. *Въ бездны страшны*. Страшныя бездны суть, въ теченіе житія, злочинства, въ которыя впадаемъ.

Ст. тотъ же. *Иссмѣляя ноги*. Одно благоразсудство надежно насъ ведетъ въ житіи и потому, ему слѣдуя, идемъ смѣло; безумный всегда торопокъ, все ему опасно, всего боится.

Ст. 6 и 7. *Спаслися не многи, коимъ простерши*. Пока Богъ просвѣтилъ мудростію родъ человѣческой, заблуждалъ онъ въ житіи, и пали многіе въ бездны злочинствъ; немноги спаслися не по своему произволу, но венарочно; счастье имъ руку подало и отъ опасной дороги отвело.

Ст. 9. *Должно отдалило муку*. Счастье отвело ихъ отъ злочинствъ

и спасло ихъ должнаго имъ наказанія. Злочинствамъ наказаніе, если и медлитъ, неотмѣнно слѣдуетъ; по меньшей мѣрѣ раскаяніе бываетъ неизбежно.

Ст. 21. *Честнымъ ушамъ*. Сирѣчь, тѣмъ людямъ, кои безпристрастно, съ прилежаніемъ слушаютъ.

Ст. 26. *Зракъ твой*. Къ мудрости говоритъ стихотворецъ.

Ст. 31, 32 и 33. *Народы ближны некрямъ*. *Индіанцы* сирѣчь, понеже къ краю востока поселены; а въ ихъ землѣ течетъ рѣка Гангъ и Индъ. *Некреи* и *оксидраки* народы такожде индѣйскіе. Смотри Бодрановъ Лексиконъ Географическій.

Ст. 36. *Твоего*. Въмѣсто *твоего*, чрезъ сокращеніе

Ст. 37. *Еѳіопъ*. Чрезъ сокращеніе, въмѣсто *еѳіоповъ*, *араповъ*.

Ст. 38 и 39. *И плодоносный Нилъ, что наводняетъ* и проч. Среднимъ порядкомъ слова такъ бы лежать должны: «и царство, богатствомъ славное, славное дѣлами, что (вм. которое) плодоносный Нилъ наводняетъ, ошущаетъ пользу твоихъ законовъ». О царствѣ египетскомъ говоритъ, чрезъ которое Нилъ рѣка къ его особливому благополучію, течетъ.

Ст. 42. *Но къ небу смѣлый летъ свой нудитъ*. Къ познанію, сирѣчь, Божества умъ свой возвышаетъ.

Ст. 47. *Дикіе скиѳы*. Татары, сирѣчь.

Ст. тотъ же. *И ѳраки суровы*. *ѳракія*, великая провинція въ Европѣ, нынѣ *Романія*, въ которой лежитъ Константинополь. Древле ѳраковъ народы за жесточайшихъ и суровѣйшихъ почитались.

Ст. 50. *Седмью введена друзьями*. Знаменитыхъ семь греческихъ мудрецовъ тѣмъ означаетъ. Смотри примѣч. подъ ст. 176, сат. I.

Ст. 51. *И вдругъ върасла сила*. Кто греческую исторію читалъ, знаетъ, въ какую силу аѳинейцы и лакедемоны пришли способомъ наукъ и художествъ. Малыя общеправительства съ удачею воевали противъ сильныхъ царей персидскихъ.

Ст. 53. *Народъ, владѣтель міра*. Римскій народъ.

Ст. тотъ же. *Далъ судъ труденъ*. Народъ римскій такъ въ военныхъ дѣйствахъ и въ наукахъ училился славенъ, что трудно судить, въ которомъ изъ двухъ больше преуспѣлъ.

Ст. 58. *Презрѣнна варваръ отъ сѣвера сила*. По раздѣленіи римской имперіи на восточный и западный престолъ, въ обоихъ съ науками, такъ добродѣтели, какъ и мужество и сила унывать стали, и на послѣдокъ сѣверные народы, каковы вандалы, готы и французы, опровергнули престолъ западный, на котораго обломкахъ основалася держава пацская, германская, французская и инныя; а потомъ, турки (народъ, котораго начало отъ каспійскаго моря пограничныхъ произошло и по тому еще сѣвернымъ назвать можно) опрокинули престолъ восточный взятіемъ Константинополя.

Ст. 61. *Была та гибель нашего причина счастья.* Взятіе Константинополя причиною было, что въ XV вѣкѣ науки въ Европѣ возобновились, ибо нѣкоторые изъ греческихъ ученыхъ людей, при такомъ несчастіи, оставя отечество свое, убѣжали въ Италію, гдѣ приняты съ особливою ласкою и щедротою отъ *Лоренца Медика*, названнаго *великимъ и отцемъ наукъ*, который тогда былъ начальнѣйшимъ правителемъ республики флорентинской и котораго потомки учинилися великими князьями тосканскими.

Ст. 62. *Десница врачей.* Рука медиковъ, вышепомянутаго и его наслѣдниковъ. *Medicus* — латинское слово, по русски *врачъ*, *докторъ*.

Ст. 63. *Бъжаша богина.* Мудрость, спрѣчь. Подъ лицомъ мудрости ученыхъ греческихъ людей означаетъ, о которыхъ выше сего говорено. *Богина* вмѣсто *богиня* за нужду рѣшмы.

Ст. 64. *И ужъ возсіяло Европѣ цѣлой.* Когда въ Италиі науки уже завелися, то по малу и въ прочихъ европейскихъ народахъ, во Францію, Германію, Англію, даже и до сѣверныхъ краевъ распространились.

Ст. 67: *Обильна.* Всегда о мудрости говорить.

Ст. 70. *Нѣмо суевѣрство.* Первый плодъ наукъ познаніе Бога и правильное ему почитаніе. Извѣстно, что до возобновленія наукъ въ Европѣ суевѣрство чуть было не подавило истинное христіанство. Наука, прогнавъ обманъ, глаза людямъ открыла.

Ст. 74. *Въ войну идемъ стройны.* Чрезъ наставленія, отъ наукъ получаемыя, полки наши искусно строимъ и противъ непріятеля ведемъ изряднымъ порядкомъ.

Ст. 76. *Вънцы съ побѣды рукъ принять.* Одержать надъ непріателемъ побѣду.

Ст. 77. *Мѣдныя всходятъ въ рукахъ нашихъ стѣны.* Чрезъ искусство утвержденія крѣпостей, созидаемъ столь крѣпкіе города, что можно сказать, что стѣны ихъ мѣдныя. Часто стихотворцы латинскіе *мѣдными* и *жельзными* называютъ стѣны крѣпкія.

Ст. 78. *И огонь различны чувствуетъ премъны.* Искусствомъ различно употребляютъ огонь пороховой противъ непріятеля, и наступательно, и къ своей защитѣ.

Ст. 79. *Зевсовы нашихъ не чуднѣе руки.* *Зевсомъ* греки Юпитера называютъ, бога, по баснословію язычниковъ, главнѣйшаго, изъ котораго рубъ молнія и перунъ происходитъ сказываютъ.

Ст. 80. *Пылаемъ съ громомъ молнія жестока.* Тѣмъ руки Зевсовы нашихъ не чуднѣе, что и мы, по изобрѣтеніи огненнаго ружья и искусства руководѣльныхъ огней, кажемся изъ нашихъ рукъ молніи и громъ посылать.

Ст. 81. *Трясемъ, рвемъ землю.* Черезъ подкопы, въ которыхъ уложенный порохъ землю ужасно подрываетъ.

Ст. тотъ же. *И бурю и звуки.* Таково есть дѣйство пороха, который изъ пушекъ, изъ бомбъ и изъ подкоповъ выходя, гремитъ и помрачаетъ свѣтъ въ глазахъ нашихъ.

Ст. 83 и 84. *Вѣтры и пространныхъ морь воды* и проч. Правимъ вѣтры и дерзостно, безъ всякой опасности топчемъ (вмѣсто *преплываемъ*) ужасныя воды пространныхъ морь. Польза, которую намъ искусство мореплаванія доставило.

Ст. 85 и 86. *Бездны ужасны водъ преплывъ* и проч. Преилывъ ужасное море океянское, доходимъ (или находимъ) Америку, новый мѣръ, отъ нашего отдѣленный чрезъ многіе вѣки; извѣстно, что Христофоръ Колумбусъ Америку изобрѣлъ въ 1492-мъ году.

Ст. 87. *Въ воздухъ, въ свѣтила, на край неба всходимъ.* Помочію физики и астрономіи, которыя въ нашихъ вѣкахъ въ гораздо лучшее совершенство приведены.

Ст. 88. *И путь и силу числимъ скоротечныхъ тѣлесъ.* Числимъ дорогу и силу взаимную небесныхъ тѣлесъ, каковы суть планеты, звѣзды неподвижныя и кометы. Новые астрономы въ томъ дивную удачу имѣли, и наипаче въ томъ преуспѣлъ англичанинъ Ньютонъ.

Ст. 89. *Лучъ солнца дѣлимъ въ цвѣтны части.* Если въ темной горницѣ впустить лучъ солнца чрезъ малую скважину на требочное стекло, которое обыкновенно *призмой*, а у насъ *райкомъ* называютъ, лучъ тотъ, преломаясь, раздѣлится на семь другихъ лучей, изъ которыхъ одинъ фіалковый, другой пурпуровый, третій голубой, четвертый зеленый, пятый желтый, шестой рудожелтый, седьмой красный. Сіе явленіе первый усмотрѣлъ и изслѣдовалъ вышепомянутый знаменитый аглинской флософъ Ньютонъ.

VIII. ПИСЬМА.

ПИСЬМО I.

КЪ КНЯЗЮ

НИКИТЪ ЮРЬЕВИЧУ ТРУБЕЦКОМУ.

- 1 Беллоны ча́сто видѣвъ, не блѣднѣя,
Уста кровавы и пламень суровый,
И чело мно́гимъ покрыто имѣя
Листомъ побѣднымъ, я чаялъ, ты новый
5 Нача́лъ родъ жи́зни; я чаялъ, ты, спѣлый
Плодь многовѣдныхъ трудовъ соби́рая,
Въ покоѣ пра́вишь крайніе предѣлы
Пространна ца́рства, что вѣблизи Китая.
Слава дру́гую теперъ вѣсть мнѣ трубитъ;
10 Слышу, что ну́жны труды твои судить
Матерь наро́довъ, коихъ она любитъ,
Сколько её Богъ, и бдѣть тебя нудить,
Чтобъ чинъ и пра́вда цвѣла въ пользу люду,
И въ судѣ стра́сти вѣски не качали;
15 Чтобъ былъ обидчикъ слабъ себѣ въ остуду,
И слезы бѣдныхъ на землю не пали.
Нудить пріятно, кто въ путь правой славы
Ввлекаетъ славы любителя иста.
Сколько отра́ды сулятъ твои нравы
20 Честны и тѣхи! сколько твоя чиста
Совѣсть сулитъ тѣмъ, коихъ утѣсняя
Нападокъ, ну́жда, и ябедъ навѣты,
Съ зарею встáвши, печально зѣвая,
Слѣпой дѣвѣицы ждуть косны отвѣты!
25 Въ общей я по́льзѣ собственную чаю.
Когда столичны́й градъ ты обитаешь,
Чаще, надежнѣй твои ожидаю
Письма и вѣсти, буде еще чаешь
Меня_досто́йнымъ другомъ твоимъ зваться.

30 И такъ доволно терпѣлъ я урону;
Косно безъ нихъ мнѣ скудны дни течь мнятся,
Какъ попамъ прѣздникъ безъ пиру, безъ звону.

ПИСЬМО II.

КЪ СТИХАМЪ СВОИМЪ.

---

1 Скученъ вамъ, стихи мой, ящикъ, десять цѣлыхъ
Гдѣ вы лѣтъ тоскуете въ тѣни за ключами!
Жадно воли прѣсите, льстите себѣ сами,
Что приметъ весело васъ всякъ гостей веселыхъ,
5 И взлюбить, свою ищѣ пользу и забаву;
Что многу и вамъ и мнѣ достанете славу.
Жадно волю прѣсите, и ваши докуки
Нудятъ меня дозволятъ то, что вредно знаю
Намъ будетъ; и не хотѣ вотъ ужъ дозволяю
10 Свободу. Когда изъ рукъ пойдете ужъ въ руки,
Скоро вы раскѣтесъ, что сносить не знали
Темноту, и что себѣ лишно вы ласкали.
Славы жадность, знаю я, многимъ носъ разбила;
Пока въ васъ цвѣтъ нѣвности лестной не увянетъ,
15 Народъ, всегда къ нѣвности лакомъ, честь васъ станетъ
И умнымъ понравится голой правды сила.
Палъ ли тотъ цвѣтъ? больша часть чтецовъ ужъ при-
судить,
Что продерзостный мой умъ въ васъ безпутно блудить.
Безстройнымъ злословіемъ назовутъ васъ смѣло,
20 Хоть гораздо разнится злословіе гнусно
Отъ стиховъ, кои злой нравъ пятнаютъ искусно,
Злонравнаго охраня имя весьма цѣло.
Меня межъ бодливыми причислятъ быками;
Мало кто склоненъ смотрѣть чистыми глазами.
25 Другіе, что въ такомъ я трудѣ упражнялся,
Ни возрасту своему приличномъ, ни чину,
Хулить станутъ; годенъ всякъ къ похулкѣ причину
Сыскать, и не пощадятъ того, кто старался

Прочихъ похулки открѣить. Станете напрасно
 30 Вы внушать, и доводѣть слогомъ своимъ ясно,
 Что молодыхъ лѣтъ плоды вы не уцербили
 Ни малой мнѣ къ дѣламъ часъ важнѣйшимъ и нужнымъ;
 Что должность моя всегда нашла мя досужнымъ;
 Что полезны иногда подобныя были
 35 Людямъ стихи. Лишней часъ, скажутъ, имѣть трудно,
 И стихи писать всегда дѣло безрасудно.

Зависть, васъ пошевелѣя, найдетъ, что я новыхъ
 И древнихъ окралъ творцовъ, и что вру по русски
 То, что по римски давно, ужъ и по французски
 40 Сказано краснѣе. Не чудно съ готовыхъ
 Стиховъ, часть, здраваго согласно съ закономъ
 Смысла, мѣрны двѣ строкѣ кончить тѣмъ же звономъ.

Когда ужъ изсланнымъ время ваше пройдетъ,
 Подъ пылью, мольямъ на кормъ кинуты, забыты
 45 Гнусно лежать станете, въ одинъ свертокъ свиты
 Иль съ Бовою, пль съ Ершомъ; и наконецъ дойдетъ
 (Буде пророчества дѣхъ служить мнѣ хоть мало)
 Вамъ рокъ обвертѣтъ собой иль пкру, пль сало.
 Узнаете вы тогда, что поздно ужъ сѣти
 50 Бойтся рыбка, когда въ сѣть уже попалась;
 Что, сколь ни сладка своя воля имъ казалась,
 Не безъ вреда своего презираютъ дѣти
 Совѣты отцовскіе. Въ рѣчахъ вы признайте
 Последнихъ моихъ любовь къ вамъ мою. Прощайте.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой въ польской и турецкой войнѣ упражнялся съ 1732-го по 1739 годъ въ должности генераль-маіора и генераль-кригсъ-коммисара. По объявленіи мира, въ 1740, пожалованъ кавалеромъ святаго Александра и назначенъ губернаторомъ сибирскимъ; но потомъ Ея Императорское Величество, отмѣнивъ ту резолюцію, пожаловала его тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ и генераль-прокуроромъ. Стихотворецъ нашъ, о томъ увѣдомясь и сорадуясь благополучію друга своего, писалъ къ нему письмо сіе изъ Парижа 9-го октября 1740.

Ст. 1. *Беллоны видѣвъ*. Т. е. часто въ войнахъ присутствовалъ. *Беллона*, богиня войны.

Ст. 3 и 4. *И чело многимъ листомъ побѣднымъ*. И будучи вѣнчанъ

многими побѣдосными вѣнцами; ибо съ самаго начала польской войны до окончанія турецкой, войско россійское непрестанно побѣды надъ непріятелемъ одержало. *Листъ* вмѣсто вѣнца употребленъ подражая Горацію (Письмо 19, кн. I, ст. 26):

At ne me foliis ideo brevioribus ornes.

Ст. 4 и 5. *Новый родъ началъ жизни.* Оставя военную и отправляя уже губернаторскую.

Ст. 8. *Царства, что вблизи Китая.* Сибирское царство китайскому смежно.

Ст. 11. *Матерь народовъ.* Императрица Анна.

Ст. 13. *Чтобъ чинъ и правда.* Отъ сего стиха по 17-й описана должность генераль-прокурора.

Ст. 23. *Слѣпой двѣицы.* Стихотворцы судъ изображаютъ въ лицѣ жены, у которой въ рукахъ вѣски, и глаза перевязаны, показывая тѣмъ что судьи не должны взирать на лица тѣхъ, коихъ судятъ, но правду чинить равномерно сильному, какъ слабому, убогому, какъ богатому.

Ст. 30. *И такъ довольно.* Во все время войны, за отсутствіемъ князя Трубецкаго, стихотворецъ нашъ отъ него писемъ не получалъ и писать къ нему не могъ въ такомъ дальномъ разстояніи, не вѣдая, гдѣ онъ находился.

II. Письмо сіе сочинено въ Парижѣ, въ началѣ 1743 году, въ подражаніе 20 письма Гораціева, книги I. Имѣя стихотворецъ нашъ издать свои сочиненія, чаялъ нужно оправдать себя предъ тѣми, кои хотѣли бы его осудить, что упражнялся въ сочиненіи стиховъ, которое упражненіе нѣкоторымъ можетъ показаться маловажно, и мало пристойно человѣку нарочитаго степени и зрѣлаго возраста; и что, не могучи удержаться стихи писать, избралъ родъ стиховъ бодливый, каковы суть сатиры. На тѣ два обличенія отвѣтствуетъ въ письмѣ семъ, показывая, что стихи онъ писалъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ и въ лишнихъ часахъ, и что сатиры должно отличать отъ злословія, понеже тѣхъ намѣреніе клонится къ обличенію злонравія, а не злонравнаго, и слѣдовательно если пользу не принесутъ, вредить никому не могутъ.

Ст. 1 и 2. *Десять лѣтъ цѣлыхъ тоскуете въ тьмѣ.* Десять цѣлыхъ лѣтъ лежите скрыты и народу неизвѣстны. Первые пять сатиръ и большая часть басней, пѣсней и эпиграммъ сочинены въ 1729 и 1730 году, сирѣчь, когда еще стихотворцу не исполнилось 21 годъ.

Ст. 4. *Гостей веселыхъ.* Для того веселыхъ, что сатиры требуютъ слогъ забавный.

Ст. 10. *Когда изъ рукъ пойдете.* Когда, будучи изданы, выйдете въ люди и начнете изъ рукъ въ руки переходить.

Ст. 11 и 12. *Сноситъ не знали темноту.* Темноту ящика, въ которомъ вы до сихъ поръ лежали, знакомы двумъ или тремъ только пріятелямъ.

Ст. 14. *Пока въ васъ цвѣтъ новости.* Честь васъ стануть, когда вы выйдете въ народъ, для того что народъ жаденъ къ всякой новизнѣ; но когда будете признаны, осудятъ меня и пр.

Ст. 16. *И умнымъ понравится.* Умнымъ людямъ понравится содержимая въ васъ правда, хоть она гола, сирѣчь, не украшена слогомъ красивымъ.

Ст. 19. *Безстройнымъ злословіемъ назовутъ.* Безстройнымъ, сирѣчь, такимъ, въ которомъ ни чину, ни украсы, ни забавы, не находится.

Ст. 23. *Межъ бодливыми причислятъ быками.* Сирѣчь, почитать меня будутъ злобнымъ человекомъ, который безъ разбору вредить всякому ищетъ, какъ бодливый быкъ. Поводъ сему стиху подали слѣдующіе Горациевы, кн. 1, сат. IV:

Foenus habet in cornu, longe fuge, dummodo risum
Excutiat, non hic cuiquam parcat amico.

Ст. 24. *Мало кто склоненъ.* Для того меня всякъ почтетъ бодливымъ быкомъ, что мало кто склоненъ собою изслѣдовать дѣйства и намѣреніе человека. Кто нибудь скажетъ, что мои стихи суть безстройное злословіе, по тѣмъ рѣчамъ тотчасъ прочіе злословнымъ меня присудятъ. *Чистыми глазами*, т. е. безъ пристрастія, безъ предосужденія.

Ст. 30. *Доводитъ слогомъ своимъ.* Напрасно самый вашъ слогъ не исправный доказывать станеть, что вы сочпены въ молодыхъ лѣтахъ; будутъ упрямо осуждать, что человекъ въ 32 года стихи пишетъ, примѣчая теперешной его возрастъ, а не тотъ, въ которомъ они впрямъ писаны.

Ст. 33. *Нашла мя досужнымъ.* Нашла меня должность всегда готовымъ упражняться въ томъ, что она предписываетъ; когда дѣло нужное настояло, отлагалъ стихи на сторону.

Ст. 34 и 35. *Полезны иногда подобные были людямъ стихи.* Для того, что къ исправленію нравовъ служили. Въ самомъ дѣлѣ пересмѣшка злонравія есть лучшей способъ къ исправленію.

Ст. 35. *Лишній часъ, скажутъ, имѣть трудно.* Жизнь человеческая столь коротка, что многимъ кажется, что впрямъ когда кто какую должность имѣетъ, лишнихъ часовъ ему не остается; но если подробно изслѣдуемъ, сколько времени теряемъ напрасно въ чрезмерномъ снѣ, въ обѣдѣ и въ ужину и наипаче въ медленности начать дѣло, узнаемъ, что много бѣ времени къ всякимъ упражненіямъ намъ оставалось, еслибъ оное умѣли мы употреблять. Къ тому если кто на всякой день четверть одну часа (которую не трудно изъ цѣлыхъ сутокъ себѣ спасти) употребить въ письмѣ, произойдетъ отъ того малаго труда въ годъ не малая книга. Безпрерывный трудъ, сколь ни маловремененъ, весьма споръ.

Ст. 37. *Зависть васъ пошевели найдеть.* Завистливые люди, строго васъ испытавъ, скажутъ, что я окралъ старыхъ и новыхъ творцовъ, и только что ихъ стихи съ одного языка на другой перекладъ. Обыкновенно такимъ людямъ уничтожать чужой трудъ, хотя сами за него

приняться или не смѣютъ или, принявсь, мало удачливы бываютъ Нашъ стихотворецъ, правда, много занялъ у латинскихъ стихотворцевъ Горація, Персія и Ювенала, и у французскаго Боало, какъ самъ то не утаилъ въ сатирѣ своей четвертой; но если кто тѣ мѣста у нихъ взятыя сличитъ съ первоначальникомъ, легко узнаеть, что не голо они переведены.

Ст. 40. *Не чудно съ готовыхъ стиховъ чаеть* и проч. Зависть чаеть, что не диковинка изъ готовымъ стиховъ составлять стихи, стихи рѣмою, и въ которыхъ бы здоровое разсужденіе содержалось.

Ст. 41. *Согласно съ закономъ смысла.* Сирѣчь, составлять стихи, въ которыхъ можно бы найти складъ и знаки смысла здраваго.

Ст. 42. *Мѣрны двѣ строки кончить.* Всякій стихъ состоитъ въ одной строкѣ, которая имѣть должна нѣкое извѣстное число сѣченій и слоговъ. Русскій стихъ сочинять можно отъ 13 до 4 слоговъ. Если два стиха кончатся извѣстнымъ числомъ подобныхъ слоговъ, то они писаны рѣмою. Я чаю, что можно стихамъ быть не некрасивымъ и безъ рѣмы. Впрочемъ, собою явно, что подобные слоги въ концѣ двухъ стиховъ, сирѣчь рѣма, производитъ въ ухѣ подобный звонъ.

Ст. 43. *Изсаленнымъ.* Каковы бываютъ тетради, которыя чрезъ многія руки першли. *Время ваше,* то есть, время ваше счастливое, въ которомъ еще цвѣтъ новости вашей не опаль.

Ст. 46. *Иль съ Бовою, иль съ Ершомъ.* Двѣ весьма презрительныя рукописныя повѣсти о Бовѣ королевичѣ и о Ершѣ рыбѣ, которыя на Спасскомъ мосту съ другими столь же плохими сочиненіями обыкновенно продаются.

Ст. 48. *Обвертѣть собой иль икру, иль сало.* Не столько вы, стихи, подъ пылью лежать станете и забыты останетесь, какъ, Бова королевичъ иль Ершъ; но напоследокъ и то станется, что станутъ въ васъ завертывать икру или сало, какъ въ негодную бумагу.

IX. БАСНИ.

БАСНЬ I.

ОГОНЬ И ВОСКОВОЙ БОЛВАНЪ.

---

1 Искусный въ дѣлѣ своёмъ восколей, прилежно
Трудився, излилъ болванъ, всѣ выразивъ нѣжно
Въ немъ уды, части, власы, такъ что живо тѣло

Болванчика того бытъ всякъ бы сказалъ смѣло.
5 Окончавъ все, не умно забылъ отдалити
Болванъ отъ огня, гдѣ воскъ случилось топити.
Осягль жаръ пламени воскъ, расползлося тѣло
Болванчика; пропалъ трудъ, пропало все дѣло.

Кто дѣло свое вершивъ, утвердить желаетъ
10 Въ долги вѣки, долженъ все, что тому мѣшаетъ,
Отдавать, и что вредитъ, искоренять скоро;
Безъ того дѣло его не можетъ быть споро.

БАСНЬ II.

ПЧЕЛЬНАЯ МАТКА И ЗМѢЯ.

1 Змѣя, къ пчельной на цвѣткѣ подкравшия маткѣ,
И подражая льстецовъ прегнусной повадкѣ,
Скучными стала вносить ее похвалами,
Славя въ ней силу, красу надъ всѣми пчелами,
5 Доброй чинъ, въ комъ подданный народъ держать знаетъ
И пользу, что отъ трудовъ ея получаетъ
Все племя пчель, и весь свѣтъ. Потомъ же склоняя
Къ цѣли своей хитру рѣчь: «Заслуга такая
Въ вѣки бѣ, де, могла твою утвердить державу,
10 Еслибъ было чѣмъ тебѣ щитить свою славу
И власть противъ всякаго, кто вредъ твой желаетъ,
Но беззлобїе твоє злобныхъ ободряетъ
Сердца, видя, что тебѣ Богъ давъ пчель корону,
Собственну противъ враговъ не далъ оборону.
15 Всѣ скоты могутъ вредитъ, и отмщать досады,
Ты безопасность свою отъ ихъ ждешь пощады.
Взыди въ небо къ Ювишу испросить ти жала;
Никому такъ, какъ царю, лютость не пристала.»
Простерши крыла, пчелà отъ звѣря лукавна
20 Отлетѣла, сказавъ: «Рѣчь мнѣ твоя не нравна.
«Отъ внѣшнихъ враговъ щитятъ меня мои дѣти;

«Внутреннихъ любовь къ моймъ не дастъ мнѣ имѣти.
«Изрядно жъ Богъ въ образъ мя царямъ хотѣлъ дати,
«Чтобъ, будучи добрыми, какъ злымъ быть, не знати.»

25 Злы совѣты правящимъ подъ небомъ народы
Бѣгать должно, и добрымъ, не злымъ быть съ природы.

БАСНЬ III.

ВЕРБЛЮДЪ И ЛИСИЦА.

1 Увидѣвъ верблюдъ козла, кой окруженъ псами,
Храбро себя защищаль противъ всѣхъ рогами,
Завистью тотчасъ вспылаль. Смутень, безпокоень
Въ себѣ ворчалъ идучи: «Мнѣ ли рокъ пристоень
5 «Такъ бѣдный? Я ли, что царь скотовъ могу зваться,
«Украсы роговъ на лбу вытерплю лишаться?
«Сколь тѣми бы возрасла еще моя слава!»
Въ такихъ углубленному помыслахъ, лукава
Встрѣлась лисица, и вдругъ остра примѣчаетъ
10 Въ немъ печаль его, вину тому знать желаетъ,
Всю возможную сулить ревностну услугу.
Верблюдъ подробно все ей изъяснилъ, какъ другу.
«Подлинно, сказала та, одними ты скуденъ
«Рогами, да знаю въ томъ способъ я нетруденъ.
15 «Въ ближнемъ, что видишь, лѣсу нору близъ дороги
«Найдешь; въ нее голову всунувъ, тотчасъ роги
«На лбу будутъ, малый страхъ претерпѣвъ безъ раны.
«Тамъ свои берутъ быки, козлы, и бараны.»
Лестный былъ ея совѣтъ; левъ жилъ въ норѣ хищный;
20 Да въ головѣ, что рогъ ищетъ, умъ нелишний.
Верблюдъ скокомъ побѣжалъ въ лѣсъ, чтобъ достать
скору
Пользу, въ нору голову всунувъ безъ разбору;
Радъ добычи левъ, тотчасъ въ гостя уцѣпился,

Съ ушми былъ тогда верблюдъ, въ нихъ ногтями влѣ-
пился.

23 Тянетъ левъ, узналъ верблюдъ прелесть, стало больно;
Деретъ изъ щели главу, та идетъ не вольно.
Нужно было, голову чтобъ вытянуть здраву,
И уши тамъ потерять, не наживъ рогъ славу.

Славолюбцы! васъ поютъ, о васъ басни дѣло:
30 Верблюжье нанялъ я для украсы тѣло.
Кто древо, какъ говорятъ, не по себѣ рубить,
Тотъ, большова не доставъ, малое погубить.

БАСНЬ IV.

ЯСТРЕБЪ, ПАВЛИНЪ И СОВА.

1 Говорятъ, что нѣкогда птичій воевода
Убить бывъ, на его чинъ изъ воздушна рода
Трое у царя орла милости просили;
Ястребъ, сова и павлинъ, и всѣ приносили,
5 Чтобъ правость просьбы явить, правильны доводы.
Ястребъ храбрость представлялъ и многіе годы,
Въ которыхъ службы на ся военной несъ бремя;
Сова сушла не спать вѣкъ въ ночное время;
Павлинъ хвасталъ перьями и хвостомъ пригожимъ.
10 Кто, мнишь, казался царю въ воеводскъ чинъ гожимъ?
Сова; ястребу отказъ, отказъ и павлину.
Орель, своего судà изъяснивъ причину,
Сказалъ, что ястребъ хоть храбръ, хоть и многи лѣты
Въ военной службѣ служилъ, достойно примѣты
15 Ничего не учинилъ; почему ужъ мало
И впредь плода ожидать; въ комъ бо славы жало
Съ младыхъ лѣтъ не дѣйствуетъ, сѣдина безплодна;
Что павлину перья такъ, какъ и гордость, сродна;
А сова правомъ тиха, ссоръ она напрасно
20 Не ищетъ, знаетъ себя защищать согласно
Своимъ силамъ, когда кто вредить ей желаетъ;

Недремно та бодрствуетъ, пока унываетъ
Прочее племя во снѣ. Таковъ воевода
Годенъ къ безопасности цѣлаго народа.

БАСНЬ V.

ГОРОДСКАЯ И ПОЛЕВАЯ МЫШЬ.

- 1 Издавна въ дружбѣ къ себѣ вѣрною познанну,
Градскую нѣкогда мышь полевая въ гости
Зазвала въ убѣгую нору непространну,
Гдѣ безъ всякой пышности, отъ воздуха злости
5 Щитяся, вела вѣкъ свой въ тишинѣ покойный.
Мохъ одинъ около стѣнъ, на полу солома
Составляла весь уборъ хозяйкѣ пристойный;
Въ лѣто собранный запасъ щель, лишь ей знакома,
Къ умѣренну корму ей тутъ же сокрывая.
- 10 Таровата для гостя крупы и горохи,
И оглоданный кусокъ отъ окорка края
И подносить чѣрствыя ему хлѣба крохи,
Разнствомъ яствъ пріятнѣе обѣдъ учинити
Желая; но гордымъ той зубомъ, пожимаясь,
15 Того, другого куснетъ, и невкусно быти
Все находить; а бѣдна хозяйка, стараясь,
Гостю пищу лучшую себя угодити,
Ѣсть сама вялый ячмень и гнилу мякину.
Напоследокъ онъ такъ къ ней началъ говорити:
- 20 «Никакъ я, дружокъ, дознать не могу причину,
«Для чего ты на горяхъ пустыхъ межъ лѣсами
«Жить избрала, и людей обществу любезну,
«И городовъ красотѣ, обильныхъ сластями,
«Такъ бѣдную предпочла жизнь и неполезну?
- 25 «Оставь, повѣрь мнѣ, твоё жилище, такъ дико
«И мнѣ слѣдуй: всякому животну земному
«Земной рокъ палъ, и хотя мало, хоть велико,
«Неизбѣжную смерть ждётъ, всякому знакому.
«Для того, можно пока, отложивъ все бремя

30 «И печалей и суётъ, живи наслаждаясь
«Мира вещьми, и помни, сколь коротко время
«Жизни твоей, на всякъ часъ къ концу приближаясь.»
Лестны дружины слова не трудно склонили
Мышь лѣсную, и тотчасъ изъ норы легонько
35 Выскочивъ, въ намѣренный обѣ путь вступили,
Въ темный часъ въ городъ войти имѣя тихонько.
Средину неба ужъ нощь самую обняла,
Когда обѣимъ былъ входъ въ огромны палаты,
Златотканна гдѣ парча обильно блистала
40 На кроватяхъ костяныхъ; останки богаты
Гдѣ пышной вчерашня ужины хранены
Въ многихъ зрелись кошницахъ. Тогда полевую
Гостью уложивъ на тѣ парчи позлащенны,
Гражданка бѣжитъ, тащитъ то ту, то другую
45 И подносить лакому ѣству, прикушая
Сама прежде, какъ слуги всѣ привыкли чинити.
Поселянка, на златыхъ себя растягая
Коврахъ, радость всю въ себѣ не можетъ вмѣстити
Въ счастья премѣнѣ такой: пируетъ обильно,
50 Веселымъ другу себя гостемъ являть ищетъ.
Когда вдругъ у дверей стукъ, поднявшійся сильно,
Обѣихъ съ ложа согналъ. По комнатѣ рыщетъ
Безъ ума, въ дрожи, въ поту, одна за другою;
Еще страхъ удвоился, когда зазвучали
55 Крикомъ медеянскихъ псовъ своды. Ужъ съ душою
Въ зубахъ, лѣсная тогда другу, что съ печали,
Съ стыда и страха поднять чуть голову можетъ,
«Нѣтъ, такая, говоритъ, жизнь мнѣ негодна:
«Предъ тобой въ лѣсу, въ щели, хотъ корку зубъ гложетъ,
60 «Отъ навѣтовъ я живу въ покоѣ свободна.»

Степень высока, богатство бываютъ
Безъ бѣды рѣдко, всегда безпокойны.
Кои довольны въ тишинѣ быть знаютъ
Малымъ, тѣ зватьса умными достойны.

БАСНЬ VI.

ЧИЖЪ И СНИГИРЬ.

- 1 Языкъ одинъ и лицò къ премѣнамъ удобно:
Человѣку—пòдобныхъ себѣ уловляти
Посредство довольно ёсть; но тожъ не способно
Прочи животны ловитъ, коихъ засыпляти
5 Не можетъ сладкая рѣчь, ни смѣшокъ притворный:
Тенета, и нѣводы, и верши, и сѣти
И сило вымыслилъ умъ, къ вреду имъ проворный.

- Чижу нѣкогда тудà съ снигиремъ летѣти
Случилось, гдѣ пагубны волоски разставилъ
10 Ловець, навѣты прикрывъ свои коноплями.
Мимо тотчасъ чижикъ своѣй быстрый летъ направилъ,
Кой недавно убѣжавъ изъ клѣтки, бѣдами
Своими искусъ имѣлъ, что клевать опасно
Зерны тѣ, и снигирю летѣть за собою
15 Совѣтовалъ, говоря: «Не звыкли напрасно
«Люди кидать на поле чистою душою
«Свое добро; въ конопляхъ бѣды берегися.
«Я недавно, лакомъ самъ, увязилъ въ нихъ ноги,
«И чуть вольность не сгубилъ на вѣки. Учися
20 «Моимъ страхомъ быть умёнъ; лежатъ вездѣ многи
«Зѣрна, хотъ вкусны не стòль, да меньше опасны.»
Улыбнувшись, снигирь сказалъ: «Мое брюхо
«Не набито, какъ твоё, и безъ дѣйства красны
«Проходятъ голодному изъ уха сквозь ухо
25 «Твои рѣчи, коихъ цѣль, чтобъ тебѣ остался
«Одному кормъ» Вымолвивъ, на зерна пустился,
И два клюнуть не успѣвъ, въ сило заплутался.
Напрасно ногу тащилъ, и взлетѣть трудился:
Узелъ злобный вѣжеться, сколь тянуть сильнѣе,
30 И ловець пришедъ, въ клѣтѣ затворилъ, гдѣ бѣдный—
Жалостна дѣтямъ игра—дни въ два, несытнѣе,
Чѣмъ въ полѣ былъ, испустилъ съ духомъ гласъ по-
слѣднй.

Баснь насъ учитъ слѣдовать искусныхъ совѣту,
Если хотимъ избѣжать бѣды и навѣту.

ПРИМЪЧАНІЯ.

I. Слѣдующія басни составлены въ подражаніе Езоповымъ. Первые 4 писаны въ Москвѣ въ началѣ 1731 года. Приличнѣе показалося такія сочиненія называть *баснями*, чѣмъ *притчами*, ибо по гречески *притчи* *paroimiai*, а Езоповы басни *modoi* названы.

Ст. 1. *Восколей*. Восковаго дѣлъ мастеръ; тотъ, сирѣчь, кто изъ воску обрашки льетъ или лѣпитъ.

Ст. 2. *Изливъ болванъ*. То, что выливъ обрашки.

Ст. 7. *Осялъ жаръ*. *Жаръ* тутъ въ именит. падежѣ, *воскъ* въ винительномъ.

Ст. Тотъ же. *Расползлося*. *Гастоплося*.

II. Ст. 7. *Все племя пчель и весь свѣтъ*. Племя пчель, чрезъ мудрое ея правленіе; весь свѣтъ — чрезъ медъ, который въ ульяхъ собирается.

Ст. 13. *Давъ пчель корону*. То есть, право или власть царскую надъ пчелами. Извѣстно, что матка пчель въ ульѣ главнѣйшаго начальника должность исправляетъ, имѣя они межъ собою нѣкакой боразъ гражданскаго правленія, которое столь искусно описалъ Виргилій въ своихъ *земледѣльныхъ*.

Ст. 14. *Не далъ оборону*. Примѣчено, что матка пчель не имѣетъ жала.

Ст. 17. *Къ Товишу*. Товишъ или Юпитеръ, по баснословію древнихъ, начальнѣйшій богъ. См. примѣч. подъ ст. 386, сат. V.

Ст. 21. *Мои дѣти*. Подданный мой народъ, пчелы мои.

Ст. 25. *Подъ Небомъ*. Подъ Богомъ.

III. Ст. 7. *Сколь тѣмъ*. Сколько славы прибавилось бы мнѣ, если бы я еще и рогами былъ украшенъ.

Ст. 17. *Претерпѣвъ безъ раны*. Безъ всякаго вреда.

Ст. 21. *Чтобъ доставить скору пользу*. Чтобъ доставить себѣ желаемые рога.

IV. Ст. 1. *Воевода*. Начальникъ войска, фельдмаршалъ.

Ст. 2. *Изъ воздушнаго рода*. Изъ птицъ, сирѣчь, понеже воздухъ обитаютъ.

Ст. 16. *Славы жало*. Славы любовь, склонность та, которая насъ къ трудамъ ободряетъ, въ надеждѣ полученія чрезъ нихъ себѣ славнаго имени.

Ст. 17. *Стѣдина безплодна*. Старость не лучшій плодъ принесетъ.

Ст. 18. *Что навлину перья такъ, какъ и гордость, сродна*. Что

перья павлину никакого достоинства не придаютъ, понеже они даръ природы, а не трудами своими добыты. Къ тому жъ та безъ трудовъ отъ самой своей природы данная ему красота его гордымъ дѣлаетъ. Симъ стихомъ стихотворецъ означаетъ дворянъ спѣсивыхъ, которые, кромѣ своего знатнаго имени, которая украса имъ отъ предковъ доставлена никакого собственнаго достоинства не имѣютъ.

Ст. 22. *Недремно та бодрствуетъ, пока унываетъ.* Не туды совѣтъ клонится, чтобъ народа начальникамъ почь не спать, но чтобъ бодрствовать о благосостояніи народпомъ гораздо больше своихъ подчиненныхъ.

V. Сія басня переведена въ Лондонѣ въ 1738 г. изъ Гораціевой въ сат. VI, книги II, который ее зачалъ у Езопа, хотя въ нынѣшнемъ собраніи Езоповыхъ притчъ не паходится.

Ст. 4. *Отъ воздуха злости.* Какъ наприкладъ, отъ дождя, отъ снѣга, града и прочихъ безпокойствъ, которымъ подлежатъ тѣ, что живутъ не подъ крышкою.

Ст. 12. *И подноситъ черствыя.* Порядочное расположеніе словъ сіе быть должно: *и черствыя крохи хлѣба ему подносятъ.*

Ст. 14. *Гордымъ зубомъ пожимаясь, того, другого куснетъ.* Tangentis male singula dente superbo. Изрядно симъ стихомъ изображена нѣжность и прихотливость городской мыши, которая, къ лакомымъ ѣствамъ приобывши, грубую пищу ѣсть гнушается.

Ст. 27. *Земной рокъ палъ.* Слѣдующія рѣчи толкуютъ, что рокъ тотъ есть общій, сирѣчь смертнымъ быть.

Ст. 31. *Міра вешьми.* Забавами, сластями сего свѣта.

Ст. 37. *Средину неба ужъ ночь саму обняла.* То есть, уже полночь была, понеже тогда ночь самую неба половину обнимаетъ.

Ст. 46. *Какъ слуги все звикли чинити.* Обычайно слугамъ прикушивать все, что хозяевамъ на столъ подають, лакомствомъ побуждены.

Ст. 53. *Въ дрожжи, въ поту.* Часто случается въ великомъ страхѣ потѣть и дрожать отъ стужи.

Ст. 55. *Своды.* Значить весь домъ, хотя въ самомъ дѣлѣ голосъ наипаче въ сводахъ отдается.

Ст. 59. *Хоть корку зубъ гложетъ.* Хоть я ѣмъ корку сухую.

Ст. 63. *Тѣ, что довольны и проч.* Порядокъ словъ есть слѣдующій: тѣ, что знаютъ быть довольны малымъ, тѣ лишь достойны умными зваться.

VI. Ст. 1. *Лицо къ претънамъ удобно.* Лицо, которое притворяться умѣетъ, отмѣняяся то въ смѣхъ, то въ печаль, по состоянію того, кого обмануть ищетъ.

Ст. 2. *Подобныхъ тебѣ.* Сирѣчь людей.

Ст. 4. *Засыпляютъ.* Льститъ услаждать, сильно.

Ст. 7. *Умъ къ вреду имъ проворный.* Умъ человѣческій, который проворенъ или искусенъ къ вреду животныхъ.

Ст. 9. *Пагубны волоски*. Сирѣчь, *силки*, которые обыкновенно изъ конскихъ волосъ дѣлаются.

Ст. 11. *Быстрый летъ направилъ*. Полетѣлъ.

Ст. 12. *Что*. Вмѣсто для того что.

Ст. 18. *Лакомъ самъ*. Самъ, такъ какъ ты, бывъ лакомъ тѣ зерна клевать.

Ст. 25. *Конхъ цѣль*. Конхъ намѣреніе.

Ст. тотъ же и 26. *Чтобъ тебѣ остался одному кормъ*. Снигирь тутъ изъясняетъ чижю подозрѣніе свое, дая знать, что для того сей ему совѣтуетъ не клевать тѣ конопли, что про себя одного ихъ беречь шцетъ. Обыкновенно мнѣніе упрямыхъ людей, которымъ всѣ дружескіе совѣты кажутся подозрительны.

Ст. 29. *Узелъ злобный*. Узелъ силка.

Ст. 30. *Затворилъ*. Разумѣется снигиря.

Ст. 31. *Жалостна дѣтямъ игра*. Дѣтямъ ловца того — снигирь жалостна бывъ пгрушка.

Ст. 32. *Испустилъ съ духомъ гласъ послѣдній*. Умеръ, сирѣчь.

Ст. 33. *Слѣдовать искусныхъ совѣту*. Слѣдовать совѣтамъ искусныхъ людей, кои сирѣчь дѣло, о которомъ совѣтуютъ, лучше разумѣютъ и чрезъ собственный искусъ всѣ его слѣдствія знаютъ.

Х. ЭПИГРАММЫ.

I. НА САМОЛЮБЦА.

1 Наставляетъ всѣхъ Клеандръ, и всѣхъ нравы судить:
Тотъ спѣсивъ, тотъ въ суетахъ мысли свои нудить;
Другой въ законѣ не твердъ, и соблазны вводитъ,
И науки новостью въ старый адъ нисходитъ.—

5 Наведи и на себя, Клеандръ, зорки очи,
Не безъ порока и ты; скажу, нѣтъ ужъ мочи:
Самолюбецъ ты, Клеандръ; всѣ кромѣ тя знаютъ,
Слѣпецъ какъ ведетъ слѣпца, въ яму упадаютъ.

II. НА ИКОНУ СВЯТАГО ПЕТРА.

«Что съ ключемъ, Петре, стойшь?»—Хочу впустить дѣти
Восточныя церкви въ рай. «А что въ папски сѣти
Впади, будутъ ли онѣ стоять за дверями?»

— Есть, есть у нихъ свой ключарь; войдутъ тѣ и сами.

III. НА БРУТА.

Умень ты, Бруте, пору́къ тому счесть устанешь;
Да и ты же, Бруте, глупъ. Какъ то можетъ статья?
Изрядно и, какъ я мнѹ, могу догадаться:
Умень ты молча; а глупъ, какъ говорить станешь.

IV. НА СТАРУХУ ЛИДУ.

На что Друзь Лиду берётъ? дряхла ужъ и сѣда,
Съ трудомъ ножку воробья сгрызетъ въ полюбѣда.
Къ старинѣ охотникъ Друзь, въ томъ забаву ставитъ;
Лидой медалей число собранныхъ прибавитъ.

V. О ПРИХОТЛИВОМЪ ЖЕНИХЪ.

- 1 Гораздо прихотливъ ты, дружокъ мой Эраздо.
Всѣ дѣвки наши за тѣ сватались безстыдно;
А ты сѣдъ и не женатъ: выбрать было трудно.
Та стара, та не умна, та рода не славна,
- 5 Та не красна, та гола, та не добронравна;
Всѣ не годны. Прихотливъ ты, другъ мой, гораздо.

VI. ХРОНОСТИЧЕСКАЯ НА КОРОНАЦІЮ ПЕТРА II.

Петръ прѣя свѣше крѣпку власть на люди
Вѣнчаньемъ. Творче, помощь крѣпка буди.

VII. КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ САТИРЪ.

Въ обществѣ все писано, имена не ваши;
Чтите убо бѣзъ-гнѣву сіи стихи наши.
А буде не нравенъ слогъ, что вамъ досаждаеть,
Смѣните нравъ, то сатиръ не васъ осмѣваетъ.

VIII. НА ЛЕАНДРА, ЛЮБИТЕЛЯ ЧАСОВЪ.

- 1 Пять стѣнныхъ, пять столовыхъ, и столькожъ карманныхъ
Имѣеть Леандръ часовъ; въ трудахъ несказанныхъ

Вѣкъ за ними вѣзится, заводя и правя,
И то взадъ, то напередъ по теченью ставя
5 Солнца стрѣлки. Съ тѣхъ трудовъ кой плодъ получаетъ?
Никто въ городѣ, кой часъ, лучше его знаетъ.

IX. НА ГОРДОСТЬ НОВАГО ДВОРЯНИНА.

1 Въ великомъ числѣ вельможъ Сильванъ всѣхъ глупѣе,
Не богатѣй, не старѣй, дѣломъ не славнѣе;
Для чего же, когда имъ кланяются люди,
Кланяются и онъ; Сильванъ одинъ, груди
5 Напяливъ, хотя кивнуть головой лѣнится?
Кувшинъ съ молокомъ сронить еще онъ боится.

X. (НА ЕЗОПА).

1 Хотя тѣломъ непригожъ, да ловокъ умишкомъ,
Что съ-лица недостаётъ, то внутрѣ залишкомъ.
Горбатъ, брюхатъ, шепетливъ, ножечки какъ крюки,
Гнусно на меня смотрѣть, а слышать нѣтъ скуки;
5 Самъ я, весь будучи кривъ, правду похваляю;
Не прямъ будучи, прямо все говорить знаю;
И хоть тѣло справить мнѣ было невозможно,
Много думъ исправилъ я, уча правду ложно.

ПРИМѢЧАНІЯ.

I. Сія эпиграмма содержитъ описаніе человѣка самолюбиваго, который всѣхъ, кромѣ своихъ, дѣла хулитъ. Писана, какъ и слѣдующія, кромѣ двухъ послѣднихъ *), въ Москвѣ 1730 года.

Ст. 8. *Слѣпецъ какъ ведетъ*. Когда слѣпецъ ведетъ слѣпца, оба упадутъ въ яму, такъ когда злонравный злонравнаго наставляетъ, оба гибели не избѣгутъ.

II. Ст. 2. *А что въ папски стѣги впали*. Паписты, т. е. принадлежащіе къ римской церкви.

Ст. 4. *Свой ключарь*. Папа римскій называется наследникомъ святаго Петра, которому одному изъ апостоловъ, по мнѣнію церкви римской, власть отъ Христа дана рѣшить и вязать грѣхи; для того папа ключи въ своемъ гербѣ употребляетъ.

---

*) Т. е. VIII и IX, ибо X не было въ изданіи 1762 г. Она взята изъ рукописи Публичной Библіотеки.

III. Ст. 1. *Порукъ тому счесть устанешь.* Всѣ тебя, Бруте, умнымъ признавають, всѣ о томъ какъ бы ручиться готовы.

IV. Ст. 1. *Лиду беретъ.* Въ жену беретъ, женится на Лидѣ.

Ст. 2. *Съ трудомъ ножку воробья.* За слабость, или за тѣмъ, что всѣ зубы выпали съ старости.

Ст. 4. *Лидой медалей число собранныхъ прибавитъ.* Медалями называютъ старинныя деньги. Многіе охотники собираютъ такія медали и то не безъ пользы, понеже къ изъясненію хронологіи много спомоществуютъ. Стихотворецъ нашъ Лиду старуху приподобляетъ стариннымъ деньгамъ.

VI. Въ сей эпиграммѣ только примѣтнаго, что сложивъ литеры перваго стиха, которыя число какое знаменуютъ (и кои нарочно крупно писаны), произведутъ перечень 1728 — число года, въ которомъ императоръ Петръ II царскимъ вѣнцемъ вѣнчанъ. Такой стихъ обыкновенно называется *хроностихъ*.

Ст. 1. *Прія свыше* и проч. Пріяль отъ Бога власть самодержавную надъ народомъ, вѣнчаньемъ царскаго вѣнца и муропомазаніемъ.

Ст. 2. *Творче помощь* и проч. О Творче, будь ему сильная помощь въ его предвоспріятіяхъ. Молитва стихотворца къ Богу о императорѣ.

VII. Ст. 1. *Имена не ваши.* Всѣ имена, употребленныя въ сатирахъ, суть вымышленныя, а не тѣхъ, коихъ сатирикъ обличаетъ.

Ст. 4. *Смѣните нравъ, то сатиръ* и проч. Имена утаены, одни злонравія сатирикъ осуждаетъ; потому ежели вы тѣ злонравія оставите, ежели нравъ свой перемѣните, уже обличеніе то васъ не касается, уже сатирикъ не вамъ смѣется.

VIII. Сей эпиграммой осмѣвается человекъ, который на мало-важномъ дѣлѣ много труда полагаетъ. *Леандръ* весь день возится за 15-ю часами; изъ всего того попеченія, со всѣхъ тѣхъ трудовъ только пользы получаетъ, что во всемъ городѣ онъ всѣхъ лучше знаетъ, который часъ било.

IX. Ст. 5. *Хотя кивнуть.* Хоть малый поклонъ учинить, хоть немножко голову приклонить.

Ст. 6. *Кувшинъ съ молокомъ сронитъ еще онъ боится.* Для разумнѣнія сей эпиграммы нужно вѣдать, что *Сильванъ*, прежде чѣмъ въ люди вышелъ, торговалъ молокомъ, самъ оное по улицамъ продавая. Обыкновенно такіе люди молоко носятъ въ большихъ кувшинахъ на головѣ, для того не могутъ тогда кланяться, опасаясь сронить кувшинъ и пролить молоко. Слѣд. симъ стихомъ стихотворецъ искусно напоминаетъ подлое состояніе Сильваново, изобличая вдругъ его непристойную слѣсь.

ПЕРЕВОДЫ ВЪ СТИХАХЪ.

ИЗВѢСТІЕ НАБОРЩИКУ.

1. Предисловіе и жизнь Анакреонтову должно печатати крупными буквами и еще лучше косыми.
2. Стихи должно отличить отъ примѣчаній крупнѣйшими буквами.
3. Примѣчаніи должно печатати на низу страницы, вмѣщая всякое примѣчаніе подъ стихомъ, къ которому оно принадлежитъ.
4. Все то, что въ примѣчаніяхъ писано крупными словами, должно печатати косыми, чтобъ отличити отъ прочаго.
5. Строки, которыя подчеркнуты или сбоку двѣмя запятыми отмѣчены, должно печатати косыми словами.
6. Знакъ § значить, что надлежало бѣ писать съ заглавія.

АНАКРЕОНТА ТІЕЙЦА

ПѢСНИ СЪ ГРЕЧЕСКАГО ПЕРЕВЕДЕНЫ И ПОТРЕБНЫМИ
ИСТОРИЧЕСКИМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ ИЗЪЯСНЕННЫ
ТРУДАМИ

КНЯЗЯ АНТІОХА КАНТЕМИРА.

въ лондонѣ 1736 году.

Елисаветѣ Первой Августѣйшей Императрицѣ и Само-
держецѣ Всероссійской, истинной родительскихъ добродѣ-
телей подражательницѣ, и потому не меньше славы россій-
ской распространительницѣ, чѣмъ покровительницѣ наукъ
великодушной, сей свой трудокъ нпжайше приносигь и
посвящаетъ Ея Императорскаго Величества всеподданнѣй-
шій рабъ князь Антіохъ Кантемиръ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Анакреонтовы пѣсни, которыя у древнихъ были въ великомъ
почтеніи, не меньшее въ нашемъ вѣкѣ заслужили, какъ скоро
ихъ Генрихъ Стефанъ печатнымъ тисненіемъ свѣту показалъ. —
Всѣхъ почти народовъ читатели согласно неподражаемому простоту
и острья притомъ выдумки усмотрѣли въ семъ сочиненіи стараго
греческаго стихотворца, для чего многіе переводы сихъ пѣсенъ, на
разныхъ языкахъ сочинены. Такое общее о Анакреонтѣ доброе мнѣ-
ніе побудило меня сообщить его и нашему народу чрезъ русской пе-
реводъ. Старался я въ семъ трудѣ сколь можно болѣе его простотѣ
слѣдовать; стихи безъ риемъ употребилъ, чтобъ можно было ближе

оригинала (подлинника *) держаться; и слѣдовалъ тексту греческому изданія госпожи Дасьеръ. Употреблялъ нѣкогда и другія два изданія, а именно Барнесово отъ 1721 году да Матерово отъ (*протушено*) году, оба лондонской печати и всѣхъ трехъ переводами и изъясненіями не мало пользовался. Читатели судить будутъ о удачѣ моей, извиняя неисправности трудностію дѣла.

АНАКРЕОНТОВА ЖИЗНЬ.

Родился Анакреонтъ въ Тіе городѣ Іоніи, греческой провинціи; жилъ и прославился въ времена Кира и Камбиса около 500 лѣтъ прежде Рождества Христова. О имени отца его неизвѣстно, понеже Свѣда пишетъ, что одни называютъ его *Евмелиемъ*, другіе *Ециониемъ*, а иные *Парвеніемъ* или *Аристокритомъ*; однакожь изъ Платоновыхъ словъ вѣдаемъ, что Анакреонтъ былъ высокаго рожденія, ибо Платонъ сказываетъ его роднею Солона, котораго отецъ былъ изъ стараго поколѣнья Кодра короля, а мать двоюродна сестра Писистрату, Аѳинейскому князю. Полукратъ тиранъ (или начальникъ) острова Самоса и помянутый Писистратъ въ великомъ почтеніи имѣли Анакреонта и понеже къ тому жъ Платонъ славный философъ объ немъ съ похвалою говоритъ, мудрецомъ его называя, сумнѣнія не остается, что онъ былъ человекъ гораздо знаменитый въ своя времена; оставшіяся его пѣсни однѣ заслужили ему славное имя при нынѣшнихъ временахъ, какъ и у древнихъ, но большая часть его сочиненій до насъ не дошла.—Хотя изъ помянутыхъ пѣсней должно бы признать, что Анакреонтъ былъ пьянца и прохладнаго житія человекъ, однакожь противное изъ многихъ писателей старинныхъ усматриваемъ, почему нужно думать, что веселой его нравъ къ такимъ сочиненіямъ причину подалъ. Пожилъ Анакреонтъ 85 лѣтъ и умеръ, какъ сказываютъ, удавленъ винограднымъ зерномъ, которое въ горлѣ остановилось. **)

---

*) Приписано сбоку.

**) Послѣ этого въ рукописи слѣдуетъ оглавленіе или «*таблица пѣсенъ Анакреонтовыхъ*».

АНАКРЕОНТОВЫ ПѢСНИ.

1. О СВОИХЪ ГУСЛЯХЪ.

Хочу я Атридовъ пѣть, *)
Я и Кадма пѣть хочу,
Да струнами гусль моя
Любовь лишь одну звучитъ.
5 Недавно я той струны
И гусль саму премѣнилъ:
Я запѣлъ Ираклевъ бой,
Въ гусли любовь отдалась,
Инь прощай богатыри,
10 Гусль однѣ любви поетъ.

Г. Въ сей пѣснѣ, которая предисловіемъ къ слѣдующимъ служитъ, Анакреонтъ хотѣлъ изобразить, что онъ искалъ отстать отъ сочиненія любовныхъ пѣсенъ и прилежать къ чему важнѣйшему, но природная склонность его къ тому не допустила.

Ст. 1. *Атридовъ пѣть*. Въ Греческомъ стоитъ: *Атридовъ сказывать*, что у грековъ и латиновъ то жъ значитъ, что и *Атридовъ пѣть*, понеже слово *сказывать* въ высокому слогѣ за *пѣть* у нихъ употребляется. *Атриды* суть Агамемнонъ и Менелай, которыхъ Омиръ и другіе сказываютъ сыновьями Атрея. Именемъ *Атридовъ* Анакреонтъ тутъ разумѣетъ троянскую войну.

Ст. 2. *Кадма пѣть*. *Кадмусъ* былъ сынъ Агеноровъ, братъ Европинъ, король и по мнѣнію нѣкоторыхъ основатель еивейскаго города. Анакреонтъ въ семь стихѣ именемъ *Кадма* означаетъ Фивейскую войну.

Ст. 3. *Гусль моя*. Гусль и гусли равно въ русскомъ употребительны; въ греческомъ стоитъ *barbitos*, у древнихъ орудіе мусикійское, намъ неизвѣстное.

Ст. 5 и 6. *Струны и гусль саму премѣнилъ*. Древніе стихотворцы, когда намѣрялись что ни есть новое или чрезвычайное пѣть, говаривали, что *новыя струны натянули на свою лиру* или что *лиру перемѣнили*.

Ст. 7. *Ираклевъ бой*. *Ираклій*, той же что *Геркулесъ*, сынъ Юпитеровъ и Алкмены, Амфитріоновой жены, славенъ въ басняхъ древнихъ своею чрезвычайною силою и своими чудными дѣлами. Приписуютъ ему искорененіе многихъ ужасныхъ звѣрей и разбойниковъ и снитіе въ адъ, откуда трехглаваго цебера вытащилъ.

Ст. 8. *Отдалась*. *Отозвалась*, какъ бываетъ въ лѣсу, въ сводахъ и въ другихъ звонкихъ мѣстахъ.

Ст. 9. *Прощай* вмѣсто *прощайте*, часто и многимъ говоря, въ простомъ реченіи употребительно.

*) Удареніе въ каждомъ стихѣ должно падать на послѣдній слогъ.

2. О ЖЕНАХЪ.

Природа быкамъ рога, *)
Кошты дала конямъ,
Зайцамъ ноги быстрыя,
Львамъ свирѣпы челюсти,
5 Рыбамъ плавать искусство
Птицамъ удобность летать,
Мужамъ разсужденіе.
Женамъ дала-ль что? дала!
Что жъ такое? красоту,
10 Вмѣсто всякаго ружья,
Вмѣсто всякаго щита:
Красавица бо и огонь
И желѣзо побѣдитъ.

3. О ЛЮБВИ.

Нѣкогда, въ часы полночны,
Когда медвѣдь ужъ вертѣтся
Началь подъ рукой Воота,
Человѣковъ же вси роди
5 Спать, утомлены трудами,
Любовь, пришедъ къ моимъ дверямъ,
Громко сталь у нихъ стучаться.
«Кто стучитъ тамъ?» закричалъ я:
«И сну моему мѣшаетъ?»
10 «Отвори,» Любовь сказалъ мнѣ

II. Ст. 4. *Свирѣпы челюсти.* Въ греческомъ стоитъ: пропасть зубовъ.
Ст. 5. *Женамъ дала что.* Въ семь стихѣ слѣдовалъ я Матерову переводу, который благоразсудно къ вопросу было ль что дать женамъ прибавляетъ было, чѣмъ намѣреніе Анакреонтова гораздо лучше изъясняется. Въ греческомъ слово отъ слова стоитъ: *Женамъ уже не имѣла. Что убо дала? Красоту.*

III. Ст. 2. и 3. *Когда медвѣдь ужъ вертѣтся началь подъ рукой Воота.* Медвѣдемъ астрономы называютъ констелляцію (т. е. собраніе нѣсколькихъ звѣздъ) ближну къ сѣверному полусу, изъ семи главнѣйшихъ звѣздъ составленну и у насъ *Лосемъ* называему, которой слѣдуетъ другая констелляція, у грековъ *Воотъ* или *Арктофилоксъ*, т. е. *Медвѣдо-стражъ* именуема.

Ст. 7. *Сталь стучатся.*—Любовь есть имя женскаго полу, потому надежало бы говорить *стала стучатся*, да здѣсь *любовь* значитъ *кунидона*, бога любви, и потому мужеска полу.

---

*) Удареніе на пятомъ или на седьмомъ слогѣ.

«Младенецъ я есмь; не бойся.
«Весь обмокль въ безлунной ночи;
«Съ пути бѣдной заблудился.»
Сжался я, то услышавъ,
15 И свѣчу тотчасъ зажегши,
Отворилъ; и вижу, правда,
Крылата младенца съ лукомъ
И съ туломъ стрѣлъ за плечами.
Посадивъ къ огню, я началъ
20 Въ ладоняхъ грѣть его руки
И съ волосъ отирать воду.
Онъ, какъ скоро лишь нагрѣлся,
«Дай огвѣдать», говорилъ мнѣ,
«Не вредила ли водою
25 «Тетива моего лука.»
Натянувъ же, той язвиль мя
Какъ оса прямо средь сердца,
Потомъ захохотавъ сильно,
Вскакалъ, — «Не тужи, хозяинъ,»
30 Сказавъ, «лукъ мой есть невреденъ,
«Да ты будешь болѣть сердцемъ».

4. О БЕЗПЕЧНОМЪ ЖИТИИ.

На мягкихъ молодыхъ миртахъ,
На трилистникѣ зеленомъ
Протянувся, хочу идти.
Любовь, платье подвязавши
5 Тесемкою за плечами,

Ст. 15. *Свѣчу зажегши*. Въ греческомъ стоитъ *лампаду*. Госпожа Дасіеръ подъ симъ стихомъ примѣчаетъ, что первые самые греки не употребляли лампадъ, но лучины, которыя на высокихъ мѣстахъ поставляли. Но нѣсколько времени послѣ Омира стали имѣть лампады. Я *свѣчу* употребилъ въ своемъ переводѣ за нужду мѣры.

Ст. 27. *Средь сердца*. Въ греческомъ стоитъ *средь печени*, понеже тамъ греки поставляли любви начало: «какъ сердце есть обиталище гнѣва, и голова—разума, такъ желанія (или любви) печень» (Евстафій листъ 1700, строка 8).

IV. Ст. 2. *На трилистникъ зеленомъ*. Въ греческомъ стоитъ *на лотныхъ травахъ*. Лотось у грековъ называлась трава нѣкая пахучая, гораздо подобна нашему трилистнику.

Ст. 5. *Тесемкою*. Въ греческомъ стоитъ *папиромъ*. *Памиръ* есть земліе, которое растетъ въ болотахъ египетскихъ и изъ котораго корки древніе дѣловали полотно и тесемки, или маленькія связки.

Вино пусть онъ мнѣ подносить;
Какъ колесо бо тележно,
Быстро бѣжитъ жизни время,
И малъ прахъ мы всѣ бываемъ,
10 Когда кости расползутся,
Къ чему жъ благовоннымъ муромъ
Мазать гробъ мой и напрасно
Въ землю лить драгіе дары?
Меня лучше, пока живъ я,
15 Мажь, и шипками вѣнчавъ мя,
Приведи мнѣ красну дѣвку,
Любовь! прежде нежели сиду
Къ подземнымъ умершихъ танцамъ,
Здѣсь хочу разбить я мысли.

5. О ШИПКѢ.

Шіпокъ, любви посвященный,
Смѣшаемъ съ Бахусомъ вмѣстѣ,

Ст. 7. *Тележно*. Вмѣсто *тележное*.

Ст. 9 и 10. *И малъ прахъ мы всѣ бываемъ, когда кости расползутся*. Т. е. по смерти, когда кости наши сгніютъ, то мы всѣ претворяемся въ малый прахъ, въ пепель, въ ничто. Гораций такимъ же образомъ говоритъ:

Nos ubi decidimus quo Tullus dives et Ancus
Pulvis et umbra sumus.

«Когда мы спадемъ туды, гдѣ находится Туллусъ богатый и Анкусъ (наши древніе цари), бываемъ прахъ и тѣнь.»

Ст. 11 и 12. *Муромъ мазать гробъ .... дары*. Обычай былъ у древнихъ не только на тѣло, но и на гробы умершихъ лить благовонные духи или миры и приносить жертвы, въ которыхъ драгоценныя вещи проливали при гробахъ. Анакреонъ говоритъ, что напрасно такіе убытки дѣлаются, понеже по мнѣнію Публия Сира, «кто мертвому даритъ ему ничего не даетъ, а себѣ отнимаетъ.»

Mortuo qui mittit munus, nil dat illi, adimit sibi.

Ст. 17. *Любовь*. Въ звательномъ падежѣ, понеже Анакреонъ съ любовью говоритъ.

Ст. 18. *Къ подземнымъ умершихъ танцамъ*. Древніе думали, что блаженныя души въ поляхъ елисейскихъ забавляются танцами, скаканіемъ на копяхъ и другими въ временной жизни употребляемыми забавами.

Ст. 19. *Разбить мысли*. Т. е. веселиться.

У. Ст. 2. *Смѣшаемъ съ Бахусомъ*. Бахусъ сынъ Юпитеровъ и Семелеи, Кадмусовой дочери, у древнихъ почитанъ за бога пьянства и вина. Потому въ сихъ двухъ стихахъ Анакреонъ говоритъ, что надобно украшеніе розъ, которая любви посвящены, мѣшать вмѣстѣ съ питьемъ.

Чело шипкомъ краснолистнымъ
Украшивши, пить мы станемъ,
5 Веселящися забавно.
Шипокъ всѣхъ цвѣтовъ краснѣйшій,
Весны попеченье шипокъ!
Шипки и богамъ пріятны,
Шипками и сынъ Купіры
10 Вѣнчаетъ златыя кудри,
Съ благодатьми когда пляшетъ:
Инь вѣнчай и меня тѣми,
Бахусе! а я на гусляхъ
Играть стану въ твоихъ храмѣхъ
15 И съ кругло-грудными дѣвки
Шипковыми я вѣнцами
Вѣнчанъ, танцы водить буду.

6. О ЗАБАВНОМЪ ПИРУ.

Шипковыми чело наше
Украшивше мы вѣнцами,

Ст. 3. *краснолистнымъ*. Т. е. который имѣетъ пригожіе листы.

Ст. 5. *Веселящися забавно*. Въ греческомъ стоитъ *смѣяться* *нужно*. Отъ сего и другихъ многихъ мѣстъ въ древнихъ авторахъ примѣтить можно, что межъ ними пированія отправлялися съ весьма искусными и пріятными забавами.

Ст. 7. *Весны попеченье шипокъ*. Анакреонъ называетъ розу *попечениемъ весны*, какъ бы весна все свое прилежаніе употребляла въ украшеніи сего цвѣта. Греки надъ всѣми цвѣтами розу почитали.

Ст. 9. *Сынъ Купіры*, т. е. *Купидо* богъ любви, ибо *Купіра*, таже что и *Венера* богиня и мать любви. См. примѣч. ст. 34 пѣсни 53.

Ст. 11. *Съ благодатьми*. Благодати по гречески *charitais*, суть богини древнихъ отъ свиты Венериной. См. примѣч. подъ ст. 8 пѣсни 41.

Ст. 14. *Въ твоихъ храмахъ*. Въ греческомъ стоитъ въ твоихъ *оградахъ* или, лучше сказать, въ предхрамιάхъ.

Ст. 15. *И съ круглогрудными дѣвки*. Греческое слово *глубокогрудная* значить, по мнѣнію госпожи Дассіеръ, *высока, хорошаго стана*. Я отважилъ новое слово *круглогрудная*, которое, чаю, не худо греческому соотвѣтствуетъ, понеже груди круглыя, а наипаче когда невелики и тверды, не малая суть дѣвицамъ красота.

Ст. 17. *Танцы водить буду*. Танцы у грековъ составляли часть ихъ богослуженія, ибо въ праздничные дни молодики съ дѣвками танцовывали въ храмѣхъ, играя на разныхъ мусскійскихъ орудіяхъ (инструментахъ музыкальных *).

VI. Въ Анакреонтовы времена обыкновенны были такія забавы, въ ко-

---

*) Поставленное въ скобкахъ въ рукоп. зачеркнуто.

Пьючи, станемъ веселиться
 Подъ звукомъ гуслей; дѣвица,
 5 Держа трость въ рукахъ, шумящу
 Листовъ зеленыхъ пучками,
 Нѣжноножная танцуетъ.
 Мягковласный вмѣстѣ юношъ,
 Дыша духъ усты пріятный
 10 Играетъ сладко на лютнѣ,
 Громкой голосъ испуская.
 Любовь же златокудрявый
 Вмѣстѣ съ Бахусомъ прекраснымъ
 И съ красною Любви матью]
 15 Пріятнаго престарѣлымъ
 Бога пировъ посѣщаетъ.

7. О ЛЮБВИ.

Иакинѣинымъ стебломъ мя
 Жестоко Любовь бѣжащій

торыхъ послѣ ужины, собравъ молодиковъ искусныхъ плясать и играть на какомъ мусикійскомъ орудіи, съ тою свитою гуляли по улицамъ и посѣщали госпожъ и бога праздниковъ, котораго *Комомъ* древніе называли. О такомъ то праздникѣ въ сей пѣсни говоритъ Анакреонтъ.

Ст. 3. *Пьючи станемъ веселиться.* Въ греческомъ стоитъ: *Станемъ пить, смѣясь нѣжно.* См. прим. подъ ст. 5, предыд. пѣсни.

Ст. 5. *Трость.* Въ греческомъ стоитъ *οιρσς*; палка то была, украшена разными листьями, которую въ рукахъ носили отправляющіе баханальныя праздники; длина ея была съ малое копье на подобіе пастушской клюки.

Ст. 10. *На лютнѣ.* Въ греческомъ стоитъ вмѣсто лютни *πικτιδесς*, мусикійское орудіе, намъ неизвѣстное; чають, что лидяне были того изобрѣтатели, и что служилъ подыгрывать при *барбитонѣ*, другомъ неизвѣстномъ же орудіи, о которомъ см. примѣч. подъ ст. 5 пѣсни 1.

Ст. 11. *Громкой голосъ.* Въ греческомъ стоитъ *жидкой* или *текущій* *голосъ*; на нашемъ языкѣ такъ не говорятъ.

Ст. 12 *Любовь-же златокудрявый.* Помнить надобно то, что я говорилъ о Любви въ примѣч. подъ ст. 7 пѣсни 3.

Ст. 16. *Пировъ бога посѣщаетъ.* Богъ пировъ у древнихъ *Комусъ* назывался. Изъ четырехъ послѣднихъ стиховъ видно, говоритъ госпожа Дасіеръ, что помянутые тутъ три молодики изображали своимъ уборомъ Бахуса, Венеру и Купидина, почему нужно было имъ быть въ харяхъ (маскерахъ).

VI. Намѣреніе Анакреонтово въ сей пѣсни есть показать, что любовь не всегда нужду имѣетъ въ стрѣлахъ, въ лукѣ и свѣчѣ своей, но что нагъ и безъ ружья однимъ стебелемъ цвѣтка заставляетъ повелѣніе свое исполнять.

Ст. 1. *Иакинѣинымъ стебломъ.* Иакинѣеъ есть зеліе и цвѣтокъ, у насъ незнакомый, полатински называется *Gladiolus* и по французски *le Glaucil*.

Ст. 2. *Жестоко.* Нарѣчіе *жестоко* относится къ слову *понуждалъ*: Любовь бѣжащій жестоко понуждалъ и пр.

Понуждалъ за нимъ бѣжати
Чрезъ ручьи же, чрезъ дубравы
5 И чрезъ стремнины ужасны.
Бѣжа, змѣя мя угрызла,
И душа моя ужъ къ ноздрямъ
Приходила и ужъ къ смерти
Близиться я было началъ,
10 Но Любовь, по лбу ударивъ
Меня мягкими крылами,
«Ты, сказалъ, любить не знаешь.»

8. О СВОЕМЪ СНѢ.

Сплючи нѣкогда я ночью
На кровахъ порфироцвѣтныхъ,
Виномъ крѣпко утомленный,
Грезилось мнѣ быстро бѣгать,
5 Съ красными дѣвками играя.
Юноши же насмѣвались,
Мнѣ пріятнѣйшіе Бакха
И всячески мя бранили
За тѣ красныя дѣвицы.
10 Хотѣвъ же я цѣловать ихъ,
Отъ меня всѣ съ сномъ бѣжали,

Ст. 7. и 8. *Душа моя ужъ къ ноздрямъ приходила.* Т. е. душа моя уже изъ тѣла выйти хотѣла чрезъ ноздри. Въ греческомъ стоитъ сердце, но такъ Анакреонъ какъ и другіе греческіе авторы его время *душу* сердцемъ называли.

Ст. 8. и 9. *И ужъ къ смерти близиться было я началъ.* Въ греческомъ стоитъ *я угасъ бы.*

Ст. 10. *По лбу ударивъ.* Какъ обыкновенно дѣлаютъ тѣмъ, кто обмираетъ.

VIII. Ст. 2. *Порфироцвѣтныхъ.* Порфирный или пурпуровый цвѣтъ обыкновенный царскимъ епанчамъ.

Ст. 4. *Грезилось мнѣ быстро бѣгать.* Въ греческомъ стоитъ: *казалось мнѣ, что краями ногъ быстрый протягалъ я бѣгъ,* т. е. бѣжалъ со всей мочи, понеже когда кто скоро бѣжить не успѣваетъ всю ногу ставить на землю, но на однѣхъ пальцахъ опирается.

Ст. 7. *Пріятнѣйшіе.* Въ греческомъ стоитъ *мягчайшіе;* порусски такъ не говорятъ.

Ст. 11. *Съ сномъ бѣжали.* Т. е. проснулся и съ сномъ молодницы съ глазъ бѣжали.

Я одинъ остався бѣдной,
Желалъ, чтобъ еще могъ спать.

9. О ГОЛУБИЦѢ.

Голубка любезная,
Отколь летаешь, отколь?
Откуда столько духовъ,
Несяся по воздуху,
5 И дышешь и капаешь?
Куды-же ты такъ спѣшишь?
Анакреонъ мя послалъ
Къ Ваѳиллу молодику,
Кой давно во всѣхъ сердцахъ
10 Властвуетъ и царствуетъ.
Кифира за малую
Пѣсню меня продала
Анакреонту, за тѣмъ
Я теперь какъ рабъ служу,
15 И какъ видишь, вотъ того
Письмо подъ крыломъ несу.
Обѣщалъ онъ въ кратки дни
Свободну мя учинить;
Но я, хотъ онъ пуститъ мя,
20 При немъ рабой быть хочу.
Зачѣмъ бо мнѣ по лугамъ
Летати и по горамъ

Ст. 12. *Желалъ, чтобъ еще могъ спать.* Для того, чтобъ еще грезить-ся съ дѣвками и съ молодиками.

IX. Для совершеннаго разумѣнія сей пѣсни нужно вѣдать, что греки, когда отбѣзжали въ дальнюю дорогу бирали съ собою нѣсколько голубей, воспитанныхъ у себя, и прѣхавъ въ намѣренное мѣсто, чтобъ въ домъ свой скорое извѣстiе подать, пускали на волю тѣ голуби съ писемцомъ, привязаннымъ подъ крыломъ. Голубь, помня гнѣздо и цыплятъ своихъ, возвращался въ домъ хозяйскій и такимъ образомъ подавалъ извѣстiе что хозяинъ совершилъ свою ѣзду благополучно. Впрочемъ и то примѣчать надобно, что пѣсня сія писана разговоромъ между человѣкомъ и голубкою.

Ст. 3. *Столько духовъ.* Древніе мазали птицъ благовонными духами, какъ французы собачекъ мажутъ.

Ст. 8. *Къ Ваѳиллу.* Ваѳиллъ, полюбивникъ Анакреонтовъ, родомъ былъ изъ острова Самоса по свидѣтельству Гораціеву.

Non aliter samio dicunt arsisse Bathyllo Anacreonta Teium.

Такъ сказываютъ любилъ Ваѳилла самійца Анакреонъ, тiеецъ.

И сидѣти на древахъ,
Питаюся дикимъ чѣмъ,
25 Когда теперь я ѣмъ хлѣбъ,
Который изъ самыхъ рукъ
Анакреонта щиплю,
И даетъ мнѣ пить вино,
Которое прицпль самъ?
30 Танцую жь напившись,
Крылами хозяина
Покрываю моего,
И какъ спать захочется,
На гусяхъ его я сплю.
35 Оставайся, вотъ тѣ все,
Говорливѣйшу меня
Сороки сдѣлалъ ты, другъ.

10. О ВОСКОВОМЪ КУПИДѢ.

Восковаго молодецъ
Купидина продавалъ,
Я же подошодъ спросилъ:
За сколько хочешь продать?
5 Дорически онъ сказалъ:
За что угодно возьми!
Но вѣдай къ тому, что я
Не рѣзчикъ восковыхъ дѣлъ,
Да жить вмѣстѣ не хочу

Ст. 37. *Сороки сдѣлалъ ты.* Пословица была у грековъ: говорливѣе вороны; у насъ чаю говорятъ: *говорунья какъ сорока.*

Ж. Ст. 2. *Купидина продавалъ.* Болванчикъ то былъ восковой, какъ вы и теперь дѣлаются.

Ст. 6. *За что угодно возьми.* Сии два слова (*въ подлинникъ*) суть дорического языка. Греческій языкъ раздѣляется на разныя нарѣчія по провинціямъ и городамъ, какъ мы видимъ въ русскомъ, что розница нѣкая находится отъ одной провинціи до другой.

Ст. 7. *Но вѣдай къ тому, что я не рѣзчикъ.* Купецъ сей сказываетъ то Анакреонту для того, что тѣ, которые продавали невольниковъ, обязаны были объявлять похулки въ нихъ извѣстныя, а безъ того должны бы за нихъ деньги воротить, если потомъ явилось бы въ ихъ невольникахъ какое несовершенство. Потому онъ объявляетъ Анакреонту, что онъ не мастеръ того купидина и слѣдовательно, не зная всѣ его похулки, объ немъ ручаться не можетъ, но только за тѣмъ его сбыть хочетъ, что онъ купидинъ просить все, что ни увидить.

10 Съ всежелающимъ божкомъ.
«Инь дай его, я сказалъ,
Красавца за драхму мнѣ;
Ты же, Купидо, меня
Нагрѣй тотчасъ, иль тебя
15 На пламени растоплю».

11. О СЕБѢ.

Говорятъ мнѣ женщины:
«Анакреонъ, ты ужъ старъ.
«Взявъ зеркало, посмотрись.
«Волосовъ ужъ нѣтъ надъ лбомъ.»
5 Я не знаю, волосы
На головѣ ль, иль сошли,
Одно только знаю то,
Что найначе старику
Должно веселиться,
10 Ибо къ смерти ближе онъ.

12. О ЛАСТОВИЦѢ.

Что мнѣ сдѣлать надъ тобой,
Говорлива ластушка?
Легкія крылья твои
Хочешь ли я отстригу,
5 Или лучше языкъ твой,
Какъ лютый оный Тирей,

Ст. 12. *За драхму.* Драхма аттическая стоила около шести копѣекъ французскихъ, которыя мало съ русскими рознятся, понеже обыкновенно нашъ рубль стоитъ пяти ливровъ французскихъ, а во всякой ливрѣ двадцать копѣекъ.

XI. Ст. 4. *Волосовъ ужъ нѣтъ надъ лбомъ.* Въ греческомъ стоитъ: *волосовъ ужъ нѣтъ, и лобъ твой плышишь.*

XII. Ст. 6. *Какъ Тирей.* Тирей, царь ераческой, сынъ Марса и нимфы Бистониды, упрошенъ женою своею *Прогнеею* (которая была дочь *Пандіона*, царя Аѳинейскаго, и *Зеуксипты*) съѣздить по ея сестру *Филомелу*, онъ Тирей такъ въ свою невѣстку влюбился, что вмѣсто того, чтобъ привести ее къ женѣ своей, которой далъ знать, будто она умерла, заключилъ ее въ отдаленномъ замкѣ и изнасиловывавъ ее, сверхъ того за ея

Отрѣжу изъ кореня?
 Для чего ты зорними
 Пѣснями изъ сладкихъ монхъ
 10 Сновъ Ваенла согнала?

13. О СЕБѢ.

Одни сказуютъ, что Атисъ,
 Влюбившися полудѣка
 Въ прекраснѣйшую Кививу,
 Съ ума сшедь, по горамъ вопилъ;
 5 Ины, что при берегахъ Клара
 Лавроносна, Аполлину
 Посвященнаго, шалѣютъ,
 Говорливой воды пивши;
 А я весь виномъ наполненъ
 10 И обмазанъ весь духами,

угрозы безчеловѣчно ей языкъ отсѣкъ, чтобъ не могла открыть его предлюбоудѣвное кровосмѣшеніе. Но Филомела сыскала способъ извѣстить сестрѣ о своемъ несчастіи, вышивъ оное на полотнѣ шолкомъ бѣлымъ и краснымъ. Прогнея, о всемъ увѣдомлена, нашла способъ свободить сестру свою изъ заключенія, и съ ея согласія въ отмщеніе Тирею заколовъ его сына *Тейса*, представили въ кушаньѣ отцу, который наконецъ обѣда дознавша того вскочилъ, обѣихъ сестрѣ убить, но боги, милосердовавъ объ нихъ, преобразили *Тирея* въ удога, *Прогнею* въ ластовицу, *Филомелу*, въ соловья, и *Тейса* въ фазана. (Баснословіе г-на Дю-Пюи, т. 2 стр. 84.)

Ст. 8. *Зорними*. Изъ всѣхъ птицъ ластовицы ранѣе поютъ; объ нихъ *Виргилій* хотѣлъ говорить въ сихъ стихахъ:

Et matutini volucrum sub culmine cantus.

XIII. Ст. 3. *Въ прекраснѣйшую Кививу*. *Кивива* и по латински *Цибелле* богиня городовъ, лѣсовъ и всего того, что на землѣ, понеже сама землю изобразуетъ. *Атисъ*, молодецъ изъ Фригіи, былъ ея первосвященникъ, въ котораго она влюбилась, и тѣмъ его чиномъ почтила, подѣ обѣщаніемъ, что чистоту свою сохранитъ, но не додержавъ слова, отсѣкла ему тѣ уды, которые преступленію обѣщанія причиною были, отчего такъ онъ съ ума сбредъ, что самъ себѣ смерть далъ бы, еслибъ богиня, о немъ милосердая, не превратила его въ сосну.

Ст. 5. *При берегахъ Клара*. *Клара*—колодезь, посвященный Аполлону, лежалъ близъ іонскаго города Колофона. Тѣ, кои сей воды испивали, божественнымъ неистовствомъ объята, предрѣкали будущее; для того *Анакреонъ* ту воду *говорливу* называетъ.

Ст. 9. *Наполненъ*. Въ греческомъ стоитъ: *вина и духовъ насыщенъ*.

На персяхъ красной дѣвицы
Съ ума бродить вѣкъ желаю.

14. О ЛЮБВИ.

Хочу, хочу я любить.
Любовь къ тому побуждалъ мя;
Но я тогда безразсуденъ
Совѣтъ его не послушалъ;
5 Онъ же, тотчасъ лукъ свой взявши
И златой туль, меня вызвалъ
На битву; я же, на плечи
Надѣвъ латы, какъ Ахиллесъ,
Копье жъ и щитъ въ руки взявши,
10 Противо стоялъ Любви.
Стрѣлялъ онъ, я жъ бѣжалъ спѣшно;
Какъ ужъ стрѣль ему не стало,
Разъярился, и какъ съ лука
Стрѣльнулъ на меня собою,
15 И пронзивъ меня средь сердца,
Учинилъ меня безсильна.
Щитъ убо мнѣ ужъ негоденъ:
Къ чему бо извнѣ щититься,
Когда войну внутрь ся чую?

15. О СЕБѢ.

О Гига, Сардовъ царя,
Богатствѣ я не пекусь;
Не льститъ меня золото,
Не завижу я царямъ;

Ст. 11. *На персяхъ красной дѣвицы.* Въ греческомъ стоитъ: *и моею любовницею насыщенъ.*

XIV. Намѣреніе сей оды есть, что напрасно мы боронимся противъ любви, понеже всегда она верхъ имѣеть.

Ст. 8. *Ахиллесъ*, знаменитый князь греческой, сынъ *Пелея* и *Фетиды*, прославился при Троянской войнѣ, гдѣ всѣхъ грековъ отъ крайняго искорененія своею храбростію сохранилъ, убивъ непобѣдимаго Гектора, троянскаго царя мужественнаго сына.

Ст. 16. *Учинилъ меня безсильна.* Отнялъ мнѣ всю силу. Въ греческомъ стоитъ: *разрѣшилъ меня.*

XV. Ст. 1. *О Гига, Сардовъ царя.* Гигасъ царь лидійской, наследникъ *Кандауловъ*. Смотри объ немъ въ *Іустиновой исторіи*, книга I, глава 7.

5 Пекуся я бороду
Духами мазать свою;
Пекуся я шипками
Вѣнчать мою голову;
О сегодня я пекусь,
10 Кто бо знаетъ утріе?
Пока убо ты здоровъ,
И пей и въ кости играй,
И жертвуй ты Бахусу,
Да наступивши болѣзнь
15 Не запретить тебѣ пить.

16. О СЕБѢ.

Ты ѳивовъ поешь войну,
Той шумъ фриговъ поеть,
А я свою пою плѣнь.
Не всадникъ меня плѣнилъ,
5 Не пѣхота, не корабль,
Но новой видъ воинства,
Что съ глазъ стрѣляетъ на мя.

Сарды городъ столичный лидійскаго царства, столь богатой, что богатство его въ пословицу пошло.

Ст. 6. *Духами мазать*. Обыкновеніе было у древнихъ мазать себя благовонными духами въ знакъ веселія.

Ст. 9. *О сегодня я пекусь*. То есть, я пекусь какъ сегодняшній день прожить, понеже (какъ въ слѣдующемъ стихѣ изображено) никому неизвѣстно, что имѣеть завтра случиться. *Гораций* тожъ изобразилъ въ семь стихѣ.

Quis scit in adjiciant hodiernae crastina vitae

XVI. Ст. 1. *Ты ѳивовъ поешь войну*. Въ греческомъ стоитъ: *сказываешь*. Смотри примѣчаніе подъ ст. 1, пѣсни 1. Черезъ ѳивейскую войну Анакреонтъ разумѣеть войну семи начальниковъ противъ ѳивянъ, которая случилася 600 лѣтъ прежде Анакреонта.

ѳивы былъ городъ греческій и республика славная.

Ст. 2. *Шумъ фриговъ*. Омиръ стихотворецъ примѣчаетъ, что фригійской народъ на битву шель съ великимъ крикомъ (какъ теперь турки дѣлають), а греки напротиву въ великомъ молчаніи.

Фригія провинція Малой Азіи на Пропонтидѣ и Эгейскомъ морѣ; теперь часть губерніи натолійской въ турецкой Азіи. (Дан. лексиконъ латинской).

Ст. 3. *Свою плѣнь*. Сирѣчь, свою потерю, свое порабощеніе.

Ст. 4. *Всадникъ*. Конница.

17. О СТАКАНѢ СЕРЕБРЯНОМЪ.

Вулкане, среброточа,
 Сдѣлай ты мнѣ изъ него,
 Не сбрую военную
 (Что мнѣ дѣла до войны!),
 5 Но сдѣлай ты мнѣ стаканъ
 Сколько можешь глубѣе,
 И вырѣжь ты мнѣ на немъ,
 Ни звѣзды, ни медвѣдя,
 Ни скорбна Оріона
 10 (Что мнѣ дѣла до Плеядъ
 И что до Воотскихъ звѣздъ!);
 Но вырѣжь мнѣ виноградъ,
 И золотыя того
 Кисти растоптающихъ,

XVII. Ст. 1. *Вулкане.* Вулканъ былъ одинъ изъ адскихъ боговъ, братъ Юпитеровъ, отъ него съ неба сброшенный, откуда летя, ногу изломилъ, и для того хромымъ пишется. Счастливъ тѣмъ, что былъ мужъ прекрасной Венеры. Сего бога стихотворцы сдѣлали кузнецомъ, куетъ же онъ стрѣлы Купидину и военныя збруи богатырямъ, а наипаче перуны Юпитеру. Греки всѣхъ мастеровъ желѣзнаго и другихъ металловъ дѣла Вулканами называли, такъ и жены, которыя въ тканѣ были искусны, у нихъ Минервою именованы.

Ст. тотъ же. *Среброточа.* Госпожа Дасіеръ говоритъ, что слово греческое *toreneio* не значитъ *точить* ни *torentes токаря*, но *рыщика*, такого сирѣчь мастера, который чеканною работою изображаетъ на металлѣ фигуры выпуклыя, высокія, не плоскія, что не можно дѣлать въ токарнемъ станку, которымъ равняются и гладятся поверхности. Но госпожа Дасіеръ забыла, что теперь такія выпуклыя фигуры точить умѣютъ. Кто-жъ намъ сказалъ, что во время Анакреонтова искусство то не было знакомо?

Ст. 8 и 9. *Ни звѣзды, ни медвѣдя, ни скорбна Оріона.* Вулканъ сдѣлалъ для Ахилла цѣлую збрую военную, которую Омиръ описалъ въ 18 книгѣ Иліады. На щиту многія вещи были изображены, а между прочимъ и разныя звѣзды, какъ напримѣръ *медвѣдь* или *лосъ*, которой намъ видится къ сѣверу, составленъ изъ семи ясныхъ звѣздъ, и *Оріонъ* другая констелляція изъ семнадцати звѣздъ, которую Анакреонтъ скорбною называетъ, понеже чаяли древніе, что она бури наводитъ.

Ст. 10. *До плеядъ.* Плеяды суть также констелляціи многихъ звѣздъ, на подобіе кисти виноградной расположенныхъ. Буде не ошибаюсь, у насъ *Насъдкою* называютъ.

Ст. 11. *До Воотскихъ звѣздъ.* См. Примѣчаніе подъ ст. 3 пѣсни 3.

15 Вмѣстѣ съ краснымъ Бахусомъ,
Любовь же и Ваѳилла.

18. О ТОМЪ-ЖЕ.

Искусный художниче,
Выточн пріятной мнѣ
Весенней глубокъ стаканъ,
Въ началѣ вырѣжь на немъ
5 Шипконосную весну;
Расширивъ же серебро,
Любимой вырѣжь мнѣ пиръ.
Не рѣжь чужіе на немъ
Обряды жертвенные,
10 Ни ужасны повѣсти;
Вырѣжь лучше Бахуса,
Красно Ювиша дитя,
Наставляюща людей
Пить пріятное вино,
15 Иль плясющую Венеру
Вмѣстѣ съ Именеями;
Вырѣжь и Любви беззбруйны
И веселы Благодати
Подъ высокимъ виноградомъ,
20 Полнымъ кистями сладкихъ ягодъ;
Приложи же и красивыхъ
Молодцовъ тутъ же толпу,
Буде играющій Фебусъ
Тебѣ не угоднѣе.

Ст. 16. *Любовь и Ваѳилла*. Купидина сирѣчь и Ваѳилла, своего любовника, о которомъ смотри примѣчаніе подъ ст. 8, пѣсни 9.

XVIII. Ст. 3. *Весенней глубокъ стаканъ*. Для того можетъ быть весеннимъ Анакреонтъ называетъ, что имѣли быть вырѣзаны на немъ цвѣты.

Ст. 4. *Пиръ*. Въ греческомъ стоитъ *rotón nitъe*, но госпожа Дасіеръ изрядно примѣчаетъ, что надобно силу переложить на первой слогъ *rotón* и тогда значить *пиръ, торжество*.

Ст. 16. *Съ Именеями*. Именеи, по баснословію древнихъ, суть боги брака. Сказываютъ ихъ сыновьями Бахуса и Венеры, понеже любовь и вино часто свадьбу производятъ.

Ст. 19. *Подъ высокимъ виноградомъ*. Въ Греціи винограды высокіе, какъ въ Италиі теперь обыкновенно.

Ст. 23. *Фебусъ*. Тожъ что Аполлонъ, богъ наукъ. У древнихъ всегда краснымъ молодцомъ изображается.

19. ЧТО НАДОБНО ПИТЬ.

Земля выпиваетъ дождь,
А деревья землю пьютъ;
Моря легкой воздухъ пьютъ,
И солнце пьетъ моря;
5 Мѣсяцъ же солнце пьетъ.
Для чего убо, друзья,
Журите меня, что пью?

20. О ДѢВИЦѢ.

Танталова нѣкогда
Дочь на еригійскихъ горахъ
Въ камень обратилася,
И Пандіонова дочь
5 Въ ластовицу быстрюю.
А я бы зеркаломъ быть
Желалъ, чтобы ты въ меня
Смотрѣлася безперечъ;
Хотѣлъ бы я платьемъ быть,
10 Чтобъ вѣкъ ты носила мя;

ХІХ. Ст. 1. *Земля выпиваетъ дождь.* Въ греческомъ стоитъ: *земля черная пьетъ.* Не вразумительно.

Ст. 2. *Деревья землю пьютъ.* Понеже сокомъ земли растутъ и зеленѣютъ.

Ст. 3. *Моря легкой воздухъ пьютъ.* Для того что тяжелые пары дождемъ и росю въ море спадаютъ.

Ст. 4. *И солнце пьетъ моря.* Своимъ жаромъ изъ водъ куренія.

Ст. 5. *Мѣсяцъ же солнце пьетъ.* Получая отъ него лучи, которые чрезъ преломленіе къ намъ пересылаетъ.

ХХ. Ст. 1 и 2. *Танталова нѣкогда дочь.* Ниобе, дочь Танталова, была прекрасная жена Амфіона египетскаго царя, съ которымъ и имѣла семь сыновей и семь дочерей. Предпочитая она своихъ дѣтей надъ сыновьями Латоны богини, и ея самую презирая, отъ Аполлона и Діаны стрѣлами всѣ ея собственныя дѣти побиты, надъ которыми столько слезъ Ниобе изливала, что боги, милосердовавъ объ ней, претворили ее въ камень, чтобъ не чувствовала болѣе свою печаль.

Ст. 3. *Въ камень обратилася.* Въ греческомъ стоитъ: *камень стала.* Гораздо стихотворнѣе, да меня мѣра стиха изобразить ту рѣчь не допустила.

Ст. 4. *И Пандіонова дочь.* Смотри примѣчаніе подъ ст. 6, пѣсни 12.

Ст. 5. *Въ ластовицу быстрюю.* Въ греческомъ стоитъ: *и дочь нѣкогда Пандіонова полетѣла ластовицею птицею.* Сожалѣю, что и по русски такъ говорить не можно.

Хотѣлъ бы водою быть,
Чтобы тебя омывать;
Масло благовонное;
Чтобъ обмазывать тебя;
15 И подвязка титечкамъ,
И жемчугъ горлу твойму,
И башмакъ хотѣлъ бы быть,
Чтобъ хотя ногами ты,
Красная, топтала мя.

21. О СВОЕЙ ЖАЖДѢ.

Дайте мнѣ, дайте, дѣвицы,
Пить вина полную кружку,
Уже бо я весь отъ жару
Утомленный издыхаю;
5 Дайте жъ мнѣ и тѣхъ цвѣточковъ;
Сколь вѣнцовъ ни налагаю,
Чело мое иссушаетъ,
Хотя весь любовной пламень
Въ одномъ сердцѣ я скрываю.

22. КЪ ВАӨИЛЛУ.

При сѣни древесъ изрядныхъ
Сяди, сяди, мой Ваөилле.
Мягкіе листы на нѣжныхъ
Вѣтвяхъ сладкой вѣтръ шатаетъ,
5 И при корени источникъ,
Шумя, къ всему убѣждаетъ.
Кто убо, видѣвъ такое
Мѣсто, минуты возможетъ?

XXI. Ст. 2. *Полную кружку.* Въ греческомъ стоитъ: *amysis*, что значило обычай пить по ерачески, выпиваю, сирѣчь, полной стаканъ однимъ духомъ.

Ст. 5. *И тѣхъ цвѣточковъ.* Анакреонъ, показывая дѣвѣцѣ пальцемъ, говоритъ: *дай мнѣ тѣхъ цвѣточковъ.* Такъ толкуетъ мѣсто сіе г-нъ Лефевръ, премѣняя *ekeini* въ *ekeinon*.

Ст. 7. *Чело мое иссушаетъ.* Столь оно горяче, что сколько ни взложитъ вѣнцовъ на голову, всѣ тотчасъ высохнутъ.

XXII. Ст. 3. *Листы.* Въ греческомъ стоитъ *косы*. Часто греки и латины такъ листы называють въ стихотвореніи, да по русски не употребительно.

Ст. 6. *Шумя къ всему убѣждаетъ.* Въ греческомъ стоитъ: *источники точащій убѣжденіе.* Не складно на русскомъ языкѣ.

23. О БОГАТСТВѢ.

Еслибъ куча золота
Жизнь нашу могла продлить,
Охотно бѣ я набиралъ
И берегъ сокровище,
5 Да, когда приступитъ смерть,
Давъ что ей, отгнать могу;
Но понеже смертнымъ намъ
Дней лишнихъ купить не лъзя,
На что даромъ воздыхать
10 И на что себя крушить?
Коли не избѣжна смерть,
Что пользуетъ золото?
Потому одна печаль,
Мнѣ будь сладко пить вино,
15 Веселиться съ друзьями
И на мягкой постели
Угождать любимицѣ.

24. О СЕБѢ.

Понеже смертенъ родился,
Пробѣжать путь сего вѣка
И минувшее я только
Своей жизни время знаю,
5 Будущее жъ неизвѣстно.
Прочь всѣ думы и печали,
И не будь мнѣ съ вами дѣла.
Прежде нежели кончина
Мнѣ найдетъ, хочу играти,
10 И плясати, и смѣяться
Съ Бахусомъ мнѣ всепріятнымъ.

XXIII. Ст. 3. *Охотно бѣ я набиралъ.* Въ греческомъ стоитъ: *сберегая* *ожидалъ бы.*

Ст. 8. *Дней лишнихъ.* Въ греческомъ стоитъ: *жить,* въ неопредѣленномъ, вмѣсто *жизнь.*

Ст. 13. *Одна печаль.* Слова сін, лишны противъ греческаго, для лучшаго изъясненія авторова намѣренія, прибавлены.

Ст. 17. *Угождать любимицѣ.* Въ оригиналѣ стоитъ: *совершатъ венерины жертвы.* Венера богиня любви; жертва ей пріятная тоже, что въ постели угождать любимицѣ.

XXIV. Ст. 5. *А будущее.* Въ греческомъ стоитъ: *а то, которое бѣжати имѣю.*

25. О СЕБѢ.

Когда я вино пію,
Спочиваютъ мысли всѣ.
Что мнѣ тужить, воздыхать?
Что мысли мнѣ пользуют?
5 Умирать мнѣ нѣкогда,
Хотя и не хочется;
На чтожъ въ жизни заблуждать?
Станемъ убо пить вино
Пріятнаго Бахуса,
10 Понеже когда мы пьемъ,
Спочиваютъ думы всѣ.

26. О СЕБѢ.

Когда входитъ въ меня Бахусъ,
Спочиваютъ мои думы;
Крезусово все богатство
Тогда въ рукахъ свои чая,
9 Громко пѣть я надсажаюсь,
И хмѣлемъ вѣнчанъ валяюсь,
Презирая все, что въ свѣтѣ.
Пусть воюетъ кто ни хочетъ,
Я пить хочу непрестанно.
10 Подай мнѣ кружку, дѣтина!
Пьяному бо мнѣ лежати
Много лучше, нежели мертву.

XXV. Ст. 7. *Въ жизни заблуждать.* То-есть, житье худо употреб-
лять, оставлять веселье и провождать дни въ печали.

XXVI. Ст. 3. *Крезусово все богатство.* Крезусъ, пятый и послѣдній
царь лидійскій изъ поколѣнья *Мирмидовъ*, наслѣдовалъ отцу своему *Али-*
атту въ 557 году прежде Христа. Былъ царь всѣхъ въ свое время бо-
гатѣе и счастливѣе; но въ 14 лѣто своего царствованія, побѣжденъ *Ки-*
ромъ, царемъ персидскимъ, чуть, съ царствомъ и съ богатствомъ, и жи-
вота не лишился. (Ксенофонтъ, Киропедіи кн. 6 и 7. Еродотъ, кн. 1).

Ст. 6. *Хмѣлемъ вѣнчанъ.* Въ греческомъ стоитъ: *киссосъ*, трава намъ
незнакомая; хмѣль знакомѣе и силу рѣчей авторовыхъ не отмѣняетъ.

Ст. 12. *Нежли мертву.* Воюя, легко смерть добыть можно.

27. О БАХУСѢ.

Бахусъ, Зевсово дитя,
Мыслей гонитель, Ліей,
Когда въ голову мою,
Войдетъ винодавецъ онъ,
5 Заставитъ меня плясать;
И нѣчто пріятное
Бываю, когда наплюсь:
Бью въ ладоши, и пою,
И тѣшусь Венерою,
10 И непрестанно пляшу.

28. О СВОЕЙ ПОЛЮБОВНИЦѢ.

Превосходнѣйшій межъ всѣми
Живописцы, и начальникъ
Ты родійскаго искусства,
Нутко примись напиши мнѣ
5 Полубовницу отсущу,
Такову, какъ я скажу ти.
Напиши ты мнѣ въ началѣ
Мягки черноваты кудри,
И буде воскъ того сможетъ,
10 Пусть тѣ будутъ благовонны.
Напиши отъ двухъ щекъ выше,
Подъ присмуглою косою,
Чело изъ кости слоновой.

XXVII. Ст. 1. *Бахусъ Зевсово дитя.* Смотри примѣчаніе ст. 2 пѣсни 5.

Ст. 2. *Ліей.* Прозвище Бахусово, какъ: *Евій, Бассарей, Бромій* и проч.

Ст. 9. *И тѣшусь съ Венерою.* То-есть, плотски съ дѣвицею забавляюсь.

XXVIII. Ст. 3. *Родійскаго искусства.* Родіянцы въ старину были славны въ искусствѣ живописномъ, и въ рѣзаніи статуекъ. *Родосъ* есть одинъ изъ Спорадскихъ острововъ близъ Малой Азій, и древнее имя свое сохраняетъ. Лежитъ близъ Натоліи, въ Турецкой Азій. Прежъ сего принадлежалъ Кавалерамъ, которыхъ теперь *Мальтійскими*, а тогда *Родосскими*, называли. Турки ихъ завоевали въ 1522 году. (Данетъ Лексиконъ латинскій).

Ст. 9. *И буде воскъ.* Древніе писывали лица воскомъ разныхъ цвѣтовъ, какъ и теперь дѣлается.

Брови пусть не отдалены,
15 Не близки будутъ другъ къ другу;
Да не чувственное будетъ
Что порождее межъ ними,
Пусть черны будутъ рѣсницы,
Огненные сдѣлай очи,
20 Какъ Минервинныя сѣры
И какъ Венусовы свѣтлы.
Шипки съ молокомъ смѣшавши,
Тѣмъ напиши носъ, и щоки,
Уста сдѣлай таковыя,
25 Чтобъ всѣ чувства побуждали
И лобзанія прошали.
Ниже мягкаго бородка,
Вокругъ бѣлой какъ снѣгъ шеи
Пусть летятъ всѣ благодати.
30 Облаци ты ее впрочемъ
Въ блѣдно-багряну одежду,
И сквозь ту мала часть плоти
Пусть видна будетъ, чтобъ тѣло
Каково съ того познати.
35 Полно столько: ужъ всю вижу;
И вотъ воскъ говорить станетъ.

Ст. 20. *Минервинныя*. Минерва богиня премудрости, по баснословію древнихъ, рождена изъ мозга Юпитерова.

Ст. 21. *Свѣтлы*. Въ греческомъ стоитъ: *мокры*, понеже мокроватые глаза гораздо живѣе, да по русски того сказать не можно.

Ст. 21. *Шипки съ молокомъ смѣшавши*. Анакреонъ хочетъ, чтобъ носъ полюбвицынъ былъ не красный, но румяный; такъ надобно разумѣть шипки съ молокомъ, понеже тѣ красны, сіе бѣло.

Ст. 24. *Уста сдѣлай таковыя*. Въ греческомъ стоитъ: *напиши уста, каковы богини увѣщанія*. Древніе богиню увѣщанія имѣли, которыя всю силу въ устахъ поставляли, понеже онѣ суть орудіе увѣщанія. *Пиою* ее называли. По русски слово отъ слова мѣсто сіе перевести не можно.

Ст. 27. *Ниже мягкаго бородка*. Греческое слово *truferos* значитъ *мягкой* или *нѣжной*. Понеже бородокъ есть прямое жилище нѣжности и пріятности. Для того *Варонъ* съ столькою сладостію говоритъ:

Sigilla in mento impressa amoris digitullo
Vestigio demonstrat mollitudinem.

«Ямки втисненны на бородку пальчикомъ любви значуть нѣжность».

Ст. 28. *Бѣлой какъ снѣгъ шеи*. Въ греческомъ стоитъ: *Лидиновой шеи*. Лидій есть мраморъ бѣлый изъ острова Фаросъ.

29. О ВАӨИЛЛЪ.

Любезнаго мнѣ Ваөилла,
Какъ я скажу напиши мнѣ:
Власы блистательны сдѣлай,
Близъ главы черны отчасти,
5 А къ концу прижелтоваты,
И волосъ кудри свободны,
Безъ порядку составляя,
Пусть лежать по своей волн.
Змѣи чернѣйшія брови
10 Челу мягкому и нѣжну
Пусть рубежь и вѣнецъ будутъ.
Въ черномъ глазѣ пусть свирѣпость
Зрятся съ пріятностью вмѣстѣ;
Сію взявъ отъ страшна Марса
15 Тую отъ красной Венеры,
Да одно боязнь наводитъ,
Другое даетъ надежду.
Румяныя ему сдѣлай,
Какъ яблоко съ мошкомъ, щеки,
20 И краски, что стыдъ наноситъ,
Вложи въ нихъ сколь больше можешь.
А уста ужъ я не знаю,
Какимъ образомъ напишешь:
Мяконьки, сладости полны,
25 И убѣждать къ всему сильны.
Повсюду жъ пусть воскъ являетъ
Молчаніе говорливо;
Подъ лицемъ напиши шею,
Адонову превсходящу,

XXIX. Ст. 14. *Марса.* Марсъ богъ войны, по баснословію древнихъ, сынъ Юноны, котораго породила осязапіемъ цвѣтка, что богиня Флора присовѣтовала сорвать на олейскомъ полѣ.

Ст. 20. *И съ краски что стыдъ наноситъ.* Священница Аполлінова, вопрошена будучи, которой цвѣтъ всѣхъ красивѣе? тотъ, отвѣчала, что стыдъ наводитъ.

Ст. 24. *Сладости полны.* Въ оригиналѣ стоитъ: *полные убѣжденія*, такъ какъ въ 24 ст. пѣсни 28 говоритъ: *уста каковы суть увѣщанія*. Смотри тамъ примѣчаніе.

Ст. 29. *Адонову превсходящу.* *Превсходящу*, вмѣсто *превосходящу*,

30 Бѣлу какъ съ слоновой кости.
Груди и обои руки
Меркуріевымъ подобны;
Полуксовы въ немъ пусть будутъ
Стегна; Бахусово чрево.
35 Потомъ мягкихъ гнезнь повыше,
Гнезнь, что жаркій пламень дышутъ,
Беззлюбны напиши уды,
Что первую жаждутъ сладость.
Но завидливо искусство
40 Твое, что не допускаетъ
Показать намъ его спину,
Въ ней же красоты не меньше.
Къ чему мнѣ описать ноги?
Возьми за трудъ сколько хочешь,
45 И съ Аполла сего сдѣлай
Мнѣ красиваго Ваецлла;
Еслижъ въ Самось когда прійдешь,
Сдѣлай Феба изъ Ваецлла.

за нужду мѣры. Адонисъ, котораго пригожимъ молодикомъ изобразуютъ, рождень отъ кровосмѣшенія *Цинира* кипрскаго короля, съ *Миррою*, своею дочерью. Хотѣвъ онъ доказать музамъ, что и онѣ любви подвластны, богини тѣ, которыя гораздо цѣломудріемъ хвастали, отдали его на растерзаніе вепру свирѣпому; *Венера*, его любовница, чрезъ мѣру чувствовала его смерть, и въ свое утѣшеніе претворила его въ цвѣтокъ анемонъ называемый.

Ст. 33. *Меркуріевымъ подобны. Меркурій*, котораго древніе богомъ и посланникомъ небеснаго царства почитали, былъ сынъ *Юпитеровъ* и *Майи*, дочери Атлантовой. Знать имѣлася какая Адонисова статуя, у которой шея была весьма красива, да другая Меркуріева съ преизрядными руками.

Ст. 33. *Полуксовы стега. Полуксъ* и Касторъ были сыновья Леды и Юпитера, который съ сею женою Тиндаріевою въ видѣ лебедя совокупился, родилися тѣ два брата въ одномъ яйцѣ.

Ст. 39. *Но завидливо твое искусство*. Отъ сихъ стиховъ видно, что пе обь рѣзщикѣ, но о живописи тутъ говоритъ Анакреонъ, понеже не можно вдругъ съ передомъ и спину изобразить.

Ст. 43. *Къ чему мнѣ описывать ноги?* Анакреонъ, увидѣвъ портретъ Аполліновъ, которой весьма сходень его Ваецлла, вдругъ перестаетъ сказывать сего прочія части, и совѣтуетъ живописцу сдѣлать изъ того Аполліна Ваецлла; а если когда поѣдетъ въ Самось, гдѣ особливо Аполліна почитали (островъ въ Архипелагѣ близъ Анатолиі въ Турецкой Азіи), то сдѣлалъ бы изъ Ваецлла Аполліна.

30. О ЛЮБВИ.

Музы нѣкогда Любовь,
Связавъ цвѣтными вѣнцы,
Красотѣ дали беречь;
Нынѣ же Венера мать
5 Ищетъ съ окупомъ Любовь
Изъ неволи свободить;
Но хотъ ему волю дать,
Не выйдетъ, но съ Красотой
Пробудеть: понеже онъ
10 Повадился ужъ служить.

31. О СЕБѢ.

Бога ради мя оставь
Пить полную бужку вина:
Хочу, хочу я шалѣть.
Алкмей нѣкогда шалѣлъ,
5 И бѣлоногой Орестъ,
Убивъ матерей своихъ;
Я, никого не убивъ,
Пьючи красное вино,
Хочу, хочу я шалѣть.
10 Геркулъ нѣкогда шалѣлъ,
Тяжкой трясучи колчанъ

XXX. Пѣсня сія весьма искуснаго изобрѣтенія и сочиненія, а намѣреніе ея есть показать, что когда умъ и красота въ комъ соединены, трудно отъ той любви свободиться.

XXXI. Ст. 4. *Алкмей.* Сынь Амфіярауса, убилъ свою мать Ерионлу въ послушаніе отцу, который на нее разгнѣвался за то, что открыла мѣсто, въ которомъ онъ тайлся, убѣгая войны Троянской. Алкмей, по убивствѣ матернемъ, обступленъ неистовствомъ, съ ума сошелъ, пока рѣка Фегея его очистила, давъ ему въ жепу дочь свою *Арсное*.

Ст. 5. *И бѣлоногой Орестъ.* Орестъ царь Мицнейской въ отмщеніе за смерть отца своего Агамемнопа, по совѣту сестры Електры, убилъ мать свою Клитемнестру, и по семъ убійствѣ съ ума сошелъ.

Ст. 10. *Геркулъ.* Сынь Юпитеровъ и Алкмены, жены Амфитріоновой, славенъ своею силою и чудными дѣлами. Смотри примѣчаніе подъ ст. 7 пѣсни 1.

И Ифитовъ тугой лукъ.
Шалѣль нѣкогда Аяксъ,
Устрашаючи щитомъ
15 И Экторовымъ мечемъ;
А я съ кружкой въ рукахъ
И съ вѣнцемъ на головѣ,
Не съ лукомъ и не съ мечемъ,
Хочу, хочу я шалѣть.

32. О СВОИХЪ ПОЛЮБОВНИЦАХЪ.

Если всѣхъ деревъ листы
Счесть возможешь, и песоebъ
Всего моря, ты мой
Счесть одинъ можешь любви:
5 Аепнейскихъ въ началѣ
Поставь двадцать и еще
Десять и пятокъ прибавь;
Коринѳическихъ потомъ
Цѣлыя положи тьмы,
10 Ахайской бо городъ тотъ,
Гдѣ красивы женщины.

Ст. 12. *Ифитовъ тугой лукъ.* Ибо Геркулъ, лишившись ума, убилъ Ифита и взялъ себѣ его лукъ.

Ст. 13 и 14. *Аяксъ устрашаючи щитомъ.* Аяксъ греческій воевода, былъ сынъ Теламона, царя Саламинскаго. Его щитъ былъ бoльшій во всемъ войскѣ греческомъ, понеже сдѣланъ былъ изъ семи бычачихъ цѣльныхъ кожъ, одна сверхъ другой сшитыхъ.

Ст. 15. *И Экторовымъ мечемъ.* Басни древнія сказываютъ, что Аяксъ; бився цѣлый день съ Экторомъ, сыномъ Пріама, короля Троянскаго, когда ночь принудила ихъ разлучиться, взаимно себя подарили: Экторъ далъ мечъ Аяксу, который имъ себя потомъ убилъ, отъ гнѣву, что оружіе его пріятеля Ахилла отдано Улиссу; а Аяксъ подарилъ Эктору перевязь, которою сей отъ Ахилла связанъ и волоченъ кругъ стѣнъ Троянскихъ.

XXXII. Господинъ *Лесфевръ* чаеъ, что сія пѣсня не Анакреонтова сочиненія, и я съ нимъ согласуюся, понеже ни мало красы въ ней не нахожу.

Ст. 5. *Аепнейскихъ.* Аепны въ старину столичной городъ Греціи, теперь *Ситіисъ* малая деревенька.

Ст. 6. *Коринѳическихъ.* Коринѳъ городъ Ахайской провинціи, въ Моревѣ. Омиръ также свидѣтельствуеъ, что въ сей пелопонезской Ахаіи множество женъ пригожихъ.

1 Ионскихъ, лезвическихъ,
 И карійскихъ, и родскихъ
 Двѣ тысячи положи.
 15 Куды столько, скажешь ты,
 Полюбовницъ безъ числа?
 Еще сирски не сказалъ,
 Ни Каноба всѣ любви,
 Ни во всемъ обильнаго
 20 Крита, гдѣ по городамъ
 Купидо тайны своя
 Торжественно празднуетъ.
 Гдѣ мнѣ тебѣ всѣ исчесть,
 Что за Гадомъ я имѣлъ,
 25 За Бактры и Индіи
 Сердечны любимицы!

33. НА ЛАСТОВИЦУ.

Ты, любима ластушка,
 Чтогодно въ весеннюю
 Пору прилетая къ намъ,
 Искусно строишь гнѣздо,
 5 Зимую-жъ невидима
 Отлетаешь къ Мемфису

Ст. 12 и 13. *Ионскихъ и Родскихъ*. Ионы назывались греческіе народы, которые обитали Аттику, Македонію, и другія смежныя земли къ морю іоническому. *Лесбосъ* есть островъ въ Архипелагѣ, теперь *Митилене* называемый. *Карія* городъ полуострова Морейскаго. *Родосъ* островъ смотри примѣчаніе подъ ст. 3 пѣсни 28.

Ст. 17. *Сирски*. Въмѣсто *сирскіе*. *Сирія*, иногда *Ассирія* называема, великая страна древней Азіи при морѣ Сирійскомъ; теперь составляетъ *Сурію* или *Сористанъ*, провинцію Турецкой Азіи.

Ст. 18. *Каноба*. *Канобъ* есть городъ Египетской въ разстояніи ста двадцати стадій отъ Александріи къ востоку.

Ст. 20. *Крита*. *Критъ* есть островъ въ Средиземномъ морѣ, теперь *Кандіею* называемый.

Ст. 24. *За Гадомъ*. *Гады* назывались два малые острова къ западу отъ Ишпаніи близъ протоку Гибралтарскаго; большій называется *Гадиксъ* меньшій *Ериерей*.

Ст. 25. *За Бактры и Индіи*. *Бактрія* была провинція Скиѣская. Персидяне теперь ее называютъ *Бактеръ* и *Хорасанъ*, которыя провинціи суть часть Тартаріи. *Индіею* древніе звали и нынѣ называютъ великую страну въ Азіи, сквозь которую течетъ рѣка *Индъ*. (Данетъ Лексиконъ латинскій).

XXXIII. Ст. 6. *Отлетаетъ къ Мемфису*. Одни сказываютъ, что

Или къ Нила берегамъ;
А Любовь въ сердцѣ моемъ
Гнѣздо строитъ безперечь.
10 Изъ цыплятъ его одинъ
Периться уже началъ,
Другой еще въ ящѣ,
Третій вылупается,
И непрестанный есть шумъ
15 Пишущихъ любвишекъ.
Кормятъ малыхъ большіе;
А тые, лишь выростутъ,
Другихъ тотчасъ народятъ:
Что мнѣ дѣлать? какъ помочь?
20 Невозможно бо мнѣ есть
Умѣстить столько любвей.

34. КЪ ДѢВИЦѢ.

Не бѣгай ты отъ меня,
Видя сѣду голову;
Ни затѣмъ, что красоты
Блится въ тебѣ весна,
5 Презирай мою любовь!
Посмотри, хотя въ вѣнцахъ,
Сколь красивы, съ бѣлыми
Ландышами смѣшанны,
Розы намъ являются.

ластовицы зимою отлетаютъ въ теплыя мѣста; другіе говорятъ, что онѣ не отлетаютъ, но хоронятся на зиму въ ямкахъ и щеляхъ горъ. Овидій былъ сего мнѣнія.

Cum glaciantur aquae, scopulis se condit hirundo.

«Когда воды леденѣютъ, въ камняхъ кроются ластовицы.» *Мемфисъ* былъ въ старину городъ Египетской близъ Нила рѣки, столица Египетскихъ царей. Многіе чаютъ, что тотъ самый городъ есть нынѣшней *великой Каиръ*, да *великой Каиръ* лежитъ на другомъ берегу Нила, насупротивъ того мѣста, гдѣ лежалъ *Мемфисъ*.

Ст. 21. *Умѣститъ*. Въ греческомъ стоитъ *выкричатъ*, не вразумительно бы то было на нашемъ языкѣ; *умѣститъ* къ дѣлу приличнѣе.

35. О ЕВРОПѢ.

Быкъ сей, что видишь, дитя,
Зевсъ мнѣ быти кажется.
Несеть бо онъ на плечахъ
Сидонскую женщину,
5 Море же пространное
Преплываетъ, копытомъ
Валы разсѣкаючи,
Ни кой же, кромѣ его,
Быкъ, изъ стада убѣжавъ,
10 Дерзнулъ море переплыть.

36. ЧТО ДОЛЖНО БЕЗПЕЧАЛЬНУ ЖИЗНЬ ПРОВОЖДАТЬ.

Что законамъ меня учишь
И витійческимъ доводамъ?
Къ чему столько разговору,
Кой ни мало пользуетъ?
5 Лучше учи меня пить,
Сладко Ліея вино,
Лучше учи мя играть
Съ златою Венерою,
Вѣнчающу сѣдую
10 Голову, дѣтина, мнѣ.
Подай воды, влей вино,
Сердце мое усыпи.
Скоро перестану жить
Скоро схоронишь меня:
15 А мертвые ничего
Не могутъ, вѣрь мнѣ, желать.

XXXV. Ст. 2. *Зевсъ*. Т. е. *Юпитеръ*, начальный у древнихъ богъ.

Ст. 4. *Сидонскую женщину*. Европа, сестра Кадма, была дочь Агенора, царя Феницейскаго, и нимфы Меліи. Юпитеръ, въ нее влюбившись и видя ее забавляющуюся съ ея дружинями при берегу морскомъ, преобразился въ быка и на своей спинѣ увезъ ее, плавая до самаго острова *Кандійскаго*, гдѣ изъ нея породилъ *Миноса* и *Родаманта*.—*Сидонія* приморской городъ Фениційской въ Сиріи, теперь называется *Седъ* или *Сейдъ*, и принадлежитъ къ губерніи Дамаской въ Суріи.

XXXVI. Ст. 6. *Ліея*. *Ліей* тожъ что *Бахусъ*, богъ вина и пьинства.

37. О ВЕСНѢ.

Смотри, какъ съ весны возрастомъ
Обилуютъ благодати
Шпиками; смотри, какъ мѡря
Валы страшны тишиною
5 Умягчаются пріятно;
Смотри, какъ гуси ныряютъ,
И какъ журавль прилетаетъ,
И какъ ясно свѣтитъ солнце;
Убѣгаютъ облакъ тѣни;
10 Труды-жъ людей процвѣтаютъ;
Плодами земля гордится,
Олива цвѣты приноситъ;
Бакха лоза уже зрится,
Вѣнцемъ листовъ своихъ тяжка:
15 По вѣтвямъ и по листьямъ всѣмъ
Простираясь, цвѣтетъ овощъ.

38. О СЕБѢ.

Я, правда, старъ, но могу
Пить больше молодиковъ;
И коль случится плясать,
Вмѣсто трости мѣхъ держу:
5 Ни къ чему бо годна трость.

XXXVII. Ст. 7. *Журавль прилетаетъ.* Журавли зимою отлетаютъ изъ студеныхъ мѣстъ къ теплымъ и возвращаются съ лѣтомъ.

Ст. 13. *Бакха лоза, сирѣчь виноградъ,* понеже Бахусъ богъ винограда.

XXXVIII. Ст. 4. *Мѣхъ держу.* Можетъ быть, Анакреонъ просто говоритъ, что вмѣсто палки на мѣхъ съ виномъ опирается, но г-нъ Лефевръ примѣчаетъ, что повидимому тутъ слово о такомъ мѣхѣ, который давался въ награжденіе тому, кто лучше могъ пить. «Обычай бывалъ при отправленіи корабельныхъ праздниковъ (говоритъ древній толкователь Анакреонтовыхъ пѣсенъ) поставлять средь площади надутой мѣхъ, на который должны становиться тѣ, что пить принимались, и стоять пока выпьютъ всю кружку. Кто изъ нихъ первый могъ выпить ее не шатаясь, получалъ въ награжденіе мѣхъ полной виномъ.»

Ст. 5. *Трость.* Въ греческомъ стоитъ *Нарейксъ*, трость изъ травы такъ называемой (по латински *Fegula*), которую употребляютъ въ жертвахъ Бахусовыхъ.

Кто желаетъ воевать,
Пусть бьется (волень по мнѣ).
Мнѣ, дѣтина, полнѣ вина
Сладкаго подай стаканъ.
10 Я, правда, старъ, но еще,
Силену послѣдую,
Среди всѣхъ буду плясать.

39. О СЕБѢ.

Когда я вина напьюся,
Сердце тогда исцѣленно
Мое пѣснями начинаетъ
Прославлять небесны Музы.
5 Когда я вина напьюся,
Поручаю всѣ печали
И безпокойныя думы
Вѣтрамъ злымъ, море біющимъ.
Когда я вина напьюся,
10 Игреливой тогда Бахусъ
Въ многоцвѣтной меня воздухъ
Веселаго пьянствомъ вноситъ.
Когда я вина напьюся,
Изъ цвѣтовъ вѣнцы завивши
15 И на голову вложивши,
Тишину пою я жизни.
Когда я вина напьюся,
Помазую благовоннымъ
Муромъ тѣло и обнявши
20 Дѣвицу, пою Венеру.
Когда я вина напьюся,
Въ широкихъ, глубокихъ кубкахъ
И умъ мой распространивши,
Въ пріятнѣйшей мнѣ ватагѣ
25 Молодиковъ, веселюся.
Когда я вина напьюся,
Въ томъ лишь выигрышъ себѣ знаю:
Одно то возьму съ собою,
Отходя изъ сего свѣта;
30 Смерть бо мнѣ обща со всѣми.

Ст. 11. *Силену послѣдую.* Силень былъ дядька и кормилецъ Бахусовъ.

XXXIX. Ст. 4. *Небесны музы.* Музы суть богини и изобрѣтательницы наукъ, дочери Юпитера и Мнемосины, сирѣчь *Памяти.*

40. О КУПИДѢ.

Нѣкогда въ шипкахъ Любовь
Не усмотрѣвъ спящую
Пчелу, ею угрызень
Въ палецъ руки, зарыдалъ,
5 Побѣжавъ же, и взлетѣвъ
Къ Венерѣ красавицѣ:
«Гину я мати, сказалъ,
«Гину, умираю я:
«Змѣй малой меня кольнулъ,
10 «Крылатой, котораго
«Пахари пчелой зовутъ.»
Она сказала ему:
«Если жало пчельное
«Столь тебѣ болѣзненно,
15 «Сколь чаешь больнѣе тѣмъ,
«Конхъ ты, дитя, язвишь?»

41. О ПИРѢ.

Веселы пѣмъ вино,
И Бахуса воспоемъ,
Танцевъ вымыслителя,
Многи пѣсни любяща,
5 Любви сонравнаго,
Венерѣ любимаго;
Имъ-же пьянство родилось,
Имъ-же благодати всѣ
Намъ въ сладость порождены;
10 Имъ-же скука престаеть
И покоится печаль.
Стаканъ съ смѣшаннымъ виномъ

XL. Пѣсня сія по моему мнѣнію всѣхъ Анакреонтовыхъ превосходнѣе, и такую ее и древніе почитали.

XLI. Ст. 3. *Танцовъ вымыслителя.* Древніе приписали Бахусу изобрѣтеніе не только танцовъ, по и всѣхъ позорищныхъ игоръ.

Ст. 5. *Любови.* *Купидину,* сирѣчь.

Ст. 8. *Благодати.* Богини, сирѣчь, *Благодати,* которыя были дочери Юпитера и Еврипономы, Океаловой дочери; нѣкоторые ихъ сказываютъ дочерьми Бахуса и Венеры. Три ихъ числомъ и называются: *Аглае,* *Θалия* и *Евфросини.*

Ст. 12. *Съ смѣшаннымъ виномъ.* То есть, смѣшаннаго вина съ водою.

Поднесеть красно дитя,
Тотъ часъ же печаль бѣжитъ
15 Въ бурю вѣтро-движиму.
Примемся мы за стаканъ,
Оставимъ же думы всѣ:
Что бо прибытку кому
Мысльми всегда мучиться?
20 Какъ намъ вѣдать будущее,
Неизвѣстна смертныхъ жизнь?
Напився, хочу плясать,
Духами жъ смазанъ, играть
Съ красными дѣвцами.
25 Думы оставляю тѣмъ,
Кои къ нимъ охотники;
Передъ ними думы всѣ.
Веселы пѣемъ вино
И Бахуса воспоемъ.

42. О СЕБѢ.

Бахусовы мнѣ пріятны
Игреливѣйшаго танцы;
Съ молодыкомъ мнѣ пріятно
Со пѣющимъ играть въ гусли;
5 Паче-же всего пріятно,
Чело мое увязавши
Якинѣиными вѣнцами,
Съ красными дѣвки играти.
Зависти нѣтъ въ моемъ сердцѣ;
10 Злобну зависть презираю,
Злословнаго же языка
Убѣгаю легки стрѣлы.
Ненавижу въ пирахъ ссоры,
Гдѣ веселье лишь пристойно.
15 Съ молодыми убо дѣвы,
Подъ звукомъ гуслей танцую,
Провождать тиху жизнь станемъ.

XLII. Ст. 15. Съ молодыми. Греческое слово значитъ тожъ, что су-
щая въ возраста цвѣтъ.

Ст. 17. Провождать. Въ греческомъ стоитъ нести.

43. КЪ ТРЕКОЗЪ.

Трекоза, ты ублажаемъ,
Что ты, на древахъ вершинкѣ
Испивъ росы малы капли,
Какъ король, поешь до полна.
5 Твое бо все, что ни видишь
Въ окружныхъ поляхъ, и все что
Года времена приносятъ.
Ты же, пахарей пріятель,
Никому вредна бывая;
10 Ты же честенъ человекомъ
Весны предвѣщатель сладкой;
Любятъ тебя и всѣ Музы,
И самъ Фебусъ тебя любитъ,
Что звонкой тебѣ даль голосъ;
15 И не вредитъ тебѣ старость.
Мудрая земли отродокъ,
Пѣснолюбка! безпечальна,
Легкоплотна и самимъ чуть
Богамъ во всемъ не подобна.

44. О СВОЕМЪ СНЪ.

Грезилось мнѣ, что съ всей силы
Бѣгалъ я, на плечахъ крылья
Нося, Любовь же, красивыхъ
Вокругъ ногъ свинецъ имѣя,
5 Гналъ за мною и настигнулъ.
Что такое сонъ сей значитъ?

XLIII. Ст. 3. *Испивъ росы.* По свидѣтельству Теокрита (Идилл. IV),
Виргилія, Калимаха и другихъ трекоза питается росой.

Ст. 15. *Не вредитъ тебѣ старость.* Анакреонъ здѣсь припоминаетъ
баснь *Гитонову*, которой пожелавъ быть бессмертнымъ, и забывъ при
томъ просить, чтобъ ему молодость вѣчно сохранена была, такъ старъ
сталъ, что *Заря*, жена его, умилился надъ нимъ, претворила его въ *тре-*
козу, которая никогда не старѣетъ, но чрезъ всю свою жизнь въ одномъ
состояніи пребываетъ.

Ст. 19. *Неподобна.* Разумѣть надобно еси, сирѣчь, чуть ты и самимъ
богамъ не подобна еси.

XLIV. Ст. 2. и 3. *На плечахъ крылья нося.* Т. е. я будучи съ крылами.

Мнѣ мнится то, что я въ многихъ
Красавицахъ улюбившись,
Досель могъ прервать ихъ узы,
10 Но что сей любви останусь,
Вѣчный плѣнникъ неизбѣжно.

45. О СТРѢЛАХЪ КУПИДИНОВЫХЪ.

Мужъ Кнѣиринъ при лемнитскихъ
Горнцахъ коваль пзъ стали
Любови острья стрѣлы;
Копейцы же стрѣлъ Венера
5 Погружала въ меду сладкомъ,
Гдѣ примѣшала желчь Купидо.
Марсъ, нѣкогда идя съ битвы,
Въ рукѣ тряся копье тяжко,
Насмѣялся стрѣлъ Любви,
10 Что легки; онъ одну давши,
Вотъ, сказалъ, эта тяжеле;
Возьми и самъ ты узнаешь.
Принялъ Марсъ отъ Любви стрѣлу,
Красна Венусъ улыбнулась,
15 Марсъ же, воздохнувъ сердечно,
Младенцу сказалъ крылату:
Возьми назадъ твою стрѣлу,
Тяжела она чрезъ мѣру.
Онъ отвѣчалъ: «предъ тобою!»

46. О СКУПОЙ ЛЮБВИ.

Не любити тяжело,
И любити тяжело,
А тяжелѣя всего,
Любя, любовь не достать.
5 Въ любви ничто старой родъ,
Ничто мудрость, добрый нравъ;

XLV. Ст. 1. *Мужъ Кнѣиринъ при лемнитскихъ.* Кнѣиринъ или Венеринъ мужъ былъ Вулканъ. Смотри объ немъ примѣчаніе подъ ст. I пѣс. 17. Лемнось есть островъ въ Эгейскомъ морѣ, посвященъ Вулкану, нынѣ *Сталимене* называется.

XLVI. Ст. 4. *Любя, любовь не достать.* Въ греческомъ стоитъ: *не улучшить любя*; чаю, мой переводъ хоть не такъ, да тожь говорить.

Деньги однѣ лише чтятъ.
Сгинь тотъ, что первый изъ всѣхъ
Деньги въ свѣтѣ возлюбилъ!
10 За ними нѣтъ ни отца
Ужъ въ людяхъ, ни брата нѣтъ;
Для нихъ убійства, войны;
Всего жъ пуще гинемъ мы
За ними любители.

47. О СТАРИКѢ.

Любъ мнѣ старичокъ веселый,
Любъ мнѣ молодикъ-плясатель.
Старикъ же, когда танцуетъ,
Старикъ лишь онъ волосами,
5 Умомъ молодикъ бываетъ.

48. ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ПИРУ.

Омировы мнѣ подайте
Гусли, одну струну снявши,
Что поетъ кровавы битвы.
Законные подай кубки,
5 Подай мнѣ смѣшать уставы,
Да танцую я унившись,
Неистовствомъ же умѣреннымъ.
Поючи подъ звукомъ гуслей,
Пѣвцовъ пѣсни возглашаю.

XLVII. Ст. 5. *Молодикъ бываетъ.* Въ греческомъ стоитъ: *умомъ* младствуетъ.

XLVIII. Ст. 1. *Омировы.* Омиръ славный греческой стихотворецъ, которой описалъ Троянскую войну и путешествіи Улиссовы.

Ст. 2. *Одну струну снявши.* Изрядно сіе выдуманно, что будто на гусли Омировой одна особая струна была, которою военныя пѣсни наигрывалъ.

Ст. 4. *Законные подай кубки,* и ниже сего говоритъ: *Смѣшать уставы* разумѣть должно *уставы питейные,* понеже у грековъ въ праздникахъ выбирали короля, который учреждалъ величину стакановъ и весь порядокъ праздника.

49. КЪ ЖИВОПИСЦУ.

Ну, искусный живописецъ,
Лирической внемли Музѣ!
Грады напиши въ началѣ
Смѣющися, и веселы,
5 И игредивы Баханты
Въ рукахъ съ дудками двойными;
И, буде воскъ того сможетъ,
Напиши законъ любящихъ.

50. О БАХУСѢ.

Въ питіи неутрудимыхъ,
Въ питіи неустрашимыхъ,
Плясуновъ въ питіи добрыхъ,
Юныхъ творяй, Богъ нисходитъ,
5 Сладкое, людямъ пріятно
Питьенося безпечально:
Вино, чадо винограда,
Въ ягодахъ еще сокрыто,
На вѣтвяхъ сохраняя;
10 Когда же срѣжутъ съ нихъ кисти,
Безболѣзненны всѣ будемъ,

XLIX. Ст. 2. *Лирической внемли музѣ.* Лирическаго стихотворства суть пѣсни важныя или оды, каковы Пиндаревы и Ораціевы, и пѣсни столовыя, каковы суть Анакреонтовы.

Ст. 4. *Смѣющися. Грады смѣющися.* Отважилъ я сіе рѣченіе греческому слѣдуя; я чаю не худо изображаетъ веселіе городовъ.

Ст. 5. *Баханты*, женщины, которыя *Бакху* богу пьянства, посвящены.

L. Ст. 4. *Богъ нисходитъ.* О *Бакхусѣ* говоритъ, которой, какъ сказано, почитанъ у древнихъ за бога пьянства и вина.

Ст. 8. *Въ ягодахъ еще сокрыто на вѣтвяхъ сохраняя.* Такъ надлежитъ исправить сіи Анакреонтовы стихи, читая *fullaton* вмѣсто *fullatein*. Для вразумленія сей пѣсни не худо вѣдать, что греки слѣдующимъ образомъ дѣлали собираніе винограда. Сначала переносили въ домъ свой виноградъ на самыхъ вѣтвяхъ, повѣшивали оный на солнцѣ, чрезъ десять дней оставляя на томъ же мѣстѣ и въ ночь, потомъ оставляли его чрезъ пять дней въ тѣни, а въ шестой день начинали давить ягоды и лить вино въ бочки.

Здравы и веселы духомъ
До предбудущаго лѣта.

51. О БЛЮДЦѢ, НА КОТОРОМЪ ВЫРѢЗАНА БЫЛА
ВЕНУСЪ.

Кто таковъ вырѣзалъ море?
Кое вышнее искусство
Разлило валы на блюдцѣ
По верхъ моря? кто на морѣ
5 Вырѣзалъ мягку Венеру,
Разумъ къ богамъ возвышенный,
Природную боговъ мать?
Нагу ее показалъ онъ;
Что лишъ видѣть неприлично,
10 То только валы скрываютъ.
Венера по нимъ несется,
Какъ легкая бѣла пѣна
Въ тихомъ морѣ; свое тѣло
Въ плавь пуская, предъ собою
15 Гонитъ воды; частью тѣла,
Что выше шипковыхъ титекъ,
Бѣлыя-жъ шеи пониже,
Сѣчетъ теперь валъ великой,
И такъ какъ ландышъ въ вѣолкахъ,
20 Блещетъ бѣла плоть сквозъ воду.
Вокругъ же Венеры ѣдутъ
На игреливыхъ дельфинахъ
Младаго, но лестна вида
Любовь, и Имеръ смѣся:
25 И горбатыхъ рыбъ ватага
Предъ очьми Пафы играетъ,
Да та плаваесть смѣся.

ЛІ. Ст. 15, 16, 17. *Частью-жъ тѣла, что выше шипковыхъ титекъ, бѣлыя-жъ шеи пониже; то есть плечьми, понеже плавая тою частію тѣла воду разсѣкаемъ.*

Ст. 24. *Имеръ.* Божокъ древнихъ, товарищъ Кунидиновъ. Ни въ одномъ изъ баснословцевъ не могъ я доискаться объ немъ пространнѣйшаго извѣстія.

52. О НОВОМЪ ВИНѢ.

Черны виноградны кисти
Въ лукошкахъ несущи мужи
На плечахъ съ красными дѣвки,
И въ тѣснило положивше,
5 Одинъ мужеской лишь топчетъ
Поль, изъ ягодъ выдавляя
Вино, бога поютъ сильно
Приличными дѣлу пѣсньми,
И веселы въ бочкахъ смотрятъ
10 Кипящаго нова Бакха.
Того какъ старикъ напьется,
Дрожащими ноги пляшетъ,
Потрясая сѣды кудри.
Молодецъ же, имъ упився
15 Пріятный, присмотрѣвъ дѣвку,
Что на листахъ тѣнотворныхъ
Простираетъ мягко тѣло,
Отягощенну сномъ сладкимъ,
Къ заранней любви прельщаетъ.
20 Предавца чтобъ сталась брака:
Словами же увѣщати
Немогій, и нехотящу
Къ тому нудить, давя шею.
Ибо въ юныхъ Бахусъ пьяный
25 Весьма нахальливо шутитъ.

53. О ШИПКѢ.

Съ вѣнценосною весною
Вмѣстѣ пою лѣтней шипокъ.
Ты, дружокъ, пѣть помоги мнѣ!
Онъ бо свойственный боговъ духъ,

ЛП. Ст. 4. *Тѣснило*, чѣмъ виноградъ давятъ, я чаю *точиломъ* славяне называютъ.

Ст. 10. *Нова Бакха*. Сирѣчь новое вино. Такъ часто стихотворцы боговъ вмѣсто вещи имъ посвященной употребляютъ; какъ на примѣръ *Музы* вмѣсто наукъ, *Беллону* вмѣсто войны и проч.

Ст. 20. *Предавца чтобъ сталась брака*. Чтобъ бракъ предала или опорочила. Прямое греческое слово значитъ того, кто *напередъ даетъ*. Поэтому тутъ Анакреонъ бы говорилъ, чтобъ *напередъ бракъ*, или *должность новобрачныхъ исполнить*.

Ст. 4. *Свойственный боговъ духъ*. Анакреонъ хочетъ сямъ показать что шипка духъ богамъ пріятнѣе всѣхъ цвѣтовъ.

- 5 Онъ увеселеніе смертныхъ,
Благодатямъ украшеніе
Во время обильноцвѣтныхъ
Любовей, и Афродиты
Пріятнѣйшая забава.
- 10 Онъ попеченіе басней
И Музамъ цвѣтокъ любимый,
Сладокъ же, хотя и колетъ
Тому, кто изъ терній щиплетъ.
Сладко его, съ стебля снявши,
- 15 Мягкими нагрѣвъ руками,
Въ пустомъ кулакѣ извѣдать
Счастливы-ль наши любви.
И мудрецу онъ пріятель;
Въ пирахъ, на столахъ, и въ праздникъ
- 20 Бахусовъ онъ же приличенъ.
Что же безъ шипка быть можетъ?
Ибо заря шипкоперстна,
Шипколокотныя нимфы,
И шипконожна Венера
- 25 Зовутся отъ стихотворцевъ.
Онъ пользуется и болящимъ;

Ст. 8. *Афродиты*. Венера по латински, *Афродита* по гречески.

Ст. 16. и 17. *Извѣдаютъ счастливы-ль наши любви*. Греки нѣкогда для сего намѣренія употребляли розовые листы, положивъ ихъ на кулакъ и ладонью сверхъ пріударивъ, буде листъ лопался съ звукомъ, чаяли, что ихъ любовь удачлива; буде звону не происходило, то рассуждали противное. Всѣ ребята такимъ образомъ, хотъ не въ томъ намѣреніи, у насъ листьями играютъ.

Ст. 18. *Мудрецу*. Мудрецами греки стихотворцевъ называли, для того что всѣ бывали почти философы.

Ст. 22. *Заря*. Древніе язычники всѣ почти вещи въ боги претворяли, такъ *Зарю* называли богинею, сестрою *Солнца* и *Луны* и дочерью, по однихъ мнѣнію *Гиперіона* и *Θія*, по другихъ *Титана* и *Земли* почитали.

Ст. 23. *Нимфы*, которыхъ *Виргилій* называетъ *матерьми водъ*, были по баснословію древнихъ дочери *Океана* и *Θетиды*. *Имя Нимфъ* не токмо богинямъ водъ, но и земнымъ и небеснымъ приписуется.

Нереиды суть нимфы морскія.

Незады — рѣчныя.

Лимніады — озерныя.

Гамадриады и *Дриады* имѣли надзираніе лѣсовъ и огородовъ. *Напей*, богини огородовъ, часто у стихотворцевъ за *Дриадъ* употреблены.

Ореады и *Орестіады* суть нимфы обитающія на горахъ. Небесныя нимфы *Музами* другіе называютъ.

Ст. 26. *Пользуется болящимъ*, понеже розы употребляются въ лекарствахъ.

Онъ и мертвымъ помогаетъ;
Онъ одолѣваетъ время,
Пріятна бо шипка старость
30 Юношества духъ имѣеть.
Но убо родъ его скажемъ!
Когда съ веселаго моря
Орошенную Клеюру
Пѣною породилъ Понтусъ,
35 И войнолюбцу Минерву
Выводилъ изъ чела Ювишъ,
Зрѣлице страшно Олимпу,
Тогда и красивой шипокъ,
Цвѣтъ земля процвѣла новый,
40 Рожденіе многоцвѣтно.
Соборъ же боговъ блаженныхъ,
Да шипокъ совершенъ будетъ,
Нектаромъ помазавъ оный,
Произвелъ великолѣпный
45 И пахучей цвѣтъ изъ терній.

54. О СЕБѢ.

Когда я юныхъ ватагу
Увижу, молодъ самъ стану,
Тогда убо, тогда къ пляскѣ
Старикъ я крылатъ бываю.

Ст. 27. *Мертвымъ помогаетъ.* Розы мѣшивали въ тѣхъ бальзамахъ, коими мертвыхъ обмазывали.

Ст. 33 и 34. *Клеюру пѣною породилъ Понтусъ.* Клеюра или Венера, мать любви и богиня всѣхъ сластей, родилась изъ удъ тайныхъ Целуса бога, которые Сатурнъ, отсѣкши, бросилъ въ море. Понтусъ море толкуется.

Ст. 35. *Минерву.* Многожды уже сказано, что Минерва, богиня премудрости, родилась изъ мозга Ювишова.

Ст. 37. *Олимпу.* Олимпъ гора въ Македоніи и Ѡессаліи, у стихотворцевъ значитъ небо, понеже та гора столь высока, что кажется въ облака уходитъ.

Ст. 40. *Рожденіе многоцвѣтно,* ибо шипки бываютъ разныхъ цвѣтовъ.

Ст. 43. *Нектаромъ помазавъ.* Нектаръ у стихотворцевъ называется *мѣтъе боговъ.*

Ст. 45. *И пахучей цвѣтъ.* Въ греческомъ стоитъ *и пахучей цвѣтъ Бахусовъ.*

LV. Ст 4. *Крылатъ бываю.* Сирѣчь такъ легко становится, какъ бы крылья нажилъ.

5 Подожди меня, Кивива:
Дай шишки; хочу вѣнчаться.
Отбѣгая сѣду старость,
Воспляшу въ молодыхъ молодѣ.
Бахусовыхъ поднеси-жѣ мнѣ
10 Кто нибудь со съ сладкихъ ягодѣ;
Да узритѣ старика силу,
Кой говорить, и пить знаетѣ,
И знаетѣ шалѣть пріятно.

55. О ЛЮБИТЕЛЯХЪ.

Кони убо на стегнахъ
Выжженой имѣютъ знакъ,
И парѣянскихъ всякъ мужей
По шапкѣ можетъ узнать.
5 Я же любящихъ тотчасѣ,
Лишь увижу, познаю;
Того бо, что бѣдныя
Въ сердцѣ скрываютъ своемъ,
На лицѣ видится знакъ.

Ст. 5. *Кивива*. Богиня у древнихъ земли и лѣсовъ, *Цибелле* по латински. Смотри примѣчаніе подѣ ст. 3 пѣс. 13.

LV. Ст. 2. *Имѣютъ знакъ*. Весьма древнее обыкновеніе есть пятнать коней въ стегно. Греки къ тому двѣ литеры употребляли Каппа и Салъ, которыхъ начертаніе было слѣдующее: К. С.

Ст. 3. *Парѣянскихъ мужей*. *Парѣя* есть провинція Асіатическая, которая нѣкогда составляла часть Персидскаго царства, нынѣ составляет провинцію *Еракъ атземъ* и часть *Коросанской*.

С. 8. *Въ сердцѣ скрываютъ*. Въ греческомъ стоитъ: *имѣютъ бо нѣкой малой знакъ внутри сердца*. Я не знаю, какъ можно видѣть внутри сердца, для того прибавилъ, что *на лицѣ видѣтъ знакъ того, что въ сердцѣ кроется*.

ПИСЬМА

КВИНТА ГОРАЦІА ФЛАККА

ПЕРЕВЕДЕНЫ СЪ ЛАТИНСКИХЪ НА РУССКІЕ СТИХИ И ПРИ-
МЪЧАНІЯМИ ПЪЗЪЯСНЕННЫ

ВЪ ПАРИЖѢ 1742 г.

ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВОЙ,

августѣйшей императрицѣ и самодержицѣ всероссійской,
государынѣ всемилостивѣйшей.

Тебѣ жъ ¹ самодержицѣ, посвятить трудъ новый,
И должность совѣтуетъ и самое дѣло;
Извинять они жъ мою смѣлость предъ тобою.
Приношу тебѣ стихи, которы на римскомъ
⁵ Языкѣ показались достойными ухо
Августово ² насладить; тебѣ онъ подобнѣ
Разширивъ и утвердивъ, вездѣ побѣдитель,
Державы своей предѣль, по трудахъ покойно
Міромъ цѣлымъ властвовалъ, въ одной лишь различенъ
¹⁰ Мести ³ къ врагамъ, коихъ ты прощаешь славнѣе.
Къ нравовъ исправленію творецъ ⁴ писать тщался,
Искусно хвалить вездѣ красну добродѣтель
И гнусное вездѣ онъ злонравіе хулить:
Ты и добродѣтели лучшая защита,

---

1) Для того *тебѣ жъ*, что уже прежде сей книжки я приписалъ ея императорскому величеству другія три.

2) Ухо Августа Кесаря, который особливо наслаждался стихами Горациевыми.

3) Не можно читать безъ крайняго ужасу въ римской исторіи, кровопролитіе, учиненное Августомъ подъ видомъ отмщенія убійства Юлія Кесаря.

4) Сирѣчь Гораций.

15 И пороки прогонять не меньше прилежна.

Сильнѣе, пріятнѣе венузница ⁵ звоны ⁶,

Но я твоимъ говорю языкомъ счастливымъ,

И хоть сладость сохранить не могли латинскихъ,

Будутъ не меньше стихи русскіе полезны:

20 Не далеко отстою ⁷, хоть съ нимъ не равняюсь

Если жъ удостоюся похвалъ твоихъ цѣпныхъ ⁸,

Дойдетъ къ позднѣйшимъ моя потомкамъ ужъ слава

И венузницу свою завидѣть не стану.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Между всѣми древними латинскими стихотворцами я чаю Горацій одержитъ первѣйшее мѣсто. Удачливъ въ составѣ рѣченій, искусенъ въ выборѣ прилагательныхъ, смѣль въ вымыслахъ, изображаетъ оныя съ силою и сладостію. Въ сочиненіяхъ его дѣлу слогъ соотвѣтствуетъ, забавенъ и простъ въ сатирахъ и письмахъ своихъ, высокъ и пріятенъ въ своихъ пѣсняхъ; всегда соченъ и такъ наставленіями, какъ примѣрамъ къ исправленію нравовъ полезенъ. Для того творенія его не только въ его временахъ Августу Кесарю и знатнѣйшимъ римлянамъ были любезны, но и чрезъ слишкомъ семнадцать вѣковъ при всѣхъ ученыхъ людяхъ во всѣхъ почти народахъ заслужили себѣ многое почтеніе. Для того и я желая дать на нашемъ языкѣ опытъ перевода латинскихъ стихотворцевъ, чаялъ, что не могъ бы сыскать лучшаго, а изъ его сочиненій выбралъ я его Письма, для того что онѣ больше всѣхъ его другихъ сочиненій обильны правоученіемъ. Почти всякая строка содержитъ какое либо правило, полезное къ учрежденію житія.—Перевелъ я тѣ Письма на стихи безъ риѣмы, чтобъ по близку держаться первоначальнаго, отъ котораго нужда риѣмы часто понудила бы меня гораздо отдаляться. Вѣдаю, что такіе стихи инымъ стихами, за тѣмъ недостаткомъ риѣмы, не покажутся; но ежели они изволятъ прилежно примѣчать, найдутъ въ нихъ нѣкое мѣрное согласіе и нѣкой пріятной звонъ, который, надѣюся, докажетъ, что въ сочиненіи стиховъ нашихъ можно и безъ риѣмы обойтись.

---

5) Горацій родился въ Венузѣ, городѣ Италіи, смотри въ его житіи.

6) *Звоны* вмѣсто *рѣчи* или *стихи*.

7) *Недалеко отстою*, сирѣчь въ переводѣ своемъ.

8) *Цѣпныхъ* вмѣсто *драгоценныхъ* за нужду мѣры.

Предводителями и примѣромъ намъ въ томъ служатъ многихъ народовъ искусные стихотворцы. Итальянскіе творцы почти всѣхъ латинскихъ и греческихъ перевели на такихъ стихахъ безъ рѣмы (*versi sciolti* у нихъ называемые); знаменитый межъ ними переводъ *Виргилія Аннибаломъ Каромъ* и *Лукреція Маркетіемъ*, которые два перевода почти ни въ чемъ отъ подлинниковъ своихъ не отстаютъ. Да и новыя творенія у нихъ на такихъ стихахъ сочинены, какова есть *Трисниова Освобожденная Италия, Italia liberata*. Между англичанами не должно забыть славный *Мильтоновъ Потерянный рай*. Можно бы еще много другихъ напомнать, еслибъ я не опасался излишно продолжать рѣчь свою.—Въ многихъ мѣстахъ я предпочелъ переводить *Горація* слово отъ слова, хотя самъ чувствовалъ, что принужденъ былъ къ тому употребить или слова или образы рѣченія новыя и потому не вовсе вразумительныя читателю, въ латинскомъ языкѣ не искусному. Поступокъ тотъ тѣмъ извиняю, что я предпріялъ переводъ сей не только для тѣхъ, которые довольствуются просто читать на русскомъ языкѣ *Письма Гораціевы*, по латински не умѣя; но и для тѣхъ, кои учатся латинскому языку и желаютъ подлинникъ совершенно вразумѣть. Да еще и другая польза отъ того произойдетъ, ежели на послѣдокъ тѣ новыя слова и рѣченія въ обыкновеніе войдутъ, понеже чрезъ то обогатится языкъ нашъ, который копецъ въ переводѣ книгъ забывать не должно.

Къ тому мнѣ столь больше надежда основана, что тѣ введенныя мною новыя слова и рѣченія не противятся средству языка русскаго, и я не оставилъ оныхъ сплу изъяснить въ приложенныхъ примѣчаніяхъ, такъ чтобъ всякому были вразумительны, нужны были теперь тѣ примѣчанія; современемъ оныя новизны, можетъ быть, такъ присвоены будутъ народу, что никакого толку требовать не будутъ. Нужнѣе еще было изъяснить обычай древніе, обряды и другія вещи, и имена лицъ, о которыхъ въ *Письмахъ Гораціевыхъ* упоминается, понеже безъ того не только мало бы услажденіе читатель отъ нихъ получить могъ, но часто были бы и совсѣмъ не вразумительны. Для того примѣчанія большую часть труда моего составляютъ, хотя оныя отъ большей части я занялъ у *Дассіера* и другихъ толкователей *Гораціевыхъ*.

Буде мое предпріятіе угодно покажется читателямъ, можно бы уповать, что современемъ другіе искуснѣйшіе люди не только довершатъ переводъ всѣхъ *Гораціевыхъ* сочиненій, но и другихъ стихотворцовъ римскихъ и латинскихъ чрезъ переводъ русскій съ народомъ нашимъ обзпакомятъ, отъ чего произошла бы не малая польза къ распространенію наукъ въ нашемъ отечествѣ, которому одна только та слава отчасти не достаетъ.

ЖИТІЕ КВИНТА ГОРАЦІЯ ФЛАККА.

Квинтусъ Горацій Флаккъ родился два года прежде Катилинска бунту, во второмъ консульствѣ Л. Аврелія Котты и Манлія Торквата въ Венузѣ, городѣ Апулійскаго уѣзду, который нынѣ называется La Pullia и составляетъ часть Неаполитанскаго королевства. Отець его былъ освобожденникъ и сборщикъ государственныхъ поборовъ. Нѣкоторые сказываютъ, что кормился продажею соли.

Въ десятое лѣто возраста своего привезенъ отцомъ въ Римъ и тамъ честно воспитанъ и свободнымъ наукамъ обученъ въ обществѣ съ многими благородными младенцами. Но отецъ самъ примѣромъ и наставленіями своими утвердилъ въ немъ добронравіе, какъ самъ засвидѣтельствуется съ благодарностію въ сатирѣ 6, книгѣ I.

Изъ Рима отосланъ въ Аѣны обучаться философіи и математикѣ. Будучи въ Аѣнахъ еще въ 23 году возраста, Брутусъ (убійца Юлія Кесаря), имѣя великую нужду въ офицерахъ, отвлекъ его отъ наукъ къ междуусобной тогдашней войнѣ и поставилъ его трибуномъ войска, сирѣчь полковникомъ. Въ томъ же чинѣ присутствовалъ онъ въ бою Филиппическомъ, но безчестно при сраженіи бѣжалъ, бросивъ щитъ свой.

Брутусово войско, бывъ въ томъ бою разбито, все имѣніе Гораціево описано въ добычу побѣдителей, Августа и Антонія, потому, нищетою побужденъ, дался стихотворству и столько въ немъ преуспѣлъ, что чрезъ то знакомъ былъ знатнѣйшимъ римскимъ вельможамъ, а между ними Меценату, временщику Августа Кесаря, которому отъ стихотворца Virgilia представленъ; не долго спустя чрезъ Мецената досталъ себѣ милость Августову, отъ котораго не только возвращены ему вотчины и пожитки его, но и сверхъ того обильно награжденъ.

Пріятные нравы, острота ума и усладительный разговоръ Гораціевъ столь стали любезны императору и его временщику, что оба ко всѣмъ своимъ забавамъ его пріобщали и искреннимъ другомъ своимъ имѣли, а наипаче Меценатъ. Августъ его и чиномъ секретаря своего почитать желалъ, который принять не похотѣлъ, понеже съ природы Горацій былъ лѣнивъ и покойное житіе всякой славѣ предпочиталъ.

Склоненъ къ тишинѣ ума и къ прохладѣ, охотно время свое провождалъ въ своихъ загородныхъ домѣхъ въ Тибурѣ и въ уѣздѣ Тарентинскомъ, откуда весьма лѣнливо возвращался въ Римъ по частому побужденію благодѣтелей или за крайними своими и пріятельскими нуждами. Любилъ онъ умѣренную пищу, но чистый приборъ стола, платья и дому. Къ женскому полу склоненъ и до пятидесяти

лѣтъ возраста, въ бесѣдахъ весель, забавень, любилъ имѣть полную свободу въ рѣчахъ, и потому съ одними надежными пріятелями искалъ пировать.

Ростомъ малъ и жирень, сѣдъ прежде сорока лѣтъ, слабаго здоровья, нанпаче глазами часто болѣлъ, умеръ 57 лѣтъ и погребень близъ Меценатова гроба въ Римѣ, оставя по себѣ наслѣдникомъ Августа Кесаря. Сочиненій его до насъ дошло пять книгъ пѣсней, еще пѣсня подъ титломъ *Carmen Seculare*, двѣ книги сатиръ, двѣ книги писемъ и письмо о искусствѣ стихотворномъ. Всѣ тѣ его сочиненія отъ Августовыхъ временъ по наши заслужили себѣ отмѣнную похвалу и почтеніе, и знатнѣйшіе такъ древніе, какъ новые писатели признають, что Горацій оказалъ въ нихъ чрезвычайную остроту ума, многую силу и пріятность въ рѣчахъ и особое искусство соглашать дѣлу слова свои.

ТАБЛИЦА ПИСЕМЪ ГОРАЦІЕВЫХЪ.

КНИГА I.

Письмо 1. *Къ Меценату*. Обличаетъ непостоянство человѣка и неправильный судъ людей о богатствахъ и почестяхъ.

2. *Къ Лоллію*. Совѣтуетъ похоти воздерживать и присвоить себѣ добродѣтели благовременно.

3. *Къ Влію Флору* увѣдомляется о Тиберіѣ Клавдіѣ Неронѣ и о нѣкоихъ грамотныхъ людяхъ, потомъ увѣщавааетъ прилежать къ мудрости и братское согласіе хвалить.

4. *Къ Тибуллу*. Къ честному труду и потомъ къ прохладѣ склоняетъ.

5. *Къ Торквату*. Зоветъ его ужинать и счисляетъ пользу пьянства.

6. *Къ Нумицію*. Доказываетъ, что тотъ лишь счастливъ, кто ничего не боится и ничего не желаетъ.

7. *Къ Меценату*. Хвалить его къ себѣ великодушіе, но свободу и покой предпочитаетъ богатству.

8. *Къ Альбиновану*. Съ стороны щиплетъ его пороки.

9. *Къ Клавдію Нерону*. Септилія его благосклонности поручаетъ.

10. *Къ Фуску Аристію*. Деревенское житіе надъ городскимъ хвалить.

11. *Къ Булацію*. Изъясняетъ, что не отъ мѣста, гдѣ живетъ, зависитъ наше блаженство.

12. *Къ Цицію*. Показываетъ, что столько человекъ богатъ, сколько имѣніемъ своимъ пользуется.

13. *Къ Виннію Асель*. Наставляетъ его, какимъ образомъ должно отнести его книгу къ Августу Кесарю.

14. *Къ прикащику своему*. Хулитъ его, что предпочитаетъ жить въ городѣ.

15. *Къ Нуманію Валль*. Извѣдываетъ о Салернѣ и Велии и увѣщаетъ къ прохладному житію.

16. *Къ Квинтилию*. Описаніе Гораціевой деревни, изслѣдуетъ, кого звать должно честнымъ человекомъ.

17. *Къ Сцевъ*. Изъясняетъ, что не должно презирать дружбу вельможей и какимъ образомъ оную доставать.

18. *Къ Лоллію*. Описываетъ должность дружества и что способствуетъ къ приобрѣтенію тишины душевной.

19. *Къ Меценату*. Осуждаетъ худой образъ подражанія.

20. *Къ своей книгѣ*. Содержитъ Гораціево оправданіе, его родъ и доказываетъ его смиренность.

КНИГА II.

Письмо 1. *Къ Августу*. Хвалитъ сего Кесаря, особливимъ искусствомъ даетъ о началѣ благоспѣшанія и состоянія стиховъ, отличаетъ любящихъ одну древность.

2. *Къ Влію Флору*. Извиняется Горацій, что къ нему не писалъ, ни стиховъ ему своихъ не прислалъ.

КВИНТА ГОРАЦІЯ ФЛАККА:

ПИСЕМЪ КНИГА I.

ПИСЬМО I.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

Меценате, пѣтый мнѣ первыми стихами,
И котораго еще въ послѣднихъ пѣть стану,

I. Изъ самаго начала сего письма усмотрѣть можно, что оно писано въ отвѣтъ Меценату, которой Горація понуждалъ писать лирическія стихи. Горацій ему представляетъ, что уже нынѣшнія его лѣта не позволяютъ упражняться въ такихъ бездѣлкахъ, и что избирая дѣло, возрасту своему согласное, къ одной только философіи склоненъ. Потомъ показываетъ, сколь полезна людямъ въ любомудріи прилежность, которая насаждаетъ добрые и искореняетъ злые нравы.

Кайй Клитій Меценатъ, къ которому письмо сіе писано, былъ одинъ изъ главнѣйшихъ министровъ и временщикъ Августа Кесаря, надъ всѣми ему любимый, особливый защитникъ наукъ и ученыхъ людей, искренный пріятель и благодѣтель Гораціевъ. По нѣкоихъ мнѣнію Мецепасъ начало рода своего велъ изъ королей этрурійскихъ. Для того Горацій говоритъ въ первой къ нему одѣ:

Mecænas at avis edite regibus.

Меценате, рожденный отъ предковъ царскихъ.

Ст. 1. *Меценате пѣтый мнѣ первыми стихами*. Въ латинскомъ стоитъ: *Prima dicte mihi Mecæna*. Сирѣчь: *Сказанный мнѣ первою музою*. Обыкновенно латинскіе и греческіе стихотворцы употребляютъ слово *сказываютъ* вмѣсто *пѣть*.

Dic mihi Musa virum, captæ post tempora Trojæ
Qui mores hominum multorum vidit et urbes. *)

То есть: Скажи мнѣ, музо, мужа, которой по взятіи Трои
Видѣлъ многіе города и многихъ народовъ нравы.

Музамъ стихотворцы даютъ различныя титулы, которыя отъ ихъ различныхъ жилищъ берутъ: такъ называютъ они ихъ Перидами, Каменами и проч.—Отъ словъ сего стиха и слѣдующихъ многіе разсуждаютъ, что Горацій *первыми стихами*, *prima Mecæna*, разумѣетъ первую свою пѣсню

---

*) Стихъ въ Омировой Одиссеѣ, переведенъ Гораціемъ. (*Кант*).

Довольно ужъ признанна меня, отставнаго
Въ прежнее позорище вновь ты вступишь ищешь.
5 Не тѣ же годы ужъ мнѣ, и мысль ужъ не та же.
Вейній, къ дверямъ ружье Геркуля привѣсивъ,
Въ селѣ тихое житье отдаленъ проводить;

къ Меценату, и *ultima Saepena*, послѣдними стихами, означаетъ сіе письмо. Но въ самомъ дѣлѣ онъ свои стихотворныя сочиненія на двѣ части различаетъ. Первая содержитъ его лирическіе стихи, его иѣспи. Вторая твореніи философическія, каковы суть сатиры и сіи письма. И оба тѣ рода стиховъ Меценату посвящаетъ.

Ст. 3. *Вызнанна* вмѣсто *вызнаннаго* чрезъ сокращеніе. *Spectatum* въ латинскомъ значитъ *искушеннаго*. Рѣчь занятая отъ серебрянниковъ кои серебро и золото искушаютъ; или отъ единоборцовъ, кои многіе бои съ удачею произвели.

Ст. тотъ же. *Отставнаго*. Въ латинскомъ стоитъ *Rude donatum*, *одареннаго деревяннымъ палашемъ*. Когда оружіемъ учителя наставляли гладиаторовъ, то есть единоборцовъ, въ ихъ наукѣ, употребляли деревянные палаши, которые назывались *Rudis*; и когда тѣ гладиаторы выслуживали три года въ боевой площади, народъ давалъ имъ свободу, подаривъ ихъ такимъ деревяннымъ палашемъ. Такіе единоборцы назывались *рудіаріи*, и бывали совсѣмъ свободны, или буде полную вольность не получали, оставались учителями другихъ, и исполняли должность *ланистовъ*. — Изрядно Горацийъ сравниваетъ лирическое стихотворство боевому позорищу, и Стихотворцовъ единоборцамъ или подвижникамъ. Какъ единоборцы не должны были старѣть въ позорищи, понеже за истощеніемъ силъ никакого увеселенія зрителямъ тогда подать бы не могли, такъ и лирической стихотворецъ долженъ заблаговременно отъ своего ремесла отстать, чтобъ не потерялъ въ старости славу, которую прежнихъ лѣтъ удача ему доставила.

Ст. 4. *Въ прежнее позорище вновь ты вступишь ищешь*. То есть: Ты, Меценате, желашь, чтобъ я паки началъ прежнее свое упражненіе, чтобъ я по прежнему писалъ лирическіе стихи.—*Въ прежнее позорище Antiquo Ludo*. *Ludus* назывался мѣсто, площадь та, гдѣ единоборцы отправляли бой свой. *Подвигомъ* чаю можно бы назвать, буде *позорище* неправнѣе.

Ст. 5. *Не тѣ годы уже мнѣ, и мысль ужъ не та же*. Должно по лѣтамъ соглашать свою склонность. Когда умъ отъ возраста отстаетъ, много человѣкъ шалѣетъ.

Ст. 6. *Вейній* знаменитой римской боецъ, котораго образомъ Горацийъ подтверждаетъ, что въ старости должно отставить молодаго возраста забавы.

Ст. тотъ же. *Къ дверямъ ружье Геркуля привѣсивъ*. Когда римляне покидывали свое ремесло, обычай имѣли посвящать орудіи того ремесла богу, которому то ремесло было подчинено. Для того Вейній посвящаетъ ружье свое Геркулю, богу поборищъ и единоборцовъ. Близъ всякаго амфитеатра бываю поставлены храмы или часовни, Геркулю посвященные.

Ст. 7. *Отдаленъ*, *Abditus* значитъ *отдаленіе совершенное безъ повороту*

Чтобъ вдругорь на площади краю у народа
 Не былъ принужденъ просить милость и свободу.
 10 Въ уши ужъ очищенны часто слышу голосъ
 Звонко мнѣ совѣтовать: коню что старѣетъ
 Благовременно покой дай, буде ты зваться
 Умнымъ хочешь, дабы той напоследокъ зрящихъ
 Въ смѣхъ надежемъ не привелъ, и не впалъ въ одышку.
 15 Нынѣ убо, и стихи оставя и шутки,
 Что честно и истинно прилеженъ собою
 И чрезъ другихъ я искать, весь въ томъ упражняюсь.

Ст. 8 и 9. *Чтобъ вдругорь на площади краю у народа не былъ принужденъ просить милость и свободу.* Отставнымъ бойцамъ позволялося возвращаться къ своему ремеслу, но уже не вольны они бывали отстать, пока вторично народъ ихъ не освобождалъ. Когда боецъ или отставной или неотставной желалъ получить свою свободу, подвигался на край площади, и умильнымъ лицомъ и голосомъ прашивалъ оную отъ народа. *На краю площади.* Въ латинскомъ изображено чрезъ *extrema arena*. Агена называлася площадь, на которой бой отправлялся. Въ сродномъ значеніи агена значитъ *песокъ*, ибо площадь та пескомъ была наслана.—Примѣчай, что въ латинскомъ вмѣсто, *чтобъ вдругорь на площади краю*, стоитъ, *чтобъ столько разъ на площади краю* *pe toties*.

Ст. 10. *Въ уши ужъ очищенны часто слышу голосъ.* Первая причина, для чего Гораций извиняется писать лирическіе стихи, былъ образецъ Вейнуса бойца; теперь приводитъ вторую, сирѣчь здраваго смысла совѣтъ, который ему часто на ухо звенитъ, чтобъ благовременно отстать отъ того труда, дабы за слабостію силъ не лишиться добытой предъ симъ славы; и оное подтверждаетъ примѣромъ коня, который, когда уже состарѣетъ, негоденъ бѣжать въ поприщи, понеже или надежемъ насмѣшить зрителей, или добудетъ одышку къ своей погибели.—*Уши очищенны* значитъ исправленное здравымъ разсужденіемъ сердце отъ всякихъ страстей и вредныхъ мнѣній.

Ст. 14. *Въ смѣхъ надежемъ не привелъ.* Упавши не заставилъ зрителей смѣяться. Въ латинскомъ стоитъ *pe resset ad extremum ridendo*, *чтобъ напоследокъ не погрѣшилъ и смѣха надъ собой не поднялъ.*

Ст. 15. *Нынѣ убо и стихи оставя и шутки.* Гораздо скорое послушаніе вышешоказаннаго совѣта. Лишь здравой смыслъ промолвилъ, то онъ совѣту послѣдуетъ. Такъ бываетъ, когда душа страстей и мнѣній ложныхъ свободна. *Стихи и шутки*, сирѣчь лирическіе стихи, стихи любовныя, и всѣ шалости, которыя молодому возрасту согласуютъ, каковы суть любовь, прохлады, праздники, препровожденіе безсонныхъ ночей и проч.

Ст. 16 и 17. *Что честно и истинно.* Сирѣчь обучаюся нравоученію, прилежу въ исправленіи правовъ своихъ.—*Что честно и истинно*, двѣ вещи, кои должны быть крайнее всякаго человѣка попеченіе и обученіе.—*Прилеженъ собою и чрезъ другихъ я искать*, такъ я выразумѣлъ латинскія слова *siro et rogo*.

Учреждаю и коплю сокровища, кои
 Тотчасъ въ пользу бы я могъ употребить многу.
 20 Предупреждая вопросъ твой, подъ какимъ вождемъ
 Въ какой ватагѣ живу, скажу тебѣ словомъ:
 Особно волѣ ни чьей одной не божился
 Слѣдовать я, но куды буря ни закинетъ,

Ст. 18 и 19. *Учреждаю и коплю сокровища, кои и проч.* Не только коплю нужныя къ исправленію правовъ знанія, кои суть истинное сокровище, но и *учреждаю*, въ изрядной порядокъ располагаю, чтобъ *тотчасъ* безъ утраты времени я могъ оныя употребить въ свою и въ многихъ пользу.—*Тотчасъ въ пользу бы я могъ употребить многу.* Въ латинскомъ стоитъ: Quæ mox depromere possim. Depromere значитъ *вынуть, выдать*; я чаю не вредить мой прибавокъ, которой и въ Дасіеровомъ французскомъ переводѣ введенъ.

Ст. 20. *Предупреждая вопросъ.* Горацій объявля, что онъ въ любомудрїи прилежно упражняется, и въ его время будучи пародъ философовъ на разныя ватаги раздѣленъ, изъясняетъ пріятелю своему, что онъ не держится особливаго какого мнѣнія, ни послѣдуетъ одному учителю больше чѣмъ другому, но изъ различнаго ученія выбираетъ то, что полезнѣе и разсудительнѣе кажется.

Ст. тотъ же. *Подъ какимъ вождемъ.* Горацій вождями называетъ начальниковъ всякой философической ватаги или секты. Всякая изъ нихъ своего имѣла и почитала: академическая Платона, перипатетическая Аристотеля, стоическая Зенона, циренейская Аристина, эпикурская Эпикура и проч.

Ст. 21. *Въ какой ватагѣ.* Въ латинскомъ стоитъ: *въ какомъ домѣ*, Quis laque tuteq; но *ватагу* или *секту* чрезъ то разумѣетъ, какъ онъ написалъ въ одѣ 29, книги 1 Socraticam domum, домъ Сократовъ, вмѣсто *Сократова секта*, и то для того, что секты философовъ называлися familiæ, семьи.

Ст. 22. *Особливо волѣ ни чьей одной не божился слѣдовать я.* Я не божился, я не обѣщался особливо слѣдовать одной волѣ, одному, кого ни будь, мнѣнію; но отъ всякаго беру, что мнѣ правѣе и пристойнѣе кажется. Въ латинскомъ стоитъ: Tullius addictus jurare in verba Mâgistri. *Аддикты* въ сродномъ знаменанїи называлися должники, которыхъ преторъ отдавалъ во власть займодавцамъ. Называли также *аддиктами* воиновъ, которые, вписываясь въ войско, присягу чинили своему воеводѣ; и въ семъ послѣднемъ разумѣнїи Горацій то слово употребляетъ, чему поводъ подала рѣчь *вождя* въ предъидущемъ стихѣ, которая принадлежитъ къ военной службѣ. Слово Mâgister кажется больше приличествовать учителю чѣмъ военному человѣку; но извѣстно, что римляне называли коннаго воеводу Mâgister Equitum.

Ст. 23. *Но куды буря ни закинетъ, гостемъ бываю.* Горацій уподобляетъ философовъ тѣмъ, кои въ морѣ плаваютъ, и которые должны пріуготовляться жить во всякой землѣ, куды буря ихъ ни закинетъ. Море, въ которомъ философы находятся, есть міръ сей; вѣтры и погоды суть дѣла и приключенїя, которыя иногда понуждаютъ философа вступать въ должности гражданскія, а иногда позволяютъ ему жить въ покоѣ и въ тишинѣ

Гостемъ бываю. Теперь, гибокъ и проворенъ,
 25 Погружаются въ волнахъ гражданскихъ стражъ твердый
 И другъ добродѣтели истыя; потомъ же
 Подъ знамя Аристипа подкравшись, силюсь
 Вещи себѣ, не себя вещамъ подчиняти.

отдаленнымъ.—*Гостемъ*, hospes. Дасіеръ въ своемъ переводѣ не включилъ, и не изъяснилъ рѣчь ту, но отъ словъ его видно, что hospes по его мнѣнію значить *хозяинъ*, понеже говоритъ въ примѣчаніи своемъ *doivent être préparés à vivre dans tous les pays où la tempête les a jettés comme s'ils étaient naturalisés*. Въ латинскомъ языкѣ Hospes значить и *хозяина* и *гостя*. Не знаю, не приличнѣе ли *гостемъ* того звать, кто бурю закинутъ въ какое мѣсто онымъ наслаждается; или кто изъ одной секты въ другую переходитъ, и изъ всякой беретъ, что въ пей полезнѣе, ни на одной не оставаясь?

Ст. 24. *Теперь гибокъ и проворенъ погружаюсь*. Изрядно Горацій изобразуетъ искусство нужное тому, кто въ свѣтѣ живетъ, и кто отъ всякихъ злоключеній счастливо вывязиться желаетъ. Если мы не *гибки*, если мы *непроворны* (такъ я перевелъ латинское *agilis fio*), безнадежно погибаемъ.

Ст. 25. *Погружаюсь въ волнахъ гражданскихъ*. Гражданскими волнами называетъ дѣла, упражненіи докучныя и попеченіи, о которыхъ упоминаетъ въ Сатирѣ VI, книги I.

— *Aliena negotia centum*

Per caput et circa saliant latus.

(Со всѣхъ сторонъ меня обступаютъ тѣмъ дѣлъ мнѣ непринадлежащихъ).

Ст. тотъ же и 26. *Стражъ твердый и другъ добродѣтели истыя*. Погружается въ дѣла гражданскаго житія, но какъ человекъ совершенно добродѣтели преданный, не забывай сирѣчь должность честнаго, безкорыстливаго и безпристрастнаго человека, однимъ словомъ, какъ строгой *стоикъ*. Ибо Стоическіе философы не только позволяли, но и совѣтовали упражняться въ гражданскомъ правленіи, и запрещая сластолюбіе, въ добродѣтели поставляли крайнее блаженство.

Ст. 27. *Потомъ же подъ знамя Аристипово подкравшись*. Въ латинскомъ стоитъ: *наки скрытно упадая въ наставленіи Аристиповы*. *In Aristippi furtim praecepta relabor*. Помянутое выше сего имя *вожда* мнѣ поводъ подало употребить *знамя*.—Отъ Секты Стоической, которая требовала, чтобъ мудрецъ провождалъ жизнь въ упражненіи, въ дѣлахъ, Горацій переживалъ въ секту Аристипову, который былъ основатель киренческой, и философію свою въ томъ поставлялъ, чтобъ жить про себя одного, ни о чемъ не суетиться, употреблять все, и искать сластолюбіе вездѣ, гдѣ оно ни находится. Примѣтно, что Горацій называетъ *Аристиповымъ наставленіемъ* эпикурово ученіе, котораго онъ всегда держался. И подлинно изъ Лукіана показать можно, что Эпикуръ былъ ученикъ Аристиповъ. *Подкравшись*, значить, что онъ не вдругъ изъ Стоической въ киреническую секту переходилъ, но помалу помалу, такъ чтобъ въ его поступкахъ ничего прекословнаго усмотрѣть было не можно.

Ст. 28. *Вещи себѣ, не себя вещамъ подчиняти*, чтобъ кто не почаялъ,

Какъ ночь долга тѣмъ, что ждуть любовницу лживу,
 30 И день дологъ кажется тѣмъ, кои работу
 Дневну должны, какъ лѣнивъ мнится годъ питомцамъ,
 Коихъ тяжка матерня опека стѣсняетъ,
 Такъ тихи мнѣ времена текутъ непріятны;
 Что укуслиаютъ мою надежду и волю
 35 Благодушно совершить то, что равномерно

что когда Горацій возвращается къ аристиповой наукѣ, впадаетъ во всѣ несовершенства того правоученія, и погружается во всѣ сластолюбія безъ всякой мѣры. Въ семь стихѣ изъясняетъ, что онъ изъ того философа правилъ себѣ присвоаетъ: *стараюсь, говоритъ онъ, вещи себѣ подчинять, а не себя вещамъ.* И правда, секта аристипова и эпикурская то всего лучшее въ себѣ имѣла, что можно было по ихъ наукѣ все употреблять, но ничему надъ собою власть не дая. Когда Аристипа обличали, что *Лаисъ* имъ совсѣмъ обладала, отвѣчала: *я ее имѣю, а не она меня:* *Echo kai ouk echomai.*

Ст. 29. *Любовницу лживу.* Любовницу, которая обѣщавъ быть, не бываетъ.

Ст. 31. *Лѣнивъ годъ!* Годъ, которой кажется, что не скоро идетъ.

Ст. тотъ же и 32. *Питомцамъ, коихъ тяжка матерня опека стѣсняетъ.* Питомцамъ, маловозрастнымъ дѣтямъ, которымъ опека матерняя докучна. О тѣхъ питомцахъ говоритъ, которые хотя вышли съ подъ рукъ опекуновъ, еще матерямъ своимъ подвластны, какъ Сенека напоминаетъ, говоря о сынѣ Марціи. *Недорослемъ остався, былъ подъ опекою опекуновъ до четвертаго на десять лѣтъ, подъ насмотромъ матернимъ всегда.* *Pupillus relictus, sub tutorum cura usque ad decimum quartum annum fuit, sub matris custodia semper.*

Ст. 33. *Такъ тихи текутъ.* Если бъ мѣра стиха позволяла, должно бы перевести: *Такъ тихи и непріятны текутъ мнѣ дни, или течетъ мнѣ время.* Метафора взятая отъ теченія рѣкъ.

Ст. 34. *Что укуслиаютъ мою надежду и волю.* Понеже рѣчь надежда неопредѣльна, и къ будущему надлежитъ, Горацій прибавляетъ: *волю, намѣреніе, consilium,* которая значить *намѣреніе принятое, опредѣленное, безъ всякаго отлагательства.* Впрочемъ соединилъ онъ тѣ двѣ рѣчи *надежду и волю,* чтобъ насъ научить той истины непремѣнной, что все то, что отънимаетъ у насъ время, которое мы опредѣлили своему въ любомудрїи обученію и упражненію въ добродѣтеляхъ, отънимаетъ также всѣ наши надежды, ибо будущее неизвѣстно, и только настоящее въ нашей власти.

Ст. 35. *Благодушно совершить.* Дѣлать съ смѣлою охотою. *Agendi graviter.*

Ст. Тотъ же и 36 и 37. *То, что и равномерно,* и проч. То, что равно богатымъ пользуется, какъ убогимъ, и равно старымъ, какъ и молодымъ вредить, если то презрять. О правоучительныхъ сочиненіяхъ говоритъ, которыя писать намѣряется.

Убогимъ и богачамъ пользоваться имѣеть.
 И вредно, если бъ презрѣть, молодымъ и старымъ.
 Остается мнѣ себя утѣшать и править
 Сими начальнѣйшими мудрости законы:
 40 Хоть не можешь сильный взоръ имѣть ты, какъ Линцій,
 За тѣмъ больные глаза не оставляй мазать;
 Ни, отчаяваясь непреодолѣнна
 Гликона уди нажать, за тѣмъ въ свое тѣло
 Лѣнностію допускай скучную хирагру.
 45 Можно до пѣкѣй достигь точки, коль не далѣ.

Ст. 38. *Остается мнѣ себя утѣшать и править.* Обыкновенно Горацію свою рѣчь негораздо связывать; здѣсь тому образецъ видимъ, понеже вдругъ слово относить, отвѣтствуя какъ бы на učinенной вопросъ, для чего такъ поздно принимается прилежать къ любомудрію. На то онъ говоритъ, что утрата напрасно только времени своей жизни, иное не остается, развѣ утѣшать и исправлять себя слѣдующими начальнѣйшими законами или правилами мудрости. Въ латинскомъ стоитъ: *me ipse regam solerque elementis*. *Элементы суть первыя наставленіи, начала какой либо науки*, которую рѣчь мы въ нашемъ языкѣ не имѣемъ, для того я употребилъ: *начальнѣйшіе законы*. Вѣдаю, что то латинскому не соответствуетъ, да не знаю чемъ пособить.

Ст. 40. *Хоть не можешь сильный взоръ имѣть ты, какъ Линцій.* *Oculo contendere* значитъ: *мѣряться съ кѣмъ, кто изъ двухъ лучше видитъ, у кого изъ двухъ глаза лучше*. — Линцій былъ сынъ Афареевъ, о которомъ Горацій напоминаетъ во 2 сат. книги 1. Понеже онъ первый нашолъ въ землѣ руды, слово пронеслося, что онъ имѣлъ такъ острый взоръ, что могъ видѣть сквозь землю до самой ея середины. Былъ еще другой Линцій, которой съ Картажской пристани могъ видѣть и перечесть корабли, отходящіе изъ Сициліи.

Ст. 42 и 43. *Ни отчаяваясь неопредѣленна* и проч. Какъ не должно пренебрегать лѣчить свои больные глаза, для того что не лзя тебѣ силою взора преодолѣть Линцея; такъ глупо бы было допускать въ тѣло свое хирагру и прочія болѣзни, для того что не можешь надѣяться себѣ силу Гликона нажать. — *Хирагра* есть жестокой ломъ въ рукахъ съ опухолью и свербежемъ. Тажъ болѣзнь, когда въ ноги сходить, называется подагрой. — Я за нуждою мѣры стиха назвалъ хирагру *скучною*; Горацій гораздо лучше называетъ узловатою *Nodosa Chiragra*, ибо болѣзнь та какъ бы узлами препятствуетъ употребленіе рукъ и ногъ, или для того, что острая и густая мокрота, отъ которой болѣзнь самая происходитъ, вкравшись межъ сочиненіями перстовъ, оныя одуваешь и опухоль въ нихъ произноситъ подобную узламъ или камышкамъ. Отъ того Персіи называетъ хирагру *каменистою*. Сат. 5, стих. 58. — *Гликонъ* былъ знаменитой греческой философъ, которой, непрестанно бьючися съ борцами, досталъ себѣ непреодолѣнную силу, и тѣла составъ укрѣшилъ, равно какъ бы самъ былъ одинъ изъ ихъ числа.

Ст. 45. *Можно до пѣкѣй достигь точки, коль не далѣ.* Отъ сего уже ясно разумѣется, что Горацій приводилъ вышешоказанные образцы боль-

Пылаеть ли лакомствомъ и скупостью сердце?
Найдешь пѣсни и слова, что облегчить могутъ
Болѣзнь и недуга часть не малу убавить.
Любовью ль похвалъ надуть? чистительны книги

ныхъ глазъ и слабости тѣла (которые недостатки ему были свойственны), чтобъ доказать, что если человѣкъ не можетъ достигъ совершенное благоправіе, если не можетъ всѣ тайны философіи вызнать, можетъ часть злоправій своихъ искоренить и часть добродѣтелей пріобрѣсть; можетъ перенять первыя начала любомудрія. Тѣмъ самимъ Горацій опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, кои прилежаніе къ любомудрію отсовѣтовали, для того что оную никто совершенно пріобрѣсть не можетъ. Еслибъ человѣкъ не могъ бороться съ злоправіемъ, развѣ когда уже взойдетъ на вышнюю степенъ мудрости, имѣлъ бы онъ причину унывать въ пути своемъ. Но по счастью что ни ступить, идя къ верху той трудной горы, столько побѣдъ одерживаетъ надъ непріателемъ.

Ст. 46. *Пылаеть ли лакомствомъ и скупостью сердце.* Скупой иногда довольствуется беречь то, что уже имѣеть; лакомый всегда ищетъ достать, чего не имѣеть. Въ томъ разнится скупость съ лакомствомъ, которое въ латинскомъ изображено рѣчью *cupiditas*, *горячее желаніе, похоть, вождельніе, жадность.*

Ст. 47. *Найдешь пѣсни и слова и проч.* То есть, правоученіе исправить вышешюмянутые пороки. Первые изъ прежнихъ врачи обычай имѣли волшебство вмѣстѣ съ своимъ искусствомъ при больныхъ употреблять, будучи увѣрены, что болѣзни тѣла происходятъ отъ души, какъ жаръ глазной приходитъ отъ головы. Для того при лѣкарствахъ, тѣлу приличныхъ, употребляли и тѣ, кои душѣ пристойны; сирѣчь тѣ *verba et voces, слова и пѣсни, заговорки или наговѣы.* Оныя состояли въ изрядной къ больному рѣчи, которою утишали сердца его безпокойство и тогда уже свободнѣе могли возвратитъ тѣлу здоровье.

Ст. 48. *И недуга часть не малу убавить.* Въ застарѣлой болѣзни и которую поздно лѣчить начинаемъ, не всегда можно надѣяться совершеннаго исцѣленія; но и то не мало, если часть зла отъиметь и упредить онаго распространеніе.

Ст. 49. *Любовью-ль похвалъ надуть.* Похвалы надувають сердце человѣка, которое уже любовью, сирѣчь *желаніемъ* похвалъ надуто и разгордѣло.

Ст. тотъ же. *Чистительны книги.* *Sunt certa piacula.* *Піакула*, у грековъ *Katharmata* называемые, были *обмываніи* или *очищеніи*, которыя употреблялися для очищенія грѣха или злочинства какого, а *заговоры* и *каженіе* *Thimiamata* служили къ исцѣленію бѣшенныхъ. Слово то гораздо прилично наставленіямъ философскимъ, которыя *очищаютъ* душу нашу отъ злоправій. Напримѣръ *очищеніи*, которыя для исправленія или изгнанія лубохвальства стоики употребляли, суть почти слѣдующія: что похвала есть тщетной звонъ, тщетное причудѣніе, которое въ мгновеніе ока родится и исчезаетъ; что самая пространнѣйшая слава есть совершенное забвеніе, если примѣтитъ, въ сколькихъ земляхъ она дойти не могла, въ сколькихъ народахъ она неизвѣстна, что все то, что изящно, собою

- 50 Суть, кои трижды чтены, исцѣлить тя сильны.
 Гнѣвливыи, завистливыи, пьяница, лѣнivecъ,
 Слaстoлюбeцъ—сoлoвoмъ, всякъ сколь бы ни свирѣпый
 Другъ злонравий, усмирeнь наконецъ быть можетъ,
 Если терпѣливъ внушать совѣты похочетъ.
- 55 Добродѣтель есть бѣжать злой нравъ, и есть перва
 Мудрость не имѣть глупости. Видишь ты, какіе
 Нужны важныя труды и ума и тѣла,
 Чтобъ избѣжать малъ доходъ, и отказъ зазорный,
 Которой ты крайними злами почитаешь.
- 60 Не лѣнивъ въ крайню бѣжишь Индію для торгу,
 Убѣгая нищеты сквозъ море, огонь, камни.

таково, и похвала красоте того не составляетъ; по тому то, что хвалено бываетъ, ни дурнѣе, ни пригожѣе тѣмъ не становится, и слѣдовательно человѣку похвала не нужна, но нужно дѣлать дѣла хвальныя. На послѣдокъ, что разсуждая непостоянство ума человѣческаго, ясно узнаемъ, что неправо и безразсудно есть требовать, чтобъ всѣ люди соглашались добро говорить и мыслить объ насъ, когда они о себѣ самихъ на малъ часъ съ собою несогласны.

Ст. 50. *Трижды чтены.* Въ латинскомъ стоитъ: *ter rursus lecto*, трижды чисто чтены; *чисто*, съ прилежаніемъ, безъ пристрастія, инако десятию повторенное чтеніе немного пользоваться можетъ.

Ст. 53. *Сколь бы ни свирѣпый другъ злонравий.* Въ латинскомъ стоитъ: *Nemo adeo ferus est*, никто столь свирѣпъ, столь дикъ, чтобъ не могъ быть усмирень.

Ст. 54. *Если терпѣливъ внушать совѣты похочетъ.* *Si modo culturae patientem commodat aurem*, если только наставленію подастъ терпѣливое ухо.

Ст. 56. *Видишь ты какія нужды и проч.* Сіе разсужденіе отъ предъидущихъ зависитъ. Нѣтъ такого человѣка, говоритъ Горацій, кто бъ не могъ исправиться, если совѣты станетъ слушать. Ибо тотъ, кто въ добродѣтель оболчись желаетъ, въ самомъ началѣ долженъ скинуть съ себя всѣ злонравія, и то учинить не силенъ, если онъ непокорень и непослушенъ совѣтамъ. Хотя такое послушаніе не трудно, однакожъ по вся дни видимъ, что многіе предають себя всякимъ бѣдствамъ, чтобъ избѣжать нищеты и достать чины и славу, которые люди и слушать не хотятъ, когда ихъ вредное мнѣніе кто исправить желаетъ. Мнѣніе, которое имъ представляетъ нищету и презрѣніе злами всѣхъ большими, а желаніи и удивленіе какъ бы посредними.

Ст. 58. *Малъ доходъ.* Недовольный доходъ, убожество.

Ст. тотъ же. *Отказъ зазорный.* Отказъ, когда въ чины добивается. Зазорный онъ, когда право, а не по пристрастію, судить тотъ, кто отказывается.

Ст. 60. *Въ крайню бѣжишь Индію.* Въ самые отдаленные края свѣта ѣдешь для торгу.

Ст. 61. *Сквозъ море, огонь, камни.* Частица *сквозъ* разумѣется вездѣ повторена: *сквозъ море, сквозъ огонь, сквозъ камни.* — *Сквозъ огонь, сирѣчь*

Не пекись о томъ, чему глупо ты дивишься
И жадаешь. Слышать ты, учиться и вѣрять
Не хочешь умнѣйшему? Кой борецъ, что села
65 И распутіи одни подлы обтекаетъ,
Презрять въ великихъ играхъ вѣнецъ Олимпійскихъ,
Еслибъ надежда ему, еслибъ ему слово
Дано было безъ труда одержать побѣду?
Какъ золота серебро подлѣе, такъ злато
70 Подлѣй добродѣтели. Граждане, граждане!

сквозь жары, которые въ дорогѣ сносить ты долженъ; сквозь камни, которые въ морѣ находишь, или сквозь горы каменистыя.

Ст. 62. *Не пекись о томъ, чему глупо ты дивишься и жадаешь.* Видишь ты какіе и ума и тѣла нужны труды, какое безпокойство, чтобъ избѣжать нищеты и добиться чиновъ. Всего того обойтись можешь, если ты не будешь суетиться о томъ, чему теперь глупо дивишься и чего глупо желаешь. Имѣть богатство, быть на высокой степени, или не желать богатства, и не дивиться тѣмъ, кои въ высокой степени, суть двѣ вещи равномѣрныя.

Ст. 63. *Слышать ты, учиться и проч.* Я самый лучший способъ тебѣ показываю для избѣжанія многихъ трудовъ; однакожь ты *слушать, учиться и вѣрять не хочешь умнѣйшему.*

Ст. 64. *Кой борецъ, что села и распутіи одни* и проч. Никго изъ подлыхъ борцовъ, которые, не будучи достойны въ городѣ себя показать, еще должны кормиться въ селахъ и на распутіяхъ, не откажетъ вѣнецъ въ играхъ Олимпійскихъ, если дана ему будетъ надежда и слово, что оный безъ труда достанетъ; а мы легкой способъ къ стяжанію добродѣтели и тишины нашей презираемъ; способъ тотъ вышепомянутый: не дивиться, не желать. — *Ворцы* римскіе, прежде нежели приходили должность свою отправлять въ столицѣ, провожали нѣсколько лѣтъ въ уѣздныхъ городахъ и въ селахъ, какъ теперь французскіе комедіанты дѣлаютъ, прежде нежели въ Парижѣ играть начнутъ. И понеже не во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ имѣлися дома зрѣлищныя, бой свой отправляли на площадяхъ и на распутіяхъ или кресцахъ.

Ст. 66. *Въ великихъ играхъ Олимпійскихъ.* Горацій называетъ игры Олимпійскія *великими*, понеже оныя были славнѣйшія во всей Греціи. Отправлялись они по вся четыре года въ честь Юпитеру, близъ Олимпіи, города въ Элидѣ. Стояли тѣ игры въ конскихъ и тележныхъ бѣгахъ и въ различныхъ бояхъ.

Ст. 68. *Безъ труда.* Въ латинскомъ стоитъ, *sine pulvere, безъ пыли; сирѣчь безъ всякой опасности, безъ всякаго труда.* Въ бою и въ бѣгу движеніе тѣла пыль подымаетъ.

Ст. 69. *Какъ золота серебро подлѣе, такъ злато подлѣй добродѣтели.* Такъ намъ мудрость кричитъ: вы бѣжите край свѣта чрезъ безконечныя труды и бѣдства для полученія богатствъ, а для стяжанія добродѣтели ни мало что дѣлать не хотите; однакожь добродѣтель драгоцѣннѣе всего золота и всего серебра.

Ст 70. *Граждане, граждане, деньги вы президе.* Если съ одной стороны му-

Деньги вы прежде всего доставать трудитесь,
 Добродѣтели потомъ. Сіе съ краю Яна
 До другаго твердятъ всѣ, и одинъ другому
 Пересказываетъ всякъ молодой и старой,
 75 Нося подъ лѣвой мѣшокъ рукою и счоты.
 Къ четыреста тысячамъ если не достанутъ

дрость кричитъ людямъ: *добродѣтель лучше золота*; безуміе кричитъ имъ съ другой: *золото лучше добродѣтели, деньги прежде доставать трудитесь, добродѣтели потомъ*. И понеже мудрость одна, а за безуміемъ всегда слѣдуетъ толпа людей, которые повторяютъ ея слова, не дивно, что мудрости голосъ не слышенъ.

Ст. 72. *Съ краю Яна до другаго*. Была въ Римѣ улица, въ которой жили банкиры, и называлась она *улица Янусова* или *улица двухъ Янусовъ*, понеже на обонхъ краяхъ той улицы поставлены были болваны того бога.

Ст. 73. *Твердятъ всѣ*. Латинское *perdocet* значитъ: *учитъ, твердитъ съ конца до другаго, съ утра до вечера*.

Ст. 74. *Пересказываетъ всякъ*. *Recipiunt dictata*. Горацийъ чрезъ слово *dictata* показать хочетъ, что тѣ люди перенимаютъ и пересказываютъ вышесказанныя рѣчи, какъ ученики въ школахъ свои задачи.

Ст. 75. *Нося подъ лѣвой мѣшокъ и счоты*. Мѣшокъ, въ кой деньги класть; счоты или *таблицы*, на которыхъ счетъ выкладывали римляне, какъ мы на своихъ счотахъ костями выкладываемъ.

Ст. 76. *Къ четыреста тысячамъ если не достанутъ*. Мѣсто сіе собою не трудно; но разсужденіе Горациево, не будучи связано къ предъидущему, причину подало къ ошибкѣ и отмѣнить стихъ сей слѣдующимъ образомъ: *Sed quadringentis sex septem millia desunt*. *Но къ четыреста тысячамъ не достаютъ шесть семь*. Какъ бы народъ въ извиненіе своего сребролюбія Горацию отвѣчалъ: *Легко тебѣ говорить, но если мнѣ не достанутъ шесть или семь тысячъ къ четыреста тысячамъ сестерціевъ, которыя нужно имѣть для вступленія въ чины, я отъ нихъ буду выключенъ, сколь бы впрочемъ я ни былъ честный и искусный человекъ*. Да не та сила тѣхъ словъ. Горацийъ самъ всегда говоритъ, и показать тщится неосновательство сего правила: *Virtus post nummos, что нужно прежде всего деньги добывать, а добродѣтели потомъ*. И въ томъ намѣреніи ищетъ доказать, что тѣ, кои уставили законъ, что нужно имѣть нѣкую сумму денегъ для вступленія въ чины, были меньше разсудны, чѣмъ младенцы, кои въ своихъ играхъ, неповрежденному еще естества внушенію послѣдуя, даютъ первое мѣсто тѣмъ, кои въ своей должности исправнѣе, а не тѣмъ, кои прочихъ богатѣе. Вотъ какъ онъ разсуждаетъ: *Если не достаютъ тебѣ шесть или семь тысячъ сестерціевъ (то есть 150 или 175 рублей), чтобъ дополнить четыреста тысячъ сестерціевъ (сирѣчь десять тысячъ рублей) которые нужны для вступленія въ чины, ты останешься въ подлостии, будешь въ числѣ народа, сколько бы ты ни былъ честенъ и благодѣтеленъ. А межъ младенцами тотъ, кто имѣетъ нужную добродѣтель, и должность свою лучше исправляетъ, входитъ на первую степень, сколь бы онъ ни убогъ былъ. Слѣдовательно добродѣтель почти- тельнѣе богатствъ и младенцы умнѣе тѣхъ законодавцевъ*. — *Къ четыре-*

Шесть, семь, хоть бы храбръ ты былъ, рѣчиствъ, добронравенъ,
И вѣренъ во всемъ, въ числѣ народа пробудешъ.
А младенцы говорятъ, межъ собой играя:
80 Буде право поступать станешъ, царемъ будешъ.
Сіе намъ мѣдною будь въ защиту стѣною,
Имѣть совѣсть чистую и въ своихъ поступкахъ

ста тысячамъ. Quadringentis прибавить должно milibus sestertium. У римлянъ по силѣ уставленнаго закона нужно было имѣть четыреста тысячъ сестерціевъ для вступленія въ чинъ всадника, *Equitis*, которая сумма потомъ до шести милліоновъ сестерціевъ прибавлена. — *Сестерцій* была малая римская монета, которыхъ (по исчисленію Дасіерову) восемь составляютъ ливру французскую; а по среднему вексельному теченію рубль російской содержитъ 5 ливровъ французскихъ. Потому въ рублѣ 40 сестерціевъ, и всякой *сестерцій* стоитъ 2 $\frac{1}{2}$ копѣекъ.

Ст. 78. *Въ числѣ народа пробудешъ.* Plebs eris, *народъ будешъ*, останешся въ черни, въ подлыхъ людяхъ. — Народъ римской раздѣленъ былъ на три классы. Первую составляли сенаторы, *senatores*, вторую всадники, *equites*, третью народъ *populus*; и всадники должны будучи имѣть пожитковъ на 400,000 сестерціевъ (10,000 рублей), а сенаторы 800,000, (20,000 рублей) а по уставу Августову миліонъ двѣсти тысячъ (30,000 рублей). Явственно есть, что тѣ, кои не имѣли довольнаго имѣнія, чтобъ могли достать чинъ всадничей, еще меньше можно было имъ достигъ въ степень сенаторскую, и потому необходимо должны были оставаться въ числѣ народа.

Ст. 79. *А младенцы говорятъ.* Горацій образцомъ младенцовъ укоряетъ корыстливость людей, показуя, что въ нихъ младенцахъ сродная простота здравѣе судить, чѣмъ сихъ искусная хитрость.

Ст. 80. *Буде право поступать станешъ, царемъ будетъ.* По мнѣнію Мюретову, Горацій здѣсь упоминаетъ о игрѣ называемой *ugania*. Младенцы въ той игрѣ брасывали мячъ вверхъ, и кто изъ нихъ чаще оный на лету схватить могъ, тотъ царемъ бывалъ, а кто оный всегда миновалъ, назывался осломъ и принужденъ бывалъ отъ игры отстать. Безъ сумнѣнія Горацій предъ собой имѣлъ слѣдующее мѣсто въ Платонѣ: *ho de hamartoon kai hos an aei hamartani kathedeitai, hoosperfasin hoi paides, hoi sfairizontes, onos, hos di an perigenetai anamartetos, basileusei hemoon kai epitaxeî hoti an bouletai apokrinesthai* (Plat. Th. 146). *Тотъ, кто погрѣшитъ, сядетъ, какъ младенцы играя говорятъ, осломъ; а кто пребудетъ не погрѣшенъ, будетъ нами царствовать и повелѣвать намъ все, что ни пожелаетъ.*

Ст. 81. *Сіе намъ мѣдною будь въ защиту стѣною.* Противу сребролюбія и тщетной жадности славы и противу тѣхъ, кои говорятъ, что о добродѣтели печися мы должны послѣ богатствъ, поставъ стѣною и оградю крѣпкою слѣдующее правило, что крайнее челоуѣка благополучіе состоитъ имѣть совѣсть чисту и непорочнымъ себя зпать, подражай младенцамъ, дѣлай добро и презирай все прочее. — *Мѣдною стѣною.* Мѣдная или желѣзная стѣна, вмѣсто *крѣпкая стѣна*, у древнихъ въ употребленіи; такъ *Виргилій* говоритъ:

Не имѣть, съ чего бѣ блѣднѣть. Скажи, буде смѣешь,
 Росціевъ лучше ль законъ, иль пѣсня младенцовъ,
 s5 Право-поступающимъ что подноситъ царство,
 Пѣсня, храбрымъ Куріямъ любя и Камилламъ?
 Кто лучшей даетъ совѣтъ, тотъ ли, что богатство
 Велитъ копить правдою, иль, буде не можно
 Правдою, какимъ нибудь способомъ возможнымъ,

— Cyclosum educta caminis moenia,
 Стѣны произведенныя изъ Циклонскихъ горнилъ.
 Stat ferrea turris ad auras.
 Высится въ небо желѣзная башня.

Ст. 82. и 83. *Имѣть совѣсть чистую, и въ своихъ поступкахъ...*
 Изъясняетъ предъидущаго стиха: *Буде право поступать станешь.* Ибо
 тотъ, кто право поступаетъ, имѣетъ всегда чисту совѣсть, и никакое пе-
 чальное воспоминаніе своихъ дѣлъ его не устрашаетъ, не заставляетъ
 его блѣднѣть съ страху. — *Вмѣсто имѣть совѣсть чистую Nil conscire*
sibi. Красивой и сильной образъ рѣченія, которому нашъ языкъ подобнаго
 не имѣетъ ближе однакожь перевести можно слѣдующимъ образомъ:

Ни въ чемъ себя повиннымъ не признать, или
Ничего за собою не вѣдать.

Ст. 84. *Росціевъ ли лучше законъ или пѣсня младенцовъ* Гораціи пока-
 залъ столь чувствительнымъ образомъ, что тѣ, кои богатства добродѣтели
 предпочитаютъ, суть безразсуднѣе младенцовъ, что не чаешь, чтобъ кто
 посмѣлъ подтверждать, что законъ Росціевъ лучше того младенцовъ при-
 пѣву, которой въ 80 стихѣ содержится. — *Росціевъ законъ*, уставленный
 Л. Росціемъ Офою, трибуновъ народнымъ, опредѣлялъ первѣйшіе въ пра-
 вительствѣ чины тѣмъ, кои имѣли известной суммы богатство, какъ на-
 прикладъ 400 тысячъ сестерціевъ (10,000 рублей), и именно запрещалъ
 производить во всадники свободенниковъ и дѣтей свободенническихъ.
 Такимъ образомъ Росцій давалъ достоинства рожденію и богатствамъ, а
 не добродѣтели.

Ст. тотъ же и 85. *Пѣсня младенцовъ, право-поступающимъ что подно-
 ситъ царство.* Пѣсня младенцовъ, что (сирѣчь которая) подноситъ, даетъ
 царство право поступающимъ. *Naenia* значитъ *жалостную пѣсню*, кото-
 рая у римлянъ при похоронахъ по мертвымъ пѣвались. Здѣсь употреблено
 то слово вмѣсто *пѣсни*, вмѣсто *припѣву*.

Ст. 86. *Храбрымъ Куріамъ любя и Камилламъ.* Люба сирѣчь знатнѣй-
 шимъ въ добродѣтели римскимъ мужамъ. — Гораціи здѣсь говоритъ о
 Манліѣ Куріѣ Дентатѣ, и о Маркѣ Фуриѣ Камиллѣ, которыхъ мужествен-
 ными называемъ за ихъ храбрость и добродѣтели. Камиллъ спасъ Римъ
 и побилъ галловъ въ конецъ за триста лѣтъ предъ рождествомъ христо-
 вымъ. Съ семьдесятъ пять лѣтъ потомъ Манлій Курій Дентатъ побѣдилъ
 самнитовъ, сабиновъ и луканіевъ, выгналъ Пирра изъ Италіи, и отвѣт-
 ствовалъ самнитскимъ посламъ, которые его подкупить искали: *Я пред-
 избираю пѣть сіи рѣчи на моихъ деревянныхъ тарелкахъ* (ибо застали
 его на угляхъ рѣпу пекущаго) *и повелѣвать тѣмъ, кои всего свѣта бо-
 гатствомъ владѣютъ.*

90 Чтобъ сблизн слушать стихи Пуппія плачевны?
 Иль тотъ, что совѣтуетъ, всегда неотступень,
 И желаетъ, гордаго чтобъ ты и свободень
 И смѣль счастья презиралъ такъ ярость, какъ ласку?
 Еслибъ когда у меня спросилъ народъ римской,
 95 Для чего, въ одномъ живя городѣ, не то же
 Съ нимъ у меня мнѣніе, и то, что онъ любить,
 Не ищу, и не бѣгу, что онъ ненавидитъ;
 Осторожной, я въ отвѣтъ, лисицы представлю
 Слова, что больному льву нѣкогда сказала:
 100 Для того, что страши мнѣ слѣды въ твою нору;
 Всѣ въ нее, ни одинъ вонъ изъ нее не вижу.
 Звѣрь ты многоглавный. Что искать я имѣю?
 Въ комъ надежду положу? къ кому я пристану?

Ст. 90. *Чтобъ сблизн слушать.* Чтобъ имѣть первѣйшее мѣсто въ зрѣлищахъ. По уставленному отъ Росціа опредѣленію сенаторы зрѣлища смотрѣли сидя въ оркестрѣ всадники римскіе на четырнадцати ступеняхъ полка зрѣлищнаго, а народъ изъ самаго нижняго мѣста, *Савеа* у римлянъ называемаго. — *Стихи Пуппія плачевны.* Сирѣчь трагедіи стихотворца Пуппія, о которомъ никакое извѣстіе до насъ не дошло. Рѣчь *плачевные* показываетъ, что того творца стихи жалость въ зрителяхъ возбуждали.

Ст. 94. *Еслибъ когда у меня спросилъ народъ Римской.* Горацій искусно предупреждаетъ вопросъ, который римляне съ яростію могли бы ему учинить, для чего дерзаетъ осужать законъ, уставленный Росціемъ, и предпочитать почтительному закоподавцу маловозрастныхъ младенцовъ.

Ст. 95. *Въ одномъ живя городѣ.* Народъ чаесть, что живучи въ одномъ воздухѣ, на одной землѣ и въ однѣхъ города стѣнахъ, должно имѣть одни съ нимъ мнѣніи, хвалить то, что онъ хвалитъ, и осужать то, что онъ осужаетъ. Но мудрый человекъ инако судитъ. Умъ его не рабъ обычая, когда онъ удостовѣренъ, что обычай тотъ противенъ правдѣ и здравому разсужденію.

Ст. 98. *Осторожной я въ отвѣтъ* и проч. Я представляю въ отвѣтъ слова осторожной лисицы, которая она нѣкогда сказала больному льву. Басня сія Эсопова довольно извѣстна. Престарѣлый левъ, не могучи добывать себѣ пищу, притворилъ себѣ болѣзнь и залегъ въ своей пещерѣ, гдѣ питался тѣми звѣрьми, кои его посѣщать приходили. Лисица, навѣтъ уразумѣвши, довольствовалася къ входу пещеры приступить и оттуду увѣдомляться о львиномъ здоровьи. Левъ, спрося у нея, для чего въ пещеру не входитъ, отвѣчала: *для того, что вижу слѣды вшедшихъ, но не вижу исшедшихъ.* Левъ есть республика и правительство, звѣри подданные, лисица мудрый человекъ. Народъ прельщенъ бываетъ обѣщаніями и чаесть, что богатство и чины суть крайнее человекъ благополучіе; но наослѣдокъ находитъ себя въ пропасти бѣдствъ, изъ которой выйти уже не силенъ.

Ст. 102. *Звѣрь ты многоглавный.* Къ римскому народу говорить.

Ст. тотъ же и 103. *Что искать я имѣю? въ комъ надежду положу?* и проч. Чего и въ комъ мнѣ искать. *Quid sequar aut quem?* Какъ мнѣ на-

- Одни ищутъ откупать подати и таможни!
- 105 Другіе ловятъ вдовецъ яблокомъ и коркой,
И стариковъ, конхъ бы въ прудъ свой сажать, удятъ;
Многимъ лихвою растеть тайною богатство.
Еще сносно, если бы разнымъ прилежали
Вещамъ люди разные; да человекъ тотъ же
- 110 Не можетъ чрезъ часъ одинъ пробить въ той же мысли.
Нѣтъ мѣста, если богачъ скажетъ, во всемъ свѣтѣ
Краснѣйшаго Баіевъ пріятныхъ, ужъ море,
Ужъ озеро чувствуетъ въ зданіи горячность
Скорого хозяина. Тому-жъ буде воля
- 115 Безпорядочна завѣтъ ѿ отложный предпшетъ,
Завтра вы работники, завтра пренесете
Въ Теанумъ збрую свою. Жену ли имѣетъ,
Надъ всѣмъ онъ безбрачное житіе выхваляетъ.
- 120 Какимъ я премънчива удержу Протея

родъ можетъ доставить благополучіе, когда онъ самъ того лишается, будучи самъ себѣ несогласенъ и на вся часы иремънчивъ?

Ст. 105. и 106. *Ловятъ вдовицъ и стариковъ удятъ.* Прислуживаются, льстятъ вдовицамъ и старикамъ, чтобъ имѣть участіе въ ихъ богатствѣ или въ ихъ наслѣдствѣ.

Ст. 107. *Лихвою тайною.* Сирѣчь запрещенною законами лихвою, и слѣдовательно чрезвычайною.

Ст. 111. *Нѣтъ мѣста, если богачъ скажетъ,* и проч. Если богачъ скажетъ, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ краснѣйшаго мѣста пріятныхъ Баіевъ, тотчасъ море и озеро почувствуютъ горячность скоропоспѣшнаго хозяина, которой на томъ мѣстѣ въ морѣ и въ озерѣ строить начнетъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ. Горацій, показавъ непостоянство народное, разгласіе людей межъ собою, и что всего пуще, различныя и прекословныя мнѣнія въ одномъ и томъ же человекѣ, чувствительными образцами то подтверждаетъ, такими сирѣчь, кои по вся дни видимы бывали. *Baii*, нынѣ *Baia* называемое, мѣсто чрезмѣрно пріятное межъ Кумою и Неаполью, въ самомъ краю Пуццолской морской пазухи, и знаменито банями и теплицами, которыя были весьма въ чести такъ для здоровья, какъ и для сластолюбія. Для того берега морскіе и той пазухи наполнены были пышными домами, кои римляне строили одинъ другаго богатѣе.

Ст. 114. и проч. *Тому-жъ буде воля.* Буде тому же богачу его безпорядочная воля, которая сильна въ немъ, какъ законъ неотложный, предпшетъ отмѣнить прежнее намѣреніе и искать другое мѣсто къ зданію и къ жилищу, тотъ часъ работники перенесете вашу сбрую изъ Баіи въ Теанумъ. Тѣмъ наипаче смѣшны недостаточные люди, что богатыхъ мнѣнію наипаче слѣдуютъ, и хотя силы неравны, всякъ имъ въ иждивеніяхъ равняться ищетъ. — *Теанумъ* городъ въ Кампаніи, или поле повыше Баіи. Мѣсто то также славно было теплицами и называлось *Teanum Sidicinum* для различенія съ другимъ городомъ того жъ имени въ Пуліи.

Ст. 120. *Какимъ я премънчива удержу Протея узломъ.* Какимъ об-

Узломъ? Что-же дѣлаетъ, скажешь мнѣ, убогой?
 Смѣйся. Премѣняетъ онъ подклѣти, постели,
 Бани, балбера; равно наемная лодка
 Гадить и скучить ему, какъ богачу судно
 125 Собственное золотомъ блистательно всюду.
 Если грубаго на мнѣ балбера рукою
 Волосы острижены, не равно усмотришь,
 Если ужъ изношенну подъ новымъ кафтаномъ
 Рубашку или епанчу, такъ оплошно вздѣту,
 130 Что одинъ высокъ подоль, а другой тащится,
 Смѣешься. Что же когда во мнѣ моя воля
 Себѣ противна самой? теперь презирая,
 Что мало предъ симъ желалъ, и ища усердно,
 Что недавно презиралъ? въ движеніи вѣчпомъ
 135 Нестройной жизни моей самъ себѣ несходенъ?
 Строю, ломаю, на кругъ четверугольникъ
 Мѣняю, и потомъ кругъ на четверугольникъ?
 Съ обществомъ шалѣть меня мнѣ ты не смѣешься,
 Ни часъ нужно меня врачу отдать въ руки,
 140 Или дядькѣ подъ началъ. Хотя ты защита

разцомъ можно узпать или утвердить волю столь премѣнчиваго человѣка. *Протей* былъ сынъ Нептуна, морскаго бога, и царь египетской. Одаренъ искусствомъ пророчества, отвѣтъ отказывалъ тѣмъ, кои къ нему спрашиваться приходили, и для избѣжанія ихъ доукъ переображался въ различные виды. Тотъ только отвѣта у него добивался, кто его связать могъ такъ сильно, чтобъ понудить его принять свой сродной образъ, тогда онъ уже пророчествовалъ безсумнѣнныя пророчества.

|| Ст. 121. *Что же дѣлаетъ, скажешь мнѣ, убогой.* Гораций, показавъ безпорядочное житье богатыхъ, приводитъ *Мецената*, который у него спрашиваетъ: *чтожъ убогой умнѣе ли богатыхъ?* Противъ чего Гораций совѣтуетъ *смѣяться*, понеже и убогой въ тѣ же шалости впадаетъ, въ коихъ богатаго опскалъ, хотя еще присталѣе тѣ шалости богатымъ.

Ст. 122. *Подклѣти.* Соенасила. Горницы самыя верхнія въ домѣ подъ самою крышкою. Подклѣти напротиву самыя нижныя; да обыкновенно у насъ служители и убогіе люди живутъ въ подклѣтяхъ, для того я ту рѣчь употребилъ.

Ст. 126. *Если грубаго на мнѣ.* Понеже злонравіи, о которыхъ я говорилъ теперь, столь людямъ сродны и почти все ихъ злополучіе производятъ, не лучшебъ ли было искать ихъ отъ тѣхъ злонравій отвратить, чѣмъ въ смѣхъ ихъ подымать за наружные недостатки въ уборѣ и поведеніи, которые могутъ глазу только быть непріягны, но уму совсѣмъ нечувствительны? Однакожъ напротиву пріятели наши одни тѣ наружные недостатки примѣчаютъ, и недосадны имъ наши злонравіи, понеже они весьма въ людяхъ общи и обыкновенны.

Ст. 140. *Или дядькѣ подъ началъ.* Безумные у римлянъ отдавались въ

Моя, и криво одинъ не стерпитъ обрѣзанъ
 Ноготь у пріятеля, которой зависить
 Отъ тебя, и глазъ своихъ съ тебя не спускаеть.
 Заклучу словомъ однимъ. Мудролюбець Бога
 145 Знаеть только надъ собой: онъ богатъ, свободенъ,
 Честенъ, пригожь, царь царей, и здоровъ конечно,
 Буде мокротный насморкъ ему не скучаетъ.

опеку сродниковъ и если сродниковъ не имѣли, то преторъ (намѣстникъ, губернаторъ) отдавалъ ихъ подъ началъ опекуну.

Ст. тотъ же и проч. *Хотя ты защита.* Хотя ты, Меценате, крайнее мое прибѣжище, и не можешь снести видѣть на мнѣ одинъ ноготь криво обрѣзанный, сносишь однакожь мое непостоянство, мое безпорядочное житіе. Дружба однакожь наипаче является въ совѣтахъ къ исправленію нравовъ, чѣмъ къ исправленію убора и тѣлесной украсы.

Ст. 144. *Заклучу словомъ однимъ.* Ad summat. Впрочемъ, наконецъ, папослѣдокъ. Горацій возвращается къ своему дѣлу, и желая убѣжать лишнюю доуку Меценату, пресѣкаетъ подробное описаніе причинъ, для которыхъ юношества своего забавы отложя, одному уже любомудрію прилежать намѣренъ, и говоритъ ему: *Папослѣдокъ заключаая однимъ словомъ: мудрецъ Юпитера лишь надъ собой знаетъ* и проч.

Ст. тотъ же и 145. *Мудролюбець бога знаетъ только надъ собой.* Упо minor est Jove. Одного Юпитера меньше. — *Онъ богатъ.* Мудрецъ одинъ только богатъ, понеже владѣеть источникомъ богатствъ и ни въ чемъ нужды не имѣеть. — *Свободенъ.* Одинъ онъ свободенъ или волюный, понеже собою и надъ страстями своими владѣеть.

Ст. 146. *Честенъ.* Понеже истинную и безконечную честь даетъ одна добродѣтель. — *Пригожь.* Мудрецъ одинъ пригожь, понеже красота души есть одна истинная красота. — *Царь царей.* Пышное титло, которое однакожь тѣмъ истинно, что цари не всегда народомъ властвують и часто своимъ страстямъ рабы бывають.

Ст. 147. *Буде мокротный насморкъ ему не скучаетъ.* Стойки столько высоко прославляли мудрецовъ благосостояніе, что увѣряли ихъ не только счастливыми въ мукахъ, но и совершенно здоровыми въ жесточайшихъ болѣзняхъ. Горацій, человекъ не столь простой, чтобъ такими баснями себѣ льстиль, кончаетъ сіе письмо насмѣваясь такому противному естеству мнѣнію, и весьма забавно говоритъ, что мудрецъ здоровъ, когда не боленъ, когда ему не скучаетъ насморкъ или мокрота.

ПИСЬМО II.

КЪ ЛОЛЛІЮ.

1 Знамените Лолліе, пока удивляешь
Ты Римъ сладкорѣчіемъ, я прочелъ въ Пренестѣ
Троянской списателя войны, кой Хрисиппа
И Крантора учить насъ пространнѣй и лучше,
5 Что честно, что гнусно намъ, что къ пользѣ, что вредно.
Для чего я такъ сужу, коль досугъ—послушай.
Баснь, въ ней же описана грековъ многолѣтна

II. Гораций, будучи въ деревнѣ и читавъ Иліаду и Одиссею греческаго стихотворца Омира, причину отъ того беретъ писать къ Лоллію, чтобъ ему подать совѣты противъ зависти, сребролюбія, любосластія и гнѣва, злонаправія, которымъ Лоллія вдаваться усмотрѣвалъ. Но совѣты тѣ такимъ искуснымъ образомъ представляетъ, что кажется больше наставлять, какии образомъ должно честь помянутаго князя стихотворцовъ, и какую въ томъ чтеніи пользу весь свѣтъ искать долженъ, чѣмъ обличать пріятели.

Ст. 1. *Знамените Лолліе.* *Maxime Lolli* въ Латинскомъ, то есть, *Величайшій Лолліе.* Маркъ Лоллій былъ консулъ римской съ К. Эмилиемъ Лепидомъ въ лѣто по созданіи Рима 732 славенъ исправленными войнами въ Германіи, въ Фракіи и въ Галатіи. Человѣкъ въ правительствѣ не меньше чѣмъ въ любомудріи искусный. Отъ Августа внуку Каію Кесарю въ Арменію отходящему опекуномъ опредѣленъ; со всѣмъ тѣмъ изъ всѣхъ римлянъ злонавиѣе.

Ст. тотъ же и 2. *Пока удивляешь ты Римъ сладкорѣчіемъ.* *Cum tu declamas Romae.* *Declamare* латинское слово значитъ *говорить какую рѣчь.* Тутъ употреблено вмѣсто *говорить рѣчь предъ судьями, въ изясненіе какой либо тяжбы, или дѣла государственнаго.*

Ст. 2. *Въ Пренестѣ.* Городъ въ Лации на горѣ отстоящей отъ Рима въ 18 миляхъ.

Ст. 3. *Троянской списателя войны.* Омира стихотворца, которой въ Иліадѣ одномъ твореніи своемъ войну Троянскую, а въ другомъ подъ титуломъ *Одиссеи* Улиссовы путешествіи по окончаніи той войны описалъ.

Ст. 3. и 4. *Хрисиппа и Крантора.* *Хрисиппъ* былъ философъ наслѣдникъ Зепоновъ, начальникъ почти и лучшая подпора стоической секты. *Кранторъ* знаменитой академической философъ, ученикъ Ксенократовъ. Цицеронъ много хвалитъ его книжку о печали по мертвыхъ.

Ст. 7. *Баснь.* Такъ называется твореніе эпическое, повѣсть, сирѣчь, какого дѣйства, разными изобрѣтеніями украшенная къ наставленію людей въ добрыхъ правахъ. Выше упомянуто, что Иліада Омирова содержитъ описаніе войны троянской, которую греки чрезъ десять лѣтъ продолжали въ отмщеніе Менелая, царя спартанскаго, котораго жену Елену

Съ варвары война любви Парисовой ради,
 Народовъ неистовство и царей содержитъ.
 10 Антеноръ совѣтуетъ пресѣчь вину распри;
 Чтожъ Парисъ? да царствуетъ и живетъ счастливо,
 Не можно себя къ тому склонить, отвѣчаетъ.
 Несторъ Агамемнона силится съ Ахиллемъ

за ея отмѣнную красоту похитилъ Парисъ Пріама царя троянскаго сынъ. Кончилась та война опроверженіемъ Трои, который городъ по гречески *Иліонъ* назывался, для того Омиръ ту свою повѣсть *Иліадою* надписалъ.

Ст. 8. *Съ варвары*. Варваръ значитъ *чужестранца*. Здѣсь латинская рѣчь *варварія* значитъ Фригію, царство троянское. Такъ Гораций въ пѣснѣ 4 книги 2 называетъ войско фригійское *Varbaræ turmæ*.

Ст. 9. *Народовъ неистовство и царей содержитъ*. Та баснь, та повѣсть Оморова содержитъ, описываетъ, показываетъ неистовство безразсудно царей и народовъ греческихъ и троянскихъ. Въ латинскомъ стоитъ *Stultorum Regum et populorum continet æstus. Содержитъ неистовство безумныхъ царей и народовъ*. Въ самомъ дѣлѣ въ *Иліадѣ* весьма изрядно изображены безразсудные поступки греческихъ и троянскихъ воеводъ.

Ст. 10. *Антеноръ совѣтуетъ пресѣчь вину распри*. Антеноръ, одинъ изъ князей троянскихъ, въ 7 книгѣ *Иліады*, при собранномъ совѣтѣ мнѣніе свое слѣдующимъ образомъ представляетъ: «*Слушайте меня, трояне и дарданы и вы, воеводы помочнаго войска. Объявлю вамъ мысль моего сердца. Возвратимъ грекамъ ихъ Елену и все богатства, съ нею похищенныя. Ибо мы противно присяги нашей приняли противъ нихъ оружіе, и потому я увѣренъ, что мы на себя навлечемъ превеликія несчастія, ежели не učinимъ то, что я совѣтую. Парисъ ему отвѣтствуетъ: «Антеноре, рѣчь твоя мнѣ непріятна, и лучшебъ было тебѣ какой другой совѣтъ подать... Я объявляю всѣмъ троянамъ въ лицо, что я никогда не возвращу грекамъ жену мою. Чтожъ до богатствъ, которыя мы изъ Аргоа взяли, согласуюся оныя возвратитъ, и другія еще къ нимъ для удовольствованія грековъ присовокупитъ.»*

Ст. 11. и 12. *Что-жъ Парисъ да царствуетъ*. Что Парисъ на тотъ Антеноровъ совѣтъ отвѣтствуетъ, что хотя онъ знаетъ, что возвращая Елену, сохранитъ и царство и животъ свой въ покоѣ, однакожъ говорить, что на то не можетъ склониться.

Ст. 13. *Несторъ Агамемнона силится съ Ахиллемъ примирить*. Какъ съ троянской стороны Антеноръ является правосудный и миролюбный совѣтникъ, такъ съ греческой Несторъ ищетъ утолить разгласіе межъ Агамемнономъ и Ахиллемъ. При одной изъ дѣйствъ военныхъ греки, получа многую добычу и полоненниковъ, учиненъ межъ воеводами и воинами всего того раздѣлъ, по которому Бризейсъ, дочь Аполлонова священника, дана Ахиллу въ награжденіе его трудовъ. Потомъ Агамемнонъ, которому надъ всѣмъ собраннымъ греческимъ войскомъ вышняя власть

Примиришь; того любовь, обоихъ же ярость
 15 Слѣпнѣть. За шалость царей подданные страждутъ.
 Бунты, обманъ, похити, злодѣйства и ярость
 Властвуютъ внутри и внѣ стѣнъ града Троянска.
 Добродѣтели, впротивъ, и мудрости силы
 Полезный представилъ намъ образецъ въ Улиссѣ.
 20 Покоритель Трои хитръ города многи
 И нравы многихъ народъ изслѣдилъ разсудно,
 Въ пространномъ морѣ плывя съ своими къ возврату,
 Много нужды претерпѣлъ и жестоки бѣдства,

препоручена, отнялъ отъ Ахилла ту пленницу, отъ чего произошолъ великой раздоръ межъ тѣми двумя греческими царями, и Ахиллъ клялся уже ни самъ, ни своимъ войскомъ чрезъ всю войну грекамъ не помогать, и ни въ чемъ не вступаться. Въ такомъ Ахиллевымъ недѣйствіи Гекторъ, храбрый сынъ царя троянскаго, многія важныя побѣды надъ греками одержалъ, и совсѣмъ ихъ разбилъ бы, еслибъ смерть Патрокла, искренняго Ахиллева друга, не побудила его, забывъ клятву, наки принять ружье противъ непріятеля. *Несторъ* былъ воевода пелопонейской, славенъ мудростію, благоразсудствомъ и долготѣльнымъ житіемъ. Старикъ уже къ прочимъ грекамъ въ войнѣ троянской присоединился. *Агамемнонъ* сынъ Атрея и Эвropy. Былъ царь миценской въ Пелопонесѣ, когда избранъ главнымъ воеводою соединеннаго войска противъ троянъ. Началъ царствовать 1196 лѣтъ прежде Христова пришествія. *Ахиллъ* князь греческой, сынъ Пелея и Тетида. Аполлонъ объ немъ прорекъ, что безъ него греки Троию не возьмутъ.

Ст. 14. *Того любовь, обоихъ же ярость слѣпнѣть.* Выше показано, что причиною распри была Бризенъ, въ которую Агамемнонъ влюбился. *Того, сирѣчь, Агамемнона любовь слѣпнѣть.*

Ст. 15. *За шалость царей.* За безразсудныя воеводъ греческихъ поступки или за ихъ страсти подданные ихъ терпятъ. Примѣтно въ латинскомъ *Plectuntur Achivi*, гдѣ имя Ахивовъ (грековъ сирѣчь) употреблено вмѣсто всякаго народа людей.

Ст. 17. *Внутри и внѣ стѣнъ.* Сирѣчь и въ городѣ троянскомъ, и въ таборѣ греческомъ.

Ст. 18. *Добродѣтели впротивъ и мудрости.* Изъяснивъ содержаніе Иліады, Горацийъ описуетъ уже Одиссею, второе твореніе Омирово, которое показываетъ, что добродѣтель и мудрость суть крайнее челоуѣковъ добро, и однѣ только тѣ могутъ надежно ихъ провести сквозь пропасти, кои въ житіѣ нашемъ по вся дни подъ ногою находимъ.

Ст. 20. *Покоритель Трои.* Такъ Омиръ Улисса называетъ, поуже его мудрыми совѣтами, болѣе нежели храбростію Ахилла, Агамемнона, Аіакса и прочихъ богатырей, Троя добыта.

Ст. 22. *Плывя съ своими къ возврату.* Улиссъ, плывя съ своими людьми, возвращаяся въ отечество отъ троянской войны.

Ст. 23. *Много нужды претерпѣлъ и жестоки бѣдства.* Улиссъ въ своемъ пути снесъ гнѣвъ не только людей, но и боговъ. Юпитеръ и Це-

- Несчастія никогда подавленъ валами.
- 25 Пѣснь Сиреновъ знаешь ты и Цирцей чашу:
 Еслибъ онъ съ сопутники, безмысленъ и жаденъ,
 Испилъ ту, остался бы во власти блудницы
 Глупъ и гнусенъ; прожилъ бы или псомъ нечистымъ,
 Иль слатолубивою въ стыдъ себѣ свиньею.
- 30 Себя можемъ мы узнать въ женихахъ докучныхъ
 Пенелопы, что число умножать лишь годны,
 И рождены пожирать плодъ земли бездѣльно.

итунъ пѣкогда сокрушаютъ его корабли. Лотофаги, Циклопы, Лестриконіи, Цирцея, Сцила, Харибдисъ, какъ и полюбвиники его жены, всякіе навѣты ему строятъ. Отъ всѣхъ однакожъ бѣдъ тѣхъ спасшися, по двадцатилѣтнемъ путешествіи возвратился въ отечество.

Ст. 25. *Пѣснь Сиреновъ знаешь ты.* Сирены были блудницы, лицомъ весьма красныя, кои жили на трехъ островахъ Средиземнаго моря близъ Капрен, насупротивъ Сурента. Пѣснями и волшебствами своими мимоходящихъ къ себѣ привлекали и погружали въ сластолубіе. Стихотворцы, по своему обыкновенію истину басенными обстоятельствами прикрывая, сдѣлали изъ нихъ уродовъ, которыхъ отъ головы до пояса видъ прекрасной жены, а внизъ того рыба. Три ихъ числомъ: Паренопи, Левкосія и Лигеа. Одна на дудкѣ, другая на лирѣ играла, а третія пѣла весьма искусно и усладительно. Кто на ихъ игру и пѣнія прельщаяся, предавался имъ въ руки, отъ нихъ съѣденъ бывалъ. Улиссъ по совѣту Цирцей волшебницы, плывя мимо ихъ жилища, сопутниковъ своихъ уши воскомъ залѣпилъ, а себя къ мачтѣ корабля привязать приказалъ, чтобъ не могъ ими быть ульщенъ.

Ст. тотъ же. *И Цирцей чашу.* Цирцея была знаменитая волшебница, которая составнымъ изъ сыра, муки, зеленого меду, вина и пѣкоихъ зелій питьемъ преобразила двадцать двухъ Улиссовыхъ сопутниковъ въ свиньи. Улиссъ самъ тожъ бы претерпѣлъ, еслибъ Меркурій не далъ ему предохранительный корень, котораго сила преодоляла ядъ помянутаго питья.

Ст. 26. *Еслибъ онъ съ сопутники, безмысленъ и жаденъ, испилъ ту.* Изъ словъ Омировыхъ видно, что и Улиссъ пилъ изъ чаши Цирцеевой, но не какъ его сопутники съ безразсудною жадностію, ибо предостерегся слѣдствій того питья вышепомянутымъ коренемъ.

Ст. 30 и 32. *Себя можемъ мы узнать и проч.* Горацій, показавъ намъ благоразсудство Улиссово и несчастія, въ которыя сластолубіе ввлекло его товарищей, изъясняетъ, что Омиръ не довольствуется тѣмъ однимъ Улиссовыхъ сопутниковъ образцомъ обличать наши злочинства. Не только мы на нихъ походимъ, но и на полюбвиниковъ Пенелоповыхъ и на сластолубныхъ и безчинныхъ молодцовъ Алцинова дому. Все, что объ нихъ написалъ тотъ греческой стихотворецъ, намъ весьма прилично и только имена отмѣнить пужно. — *Въ женихахъ докучныхъ Пенелопы.* Въ отсутствіи Улиссовомъ князья смежныхъ Итакѣ острововъ и начальнѣйшіе люди самой Итаки съѣхались къ Пенелопѣ, Улиссовой женѣ, чтобъ, ей

Мы моты, и молодцы Алциновой свиты.
 Прилежны нѣжить свое тѣло черезъ мѣру,
 35 Коимъ лучше всего спать мнилось до полудни,
 И подъ звукомъ засыпать гуслей свои думы.
 Разбойникъ людей губить встаетъ среди ночи,
 Ты себя да сохранишь, проснутъся несиленъ?
 Но буде не хочешь здравъ, больной водяною
 40 Бѣжать станешь. Если ты требовать не будешь
 Предъ зорей книгу съ свѣчой, и сердце къ наукамъ
 И къ честныхъ дѣлъ знанію свое не приложишь,
 Любовь иль зависть, отнявъ сонъ, тебя измучить.

прислуживаяся, въ любовь свою ея привлечь.— *Число умножатъ лишь годны.* Numerus sumus. Numerus есть изображеніе укорительное, такъ что когда говоримъ: человекъ тотъ число прибавляетъ, значить хотимъ, что никакого иного почтительнаго свойства въ немъ не находимъ.— *Молодцы Алциновой свиты.* Сирѣчь молодые придворные Алциноя, короля острова Оеакскаго, теперь *Корфу* называемаго. Житье тѣхъ молодиковъ состояло въ праздности и въ сластолюбіи. Алциной самъ о своемъ дворѣ говоритъ въ 8 книгѣ Одиссеи: *Празднества, музыка, танцы, уборъ, бани, сонъ, праздность составляютъ наши упражненія.*— *Бездѣльно.* Напрасно, ту-не, даромъ.

Ст. 34. *Черезъ мѣру мшино.* Черезъ мѣру нѣжить тѣло осудительно; впрочемъ позволена нѣкая тѣла нѣга, какъ на примѣръ та, которую сохраненіе здравія и чистота приличная требуютъ.

Ст. 37. *Разбойникъ людей губить* и проч. Сей стихъ и слѣдующіе на первомъ взглядѣ кажутся не имѣть никакой связности съ предыдущими. Горацию такіа внезапныя перескочки обыкновенны. Нужно для того примѣчать, что онъ началъ свое письмо похвалами Омировыми, что потомъ описалъ содержаніе Иліады и Одиссеи, показуя хвальныя и развратныя нравы, кои составляютъ дѣло тѣхъ двухъ сочиненій, и потомъ приуподобляя насъ спутникамъ Улиссовымъ и Алциновымъ придворнымъ; на послѣдокъ начинается уже здѣсь правоученіе, совѣтуя отдаляться страстей и прилежать любомудрію. Первое его увѣщаніе состоитъ въ томъ, что нужно съ усердіемъ прилежать въ исправленіи нравовъ, въ изслѣдованіи истины и въ приобрѣтеніи себѣ знанія полезныхъ дѣлъ. Подтверждаетъ тотъ примѣръ бодрствованіемъ разбойниковъ и горячностію нашею въ отнятіи малой нашей болѣзни.

Ст. 38. *Ты себя да сохранишь.* Ибо страсти суть болѣзни душевныя, гораздо тѣлесныхъ опаснѣе.

Ст. 39. *Буде не хочешь здравъ, больной водяною бѣжать станешь.* Буде не станешь въ самомъ началѣ, пока сирѣчь сердце не изпурено, отгонять отъ себя страсти, будешь трудиться въ томъ, когда уже, въ нихъ состарѣвъ, силы твои будутъ слабы. Изрядно здѣсь страсти приуподобляются водяной болѣзни, которая сколь больше нѣжена, столь больше прибавляется.

Ст. 43. *Любовь и зависть отнявъ, сонъ тебя измучитъ.* Если полюбвишься, сонъ оставя, прилежать къ наукамъ и приобрѣтенію благонравія,

Для чего когда въ глазахъ чувствуешь хоть малу
 45 Болѣзнь, ту спѣшить отнять, а что изнуряетъ
 Душу, въ лѣта многія лѣчить отлагаетъ?
 Подѣла ужь совершилъ, кто началъ. Осмѣлся
 Въ добродѣтели вступить путь, начни; кто жизни
 Исправленіе своей съ дня въ день отставляетъ,
 50 Какъ грубый поселянинъ ждетъ, чтобъ рѣка ссохла,
 А та течетъ и течіи быстра въ вѣки будетъ.
 Ищемъ деньги наживать и жену богату
 Къ порожденію дѣтей, и разводитъ въ дикихъ
 Лѣсахъ пашни новыя. Кто уже имѣетъ
 55 Нужное, не долженъ онъ желать что иное;
 Ни земли, ни пышной домъ, ни золота кучи,
 И серебра хозяину изъ тѣла горячку,
 Изъ сердца печаль изгнать когда спѣсны были.

любовь, зависть и подобныя страсти столь въ тебѣ укрѣнятся, что и не хотя сонъ тебѣ отымутъ, измучать тебя, мѣшая спу твоему безпрестанно.

Ст. 47. *Подѣла ужь совершилъ, кто началъ.* Люди столь лѣнивы и столь много препятствъ себѣ изображаютъ въ дѣланіи добра, что когда преодолѣвъ всѣ тѣ затрудненія, вступать въ теченіе добрыхъ дѣлъ, можно сказать, что то начало составляетъ половину всего дѣла. Первая смѣлость трудна, слѣдствіи оной гораздо легче.

Ст. 48. *Осмѣлся въ добродѣтели вступить путь.* Въ латинскомъ стоитъ: *Sapere aude, осмѣлся смыслить, осмѣлся учинить себя мудрымъ, благоразсуднымъ, благонравнымъ.* Нужно благодушіе, приличное дерзновеніе тому, кто любомудріе пріобрѣсть ищетъ, чтобъ за встрѣчающимися въ пути затрудненіями не унывалъ и не отсталъ своего намѣренія; для того Горацій говоритъ *осмѣлся.*

Ст. 50. *Какъ грубый поселянинъ ждетъ.* Соравняетъ человека, который отлагаетъ принятіе намѣренія о прилежаніи къ любомудрію, мужику, поселянину грубому, которой не видѣвъ въ жизнь свою никакой рѣки, и въ дорогѣ своей нашедъ одну, останавливается и ожидаетъ для продолженія своего пути, чтобъ та рѣка ссохла. Чаятельно, что Горацій здѣсь упоминаетъ о какой баснѣ, въ его временахъ гораздо знакомой и которая до насъ не дошла.

Ст. 52. *Ищемъ деньги наживать* и проч. Первый совѣтъ гораціевъ былъ прилежать къ любомудрію, къ наставленію себя въ благонравіи; теперь показываетъ, что люди безразсудно желаютъ и съ прилежаніемъ ищутъ размножать богатство, достать богатую жену, прибавить свои земли; безплодныя суеты тому, кто имѣетъ уже себѣ довольное.

Ст. 53 и 54 *И разводитъ въ дикихъ лѣсахъ пашни новыя.* Et incultæ rasantur vomere sylvæ, слово отъ слова: *и недѣланныя дубравы усмиряются сохою.*

Ст. 37. *Хозяину.* Сирѣчь, господину, стяжателю вышепомянутыхъ богатствъ, дома, кучи золота и серебра.

Цѣлое долженъ имѣть здоровье, кто хочетъ
 60 Пріятно употреблять собранныя вещи.
 Кого жадность или страхъ мучить, столько мало
 Ему пользуетъ и домъ и проче имѣнье,
 Сколь болящему очьми живопись художна,
 Сколь паренье подагрѣ, сколь сладкой звонъ гуслей .
 65 Напухлымъ гноемъ ушамъ. Коль судно нечисто
 Закиснетъ, что ни вольешь; презри похоть; вредно
 Сластолюбіе всегда купится болѣзнью.
 Скупой непрестанно нищъ; предѣль ты извѣстный
 Желаніямъ положи. Завидливый сохнетъ,
 70 Видя счастье другихъ. Сицильски тираны
 Злѣе не изобрѣли, зависти, мученье,

Ст. 59 и 60. *Цѣлое долженъ имѣть здоровье* и проч. Есть слѣдствіе вышеписаннаго разсужденія. Богатство никогда сильно не было изгнать болѣзни изъ тѣла и печали изъ сердца стяжателью; а стяжатель богатствъ если не совершенно здоровъ, если непрестанно волнуется въ надеждѣ и страхѣ, не можетъ пріятно наслаждаться собраннымъ богатствомъ. Поэтому весьма излишно суетится въ добываніи лишняго имѣнія.

Ст. 64. *Сколь паренье подагрѣ*. Подагра, болѣзнь знакомая, которая чувствительна жестокимъ ломомъ и опухолью въ ногахъ. Терпѣніе и теплота лучшее противъ нея лѣкарство, всѣ прочія мало пользуютъ.

Ст. 65 и 66. *Коль судно не чисто закиснетъ, что ни вольешь*. Понеже ни чести, ни забавы, ни богатства могутъ усладить, успокоить сердце, желаніемъ и страхомъ волнуемое, явно, что вина тому судно, которое, будучи нечисто, портитъ и кваситъ все, что въ оное ни вольешь. Нечистота того судна суть страсти, на примѣръ сластолюбіе, жадность, скупость, зависть, гнѣвъ, противъ которыхъ Горацій даетъ Лоллію изрядныя совѣты въ слѣдующихъ стихахъ.

Ст. 66 и 67. *Презри похоть* и проч. Презри похоть для того, что она вредна тѣмъ, что всегда за нею слѣдуетъ болѣзнь, печаль, каяніе.

Ст. 68. *Скупой непрестанно нищъ*. Въмѣсто правила *не будь скупъ*, Горацій вдругъ представляетъ зло, отъ скупости происходящее; скупой тѣмъ нищъ, что всегда желаетъ того, что лишается, и мало употребляетъ то, что во власти имѣеть.

Ст. тотъ же. *Предѣль извѣстный желаніямъ положи*. Для того, что скупой и лакомой всегда нищъ, ты уставъ извѣстной предѣль твоимъ желаніямъ. Тотъ предѣль выше Горацій показалъ быть *то, что тебѣ довольно*.

Ст. 69, 70 и 71. *Завидливый сохнетъ* и проч. Воздержися отъ зависти, понеже самому тебѣ будетъ вредно: изсушишься, видя счастье другихъ. Сицилійскіе тираны не изобрѣли жесточайшаго надъ завистью мученія. О сицилійскихъ тиранахъ Іустинъ говоритъ, книга IV: глава II. *Post quem singula Civitates in Tyrannorum Imperium concesserunt, quorum nulla terra feracior fuit. Послѣ Колалова царствованія каждой городъ подпалъ власти тирановъ. Понеже ни одна земля столь тиранами*

Кто гнѣвъ свой не обуздалъ, каяться имѣеть,
Что, спѣша въ отмщеніи досады, послушалъ
Устремительна ума и скорби совѣты.

- 75 Краткое неистовство есть гнѣвъ; владѣй сердцемъ:
Господствуетъ буде то, тебѣ непослушно,
Въ уздѣ и въ цѣпяхъ держи. Пова уста нѣжны,
Коня учать и смирять, чтобъ потомъ по воли
Всадника показаннымъ шель путемъ послушень;
80 Гончій песъ, щенкомъ еще на кожу поважень
Оленью лаять, въ лѣсахъ воюеть съ звѣрями.
Теперь, пока молодъ, ты въ чисто прійми сердце
Мои слова; теперь ты вручи себя лучшимъ
Наставникамъ, и дѣламъ обыкай полезнымъ.
85 Чѣмъ новой горшокъ нальешь, будетъ долго пахнуть.

плодовита не была. Гораций, безъ сумнѣнія напоминая о мученіяхъ, изобрѣтенныхъ сицилійскими тиранами, въ умѣ своемъ имѣлъ мѣднаго быка, котораго Фаларисъ, оный свирѣпый тиранъ агригентской, вылить велѣлъ, чтобъ въ немъ сжигать людей, кои ненависти его подпадали. Быкъ тотъ такимъ образомъ былъ состроенъ, что вопль въ немъ бѣдно страдающихъ чрезъ уста того мѣднаго скота исходя, изображалъ рыкъ воловей.

Ст. 72, 73 и 74. *Кто гнѣвъ свой не обуздалъ.* Удержися отъ гнѣву понеже кто гнѣвъ свой не обуздалъ, часто каяться имѣеть, что послушалъ скорби своей и своего устремительнаго ума совѣтъ, съ поспѣшностію отмщая досаду.

Ст. 76. *Краткое неистовство есть гнѣвъ.* Кромѣ показанныхъ выше сего причинъ, вотъ еще новая, для чего должно гнѣва воздержаться. Гнѣвъ есть короткое неистовство, шалость, безразсудство жестокое.

Ст. тотъ же. *Владѣй сердцемъ.* *Animum rege.* По толкованію Дасіерова *Animus* здѣсь значитъ *сердце гнѣвомъ пылающее.* Наше слово *сердце* изрядно латинскому соотвѣтствуетъ, имѣя точно тоже знаменаніе. Такъ мы говоримъ: *на кого сердце имѣть; сдѣлать что въ сердцахъ; вмѣсто: имѣть на кого гнѣвъ; сдѣлать что съ гнѣву, въ ярости.*

Ст. 77. *Пока уста нѣжны* и проч. Новый Доллю и намъ совѣтъ съ молодю обучать себя къ послушанію здраваго смысла, къ обыканію въ благоправіи. Примѣромъ коня и гончаго щенка изрядно совѣтъ подтверждаетъ.

Ст. 80 и 81. *Гончій песъ щенкомъ еще* и проч. Гончій песъ, которой теперь воюеть, гонится за звѣрми въ лѣсахъ, поважень къ тому, когда щенкомъ еще былъ, заставляя его лаять на оленью кожу.

Ст. 83. *Вручи себя лучшимъ наставникамъ.* *Melioribus offer.* *Наставникамъ* въ переводѣ моемъ, лишно предъ латинскимъ, съ мнѣнія Дасіерова прибавлено.

Ст. 84. *И дѣламъ обыкай полезнымъ.* Прибавокъ надъ латинскимъ; къ которому мѣра стиха меня понудила.

Ст. 85. *Чѣмъ новой горшокъ нальешь.* Возвращается къ тому, что говорилъ о суднѣ въ стихѣ 65, буде судно не чисто, закиснетъ, что ни

Если отстапешь лѣнивъ, или прилеженъ уйдешь,
Ни подждать, ни тебя нагонягь не стану.

ПИСЬМО III.

КЪ ЮЛІЮ ФЛОРУ.

1 Охотнобъ я, Юліе Флоре, хотѣлъ вѣдать,
Въ конхъ земляхъ пасынокъ Августовъ воуетъ;
Въ Оракахъ ли находитесь вы или при Эбрѣ,
Льдомъ многимъ снѣгаемомъ, или близъ пролива,
5 Между смежными двѣмя башнями текуща,
Иль на жирныхъ Ассій и поляхъ и холмахъ?

вольешь; чѣмъ новое судно нальешь, тѣмъ долго пахнуть будетъ; такъ и наше сердце: первыя страсти, кон въ немъ гнѣзятся, избыть ужь трудно.

Ст. 86 и 87. *Если отстапешь лѣнивъ* и проч. Буде ты хочешь вмѣстѣ со мною течи путь любомудрія, поидемъ вмѣстѣ и равными степенями. Я ни нагонять тебя, буде чрезмѣрною прилежностію уходить станешь, ни подждать, буде за лѣностію отстапешь, не намѣренъ.

III. Горацій пишетъ къ Юлію Флору, какъ бы желая вѣдать, что дѣлается при дворѣ Тиберіевомъ, которой по указу Августову отѣхалъ было къ востоку съ сильнымъ войскомъ. Но прямое его намѣреніе есть изъяснить, сколь ему предосудительны сребролюбіе и высокомысліе, и увѣщавать его, чтобъ жель въ согласіи съ братомъ своимъ.

Ст. 1. *Юліе Флоре*. Флоръ былъ пріятель Гораціевъ, къ которому писано письмо 2 книги 2 и ода 2 книги 4, отъ Августа Кесаря съ Клавдіемъ Нерономъ въ войну Панонскую, или къ возстановленію Тиграна въ Арменію посланный.

Ст. 2. *Пасынокъ Августовъ*. Клавдій Тиберій Неронъ, наслѣдникъ Августовъ, сынъ Тиберія Нерона и Ливіи; Августъ женился на его матери въ 4 лѣто его возраста, а въ двадцать второе отправленъ въ походъ въ Арменію для возстановленія Тиграна на престоль того царства.

Ст. 3. *Въ Оракахъ ли*. Оракія, великая провинція въ Европѣ, нынѣ *Романія* называемая.

Ст. тотъ же. *Или при Эбрѣ*. Эбръ рѣка въ Оракіи, почти всегда снѣгомъ и льдомъ покрытая.

Ст. 4 и 5. *Или близъ пролива между смежными двѣмя башнями текуща*. Проливъ елеспонтской или цареградской, на берегахъ котораго стояли двѣ крѣпости: *Сесте* на европейской сторонѣ и *Абиде* на азиатической. Нынѣ *Дарданелы* называются.

- Въ чемъ же упражняется ученая свита?
 Да и то желаю знать, кто Августа дѣйства
 Писать взялся? Кто войны, кто миры извѣстны
 10 Учинивъ, позднѣйшій вѣкъ дивиться заставитъ?
 Чтожъ дѣлаеть Тиціусъ, имущій въ предѣлы
 Римскіе скоро прибыть? который напился
 Въ Пиндаровомъ, не блѣднѣвъ, источникъ дерзокъ,
 Общихъ озеръ, и ручьевъ воды погнушався?
 15 Какъ здравствуетъ? какъ меня часто вспоминаетъ?
 Латинскимъ ли соглашать струнамъ стихи ищетъ
 Фивейскіе, помочью благосклонной музы,
 Иль силится въ зрѣлищахъ трагиковъ искусства
 Неистовство оказать и великолѣпность?

Ст. 7. *Ученая свита.* Studiosa Cohors. Въ семь мѣстѣ Cohors значитъ свиту, дворъ, служителей князя какого. Тиберіева свита была отъ большей части составлена изъ ученыхъ и грамотныхъ людей.

Ст. 8. *Кто Августа дѣйства писать взялся.* О дѣйствахъ Тиберіевыхъ говоритъ, который *Августовыми дѣлами называется*, понеже въ его имя и отъ него посланнымъ войскомъ совершались.

Ст. 9 и 10. *Кто войны, кто миры* и проч. Кто опишетъ войны и миры Августомъ совершенные, и повѣстію оныхъ удивитъ потомство наше въ многія по насъ лѣта.

Ст. 11. *Тиціусъ.* Тиціусъ Септиміусъ, къ которому писана ода 6 книги 4 и письмо 9 книги 1, лирической и трагической стихотворецъ, отъ котораго сочиненій ничего къ намъ не дошло и самой его родъ намъ неизвѣстенъ.

Ст. тотъ же и 12. *Имущій въ предѣлы римскіе скоро прибыть.* Миѣ кажется, что Горацій его впрямъ изъ походу въ Римъ ожидаетъ. Но Дасіерь и другіе толкуютъ: *Имущій скоро въ римскихъ предѣлахъ прославится своими твореніями.*

Ст. 12, 13 и 14. *Который напился.* Который, погнушався общаго слогу, осмѣлился Пиндару, славному греческому стихотворцу, въ сочиненіи стиховъ своихъ ядражать. Слогъ Пиндаровъ источникомъ называется не общимъ, каковы суть озера и ручьи, и въ велико почитаетъ дерзать пить изъ того источника смѣло, не блѣднѣя, понеже блѣднѣсть, кто страшится.

Ст. 16 и 17. *Латинскимъ ли соглашать струнамъ.* Горацій спрашиваетъ Септимію, сочиняетъ ли латинскіе лирическіе стихи въ подражаніе греческихъ Пиндаровыхъ, который былъ уроженецъ Фивейской. — *Соглашать струнамъ* для того, что, какъ въ первомъ письмѣ примѣчено, на лирѣ пригравался голосъ пѣсней, и отъ того сочиненіи высокаго слогу лирическими названы.

Ст. 18 и 19. *Иль силится въ зрѣлищахъ.* Или сочиняетъ для зрѣлищъ трагедій, которыя должны содержать въ себѣ много величественности и гнѣва и неистовства. Въ латинскомъ стоитъ: An tragica desævit et ampullatur in arte; то-есть: *или въ трагическомъ искусствѣ свирѣпнеть*

20 Чтожь Целсъ дѣлаеть уже часто увѣщанный,
 И его же увѣщать еще много нужно,
 Чтобъ собственны добывалъ богатства и книги,
 Въ Палатинскомъ собраннѣ не грабилъ Аполлѣ;
 Да не когда стадо птицъ-спедшесъ свои перья
 25 Отобратъ, громко себѣ смѣяться заставитъ
 Обнажена краденой украсы ворона.
 Что самъ дѣлаешь, какой цвѣтокъ облетаешь?
 Не малъ тебѣ умъ, не грубъ, и остръ и искусень,
 Иль изощряя языкъ безвинныхъ въ защиту,
 30 Или готова отвѣтъ тѣмъ, что совѣтъ ищутъ;
 И буде пишешь стихи любезные, перву

и дуется. Desaevit вмѣсто valde saevit, *весьма свирѣпнеть*, понеже въ трагедіяхъ свирѣпство большее мѣсто занимать должно. Annulla есть *пузырь*, что въ водѣ соломою вздуваемъ, и понеже такіе пузыри гораздо надуты и полны вѣтра, чаять можно, что онымъ трагедія приуподоблена, понеже ея слогъ также пышенъ и надуть быть имѣеть.

Ст. 20. *Чтожь Целсъ дѣлаеть.* Целсусъ Албинованусъ, секретарь Тиберіевъ, къ которому писано слѣдующее письмо С. Гораций его увѣщаль и увѣщаетъ, чтобъ своими собственными трудами добывалъ себѣ славу, а не красть изъ чужихъ книгъ дѣло и рѣчи, и тѣми какъ собственными хвасталъ; дабы послѣдокъ не случилось ему басенной вороны несчастье.

Ст. 22. *Чтобъ собственны добывалъ богатства.* Чтобъ изъ своего мозгу сочиненіи выдавалъ, чтобъ своихъ трудовъ плоды произносилъ.

Ст. 23. *Въ палатинскомъ Аполлѣ.* Августъ Кесарь соорудилъ на палатинской горѣ въ Римѣ при храмѣ Аполлиновомъ великолѣпную книгохранительницу, въ которой собрано было великое число книгъ знатнѣйшихъ писателей.

Ст. 24, 25 и 26. *Да не когда стадо птицъ* и проч. Чтобъ не случилось ему Целсу какъ воронѣ, которая, укравши отъ разныхъ птицъ цвѣтныя перья, въ оный нарядилася; но птицы тѣ, примѣтя воровство, вдругъ на нее напали, и всякая отнявъ свои перья, бѣдная ворона обнажена краденой чужой украсы осталась въ посмѣшку всему свѣту. Баснь сія Эсопова довольно извѣстна.

Ст. 27. *Какой цвѣтокъ облетаешь.* Флора пчелѣ приуподобляетъ, которая, съ цвѣтка на цвѣтокъ перелетая, собираетъ медъ свой. Такъ и ученый человекъ, съ книги на книгу переходя, собираетъ наставленіи въ свою и въ другихъ пользу.

Ст. 28, 29, 30 и 31. *Не малъ тебѣ умъ* и проч. Богъ тебя одарилъ умомъ не малымъ, ingenium non parvum, искуснымъ и острымъ, non incultum, не грубымъ, non turpiter hirtum, послѣднее слово отъ слова *искусно шороховатымъ*. Тотъ твой умъ примѣтенъ, когда ты изощряешь свой языкъ, готовясь говорить на судилищахъ (я отъ себя прибавилъ *въ защиту безвинныхъ*) для изслѣдованія тяжобъ; или когда готовишь отвѣты тѣмъ, кои приходятъ у тебя спрашиваться и требовать въ дѣлахъ

Мзду побѣдоноснаго блюща ты одержишь.
 Еслибъ къ тому презирать ты вещи былъ силенъ
 Тщетны, кои суеты приращать обыкли,
 35 Не облегчать нашу мысль, небесная мудрость
 Кудыбъ тебя ни вела, шель бы ты удобно.
 Въ семь трудиться и сему прилежать мы должны,
 Малы и великіе, буде мы желаемъ
 Отечеству и себѣ самимъ жить любезны.
 40 И то отпни, такъ ли съ Мунаціемъ воднишь
 Себя, какъ прилично вамъ, или дружба вапа,
 Какъ бы худо сшита язва, не срастая,
 Разсѣдается еще? Но васъ хотя крови

своихъ совѣта. Когда же ты въ забаву свою пріймешся любезные, любовные стихи писать, въ томъ столько ты удачливъ, что ты первый, ты надъ всѣми другими одержишь въ мзду себѣ и въ знакъ своей побѣды вѣнецъ блющовой. — Таковыя блющовыя вѣнцы у римлянъ давались въ награжденіе стихотворцевъ, которые надъ прочими своими товарищами преуспѣвали. — *Иль изощряя языкъ.* Флоръ еще должность адвоката не принялъ во время, когда письмо сіе писано, для того Горацій говоритъ: *изощряешь языкъ, и для того поспежь: готовишь отвѣтъ.* Въ латинскомъ сіе послѣднее такъ стоитъ: *Seu civica jura respondere parat, или готовясь отвѣтствовать (изъяснять) гражданскія права.*

Ст. 33, 34 и 35. *Еслибъ къ тому презирать* и проч. Съ такимъ острымъ и искуснымъ умомъ, еслибъ ты, Флоре, могъ отважиться презирать тщетныя вещи, какъ наприимѣръ лишныя чести и богатства, которыя больше служатъ прибавлять бремя нашихъ суетъ и попеченій, чѣмъ облегчать оныя, и доставить намъ тишину души, шель бы ты за мудростію, куда-бъ она тебя ни повела; силенъ бы ты былъ всякое добродѣтельное дѣло совершить. Я назвалъ *вещьми тщетными, кои обыкли приращать, не облегчать нашу мысль, наше попеченіе*, то что въ латинскомъ названо: *Frigida sanguinis fomenta, сирѣчь студеныя мысли нашихъ паренъ.* Fomenta суть паренья, которыя къ больнымъ частямъ тѣла для облегченія болѣзни прикладываются; когда они студены, больше раздражаютъ, чѣмъ убавляютъ болѣзнь. Богатства и чести тожъ въ душѣ нашей производятъ, что тѣ студеныя паренья. Сколь больше богатствъ и чести стяжемъ, столь больше желаемъ и безпокоимся.

Ст. 35. *Небесная мудрость.* Древные философы, какъ мы, увѣрены были, что истинная мудрость отъ Бога съ небесъ приходитъ.

Ст. 37. *Въ семь трудиться и сему прилежать.* Сирѣчь, чтобъ презирать богатства и чести, чтобъ не быть лакомымъ и славолубивымъ; чтобъ пренебрегая суетныя вещи, слѣдовать мудрости и добродѣтели.

Ст. 40. *Съ Мунаціемъ.* Мунаціусъ Планкусъ братъ былъ Юлія Флора. Повидному они не гораздо дружно межъ собою живали.

Ст. 43. *Но васъ.* Горацій не хочетъ вступаться въ ихъ домашніе раздоры, и со всѣмъ ихъ междуусобнымъ несогласіемъ къ нимъ поступаетъ, какъ къ двумъ братьямъ.

Ст. тотъ же. *Крови жаръ.* Горячность крови. Знатно и Флорусъ и Мунацій оба еще были гораздо молоды и вспыльчивы.

Жаръ, или невѣжество вещей, непокорныхъ
45 Свирѣпыхъ мучить вездѣ, гдѣ бѣ ни находились.
Вы, коимъ братской любви разрывъ недостоевъ,
Вѣдайте, что къ вашему возврату пасется
Счастливому у меня на жертву телечка.

• ПИСЬМО IV.

КЪ АЛБІЮ ТИБУЛЛУ.

1 Албіе стиховъ моихъ судья правосердый,
Что ты дѣлалъ теперь въ Педанскомъ уѣздѣ?

Ст. 44. *Невѣжество вещей.* Невѣжество и вспыльчивый нравъ по мнѣнію Горациеву суть главныя двѣ причины разгласія межъ братьями, какъ и межъ друзьями. И правда оба тѣ недостатки умъ человѣка ослѣпляютъ.

Ст. 46. *Вы, кои не въ братской жить любви недостойны.* Вы, коимъ неприлично, вы, кои не заслужили того, чтобъ не жить межъ собою въ братской любви. Въ латинскомъ стоитъ: *Вы, что братской разорвать союзъ недостойны. Вы, коимъ братской любви разрывъ недостоевъ.*

Ст. 48. *На жертву телечка.* Обыкновенны были у римлянъ обѣты такихъ жертвъ для всякаго пріятелей и сродниковъ случая, и Гораций, особливо къ друзьямъ горячъ, не скупъ былъ давать имъ такіе любви своей знаки. |

IV. Письмо сіе писано къ Албію Тибуллу, стихотворцу, котораго большая часть сочиненій до насъ дошла. Сочиненіи полныя сладости, отъ большей части любовныя, и въ томъ родѣ почти неподражательныя. — Стихотворецъ тотъ, промотавъ свое имѣніе и видя себя многими долгами обремененна, удался изъ Рима въ свой загородной домъ, гдѣ напоминовеніе потерянныхъ богатствъ и страхъ лишенія оставшихся малыхъ доходовъ погружали его въ жестокую печаль и безпокойство. Гораций, вѣдая его въ такомъ состояніи, пишетъ къ нему сіе письмо, ища его утѣшить, и для того искусно ему внушаетъ, что его худое состояніе въ Римѣ неизвѣстно; что удаленіе его принисують прилежанію его къ наукамъ; что еще довольно богатствъ имѣеть, чтобъ жить счастливо, и кончаетъ шутками о себѣ и о сектѣ эпикурской.

Ст. 1. *Стиховъ моихъ судья.* Гораций называетъ рѣчьми *sermones*, свои письма и свои сатиры. Тибуллъ былъ великаго искусства и остроты не только въ сочиненіи своихъ, но и въ разсужденіи творенія другихъ стихотворцевъ.

Ст. 2. *Въ Педанскомъ уѣздѣ.* Земля Педанская въ провинціи Латинской былъ уѣздъ города Ледима, который частью лежалъ межъ Пренестомъ и Тибуромъ. Титъ Ливій объ немъ упоминаетъ.

Пармскаго ли Кассія пишучи труднисья
 Преодолѣть числомъ книгъ? иль въ лѣсу гуляешь
 5 Спасительномъ молчаливѣ, ища что прилично
 Доброму и мудрому мужу? Одаренно
 Тѣло умомъ ты имѣль. Красу тебѣ боги,
 Богатства дали тебѣ, и искусство тѣми
 Наслаждаться. Болѣе что можетъ питомцу

Ст. 3 и 4. *Пармскаго ли Кассія пишучи*. Насмѣвается Гораций Пармскому Кассію, которой хвасталъ скоропоспѣшно писать и издавать многія книги. По словамъ древняго толкователя Гораціевыхъ стиховъ, Кассій Пармской былъ военной трибуноу или полковникъ въ войскѣ Кассія и Брута. По побѣжденіи сихъ убѣжалъ въ Аѳины, гдѣ посланные отъ Августа смерти его предали.

Ст. 4. *Преодолѣть числомъ книгъ*. Сочиненіи Кассіевы Гораций называетъ *сочиненіями*, *Cassii opuscula*, понеже онъ отъ большей части писалъ элегіи и эпиграммы, хотя и нѣкои трагедіи сочинялъ.

Ст. тотъ же и 5. *Иль въ лѣсу гуляешь спасительномъ молчаливѣ*. Или молчаливѣ, какъ человекъ, который съ прилежаніемъ размышляетъ, ища истину, прилежитъ къ академической философіи, изслѣдуя книги Платоновы и другихъ академическихъ философовъ. Такъ Дасіеръ толкуетъ сей стихъ, примѣчая, что Гораций въ другомъ мѣстѣ употребляетъ *лѣсъ Академовъ* вмѣсто философіи академской. *Atque inter silvas Academi quaerere verum. И искать истину въ лѣсу академскомъ*. Я охотнѣе тѣхъ мнѣнію послѣдую, которые чають, что Гораций Тибулла просто спрашиваетъ: *гуляешь ли въ лѣсу молчаливѣ, разсуждая, что честному и доброму человеку прилично, что должности его противно*.

Ст. 6. *Одаренно тѣло умомъ ты имѣль*. Въ латинскомъ стоитъ: *Не былъ ты тѣло безъ перси? Non tu corpus eras sine pectore?* Древніе употребляли слово *pectus*, *перси*, *грудь*, вмѣсто ума, мудрости, благоразсудности, понеже стояки сердце почитали источникомъ всѣхъ добродѣтелей и всѣхъ дѣйствованій души. Рѣчь *имѣль*, *eras*, употреблена вмѣсто *имѣешь*, *es*. Инако Гораций-бы былъ гораздо невѣжливѣ, обличая пріятеля потеряннымъ добромъ. Но съ другой стороны согласить трудно, какъ онъ можетъ говорить Тибуллу въ нынѣшнемъ худомъ его состояніи, что боги его одарили красотою, умомъ, богатствомъ и искусствомъ наслаждаться оными. Для отнятія того затрудненія довольно напомнятъ то, что въ началѣ сихъ примѣчаній показано, а именно, что Гораций поставляетъ, что несчастіе Тибуллово никому въ Римѣ неизвѣстно.

Ст. 7 и 8. *Красу тебѣ боги, богатство дали тебѣ*. Тибуллъ и лицомъ и станомъ былъ одинъ изъ красавцевъ римскихъ. Богатства его были безчисленныя, какъ онъ самъ свидѣтельствуеъ въ 3 элегіи 3 книги.

Ст. 9. *Болѣе что можетъ питомцу* и проч. Отъ сего стиха по 14 Гораций ищетъ показать Тибуллу, что со всѣмъ приключившимся ему несчастіемъ, если онъ довольствоваться хочетъ умѣреннымъ имѣніемъ, можетъ счастливо прожить. Понеже остатки его богатствъ и состояніе его таково, что исполняетъ желанія бабки или кормилицы. Извѣстна сихъ къ

- 10 Сладкому бабка желать, какъ чтобъ онъ разсуденъ
 Могъ изображать въ рѣчахъ мысль свою пріятно,
 И были бы здравіе, сила, честь обильны;
 Приборный столъ, и доходъ ему неоскудный?
 Между попеченіемъ скучнымъ, и надеждой,
 15 Межъ страхомъ и яростію думай, что день всякой
 Послѣдній свѣтитъ тебѣ; такъ уже пріятель
 Надбавленный къ животу нежданный часъ найдетъ.
 Еслижъ когда взвеселитъ себя, и смѣяться
 Пожелаешь, посвѣтитъ тебѣ потрудися,
 20 Взвѣженну жирну свинью эпикурска стада.

своимъ питомцамъ любовь и сколь на всякъ часъ о благополучіи оныхъ радѣютъ; однакожъ, говоритъ Горацій, ничего болѣе желать не могутъ, развѣ чтобъ дѣтя было умно; чтобъ могъ сладостно говорить; чтобъ было здорово, сильно, славно; чтобъ имѣло столъ ни лишной, ни убогой; чтобъ всегда ему въ карманѣ денга не оскудѣвала; и то самое Тибулль имѣя, слѣдуетъ, что доволенъ своимъ состояніемъ быть долженъ.

Ст. 10 и 11. *Чтобъ онъ разсуденъ могъ изображать въ рѣчахъ мысль свою пріятно.* Чтобъ сирѣчь имѣть здравое разсужденіе и умѣть говорить сладостно. Sapere et fieri quae sentiat. Сей стихъ относится къ 7, гдѣ показано, что Тибулль имѣлъ тѣло одаренно умомъ.

Ст. 12. *Сила.* Gratia, сирѣчь та сила, которую или собою или чрезъ друзей въ людяхъ имѣемъ. Обыкновенно чужестраннымъ словомъ кредитъ называемъ.

Ст. тотъ же. *Честь.* Fama, слава, доброе имя.

Ст. 14, 15, 16 и 17. *Между попеченіемъ скучнымъ и надеждой* и проч. Горацій выше сего изъяснивъ Тибуллу, что состояніе его не таково, чтобъ не могъ счастливо прожить, еще настоятъ разсуждая, что есть другой способъ въ несчастіи быть довольнымъ, сирѣчь помышляя, что *всякой день намъ послѣдній.* Такимъ образомъ суеты и попеченіи умяляются. Мало думъ остается, когда живемъ изъ дня въ день, и столъ пріятнѣе намъ бываетъ *надбавленный къ животу нежданный часъ.*—*Между попеченіемъ скучнымъ и надеждой, межъ страхомъ и яростію.* Въ такихъ страстяхъ непрестанно волнуется умъ человѣка, которой, промотавъ великое богатство, ждетъ, что займодавцы и остатки пропитанія отымутъ.—*Найдетъ, надъидетъ, наступитъ.* Мѣра стиха понудила букву и сократить.—*Часъ.* Греки и латини употребляютъ *часъ* вмѣсто *времени.*

Ст. 20. *Эпикурска стада.* Эпикурской философической секты.

ПИСЬМО V.

КЪ ТОРКВАТУ.

1 На старинныхъ возлежать буде гостемъ можешь
Кроватяхъ, и ужинать цѣло блюдо зелій
Не боишься—ожидать тебя дома буду,
Торквате, по западѣ солнечномъ, охотно.
5 Поднесу тебѣ вино, въ консульствѣ вторичномъ
Тавра въ судно влитое, изъ лозъ винограда,

V. Гораций сямъ письмомъ проситъ Торквата къ себѣ ужинать наканунѣ знаменитаго торжества. Обѣщаетъ ему малый ужинъ, чистой дома и стола приборъ и приличную бесѣду. Дасіерь прямо сказать не можетъ, кто таковъ Торкватъ, къ которому письмо сіе писано, но догадками разсуждаетъ, что онъ былъ внукъ или племянникъ консула Манлія Торквата.

Ст. 1. *На старинныхъ возлежать буде гостемъ можешь кроватяхъ.* Древніе стульевъ не имѣли, для того около стола, на которомъ ѣдали, поставлены были кровати съ постельми, и на оныхъ ложилися гости. Отъ чего и въ святомъ писаніи, когда упоминается объ обѣдѣ или ужинѣ, употребляется слово *возлежать*.—*Старинными кроватями Achaici lecti*, Гораций называетъ кровати простыя, неукрашенныя золотомъ и слоновою костью, каковы римское сластолюбіе со временемъ вымыслило.—*Гостемъ.* Слово сіе не для одного пополненія стиха вставлено. Многіе въ своемъ домѣ всякою вещью довольствуются, а въ чужомъ всего гнушаются. Для того Гораций говоритъ: *Буде можешь, буде не тужишься, не у себя, но въ готяхъ, въ чужомъ домѣ возлежать на старинной кровати.*

Ст. 2 и 3. *И ужинать цѣло блюдо зелій не боишься.* Буде можешь возлежать на старинныхъ кроватяхъ, и буде смѣешь ужинать однимъ блюдомъ зелій. Правду сказать, не весьма жирной ужинъ, на которомъ одно блюдо зелій представлено, и къ съѣденію такого пира не много храбрости нужно; для того рѣчь смѣешь въ смѣхъ отъ Горация употреблена. А такіе изъ травъ умѣренныя пиры у благоразсудныхъ римлянъ были въ обыкновеніи.

Ст. 4. *По западѣ солнечномъ.* Supremo sole, къ послѣднему солнцу, къ западу солнечному.

Ст. 5 и 6. *Поднесу тебѣ вино, въ консульствѣ вторичномъ Тавра въ судно влитое.* Поднесу тебѣ вино, которое дѣлапо и въ бочку на сбереженіе влито, когда Таврусъ въ другой разъ консульское достоинство исправлялъ. Iterum Тауро разумѣется Consule. Обыкновенно было римлянамъ означать древность винъ именами консуловъ и временемъ ихъ правленія. *Статиліусъ Таврусъ*, о которомъ здѣсь упоминается, человекъ подлаго рода, добродѣтелями и милостію Августа кесаря достигъ знатнѣйшія степени. Одержалъ побѣду надъ Лепидомъ; за совершенныя въ

Что между Минтурскими болоты и Петриномъ
Синвезанскимъ. Если что лучшее дать можешь,
Меня къ себѣ позови; если нѣтъ, послушенъ
10 Будь просьбѣ пріятельской. Давно огонь свѣтитъ
И чистой стола приборъ тебѣ изготовленъ.
Тщетны надежды отставь, и богатства жадность,
И Мосха тяжбу. Намъ день завтрашній, цесарска
Рожденія торжество принося, свободу
15 Даетъ спать, и лѣтнюю ночь пріятною можемъ
Бесѣдою протянуть. Счастье къ чему служить,
Если то употреблять не дастся намъ воля?
Кто наслѣднику копя, скупится и мучитъ
Себя, межъ нимъ и глупцемъ разницы немного.
20 Питъ я начну и цвѣты разсыпать, доволенъ

Африкѣ славныя дѣйства триумфомъ почтень, и напоследокъ домъ его столько прославился, что правнучка его Статилія Мессалина выдана за императора Нерона. Консуломъ впервые былъ въ лѣто 717 по созданіи Рима, а вдругорь въ 728. Нечаятельно, чтобъ Горацій хотѣлъ хвалить древность своего вина; напротивъ шутитъ кажется, упоминая о такомъ консульствѣ, которое мало предъ тѣмъ чиновалось.

Ст. 7. *Между Минтурскими болоты и Петриномъ Синвезанскимъ.* Минтурны городъ въ провинціи латинской. Петринумъ Синвезанумъ гора близъ города Синвессы или Синоны, нынѣ Рока ди Монте Драконе называема. Вино, которое Горацій Торквату обѣщаетъ, родилось въ тѣхъ болотныхъ мѣстахъ, потому негораздо нарочитое. Примѣчай, что союзъ и сокращенъ за пужду мѣры.

Ст. 10. *Давно огонь свѣтитъ.* Не знаю для чего Дасіеръ не хочетъ, чтобъ здѣсь о томъ огнѣ говорилось, которымъ ужина стряпается.

Ст. 12. *И богатства жадность.* Certamina divitiarum. Прю, брань богатствъ, сирѣчь оное невмѣрное желаніе преодолѣвать богатствомъ всѣхъ прочихъ людей.

Ст. 13. *И Мосха тяжбу.* Мосхъ сей былъ витій изъ Пергама, который обнесень будучи на судѣ, что ядомъ многихъ окормилъ, Торкватъ, человекъ весьма сладкорѣчивый, имѣлъ его сторону защищать.

Ст. тотъ же и 14. *Цесарскаго рожденія торжество.* Юлія Кесаря рожденіе праздновалось 12 іюля съ многими торжествомъ.

Ст. 15. *Свободу даетъ спать.* Дая свободу отъ дѣлъ, позволяетъ спать все утро.

Ст. тотъ же. *И лѣтнюю ночь можемъ.* Въ латинскомъ прибавлено Imprune, безъ всякаго страху, наказанія.

Ст. 16. *Счастье.* Въ латинскомъ Fortunæ въ множественномъ числѣ вмѣсто богатствъ употреблено.

Ст. 19. *Межъ нимъ и глупцемъ разницы немного.* Въ латинскомъ Assidet insano, сидитъ подлѣ безсмысленнаго. И подлинно не умнѣе дурака, кто себя мучитъ, копя для другихъ богатство.

Ст. 20 и 21. *Питъ я начну* и проч. Горацій сказалъ, что кто, себя из-

Хоть бессмысленнымъ прослыть. Что не чудитъ пьянство?
 Открываетъ тайны всѣ, вѣнчаетъ надежды,
 Безоружнаго къ бою нудитъ, ободряя,
 Отъемлетъ скорбнымъ сердцамъ попеченій бремя,
 25 Въ наукахъ всякихъ легко дѣлаетъ искуснымъ;
 Обильны чаши кого не чпцятъ рѣчистымъ?
 Кого не избавили скудости тяжчайшей?
 Впрочемъ должность исполнять ту я и способенъ,
 И охочъ, чтобъ были всѣ постели негнусны;
 30 Чтобъ не досаждалъ ноздрямъ черный утиральникъ;
 Чтобъ смотрѣться было лъзя и въ кружкахъ и въ блюдахъ,

пуряя, деньги копить для наслѣдниковъ, дурака не умѣе, заключаетъ, что для того онъ пить и веселиться хочетъ, хоть бы имѣлъ тѣмъ тогожъ дурака имя назнать. Слѣдуетъ похвала пироваго веселенья, которое общимъ именемъ пьянства означено.

Ст. 21. *Что не чудитъ пьянство.* Quid non ebrietas designat. Designat значить дѣлать чудныя дѣла, неслыханныя, неожидаемыя.

Ст. 22. *Открываетъ тайны всѣ.* Негораздо великая вину похвала, буде Гораций не тѣ только однѣ тайны разумѣеть, которыя для увеселенія межъ друзьями открывать позволено, когда никому никакого вреда нанести то не можетъ. Можетъ быть, Гораций разумѣеть еще тайныя вредныя намѣренія, которыя въ пьянствѣ легко открываются.

Ст. тотъ же. *Вѣнчаетъ надежды.* Показываетъ, что надежда, чаяніе наше исполнено, что получили уже желаемое; кто надѣется, кто уповаешь, ждетъ, и ожидаему вещь не видитъ; пьяной напротиву чаешь въ рукахъ своихъ все, что ни уповаешь. Такъ Анакреонъ говоритъ, что когда онъ напьется, чаешь владѣть всѣмъ Крезусовымъ богатствомъ.

Ст. 25. *Въ наукахъ всякихъ легко дѣлаетъ и искуснымъ.* Пьяному все легко кажется, о всемъ смѣло говорить, какъ бы ничего ему неизвѣстнаго не было.

Ст. 27. *Кого не избавили скудости.* Пьяному убожество печувствительно, понеже помраченной виномъ умъ ни помнитъ, ни разсуждаетъ. Contracta paupertas. *Тѣсная нищета вмѣсто крайней недостатка, тяжкое убожество.*

Ст. 27 *Впрочемъ должность исполнять ту и способенъ и охочъ.* Сирѣчь, чтобъ были постели чистыя, чтобъ не былъ черепъ утиральникъ и проч. Въ латинскомъ стоитъ: *Sic я изготовить и уюжъ повелѣваюся и охочъ:* Hæc ego procurare et idoneus imperor & non invitus.

Ст. 29. *Постели.* Togalia, тюфяки или перины, которые покрыты были коврами, и на тѣхъ гости около стола ложились.

Ст. 30. *Чтобъ не досаждалъ ноздрямъ черный утиральникъ.* Утиральникъ, салфетка черная, сальная, нечистая. Ne sordida mappa corruget nares. Слово отъ слова: *чтобъ скверная салфетка не морщила ноздри;* понеже всякая вещь скверная, къ носу подвинута, такое дѣйство производитъ.

Чтобъ не было, ктобъ друзей вѣрныхъ за порогомъ
 Рѣчи пересказывалъ. И дабы прилична
 Тебѣ бесѣда была, Септимія, Брута
 35 И Сабина позову, если не мѣшаетъ
 Сему лучша ужина и красна дѣвица.
 Есть еще мѣсто и тѣмъ, коихъ пожелаешь
 Съ тобой привести, но въ пирахъ, помни, непріятну
 Вонь рождаетъ тѣспота. Самсколькъ ты быть хочешь,

Ст. 32. *Чтобъ не было, ктобъ друзей рѣчи пересказывалъ.* На всякомъ пиру такіе пересказчики весьма неприличны и безпокойны, понеже отнимаютъ свободу друзьямъ межъ собою вольно и безопасно говорить.

Ст. 33 и 34. *И дабы прилична тебѣ бесѣда была.* И дабы всѣ прочіе гости тебѣ были приличны и удобны. Въ латинскомъ стоитъ: *ut соѣат пар јungaturque парі,* *чтобъ пара къ парѣ сошлась, или равный съ равнымъ сошелся и соединился.* Нужно весьма въ парахъ и та предосторожность, чтобъ всѣ гости одинъ другому былъ приличенъ, чтобъ были друзья межъ собою, и буде можно однѣхъ склонностей люди, если хозяинъ веселый циръ дать и съ гостями прохладжаться намѣрепъ.

Ст. 34. *Септимія, Брута и Сабина позову.* Септимій тотъ самый, о которомъ упоминается въ предъидущемъ письмѣ 3; о Брутѣ не извѣстно, кто таковъ былъ. *Албусъ Сабинусъ* всадникъ и стихотворецъ римской.

Ст. 36. *Лучша ужина.* *Соена ргіог* можетъ также значить *ужину*, на которую Сабинъ прежде Гораціева зову обѣщался.

Ст. тотъ же. *И красна дѣвица.* *Potior puella.* Какая дѣвка, которую Сабинъ ужинѣ предпочтетъ.

Ст. 37 и 38. *Есть еще мѣсто и тѣмъ, коихъ пожелаешь съ тобой привести.* *Locus est & pluribus umbris.* *Есть мѣсто и для многихъ тѣней.* Тѣнями римляне съ греческаго называютъ тѣхъ, которыхъ званый гость съ собою къ пиру приводитъ пезваныхъ.

Ст. 38 и 39. *Но въ пирахъ, помни, непріятну вонь рождаетъ тѣспота.* Хотя есть мѣсто и для тѣхъ, коихъ ты, Горквате, съ собой приведешь, помни однакожъ, что на пирахъ тѣспота вонь рождаетъ, и для того дай мнѣ знать, отпиши ко мнѣ, сколько ты гостей съ собою приведешь и сколько хочешь, чтобъ насъ за столомъ было. Въ латинскомъ стоитъ: *Sed nimis arcta prement olidæ convicia cargæ.* *Но вонючія козы утѣсняютъ циръ, на которомъ чрезъ мѣру тѣсно сидится.* Сирѣчь тѣспота въ пирахъ производитъ вонь козлину. На нашемъ языкѣ тѣхъ словъ переводъ несносень, какъ вонь козлиная.

Ст. 39. *Самсколькъ.* Обыкновенно говоримъ, *самдругъ самтретей, самчетвертъ;* для того я осмѣлился ввести слово *самсколькъ*, которое изрядно соотвѣтствуетъ латинскому *quotus.*

40 Опиши мнѣ, и дѣла кончавъ, крыльцемъ заднимъ
Убѣги просителя, что торчитъ въ передней.

ПИСЬМО VI.

КЪ НУМИЦІЮ.

1 Одинъ, Нумице, почти способъ насъ блаженны
И сдѣлать и сохранить, всему не дивиться.
Суть, кои солнце, звѣзды и времена смотрятъ,
Въ извѣстны сходящіе часы, безмятежны:

Ст. 40. *Крыльцемъ заднимъ*. Postico, задними дверьми.

Ст. 41. *Убѣги просителя*. Челобитчиковыхъ доукъ избѣги.

Ст. тотъ же. *Что торчитъ въ передней*. Atria servantem. Атрии, сѣня, передніе, крестовая, гдѣ челобитчики и стряпчіе ожидали ихъ патрона и защитника.

VI. Намѣреніе Гораціево въ семь писемъ есть показать, что напрасно мы ищемъ истинное свое благополучіе въ знаменитыхъ достоинствахъ и въ богатствѣ; что все то, что рождаетъ въ сердцѣ нашемъ боязнь, пагубно намъ на послѣдокъ бываетъ; что та боязнь и желаніе рождается отъ того, что мы легко чудимся, легко всякимъ вещамъ дивимся; что, слѣдовательно, кто хочетъ быть истинно счастливымъ, долженъ отложить то удивленіе, которое совсѣмъ противно добродѣтели, которая въ томъ состоитъ, чтобъ имѣть умъ покойный и постоянный, ничѣмъ подвижный, ни устрашаемый, ни удивляемый.

Ст. 1 и 2. *Одинъ, Нумице, почти способъ*. Кто хочетъ достать и сохранить себѣ истинное благополучіе, истинное блаженство, тотъ одинъ только къ тому почти способъ имѣеть, которой есть *ничему не дивиться*. Есть удивленіе разумное, смысленное, которое людей къ добродѣтели приводитъ и которое Платонъ называетъ *матерью мудрости*. Не трудно угадать, что не о томъ удивленіи Горацій говоритъ, но о удивленіи глупомъ и погрѣшительномъ, которое отъ невѣжества происходитъ, и которое человѣка понуждаетъ съ горячностью желать или бояться вещей, которыми удивляется.—*Нумице*. Не можно сказать, кто таковъ *Нумицій* сей, къ которому Горацій пишетъ. Былъ въ Римѣ сенаторской домъ, которой Нумиціевъ назывался, и видимъ консула того имени въ 284 году по созданіи Рима.—*И сдѣлать и сохранить*. Все то, что намъ мало-временное благополучіе доставляетъ, ложно и презрительно. Истинное благополучіе постоянно, твердо, долговременно. Потому-то мы искать должны, что можетъ насъ *сдѣлать и сохранить благополучными*.

Ст. 3 и 4. *Суть, кои солнце, звѣзды* и проч. Суть такіе люди, которые на солнце, на звѣзды и на порядочную премѣну четырехъ временъ года, на теченіе небесъ смотрятъ не удивляясь, не чуждаясь; потому какъ

5 Что убо о земли мнишь дарахъ, что о моря,
 Богатыща индіанъ и аравлянъ крайнихъ?
 Какъ чувствовать, какимъ мы смотрѣтъ должны глазомъ
 Зрѣлица, ладоней бой и дары народа
 Благосклоннаго? Кто тѣмъ противныхъ боится,
 10 Равно дивится и онъ, какъ тотъ, что желаетъ;
 Оба равно трепетны, равно устрашаетъ
 Обоихъ печальной случай наступивши.

намъ можно дарамъ земли, золоту, серебру, бисерамъ, камнямъ дивиться, которые гораздо меньше небеснаго состава чудны?—*И времена въ извѣстныя сходящія часы.* Et decedentia certis temporum momentis. Tempora значить времена года, весну, лѣто, осень и зиму, которыя порядочно кончаются всякое въ показанное ему время.

Ст. 5 и 6. *Что убо о земли мнишь дарахъ.* О дарахъ земли, сирѣчь о золотѣ, о серебрѣ и о прочихъ рудахъ и вещахъ, которыя она намъ даетъ. *Что о моря, богатыща индіанъ и аравлянъ крайнихъ.* Повторить должно дарахъ: «О дарахъ моря, которое богатитъ самыхъ отдаленныхъ араповъ и индіанъ». То есть о бисерахъ, о жемчугъ, которой родится наипаче въ Персидской морской пазухъ и въ Индѣйскомъ морѣ близъ Зейландскаго острова.

Ст. 7. *Зрѣлищи.* Гдѣ отправлялися игрищи, или бой единоборцовъ, и которыя составляли крайнюю забаву большей части людей.—*Ладоней бой.* Которымъ народъ витіямъ или знатымъ людямъ, возвращающимся въ Римъ отъ пути или входящимъ въ зрѣлищной домъ и на площади оказывали свое удовольствіе. Благоразсудный человекъ можетъ ли въ велико почитать восклицаніе народа, котораго судъ всегда погрѣшительный, мнѣніе всегда непостоянное и которой обыкновенно всему безразсудно дивится?—*Дары народа благосклоннаго.* Народа, который къ нему склоненъ является. Дары его суть чины, достоинства, кои у римлянъ народъ раздавалъ, и обыкновенно тѣмъ раздавалъ, кто меньше ихъ былъ достоинъ.

Ст. 9. *Кто тѣмъ противныхъ боится.* Горацій, поговоривъ о тѣхъ, кои богатствъ, зрѣлищъ, похвалъ и чиновъ желаютъ, здѣсь говоритъ о тѣхъ, кои являются не столько тѣ вещи желать, сколько опасаться имъ противныхъ, сирѣчь убожества, уединенія, презрѣнія, отказу, и показываетъ, что въ обоихъ то происходитъ отъ одного начала, и что тѣ, кои боятся, не меньше чѣмъ тѣ, кои желаютъ, находятся въ вышепомянутаго погрѣшительномъ удивленіи; ибо не возможно, чтобъ боязнь была отъ желанія отдѣлена. Кто боится, желаетъ противное тому, что въ немъ страхъ тотъ производитъ.

Ст. 10. *Равно дивится и онъ, какъ тотъ, что желаетъ.* Кто боится убожества и отказа, дивится равно какъ тотъ, что желаетъ чины и богатство; и какъ оба равномерно дивятся, такъ оба боятся равномерно.

Ст. 11. *Оба равно трепетны.* Одинъ бояся отказу и лишенія вещей, коихъ желаетъ; другой бояся слѣдствія недостатку тѣхъ вещей, коихъ не желаетъ.

Ст. 12. *Печальной случай.* Напримѣръ отказъ чина, которой чаялъ

Что въ томъ, веселится ли кто, или печалень,
 Желаетъ, боится ли, когда что ни видѣвъ
 15 Чаяпія своего лучше или злѣе,
 Втупя глаза, и душой и тѣломъ не движенъ?
 Праведный неправедна, умной глупца имя
 Наживеть, если искать добродѣтель саму
 Станетъ больше нужнаго, больше чѣмъ пристойно.
 20 Дивись богатству теперь, мраморамъ и мѣди
 Древнимъ, и художества отмынному дѣлу;
 Дивись бисеру, дивись тирейскому цвѣту;
 Радуйся, что съ глазъ тебя цѣлой не спускаетъ
 Народъ, когда говоришь; бѣги съ утра рано

въ рукахъ уже имѣть, въ латинскомъ стоитъ: *Improvisa simul species*. Рѣчь *species* гораздо примѣтна. Употребляется сроднымъ знаменіемъ о случаяхъ чрезвычайныхъ и чудныхъ, и чаще о худыхъ чѣмъ о добрыхъ.

Ст. 13, 14, 15 и 16. *Что въ томъ, веселится ли кто* и проч. Что въ томъ, веселится ли кто, желая и льстя себѣ получить честь, богатство, или печалится страхомъ не впасть въ презрѣніе или въ убожество; когда такъ одинъ какъ другой виѣ себя бываетъ, недвиженъ умомъ и тѣломъ глаза свои втупитъ, когда наступитъ что ни есть лучшее или злѣе того, что ожидалъ? Оба равно удивляются, оба равно несчастливы.

Ст. 17, 18 и 19. *Праведный неправедна* и проч. Чтобъ показать, что безъизвѣтно всякое удивленіе, которое произноситъ страхъ и желаніе вредно, Горацій показываетъ, что и самой добродѣтели излишнее, чрезмѣрное жаданіе осудительно, и что человекъ, который добродѣтель самую искать станетъ съ чрезмѣрнымъ желаніемъ, глупцомъ назвать можно. *Праведный неправедна. Неправедна* вмѣсто *неправеднаго*, чрезъ сокращеніе.

Ст. 20. *Дивись богатству теперь*. Горацій столь изрядно доказать свое предложеніе, сирѣчь, что *не удивленіе* есть причина нашего благополучія, что не сумнѣвается говорить своему сопернику: *Пойди теперь, буде можешь, дивись богатству, мраморамъ* и проч. *Дивись*. Въ латинскомъ *suspice*, равносильное слову *admirari*. Первое въ сродномъ знаменаніи значить *смотреть вверхъ*; ибо кто дивится, почитаетъ выше себя вещь, которой удивляется.

Ст. тотъ же и 21. *Мраморамъ и мѣди древнымъ. Древнымъ мраморамъ*, то есть древнымъ мраморнымъ кумирамъ, *мѣди древней*, сирѣчь древнымъ кумирамъ мѣднымъ, или мѣднымъ сосудамъ.

Ст. 21. *И художества отмынному дѣлу*. Въ латинскомъ стоитъ *et artes, и художествамъ*. Сирѣчь работъ въ рѣзбѣ въ живописи таблицъ и кумировъ.

Ст. 22. *Тирейскому цвѣту*. Сирѣчь багрянницъ тирейской. Лучшія багрянничныя раковины находились въ Африческомъ и Тирейскомъ морѣ.

Ст. 23. *Что съ глазъ тебя цѣлой не спускаетъ народъ*. *Quod spectant oculi te mille*, слово отъ слова, что *тысячу глазъ тебя смотрятъ*.

25 На площадь и оттоль въ домъ поздно возвращайся,
Чтобъ Муцій съ приданаго поля больше хлѣба
Не пожалъ. Подлѣйша онъ сущи тебя рода,
Гнусно, чтобъ не онъ тебѣ, ты ему дивился.
Все, что кроется въ землѣ, на верхъ взнесетъ время,
30 И что надъ ней высится, вкроетъ и вкопаетъ.
Когда ужъ Агрипповымъ вратамъ и дорогѣ
Аппіевой ты знакомъ довольно, всю славу
Твою высмотритъ народъ, принужденъ однакожъ
Будешь сойти, куды шель и Нума и Анкусъ.
35 Буде въ почкахъ нль въ боку чувствуешь боль острый,

Ст. 25. *На площадь.* Гдѣ римляне собою и чрезъ друзей народную благосклонность себѣ всякими услугами искали для полученія чиновъ; гдѣ торговлю и прилежностію искали приумножать свое имѣніе.

Ст. 26, 27 и 28. *Чтобъ Муцій съ приданнаго* и проч. Не знаю, для чего Дасіеръ столь трудно почитаетъ разумѣніе сихъ стиховъ. Горацій здѣсь насмѣвается любителю богатствъ и достоинствъ, и притворяется присвоить и хвалить обыкновенныя извиненія славолубныхъ, говоря: *Буде все то, что я тебѣ до сихъ поръ изъяснялъ, тебя не увѣщаваетъ, бѣги съ утра рано на площадь, и оттуда поздно возвращайся, чтобъ Муцій, человекъ подлый и неизвѣстный, не досталъ великое богатство въ приданомъ жены; понеже тогда тебѣ стыдно будетъ, что, гораздо его родомъ выше будучи, ты ему станешь дивиться, какъ богатѣйшему, какъ въ высшей степени сущему, а не онъ тебѣ.*

Ст. 29. *Все, что кроется въ землѣ,* и проч. Въ вышнихъ трехъ стихахъ насмѣшкою говорилъ Горацій, здѣсь поважно опровергаетъ высокомысленныхъ и богатствъ любителей извиненія, которые обыкновенно говорятъ, что чины и богатства для того только ищутъ, чтобъ сохранить своего рожденія блистаніе, и не видѣтъ надъ собою безъизвѣстныхъ людей. Такимъ Горацій показываетъ, что то извиненіе смѣху достойно; что ихъ желаніе или зависть во всемъ осудительна, и что кто хочетъ препятствовать, чтобъ неизвѣстный подлый человекъ насъ не опережалъ и выше насъ не подымался, тотъ ищетъ противостоятъ теченію естества и законамъ времени, которые однихъ повышаютъ, а другихъ понижаютъ.

Ст. 31 по 35. *Когда ужъ Агрипповымъ вратамъ* и проч. Доводъ вышереченнаго. И подлинно, когда человекъ уже довольно себя въ свѣтѣ оказалъ, сколь постоянно ни было его счастье и слава, долженъ послѣдовать уступить мѣсто другому, котораго время пехая придетъ ему наследовать.—*Агрипповымъ вратамъ.* Porticus, *портикъ*, латинское слово не значитъ прямо *ворота*, но *предворотню*, которая обыкновенно составляетъ сѣни нѣкои на столбахъ. Два такихъ *портиковъ* Агриппа въ Римѣ соорилъ: портикъ Нептуновъ, и другой портикъ Агрипповъ, который названъ еще *Портикомъ счастливой удачи*, Porticus boni eventus, лежащій близъ Панеона, при входѣ Марсова поля. Горацій здѣсь говоритъ о семъ послѣднемъ, понеже во всемъ Римѣ на то мѣсто больше сходбища людей бывало за смежностію съ Марсовымъ полемъ, на кото-

Отдалить ищи недугъ; хочешь ли блаженнымъ
 Прожить? кто бъ то не хотѣлъ? если добродѣтель
 Одна лишь то можетъ дать, сласти и забавы
 Благодушень отложивъ, ея тщись держаться.
 40 Мнишь ли добродѣтель быть пустое лишь имя,
 Какъ древо священный лѣсъ? опасно стрегися,

рое, какъ на большую римскую площадь, обыкновенно саживались всѣ тѣ, кои себя казать желали.—*И дорога Анниевой.* Дорога Анниева многлюднѣйшая изъ всѣхъ дорогъ, кои въ Римъ вели, понеже она была большая Бриндская дорога. Тѣ, кои имѣли великой приборъ и свату, и жили пышно, охотно проѣзжали по той дорогѣ, чтобъ себя оказывать.—*Принужденъ однакожь будешь сойти, куды шель и Нума и Анкусь.* Однакожь принужденъ будешь умереть. Все величество твое не избавить тебя отъ смерти, которой не минули Нума и Анкусь, два славные римскіе цари.

Ст. 35. *Буде въ почкахъ иль въ боку* и проч. Чтобъ опровергнуть всякое извиненіе славолюбныхъ, Гораций имъ изъясняетъ, что истинное блаженство чловѣка не состоитъ въ достоинствахъ и въ богатствѣ, но въ здравіи тѣла и въ тишинѣ души. Потому какъ въ болѣзняхъ тѣла ищемъ лекарство къ исцѣленію, а не къ нѣженію болѣзни, такимъ же образомъ и въ душевныхъ недугахъ поступать мы должны.

Ст. 37. *Если добродѣтель* и проч. Богатства, достоинства и слава не могучи доставить намъ истинное блаженство, одна добродѣтель то учинить сильна. Буде ты о семъ увѣренъ, то тщись добродѣтели держаться, благодушно отложивъ сластолюбіе и забавы.

Ст. 40. *Мнишь ли добродѣтель.* Часто бываетъ, что положивъ много труда, чтобъ доказать, что блаженство наше въ добродѣтели состоитъ, многіе находятся столь ослѣпленные люди, что сумнѣваяся, есть-ли впрямъ въ свѣтѣ добродѣтель, требуютъ, чтобъ мы ея бытіе доказали. Что такимъ упрямымъ людямъ отвѣтствовать? Ничего отъ нихъ уповать не можно, потому должно ихъ оставить въ своихъ страстяхъ, и то самое Гораций дѣлаетъ, говоря: «Буде чаешь, что добродѣтель пустое имя, то ищи приращать твое богатство, ищи пышной приборъ, великой домъ, много слугъ и всѣ принадлежащія въ тому излишности: предай себя ланкомству, чревобѣсію, любви, играмъ и всякому сластолюбію».

Ст. тотъ же и 41. *Мнишь ли добродѣтель быть пустое лишь имя, какъ древо священный лѣсъ.* Чаешь ли, что добродѣтель одно только пустое имя, какъ священной лѣсъ, котораго многіе почитаютъ вещь отмѣнною и подобострастію достойною, простое дерево. Философы, которые поставляли, что добродѣтель есть причуднѣе, небылица, соравняли ее обыкновенно святости, которая у язычниковъ нѣкакимъ священнымъ лѣсамъ приписывана. Народъ вѣрилъ, что тѣ лѣса нѣчто чрезвычайнаго въ себѣ имѣли, а большая часть умныхъ и грамотныхъ людей признавали, что въ нихъ ничего преестественнаго не находилось; тожь и о добродѣтели сказать можно, говорили тѣ философы: невѣжи и легковѣр-

Чтобъ кто ранѣ тебя пристани не занялъ;
 Чтобъ ты торгъ не потерялъ Сибири и Виенны,
 Тысячу скони талантъ, потомъ и другую,
 45 И третью прибавь еще, и четверту къ кучѣ.
 Царица бо дещьга—родъ и жену съ придащымъ,
 И вѣрность, и красоту, и друзей даруетъ;
 Украшаетъ денежныхъ Цнео и Венера.
 Каппадокійской король, рабами обильный,
 50 Въ деньгахъ недостаточень; не будь ему сходень.

ные люди чають, что она впрямъ что нибудь есть; а мудрецы признають, что она голое мечтаніе, голое имя безъ дѣла.

Ст. 42. *Пристани не занялъ.* Пристани, изъ которыхъ для торгу въ море отѣзжаешь. Въ торгу кто ранѣ пришолъ, тотъ болѣе добычи получаетъ.

Ст. 43. *Чтобъ ты торгъ не потерялъ Сибири и Виенны.* Чтобъ ты не потерялъ случай получить прибыль въ торгу сибирскомъ и виеннскомъ. *Сибирь* былъ великой городъ въ Писидіи къ востоку рѣки Ксаноса. *Виенна*, или *Виеннія*, страна въ малой Асїи, между Пропонтиною и царствомъ Понта, которому была смежна, сходбище для торгу всея Асїи и Европы.

Ст. 44. *Тысячу скони талантъ.* *Талантъ* вмѣсто *талантовъ*. Въ латинскомъ стоитъ: *тысячу скружи талантовъ*. *Rotundage*—скружить вмѣсто дополнить, довершить, дочестъ. Французы говорятъ *un compte rond*, *круглой счетъ*, когда составленъ изъ одного числа и нѣсколькихъ нуль, какъ наприкладъ 100, 2000, 4000 и проч. *Талантъ* у древнихъ иногда значить *вѣсъ*, иногда *число денегъ*, иногда *монету*. Обыкновенно въ писателяхъ древнихъ значить аттической талантъ, которые были двухъ родовъ: одинъ малый, другой большой; малый содержалъ 60 *минъ*, а большой 80; сирѣчь первый стоилъ 2444 ливровъ французскихъ (488 руб. 80 коп.), а другой 3259 ливровъ (651 руб. 80 коп.) *).

Ст. 45. *И четверту къ кучѣ.* И четвертую тысячу прибавь, чтобъ дополнить кучу. *Et quæ pars quadret aservum*. Слово отъ слова: *И еще часть, которая могла бы учетверить кучу*.

Ст. 46. *Царица бо денъга родъ* и проч. Насмѣшка мнѣнію сребролюбныхъ.

Ст. 48. *Украшаетъ денежныхъ Цнео и Венера.* богатые люди и сладкорѣчивы и прїятны. *Цнео*, по латински *Suadela* Богиня *увѣщанія*; *Венусъ* богиня *любви и прїятности*.

Ст. 49. *Каппадокійской король, рабами обильный.* Кто богатъ быть желаетъ, долженъ во всемъ изобловать. Для того не долженъ походить каппадокійскому королю, который обилень въ рабахъ, да въ деньгахъ недостаточень. Лучше искать быть подобнымъ Лукуллу, который самъ не зналъ вещи, кои въ домѣ его имѣлися. *Каппадокія*, царство въ меньшей

*) Допета, Лексиконъ древностей Римскихъ и Греческихъ. (Кант.)

Говорять, что нѣкогда Лукулль прошенъ бывши
 Ссудить къ зрѣлищной игрѣ сто багряницъ, какъ то
 Мнѣ имѣть, сказалъ, число такъ велико можно?
 Однакъ спрошусь у себя и все, что имѣю,
 55 Пришлю; отписалъ потомъ, что дома пять тысячъ
 Багряницъ нашель и что всѣль иль часть взять могутъ.
 Убогъ тотъ домъ, въ коемъ нѣтъ много вещей лишнихъ,
 Невѣстныхъ хозяину и ворами полезныхъ.
 Потому если одно имѣніе можетъ
 60 И сдѣлать и сохранить блаженнымъ, трудися
 Надъ всѣми о томъ одномъ и не спускай съ мысли.
 Буде приборъ или власть блаженство дать сильно,
 Купимъ раба, кой бы намъ имена граждановъ

Асіи, межъ Чернымъ моремъ, малою Арменіею, горою Тавросомъ и Галатіею. Каппадокіане почти всѣ были рабы; народъ столь отъ природы склонный къ работѣ, что когда римляне хотѣли имъ вольность дать, предъизбрали царемъ себѣ принять Аріобарзана; съ другой стороны, денегъ у нихъ столь мало было, что быкъ продавался по копѣйкѣ, а человекъ по четыре копѣйки. Потому Гораций право говоритъ, что *каппадокійской король рабами обиленъ, въ деньгахъ недостаточенъ.*

Ст. 51. *Говорять, что нѣкогда Лукулль, прошенъ бывши и проч.* Кто желаетъ быть богатымъ, не довольно ему имѣть всѣ вещи нужныя и ничего не лишиться; нужно всего имѣть въ такомъ обильствѣ, чтобъ не мало того было и про себя и про воровъ, и чтобъ и самому тѣхъ своихъ вещей счоту не знать. Такова здѣсь Гораций показываетъ Лукулла, который прошенъ будучи, чтобъ ссудить для одной комедіи сто багряницъ, или багряныхъ епанчей, чаялъ, что не можно ему имѣть у себя такое великое число, но потомъ нашолъ у себя пять тысячъ. Лукуллусъ былъ благородіемъ, сладкорѣчіемъ и богатствомъ знатный римскій воевода, надъ Африкою правительствовалъ правосудно и надъ Митридатомъ не одну побѣду одержалъ.

Ст. 59. *Потому если одно и проч.* Заключение вышереченнаго, въ которомъ повторяется 1 и 2 стихи сего письма: *и сдѣлать и сохранить блаженнымъ.*

Ст. 60 и 61. *Трудися надъ всѣми о томъ одномъ, и не спускай съ мысли. О томъ одномъ,* сирѣчь о приумноженіи богатствъ. Въ латинскомъ стоитъ: *Нос primus repetas opus, hoc postremus omittas.* Слово отъ слова: *сіе дѣло ты всѣхъ прежде начни, всѣхъ послѣ оставь.*

Ст. 62. *Буде приборъ или власть. Приборъ,* species. *Пышность во всемъ приборѣ, въ платьѣ сирѣчь, въ чинахъ, въ домѣ и проч. Власть,* Gratia, сила въ людяхъ, то, что чужестраннымъ словомъ обыкновенно зовемъ *кредитъ.*

Ст. 63. *Купимъ раба, кой бы намъ имена граждановъ сказывалъ.* Римляне, которые чиновъ добивались и желали достать себѣ благосклонность народа, держали всегда при себѣ рабовъ, которыхъ вся должность въ томъ состояла, чтобъ знать всѣхъ римляновъ имена и оныя господину своему сказывать, дабы сей могъ всякаго, своимъ именемъ и проз-

Сказывалъ и тыча въ бокъ лѣвой понуждалъ насъ
 65 Руку къ безопасному подавать имъ ходу;
 Кой на ухо-бъ шепталъ: сей въ Фабіевомъ силенъ
 Колѣнѣ, въ Велинскомъ сей; всякому сей можетъ
 Докучникъ вручить пучки консульски, и креслы
 Похитить слоновые. Зови отцемъ, братомъ;
 70 По возрасту всякаго присвой лаская.
 Будетъ тотъ, кто ужину и обѣдъ ѣстъ вкусный,
 Блаженъ; поидемъ съ свѣтомъ вдругъ, куды насъ обжирст
 Поведеть: начнемъ ловить и рыбы и звѣри;
 Какъ прежь сего дѣлывалъ Горгилій, который
 75 Рано съ утра сквозь площадь, набиту народомъ,

вищемъ называя, поздравить, понеже такое поздравленіе у римлянъ и у грековъ значило особое почтеніе. Рабы тѣ назывались *номенклаторы*.

Ст. 64. *Тыча въ бокъ лѣвой*. *Fodere & fodicare latus*, значитъ тыкать кого въ бокъ, чтобъ припомнить ему дѣлатъ какое либо дѣло. Горацій для того прибавилъ въ бокъ лѣвой, понеже рабы всегда ставали по лѣвую хозяина.

Ст. 65. *Понуждалъ насъ руку къ безопасному подавать имъ ходу*. И понуждалъ бы насъ подавать въ улицахъ мѣщанамъ руку, чтобъ пособить имъ переходить чрезъ камень, бревно или другую какую вещь, которою улица завалена.

Ст. 66 и 67. *Сей въ Фабіевомъ силенъ колѣнѣ, въ Велинскомъ сей*. Холопъ то хозяину говоритъ, показывая сего и того мѣщанина. Колѣно *Фабіево* такъ названное отъ семьи Фабіановъ, которая была того колѣна. *Колѣно Велиново* имя взяло отъ озера Велина въ странѣ Сабинской.

Ст. 68. *Докучникъ*. *Impertunus*, беспокойный, упрямецъ, который охотно всякому досадить ищетъ и противится всякаго желанія. *Пучки вручить консульски*. Пучки лозъ, которые предъ римскими консулами нашивали *микторы* въ знакъ ихъ власти, и *Фрасцесъ* назывались. *Креслы слоновые*. *Еbur sigule*. Креслы слоновые были знакъ вышнихъ римскихъ достоинствъ, какъ на примѣръ консульскаго, преторскаго, эдилскаго и проч.

Ст. 69. *Зови отцемъ, братомъ*. Горацій пакн говоритъ, совѣтуя, чтобъ славолубецъ и любитель богатствъ, мѣщанямъ римскимъ прислуживаясь, одного называлъ отцемъ, другаго братомъ, и всякаго по ихъ возрасту себѣ присвоилъ.

Ст. 74. *Какъ прежь сего дѣлывалъ Горгилій*. Насмѣваяся тѣмъ, кои блаженство ставятъ въ насыщеніи своего желудка, съ стороны пятнаетъ глупое славолубіе Горгилія, которой съ великой пыхою выходилъ на ловлю, проходя со всѣмъ охотничьимъ приборомъ чрезъ главную римскую площадь, чтобъ весь народъ его свиту могъ усмотрѣть; хотя возвращаясь съ ловли привозилъ на ослѣ одного, и то купленнаго, а не стравленнаго вепря.

Ст. 75. *Сквозь площадь набиту народомъ*. Чрезвычайный образъ ре-
 соч. кантем.

Провожалъ рабовъ своихъ, тенета и жерди,
 Чтобъ народу показать, назадъ возвращаясь,
 Кушленую, на ослѣ, одну дику свинью.
 Надуты несвареннымъ еще въ брюхѣ ѣствомъ,
 80 Пойдемъ въ баню, забывъ, что прилично, что гнусно,
 Достойны въ Церетскія вписаны быть книги
 Злонравны сопутники мудраго Улисса,
 Что отечеству предчи возбраненны сласти.
 Буде, какъ Мимнермусть мнѣтъ, нпчего пріятно

ченія (говоритъ Дасіеръ) *transire forum differtum populumque*, вмѣсто *transire forum differtum populo*. Господинъ ле-Февръ слѣдующимъ образомъ исправилъ: *Differtum transire forum, pontemque jubebat*. Провожалъ сквозъ набитую площадь и чрезъ мостъ. Чрезъ мостъ Сублиціевъ или Эмилиевъ. Ибо охотники не могли за ловлею ѣздить, развѣ въ Тосканѣ, и необходимо припуждены были проходить сквозъ Римскую площадь и чрезъ мостъ Эмилиевъ.

Ст. 79. *Надуты несвареннымъ еще въ брюхѣ ѣствомъ пойдемъ въ баню*. Баня пособляетъ сваренію ѣствъ въ желудкѣ, и потому тѣ, кои обжирству преданы, какъ скоро набьютъ брюхо, идутъ въ баню, чтобъ могли съизпова ѣсть. Древніе разсуждали о банѣ тотчасъ послѣ обѣда, какъ о крайней и бѣдственной невоздержности.

Ст. 80. *Забывъ что прилично, что гнусно*. Предадимъ себя обжирству, забывъ всякую должность свою, не вшима, поступки наши приличны ли или гнусны.

Ст. 81. *Достойны въ Церетскія вписаны быть книги*. Забудемъ, что прилично и что гнусно, и учинимъ себя достойными включены быть въ число отпадшихъ отъ добродѣтели и рабовъ злонравія. *Цересъ* былъ нарочитой городъ въ Тосканѣ, котораго жители за бунтъ лишены голоса въ собраніяхъ римскихъ. Потому когда ценсоры римскіе отымали какому гражданину голосъ и объявляли его обезчещеннымъ, называли то дѣйство: *вписаніе въ книги Церетскія*, и книга, въ которую имена такихъ шельмованныхъ вписывались, называлася *Tabulae Cerites*, и *Cera Ceritis*, *таблицы Церитскія*.

Ст. 82. *Злонравны сопутники мудраго Улисса*. Которые съ Улиссомъ возвращались отъ Троянской войны. Въ латинскомъ *Remigium* стоитъ вмѣсто *Remiges*, какъ *Servilium* вмѣсто *Servi*. Гораций здѣсь называетъ гребцами Улиссовыми тѣхъ, что въ другомъ мѣстѣ называетъ его спутниками, его товарищами.

Ст. 83. *Что отечеству предчи возбраненны сласти. Что* вмѣсто *которые*. Слово здѣсь идетъ о быкахъ солнца, что Улиссовы товарищи съѣли въ Сициліи, хотя онъ имъ то запретилъ, объявляя именемъ Тиресія и Цирцеи, что если тотъ завѣтъ преступятъ, во вѣки отечества своего не увидятъ.

Ст. 84. *Мимнермусть*. Стихотворецъ Іонійскій, который жилъ во временахъ Крезуса и Солона, слишкомъ за 600 лѣтъ прежде Спасителя пришествія. Сей стихотворецъ крайнее блаженство поставлялъ въ сласто-

85 Безъ любви и безъ игры; въ нихъ ты живи. Здравствуй;
Если что лучшее сихъ правилъ знаешь, ласковъ
Мнѣ сообщи, если нѣтъ, пользуемся тѣми.

ПИСЬМО VII.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

1 Пять дней обѣщавъ пробыть въ деревнѣ, я лживый
Августъ мѣсяцъ медлю весь. Но если желаешь,
Чтобъ я жилъ здоровъ и вѣкъ свой вель безболѣзненъ,
Свободу, котору мнѣ больному даешь ты,
5 Недуга боящуся дашь мнѣ, Меценате,
Когда первая смоквы и зной украшаетъ

любн, сирѣчь въ играхъ, въ забавахъ, въ любви, однимъ словомъ, въ насыщеннн всякой похоти; которое мнѣнне съ 300 лѣтъ послѣ него болѣе основаль Эпикуръ философъ, начальникъ секты Эпикурской. Изъ всѣхъ Мимнермовыхъ сочиненн къ намъ малыя частицы только дошли, изъ которыхъ видно однакожь его высокое искусство. Удивительно удачливъ онъ былъ въ описанн забавъ и похотн.

Ст. 87. *Пользуемся.* Повелительное, вмѣсто *станемъ пользоваться оба.* *Nis utere mesum. Сими пользуйся вмѣстѣ со мною.*

VII. Гораціи слабостію здоровья извиняется предъ Меценатомъ въ томъ, что въ Тибурѣ долго медлитъ. Хвалится его къ себѣ щедротою и признаваетъ, что его благодарнн требуютъ отъ него большую прилежность въ угожденн своему благодарѣтелю; но что лѣта ему Горацію не позволяютъ совершенно въ томъ исполнять свое обязательство, и безъ обинвеннн объявляетъ, что охотнѣе возвратитъ все, что отъ Мецената получилъ, чѣмъ потерятъ волю жить по своей склонности. Все то украшаетъ тремя баснями забавными.—Письмо сіе, лучшее изъ всѣхъ Гораціевыхъ, учитъ, какъ должно обходиться съ знатными господами.

Ст. 2. *Августъ мѣсяцъ.* *Sextilis. Секстилисъ* прежь сего тотъ мѣсяцъ у римлянъ назывался, понеже шестой въ году, который начинался мартомъ мѣсяцемъ.

Ст. 4 и 5. *Свободу, котору мнѣ больному.* Меценасъ позволялъ Горацію покоиться въ деревнѣ, когда хотя малую болѣзнь почувствовалъ. Стихотворецъ оный въ пользу свою то употребляетъ, представляя, что понеже больному даетъ волю жить въ деревнѣ, не откажетъ оную тому, кто болѣзни опасается; и тотъ резонъ не худъ, когда бѣдство явственнн. Жары каникулярные и вся осень весьма опасны въ Римѣ.

Ст. 6. *Когда первая смоквы.* Первая смоквы, которыя приходятъ въ августѣ мѣсяцѣ.

Похоронъ уставщика черными стражами,
 Когда съ страху о своихъ дѣтяхъ отецъ всякой
 И мать блѣднѣютъ; когда многая прилежность
 10 Прислужиться у господъ, и дѣла приказны
 Наводятъ горячки и вскрываютъ завѣты;
 Буде снѣжная зима облѣитъ албански
 Поля, стихотворецъ твой подвинется къ морю

Ст. тотъ же. *И зной.* Жестокіе жары, жары каникулярные, которые обыкновенно стоятъ отъ 15 іюля по 15 августа.

Ст. тотъ же и 7. *Украшаетъ похоронъ уставщика черными стражами.* Когда, сирѣчь, первыя смоквы и жестокіе жары приводя болѣзни приключаютъ многимъ смерть, и следовательно многими похоронами случай подають уставщикамъ тѣхъ похоронъ употреблять свою черную и печальную свиту. *Designatorem decorat lictoribus atris.* *Десигнаторы* назывались чиновные люди, которыхъ должность была на позорищахъ учреждать и показывать всякому свое мѣсто. Такіе чиновные люди имѣлись для всякихъ обрядовъ и церемоній публичныхъ, для учрежденія мѣсть и ходу. Потому имѣлись подобные и при похоронахъ. Я чаю, не худо тому соотвѣтствуетъ рѣчь *уставщика*, *человѣка*, *сирѣчь*, который *чинъ и порядокъ вещи какой устанавливаетъ или учреждаетъ.*—*Десигнаторомъ* также одинъ изъ главнѣйшихъ служителей богини *Либитины*; и когда онъ шелъ поднять какое мертвое тѣло, всегда предъ нимъ шла толпа низшихъ похоронныхъ служителей, одѣтыхъ въ черномъ платьѣ, которыхъ *Сенека*, по ихъ богинѣ, *Либитинаріями* называетъ, каковы были *Полинкторесъ*, *Веспилонесъ*, *Усторесъ*, *Сандапилари*, *Префице* и проч. Горацийъ всѣхъ тѣхъ подъ именемъ *ликторовъ*, *стражей* сирѣчь, включаетъ.

Ст. 8 и 9. *Когда съ страху о своихъ дѣтяхъ отецъ всякой и мать блѣднѣютъ.* Опасаяся, чтобъ дѣти ихъ въ толь опасной годовой порѣ не померли, отцы и матери съ страху блѣднѣютъ.

Ст. 9 и 10. *Многая прилежность прислужиться у господъ.* *Officiosa seducitas.* *Officium* *facere* значитъ *прислуживаться*, являются *безпрестанно на поклонъ*; то, что французы называютъ: *faire sa cour.*

Ст. 10. *И дѣла приказны.* *Приказны* вмѣсто *приказныя*. Горацийъ называетъ *Opellam forensem* всѣ должности, всѣ дѣла, которыя обязываютъ обрѣтающихся въ Римѣ являться въ приказахъ въ свою или пріятелей пользу, какъ на примѣръ ручаться объ комъ или стряпать за него.

Ст. 11. *И вскрываютъ завѣты.* *Распечатываютъ, отворяютъ духовныя.* То есть *смерть наводятъ*, понеже *духовныя* по смерти завѣтчика отворяются.

Ст. 12 и 13. *Буде снѣжная зима* и проч. Горацийъ намѣренъ ѣхать въ *Тарентъ*, если падетъ много снѣгу, понеже снѣгомъ зима становится жестока; а если зима будетъ сносная, то намѣренъ возвратиться въ Римъ.—*Албански поля.* То есть, поле около Рима.—*Стихотворецъ твой подвинется къ морю.* То есть, поѣдетъ въ *Тарентъ*, гдѣ зимы всегда тихія и весна весьма долгая.

И беречь будетъ себя, и сжавшись въ шубу,
15 Читать станетъ, а тебя, любезнаго друга,
Если позволишь ему, съ первою увидишь
Ластовкою и тихимъ полуденнымъ вѣтромъ.
Не такъ ты обогатилъ меня, какъ калабрецъ
Гостей грушми подчуеъ. «Кушай, дружокъ, кушай!»
20 Челомъ бью, довольно ѣлъ. «Инь сколько угодно
Въ карманъ возьми. «Челомъ бью не нужно.» Гостинецъ
Не неприятный твоимъ снесешь малымъ дѣткамъ.»
Столько обязанъ тебѣ, какъ бы я даръ принялъ.
«Твоя воля, коли ты грушъ тѣхъ брать не хочешь,

Ст. 14. *И сжавшись въ шубу читать станетъ.* *Contractus*, сжатый, значитъ дѣйство человека, который къ стужѣ чувствителенъ, который сжимается и почти вдвое сгибается, чтобъ тѣло лучше нагрѣвалось. Я прибавилъ *въ шубу*, понеже зимою она не вредитъ, и мѣра стиха нужду въ ней имѣла.

Ст. 16 и 17. *Съ первою увидишь ластовкою и тихимъ полуденнымъ вѣтромъ.* Сирѣчь, увидишь тотчасъ, какъ весна пастанетъ. Понеже тогда обыкновенно дышуть тихіе полуденные вѣтры и ластовицы начинаютъ прилетать изъ теплыхъ краевъ, куды въ зиму отлетываютъ.

Ст. 18. *Не такъ ты обогатилъ меня* и проч. Калабрецъ гостю даетъ, что ему непужно; ты, Меценате, меня обогащая, не такъ поступалъ. Гораций показываетъ Меценату, что хотя онъ чрезмѣрно продолжая свое деревенское житіе, обѣщаніе свое не исполнилъ, однакожь не забываетъ Меценатовы благодаренія, котораго показанное къ нему великодушіе искусно и забавно выхваляетъ примѣромъ Калабреца.—*Калабрія* провинція въ Италіи.

Ст. 19. *Кушай, дружокъ, кушай.* Калабрецъ говоритъ.

Ст. 20. *Челомъ бью, довольно ѣлъ.* Гость отвѣчаетъ.

Ст. тотъ же. *Инь сколько угодно въ карманъ возьми.* Слова Калабреца.

Ст. 21. *Челомъ бью не нужно.* Отвѣтъ гостевъ. Латинское слово *Benigne*, иногда *Vene*, употребляется въ знакъ учтиваго отказа.

Ст. тотъ же и 22. *Гостинецъ не неприятный* и проч. Еще Калабрецъ то говоритъ. Обычай былъ у древнихъ хозяину гостямъ лучшей кусокъ съ стола отдавать, для отнесу въ домъ свой, и такіе гостиницы назывались *Анофоремата*.

Ст. 23. *Столько обязанъ тебѣ.* Отвѣтъ гостевъ.

Ст. 24. *Твоя воля, коли груши* и проч. Грубая рѣчь Калабреца, для которой весь разговоръ Горациемъ описанъ, чтобъ привести слѣдующій стихъ: *Мотъ и глупецъ то даетъ, что самъ ненавидитъ*, и искусно выхваляетъ Мецената, показывая, что онъ ему далъ вещи, кои самому были нужны и почтительны. — Кто излишнее себѣ, или что самъ презираетъ, другому даетъ, можетъ названъ быть мотомъ, а не тщивымъ. Тщивой тотъ, кто даетъ съ выборомъ и съ разсужденіемъ, и кто даетъ вещи, коихъ цѣну знаетъ и не почитаетъ непотребными.

25 На кормъ сегодне моимъ останутся свиньямъ.»
 Моть и глупецъ то даетъ, что самъ ненавидитъ
 И презираетъ; такой родъ неблагодарныхъ
 Произвелъ и во вѣки производить станетъ.
 Умной, доброй человѣкъ надѣлять достойныхъ
 30 Всегда готовъ; знаетъ онъ разницу однако
 Межъ деньгою и бобомъ. Я себя достойнымъ
 Похвалъ явлю, что даешь мойму благодарству.
 Но если хочешь, чтобъ я былъ вѣкъ неотходень
 При тебѣ, возврати мнѣ прежню силу тѣла,
 35 Черны волосы на лбу узкомъ и рѣчь сладку,
 Возврати пріятной смѣхъ и въ прахъ охоту
 Тужить, что бѣжитъ меня упряма Цинара.

Ст. 27. 27. *Такой родъ неблагодарныхъ произвелъ* и проч. *Такой родъ:* моты, сирѣчь, кои безразсудно даютъ то, что имъ излишно, не могутъ развѣ неблагодарство произвести.

Ст. 30 и 31. *Знаетъ разницу межъ деньгою и бобомъ.* Умный, доброй, великодушный человѣкъ хотя охотно достойныхъ надѣляетъ, однакожъ знаетъ, что даетъ, чувствуетъ разницу межъ нужнымъ и излишнимъ, между худыми и добрыми деньгами. Латинское слово *лупины* значить зеліе подобное бобамъ, съ тою разницею, что сего бобовины горькія и круглыя, и для сего послѣдняго свойства въ комедіяхъ римскихъ дѣйствители употребляли ихъ вмѣсто денегъ, котораго обычая здѣсь Гораций касается.

Ст. 31 и 32. *Я себя достойнымъ явлю похвалъ* и проч. Какъ я знаю, что ты не по обычаю вышеписаннаго Калабреца и имъ подобныхъ мотовъ обогатилъ меня твоими дарами; такъ достойнымъ себя покажу тѣхъ похвалъ, которыя ты моему благодарству даешь, или лучше сказать: *я столь благодарствомъ къ тебѣ исполнилъ, что достоенъ похвалъ твоихъ.* — Латинскій стихъ трудноватъ кажется съ перваго взгляду, для того, что предлогъ *pro* отдѣленъ отъ причастія: *Pro laude merentis*; переложивъ частицу *tu* на свое мѣсто, легко понятенъ становится: *Dignum praestabo me etiam laude promerentis.*

Ст. 34 по 37. *Но если хочешь, чтобъ я былъ* и проч. Благодарство мое къ тебѣ крайнее и всегда не оскудѣваетъ; (но не всякій возрастъ позволяетъ равно оное услугами и прилежностію моею показать. Бude хочешь, чтобъ я и теперь уже въ старости былъ отъ тебя неотступень, возврати мнѣ молодыхъ лѣтъ силу, мои тогдашніе черные волосы, сладкую мою рѣчь, пріятный смѣхъ, и ту горячность къ моей любовницѣ Цинарѣ, за которою мнѣ досадно тогда было, когда она Цинара отъ пира убѣжала. Всѣ тѣ обстоятельства старость отмѣнивши, не можетъ право отъ меня прежнія услуги требовать. — *Что бѣжитъ меня упряма Цинара.* Можетъ быть Гораций здѣсь упоминаетъ о какой отлучкѣ своей любовницы Цинары, которая отлучка подала ему тяжкую печаль; но и то можетъ статья, что тѣми словами разумѣтъ шутки молодыхъ дѣвиць, которыя

Чрезъ узку щель нѣкогда голодна лисичка
Въ житной вкралася амбаръ и, наѣвшись, въ ту же
40 Вылѣзть съ полнымъ брюхомъ щель тщила напрасно.
Приступивъ къ ней, ластушка сказала: «коль хочешь
«Убѣжать отсель, должна ты сквозь узку дырку
«Съ порожнимъ брюхомъ такимъ выползть, съ какимъ влѣзла.»
«Буде такую меня басню означаютъ,
45 Все возвратить я готовъ. Ниже я, ужъ сытый
Нѣжнымъ ѣствомъ, народной хвалю безтревожный
Сонъ; ни на арапскія богатства я вольность
И покой свой премѣню. Умѣренность часто

любитей нахальности убѣгая, притворяются бѣжать и укрываться, чтобъ потомъ сами себя открыли, буде не скоро ихъ любовникъ найдетъ.

Ст. 38. *Чрезъ узку щель нѣкогда* и пр. Горацій извинился своимъ возрастомъ, что не можетъ Меценату прислуживаться съ такою прилежностію, какъ прежде дѣлывалъ, изрядно предвидитъ, что похлебники господскіе, народъ завидливый и злобный, не преминутъ толковать, что Горацій для того такъ говоритъ, что уже разжирѣлъ благодѣяніями Меценатовыми; а еслибъ еще столь сухъ и столь голоденъ былъ, каковъ пришелъ въ домъ того Августова временщика, старость бы ему не помѣшала быть прилежнымъ и неотступнымъ отъ его службы. Тѣ похлебниковъ рѣчи Горацій въ сей притчѣ вводитъ, и потомъ имъ отвѣтствуетъ съ хвальною чистосердечностію.—Притча отъ Эсопа въ первый выдуманна, который о мышѣ сказываетъ то, что Горацій лисичѣ приписываетъ.

Ст. 39 *Въ житной вкралася амбаръ*. Resperat in simeram frumenti. Дасіеръ съ довольнымъ резонномъ отмѣняетъ симерамъ въ самегамъ. Есть же самега амбаръ житной съ сводомъ. Низкой амбаръ, въ которомъ кромѣ жита, которое лисичѣ негодно, могла она найти всякой другой запасъ и живность и окорки ветчинныя.

Ст. 41. *Ластушка*. Звѣрёкъ подобный горностаю.

Ст. 45. *Все возвратить я готовъ*. Я возвратить готовъ все то, что Мецепать мнѣ далъ. Нечего было иного отвѣчать. И не только то дерзновеніе недосадительно Меценату, но напротивъ пріятно быть имѣло, понеже онымъ Горацій показывалъ, что онъ ему предался не ища никакой себѣ корысти.

Ст. тотъ же и 46. *Ниже я ужъ сытый* и проч. Горацій готовъ все возвратить, только бѣ могъ сохранить свою волю; не такъ онъ поступаетъ, какъ тѣ, кои наѣвшись вкуснымъ и обильнымъ ѣствомъ, хвалятъ безтревожный сонъ народа, который обыкновенно слѣдуетъ пиру умѣренному, каковъ простыхъ и небогатыхъ людей бываетъ. Тѣмъ онъ показать хочетъ, что склонность къ покою и свободному житью ему сроденъ такъ въ обильствѣ, какъ въ скудности, и что потому то, что дѣлаетъ будучи богатъ, дѣлать станетъ, если изубожаетъ.—*Сытый нѣжнымъ ѣствомъ*. Въ латинскомъ стоитъ: сытый кормленою живностью. Altiles называются птицы, которыхъ кормятъ въ клѣткахъ, чтобъ жирны были.

Ст. 47 и 48. *Ни на арапски богатства я вольность и покой свой*

Мою ты хвалишь. Всегда отцемъ, государемъ
 50 Я тебя звалъ и въ глаза и за глаза равно;
 Отвѣдай, могу ли я твои безъ печали
 Тебѣ возвратить дары. Телемахъ, Улисса
 Терпѣливаго дитя, отвѣчалъ изрядно:
 «Негодно мѣсто конямъ Итакѣ, Атриде!
 55 «Нѣтъ въ ней поля и травы нѣтъ довольно къ паству;
 «За тѣмъ я дары твои, кои тебѣ больше
 «Нужны и угоднѣе, тебѣ оставляю.»
 Малымъ вещи малыя приличны. Мнѣ не любъ
 Ужъ столичной городъ Римъ, но нелюдный Тибуръ

премью. Не перемѣняетъ свою вольность и свой покой на самца обильнѣйшія богатства. *Арапскія богатства*, то есть богатства такъ называемой счастливой Аравіи, которая въ пословицу пошла. Страна та весьма во всемъ обильна.

Ст. 48, 49, 50, 51 и 52. *Умѣренность часто мою ты хвалишь — тебѣ возвратить дары.* Горацій самаго Мецената свидѣтелемъ ставитъ своей безкорыстливости и своего благодарства. Ты самъ, говоритъ ему, часто принужденъ былъ хвалить мою умѣренность, видя, что твоему великодушію, твоей тщивости предѣлъ я уставливалъ; и сколько благодарности моей касается, ты знаешь, что я тебѣ давалъ все тѣ имена, кои давать можно государю и благодѣтелю; и то, что я въ глаза тебѣ, тожъ за глаза говорилъ. — *Отцемъ, государемъ я тебя звалъ.* Въ латинскомъ стоитъ: я тебя звалъ *отцемъ, царемъ*, имена, кои римляне своимъ патронамъ и благодѣтелямъ въ знакъ своего подобострастія давали.

Ст. 52 по 57. *Телемахъ Улисса терпѣливаго дитя.* Горацій готовъ все возвратить Меценату, и слово свое подтверждаетъ отвѣтомъ, учиненнымъ отъ Телемаха Менелая, когда сей ему нѣсколько коней подарить хотѣлъ. *) «Я не отведу (говорилъ онъ) коней твоихъ въ Иѳаку, но здѣсь оставляю, понеже они годны къ твоей забавѣ. Ты властвуешь великою страной, гдѣ много поля и все нужное къ пропитанію коней изобилуетъ: на противу въ Иѳакѣ нѣтъ ни луговъ, гдѣ бъ на коняхъ бѣжать было можно, ни довольно паствы. Островъ тотъ только козъ питать угоденъ.» Употребленіе, которое Горацій симъ отвѣтомъ чинитъ, весьма изрядное. Тибуръ или Тарентъ (домы его загородныя) суть его Иѳака, гдѣ данныя ему отъ Мецената богатства столь не полезны, какъ Телемаху представляемые отъ Менелая кони. *Иѳака* малый островъ Іонійскаго моря, лежащій къ востоку острова Кефалоніи. Мѣсто жестокое и полное каменистыхъ горъ. — *Атриде.* Менелай часто *Атридомъ* у стихотворцевъ называется, понеже онъ былъ сынъ Атрея; какъ бы по нашему сказать *Атреевичъ*.

Ст. 58 и 58. *Мнѣ не любъ ужъ столичной городъ Римъ.* Богатства мнѣ неполезны, понеже Римъ, гдѣ оно нужно, мнѣ уже не любъ.

Ст. 59 и 60. *Нелюдный Тибуръ и тихій Тарентъ.* *Vacuum Tibur.* Называетъ Тибуръ *vacuum*, *пустой*, вмѣсто *нелюдной*; Тарентъ *Imbelle*,

---

*) Омирова Одиссея кн. 4, ст. 601 и слѣдующ.

60 И тихой нравень Тарентъ. Мужественъ и храбрый
И въ витійствѣ предъ судомъ Филиппъ знаменитый
Изъ приказу выходя близъ часа осьмага,
Не молодъ ужъ лѣтами, тужа, что далеко
Отъ площади отстоятъ Карины, увидѣлъ
65 Свободенка въ пустой бритовщика лавкѣ,
Тихо очищающа ножемъ свои ногти.
«Димитрій», сказалъ слугѣ, который прилеженъ
Филипповы исполнять былъ приказы, «сбѣгай,
«Спросишь и вѣсть принеси, кто таковъ, откуда
70 «Человѣкъ тотъ; чей онъ сынъ, чей слуга, какова
«Состоянія?» Холопъ пошолъ, возвратился,
И доносить, что ему имя—Вултей Мена,

невоинственнымъ, вмѣсто тихій, смирный, или вмѣсто сластолюбный. Понеже сластолюбные люди не гораздо воинственны и храбры.

Ст. 60 и 61. *Мужественъ и храбрый* и проч. Гораций кончаетъ письмо свое баснью, которая доводитъ, что вольность есть весьма знаменитое добро, понеже самые грубѣйшіе люди опую часто богатству предпочитаютъ.—*Филиппъ, Лициусъ Маріусъ Филиппусъ* своего вѣка знаменитѣйшій витій, человѣкъ великаго рода и славы. Въ доводъ тому довольно, что онъ былъ вотчимъ Августовъ, понеже жепать былъ на его матери Атій, дочери Юліи, Цесаревой сестры.

Ст. 62. *Изъ приказу выходя.* Ab officiis. Выходя изъ приказу, гдѣ услужилъ друзьямъ своимъ, или стряная за нихъ, или ручаяся.

Ст. тотъ же. *Близъ часа осьмага.* Сирѣчь близъ двухъ часовъ по полудни. Римляне считали часы отъ восхода солнечнаго, какъ и у насъ было незадолго предъ симъ въ обыкновеніи.

Ст. 64. *Далеко отъ площади отстоятъ Карины.* Карины называлася часть города Рима между горами Эсквилиномъ и Целиемъ, гораздо отстоящая отъ площади Римской, Forum Romanum, гдѣ всѣ дѣла приказанія отправлялись. Филипповъ домъ стоитъ въ той части города, Карины называемой.

Ст. 65. *Свободенка въ пустой бритовщика лавкѣ.* Adgrasus значитъ не только человѣка, который только что обрить, но и свободеннаго отъ неволи, понеже обычай былъ обривать рабовъ, которыхъ ихъ хозяева на волю пускали. *Свободенникъ* слово новое чаю изрядно соотвѣтствуетъ французскому Afranchi, и собою свое знаменаніе довольно показываетъ. *Въ пустой лавкѣ.* Vasua in umbra. Umbra снъ вмѣсто лавки. Vasua порожняя, пустая, для того, что въ томъ часу всякъ обыкновенно въ въ домъ свой отходилъ.

Ст. 67. *Сказалъ слугѣ.* Филиппъ сказалъ своему слугѣ Диметрію.

Ст. 69. *Откуда.* Unde domo. Изъ какой земли, какого роду.

Ст. 72. *Доноситъ, что ему имя Вултей Мена.* Филиппъ четыре обстоятельства отъ того свободенника вѣдать хотѣлъ: *какой онъ земли? кто онъ таковъ? сирѣчь какую должность править? какого состоянія? сирѣчь богатъ ли, убогъ ли, какое его имѣніе? чей сынъ и чей слуга?*

Что сводчикъ онъ промысломъ, малаго имѣнья,
 Всему сосѣдству знакомъ житьемъ непорочнымъ;
 75 Что во время отдыхать знаетъ и работать,
 Копить и употреблять; что свой домъ имѣеть;
 Что любить онъ съ равными водиться друзьями
 И игры позорищны смотрѣть, и, какъ дѣло
 Свое окончить, гулять на Марсовомъ полѣ.
 80 «Хочу», отвѣчалъ Филиппъ, «отъ него самъ слышать
 «Все то, что ты доносишь; попроси на ужинъ.»
 Справилъ посольство холопъ, да Мена не вѣритъ,
 Дивится самъ въ себѣ и промолвить не знаетъ,
 Словомъ: «Благодарствую», отвѣчалъ, «не въ стати
 85 «Мнѣ та честь.» Что? говоритъ Филиппъ, удивляясь,
 Отказываетъ ли онъ мнѣ?—«Да, сказалъ Димитрей,
 «Упрямецъ отказуетъ и ты презираетъ,
 «Или бонтса.» Филиппъ наутро Вултея,
 Дребезги бездѣльные черни продающа,
 90 Поздравилъ, предупредивъ. Онъ же у Филиппа
 Прощенія требуетъ, что своя работа
 И должность въ купечествѣ ему запретила
 Рано прійти на поклонъ, также, что тепере
 Поклономъ не упредилъ. «Я тебѣ охотно
 95 «Прощаю», сказалъ Филиппъ, «если ты сегодня
 «Будешь ко мнѣ ужинать.»—«Радъ исполнить волю
 «Твою», отвѣчалъ Вултей. «Инь къ девяти стану,»
 Сказалъ Филиппъ, «часамъ ждаты; теперь поиди дѣло
 «Прилежно дѣлай свое.» Какъ за ужинъ сѣли,
 100 Вултей, и дѣло и вздоръ поговоря, пущень
 Напослѣдокъ спать. Когда рыбка сія часто

холопъ доноситъ, что ему имя *Вултей Мена*, чѣмъ уже даетъ знать, что онъ свободникъ и чужестранецъ. Понеже *Менасъ*, употребляемое вмѣсто *Менодорусъ* есть имя холопье, а другое имя *Вултейусъ* значить, что онъ свободникъ, понеже всегда они присвоили себѣ имя хозяйское.

Сті 73. *Сводчикъ промысломъ*. *Ргаесо* латинское слово значить человекъ, который въ продажахъ кричитъ цѣну товаровъ, или тѣхъ товаровъ состояніе объявляетъ, чтобъ тѣмъ вѣсть купцамъ подавать.

Ст. 88. *На утро*. На другой день.

Ст. 89. *Дребезги бездѣльные черни продающа*. *Tunicatus porcellus*. *Простой народъ*, чернь, которой нашивалъ одинъ только жупанъ безъ эпанчи. *Scruta* значить всякіе дребезги и желѣзные обломки, каковы обыкновенно на мостахъ продаются.

Ст. 90. *Предупредивъ*. То есть Филиппъ прежде поздравилъ Вултея. *Оссураге* предупреждать.

Ст. 101. *Когда рыбка сія*. Когда Филиппъ усмотрѣлъ, что Вултей сталъ

Усмотрѣна къ удицѣ прибѣгать укрѣтой,
 Утромъ льстецъ и къ вечеру гость уже надежный,
 Прошенъ въ загородной домъ проводить латинской
 105 Праздникъ. На конь посаженъ, и воздухъ и мѣсто
 Сабинско выхваляетъ. Смотритъ и смѣется
 Филиппъ, и ища себѣ изъ всего забаву
 И утѣху по трудахъ, сестерціевъ тысячъ
 Семь даритъ ему, въ долгъ дать столько-жъ обѣщаетъ,
 110 Увѣщаетъ его вблизи купить домикъ.
 Купилъ. И чтобъ не трудить долгою излишней
 Тебя рѣчью, мужикъ онъ сталъ изъ гражданина.
 Виноградъ, пашня съ ума, съ языка не сходитъ;
 Древа садитъ и въ трудахъ сохнетъ неусыпецъ,
 115 И за жадностью богатствъ съ часа въ часъ старѣеть.
 Но когда овцы его раскрани, болѣзнью
 Козы померли, жатва прельстила надежду,
 Быкъ подъ сохою издохъ, сильно опечаленъ
 Столькими уронами сѣлъ на коня въ полночь,
 120 И, гнѣвомъ пылая весь, прямо въ домъ Филипповъ
 Прискакалъ. Филиппъ, его увидѣвъ столь гнусна
 И не обрита, сказалъ: «Вултей, ты мнѣ зришься

ся надежнымъ ему гостемъ къ обѣду и ужину и на всякое утро льстецомъ приходя къ нему на поклонъ; когда Филиппъ усмотрѣлъ, что онъ сталъ клеветать удицу покрытую хлѣбомъ, позвалъ его съ собою въ деревню.

Ст. 104 и 105. *Проводитъ латинской праздникъ.* Въ то время Филиппъ могъ изъ Рима отъѣзжать, понеже дѣла въ городѣ не дѣлывались за праздникомъ. Latinae indicatae, торжество отправляемое на Албанской горѣ въ память мирнаго договору, заключеннаго Тарквиніемъ Гордымъ межъ римлянами, герниками, волсками и всѣми латинскими народами.

Ст. 105. *На конь посаженъ.* Impositus mannis; manni, малыя лошади, которыя подъ сѣдло и въ коляскѣ употребляли.

Ст. тотъ же и 106. *И воздухъ и мѣсто сабинско выхваляетъ.* Положеніе и воздухъ сабинской изряднѣйшій во всей Италіи. Въ томъ уѣздѣ лежалъ загородной домъ Филипповъ.

Ст. 108 и 109. *Сестерціевъ тысячъ семь даритъ ему.* Даритъ ему семь тысячъ сестерціевъ, сирѣчь 175 рублей.

Ст. 111. *Купилъ.* Вултей по совѣту и помощью Филипповою купилъ тотъ домикъ.

Ст. 113. *Виноградъ, пашня съ ума, съ языка не сходитъ.* Sulcos et vineta sperat mega. Sperate говорить часто, и кстати и не къ дѣлу, безцелерывно о томъ же говорить.

Ст. 114. *Древа садитъ.* Чтобъ къ нимъ виноградъ прививался. Praerarat ulmos. Въ латинскомъ: *цвы готовитъ.*

Ст. 119. *Сѣлъ на коня.* Въ латинскомъ стоитъ: *схватилъ коня,* чтобъ показать его гнѣвъ и поспѣшность.

Ст. 121 и 122. *Гнусна и не обрита.* Вултей какъ купилъ тотъ домикъ

«Жестокъ чрезмѣру себѣ и чрезчуръ прилеженъ.»
«Право», отвѣчалъ Вултей, «бѣднымъ чрезчуръ можешь
125 «Назвать меня, государь; то мнѣ имя кстати,
«Именемъ духа твоего, руки твоей правой.
«Домовыхъ твоихъ боговъ, тебя заклинаю
«И прошу, дай мнѣ назадъ житье мое прежде.»
Кто уже могъ усмотрѣть, сколь то было лучше,
130 Что потерялъ, чѣмъ то, что нашолъ, — не теряя
Время, пусть воротится къ прежнему обычю.
Праведно, чтобъ по себѣ дерево рубилъ всякъ.

запустилъ волосы для того, что суеты и упражненіи домовыя не дозволяли ему времени себя брить и нѣжить.

Ст. 123. *Жестокъ себѣ.* За тѣмъ, что безпрестанно въ работѣ томилъ себя.

Ст. 126 и 127. *Именемъ духа твоего.* Духа твоего я употребилъ вмѣсто латинскаго *per Genium*. *Геніусъ* есть богъ язычниковъ, который имѣлъ надзирательство надъ рожденіемъ и житіемъ человека. Всякой человекъ имѣлъ своего такого божка, какъ мы въ православной вѣрѣ имѣть вѣримъ всякой своего ангела. Ту рѣчь *Геніусъ* я не зналъ какъ лучше изобразить.—*Руки твоей правой.* Древніе нѣкую святость поставляли въ рукѣ правой, и для того умоляли именемъ десницы и клялися ею *). *Per dextram Aeneae iuro dextramque potentem.* Рукою Энеи клянуся, сильною рукою.—*Домовыхъ твоихъ боговъ.* *Пенатами* тѣ домовые боги назывались, и къ нимъ, какъ къ защитникамъ своего благосостоянія, язычники крайнее почтеніе имѣли.

Ст. 128. *Дай мнѣ назадъ житье мое прежде.* Въ латинскомъ стоитъ: *возврати меня къ прежнему житію.* Сирѣчь, *пусти меня жить, какъ я прежде живалъ.*

Ст. 129. *Кто уже могъ усмотрѣть.* Горацій сими стихами заключаетъ повѣсть о Вултеѣ.—*Праведно, чтобъ по себѣ дерево рубилъ всякъ.* Въ латинскомъ стоитъ: *праведно чтобъ всякъ себя своею мѣрою мѣрилъ.* Сирѣчь, *чтобъ всякъ того состоянія, того вида житія держался, которой ему приличне и счастливымъ сдѣлать можетъ.* Я русскую половицу употребилъ, которая намѣренію латинскаго стихотворца согласна кажется. Латинское *verum est, истинно есть,* употреблено вмѣсто: *праведно есть.*

---

*) Плиній, книга 2, глава 45. *Виргилій* въ *Енеид.* книга 4, стихъ 314.

ПИСЬМО VIII.

КЪ ЦЕЛСУ АЛБИНОВАНУ.

- 1 Дворянину и писцу Неронову Целсу
Албиновану, прошу, пріятная музо,
Здравствовати въ счастіи вели и въ весельи.
Коль спроситъ, что дѣлаю, скажи, что я, многи
5 И хвальны правила дать жизни намѣряясь,
Ни право, ни прохладно животъ провождаю.
Не для того-жъ то, что градъ побилъ виноградъ мой
И зной оливы пожегъ, ни что въ отдаленныхъ
Поляхъ болѣзньми мое стадо истлѣваетъ,
10 Но за тѣмъ, что я умомъ дряхлѣе чѣмъ тѣломъ,

VIII. Горацій, въ семь писемъ описуя себя, изрядно оказываетъ слабость и бѣдность человѣка. Часто люди обрѣтаясь въ совершенномъ здоровьѣ, въ постоянномъ и непрерывномъ благополучіи, и что всего чуднѣе, просвѣщенные мудрости наставленіями, лишаются ума своего и предають себя печали и безпокойству, котораго причину сами не знаютъ. Таково есть содержаніе его письма, которымъ Горацій изливаетъ въ сердце друга своего Целса печаль, которую чувствуетъ, видя себя несчастливымъ, и не зная чѣмъ отъ того свободиться.

Ст. 1. *Дворянину и писцу Неронову Целсу.* Целсусъ Педо Албинованусъ (о которомъ упомянуто въ письмѣ 3 стихѣ 20) былъ секретарь Тиберія Нерона и придворной его. Я дворяниномъ назвалъ *Comitem*. Такъ назывался тѣ, кои составляли свиту князей и вельможъ, которые отъѣзжали къ правительству губерній или къ руководству войска римскаго.

Ст. 2. *Пріятная музо.* Горацій музу свою проситъ, чтобъ Целсу поздравленіе его объявить, и все что ниже сего въ письмѣ своемъ пишетъ.

Ст. 3. *Здравствовать въ счастіи вели и въ весельи.* Въ латинскомъ стоитъ: *прикажи радоваться и счастливо исправлять дѣла свои.* Родъ поздравленія, грекамъ въ началѣ своихъ писемъ обыкновенный.

Ст. 4. *Коль.* *Вмѣсто коли, если, ежели, буде* спроситъ.

Ст. 5. *Многи и хвальны правила дать жизни намѣряясь.* Намѣряясь писать правоучительныя книги, которыя содержатъ правила хвальнаго житія. *Multa et pulchra minantem.* Слово отъ слова: *пока грожу многая и изрядная.* *Minari,* *грозитъ,* вмѣсто *promittere,* *объщать, готовитъ.*

Ст. 6. *Ни право, ни прохладно.* *Ни право,* спрѣчь, ни согласно правоучительнымъ правиламъ держася добродѣтели. *Ни похвално,* то есть, *въ забавахъ, въ весельи.* Всего злѣе то состояніе, когда отставъ отъ добродѣтели, злоправное и сластолюбное житіе насъ не увеселяетъ.

Ст. 7 по 11. *Не для того-жъ то, что градъ побилъ* и проч. Не для то-я живу непрохладно, что градъ побилъ мой виноградъ и зной оливы

Ни слушать, ни знать хочу то, что болѣзнь можетъ
Облегчить мою. Врачи вѣрны мнѣ досадны,
Гнѣваюся на друзей, что сляются сонъ мнѣ
Пагубный отбить. Ищу то, что мнѣ вредно,
15 И что полезно себѣ чаю, отбѣгаю.

Непостояненъ какъ вѣтръ, въ Римѣ люблю Тибуръ,
Въ Тибурѣ Римъ. Потомъ ты, какъ здравствуетъ, музо,
Спроси, какъ дѣла свои и какъ себя править?
Въ какой у князя чести, сколь любовь его свитѣ?
20 Буде отвѣчаетъ онъ, что во всемъ изрядно

пожегъ, и что стадо мое истлѣваетъ болѣзнями въ отдаленныхъ поляхъ; но для того, что я, будучи дряхлѣе умомъ чѣмъ тѣломъ, не хочу ни слушать ни знать то, что можетъ облегчить мою болѣзнь. *Что градъ побилъ виноградъ.* Симъ и слѣдующими двумя уровнями Горацій разумѣетъ всякія несчастливья приключенія. *Зной оливы пожегъ.* Маслинамъ или оливкамъ не меньше чрезмѣрной жаръ чѣмъ стужа вреденъ. *Въ отдаленныхъ поляхъ.* Какъ напримѣръ въ лугахъ Калабріи и Луканіи, куда пастухи влѣто и въ зиму стада отводили.

Ст. 11, 12 и 13. *Врачи вѣрны мнѣ досадны, гнѣваюся на друзей* и проч. Досадны мнѣ врачи, сирѣчь тѣ люди, кои своими увѣщаніями и разсужденіями могутъ облегчить печаль мою. Гнѣваюсь на друзей своихъ, которые также стараются отнять ту хульную во мнѣ скорбь и скуку, въ которую безъ всякой причины погружаюсь.

Ст. 13 и 14. *Сонъ мнѣ пагубный отбить.* Въ латинскомъ стоитъ: *пагубную, смертоносную леварію.* Funestum veternum. *Ветернъ* есть болѣзнь, которая въ непрестанномъ спѣ и ослабѣніи болящаго содержитъ.

Ст. 16. *Непостояненъ какъ вѣтръ.* До сихъ поръ Горацій описывалъ свою скуку, свою печаль и безпокойство безразсудное; теперь слѣдуетъ слово о его непостоянствѣ и премѣнчивыхъ на всякъ часъ желаніяхъ. *Непостояненъ какъ вѣтръ.* Въ латинскомъ однимъ словомъ изображено: *Ventosus, вѣтренный: я люблю Римъ въ Тибурѣ* и проч. и мы непостоянныхъ людей вѣтренными называть обыкли.

Ст. тотъ же и 17. *Въ Римѣ люблю Тибуръ, въ Тибурѣ Римъ.* Когда нахожуся въ Римѣ, то желаю быть въ Тибурѣ, своемъ загородномъ домѣ, когда нахожуся въ Тибурѣ, то хочется мнѣ быть въ Римѣ.

Ст. 17 и 18. *Потомъ ты, какъ здравствуетъ, музо, спроси* и проч. Потомъ сирѣчь, когда вышеписанное расскажешь Целсу, музо моя, спроси его, какъ онъ здравствуетъ? какъ себя ведетъ? каково идутъ дѣла его?

Ст. 19. *Въ какой у князя чести.* Въ какой чести у Нерона. Въ латинскомъ стоитъ: *какъ онъ нравенъ юноши?* Ut placet juveni, гдѣ юношемъ означаетъ молодаго Нерона.

Ст. 20 и 21. *Буде отвѣчаетъ, что изрядно во всемъ находится.* Буде отвѣчаетъ, что все изрядно идетъ, сирѣчь, что здоровъ, что дѣла его въ путь хорошей идутъ, что онъ Нерону и его двору пріятенъ; то въ началѣ радуйся тому, потомъ не забудь ему въ ухо шепнуть. *Instillare*

Находится, радуйся сперва, потомъ въ ухо
Не забудь ему шепнуть: какъ счастье ты будешь
Свое сносить, такъ тебя, Целсе, сносить станемъ.

ПИСЬМО IX.

КЪ КЛАВДІЮ НЕРОНУ.

1 Сколь я въ чести у тебя, Клавдіе, всѣхъ лучше
Септимій знаетъ одинъ. Ибо когда просятъ
И вудитъ прошеніемъ, чтобъ при тебѣ словомъ
Моимъ доставилъ ему и доступъ и милость,
5 Достойному въ домѣ быть и въ любви Нерона,
Искуснаго различать и избирать честныхъ,
Когда чаешь при тебѣ доступнѣйшимъ другомъ,
Сколь я силенъ при тебѣ, лучше меня видитъ.
Много я, правда, ему говорилъ и разны
10 Представлялъ, ища себя извинить, причины;

латинское значить капать каплю за каплю; я предъизбралъ шепнуть, понеже явственнѣе.

Ст. 22 и 23. *Какъ счастье ты будешь* и проч. Какъ ты себя вести будешь съ нами въ своемъ благополучіи, такъ и мы съ тобою водиться станемъ: если разгордѣешься, то омерзѣешь намъ; если сохранишь себя въ прежнихъ правахъ, по прежнему намъ любимъ будешь.

IX. Гораций симъ письмомъ рекомендуетъ Септимію друга, своего, Клавдію Тиберію Нерону.

Ст. 1 по 8. *Сколь я въ чести у тебя — лучше меня видитъ.* Сколько я въ чести и въ милости у тебя, Клавдіе, всѣхъ лучше знаетъ Септимій. Ибо когда не только просятъ меня, но и понуждаютъ своею просьбою, чтобъ я моимъ словомъ или заступленіемъ доставилъ ему при тебѣ доступъ и твою милость, ему, который подлинно достоинъ быть въ твоей любви, въ любви сирѣчь князя, который искусенъ различать и избирать себѣ честныхъ людей; когда онъ Септимій чаешь меня доступнѣйшимъ твоимъ другомъ, лучше чѣмъ я, самъ видитъ, самъ знаетъ онъ, сколь я при тебѣ силенъ.—*Клавдіе.* Клавдій Тиберій Неронъ пасынокъ Августовъ. Упомянуто объ немъ въ началѣ письма 3.—*Септимій.* Тотъ самой Тицій Септимій, о которомъ упомянуто въ 3 письмѣ. Смотри тамъ примѣчанія подъ стихомъ 11.

Ст. 9 и 10. *Много я правда.* Септимій, почитая Горация гораздо въ милости Тиберіевой, имѣлъ причину требовать отъ него письмо рекомендательное къ сему князю. И хотя въ самомъ дѣлѣ онъ не ошибался, одна-

Но боялся наконецъ, чтобъ онъ не почаялъ,
Что силу свою таю нарочно съ притворства,
Одному желая быть себѣ лишь полезенъ;
Для того, большей вины бѣжа нареканье,
15 Продерзокъ волю его исполнить склонился.
Если же отложенный по приказу друга
Стыдъ хвалишь, къ твоей его приими ты свитѣ
И честнымъ, добрымъ мужемъ почитай надежно.

кожъ Горацій, извинивъ въ предыдущихъ стихахъ Септимія, теперь и себя извиняетъ, представляя, что онъ много ему Септимію говорилъ и разныя причины представилъ, дабы онъ не понуждалъ его то письмо ему дать, но склонить его къ тому не могъ.

Ст. 11. *Но боялся наконецъ, чтобъ* и проч. по стихъ 15. Но напоследокъ опасаяся, чтобъ онъ Септимій не почаялъ, что я притворяюсь не быть гораздо къ твоей милости, для того нарочно, чтобъ другу не услужить, и быть себѣ только одному полезнымъ, склонился я исполнить его волю, давъ ему письмо то, чтобъ такимъ образомъ избѣжать нареканье большей вины. Всего тягостнѣе честному человѣку явиться другомъ неусерднымъ и человѣкомъ, который лишь о собственной пользѣ печется. Для того Горацій предпочитаетъ заслужить при Неронѣ имя докучника и продерзостнаго, чѣмъ Септимію на себя дать подозрѣніе.

Ст. 15. *Продерзокъ волю его исполнить склонился.* Въ латинскомъ стоитъ: *Frontis ad urbanæ descendī præmia*, слово отъ слова: *снизшелъ я въ мзду шутова лба*. Дасіерь сіе трудное латинское рѣченіе изрядно кажется разумѣть, примѣчая, что писатели римскіе именовемъ *urbanus* означаютъ *шута*, *scurrat*; что шутовъ главнѣйшая мзда есть лишеніе *стыда*, ибо ихъ ремесло въ продерзости и въ безстыдной нахалливости состоитъ; что потому, кто лицо шута на себя беретъ, оставляетъ стыдъ на сторону; и слѣдовательно Горацій стыдъ оставляетъ и продерзостнымъ себя чинить, чтобъ угодить Септимію. То мнѣніе подтверждаетъ слѣдующей стихъ, гдѣ Горацій именно говоритъ Клавдію Нерону: *Если хвалишь, что я отложилъ стыдъ по приказу пріятели моего, въ нововеніе и въ угожденіе ему, то приими его* и проч.

Ст. 17. *Къ твоей его приими свитѣ.* Приими его въ свой домъ, учини его своимъ придворнымъ. Приими, говоритъ Горацій, для того, что придворные и пріятели князей вписывалися въ ихъ статъ, въ книгу ихъ дома, какъ и теперь въ обыкновеніи.

Ст. 18. *Почитай* разумѣется: *его Семтимія*.

ПИСЬМО X.

КЪ ФУСКУ АРИСТІЮ.

1 Фуску градолюбцу мы здравствовать желаемъ;
Селюбцы; въ томъ одномъ сирѣчь неподобны
Много другъ другу, во всемъ прочемъ почти двойни.
По братски, что не любо одному, не любить
5 И другой; что одному нравно, и другому;
Старымъ дружнымъ голубямъ живемъ мы подобно;

Х. Горацію столь пріятно было житье деревенское, что безпрестанно оное выхвалялъ. Въ многихъ его пѣсняхъ и сатирахъ то усматриваемъ, и тожь самое отъ большей части содержитъ письмо сіе, которое знатно писано въ отвѣтъ Фуску Аристію, которой противно склонности Гораціевой надъ всѣмъ предпочиталъ жить въ Римѣ. Стихотворецъ нашъ въ семъ писъмѣ изслѣдуетъ, въ чемъ деревенское житье городскому превосходитъ. Показываетъ, что то деревенское житье согласиѣ природѣ нашей, которая во всемъ простоту и чистой воздухъ требуетъ. И показываетъ, что та склонность столь человѣкамъ сродна, что хотя ищутъ оную подавить сребролюбіемъ и славолюбіемъ, однакожь она всегда преодолеваетъ: понеже видимъ, что они принуждены въ городѣ самомъ дѣлать себѣ деревню, пристраивая къ домамъ великіе сады и лѣса. Потомъ изъясняетъ, что города для того столь многолюдны, что человѣческая слѣпоты, не зная различать доброе отъ зла, предпочитаетъ вольности своей собираніе богатствъ: и то онъ прикрашиваетъ весьма пристойною къ дѣлу басню. Вслѣдствіе того увѣщаетъ Фуска Аристія держаться умѣренности и въ тишинѣ наслаждаться своимъ имѣніемъ, и проситъ, что если въ немъ, Гораціѣ, что обличать желаетъ, то не обличалъ бы склонность его къ уединенію, но жадность богатства, если оную въ немъ усмотритъ. Заключаетъ письмо тѣмъ, что люди всегда бываютъ или рабы, или господа богатства, понеже въ томъ нѣтъ никакой середки. Аристій Фускусъ, къ которому Горацій пишетъ письмо сіе, былъ славный римскій грамматикъ, писатель комедій, искренный его пріятель, человѣкъ особливаго благоправія.

Ст. 1. 2 и 3. *Фуску градолюбцу* и проч. Фуску, который любитъ городское житье, я, любитель деревни, здравствовать желаю. Въ томъ мы одномъ гораздо межъ собою неподобны, а въ прочемъ такъ сходны, какъ бы двойни были. *Мы*, вмѣсто я, множественное число вмѣсто единственнаго, латинскимъ писателямъ, о себѣ говоря, гораздо обыкновенно.

Ст. 4 и 5. *По братски что не любо одному* и проч. Кромѣ того, что касается склонности нашей въ выборѣ жилища, во всемъ другомъ мы подобны, и какъ бы два брата двойни были, что тебѣ пріятно, то и мнѣ; что тебѣ не любо, то и мнѣ.

Ст. 6. *Старымъ дружнымъ голубямъ живемъ мы подобны.* Живемъ

Ты въ гнѣздѣ сидишь, а я пріятнаго поля
Хвалю ручьи и лѣса, и мшистые камни.
Хочешь ли знать, для чего? для того, что тотчасъ
10 Жить и царствовать я сталъ, какъ скоро оставилъ
Все то, что вы возносите въ небо похвалами,
И такъ, какъ священничью бѣглецу, претягъ мнѣ
Жертвы; ужъ много мнѣ хлѣбъ пряника пріятнѣй.
Буде природѣ своей согласно жить должно

какъ два изстари дружные межъ собою голубя, изъ которыхъ одинъ любилъ въ домѣ жить, другой летать по полямъ.

Ст. 7. *Ты въ гнѣздѣ живешь.* То есть, ты живешь въ твоёмъ домѣ въ городѣ.

Ст. тотъ же и 8. *А я пріятнаго поля хвалю ручьи* и проч. А я люблю поле, ручьи, лѣса, мшистые камни, однимъ словомъ—жизнь деревенское.

Ст. 9. *Хочешь ли знать, для чего.* Хочешь ли вѣдать, для чего я предпочитаю жизнь деревенское.

Ст. тотъ же, 10 и 11. *Для того, что тотъ часъ* и пр. Для того, что признаваю, что я съ тѣхъ поръ только жить и царствовать началъ, какъ оставилъ съ городскимъ житьемъ попеченіе о всѣхъ тѣхъ вещахъ, каковы степени, богатства и почести, которыя вы похвалами своими до неба возносите. Царемъ себя Гораций и истинно жизнью своею наслаждаться признаваетъ, живучи въ своей деревни въ уединеніи. И подлинно тогда свободны отъ попеченій мирскихъ, отъ суеты и безпокойствъ истинную жизнь живемъ и вольностию своею наслаждаемся.—*Похвалами.* *Римого secundo.* Дасіеръ толкуетъ: съ восклицаніемъ народнымъ.

Ст. 12. *И такъ какъ священничью бѣглецу претягъ мнѣ жертвы.* Слуги священничьи кормились вещьми, которыя приносились въ жертву богамъ; и понеже непрестанно тотъ же кормъ ѣдали, обыкновенно оный имъ скученъ становился, и для того бѣгали отъ своего господина, чтобъ могли въ другой службѣ ѣсть хлѣбъ черный, который имъ ужъ казался сто разъ пріятнѣе. Такъ и Гораций, наскучивъ городскимъ житьемъ и того суетами, деревенское житье предпочитаетъ.

Ст. 13. *Ужъ много мнѣ хлѣбъ пряника пріятнѣй.* Уже теперь сирѣчь въ нынѣшнемъ моемъ возрастѣ полезнѣе хлѣбъ чѣмъ пряникъ; то есть, полезнѣе уединеніе, чѣмъ шумъ и безпокойство городского жителя. *Пряники* приносились богамъ отъ язычниковъ, и потому слуги священничьи оными кормились.

Ст. 14. *Буде природѣ своей согласно жить должно* и проч. Гораций принимается доводить первую часть своего предложенія, сирѣчь, что житье деревенское есть истинное житье. Тотъ живетъ согласно природѣ своей, кто избираетъ то, что оной полезно и пріятно, и отдаляетъ то, что ей противно и оскорбительно. Въ памфреніи же жить согласно природѣ своей первое попеченіе есть соорудить себѣ домъ покойный; кое же мѣсто къ тому приличнѣе деревни? Тамъ въ зимѣ не столько стужи терпится; въ лѣтнюю пору сладостныя вѣтры усмиряютъ жары каникулярныхъ дней. Тамъ скучныя думы меньше тишинѣ душевной мѣшаютъ. Пышныя укра-

- 15 И предъ всѣмъ мѣсто искать, гдѣ домъ свой построить,
 Знаешь ли мѣсто на то счастливой деревни
 Приискать приличнѣе? гдѣ зимы теплѣе?
 Гдѣ больше сладостный вѣтръ, и пса умирляетъ
 Ярость, и свирѣпость льва, когда остръ лучъ солнца
 20 Коснется неистова? гдѣ меньше сну думы
 Мѣшаютъ завидливы? ливически камни
 Цвѣтнѣ ли зелія и лучше ли пахнуть?
 Чистѣ ли въ улицахъ вода, что свинцовой
 Силится жолубъ прорвать, или та, что въ сродномъ
 25 Скатиномъ токѣ волна спѣшитъ бѣжать съ шумомъ?

шенія домовъ городскихъ, каковы суть мраморы и прочія, не цвѣтнѣе, не лучше пахнуть травы, что въ полѣ растеть, и вода, что въ улицахъ бѣжитъ въ жолобахъ свинцовыхъ, не чище той, что въ деревнѣ въ своемъ токѣ свободна бѣжитъ съ шумомъ.

Ст. 15. *Мѣсто искать*, quærenda agra. Агеа площадь, мѣсто плоское, удобное къ строенію.

Ст. 16. *Счастливой деревни*. Счастливою деревнею, Rure beato, Гораций разумѣетъ деревню, которая лежитъ на изрядной землѣ и въ хорошемъ воздухѣ.

Ст. 17. *Гдѣ зимы теплѣе*. Въ деревнѣ домъ больше городского подлежить лучамъ солнца, потому теплѣе быть можетъ.

Ст. 18 и 19. *Гдѣ больше сладостный вѣтръ и пса умирляетъ ярость, и свирѣпость льва*. Песъ и Левъ суть два созвѣздія небесныя, всякое изъ 19 звѣздъ составленное. Солнце вступаетъ въ знакъ Льва около половины іюля, и Песъ, котораго каникула, или Сириусъ, есть одна принадлежащая звѣзда, является шесть дней спустя. Древніе, чая, что та звѣзда каникула есть главная причина чрезмѣрныхъ жаровъ, приносили ей жертвы, чтобъ утолить ея гнѣвъ.

Ст. 19. *Когда остръ лучъ солнца коснется неистова*. Когда сирѣчь солнце вступить въ знакъ Льва. *Неистовымъ* называетъ Льва, какъ бы гнѣвъ и ярость его производили жары того времени.

Ст. 20. *Думы... завидливы*. Думы, которыя, какъ бы завидуя людямъ, тишину оную отнимаютъ. Дасіерь, кажется, худо толкуетъ, говоря что, invidia cura значитъ *попеченія, думы, коихъ зависть наша въ насъ производитъ*.

Ст. 21. *Ливическіе камни*. Мраморы африческіе, которыми римляне устилали полъ въ домахъ. Не чище они, не пріятнѣе глазу травы полевой, и сверхъ того сія, глазъ увеселяя, и обоеніе своимъ духомъ услаждаетъ. Въ латинскомъ стоитъ lapillis, *камышки*, понеже римляне мраморъ разсѣкали на маленькія плитки и оныя разными цвѣтами выкрасивъ, составляли ими узорчатые полы.}

Ст. 23, 24 и 25. *Чистѣ ли въ улицахъ вода, что свинцовой силится жолубъ прорвать, или та, что въ сродномъ* и проч. Вода въ городъ приведена свинцовыми жолубами; въ деревнѣ изъ ключа въ своемъ сродномъ токѣ бѣжитъ. Которая изъ нихъ чище и пріятнѣе? Латинскіе два

Между разноцвѣтными растимъ лѣсъ столбами
 И хвалимъ домъ, смотритъ кой въ поля протяженны,
 Хоть вилами отгоняй природу, та знаетъ
 Подкрасться назадъ къ тебѣ и преодолѣтъ
 30 Неправыя прихоти. Не столько извѣстный

стиха удивительною сладостію то двухъ водъ теченіе изображаютъ. *Силится жолубъ свинцовой прорвать*, какъ бы та вода сродную волю свою искала, которую въ деревнѣ имѣетъ, гдѣ *волна стѣшитъ бѣжатъ съ шумомъ*.

Ст. 26. *Между разноцвѣтными растимъ лѣсъ столбами*. Кромѣ вышепоказанныхъ доводовъ, которыми Горацій доводитъ превосходство села, сіе сильнѣйшее есть, что тѣ самыя, кои городское житье деревенскому предпочитаютъ, ищутъ въ своихъ нынѣшнихъ домахъ между разноцвѣтными мраморными столбами включать свойства деревни, сирѣчь дубраву, поле, ручеекъ и проч.

Ст. 27. *И хвалимъ домъ, смотритъ кой въ поля протяженны*. Какъ лѣсъ любимъ включать въ своемъ домѣ, въ своемъ саду, такъ хвалимъ тотъ домъ, которой смотритъ въ пространное открытое поле.

Ст. 28, 29 и 30. *Хоть вилами отгоняй природу... неправыя прихоти*. Включеніе лѣсовъ въ домахъ городскихъ, предпочитаніе такого дому, который въ поле смотритъ, доказываетъ, что сродно человѣку любить деревню. Сребролюбіе, любочестіе и прочія страсти противостоятъ той сродной склонности и часто оную прогоняютъ. Но всегда она назадъ возвращается и преодолѣваетъ неправыя человѣка прихоти. Природа въ насъ силу свою всегда продолжаетъ, хоть вилами ея отгоняй, назадъ воротится, подкрадется къ тебѣ и преодолѣтъ тѣ прихоти, кои ея правиламъ противны.

Ст. 30 по 40. *Не столько извѣстный* и проч. Здѣсь начинается вторая часть письма, въ которой Горацій доводитъ вторую часть своего предложенія, сирѣчь, что одно только житье деревенское вольнымъ житьемъ звать можно; *что онъ въ деревни живучи царствуетъ, ибо царитъ тотъ, кто совершенною вольностію наслаждается*. Готовясь то предложеніе доводить, предусматрѣваетъ, что люди, будучи страстями ослѣплены, обыкновенно злое добрымъ почитаютъ, и на примѣръ, предъизбираютъ степени, богатства, окруженные суетами и опасностями, надъ покойною умѣренностію въ имѣніяхъ и въ славѣ; и для того въ началѣ старается отнять имъ то погрѣшительное разсужденіе, приподобляя вредъ, которой отъ того претерпятъ изъяну, что снестъ имѣетъ торговой человѣкъ, когда не знаетъ различать подложную багряницу отъ прямой тирской. Тотъ торговой человѣкъ великими деньгами купить вещь малой цѣны, и потому въ продажѣ уронъ жестокой претерпитъ; какъ и мы, высоко цѣня славу и богатства (которыя въ городскомъ житьѣ престоль свой устали), за вещь малоцѣнную теряемъ вольность и тишину; и къ тому когда той славы и богатствъ по какому несчастію лишимся, трудно сносимъ ту премѣну. Ибо не можемъ охотно лишиться того, чему мы дивимся и что высоко почитаемъ. Отъ чего заключаетъ совѣтомъ, что должно бѣгать *высокихъ вещей*, высокаго сирѣчь состоянія, которое всегда опасно и непостоянно,

- И не столь чувствителенъ уронъ тотъ претерпѣть,
 Кто не знаетъ распознать тирску багряницу
 Съ волною напоенной аквинатскимъ цвѣтомъ,
 Какъ тотъ, что правду съ ложью различить не сможетъ.
- 35 Кого чрезъ мѣру свое счастье усладило,
 Трудно перемѣну снесетъ. Тяжко, неохотно
 Лишаться можемъ того, чему мы дивимся.
 Высокихъ бѣгай вещей. Въ хижинѣ убогой
 Царей и царскихъ друзей счастливѣй жить можно.
- 40 Олень, искусствомъ въ бою коня превосходнѣй,
 Нѣкогда съ общей травы выгонялъ продерзокъ;
 По долгой битвѣ свою конь чувствуя слабость,
 У челоуѣка просилъ помочь; узду принялъ,
 Но когда свирѣпъ уже одержалъ побѣду
- 45 Надъ недругомъ и свою насытилъ ужъ ярость,
 Ни всадника съ плечъ, ни съ устъ могъ ужъ узду скинуть.
 Такъ тотъ, кто, убожества боясь, свою вольность

тѣмъ наипаче, что въ убогой хижинѣ можно жить счастливѣе царей и царскихъ временщиковъ.

Ст. 30. *Не столько извѣстный.* Не столько подлинный, безсумнительный, неизбѣжный.

Ст. 31. *Не столь чувствителенъ.* Propius medullis dampnum. Слово отъ слова: *изъязъ*, кой ближе мозгу въ костяхъ касается, сирѣчь изъязъ весьма чувствительный, понеже и кость за кожицею, которою покрыта, и періостіонъ называется, и мозгъ къ болѣзни весьма чувствительны.

Ст. 32. *Тирску багряницу.* Sidonis ostro, багряничный цвѣтъ сидонской и тирской. Въ тѣхъ краяхъ находились лучшія раковины, въ коихъ тотъ багряничный цвѣтъ собирается. *Багряница* значить и цвѣтъ багряничный и епанчу въ томъ цвѣтѣ выкрашену. Здѣсь слово то употреблено вмѣсто шерсти или волны, въ багряницу выкрашенной.

Ст. 34. *Съ волною напоенной аквинатскимъ цвѣтомъ.* Аквинумъ городъ въ Италиі. Во времена Гораціевы жители того мѣста поддѣлывали цвѣтъ багряничный столь искусно, что отъ истинной тирской различить ту подложную краску было не легко.—*Съ волною напоенной.* Напоенной вмѣсто напоенною, творительной падежъ, котораго окончаніе ою часто въ простомъ языкѣ перемѣняется на ой, такъ обыкновенно говоримъ: *махнуть рукой* вмѣсто *рукою* и проч.

Ст. 37. *Трудно перемѣну снесетъ.* Mutatae quatient. Счастіе отмѣнное удивитъ, ужаситъ, оглушитъ.

Ст. 40. *Олень искусствомъ въ бою коня превосходный.* Олень, которой искусствомъ своимъ въ бою коня превосходилъ, который лучше зналъ биться чѣмъ конь. Всякъ, кто послушенъ славолюбію, сребролюбію или другой какой страсти, принялъ себѣ свирѣпаго господина, которой отънимаетъ отъ него вольность, лучшій даръ природы. И то Горацій подтверждаетъ басню оленя и коня, которую занялъ у греческаго стихотворца Стесихора.

Дражайшую всякаго богатства утратилъ,
 Хозяина ужъ возить станеть непотребный,
 50 Рабомъ будетъ во вѣки, что не зналъ доволенъ
 Быть малымъ. Имѣніе, нашему не въ мѣру
 Состоянію, совсѣмъ башмаку подобно:
 Широкой ходить не дастъ, узкой гнететь ногу.
 Для того будешь уменъ, если ты доволенъ
 55 Состояніемъ твоимъ, Аристе, жить станешь,
 Ни меня прошу забудь ты обличать, если
 Больше пужнаго копить безъ конца явлюся.
 Служатъ иль господствуютъ скопленные деньги,
 Достойнѣйши слѣдовать чѣмъ водить веревку.
 60 Сіе за гнилымъ ишу я Вакуны храмомъ,
 Печаленъ, что иѣтъ тебя при мнѣ, впрочемъ весель.

Ст. 51. *Имѣніе нашему не въ мѣру состоянію* и проч. *Cui non conueniet sua res.* Слово отъ слова: *кому несходно свое себѣ богатство.* Сродное всякому состоянію хвалилъ Горацій выше сего: тожъ здѣсь подтверждаетъ, говоря, что кто лишнее имѣеть, чѣмъ природа требуетъ, или недостаточенъ въ томъ, что природа требуетъ, не имѣеть сходное своему состоянію. Богатство башмаку подобно: узкой гнететь, широкой ходить мѣшаетъ.

Ст. 53. *Широкой ходить не дастъ.* *Calceus si pede maior erit subuertet.* Слово отъ слова: *опрокинетъ тебя башмакъ, буде онъ больше ноги.*

Ст. 55. *Состояніемъ твоимъ.* *Sorte tua, твоею долею, твоею частію:* чѣмъ, чѣмъ тебя природа или счастье надѣлили.

Ст. 58. *Служатъ иль господствуютъ скопленные деньги.* Иѣтъ середки. Богатства наши или служатъ, или нами владѣютъ и господствуютъ.

Ст. 59. *Достойнѣйши слѣдовать чѣмъ водить веревку.* Еслибъ мѣра стиха меня не утѣсняла, должно бы написать: *достойнѣйши слѣдовать веревкѣ, чѣмъ водить веревку,* ибо слово *слѣдовать* требуетъ надежъ сказательный, а *водитъ* внимательный. Рѣченіи *Ducere funem, водить веревку,* и *sequi funem, слѣдовать веревкѣ,* взяты отъ дитячей игры, у римлянъ въ обыкновеніи, въ которой два младенца, держа всякой одинъ край веревки, искали другъ друга перетянуть. Кто изъ нихъ перетягиваль и водилъ за собою веревку, тотъ побѣду одерживаль; слабѣйшій слѣдовалъ веревкѣ. Такъ мѣсто сіе толкуеть Дасіеръ. Мнѣ кажется, что рѣченія тѣ взяты отъ людей, кои медвѣдей и другихъ звѣрей или невольниковъ водятъ. Ясно слѣдуетъ, что лучше намъ водить веревку, сирѣчь власть имѣть надъ нашими деньгами, чѣмъ слѣдовать, какъ невольники, за веревкою, которою богатства насъ спутавъ тащатъ.

Ст. 60. *За гнилымъ ишу я Вакуны храмомъ.* *Вакуною* называли римляне богиню людей вольныхъ и праздныхъ. Особливо она въ почтеніи была у сабиновъ и имѣла себѣ капище и лѣсъ на горѣ *Фисцелии.* Изъ дому Гораціева въ Тибурѣ можно было видѣть задъ того капища, которой уже былъ совсѣмъ престарѣлъ и обваленъ. Для того называетъ его *гнилымъ.*

ПИСЬМО XI.

КЪ БУЛАЦІЮ.

1 Какъ тебѣ, Булаціе, Хіосъ показался
И славный Лезбосъ? каковъ показался Самосъ
Красивый? каковъ Сардисъ, Крезова столица?
Каковъ приморскъ Колофонъ и какова Смирна?
5 Мало, иль лишно объ нихъ слава разгласила?
Хуже-ль они Марсова поля всѣ п Тибра?

XI. Булаціусъ знать то за какими домашними печальми отлучився въ Асію, и чая тамъ забыть свою скуку, въ извиненіе своего долгаго странствованія говорилъ, что онъ утружденъ уже мореплаваніемъ и дальними дорогами, и для того возвращеніе свое въ Римъ отлагаетъ. Горацій симъ письмомъ ему показываетъ, что извиненіе его маловажно и неосновательно; потомъ представляетъ, что если онъ, Булацій, сохраняетъ тишину душевную, никакой асіатическій городъ не могъ бы его удержать, но предъизбралъ бы, пріѣхавъ въ Римъ, наслаждаться дарами, кои ему счастье подноситъ. И наослѣдокъ изъясняетъ, что понеже человекъ, одного или другаго мѣста отдаляя, себя избѣжать не можетъ, премѣна мѣстъ и воздуха не сильна исцѣлитъ его страсти и учинитъ его блаженнымъ; что всѣ домогательства въ пріобрѣтеніи того блаженства не полезны, и что оное равно вездѣ находится, понеже оно состоитъ въ томъ, чтобъ владѣть своимъ сердцемъ и содержать оное въ тишинѣ.

Неизвѣстно, кто таковъ *Булацій*, къ кому письмо сіе писано.

Ст. 1. *Хіосъ* большой островъ Егейскаго моря межъ Лезбосомъ и Самосомъ.

Ст. 2. *Лезбосъ* островъ, нынѣ *Митилини*, называемый по одному изъ своихъ главнѣйшихъ городовъ.

Ст. тотъ же. *Самосъ красивый*. И нынѣ *Самосъ* называется островъ пониже *Хіоса*, лежащій насупротивъ Ефеса. Горацій называетъ его *красивымъ*, *conspicua Samos*, за его красотою и плодородіемъ. Однимъ и другимъ тотъ островъ прославленъ.

Ст. 3. *Каковъ Сардисъ Крезова столица*. *Сардисъ* столичной городъ лидійской, въ которомъ жилъ Крезусъ, славный царь силою и богатствомъ чрезвычайнымъ.

Ст. 4. *Каковъ приморскъ Колофонъ и какова Смирна*. *Колофонъ* городъ въ Іоніи, на берегу морскомъ межъ Ефесомъ и Смирною. *Смирна* главной городъ всея провинціи Іонійской. Нынѣ всѣ вышеписанные острова и города греческіе подвластны туркамъ.

Ст. 6. *Марсова поля и Тибра*. *Марсово поле* близъ Рима, на которомъ игры военныя отправлялися. *Тибръ* рѣка, текущая сквозь Римъ. И поле, и рѣка, вмѣсто Рима города, чрезъ метонимію, здѣсь у Горація употреблены.

Изъ атталскихъ ли одинъ предпочтешь ты городъ
 Иль Лебедь станешь хвалить, море ненавидя
 И путь долгой? знаешь ли, Лебедь сколь пустѣе
 10 Габіевъ и Фиденовъ деревня? однако,
 Говоришь: тамъ бы я жить хотѣлъ, и забывши,
 Своихъ, и отъ нихъ забыть, съ берегу Нептуна

Ст. 7. *Изъ атталскихъ ли одинъ предпочтешь ты городъ.* Не предпочтешь ли къ твоему жилищу одинъ изъ атталскихъ городовъ; сирѣчь одинъ изъ городовъ Асіи, ибо Атталъ царь обладалъ тою страной. Изъ сего поколѣнія послѣдней Атталъ Филомиторъ опую въ римскую власть поручилъ.

Ст. 8. *Иль Лебедь станешь хвалить, море ненавидя и путь домой.* Или для того, что ненавидишь море и долгой путь, кои къ возвращенію твоему въ Римъ необходимы, станешь хвалить Лебедь, городъ іонійской, въ 120 стадіяхъ отъ Колофона отстоящій.

Ст. 9. *Знаешь ли Лебедь сколь пустѣе, Габіевъ и Фиденовъ деревня.* Габій мѣстечко по дорогѣ пренестской, отстоящее отъ Рима въ 20 миляхъ, и Фидены по той же дорогѣ въ 6 миляхъ. Оба прежь сего нарочитые города, но во время Гораціево были малыя же, гораздо малолюдныя деревни.

Ст. 10 и 11. *Однако говоришь, тамъ бы я жить хотѣлъ.* Булацій говоритъ, что хотъ Лебедь пустѣе Габіевъ и Фиденовъ, онъ лучше тамъ жить взлюбить, чѣмъ въ Римѣ, гдѣ находитъ причину своей печали и безпокойства.

Ст. 12. *И забывши своихъ, и отъ нихъ забыть.* Сіе увѣряетъ, что Булацій отъ сродниковъ своихъ какую печаль сносилъ, и что затѣмъ отъ Рима отдалялся.

Ст. тотъ же и 13. *Съ берегу Нептуна вдали яростна смотрѣть.* Дасіеръ чаегъ, что Булацій здѣсь говоритъ, въ сродномъ значеніи, что онъ съ берега безопасенъ станетъ смотрѣть море въ ярости, и то для того, что Лебедь городъ лежалъ на берегу морскомъ; мнѣ кажется, что здѣсь Горацій аллегорію употребляетъ. Должно разумѣть, что Булацій хочеть съ берега, сирѣчь въ уединеніи, въ тишинѣ, какову ему доставляетъ житье въ городѣ Лебедѣ, смотрѣть безопасенъ море суетнаго житья римскаго, гдѣ столько бурей и бѣдствъ плавающіе встрѣчаютъ, какъ онъ самъ уже встрѣтилъ. Удивительнымъ искусствомъ то описалъ Лукрецій въ началѣ книги 11:

Svave mari magno turbantibus equora ventis
 E terra magnus alterior spectare laborem.
 Non quia vexori quemquam est jucunda voluptas,
 Sed quibus ipse careas quia cernere svav' est.

то есть.

«Сладко, пространно море когда вѣтры
 «Волнуютъ, съ брега чужды смотрѣть бѣдства;
 «Не тѣмъ что пріятно кого видѣть въ мукѣ,
 «Зла ты нетерпишь.

Нептунъ, богъ морской, за самое море у стихотворцевъ употребляется.

Вдали яростна смотрѣть. Да ни тотъ, что идя
 Изъ Капуи въ Римъ, дождемъ и грязью измоченъ,
 15 Затѣмъ хочетъ жить въ корчмѣ; ни кто терпѣль стужу,
 Для того баню и печь хвалитъ, какъ бы вещи,
 Которы могутъ намъ жизнь счастливу доставить;
 Ни если буря тебя сильна въ морѣ била,
 За тѣмъ въ первой пристани продашь ты корабль свой.
 20 Кто отъ страстей сохранилъ мысль свою свободну,
 Родосъ и красивая Митилина столько
 Ему нужны, сколь среди лѣта толста шуба,
 Сколь занавѣска въ зимѣ, Тибръ въ мразное время,

Ст. 13 по 20. *Да ни тотъ, что идя изъ Капуи въ Римъ* и проч. Противъ Булаціева отвѣта Гораций представляетъ, что онъ столь ему смѣшонъ кажется, извиняя свое долгое странствованіе опасвами морскими и долгою дороги, или печальми, кои въ Римѣ претерпѣлъ; какъ смѣшонъ бы былъ человекъ, которой, для того, что идучи изъ Капуи въ Римъ, обмочился въ дождѣ и въ грязи, похотѣлъ бы вѣкъ свой жить въ корчмѣ; или тотъ, что претерпѣвъ какую жестокую стужу, для того хотѣлъ бы хвалить баню и печь, какъ бы вещи, кои намъ могутъ доставить жизнь блаженную. Прибавляетъ и третій образецъ, сирѣчь, что если буря кого била въ морѣ, безумно было бы затѣмъ въ первой пристани корабль свой продать.

Ст. 14. *Изъ Капуи въ Римъ*. Капуи первый городъ въ Кампаніи, римской провинціи.

Ст. 18. *Ни если буря тебя сильна била*. Въ латинскомъ стоитъ: ни если тебя мучилъ свирѣпый южный вѣтеръ.

Ст. 20. *Кто отъ страстей сохранилъ* и проч. Связность сего мѣста съ предъидущимъ не легко усмотрѣть. Дасіерь изрядно изъясняетъ, говоря, что Гораций, посмѣваясь маловажнымъ Булаціевымъ извиненіемъ, предупреждаетъ послѣдній резонъ, которой онъ Булацій могъ бы забыть: печали въ Римѣ претерпѣнныя, красота мѣстъ асіатическихъ его держать и надежду подаетъ, что тамъ счастливѣе, чѣмъ въ Римѣ, жить можетъ. То самое Гораций опровергаетъ, показывая, что если бы онъ Булацій имѣлъ умъ свободный отъ страстей, отъ печали, то ни самая Митилини, красивѣйшій городъ острова Лезбоса, ни вся красота острова Родоса, не только Лебедъ и подобныя малые городки, не могли бы его въ такомъ свободномъ отъ печалей состояніи. Incolumi, Родосъ и Митилини столь мало нужны, сколь шуба лѣтомъ, занавѣсъ въ зимѣ, Тибръ рѣка въ морозы, и жаркой камень среди лѣта.

Ст. 22. *Среди лѣта толста шуба*. Penula solstitio. Епанча во время солнцестоянія. Пенула епанча толстая, употребляемая въ дождь и въ студеное время, дорожная епанча. Я шубу въ переводѣ употребилъ, понеже нашему обычаю не меньше чѣмъ намѣренію стихотворцу соотвѣтствуетъ. Солнцестояніе лѣтнее случается около 13 іюня, въ которое время солнце кажется останавливаться и неподвигается къ сѣверу, какъ кажется не подвигаться болѣе къ полдню въ солнцестояніе зимнее.

Ст. 23. *Занавѣска въ зимѣ*. Campestre nivalibus auris. Слово отъ со-
 соч. кантем.

И въ августѣ мѣсяцѣ раскаленный камень.
 25 Пока можно и лице пріятно являетъ
 Тебѣ счастье, живучи въ Римѣ, хвали Самось,
 Родось и Хіось вдали. Счастливое время,
 Что тебѣ боги дають, прійми съ благодарствомъ,
 Ни къ будущу отлагай плодъ даровъ ихъ году,
 30 Чтобъ про себя сказать могъ, что вездѣ счастливо,
 Гдѣ ни обрѣтался, жилъ. Ибо если разумъ
 И благоразсудствіе, не мѣсто, пространнымъ
 Моремъ обладающе, отънимаетъ думы,
 Если небо, а не умъ, тѣ перемѣняютъ,
 35 Что преплываютъ моря, — въ многихъ трудахъ праздны,

ва: занавѣска въ снѣжной воздухъ. Кампестре называлася занавѣска льняная, которою наготу свою покрывали борцы и другіе, кои игры и обученія военныя совершали въ Марсовомъ полѣ.

Ст. тотъ же. *Тибръ въ мразное время.* Въ рѣкѣ Тибрѣ ни мыться, ни плавать, ни по ней гулять въ зимѣ можно.

Ст. 27. *Родось и Хіось вдали.* Вдали сирѣчь отстоящей, отсутствующей Родось и Хіось хвали, живучи въ Римѣ.

Ст. тотъ же и 28. *Счастливое время, что тебѣ боги дають и проч.* Увѣщаваетъ Булація возвратиться въ Римъ, пока счастье ему служитъ. Не можемъ мы угадать о чемъ здѣсь дѣло идетъ, понеже Булаціевой жизни обстоятельства намъ неизвѣстны.

Ст. 30. *Чтобъ про себя сказать могъ.* Воротись въ Римъ, пока можешь, пока счастье тебѣ боги дають; не отлагай ихъ дары къ другому времени, и тогда узнаешь, что вездѣ, такъ въ Римѣ, какъ и въ Асіи, счастливо жить можешь.

Ст. 31. *Ибо если разумъ и благоразсудствіе.* Подлинно люди противу печали другаго способу не имѣють, кромѣ смысла своего и благоразсудства; однѣ тѣ внутренныя добродѣтели могутъ искоренить внутреннее зло. Премѣна мѣстъ на время унять оное можетъ, и потомъ цаки свирѣпѣе зло возвращается.

Ст. 32. *Мѣсто, пространнымъ моремъ обладающе.* То есть мѣсто, которое лежитъ при морѣ или съ котораго то пространное море видѣть можно. О Лебедѣ то разумѣть можно, мѣстѣ приморскомъ, какъ выше показано.

Ст. 34, 35, 36 и 37. *Если небо, а не умъ тѣ перемѣняютъ, что преплываютъ моря.* Если тѣ, что переплываютъ моря; тѣ, что изъ земли въ другую переѣзжаютъ: не умъ, не правъ, не разсужденіе, но мѣсто одно перемѣняютъ. Если перемѣна мѣстъ не сильна въ насъ отмѣнить умъ и правъ и склонности наши, напрасные труды прилагаемъ, напрасно себя мучимъ, ища долгими поѣздками путемъ, долгимъ плаваньемъ по морямъ блаженную, счастливую жизнь. Не отъ премѣны мѣста та счастливая жизнь, но отъ покойнаго сердца зависитъ.

Ст. 35. *Въ многихъ трудахъ праздны мы потѣемъ.* Strenua inertia.

Мы потѣмъ. Долгою ѣздою и долгимъ
Блаженну жизнь плаваньемъ безразсудны ищемъ.
То, что ищешь, найдешь здѣсь, найдешь и въ улубрахъ,
Если покойный ты духъ и правый имѣешь.

ПИСЬМО XII.

къ ИЦЮ.

1 Если наслаждаешься правильно плодами
Агриппы въ Сициліи, Иціе, не можетъ

Въ храброй въ мужественной праздности упражняемся. Какъ бы сказать потѣмъ, трудимся въ бездѣльи, бездѣлицу дѣлаемъ.

Ст. 38 и 39. *То, что ищешь, найдешь здѣсь* и пр. То, что ищешь многимъ излишнимъ трудомъ, переплывая моря, переѣзжая много земель, счастливую жизнь найдешь здѣсь въ Римѣ, найдешь въ Улубрахъ; вездѣ оную найдешь, если имѣешь сердца правое и покойное, если тобою страсти не владѣютъ.—*Улубры*. Малое и почти пустое мѣстечко Италіи въ Кампанскомъ уѣздѣ близъ Велитръ; тѣмъ однимъ только примѣтно, что Августъ кесарь въ немъ воспитанъ.

XII. Ицій, къ которому письмо сіе писано, откупщикъ Агрипповыхъ земель въ Сициліи, былъ человекъ весьма скупой и которой въ извиненіе своей страсти непрестанно жаловался что онъ убогъ. Горацій ему забавно въ семь писемъ насмѣхается. Или ты, говорить ему, наслаждаешься твоимъ добромъ, или нѣтъ: буде наслаждаешься, не имѣешь причины жаловаться; кто довольное себѣ имѣетъ, царя неубожье; если же не наслаждаешься не меньше потому ты счастливъ и обилень, понеже за любовью добродѣтели презираешь богатства. Мудрости приобрѣтеніе вмѣсто всякаго обильства тебѣ служить, и въ томъ такъ важной образецъ въ себѣ намъ являетъ, что не должны мы болѣе чудиться Демокритову отчужденію богатствъ, которой предъизбралъ прилежаніе къ мудрости надъ охраненіемъ своего имѣнія, оставя оное въ грабежъ сосѣдямъ. Все то голая посмѣшка Ицію, основанная на томъ, что Ицій въ самомъ дѣлѣ былъ философъ, не меньше въ физикѣ, чѣмъ въ нравоучительной прилежный. Послѣ той насмѣшки, Горацій рекомендуетъ ему Помпеія Гросфа и заключаетъ письмо важными тогда полученными вѣдомостями.

Ст. 1. *Если наслаждаешься правильно*. Если ничего нужнаго себѣ не возбраняешь.

Ст. тотъ же и 2. *Плодами Агриппы въ Сициліи*. Въ латинскомъ прибавлено: *Suos colligis*, которые ты собираешь, отъ того видно, что Ицій былъ надзиратель, или прямо сказать откупщикъ деревень Агрипповыхъ,

Большимъ тебя одарить Юпитеръ богатствомъ.
 Жалобы ужъ отложи, ибо не убогъ тотъ,
 5 Кто имѣетъ нужное и употребляетъ.
 Буде брюху твоему и ногамъ, и тѣлу
 Всему добро, ничего царскія прибавить
 Богатства ужъ большаго подлинно не могутъ.
 Буде-жъ въ обществѣ такомъ живешь ты, воздерженъ
 10 Крапивой и зеліемъ, такъ живешь доволенъ,
 Какъ бы внезапно тебя счастье золотыми

которыя ему Августъ Кесарь въ Сициліи пожаловалъ послѣ разбитія Помпеева флоту близъ Мессины.—*Сицилія* великой островъ въ Средиземномъ морѣ, малымъ проливомъ отъ Неаполитаискаго королевства отдѣленной.—*Агриппа* временщикъ и зять Августа Кесаря, съ которымъ вмѣстѣ отправлялъ чины консульской, ценсорской и трибунской, изъ подлаго роду добродѣтелями своими славу и степени себѣ заслужилъ. Зпамечить многими побѣдами, а наипаче одержанными надъ Маркомъ Антоніемъ и молодымъ Помпемъ, которыми Августу самодержавство доставилъ. Умеръ въ 51 лѣто своего возраста, въ 12 прежде Рождества Христова.

Ст. 2. *Ицїе*. Ицїй, иные пишутъ Ікцїй; я Дасіерову изданію какъ во всемъ, такъ и въ правописаніи сего имени послѣдовалъ. Извѣстна у римлянъ семья Ицїевъ; о семъ къ кому письмо сіе писано только извѣстно, что онъ на откупѣ держалъ Агрипповы маетности въ Сициліи.

Ст. 3. *Не можетъ большимъ тебя одарить Юпитеръ богатствомъ*. Соріа мајор, большимъ обильствомъ. И подлинно человекъ, который знаетъ наслаждаться своимъ добромъ и который отъ того получаетъ, чѣмъ и нужды и прихоти свои удовольствовать, богатѣе того быть не можетъ.

Ст. 4 и 5. *Не убогъ тотъ, кто имѣетъ нужное и употребляетъ*. Лишеніе дѣлаетъ убогимъ. Кто имѣетъ и употребляетъ свое имѣніе, не можетъ зваться убогимъ.

Ст. 6. *Буде брюху твоему, и ногамъ, и тѣлу всему добро*. Буде имѣешь довольну пищу, довольну обувь и довольну одежду. Дасіеръ чаетъ, что въ сихъ трехъ обстоятельствахъ всѣ прочія жизни потребности включены, не выключая тѣлесныя похоти, которыя, по его мнѣнію, въ латинскомъ означаются чрезъ: *si lateri bene est*, если боку твоему добро.

Ст. 9. *Буде-жъ въ богатствѣ такомъ, живешь ты воздержно*. Вторая часть дилеммы, которою Горацій Ицїю насмѣвается. Буде не употребляешь, буде не наслаждаешься своимъ богатствомъ.—*Воздерженъ*, латинское *abstiniens*, значитъ того, кто отъ вина воздерживается, кто вина не пьетъ, но часто за воздержнаго вообще берется.

Ст. 10. *Крапивой и зеліемъ*. Древніе ѣдали дикую крапиву, когда она еще молода и мягка, и не только вкусною почитали, но и признавали, что она отъ многихъ болѣзней предостерегаетъ.

Ст. тотъ же и 11. *Такъ живешь доволенъ, какъ бы внезапно тебя счастье* и пр. Такъ живешь весель и доволенъ, какъ когда отъ счастья получаешь важный и нежданный даръ.—*Такъ живешь sic vives protinus*, не легко выразить; нарѣчіе *protinus* въ сродномъ знаменаніи значитъ

Ручьями вдругъ облило, иль затѣмъ, что деньги
 Не сильны природу въ насъ отемнить упряму,
 Иль что добродѣтель всѣхъ богатствъ выше чаешь.
 15 Какъ ужъ дивиться намъ, что Демокрита пашню
 И луги стадо пасеть, пока, узъ свободенъ
 Тѣла, духъ его вдали быстръ путь совершаетъ?
 Когда ты ужъ въ временахъ, въ коихъ царитъ жадность
 Корысти и лакомства прилипчива язва,

силошь, сряду, безъотрыву. *Какъ бы счастье золотыми ручьями об-
 мило.* Какъ бы счастье тебя обогатило, относится къ ручьямъ, кои золото
 съ собою въ песокъ своемъ влекутъ. Въ латинскомъ стоитъ: какъ тебя
 жидкой счастья ручей озолотилъ.

Ст. 12. *Иль затѣмъ, что деньги.* Горацій притворяется чаять, что
 Ицїй въ воздержность и умѣренность приходитъ или отъ того, что онъ увѣ-
 ренъ, что богатства не могутъ отмѣнить природу человѣка, то есть не
 могутъ отмѣнить его безпокойство и учинить его счастливымъ, или для
 того, что онъ вѣдаетъ, что еслибъ тѣ богатства и могли отчасти доста-
 вить ему благополучіе, однакожъ добродѣтель всегда ихъ почитательнѣе.

Ст. 15, 16 и 17. *Какъ ужъ дивиться намъ, что Демокрита пашню,*
 и пр. Какъ уже намъ можно дивиться, что Демокритъ, презирая свое
 имѣніе, оставляетъ свою пашню и свои луга на кормъ чужому стаду,
 пока его духъ, оставляя тѣлесное бремя, отдаляется быстрымъ летомъ
 въ изслѣдованіе мудрости.—Демокритъ былъ философъ изъ Абдеры, го
 города ераческаго, жилъ около 450 лѣтъ прежде Рождества Христова. Объ
 немъ Цицеронъ въ 5-й книгѣ о предѣлахъ говоритъ: Democritus dicitur
 oculis se privasse: certe ut quam minime animus a cogitationibus, abdu-
 ceretur, patrimonius neglexit, agros desseruit incultos etc. «Сказываютъ
 что Демокритъ очей себя лишилъ: то подлинно, что, дабы умъ отъ по-
 мышлений и прилежности не отлучался, презирлъ свое имѣніе и оставилъ
 земли свои непаханы.—*Пока умъ свободенъ тѣла, духъ его.* Горацій здѣсь
 слѣдуетъ мнѣнію платониковъ, которые, рассуждая о дѣйствахъ души, под-
 тверждали, что будто во время размышленія она впрямъ отъ тѣла отдаляет-
 ся, чтобъ возвыситься надъ вещьми земными и подвинуться къ вещамъ, кои
 изслѣдовать намѣрена.—*Духъ его.* Animus разнствуется межъ собою: animus
 и anima. Animus есть изящнѣйшая часть души; онымъ мы мыслимъ и раз-
 суждаемъ, и можно сказать, что онъ есть душѣ то, что душа тѣлу. Я бы
 хотѣлъ на русскомъ языкѣ всегда изображать animus рѣчью духъ, а anima
 рѣчью душа.

Ст. 18. *Когда ты ужъ въ временахъ, въ коихъ царитъ жадность* и
 проч. Какъ намъ дивиться Демокриту, когда мы въ нынѣшнихъ временахъ,
 въ коихъ царствуетъ сребролюбіе и жадность корысти; презирая земныя
 подлыя вещи, въ высоту умъ свой взводимъ, и изслѣдованію теченія не-
 бесъ и причинъ явленій естественныхъ и проч.—*Во временахъ, къ коихъ
 царитъ жадность и лакомства прилипчива язва.* Въ латинскомъ стоитъ:
когда ты посреди столькой корысти и прилипчивости корысти.

- 20 Подлость бѣжа, въ высоту летъ свой устремляешь.
 Ищешь ты изслѣдовать, что море въ предѣлахъ
 Своихъ держитъ заперто, что различны года
 Производитъ времена, собою ли звѣзды,
 Или съ повелѣнія, и текутъ и блудятъ;
 25 Что помрачаетъ луны кругъ, что свѣтомъ полнитъ;
 Что значитъ и что можетъ въ естествѣ вещей всѣхъ

Ст. 20. *Подлость бѣжа.* Презирая подлыя земныя вещи, отдаляясь ихъ, отвергая объ оныхъ суетное попоченіе. Въ латинскомъ стоитъ: *ни о чемъ подломъ не помышляешь, и еще о высокихъ печешься. Nihil parvius sapias, et ad hoc sublimia cures. Sublimia*—высокія, небныя явленія, которыя ниже сего исчисляеть.

Ст. 21. *Что море въ предѣлахъ своихъ держитъ заперто.* Тщетныя были труды естествословцовъ въ рѣшеніи сего вопроса. Ихъ толкованія всегда будутъ не удовлетвительны и всегда будетъ неизбѣжно признавать, что Богъ, собравъ воды и оградивъ ихъ землями, предѣлъ имъ положилъ, его же не прейдутъ.

Ст. 22 и 23. *Что различны года производитъ времена.* Отъ чего бываютъ четыре различныя года времени? Солнце то производитъ своимъ приближеніемъ и отдаленіемъ отъ экватора; зимою находится оно въ крайнемъ отдаленіи; лѣтомъ въ крайнемъ къ намъ приближеніи. Астрономія тому насъ пространно учитъ.

Ст. 23 и 24. *Собою ли звѣзды или съ повелѣнія и текутъ и блудятъ.* Собою ли, съ собственнаго произволенія неподвижныя звѣзды и планеты текутъ, или какой первосильный двигатель даетъ имъ свое движеніе. Собою ли или силою божественною бываетъ движеніе небесныхъ тѣлесъ.—*Текутъ* относится къ звѣздамъ неподвижнымъ, которыя за движеніемъ земли кажутся намъ совершать около насъ теченіе порядочное. *Блудятъ* относится къ планетамъ, которыя за собственнымъ своимъ и земнымъ движеніемъ кажутся имѣть теченіе весьма безпорядочное.

Ст. 25. *Что помрачаетъ луны кругъ, что свѣтомъ полнитъ?* Отъ чего бываетъ, что луна иногда полнымъ своимъ кругомъ свѣтитъ, и иногда часть оной, иногда же и весь ея кругъ помрачается? Сіе разумѣть можно о обычныхъ луны явленіяхъ, которая въ первыхъ дняхъ мѣсяца, когда сирѣчь въ соединеніи съ солнцемъ находится, намъ не свѣтитъ для того, что одна вышняя ея сторона лучами солнца освѣщена, а нижняя сторона, которая тогда къ намъ смотритъ, не принимая тѣ лучи, свѣтитъ неможетъ. Сколько она болѣе отъ солнца отдаляется, столь большую часть свѣтлой своей стороны намъ показываетъ, такъ что когда становится прямо противъ солнца, имѣя землю въ серединѣ, свѣтитъ намъ полнымъ кругомъ. Можно такъ же разумѣть то о затмѣніяхъ лунныхъ, когда тѣнь земли отымаетъ ей свѣтъ солнечный, и тѣ затмѣніи иногда больше, иногда меньше по разстоянію луны отъ земли и по углубленію ея въ тѣнь земли.

Ст. 26. *Что значитъ и что можетъ въ естествѣ вещей всѣхъ разгласно согласіе?* Что таково, какую силу имѣетъ въ твари разгласное согласіе всѣхъ вещей? Удачливое изображеніе. Разгласное согласіе вещей,

Разгласно согласіе: Эмпедокла-ль разумъ
 Острый, иль Стертиніевъ въ толку своемъ бредитъ?
 Но рыбы ли, или лукъ, иль казнишь ты прасы,
 30 Дозволь ты Помпеію Гросфу свою дружбу
 И все что и сверхъ того просить у тя станетъ.
 Ложно и неправильно ничего не будетъ
 Онъ просить. Малымъ друзей купить себѣ можемъ,
 Когда люди честные въ какомъ недостаткѣ.
 35 Впрочемъ, чтобъ ты о дѣлахъ римскихъ безъизвѣстенъ
 Не былъ, вѣдай, что побить Агриппой ишпанецъ,
 Что армяне мужествомъ Клавдія Нерона
 Пали; что царство и власть Фраатъ на колѣпахъ
 Принялъ отъ цесарскихъ рукъ. Италіи полнымъ
 40 Рогомъ изобиліе свои дары сыплеть.

вмѣсто четырехъ элементовъ, *воздуха, воды, огня, земли*, которые противныя межъ собою свойства питаютъ и содержатъ тварь всю.

Ст. 27 и 28. *Эмпедокла ль разумъ острый иль Стертиніевъ въ толку своемъ бредитъ?* Эмпедоклесъ, знаменитый философъ сицилійской, которой жилъ за 450 лѣтъ прежде Христа, желая согласить затрудненія, кои происходятъ отъ того мнѣнія, что элементовъ противныя свойства тварь всю содержатъ, выдумалъ не знаю какую дружбу и ненависть, которая, спомоществуя тѣмъ свойствамъ, производила сочетаніе или разрѣшеніе тѣлесъ. А Стертиній, какъ и всѣ стоической секты философы, въ толкованіи затрудненія убѣгая, благоразсудно Божію предустроенію приписывали такъ твореніе, какъ и сохраненіе міра. Горацій потому говоритъ, что Ицій изслѣдуетъ, которое изъ двухъ мнѣній вѣроятнѣе.

Ст. 29. *Но рыбу ли или лукъ, иль казнишь ты прасы. Но каково ты ни живешь, роскошно ли, или воздержно, прими въ свою дружбу Помпеія Гросфа* и проч. Рыба относится къ первой части вопроса, сирѣчь *буде правильно наслаждаешься*, ибо у древнихъ рыбное почиталось лакомымъ ѣствомъ. Лукъ и прасы относятся къ второму, сирѣчь *буде воздерженъ живешь крапивою и зеліемъ*. Прасы, родъ суть лука, гораздо простаго но больше, и меньше остраго вкуса. Я русскаго имени того зелія не знаю. *Казнишь*. Trucidare казнить о человѣческомъ только убійствѣ говорится. Горацій для смѣху оное употребляетъ о рыбахъ и лукѣ. Можетъ стать-ся что питагорскому преселенію духъ смѣется.

Ст. 30. *Помпеію Гросфу*. Помпей Гросфъ, всадникъ римской, родомъ сициліанецъ, былъ Гораціевъ пріятель.

Ст. 33 и 34. *Малымъ друзей купить себѣ можемъ* и проч. Когда честные люди въ недостаткѣ находятся, малымъ себѣ можемъ друзей купить, являя тѣмъ честнымъ людямъ услуги и помочь имъ подая. Латинское рѣченіе весьма удачливое: *Vilis amicorum est annona; плодородный тотъ годъ въ друзьяхъ, въ коемъ честные люди въ недостаткѣ*.

Ст. 36. *Побить Агриппой ишпанецъ*. Агриппа побилъ и совершенно подъ власть римскую покорилъ испанцевъ въ 754 лѣто по созданіи Рима. Годомъ прежде посланный отъ Августа въ Асію, *Клавдій Тиберій Неронъ* утвердилъ Тиграва на престолѣ армянскомъ и Фраата на пареческомъ.

ПИСЬМО XIII.

КЪ ВИННІЮ АСЕЛЛЪ.

1 Какъ предъ отъѣздомъ тебя я часто и долго
 Училь, Винніе, вручи свертокъ запечатанъ
 Августу, буде здоровъ и весель, и спроситъ;
 Чтобъ ты мнѣ не повредилъ лишнимъ доброхотствомъ
 5 И лишною ревностью, слуга, черезъ мѣру
 Прилежный, письма мои противны не сдѣлалъ.
 Если же бумагъ моихъ бремя тебѣ тяжко
 Скучить нести, лучше кинь на самой дорогѣ,
 Чѣмъ грубо сбросить съ плеча тамъ, куды снести долженъ,

XIII. Горацій, посылая къ Августу Кесарю первое письмо второй книги, которое симъ стихомъ начинается: «когда столь важны дѣла и столько многи правишь» и пр. чрезъ поселянна сабинскаго, и вѣдая, что люди, кои никогда царскій домъ не видали, присутствіемъ государевымъ отороплены, обыкли все грубо и не во время дѣлать, долго и часто его наставляя, какимъ образомъ и когда то письмо отдать Кесарю имѣеть. Но еще неблагонадеженъ, что посланникъ его перенялъ его наставленія изустныя, даетъ ему письменныя, которыя бы читая въ дорогѣ могъ утвердить въ умѣ своемъ, то что дѣлать долженъ. Все сіе письмо состоитъ въ шуткахъ, коими однакожъ Горацій изрядно прислуживается Кесарю, которому вѣдалъ, что письмо сіе съ прочими будетъ показано, и подъ видомъ Винніа поселянна изрядно описываетъ людей, которые въ людяхъ не живши вдругъ къ дворцу приходятъ, не зная ни обычай, ни права того жилища.

Ст. 2. *Винніе.* Древній толкователь Гораціевъ называетъ его Винніа Каіемъ Винніемъ Фратомъ. Дассіеръ чаеть сего быть одного изъ пяти семей Гораціевой деревни, о которомъ въ слѣдующемъ письмѣ упоминаеть.

Ст. 2. *Свертокъ.* Пакетъ, *volumen* — столбецъ, каковы въ старину у насъ употреблялися, пока не установлено писать на листахъ, кои бѣ можно въ книгу переплетать.

Ст. 3. *Буде здоровъ и весель и спроситъ.* Увѣщаваеть вручить свертокъ Августу, буде опъ здоровъ, буде весель и буде спроситъ, въ такихъ околичностяхъ стихи могутъ быть пріятны государю или человѣку, важными дѣлами упражненному.

Ст. 4. *Чтобъ ты мнѣ.... доброхотствомъ* Всего пуще ненавистнымъ чинить писца и сочиненій его неблаговременное ихъ представленіе.

Ст. 9. *Чѣмъ грубо сбросить съ плеча* и проч. *Quam quo perferre juberis clitellas ferus impingas.* *Clitella* — грузъ ослиный, поклажа, кото-

- 10 И ослицы отческо имя предать смѣху
И привести себя у всѣхъ въ жалостну посмѣшку.
Сберися ты съ силою, чрезъ лужи, чрезъ рѣки
И чрезъ горы идучи. Когда-жъ трудность всяку
Одолѣешь и дойдешь въ показанно мѣсто,
15 Такъ врученну носи вещь, чтобъ ты подъ рукою
Письма мои не держалъ, какъ мужикъ ягненка,
Какъ пьяная Пиррія краденую волну,
Какъ шапку и башмаки гость, званый въ ватагу.
Къ тому-жъ не рассказывай что вснотѣль ты сильно,
20 Несучи стихи мои, которы имѣютъ
Забавить цесарскіе и глаза и уши.
Довольно наставленъ ужъ; прилежно старайся
Исправить велѣнное. Прощай, иди съ Богомъ;
Не споткнуться берегись, не разбей приказы.

рую осель несетъ. Касается имени Винніева, который анла, т. е. *осличка*, назывался. Я пропустилъ ту рѣчь въ своемъ переводѣ *Fergus*, какъ осель дикій.

Ст. 12. *Сберися ты съ силою чрезъ лужи.* Продолжаетъ шутить о тяжести своего письма, какъ бы о бремени, подъ которымъ его посланный могъ надѣяться.

Ст. 15. *Такъ врученну носи вещь.* Такъ носи письмо, которое я тебѣ вручилъ, какъ я тебя поставилъ, сирѣчь держи въ рукахъ пока Августъ спроситъ, а не подъ мышкой, какъ мужикъ ягненка, и проч.

Ст. 27. *Какъ пьяная Пиррія краденую волну.* Пиррія—имя служанки, которая въ одной изъ Тициневыхъ комедій крада клубки волны.

Ст. 18. *Какъ шапку и башмаки гость званый въ ватагу.* Когда хаживали другъ къ другу ужинать, бирали съ собою подъ пазухой шляпу и туфли или ночные башмаки; туфли, чтобъ оныя для большаго покоя вздѣть на пиру, а шляпу, чтобъ покрыться, возвращаясь домой, ибо случается иногда ужинать весьма далеко, и возвращаясь гораздо поздно нужно было, то шляпа; чтобъ защититься отъ дожда и стужи.

Ст. 24. *Не споткнуться берегись, не разбей приказы.* Всегда напоминающая имя ослицы, которое Винній имѣлъ, совѣтуетъ, чтобъ бережно шель, чтобъ не споткнулся какъ осель и не разбилъ бы то, что ему поручено. *Не разбей приказы* — вмѣсто не преступи.

ПИСЬМО XIV.

КЪ ПРИКАЩИКУ СВОЕМУ.

- 1 Прикащикъ лѣсовъ моихъ и моей деревни,
 Которая всю мою сладость составляетъ
 И коей гнушаешься ты, хотя содержитъ
 Она пять избъ и шлетъ пять въ Варію къ совѣту
 5 Добрыхъ старшинъ, рассмотримъ, я-ль съ моего сердца
 Выдираю терніе лучше, иль ты съ поля;
 И кто въ состояніи находится лучшемъ —
 Горацій или село. Хоть меня здѣсь держитъ

XIV. Горацій имѣлъ въ своемъ загородномъ дворѣ прикащикомъ стараго слугу, который, пока находился въ числѣ прочихъ холоповъ, всего лучше ждалъ себѣ то мѣсто, а получая оное, скучалъ своимъ состояніемъ и вздыхалъ въ томъ одномъ, чтобъ жить въ городѣ хотя слугою прочихъ холоповъ своего господина. Горацій, котораго должность къ опечаленному братнею смертію пріятелю своему удерживала въ Римѣ и которой нетерпѣливо желалъ себя видѣть въ деревнѣ, какъ его прикащикъ быть въ городѣ, пишетъ къ нему письмо сіе, чтобъ исправить въ немъ ту премѣнчивость и непостоянство, котораго причины показываетъ. Все письмо, прямо сказать, содержитъ похвалу деревенскаго житія.

Ст. 1. *Прикащикъ лѣсовъ моихъ.* *Vilicus* не всегда значитъ одного только прикащика; Катулъ говоритъ: *Vilicus cecari*, казначей, надзиратель казны. *Villicus cecari quondam pinc cultor agelli*. И Ювеналъ говоритъ: *Villicus Urbis*, управитель города, губернаторъ. *Pegasus attonite modo villicus urbi*. Въ старинныхъ надписяхъ читается: *Villicus ab alimentis*, надсмотрщикъ запасовъ, *Villicus arlumbo*, надзиратель свинца, и проч.

Ст. 2. *Которая всю мою сладость составляетъ.* Въ латинскомъ стоитъ: *et mihi me reddentis agelli*, и моей землишки, которая меня мнѣ возвращаетъ; какъ бы онъ тогда только своимъ себя чаеъ, когда въ той деревнѣ находился. Рѣченіе въ нашемъ языкѣ не вразумительное.

Ст. 4 и 5. *И шлетъ пять въ Варію къ совѣту добрыхъ старшинъ.* У римлянъ установлены были во всякомъ уѣздѣ судьи и кои чинили праву въ случившихся помѣстныхъ раздорахъ. И когда встрѣчались важныя дѣла, всего уѣзда касающіяся, судьи тѣ сзывали всѣхъ старшинъ изъ уѣзда, которые бывали въ томъ случаѣ совѣтниками и давали свой голосъ. Горацій здѣсь показываетъ, что его деревня посылала въ Варію пять такихъ старшинъ, ибо его домъ лежалъ въ уѣздѣ Варіи, малаго города на рѣкѣ Теверонѣ межъ его домомъ и Тибуромъ.—*Старшинъ.* *Patres*. Горацій тѣхъ головъ семейныхъ называетъ отцами, понеже такъ римскіе сенаторы назывались.

Ст. 5, 6, 7 и 8. *Рассмотримъ, я ль съ моего сердца* и проч. *Рассмотримъ, я ли лучше прилежу выдирать изъ моего сердца злые нравы, иль*

Ламіи любовь и скорбь, который смерть плачетъ
 10 Неутѣшно братнюю, однакожь мой разумъ
 И сердце тянетъ въ село и отдалить ищетъ
 Препоны, кои моею препятствуютъ волѣ.
 Я тѣхъ, что въ селѣ живутъ, а ты тѣхъ, что въ градѣ,
 Счастливыми лишь зовемъ. Когда состоянье
 15 Другихъ намъ завидно—знакъ, что свое не мило.
 Но оба глупо винимъ мѣсто мы не право:
 Умъ нашъ виненъ, кой себя вѣкъ не избѣгаетъ.
 Когда ты послѣдней былъ холопъ, часто тайны
 Молитвы ты приносишь, чтобъ въ село былъ посланъ;
 20 Теперь прикащикъ села — зрѣлищи, и бани,

ты терніе и прочее зеліе съ моего поля, и я ли въ лучшемъ, въ исправнѣйшемъ состояніи нахожусь, или моя земля твоими трудами?

Ст. 9. *Ламіи любовь и скорбь.* Емилиусъ Ламія, знатный вельможа римской, по словамъ Тацитовымъ консуль въ лѣто 755 по созданіи Рима. (Лѣтопись Тац. кн. 6). Братъ его, о котораго смерти Горацій упоминаетъ, вступилъ было уже въ достоинства, понеже находятся его медали, изъ которыхъ видно, что онъ былъ надзиратель денежнаго дѣла. Q. Ælius Lamia III. vir. Æ. A. A. F. F., то есть Ære, Argento, Auro, Flando, Feriundo.

Ст. 10 и 11. *Мой разумъ и сердце тянетъ, mensanimus.* Когда древніе пишутъ mensanimus, или mensanimi, хотятъ тѣмъ изобразить всѣ дѣйства душевныя. Mens значитъ разумѣніе вышнее, и animus употребляемое вмѣсто anima, значитъ чувствованіе, источникъ страстей.

Ст. 11 и 12. *И отдалить ищетъ препоны.* Rumpere claustra obstantia spaciis. Перервать запону, которая запрещаетъ въ подвигѣ бѣжать. Взято отъ бѣгу конскаго, гдѣ тѣ, кои бѣжать имѣли, стояли за веревкою или бревномъ, пока оное отнято будучи, всѣ вдругъ въ бѣгъ устремлялися.

Ст. 14 и 15. *Когда состояніе другихъ намъ завидно, знакъ, что свое не мило.* Слѣдствіе неоспорное. Когда мы завидуемъ состоянію чуждому, безъ сумнѣнія намъ собственное состояніе не мило, докучно.

Ст. 16. *Но оба глупо винимъ мѣсто мы не право.* Ты скучаешь въ деревнѣ, я въ городѣ, но оба глупо винимъ мѣсто.

Ст. 17. *Умъ нашъ виненъ, кой себя вѣкъ не избѣгаетъ.* Не мѣсто виновато нашей скуки, но нашъ умъ, котораго не можемъ нигдѣ избѣжать. Сколь не переменяй мѣсто, буде тѣ-же страсти, тѣ-же склонности и прихоти хранимъ, равно скучить намъ деревня, какъ и городъ.

Ст. 18, 19 и 20. *Когда ты послѣдней былъ холопъ, часто тайны . . . . . и городъ съ ума нейдутъ.* Такъ истинно то, что мѣсто намъ удовольствие и благополучіе наше доставить не можетъ, что когда ты жилъ послѣднимъ въ холопьяхъ, часто въ себѣ молитвы къ богамъ приносишь, часто съ горячностію желалъ, чтобы ты былъ посланъ въ деревню, а теперь, получивъ желаемое и будучи надзиратель той деревни, житьемъ деревенскимъ скучаешь и съ ума тебѣ нейдутъ городъ, зрѣлищи и бани.— *Когда ты былъ послѣдней холопъ.* Латинская рѣчь: Mediastinus значитъ

И городъ съ ума нейдутъ. Меня однонравна
 Всегда знаешь, и когда дѣла ненавистны
 Меня тащатъ въ Римъ, иду гораздо печалень.
 Не однѣмъ оба съ тобой вещамъ мы дивимся:
 25 Для того мы разнимся въ желаніяхъ нашихъ,
 Ибо мѣста, кои ты пустынею чаешь
 Дикою, и къ человѣкъ жилищу суровы,
 Прохладными чаешь тотъ, кто въ одномъ со мною
 Мнѣніи, и кои ты красными вмѣняешь,
 30 Ненавидитъ. Б..дѣ тебѣ, вижу, и вонючей
 Кабакъ градское житье желать возбуждаетъ,
 И скучаешь, что въ углу, въ которомъ живешь ты,
 Перець и ладанъ растеть вмѣсто винограда
 И что нѣтъ вблизи корчмы, гдѣ бы достать можно
 35 Вина, ни подложницы, коея-бъ подъ звукомъ
 Свирѣли могъ бы скакать ты тяжекъ медвѣдемъ;

послѣдняго межъ слугами, того сирѣчь, который долженъ былъ неотступенъ
 быть, чтобъ исправлять приказы прочихъ слугъ и исполнять самыя под-
 лѣйшія нужды, какъ напримѣръ дрова рубить, воду носить, топить бани
 и проч.

Ст. 21, 22 и 23. *Меня однонравна всегда знаешь, и когда дѣла нена-
 вистны* и проч. Ты ни въ городѣ, ни въ деревнѣ ужиться не можешь,
 мнѣ городъ несносенъ, и когда нужды и дѣла мои въ Римъ меня позыва-
 ютъ, иду туды гораздо недобровольно. Не знаю, какъ могъ Горацій хвалить
 свое однонравіе, когда видимъ изъ самихъ его сатиръ его перемѣнчивость.
 Можетъ статья, что въ своей старости то однонравіе себѣ досталъ; отъ
 чего слѣдовало бы, что письмо сіе въ старости уже Гораціевой писано.

Ст. 24 и 25. *Не однѣмъ оба съ тобой мы вещамъ дивимся, для того
 разнимся въ желаніяхъ нашихъ* и проч. Для того мы съ тобою въ жела-
 ніяхъ нашихъ разнимся, что не однѣмъ вещамъ мы съ тобою дивимся.
 Ты одну вещь считаешь, я другую. Горацій, показавъ прикащика своего
 непостоянство въ желаніяхъ и различное съ хозяиномъ своимъ мнѣніе,
 принимается изъяснить, отъ чего въ нихъ происходитъ то мнѣній и жела-
 ній различіе.

Ст. 26 по 30. *Ибо мѣста, кои ты пустынею чаешь дикою. . . . .
 ненавидитъ.* Не однѣмъ вещамъ мы съ тобою дивимся, ибо тѣ мѣста, ко-
 корыя ты считаешь дикою и къ жилищу человѣкамъ суровою пустынею,
 я и тѣ, кои одного со мною мнѣнія, считаемъ прохладнымъ мѣстомъ; и
 тѣ мѣста, кои ты пріятными считаемъ, я и тотъ, кто одного со мною
 мнѣнія, ненавиждимъ.—*Пустынею чаешь. Inhospita tesqua. Tesqua* или *Tes-*
sa суть въ сродномъ знаменаніи высокія лѣсомъ покрытыя и неудобо-
 приступныя мѣста.

Ст. 30. *И вонючей кабакъ.* *Uncta porina.* *Porina*, домъ, гдѣ продаютъ
 обѣдъ готовой, корчма, трактирной домъ. *Uncta*, сальная, черная, не-
 чистая, можетъ также значить жирная, обильная.

Ст. 36. *Скакать тяжекъ медвѣдемъ. Тяжело, неискусно скакать. Мед-*

Однакожь долженъ потѣть, работая землю,
 Котора давно уже заступъ не видала;
 Долженъ попеченіе быковъ по работѣ
 40 Имѣть и листы на кормъ подкласть имъ довольный.
 Праздному дѣлу придасть, если падеть дождикъ,
 Ручей; отводить его высокими гатьми
 Нужно, чтобъ привыкъ щадить пологое поле.
 Слушай теперь, для чего и въ чемъ съ тобой разнюсь.
 45 Мнѣ, коему прежь сего щегольское платье
 И кудри помазаны духами присташи;
 Мнѣ, что знаешь сколь любимъ жадной былъ Цинарѣ

въдемъ пляшетъ говоримъ о такихъ неискusstныхъ танцовщикахъ. Латинское *Solias terre gravis*, скакать тяжело землю, изрядно изображаетъ грубые и неопрятные танцы крестьянскіе.

Ст. 37. *Однакожь долженъ*. Не только лишаешься забавъ помянутыхъ, корчмы, б.ди, танцевъ и прочихъ, но еще долженъ потѣть въ работѣ и проч.

Ст. 38. *Котора давно заступъ земли не видала*. Такой земли работа труднѣе, пожеже недѣланная земля твердѣе.

Ст. 39. *Попеченіе быковъ по работѣ имѣть*. *Boves disjunctum curas*. *Disjunctum*, быка, котораго въ вечеру по работѣ отвязалъ отъ ига.

Ст. 40. *Листы на кормъ подкласть*. Римляне кормили быковъ листьями вязовыми, осиновыми, дубовыми и смоквяными, сколь долго пора годовая листы тѣ давала.

Ст. 41. *Праздному*. Дѣла неимѣющему придасть дѣло ручей отъ дождя.

Ст. 43. *Чтобъ привыкъ щадить пологое поле*. Нужно отводить ручей, чтобъ не потопилъ пологое поле. Красивое рѣченіе щадить поле, вмѣсто — не вредить полю.

Ст. 44. *Слушай теперь, для чего*. Горацій, описавъ своего слугу, уже принимается описать себя, и примѣчать, въ чемъ прежь сего межъ собою были сходны и въ чемъ теперь много различествуютъ. — *Concentus*, согласіе, подобіе.

Ст. 45. *Мнѣ, коему прежь сего* и проч. Мнѣ прежь сего пріятно было щегольское платье и кудри помазанные духами, и подложница Цинара, и съ утра самаго попивать фалернское вино: въ томъ я былъ тебѣ похожъ; но теперь ужъ пріятенъ мнѣ короткой ужинъ и покойной сонъ; а ты неотмѣнно къ вину и къ похоти склоненъ; въ томъ мы съ тобой разнимся.

Ст. 46. *Кудри помазаны духами*. Обычай былъ у древнихъ для красоты мазать свои кудри благовонными мазями.

Ст. 47. *Мнѣ, что знаешь*. Мнѣ, о которомъ ты самъ знаешь сколь любимъ былъ. Отъ сего самъ знаешь, разумѣется, что слуга сей былъ не столько давно въ службѣ Гораціевой, но что и всѣ его любовныя дѣла ему были ввѣрены.

Ст. тотъ же. *Любимъ былъ жадной Цинарѣ безъ платы*. Любимъ былъ безъ платы Цинарѣ жадной, скупой, которая сирѣчь прочимъ себя безъ

Безъ платы, и что съ утра самага фалгернско
 Вино попивать любилъ, который ужъ ужинъ
 50 Пріятень и близъ ручья сонъ на травѣ тихой —
 Ниже стыжусь, что я жилъ прохладно, но стыдъ бы
 Имѣлъ, еслибъ не пресѣкъ прохладну жизнь въ пору.
 Въ деревнѣ счастье мое никто злобнымъ глазомъ
 Не взираетъ, ни тому языкъ ядовитый
 55 И ненависть скрытая тревогу приносить.
 Смѣются сосѣди мнѣ, когда меня видятъ
 Камни и бразды сохой ворочать охотно.
 Ты лучше съ рабами грысть дневной оброкъ хочешь
 И причтенъ быть къ ихъ числу. Главнѣйшій межъ ними
 60 Завидитъ тебѣ, скотовъ, сада и лѣсовъ власть.

великой платы не позволяла. Цинара любовница Гораціева, о которой помянуто въ ст. 37 письма 7.

Ст. 51 и 52. *Ниже стыжусь, что я жилъ прохладно, но стыдъ бы имѣлъ* и проч. Оба мы, говоритъ Горацій, равно были непорядочнаго житья; но я много бы стыдился, еслибъ то свое безпорядочное житье не пресѣкъ; а ты по прежнему по кабацкѣ, по б. .ди и прочихъ безпутыхъ забавахъ вздыхаешь, и въ томъ мнѣ не подобисься.

Ст. 53. *Никто злобнымъ глазомъ не взираетъ.* *Obliquo oculo mea com- moda limat.* *Косымъ глазомъ мое благосостояніе изнуряетъ.* *Limat, ter- git, deterrit,* уменьшаетъ, изнуряетъ, стираетъ. Древніе суевѣрствомъ чаяли, что завидливой глазъ ущерблялъ вещь, на которую смотрѣлъ, и повреждалъ ее употребленіе.

Ст. 54 и 55. *Ни тому языкъ ядовитый и ненависть скрытая тре- вогу приносить.* Ни безпокоитъ мое благосостояніе языкъ ядовитый, си- рѣчь клеветы злобныхъ людей, и ненависть скрытая. Въ латинскомъ стоитъ: *Non odis obscuro . . . . . venenat;* слово отъ слова: *ни пор- титъ скрытою ненавистью и урызненіемъ злобнымъ.* *Odius obscurus.* Ненависть скрытая, потаенная, которая всѣхъ опаснѣйша. Отъ явнаго недуга предостеречься можно; покрытая недружба пагубна.

Ст. 56. *Смѣются.* Веселятся, съ веселіемъ улыбаяся смотрятъ, когда я пишу.

Ст. 59. *Главнѣйшій межъ ними завидитъ тебѣ* и проч. Когда ты горячо желаешь жить въ городѣ въ числѣ прочихъ слугъ, не только всякой изъ нихъ, но и самый главнѣйшій завидитъ тебѣ власть надъ скотами, садомъ и лѣсами, которые тебѣ препоручены. *Calo argutus.* *Не имя то подлого холопа.* *Calo* тожъ, что *Calator, Nomenclator,* рабъ, которой неотступенъ бывалъ отъ хозяина, чтобъ ему сказывать имена къ нему приходящихъ и который хаживалъ съ хозяйскими приказами; потому онъ былъ первѣйшій изъ слугъ. *Argutus,* хитрый, лукавый.

Ст. 60. *Лѣнивый быкъ сѣдло, конь соху желаетъ.* Быкъ уподобленъ прикащику. Конь городскому слугѣ. *Ephippia,* слово греческое, значитъ сѣдло и покровъ сѣдельной или чепракъ.

Такъ лѣнливой быкъ сѣдло, конь соху желаетъ.
Я сужу, что всякъ изъ нихъ то ремесло долженъ
Добровольно исправлять, кое лучше знаетъ.

ПИСЬМО XV.

КНЕЮ НУМОНІЮ ВАЛЛЪ.

1 Байски бани Муза мнѣ призналъ не полезны,
Жители жъ мѣста того меня ненавидятъ,
Что въ холодной средѣ зимы водѣ я купаюсь.

Ст. 63. *Добровольно исправлять.* Libens exerceat должно разумѣть Libens censebo.

XV. Горацій, употребивъ для глазъ своихъ теплыя бани безъ всякой пользы, и Антоній Муза Августовъ врачъ, предписавъ ему бани студеныя, сталъ чрезъ нѣсколько времени употреблять клузскія и габійскія, но чувствуя въ тѣхъ краяхъ чрезмѣрную стужу, поставилъ по мѣрѣ принимать морскія бани въ теплѣйшемъ мѣстѣ; а прежде нежели изберетъ то мѣсто, пишетъ къ пріятелю *Нумонію Валлъ*, который самъ искусилъ бани велійскія и салернскія въ Луканіи, требуя отъ него извѣстія о состояніи тамошнихъ краевъ, и проситъ, чтобъ ему далъ знать гдѣ, зимы тише и гдѣ съѣстныхъ припасовъ больше обилъства.

Ст. 1. *Байски бани* и проч. Горацій начинаетъ письмо свое стихомъ 15 и 16. *Валла, другъ, какова, скажи мнѣ, въ Велии зима* и проч. послѣ которыхъ слѣдуетъ въ скобкахъ около 14 стиховъ, кои совсѣмъ его вопросъ къ другу перерываютъ. Дасіеръ правильно судитъ, что такое долгое отдаленіе отъ начатаго вопроса въ письмѣ къ другу неприлично. Для того я въ началѣ письма вставилъ то, что въ первоначальномъ лежитъ въ скобкахъ, а первые два стиха къ прочимъ въ свое мѣсто присоединилъ. — *Байски бани.* Байн село или мѣстечко межъ Неаполью и Кумою близъ озера Лукринна. Мѣсто то весьма знаменито было своими теплицами или теплыми банями. *Муза.* Антоній Муза, врачъ Августовъ, знаменитъ исцѣленіемъ сего императора отъ тяжелой болѣзни, за что не только великодушно отъ него награжденъ и всадникомъ учиненъ, но и кумиръ отъ народа въ знакъ благодарства поставленъ. — *Призналъ неполезны.* Ибо Горацій не домогалъ сухою офтальміею, и потому теплы бани наипаче имѣли его раздражить и распламенить, разгрѣвая его кровь.

Ст. 2 и 3. *Жители жъ мѣста того* и проч. Хотя теплыя бани мнѣ признаны неполезны, однакожъ жители байскіе на меня гнѣваются, что я оставилъ ихъ бани и избралъ купаться въ студеной водѣ. Обыкновенно такіе люди не разсуждаютъ, развѣ о собственной прибыли, мало суетяся желаніе ихъ сходно ли съ прочихъ пользою.

Безъ шутокъ, все село снести не можетъ, чтобъ мирты
 5 Презрѣны остались и сѣрныя воды
 (Кои хъ, сказуютъ, изъжилъ слабость выгнать сильныхъ),
 И косо смотритъ на тѣхъ больныхъ, кои смѣютъ
 Окачаться съ головы клунскою водою,
 И кои въ Габіи затѣмъ и въ другія ѣздятъ
 10 Деревни студеныя. Для того ужъ мѣсто
 Должно мнѣ перемѣнить и корчмы знакомы
 Миновать нудить коня. Съ гнѣвомъ узду въ лѣво
 Потянувъ, скажу ему: куды? я не ѣду
 Ни въ Куму, ни въ Баи; обузданна уши

Ст. 4. *Безъ шутокъ*. Sane, если меня ненавидятъ, то по меньшей мѣрѣ все село байское снести не можетъ, чтобъ презрѣны остались ихъ мирты, которыми бани ихъ облажены, и ихъ сѣрныя воды, которыя сильны выгонять слабость жилъ; и все то село косо смотритъ на тѣхъ, кои смѣютъ окачиваться студеною клунскою водою.

Ст. 6. *Жилъ слабость*. Morbum cessantem, понеже cessare facit nervos, препятствуетъ употребленію жилъ сухихъ. Болѣзнь, которою ствердѣвають сочленіи, такъ что отымается употребленіе озлобленныхъ опою удесъ; такова есть подагра и хирагра.

Ст. 7. *На тѣхъ больныхъ, кои смѣютъ*. Смѣютъ для того приложено, что въ самомъ дѣлѣ смѣль быть долженъ, кто зимою окачивается студеною водою.

Ст. 8. *Окачаться съ головы*. Въ латинскомъ стоитъ: *тѣ, кои смѣютъ подъ Клузской источникъ подкладывать голову и животъ*; чѣмъ описывается, какимъ образомъ употреблялися студеныя бани въ Клузіумъ и Габіяхъ, сирѣчь саживался больной подъ ключомъ и принималъ на себя падающую воду; то самое французы называютъ *prendre la douche*. Такимъ образомъ принимаются теплыя воды барезскія на рубежахъ французскихъ и Испаніи, которыми изъ ранъ всякія нечистоты выбиваются и повседневно многіе чудесно исцѣлеваютъ.

Ст. тотъ же. *Клунскою водою*. Клузіумъ—старый тосканской городъ, нынѣ Кюзи называется.

Ст. 9. *И ѣздятъ въ Габіи*. Габіи деревня межъ Римомъ и Пренестомъ.

Ст. 10. *Мѣсто должно мнѣ перемѣнить*. Мѣсто перемѣнить хочетъ, понеже Габіи и Клузіумъ ему несходны, для того что зимою чрезъ мѣру тамъ стужу чувствуетъ. Не должно-бо ту отмѣну разумѣть о Габіяхъ.

Ст. 11. *И корчмы знакомы миновать нудить коня*. И должно понуждать коня, чтобъ миновалъ знакомыя корчмы. Ибо ѣдучи изъ Рима въ Салерну, или въ Виліи, Гораций долженъ былъ проѣзжать близъ Баіевъ, гдѣ онъ часто предъ тѣмъ живалъ, и для того поставляетъ, что конь его свертываетъ на право, ища корчмы, куды онъ прежь сего идти обыкъ.

Ст. 14. *Тогъ же. Обузданна уши коня въ устахъ*. Для того въ лѣво узду потяну, что конь слова не разумѣетъ, и ухо его въ устахъ слушаетъ всадника, когда уздою ему говорить.

15 Коня въ устахъ. Вала, другъ, какова, скажи мнѣ,
 Вели зима, каковъ воздухъ есть Салерна?
 Каковыхъ людей страны и каковъ путь къ онымъ?
 Которой въ житѣ изъ двухъ обленъ народовъ?
 Дождь ли скопленный тѣ пьютъ, или сладкую воду
 20 Живаго источника ибо не пекуся,
 О винѣ того края? Въ своей я деревнѣ
 Всякое пью, всю сношу; но какъ сойду къ морю,
 Сильнаго и сладкаго требую, которо
 Изгоняетъ печаль злу и которо, въ жилахъ
 25 И въ сердцѣ вгнѣздившия, многую собою
 Надежду сильно взбудить: которо слова мнѣ
 Плодить пріятны въ устахъ и которо можетъ
 То сдѣлать, чтобъ молодъ я луканской казался
 Полюбовницѣ своей. Въ которой съ двухъ больше
 30 Странъ зайцевъ и вепровъ, въ которомъ съ двухъ мори
 Болѣе рыбъ кроется и болѣе раковъ,
 Чтобъ я жиренъ могъ оттолъ и истинной феакъ

Ст. 15. *Вала другъ*. К. Нумоніусъ Вала, или, какъ тогда писывали, Ваала, котораго медали до нашихъ временъ сбереглись. Есть одна, въ которой съ одной стороны изображена его голова, а на оборотѣ онъ самъ напада на валь, или ретраншаментъ, съ подписью: Ваала. Vaala, отъ чего судить можно, что имя то дано ему въ знакъ разорваннаго имъ вала, ибо *vala* произвестъ можно отъ *vallus*. Не столь храбро поступилъ онъ въ Германіи, гдѣ былъ онъ намѣстникомъ (или генераль-лейтенантомъ) Квинтилія Вара; ибо, покинувъ своего воеводу, переплылъ рѣку Ренъ со всею конницею и былъ отчасти причиною потери трехъ легионовъ. Веллеіусъ книга 2 глава 119.

Ст. 16. *Вели зима*. Велия, предъ тѣмъ Гелія, приморской городъ въ Луканіи, между пазухами Престанской и Лаускою.

Ст. тотъ же. *Воздухъ Салерна*. Салернумъ городъ Пицентиновъ въ самомъ краю Престанской пазухи. Еще и теперь стоитъ городъ.

Ст. 19. *Дождь скопленный*. Въ цистернахъ, то есть мѣстахъ нарочно изготовленныхъ для принятія дождевой воды, стекающей съ кровель; обыкновенны такіа цистерны въ городахъ, гдѣ рѣки нѣтъ.

Ст. 21. *Въ своей деревнѣ всякое пью*. Горацій всякое вино, какого ему ни дадутъ, пьетъ живучи въ своей деревнѣ; а когда подвинется къ морю, нужно ему сильныя и пріятныя греческія вина пить, и для того онъ не печется, каково вино въ Велии и Салернѣ; каково бы оно ни было, онъ всегда пить станетъ греческое вино, которое или съ собою привезетъ, или въ приморскихъ темошнихъ городахъ безъ труда достанетъ.

Ст. 29. *Въ которой съ двухъ больше странъ зайцевъ*. Сирѣчь въ Салернскомъ или въ Велейскомъ уѣздѣ больше зайцевъ.

Ст. 32. *И истинной феакъ возвратится*. Чтобъ я могъ отъ туду возвратиться домой жиренъ и гладокъ, какъ одинъ изъ народовъ феаковъ, подвласныхъ Алциною. Смотри примѣчаніи подъ ст. 33 письма 2.

Возвратиться въ домъ — ко мнѣ отписать ты долженъ
 О всемъ томъ, а я твоимъ словамъ увѣряться.
 35 Меній, когда матерне имѣнье й отцовско
 Мужественно промоталъ, сдѣлался забавнымъ
 Шутомъ безмѣстнымъ; стола не имѣлъ надежна,
 Голодень, пріятеля съ недругомъ не зная
 Различать, на всякаго вымышлялъ свободно
 40 Всяческія клеветы; пагуба и пропасть
 И буря мясныхъ рядовъ, все, что могъ заграбить,
 Ненасытну предавалъ и жадному брюху.
 Когда ничто онъ достать могъ себѣ иль мало
 У боязливыхъ, иль тѣхъ, коимъ его шалость
 45 Люба, требуху ѣдалъ на ужинѣ дома
 И овечину, сколь тремъ медвѣдямъ довольно,

Ст. 35. *Меній, когда матерне* и проч. Письмо кончалось предъидущимъ стихомъ, но будучи такимъ образомъ весьма голо, Горацій украшиваетъ оное баснью, которая касается того, что выше говорилъ, а именно, что въ своемъ загородномъ домѣ пьетъ всякое вино и всѣмъ довольствуется; въ чужомъ домѣ и въ другомъ мѣстѣ ищетъ лакомые куски и во всемъ обильство.—*Меніусъ*. Фабіусъ Меніусъ Пантолабусъ славный мотъ, о которомъ упоминается въ сатирѣ I книги I. Человѣкъ лакомый и обжорству преданный.

Ст. 36. *Мужественно*. Fortiter. Въ насмѣяніе Менію употреблена рѣчь храбрымъ людямъ принадлежащая.

Ст. 36. *Забавнымъ шутомъ безмѣстнымъ*. Urbanus scura vagus. Въ письмѣ 9, въ примѣчаніи подъ ст. 15, изъяснена рѣчь Urbanus scura vagus, *безмѣстный шутъ*. Двоѣкіе были у римлянъ, какъ и у насъ, шуты: одни извѣстнаго хозяина держались, другіе то къ одному, то къ другому господину приставали, и всегда охотнѣе къ тому, чья поварня жирнѣе.

Nos major garuit canes culina.

«Сихъ собакъ большая влечетъ поварня.»

Ст. 37. *Стила не имѣлъ надежна*. Non qui certum presere teneret. Presere *ясн*, такъ Горацій называетъ столъ, при которомъ ѣдятъ тѣ, кои обѣды искать обыкли.

Ст. 38. *Голодень*. Разумѣй, когда бывалъ голодень, не поѣвши, когда брюхо порожнее имѣлъ, не зная различать друга съ недругомъ, или какъ въ латинскомъ стоитъ, гражданина съ непріателемъ.

Ст. 44. *У боязливыхъ*. У тѣхъ сирѣчь, кои, бояся злобнаго его языка, ничего ему отказывать не смѣли.

Ст. тотъ же. *Иль тѣхъ, коимъ его шалость люба*. Иль у тѣхъ, коимъ его и проч. Nequitie fautoribus, защитителямъ, споспѣшествователямъ его шалости.

Ст. 45. *Требуху ѣдалъ*. Ыства обыкновенная убогимъ людямъ.

Ст. 46. *И овечину*. Овечина всегда была меньше въ почтеніи, чѣмъ баранина.

Ст. тотъ же. *Сколь тремъ медвѣдямъ довольно*. Столько требухи и овечины, сколько довольно-бъ было накормить трехъ медвѣдей.

Чтобъ, исправленъ, могъ сказать, что должно горячимъ
 Желѣзомъ брюхо пятнать любоядцевъ. Онъ же,
 Меній, когда лакому получалъ добычу
 50 Жадно оную похравъ, «я ужъ не дивлюсь тѣмъ,»
 Говаривалъ, «кто свое имѣнье проѣли;
 Ибо ни что лучшее жирнаго быть можетъ
 Дрозда, ни что лучшее большой жирной тьоши.»
 Таковъ я точно. Когда вещей не имѣю,
 55 Довольство, умѣренный хвалю и покойный
 Обѣдъ, и нужду сношу я довольно храбро;
 Когда же, что лучшее и вкуснѣй мнѣ въ руки
 Попадется, тотъ же я, говорю отважно,
 Что вы лишь умны одни, вы одни счастливо
 60 Живете, кои свои деньги положили
 Въ обильныхъ надежнаго доходу помѣстьяхъ.

Ст. 47 и 48. *Чтобъ исправленъ могъ сказать и проч.* Меній, насытив-
 ся дома ѣствомъ грубымъ, исправленъ признавалъ, что природа не тре-
 буетъ обильнаго и вкуснаго ѣства, и потому осуждалъ любоядцевъ, или
 чревобѣсію предавнхъ, говоря, что должно имъ брюхо горячимъ желѣзомъ
 пятнать. Обыкновенное наказаніе лакомыхъ холопьевъ.

Ст. 49, 50 и 51. *Онъ же Меній, когда лакому получалъ и проч.* Ког-
 да Меній принужденъ былъ дома ѣсть требуху и овечину, хвалилъ воз-
 держность и осуждалъ лакомыхъ пятнанію горячимъ желѣзомъ; когда же
 могъ доставать лакомый и обильной кусокъ, жадно оной пожирая, выхвалялъ
 тѣхъ, кои любятъ обильные и лакомые пиры строить, проѣдая свое имѣніе.
Жадно оную похравъ. Въ латинскомъ стоитъ: *оную обративъ въ дымъ
 и пепель.* Ибо пепель и дымъ остается тѣмъ, кои добро свое въ пирахъ
 съѣдаютъ.

Ст. 53. *Ни что лучшее большой свиной тьоши.* Древніе надъ всѣмъ
 ѣствомъ почитали брюхо или тьошу свиную, которую стряпали съ мно-
 гимъ искусствомъ и прилежностью.

Ст. 55. *Умѣренный хвалю и покойный обѣдъ.* Я обѣдъ прибавилъ, по-
 неже предъидущіе стихи того казались требовать; въ латинскомъ стоитъ:
*хвалю безопасныя и маленькія вещи или богатства, или ѣства разумѣть
 можно. Сирѣчь когда не имѣетъ довольства, хвалитъ умѣренность без-
 опасную.*

Ст. 57. *И вкуснѣе.* *Unctius*, вкуснѣе или обильнѣе, такъ Катулъ го-
 воритъ: *Uncta patrimonia*, жирное имѣніе, обильное имѣніе.

Ст. 60 и 61. *Деньги положили въ обильныхъ надежнаго доходу по-
 мѣстьяхъ.* *Nitidis fundata pecunia villis.* Слово отъ слова: *въ гадкихъ де-
 ревняхъ основали свои деньги.* *Nitide villa* тожъ, что деревни съ приле-
 жаніемъ смотрѣнныя, въ которыхъ сирѣчь земли пезапущены, но напро-
 тиву, все содержится въ изрядномъ порядкѣ; такія деревни обильны и на-
 дежнаго доходу быть имѣютъ.—*Fundare pecunia* есть положить деньги во
 что ни есть, чтобъ изъ того прибыль получить.

ПИСЬМО XVI.

КЪ КВИНТИЮ.

1 Дабы ты не спрашивалъ, любезнѣйшій Квинте,
 Земля моя хлѣбомъ ли меня господина
 Кормитъ, или зернами богатитъ оливы,
 Иль паствомъ и овощьми, или виноградомъ,
 5 Что вкругъ вязовъ высится, оный обнимая, —
 Деревни моей тебѣ опишу пространно
 Положеніе и видъ. Горы непрерывны;
 Одна разлучаетъ ихъ долина примрачна,
 Котору солнце однакъ восходя освѣщаетъ
 10 Съ правой, а съ лѣвой руки грѣтъ западая.
 Умѣренность воздуха подлинно похвалишь.
 Что-жъ скажешь, видя кусты красными обильны
 Рожками и сливами, что-же, видя дубы,
 Которые многую даютъ стадамъ пищу

XVI. Гораций въ семь писемъ къ Квинтію описуетъ свой загородной дворъ, и отъ того поводъ принимаетъ показать, что истинное блаженство не состоитъ въ мнѣніи другихъ объ насъ, но въ насъ самихъ, въ тишинѣ нашей совѣсти; отъ чего слѣдуетъ, что только честные и добрые люди блаженными зваться могутъ. Потомъ изслѣдуетъ, кто таковъ *честной и доброй человекъ?* и опровергнувъ опредѣленіи, которыми честнаго и добраго человека обыкновенно описываютъ, поставяетъ, *что честной и доброй человекъ есть человекъ вольной*, которой, не зная ни страха, ни надежды, презираетъ насилія тиранскія.

Ст. 1. *Квинте*. Квинтіусъ Гирпинусъ вельможа римской изъ знатнѣйшихъ семей.

Ст. 2. *Земля хлѣбомъ ли кормитъ?* Fundus arvo pascat. Fundus помѣстье, вотчина; arva земля, пашня; pascere кормить, питать. Такъ что въ латинскомъ стоитъ: *помѣстье мое пашнею ли меня кормитъ?* Мой переводъ тожъ значитъ и для насъ яснѣе.

Ст. 3. *Зернами оливы*. Оливками ими масломъ деревянномъ богатитъ.

Ст. 10. *Съ лѣвой руки грѣтъ западая*. Хотя вышешюманутая долина примрачна, однакожъ солнце всходя освѣщаетъ ее съ правой, а съ лѣвой заходя. Латинской стихъ *Levus discedens curvo fugiente varoget* есть чрезвычайной красоты и искусства. Сожалѣю, что онаго силу и сладость я изобразить не могъ; слово отъ слова содержитъ: *Съ лѣвой отходя, бѣжащею колесницею огрѣваетъ*.

Ст. 11. *Умѣренность воздуха*. Того загороднаго дома воздуха умѣренность.

- 15 И многу хозяину тѣнь? Скажешь, придвинуть
Видѣть Тарентъ процвѣтать. Есть къ тому-жъ источникъ,
Довольной имя ручью дать; и Эбра воды,
Драковъ обтекающа, того не свѣтлѣ
И не студенѣе суть. Течетъ-же ползепъ
20 Слабой главѣ, слабому ползепъ желудку.
Твое жилище то, и (буде мнѣ вѣришь)
Прохладное, въ грозное сентябрское время
Меня, друга твоего, здоровымъ сохраняетъ.
Ты счастливу жизнь ведешь, ежели печешься
25 Такимъ быть, каковымъ всѣ тебя называютъ.
Блаженнымъ уже давно весь Римъ, мы зовемъ тя;
Но боюсь, чтобъ о тебѣ ты другимъ не вѣрилъ

Ст. 15 и 16. *Скажешь придвинуть видѣть Тарентъ.* Когда размотришь того моего дома положеніе, воздухъ, кусты плодами обилующіе и лѣса, подающіе стадамъ многую пищу, а хозяину многую тѣнь въ прохладу, скажешь, что ты видишь Тарентъ, городъ особой красоты и услажденія.—Подвинуть, сирѣчь почаешь, что ты въ Тарентѣ, а не въ загородномъ моемъ домѣ находишься.

Ст. 16. *Есть къ тому-жъ источникъ.* Источникъ тотъ назывался Digentia, Дигенція, которой давалъ имя ручью, текущему подъ тѣмъ домомъ Гораціевымъ.

Ст. 17 и 18. *И Эбра воды драковъ обтекающа.* Эбрь рѣка во Эракіи. О сей провинціи въ другомъ мѣстѣ выше сего изъяснено.

Ст. 19 и 20. *Течетъ же ползепъ слабой главѣ, слабому ползепъ желудку.* О источникѣ томъ говоритъ, котораго вода знатъ то исправляла желудокъ и исцѣляла главную болѣзнь, которую отъ большей части паръ, изъ желудка происходящія, причинствуютъ.

Ст. 24. *Ты счастливу жизнь ведешь.* Уже выше сего примѣчено, что Горацій часто рѣчи свои не связываетъ. Обыкновенны ему внезапныя перескочки съ дѣла на другое; но со всѣмъ тѣмъ, если прилежно изслѣдуемъ, всегда находимъ въ его разговорѣ нѣкое непрерывное слѣдствіе. Мѣсто сіе новымъ примѣромъ тому служитъ. Горацій, показавъ Квинтію, что онъ въ уединеніи своемъ больше о своемъ покоѣ радѣеть, чѣмъ о народномъ объ немъ разсужденіи, отъ того поводъ беретъ ему совѣтовать жить подобнымъ же образомъ и трудится больше о томъ, чтобъ самъ себя чувствовалъ счастливымъ, нежели чтобъ прочіе его счастливымъ сказывали.

Ст. тотъ же и 25. *Ежели печешься такимъ быть, каковымъ тебя называютъ?* Не должно себя счастливимъ чаять для того, что такимъ насъ прочіе почитаютъ; должно изслѣдовать, подлинно ли мы таковы, и для того должно гораздо болѣе испытать свою совѣсть, чѣмъ чуждее мнѣніе.

Ст. 26. *Но боюсь, чтобъ о тебѣ ты другимъ не вѣрилъ больше, чѣмъ себя.* Всего обыкновеннѣе человѣку больше вѣритъ тому, что объ немъ говорятъ, чѣмъ тому, что самъ о себѣ вѣдаетъ. Счастливыми себя признаемъ, когда всѣ люди хвалятъ и удивляются нашему счастью; но если

Больше, чѣмъ себѣ; боюсь, чтобы ты блаженнымъ
 Не мнилъ другого кого, кромѣ умна мужа
 30 И добраго; чтобы ты, когда народъ здоровымъ
 Тебя славить, скрытую не таилъ горячку
 Предъ обѣдомъ, пока дрожь схватить съ кускомъ во ртѣ.
 Глупцевъ хульный стыдъ таитъ неисцѣльны раны.
 Еслибъ кто тебѣ сказалъ, что ты и по морю
 35 И на земли одержалъ славныя побѣды,
 И сими хотѣлъ бы онъ льстить тебѣ словами,

бы похотѣли внутреннее наше испытать и съ собою самимъ спроситься, нашли бы многую разницу между быть счастливымъ, по мнѣнію другихъ, или чрезъ собственное чувствованіе того счастья.

Ст. 28 и 29. *Боюсь, чтобы ты блаженнымъ не мнилъ другого кого, кромѣ умна мужа и добраго.* Боюсь, чтобъ ты не почиталъ блаженнымъ счастливымъ другого, кромѣ умнаго и добраго мужа. Богатства, достоинства и прочіе дары счастья блаженными насъ въ мнѣніи прочихъ являютъ, но чтобъ могли сами себя счастливыми чувствовать, нужно имѣть богатства душевныя, добродѣтели и тишину. Горацій потому боится, чтобъ Квинтій не разсуждалъ съ народомъ о счастьи человѣка. По его мнѣнію счастливымъ почитать должно только *умнаго и добраго человѣка.*

Ст. 30, 31 и 32. *Чтобъ ты когда народъ здоровымъ* и проч. Приуподобляетъ тѣхъ, кои себя счастливыми почитаютъ, для того что народъ ихъ такими признаетъ, больнымъ, кои вѣрятъ тѣмъ, которые ихъ обнадеживаютъ, что они въ совершенномъ здоровьи находятся, и кои въ той благонадежности садятся за столъ чтобъ насытить свои неумѣренныя желанія; чаютъ они себя здоровыми, но между тѣмъ дрожь ихъ схватываетъ съ кускомъ во ртѣ, и уже исцѣленіе ихъ бываетъ труднѣе.—*Пока дрожь схватитъ съ кускомъ во ртѣ.* Въ латинскомъ стоитъ: пока дрожь вступить въ сальныя руки; сальныя руки, ѣствами сирѣчь засаленныя. Мой переводъ то-же изображаетъ.

Ст. 33. *Глупцевъ хульный стыдъ таитъ неисцѣльны раны.* Хульный, проклятый стыдъ препятствуетъ открывать свои болѣзни душевныя и искать онымъ цѣльбу. Когда народъ счастливымъ и умнымъ кого почитаетъ, онъ лучше похочетъ остаться неисцѣльнымъ, сохранить свои злонавіи, чѣмъ осудится предъ народомъ, обнаживъ свои раны, сирѣчь свои пороки.—*Хульный стыдъ.* Стыдъ слово двоесильное: есть *добрый стыдъ*, который *устыдѣніемъ* звать можно, и *худой стыдъ*. Для того Горацій прибавилъ *malus*, злой, хульной.

Ст. 34. *Еслибъ кто тебѣ сказалъ,* и проч. Нѣтъ человѣка, развѣ совсѣмъ ума лишившагося, кто-бъ хотѣлъ себѣ присвоить похвалы, надлежащія славному государю за его побѣды и мужественныя дѣла. Однакожь неменьше безумно есть чаять себя счастливымъ и благоразсуднымъ, для того только, что народъ насъ такимъ почитаетъ.

Ст. 36. *Льститъ тебѣ словами.* *His verbis vacuas promulceat aures.* Слово отъ слова: *симѣ словами шекотать твоѣ пустыя уши.* *Vacuas aures* пустыя уши, сирѣчь готовыя принять похвалы и похлѣбства.

Юпитеръ, кой о тебѣ печется и о Римѣ,
 Пусть долго въ сумнѣніи оставитъ пріятномъ,
 Твое ли больше народъ, или ты народно
 40 Благосостояніе ищешь и желаешь.
 Августовы похвалы легко въ томъ узнаешь.
 Когда же исправленнымъ и умнымъ ты зваться
 Терпишь, скажи мнѣ, прошу, имени такому
 Соотвѣтствуешь ли ты? Равно, отвѣчаешь,
 45 Какъ тебѣ, пріятно мнѣ и умнымъ и добрымъ
 Человѣкомъ звану быть. Да кто даль сегодне
 Тебѣ то, завтра отнять можетъ, если хочеть;
 Такъ какъ пучки консульски, если недостойну

Ст. 37, 38, 39 и 40. *Юпитеръ, кой о тебѣ печется и о Римѣ и проч.* Пусть Юпитеръ, богъ, которой печется о тебѣ и въ тебѣ самомъ о римскомъ народѣ, не долго оставитъ въ пріятномъ сумнительствѣ; ты ли съ большою горячностію ищешь и желаешь народное благосостояніе, или народъ твое. Горацій занялъ сіи два удивительной красоты стиха отъ Варія, славнаго стихотворца, въ его похвальной рѣчи къ Августу Кесарю. Ничего свѣше желать не можно, когда государь такимъ образомъ къ подданнымъ поступаетъ, что нельзя судить, онъ ли подданныхъ или подданные его больше любятъ.

Ст. 42 и 43. *Когда же исправленнымъ и умнымъ ты зваться терпишь и проч.* Еслибъ тебя кто назвалъ побѣдителемъ пареянь и владыкою земли и моря, ты откажешь тѣ титла; но когда зовутъ тебя умнымъ и послѣдователемъ правиламъ здраваго разсужденія, охотно то себѣ при-своишь; однакожъ сія малость другой не меньше. Если ты самъ себя умнымъ и благоразсудству послѣдователемъ не чувствуешь. *Исправленнымъ и умнымъ. Sapiens.* Умный, мудрый, въ такомъ мудрость или сродна, или трудами и прилежностію добыта, *aemendatus*, исправленный, значитъ мудрость, которая трудами добыта, которая исправляетъ и преодолаѣваетъ страсти, и злоправіи, и потому оной стяжаніе труднѣе.

Ст. 44, 45 и 46. *Равно отвѣчаешь, какъ тебѣ . . . . . добрымъ человекомъ звану быть.* Отвѣтъ Квантіевъ, которой изрядно Горацій опровергаетъ, показуя, что не въ томъ трудиться мы должны, чтобъ зваться, но чтобъ быть добрымъ человекомъ. Ибо если отъ мнѣнія прочихъ наше состояніе, наше благополучіе зависить, то сегодня счастливы, завтра несчастливы быть можемъ. Понеже кто тебѣ сегодня даль доброе имя, завтра отнять можетъ, такъ какъ народъ даетъ и отымаетъ достоинства. Къ тому же, если отъ прочихъ мнѣнія имѣеть зависѣтъ наше состояніе, то я потому долженъ рдѣть и съ болѣзнію чувствовать клеветы, буде кто меня воромъ безсрамнымъ и отцеубійцемъ назоветъ.

Ст. 48. *Пучки консульки.* Пучки прутковъ *фасцесъ* называемые, которые нашивались предъ консулами въ знакъ ихъ достоинства. Въ другомъ мѣстѣ объ нихъ изъяснено. Здѣсь они значуть всякія достоинства, которыя у римлянъ народъ большинствомъ голосовъ раздавалъ.

Вручитьъ, силенъ и отнять. Отдай назадъ, скажетъ,
 50 Мое добро, и отдавъ отыду печаленъ.
 Если онъ воромъ меня гласить и безсрамнымъ
 И подтверждаетъ, что я своими руками
 Родителя удавилъ, имѣю-ль я ложны
 Клеветы тѣ чувствовать и отмѣнять цвѣты
 55 Въ лицѣ своемъ, кому честь ложная пріятна,
 Иль страшно безчестіе ложно? развѣ мужу
 Лживу и злонравному? кто-жъ человекъ добрый,
 Кто исполняетъ уставъ отцовъ, кто законамъ
 И суду послушенъ, кто многи и велики
 60 Споры судить и рѣшить, коего совѣтомъ
 И свидѣтельствомъ конецъ добръ тяжбы пріемлютъ?

Ст. 49 и 50. *Отдай назадъ, скажетъ, мое добро, и отдавъ отыду печаленъ.* Ложная добродѣтель состоитъ въ умѣ народномъ, которой въ нашу пользу разсужденіемъ своимъ погрѣшаетъ, а не въ насъ самихъ основана. Потому когда народъ обманъ съ глазъ своихъ спонитъ, когда подлинно визнаетъ, поступаетъ съ тою добродѣтелью къ своимъ собственнымъ добромъ. Отдай назадъ, скажетъ, мое добро; и я принужденъ буду вдругъ остаться безъ добродѣтели и отойти печаленъ. Однимъ приказомъ потеряю доброе имя, которое однимъ только народнымъ мнѣніемъ заслужилъ. Еслибъ же подлинно я былъ добродѣтелями украшенъ, то мое добро собственное никто у меня отнять не силенъ.

Ст. 54. *И отмѣнять цвѣты.* Многіе цвѣты, блѣднѣтъ, и рдѣтъ, и опять блѣднѣтъ. Такъ перемѣняется лице человека, который стыдъ, или страхъ, или другую страсть чувствуетъ.

Ст. 55, 56 и 57. *Кому честь ложная пріятна, иль страшно . . . . . лживу и злонравному.* Мнѣніе доброе народа не сдѣлаетъ меня честнымъ человекомъ, если я собою не таковъ, ни клеветы его меня безчестнымъ сдѣлать сильны. Лживому только и злонравному человеку пріятна ложная честь и страшно ложное безчестіе. Честный и добрый человекъ какъ однимъ не услаждается, такъ другого не боится: оба равно презираетъ.

Ст. 57. *Кто-жъ человекъ добрый.* Горацій, показавъ, сколь суще честнаго и умнаго человека состояніе изящно, приступаетъ изслѣдовать, кто такимъ право зваться можетъ. Кто-жъ человекъ добрый? спрашиваетъ и самъ, обыкновенному тогда мнѣнію послѣдуя, отвѣчаетъ: *кто исполняетъ уставъ отцевъ* и проч., которое мнѣніе потомъ опровергаетъ и погрѣшительнымъ доказываетъ.

Ст. 58. *Уставъ отцевъ.* Законы уставы отечества своего. Отцами сенаторы римскіе назывались, Patres.

Ст. 60. *Судить и рѣшить.* Qui iudice secantur. Secantur рѣшаться, кончаться, вершаться.

Ст. 61. *Конецъ добръ тяжбы пріемлютъ.* Tenentur, вмѣсто obtinentur — выигрываются, получаютъ счастливый конецъ. Цицеронъ говоритъ: Causam apud centum ... non tenuisse. *Добръ* вмѣсто добрый чрезъ сокращеніе.

Да сего сосѣдство все, домъ весь его видитъ
 Гнусна свнутри; кожею лишь извнѣ парядна
 Красивою. Если мнѣ слуга мой сказалъ бы:
 65 Я не краль и не бѣжалъ, мзду твою имѣшь,
 Отвѣчаю, для того плетми битъ не будешь;
 Я ни кого не убилъ; на крестѣ не будешь
 Висѣть, воронамъ на кормъ. Я добрый и честный
 Слуга; не хочетъ тому вѣрить твой хозяинъ.
 70 Осторожный волкъ тенеть боится опасныхъ,
 Силокъ ястребъ, и коршунъ удицы прикрытой.
 Съ любви добродѣтели злочинствъ убѣгають

Ст. 62. *Да сего сосѣдство все* и проч. Огвѣтъ Гораціевъ, которымъ вышепоказанное честнаго человѣка опредѣленіе опровергаетъ. Того человѣка, говоритъ, который исполняетъ уставы и законы и правды держится; того, къмъ тяжбы вершатся важныя, всѣ сосѣди и домъ его видятъ гнуснымъ, наполненнымъ страстями, пороками, и злоправіями, которые паружною добротою какъ красивою кожею покрывастъ. Красивую харю вздѣваетъ, какъ съ двора выйдетъ, внутреннемъ своимъ гнусенъ.

Ст. 65. *Я не краль и не бѣжалъ*. Изрядное приуподобленіе, которое отказываетъ, сколь погрѣшительно и неосновательно вышепомянутое опредѣленіе честнаго человѣка. Человѣкъ, который живетъ по законамъ, который исполняетъ уставы, ищетъ только охранить себя отъ казни, должной законопреступникамъ, какъ холопъ, который не бѣглець, ни воръ, избѣгаетъ только наказанія, но ни одинъ, ни другой за тѣмъ однимъ не могутъ почитаться добрымъ и честнымъ человѣкомъ, понеже ихъ поводъ, причина, для которой такъ поступаютъ, можетъ быть порочная; повинуюся законамъ, могутъ имѣть склонность и волю преступать оныя, которую страхъ въ нихъ удерживаетъ.

Ст. 68. *Я добрый и честный слуга*. Не слѣдуетъ сіе отъ вышеписаннаго, какъ Горацій изрядно доказываетъ. Frugі—слово сіе имѣетъ пространное и важное знаменаніе, понеже древніе подъ именемъ воздержанія, frugalitas, включали правосудіе, храбрость и воздержность.

Ст. 69. *Твой хозяинъ*. Въ латинскомъ вмѣсто твой хозяинъ стоитъ: Sabellus — самнитець, которымъ именемъ Горацій себя означаетъ, понеже онъ былъ уроженецъ изъ Венузы самнитскаго города.

Ст. 70. *Осторожный волкъ тенеть* и проч. Какъ волкъ, ястребъ и коршунъ, самыя кроволубивѣйшія животныя, удерживаются бросаться на добычу, опасаяся тепетовъ, такъ и самыя злонаравнѣйшіе люди воздерживаются въ дѣйство произвести злыя свои намѣренія, казни страшася.

Ст. 71. *И коршунъ удицы прикрытой*. Отъ сихъ словъ кажется, что въ Гораціевы времена коршунъ удицею ловили, прикрывая сирѣчь удицу въ корму коршуна.

Ст. 72. *Съ любви добродѣтели злочинствъ убѣгають добрые люди*. Добрый человѣкъ дѣлаетъ съ одной любви къ добродѣтели то, что злые дѣлають съ страху законовъ, и любовь добродѣтели есть столь неотмѣнное свойство добрыхъ людей, что не отстають добро дѣлать, хоть бы за

Добрые люди; а ты, казни опасаясь,
 Воздерживаешься зла; если бы надежда
 75 Была тебѣ устоять предъ людьми, поступки
 Священные бы смѣшалъ съ скверными ты вещи.
 Ибо когда съ тысячи четвертей одну ты
 Четверть только похитишь, меньшей лишь убытокъ
 Тогда мнѣ, злодѣйство-жѣ твое тѣмъ не меньше.
 80 Готъ твой доброй человѣкъ, кому вся дивится
 Площадь, всѣ судилищи; когда ни приносятъ
 Богамъ въ жертву иль свинью, иль быка умилно,

то были наказаны, и убѣгаютъ зло дѣлать, какова-бъ ни была велика надежда награжденія, которую чрезъ злыя дѣла получить бы могли.

Ст. 73. *А ты, казни опасаясь.* Горацій еще говоритъ къ своему холопу.

Ст. 74. *Воздерживаешься зла.* Tu nihil admittes in te. Ты ничего не дѣлаешь противъ себя. Сирѣчь, не дѣлаешь того, что казни навлечи можетъ, которой ты боишься.

Ст. 75. *Поступки.* Прибавить бы должно твои; мѣра стиха сіе не допускаетъ.

Ст. 76. *Священные бы смѣшалъ съ скверными ты вещи.* Miscebis sacra profanis. Смѣшаешь божественная съ мирскими, скверными; различіе межъ ними не поставишь; сирѣчь, еслибъ могъ надѣяться предъ людьми утаить твои злочинства, и слѣдовательно еслибъ ты былъ благонадеженъ, что достойную злымъ поступкамъ казни избѣжишь, никакое бы злочинство ты не миновалъ, на всякое зло поступилъ бы охотно, божественныя вещи и скверныя вмѣстѣ смѣшалъ бы безъ всякаго различія.

Ст. 77. *Ибо когда съ тысячи.* Холопъ тотъ могъ отвѣтствовать Горацію, что по меньшей мѣрѣ, когда изъ тысячи четвертей бобовъ онъ довольствуется украсть одну четверть, должно признать, что онъ не столько воръ, сколько тотъ, который бы всю тысячу четвертей покралъ. То самое Горацій опровергаетъ, говоря, что правда, въ такомъ случаѣ убытокъ хозяйскій меньше, но холопье злочинство равное; ибо онъ украсть одну только четверть, чтобъ легче воровство свое укрыть; а еслибъ надежду имѣлъ, что и всю тысячу покралъ, могъ столь-же легко свое злое дѣло утаить, то не преминулъ бы охотно на оное поступить.

Ст. 80. *Тотъ твой добрый человѣкъ* и проч. по стихъ 89. Вотъ еще другое мѣсто, которое съ предъидущимъ кажется связности не имѣетъ. Найдется она примѣчая, что повыше Горацій говорилъ о человѣкѣ, котораго народъ добрымъ человѣкомъ почитаетъ. Для того, что снаружи, по законамъ живетъ, а въ самомъ дѣлѣ кто внутреннѣе его видитъ, видитъ плута. Здѣсь или въ томъ же самомъ человѣкѣ, или въ другомъ подобномъ образецъ приводитъ притворной доброты, какъ вышепомянутый былъ доброты недобровольной.

Ст. 80. *Кому вся дивится площадь.* Которому весь народъ, всѣ судилищи удивляются, какъ отмѣнной доброты человѣку.

Громкимъ голосомъ возвавъ: О Янусе отче!
 О Аполлине! потомъ губы лише движеть,
 85 Бояся быть слышану, и за зубми шепчетъ:
 Лаверна красивая, дай мнѣ мои силу
 Танти дѣла, дай всегда и святымъ и правымъ
 Являться людямъ, и ночь грѣхамъ и обманамъ
 Моимъ облакъ наведи. Не вижу, чѣмъ лучше,
 90 Чѣмъ свободнѣе раба скупецъ, кой увидѣвъ
 Въ улицѣ пригвозженну децъгу, поднять гнется.
 Ибо кто желаетъ, тотъ подлинно боится,
 А кто въ боязни живетъ, воленъ быть не можетъ.

Ст. 83. *Громкимъ голосомъ возвалъ.* Когда тотъ человекъ жертвы богамъ приноситъ, притворяетъ себѣ умильность и богобоязливость, и громкимъ голосомъ вскричить: о Янусе отче, о Аполлине! а потомъ за зубами шепчетъ молитвы къ богинѣ Лавернѣ, покровительницѣ воровъ и плутовъ, прося, чтобъ она дала ему всегда предъ людьми казаться святымъ и правымъ человекомъ, прикрывая его обманы и плутни.

Ст. тотъ же. *О Янусе отче, о Аполлине.* Дассиеръ примѣчаетъ, что Янусъ и Аполлинъ тотъ же и одинъ Богъ. Однакожъ баснословцы двухъ различныхъ быть сказываютъ. Первый богъ міра, для того въ другомъ мѣстѣ Гораций называетъ его *міростраже*, а Аполлинъ *богъ наукъ*.

Ст. 86. *Лаверна.* Богиня покровительница воровъ и обманщиковъ; потому безъ сумнѣнія она больше всѣхъ другихъ боговъ служителей имѣла.

Ст. тотъ же и 87. *Дай мнѣ мои силу танти дѣла.* Сроднымъ положеніемъ рѣчей: дай мнѣ силу танти мои дѣла.

Ст. 88 и 89. *Ночь грѣхамъ и обманамъ моимъ облакъ наведи.* Наведи ночь на грѣхи мои и облакъ на мои обманы; сирѣчь, прикрой, утай отъ людей мои злочинства, чтобъ они не могли видѣть мои плутни и почитали-бъ меня святымъ и правымъ человекомъ. Стихотворныя рѣченія суть: наводить ночь и наводить облакъ на что нибудь вмѣсто *прикрыть*, *укрыть*, *заслонить*. Облакъ заслониваетъ, ночь или темнота вещь чинить невидиму.

Ст. 89 и 90. *Не вижу, чѣмъ лучше, чѣмъ свободнѣе раба скупецъ.* Продолжаетъ стихотворецъ открывать злонравіе людей, которые снаружи только добродѣтелию украшены кажутся, а внутренно многими злонравіями изобилуютъ, и скупость ихъ мочитъ, чѣмъ они больше невольники, нежели купленный рабъ, или въ войнѣ плѣненный.

Ст. 90 и 91. *Кой увидѣвъ въ улицѣ пригвозженну.* Человекъ тотъ, котораго народъ чаетъ добрымъ и честнымъ человекомъ, столь скупъ, что и самые гнуснѣйшіе способы употребляетъ для скопленія богатствъ. Самый безчестнѣйшій прибытокъ ему нравенъ. Сей гнусный прибытокъ Гораций приуподобляетъ децъгъ, которую младенцы въ улицѣ пригваживаютъ, чтобъ обманывать мимоидущихъ, кои напрасно наклоняются поднять оную. Такія шутки младенцевъ и теперь въ обыкновеніи.

Ст. 92 и 93. *Ибо кто желаетъ тотъ подлинно боится, а кто въ*

Добродѣтели йзмѣнилъ, потерялъ ружье тотъ,
 95 Кто вѣкъ трудится свое прибавлять богатство
 И попеченіемъ тѣмъ себя подавляетъ.
 Плѣнника можешь продать, не дай его смерти:
 Пользу службой принесетъ. Пусть терпѣливъ стадо
 Пасетъ, пусть землю тебѣ пашетъ и среди валъ
 100 Пусть зимуетъ, плавая по морю для торгу,
 Пусть преумножаетъ онъ обильство, и жито,
 И прочи потребныя къ жлзни вещи возитъ.
 Добрымъ и мудрымъ себя мужемъ звать тотъ можетъ,
 Кто смѣетъ сказать: Пеноей овьянъ властелине,
 105 Что терпѣть безвиннаго меня ты понудишь?

боязни живетъ, и пр. Скупой человекъ невольникъ, ибо желаніе всегда страху соединено, а страхъ и вольность вмѣстѣ жить не могутъ.

Ст. 94, 95 и 96. *Добродѣтели измѣнилъ, потерялъ ружье тотъ* и пр. Скупой человекъ; человекъ сирѣчь, которой непрестанно трудится приумножать свое богатство и тѣмъ попеченіемъ себѣ подавляетъ страсти, къ злонравію подлежить, слѣдовательно измѣнилъ добродѣтели. Богъ установилъ насъ въ мірѣ, чтобъ непрестанно биться противъ злонравія и страстей нашихъ. Кто въ томъ бою унываетъ, подобенъ малодушнымъ воинамъ, положивъ ружье свое, покидаютъ свое мѣсто и сами непріятелю сдаются.

Измѣнилъ. И краткое за нужду мѣры.

Ст. 97. *Плѣнника можешь продать* и пр. по стихъ 102. Скупой или притворной доброты человекъ измѣнилъ добродѣтели, какъ малодушной воинъ ружье свое положилъ и сдался непріятелю, уже стался полоненикъ. Я не совѣтую полоненика убить; можешь его продать; можетъ пасти твоё стадо, пахать твою землю, торгъ твой отправлять за море, возить жито и другіе припасы. Сирѣчь, какъ плѣнникъ цѣною своею, или тѣми разными службами тебѣ, такъ скупой человекъ трудами, кои для собиранія богатствъ прилагаетъ, обществу нѣкакимъ образомъ можетъ быть полезенъ.

Ст. 98. *Терпѣливъ.* Durus, laboriosus. Трудолюбивъ, работающъ.

Ст. 103 и 104. *Добрымъ и мудрымъ мужемъ себя звать тотъ можетъ, кто смѣетъ сказать.* Въ латинскомъ стоитъ: добрый мужъ смѣетъ сказать. Опровергнувъ ложныя описанія добраго человека, Горацій поставляетъ, что такимъ есть тотъ, кто стыда злымъ дѣламъ соединеннаго больше боится, чѣмъ смерти, и котораго никакія тиранскія насильства, ни лишеніе имѣнія, ни заключеніе отъ добродѣтели отвести и къ безчестному дѣлу понудить не можетъ; который и самую смерть не только презираетъ, но наипаче ее въ такомъ состояніи прибѣжищемъ чаетъ, Богомъ зоветъ, понеже несчастію конецъ полагаетъ.

Ст. 10. *Пеноей овьянъ властелине* и пр. Слова сего добраго человека Гораціемъ заняты у Еврипида, греческаго стихотворца, въ котораго комедіи, Баханты называемой, Бахусъ богъ пьянства, тѣ слова говоритъ Пен-

Добро, скажешь, отыму твое, сирѣчь стадо,
Земли, уборы, деньги! возьми безъ препятства.
Въ жестокой, скажешь, тюрьмѣ заключу, и руки
И ноги сковавъ. Самъ богъ, когда пожелаю,
110 Свободить меня. Такимъ, какъ чаю, оиъ словомъ
Сказать хочеть: я умру; смерть — конецъ дѣламъ всѣмъ.

—

еію, царю еврейскому, когда сей, не узнавъ того бога жъ, грозитъ ему разными казнями. Горацій мало что отмѣнилъ въ греческихъ стихахъ, которыхъ слѣдующіе суть точной переводъ:

Бахусъ.

Что понудишь мя терпѣть? какое зло мнѣ учинишь?

Пенѳей.

Въ началѣ остригу тебѣ твои красивы кудри.

Бахусъ.

Кудри тѣ священны. Богу ихъ рашу.

Пенѳей.

Потомъ дай мнѣ палку, что въ рукѣ держишь.

Бахусъ.

Самъ отыйми, Бахусова она.

Пенѳей.

Заклучимъ тебя въ жестокой тюрьмѣ.

Бахусъ.

Богъ самъ меня свободить, когда ни пожелаю.

Ст. 109. *Самъ Богъ, когда пожелаю, свободить меня.* Въ Эврипидѣ, тотъ, кто слова сіи говоритъ, хочеть сказать, что Бахусъ его спасеть, сирѣчь, что самъ себя спасеть. Горацій вмѣсто Бахуса смерть поставляетъ, которая, когда сами себѣ помочь не можемъ, безсумнительно въ помощь и къ освобожденію нашему приходитъ.

Ст. 110. *Свободить.* Solvet, разрѣшить. Нѣтъ цѣпей, ни связи противъ смерти.

Ст. 112. *Смерть конецъ дѣламъ всѣмъ.* Въ латинскомъ стоитъ: смерть всѣмъ дѣламъ послѣдняя черта. Метафора взятая отъ подвиговъ, гдѣ богъ отправлялся; въ немъ Linea, то есть черты, назывались грани, коимъ означивалось начало и конецъ мѣста, въ которомъ бѣжать было должно.

ПИСЬМО XVII.

КЪ СЦЕВЪ.

1 Хотя, Сцева, самъ себѣ ты лучшій совѣтникъ,
И знаешь, какъ себя вести съ вельможами долженъ;
Послушай, что мыслить въ томъ дружокъ твой послѣдній
Кой самъ еще требуетъ совѣта, подобенъ
5 Слѣпцу, кой зрячимъ казать дорогу берется.
Разсмотри, нѣтъ ли въ словахъ моихъ то, что въ дѣло
Произвестъ хотѣлъ бы ты, и себѣ присвоить.
Если пріятный покой и до часа перва

XVII. Гораций въ семь писемъ наставляетъ, какимъ образомъ должно намъ себя водить съ вельможами, какимъ образомъ должны мы жить съ тѣми, кои насъ сильнѣе и въ конхъ мы пужду имѣемъ. Но прежде изложенія правилъ изслѣдуетъ, которое изъ двухъ мнѣній правильнѣе, книжескихъ ли философовъ, которые всякаго сообщества съ вельможами отбѣгали, или кирейскихъ, которые поставляли, что равномерно нужно намъ знать жить въ единеніи и при дворѣ царскомъ, въ обильствѣ и въ убожествѣ, и по достоинству сіе послѣднее превосходнымъ почитаетъ.

Ст. 1. *Хотя Сцева.* Многія семьи римскія носили прозвище Сцевы, потому трудно сказать, кто таковъ тотъ, къ кому Гораций письмо сіе пишетъ. Древней толкователь сказываетъ его римскимъ всадникомъ.

Ст. тотъ же. *Самъ себѣ ты лучшій совѣтникъ.* Нельзя большей похвалы кому дать, какъ когда говоримъ, что онъ не имѣетъ нужды ни въ чемъ совѣтѣ.

Ст. 3 и 4. *Дружокъ твой послѣдній, кой самъ....* Примѣтно смиренномудріе Горациево, называетъ себя дружкомъ послѣднимъ, *amiculus*, дружокъ, который самъ требуетъ еще совѣта, *docendus adhuc*, и слѣпцомъ, *caecus*. Съ тою смиренностію поданные совѣты охотнѣе принимаются и больше дѣйства производятъ.

Ст. 6 и 7. *Разсмотри, нѣтъ ли въ словахъ моихъ.* Послушай мои слова и разсмотри, найдешь ли въ нихъ что ни есть, чтобъ ты могъ въ свою пользу употребить. *Quod cuq; proprium fecisse*, что ни есть, чтобъ ты могъ учинить собственнымъ. Когда мы совѣтамъ слѣдуемъ, въ собственное добро оны превращаемъ, какъ желудокъ пріятныя себѣ яства.

Ст. 8. *Если пріятной покой.* Съ самага начала Гораций объявляетъ, что онъ не хулитъ тишину и уединеніе, но кто оной держаться хочетъ, долженъ удалиться изъ Рима.

Ст. тотъ же. *До часа перва сонъ услаждаетъ.* До перваго часа по старому исчисленію часовъ, сирѣчь по часѣ седьмой по полуночи.

Услаждаетъ сонъ тебя; если колесъ грохотъ,
 10 И пыль, и корчемный шумъ досадны, я ѣхать
 Въ Ферентинъ совѣтую. Не однимъ бо только
 Веселу препровождать жизнь дано богатымъ,
 Ниже несчастливо жить, кого неизвѣстны
 Были родины и смерть. Если-жъ быть полезенъ
 15 Своимъ хочешь и себя не много лучше
 Кормить въ забавахъ, ищи въ жирныхъ ты, убогой.
 Еслибъ Аристипъ умѣлъ травы ѣсть, съ царями

Ст. 9 и 10. *Колесъ грохотъ, и пыль, и корчемный шумъ.* Безпокойства обыкновенныя въ большомъ и многолюдномъ городѣ, каковъ былъ Римъ.

Ст. 11. *Ѣхать въ Ферентинъ совѣтую.* Буде тишину достать или безпокойство избѣжать желаешь, совѣтую отдалиться изъ Рима, отѣхать напримѣръ въ Ферентинъ, мѣстечко весьма малолюдное, въ латинской провинціи межъ Анагніею и Фрузиномъ.

Ст. тотъ же. *Не однимъ бо только* и пр. Можешь отѣхать въ Ферентинъ и жить въ тишинѣ; я тебѣ то не отсовѣтую, ибо признаю, что не одни только богачи живутъ въ весельи и что многіе счастливо и довольну жизнь ведутъ въ уединеніи.

Ст. 12. *Дано богатымъ.* Divites, богатые люди, богачи. Здѣсь значитъ людей, кои живутъ въ городахъ посредеѣ обильства и прохлады.

Ст. 13 и 14. *Коихъ неизвѣстны были родины и смерть.* Коихъ сирѣчь свѣтъ весь такъ не зналъ, что никому неизвѣстно было, жили ли они или нѣтъ.

Ст. 14 и 15. *Если-жъ быть полезенъ своимъ хочешь.* Въ уединеніи живемъ только про себя, кто хочетъ своимъ сродникамъ или пріятелямъ быть полезенъ, долженъ отложить уединеніе и жить въ сообществѣ съ людьми.

Ст. 16. *Ищи въ жирныхъ ты убогой.* Sicci, сухіе, убогіе, недостаточные. Upsi, жирные, вельможи, кои живутъ въ обильствѣ и въ великолѣпіи.

Ст. 17. *Еслибъ Аристипъ умѣлъ.* Горацій, объявля, что всякой долженъ своей склонности слѣдовать и жить по своему намѣренію, что тотъ, кто покой любитъ и про себя одного жить хочетъ, долженъ жить въ уединеніи, и что тотъ, кто хочетъ быть своимъ полезенъ и жить съ большимъ довольствомъ и пыхою, долженъ прислуживаться вельможамъ, вдругъ вводитъ Діогена, киническаго философа, которой сопротивляется сему рѣшенію, осуждая такое сообщество съ вельможами. Въ сихъ трехъ стихахъ Горацій ввелъ слово отъ слова рѣчи Діогена къ Аристипу и Аристиповъ отвѣтъ, которые Діогенъ Лаецій такъ описываетъ. «Діогенъ, моючи нѣкогда зеліи, увидѣлъ мимо идуща Аристипа, и сказалъ ему: Еслибъ ты умѣлъ ѣсть зеліи, не служилъ бы царямъ. Противъ чего Аристипъ съ горячностію отвѣтствовалъ: А ты, еслибъ зналъ прислуживаться къ царямъ, не мылъ бы зеліи». Аристипъ, родомъ киринеецъ, въ Аѣинахъ ученикомъ былъ сократовымъ, потомъ основатель киринейской философической секты. Первый изъ сократовыхъ послѣдователей за науку плату брать началъ. *Съ царями.* Имя царя у Горація значитъ просто вельможей,

Водиться бы не хотѣлъ. Еслибъ, кто пятнаетъ
 Меня, Аристипъ сказалъ, зналъ съ царями водиться,
 20 Гнушался бы зелія. Кого изъ двухъ больше
 Хвалишь слова и дѣла? скажи; иль, моложе
 Меня, слушай, для чего Аристипа лучше
 Мнѣніе. Ибо такъ онъ противъ ядовита
 Киника себя щитилъ, сказываютъ, жала:
 25 «Я шутъ себѣ одному; ты, всему народу.
 «Правильнѣе и честнѣй, чтобъ я верхомъ ѣздилъ
 «И на царскомъ жилъ корму. Я на поклонъ ѣзжу;
 «Ты вещи негодныя понищенски просишь,

знатныхъ, богатыхъ господъ, а въ устахъ Діогеновыхъ значило прямо царей, ибо обличалъ Аристипа, что онъ служилъ и ласкалъ Діонисію сицилскому тирану.

Ст. 21 и 22. *Скажи, иль моложе меня, слушай.* Или самъ, буде можешь суди, которое изъ двухъ мнѣній лучше, или будучи меня моложе, слушай у меня, для чего я признаю, что Аристипово лучше.

Ст. 23 и 24. *Такъ онъ противъ ядовита киника себя щитилъ, сказываютъ, жала.* Такъ онъ, какъ сказываютъ, щитилъ себя противъ ядовитаго жала киникова. Въ латинскомъ стоитъ: *Mordacem Cynicum sic eludebat ut aiunt*, такъ онъ, какъ сказываютъ, избѣгалъ киника, которой грызется. Діогенъ, философъ секты кинической, славенъ убогимъ и безпечальнымъ житиемъ; кормился онъ милостынею, обиталъ въ бочкѣ, въ которой отъ Александра Великаго посѣщенъ бывъ, насилу отвѣтомъ его удостоить похотѣлъ. Киникомъ названъ для того, что ласкалъ тѣмъ, кои ему милостыню давали, лаялъ на тѣхъ, кои ему отказывали, и безъ обвиненія грызаль злонравныхъ и злобныхъ. Кинось по-гречески песь называется.

Ст. 25. *Я шутъ себѣ одному, ты всему народу.* Аристипъ отвѣтствовалъ Діогену: я ласкаю и прислуживаю Діонисію для себя, а ты ласкаешь народу для него только, никакой пользы съ того не происходитъ, а я многія получаю отъ своей прилежности и моей прислуги. Нищій ханжа, каковъ былъ Діогенъ, который ласкалъ народу, чтобъ отъ него получить какіе бѣдные остатки ѣствъ, не долженъ зазирать тѣхъ, кои добываютъ себѣ награжденія важныя и чины честныя.

Ст. 25 и 27. *Чтобъ я верхомъ ѣздилъ и на царскомъ жилъ корму.* Пословица греческая: *hippeus me fereî, basileus-trefei*. *Конь меня возитъ, царь меня кормитъ.* То есть, царь меня кормитъ и лошадь мнѣ даетъ; то есть, живу и ѣзжу на царскихъ проторяхъ.

Ст. 27 и 28. *Я на поклонъ ѣзжу, ты вещи негодныя....* Аристипъ искалъ въ Діонисіи, на поклонъ къ нему ѣздилъ, ничего у него не прося, а Діогенъ безстыдно прашивалъ у народа; великая потому разница межъ тѣмъ нищимъ и служнымъ челоуѣкомъ. *Вещи негодныя.* *Vilia*, вещи малоцѣнныя, бездѣльныя.

«Но всегда ты подчиненъ дателю, хотя ты
 30 Гордъ, хвастаешь, что ни въ комъ нужды не имѣешь».
 Всяко состояніе, всяка степень, всякъ цвѣтъ
 Годенъ былъ Аристипу; больше трудился
 Достать счастье, доволенъ почти настоящимъ.
 Напротиву же, кого Терпѣнье одѣло
 35 Въ удвоену епанчу, жизни видъ противный
 Если пристанетъ ему, есть чему дивиться.
 Тотъ не станетъ ожидать багряну одежду,
 Въ чемъ ни одѣтъ, въ знатныя собранія пойдетъ,
 И изрядно такъ въ одномъ, какъ въ другомъ уборѣ,

Ст. 29 и 30. *Но всегда подчиненъ....* Когда ты просишь, и наипаче когда самая негодная вещь просишь, долженъ ты себя призвать подчиненнымъ, хуже, ниже, кто тебѣ вещи даетъ, потому смѣху достойно такое хвастованіе, что ни въ комъ нужды не имѣешь.

Ст. 31. *Всяко состояніе* и пр. Вотъ еще другіе доводы, которыми Горацийъ показываетъ, что мнѣніе Аристипово выше Діогенова. Аристипъ во всякой степени, во всякомъ состояніи, въ обилствѣ и въ недостаткѣ равно доволенъ находился; Діогену только одинъ родъ житія бывалъ приличенъ. *Всякъ цвѣтъ*. Omnis color. Цвѣтъ здѣсь значитъ состояніе, или родъ житія.

Ст. 33. *Доволенъ почти настоящимъ*. Кто лучшее состояніе, кто большее счастье ищетъ, трудно настоящимъ можетъ быть доволенъ; для того Горацийъ прибавилъ союзъ *почти*.

Ст. 34 и 35. *Кого терпѣние одѣло въ удвоенну епанчу*. Симвъ описаніемъ Діогена Горацийъ означаетъ. Греческія епанчи были гораздо велики и широки, для того два края подолу нашивали подобраны и завязаны за плечьями пряжкой, такъ что спереди видѣнъ бывалъ полукафтанъ. Книжескіе философы, которые всякой украсы убѣгая, иногда полукафтання не нашивали, по епанчу вдѣвали сверхъ одной рубашки, удвоивали епанчу на плечахъ, то есть дважды въ нее обвивалися. *Терпѣние* вмѣсто терпѣніе, за нужду мѣры. Должно писать терпѣніе большою буквою Т, ибо здѣсь лице богини значитъ.

Ст. 35 и 36. *Жизни видъ противный если пристанетъ.....* Въ среднемъ положеніи словъ: есть чему дивиться, если пристанетъ ему противной видъ жизни. Рѣдко человекъ, которой къ сумѣ пріобыкъ и предъизбралъ ходить въ лоскуткахъ, годенъ сожителству честныхъ людей и къ приличному употребленію уборнаго платья. *Жизни видъ противный*. Въ латинскомъ стоитъ: противная дорога жизни.

Ст. 37. *Тотъ не станетъ ожидать* и пр. Тотъ сирѣчь человекъ, которой въ людяхъ живетъ, каковъ Аристипъ, обыкши уже къ великолѣпію, благодушно носить умѣетъ ободранное платье, когда премѣна счастья къ тому ему понудитъ: понеже вѣдаетъ, что единое человека достойное украшеніе есть добродѣтель.

Ст. тотъ же. *Багряну одежду*. Багряница, драгоценное платье.

Ст. 39. *Такъ въ одномъ, какъ въ другомъ уборѣ исправитъ должность*

- 40 Исправить должность свою. Другой же милетску
Багрянку хуже змѣи и пса отбѣгаетъ.
До смерти станеть колѣтъ, если не воротишь
Ему ветоши свои; возврати тѣ убо
И оставь его въ своемъ жить гнусномъ безумствѣ.
- 45 Побѣды въ войнахъ достать и недруговъ плѣнныхъ
Согражданамъ въ зрѣлице представить—дѣла тѣ
Юпитеровъ высотой престоль досязають,
И почти божественны; мужей знаменитыхъ
Пріятство себѣ достать не мала есть слава:

свою. То есть, умѣть вестъ себя и философомъ убогимъ, когда въ недостаткѣ найдется, и человѣкомъ мирскаго обхожденія, когда случай и обильство то позволяютъ; въ латинскомъ стоитъ: *Personamque feret non inconspicuis utramque*, и одно и другое лицо носить, будетъ не неискусно. Метафора взятая отъ зрѣлицъ, гдѣ дѣйствители хари vzdѣвали по лицу, которое изображать имѣли.

Ст. 40 и 41. *Другой милетску багрянку.* Другой же, то есть ханжа, каковъ Діогенъ, не можетъ отстать отъ своего обычья и бѣжить уборнаго платья, какъ змѣи или бѣшенаго пса. *Милеть.* Городъ Іоніи къ рубежамъ карійскимъ въ меньшей Асіи, теперь Мелассо называемый; въ Гораціевы времена въ томъ городѣ дѣлывались славныя шерстяныя драгоценныя парчи.

Ст. 42. *До смерти станеть колѣтъ.* Аристипъ, поведши иѣкогда Діогена въ баню, приказалъ, чтобъ, пока онъ парится, спрятали его худую епанчу и вмѣсто оной поставили епанчу милетскую. Діогенъ, вышедъ изъ бани и нашедши сію богатую епанчу, сталъ кричать, что буде ему свою не возвратятъ, онъ лучше въ одной рубашкѣ ходить станеть, и потому принуждены были отдать ему назадъ его сальныя ветоши.

Ст. 42 и 43. *Возврати тѣ убо и оставь его въ своемъ жить гнусномъ безумствѣ.* Нечего другаго съ такимъ человѣкомъ дѣлать, возврати ему его епанчу, и оставь его жить въ нищетѣ, когда она ему нравна.

Ст. 45. *Побѣды въ войнахъ достать* и проч. Горацій принимается доказывать, что славнѣе и честнѣе поступаетъ тотъ, кто въ вельможахъ ищетъ, чѣмъ тотъ, кто провождаетъ жизнь въ лѣнностномъ уединеніи, ни малѣйшаго славолюбія не имѣеть. Одерживать побѣды надъ непріателемъ и представить согражданамъ въ зрѣлице непріателей плѣнныхъ суть дѣла, говоритъ онъ, которыя человѣка, коимъ оныя вѣршены, почти богамъ сравнять. Та слава первую степень одержить. Вторая есть умѣть своими прислугами, своими изрядными свойствами добыть милость и дружбу государей и вельможъ.

Ст. 47. *Юпитеровъ высотой престоль досязають.* То есть, слава такого человѣка почти равняется славѣ боговъ и доставляетъ почти божественную честь.

Ст. 48. *И почти божественны.* *Et coelestia tentat*, слово отъ слова: пытается небесная совершать, то есть трудится равнять богамъ.

Ст. тотъ же. *Мужей знаменитыхъ.* *Principibus viris.* Начальнѣйшихъ

50 Не всякому удалось побывать въ Коринѣхъ.
 За дѣло тотъ не взялся, кто себѣ боялся
 Неудачи, слова нѣтъ. Чтожъ тотъ, что исправилъ,
 Мужественно-ль поступилъ? о томъ слово идетъ,
 Въ томъ состоитъ иль нигдѣ то, что мы знать ищемъ.
 55 Той страшится бремени, что силу превосходитъ
 Молодушныхъ, сей поднять на себя дерзаетъ,
 И несеть. Иль тщетно есть имя добродѣтель,
 Иль награжденіе и почестъ достойна
 Тому, кто силу свою въ хвальныхъ искушаетъ
 60 Предпріятіяхъ, трудовъ не страшась и бѣдства?
 Кто убожество свое умолчевать знаетъ

мужей, сирѣчь государей, вельможъ, кои первое мѣсто въ правительствѣ засѣдаютъ.

Ст. 50. *Не всякому удалось побывать въ Коринѣхъ.* Греческая пословица, которая или отъ того пошла, что Лансъ, славная блудница города Коринѣа, весьма дорого себя продавала и потому не всякому было можно ею наслаждаться, или отъ того, что входъ въ пристань коринѣскую весьма кораблямъ труденъ. Горацій тою пословицею внушаетъ, что трудно доставать себѣ милость и дружбу начальныхъ людей.

Ст. 51. *За дѣло тотъ не взялся.* Заслужить себѣ любовь вельможъ слава есть не малая, но она гораздо трудна; не всякому оную достать удастся, какъ не всякому удастся побывать въ Коринѣхъ. Одни, рассуждая тѣ трудности, за дѣло не берутся, другіе, всѣ тѣ трудности презирая, отваживаются, трудятся великодушно. Я, говоритъ Горацій, первыхъ не зазираю. Избрали они покой и тишину; слова нѣтъ, пусть они держатся; но то знать хочу, вторые достойны ли славы? О томъ слово идетъ. Въ томъ состоитъ, или ни въ чемъ, то, что мы ищемъ. Противъ чего самъ отвѣчаетъ, что или добродѣтель есть тщетное имя, или награжденіе и почестъ тому достойна, кто искушаетъ свою силу въ славныхъ предвоспріятіяхъ, не страшась трудовъ и бѣдствованій.

Ст. 55. *Той страшится бремени.* Въ латинскомъ яснѣе: тотъ страшится бремени понеже оное превосходитъ слабую душу и слабое тѣло.

Ст. 58. *Награжденіе и почестъ достойна тому.* Въ латинскомъ: правильно требуетъ награжденіе и почестъ. Pretium recte petit.

Ст. 59. *Кто силу свою въ хвальныхъ искушаетъ предпріятіяхъ.* Exregiens vir. Человѣкъ, которой отвѣдываетъ, пытается, и котораго встрѣчающіяся затрудненіи не останавливаютъ, который въ трудахъ не унываетъ.

Ст. 60. *Трудовъ не страшась и бѣдства.* Мой прибавокъ для пополненія стиха.

Ст. 61. *Кто убожество свое.* Окончено уже изслѣдованіе, которое изъ двухъ, Аристиново сирѣчь или Діогеново, мнѣнній лучше. Теперь Горацій начинаетъ правила потребныя для сожительства съ людьми предписывать. И понеже всего опаснѣе тѣмъ, кои къ вельможамъ пристали, корысть и жадность собирать богатства, оставшимися стихами

Предъ государемъ своимъ, больше получить онъ,
 Чѣмъ тѣ, кои безперечь нахалчиво просятъ.
 Съ смиренностью принимать, что дано бываетъ,
 65 Иль похищать, межъ собой разнятся не мало,
 И знать то различіе есть всему начало
 И источникъ. Кто, сестру, говоритъ, имѣю
 Безъ приданаго, и мать на рукахъ убогу,
 Землю ни продать могу, ни съ нее кормиться,
 70 Кричитъ: *дайте хлѣба мнѣ*. Другой подпѣваетъ:
 И мнѣ хлѣба надѣли того половину.

сего письма Сцеву противъ того несовершенства наставляетъ. Прочія правила къ наступающему письму относятъ, которыя есть слѣдствіемъ сего. То, что Горацій говоритъ, что тѣ, кои ничего не просятъ, больше получаютъ, чѣмъ тѣ, кои всегда просятъ, въ умъ Дасіеру приводитъ дѣйство Архелая, царя македонскаго. Нѣкогда случився заужиною, одинъ изъ его придворныхъ, думая, что должно безперечь просить у государей, просилъ царя, чтобъ пожаловалъ ему золотую кружку, изъ которой онъ пилъ. Царь тотчасъ повелѣлъ оную отдать Еврипиду, засѣдающему съ нимъ за столомъ, и оборотися къ нахалчивому просителю: ты достоенъ, сказалъ ему, всегда просить и всегда отказъ получать, а Еврипидъ, который никогда не проситъ, достоенъ, чтобъ всегда былъ награжденъ.

Ст. 64 и 65. *Съ смиренностью принимать, что дано бываетъ, иль похищать*. Въ латинскомъ стоитъ: разнится межъ собой, братъ съ устыдѣніемъ или похищать. Горацій называетъ братъ съ устыдѣніемъ, *Simege pudenter*. Братъ то, что намъ кто съ собственнаго благоизволенія даетъ, и похищать, *гареге*, братъ, что кто, утружденъ нашими мольбами и докуками, даетъ.

Ст. 66. *И знать то различіе* и пр. Начальнѣйшая должность, источникъ нашей удачи при вельможахъ есть знать быть умѣреннымъ въ своихъ прошеніяхъ и разумѣть помянутое различіе межъ братъ и похищать.

Ст. 67 *Кто, сестру, говоритъ, имѣю* и пр. Изъясняетъ Горацій хитрость людей, которые постороннимъ образомъ не меньше нахалчиво просятъ. Понеже описуя свои недостатки, явно кричатъ, дай мнѣ, чѣмъ оныя исправить.

Ст. 69. *Землю ни продать могу*. Разумѣть должно: имѣю землю, которую ни продать могу, ни съ нея кормиться. *Nec rascere firmus*. *Firmus* довольный, угодный, способный.

Ст. 70. *Кричитъ, дайте хлѣба мнѣ*. Не только самъ проситъ нахалчиво, но къ тому-жъ и другихъ подзываетъ, его образцу слѣдуя, просьбами докучать. Горацій такихъ просителей уподобляетъ нищимъ: какъ скоро одинъ проситъ громкимъ голосомъ милостыню, тотчасъ другой подбѣжитъ, чтобъ раздѣлить то, что первому дано будетъ.

Ст. тотъ же. *Другой поспѣваетъ*. Изъ сего видно, что нищія въ Римѣ прашивали милостыню съ напѣвомъ, какъ и у насъ въ обыкновеніи.

Ст. 71. *И мнѣ хлѣба надѣли того половину*. Точныя слова, употребляемыя отъ римскихъ нищихъ, когда прибѣгали на голосъ другаго ни-

Но еслибы воронъ могъ ѣсть молчаливъ, больше
 Корму бѣ имѣлъ и распри и зависти меньше.
 Кто за знатнымъ слѣдуя господиномъ въ Бринды
 75 Или въ прохладный Сурентъ, жалобы приносить
 На острую стужу, на дождь, на злую дорогу,
 И плачется, что разбитъ ящикъ и покрали
 Его деньги, хитростямъ извѣстнымъ подложницъ
 Подражаетъ, которы часто горьки слезы
 80 Лютъ, какъ о потерянномъ своемъ ожерельѣ,
 Иль о подвязкахъ своихъ, кои у нихъ цѣлы,
 Такъ, что ужъ и истиннымъ ихъ скорби и убыткамъ
 Никто вѣры не даетъ. Кто однажды обмануть,

щаго. *Хлѣба.* Quadra назывался хлѣбъ, который означенными на немъ чертами легко раздѣлиться могъ на четыре части.

Ст. 72. *Но еслибы воронъ.* Помянутыхъ просителей, какъ и нищихъ, еще приуподобляетъ ворону, который увидя добычу съ крикомъ на нее бѣжитъ, которымъ за собой другихъ вороновъ подзываетъ; и такъ принужденъ бываетъ съ ними подѣлить добычу, которая бы ему одному досталась, еслибъ зналъ молчать.

Ст. 74. *Кто за знатнымъ слѣдуя господиномъ въ Бринды.* Знатные господа обыкновенно важивали съ собою въ деревню и въ своихъ походахъ нѣсколькихъ изъ своихъ друзей. Между такими друзьями нахаживались такіе, кои жаловались на худую дорогу, на стужу, на дождь, или сказывали, что ихъ въ дорогѣ покрали, дабы тѣмъ у господина что ни есть добыть. Горацій тѣ постороннимъ образомъ производимыя прошенія поставляетъ въ числѣ вышепомянутыхъ и приуподобляетъ ихъ хитростямъ подложницъ, которыя плачутъ и притворяются, что потеряли подвязки, или ожерелье, или другую какую вещь, дабы тѣмъ отъ любителей своихъ какой подарокъ достать. *Бринды*, Brundisium, городъ приморской въ королевствѣ Неапольскомъ на берегу Адриатическаго моря.

Ст. 75. *Сурентъ.* Городъ въ Кампаніи на берегу морскомъ, близъ мыса Минервина.

Ст. 76. *На злую дорогу.* Въ латинскомъ: на ухабы. Ибо salebrae толкуются мѣста неравныя, ямчатыя, которыя перескакивать должно.

Ст. 80. *Ожерелье.* Въ латинскомъ: catella, цѣпочка, отъ catenulla.

Ст. 81. *О подвязкахъ своихъ.* У грековъ и у римлянъ женщины имѣя, наипаче во время танцу, ноги открыты по колѣни, подвязывались драгоценными подвязками.

Ст. 83. *Кто однажды обмануть* и проч. Доводъ тому, что выше говорилъ, а именно, что когда тѣ лживые люди и впрямь что потеряютъ, никто уже имъ не вѣритъ. Ибо, говоритъ онъ, человѣкъ однажды обманутый плутомъ, который притворилъ себѣ ногу изломленну, уже никакого сожалѣнія не имѣетъ о нищемъ впрямь изувѣченномъ. Бывали такіе нищіе плуты и разбойники, которые притворялися изувѣченными, чтобъ мимоидущихъ, когда къ нимъ на помощь приидутъ, могли свободнѣе покрасть.

Лежаща съ сломленною въ улицѣ ногою
85 Не подыметъ нищаго, хотъ ручьемъ съ глазъ слезы
Текутъ, и бѣдный, клянясь именемъ Осира,
Говорить: «*Повѣрьте мнѣ, о жестокосердни!*
«Не шучу, безногаго, меня подымите!
Ищи пришельца, кричитъ, охрипло сосѣдство.

ПИСЬМО XVIII.

КЪ ЛОЛЛІЮ.

1 Если я прямо тебя, Лолліе отважный,
Вызналъ, станешь беречись, другомъ обѣщався
Кому быть, похлебникомъ гнуснымъ показаться.
Какъ честная госпожа въ нравахъ и въ уборѣ
5 Съ блядью разнится, такъ другъ съ невѣрнымъ различенъ

Ст. 85. *Не подыметъ нищаго хотъ ручьемъ съ глазъ.* Съ глазъ нищаго, который лежитъ съ изломленною ногою. Въ латинскомъ рѣчь *Placus* значитъ плута, обманщика, ханжу.

Ст. 86. *Именемъ Осира.* Осиръ былъ египетской покровитель такихъ безмѣстныхъ людей.

Ст. 89. *Ищи пришельца, кричитъ охрипло сосѣдство.* Когда тотъ нищій просить, чтобъ его изувѣченнаго подняли, все сосѣдство отвѣтствуетъ: Ищи обмануть другого, кто тебя не знаетъ. Охрипло сосѣдство для того, что кричитъ громкимъ голосомъ.

XVIII. Сіе письмо служитъ пополненіемъ къ предъидущему. Гораций въ немъ продолжаетъ предписывать правила къ житейскому обхожденію. Писано оное къ тому Лоллію, къ которому писано 2 письмо сей книги; ищи тамъ объ немъ извѣстіе.

Ст. 1. *Лолліе отважный.* Отважнымъ и смѣлымъ, *liberrimum*, Лоллія называетъ, понеже съ столь излишною вольностію или смѣлостію мнѣнія свои открывать обычай имѣлъ, что впадалъ въ злонравіе, противное похлебству, сирѣчь становился грубымъ и досадительнымъ.

Ст. 3. *Похлебникомъ.* *Scuga* значитъ шута и похлебника.

Ст. 5. *Съ невѣрнымъ различенъ похлебникомъ.* Невѣрность нераздѣльна съ похлебствомъ. Похлебникъ счастію слѣдуетъ и тотчасъ измѣняетъ, когда пользы своей въ постоянствѣ не находитъ.

Похлебникомъ. Есть сего злонравію, злой нравъ
 Противный, и большъ почти, дикая суровость,
 Тяжкая, докучая, котора брадою
 Стриженою хвастаетъ и черными зубы,
 10 Простымъ безпристрастіемъ и истюю зваться
 Добродѣтелью ища. Но есть добродѣтель
 Срединна между двумя злы нравы, отъ краевъ
 Равно отстоящая. Похлебникъ чрезъ мѣру
 Подслужитъся торопливъ и подобенъ шутамъ,
 15 Что въ нижнемъ краю стола сидятъ; такъ чтитъ съ страхомъ

Ст. 6 и 7. *Есть сего злонравію, злой нравъ противный, и большъ почти.* Всякое злонравіе имѣетъ другое себѣ противное; похлебству противна грубость или пахальчивость; одно грѣшитъ чрезъ мѣру много, другое чрезъ мѣру лаская. Дикою тяжелой и докучною суровостью я называлъ *Asperitates agrestis, inconcinnas, et gravem*. Греки тоже имѣютъ *authadian*, пахальчивость: злонравіе людей, которые, чрезъ мѣру себя самихъ почитая, всему прекословятъ и осуждаютъ все то, что другіе дѣлаютъ.

Ст. 8 и 9. *Котора брадою стриженою хвастаетъ.* Тѣ, кои хотѣли являться строги, не только нравами то оказывали, но и наружнымъ уборомъ наипаче о себѣ самомъ пекекучися; для того наримѣръ бороду не бривали, но просто пожницами стригли, и запускали зубы свои чернѣть.

Ст. 10. *Простымъ безпристрастіемъ* и проч. То дикою суровости злонравіе, та грубая строгость ищетъ внѣшнимъ приборомъ показаться добродѣтелью; чаеть, что люди почтутъ ея безпристрастіемъ. Обыкновенно злонравнымъ такая пустая надежда, наримѣръ, злобный плутецъ наружною святостію чаеть покрыть черную свою душу. Скупой хочетъ казаться домостройнымъ, мотъ великодушнымъ, трусь благоразсуднымъ и пр.

Ст. 12. *Отъ краевъ равно отстоящая.* Добродѣтель въ умѣренности состоитъ и отбѣгаетъ крайности, въ которыхъ злонравія засѣдаютъ. Кто чрезъ мѣру много ласкаетъ, похлебникъ; кто чрезъ мѣру мало ласкаетъ, грубянинъ докучной; кто умѣренное ласканіе употребляетъ, учтивъ и потому хваленъ.

Ст. 13. *Чрезъ мѣру подслужитъся торопливъ.* *Obsequium* прямо сказать есть прислужливость, честное ласкательство; но когда оное чрезъ мѣру, становится похлебство. Для того Гораций прибавилъ *plus aequo*.

Ст. 14. *Подобенъ шутамъ.* *Derisor* насмѣшникъ, забавникъ, шутъ.

Ст. 15. *Что въ нижнемъ краю стола сидятъ* и проч. Похлебника приуподобляетъ шутамъ, которые у римлянъ саживались въ нижнемъ концѣ стола. Обыкновенно похлебникъ господина или богача, которому прислуживается, его объѣдая, чтитъ и взгляды и всякое малѣйшее движеніе, подобострастнымъ себя являя, слова его повторяетъ и рѣчи, которыя ни кто другой не примѣчаетъ, заставляетъ примѣчать, до неба оныя похваляя; и то съ такимъ прилежаніемъ дѣлаетъ, что почаешь видѣть въ немъ младенца, которой задачу предъ учителемъ своимъ дрожа говорить, или вгораго дѣйствителя, который нарочно себя понижаетъ въ

Всѣ движенія лица богача и взгляды;
 Такъ повторяетъ слова и рѣчи, которы
 Пали недослушаны, тщится выхваляя
 Внушить, что почаялъ бы младенца ты видѣть
 20 Повторять учителемъ сказанныя рѣчи,
 Иль должность дѣйствителя исправлять втораго.
 Другой часто спорится о козлиной шерсти
 И противится всему, вооруженъ баснями.
 Моимъ ли надъ всѣхъ словамъ, говоритъ онъ, вѣры
 25 Не давать? И мнѣ-ль уже мысль свою свободно
 Не открывать истинну? съ такимъ уговоромъ
 Удвоенная жизнь мнѣ была бы мзда гнусна.
 О чемъ дѣло? о томъ, чтобъ знать, кто искуснѣй
 Изъ двухъ борцовъ борется: *Доциль* или *Касторъ*;

игрищи чтобъ первый дѣйствитель больше оказался. Читаетъ со страхомъ. Horret читаетъ подобострастно.

Ст. 16. *Всѣ движенія лица богача и взгляды.* Въ сродномъ положеніи словъ: всѣ движенія лица и всѣ взгляды богача.

Ст. 21. *Должность дѣйствителя исправлять втораго.* Неизвѣстно теперь, какимъ образомъ у римлянъ второй дѣйствитель на игрищи должность свою исполнялъ. Но изъ сего и другихъ мѣстъ въ писателяхъ древнихъ догадываемся, что онъ дѣйству перваго дѣйствителя подражалъ и ему спомошникомъ служилъ.

Ст. 22. *Другой часто спорится о козлиной шерсти.* Описавъ похлебника, Горацийъ принимается описывать человѣка противнаго праву, сирѣчь грубянина неугомоннаго, о которомъ выше упомянуто. *О козлиной шерсти.* Сирѣчь о ничемъ, ибо козы шерсти не имѣютъ, но волосы одни. Пословица та была у римлянъ.

Ст. 23. *Вооруженъ баснями.* *Nugis armatus, pугae,* басни, небылица, здорь, вещь сумазбродная.

Ст. 24. *Моимъ ли надъ всѣмъ словамъ* и проч. Такого нраву человѣкъ чааетъ, что всякъ его словамъ вѣрить долженъ свыше всякаго другаго.

Ст. 25. *Мнѣ-ль уже мысль свою свободно.* Мнѣ ли истинную мою мысль не открывать свободно? Для чего-бъ мнѣ не открывать мое мнѣніе истинное? Съ какой пужды мнѣ притворяться и таить то, что мысля рѣчи грубянина.

Ст. 27. *Удвоенная жизнь мнѣ была бы мзда.* Грубянинъ еще говоритъ, что еслибъ ему кто сулилъ жизнь вдвое должайшу на такомъ договорѣ, чтобъ онъ не открывалъ свое прямое мнѣніе, чтобъ не выговаривалъ то, что лежитъ на сердцѣ, то онъ бы на то не склонился и ту удвоенну жизнь почаялъ бы награжденіемъ гнуснымъ, маловажнымъ.

Ст. 28. *О чемъ же дѣло? О томъ, чтобъ знать* и пр. Для чего-жъ тотъ человѣкъ такъ устремляется, о чемъ дѣло идетъ? О томъ, чтобъ знать, кто изъ двухъ борцовъ лучше борется, которая изъ двухъ дорогъ лучше. Важна причина распри и гнѣва.

Ст. 29. *Доциль, или Касторъ.* Два борца во временахъ Гораціевыхъ.

30 Котора лучше изъ двухъ, та-ли, что Минуцій,
Или, что Аппій проклялъ въ Брундузій, дорога?
Кого похоть вредная, кого обнажаетъ
Игра пагубна, кого слезы любовь можетъ
И убираетъ сверхъ силъ, кого богатствъ мучитъ
35 Докучна надежда, кого нищеты стыдъ нудитъ
Ея всячески бѣжать, богатый пріятель,
Часто самъ обильнѣе десятью въ злыхъ нравахъ,
Ненавидитъ и его гнушается сильно,
Иль господствуетъ надъ нимъ, коль не ненавидитъ,

Ст. 30. *Та ли, что Минуцій или что Аппій проклялъ въ Брундузій дорога.* Двѣ дороги лежали изъ Рима въ Брунды: дорога сирѣчь Аппіева которую вымостилъ ценсоръ Аппіусъ, и дорога Минуціева, которую проклялъ Минуціусъ Аугуринусъ, надзиратель съѣстныхъ припасовъ.

Ст. 32. *Кого похоть вредная* и пр. Горацийъ начинаетъ уже другія правила общежитія съ вельможами представлять, и показываетъ Лоллію, что вельможи, хотя сами десятью обильнѣе въ злонавіяхъ, гнушаются того, кто предался любодѣйству, кто въ игрѣ промотался, кто славолюбивъ, кто сребролюбивъ, кто нищеты стыдится.

Ст. 33. *Игра пагубна.* Alea praesens. Слово отъ слова: игра пропастная, понеже повергаетъ человѣка въ пропасть, откуда уже выхолзти не можетъ.

Ст. Тотъ же. *Кого славы любовь можетъ, убираетъ сверхъ силъ.* Безразсудно человѣку, который служитъ государю или вельможѣ, иждивеніе чинить сверхъ силъ своихъ, сверхъ своего приходу. Да если бы и довольно къ тому имѣнія имѣлъ, долженъ такимъ образомъ умѣрять свой расходъ, чтобъ въ платьѣ, въ приборѣ и въ столѣ разнища была межъ господиномъ и слугою. *Мажетъ.* Ungit, подъ симъ словомъ включаются благовонныя мази, коими тѣло и волосы мазывали, также и столъ или яства обильные.

Ст. 34. *Кого богатствъ мучитъ докучна жажда.* Ибо та жадность къ деньгамъ всегда подозрительна. Опа-то Лоллія погубила, понеже биралъ взятки безъразбору и ограбилъ препорученныя ему провинціи.

Ст. 35. *Кого нищеты стыдъ нудитъ ея всячески бѣжать.* Когда кто столъ гнусну чаеть нищету, столъ ея стыдится, и съ столькимъ прилежаніемъ избыть ея старается, нѣтъ того, на что-бъ онъ не отважился; и вельможа не долженъ ожидать многу дружбу отъ такого малодушнаго человѣка. Латинское quem tenet paupertatis pudor et fuga, слово отъ слова: кого держитъ стыдъ и бѣгъ нищеты, сирѣчь, кто стыдится нищеты и избѣжать ея прилежитъ.

Ст. 36. *Богатый пріятель.* Богачъ. Вельможа или государь, въ комъ помянутый человѣкъ ищетъ.

Ст. 39. *Иль господствуетъ надъ нимъ, коль ненавидитъ.* Буде вельможи не гнушаются тѣхъ, кои имъ прислуживаются, за ихъ вышешоказанныя злонавія, то оттого поводъ пріемлютъ попрекать имъ и надъ ними тирански властвовать.

- 40 И какъ мать ласкова, превосходнымъ въ нравахъ
Добрыхъ, и въ умѣ его надъ собой желаетъ.
Богатство, говоритъ онъ, и чуть ли не право,
Мое позволяетъ мнѣ шалѣть. Ты со мною
Не тянись; имѣніе твое певеличко;
- 45 Узкой кафтанъ умному приличенъ знакомцу;
Мнѣ подражать плъ меня перейти не тщися,
Евтрапель, когда кому вредитъ желая, платье
Драгоцѣнно даривалъ, въ себѣ разсуждая:
Онъ, ужъ счастливымъ себя почитая, съ платьемъ
- 50 Наряднымъ ужъ новые мысли и надежды
Приметъ, до полудня спать ужъ станетъ, блудницу
Честной своей должности предпочтетъ, чужія
Деньги будетъ онъ растить и наконецъ станетъ
Борецъ плъ садовничей наемной работникъ.
- 55 Тайны ничьей не ищи вывѣдать, и крѣпко

Ст. 40. *И какъ мать ласкова.* Какъ мать цѣломудрая и горячая къ дѣтямъ своимъ желаетъ, чтобъ они больше ея самой были добродѣтелями украшены, такъ вельможа злонравный требуетъ, чтобъ его друзья, чтобъ его прислужники были его умнѣе. Нетрудно узнать, что въ семь приуподобленіи Гораций пріятно шутить.

Ст 42 и 43. *Богатство мое позволяетъ мнѣ шалѣть.* Meae stultitiam patiuntur opes, слово отъ слова: мои богатства терпятъ шалость.

Ст. 45. *Узкой кафтанъ.* Узкой, непространный кафтанъ, вмѣсто умѣреннаго убора. *Умному приличенъ знакомцу.* Comes, значитъ человекъ, который присталъ къ вельможѣ, или государю, не въ простые слуги, но въ придворные пріатели. Таковы у насъ были знакомцы.

Ст. 47. *Евтрапель, когда кому вредитъ желаетъ.* Волумніусъ искренній другъ Цицероновъ, который одаренъ былъ столькою остротою ума и столькою сладостію въ шуткахъ и забавныхъ рѣчахъ, что нажилъ прозвище Евтрапела, то есть пріятнаго и забавнаго пасмѣшника. Онъ Евтрапель забавно говаривалъ, что если когда недостаточнымъ друзьямъ вредитъ хотимъ, то должно подарить имъ богатое платье, будучи безсумнительно, что то красивое платье отмѣнитъ ихъ склонность и причинствуетъ имъ пагубу.

Ст. 48. *Даривалъ.* Dabat, вмѣсто совѣтовалъ давать.

Ст. 54. *Борецъ.* Единоборецъ, гладіаторъ. Въ латинскомъ стоитъ: станетъ факіаникъ, Thrax erit, родъ борцовъ, которые вооружены бывали щитомъ, называемымъ parma, и мечемъ кривымъ наподобіе косы, называемымъ laque и sica, оружіе свойственное ераческому народу.

Ст. тотъ же. *Садовничей наемной работникъ.* Въ латинскомъ стоитъ: станетъ за плату водить садовничу лошадь.

Ст. 55. *Тайны ничьей не ищи вывѣдать.* Ибо такая любопытность подозрительна. Къ тому если тайну пріятельску хранить мы памѣрены, то излишнюю тягость на себя беремъ; если оное худое употребленіе чинить хотимъ, то гнусными пріателями бываемъ.

Уже вѣреннo храни и въ винѣ и въ гнѣвѣ,
Ни свою склонность хвали, ни хули чужія,
Ни, когда забавиться другъ ловлею хочетъ,
Ты берись стихи писать; за тѣмъ двойневъ братьевъ
60 Амфіона и Зефа пресѣклася дружба,
Пова ненавистныя суровому гусли
Умолкли. Амфіонъ бо, сказываютъ, сдался
На послѣдокъ грубому братниному праву;
И ты друга сильнаго вельнїямъ легкимъ
65 Уступай, и когда онъ не выведетъ въ поле
На коняхъ этолскїя тенета со псами,
Встань и угрюмость тотчасъ отставь дикой музы,
Чтобъ и ты какъ прочїя куплены трудами
Ѣствы возмогъ ужинать. Римлянамъ издавна
70 Ловля упражненїемъ обычное, славѣ
Полезно, и здравїю, и всѣмъ удамъ тѣла.
Столь больше, что ты здоровъ и одолѣть можешь

Ст. 56. *И въ винѣ, и въ гнѣвѣ.* Кто вѣрену тайну умолчиваетъ въ пьянствѣ и въ гнѣвѣ, можно на него полагаться.

Ст. 60. *Амфіона и Зефа пресѣклася дружба.* Амфіонъ и Зефусъ были двойни, сыновья Юпитеровы, въ склонностяхъ столь различны, что Зефусъ вдался въ паству стадъ, а Амфіонъ музыкѣ; но Зефусъ, будучи нравомъ дикъ и суровъ, не могъ сносить слышать гусли Амфіоновы и за то столь часто съ нимъ въ ссору вступалъ, что на послѣдокъ Амфіонъ принужденъ былъ ту забаву оставить.

Ст. 64. *И ты друга сильнаго вельнїямъ легкимъ уступай.* Если братъ принужденъ былъ уступить брату, сколь наипаче подчиненный своему вышшему уступать долженъ. *Вельнїямъ легкимъ.* Прошеніе и желаніе вельможей и сильныхъ господъ суть повѣленія, учтивыя, правда, и ласковыя, по которымъ непослушнымъ быть вредно и часто пагубно.

Ст. 66. *Этолскїе тенета.* Этолія была греческая провинція, обильна вебрями и въ которой учинилася та славная ловля македонскаго вебря, Малеагромъ убіеннаго, для того Горацій тенета этолскими называетъ.

Ст. 67. *Угрюмость тотчасъ отставь дикой музы.* Senium, сирѣчь odium, докучность, угрюмость. Самоена inhumana, муза безчеловѣколюбная, то есть муза дикая, которая прерываетъ союзъ сожителства и досаждастъ прочихъ склонности.

Ст. 69 и проч. *Римляномъ издавна* и проч. Когда сильной господинъ или другъ твой на ловлю идетъ, и ты долженъ идти, буде то ему желательно, не только для того, что должно сильнѣйшаго волѣ уступать и угождать прїятелю, но и для того, что ловля дѣло негнусное. Напротиву, издавна она составляла обыкновенное упражненіе римлянъ, и полезна такъ здоровью движенїемъ тѣла, какъ и славѣ, показывая то упражненіе, храбрость, и силу. Сіе Гораціево наставленіе особливо касается Лоллія, что явно изъ слѣдующихъ стиховъ.

Ст. 72 и пр. *Столь больше что ты здоровъ.* Столь наипаче ты,

Пса бѣглостію и вепря сплами; къ тому же
 Никто не знаетъ владѣть ружьемъ тебя лучше.
 75 Знаешь, съ какою ты бой въ полѣ похвальбою
 Отправляешь марсовомъ; приложи, что съ дѣтства
 Жестокость воинственной должности сносилъ ты,
 И присутствовалъ въ войнѣ ишпанской подъ вождемъ,
 Который плѣнные у парянъ изъ храмовъ
 80 Вырвалъ наши знамена, и теперь останокъ
 Мира, буде есть какой ему не подвластный,
 Нудитъ власть его познать оружіемъ римскимъ.
 Но дабы ты отречись ничѣмъ не былъ силенъ
 И извинить чѣмъ себя не имѣлъ, припомни,
 85 Что хотя печешься ты, чтобъ твои поступки
 Хвальные были всегда и тебѣ приличны,
 Нѣкогда забавишься въ отцовской деревнѣ.

Лолліе, долженъ слѣдовать другу на ловлю, что ты здоровъ и что столь силою и бѣглостію отъ природы одаренъ, что вепря одолѣть и пса опередить можешь, что всѣхъ искуснѣе ружьемъ владѣешь и проч.

Ст. 75. *Съ какою ты бой въ полѣ похвальбою отправляешь Марсовомъ.* Бои, отправляемые въ Марсовомъ полѣ въ Римѣ, не только для науки юношей они совершались, но и рослые люди, равно какъ и особы высшихъ чиновъ въ томъ упражнялись.

Ст. 78. *Присутствовалъ въ войнѣ ишпанской.* Лолліусъ, еще довольно молодъ, слѣдовалъ Августу Кесарю въ Ишпанію, гдѣ войну императоръ продолжалъ чрезъ четыре года.

Ст. 79. *Подъ вождемъ, который плѣнные у парянъ* и проч. Подъ Августомъ сирѣчь, который въ четвертое лѣто по возвращеніи изъ Ишпаніи понудилъ Фроата, парянскаго царя, возвратитъ ему римскія знамена и плѣнниковъ, плѣнные надъ Крассомъ и Антоніемъ. Сіе происхожденіе гораздо въ тѣхъ временахъ выхвалено, и стихотворцы, народъ ласкательный, не преминули такимъ образомъ дѣйство то описать, какъ бы Августъ самъ вооруженною рукою предводя свое войско, изъ храмовъ непріятельскихъ вырвалъ тѣ знамена.

Ст. 80, 81 и 82. *Останокъ міра, буде есть какой ему неподвластный нудитъ* и проч. Чаятельно, Горацій письмо сіе писалъ въ лѣто по созданіи Рима 742. Во время когда Августъ отправилъ Тиберія противъ народовъ папонійскихъ и Друза противъ сикамбровъ, ибо то одно препятствовало еще затворенію Янусова храма въ знакъ всемирной тишины, и понеже тѣ войны были весьма нетрудной удачи, Горацій лаская говоритъ какъ бы сумнѣваяся, *Si quid abest*. Буде остался какой уголь міра ему неподвластной; искусная похвала Августу.

Ст. 83. *Но дабы ты отречись ничѣмъ не былъ силенъ* и проч. Горацій возвращается къ ловлѣ и говоритъ Лоллію, что если противъ вышепоказанныхъ причинъ, для которыхъ онъ ему на ловлю идти совѣтуетъ, хотѣлъ бы предложить, что та забава неприлична ни его возрасту, ни его степени; то онъ Горацій проситъ его, чтобъ припомнилъ, что онъ Лоллій,

Войско раздѣляется на двѣ части въ лодкахъ:
 Акціанску юноши, твоимъ руководствомъ
 90 Изображаютъ войну, какъ недруги исты.
 Братъ твой суперникъ тебѣ, и озеро море
 Адриятическо. Бой идетъ, пока быстра
 Побѣда одного съ двухъ листами вѣнчаетъ.
 Кто увѣрится, что ты склонность его хвалишь,
 95 Охотно твою игру также хвалить станетъ.
 Напоследокъ, да тебѣ всѣ вдругъ дамъ совѣты
 (Буде ты въ совѣтникѣ имѣешь потребу),
 Долго думай, что о комъ и кому имѣешь
 Сказать. Любопытнаго бѣги; говорливъ онъ:

когда въ деревнѣ находитъ, часто забавится играми, на примѣръ изображая войну акціанскую. а понеже въ той забавѣ упражняется, не видитъ для чего-бъ не могъ упражняться въ ловлѣ.

Ст. 88. *Войско раздѣляется* и проч. Искусно стихотворецъ описываетъ войну, которою Лоллій въ деревнѣ своей акціанскую для забавы изображаетъ.

Ст. 89. *Акціанску... войну*. Римское имперіумъ раздѣлено бывши триумвирамъ, и Антоній, воспаленъ любовію Клеопатры, королевы египетской, разведшися съ Октавіею, женою своею, сестрою Августовою; прогнѣвался кесарь и войну на него поднялъ. Приведши войско свое въ Епиръ, корабельной бой учинился подъ мысомъ Епирскимъ, называемымъ Акціемъ, въ которомъ бою Августъ столь славную одержалъ побѣду надъ Антоніемъ и Клеопатрою, что сіи, въ отчаяніе пришедши, жизнь свою свершили. Лоллій, сію войну изображая, самъ отправлялъ лице Августа Кесаря, братъ его лице Антоніево, а озеро Лукринумъ, лежащее близъ его деревни, море Адриятическое, въ которомъ лежитъ Акціумъ.

Ст. 92. *Быстра*. Въмѣсто крылата, какову стихотворцы побѣду изображаютъ.

Ст. 94 и 95. *Кто увѣрится, что склонность его хвалишь* и проч. Еще новая причина, для которой должно въ сожительствѣ съ вельможами и друзьями своими соглашаться ихъ склонности; ибо когда они усмотрятъ, что ты ихъ воли слѣдуешь, и они твою склонность хвалить станутъ. На примѣръ, если на ловлю съ ними идти не отречешься, то они станутъ хвалить твою забаву, стихи твои и проч. *Utroque tuum laudabit pollice ludum*, сіе рѣченіе занято отъ подвиговъ римскихъ. Когда гладіаторы бой производили, если зрители сжавъ руки складывали большіе персты вмѣстѣ, то знакъ бывалъ милости и побѣдитель оставлялъ побѣжденному животъ. Если же отдѣляли большіе пальцы, разжимая руки, значили тѣмъ гнѣвъ, и тогда уже побѣжденному пощады не дозволялось; оттого *premere pollicem*, сжимать большой палецъ, значитъ *милость являютъ кому, заступать за кого*, и *vertere pollicem*, отгибать большой палецъ, значитъ *осудить*.

Ст. 98. *Доло думай, что о комъ и кому имѣешь сказать*. Изрядное правило. Долго разсуждай, что говорить хочешь, кому и о комъ.

- 100 Безперечь отверстя уста не умѣютъ
 Ввѣренное сохранять; а слово, однажды
 Выпущенное изъ усть, летитъ невозвратно.
 Не дай сердцу твоему подпадать любви
 Рабыни или раба, другу надлежащихъ,
 105 Коему ты крайнее почтеніе долженъ;
 Дабы господинъ тоя любезной дѣвицы
 И краснаго отрока, давъ тебѣ даръ малый,
 Не чаялъ дать полное счастье, иль отказомъ
 Горькимъ въ острое тебя не ввелъ безпокойство.
 110 Много, долго разсуждай, кого ты иль въ дружбу,
 Иль въ службу чью представлять имѣешь, чтобъ скоро
 Чужіе грѣхи тебя не ввели въ остуду.
 Часто ошибаемся, и тѣмъ недостойныхъ
 Друзьямъ хвалимъ. Для того, однажды обмануть,
 115 Не защищай ты кого свое обличаетъ
 Злодѣйство, дабы ты могъ уже совершенно
 Выгнанна охранять противъ зла языка
 И безвиннаго твоимъ защищать покровомъ.
 Когда еонинской зубъ его огрызаетъ,
 120 Не чувствуешь ли, что тебя мало потомъ дойдетъ
 То-жъ бѣдство. Касается тебя уже дѣло,
 Какъ сосѣдней горитъ домъ, а пожаръ, въ началѣ
 Своемъ презрѣнный, обыкъ сильно распалаться.

Ст. 104 и 105. *Другу надлежащихъ, коему ты крайнее почтеніе долженъ.* Рабы или рабыни, принадлежащихъ другу такому, которому ты долженъ крайнее почтеніе. Въ латинскомъ стоитъ: вмѣсто другу надлежащихъ стоитъ *Intra marmoreus venerandi limen amici.* Въ мраморномъ домѣ почитательна друга сущихъ.

Ст. 106. *Давъ тебѣ даръ малый.* Сирѣчь, подаривъ тебѣ того отрока, или ту дѣвицу, который подарокъ невеличекъ.

Ст. 114 по 119. *Для того однажды обмануть.* Для того, если тебѣ однажды уже случилось быть обмануту, выхваляя недостойнаго, берегись рекомендовать такого чловѣка, котораго свое злодѣйство явно обличаетъ; дабы тѣмъ лучше ты могъ совершенно выгнаннаго честнаго мужа охранить отъ клеветы злобнаго языка, и защищать безвиннаго. Когда кто признался безразсудно хвалить недостойныхъ плутовъ, хвалы его честнымъ людямъ не полезны, понеже никто ему не довѣряетъ.

Ст. 119 и пр. *Когда еонинскій зубъ его огрызаетъ, не чувствуешь ли.* Долженъ ты защищать невиннаго, и охранять его отъ клеветы, ибо когда клеветника злобный зубъ его язвить, и до тебя тожъ бѣдство дойдетъ, и ты яда того клеветника не избѣжишь. Когда сосѣдній домъ горитъ, тебя дѣло касается. *Еонинскій зубъ.* Еонъ былъ знаменитый клеветникъ, котораго клеветы поводъ подали пословицѣ зуба еонинскаго.

Сильнаго пріятеля дружба неискуснымъ
125 Сладка мнится; искусной оныя боятся.
Ты, пока бѣжить корабль твой въ морѣ счастливо,
Трудись, чтобъ тебя не сбилъ назадъ вѣтръ отмѣнный.
Веселый упрямаго, веселыхъ угрюмый,
Тихаго поспѣшныя, и тихой проворныхъ
130 Непавидитъ. Шьяницамъ, что пить до полноты
Любятъ фалернско вино, ты будешь противень,
Если откажешь изъ рукъ ихъ полны стаканы,
Хоть бы ты и присягалъ, что тебѣ опасны
Въ ночи пары хмѣльные. Стони со лбу облакъ:
135 Часто смиренность даетъ стропотнаго имя
И суровый судья быть мнится молчаливой.
Надъ всѣмъ въ книгахъ и въ словахъ испытай ученыхъ,

Ст. 124 и 125. *Сильнаго пріятеля дружба неискуснымъ* и пр. Великолѣніе котораго знатные господа окружены, прельщая многихъ, заставляетъ ихъ чаять, что крайне благополученъ тотъ, кто ихъ дружбу себѣ добыть можетъ, и не позволяетъ имъ усмотрѣть, что то, что они дружбою зовутъ, есть жестокая для нихъ работа, но когда кто пожилъ съ тѣми господами или испыталъ ихъ нравы и поступки, знаетъ сколь они опасны.

Ст. 126 и 127. *Ты пока бѣжишь, корабль твой.* Ты, Лолліе, пока наслаждаешься милостью государя, такимъ образомъ поступай, чтобъ отмѣна его благосклонности не привела тебя въ несчастье. Изрядно милость господъ знатныхъ угодобляетъ вѣтру, котораго дышаніе постоянно.

Ст. 128. *Веселый угрюмаго, веселыхъ.* Еще подтверждаетъ Горацій свое правило, что нужно склонности господъ знатныхъ соглашаться, если желаетъ сохранить себѣ ихъ дружбу.

Ст. 131. *Фалернско вино.* Объ немъ изъяснено въ письмѣ XIV стихѣ 43.

Ст. 133. *Хоть бы ты и присягалъ, что тебѣ опасны въ ночи пары хмѣльные.* Никакого извиненія они не принимаютъ, нужно пить, какъ онѣ пьютъ или впасть въ ихъ гнѣвъ и ненависть.

Ст. 134. *Стони со лбу облакъ.* Сирѣчь не будь угрюмъ—греки и римляне называли облакомъ морщины тѣ, кои на лбу являются, когда насъ что печалитъ и гнѣвитъ. Ибо какъ облака помрачаютъ небо, такъ тѣ морщины помрачаютъ лобъ нашъ и печальнымъ показываютъ.

Ст. 135. *Часто смиренность даетъ стропотнаго имя.* Отбѣгай угрюмость: ибо часто люди обыкли пазывать стропотнымъ, необходимымъ, суровымъ человѣкомъ смирнаго и не нахала.

Ст. 136. *И суровый судья быть мнился молчаливой.* И часто чаютъ, что молчаливый человѣкъ молча упражняется строго дѣла ихъ пересушать.

Ст. 137. *Въ книгахъ и словахъ.* Не довольно прилежать чтенію книгъ

Какимъ можешь способомъ вѣкъ прожить покойно,
 Чтобъ не мучила тебя жадность ненасытна,
 140 Ни страхъ, ни мало вещей полезныхъ надежда;
 Природы ли иль наукъ есть плодъ добродѣтель,
 Что думы наши меньшеать, что намъ возвращаетъ
 Любовь къ себѣ, тишину чисту, что намъ можетъ
 Подать высокъ ли степень, иль сладко богатство,
 145 Иль тихаго житія теченіе тайно.

изрядныхъ, нужно еще и собесѣдовать съ учеными людьми. Одно наставленіе не менѣе другаго полезно.

Ст. 139. *Жадность ненасытна.* Лакомство, сребролюбіе, которое никогда быть не можетъ. Въ латинскомъ гораздо лучше изображено: *Semper inops Cupido.* Лакомство, жадность, которая всегда убога; ибо сколь не богатъ сребролюбецъ, всегда нищимъ себя чаетъ; никогда имѣніемъ своимъ, сколь оно ни велико, недоволенъ.

Ст. 140. *Ни страхъ, ни мало вещей полезныхъ надежда.* Въ сродномъ положеніи рѣчей: ни страхъ, ни надежда мало надежныхъ вещей. Страхъ и надежда всегда желанію соединены. Кто желаетъ, что боится и надѣется. Горацийъ называетъ *малопольными* или какъ въ латинскомъ стоить *среднепольными*, вещи коихъ ищеть сребролюбіе и любочестіе.

Ст. 141. *Природы ли иль наукъ есть плодъ добродѣтель.* Испытай книги и разговоры ученыхъ людей, чтобъ могъ узнать, природа ли намъ добродѣтели даетъ или наставленіе. Между древними философами всегда споръ шель о семъ вопросѣ. Одни поставляли, что природа даетъ добродѣтель; другіе настаивали, что оныя добываются трудами и наставленіями.

Ст. 142, 143, 144 и 145. *Что думы наши меньшеать* и пр. Испытай въ книгахъ и разговорахъ ученыхъ людей, что можетъ убавить наши печенія, наши думы догучныя, что можетъ намъ себѣ самимъ учинить пріятнымъ, что можетъ намъ доставить чистую тишину души, высокія ли степени, богатство ли или тихое и непышное жительство? *Что намъ возвращаетъ любовь къ себѣ.* Одно злонравіе насъ себѣ самимъ непріателемъ учинить можетъ, потому одна добродѣтель сильна дружить насъ съ собою самими.

Ст. 143. *Тишину чисту что намъ можетъ подать.* Въ сродномъ положеніи словъ: что намъ можетъ подать тишину чисту. Не напрасно Горацийъ приложилъ чисту, ибо есть иѣкая ложная тишина, которая на время человѣка прельститъ можетъ, но несильна вовсе довольнымъ учинить, такова есть тишина, которую даютъ богатства, достоинства, слава, честь и все прочее, что суетою мірскою зовемъ. Но чистую тишину, которая сирѣчь не оставляетъ никакого болѣе желанія и страху и надежды, одна добродѣтель дать можетъ.

Ст. 145. *Иль тихаго житія теченіе тайно.* Сирѣчь уединеніе, житіе скрытое и покойное. Въ латинскомъ стоить: *Secretum iter, et fallentis semita vitae,* слово отъ слова: скрыта дорога и тайная стезя житія. Дорога и стезя вмѣсто теченія.

Я когда вижу себя въ прохладѣ при рѣчкѣ
 Холодной Дигенціи, котору Мандела
 Пьетъ, сѣно стѣсняемо непрестаннымъ мразомъ,
 Что, чаешь, я чувствую? дружокъ, что я, чаешь,
 150 Прошу у боговъ? чтобъ я имѣлъ, что имѣю,
 И меньше еще; чтобъ могъ изжить себѣ вѣкъ свой,
 Если боги продолжить дни мои желаютъ;
 Чтобъ было какъ и на годъ припасовъ;
 Дабы въ неизвѣстнаго часа я надеждѣ
 155 Не волновался всегда съ тяжкимъ безпокойствомъ.

Ст. 146. *Я когда вижу себя въ прохладѣ.* Гораций, убѣгая судь свой объявить на вышеписанное предложеніе, довольствуется вмѣсто того себя образцомъ представить и просто изъяснить, что онъ собою въ томъ дѣлѣ искусилъ. *Когда вижу себя въ прохладѣ.* Me quoties reficit. Не могъ я изобразить порусски слово reficit, которое значить отдыхъ дать, возобновить покой и силы въ какомъ дѣлѣ потерянныхъ. Потому Гораций говоритъ, что когда онъ отдыхаетъ при рѣчкѣ по трудахъ, кои, сирѣчь въ городѣ живучи, претерпѣлъ.

Ст. 147. *При рѣчкѣ холодной Дигенціи.* Прохладной рѣчкѣ, или какъ въ латинскомъ стоитъ: при холодномъ ручьѣ Дигенціи. О томъ ручьѣ говорилъ онъ въ письмѣ XVI, ст. 16.

Ст. тотъ же. 148. *Котору Мандела пьетъ, сѣно стѣсняемо.* Безъ сумнѣнія, Мандела называлася деревенька, въ которой лежалъ домъ Гораціевъ, деревенька состояща въ пяти избахъ, какъ упомянуто въ письмѣ XIV, ст. 4. *Сѣно стѣсняемо непрестаннымъ мразомъ.* Въ латинскомъ стоитъ: Rugosus frigore ragus; слово отъ слова: сѣно сморщенное стужею. Ибо стужа чинить поля шароховатыми; зима, будучи старость года, тоже въ поляхъ производитъ, что старость производитъ въ людяхъ.

Ст. 149 и проч. *Что, чаешь, я чувствую? дружокъ, что я, чаешь, прошу у боговъ?* Когда въ той своей деревенькѣ живу, что, чаешь, я помышляю, и у боговъ прошу? Честь ли, богатства ли, славу ли, власть ли, пространнѣйшій ли домъ и имѣніе? Никакъ! То одно прошу, чтобъ мнѣ сохранили то, что имѣю, или хотя меньше еще имѣнія оставили, но чтобъ позволили, если намѣрены продлить житіе мое, жить въ тишинѣ про себя, ни отъ кого не завися, не волнуясь въ неизвѣстности. Прошу довольно книгъ, чтобъ могъ украшать свой разумъ, и на годъ припасу. Впрочемъ отъ себя самого ожидаю ту тишину ума и правоты сердца, которую должно имѣть, чтобъ совершенно наслаждаться тѣми боговъ дарами.

Ст. 154 и 155. *Дабы въ неизвѣстнаго часа я надеждѣ* и проч. Въ латинскомъ стоитъ: Ne fuitem dubiae spe pendulus horae, чтобъ я не волновался, привѣшенъ къ надеждѣ неизвѣстнаго часа. Дасіеръ толкуеть о послѣднемъ часѣ живота. Не знаю, не лучше ли то разумѣть о неизвѣстности всего житія.

Довольно у Ювиша просити лишъ вещи,
Которыя и даетъ и отнимать силенъ;
Пусть онъ богатство мнѣ дастъ, пусть мнѣ жизнь даруетъ,
Сердца праву тишину самъ себѣ доставлю.

ПИСЬМО XIX.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

1 Буде вѣру старому, мудрый Меценате,
Кратину желаешь дать, ни долго пріятны

Ст. 157. *Которыя и даетъ и отнимать силенъ.* Торенцій не худо рассуждаетъ, что должно читать: *quae donat et aufert*, а не *qui donat*. Ибо Горацій различіе поставляетъ межъ вещами, которыя у боговъ просить можетъ и которыя отъ себя ожидаетъ.

Ст. 158. *Пусть онъ богатство мнѣ дастъ.* Выше сего говорилъ, что онъ отъ Бога только проситъ, чтобъ сохранилъ то, что уже имѣетъ и меньше еще; а здѣсь говоритъ, пусть онъ богатства дастъ, *det opes*; иѣтъ ли въ томъ прекословія? никакъ. Ибо называетъ *opes*, богатствомъ скрѣчь, всякое имѣніе, сколь бы оно ни мало не было, когда оно довольно къ пропитанію.

Ст. 159. *Сердца праву тишину самъ себѣ доставлю.* Отъ Бога, говоритъ Горацій, проситъ животъ, имѣніе, которые однѣ отъ него зависятъ, а правой умъ, *animus aequus*, или сердца тишину самъ себѣ доставитъ. Общее то было мнѣніе не только стойковъ и всѣмъ язычникомъ, какъ Цицеронъ доводитъ въ книгѣ 3, о естествѣ боговъ. Мы правильнѣе Бога источникомъ всѣхъ благъ признаваемъ; онъ намъ добродѣтели даруетъ, безъ которыхъ ни мудрость, ни тишину стяжать не можемъ.

XXI. Въ семь писемъ Горацій насмѣхается стихотворамъ своего времени, которые, поставляя, что Бахусъ былъ богъ стихотворства, и что изъ древнихъ лучшіе стихотворцы вино любили, для того чаяли достигнуть ихъ превосходства, напиваяся, и что подражая ихъ однимъ злонавіямъ, имѣтъ будутъ всѣ ихъ совершенства. Показываетъ Горацій, сколько смѣху достойно то ихъ подражаніе. Изъясняетъ, что тѣ, кои правую благонадежность въ своихъ силахъ полагаютъ, подражаютъ древнимъ, не работавъ ихъ словамъ и вымысламъ, и что топча ихъ слѣды, идутъ какъ вольные люди, кои сами бы могли прокласть дорогу, еслибъ не имѣли предводителей. Въ томъ не стыдится себя образцомъ представить, описывая, какимъ образомъ подражалъ Алцею и Архилоху. Потомъ открываетъ злобу тѣхъ вышепомянутыхъ стихотворцовъ, которые въявь хулили его стихи, а наединѣ не могли довольно онымъ дивиться и довольно усладиться въ оныхъ чтеніи. Кончаетъ такъ, какъ началъ, имъ насмѣваяся.

Ст. 1 и 2. *Буде вѣру старому, мудрый Меценате, Кратину желаешь*

Быть, ни долго могутъ жить стихи водопійцевъ.
 Какъ скоро вольный отецъ къ сатирамъ и фавнамъ
 5 Пріятнымъ причислилъ ужъ хмѣльныхъ стихотворцевъ,
 Съ утра музы сладкія виномъ пахнуть стали.
 Отъ похвалъ, кои вину даетъ Омиръ, видно,
 Что винолюбецъ былъ онъ, и самъ отецъ Енній
 Никогда трезвый войны пѣть не принимался.
 10 Искусству судебному прилежать и торгу

дать. Буде ты, Мecenате, хочешь вѣрить старому, древнему сирѣчь Кратину. *Кратинъ* былъ стихотворецъ аѳинскій, сочинилъ двадцать одну комедію и девятью его твореніи надъ прочими въ играхъ побѣду держали. Умеръ въ 35 лѣто своего возраста, въ началѣ, пелопонисейской войны, которая зачалася 432 лѣта прежде Христа. Аристофанъ, Свида и другіе древние писатели жестокомъ пьяницею его сказываютъ.

Ст. 2 и 3. *Ни доло пріятный быть, ни* и проч. Безъ сумнѣнія то Кратиновъ какой стихъ, котораго Горацій перевелъ.

Ст. 4 и 5. *Какъ скоро вольный отецъ* и проч. То есть, какъ скоро изобрѣтено стихотворство. Ибо Бахусъ, будучи равномерно богъ сатировъ и фауповъ, какъ и стихотворцовъ; причислить стихотворцовъ къ сатирамъ и фавнамъ не ино значить, развѣ произвести стихотворцовъ. *Вольный отецъ.* Liber pater называется у латинскихъ стихотворцовъ Бахусъ, богъ пьянства и вина. *Сатиры и фавны.* Родъ лѣсныхъ полубоговъ, Бахусу подвластныхъ; мы чаю лѣшими называемъ. Стихотворцы даютъ имъ до пояса человѣческой видъ, отъ пояса внизъ козлиныя ноги, на лбу рога, много склонности къ женамъ и къ вину.

Ст. 6. *Съ утра музы сладкія* и проч. Какъ скоро стихотворцы произошли и Бахусъ ихъ причислилъ къ своему двору и самыя музы, богини наукъ, пьянству предалися.

Ст. 7 и 8. *Отъ похвалъ, кои вину даетъ Омиръ.* Омиръ греческой славной стихотворецъ. Смотри объ немъ назади въ началѣ письма 2. Не можно сумнѣваться, говоритъ Дасіеръ, что и сіи слова суть Кратиновы, который сочинилъ цѣлое твореніе, чтобы доказать, что Омиръ любилъ вино. Въ самомъ дѣлѣ Омиръ въ многихъ своихъ стихахъ называетъ вино сладкимъ, сладкимъ какъ медъ, сильнымъ, силы подающимъ, сердце увеселяющимъ, божественнымъ питьемъ.

Ст. 8. *И самъ отецъ Енній.* Новый резонъ, отъ стихотворцовъ Гораціевыхъ временъ къ Кратиновымъ приложеный, для чего имъ должно быть винопійцами. Енній родомъ калабрецъ, древній стихотворецъ латинской. Онъ первый стихотворство римское въ нѣкой порядокъ привелъ и въ немъ стихи героическіе. Родился въ 236 лѣто прежде Христа, умеръ въ 169-мъ. *Отцемъ.* Горацій отцемъ зоветъ Еннія за его древность.

Ст. 9. *Войны пѣть не принимался.* Сирѣчь не принимался писать стихи героическіе, въ которыхъ описывалъ войны римскія, ибо между прочими твореніями Енній сочинилъ лѣтопись римскую на стихахъ, которой до насъ малыя только частицы дошли.

Велю трезвымъ, закажу я стихи угрюмымъ.
 Какъ скоро издалъ уставъ сей, ужъ не престади
 Провождатъ въ хмѣлю и день и ночь стихотворцы.
 Чтожъ, неужто кто лицемъ суровымъ и дикимъ,
 15 Босый ходя, въ епанчѣ короткой и сальной,
 Подражаетъ Катону, для того имѣетъ
 Уже добродѣтели и нравы Катона?
 Иарбитъ, сладкорѣчивъ ища и забавень
 Являются, Тимагену въ худомъ подражаетъ,

Ст. 11 и 12. *Искусству судебному прилежатъ* и проч. Дасіеръ чааетъ, что сіи слова Бахусъ говоритъ; онъ одинъ, какъ начальникъ пьянства и стихотворцевъ, имѣетъ право съ такою властью уставъ издавать. Сколько сей искусный толкователь ни трудится изъяснить связность сего съ предъидущими, оную трудно понять. *Искусству судебному прилежатъ и торгу*. Въ латинскомъ стоитъ: *Forum putealque Libonis mandabo siccis*. Forum, площадь, гдѣ торгъ и судъ въ Римѣ отправлялся, рады и приказъ. Puteal libonis называлось въ Римѣ мѣсто близъ приказовъ, такъ названное за колодеземъ, который тутъ имѣлся. На томъ мѣстѣ преторы римскіе расправу чинили и присягу принимали.

Ст. 12. *Какъ скоро издалъ уставъ*. Опъ Бахусъ, какъ скоро издалъ уставъ, содержащійся въ двухъ предъидущихъ стихахъ. Горацій уже начинаетъ показывать, сколь смѣху достойны стихотворцы тѣ, кои безвоздержно пьянству предаются для того, что Бахусъ велитъ быть веселымъ, принимаясь стихи писать, и что древніе стихотворцы вино любили. Явно ихъ безуміе, ибо ино есть быть веселымъ или любить вино, иное виномъ упиваться.

Ст. 14, 15, 16 и 17. *Что-жъ неужто кто лицемъ*. Но хотя-бъ тѣ древніе стихотворцы, и впрямь всегда пьяны будучи, стихи писать принимались, не слѣдуетъ отъ того, что кто ихъ пьянству подражаетъ, можетъ такого-жъ какъ они искусства и сладости стихи сочинять. Если то такъ было, то можно бы сказать, что кто подражаетъ въ уборѣ и въ составѣ лица своего Катону, нося какъ онъ короткую и сальную епанчу и являясь лицемъ дикъ и суровъ, тотъ и всѣ Катоновы добродѣтели, всѣ его хвальныя нравы имѣетъ. Катонъ названный утической для того, что въ томъ городѣ умеръ, былъ преторъ римской, строгой защититель вольности противъ Юлія Кесаря, человекъ безпорочныхъ нравовъ.

Ст. 18 и 19. *Иарбитъ сладкорѣчивъ ища*. Въ латинскомъ стоитъ: Иарбита губитъ языкъ, Тимагену подражающій. Тимагенесъ былъ витія Александрійскій, который, плѣненъ бывъ Габиніемъ, привезенъ въ Римъ, гдѣ Силлы сынъ купилъ его и на волю пустилъ. Въ началѣ сдѣлался онъ поваромъ, потомъ въ носилкахъ людей нашивалъ и напоследокъ стался витіемъ. Въ милости былъ у Кесаря, но не долго оную сохранить могъ за своимъ ядовитымъ языкомъ, ибо досадными шутками обще всѣхъ пятналъ безвоздержно и безъ разбору. Впрочемъ сладкорѣчивъ и многозабавень. Потому Горацій здѣсь говоритъ, что Иарбитъ потерялъ себя, послѣуя Тимагену въ томъ, въ чемъ подражать было его неприлично. Однимъ

- 20 И погибаетъ, своимъ языкомъ продерзкимъ
 Злостьми подражаемый образецъ прельщаетъ.
 Еслибъ я по случаю блѣденъ становился,
 Стихотворцы начнутъ пить кименъ блѣдотворны.
 О вы подражатели, презрительно стадо
 25 Гнусныхъ рабовъ! сколь во мнѣ часто возбудили
 Гнѣвъ, сколь часто смѣхъ труды ваши и усильства.
 Въ неизвѣстной первой я странѣ дерзновенный
 Проклалъ путь, и чужой слѣдъ топтать погнушался.
 Кто въ силахъ своихъ кладетъ праву дерзновенность,
 30 За собой рой поведетъ. Я первый парійски
 Ямбы Риму показалъ, Архилоха мѣрамъ
 И мысли послѣдовалъ, но не присвоая
 Дѣло и рѣченія пагубны Ликамбу.

словомъ, Парбитъ подражалъ въ Тимагенѣ злое, сирѣчь злословіе, а не то что хвальнаго имѣлъ, каково было его сладкорѣчіе. Кто таковъ былъ Парбитъ—неизвѣстно.

Ст. 21. *Злостьми подражаемый образецъ прельщаетъ.* Сирѣчь, образецъ, въ которомъ такіе пороки находятся, коимъ подражать можно, прельщаетъ: сколь болѣе тотъ образецъ славенъ, столь болѣе опасенъ. Кажется всякому, что такому образцу послѣдуя, не можно не достать подобную славу, мало разсуждая, что порокъ вездѣ хуленъ и подражанія недостойнъ.

Ст. 23. *Кименъ блѣдотворный.* Кименъ силу имѣетъ блѣдность на лицо наводить.

Ст. 25. *Стадо гнусныхъ рабовъ.* Рабами называетъ Горацій подражателей, понеже раболѣпно слѣдуютъ первоначальному, которому подражаютъ. Отъ сего видно, что Горацій здѣсь не всякое подражаніе хулитъ, но одно подлое и несмѣлое подражаніе, когда подражаемъ то только, что легко, или несправнаго въ другихъ находимъ, и только что рѣчей положеніе отмѣняемъ, ничего отъ себя не прибавлявая.

Ст. 27. *Въ неизвѣстной первой я странѣ дерзновенный проклалъ путь.* Дерзновенный, смѣлый, къ пути относится, а не къ мѣстоименію я. Горацій здѣсь хвалится, что онъ не какъ тѣ современные ему стихотворцы гнусному подражанію предался, но отъ себя производитъ свои сочиненія и прокладываетъ въ сочиненія путь новый, до тѣхъ поръ римлянамъ неизвѣстный; въ самомъ дѣлѣ, онъ первый составилъ лирическія творенія на латинскомъ языкѣ.

Ст. 30. *Я первый парійскіи ямбы Риму показалъ.* Ямбы суть родъ стиховъ особой мѣры. Парійскіе ямбы суть ямбы Архилоховы, сирѣчь отъ Архилоха вымышленные. Ибо Архилохъ, стихотворецъ греческой былъ уроженецъ изъ Пароса, острова моря Егейскаго; жилъ онъ около 666 году прежде Христа.

Ст. 31, 32 и 33. *Архилоха мѣрамъ и мысли послѣдовалъ, но не присвоая* и проч. Вотъ въ чемъ состоитъ хвальное подражаніе, которымъ бываемъ сами вымыслители того, что отъ другаго занимаемъ. Горацій

И дабы кратчайшими не вѣнчалъ листами
 35 Ты чело мое затѣмъ, что я побоялся
 Отмѣнить его стиховъ и составъ и голосъ,
 Музу Архилохову мужественна Сапфо
 Умягчаетъ и Алцей сладостными мѣры;
 Различень же онъ во мнѣ дѣломъ и порядкомъ:
 40 Не ищетъ тестя мертвить злобными стихами,
 Ни злословіемъ плести невѣстѣ удавку.
 Я стихотворца сего, которому прежде
 Никто подражать не смѣлъ, съ Римомъ ознакомилъ.
 Пріятно мнѣ, новое вводя дѣло, видѣть,
 45 Что чтутъ меня и въ рукахъ держутъ честны люди.

подражаетъ Архилоху въ мѣрѣ стиховъ, въ мысли его, сирѣчь въ образѣ его слова; но не присвоаетъ себѣ дѣло, о которомъ Архилохъ пишетъ, ни рѣченія которыми Архилохъ дѣло свое описываетъ. *Рѣченія пагубныя Ликамбу*. Ликамбъ, обѣщавъ свою дочь въ жены Архилоху, не додержалъ своего слова, Архилохъ сочинилъ противъ него ямбическіе стихи, столь злобные и ядовитые, что и Ликамбъ и дочь его съ отчаянія повѣсились. Для того рѣченія пагубныя Ликамбу и понеже въ ст. 40 и 41. *Тестя мертвить*, плести невѣстѣ удавку.

Ст. 34. *И дабы кратчайшими* и проч. И дабы ты мнѣ не убавилъ славы для того, что я не дерзнулъ отмѣнить мѣру и голосъ Архилоховыхъ стиховъ, вѣдай, что я суровость его умягчилъ сладостію мѣры сапфическихъ и алцейскихъ и потому изъ трехъ родовъ стихотворца составилъ четвертой родъ, предъ тѣмъ неизвѣстной. *Кратчайшими листами*. Вѣнцы древные бывали или не стриженные, или стриженные; *Tonsa, et Tonsilis*, которой листы ножницами обстригали. Первая была гораздо четвѣе.

Ст. 37. *Музу Архилохову*. Стихи Архилоховы, которые были жестоки и ядовиты, умягчаетъ мѣра и сила стиховъ сапфическихъ. *Сапфо* была славная греческая стихотворчица, изъ острова Лезбоса, которая сочиеній малая частица до нашихъ временъ сохранилася и въ многомъ у ученыхъ почтеніи; для тогожъ мужественна Сапфо, что твореніи ея сильны и сочны.

Ст. 38. *Алцей*. Славный стихотворецъ греческой и почти изобрѣтатель лирическаго творенія, родомъ митилинецъ изъ острова Лезбоса.

Ст. 39. *Различень же онъ во мнѣ*. Хотя я занялъ отъ Архилоха образъ сочиненія стиховъ и его мѣру, однакожъ въ прочемъ гораздо онъ въ моихъ стихахъ различень. Не тотъ же въ нихъ порядокъ, не то же дѣло. Стихи мои не мертвятъ тестя, ни невѣстѣ удавку не плетутъ. Смотри выше сего примѣчанія подъ стихомъ 31 и проч.

Ст. 37 и 38. *Которому прежде никто подражать не смѣлъ*. Прежде, вмѣсто прежде меня. Въ латинскомъ стоитъ: который прежде ничьими другими устами не сказанъ. Прежде Горація никто на латинскомъ языкѣ не выдавалъ стихи, Архилоховымъ подобные.

Хочешь ли знать, для чего злобный и неправый
 Читатель труды мои дома любитъ, хвалитъ,
 А за порогомъ хулитъ? Я не добываю
 Издержками въ ужинахъ, дарами обносковъ
 50 Непрочныя похвалы вѣтренна народа;
 Я, знатныхъ писателей слушатель прилежный
 И защитникъ, не пекусь грамматиковъ ласку
 Искать и гнушаюся кланяться имъ въ креслахъ.
 Вотъ для чего на меня гнѣвомъ тѣ пылаютъ.
 55 Если скажу, что стихи мои недостойны
 Въ полномъ зрѣлищѣ чтены быть, и что стыжуся

Ст. 46. *Хочешь ли знать, для чего.* Горацій вдругъ съ одного дѣла на другое перескакиваетъ. Обличивъ подражателей раболѣпныхъ, изъясняетъ, отчего стихотворцы его вѣка въявь осуждали его сочиненія, хотя оныя наединѣ любятъ и честь принуждены были. Правду сказать, я не вижу, какая связность между тѣми двумя дѣлами находится.

Ст. тотъ же. *Злобный и неправый.* Неправый изрядно изображаетъ латинское слово *iniquus*, но *ingratus* значитъ неблагодарный, а не злобный; мѣра стиха меня не допустила первое слово употребить. Для тогожъ неблагодарнымъ Горацій зоветъ чтеца того, что хулами воздаетъ за услажденіе, которое получаетъ, читая его Гораціевы сочиненія.

Ст. 47. *Труды мои.* Въ латинскомъ стоитъ: *opuscula mea*, мои сочиненійцы. Рѣченіе, которое оказываетъ Гораціеву смиренпомудрость.

Ст. 48. *За порогомъ хулитъ.* *Præmat*, давить, топчетъ, вмѣсто хулитъ, охуляетъ.

Ст. тотъ же и 49 и 50. *Я не добываю издержками въ ужинахъ* и пр. Я не послѣдую образцу прочихъ подлыхъ стихотворцовъ, не даю пиры и платья не дарю, чтобъ добыть себѣ похвалы народа непостояннаго. Намѣвается Горацій стихотворцамъ его временъ, которые давали ужины и раздавали платье народу, чтобъ отъ него стихи ихъ были выхвалены, какъ тѣ, кои такія иждивенія чинили для пріобрѣтенія себѣ въ народѣ голосовъ, когда въ чины какіе добивались.

Ст. 49. *Дарами обносковъ.* Не новое платье дарятъ тѣ стихотворцы, но обноски; отъ чего видно, какимъ подлымъ людямъ тѣ стихотворцы льстили, чтобъ похвалу себѣ достать.

Ст. 50. *Непрочныя похвалы вѣтренна народа.* Въ латинскомъ стоитъ: я не ловлю голоса вѣтренна народа.

Ст. 52. *Не пекусь.* *Non dignor*, не чаю себѣ прилично.

Ст. 53. *Кланяться имъ въ креслахъ.* Кланяться тѣмъ грамматикамъ, когда они сидятъ въ своихъ креслахъ.

Ст. 54. *Вотъ для чего на меня.* *Nunc illæ lacrymæ.* Вотъ для чего тѣ слезы. Рѣченіе пословичное у римлянъ, которое значитъ: вотъ для чего они гнѣвомъ пылаютъ, ялятся.

Ст. 56. *Въ полномъ зрѣлищѣ.* Часто у римлянъ твореній чтеніе производилося въ капищахъ и въ зрѣлищныхъ домахъ. Но *spissa theatra* мо-

Таку почестъ позволять бездѣлкамъ неважнымъ, —
 Смѣешься намъ, говорятъ; ты оные собишь
 Юпитеровымъ ушамъ. Собой бо доволенъ,
 60 Вѣришь себѣ, что одинъ ты точить лишь знаешь
 Стихотворный медъ. На то я, впасть опасаясь
 Въ свой нравъ пересмѣшливый и острые ногти
 Суперника бѣгая, не правно, не правно
 Мнѣ мѣсто сіе, кричу и прошу отсрочку.
 65 Ибо игра родила бѣдственную распрю,
 Распря ярость, ярость же недружбу сурову,
 И недружба пагубну войну породила.

жетъ къ тому просто значить многолюдныя собранія, каковы бываютъ въ зрѣлищахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ.

Ст. 59. *Юпитеровымъ ушамъ*. Ушамъ сирѣчь Августовымъ. Для такихъ только высокихъ особъ чаешь стихи твои достойны, а намъ подлѣйшимъ оныя честь гнушаешься.

Ст. тотъ же. *Собой бо доволенъ*. Самъ себѣ чрезъ мѣру любъ; *tibi pulcher*, пословица употребляема для того, кто чрезъ мѣру въ себя самага влюбился.

Ст. 61 и проч. *На то я впасть опасаясь въ свой нравъ пересмѣшливый*. На то я ничего не отвѣчаю, но опасаясь, чтобъ мой нравъ пересмѣшливый не взялъ волю и не довелъ меня съ ними въ драку, кричу, что мѣсто негодно, и отсрочку прошу, сирѣчь оставя ихъ, отхожу. *Naribus uti*, или *Naribus indulgere*, значить дать волю своему пересмѣшному нраву.

Ст. 63 и 64. *Не правно, не правно мнѣ мѣсто сіе, кричу и прошу отсрочку*. Горацій, желая избѣжать ссоры съ стихотворцами, употребляетъ обыкновенное трусамъ извиненіе, которые не отказываютъ биться съ кѣмъ, но просятъ другое мѣсто къ бою, или отсрочить бой къ другому времени. *Diludia* называлася отсрочка, которая единоборцамъ у римлянъ позволялася для совершенія боя; приходитъ та рѣчь отъ *Dilatio ludi*, отсрочка игры.

Ст. 65. *Ибо игра родила*. Лѣстницею витіи называютъ сію риторическую фигуру, понеже отъ слабѣйшей вещи на сильнѣйшую всходится. Игра родила распрю, распря ярость, ярость недружбу, недружба войну. Горацій чаятельно насмѣвается здѣсь худымъ стихотворцамъ, которые смѣху достойно употребляли фигуры риторическія; иначе нельзя его извинить, ни понять, къ чему сіи два стиха въ концѣ письма прилѣпились.

ПИСЬМО XX.

КЪ СВОЕЙ КНИГѢ.

- 1 Къ Вертумну, книга моя, кажешься и къ Яну
Смотрѣть, хочется тебѣ сирѣчь показаться
Чиста и украшена у Сосіевъ въ лавкѣ,
Ненавидишь ты замокъ и печати, кои
5 Смирнымъ пріятны дѣтямъ. Скучаешь не многимъ
Быть показана и надъ всѣмъ площадь почитаешь.
Не къ такимъ воспитана отъ меня ты нравамъ,
Ииъ поиди, бѣги, куды тянетъ тебя воля;
Выпущенной ужъ тебѣ возврату не будетъ.
10 Что я бѣдна сдѣлала? что, скажешь, желала?
Когда кто подосадишь тебѣ; а ты знаешь,
Какъ я самъ, любовникъ твой, когда мнѣ наскучишь,
Тебя сжимая верчу. Если меня ярость,

XX. Не трудно усмотрѣть, что сіе письмо служило предисловіемъ въ книгѣ, въ которой собраны были Гораціевы творенія. Говоритъ онъ въ той книгѣ какъ къ сыну, который, наскучивъ жить подъ опекою и надзоромъ отцовскимъ, ищетъ скинуть узду и на волю выйти. Отецъ ему изъясняетъ, въ какія бѣдства онъ себя подвергаетъ, и напоследокъ, не могучи его унять, давъ ему нѣкія наставленія, пускаетъ его на волю.

Ст. 1. *Къ Вертумну, книга моя, кажешься и къ Яну смотрѣть.* На площади римской къ концу тосканской улицы стояло два кумира, одинъ бога Вертумна, а другой бога Януса; все то мѣсто окружено было лавками книжниковъ и другихъ торговыхъ людей.

Ст. 2 и 3. *Хочется тебѣ показаться чиста и украшена у Сосіевъ въ лавкѣ.* Въ латинскомъ стоитъ: *хочется тебѣ выставленною быть на продажѣ, очищенна губкою Сосіевою.* У римлянъ книги писывались на пергаментѣ, котораго книжники губкою, такъ называемымъ, ноздреватымъ камнемъ, очищали, чтобъ способнѣе по немъ писать. Писали же на одной страницу листа, а другую выкрашивали красною или желтою краскою, и листъ къ листу склеивъ, свертывали въ свертокъ, который покрывали кожею, на которой зелотыми словами означали титуло книги. Изрядно и вразумительно тому, кто помнитъ наши старинные столбцы, которые во всемъ сходны тѣмъ римскимъ книгамъ, кромѣ того, что писаны по бумагѣ. *Сосіи*, два брата, были славнѣйшіе книгопродавцы.

Ст. 13. *Тебя сжимая, верчу.* Такъ я перевожу, мнѣнію Дасіерову слѣдуя, латинское *in breve te cogi*. Когда столбецъ читать скучить, оный свернувъ, сжавъ и связавъ, какъ невольника, куда ни есть бросимъ; а какъ выше показано, книги римскія въ столбцы писаны; Горацій потому говоритъ, что книга его должна помнить, какъ онъ самъ, которому она какъ

Котору вина твоя вспалила, не нудить
15 Слѣно прорѣкати твой рокъ; любима ты Риму
Будешь, пока новости твоей не падеть цвѣтъ,
Когда жъ измята въ рукахъ черни впадать станешь
Въ презрѣніе, или моль праздна, молчалива
Кормить станешь, иль сальна сошлешься въ Илерду,
20 Иль въ Утику побѣжишь, тогда твой презрѣнный
Совѣтникъ станетъ тебѣ со всѣхъ силъ смѣяться,
Какъ тотъ, что упрямаго, прогнѣвався, въ пропасть
Самъ спихнулъ осла своего; кто бо противъ воли
Собственной кого спасти трудиться похочетъ?
25 И то станется тебѣ, что когда ужъ старость
Достигнетъ заклива, дѣтей учить станешь
Первымъ основаніямъ ученія въ дальныхъ

полюбовница мила, ее свертываетъ, когда ему наскучитъ, и потому можетъ разсудить, что отъ другихъ читателей не столь къ ней благосклонныхъ ожидать имѣеть.

Ст. 19. *Сошлешься въ Илерду.* Илерда городъ въ Испаніи, нынѣ Лерида. Трудно знать, для чего Гораций напоминаетъ сей, а не другой какой городъ.

Ст. 20. *Въ Утику побѣжишь.* Книжникъ пошлетъ тебя въ Утику, городъ въ Африкѣ, чтобъ ты забавляла африканцевъ; ибо книжники отсылавали въ дальныя провинціи книги, которыя не можно было продать въ Римѣ.

Ст. тотъ же и 21. *Твой презрѣнный совѣтникъ.* Я, сирѣчь Гораций, который тебѣ полезное совѣтую и котораго ты слушать не хочешь.

Ст. 22 и 23. *Какъ тотъ, что упрямаго.* Гораций притчу здѣсь напоминаетъ, въ его временахъ знакомую, въ которой сказывалось, что человекъ нѣкій, видя своего осла на краю ужасной пропасти, всѣми образы оттянуть его старался, но осель упрявился его воли слѣдовать, напоследокъ человекъ, разсердився, пихнулъ его въ пропасть.

Ст. 25. *И то станется тебѣ.* Ближе латинскому: *и то ждетъ тебя.*

Ст. 27. *Первымъ основаніямъ ученія.* Гораций пророчествуетъ книгѣ своей, что когда застарѣетъ, то младенцы станутъ въ ней учиться первымъ началамъ латинскаго языка. Такъ толкуетъ Дасіеръ; но понеже не мала слава есть книгѣ служить правиломъ чистоты языка, на которомъ писана, не чаятельно, чтобъ Гораций то разумѣть хотѣлъ чрезъ *Elementa docentem*. Его намѣренію сходнѣе кажется разумѣть, что книга его служить будетъ младенцамъ учиться по ней читать, учиться слова складывать или навикать совершенно выговаривать рѣчи и слова, подтверждается сіе послѣднее изъ 160 стиха письма 1 кн. 2, гдѣ Гораций говоритъ, что творенія стихотворцевъ служатъ и къ тому, что въ нихъ младенческія уста научаются складно рѣчь изображать. — *Въ дальнихъ улицахъ,* сирѣчь, въ самыхъ подлѣйшихъ школахъ, гдѣ учатъ худые учителя простаго народа дѣтей, ибо славныя училища лежали въ лучшихъ мѣстахъ города.

Улицахъ. Когда же зной солнца приумножитъ
 Слушателей, скажи имъ, что былъ свободенникъ
 30 И скуденъ родитель мой; я бѣльшія крылья,
 Чѣмъ гнѣздо было мое, протянулъ, и тѣмъ ты
 Добродѣтели придашь, что роду отымешь,
 Скажи, что я нравенъ былъ римскимъ такъ въ военныхъ,
 Какъ и въ гражданскихъ дѣлахъ начальнѣйшимъ мужемъ,
 35 Малъ тѣломъ измолоду, сѣдъ, снося зной солнца
 Безъ трудности, къ гнѣву скоръ, но скоръ же смириться;
 Если кто по случаю спроситъ мои лѣта,
 Скажи, что исполнилось сорокъ и четыре
 Декабрей въ самой тотъ годъ, когда консулъ Лоллій
 40 Товарищемъ себѣ былъ Лепида доставилъ.

Ст. 28 и 29. *Когда же зной солнца приумножитъ слушателей.* Понеже училища лежали въ низшихъ мѣстахъ, какъ скоро солнце, поднявша, горячо становилось, много людей саживалось туда, ища холодокъ и желая слушать въ то же время чтеніе стихотворцевъ. Для того Гораций говоритъ: *когда зной солнца приумножитъ тебѣ слушателей.* Латинской стихъ есть дивной красоты: «Cum tibi sol tepidus plures admoverit aures», слово отъ слова: *когда солнце теплое привлечетъ тебѣ множае ухъ.*

Ст. 29. *Скажи имъ, что свободенникъ былъ.* Обычай имѣли учителя, прежде чтенія какого творенія, вкратцѣ слушателемъ извѣститъ родъ, состояніе дѣлъ, однимъ словомъ, житіе сочинителя. *Свободенникъ*, слово отъ меня вновь употребленное, которымъ изображаю латинское *libertinus*. Либертины назывались рабы, на волю пущенные.

Ст. 30 и 31. *Я большія крылья, чѣмъ гнѣздо мое было, протянулъ.* Я рожденъ отъ отца свободенника, въ маломъ имѣніи трудами своими, своими сочиненіями досталъ себѣ славу и богатства, родъ мой превосходящій.

Ст. 31 и 32. *И тѣмъ ты добродѣтели придашь, что роду отымешь.* Когда скажешь, что я, подлаго рода человекъ, въ славу пришелъ и богатства нажилъ, тѣмъ покажешь, что я добродѣтелями украшенъ, убавя честь, сколько роду моего касается, прибавивъ много больше, показывая меня человекомъ добродѣтельнымъ.

Ст. 38. *Исполнилось сорокъ и четыре декабрей.* Сирѣчь 44 года. Декабрь упоминаетъ, понеже родился онъ въ декабрѣ 2-го, 688 лѣта по созданіи Рима, т. е. въ 63 прежде Христа.

Ст. 39. *Консулъ Лоллій товарищемъ себѣ былъ Лепида доставилъ.* Въ 731 лѣто по созданіи Рима консуломъ къ наступающему году назначены Августъ и Лоллій, но Августъ, который тогда находился въ Сициліи, отрекшись принять тотъ чинъ, двое на его мѣсто добиваться стали, сирѣчь Лепидусъ и Силанусъ; ихъ домогательства и происки наполняли Римъ раздору и безпорядку. Между тѣмъ Лоллій одинъ консульское достоинство исполнялъ, но напоследокъ Лепидусъ предпочтилъ своему сопернику не безъ многого труда. Услуги домогательства Лолліевы не мало ему въ томъ вспомогли; для того Гораций употребляетъ слово *duxit*, какъ бы онъ Лоллій самъ со властію Лепида избралъ.

КВИНТА ГОРАЦІЯ ФЛАККА.

ПИСЕМЪ КНИГА II.

ПИСЬМО I.

КЪ АВГУСТУ.

- 1 Когда столь важны дѣла и столь многи правишь
Ты одинъ, ружьемъ щитишь царство, исправляешь
Законами, и красу въ немъ нравами множишь,
Пользѣ общества бы я, Кесарю, нанесъ вредъ,
5 Еслибъ утратилъ твое время долгимъ словомъ.
Ромуль и вольный отецъ, и съ Касторомъ Полуксъ,

I. Въ семь писемъ Гораций съ краю до другаго насмѣвается римлянамъ въ судѣ ихъ о стихотворцахъ, но притомъ многими преизрядными о стихотворцахъ разсужденіями наполнено; не забыты искусныя похвалы Августу Кесарю, котораго наконецъ увѣщаваетъ ободрять стихотворство своимъ великодушіемъ.

Ст. 1. *Когда столь важны дѣла и столь многи правишь ты одинъ.* За 17 лѣтъ прежде писанія сего письма римляне вручили Августу Кесарю всю самодержавства власть, прося его, чтобъ на себя одного все правительство государства принялъ.

Ст. 2 и 3. *Исправляешь законами, красу въ немъ нравами множишь.* Августъ собственнымъ образцомъ добродѣтели и изданными законами исправилъ своевольность и безчиніе римское.

Ст. 5. *Еслибъ утратилъ твое время долгимъ словомъ.* Однакожъ сіе письмо почти всѣхъ Горациевыхъ сочиненій долѣе. Знать то Гораций такъ говоритъ, чтобъ ульститъ Августа къ чтанію, или чтобъ ему показать, что онъ столь охотно къ нему пишетъ, что гораздо должайшее письмо составилъ бы, еслибъ своей склонности слѣдовалъ.

Ст. 6. *Ромуль и вольный отецъ и съ Касторомъ Полуксъ.* Ромуль, создатель города Рима, первый король и основатель римскаго царства, по смерти въ число боговъ вписанъ. *Вольный отецъ*, сирѣчь Бахусъ, сынъ Юпитеровъ и Семелеи, Кадмусовой дочери, который у язычниковъ почитался богомъ вина и вождемъ музъ. Приписываютъ ему много славныхъ дѣйствъ въ Индіяхъ, также изобрѣтеніе сохи, растенія винограда и сажденія, и прививаніе деревъ. *Касторъ и Полуксъ*—дѣти Ледины, которая породила ихъ въ двухъ яицахъ, одинъ зачатой изъ Тиндара, ея мужа, а другой Юпитера, который Леду прельстилъ въ образѣ лебедя. Оба тѣ

По чудныхъ дѣйствахъ въ боговъ пріятые храмѣхъ,
 Пока съ людьми на землѣ живучи, жестоки
 Войны вершили, поля населяли, грады
 10 Сздали, достойное получить заслугамъ
 Благодарство не могли. Той, что злую идру
 Сокрушилъ и страшные одолѣлъ уроды
 Предоставленнымъ съ небесъ трудомъ знаменитымъ,
 Узналъ, что лишь смертію зависть смирить можно.
 15 Кто искусство подъ собой прочихъ подавляетъ,
 Блистаніемъ тотъ своимъ раздражаетъ, онъ же
 Мертвый будетъ ужъ любимъ. Тебѣ мы живому
 Почестъ благовременну воздаемъ, сздавая
 Олтари, на нихъ твоимъ именемъ клянемся,

братья слѣдовали Ясону въ Колхиду для добычи златаго руна. По смерти названы морскими богами, и римляне почитали ихъ своими покровителями, вѣря, что въ многихъ войнахъ противъ латинцевъ имъ вспомоществовали. Всѣхъ сихъ боговъ имѣлися въ Римѣ капищи и кумиры, между которыми и Августовъ поставленъ при животѣ его.

Ст. 9. и 10. *Поля населяли, грады сздали.* Извѣстно, что Ромулъ, Бахусъ и Касторъ создали новые города и слободы населили на тѣхъ мѣстахъ, откуда древнихъ жителей изгнали.

Ст. 11. *Той, что злую идру сокрушилъ.* Сирѣчь, Еркуль, сынъ Юпитеровъ, и Алкмены, жены Амфитріона, царя еивейскаго. Между многими славными дѣйствами, которыя баснь Еркулю приписала, показано, что въ лѣсу Лернѣ убилъ многоглавнаго свирѣпаго звѣря, идра вазываемаго, которому на мѣсто отсѣченной одной головы тотчасъ двѣ выростали.

Ст. 13. *Предоставленнымъ съ небесъ трудомъ знаменитымъ.* Обманомъ Юноны, Юпитеръ при рожденіи Еркуля представилъ, что послушенъ будетъ во всемъ Евристію, царю мицейскому, и слѣдовательно по его повелѣнію, Еркуль совершилъ тѣ славныя двѣнадцать дѣйствъ, отъ стихотворцевъ выхваленныя, въ которыхъ много бѣдствъ претерпѣвъ, бессмертную славу нажилъ и по смерти въ боговъ число вписанъ. Для того Гораций труды его называетъ: *предоставленными съ небесъ.*

Ст. 14. *Узналъ, что лишь смертію зависть смирить можно.* Еркуль узналъ, что нельзя избѣжать зависти, развѣ когда человекъ умретъ.

Ст. 15, 16 и 17. *Кто искусство подъ собой прочихъ подавляетъ,* и проч. Для того только смертію зависть избѣжать можно, что человекъ, которой своимъ блистаніемъ, сирѣчь, своими славными дѣлами, другихъ искусства или дѣла помрачаетъ, которой прочихъ славными дѣлами своими превышаетъ, долженъ ихъ раздражать, долженъ досажденъ быть и къ недовольству и зависти поводъ подавать. Когда же смерть его въ гробъ скроетъ, то онъ же любимъ всѣмъ становится, понеже никому дорогу уже не перебываетъ. Латинское *praegravat artes infra se positas* тожъ значить, что преодолаываетъ или превышаетъ другихъ людей дѣла. Ибо Гораций здѣсь употребляетъ *artes*, вмѣсто *artifices*, людей одного ремесла.

Ст. 17, 18 и 19. *Тебѣ мы живому* и проч. Бахусъ, Ромулъ, Касторъ,

- 20 Признавая, что тебѣ ни минувши вѣки
Видѣли, ни будущи увидятъ подобна.
Но сей народъ твой, въ одномъ умный, правосудный,
Предпочитая тебя греческимъ и нашимъ
Вождямъ, о прочемъ судить образомъ не тѣмъ же.
- 25 И то лишь хвалить одно, то лишь одно любить,
Что далеко отстоитъ, что давно минулось;
Столь сильной другъ древности, что готовъ божиться,
Что на Албанской горѣ музы сами склали
Десятью сочинены мужами законы
- 30 И договоры царей съ народомъ габійскимъ,
Иль съ суровы сабины, и первосвященникъ

Полуксъ и Еркуль при животѣ своемъ не могли зависть одолѣть, ни получить заслугамъ своимъ мзду достойную; только по смерти они вписаны въ число боговъ; а тебѣ, Августе, при животѣ воздаемъ должную почесть, богомъ тебя признаемъ, сзидаемъ тебѣ капищи, алтари ставимъ, и твоимъ какъ божіимъ именемъ клянемся, и признаваемъ, что и въ минушіе вѣки не видали, ни будущіе увидятъ тебѣ подобнаго. И правда Августу Кесарю при животѣ его поставлены капищи, жертвы приношены и имя его какъ божіе призывано. Въ его время числены медали съ написью: богу Августу. *Почестъ благовременну*. Благовременну, ибо при животѣ твоёмъ, не упуская времени, заслугамъ мзда слѣдуетъ.

Ст. 26. *Что далеко отстоитъ*. *Terris semota*, по мнѣнію Дасіерову значить то, что уже минулось; но мнѣ кажется, что сіе рѣченіе должно принять въ своемъ сродномъ разумѣніи; инако тоже дважды бы стихотворецъ повторилъ. Ибо не ино значить слѣдующее: *suisque temporibus defuncta*. Пристойнѣе есть поставлять, что Горацій хулитъ тѣхъ, кои любятъ все то, что уже давно минулось и что въ другихъ земляхъ находится, которыя предсужденія и теперь обыкновенны, и мы болѣе любимъ мерныхъ и чужестранныхъ превосходныя дѣла.

Ст. 28. *На Албанской горѣ*. Гора Алба близъ Рима.

Ст. 29. *Десятью сочинены мужами законы*. Въ латинскомъ стоитъ: *tabulae scriptae prohibentes, iustis legibus, et ceteris*, и проч. Въ 302-мъ году по созданіи Рима римляне, кои до тѣхъ управлялися весьма неисправными законами, которые называли священными и царскими, послали въ Грецію трехъ посольныхъ для испытанія Солоновыхъ уставовъ. По возвращеніи посланныхъ за тѣми уставами, учреждены децемвиры, то есть, десять мужей съ полною властью для расположенія оныхъ уставовъ въ порядокъ и для предложенія народу. Съ начала оныя уставы разложены были на десять таблицъ, къ которымъ въ слѣдующемъ году еще двѣ прибавлены.

Ст. 30 и 31. *Договоры царей съ народомъ габійскимъ иль съ суровы сабины*. О тѣхъ мирныхъ договорахъ слово идетъ, которые Ромулусъ съ сабинами, а Тарквинусъ гордый съ габійцами заключилъ.

Ст. 31. *И первосвященникъ книги*. Книги первосвященниковъ, сочинен-

- Книги, и старинные гадателей свертки,
 Буде для того, что сколь старѣе, столь лучше
 Грековъ сочиненіи и римляновъ книги.
- 35 На тѣхъ же вѣснѣхъ вѣскахъ хотимъ, ужъ ненужно
 И нечего говорить: прямо сказать можемъ,
 Что мягки въ сливѣ ядро, скорлупа въ орѣхѣ,
 Что мы наверхъ ужъ дошли счастья и искуснѣй
 Боремся, пишемъ, поемъ мазаныхъ ахивовъ.
- 40 Буде стихи, какъ вино, лучше становятся
 Со временемъ, знать бы я хотѣлъ, въ сколько точно
 Лѣтъ стихи могутъ достигъ вышню свою цѣну?
 С писатель, что за сто лѣтъ назадъ ужъ скончался,
 Къ древнимъ и совершеннымъ, иль къ новымъ и подлымъ
- 45 Писцамъ долженъ быть причтенъ? Уставимъ извѣстный
 Предѣлъ, чтобъ весь споръ пресѣчь. Добръ есть тотъ и
 древень,
 Кому ужъ исполнилось сто лѣтъ совершенно.
 Чтожъ кому недостаетъ одинъ годъ, иль мѣсяць,
 Къ коимъ причислить его, къ древнимъ стихотворцамъ
- 50 Иль къ тѣмъ, коихъ и нашъ вѣкъ и потомство презреть?
 Изрядно межъ древними того почестъ можно,
 Кому нестаетъ одинъ годъ, иль одинъ мѣсяць.
 Позволеннымъ пользуюсь, и какъ съ хвоста конска

ныя Нумою, вторымъ королемъ римскимъ, и въ которыхъ было уставлено все то, что къ богослуженію принадлежитъ.

Ст. 32. *Старинные гадателей свертки.* Древнія пророчественныя книги сибилловъ или стихотворцевъ и пророкъ тѣхъ временъ.

Ст. 33 по 39. *Буде для того, что* и проч. Горацій признаетъ, что греческихъ писцовъ книги сколь старѣе, столь лучше; если потому же правилу о римскихъ судить хотимъ, уже нечего болѣе говорить и спорить, должно-жъ будетъ признать, что въ сливѣ ядро, а скорлупа въ орѣхѣ мягка, и что мы во всемъ грековъ искуснѣе и на верхъ совершенства дошли. *Мяжки въ сливѣ ядро, скорлупа въ орѣхѣ.* Пословичное рѣченіе, которое изобразуетъ, что можно спорить противъ самой такой истины, которую оцунать можно. *Ахивы* тожъ что греки; а для того мазанны, что прежде борьбы обычай имѣли тѣло мазать масломъ деревяннымъ.

Ст. 46. *Добръ есть, тотъ и древень.* Сей есть отвѣтъ Гораціевъ сопернику, который старину любитъ.

Ст. 51. *Изрядно межъ древними,* и пр. Еще тотъ же соперникъ отвѣтствуетъ, что и того стихотворца древнимъ почестъ можно, который жилъ за сто лѣтъ безъ одного, или безъ одного года.

Ст. 53 по 60. *Позволеннымъ пользуюсь.* Горацій уже говоритъ, что понеже соперникъ признаетъ, что можно древнимъ почестъ писателя, которому минулось сто лѣтъ, или сто лѣтъ безъ одного года, или мѣсяца; потомъ еще годъ за годомъ убавляя, какъ тотъ, кто изъ

Выдирая волосы по малу, по малу,
 55 Одинъ за однимъ я годъ изъ ста убавляю,
 Пока обмануть падеть, подобно громадѣ,
 Что осыпается въ кругъ тотъ, кто къ лѣтописцамъ
 Прилѣпленъ и по годамъ цѣнитъ добродѣтель,
 И дивится лишь тому, что ужъ Либитина
 60 Богиня осватила. Эній мудрый, храбрый
 И второй Омиръ, словамъ судей буде вѣримъ,
 Мало кажется тужить, чѣмъ сны Пифагорски
 И обѣщанья свои вершиться имѣютъ.
 Невія въ руки никто не беретъ, но знаютъ
 65 Всѣ наизусть, какъ бы онъ новый былъ, столь святы

хвоста конскаго волосъ за волосомъ выдираетъ напоследокъ онаго соперника, который неотступно древнихъ лѣтописцевъ держится, который цѣнитъ вещи по ихъ старости и тому лишь дивится, что давно минулось, разсужденіе разрушится какъ громада, которая въ кругъ осыпается.

Ст. 53 и 54. *И какъ съ хвоста конска выдирая волосы.* Слово относится къ дѣйству Серторія, воеводы римскаго, которой, желая ободрить побитое свое войско и показать, что по малу преодолеваются вещи, которыя преодолѣть не можно, приказалъ одному слабому воину у сильнаго и молодаго коня, а другому, мужественному и молодому, у дряхлаго стараго коня хвостъ выдрать. Молодой воинъ въ обѣ руки хвостъ конской забралъ и, всею силою тянучи, труды напрасно потерялъ, а слабый воинъ, одинъ волосъ за другимъ выдирая, въ малое время, у коня весь хвостъ вытербилъ.

Ст. 59 и 60. *И дивится лишь тому, что ужъ Либитина богиня осватила.* То есть: дивится лишь тому, что писали умершіе творцы. *Либитина* богиня умершихъ.

Ст. 60. *Эній мудрый, храбрый* и проч. Горацій способомъ здраваго смысла доказалъ, что древность сочиненія, цѣну того не прибавляетъ, тоже подтверждаетъ и образцомъ Энія, древняго латинскаго стихотворца, который между всѣми современными себѣ превосходилъ и мудрецомъ и вторымъ Омиромъ себя быть хвасталъ, худо то свое имя защищаетъ въ своихъ твореніяхъ.

Ст. 61. *Словамъ судей буде вѣримъ.* Судьи, кои о состояніи и добротѣ книгъ судятъ, критиками называются у латинъ и другихъ народовъ; мы не имѣемъ сему имени другое равносильное. *Сны Пифагорски.* Мнѣніе Пифагорское о переселеніи души изъ тѣла въ тѣло, котораго Эній держался.

Ст. 64. *Невія въ руки никто не беретъ.* Горацій, показавъ мнѣніе критиковъ о Еніи, желаетъ говорить о Невіи другомъ старинномъ стихотворцѣ: Невія никто въ руки не беретъ, никто не читаетъ; но соперникъ Гораціевъ, рѣчь перебивъ, тотчасъ отвѣтствуетъ, *at mentibus haeret*, но знаютъ всѣ наизусть, и какъ бы его сочиненія были свѣжія, отчего ты можешь судить, сколь святы всякіе древніе стихи.

Всѣ древніе стихи. Сколь часто споръ идетъ,
Кто лучшій изъ двухъ творецъ, Пакувій иль Акцій?
Мудрости той, высоты сей славы одержитъ.
Сравняется почти Афраній Менандру;
70 Плаутусъ Сицилійскаго слѣды Эпихарма
Съ близи топчетъ и снѣшитъ къ цѣли своей прямо;
Цецилій въ движеніи страстей превосходитъ,

Ст. 66. *Сколь часто споръ идетъ.* Еще суперникъ Гораціевъ говоритъ по самой стихъ 77. Оный суперникъ, видя, что Горацій употребляетъ противъ него судъ критиковъ, противопоставляетъ судъ же другихъ критиковъ, которые его мнѣніе защищаютъ, выхваляя въ Пакувій мудрость, въ Акцій высоту слога и проч.

Ст. 68. *Мудрости той, высоты сей.* Пакувій мудръ, сирѣчь въ своихъ сочиненіяхъ. Акціевъ слогъ высокъ, силенъ, удивителенъ. Въ латинскомъ стоитъ: aufert Pacuvius docti famam senis, Пакувій отымаетъ старому мудрецу славу, что нѣкоторые протолковали: Пакувій Еннія мудраго, стараго превосходитъ. *Пакувій и Акцій* были два старинные римскіе стихотворца. Оба знамениты сочиненіемъ трагедій. Пакувій жилъ около 154 лѣта прежде Рождества Христова, сказываютъ его племянникомъ, отъ сестры Еннія стихотворца. Акцій жилъ около 171 лѣта прежде Рождества Христова. Цицеронъ и Квинтиліанъ много выхваляютъ его трагедіи.

Ст. 69. *Сравняется почти Афраній Менандру.* Латинское изображеніе весьма красиво и удачно: dicitur Afrani Toga convenisse Menandro. Слово отъ слова: сказываютъ, что епанча Менандрова годилася Афранію. Афраній былъ древній римской стихотворецъ, Менандръ греческой; оба прилежали сочиненію комедій, и Афраній въ своихъ употреблялъ римскую епанчу, toga, тога называемую, и для того его комедіи Togatae именованы. Афраній жилъ около ста лѣтъ прежде Рождества Христова, и сего гораздо Цицеронъ и Квинтиліанъ выхваляютъ. Менандръ многую славу у грековъ заслужилъ. Родился въ 342 годъ прежде Рождества Христова. Умеръ въ 292, или въ 93. Превосходство его сочиненій заслужили ему имя князя новой комедіи.

Ст. 70. *Плаутусъ сицилійскаго.* Плаутусъ и Эпихармъ другіе два писателя комедій, первой латинской, другой греческой. Плаутусъ умеръ около 184 лѣта прежде Рождества Христова. Эпихармъ, уроженецъ изъ острова Сициліи, жилъ во временахъ Пифагоровыхъ, около 450 лѣтъ прежде Христа; въ великой славы былъ у грековъ, отчего можно судить, какова та, что Плауту приписуется, соравняя его сему греческому стихотворцу.

Ст. 71. *И снѣшитъ къ цѣли своей прямо.* Плаутусъ въ своихъ комедіяхъ больше дѣйства, чѣмъ словъ употребляетъ, не оставляя зрителей унывать, по безпрестанно ихъ приближая къ рѣшенію басни. Такъ должно разумѣть латинское многосильное слово propegrare.

Ст. 72 и 73. *Цецилій въ движеніи страстей* и проч. Въ латинскомъ стоитъ: *Цецилій поважностію, Теренцій искусствомъ превосходитъ.* Стацій Цецилій стихотворецъ латинской, сочинитель комедіи, многой у древныхъ сла-

Нравовъ въ описаніи искусствомъ Теренцій.
 Сихъ твердитъ, сихъ въ зрѣлищахъ, всегда люду тѣсныхъ,
 75 Смотритъ державный Римъ, сихъ имѣетъ и числитъ
 Творцовъ съ вѣку Ливія до самыхъ дней нашихъ.
 Народъ право иногда судитъ, иногда-же
 Грѣшитъ. Если древныхъ такъ хвалитъ стихотворцовъ,
 Если такъ дивится имъ, что ничто надъ ними,
 80 Ни что равно чаеъ имъ, судитъ онъ не право,
 Если нѣкои мѣста въ нихъ мѣрой и старымъ
 Слогомъ изображены, многія суровымъ,
 И многи подлымъ весьма признаетъ; разсуднымъ
 Себя являетъ, со мною и съ правдою судитъ.
 85 Не настою, ни сужу, что гнушаться должно
 Ливія стиховъ, кои, помню, мнѣ младенцу

вы, надъ прочими превосходилъ въ расположеніи басни, поважностью, силою рѣченій, удобныхъ въ зрителяхъ желаемыя страсти производить. Теренцій родомъ африканецъ, изъ города Картагины, сочинилъ 6 комедій, которыя и до нашихъ временъ дошли; искусенъ весьма въ описаніи нравовъ человѣческихъ. Хотя чужестранецъ, столь чистымъ языкомъ латинскимъ стихи его писаны, что Цицеронъ, почтительнѣйшій въ томъ дѣлѣ судія, называетъ его лучшимъ писателемъ латинскаго языка: *Optimus latinitates auctores*. Цецилій жилъ въ 179-мъ году прежде Рождества Христова. Теренцій умеръ въ 159.

Ст. 74. *Всегда люду тѣсныхъ*. Для того, что много народу сходится тѣ смотрѣтъ старинныя сочиненія.

Ст. 76. *Съ вѣку Ливія*. Съ самаго времени Ливія Андроника, перваго римлянина, котораго бы стихотворцамъ называть было можно и которой началъ играть свою первую комедію годъ спустя послѣ первой картагенской войны, то есть въ 514 годѣ по созданіи Рима. Ливій началъ славенъ становиться около 244 лѣта, прежде Рождества Христова.

Ст. 77. *Народъ право иногда*. Горацій уже говорить начинаетъ, не могучи противиться мнѣнію всѣхъ критиковъ, отъ суперника представленному, отвѣтствуетъ, что народъ иногда право судитъ, но часто въ разсужденіи своемъ грѣшитъ. Наприкладъ, изрядно судитъ, приписуя помянутымъ стихотворцамъ ихъ приличныя свойства, одному высоту, другому мудрость, третьему отмѣнное искусство въ описаніи нравовъ и проч. Но когда, тѣмъ не довольствуясь, тѣхъ стихотворцевъ непогрѣшными и во всемъ надъ всѣми превосходными и неподражаемыми почитаетъ, не право судитъ.

Ст. 84. *Со мною и съ правдою судитъ*. То есть, согласно со мною судитъ, согласно съ правдою, праведно судитъ. Въ латинскомъ стоитъ: *et Jove judicat aequo*; слово отъ слова; *судитъ имъ я бога себѣ благосклонна*. Образъ рѣченія пословичной, на томъ основанной, что просвѣщеніе ума отъ Бога происходитъ, и слѣдовательно, кто правильно судитъ, Бога себѣ благосклонна имѣетъ.

Твердилъ къ ладонямъ моимъ нещадный Орбилій;
 Но дивлюсь, что оныя кажутся исправны
 И красивы, и совсѣмъ вездѣ совершенны.
 90 Если складна одна рѣчь, если въ нихъ проглянетъ
 Нарочитой стихъ другой, не право всю книгу
 Затѣмъ станемъ выхвалять и цѣнить высоко.
 Того я снести не могу, что хулятъ, пятнаютъ
 Книгу не затѣмъ, что та груба, некрасива,
 95 Но для того, что она писана недавно:
 Ни древнымъ прощеніе требуютъ, но славу
 И награду. Еслибъ я хотѣлъ сумнѣваться,
 Прямо-ль басни Аттовы идутъ по шафрану
 И по цвѣтамъ, почти весь синклитъ сановитый
 100 Вскричить, что я потерялъ весь стыдъ, охуляя
 То, что поважный Есопъ и Росцій премудрый

Ст. 87. *Нещадный Орбилій*. Горацій былъ ученикомъ Орбилія Пупилла, уроженца Беневентскаго, которой въ 50-е лѣто своего возраста училище завелъ въ Римѣ въ консульство Цицероново. Названъ онъ *plagosus* за своею суровостью и затѣмъ, что охотно учениковъ своихъ бивалъ. *Plaga* значитъ *ударъ палкою, побои*.

Ст. 92. *Выхвалять и цѣнить высоко*. *Totum ducit, venditque* роѣма; слово *ducit* взято отъ тѣхъ, кои рабами торговали, которые съ обрядами водили тѣхъ своихъ рабовъ на продажу.

Ст. 96. *Ни древнымъ прощеніе требуютъ, но славу и награду*. Въ сочиненіяхъ древныхъ стихотворцовъ много добраго находится, но больше еще несовершенства; не должно ихъ презирать и можно ихъ недостатки имъ простить, но неправильно имъ всю славу и награду дозволить, какову достойны совершеннѣйшія сочиненія.

Ст. 98. *Прямо-ль басни Аттовы идутъ по шафрану* и проч. Древніе устилали позорищное мѣсто разными цвѣтами и въ срединѣ площади укрывались жолубы, изъ которыхъ растекалася вода шафранная по всѣмъ ступенямъ позорища. Титусъ Квинтіусъ *Атто* былъ стихотворецъ, сочинитель многихъ римскихъ комедій, который умеръ за десять лѣтъ прежде *Виргиліева* рожденія, названъ *Аттою* для того, что былъ хромъ и не могъ стоять на ногахъ, ибо у латинъ *atta* называлися люди съ такимъ недостаткомъ тѣла. Потому Горацій искусно симъ стихомъ о томъ несовершенствѣ стихотворца касается, какъ бы онъ говорилъ: если я скажу, *что не знаю, прямо или криво хромоногой Квинтіей* идетъ по позорищу, цвѣтами настланному и орошенному шафранною водою, всѣ сенаторы безумнымъ меня назовутъ, и проч. Сила тѣхъ словъ есть, что ежели хотѣлъ бы сумнѣваться, хороши ли комедіи Аттовы, весь сенатъ вознегодуетъ. *Баснь* значитъ комедію.

Ст. 99. *Весь синклитъ*. Весь сенатъ. Сенаторы римскіе называлися *patres*, отцы.

Ст. 101. *Поважной Есопъ и Росцій премудрый*. Хитро сенаторамъ

Представили въ зрѣлищахъ дѣйствиємъ искуснымъ;
 Иль для того, что одно изрядно лишь мнится
 Ему то, что возлюбилъ, иль затѣмъ, что стыдно
 105 Кажется согласовать мнѣнію молодыхъ
 И признавать, что забыть въ старости то долженъ,
 Что въ молодости своей съ трудомъ перенялъ онъ.
 Кто-жъ Нумы твореніе салійское хвалить,
 И тѣмъ тщится показать, что онъ одинъ смыслить
 110 То, что равно какъ и я, подлинно не знаетъ;
 Не мертвымъ онъ угождать и славу дать ищетъ,
 Но насъ живыхъ укорять, насъ и труды наши
 Ненавидитъ съ завистью. Еслибъ столько грекамъ
 Была ненавидима новость, сколь межъ нами,
 115 Что теперь бы древняго мы уже имѣли?

насмѣвается, какъ бы комедія безсумѣнно добра, для того что искусные дѣйствители оную изображаютъ. *Есонъ* и *Росцій* были два славнѣйшіе дѣйствители всего Рима. Перваго поважнымъ Горацій называетъ для того, что страсти въ зрителяхъ возбуждалъ, или для того, что поважно стихи выговаривалъ. Росцій былъ весьма, весьма ученъ, для того титуломъ премудраго почтенъ.

Ст. 103. *Иль для того, что одно* и проч. по ст. 108. Безумнымъ меня почтетъ синклитъ, или для того, что то ему кажется быть изящно, что ему полюбилось, или для того, что стыдится быть одного мнѣнія съ человѣкомъ, которой ихъ моложе, или для того, что не хочетъ признать, что прилично забыть въ старости то, что въ молодыхъ лѣтахъ онъ перенялъ—три причины, на которыхъ обыкновенно упрямство людей основано.

Ст. 108. *Кто-жъ Нумы твореніе салійское хвалитъ*. Второй римской король Нума учредилъ къ служенію бога Марса двѣнадцать священниковъ, которыхъ называлъ *salii* — плясальщиками, и далъ имъ молитвы самимъ и которыя отъ тѣхъ священниковъ пѣвались.

Ст. 110 *То, что равно какъ и я подлинно не знаетъ*. Не знаетъ вмѣсто не разумѣетъ. Вышепомянутыя Нумовы молитвы писаны были стихами, грубымъ стариннымъ римскимъ языкомъ, который во времена Гораціевы уже никто почти не разумѣлъ.

Ст. 111. *Не мертвымъ онъ угождать* и проч. Горацій говоритъ, что тѣ, кои древность противъ всякой правды хвалятъ, не различая доброе съ худымъ, не столько славу въ томъ древнихъ защищаютъ, сколько новѣйшихъ и живыхъ поширать ищутъ.

Ст. 113. *Еслибъ столько грекамъ* и проч. по ст. 116. Еслибъ греки и прочіе древніе такъ судили о людяхъ и сочиненіяхъ новыхъ, какъ мы теперь судимъ, еслибъ они столько новость всякую презирали, какъ мы оную презираемъ, ничего бы мы древняго не имѣли. Не было уже бы межъ нами породы древней, и не только никакого древняго сочиненія къ намъ не дошло, и никакого и новаго бы не имѣли, ибо науки не растутъ безъ ободренія, и потому теперь бы не имѣли ничего читать.

Что къ общей пользѣ могли бѣ всякъ читать особно?
 Какъ скоро кончавъ войны, Греція въ забавахъ
 Упражняться начала и счастьемъ обильнымъ
 Впадать въ сластолюбіе, горячую склонность
 120 Показала то къ конямъ, то къ единоборцамъ,
 Рѣзбу, мраморъ и костей слоновыхъ влюбила,
 Втупила на живопись и умъ свой и очи,
 Услаждалась зрѣлищемъ и звукомъ свирѣлей,
 И какъ маловозрастно дѣтя, что играеть
 125 При грудяхъ кормилицы, что жадно желала,
 Доставъ и насытився того, возгнушалось.
 Нѣтъ того, что мы любить или ненавидѣть
 Вѣчно можемъ. Долгой миръ и долгое счастье
 Непостоянство рождать такое обыкли.
 130 Въ Римѣ долго обычай бывалъ и забава
 Имѣть съ утра самага отворенный домъ свой,
 И законы изъяснять тѣмъ, которы помочъ
 Законовъ и знаніе нужно себѣ мнили,
 Надежнымъ лишь людямъ въ долгъ давать свои деньги,

Ст. 117. *Какъ скоро кончавъ войны Греція.* Горацій хочетъ доказать людямъ, кои въ древность влюбилися, что ихъ поступокъ противепъ общему всѣхъ людей обычаю, которые сродную склонность имѣютъ къ всякой новизнѣ и легко гнушаются тѣхъ самыхъ вещей, которыя имъ въ началѣ были особливо пріятны. И то самое удостовѣряеть образцомъ грековъ и латинъ. *Кончавъ войны.* То есть, послѣ Троянской и прочихъ войнъ, которыми, пока Греція была упражнена, не могла прилежать къ распространенію наукъ. *Въ забавахъ упражняться.* Nugarі, шутить, забавиться; начала упражняться въ дѣлахъ забавнѣйшихъ, каковы суть: стихотвореніе, живопись, рѣзба, торжественныя игры, музыка и проч. въ которыхъ во всѣхъ греки достигли крайнее искусство.

Ст. 118. *И счастьемъ обильнымъ впадать въ сластолюбіе.* Тишина и благополучіе долгаго мира вводитъ сластолюбіе и чрезмѣрныя прохлады.

Ст. 126. *Возгнушалось.* Разумѣй, потомъ возгнушалась, доставъ, что жадно желала, и насытився, потомъ того жъ самага возгнушалась, какъ младенцамъ обыкновенно, которые, со слезами, что либо выпросятъ, какъ скоро получаютъ, желаемая вещь имъ скучить.

Ст. 130 *Въ Римѣ долго обычай бывалъ.* Описавъ грековъ непостоянство, уже къ римскому Горацій приступаетъ.

Ст. 132. *И законы изъяснять тѣмъ, которы помочъ законовъ* и проч. Такъ я принужденъ перевести латинское *clienti promere iura*. Клиентъ назывался тотъ, которой дѣло свое судебное препоручалъ какому стряпчему, чтобъ за нимъ ходилъ. Обычай бывалъ, говоритъ Горацій, съ утра самага домъ свой отворять, чтобъ слушать челобитчиковъ или тѣхъ, кои прихаживали въ дѣлахъ своихъ помочъ или совѣту требовать.

- 135 Слышать стариковъ совѣтъ, наставлятъ молодыхъ,
 Какъ растить имѣніе, какъ умалять страсти.
 Непостоянный народъ отмѣнилъ ту склонность,
 Къ одному ужъ прилежитъ только стихотворству,
 Дѣти и суровые отцы, ужъ листьями
- 140 Вѣнчанны, на ужинѣ стихи сочиняютъ.
 Я самъ, что вѣкъ не писать стиховъ обѣщался,
 Лживѣй пароянъ становлюсь, и предъ восходомъ солнца
 Прошу бумагу, перо и ящикъ чернильный.
 Кто неискусенъ въ морскомъ дѣлѣ, не берется
- 145 Корабль править. Не даетъ больному лекарство
 Развѣ тотъ, кто знаетъ дать; врачи обѣщаютъ
 То, что зависитъ отъ ихъ нужнаго искусства;
 Куетъ желѣзо кузнецъ; плотникъ бревно тешетъ;
 Стихъ сплошь и ученые и певѣжи пишемъ.
- 150 Сколько однако добра въ себѣ заключаетъ
 Порокъ сей и легкое безумство, послушай.
 Стихотворецъ рѣдко скупъ и богатства жаденъ;
 Стихи любить; объ однихъ стихахъ онъ печется,
 Уронъ всякой, побѣгъ слугъ, пожаръ опечалить
- 155 Не могутъ; ни другу онъ, ни питомцу козни
 Вѣкъ не строить; зелиемъ кормится и чернымъ
 Хлѣбомъ. Хотя онъ лѣнивъ къ войнѣ и негоденъ,
 Полезенъ отечеству, буде ты признаешь,
 Что великимъ малыя вещи пособляютъ.
- 160 Уста шепетливыя, нѣжныя младенца

Ст. 141. *Я самъ, что вѣкъ....* Смотри стихъ 15 письма 1, книги I. Гдѣ Гораций говоритъ: *Нимъ убо и стихи оставя и шутки.*

Ст. 142. *Лживѣй пароянъ.* Пароянской народъ весьма лживымъ почитали, для того что по свидѣтельству Геродотову учреждены были у нихъ жесточайшіе законы противъ лжецовъ.

Ст. 148. *Плотникъ бревно тешетъ.* Мой прибавокъ для пополненія стиха.

Сс. 150. *Сколько однако добра....* Гораций, довольно посмѣявся худымъ стихотворцамъ, начинаетъ стихотворства похвалы, чтобъ не можно было его осудить, что оное Августу Кесарю привелъ въ гнушеніе, и тѣмъ случаемъ изъясняетъ начало и распространеніе стихотворства.

Ст. 154. *Пожаръ опечалить не могутъ.* Его, стихотворца, опечалить не могутъ.

Ст. 156. *Зелиемъ кормится.* Сирѣчь, воздержное житіе ведетъ.

Ст. 160. *Уста шепетливыя* и проч. У римлянъ обычай былъ младенцовъ учить читать въ книгахъ стихотворцовъ, и заставляли ихъ твердить и выговаривать стихи иногда къ выговору весьма трудные, нарочно чтобъ къ всякому наклоненію языкъ сломить.

- Складно рѣчь изображать стихотворецъ учить;
 Въ самомъ мягкомъ возрастѣ отъ скверныхъ отводитъ
 Рѣчей ухо, и потомъ сердце исправляетъ
 Сладкимъ наставленіемъ, изгоняя зависть,
 165 Суровость, гордость и гнѣвъ. Поетъ дѣла славны,
 Событъ наступающимъ временамъ примѣры,
 И убогимъ и больнымъ подаетъ отраду,
 Чистыхъ юношъ и дѣвицъ мужа неискусныхъ
 Лики кто бы научилъ священнымъ молитвамъ,
 170 Еслибъ не произвели музы стихотворцевъ?
 Просятъ чрезъ нихъ лики тѣ помочь, чрезъ нихъ чувствятъ
 Бога присутствующа исполнять ихъ просьбу,
 Съ небесъ умоляютъ дождь мудрою умильны
 Мольбою, опасныя отгоняютъ бѣдства,
 175 Отвращаютъ недуги, миръ намъ доставляютъ;
 Чрезъ нихъ вѣнчаютъ плодовъ изобиліемъ лѣто:

Ст. 168. *Чистыхъ юношъ и дѣвицъ* и проч. Лики юношъ чистыхъ и дѣвицъ мужа неискусныхъ не имѣли бы молитвъ священныхъ, еслибъ стихотворцы оныя не сочинили. Извѣстно, что у древнихъ молитвы отъ большей части были на стихахъ; и въ нашей церкви много молитвъ ямбическими стихами составленныхъ, каковы суть почти всѣ ирмосы.

Ст. 171. *Чрезъ нихъ*. Чрезъ нихъ, стихотворцевъ, ибо ихъ трудами молитвы составлены.

Ст. тотъ же и 172. *Чрезъ нихъ чувствятъ бога присутствующа* и проч. Чрезъ нихъ же, стихотворцевъ, бога умоливъ, чувствуютъ его присутствіе, когда онъ ихъ просьбу исполняетъ.

Ст. 173. *Съ небесъ умоляютъ дождь мудрою умильны мольбою*. Въ бездождное время римляне для умилоствленія бога своего Юпитера приносили жертвы *aquilitia*, *аквиліція* называемыя. Народъ принужденъ былъ идти въ ходъ съ босыми ногами; ликъ юношъ и дѣвицъ пѣсни пѣвали, и катали по улицамъ камень, называемый *maialis lapis*, чая, что онъ имѣлъ силу дождь привлекать. Горацій называетъ *мудрою мольбою* молитву или пѣснь, пѣваемую при такихъ случаяхъ, понеже въ ней изъяснены были всѣ свойства Юпитера дождеваго.

Ст. 174, 175 и 176. *Опасныя отгоняютъ бѣдства, отвращаютъ недуги* и проч. Лики юношъ, молитвами боговъ умилоствляя, отгоняютъ всякія бѣдства, доставляютъ миръ и плодородіе; а тѣ молитвы суть сочиненіе стихотворцевъ. Убо то добро отъ стихотворцевъ приходитъ, доводъ довольно смѣшной.

Ст. 177. *Стихами вышніи боги* и проч. Чтобъ не распространяться чрезъ мѣру, описуя подробно всѣ обряды, въ которыхъ стихотворныя сочиненія употребляются, Горацій однимъ словомъ говоритъ, что всѣ боги, такъ небесные, какъ подземные, стихами умилоствляются. У многобожцевъ не одно только небо было богами набито, и адъ своихъ имѣлъ боговъ, каковъ Плутонъ и Вулканъ, Просерпина, и многіе другіе. Ла-

Стихами вышні боги, стихами подземны
 Умилоствляются и гнѣвъ свой смиряють.
 Земледѣльцы древные, сильны тѣломъ люди
 180 И малымъ счастливые, собравъ свою жатву,
 И въ тѣ праздничны дни дать отдыхъ ища тѣлу,¹
 И уму, кой въ надеждѣ конца труды сноситъ,
 Съ сотрудившимся, съ дѣтьми, съ вѣрною женою,
 Землѣ свинью, молоко Пану приносили,
 185 Вино и цвѣты духу, кой помнитъ сколь жизнь кратка.
 Въ такихъ изобрѣтена забавахъ отважность

тинское слово *Manes* значитъ души умершихъ, которымъ многобожцы жертвы приносили, богами ихъ почитали.

Ст. 179. *Земледѣльцы древные* и проч. Горацій, предложивъ похвалы стихотворства, изслѣдуетъ онаго начало и доводитъ принимается, что богослуженіе оному поводъ подало. Первые люди, всѣ пастухи и земледѣльцы, собиралися, говоритъ онъ, послѣ жатвы приносить богу благодареніе за дарованные имъ плоды. Праздникъ у нихъ тогда бывалъ, и между прочими забавами тѣ поселяне грубыми стихами другъ друга шутя пятнали.

Ст. 182. *И уму, кой въ надеждѣ*. Умъ нашъ труды сноситъ въ надеждѣ, что они конецъ полезный получаютъ; еслибъ труды были безконечны, трудно бы ихъ сносить склонился.

Ст. 184. *Землѣ свинью, молоко Пану приносили*. Рогсо вмѣсто рогса, ибо древніе землѣ принашивали свинью полную, плодородіе земли тѣмъ знаменуя. *Панъ* и *Сильванъ* богъ лѣсовъ, земель и плодородія. Жертвы ему принашивали по нуждѣ и порѣ годовой. Во время жатвы принашивали колосы, чтобъ онъ благословилъ ихъ нивы; въ осень виноградъ, чтобъ далъ имъ довольно вина, и молоко, когда его прашивали, чтобъ онъ соблюдалъ ихъ стада.

Ст. 185. *Вино и цвѣты духу* и пр. Примѣчай, что и должно быть краткая за нужду мѣры. Чудесный язычникъ вымыслъ столько къ размноженію боговъ былъ плодovitъ, что и собственной всякаго челоуѣка духъ богомъ сдѣлалъ. Греки называли того бога *daimon*, римляне *Genius*, и его вѣдомству препоручали естество и жизнь челоуѣческую. Въ жертву ему принашивали цвѣты и вино, а со временемъ и всякія пахучія воды и мази. *Кой помнитъ, сколь жизнь кратка*. Духъ первыхъ людей помнитъ, что жизнь коротка, и для того сиѣшилъ веселиться. Понимель о смерти не мѣшалъ ихъ веселью; напротиву вѣдая, что умереть имѣють, не теряя время, веселились.

Ст. 186 и проч. по ст. 190. *Въ такихъ изобрѣтена*. Въ такихъ забавахъ отважность, свобода или полность фесценинская произвела деревенскія грубыя брани на стихахъ. То есть, въ забаву свою тѣ грубые пастухи и земледѣльцы перебранивали на стихахъ, и начальниками стихотворства были. Не трудно судить, каковой грубости были тѣ стихи, которые голое движеніе природы производило въ мужикахъ, всякаго искусства лишаемыхъ, безъ всякаго предъидущаго размышленія. Мы и

Фесценински на стихахъ деревенски брани
 Пропзведа, коими взаимно другъ другу
 Противъ отвѣтствовали тые поселяне.
 190 Вольность та долго на всякъ годъ возобновляясь,
 Пріятно шутила въ нихъ, пока ужъ игра та

сами много такихъ стиховъ имѣемъ, которые суть вымысль простолюднаго нашего народа и отъ которыхъ можемъ о тѣхъ первыхъ римскихъ стихахъ судить. Напримѣръ я помню начало одной пѣсни о бракѣ царя Ивана Васильевича, которая будучи довольно примѣтна, присемъ оную приложу:

Какъ въ годы то старые,
 Въ времена было прежняя,
 При старомъ, при славномъ царѣ,
 При Иванѣ Васильевичѣ,
 Соизволилъ да царь-государь,
 Соизволилъ жениться-ста,
 Не у насъ въ каменной Москвѣ,
 Да на той, на проклятой Литвѣ.
 Поимаетъ да царь-государь
 Марью Темрюковну,
 Молодую черкашенку,
 А за ней беретъ приданова,
 Какъ на сорокъ бояриновъ,
 Полтараста татариновъ,
 Шестьсотъ донскихъ казаковъ,
 Удалыхъ добрыхъ молодцовъ, и проч.

Отважность фесценинская. Для того фесценинская отважность, что оныя вольные и скаредные стихи выдуманы въ началѣ отъ жителей города Фесценія въ Тосканѣ, которой нынѣ называется Citta Castellana. Оныя стихи дали начало комедіи, которая столько же груба и гнусна была, каковы суть наши деревенскія игрищи. Когда же комедія римская въ лучшей порядокъ приведена, имя *фесценинскихъ* стиховъ осталось однимъ срамнымъ стихамъ, а наипаче тѣмъ, кои пѣвались на бракахъ и которые гораздо были неприличны цѣломудреннымъ ушамъ.

Ст. 190. *Вольность та долго.* Такіе стихи заказаны у римлянъ только въ 300-мъ году по созданіи Рима, отъ чего Горацій правильно говорить, что вольность та долго тянулась.

Ст. 191. *Пріятно шутила въ нихъ.* Хотя тѣ стихи были грубы и брани содержали, однакожь понеже въ забаву говорены были, не досаждали, и для того Горацій говоритъ что вольность фесценинская *пріятно межъ ними шутила.*

Ст. тотъ же. *Пока ужъ игра та.* По малу по малу тѣ шутки, тѣ насмѣшки обратилися въ злбную укоризну и досаду.

Свирѣпѣй ставъ, въ явную ярость обратився,
 Честнымъ домамъ досаждать стала безвоздержно.
 Жалобу принесли тѣ, которыхъ кровавый
 195 Зубъ той узрызъ и прочи, коихъ не коснулся,
 Участіе приняли въ общемъ ужъ о паствѣ,
 Такъ, что уставленъ законъ и казнь на тѣхъ, кои
 Стихи стануть сочинять кому въ укоризну.
 Склонность творцовъ тогда страхъ отмѣнилъ ужъ казни,
 200 Хвалить и забавить тѣ принуждены стали.
 Греція плѣпенная гордаго плѣнила
 Побѣдителя своего и ввела науки
 Въ дикую Италію; тогда спадать стали
 Суровы сатурнскіе стихи и прогнала
 205 Искусная чистота грубость и ядъ древній.
 Долго однако потомъ стояли, и нынѣ
 Еще не изгладилсь слѣды поселянства,
 Ибо поздно римляне греческія книги
 Честь стали, и по войнахъ пуническихъ только,

Ст. 197. *Уставленъ законъ.* Законъ двѣнадцати таблицъ: Si quis occen-
 tassit malum carmen, siue condidit, quod infamias faxit, flagitius ve al-
 teri, capital esto. «Ежели кто говорилъ или сочинилъ стихи противъ чести
 кого, или въ чью обиду, да будетъ казненъ смертію».

Ст. 199 и 200. *Склонность творцовъ* и проч. Когда узаконена смерть
 противъ сочиненій укоризненныхъ, страхъ отмѣнилъ склонность стихо-
 творцовъ, и уже они принуждены стали сочинять стихи похвальные и
 которые-бъ не досаждать, но забаву производить имѣли. *Vertere modum,*
formidine fustis, слово отъ слова: *отмѣнили обычай, или склонность, за*
страхомъ палки.

Ст. 201. *Греція плѣпенная* и проч. Когда римляне греками обладали,
 ввелись между римлянами, тогда еще грубыми, науки и художества, ко-
 торыхъ услажденіемъ отъ побѣжденныхъ грековъ побѣдители римляне по-
 бѣждены.

Ст. 203. *Спадать стали.* Стали забываться, изводиться.

Ст. 204. *Сатурнскіе стихи.* Стихи фесценнскіе, о которыхъ выше упо-
 мянуто, и сатурнскими, какъ бы сказать весьма древними и сочиненны-
 ми въ Сатурново царствованіе въ Италиі, назывались.

Ст. 205. *Искусная чистота.* Сирѣчь, сочиненіе порядочное, чистымъ
 слогомъ составленное, учтивое. *Ядъ древній.* Ядомъ Горацій называетъ
 помянутые грубые и злобные стихи фесценнскіе.

Ст. 209. *По войнахъ пуническихъ.* По войнахъ съ картагинейцами.
 Должно сіе о первой картагинейской войнѣ разумѣть, послѣ которой рим-
 ляне начали честь греческихъ писателей и имъ въ своихъ сочиненіяхъ
 подражать.

210 Въ покоѣ видя себя, искать прилежали,
 Что полезнаго въ себѣ Софокль, Есхиль, Эесписъ
 Содержать; тогда-жъ они на свой попытались
 Языкъ сочиненіи перевести творцовъ тѣхъ,
 И нравился имъ свой трудъ, ибо народъ Римской
 215 Съ природы умомъ высокъ, острый и довольно
 Плачевну изобразить суровость угоденъ,
 И смѣетъ удачливо, но скрести стыдится
 И боится пишучи поправлять и херить.
 Мнится въ сочиненіи комедіи мало
 220 Быть трудности для того, что въ ней слово идетъ
 Часто о подлыхъ дѣлахъ и обыкновенныхъ;
 Но столь большъ она трудна, сколь меньше надежды
 Прощеніе получить, когда несправна.

Ст. 210. *Искать прилежали.* Начали съ прилежностію испытать сочиненіи Софокла, Есхила, Эесписа и выбирать, что въ нихъ пріятнаго и полезнаго находилось.

Ст. 211. *Софокль, Есхиль, Эесписъ.* Три стихотворца греческіе, знаменитые въ сочиненіи трагедіи. Эесписъ, за шестьсотъ лѣтъ прежде Христа, первый трагедіи писать началъ; Есхиль около ста лѣтъ спустя оную исправилъ, и напоследокъ, въ старость Есхилу, Софокль въ удивительное совершенство привелъ.

Ст. 212 и проч. *Тогда-жъ они на свой попытались.* Римляне, услажены чтеніемъ греческихъ твореній, попытались на свой языкъ оныя перевести.

Ст. 215 и 216. *Довольно плачевну изобразятъ суровость.* Римской народъ, будучи съ природы остръ и высокаго ума, охотно и съ удачею упражнялся въ переводѣ и въ сочиненіи трагедій, для того, что склоненъ и способенъ изображать плачевную суровость, каковою трагедіи изобилуютъ должны. Такъ я принужденъ переводить латинское *Tragicum spirat*, что слово отъ слова значить: *дышетъ скорбную суровость.*

Ст. 217. *Смѣетъ удачливо.* Съ многою удачею греческія изображеніи въ своихъ подражаетъ, новыя рѣчи и рѣченіи вводитъ, и вымыслами новыми и смѣлыми почти имъ, грекамъ, соравняется.

Ст. тотъ же и 218. *Но скрести стыдится и боится.* Горацій въ многихъ своихъ стихахъ особливо совѣтуетъ не лѣниться сочиняя часто скрести и херить. Безъ того сочиненіе исправно быть не можетъ. Поправки сколь чаще повторены, столь сочиненіе къ совершенству своему болѣе приближается.

Ст. 219. *Мнится въ сочиненіи комедіи* и проч. Горацій, говоря о трагедіи, теперь о комедіи разсуждать начинаетъ. Большая часть людей чаесть, что понеже въ комедіи слово идетъ о дѣлахъ простыхъ, обыкновенныхъ и подлыхъ, для того сочиненіе гораздо легче, чѣмъ сочиненіе трагедіи; но Горацій тому прекословить и увѣряетъ, что столь трудней

Смотри Плавтусъ какво нравъ изобразуетъ
 225 Юнаго любителя, отца домостройна
 И хитраго сводника; смотри, сколь Доссенусъ
 Жадными искательми обѣдовъ докучень,
 Сколь онъ оплошно обуть по полку тащится;
 Видно, что деньги копить онъ лишь суетится,
 230 Безпечалень прямо ли, криво ль повѣсть идетъ.
 Кого на позорище вѣтренная славы

комедіи писать, что меньше творецъ прощенія своимъ прегрѣшеніямъ уповать можетъ.

Ст. 224. *Смотри, Плавтусъ, какво.* Столь комедіи сочиненіе трудно, что самыя искуснѣйшіе въ нихъ спотыкаются. Плавтусъ, на примѣръ, плохо изображаетъ нравъ молодика волокиты, скупаго отца, хитраго сводника; Доссенусъ чрезъ мѣру докучень своими жадными искателями обѣдовъ, которыхъ во всѣхъ своихъ комедіяхъ пихаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, Плавтусъ, стихотворецъ въ расположеніи частей комедіи и въ учрежденіи всего дѣла весьма удачливый, нравъ лицъ, которыя въ комедіи дѣйствуютъ, отъ большей части несправно описываетъ. Въ одной изъ его комедій, *Лжецъ* (*Псевдолосъ*) называемой, находятся тѣ три характера, о которыхъ здѣсь Гораций напоминаетъ, весьма плохо изображенные, хотя Плавтусъ ту комедію надъ всѣми другими предпочиталъ. *Доссенусъ* или *Досунусъ* знаменитый писатель римскихъ комедій. Столь мало способенъ былъ вымышлять новые характеры, что во всѣхъ своихъ комедіяхъ вводилъ паразитовъ, то есть похлебниковъ, которые благосклонность и обѣды чужіе ищутъ всякими подлостями.

Ст. 228. *Сколь онъ оплошно обуть по полку тащится.* Смотри, сколько онъ Доссенусъ радѣетъ о совершенствѣ въ своихъ комедіяхъ, сколь они оплошно сочинены. Когда ноги хорошо обуты, свободнѣе ходить можемъ. *Полокъ* въ зрѣлищахъ называется мѣсто, на которомъ дѣйствители изображаютъ. Башмаки, которые они нашивали въ тѣхъ дѣйствахъ, называются *soccus*. Латинское *Quam non adstricto percurrat pulpita socco* слово отъ слова значитъ: *сколь съ ненапрянутымъ башмакомъ по полку перебѣгаетъ.*

Ст. 229. *Видно, что деньги копить.* О Плавтѣ и о Доссенѣ говоритъ Гораций. Мало они суетятся, прямо ли, криво ли, баснь идетъ, то есть исправна ли комедія, или нѣтъ; попеченіе ихъ то одно, чтобъ деньги копить. Извѣстно, что у римлянъ градоправители, едлами называемые, покупали, и часто дорогою цѣною, комедіи отъ стихотворцевъ.

Ст. 231. *Кого на позорищѣ вѣтренная славы* и проч. Гораций начинаетъ уже изслѣдовать, сколь неприятно ремесло драматическихъ стихотворцовъ и чего терпѣть они должны. Покой тѣхъ, говоритъ онъ, которые съ славолубія къ сочиненіямъ зрѣлищнымъ прилежать, зависитъ отъ лица зрителей; унываетъ стихотворецъ, буде они зѣваютъ, то есть буде имъ сочиненіе его не нравится, и дуется, буде они прилежно смотрятъ игру. Столь славолубное сердце маловажнымъ чѣмъ или унижается, или

Колесница вознесла, отъ лица зависить
 Зрителей его покой: буде тѣ зѣвають,
 Унываетъ; дуется, когда тѣ прилежны;
 235 Столь мала, столь легка вещь сильна и довольна
 Уничжить иль вознестъ славолюбно сердце.
 Я охотно отстаю отъ всякой потѣхи,
 Если съ отказу вѣнца сохнуть я имѣю
 Иль разжирѣть, когда той будетъ мнѣ дозволенъ.
 240 Часто еще смѣлаго стихотворца гонить
 И страшить то, что числомъ большіе, хоть честью

возносится. *Кого на позорищѣ внутренняя славы колесница вознесла.* Весьма удачливое изображеніе, которое значитъ: кого славолюбіе заставляетъ писать творенія драматическія. Изрядно вѣтренною колесницею называетъ колесницу славы, которая отъ зрѣлищныхъ сочиненій получается, ибо въ самомъ дѣлѣ она вѣтренна, пуста, непостоянна.

Ст. 237. *Я охотно отстаю отъ всякой.* Я, говоритъ Горацій, тѣмъ господамъ драматическимъ стихотворцамъ подражать не склоненъ, и никогда не пріймусь за такую забаву, за сочиненіе трагедій или комедій; когда вѣдаю, что буде зрители тѣмъ твореніямъ похвалу откажутъ, имѣю унывать и сохнуть, а когда они ими довольны, то имѣю раздуться и разжирѣть.

Ст. 238. *Съ отказу вѣнца.* Съ отказу похвалъ, или впрямь съ отказу вѣнца, понеже стихотворцы за превосходные сочиненія вѣнецъ получали лавровый, равно какъ побѣдители. Въ латинскомъ вмѣсто вѣнца стоитъ лавръ, palma.

Ст. 240. *Часто еще смѣлаго.* Вотъ еще другая причина, для которой стихотворцы не могутъ охотно прилежать сочиненію трагедій и комедій, сирѣчь, что въ среди самой лучшей такой игры народъ, которой всегда невѣжествомъ обилуетъ, требовалъ, чтобъ вывели ему для забавы слона, медвѣдя или борцовъ, и танцовщиковъ веревочныхъ, какъ то случилось на двухъ первыхъ изображеніяхъ Теренціевой комедіи Гецеры, которой принужденъ былъ выступить изъ позорища, какъ онъ самъ сказываетъ:

Fecere ut ante tempus exirem foras.

«Заставили меня выступить прежде времени, то есть прежде, нежели комедія кончилась.»

И въ другомъ мѣстѣ:

Interea ego non potui tutari locum.

«Между тѣмъ я не могъ устоять на своемъ мѣстѣ.»
 Того здѣсь Горацій касается, говоря fugat, гонить стихотворца.

Ст. 241. *Числомъ большіе, хоть честью подлые и нравами.* Грубые

Подлѣе и нравами грубые невѣжи,
 И всегда готовые съ всадниками въ драку
 Вступить, буде спорять имъ, въ срединѣ игрища
 245 Медвѣдя или борца требуютъ продержко,
 Ибо услаждается чернь вещьми такими,
 Да и сами всадники уже ждуть утѣху
 Не отъ ухъ, но отъ очей, которы не сильны
 Дать развѣ минутное и тщетно веселье.
 250 Четыре или болѣе часовъ занавѣска
 Опущена и стоятъ дѣйствители нѣмы,
 Пока бѣгутъ конницы полки и пѣхоты,

невѣжи, народъ сирѣчь, который хоть честью и нравами подлѣе, да числомъ всегда больше.

Ст. 243. *И всегда готовые въ драку вступить.* Народъ не терпитъ сопротивленія: когда медвѣдя требуетъ, нужно медвѣдя ему показать, иначе самъ медвѣдемъ станетъ, забывъ всякое къ высшимъ почтеніе.

Ст. 247. *Да и сами всадники.* Горацій, стиха два выше, говоря, что ежели всадники спорять, то народъ и въ драку съ нимъ вступить готовъ, казался тѣмъ давать знать, что въ томъ чинѣ больше склонности было смотрѣть комедіи пристойнымъ образомъ и услаждаться изряднымъ ихъ сочиненіемъ, а не зрѣніемъ украшеній и другихъ представленій, народу пріятныхъ, каковы суть: медвѣди, слоны, борцы и проч., но въ семь стихѣ одумався, то опровергаетъ, изъясняя, что стихотворцы не должны уже ни на тотъ всаднической чинъ полагаться, понеже и онъ уже началъ предпочитать забаву, которую глаза смотрѣніемъ украшеній чувствуя, надъ забавою, которую ухо отъ слушанія совершеннаго творенія получить можетъ. Латинской стихъ: *Vergum equitis quoque migravit ab aure voluptas* и проч. есть весьма удачливой красоты; слово отъ слова: *Но уже отъ уха всадниковъ услаждение переселилось къ глазамъ ненадежнымъ* и проч.

Ст. 250. *Четыре или больше часовъ занавѣска опущена* и проч. *Aulaea* называлася занавѣска, которая закрывала зрѣлище, пока комедія не начиналася, равно какъ и теперь дѣлается, но съ тою разницею, что когда у насъ комедіи начинаются, занавѣска подымается вверхъ, а у римлянъ спускалася внизъ, на полкъ зрѣлища; а по окончаніи комедіи, или послѣ всякаго дѣйствія, для пріуготовленія украшеній, подымали ее вверхъ, вмѣсто того, что мы внизъ опускаемъ. И потому значитъ опустить занавѣску, чтобъ начать комедію, а *tollere aulaea*. *Premerere aulaea*, поднять занавѣску, кончая игру. Слѣдовательно, Горацій здѣсь говоритъ, что часто живало, что среди комедіи тотъ, кто ту народу давалъ, вываживалъ толпу дѣйствителей изображать триумфъ (сирѣчь въздъ побѣдный, торжество побѣдное), которой продолжался чрезъ четыре часа и больше, такъ что между тѣмъ комедія переставала и дѣйствители нѣмы ставали.

Ст. 256. *Пока бѣгутъ конницы полки* и проч. Занавѣска опущена и дѣйствители нѣмы, и комедія оставляется, пока на зрѣлищѣ изображается война, побѣда и торжество побѣдное. Градоначальники, римскіе Еди-

Тащатъ царей за плечьми съ связанными руки,
 Ъдутъ возы разные и корабли плавлютъ,
 255 Несутъ плѣненный Коринѣъ изъ слоновой кости,
 Еслибъ Демокритъ еще въ живыхъ былъ, смѣялся-бъ
 Видя, что цѣлой народъ глаза свои втупилъ
 На звѣря составленна съ рыси и верблюда,
 Иль на бѣлаго слона. Гораздо прилежнѣй
 260 На народъ бы онъ смотрѣлъ, чѣмъ на игру саму,
 Больше въ немъ, чѣмъ въ зрѣлищи, находя забаву.
 Повѣсти-жъ писателя возмнилъ бы глухому
 Рассказывать басню ослу, и правда, кой силенъ
 Голосъ грохотъ зрѣлищей преодолѣть нашихъ?

лы часто такія игры въ комедіяхъ и трагедіяхъ не кстатн вводили, для увеселенія народа, который всегда къ такому зрѣнію лакомъ.

Ст. 253. *Тащатъ царей.* Въ томъ въѣздѣ торжественномъ ведутъ царей связанныхъ, сирѣчь ведутъ людей, какъ бы изображая царей плѣненныхъ.

Ст. 254. *Ъдутъ возы разные.* *Esseda* суть возы, на которыхъ стоя римляне бивались; *pileta*, возки или коляски для женъ. *Petograta*, возы, въ которыхъ плѣнниковъ сажали и багажъ возили.

Ст. 255. *Несутъ плѣненный Коринѣъ изъ слоновой кости.* Несутъ изображение плѣннаго города Коринѣа, сдѣланное изъ слоновой кости. На въѣздахъ побѣдныхъ обычай бывать не только везти плѣнниковъ, но и города самыя, которые въ той войнѣ добыты, нести, изображены изъ слоновой кости или изъ дерева, какъ мы теперь веземъ пушки, знамена, барабаны непріятельскіе и проч.

Ст. 256. *Демокритъ.* Философъ Демокритъ, который непрестанно смѣялся, рассуждая суету и безумство человѣческихъ дѣлъ. Смотри объ немъ примѣчаніе подъ ст. 15, письма 12, книги I.

Ст. 258. *На звѣря составлена съ рыси и верблюда.* Такого звѣря, который отчасти на рысь, отчасти на верблюда похожъ, описываетъ Плиній въ главѣ 8, книги 18, и сказываетъ, что Юлій Кесарь первый такого Риму показалъ въ играхъ Цирцеевыхъ.

Ст. 261. *Забаву.* Потѣху, причину къ смѣху.

Ст. 262. *Возмнилъ бы глухому сказывать басню ослу.* *Таръ* сы, о стихотворецъ, съ ума спедъ, склонился сочинять творенія для такихъ зрителей, которые презираютъ стихи его. Чтобъ смотрѣть на звѣря и на побѣдное торжество или на борцовъ. Сказывать глухому, или сказывать ослу, есть пословичное рѣченіе, которое тожъ значить, что напрасно трудъ свой терять, какъ мы говоримъ писать вилами по водѣ.

Ст. 263. *И правда кой силенъ.* Для того время напрасно тратитъ стихотворецъ, что на комедіяхъ народъ такой шумъ дѣлаеть, смотря выше помянутое триумфа изображеніе, или звѣря какого, что дѣйствителей голоса совсѣмъ не слышать, сколько бы сильно ни кричали.

265 Гарганскъ лѣсъ ревѣтъ возмнишь, иль море тосканско,
 Съ такимъ шумомъ смотрятся игры, и искусства,
 И богатство, съ чуждаго принесенно края.
 Онымъ преискрашенный дѣйствитель, какъ скоро
 Предстанеть на зрѣлищи, народъ тотчасъ руки
 270 Сложитъ, удивляясь. Промолвилъ ли слово?
 Нѣтъ еще: чему-жъ народъ столь сильно дивится?
 Шерсти, тарентинскою выкрашенной краской,
 Котора фіалкову цвѣту подражаетъ!
 Но дабы не чаялъ ты, что я осужаю
 275 Съ зависти ремесло то, въ коемъ успѣваютъ
 Другіе и кое я отправлять не склоненъ,

Ст. 265. *Гарганскъ лѣсъ*. Лѣсъ, который стоитъ на горѣ Гарганѣ, пре-
 высокой и подлежащей непрерывнымъ вѣтрамъ. *Море Тосканское*. Мо-
 ря Средиземнаго часть, которая тосканскому княжеству дотыкается.

Ст. 266. *Игры*. Игрище, комедіи, или тѣ триумфовъ изображенія.

Ст. 267 же и 267. *Искусства и богатства съ чуждаго принесенно*.
 Съ такимъ несказаннымъ шумомъ смотреть на игру и удивляются искус-
 ству художниковъ, которые дѣлали украшеніи, платье дѣйствителей и
 прочій уборъ зрѣлищный; удивляются же не одному только искусству ху-
 дожниковъ, но и богатству парчей и другихъ вещей, въ тѣхъ играхъ
 употребляемыхъ. *Съ чуждаго принесенно края*. Для того, что всѣ парчи
 выписывали изъ Асіи.

Ст. 268. *Онымъ преискрашены* и проч. Тѣмъ чужестраннымъ искус-
 ствомъ и богатствомъ, тѣми чужестранными богатыми парчами украшен-
 ный дѣйствитель, какъ скоро явится, тотчасъ народъ руки сложа удивляет-
 ся, хотя еще ни одного слова онъ не промолвилъ.

Ст. 272. *Шерсти тарентинской* и проч. Дѣйствитель еще ничего не
 промолвилъ, чему жъ дивится народъ съ восклицаніемъ? Платью его ди-
 вится, парчи шерстяной, которая фіалковымъ цвѣтомъ выкрашена въ Та-
 рентѣ городѣ. Въ другомъ мѣстѣ уже примѣчено, что городъ Тарентъ
 особливо славенъ былъ дѣланіемъ парчей шерстяныхъ и краскою багря-
 ничною.

Ст. 274. *Но дабы не чаялъ ты...* Горацій, опасаяся, чтобъ Августъ
 не почаялъ, что онъ съ зависти пересужаетъ стихотворцевъ, которые для
 зрѣлищъ пишутъ, самъ предупреждаетъ то подозрѣніе, дая такимъ стихо-
 творцамъ въ краткихъ, но весьма искусныхъ и усладительныхъ словахъ,
 должную имъ похвалу и изъявляя все, что въ ихъ искусствѣ труднаго и
 удивительнаго находится. *Что я осуждаю съ зависти*. Въ латинскомъ
 стоитъ: что я выхваляю коварно, *laudare maligne*. Рѣченія равносильныя,
 ибо выхвалять коварно есть тожь, что *пересмѣвать*, осуждать; а первое
 гораздо согласнѣе предъидущимъ Гораціевымъ стихамъ, въ которыхъ, 'прав-
 ду сказать, не много драматическихъ стихотворцевъ выхвалять трудится.

Ст. 275. *Ремесло то*. Ремесло драматическихъ стихотворцевъ, сочи-
 веніе комедій, и трагедій.

Вѣдай, что мнѣ кажется, что и по веревкѣ
Ходить стихотворецъ тотъ можетъ, кой напрасно
Силенъ въ сердцѣ возбудить моему безпокойство,
280 Раздражить, и усмирить, и ложными въ малъ часть
Страхами меня какъ волхвъ искусный наполнить,
И то въ Аѳинахъ меня, то въ Оивахъ поставить.
Но если Аполлина достойный даръ хочешь
Дополнить ты книгами и дать стихотворцамъ

Ст. 277. *Вѣдай, что мнѣ кажется* и проч. Вѣдай, что я чрезмѣрно искуснымъ чаю того стихотворца, которой силенъ своими стихами возбудить въ моемъ сердцѣ различныя страсти, напримѣръ безпокойство, гнѣвъ, тишину, ненависть, соболѣзнованіе и проч., и наполнить меня, какъ волхвъ нѣкой, вымышленнымъ ужасомъ, и то учинить, чтобъ мнѣ казалось, что нахожуся теперь въ Аѳинахъ, потомъ въ Оивахъ и проч. Должность того, кто трагедіи или комедіи пишетъ, требуетъ, чтобъ отъ него такимъ образомъ дѣйства своей повѣсти описать, дабы зритель мнилъ видѣть самое истинное дѣло, а не изображеніе онаго, чтобъ сильное участіе принималъ въ томъ, что дѣйствители дѣлаютъ, и чувствовалъ печаль, радость, гнѣвъ по лежащимъ въ басни обстоятельствамъ; чтобъ чаялъ себя въ томъ городѣ, въ томъ мѣстѣ, въ тѣхъ околичностяхъ, въ которыхъ изображаемая повѣсть совершалася. Жалокъ тотъ стихотворецъ, котораго сочиненіе зритель смотритъ съ холодною и не забывая, что она изображеніе дѣйства, а не дѣйство самое видить.

Ст. тотъ же и 278. *И по веревкѣ ходитъ можетъ*. Всякому казаться имѣетъ чрезъ мѣру труднымъ дѣломъ ходить по веревкѣ.

Ст. 279. *Напрасно силенъ... возбуждуть*. *Inaniter*, напрасно. Въ томъ то чудесно трагиковъ искусство, что насильно насъ клонитъ участіе принимать въ дѣйствѣ ложномъ и которое насъ ни мало не касается.

Ст. 281. *Страхами*. Трагедія должна быть наполнена приключеніями ужасными и печальными.

Ст. 283. *Но если Аполлина достойный даръ хочешь дополнить*. Августъ комедію любилъ гораздо больше, нежели государю пристойно. Гораций совѣтуетъ ему не однимъ только драматическимъ стихотворцамъ всю свою милость дозволить, но и тѣмъ ону надѣлять, которые и другихъ родовъ стихи пишутъ, искусно ему внушая, что драматиковъ стихи только забавить могутъ, а прочихъ стихотворцевъ сочиненія и славу государя распространить сильны. *Аполлина достойный даръ*. Такъ называетъ книгохранильницу греческу и латинску, которую Августъ посвятилъ Аполлину въ домѣ палатинскомъ и въ которую поставлены бывали всѣ тѣ сочиненія, которыя общую похвалу заслуживали.

Ст. 284. *И дать стихотворцамъ нову силу...* И ободрить стихотворцевъ прилежать и преусиживать въ сочиненіи стиховъ. Награжденіе, отъ государей стихотворцамъ подаваемое, сильно въ нихъ возбудитъ умъ и горячность къ составленію изрядныхъ твореній; сильно придастъ имъ крылья, чтобъ взойти на самой верхъ горы Еликона, сирѣчь, чтобъ со-

- 285 Нову силу восходить на верхъ Еликона
 Вѣчнозеленѣюща, Кесарю, потщися
 Благосклонно облегчить нужду и тѣхъ, кои
 Читателю ввѣрить свой трудъ предпочитаютъ,
 Чѣмъ гордаго зрителя претерпѣвать нѣжность.
- 290 Правда (чтобъ и о себѣ не минутъ мнѣ слово),
 Часто много мы себѣ, сами стихотворцы,
 Зла приключаемъ, когда тебѣ утружденну,
 Иль упражненну въ дѣлахъ важныхъ, мы приносимъ
 Книги свои; когда мы въ досаду пріймаемъ,
- 295 Если кто изъ друзей смѣль осудить одинъ стихъ,
 Когда ужъ прочтенные стихи повторяемъ
 Непрошенны, когда мы жалуемся горько,
 Что нашъ въ сочиненіяхъ нашихъ трудъ невидѣнъ
 И не примѣчается скрыто въ нихъ искусство,
- 300 Когда льстимъ себѣ, что ты какъ скоро услышишь,
 Что знаемъ стихи писать, тотчасъ ты собою
 Долженъ насъ въ милость принять свою благосклонно
 И нужду нашу прогнать, и писать заставить.
 Нужно однакожь тебѣ совершенно вызнать

вершенство въ той своей работѣ достигли, безъ того и сердце унываетъ. Геликонъ гора въ Греціи, по баснословію древнихъ обиталище музъ.

Ст. 287 и 288. *И тѣхъ, кои читателю.* И тѣхъ стихотворцевъ, которые лучше любятъ писать для читателей, чѣмъ для зрителей, сирѣчь которые имѣли бы читаны быть, чѣмъ такіе, которые бы имѣли быть на зрѣлищахъ изображены.

Ст. 290. *Правда, чтобъ и о себѣ не минутъ мнѣ слово.* Не хочетъ Горацій совсѣмъ Августа обвинять, что и прочимъ стихотворцамъ кромѣ драматическихъ защиту и милость свою не надѣляетъ. Но самихъ стихотворцевъ въ томъ отчасти винить, показывая, что они сами себѣ вредятъ, поднося свои сочиненія Августу, когда онъ упражненъ находится въ важныхъ дѣлахъ или когда утружденъ отъ дѣлъ покой свой имѣть желаетъ; такъ и тѣмъ себѣ вредятъ, что не могутъ снести, чтобъ кто изъ пріятелей хоть одинъ изъ ихъ стиховъ пересудилъ, что прочтенные стихи, хоть никто о томъ не проситъ, еще вповѣ читая, скучаютъ и проч. *Чтобъ и о себѣ не минутъ мнѣ слово.* Въ латинскомъ слово отъ слова стоитъ: *Чтобъ мнѣ изсѣчь и свой виноградъ*, рѣченіе пословичное, которое значитъ, что прочихъ осуждая, и себя не щадить.

Ст. 299. *Скрыто въ нихъ искусство.* Въ латинскомъ стоитъ; *tenui deducta roemata filo*, слово отъ слова: не примѣчаются творенія тонко пряденія, то есть искусныя творенія, скрытое искусство творенія. Пряжа тѣмъ дороже чѣмъ тоне нить прядена.

Ст. 304. *Нужно однакожь тебѣ* и проч. Стихотворцевъ таково о себѣ высокомысліе, что они жалуются и дивятся, что ты, какъ скоро услы-

305 Пѣвца добродѣтели, искушенной въ мирѣ
 И въ войнѣ, чтобъ не предать ея стихотворцу
 Въ руки недостойному. Александръ великой,
 Взлюбивъ Херила, ему за стихи нестройны
 И грубые царской даръ далъ много филипповъ.
 310 Но какъ чернило пятнить, чего ни коснется,
 Такъ худой творецъ дѣла худыми стихами
 Помрачаетъ славныя. Тотъ же Александръ царь,
 Кой столь дорого купилъ такъ смѣшную книгу,
 Указъ выдавъ, запретилъ, чтобъ кромѣ Апелла
 315 Ни кто писать, ни кромѣ Лисиппа изъ мѣди
 Лице спльнаго дерзалъ вылить Александра.
 Еслибы того царя разумъ, столько острый

ша, что они умѣютъ стихи писать, не обогатилъ ихъ и не заставилъ ихъ писать похвалы твои; однакожъ нужно тебѣ, долженъ ты, Кесарю, знать, кому изволишь дозволить пѣть твою добродѣтель, искушенную въ мирѣ и войнѣ (то есть твои знаменитыя дѣла, такъ въ военное, какъ въ мирное время), чтобъ не предать ее недостойному стихотворцу въ руки. *Пѣвца добродѣтели.* *Æditui* назывались церковники, или священники, служащіе въ храмахъ, и которые, будучи совершенно поставлены служенію и обрядамъ богамъ ихъ нравному, оному прочихъ обучали. Потому имя то гораздо пристало пѣвцамъ и проповѣдникамъ знаменитыхъ дѣйствъ славныхъ государей. Гораций здѣсь говоритъ о Августовой добродѣтели, какъ о богинѣ, которая свой храмъ и священниковъ и пѣвцовъ имѣетъ.

Ст. 307. *Александръ великой.* Царь македонской, сынъ Филипповъ, Даріевъ побѣдитель.

Ст. 308. *Взлюбивъ Херила.* Двое было Хериловъ, оба стихотворцы. Одинъ весьма искусный и знаменитой, современный Фуцидиду и Геродоту, другой гораздо плохой, который пожилъ въ временахъ Александра великаго.

Ст. 309. *Филипповъ.* Такъ называлась монета македонская, на которой съ одной стороны было лице царя македонскаго. Стоила она съ небольшимъ два рубля.

Ст. 310. *Такъ смѣшную книгу.* Какова была Херилова, за которую Александръ, сказываютъ, за всякой стихъ заплатилъ по одному филиппу.

Ст. 314. *Указъ выдавъ, запретилъ, чтобъ кромѣ Апелла* и проч. Александръ запретилъ всѣмъ живописцамъ, кромѣ славнаго Апелла, писать его лицо, и кромѣ Лисиппа выливать оное въ мѣди.

Ст. 317. *Еслибъ ты того царя* и проч. Царь Александръ, говоритъ Гораций, предпочитая надъ всѣми рѣщиками Лисиппа и надъ всѣми живописцами Апелла, показалъ, что онъ имѣлъ многую острогу ума въ различеніи искусства въ художествахъ, но даннымъ чрезвычайнымъ даромъ Херилу за бездѣльные стихи показалъ же, что не столь удобенъ былъ его умъ различать о добротѣ книгъ, о сочиненіяхъ книжныхъ людей; рассуждая тотъ его съ Хериломъ поступокъ, ты клялся бы, что онъ Александръ

Въ художествѣ различіи, хотѣлъ ты заставить
 О книгахъ и о дарахъ судить девяти сестръ,
 320 Клялсябъ ты, что въ грубыхъ онъ родился Беотахъ.
 Тебя же не остудятъ судъ твой и обильны
 Дары, коими себѣ въ славу наградилъ ты
 Любезныхъ тебѣ творцовъ Варья и Марона,
 Да и подлинно, не столь мѣдны кумпры
 325 Изображаютъ лица черты совершенно,
 Сколько въ сочиненіяхъ своихъ стихотворцы
 Знаменитыхъ людей ужъ и нравъ изъясляютъ,

родился въ Беотахъ, столь о того стихотворца твореніи плохо и грубо онъ судить.

Ст. 319. *О дарахъ девяти сестръ.* О дарахъ музъ. Дарами музъ называется Горацій стихотворныя сочиненія.

Ст. 320. *Въ грубыхъ онъ родился Беотахъ.* Народъ беотійской былъ грубѣйшій изъ всѣхъ греческихъ; такъ въ пословицу вошло говорить: ухо беотійское вмѣсто уха грубаго, печуткаго, неразличающаго согласіе, и свиная беотійская, вмѣсто человѣка грубаго, неискуснаго. *Беотія* знаменитая провинція греческая, въ которой лежалъ славный городъ Фивы, теперь туркамъ подвластна и Страмулита называется.

Ст. 320. *Тебя не остудятъ* и проч. Искусно Горацій, выхваляя Августа, противопологая его совершенное о сочиненіяхъ стихотворныхъ разсужденіе грубому разсужденію Александра великаго. Тебя, говоритъ онъ, не остудятъ милость и почтеніе, которыя являешь къ стихотворцу Варію и Марону, какъ остудилъ Александра подарокъ, данный Херилу. *Луційсъ, Варіусъ* былъ знаменитой стихотворецъ во времена Августа Кесаря, котораго панегирикъ описалъ; сочинилъ тотъ же и нѣсколько трагедій. *Виргилій Маро* другій не меньшей славы стихотворецъ тѣхъ же временъ. Его сочиненій *Енеида, Георгики* и *Буколики* до насъ дошли и чрезъ столько вѣковъ отъ всѣхъ народовъ читаны съ удивленіемъ и услажденіемъ. Оба тѣ стихотворцы были въ особливо милости у Августа Кесаря.

Ст. 324. *Да и подлинно, не столь* и проч. Александръ радѣлъ, чтобъ искусной рѣщикъ и живописецъ изображалъ его лице, и не суетился, каковъ стихотворецъ станетъ дѣла его описывать; ты, Августе Кесарю, стихотворцовъ избираешь, мало суетясь, кто тебя лить и писать станетъ, и въ томъ ты гораздо Александра почтительнѣе; ибо въ самомъ дѣлѣ мѣдъ и краски не сильны столь совершенно лица начертанія изображать, сколь стихотворецъ можетъ, къ многой тебѣ славы, души твоей составъ, умъ твой, нравы твои описать и предать тебя въ удивленіе всему потомству. И подлинно Августъ Кесарь запретилъ неискуснымъ писцамъ и творцамъ о его дѣлахъ что писать, какъ Александръ заказалъ неискуснымъ живописцамъ и рѣщикамъ лице его изображать.

Ниже бы я предпочелъ подлыя сатиры
 Сочинять, чѣмъ важныя описывать дѣйства
 330 И земли пространныя, и рѣки, и царства,
 Варваръ покоренныя, и сильныя твержи,
 Горамъ наложенныя, и войны, тобою
 Совершенны счастливо отъ востокъ до западъ,
 И заключены врата миротража Яна,
 335 И римску въ твоихъ рукахъ власть пареянамъ страшну,
 Еслибъ воли равная во мнѣ была сила.
 Но ни подлые стихи твоему приличны
 Величію, ниже я дерзаю приняться
 За дѣло, кое мои силы превосходятъ;
 340 Знаю же, что глупая прислужливость скучитъ
 Тѣмъ самимъ, коихъ ласкать чаемъ, наипаче
 Когда стихами свою ревность являть ищемъ.

Ст. 328. *Ниже бы я предпочелъ.* Съ одной стороны я, вѣдая тотъ твой нравъ, Августе, сирѣчь, что ты искусно судишь о сочиненіяхъ стихотворныхъ, и неправно тебѣ, чтобъ плохой писецъ твои дѣла, твою похвалу писалъ, а съ другой, чувствуя мою слабость и неискусство, удерживаюся списывать дѣла твои понеже: «...Худой творецъ дѣла худыми стихами помрачаетъ славныя». Инако подлинно я бы не предпочелъ писать подлымъ слогомъ сатиры, чѣмъ важныя твои дѣйства, каковы суть покореніе многихъ пространныхъ царствъ и народовъ, счастливыя твои войны, твои побѣды отъ востокъ до западъ, утвержденіе силы римской въ твоихъ рукахъ, и миръ, тобою во всемъ свѣтѣ уставленный, и проч. Дивнаго искусства похвала сія Августова, и не меньше удивительно Гораціево смиреномудріе; впрочемъ сіе извиненіе, для чего онъ не пишетъ дѣла Кесарева, есть главная причина всего письма.

Ст. тотъ же. *Подлыя сатиры.* Въ латинскомъ стоитъ: *sermone per humum*, рѣчи по землѣ ползающія; сатиры *рѣчьми* называетъ, что низкимъ и почти простымъ слогомъ писаны.

Ст. 331. *И сильныя твержи горамъ наложенныя.* Сильныя крѣпости, на горахъ построенныя. Горацій говоритъ о крѣпостяхъ и войскѣ, которыми Друзусъ утвердилъ проходы при рѣкахъ Эльбѣ, Мелѣ и Везерѣ, и о крѣпостяхъ, построенныхъ вдоль по рѣкѣ Рейнѣ.

Ст. 334. *И заключены врата.* Въ Римѣ имѣлося капище, посвященное Янусу, богу войны и мира, котораго ворота во время военное держались всегда отперты, а во время мирное запирались вовсе. Августъ въ свое царствованіе дважды то Янусово капище затворялъ.

Ст. 335. *И римску въ твоихъ рукахъ.* Пареяне, опасаяся, чтобъ Августъ противъ нихъ не поднялся, прислали ему назадъ знамена римскія и полоненниковъ въ войнѣ съ Антоніемъ и Крассомъ.

Долѣ помнимъ и скорѣй то перенимаемъ,
Чему смѣемся, чѣмъ то, что мы чтимъ, и хвалимъ.
345 Я и себѣ не хочу докучной прислуги;
Ни въ воску видѣть себя вылита дурнѣе,
Ни выхваленнымъ въ стихахъ глупыхъ быть желаю,
Чтобъ не краснѣть мнѣ съ такой почести обильной;
И съ писцомъ моимъ, въ одинъ ящикъ не покрытой
350 Уклавъ меня, не снесли въ рядъ, гдѣ продаются
Ладанъ, перецъ, и духи, и прочія вещи,
Кои ввертываются въ негодну бумагу.

Ст. 343. *Долѣ помнимъ.* Я не принимаюсь, Августе, твои дѣла писать, понеже знаю, что мои силы къ тому не довольны, и знаю же, что глупая прислужливость и тому скучить, которому оную показываемъ. Столь больше досадна та глупая прислужность, когда оную оказываемъ глупыми стихами; и то для того, что всякъ свободно и охотнѣе примѣчаетъ, перенимаетъ и помнить худые стихи, чѣмъ добрые, и потому глупыя похвалы въ умѣ народа твоего тебѣ не безъ обиды распложаются.

Ст. 345. *Я и себѣ не хочу.* Не только тебѣ, Кесарю, такую глупую прислужность досадною чаю, но и самъ себѣ я такой докучной прислуги не желаю, и не хочу, чтобъ кто лице мое въ воску изобразилъ дурнѣе, чѣмъ мое есть, или чтобъ глупыми стихами меня выхвалялъ, чтобъ тѣ глупыя похвалы меня предъ свѣтомъ не остудили, и не видѣть съ трудами моего похвальника себя самаго въ ящикѣ усаженца и снесца въ овощный рядъ.

Ст. 349. *И съ писцомъ моимъ въ одинъ.* Горацій не хочетъ, чтобъ его плохой стихотворецъ хвалилъ, понеже опасается, что стихи, будучи плохи, къ тому только годны будутъ, что ввертывать въ нихъ перецъ, ладанъ и прочія подобныя вещи, которыя въ негодную бумагу ввертываются и чтобъ потому не снесли его похвалы въ овощный рядъ.

ПИСЬМО II.

КЪ ЮЛІЮ ФЛОРУ.

1 Флоре, знаменитаго вѣрный другъ Нерона!
Еслибъ кто хотѣлъ тебѣ, въ Габіяхъ рожденна,
Иль въ Тибурѣ юношу продать, и сказалъ бы:
«Дѣтина сей чистъ, красивъ отъ лба до подошевъ;
5 «Отдамъ за восемь тебѣ сестерціевъ тысячъ;
«Проворенъ въ господской онъ службѣ и прилеженъ,

II. Юліусъ Флорусъ, отъѣзжая съ Тиберіемъ въ походъ въ Панонію (лѣта по созданіи Рима 742), просилъ Горація, чтобъ къ нему почасту писалъ и посылалъ ему стихи свои; и хотя Горацій ничего ему не обѣщалъ, но и извинялся недосугами, слабостію своею, однако Флоръ въ наступающее лѣто сталъ на Горація пенять, что отъ него совсѣмъ забытъ. Горацій настоящимъ письмомъ на тѣ жалобы отвѣтствуетъ и себя оправдываетъ многими доводами. Къ тому оправданію примѣшиваетъ много забавныхъ насмѣшекъ противъ стихотворцевъ тогдашнихъ, обнажая ихъ гордость и друга къ другу глупыя похлебства, присоединяетъ къ тому изрядныя правила для сочиненій стихотворныхъ, которыхъ показываетъ трудность, и отъ того поводъ получаетъ внушать Флору, что гораздо полезнѣе есть прилежать порядочную жизнь вести, чѣмъ соглашать и сочинять слова, стихи пишути. Не забываетъ притомъ полезныя совѣты предписать противъ страха смерти, противъ высокомыслія, сребролюбія, гнѣва, суевѣрія и противъ другихъ злонаравій, наипаче Флору обыкновенныхъ. *Юлій Флоръ* есть тотъ самый, къ которому писано письмо 3 книги 1, гдѣ смотри объ немъ.

Ст. 1. *Знаменитаго вѣрный другъ Нерона.* Въ латинскомъ стоитъ *opus claque fidelis amice Neroni*, вѣрный другъ добраго и знаменитаго Нерона. *Opus* въ латинскомъ языкѣ иногда значитъ не только *добраго*, но и храбраго.

Ст. 2. *Въ Габіяхъ рожденна, иль въ Тибурѣ.* Габій мѣстечко, о которомъ смотри примѣч. подъ ст. 10-мъ, письма II, книги I. *Тибуръ*, нынѣ Тиволи называемый, городъ близъ Рима надъ рѣкою Анитою, сабинамъ порубежный.

Ст. 3. *Юношу.* Латинское слово *Verpa* значитъ слугу, рожденнаго отъ служанки въ домѣ хозяйскомъ, сына сирѣчь холопья.

Ст. 5. *За восемь сестерціевъ тысячъ.* *Nummorum millibus octo.* *Nummi* и *sestertia* тоже значитъ; восемь тысячъ нуммовъ учинять около двѣсти рублей; цѣна та холопу гораздо умѣренная, понеже иногда продавались по три и по четыре тысячи рублей.

«По взгляду хозяйскую волю разумѣть,
«Отчасти погречески умѣть и годенъ
«Къ всякому художеству; какъ изъ мягкой глины,
10 «Что похочешь изъ него вылѣпить ты можешь,
«Къ тому-жъ умѣть онъ пѣть, хотя неискусно,
«Однакъ довольно, чтобъ дать при столѣ забаву.
«Знаю, что мало даютъ словамъ нашимъ вѣры,
«Когда чрезъ мѣру товаръ хвалимъ, кой сбыть ищемъ;
15 «Да вѣдай, что въ деньгахъ мнѣ нѣтъ никакой нужды,
«Хоть я убогъ, никому ничего не долженъ.
«Ни кто же тебѣ его за столь малу цѣну
«Не отдастъ, ни всякому я отдать склонюся.
«Однажды онъ у меня только загулялся,
20 «И, какъ обычно живутъ, скрылся, опасаясь
«Плетей грозныхъ, что висятъ у крыльца при вхождѣ.
«Буде малая та въ немъ тебѣ непротивна
«Побѣгу похулочка, оточи мнѣ деньги.»
Если по такихъ словахъ раба того купишь,
25 Продавецъ чисто товаръ свой продалъ и пенн
Не боятся: сказаны тебѣ всѣ пороки
И добровольно купишь ты съ ними холопа;
Ты однакожъ тяжбою неправою мучишь
И позываешь на судъ продавца и нудишь.
30 При отъѣздѣ я твоимъ сказалъ тебѣ прямо,
Что я чрезмѣрно лѣнивъ; сказалъ, что такія
Должности я исполнять совсѣмъ неугоденъ,
Чтсбъ ты гнѣвенъ на меня не пенялъ, что писемъ
Не получаешь моихъ. Что-жъ въ томъ преуспѣлъ я,
35 Когда ты не держишься нашихъ договоровъ?
Пеняешь къ тому, что я, не додержавъ слова,

Ст. 9. *Отчасти погречески умѣть.* Чтобъ способнѣе холопа продать. можно, обычай былъ научать ихъ письменамъ, а наипаче письменамъ греческимъ, ибо греческой языкъ былъ въ особливои чести у римлянъ.

Ст. 21. *Плетей грозныхъ, что висятъ.* Римляне, чтобъ наипаче въ страхѣ содержать своихъ рабовъ, обычай имѣли держать повѣшены при входѣ крыльца плети, которыми рабовъ бивали, чтобъ непрестанно предъ глазами имѣли орудіе своего наказанія.

Ст. 26. *Сказаны тебѣ всѣ пороки.* Въ латинскомъ стоитъ: сказанъ тебѣ законъ, *dicta tibi est lex*, гдѣ слово *lex* не значитъ законъ, но договоръ, на которомъ продажа учинена.

Ст. 30. *При отъѣздѣ твоимъ.* Когда отъѣзжалъ въ Панонію.

Ст. 31. *Такія должности.* Должность, сирѣчь письма, которую учтливость и любопытность налагаетъ.

Стихи тебѣ не прислалъ, жданные тобою.
 Нѣкто воинъ Лукулловъ по́томъ и мозольми
 Къ походу скопленные малыя деньжонки,
 40 Въ ночь нѣкую утружденъ, пока въ снѣ глубокомъ
 Храпитъ, до послѣдней все потерялъ полушки;
 Неистовъ и яростенъ въ таковомъ уронѣ
 На врага и на себя, голодъ въ немъ свирѣпость
 Приращая, дерзостно на воиновъ царскихъ
 45 Напалъ и съ мѣста согналъ, которое сильно
 Было утверждено и богатствомъ обильно.
 Славенъ тѣмъ ставъ, получилъ достойную почестъ
 И въ даръ, сверхъ того, большихъ сестерціевъ двадцать.
 Случилось, что въ время тожъ его воевода,
 50 Не вѣмъ какую достать намѣрився крѣпость,
 Сталъ его увѣщавать такими словами,
 Что и малодушному, сильны придать смѣлость:
 «Ну, дружокъ, ступай, куды тебя добродѣтель
 «И храбрость твоя зоветъ; ступай, дружокъ, съ Богомъ,
 55 «И жди велику твоимъ заслугамъ награду.
 «Что медлишь?» На то, хотъ грубъ, поселянинъ хитро
 «Отвѣчалъ: «Тотъ пусть идетъ, кто мѣшокъ утратилъ.»
 Въ Римѣ мнѣ счастье дало воспитаться, въ Римѣ

Ст. 37. *Стихи тебѣ не прислалъ.* Дасіеръ примѣчаетъ, что когда Гораций употребляетъ слово *carmen*, или *carmina*, одно безъ всякаго другаго, разумѣетъ тѣмъ словомъ свои пѣсни, свои лирическіе стихи.

Ст. 38. *Воинъ Лукулловъ.* Л. Лукуллусъ, знаменитый римской воевода, счастливо воевалъ противъ Митридата, царя понтійскаго и противъ Тиграна, царя армянскаго. Славенъ къ тому превеликимъ богатствомъ.

Ст. 44. *На воиновъ царскихъ.* На воиновъ Митридата или Тиграна.

Ст. 48. *Большихъ сестерціевъ двадцать.* *Bis dena sestertia*, разумѣть должно *mana*. Двадцать большихъ сестерціевъ содержали двадцать тысячъ малыхъ, которыя учинять триста рублей.

Ст. 49. *Его воевода.* Его Преторъ, сирѣчь Лукуллъ.

Ст. 52. *Смѣлость.* Примѣтно, что здѣсь Гораций употребляетъ слово *mens* вмѣсто мужества, храбрости, смѣлости.

Ст. 56. *На то, хотъ грубъ, поселянинъ хитро отвѣчалъ.* *Ille catus quantumvis rusticus.... inquit.* Слово отъ слова: онъ воинъ, сколько ни былъ грубъ мужикъ, хитро отвѣчалъ. *Catus* хитрый, пронырливый, лукавый.

Ст. 57. *Кто мѣшокъ утратилъ.* Въ латинскомъ стоитъ: кто поясъ утратилъ. *Zona*, поясъ, кишкою сшитой нарочно, чтобъ въ немъ деньги носить. И у насъ такіе поясы въ обыкновеніи.

Ст. 58. *Въ Римѣ мнѣ счастье дало.* Себѣ приуподобляетъ Гораций об-

Научился я, сколь гнѣвъ Ахиллевъ былъ грекамъ
 60 Вреденъ. Придали къ тому Аѳины искусство
 Мнѣ прямую отъ кривой черты различати
 И въ академскомъ лѣсу истину изслѣдитъ.
 Злы времена отвлекли съ пріятнаго мѣста,
 И междоусобныя пенствовство распри
 65 Не искуснаго войны приписало къ войску,
 Слабому противиться Августовой силѣ,
 На Филипповыхъ поляхъ побѣгъ разогнавъ насъ,

разецъ Лукуллова война. Пока я убогъ былъ, говоритъ онъ, прилежалъ стихи писать; теперь же, видя себя въ довольномъ достаткѣ, крайнее бы было мое безумство, буде покой свой не предпочту сочиненію стиховъ.

Ст. 59. *Научился я, сколь гнѣвъ Ахиллевъ.* То есть, что онъ въ Римѣ, у учителей своихъ, читалъ Омирову Иліаду, которая описываетъ осаду троянскую и претерпѣнныя греками бѣды за гнѣвъ Ахиллева противъ Агамемнона. Молодые люди обыкновенно въ Римѣ науки свои начинали чтаніемъ того Омирова сочиненія, и долго тотъ обычай и послѣ основанія христіанства продолжался.

Ст. 60. *Придали къ тому Аѳины.* Въ Римѣ Горацій обучился письменамъ греческимъ, витійству, стихотворству, а потомъ отъѣхалъ въ Аѳины для наставленія себя въ геометріи и въ философіи.

Ст. 61. *Прямую отъ кривой черты различать.* Геометрію тѣмъ разумѣть, въ которой о чертахъ прямыхъ и кривыхъ изслѣдуется.

Ст. 62. *Въ академскомъ лѣсу истину изслѣдитъ.* Академія называлось загородное мѣсто въ Аѳинахъ, пріятное за изряднымъ лѣсомъ и многими древними украшеніями, въ которомъ Платонъ ученикамъ своимъ философію толковать первый началъ. Отъ того мѣста всѣ послѣдователи Платоновы академическими философами названы. Имя того мѣста произошло отъ перваго его хозяина — Акдема.

Ст. 63. *Злы времена отвлекли.* Но злыя времена отвлекли меня отъ того пріятнаго мѣста, изъ Аѳинъ сирѣчь. Злыми временами разумѣть междоусобную войну, которую произвело убійство Юлія Кесаря. Когда тотъ императоръ убитъ, Горацій, въ 22-мъ годѣ своего возраста, обучался въ Аѳинахъ. Брутусъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя отъѣхалъ въ Македонію, и проѣзжая сквозь Аѳины, взялъ его и многихъ другихъ греческихъ юношъ съ собою въ походъ.

Ст. 65. *Неискуснаго войны.* Когда Горацій къ Бруту присталъ, еще никакого знанія военныхъ дѣлъ не имѣлъ, понеже никогда предъ тѣмъ въ службѣ военной не бывалъ. Однакожъ полковникомъ онъ учиненъ, по чему легко судить, сколь великая нужда въ офицерахъ имѣлась въ войскѣ Брутовомъ.

Ст. 67. *На Филипповыхъ поляхъ побѣгъ.* Брутусъ и Кассіусъ, разбиты бывши оружіемъ Августа Кесаря на поляхъ Филиппическихъ, Горацій, по образцу другихъ, бѣжалъ, покинувъ и щитъ свой на мѣстѣ побоищномъ. Необинуясь здѣсь такъ о томъ засвидѣтельствуетъ, какъ и о бѣдности,

Имѣнія отческа и дому лишень я,
 Обстрижены крылья мнѣ, въ несчастѣ покорна
 70 Стихи писать смѣлая понудила скудость.
 Нынѣ-жъ, въ довольствѣ себя достаточномъ видя,
 Кое зеліе мое истребитъ безумство,
 Если лучше не влюблю спать, чѣмъ писать вирши?
 Грабятъ одну за другой забаву летящи
 75 Лѣта; отняли уже мнѣ игры, любви,
 И пиры, и зрѣлища; теперь къ стихотворству
 Склонность ищутъ похитить; что велишь мнѣ дѣлать?
 Къ тому же не всѣмъ одна вещь любя и дивна.
 Лирически любишь ты стихи, а сей іамвы,
 80 Той біонски сатиры чернымъ полны ядомъ.
 Подобны мнѣ кажитесь тремъ гостямъ разгласнымъ,

въ которую потомъ впалъ и которая принуждала его стихотворству вдатся.

Ст. 69. *Обстрижены крылья мнѣ.* Обыкновенно Горацій себя птицѣ приуподобляетъ. Въ самомъ дѣлѣ, обстригли крылья Горацію въ бою на Филиппическихъ поляхъ, понеже потерялъ онъ тогда чинъ полковничій.

Ст. тотъ же и 70. *Въ несчастѣ покорна стихи писать понудила.* Владши я въ несчастіе, уже покорнаго меня, усмиренаго, скудость понудила стихи писать. Покорна вмѣсто покорнаго, чрезъ сокращеніе. По словамъ Гораціевымъ, можетъ кому показаться, что онъ прежде боя Филиппійска стиховъ не писывалъ; но не должно такъ точно слова тѣ разумѣть. Горацій говоритъ, что онъ тогда началъ за нужду стихи писать, что началъ сочиненіемъ стиховъ кормиться, предъ тѣмъ для забавы своей стихи писывалъ. *Смѣлая скудость.* Понеже нужда заставляетъ силы свои превышать и дерзать на то, что безъ нужды дѣлать не покусился бы.

Ст. 74. *Грабятъ одну за другой.* Другая причина, которая Горацію стихи писать мѣшаетъ, его возрастъ. Имѣлъ онъ, когда письмо сіе писалъ, слишкомъ пятьдесятъ пять лѣтъ, и два года спустя умеръ.

Ст. 75. *Игры.* Іосі, забавы, потѣхи, однимъ словомъ юношества веселыя упражненія.

Ст. 78. *Къ тому же не всѣмъ одна вещь.* Третья причина, для которой стихи писать не можетъ, различіе мнѣній и желаній тѣхъ, кои отъ него стиховъ требуютъ.

Ст. 79. *Лирически любишь ты стихи, сей іамвы.* Что лирическіе стихи суть, и что ямвы, выше сего въ примѣч. на 31 ст., пис. 19, книга I, изъяснено.

Ст. 80. *Біонски сатиры.* Біонъ, философъ и стихотворецъ, былъ столь склоненъ къ злословію, что и богамъ своимъ не сущалъ; не пощадилъ онъ въ своихъ стихахъ и Омира, которой у грековъ за князя стихотворства почитался.

Кон, вкуса разнаго, просятъ ѣства много
Различныя. Что имъ дать, что не дать—не знаю.
Противно то самое тебѣ, что другому
85 Пріятно; то самое, что ты имѣть хочешь,
Другимъ ненавистно двумъ и несносно мнится.
Сверхъ же всего чаешь ли, что живучи въ Римѣ,
Можно мнѣ стихи писать посреди столь многихъ
Попеченій и трудахъ? Сей зоветь въ поруки,
90 Сей, всякое отложя дѣло, стихи слушать.
Одинъ на горѣ живетъ Квиринской, другой же
На Авентина краю; обѣихъ однакожъ
Должно посѣтить. Ты самъ видишь, не величко
Тѣхъ мѣстъ разстояніе. Но улицы чисты,
95 Скажешь мнѣ, и идучи, ничто не мѣшаетъ
Размышлять. Тутъ откупщикъ весь въ поту съ ослами
И съ работникомъ спѣшитъ; тамъ ужасной воротъ
Тяжкое съ скрипомъ тащитъ бревно или камень;
Тутъ жалки спорятъ проходъ похороны сильнымъ

Ст. 87. *Сверхъ же всего чаешь ли.* Четвертая причина, для которой стихи не пишетъ, шумъ римской и безпокойное того города житіе.

Ст. 90. *Стихи слушать.* Большая часть стихотворцевъ тогдашнихъ временъ гораздо любили читать свои стихи при великомъ собраніи людей, и для того съ докуками прашивали знакомыхъ и незнакомыхъ къ тому чтенію.

Ст. 91. *На горѣ Квиринской.* Гора Квиринальская лежитъ на краю Рима къ воротамъ Коллинскимъ, нынѣ называется *monte Cavallo*.

Ст. 92. *На Авентина краю.* Гора Авентинская лежитъ на противномъ краю Рима, къ Тибру рѣкѣ. Распространяется та гора отъ воротъ Тригеменскихъ до Капенскихъ. Для того Горацій, чтобъ означить большее мѣсторазстояніе, говоритъ: *extremo in Aventino*, на самомъ дальномъ краю Авентина.

Ст. 93 и 94. *Видишь, не величко тѣхъ мѣстъ разстояніе.* Смѣясь Горацій о весьма не маломъ разстояніи говоритъ, что оно не величко.

Ст. 94. *Но улицы чисты.* Самъ себѣ противопоставляетъ Горацій, говоря: правда, велико разстояніе межъ Авентиномъ и Квириналомъ; да дорога чиста, никакихъ препятствій на ней нѣтъ, и потому ничто не мѣшаетъ идучи размышлять и сочинять стихи.

Ст. 96. *Тутъ откупщикъ.* Отвѣтъ на вышешоказанное противоположеніемъ, которымъ Горацій описываетъ препятства, встрѣчаемыя на римскихъ улицахъ.

Ст. 99. *Тутъ жалки спорятъ проходъ.* Тутъ жалкіе похороны спорятъ проходъ извозчикамъ. Горацій уже въ другомъ мѣстѣ описалъ, какія

- 100 Извощикамъ; тамъ бѣжитъ бѣшена собака;
Тамъ грязная уступать мѣсто свинья нудитъ;
Пойди, звонки складывай стихи, буде можешь.
Весь ликъ творцовъ любить лѣсъ и бѣгаетъ градовъ,
Бакха дѣти вѣрныя тѣнь и сонъ любяща,
105 Ты посреди деннаго и ночного шуму
Хочешь, чтобъ я пѣль и слѣдъ топталъ стихотворцевъ,
Чуть ужъ незаглаженный? Человѣкъ разумный,
Кой праздные избралъ къ жилищу Аѳины
И семь лѣтъ наукамъ далъ и состарѣлъ въ книгахъ,
110 Углубляя мысль всю въ нихъ, часто молчаливѣй
Кумира по улицамъ идя, весь смѣется
Ему народъ. Какъ ужъ мнѣ здѣсь, посреди бури
И въ непрестанныхъ волнахъ мятежнаго града,
Отважиться прибирать и сочинять рѣчи,
115 Кои бѣ можно сладостнымъ пѣть подъ звукомъ лиры?
Были въ Римѣ некогда два братья, которыхъ

на улицахъ римскихъ препятствіи происходили отъ встрѣчи похоронъ съ извощиками.

..... at hic, si plaustra ducenta
Concurrantque foro tria funera.
Сатира VI, книги I.

Ст. 104. *Весь ликъ творцовъ.* Всѣ стихотворцы, которые суть дѣти бога Бакха, любящаго *тѣнь* и сонъ, сирѣчь тишину и покой, любятъ лѣсъ, уединеніе, и бѣгаютъ городовъ, то есть мятежа и шуму городского. Бакхусъ почитался богомъ стихотворцовъ, для того одинъ верхъ Парнасса горы ему былъ посвященъ.

Ст. 106 и 107. *Слѣдъ топталъ стихотворцевъ, чуть уже незаглаженный.* Чтобъ подражалъ древнимъ стихотворцамъ, которымъ уже слѣдъ чуть не заглаженъ, то есть которыхъ сочиненія почти совсѣмъ забыты.

Ст. 107 и пр. *Человѣкъ разумный.* Ты хочешь, говоритъ Горацій къ Флору, чтобъ я въ Римѣ посреди шуму и безпокойства въ улицѣ идучи стихи сочинялъ; знаешь ли что, еслибъ въ Аѳинахъ самихъ, городѣ почти пустомъ и тихомъ, человѣкъ разумный, который наукамъ чрезъ семь лѣтъ прилежалъ и состарѣлъ надъ книгами, хотѣлъ въ улицахъ показаться углубленъ въ размышленіяхъ, весь народъ ему смѣяться станетъ, сколь иначе мнѣ въ Римѣ смѣяться станутъ, видя меня въ такомъ состояніи.

Ст. 116. *Были въ Римѣ некогда.* Горацій, извиняясь стихи писать, уже четыре тому причины Флору представилъ. Вотъ уже пятую производитъ отъ самолюбія и хвастовства стихотворцовъ, и оттого, что они гнушно другъ друга хвалятъ. Тѣмъ поводомъ ихъ пріятно пересмѣваетъ, начиная пріуподобленіемъ двухъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ былъ стряпчій, другой витія, и которые другъ друга со всей силы выхваляли.

- Одинъ витій, а другой стряпчій, оба столько
 Другъ друга склонны хвалить, что сей того Грахомъ,
 А тотъ сего Муціемъ называлъ и чаялъ.
- 120 Не то-жъ ли неистовство видимъ въ стихотворцахъ?
 Я громогласны пишу, сей плачевны пѣсни,
 Буде-жъ вѣрнѣмъ другъ другу, обоихъ чудесны
 Труды и дѣло руки девяти музъ самыхъ.
 Посмотри, съ какою мы пыхою, съ какою
- 125 Поважностію глаза въ Аполловѣ храмѣ
 Обводимъ, римскихъ ища въ ономъ стихотворцевъ,
 И пусть чаемъ, когда мы изъ него выходимъ.
 Слѣдуй намъ, буде досугъ, и съ дали послушай,
 Что чтемъ и за что вѣнецъ плетемъ мы другъ другу.
- 130 Какъ борцы самнитскіе при свѣтилахъ бьемся,
 Принимая и дая безвѣстны удары.
 Калимахомъ чту его, онъ меня Алцеемъ;

Ст. 118 и 119. *Сей того Грахомъ, а тотъ сего Муціемъ называлъ.* Стряпчій называлъ брата своего витія Грахомъ, а витій называлъ брата своего стряпчаго Муціемъ. *Кайусъ Грахусъ* былъ славной витію римской, братъ Тиберія Граха витія, оба дѣти Корнелии, знаменитыя Сципіона дочери. *Публиусъ Муціусъ* одинъ изъ основателей гражданскаго права, которое описалъ въ десяти книгахъ. Цицеронъ его почитаетъ за искуснѣйшаго изъ всѣхъ римлянъ въ законахъ и въ обычаяхъ римскихъ. Я стряпчимъ называю юрисъ-консульта, понеже то имя у насъ знакомѣе.

Ст. 125. *Въ Аполловѣ храмѣ.* Въ другомъ мѣстѣ уже изъяснено, что Августъ Кесарь при храмѣ Аполловѣ книгохранительницу посвятилъ, въ которой собиралъ всѣ знатныхъ писателей лучшія сочиненія. Та книгохранительница была обыкновенное сходбище плохихъ стихотворцевъ въ Гораціевы времена.

Ст. 127. *И пусть чаемъ, когда мы изъ него выходимъ.* За самолюбіемъ своимъ плохіе стихотворцы чаяли, что въ той книгохранительницѣ ни одного хвальнаго творенія не находится, пока ихъ сочиненія туды не будутъ внесены.

Ст. 130. *Какъ борцы самнитскіе.* Худыхъ стихотворцевъ приуподобляетъ гладіаторамъ, то есть единоборцамъ, которые по ружью своему самнитами назывались. Обыкновенно ихъ употребляли при домашнихъ торжествахъ, и бивались при свѣчахъ, или при факелахъ, въ ночи, не прямыми палашами, но притворными тупыми, чтобъ другъ друга не вредить. Я не вижу, какое сходство межъ тѣми борцами и стихотворцами. Дебре толкуетъ, что какъ тѣ борцы другъ друга своимъ оружіемъ, такъ стихотворцы язвятъ другъ друга безстыдными похвалами.

Ст. 132. *Калимахомъ чту его, онъ меня Алцеемъ.* Калимахъ Циценской, славной греческой стихотворецъ во временахъ Птолемея Филадельфа. Писалъ онъ многія жалостныя пѣсни, за которыя княземъ элегическихъ твореній почитанъ. Алцей знатнѣйшій лирической стихотворецъ,

Если больше что желать покажется, тотчасъ
 Мимнермомъ зову его, и всякое имя
 135 Не щажу угодное расти его славу.
 Когда я стихи пишу, такихъ именъ много
 Съ собой пишу и похвалъ, и много ласканья,
 Чтобъ усмирить творцовъ родъ злобный, и народа,
 Покорностью, получить въ пользу свою голосъ.
 140 Тамъ же труды тѣ кончавъ и въ себя пришедши,
 Заткну всѣмъ уши мои чтецамъ безконечнымъ.
 Насмѣваемся мы тѣмъ, кои худы пишутъ
 Стихи; но они въ себѣ, пиша, веселятся
 И почитаютъ себя, и къ тому-жъ блаженны
 145 Сами; буде мы молчимъ, хвалятъ, что ни пишутъ.
 Но кто ищетъ правильно твореніе выдать,
 Къ разсмотрю принявъ свои тетради, вдругъ прійметъ
 Сердце честнаго судьи, и рѣчи, которы
 Или мало явственны, или слабы, или подлы,

полюбовникъ Сапфы стихотворчицы. Никто его въ сочиненіи пѣсней не превзошелъ.

Ст. 134. *Мимнермомъ зову его.* Смотри объ немъ въ концѣ письма 6, книги 1.

Ст. 151. *Хоть ты неисходны Весты тайнолюбны.* Не оставляй херить, исправлять твои сочиненіи, хотя ты ихъ скрытыхъ у себя въ чуланѣ своемъ бережешь. Даромъ, что никто не видитъ твои сочиненіи, исправляй оныя, чтобъ повадиться писать исправно. Горацій называетъ затворами Весты *чуланъ*, гдѣ пишетъ, *кабинетъ*, для того, что въ храмѣ Весты богини никто кромѣ великаго священника не дерзалъ входить въ святилище, столь тайно было то мѣсто.

Ст. 153. *Ласковъ на свѣтъ выведетъ.* Горацій совѣтуетъ стихотворцу возобновлять употребленіе старинныхъ забытыхъ рѣчей. Цицеронъ и Квинтиліанъ суть того же мнѣнія; но должно беречися, чтобъ тѣ рѣчи не искать въ гораздо отдаленной древности. Можно возобновлять въ стихахъ рѣчи, которыя народъ забывать начинаетъ, а не тѣ, которыя совсѣмъ позабыты, и то когда тѣ рѣчи многу силу въ себѣ имѣютъ и другихъ подобныхъ не находимъ.

Ст. 155. *Катонамъ и Цецегамъ.* Древнимъ витіямъ. Маркусъ Корнелиусъ Цецегусъ былъ консуломъ, вмѣстѣ съ Публиемъ Семпроніемъ, въ лѣто по созданіи Рима 549, за 140 лѣтъ прежде рожденія Гораціева. Въ его временахъ латинской языкъ былъ гораздо грубъ; однакожъ Цицеронъ много хвалитъ Цецегово краснорѣчіе. Для того Горацій совѣтуетъ возобновлять нѣкія рѣчи, отъ него Цецега и Катона употребленныя. *Маркусъ Порціусъ Катонъ* былъ квесторомъ римскимъ въ 205 году прежде Христа; потомъ въ консулы произошолъ, и во всѣхъ достоинствахъ велъ себя столь безупречно, что народъ поставилъ ему кумиръ въ храмѣ богини здоровья. Цицеронъ называетъ его знаменитѣйшимъ витіемъ, добрымъ сенаторомъ, и славнымъ воеводою.

- 150 Бладушно выхерить, хотъ тѣ неохотно
 Покинуть мѣсто свое, хотъ тѣ неисходны
 Весты тайнолюбныя кроются въ затворѣхъ.
 Ласковъ на свѣтъ выведетъ мрачныя народу
 Рѣчи многосильныя, которыя знакомы
- 155 Катонамъ и Цеегамъ, а теперъ подъ плеснью
 Гнусною и древностью забытой стенаютъ.
 Присвоить и новыя, которыхъ однакожъ
 Обычай самъ породилъ и произвелъ въ люди.
 Быстръ и свѣтелъ, и рѣчи подобнѣйшей чистой,
- 160 Изліетъ сокровища, и ублажитъ римлянъ
 Славное отечество языкомъ обильнымъ;
 Все, что въ сочиненіяхъ излишно, убавить;
 Здравымъ украшеніемъ все, что въ нихъ сурово,
 Изгладить и умягчить, и что не пріятно,
- 165 Не важно, немплостивъ, выкинетъ и вытретъ.
 Станетъ казаться играть онъ, но въ самомъ дѣлѣ
 Будетъ въ поту мучиться, какъ изображая
 Сатира иль Циклопа лѣснаго плясальщикъ.
 Я-бъ предпочелъ, скажешь мнѣ, безмозглымъ и слабымъ
- 170 Творцомъ слыть, только-бъ мои мепя услаждали
 Пороки, иль были бы хотъ мнѣ неизвѣстны,
 Чѣмъ много смысла сносить столь тяжкую муку.

Ст. 157. *Присвоить и новыя, которыхъ однакожъ.* Не только стихотворецъ долженъ многосильныя древнія рѣчи воскрешать, но и новыя присвоить; однакожъ тѣ новыя рѣчи такія быть имѣютъ, которыя народъ произвелъ, которыя сирѣчь народу могутъ быть вразумительны.

Ст. 166. *Станетъ казаться играть онъ, но въ самомъ дѣлѣ.* Доброта творенія изъ того познается, когда оно такимъ образомъ сочинено, что всякъ чаялъ бы себя въ состояніи тожъ учинить съ многою удобностію, но когда попытается за дѣло приняться, найдетъ въ немъ много труда. Должно, чтобъ въ сочиненіяхъ трудъ нашъ былъ не видѣнъ, чтобъ все текло свободно, а то самое многого труда требуетъ.

Ст. 167. *Какъ изображая Сатира иль Циклопа.* Какъ тотъ, что танцующая изображаетъ повѣсть какого сатира или циклона, напримѣръ, Полифемову. Были у римлянъ плясальщики, которые однимъ движеніемъ своего тѣла представляли всѣ дѣла человека какого, всѣ его страсти, всѣ его намѣренія, и безсумнительно многой трудности было въ томъ быть удачливымъ. То, что зрителямъ казалось легко, много поту стоило такому дѣйствителю.

Ст. 168. *Я-бъ предпочелъ и пр.* Горацій поставляетъ, что Флорусъ ему сіе говоритъ, который, устрашаяся столькихъ трудностей, которыя искусный стихотворецъ одолѣть долженъ, отвѣтствуетъ, что онъ лучше желалъ бы худые стихи сочинять, только бы ими самъ могъ быть доволенъ, чѣмъ, искуснымъ будучи, столько труда сносить и мучиться.

- Быль въ Аргосѣ нѣкто мужъ неподлаго роду,
 Коему казалось непрестанно слышать
 175 Дивныя трагедіи, и затѣмъ дни цѣлы
 Весель провождалъ въ пустой зрѣлищной палатѣ
 Внимая съ прилежностью, чудясь, бѣя въ ладони;
 Впрочемъ же строго исполнять гражданина должность,
 Честенъ въ нравахъ, добръ сосѣдъ, къ гостямъ своимъ
 ласковъ,
 180 Снисходителенъ къ женѣ, къ слугамъ не суровый,
 Удобенъ вины прощать ихъ и не взъярится,
 Печать свою сломанну на скляницѣ видя,
 Силенъ къ тому миновать пропасть и колодезь.
 Сей, когда кровныхъ своихъ помочью, трудами
 185 Исцѣлѣлъ, и зельями безумство изгнали,
 Въ себя пришедъ, сказалъ имъ: «Друзья погубили,
 «Не пользу мнѣ дали вы, лучшую утѣху
 «Отторгнувъ жизни моей, и сильно отнявши
 «Ума заблужденіе, столь чувствамъ пріятно.»
 190 Правда, разумъ въ томъ одномъ состоитъ и польза,
 Чтобъ, бездѣлки отложя, оставить ту дѣтямъ
 Игру сходну лѣтамъ ихъ, ни прибирать рѣчи,
 Кои бы подъ звукомъ струнъ латинскихъ пѣть можно,
 Но изслѣдить истинной жизни строй и мѣру.
 195 Для того молча въ себѣ такъ я разсуждаю

Ст. 173. *Быль въ Аргосѣ нѣкто мужъ.* Мужъ тотъ назывался Ликасъ.

Ст. 182. *Печать свою сломану на скляницѣ видя.* У римлянъ, какъ и у насъ, запечатывали скляницы полныя виномъ, чтобъ холоныя оныя не упивали.

Ст. 183. *Силенъ къ тому миновать.* Спрѣчь не столько былъ безуменъ, чтобъ не остерегался идуци не впасть въ яму или въ колодезь.

Ст. 190. *Правда, разумъ въ томъ одномъ и пр.* Горацій уже Флору отвѣчаетъ, и пользуясь состояніемъ, въ которое его привелъ изъясненіемъ всѣхъ трудностей, которыя въ искусномъ сочиненіи преодолѣть должно, вступаетъ въ дѣло и доказываетъ ему, что смыслъ здравый не въ томъ состоитъ, чтобъ стихи писать и учреждать рѣчи, но отложить помысль о вещахъ суетныхъ и учредить свое поведеніе, жизнь свою. Стихъ 172. Чѣмъ много смысла сносить столь тяжкую муку, подалъ поводъ сему отвѣту.

Ст. 194. *Истинной жизни.* То есть благоразсудной, покойной, блаженной.

Ст. 195. *Для того молча.* Горацій притворяется себѣ самому говорить, чтобъ тѣмъ пріятнѣе учинить свой совѣтъ Флору и удобнѣе исправить его скупость, высокомысліе и протчія злонравія, которымъ Флоръ былъ подчиненъ. Смотри писъмо 3, книги I.

И самъ себѣ говорю: если твою жажду
 Ни кое обильство водѣ утолить не можетъ,
 Врачу откроешь болѣзнь; для чего-жъ не смѣешь
 Никому открыть твой грѣхъ, когда сколько больше
 200 Богатствъ имѣешь, столь ты больше имѣть жаждешь?
 Если корень и трава показанна раны
 Твоей боль не облегчить, ужъ себя непустишь
 Лечить бесполезнымъ тѣмъ коренемъ и зельемъ.
 Слышалъ ты, что кому въ насъ боги много дали
 205 Богатствъ, того пало вдругъ вредное безумство;
 И хотъ ты ничѣмъ умнѣй сталъ, какъ сталъ богатѣй,
 Однакожъ наставниковъ слушаешь ты тѣхъ же.
 Но еслибъ умнымъ тебя или меньше жаднымъ
 И боязливымъ могли учинить богатства,
 210 Краснѣлъ бы ты, еслибъ кто былъ тебя скупѣе.
 Если то, что деньгами въ вѣсь мы получаемъ,

Ст. 196. *Если твою жажду* и пр. по стихъ 200. Буде ты великую, неутолимую жажду чувствуешь, тотчасъ врача призовешь, чтобъ узнать болѣзнь свою и искать способъ оную исцѣлить. Для чего, когда тебя скупость мучитъ, такимъ же образомъ не ищешь избыть той душевной болѣзни?

Ст. 201. *Если корень и трава* и пр. Когда ты на тѣлѣ имѣешь рану и употребишь, какой данной тебѣ, для излеченія, корень или зелье безъ всякой пользы, оставишь то лекарство какъ неполезное и станешь искать другое, которое бы могло залечить ту твою рану. Не тожъ дѣлаешь съ ранами душевными. Вѣдаешь, что приумноженіе богатствъ не можетъ насытить твою скупость, твое лакомство, однакожъ ты непрестанно трудишься богатство приумножать, которое, сколь больше растеть, столь больше съ нимъ растеть и твоя скупость.

Ст. 204. *Слышалъ ты, что кому въ насъ* и пр. Стоическіе философы говаривали, что тотъ только богатъ, кто мудръ. Но были другіе философы, сирѣчь, свѣтскіе люди, которые опровергали то предложеніе, и подтверждали, что тотъ только мудръ, кто богатъ. Гораций сего послѣдняго неосновательство показываетъ: «Слышалъ ты, говоритъ онъ, что богачъ глупъ быть не можетъ, что богатства съ собою разумъ и здоровое разсужденіе приносятъ; но ты видишь, что ты не сталъ умнѣе съ тѣхъ поръ, какъ сталъ богатѣе, однакожъ всегда тѣмъ твоимъ наставникамъ ты вѣришь, которые тебя обманули.»

Ст. 208. *Но еслибъ умнымъ тебя.* Еслибъ богатства сильны были прибавить намъ смысла и отнять намъ страхъ, лакомство и прочія страсти, то всевозможныя старательства бы мы приложили, чтобъ мы всѣхъ были богатѣе; но понеже богатства ту пользу не приносятъ, для чего не приложимъ оныхъ бѣгать и гнущаться?

Ст. 209. *И боязливымъ могли.* Повторить бы должно нарѣчіе меньше, меньше жаднымъ и меньше боязливымъ.

Ст. 211. *Если ты, что деньгами.* Тутъ Гораций начинаетъ обличать

Наше бываетъ добро; если по въ законѣ
 Искусныхъ мнѣнію, намъ всяку присвоаетъ
 Вещь долго владѣніе; всяка, что питаетъ
 215 Тебя земля, твоя есть, и Орбіевъ пахарь,
 Когда поле боронитъ, тебѣ хлѣбъ готовя,
 Господиномъ признаетъ тебя. Даешь деньги,
 Получаешь виноградъ, яйца, цыплята,
 Кады вина. Сирѣчь, такимъ образомъ по малу
 220 Скупаешь землю себѣ, которая въ триста
 Тысячъ стала, можетъ быть, сестерцій или свыше.
 Чѣмъ рознится, живешь ли деньгами, которы
 Теперь отчель или давно? Кто землю веецку
 И арицинску купилъ за долгое время,
 225 Куплено на столъ ему зеліе приходитъ,
 Хоть инако мыслить онъ; купленными къ ночи
 Дровами студеной оцъ котель нагрѣваетъ.
 Да своимъ мѣсто зоветъ пота, гдѣ осина

сребролюбіе тѣхъ, кои деньги копятъ, чтобъ купить земли, вотчины, и доказываетъ, что тѣ, кои ни пядью земли не владѣютъ, владѣютъ однакожъ всѣми тѣми вотчинами, которыхъ плоды они деньгами своими покупаютъ.

Ст. 213. *Намъ всяку присвоаетъ вещь долго владѣніе.* Для пресѣченія многихъ тяжбъ безконечныхъ, законодавцы разумно установили, что владѣніе какой либо вещи чрезъ нѣкое учрежденное число годовъ служить вмѣсто крѣпости и даетъ тому, въ чей власти то добро, полное право къ сохраненію себѣ онаго.

Ст. 215. *Орбіевъ пахарь.* Орбіусъ сей былъ человекъ весьма богатъ землями, съ которыхъ продавалъ великое число хлѣба повсягодно.¹

Ст. 220. *Триста тысячъ... сестерціевъ.* То есть 75,000 рублѣй.

Ст. 222 и 223. *Деньгами, которыя теперь отчель или давно.* Теперь отсчитаешь деньги, которыми покупаешь повседневно хлѣбъ, вино, мясо, живность, зеліи и проч.; давно отчель деньги, которыми купилъ помѣстье.

Ст. 223 и 224. *Кто землю веецку и арицинску купилъ.* Кто помѣстья не имѣетъ, покупаетъ по малу ту землю, которой плоды онъ получаетъ своими деньгами, хоть того самъ не примѣчаетъ; такъ и помѣщикъ Арицинскій и Веіевъ, покупаетъ, хоть самъ того не чувствуетъ, все то, что съ тѣхъ помѣстей получаетъ, зеліе, курицу, яйцо и проч., за все платитъ годовыя деньги. Только межъ ними разницы, что сей выдалъ напередъ и всѣ вдругъ деньги за тѣ припасы, а другой платитъ по малу, когда товаръ получаетъ. *Ариція* малой городокъ близъ долгой Альбы, нынѣ Рица называемый. Веіи уѣздъ Тосканской.

Ст. 228. *Да своимъ мѣсто зоветъ.* Противополагаетъ Флоръ, говоря: правда, помѣщикъ покупаетъ все, что съ помѣстья ему приходитъ деньгами, которыя вдругъ и напередъ выдалъ; да тѣмъ пріятнѣе ему то владѣніе, что ту землю свою собственною звать можетъ по такой-то или другой знакъ, коимъ рубежи означены; напримѣръ, пота гдѣ осина стоитъ.

- Ближняя препятствует сосѣднія ссоры
 230 Извѣстными гранями. Какъ бы свое было
 То, что быстро времени въ малѣйшую точку,
 Иль просьбою, иль цѣной, иль силой, иль смертью
 Премѣнитъ хозяина, и въ ину власть пойдетъ.
 Такъ понеже никому даво владѣть вѣчно,
 235 И наслѣдника другой наслѣдникъ находитъ,
 Какъ волна волну; къ чему пользуют помѣстья
 Иль житницы? и къ чему прибавлять къ луканскимъ
 Лугамъ калабрски? когда и большихъ и малыхъ
 Пожинаетъ золотомъ адъ неумолимый?
 240 Суть кони ни бисеровъ, ни мраморъ, ни кости
 Слоновой, ни лѣпленныхъ въ Тиренахъ кумировъ,
 Ни живописныхъ таблицъ, ни сосудъ серебряныхъ,
 Ни въ гестульской крашенныхъ парчей багряницъ

Ст. 230. *Какъ бы свое было.* Сіе есть отвѣтъ на предъидущее противоположеніе. Не можно звать собственнымъ все то, что въ мгновеніе ока изъ нашихъ рукъ въ другія перейти можетъ. Потому хозяинъ земли не больше владѣетъ землею, чѣмъ тотъ, кто плоды ея покупаетъ.

Ст. 232. *Иль просьбою, иль цѣной, иль силой, иль смертью.* Четыре способа, которыми вещь какую или какое имѣніе пріобрѣтать можно. Ибо или получаемъ оное въ даръ чрезъ просьбу, или цѣною покупаемъ оное, или силою, чрезъ тяжбы неправныя, или чрезъ оружіе, выгоняя прежнихъ владѣтелей, или смертью, сирѣчь чрезъ наслѣдство послѣ умершаго сродника или пріятеля.

Ст. 235. *Наслѣдника другой находитъ.* Одинъ наслѣдникъ на другаго находитъ, наступаетъ, какъ волна на волну. Слово находитъ здѣсь значитъ наступаетъ, а не обрѣтаетъ, какъ обыкновенно говоримъ: находитъ на кого.

Ст. 236 и проч. *Къ чему пользуют помѣстья иль житницы.* Къ чему пользуется закупать помѣстья, распространять оныя прикупая земли къ землямъ? Къ чему пользуется копить хлѣбъ въ житницахъ и другое всякое богатство, когда адъ (сирѣчь смерть), котораго ни золотомъ умолить не можно, всѣхъ равно пожинаетъ, малыхъ и великихъ, сильныхъ и слабыхъ, богатыхъ и убогихъ?

Ст. 237 и 238. *Прибавлять къ луканскимъ лугамъ калабрски.* Калабрія и Луканія суть двѣ провинціи на краю Италиі, нынѣ части Неапольскаго королевства.

Ст. 241. *Ни мѣленныхъ въ Тиренахъ кумировъ.* Маленькихъ образчиковъ, дѣланныхъ въ Тосканѣ. Древній толкователь примѣчаетъ, что тоскане первые изъ всѣхъ италіанскихъ народовъ начали мраморъ рѣзать и дѣлать кумиры; но Гораций здѣсь не о мраморныхъ статуяхъ говоритъ, но о глиняныхъ, или дѣланныхъ изъ золоченой кожи, изобрѣтенныя ими же, тосканянами, и которыми украшали надъдверія капищъ.

Ст. 243. *Въ гестульской крашенныхъ... багряницъ.* Мигехъ малая рыбка, въ котораго ртѣ находится краска багряничная. Такая рыба наипаче ловится при берегахъ африческихъ, въ которой знатная провинція Гетулія.

Не имѣютъ, суть кон имѣть не пекутся.
 245 Для чего съ двухъ брать одинъ праздность, игру, масти
 Предпочитаетъ садамъ Иродовымъ тучнымъ;
 Другой, хотъ столько-жъ богатъ, вѣчно безпокоенъ,
 Отъ востока до запада солнечнаго поле
 Расчищаетъ дикое огнемъ и желѣзомъ?
 250 Знаетъ духъ, рожденія правящій свѣтло,
 Богъ естества нашего, въ каждомъ изъ насъ смертный,
 Премѣчивъ, по всякого лицу бѣлъ или черенъ.
 Я употреблять свое добро и изъ кучи
 Умѣренной стану брать все, что мнѣ ни нужно,

Ст. 245. *Для чего съ двухъ братьевъ.* Можетъ статья, что Гораций означаетъ живущихъ въ его временахъ такихъ двухъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ любилъ прохладъ, другой труды въ собираніи богатствъ. Но можно тоже и вообще о всѣхъ людяхъ разумѣть, понеже въ мнѣніяхъ нашихъ, въ нашихъ правахъ столькая разница усмотрѣвается. Причину той разницы Гораций приписуетъ духу всякаго человѣка.

Ст. тотъ же, *Праздность, игру, масти.* *Игра*, забава, увеселеніе, утѣха. *Масть* благовонные духи, чѣмъ волосы и тѣло древніе мазывали.

Ст. 256. *Предпочитаетъ садамъ Иродовымъ тучнымъ.* Лучше любить имѣть прохладъ, веселиться, наслаждаться житіемъ своимъ, чѣмъ безъ того владѣть самымъ обильнѣйшимъ богатствомъ. Изъ всѣхъ земель іудейскихъ плодоноснѣйшая была страна Іерихонская, въ которой лежалъ домъ Иродовъ близъ лавроваго лѣсу. *Иродъ.* Царь іудейской, въ котораго временахъ родился Спаситель нашъ. Получилъ онъ царство отъ Августа Кесаря п сената римскаго, чрезъ заступленіе Антоніево въ 713 лѣто по созданіи Рима, царствовалъ 35 лѣтъ, ибо умеръ въ 752, два года послѣ Рождества Христова.

Ст. 250. *Знаетъ духъ.* Въ другомъ мѣстѣ уже изъяснено, что духъ, *genius*, у древнихъ за бога почитался.

Ст. тотъ же. *Рожденія правящій свѣтло.* Который управляетъ, усмириваетъ свѣтила нашего рожденія, сирѣчь положеніе звѣздъ въ зодіакѣ при рожденіи нашемъ. Древніе генію или духу то правительство препоручали, понеже въ самомъ дѣлѣ умъ, духъ человѣка всю жизнь его править больше чѣмъ сила положенія звѣздъ при рожденіи.

Ст. 251. *Богъ естества нашего.* Такъ бога генія называетъ, понеже духъ, вина и начало всему.

Ст. тотъ же. *Въ каждомъ изъ насъ смертный.* Гораций говоритъ, что богъ Геній во всякомъ изъ насъ умпраетъ, ибо рѣдко бываетъ, чтобъ два человѣка вмѣстѣ, или одинъ послѣ другаго нашлись имѣть подобныя страсти и подобный умъ и склонность. Люди гораздо въ томъ болѣе различествуютъ чѣмъ обличіемъ.

Ст. 252. *Премѣчивъ, по всякого лицу.* Столь различенъ во всякомъ изъ насъ, сколь мы межъ собою лицомъ различуемъ.

Ст. тотъ же. *Бѣлъ или черенъ.* Добръ или золь, или и впрямь бѣлъ бѣлъ или черенъ, по цвѣту тѣла человѣческаго.

- 255 Не мысля, какъ обо мнѣ наслѣдникъ мой станеть
Судить, что не больше онъ, чѣмъ дано мнѣ, найдетъ.
Но однакожь тотъ же я пекуся знать, сколько
Веселый, пріемный мужъ разнствуетъ отъ мота,
И въ чемъ разнятъ межъ собой скупой съ домостройнымъ.
- 260 Много-бо различія межъ мотомъ, что мечеть
На всѣ стороны свое, и тѣмъ неразумно
Иждиваетъ, не ища приращать богатство,
Или, лучше сказать, кто, какъ въ Минервинъ праздникъ,
Младенцъ ты дѣлывалъ, украдкой пріятнымъ
- 265 Малымъ наслаждается временемъ охотно.
Только-бъ нищета въ дому гнусномъ не стѣснила,
Мало о прочемъ пекусь; въ маломъ или въ великомъ
Плывя суднѣ, стану плыть ни больше, ни меньше.
Не бѣжимъ способнымъ мы вѣтромъ въ полный парусъ,
- 270 Но ниже противны намъ дышутъ въ пути вѣтры.
Силой, пригожьствомъ, умомъ, рожденіемъ, нравомъ,
Имѣніемъ хотя мы въ главнѣйшихъ послѣдни,
Въ послѣднихъ мы первые. Не скупъ ты, изрядно —
Да чаешь ли, что съ тѣмъ всѣ прочіе пороки

Ст. 258. *Но однакожь тотъ же я.* Хотя я осуждаю скупость и чрезмѣрную бережность, однакожь знаю поставлять истинное различіе между великодушнымъ человѣкомъ и между мотомъ.

Ст. 258. *Веселый пріемный мужъ.* Simplex hilarisque, здѣсь слово simplex значитъ человѣка, которой живетъ просто, свободно, иждиваетъ свои деньги безъ сожалѣнія и охотно употребляетъ свое имѣніе.

Ст. 263. *Или, лучше сказать, кто, какъ въ Минервинъ праздникъ,* и проч. Повторить должно межъ тѣмъ, или лучше сказать межъ тѣмъ, кто какъ въ Минервинъ праздникъ. Горацій приуодобляетъ того, кто неразумно иждиваетъ свое имѣніе неища приращать свое, младенцу, которой наслаждается короткимъ но пріятнымъ временемъ праздника Минервина. Въ тотъ праздникъ, которой продолжался чрезъ пять дней и назывался Квинквартусъ, младенцы имѣли свободу гулять и не ходили въ школу, которая свобода сколь пріятна младенцамъ всякъ знаетъ, кто свое младенчество помнитъ.

Ст. 264. *Украдкой.* Ухваткой, carpm, какъ бы опасаяся, чтобъ изъ рукъ не ушло, чтобъ другой кто не отнялъ.

Ст. 266. *Только-бъ нищета въ дому.* Только-бъ не находился въ крайнемъ убожествѣ, а впрочемъ ему все равно въ великомъ ли или въ маломъ суднѣ будетъ плыть по морю житія сего. Горацій хвалилъ всегда умеренность, но не любилъ убожество, нищету.

Ст. 269. *Способнымъ вѣтромъ.* Aquilone secundo. Aquilo, вѣтръ восточно-сѣверный, вмѣсто всякаго вѣтра здѣсь употребленъ, какъ ниже сего Auster вѣтръ полуденный.

- 275 Бѣжали? не мучать ли тебя тщетны славы,
Любовь, страхъ смерти и гнѣвъ? смѣешься ли снамъ ты,
Ночнымъ привидѣніямъ, чудесамъ, волшебнымъ
Страхамъ, чародѣйцамъ и баснямъ ѳесалійскимъ?
Охотно ли числишь ты рожденія лѣты?
- 280 Прощаешь ли недругамъ? сколь къ старости больше
Ближишься, столь больше ли кроткъ и добръ бываешь?
Что пользуетъ лишь одинъ тернъ вырвать изъ многихъ?
Если ты не знаешь жить право, оставь мѣсто
Знающимъ; довольно ты уже прохлаждался,
- 285 Довольно ты ѣлъ и пилъ, уже тебѣ время
Отойти, чтобъ юноши, которымъ пристали
Сласти и веселіе, тебѣ не смѣваясь,
Не досаждали, когда напьешься излишно.

Ст. 278. *Баснямъ ѳесалійскимъ.* Чудеса, отъ ѳесалійцевъ учиненныя, чрезъ заговоры и чародѣйство, въ которыхъ они искуснѣйшими почитались, научены будучи, какъ сказываютъ, отъ Медин. *ѳесалія* часть Македонскаго царства.

Ст. 279. *Охотно ли числишь ты рожденія лѣты.* То есть, какъ день рожденія твоего наступитъ, не печалишься ли видя, что изъ житія твоего годъ одинъ убавился, и что потому ко смерти ты еще ближе подвинулся.

Ст. 282. *Что пользуетъ лишь одинъ тернъ вырвать.* Что пользуетъ, не быть уже скупымъ, когда ты еще высокомыслень, яростепъ, суевѣренъ, трусь.

Ст. 283. *Если ты не знаешь жить право.* Буде ты не умѣешь жизнью наслаждаться, вкушая всѣ позволенныя забавы и сласти и убѣгая оную огорчевать печальми и безпокойствомъ, которое производятъ лакомство, высокомысліе и ярость.

Ст. тотъ же. *Оставь мѣсто знающимъ.* Уступи мѣсто молодымъ людямъ, которые знаютъ наслаждаться забавами и прохладами, не меньшая въ нихъ нихъ горестъ помянутыхъ страстей.

Ст. 284. *Довольно ты прохлаждался, довольно ты ѣлъ и пилъ.* Въ сихъ словахъ заключаетъ забавы столовыя и любовныя.

О П Е Ч А Т К И:

ВЪ XIX И XX ЛИСТАХЪ ВКРАЛОСЬ НѢСКОЛЬКО ОПЕЧАТОКЪ ВЪ ЛАТИНСКИХЪ СЛОВАХЪ :

	<i>напечатано</i>	<i>слѣдуетъ</i>
Стр.	445 quoerenda	quaerenda
—	459 Suos colligis	Quos colligis
—	460 abstinens	abstemius
—	462 nihil parvuos sapias et ad hoc	nihil parvi sapias et adhuc
—	466 uilicus	uillicus
—	469 solias terre	solias terrae
—	470 non odis	non odio
—	474 scura	scurra
—	— presepe	praesepe
—	— nequitie	nequitiae
—	475 nitide	nitida
—	476 levus discedens curro	levum discedens curru
—	479 aemendatus	emendatus

САТИРЫ

Для указанія, *какъ* надобно читать стихи кн. Кантемира, приводимъ выписку:

ИЗЪ ПИСЬМА КАНТЕМИРА О СЛОЖЕНИИ СТИХОВЪ РУССКИХЪ.

«Тринадцатисложный стихъ долженъ состоять изъ *двухъ* полустипшій. Первое полустипшіе имѣеть *семь* слоговъ, второе *шесть*. Слоги перваго полустипшія по четвертый могутъ быть долгіе и короткіе, какъ ни случатся; но неотмѣнно нужно, чтобъ или *седьмой* былъ долгій или *пятый*. И въ семъ послѣднемъ случаѣ, чтобъ *шестой* и *седьмой* были короткіе. Втораго полустипшія *предпослѣдній* слогъ всегда долженъ быть долгій, такъ что ежели рнѣмамъ пишется, то была бы она неотмѣнно двусложная....» (§§ 25, 27, 28, 29).

Въ нашемъ изданіи *домій* слогъ перваго полустипшія означенъ въ каждомъ стихѣ удареніемъ; если оно стоитъ на пятомъ слогѣ, то *сѣченіе* стиха слѣдуетъ черезъ два слога послѣ него. Во второмъ полустипшіи мы не ставили ударенія, такъ какъ оно *всегда* падаетъ на предпослѣдній слогъ. Вотъ какъ читается стихъ Кантемира:

Уме недозрѣлый плодъ — недолгой нау́ки!
Покойся, не понужда́й—къ перу мои ру́ки.

ПИСЬМО СТИХОТВОРЦА КЪ ПРІЯТЕЛЮ.

Государь мой!

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ вы требовали отъ меня вѣдать, упражняюсь ли я еще въ сочиненіи стиховъ? и буде какіе вновь сочинилъ, желали, чтобъ я оныя къ вамъ переслалъ. Истинно въ то время я вамъ отвѣтствовалъ, что, вступая въ новую должность, времени не имѣлъ къ такому дѣлу, къ которому только въ лишніе часы прилежать позволено. Потомъ удалось мнѣ три новыя сатиры, нѣсколько пѣсней, басенъ и другихъ малыхъ твореній составить; но усматривая слогъ ихъ весьма различный отъ прежнихъ моихъ сочиненій, которыя до отъѣзда моего изъ отечества и безъ моей воли въ люди вышли, принялся сіи исправить. Не мало въ томъ труда я положилъ, находя въ нихъ многія несовершенства и недостатки, много въ нихъ отмѣнилъ, много прибавилъ, больше же убавилъ; и могу сказать, что почти всѣ снова передѣлалъ. Понеже вамъ, государю моему, прежде сего мои сочиненійцы явились отчасти угодны, отваживаюся исправленныя и новыя, всѣ въ одну книжку собранныя, при семъ къ вамъ отправить, больше для исправленія нежели для прочтанія, и чтобъ лишнихъ моихъ часовъ употребленіе вамъ было извѣстно. Впрочемъ, неотмѣнно пребываю

Вашъ, государя моего,
покорный слуга

* * *

Изъ Парижа 1743.

Марта дня

ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВОЙ

А В Г У С Т Ъ Й Ш Е Й И М П Е Р А Т Р И Ц Ъ

И САМОДЕРЖИЦЪ ВСЕРОССИЙСКОЙ,

ГОСУДАРЫНЪ ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕЙ.

- 1 Отрасль Петра Пѣрваго, его же сердцами
Великимъ и Отцемъ звѣлъ больше, нежь устами
Народъ твой! Отрасль рукойъ возвращенна самаго
Всевышняго, полкруга въ надежду земнаго!
- ь Если видя общу я, при твоёмъ восходѣ
На престолъ родителейъ, не только въ народѣ

Твоемъ радость, но почти во всѣхъ краяхъ міра,
Въ пѣсняхъ твоихъ не брячѣтъ одна моя лира;
Не возмни, что съ лѣности мысль моя несклонна
10 Тебѣ пѣть: была бы та лѣность беззаконна.

Трижды строилъ лиру я, и дрожащи персты
Трижды на струны навѣлъ, и уста отверзты
Готовили Тебѣ пѣснь; трижды раздѣляя
Быстро воздухъ, прилетѣлъ изъ вышняго края
15 Небесъ бѣлокурый богъ, обличилъ отвагу
Мою съ гнѣвомъ: изодравъ струны, лиру нагу
Вырвалъ изъ рукъ, изломалъ, и стиснулъ мнѣ губы.
Видѣлъ я въ свѣтломъ его лбу морщины грубы,
Молніи ярость въ очахъ, и на лицѣ пламень;
20 Безгласенъ, недвижимъ я сталъ съ страху, какъ камень.
Грознымъ тогда голосомъ «Кое тя обняло
«Безуміе», сказалъ мнѣ: «тебѣ ли пристало
«Боговъ вышнихъ прославлять въ смертномъ тѣлѣ племя?»
«Не твоихъ силъ на плеча кладешь себѣ бремя,
25 «Ты поскользнешься подъ нимъ, причину дашь смѣху
«Копъ съ чужаго стыда чувствуютъ утѣху.

«Елисавету сердца на престолъ возводятъ,
«И пусть оставя Олимпъ, Ей ужъ служить сходятъ
«Веселіе, и Любовь, и три Благодати.
30 «Видя Ее съ зависти плачетъ любви мати;
«Бѣжатъ неправость Ея, и злыя обиды,
«И гордость, и лакомство, и всѣ злочинствъ виды.
«Добродѣтели дѣлятъ съ Нею царства бремя,
«Возвращая сладкое вамъ Петрово время;
35 «И какъ Перунъ имя той съ Сѣверъ исхождая
«Свѣтло и страшно землѣ до другаго края:
«Столь славну пѣснямъ своимъ имѣяй причину
«Не подлаго долженъ бытъ въ Геликонѣ чину;
«Тебѣ въ низу той горы еще ползати кстати.

40 «Если же знакъ хвального благодарства дати
«Твоего какой либо Августъ желаешь,
«Поднеси Ей книжицу, въ которой пятнаешь
«Злые веселымъ лицомъ обычи и нравы.
«Августъ смѣлость твою придастъ много славы:
45 «Явно бо, что книжку рабъ дая ей такую,
«Другомъ добродѣтели весь свѣтъ призналъ тую.»
Сказавъ то, поднялся онъ въ Парнасски палаты;

Быстра воза колесà возшумѣли златы.

Тяжекъ мнѣ былъ тотъ закъ изъ усть властелина
 50 Девяти сестрѣ, и тяжкà закону причина,
 Котора невѣжество мое обличала;
 Да покорность мнѣ всего болѣе пристала.

Убо, Самодержица, прими, что дать знаю;
 Вотъ книжка, обычай чѣмъ и злой нравъ пятнаю.
 55 Многихъ лѣтъ въ ней приношю бдѣнія и поты;
 Не пощадилъ боязливъ я своей работы;
 Листъ написавъ, два или три изодралъ, изхѣрилъ,
 Да и такъ достойну глазъ твоихъ быть не вѣрилъ.
 Аполлу послушенъ я, ты изъ край до края
 60 Тихимъ сердцемъ ту прочтѣшь, зракъ не премѣняя.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стихотворецъ, вознамѣрившись сатиры свои приписать блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, сочинилъ сіи стихи вскорѣ по вступленіи Ея Величества на престолъ, и въ началѣ 1742 года переслалъ ихъ къ своему пріятелю.

Ст. 1 и 2. *Его же сердца ми звалъ больше, нежь устами.* То есть, котораго добровольно отцемъ и Великимъ называлъ. Устами хвалить можно или для страху, или въ какой надеждѣ; а внутреннее почтеніе основано на чистосердечной любви и добродѣтеляхъ хвалимаго лица.

Ст. 4. *Полкруга въ надежду земнаго.* Разумѣется та надежда, которую въ ней Россія полагала, объемлющая пространствомъ своимъ почти половину земнаго круга, потому что отъ Риги до послѣдняго Камчатскаго мыса считается не меньше ста семидесяти пяти градусовъ.

Ст. 8. *Въ тѣсняхъ твоихъ не бряцить одна моя лира.* То есть, если я не сочинилъ въ похвалу твою пѣсни. Древніе стихотворцы пѣли обыкновеніе пѣть стихи свои предъ народомъ, соглашая свой голосъ съ лирою, которая была отчасти лютнѣ подобна; почему похвальные стихи и пѣсни, въ коихъ высокій слогъ требуется, названы *лирическою поэмою*.

Ст. 15. *Бѣлокуроый богъ.* Такъ названъ Аполлонъ съ италіанскаго *il biondo Nume*. Смотри о немъ примѣчаніе подъ стихомъ 17-мъ, сатиры 1.

Ст. 16. *Лиру нагу.* То есть, безъ струнъ.

Ст. 23. *Боговъ вышнихъ прославляютъ въ смертномъ тѣлѣ племя.* Стихотворецъ, говоря устами Аполлона, вводитъ множество боговъ. Древніе славнымъ государямъ и героямъ, за великія ихъ добродѣтели, божескую честь приписывали.

Ст. 27. *Сердца на престолъ возводятъ.* То есть, общее желаніе и любовь всего народа.

Ст. 28. *Пусть оставя Олимпъ.* Олимпъ есть высокая гора на островѣ Кипрѣ; у стихотворцевъ она значить небо.

Ст. 29. *Три Благодати.* Можно разумѣть двояко: иль богинь свиты Венериной, или душевныя дарованія.

Ст. 30. *Видя ее, плачетъ любви матери.* То есть, Венера, богиня красоты, плачетъ, завидуя красотѣ лица Императрицы.

Ст. 33. *Добродѣтели дѣлятъ съ нею царства бремя.* Добродѣтели съ нею царство управляютъ. Здѣсь она въ лицахъ богинь представляются.

Ст. 38. *Въ Геликонъ чину.*—Геликонъ, гора въ Беоціи, Музамъ посвященная.

Ст. 41. *Августъ.* Такъ въ древнія времена назывались греческіе монархи, то есть *распространителями.*

Ст. 45 и 46. *Явно бо, что книжку рабъ - - - призналъ тую.* То есть, когда рабъ смѣетъ подносить своей государынь таковую книгу, въ которой злонавія обличаетъ, то посему явно, что въ оной ничего ей досаднаго не содержится, и слѣдовательно сама государыня добродѣтелями совершенно украшена.

Ст. 47. *Парнасски палаты.* Парнасъ, гора въ Фоцидѣ, провинціи греческой; смотри о ней примѣчаніе подъ стихомъ 20-мъ, сатиры 1.

Ст. 48. *Быстра воза колеса.* Аполлонъ обыкновенно изображается сидящій на золотой колесницѣ, заложенной четырьмя конями.

Ст. 49 и 50. *Изъ устъ властелина девяти сестръ.* То есть, изъ устъ Аполлона, яко начальника Музъ.

Ст. 60. *Тихимъ сердцемъ ту прочтешь, зракъ не премѣняя.* То есть, всю книгу прочтешь безъ гнѣва; ибо тихое сердце есть знакъ кротости, какъ внезапная перемѣна лица есть знакъ сильной страсти.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сатирою назвать можно такое сочиненіе, которое, забавнымъ слогомъ осмѣвая злонравіе, старается исправлять нравы человѣческіе. Потому она въ намѣреніи своемъ со всякимъ другимъ правоучительнымъ сочиненіемъ сходна; но слогъ ея, будучи простъ и веселый, читается охотнѣе, а обличенія ея тѣмъ удачливѣе, что мы посмѣянія больше всякаго другаго наказанія боимся.

Сатира начало свое приняла на позорищахъ, гдѣ между дѣйствами трагедіи вводились для увеселенія зрителей смѣшныя явленія, въ которыхъ дѣйствующія лица, въ образѣ сати ровъ, грубыми и почти деревенскими шутками пятнали гражданъ злыя нравы и обычаи. Такое изображеніе римляне, грекамъ послѣдую, на своихъ позорищахъ завели; а потомъ и кромѣ зрѣлища порядочными стихами сатирическія творенія составляютъ стали. Луцилій нѣкто въ томъ дорогу показалъ Горацію, Персію и Ювеналу, а сіи италіанскимъ, французскимъ и прочихъ народовъ сатирикамъ.

Я въ сочиненіи своихъ наипаче Горацію и Боалу, французу, послѣдовалъ, отъ которыхъ много занялъ, къ нашимъ обычаямъ присвоивъ. Читателямъ моимъ оставляю судить, сколько я въ семъ опытѣ новаго на нашемъ языкѣ сочиненія преуспѣлъ. Новость предпріятія, можетъ быть, извинитъ погрѣшенія слога; а осторожное обличеніе злонравія подлинно не осудятъ любители добродѣтели. Отъ злонравныхъ ничего не ожидаю, хуленіе и хвалу, гнѣвъ и любовь ихъ равно презирая.

L'ardeur de se montrer, et non pas de medire
Arma la verité du vers de la Satire.

Boileau Art. Pœt. Chant. II, p. 145.

То есть:

Не злословить, но себя оказать межъ нами
Жадность правду вооружи сатиры стихами.
Боало о искусствѣ стихотв. Пьсьнь II, стр. 145.

САТИРА I.

КЪ УМУ СВОЕМУ.

- 1 Уме недозрѣлый плодъ недолгой науки!
Покойся, не понуждай къ перу мои руки:
Не писавъ, летящи дни вѣка проводить
Можно, и славу достать, хоть творцемъ не слыти.
- 5 Ведутъ къ ней нетрудные въ нашъ вѣкъ пути многи,
На которыхъ смѣлыя не запнутся ноги:
Всѣхъ неприятнѣе тотъ, что босы проклали
Девять сестрь. Многи на немъ силу потеряли
Не дошедъ; нужно на пѣмъ потѣть и томиться,
10 И въ тѣхъ трудахъ всякъ тебѣ, какъ мору, чужится,¹
Смѣется, гнушается. Кто надъ столомъ гнется
Пяля на книгу глаза, большихъ не добьется
Палатъ, ни разцвѣченна мраморами саду;
Овцы не прибавитъ онъ къ отцовскому стаду.
- 15 Правда въ нашемъ молодомъ Монархѣ надежда
Всходитъ Музамъ немалѣ; со стыдомъ невѣжда
Бѣжитъ его. Аполлѣнъ славы въ немъ защиту
Своей неслабу почуль, чтяща свою свиту
Видѣлъ его самогò,² и во всемъ обильно
- 20 Тщится множить жителей парнасскихъ онъ сильно:
Но та бѣда, многіе въ царѣ похваляютъ
За страхъ³ то, что въ подданномъ дерзко осуждаютъ.
Расколы и ереси науки суть дѣти,
Больше вретъ, кому далось больше разумѣти,
25 Приходитъ въ безбожіе, кто надъ книгой таетъ,⁴

---

1) Чуждается. — Въ этихъ стихахъ живо изображается тогдашнее русское общество, гдѣ писатель еще не приобрѣлъ себѣ права гражданства.

2) Т. е. монарха, почитающаго свиту Аполлона (Музы).

3) За страхъ, т. е. страшно, сильно.

4) Въ примѣчаніи къ этому стиху слышится отголосокъ Теофана Прокоповича, написавшаго въ 1720 г. въ Духовномъ Регламентѣ въ защиту науки свое разсужденіе объ ученіи:

«Дурно многіе говорятъ, что ученіе виновное есть ересей: ибо кромѣ древнихъ, отъ гордаго глумства, а не отъ ученія бѣсновавшихся еретиковъ, Валентиновъ, Маніхеевъ, Кабаровъ, Евітовъ, Донатистовъ и прочихъ, которыхъ дурости описуютъ Иринеи, Епифаній, Августинъ, Θεодо-

Критонъ съ чотками въ рука́хъ ворчитъ и вздыхаетъ,
 И проситъ свята душа́ съ горькими слезами
 Смотрѣть, сколь сѣмя нау́къ вредно между нами: 5
 Дѣти наши, что предъ тѣмъ тихи и покорны
 30 Праотческимъ шли слѣдомъ, къ Божіей проворны
 Службѣ, съ страхомъ слѣшая, что сами не знали,
 Теперъ къ церкви соблазну Библию честь стали,
 Толкуютъ, всему хотѣть знать поводъ, причину,

рить и иные, — наши же русскіе раскольники не отъ грубости ли и невѣжества толь жестоко возбѣсновались? А хотя и отъ ученыхъ чело́вѣкъ бывають ересіархи, яковый былъ Аріій, Несторій и нѣцыи иныя; но ересь въ оныхъ родилась не отъ ученія, но отъ скуднаго священныхъ писаній разумѣнія, а возрасла и укрѣпилася отъ злобы и гордости, которая не попустила имъ переменить дурное ихъ мнѣніе, уже и по познаніи истины, противъ совѣсти своей. И хотя отъ ученія своего имѣли они силу сочинять софізмы, сі-есть коварныя мудрованія своихъ доводы: обаче кто бы сіе зло восписовалъ просто ученію, тотъ бы понужденъ былъ говорить, что когда и врачъ опонитъ кого отравою, того ученіе врачевское виновно есть; и когда ученый солдатъ хитро и сильно разбиваетъ, того виновно есть ученіе воинское. И если посмотримъ чрезъ Історію, аки чрезъ зрительныя трубки, на мимошедшыя вѣки, увидимъ все худшее въ темныхъ, нежели въ свѣтлыхъ ученіемъ временахъ. Не снѣсивѣлись такъ епископи до четырехсотнаго лѣта, какъ послѣ възгордѣлись, наипаче константинопольскій и римскій; ибо тогда было ученіе, а послѣ оскудѣло. И аще бы ученіе церкви или государству было вредное, то не учились бы сами лучшія христіанстіи особы, и запрещали бы инымъ учиться; а то видимъ, что и учились вси древніи наши учителя не токмо Священнаго Писанія, но и внѣшней философіи. И кромѣ многихъ иныхъ, славнѣйшіе столпы церковныя поборствуютъ и о внѣшнемъ ученіи, а имянно: Василій Великій въ словѣ своемъ ко учащимся младенцамъ, Златоустый въ книгахъ о монашествѣ, Григорій Богословъ въ словахъ своихъ на Іуліана Апостата».

5) Въ интерлюдіи, напечатанной въ 3-ей книжкѣ «Лѣтописей рус. литературы» выведенный на сцену раскольникъ такимъ образомъ сѣтуетъ на новое время:

И не токмо вѣру нашу стару, святу и Богомъ устроенну,

Стоглавьемъ Макарьевскимъ крѣпко утвержденну

Попрали, но и платье долгое ужъ премѣнили,

Еже апостоли святые и пророки носили:

Русскіе нынѣ ходять въ короткомъ платьѣ, якъ кургузы,

На главахъ же своихъ носятъ круглыя картузы.

И тое они откуда взяли, ей недоумѣваемъ,

И сказать о томъ истинно не знаемъ.

Что законъ и правила святыхъ возбраняють:

Свои брады на голо желѣзомъ обриваютъ.

Человѣцы ходять якъ облезяны:

Вмѣсто главныхъ волосовъ носятъ паруки, будто нѣмцы поганы.

Эту-же интерлюдію мы нашли, вмѣстѣ съ сатирами Кантемира, въ одной изъ рукописей Публ. бібліотеки (Q, XIV, 19).

Мало вѣры подаѣ священному чину; ⁶
 35 Потеряли добрый нравъ, забыли пить квасу,
 Не прибьешь ихъ палкою къ соленому мясу;

6) Въ это время нѣкоторые русскіе стали знакомиться съ болѣе здравыми религіозными взглядами по иностраннымъ сочиненіямъ. Представителемъ ихъ вмѣстѣ съ Кантемиромъ можетъ служить извѣстный историкъ Татищевъ, отличающійся твердымъ логическимъ и практическимъ умомъ. Г. Поповъ въ своей книгѣ «Татищевъ и его время» описываетъ его такимъ образомъ: «Богословскія и церковно-историческія свѣдѣнія почерпалъ онъ изъ Баронія; но будучи знакомъ съ сочиненіями Гоббеса и Беля, онъ постоянно относился критически къ догматическому направленію, за что его обвиняли въ духовномъ вольнодумствѣ. Какъ историкъ, Татищевъ смѣялся надъ властолюбіемъ папъ, надъ желаніемъ католиковъ дать твердыя основы ученію о папской власти, надъ поведеніемъ нѣкоторыхъ митрополитовъ и патріарховъ въ до-петровской Россіи, надъ собираніемъ богатствъ и поземельныхъ владѣній древнимъ русскимъ духовенствомъ, надъ внѣшнимъ пониманіемъ религіи, надъ обрядною стороною вѣрованій, боязнію дьявола, волшебствомъ, суевѣріемъ, провѣщателями, ворожеями, ложнымъ смиреніемъ» (стр. 464).

О боязни дьявола Татищевъ считалъ нужнымъ въ свое время замѣтить слѣдующее: «старинное реченіе, якобы діаволь надъ всѣми власть имѣеть, Евангеліе же сказуетъ ни надъ свиньями, то коль меньше надъ челоуѣки, хотябъ и невѣжды, развѣ бы сказать тако, вси же безумствуя служаху діаволу или идоломъ, имъ вѣроваху и поклоняхуся, діаволь же никакая власти не имѣеть». О богатствѣ духовенства Татищевъ говоритъ по поводу устава о церковныхъ десятинахъ, который онъ считаетъ подложнымъ: «десятины на церковь, хотя въ четырехъ спискахъ древнихъ, но вездѣ равно находится и слогъ новой, мню, попами вымышленной, отличается; ибо есть ли сіе отъ всѣхъ доходовъ государевыхъ и народныхъ уставлено было, тобъ конечно все не угасло, да и съ мудростію не согласо, тобъ отъ всѣхъ доходовъ государственныхъ десятое на церковь давать, и тѣмъ содержанію войскъ и зашитѣ и оборонѣ подданныхъ ущербъ чинить. Другое, смотрѣть нужно, на какую потребу и сколько церковь дохода требуетъ; главная того потребность *содержаніе больницъ, богадѣленъ и училищъ*, а не на роскошность, пиянство и блудъ или великолѣпіе духовныхъ, какъ сіе царь Іоаннъ II въ письмѣ Гурію архіепископу Казанскому и Петръ Великій въ указѣ 1724 изъясняли. Однакожь то доказательно, что отъ прибытковъ подданныхъ десятину платить у насъ положено, и увѣряетъ въ житіи Андрея Боголюбскаго, что онъ вмѣсто десятины земли и волости далъ, въ Кіевѣ же церковь опая доднесъ Десятинная зовется, а ниже показано, что Полоцкое, мѣстечко въ Волини, къ сей церкви въ десятину дано, потому можно разумѣть, что государи вмѣсто десятины монастыри построя великими доходы снабдили; но отъ народа сбора доходовъ никакого знака нѣтъ. Архіереи отъ церквей каждой въ своей епархіи десятину берутъ, которую и дань именуютъ. Въ европейскихъ, или паче сказать, едва не во всѣхъ ли христіанскихъ государствахъ, десятина на церкви собирается, и сіе есть частію должное, частію нужное и полезное. Нужно же сіе есть, дабы церковно-служи-

Уже свѣчекъ не кладутъ, постныхъ дней не знаютъ,⁷ Мiрскую въ церковныхъ власть рукахъ лишну чають, Шепча, что тѣмъ, что мiрской жизни ужъ отстали,

тели во первыхъ могли чѣмъ дѣтей своихъ въ наученіе отдавать, книги потребныя покупать, сами не о работѣ земской, но о наученіи народа прилѣжать; второе, чѣмъ училища для немущихъ учениковъ, яко же для немощныхъ богадѣльны содержать, дабы оное конечно на то, не на прихоти и роскошности вредныя и Богу противныя, а народу безполезныя употребляли, какъ выше упомянулъ».

Наконецъ, комментируя извѣстіе о посольствахъ Владиміра въ сосѣднія земли на счетъ разузнанія обрядовъ различныхъ вѣроисповѣданій, Татищевъ замѣчаетъ: «если сказать, что посылалъ токмо членовъ церковныхъ и убранство смотрѣть, то сіе весьма не прилично, ибо видѣніемъ вѣры истинной показать не можно, и вѣра не въ чинахъ и убранствахъ, какъ подлость разумѣть, по въ сущемъ признаніи истины недовѣдомыхъ состоятъ».

Подобныя мысли, которыя Татищевъ иногда высказывалъ и въ обществѣ, были причиною тѣхъ обвиненій его въ атеизмѣ, за которыя досталось ему отъ Петра, на которыя Татищевъ жаловался сыну въ духовномъ завѣщаніи, за которыя его исторія долго была неизданною. Мало того: такой взглядъ на духовенство и его общественную дѣятельность отразился потомъ и на критикѣ Татищева. (Стр. 471—472).

7) Теофанъ Прокоповичъ, современникъ Каптемира, о такихъ ханжахъ говоритъ слѣдующее: «Въ попеченіяхъ житейскихъ погрязше ни о чемъ не помышляютъ, что къ животу вѣчному вѣдати и содержать нужно; а однако христіанскимъ именемъ украшаютъ себя, по именемъ токмо, а не дѣломъ. Ибо что видятъ христіаномъ обычное, внѣшнее, церемоніи или обряды, ходити, на примѣръ, въ церковь, хранить посты уставленные, весело проводить праздники, сжигати свѣщи, употреблять крестное знаменіе и прочая: то и сами они дѣлаютъ, но дѣлаютъ какъ мартышки, внѣшній видъ только христіанства изобразуя на себѣ, а внутренняго, духовнаго отнюдь не имѣя.

«И жалостно и смѣшно видѣть, когда человекъ перомъ только пачкати и нѣчто по книгамъ слѣпати навикшій, въ богословскія дѣла вступивъ, учнетъ врать и сказывати о Богѣ, о Ангелахъ, о бѣсахъ и что любо, и что нелюбо Богу, и что хранить надобно къ счастію, и что къ обереженію отъ чаровъ, и кія дни къ таковому, и кія къ другому дѣлу угодныя, и которыя псалмы или молитвы къ дѣлу сильнѣйшія и прочія безмѣстныя басни; да о всемъ томъ такъ смѣло и дерзновенно пустословить, будто онъ восхищенъ былъ до третьяго небесе, и тамо всему тому научился. Часто воспоминаетъ священное писаніе, а думаетъ о тетрадкахъ Аввакумовыхъ, или другихъ подобныхъ: часто на святыхъ отецъ шлется, хотя доселѣ и вѣдомости не получилъ, кто и гдѣ они, многожды въ раздорахъ бредивъ, довольно восклицаетъ: глубина богословія! Великое дѣло богословія! А онъ такъ знаетъ ту богословію, какъ калмыки архитектуры. Какъ же разумному человеку не смѣшно слышать подобныя погудки?»

40 Помѣстья и вѣтчины весьма не пристали. ⁸

Силванъ другую вину наукамъ находить:
Ученіе, говоритъ, намъ голодъ наводитъ;

8) Здѣсь намекается на важный въ то время вопросъ, затронутый еще до Петра I и разрѣшенный только Екатериною II: объ отобрании помѣстій у духовенства, которое сильно ихъ отстаивало въ свою пользу. Оно винило во всемъ, конечно, нѣмцевъ, и за то излило на нихъ весь накопившійся свой гнѣвъ въ то время, когда съ Елизаветой Петровной восторжествовала русская партія. Тогда почти всѣ проповѣдники возстали противъ вѣротерпимости, противъ нѣмцевъ и тѣхъ, которые были однихъ взглядовъ съ Кантемиромъ и Татищевымъ. Такъ московскій проповѣдникъ Кириль Флоринскій говоритъ: «Доселѣ дремахомъ, а нынѣ увидѣхомъ, что Остерманъ и Минихъ съ своимъ сонмищемъ влѣзли въ Россію, яко эмиссаріи дьявольскіе, имъ же, попустившу Богу, богатства, слава и честь желанная приключишася, сія бо имъ обѣтова сатана, да подъ видомъ мнистерства и вѣрнаго услуженія государству Россійскому, еже первѣйшее и дражайшее всего въ Россіи правовѣріе и благочестіе не точію превратятъ, но и искореня истребятъ..... Что же Остерманъ и Минихъ съ своими снудники таковыи эмиссаріи были, довлѣютъ сія доводы. Первый: яко законной наслѣдницы, правовѣрной благочестія хранительницы Елисаветы, престола отеческаго злодѣйскими тестаментомъ укрывательствы наслѣдовать не допустили. Кто же не вѣсть, что таковой наслѣдницы до отеческаго престола не допустить есть правовѣріе и благочестіе, отъ апостоловъ Первозваннаго Андрея всѣянное, равноапостоломъ Владиміромъ разсѣянное, православными предками Петра и Екатерины, Петромъ и Екатериною по лицу всея Россіи расположенное, искоренять и въ конецъ истреблять?» «Второй доводъ: Миниховы въ многобѣдствовавшей отъ него Украинѣ зловѣрія его замышленныя и едва ли не возстановленныя кирхи, да и сего царствующаго града, въ зовомомъ Китаи, на прельщеніе душъ неповинныхъ христіанскій рогъ, крестъ Христовъ, вознесшая армянская церковь, не ихъ ли дѣло являетъ?» Проповѣдникъ призываетъ Іоанна Златоустаго, гремѣвшаго нѣкогда противъ аріанъ и армянъ, заградить Остерману и Миниху челюсти, пролившія коварнымъ образомъ многую кровь россіянъ, внушить государынѣ о безчестіи, какое наноситъ, по его мнѣнію, Москвѣ существованіе въ ней армянской церкви. «Думали армяне и ласкатели многи, продолжаетъ онъ отъ себя: кои слѣпымъ умомъ Остермана и Миниха обманнымъ рассказамъ удивлятися часто за свое въ вѣрѣ поврежденіе и непостоянство принуждены бывали, — будто бы, какъ въ первенствующей церкви, два свѣтила и два новые апостолы возсіяли: одинъ бы отъ нихъ, яко Павелъ, будто насаждалъ, а другой, яко Аполлосъ, напоивалъ; но осуетишася: видимъ бо, что сѣмя, еже Остерманъ насаждалъ, Минихъ напоилъ, Богъ того не токмо не возраститъ, но и ихъ искореняетъ. Многи, думаютъ надобно, о Остерманѣ и Минихѣ глаголаху: бози, уподобльшеся человѣкомъ, сидоша къ намъ, и нарицаху Остермана Діа, Миниха же Ермія; и во правду можно нареци идолами: Остермана Діа, Миниха Ермія, яко же бо Діи и Ерміи въ языцѣхъ, тако Остерманъ и Минихъ были въ Россіи кумиры златыя, имже сосовѣтніи не устыдѣшася, яко болванамъ, и жрети,

Живали мы прежь сего, не зная латынѣ,
 Гораздо обильнѣе, чѣмъ живемъ мы нынѣ,
 45 Гораздо въ невѣжествѣ больше хлѣба жали,

своя совѣсти воли ихъ закалающе въ жертву; но уже сокрушишася о камень Петровъ..... Гдѣ домъ, жертвенники, образы и Маѳанъ жрецъ Вааловъ? истребимъ я!... Домъ Вааловъ? Совѣта не раскаиваго на сѣмъ Петрово соборище; жертвенники, образы и жрецы Вааловы Остерманъ, Минихъ и снузники тѣхъ, ихъ же и кромѣ насъ, яко скудельнии идолы самъ сокрушить Господь».

Дмитрій Сѣченъ въ присутствіи Елизаветы, между прочимъ, говорилъ: «Противницы наши добрую дорогу, добрый ко утѣсенію насъ сыскали способъ, показывали себе, аки бы они вѣрные государству слуги, аки бы они сберегатели здравія государей своихъ, аки бы они все къ пользѣ и исправленію Россіи промышляютъ: а какъ прибрали все отечество наше въ руки, коликій ядъ злобы на вѣрныхъ чадъ російскихъ отрыгнули; коликое гоненіе на церковь Христову и на благочестивую вѣру возставши, ихъ была година и область темная: что хотѣли, то и дѣлали. А во первыхъ тщались благочестіе отнять, безъ котораго бы мы были горшіи турокъ, жидовъ и араповъ. А такъ то они думали, какъ де благочестіе у нихъ отымемъ, тогда де и сами къ намъ вѣру приложатъ, и сами въ слѣдъ намъ пойдутъ, и такъ по всей Россіи предтечей антихристовыхъ разослали, вездѣ плевельныя ученія разсѣвали, толико повредили, что мнози малодушніи возлюбивша тму паче свѣта, возлюбивша паче славу человѣческую, нежели славу Божію, ищущи въ нихъ милости. Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ..... И что бѣдственнѣе: догматы христіанскіе, на которыхъ вѣчное спасеніе зависитъ, въ басни и ни во что поставляли; ходатайцу спасенія нашего неусыпную христіанскую помощницу, покровъ и прибѣжище, на помощь не призывали и заступленія ея не требовали; святыхъ угодниковъ Божіихъ не почитали; иконамъ святымъ не кланялись; знаменіемъ креста святаго, его же бѣси трепещуть, гнушались; преданія апостольскія и святыхъ отецъ отвергали, добрая дѣла, ими же вѣчная мзда снискуется, отметали, въ посты святые мясо пожирали, а о умерщвленіи плоти и слышать не хотѣли; поминовенію усопшихъ смѣялись; сами суще чада и наслѣдницы геенны, гееннѣ быть не вѣрили.... И симъ даяніемъ толико любителей міра сего въ безстрашіе и сластолюбіе привели, что мнози и въ епикурская мнѣнія впадали. Яждь, пій, веселися, по смерти никакого де утѣшенія нѣсть: и которые такъ бредили, такъовые-то у враговъ нашихъ и въ милости были, такъовые и въ чины производилися; а которые такихъ прелестниковъ не слушали, коликія имъ руганія, поношенія врази благочестія чинили, мужиками грубіянами нарицали. *Кто посты хранитъ, называли ханжа. Кто молитвою съ Богомъ бесѣдуетъ—пустосвятъ. Кто инокамъ кланяется—суевѣръ. Кто языкъ отъ суесловія воздерживаетъ—глупъ, говоритъ не умѣетъ. Кто милостыню неоскудно подаетъ — простъ, не умѣетъ, куды имѣнія своего употребить, не къ рукамъ досталось. Кто въ церковь часто ходитъ, въ томъ де пути не будетъ. А наипаче коликое гоненіе на самыхъ благочестія защитителей, на самыхъ священныхъ таинъ служителей, чинъ духовный. (Лѣтописи рус. лит., кн. III, статья Попова: Придворные проповѣдники въ царствованіе импер. Елиз. Петр., стр. 9—14).*

Перенявъ чужой языкъ, свой хлѣбъ потеряли.
 Буде рѣчь моя слаба, буде нѣтъ въ ней чину,⁹
 Ни связи, должность¹⁰ о томъ тужить дворянину:
 Доводъ, порядокъ въ словахъ, подлыхъ¹¹ то есть дѣло,
 50 Знатнымъ полно¹² подверждать, иль отрицать смѣло.
 Съ ума сошолъ, кто души силу и предѣлы
 Испытаетъ, кто въ поту томится дни цѣлы,
 Чтобъ строй міра и вещей вывѣдать премѣну
 Иль причину; глупо онъ лѣпитъ горохъ въ стѣну.
 55 Приростетъ ли мнѣ съ того день къ жизни иль въ ящикъ
 Хотя грошъ? могу ль чрезъ то узнать, что прикащикъ,
 Что дворецкій крадетъ въ годъ? какъ прибавить воду
 Въ мой прудъ? какъ бочекъ число съ виннаго заводу?
 Не умнѣе, кто глаза, полонъ безпокойства,
 60 Коптитъ, печась при огнѣ, чтобъ вызнать рудъ свойства;
 Вѣдь не теперь мы твердимъ, что буки, что вѣди;
 Можно знать различіе злата, серебра, мѣди.
 Травъ, болѣзней знаніе, все то голы враки;
 Глава ль болитъ? тому врачъ ищетъ въ рукѣ знаки;
 65 Всему въ насъ виновна кровь, буде ему вѣру
 Няты¹³ хочешь. Слабѣемъ ли, кровь тихо чрезмѣру
 Течетъ; если спѣшно¹⁴—жаръ въ тѣлѣ, отвѣтъ смѣло
 Даетъ, хотя внутри никто видѣлъ живо тѣло.¹⁵
 А пока въ басняхъ такихъ время онъ проводитъ,
 70 Лучшій сокъ изъ нашего мѣшка въ его входитъ.
 Къ чему звѣздъ теченіе числить, и ни къ дѣлу
 Ни къ стати за однимъ нощь пятномъ не спать цѣлу?¹⁶
 За любопытствомъ¹⁷ однимъ лишиться покою,

9) Здѣсь слово *чинъ* употреблено въ его первоначальномъ значеніи: *порядокъ*.

10) Вѣроятно, нужно: *должно ль о томъ* и пр.

11) Первоначальное значеніе слова *подлый* не выражало ничего позорнаго; оно было противоположно слову *благородный* (*дворянинъ*), слѣд. относилось ко всѣмъ не-дворянамъ. Въ нынѣшнемъ отвлеченномъ значеніи и то и другое слово стали употребляться очень недавно.

12) *Полно* — довольно.

13) *Яти* — взять. Если будешь ему вѣрить.

14) Т. е. если быстрое кровообращеніе.

15) Т. е. хотя никто не видѣлъ внутренности живаго тѣла.

16) Т. е. не спать цѣлую ночь за однимъ пятномъ (въ солнцѣ или въ лунѣ).

17) Изъ любопытства.

Ища, солнце ль двѣжется, или мы съ землею.
 75 Въ часовникѣ можно чѣсть на всякій день года
 Число мѣсяца, и часъ солнечнаго восхода.
 Землю въ четверти дѣлитъ безъ Евклида смыслимъ;
 Сколько копѣекъ въ рублѣ безъ алгебры счислимъ.
 Силванъ одно знаніе слично ¹⁸ людямъ хвалить,
 80 Что учитъ множить доходъ, и расходы малить;
 Трудиться въ томъ, съ чего вдругъ карманъ не толстѣетъ,
 Гражданству вреднымъ весьма безумствомъ звать смѣетъ. ¹⁹
 Румяный, трожды ²⁰ рыгнувъ, Лука подпѣваетъ:
 Наука содружество людей разрушаетъ;
 85 Люди мы къ сообществу Божія тварь стали,
 Не въ нашу пользу одну смысла даръ пріяли.
 Что же пользы иному, когда я запруся
 Въ чуланъ, для мертвыхъ друзей живущихъ лишуся? ²¹

18) Вкралось польское слово *слично* вмѣсто *отлично*, *весьма*.

19) Г. Галаховъ на все это замѣчаетъ: «Мнѣніе Сильвана, который вооружается противъ науки, какъ предмета, недающаго денегъ, имѣло, между разными невѣжественными доводами, одно достаточное основаніе: въ его время науками занимались отвлеченно, въ тиши кабинета, *прилежа къ нимъ*, какъ самъ Кантемиръ прилежалъ къ стихотворству, въ *лишніе часы*. Теперь науки приносятъ не одно удовольствіе, нужное себѣ любивымъ диллетантамъ, но и деньги, необходимыя всѣмъ, и потому современный Сильванъ пошелъ бы на нихъ не съ аргументомъ безденежья, а съ новымъ упрекомъ. («Отечеств. Записки» 1848. XI. Сочин. Кант.).»

20) *Трожды*—трижды.

21) Замѣчаніе г. Галахова: «Во времена Кантемира, ученые удалялись въ кабинетъ: онъ самъ любилъ уединеніе для наукъ. Ложное понятіе объ учености, которая будто бы не должна знать общества, было тогда въ большомъ обращеніи. Сатира вооружается противъ мнѣнія Луки потому, что онъ подъ сообществомъ разумѣетъ веселье и пиры, проведеніе времени съ кубкомъ въ рукахъ. Похвала пьянству, воспѣваемая Лукою, есть подражаніе Горацию, который въ пятомъ посланіи славить вино. Вотъ гимнъ латинскаго поэта дарамъ Бахуса: «Чего не производитъ вино? Оно разоблачаетъ тайны, осуществляетъ надежды, устремляетъ въ бой труса, спинаетъ съ души бремя безпокойствъ, учитъ всѣмъ искусствамъ. Кого полная чаша не дѣлала краснорѣчивымъ? Есть ли хоть одно сердце, стѣсненное бѣдностью, которое оно не растворило бы радостью?» Гораций, поклонникъ изящнаго эпикуреизма, смотритъ на вино глазами поэта и видитъ эстетическую его сторону; его похвалы упоенію искренни, и эта искренность, выраженная поэтически, миритъ читателя съ тѣмъ мнѣніемъ, которое онъ, быть можетъ, осуждаетъ, какъ противное добропорядочному поведенію. Лука такъ же искренно хвалитъ вино, исчисляя добрыя его качества, тогда какъ цѣль автора была возвысить книги надъ чашей. Такая несоотвѣтственность между намѣреніемъ сатирика и его

- Что не во что завертѣтъ завитыя кудри; ²³
 110 Не смѣнить на Сѣнеку онъ фунтъ доброй пудры.
 Предъ Егоромъ двѣхъ денегъ Виргилій не стòитъ,
 Рексу, не Цицерону, похвала достòитъ. ²⁴
 Вотъ часть рѣчей, что на всякъ день звѣнять мнѣ въ уши;
 Вотъ для чего я, умѣ, нѣмѣе быть клуши ²⁵
 115 Совѣтую. Когда нѣтъ пользы, ободряетъ
 Къ трудамъ хвала; безъ того сердце унываетъ.
 Сколько жъ больше вмѣсто хвалъ да хулы терпѣти!
 Труднѣй то, нежь пѣяницѣ вина не имѣти,
 Нежели не славить попу святую недѣлю,
 120 Нежели купцу пиво пѣть не въ три пуда хмѣлю.
 Знаю, что можешь, умѣ, смѣло мнѣ представить,
 Что трудно злонравному добродѣтель славить,
 Что щоголь, скупецъ, ханжа, и такимъ подобны
 Науку должны хулитъ,—да рѣчи ихъ злобны
 125 Умнымъ людямъ не устѣвъ ²⁶, плюнуть на нихъ можно.
 Изряденъ, хваленъ твой сѣдъ; такъ бы то быть должно,
 Да въ нашъ вѣкъ злобныхъ словъ умными владѣютъ,
 А къ тому жъ не только тѣхъ науки имѣютъ
 Недрузей, которыхъ я, краткости радѣя, ²⁷
 130 Исчелъ, иль, правду сказа́тъ, могъ исчестъ смѣлѣя.
 Полно ль того? ²⁸ Райскихъ вратъ ключари святыя,
 И имъ же Ѡемисъ вѣскіи ввѣрила златыя, ²⁹
 Мало любятъ, чуть не всѣ, истинну прикрасу.
 Епископомъ хочешь бы́ть? уберися въ рясу,
 135 Сверхъ той тѣло съ гòрдостью риза полосата
 Пусть прикроетъ, повѣсь цѣпь на шею отъ злата,
 Клобукомъ покрой главѣ, брюхо бородою,
 Клюку пышно повелѣи везти предъ тобою,
 Въ каретѣ раздѣвшись, когда сердце съ гнѣву
 140 Трещить, всѣхъ благословлять нудь праву и лѣву;
 Долженъ архипастыремъ всякъ ты въ сихъ познати

23) Во время Каптемира была мода пудрить себѣ волосы.

24) Достойна.

25) *Клуша* (польск.) галка.

26) Не законъ.

27) Краткости ради.

28) Довольно-ль того?

29) И тѣ, которымъ Ѡемида ввѣрила золотыя вѣсы, т. е. судьи.

Знакахъ, благоговѣнно отцемъ называти. ³⁰

Что въ наукѣ? что съ неѣ пользы церкви будетъ?

Иной пиша прѣповѣдь, выпишь позабудеть,

145 Отъ чего доходамъ вредъ; а въ нихъ церкви права ³¹

Лучшія основаны, и вся ея слава.

Хочешь ли судьей стѣть? вздѣнь парикъ съ узлами, ³²

Брани того, кто просить съ пустыми руками,

Твердо сердце бѣдныхъ пусть слезы презираетъ, ³³

150 Спи на стулѣ, когда дьякъ ³⁴ выписку читаетъ.

Если жъ кто вспомнить тебѣ граждански уставы,

Иль естественный законъ, иль народны права, ³⁵

30) Въ примѣчаніи по первоначальной рукописной редакціи Кантемиръ говоритъ: «Характеръ епископа хотя съ неизвѣстнаго лица авторомъ описанъ, однако много сходства имѣетъ съ Д..., который въ наружныхъ церемоніяхъ поставлялъ всю преосвященства должность; а существенную, которая есть душеспасительными поученіями и добродѣтели наставлялъ паство свое, презиралъ». Въ одной изъ рукописей сатиръ Кантемира, хранящихся въ Имп. Публ. библиотекѣ, именно въ рукописи, означенной знаками XIV, 8, F, мы нашли противъ этого замѣчанія сбоку приписанное имя *Егоръ Дашковъ*. Въ исторіи Рос. іерархіи Амвросія (1807 г.): «Георгій Дашковъ изъ архимандритовъ Троицкой Сергіевой лавры посвященъ въ 1718 году въ епископа Ростовскаго, въ 1726 году пожалованъ саномъ архіепископа, а въ 1731 году лишенъ сана и посланъ въ заточеніе въ вологодскій Спасо-каменскій монастырь» (часть I, стр. 123). Другія свѣдѣнія о немъ см. въ біографіи Кантемира. На этого же Георгія Дашкова Кантемиръ дѣлаетъ намекъ въ своемъ стихотвореніи *Eros consolatoria*, написанномъ какъ бы въ утѣшеніе Теофана Прокоповича, который подъ видомъ пастушка оплакалъ въ стихахъ бѣдствіе своего стада отъ долгаго несчастья (см. въ біографіи Кант.).

31) Правѣ, но для рифмы нужно читать *права*.

32) Въ такихъ парикахъ изстари ходили судьи во Франціи, откуда и къ намъ зашла такая офиціальная форма.

33) Т. е. пусть презираетъ твердое сердце слезы бѣдныхъ.

34) Дьякъ — старинная должность, соотвѣтствующая нашему писмоводителю или секретарю.

35) Въ то время всѣ эти названія были для насъ новы и переводились изъ иностранныхъ сочиненій, которыя читались немногими любознательными людьми, развивая въ нихъ болѣе здравыя политическія и юридическія понятія. Современникъ нашего стихотворца Татищевъ выражается уже такимъ образомъ: много законовъ—много смятеній, если не всѣ равныя на одномъ основаніи права естественнаго положены, и хотя законъ естественный не учитъ болѣе, какъ знать, что зло и добро, и что чело-вѣкъ долженъ исполнять или оставлять, а гражданскіе точно повелѣваютъ и запрещаютъ, предписывая за преступленіе наказаніе; но правильные и порядочные законы гражданскіе почти всѣ могутъ изъ закона естественнаго изъясниться, если только судья оное разумѣетъ» (Тати-

Плюнь ему въ рожу; скажи, что вретъ околѣсну,
 Налагая на судей ту тягость несносно,
 155 Что подьячимъ ³⁶ должно лѣзть на бумажны горы,
 А судья довольно знать крѣпить приговоры. ³⁷
 Къ намъ не дошло время то, въ коемъ предѣдала
 Надъ всѣмъ Мудрость, и вѣнцы одна раздѣляла,
 Будучи способъ одна къ вышнему восходу.
 160 Златой вѣкъ до нашего не достигнулъ роду;
 Гордость, лѣность, богатство, мудрость одолѣло; ³⁸
 Науку невѣжество мѣстомъ ужъ посѣло. ³⁹
 Подъ митрой гордится то, ⁴⁰ въ шитомъ платьѣ ходитъ, ⁴¹
 Судить за краснымъ сукномъ, смѣло полки водитъ.
 165 Наука ободрана въ лоскутахъ обшита,
 Изъ всѣхъ почти домовъ съ ругательствомъ сбита,
 Знаться съ нею не хотѣтъ, бѣгутъ ея дружбы,
 Какъ въ морѣ страдавшіе корабельной службы. ⁴²
 Всѣ кричатъ: ни какой плодъ не видѣнъ съ науки;
 170 Ученыхъ хоть голова полна, пусты руки.
 Коли кто карты мѣшатъ, ⁴³ разныхъ винъ вкусъ знаетъ,
 Танцуетъ, на дудочкѣ пѣсни три играетъ,
 Смыслить искусно прибрать въ своемъ платьѣ цвѣты; ⁴⁴

щевъ и его время Попова, стр. 511, 512). «Достоинство судей состоитъ не въ чести породной или заслугами прибрѣтенномъ чинѣ; но въ природномъ умѣ, благонравіи и чрезъ науку прибрѣтенной мудрости, дабы чрезъ глупость и злонравіе иныхъ честь царская не нарушалася и въ судахъ невинные обиды не терпѣли. И хотя у насъ въ наущеніи великъ недостатокъ, то хотя бы смотря на природный умъ и благонравіе въ судьи выбирали. Кто не можетъ ужасаться или съ горестью удивляться, когда видитъ изъ войска за пьянство, воровство или иное непотребство и за лѣность изгнаннаго, судіею не малаго предѣла? Кто долженъ въ такихъ непотребствахъ отвѣтъ предъ Богомъ дать, кромѣ опредѣляющихъ неосмотрительно?» (стр. 517).

36) Подьячій—слово составл. изъ подъ-дьячій, т. е. помощникъ дьяка, въ послѣдствіи стало относиться ко всему мелкому чиновничеству, сдѣлавшись притомъ синонимомъ взяточника и крючкотворца.

37) Подписывать.

38) Т. е. гордость, лѣность, богатство одолѣли мудрость.

39) Т. е. сѣло на мѣсто высшее, взяло верхъ надъ наукою.

40) То — вмѣсто *оно* (невѣжество).

41) Т. е. въ вышитомъ придворномъ платьѣ.

42) То есть, какъ страдавшіе морскою болѣзнію бѣгутъ корабельной службы.

43) Играть въ карты.

44) Цвѣта.

- Тому ужъ и въ самыя молодыя лѣты,
 175 Всякая высша степень, мзда ужъ не велика,⁴⁵
 Седми мудрецовъ себя достойнымъ мнить лика.
 Нѣтъ правды въ людяхъ, кричитъ безмозглый церков-
 никъ;⁴⁶
- Еще не епископъ я, а знаю часовникъ,
 Псалтырь и посланія бѣгло честь умѣю,
 180 Въ Златоустѣ не запнусь, хотъ не разумѣю.
 Воинъ ропщеть, что своимъ полкомъ не владѣеть,⁴⁷
 Когда ужъ имя своё подписать умѣеть.
 Писецъ тужитъ, за сукномъ что не сидитъ краснымъ,⁴⁸
 Смысли дѣло набѣло спсать письмомъ яснымъ.
- 185 Обидно себѣ быть, мнить, въ незнати старѣти,
 Кому въ родѣ семь бояръ случилось имѣти,
 И двѣ тысячи дворцовъ за собой считаетъ,
 Хотя впрочемъ ни читатъ, ни писать не знаетъ.
 Таковы слыша слова, и примѣры видя,
 190 Молчи, уме, не скучай, въ незнати сидя.
 Безстрашно того житье, хотъ и тяжело мнится,⁴⁹
 Кто въ тихомъ своемъ углу молчаливъ таится.
 Коли что дала ти знать Мудрость всеблагая,
 Весели тайно себя, въ себѣ разсуждая
 195 Пользу наукъ; не ищи, изъясняя тую,
 Вмѣсто похвалъ, что ты ждѣшь, достать хулу злую.⁵⁰

ПРИМѢЧАНІЯ.

Сатира сія есть первый опытъ стихотворца въ семь родѣ стиховъ; писана въ концѣ 1729 года, въ двадесятое лѣто его возраста. Презираетъ онъ въ ней невѣжъ и нелюбящихъ наукъ, чего для и надписана была: *на хулящихъ ученіе*. Писалъ онъ ее для одного только препровожденія своего времени, не намѣренъ будучи обнародить; но по случаю одинъ изъ его пріятелей, выпросивъ ее прочесть, со-

45) Каждый высокій чинъ ужъ не великая награда.

46) Дьячокъ.

47) Не командуетъ.

48) Т. е. тужитъ о томъ, что онъ еще не судья.

49) Хотъ и кажется тяжелымъ.

50) Т. е. не старайся объяснять ту пользу, потому что вмѣсто похвалъ, которыхъ ты ожидаешь, получишь злую хулу.

общилъ Теофану, архіепископу Новгородскому, который ее вездѣ съ похвалами стихотворцу разсѣялъ, и, возвращая сочинителю, приложилъ похвальные стихи, и въ даръ къ нему прислалъ книгу, называемую *Гиралдія о богахъ и стихотворцахъ*. Тому архипастырю слѣдуя, архимандритъ Кроликъ многіе въ похвалу стихотворцу стихи написалъ (которые вмѣстѣ съ Теофановыми въ началѣ книжки приложены *), чѣмъ онъ, ободренъ будучи, далѣе прилежать началъ къ сочиненію сатиръ.

Т Е О Ф А Н Ъ,
АРХІЕПИСКОПЪ НОВГОРОДСКІЙ,
КЪ СОЧИНТЕЛЮ САТИРЪ.

I.

Не знаю, кто ты, пророче рогатый;
Знаю, коликой достоинъ ты славы:
Да почто жъ было имя укрывать?
Знать, тебѣ страшны сильныхъ глупцовъ нравы.
Плюнь на ихъ грѣзы, ты блаженъ трикраты.
Благо, что далъ Богъ умъ тебѣ толь здравый;
Пусть весь міръ будетъ на тебя гнѣвливыи,
Ты и безъ счастья довольно счастливый.

II.

Объемлетъ тебя Аполлонъ великій,
Любитъ всякъ, кто есть таиство его зритель;
О тебѣ поютъ парнасскіе лики,
Всѣмъ честнымъ сладка твоя добродѣтель,
И будетъ сладка въ будущіе вѣки;
А я и нынѣ сущій твой любитель:
Но сіе за верхъ славы твоей буди,
Что тебя злые ненавидятъ люди.

III.

А ты какъ началъ течи путь преславный,
Коиъмъ книжные текли исполнены;
И перомъ смѣлымъ мещи порокъ явный
На нелюбящихъ ученой дружины,
И разрушай всякъ обычай злонравный,
Желая доброй въ людяхъ перемѣны,
Кой плодъ ученій не единъ искуситъ,
А дураковъ злость языкъ свой прикуситъ.

(*) Мы отнесли ихъ къ этому же примѣчанію, чтобъ не помѣщать въ началѣ книги стиховъ, не принадлежащихъ кн. Кантемиру, на ряду съ его стихами.

**ФЕОФИЛЬ КРОЛИКЪ,
АРХИМАНДРИТЪ НОВОСПАССКІЙ,**

КЪ СОЧИНТЕЛЮ САТИРЪ.

Ars est celebris stultitiæ genus
Pernosse, nævos carmine pungere
Cornuto, ut expungas, nocens si
Fors animis dominetur error.

*

Non parva virtus stigmata turpium
Est nosse morum, versibus utile
Et miscere dulci sic, voluntas
Ut faciat meliora sponte.

*

Utrumque præstas indole principis
Dignus latenti nomine quis quis es;
Vitabis at si, quæ reprehendis,
Omne feres, Venerande, punctum.

*

Quas tibi condignas referet Sapientia laudes,
Indole quam pulchra, scriptor acute, colis!
Si, quam dentato reprehendis carmine salsus,
Laudat & ingenium stultitiæ ipsa tuum.

*

Quæ contra doctos jectat convitia stultus
Numinis ignarus vel Curium simulans;
Scommata vel mollis quæ picta veste superbus
In studia assiduo parta labore jacit;
Dives & obtrectat congesto pauper in auro,
Ebrius in doctos, quæ mala probra vomit;
Hæc tu cornuto ventitas carmine Scriptor,
Et quæ sint studiis commoda digna, doces.
Castalides, quid ni, te docta fronte revinctum
Dicant præsidium dulce decusque Deæ!

*

Si te pungo, tace; quia te non nomino, clamas:
Proditor es vitii (non ego culpa) tui.

То есть:

Между науками учение морально,
Чтобъ знать пороки злыхъ людей, весьма похвально;
Похваленъ, кто ихъ зла не могучи понести,
Насмѣшкой тщится злыхъ на путь прямой привести.

*

Немалое и то благодѣянье въ свѣтѣ,
Кто, вѣдая худой людей развратныхъ нравъ,

И съ пользой имъ въ своемъ мѣшая смѣхъ совѣтъ
Безъ принужденья злыхъ на путь приводитъ правъ.

*

Ты въ обоемъ успѣлъ, что честно и полезно,
Хотя лицо таишь, природой славный князь!
Но если небрежешь то дѣломъ, что безчестно,
То совершенъ во всемъ ты и блаженъ сто разъ.

*

И Мудрость, какъ почтить тебя, сама не знаетъ,
Зря, что безуміе твой разумъ похваляетъ.

*

Когда народную къ наукамъ злобу зришь,
Глупцевъ упрямство иль безбожіе вишишь,
И грубы щоголей насмѣшки исчисляя,
Не терпишь, что наукъ одежда дорогая
И злато богачу скупому есть милѣй,
Что пьяница на нихъ не промѣнитъ дрожжей.
Всѣ грубости въ стихахъ описывая ѣдкихъ,
Изъ тѣхъ находишь, кто бъ зналъ плодъ ученья рѣдкихъ,
Но по достоинству тебя чтеть Музъ соборъ,
Что крѣпкой злобѣ ты отъ нихъ чинишь отпоръ.

*

Лзвлю тебя? молчи; вѣдь я не именую;
Кричишь: не я, да ты являешь совѣсть злую.

Стихъ 1. *Уме недозрѣлый плодъ и проч.* Тутъ наука значитъ *на-
ставленіе*, дѣйство того, кто другаго учитъ; такъ въ пословицѣ го-
воримъ: *Плетъ не мѣла, да впередъ наука.*

Ст. 4. *Творцемъ не слыти.* Творецъ тожъ, что сочинитель или
издатель книги, съ латинскаго *авторъ*.

Ст. 5. *Нетрудные въ нашъ вѣкъ.* Слова *въ нашъ вѣкъ* значатъ путь
къ истинной славѣ, который прежде бывалъ весьма труденъ; но въ
нашъ вѣкъ легко многими дорогами къ ней дойти можно, потому
что не нужны намъ уже добродѣтели къ ея приобрѣтенію.

Ст. 7 и 8. *Всѣхъ непріятнѣе тотъ, что босы проклали девять
сестръ.* Всего труднѣе достигнуть славы чрезъ науки. Девять сестръ,
Музы и изобрѣтательницы наукъ, Юпитера и Памяти дочери. Име-
на ихъ Кліо, Уранія, Евтерпе, Эрато, Талія, Мелпомене, Терпси-
хоре, Калліопе и Полимніа. Обыкновенно имя Музъ стихотворцы
за самыя науки употребляютъ. *Босы*, сирѣчь убогіе, для того, что
рѣдко ученые люди богаты.

Ст. 13. *Разивъченна мраморами саду.* Украшеннаго статуями или
столбами и другими зданіями мраморными.

Ст. 14. *Овцы не прибавитъ.* Человѣкъ чрезъ науки не разбога-
тѣетъ: каковъ отъ отца ему оставленъ достатокъ, таковъ останет-
ся; ничего къ нему не прибавитъ.

Ст. 15. *Въ нашемъ молодомъ монархѣ.* О Петрѣ Второмъ говорить, который вступалъ тогда въ пятое на десять лѣто своего возраста, рождень былъ 12 октября 1715 года.

Ст. 16. *Музамъ.* Смотри примѣчаніе подъ стихомъ 7.

Ст. 17. *Аполлонъ.* Сынъ Юпитера и Латоны, братъ Діаны. У древнихъ за бога наукъ и начальника Музъ почитаемъ былъ.

Ст. 18 и 19. *Чтяща свою свиту, видѣлъ его самого.* Въ Аполлоновой свитѣ паходятся Музы. Петръ II собою показалъ образъ почитанія наукъ. Прежде, нежели обремененъ былъ правленіемъ государства, самъ обучался приличнымъ такой Высочайшей особѣ наукамъ. До восшествія на престолъ, Его Величество имѣлъ учителя Зейкана, родомъ венгерца; а потомъ въ 1727 году взялъ для наставленія Его Величества Христіанъ Гольдбахъ, Санктпетербургской Академіи Наукъ секретарь. По прибытіи своемъ въ Москву, Его Величество изволилъ подтвердить привилегіи, надлежащія до Академіи Наукъ, учредивъ при томъ порядочные и постоянные доходы профессорамъ и прочимъ служителямъ.

Ст. 20. *Жителей парнасскихъ.* Парнасъ есть гора въ Фоцидѣ, провинціи греческой, посвященная Музамъ, на которой онѣ свое жилище имѣютъ. Подъ именемъ парнасскихъ жителей разумѣются ученые люди. Симъ стихомъ стихотворецъ изъясняетъ великодушіе монарха къ учителямъ, которые на издвигеніи Его Величества тщатся распространить науки и приумножить ученыхъ людей.

Ст. 23. *Расколы и ереси.* Хотя то правда, что почти всѣ ересей начальники были ученые люди; однакожъ изъ того не слѣдуетъ, что тому причина была ихъ наука, ибо много ученыхъ, которые не были еретики. Таковъ есть святой Павелъ апостолъ, Златоустый, Василій Великій и прочіе. Огонь служитъ и нагрѣвать и раззорять людей въ конецъ. Пользуется огонь, ежели употребленіе его добро; вредитъ, ежели употребленіе зло. Подобно и наука; однако для того ни огонь, ни наука не злы, но золь тотъ, кто ихъ употребляетъ во зло. Между тѣмъ и то примѣчанія достойно, что въ Россіи расколамъ большая причина глупость и суевѣріе.

Ст. 25. *Приходитъ въ безбожіе.* Обыкновенное невѣжъ мнѣніе есть, что всѣ, которые много книгъ читаютъ, напоследокъ не признаютъ Бога. Весьма то ложно, потому что сколько кто величество и изрядный порядокъ твари познаетъ, что удобнѣе отъ чтенія книгъ бываетъ, столько больше чтить Творца природнымъ смысломъ убѣждается; а невѣжество приводитъ въ злыя весьма о божествѣ мнѣнія, какъ на примѣръ Богу члены и страсти человѣческія приписывать.

Ст. 26. *Критонъ съ чотками въ рукахъ ворчитъ.* Вымышленнымъ именемъ Критона (каковы будутъ всѣ въ слѣдующихъ сатирахъ) означается притворнаго богочтенія человѣкъ, невѣжа и суевѣрный,

который наружности закона существу его предпочитаетъ для своей корысти.

Ст. 41. *Силванъ другую вину.* Подъ пменемъ Силвана означенъ старинный скуной дворянинъ, который объ одпомъ своемъ помѣстьѣ радѣетъ, охуждая то, что къ умноженію его доходовъ не служитъ.

Ст. 45. *Гораздо въ невѣжествѣ большіе хлѣба жали.* Не гораздо ли смѣшно приписывать наукамъ въ вину то, что отъ одной лѣности земледѣльцевъ или отъ непорядочнаго воздуха происходитъ можетъ?

Ст. 49. *Доводъ, порядокъ въ словахъ.* Тому учить риторика, а наипаче логика, то есть, чтобъ право о всякомъ дѣлѣ разсуждать, и то другому ясными доказать доводами.

Ст. 51. *Кто души силу и предѣлы.* Въ семь стихѣхъ о метафизикѣ говорится, которая разсуждаетъ о сущемъ вообще, и о свойствахъ души и духовъ.

Ст. 53. *Строй міра и вещей выведатъ премьну иль причину.* Физика испытываетъ составъ міра и причину, или различіе всѣхъ вещей въ мірѣ.

Ст. 60. *Чтобъ вызнатъ рудъ свойство.* Химія тому учить. Слово *руда* значитъ металлъ, каково есть золота, серебро, мѣдь, желѣзо и прочая.

Ст. 63. *Травъ, болѣзней знаніе.* То есть, медицина или врачебная наука.

Ст. 64. *Ищеть въ рукъ знаки.* Докторы, желая узнать силу болѣзни, щупаютъ въ рукѣ больнаго удареніе жилы, отъ чего познавають, каково теченіе крови, и слѣдовательно слабость или жестокость болѣзни.

Ст. 68. *Внутрь никто видѣль живо тѣло.* То есть, хотя анатомики и знаютъ тѣла составъ и состояніе; однако не лѣзя по тому разсудить о поврежденіи, которое въ живомъ человѣкѣ случается, потому что еще никто не видалъ, каково есть движеніе внутреннихъ частей человѣка.

Ст. 71. *Къ чему звѣздъ теченіе числитъ.* Объ астрономіи тутъ слово идетъ.

Ст. 72. *За однимъ пятномъ.* Въ солнцѣ и въ планетахъ астрономы пятна съ любопытствомъ примѣчаютъ, признавая по онымъ время, въ которое они около своего центра вертятся. При соединеніи двухъ планетъ случается то, что нижняя пятномъ кажется въ высшей планетѣ. Въ лунѣ усматриваются подвижныя пятна, которыя чайтельно суть тѣни ея высокихъ горъ. Смотри Фонтенелла о *множествѣ міровъ*.

Ст. 74. *Солнце ль движется или мы съ землею.* Фонтенеллъ о множествѣ міровъ вечеръ 1. Два, говоритъ, мнѣнія имѣютъ астрономы о системѣ свѣта: первое и старое, въ которомъ земля за среднюю точку всея системы полагается и неподвижна стоитъ, а около

ея планеты, Солнце, Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Меркурій, Луна и Венера, вертятся, всякая въ извѣстное время. Сія система, по Птоломею, своему изобрѣтателю, называется *Птоломеевою*; другая, по которой солнце неподвижно (но около самого себя обращающееся) поставляется, а прочія планеты, между которыми есть и земля, всякая въ учрежденное время около его вертятся. Луна уже не планета, но спутникъ земли, около которой кругъ свой совершаетъ въ 29 дней. Систему сію выдумалъ Коперникъ пѣмчичъ, и для того *Коперническою* называется. Есть и третія система, Тихобрагова, датчанина родомъ, которая однакожь изъ прежнихъ двухъ составлена; ибо онъ съ Птоломеемъ согласуется въ томъ, что земля стоитъ, и что солнце около ея вертится, но съ Коперникомъ всѣхъ прочихъ планетъ движеніе около солнца поставляетъ.

Ст. 77. *Въ четверти дѣлитъ безъ Евклида смыслъ*. Четверть есть часть земли, или пашни въ 20 сажень ширины и 80 длины. Евклидъ былъ славный математикъ александрійскій, гдѣ во время Птолемея Лага математикѣ обучалъ за 300 лѣтъ до Рождества Христова. Трудовъ его у насъ, между прочимъ, остались *Элементы*, содержащія въ 15-ти книгахъ основаніе всей геометріи.

Ст. 78. *Безъ алгебры*. Алгебра есть часть математики, весьма трудная, но и преполезная, служащая къ рѣшенію труднѣйшихъ задачъ въ математикѣ. Можно назвать ее генеральною ариметикою, покольку части ея по большей мѣрѣ между собою сходны, кромѣ того, что ариметика употребляетъ для всякаго числа особливые знаки, а алгебра генеральные, которые всякому числу приличествуютъ. Сія наука въ Европу пришла отъ араповъ, которыхъ мнятъ быть ея изобрѣтателями; имя самое алгебры есть арапское, которые ее называютъ *Алжабръ Валмукабала*, то есть, навестать или соравнять.

Ст. 83. *Румяный трюнды рынувъ Лука*. Лука пьянца, съ вина румяный, и съ вина часто рыгая, говоритъ и проч.

Ст. 85. *Къ сообществу Божія тварь стали*. Богъ насъ создалъ для сообщества.

Ст. 88. *Для мертвыхъ друзей*, то есть, для книгъ.

Ст. 95. *Вино даръ божественный*. Гораций нѣчто подобное говоритъ въ слѣдующихъ стихахъ своего V письма, книги I:

Quid non ebrietas designat? operta recludit:
Spes jubet esse ratas: in praelia trudit inermem;
Sollicitis animis onus eximit: addocet artes.
Fecundi calices quem non fecere disertum?
Contracta quem non in paupertate solutum?

Ст. 100. *Любовникъ легче виномъ въ цѣль свою доходитъ*. Свидѣтельство сему есть Лотова исторія, котораго дочери, виномъ его упоивши, желаніе свое исполнили.

Ст. 101. *Когда по небу*. Подражаніе изъ слѣдующихъ Овидіевыхъ стиховъ, 7-й его элегія:

In caput alta suum labentur ab æquore retro
Flumina, conversis solque recurret equis:
Terra feret stellas, cœlum findetur aratro,
Unda dabit flammam, et dabit ignis aquas.

Ст. 107. *Медоръ*. Щоголь тѣмъ именованъ.

Ст. 109. *Завертѣть завитыя кудри*. Когда хотимъ волосы завивать, то по малому пучку завиваемъ, и обвертѣвъ тѣ пучки бумагою, горячими желѣзными щипцами ихъ нагрѣваемъ, и такъ прямые волосы въ кудри претворяются.

Ст. 110. *Не смѣнитъ на Сенеку*, то есть, не смѣнитъ на книгу Сенекину фунтъ пудры. Сенека былъ философъ секты стоической, учитель Нерона, императора римскаго, отъ котораго убитъ лѣта Христова 65; сего Сенеки есть многія, и почти лучшія изъ древнихъ, нравоучительныя книги.

Ст. 111. *Предъ Егоромъ Виргилій*. Егоръ былъ славный сапожникъ въ Москвѣ, умеръ 1729. Виргилій, стихотворецъ латинскій, былъ сынъ нѣкоего горшечника изъ мѣстечка Анды, въ провинціи Мантуанской, гдѣ родился 15 октября въ 684 лѣто по созданіи Рима, то есть, въ 27-е предъ Рождествомъ Христовымъ. За его превосходный умъ многіе изъ знатнѣйшихъ римлянъ его любили, между которыми были первые императоръ Августъ, Меценатъ и Полліонъ. Весь ученый свѣтъ дивится стихамъ его, которыми у всѣхъ прославился первымъ стихотворцемъ латинскимъ. Умеръ въ провинціи Калабріи, городѣ Бриндѣ, возвращаясь съ Августомъ изъ Греціи, въ лѣто по созданіи Рима 735, въ 51 своего возраста, и погребенъ близъ Неаполя.

Ст. 112. *Рексу, не Цицерону*. Рексъ былъ славный портной въ Москвѣ, родомъ нѣмчинъ; а Маркъ Тулій Цицеронъ былъ сынъ римскаго дворянина, изъ поколѣнія Тита Тація, короля сабинскаго. Цицеронъ еще въ молодыхъ своихъ лѣтахъ рѣчи говорилъ въ сенатѣ столь дерзновенно противъ сообщниковъ Катилининыхъ, что убоявся за то на себя нападенія, уѣхалъ въ Грецію, гдѣ у знатнѣйшихъ учителей обучившись, въ такое совершенство привелъ латинское краснорѣчіе, что отцемъ онаго названъ. Въ 691 лѣто по созданіи Рима выбранъ онъ съ Антоніемъ Непотомъ въ консулы, коего повелѣніемъ убитъ въ лѣто по созданіи Рима 711, въ 43 прежде Рождества Христова, и 64 своего возраста; родился 30 генваря, въ лѣто по созданіи Рима 648.

Ст. 115 и 116. *Когда нѣтъ пользы, ободряетъ къ трудамъ похвала*. Всѣхъ нашихъ дѣйствій есть двѣ побуждающія причины, польза и похвала. Не обыкли люди, или рѣдко слѣдуютъ добродѣтели, для того, что она сама собою красна.

Ст. 120. *Нежели купцу*. Извѣстно, что купцы наши по большей

части великіе охотники до крѣпкаго пива, котораго часто и въ 5 пудъ хмѣлю варю варятъ.

Ст. 126. *Твой судъ*. Твое разсужденіе.

Ст. 131. *Ключари святые*. Церковные пастыри, епископы.

Ст. 132. *Имъ же Земисъ вѣски вѣрила златые*. То есть, судьи. Земисъ, богиня правосудія, дочь Земли и Неба, изображается съ вѣсками въ рукахъ.

Ст. 133. *Мало любятъ чуть не всю истинну прикрасу*. Истинною прикрасою называетъ стихотворецъ науку, предъ которою невѣжество есть нелѣпо и безобразно.

Ст. 135. *Риза полосата*. Епанча изъ шелковой парчи безрукавная, сшита на подолѣ, и разныхъ цвѣтовъ полосами поперегъ пешпрена, которую сверхъ всего платья архіерей надѣваютъ. Обыкновенно *мантіею* называется.

Ст. 136. *Цѣпь отъ злата*. Архіерей, сверхъ рясы, а въ священнослуженіи сверхъ сакоса, повѣшенну имѣютъ на шеѣ цѣпочку золотую или серебряную, на которой виситъ образъ на фишифти написанный Спасителя или Богоматери. Обыкновенно цѣпочку сію съ образомъ *панакіею* называютъ отъ греческаго слова *παναγία*, *пресвятая*, которое прилагательное обыкновенно Богородицѣ придается.

Ст. 137. *Брюхо бородою*. Широкою бороду и по брюху распростертую невѣжи священническому чину за особенное украшеніе приписываютъ. Димитрій, митрополитъ Ростовскій (писатель Житія Святыхъ) цѣлую книгу сочинилъ противъ суевѣрія простыхъ людей о бородѣ, которая напечатана въ Москвѣ въ 1714 году.

138. *Клюку предъ тобою*, то есть, *патерицу*. Когда архіерей выѣзжаетъ со двора, то одинъ изъ его вершниковъ везетъ патерицу епископскую, въ знакъ его церковной власти.

Ст. 140. *Праву и лъву*. Разумѣется, руку.

Ст. 144. *Выпись позабудетъ*. Выпись есть письмо приказное, которымъ судья засвидѣтельствуетъ, что товаръ чистъ, и что съ него въ государственную казну пошлина взята; или подтверждаетъ владѣніе земли, деревни, двора и проч.

Ст. 148. *Кто проситъ съ пустыми руками*. То есть челобитчикъ, который подарковъ не даетъ и, прося, судѣй ничего не подноситъ.

Ст. 151 и 152. *Граждански уставы, иль естественный законъ, иль народны права*. *Гражданскіе уставы* суть законы, учрежденные отъ государей, для расправы въ судахъ, каково у насъ Уложеніе. *Законъ естественный* есть правдо, отъ самой природы намъ предписанное, которое всегда непремѣнно и безъ котораго никакое общество устоять не можетъ. *Народны права* суть законы, которые содержать должны народы разныхъ областей, для удобнаго взаимнаго сообщенія и пользы.

Ст. 155. *Лѣзть на бумажны горы*, то есть, перебирать или читать множество книгъ.

Ст. 157 до 160. *Къ намъ не дошло то и проч.* Не дошло къ намъ то время, когда отъ одной мудрости ожидать должно было человѣку своего награжденія и повышенія въ знатныя чины.

Ст. 160. *Златый вѣкъ.* Стихотворцы раздѣляютъ времена на четыре вѣка, а именно: на златый, серебряный, мѣдный и желѣзный, и говорятъ, что въ златомъ вѣкѣ всѣ люди къ одной только добродѣтели прилежали, удаляясь отъ всякихъ пороковъ.

Ст. 163. *Подъ митрой.* Митра есть шапка архіерейская, въ священнослуженіи употребляемая.

Ст. 164. *Судитъ за краснымъ сукномъ.* Во всѣхъ приказахъ столъ, за которымъ судьи засѣдаютъ, покрытъ бываетъ обыкновенно краснымъ сукномъ.

Ст. 172. *На дудочкѣ пѣсни три играетъ.* Дудочка значитъ косую флейту, которая была въ великомъ употребленіи въ то время, когда сатира сія писана, и почти всѣ молодые люди на ней играть обучались.

Ст. 176. *Седми мудрецовъ.* Славные семь мудрецовъ были Фалесъ, Питтакъ, Віасъ, Солонъ, Клеовулъ, Миносъ и Хилонъ. Нѣкоторые вмѣсто трехъ послѣднихъ включаютъ Періандра, Анахарса и Эпанинонда; а другіе Пизистрата, Трасивула, Милетскаго тирана, и Феницида Сирскаго. Смотри *Ларя въ житіи седми мудрецовъ*, стр. 1.

Ст. 180. *Въ Златоустъ не записуь.* Въ Златоустовомъ толкованіи на Евангеліе, которое переведено съ греческаго весьма не ясно.

Ст. 183. *Писецъ*, то есть, *подъячій*.

Ст. 184. *Письмомъ яснымъ.* Наши подъячіе, когда пишутъ, объ одномъ только тщатся, чтобъ письмо ихъ было чотко и красиво; что же до правописанія касается, такъ мало о томъ стараются, что и за излишнее оное почитаютъ, и для того, если желаешь какой книги не разумѣть, отдай ее подъячему переписать.

Ст. 186. *Седмь бояръ.* Извѣстно, что боярскій чинъ бывалъ въ великомъ почтеніи; почему знать должно, что благороднымъ звать себя можетъ тотъ, изъ чьего роду семеро честь боярскую имѣли.

Ст. 193. *Мудрость всеблагая*, то есть, Богъ, который не только премудръ, но самая Премудрость, къ тому жъ и Всеблагій.

САТИРА II.

ФИЛАРЕТЪ И ЕВГЕНІЙ. 1

ФИЛАРЕТЪ.

- 1 Что такъ смутенъ, дружокъ мой? Щоки внутрь опали,
Блѣденъ и глаза красны, какъ бы ночь не спали?
Задумчивъ, какъ тотъ, что чинъ патриаршъ достати
Ища, конной свой заводъ раздарилъ не кстати?
5 Цугомъ ли запрещено ѣздить, нѣ богато

1) «Разговорную форму Кантемиръ заимствовалъ изъ девятой сатиры Ювенала или изъ третьей сатиры Буало. Начало у всѣхъ троицъ одинаковое по внѣшнему виду; по изъ сличенія содержанія и обстоятельствъ разговора открывается особенность каждаго сатирика. У Ювенала, съ первыхъ строкъ, видишь картину римской жизни тогдашняго времени — расточительность, сладострастіе, пиры: «Что значить, Неволій, твой печальный видъ, подобный виду побѣжденнаго Марсіа? Полліонъ, шатающійся цѣлые дни, чтобъ занять денегъ за тройные проценты, и не находящій простака, который бы ссудилъ ему, меньше тебя озабоченъ. Откуда столько внезапныхъ морщинъ? Довольный малымъ, ты увеселялъ наши ужины своими остроумными выходками. Теперь совершенно противное: лицо твое уныло, волосы сухи и не причесаны, кожа потеряла блескъ. Тѣло обнаруживаетъ душу: на немъ выказывается радость, или печаль, и лицо есть зеркало попеременныхъ ощущеній. По всему видно, что жизнь твоя пошла въ противоположную сторону. А прежде, я помню, ты осквернялъ храмы Изиды, Юпитера, Мира, ты осквернялъ и тайное убѣжище матери боговъ.» Въ сатирѣ Буало черты иного общества, указаніе другихъ обычаевъ и событій:

*D'où vient cet air sombre et severe
Et ce visage plus pâle qu'un rentier
A l'aspect d'un arrêt qui retranche un quartier.*

(Отчего этотъ мрачный и сердитый видъ, это лицо блѣднѣе, чѣмъ у помѣщика, при видѣ указа, который обрѣзываетъ его доходы на четверть).

Въ это время вышелъ королевскій указъ, опечалившій многихъ: «Le roi a supprimé un quartier des rentes» — вотъ какія слова непрерывно вертѣлись на языкѣ и въ умѣ людей, получавшихъ доходы.

*Qu'est devenu ce teint dont la couleur fleurie
Semblait d'ortolans seuls et de bisques nourrie.
Où la joie en son lustre attirait les regards,
Où le vin en rubis brillait de toutes parts?*

(Куда дѣвался этотъ пѣжный цвѣтъ лица, который, казалось, питался.

Платье носить, иль твоихъ слугъ пеленать въ злато?
 Картъ ли не стало въ рядѣхъ,² вина ль дорогова?
 Матерь, знаю, и родня твоя вся здорова;³
 Обильство сыплетъ тебѣ дары полнымъ рогомъ;
 10 Ничто тебѣ не претѣтъ жить въ покоѣ многомъ.
 Что жъ молчишь? Ужь-ли твой уста косны стали?
 Не знаешь ли, сколь намъ другъ полезенъ въ печали?
 Сколь много здравый совѣтъ полезенъ бываетъ,
 Когда тому слѣдовать страсть не запрещаетъ?
 15 А, а! дознаюсь я самъ, что тому причина:
 Дамонъ на спехъ дняхъ досталъ перемѣну чина,
 Трифону лента дана, Тулліи деревнями
 Награжденъ; ты съ пышными презрѣнь именами.
 Забыта крови твоёй и слава и древность
 20 Предковъ, къ общества добру многотрудна ревность,
 И преимуществъ твоихъ толпа неоспорныхъ;⁴
 А зависти въ тебѣ нѣтъ, какъ въ полахъ соборныхъ.
 ЕВГЕНІЙ.⁵
 Часть ты прямо отгадалъ. Хоть мнѣ не завидно,
 Чувствую сколь знатнымъ всѣмъ и стыдъ и обидно,

однѣми птичками-овсянками и супами. Гдѣ та радость, которая въ своемъ блескѣ привлекала взгляды, гдѣ вино, которое искрилось со всѣхъ сторонъ?)

Вопросъ, относящійся къ одному изъ разговаривавшихъ лицъ: Буало изобразилъ въ немъ знаменитаго тогда гастронома, который серьезно смотрѣлъ на обѣды и ужины.

Qui vous a pu plonger dans cette humeur chagrine?

A-t-on par quelque édit réformé la cuisine?

Т. е. преобразованія послѣдняго времени не коснулись ли кухни—предмета для тебя священнаго?

Въ стихахъ нашего сатирика совершенно ипал, русская современность. (Статья г. Галах. «Отеч. Зап.» 1848 г. XI).

2) На рынкахъ.

3) Знаю, что твоя мать и вся родня здоровы.

4) И множество твоихъ неоспоримыхъ преимуществъ.

5) «Отвѣтъ Евгенія Филарету внушенъ первой сатирой Ювенала, который тоже сѣтуетъ на возвышеніе людей изъ низкаго званія. Но тамъ и здѣсь, какіе люди и какъ они возвысились? У Ювенала читаемъ: «Можно ли отказаться отъ сатиры, когда цирюльникъ, брившій меня въ юности, спорить теперь въ богатствѣ съ нашими патриціями, когда Криспинъ (фаворитъ Домиціана, который осыпалъ его богатствомъ и почестями), бѣжавшій изъ египетскихъ тоней, прежде канопскій невольникъ, небрежно набрасываетъ на плеча тирскій пурпуръ, и пальцы, покрытые потомъ, украшаетъ лѣтными кольцами, считая себя, по своей деликатно-

25 Что кто еще не всѣ стёръ съ грубыхъ рукъ мозоли,
Кто недавно продавалъ въ рядахъ мѣшокъ соли,
Кто глушилъ насъ, сальные, крича, ясно свѣчи
Горятъ, кто съ подовыми горшкомъ истеръ плечи,
Тотъ на высокоу степенъ вспрыгнувши блистаетъ; ⁶

30 А благородство моё во мнѣ унываетъ,
И не сильно принести мнѣ ни какой польги.

Знатны ужъ предки мой были въ царство Ольги
И съ тѣхъ временъ по сихъ поръ въ углу не спдѣли,
Государства лучшими чинами владѣли.

35 Разсмотри гербовники, грамотъ виды разны,
Книгу родословную, записки приказны;
Съ прадедова прадеда, чтобъ начать поближе,
Думнаго, намѣстника никто не былъ ниже;
Искусны въ миру, въ войнѣ разсудно и смѣло
40 Вершили ружьемъ, умомъ не одно тѣ дѣло. ⁷

Взгляни на пространныя стѣны нашей залы,
Увидишь, какъ рвали стрѣй, какъ ломали валы.

Въ судѣ чисты руки ихъ, ⁸ помнитъ челобитчикъ

сти, неспособнымъ носить болѣе тяжелыхъ колець?» (Римляне носили прежде по одному кольцу, потомъ по кольцу на каждомъ пальцѣ, наконецъ, на каждомъ суставѣ пальцевъ. Мало по малу роскошь до того возрасла, что для каждой недѣли имѣли они особенныя кольца. Были, сверхъ того, кольца лѣтнія и зимнія). У Кантемира, на высокую степень вспрыгнулъ недавній продавецъ соли, тотъ, кто кричалъ: «сальные свѣчи ясно горятъ, кто истеръ плечи горшкомъ подовыхъ». Указаніе чрезвычайноясное, не требующее комментарія: кто не узнаетъ въ немъ Меншикова?

И такъ, оба сатирика, сходные по формѣ, различаются предметами, которые они изобразили, и цѣлю, которую имѣли при этомъ изображеніи. Ювеналь желчно негодуетъ на недостойныхъ любимцевъ фортуны:

него и брадобрѣй и невольникъ возвысились нечистымъ способомъ, путемъ заслуги. Кантемиръ заставляетъ тщеславнаго дворянина вооружаться противъ Меншикова, что нисколько не унижаетъ тѣхъ качествъ послѣдняго, которыми онъ снискалъ любовь Петра. Меншиковъ былъ живой обидой для многихъ; на него смотрѣли злобно всѣ тѣ, которыхъ сила заключалась въ разрядныхъ книгахъ, которые могли что-нибудь значить при мѣстничествѣ». («Отч. Запис.» 1848 г. XI, статья г. Галахова).

6) Здѣсь ясенъ намекъ на князя Меншикова, который, какъ говорили, въ ранней юности продавалъ подовые пироги. Петровская *табель о рангахъ* дала преимущество личной заслугѣ передъ породою.

7) Т. е. искусные въ мирѣ и въ войнѣ, они вершили не одно дѣло ружьемъ и умомъ разумно и смѣло.

8) Т. е. не брали взятокъ.

Милость ихъ, и помнитъ злѹ остуду обидчикъ.
 45 А батюшка ужъ всѣмъ вѣрхъ; ⁹ какъ его не стало, -
 Государства правое плечо съ нимъ отпало. ¹⁰
 Какъ батюшка вѣдетъ, всякъ долой съ дороги,
 И шапочку снявъ, ему головою въ ноги;
 Всегда за нимъ выборна таскалася свита,
 50 Что ни день рано съ утра крестова набита
 Тѣми, которыхъ теперъ народъ почитаетъ, ¹¹
 И отъ которыхъ нашъ братъ милость ожидаетъ. ¹²
 Сколько разъ, не смѣя тѣ приступать къ намъ сами,
 Дворецкому кланялись съ полными руками?
 55 И когда батюшка къ нимъ промовитъ хоть слово,
 Заторопѣвъ, онѣмѣвъ, слезы у него
 Текли изъ глазъ съ радости, иной не спокоенъ
 Всѣмъ наскучилъ хвастая, что былъ онъ достоенъ ¹³
 Съ временщикомъ говорить, и весь веселился
 60 Домъ его, какъ бы имъ кладъ богатый явился.
 Самъ ужъ суди, какъ легко мнѣ должно казаться,
 Столь славны предки имѣвъ, забытымъ остаться!
 Последнимъ видѣть себя, куды глазъ ни вскину? ¹⁴

ФИЛАРЕТЪ.

Слышалъ я важну твоёй печали причину;
 65 Позволь ужъ мнѣ мою мысль открыть и совѣты.

9) Батюшка превосходилъ всѣхъ.

10) Государство лишилось въ немъ своей главной опоры.

11) Т. е. которые теперь въ почетѣ.

12) Тѣ, отъ которыхъ теперь нашъ братъ милость ожидаетъ.

13) Удостоенъ.

14) «Феофанъ Прокоп. рисуетъ подобныя же лица: «Когда слухъ пройдетъ, что государь кому особливую свою являетъ любовь, какъ вси возмнутся, вси къ тому на дворъ, вси поздравляти, дарити, поклонами почитати, служити ему, и умирати за него будто бы готовы, и тотъ службы его исчисляеть, которыхъ не бывало, тотъ красоту тѣла описуеть, хотя прямая харя, тотъ выводитъ рода древность изъ-за тысящи лѣтъ, хотя бы былъ харчевникъ или пирожникъ: такъ, что уже многи въ народѣхъ государи народное сіе безуміе нарочно себѣ въ забаву употребляютъ. Но хотя бы и прямо кто и достойно возлюбленъ былъ отъ толикихъ лицъ, тебѣ что изъ того? то чуждее, то не твое щастіе. Да однакожь: да чтожь однакожь? Чтобъ слово доброе заложилъ, или хотя бы не повредилъ. Правда. А съ тѣмъ, кто въ такое добро вбрель, что дѣлается, тотъ уже и самъ себя забывъ кто онъ, не вѣдомо что о себѣ мечтаетъ. Между тѣмъ отъ зеркала не отступитъ, и дѣлаетъ *экзерцицію*, какъ бы то честно и страшно являти себе, какъ то и сидѣти и похаживати, и постанивати, и поглядывати, и поговаривати».

А вѣдай притомъ, что я лукавыхъ примѣты,
Лесть, похлѣбство не люблю: но сердце согласно
Съ языкомъ, что мыслить то, сеи вымолвить ясно. ¹⁵

Благородство будучи заслугъ мзда, я знаю
70 Сколь важно, и много въ нёмъ пользы признаваю.
Почесть та къ добрымъ дѣламъ многихъ ободряетъ,
Коль въ награду кто себѣ большей ожидаетъ.
(Сыщешь въ людяхъ таковыхъ, которымъ не дивны
Куча золота, ни дѣмъ огромный, ни льстивный ¹⁶
75 На пуху покой, ни жизнь сколь бы ни прохладна;
Къ титуламъ, къ славѣ до одной всяка душа жадна).
Но тщетно имя онѣ, ничего собою
Не значить въ томъ, кто себѣ своею рукою
Не присвоить почесть тѣ, добыту трудами
80 Предковъ своихъ. ¹⁷ Грамота, плѣсню и червями

15) Т. е. что мыслить сердце, то вымолвить языкъ — что на умѣ, то и на языкѣ.

16) Нелъстивень, непривлекателень.

17) «Мы сказали, замѣчаетъ г. Дудышкинъ, что Кантемиръ въ этой сатирѣ по содержанию совпадаетъ съ Ювеналомъ. Основная мысль того и другого та, что у благороднаго человѣка, кромѣ достоинствъ родовыхъ, кромѣ имени, наслѣдованнаго отъ знаменитыхъ предковъ, должны быть и достоинства личныя, или что одно и то же, благороднымъ дѣлаетъ человѣка: добродѣтель — по Ювеналу, или: личныя достоинства — по Кантемиру. Эта мысль, выработавшаяся у насъ исторически изъ мѣстничества, можетъ быть также объяснена и съ другой стороны, чисто нравственной. Какъ только отъ человѣка потребовалось образованіе и благородство нравственное, для службы государственной, и какъ только явились люди изъ низшаго сословія съ этими двумя достоинствами, то естественно долженъ былъ возникнуть вопросъ: какъ ихъ поставить въ отношеніи къ лицамъ высшаго сословія, соединяющимъ въ себѣ тѣ же условія образованія и нравственнаго достоинства? Ихъ дѣятельность на службѣ государственной говорила въ ихъ пользу. Человѣкъ, получившій образованіе, по суммѣ богатствъ духовныхъ, естественно становится выше каждаго неполучившаго образованія, точно также какъ человѣку, одаренному высшею степенью ума, невольно покоряются, въ области мысли, люди низшіе въ умственномъ отношеніи, хотя бы и въ общественныхъ отношеніяхъ независящіе отъ нихъ. Однимъ словомъ, благородство и личность достоинства были необходимымъ результатомъ той образованности, которую старались дать русскому обществу во времена Петра. Такимъ образомъ явилась табель о рангахъ, и мѣста по службѣ начали даваться не на основаніи правъ родства и рода, а на основаніи чина, должности, которую кто-либо по образованію своему былъ въ состояніи занимать, т. е. на человѣка начали смотрѣть какъ на человѣка, а не какъ на сына, брата, дядю, племянника. Это, какъ всѣмъ извѣстно, случилось въ

Изгрызена, знатныхъ насъ дѣтьми есть свидѣтель¹⁸;
Благородными явитъ одна добродѣтель.

- Презрѣвъ покой, снесъ-ли ты самъ труды военны?
Разогналъ-ли предъ собой враги устрашенны?
85 Къ безопасности общества¹⁹ расширилъ-ли власти
Нашей рубежъ? судъ судя, забылъ-ли ты страсти?
Облегчилъ-ли тяжкія подати народу?
Приложилъ-ли къ царскому что ни есть²⁰ доходу?
Примѣромъ, словомъ твоимъ ободрены-ль люди
90 Хотъ мало очистить злыхъ нравовъ темны груди?²¹
Иль буде случай, младость въ то не допустила,²²
Есть-ли показаться въ томъ впредь воля и сила?
Знаешь-ли²³ чисты хранить и совѣсть и руки?
Бѣдныхъ жалки-ли тебѣ слезы и доукки?
95 Не завистливъ, ласковъ, правъ, не гнѣвливъ, беззлобенъ,
Вѣришь-ли, что всякъ тебѣ человекъ подобенъ?
Изрядно можешь сказатъ, что ты благороденъ,²⁴

царствованіе того же Петра Великаго, который потребовалъ для службы образованія, какъ перваго условія, и старался для этого открыть школы и посылалъ молодыхъ людей учиться за границу. Слѣдовательно, эти оба начала образованности и личности у насъ необходимо должны были совпасть и принести пользу обществу потому, что вытекали необходимо изъ христіанской религіи, уважавшей въ каждомъ, кто бы онъ ни былъ, прежде всего человѣческую сторону. Не то было въ древнемъ Римѣ, гдѣ религія была дѣло общественное, государственное, гдѣ каждый патрицій и плебей имѣлъ значеніе, какъ римскій гражданинъ, а не какъ человекъ, гдѣ слѣдовательно введеніе личности христіанской, а еще прежде личности стойковъ, клонилось прямо къ разрушенію общества, а не къ возсозданію его. Напрасно старались распространить на всѣхъ право гражданства и замѣнить этимъ возникавшія въ обществѣ личности человека: то общество, которое было основано на прежнихъ началахъ, изжило свои силы физическія и не могло принять обновленія, уже появившагося во времена Ювенала и въ видѣ греческой, преимущественно платоновой философіи, и въ видѣ христіанскаго ученія. Поэтому Ювеналь, когда хотѣлъ показать цѣль, къ которой должны стремиться римляне, указывалъ на прошедшее, а не на будущее, или совѣтовалъ умереть съ твердостію». (Статья г. Дудышкина, «Соврем.» 1848 г., XI).

18) Свидѣтельствуешь о нашемъ знатномъ происхожденіи.

19) Къ общественной безопасности.

20) Что-нибудь.

21) Темныя сердца, испорченныя злыми правами.

22) Не допустили до того.

23) Умѣешь ли?

24) Собственные имена въ послѣдующихъ стихахъ Кантемиръ находить нужнымъ объяснять для тогдашней публики.

Можешь счесться Гектору или Ахиллу сроденъ;
 Юлій и Александръ, и всѣ мужи славны
 100 Могутъ быть предки твой, лишь бы тебѣ нравны.
 Мало жъ пользуетъ тебѣ звать хотъ сыномъ царскимъ,
 Буде въ нравахъ съ гнуснымъ ты неразнышья царскимъ.
 Спросись хотъ у Нейбуша, таковы-ли дрожжи
 Любы, какъ пиво смѣ, отречется трожжи; ²⁵
 105 Знаетъ онъ, что пива тѣ славныя остатки, ²⁶
 Да плюетъ на то, когда не какъ пиво сладки.
 Разнится потомкомъ бытъ предковъ благородныхъ,
 Или благороднымъ бытъ. Таже и въ свободныхъ
 И въ холопахъ течетъ крѣвь, таже плоть, тѣ жъ кости
 110 Буквы, къ нашимъ именамъ приданныя, злости
 Нашей не могутъ прикрытъ; а худыя нравы
 Истребятъ вдругъ древнія въ умныхъ память славы,
 И чужихъ обнаженъ красныхъ перьевъ галка
 Будетъ имъ, съ стыдомъ своимъ, и смѣшна и жалка.
 115 Знаю, что неправедно забыта бываетъ
 Дѣдовъ служба, когда внукъ въ нравахъ успѣваетъ,
 Но бѣдно блудитъ ²⁷ нашъ умъ, буде опраться
 Станемъ мы на нихъ однихъ. ²⁸ Столбы сокрушатся
 Подъ излишнимъ бременемъ, если сами въ силу
 120 Нужную не приведемъ ту подпору хвилу.
 Свѣтлой воды ихъ труды ключъ тебѣ открыли ²⁹
 И черпать вольно тебѣ: но нужно, чтобъ были
 И чаши чисты твой, и нужно сгорбиться ³⁰
 Къ ключу; сама вода въ ротъ твой не станетъ литься. ³¹

25) Трижды — три раза.

26) Т. е. дрожжи.

27) Заблуждается.

28) На однихъ дѣдовъ.

29) Т. е. труды ихъ открыли тебѣ ключъ свѣтлой воды.

30) Наклониться.

31) «Когда подражаніе или просто переводъ, замѣчаетъ г. Галаховъ, считается поэтическихъ образовъ, тогда Кантемиръ, по слабости творческаго таланта, становится ниже не только Ювенала, но и Буало. Беремъ примѣръ изъ той же сатиры. Ювеналъ двумя сравненіями доказываетъ ничтожность наследственнаго достоинства безъ собственной полезной дѣятельности: «Какъ грустно не имѣть другой опоры, кромѣ чужихъ заслугъ! Уничтожьте столбы, зданіе рушится. Виноградная лоза упадетъ безъ вяза, который она обнимала». У Кантемира тоже два сравненія, чтобъ показать непрочность опоры на почетное имя дѣдовъ; но въ этихъ

125 Ты самъ, праотцевъ твоихъ исчисляя славу,
 Призналъ, что та надлежитъ ихъ дѣламъ и нраву:
 Иной въ войнахъ претерпѣлъ нужду, страхъ и раны,
 Инымъ въ морѣ недруги и валы попраны,³²
 Иной правду вѣсплъ тѣхъ, бѣгая обиды;³³
 130 Всѣхъ были различныя достоинства виды.
 Если бъ ты имъ подражалъ, право бъ могъ роптати,
 Что за другими тебя и въ пару не знати.³⁴
 Потришь на оселку, другъ, покажи въ чемъ славу
 Крови собой, и твою жалобу быть праву.³⁵
 135 Пѣлъ пѣтухъ, встала заря, лучи освѣтили
 Солнца верхи горъ; тогда войско выводили
 На поле предки твои, а ты подъ парчею
 Углубленъ мягко въ пухъ тѣломъ и душою,
 Грозно соплешь³⁶, когда дня пробѣгутъ двѣ доли³⁷,

сравненіяхъ нѣтъ ни краткости, нужной для силы, ни поэтическаго колорита. Здѣсь нѣтъ даже и вѣрнаго соответствія съ мыслию. Кого изображаютъ столбы? достойныхъ предковъ или недостойныхъ потомковъ? Предыдущіе стихи заставляютъ разумѣть первыхъ, но почему-жъ они сокрушатся, и какое это излишнее бремя? Другое сравненіе, точное по внутреннему значенію, растянута и представлено въ глубокомъ видѣ. Такое переложеніе граціозныхъ образовъ въ образы неграціозныя доказываетъ только, какъ мы сказали выше, отсутствіе тонкаго, изящнаго вкуса, слабость поэтическаго такта въ нашемъ сатирикѣ, но съ другой стороны оно полезнѣе, какъ болѣе приспособленное къ состоянію тогдашнихъ читателей. Кантемиръ не претендовалъ на званіе поэта: ему нужно было исправленіе нравовъ. Онъ хотѣлъ быть моралистомъ, а моралистъ, какъ и проповѣдникъ, выражается языкомъ соответственнымъ образованію тѣхъ, кого онъ хочетъ поучать». («Отеч. Зап.» 1848 г., XI. Соч. Кант.).

32) Побѣждены въ морѣ и волны и непріятель.

33) Былъ безобиднымъ и справедливымъ судьей.

34) Изъ-за другихъ не могутъ замѣтить тебя въ пару, въ поту отъ трудовъ.

35) Что твоя жалоба права.

36) Сопишь, спишь.

37) «Сатирикъ начинаетъ свое описаніе заимствованіемъ изъ Ювенала—тамъ, гдѣ говорится о трудахъ военныхъ. «Къ чему тебѣ», спрашиваетъ Ювеналъ недостойнаго наслѣдника заслуженныхъ титуловъ: «образы столькихъ героевъ, если ты засыпаешь на зарѣ, въ тотъ часъ, когда наши «полководцы развивали знамя и шли на врага?» Слова: «Не столько стоитъ народъ римляновъ пристойно основать» взяты изъ «Энеиды». И однакожь, на ряду съ подражаніями въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ дѣло о мысляхъ общихъ, о прикрасахъ риторическихъ, о поэтическихъ образахъ, видишь изображеніе дѣйствительныхъ нравовъ русскаго общества—

140 Зѣвнулъ, растворилъ глаза, выпался до волн,
 Тянешься ужъ часъ-другой, нѣжишься сжидая
 Пошла, что шлетъ Индія, иль везуть съ Китая,
 Изъ постели къ зѣркалу однимъ прыгнешь скокомъ,
 Тамъ ужъ въ попеченіи и трудѣ глубокомъ,
 145 Женскихъ достойную плечъ завѣску на спину
 Вскинувъ, волосъ съ волосомъ прибираешь къ чину.
 Часть надъ лоскимъ лбомъ торчатъ будутъ сановиты,
 По румянымъ часть щекамъ въ колечки завиты
 Свободно станетъ играть, часть уйдетъ за темя
 150 Въ мѣшокъ. Дивится томѹ строенію племя
 Тебѣ подобныхъ; ты самъ, новый Нарцисъ, жадно
 Глотаешь очьми себя; нога жметъ складно
 Въ тѣсномъ башмакѣ твой, потъ со слугъ валится,
 Въ двѣ мозоли и тебѣ краса становится;
 155 Избить полъ, и подъ башмакъ стерто много мѣлу.
 Деревню вздѣнешь потѣмъ на себя ты цѣлу.
 Не столько стѣитъ народъ римлянѣвъ пристойно
 Основать, какъ выбрать цвѣтъ и парчу, и стройно
 Сшить кафтанъ по правиламъ щегольства и моды:
 160 Пора, ³⁸ мѣсто, и твой разсмотрѣны годы,
 Чтобъ лѣтамъ сходенъ былъ цвѣтъ, чтобъ тебѣ въ образѹ
 Нѣжну зеленъ въ городѣ не досажалъ глазу, ³⁹
 Чтобъ бархатъ не отягчалъ въ лѣтню пору тѣло,
 Чтобъ тафта не хвѣстала среди зимы смѣло;
 165 Но зналъ бы всякъ свой предѣлъ, право и законы,
 Какъ искусные попы всякаго дни звоны.
 Долголѣтняго пути въ краяхъ чужестранныхъ, ⁴⁰

а въ этомъ изображеніи и заключается главный матеріалъ сатиръ, ихъ содержаніе. Цвѣтъ платья, выборъ матеріи, твердость и прямизна фалдъ, мѣра талии, кафтанъ, стоявшій цѣлой деревни — все это не виргиліево и не ювеналово, а наше собственное прежнихъ временъ, требующее иногда комментарія». («Отч. Запис.» 1848 г., XI, статья г. Галахова).

38) Время года.

39) Чтобъ въ безобразіе тебѣ зеленый цвѣтъ въ городѣ не досаждалъ нѣжному глазу.

40) Теофанъ Прокоповичъ въ своей проповѣди 1717 г. долженъ былъ доказывать пользу путешествія такимъ образомъ: «Яко бо рѣка, далей и далей проводя теченіе свое, болше и болше растетъ, получая себѣ прибаву изъ припадающихъ потоковъ, и тако походомъ своимъ умножается, и великую пріемлетъ силу: тако и странствованіе человѣку благоразумному прибавляетъ много. Чегожь много прибавляетъ? тѣлесныя ли

Иждивеній и трудовъ тяжкихъ и пространныхъ
 Дивный плодъ ты произнесъ. Ущербя⁴¹ пожитки,
 170 Понялъ, что фалды должны тверды быть, не жидки,

силы? но тая подорожными негодіями слабѣетъ. Богатства ли? кромѣ купцовъ единыхъ, прочимъ убиточно есть. Чегожъ иного? того, еже есть и собственному и общему добру основаніе, искусства. Не все бо славный оный стихотворецъ еллинскій Оміръ въ началѣ книгъ своихъ, Одиссеа нарицаемыхъ, хотя кратко похвалити Улисса, вожда греческаго, о которомъ повѣсть долгую поетъ, нарицаетъ его мужа многихъ людей обычаи и грады видѣвшаго. Сокращенная похвала, но великая: многія бо и великія пользы сокращенно содержитъ.... Что есть ли бы не иную кую давало пользу, точію самое толь многихъ вещей познаніе, и сія была бы не малая корысть, наипаче мужу породы и чести высокія, которымъ вѣденіе лучше всякаго сокровища стяжется. Но отъ сего познанія твари восходитъ мысль, яко же рѣхъ, къ познанію Творца и толико выше къ познанію Бога восходитъ, елико множайшая созданія познаетъ... Сверхъ того перетринація, или странствованіе, дивно объясняетъ разумъ къ правительству, и есть, смѣло реку, есть тая лучшая и живая честная политики школа. Предлагаетъ бо не на хартии, но въ самомъ дѣлѣ, не слуху, но самому видѣнію, обычаи и поведенія народовъ егда тое жъ слышимъ отъ повѣстей, или чтемъ въ книгахъ історическихъ, много не хощетъ мысль вѣрити: не мало бо и ложнѣ повѣствуется; много же и вѣроятныхъ и истинныхъ (не вѣдать для чего) не такъ ясно познаемъ, какъ егда самыя толко мѣста, гдѣ что дѣялося, увидѣвше. И сіе то самымъ искусствомъ увѣдавъ древній оный высокаго разсужденія учитель Іеронимъ, таковое къ познанію історій подаетъ правило: аще, рече, хочещи греческихъ стихотворцевъ и істориковъ книги добрѣ уразумѣти, посѣти и обыди Пелопонесъ и Аттику, что нынѣ Морреею нарицаютъ.... Тутъ благоразумный человекъ видитъ много измѣныя фортуны играція, и учится кротости; видитъ вины благополучій, и учится правила; видитъ вину злоключеній, и учится бодрости и оберегательства; зреть же въ чуждыхъ народахъ, аки въ зеркалѣ, своя собственныя, и своего народа, и исправленія и недостатки: сами бо себе въ самѣхъ же насъ (не вѣмъ какъ то) не ясно познаемъ; и такъ аки пчела, оставляя вредная, избираетъ, что лучшее видитъ быти и къ своему и къ народному исправленію. Словомъ рещи, странствованіе не во многихъ лѣтахъ, мудрѣйшимъ далече творить человека, нежели многолѣтная старость.

«Особенно же къ дѣламъ военнымъ, изрещи трудно, какъ изрядно обучаетъ перетринація. Молю да не въ грѣхъ мнѣ поставитъ кто, что о вещи, моему разсужденію не подлежащей, воспоминати дерзаю. Ниже бо учительско сказую, но точію, поелико и простой догадъ постигаетъ, нѣчто воспоминаю, твердое разсужденіе искусныхъ того оставляя. Кому же и легко сіе разсуждающему явѣ есть? аще бо географскія карты много къ походу военному пользуютъ, кольми паче свѣдати самыя страны, и грады, и народы. Не видимъ на картѣ, какая сія или оная крѣпость, въ чемъ оная надежда и въ чемъ боязнь, каковое искусство людей, и ка-

41) Ущербить — убавить, издержать.

Въ полъ-аршина глубоки и ситомъ подшиты;
 Согнувъ кафтанъ не были бы станомъ всѣ покрыты,
 Каковъ рукавъ долженъ быть, гдѣ клинья уставить,
 Гдѣ карманъ, и сколько грудь окружа прибавить;
 175 Въ лѣто или осенью, въ зиму или весною
 Какую парчу подбить пристойно какою,
 Что приличнѣе нашить, серебро или золото,
 И Рексу лучше тебя знать ужъ трудновато.
 Въ обѣдъ и на ужинѣ частенько двоится
 180 Свѣча въ глазахъ, часто полъ подъ тобой вертится,
 И обжирство тебѣ въ ротъ куски управляетъ.
 Гнусныхъ тогда полкъ друзей тебя окружаетъ,
 И глoday до костей самыхъ, нравъ веселый,
 Тщиву душу, и въ тебѣ хвалитъ разумъ зрѣлый. ⁴²
 185 Сладко щекотятъ тебѣ ухо красны рѣчи,
 Вздутымъ поднять пузырьемъ, часшь, ⁴³ что подъ плечи
 Не дойдетъ тебѣ людей все прочее племя.
 Оглянись, намѣстниковъ царскихъ чисто сѣмя,
 Тотъ же полкъ, лишь съ глазъ твоихъ, тебѣ ужъ смѣется; ⁴⁴
 190 Скоро станетъ и въ глаза; притворство минется, ⁴⁵
 Когда истощишь твоихъ пожитковъ остатки.
 (Боюсь я устъ, что въ лицѣ точатъ слова сладки):
 Ты самъ неотступно то время ускоряешь,
 Изъ рукъ ты пестрыхъ пучки бумагъ не спускаешь,
 195 И мечешь горстью твоихъ мозолями и потомъ ⁴⁶
 Предковъ скоплено добрѣ. Деревня со скотомъ ⁴⁷

ковыя сего и онаго народа сердца; не видимъ на картахъ, которые удобны и которые трудны мѣста къ переходу, къ переправѣ, къ положенію стана, къ дѣйствию баталей, и прочая — симъ подобная. Перегринация едина все тое, какъ на дланѣ показываетъ, и живую географію въ памяти нарисуетъ, такъ что человекъ не иначе свѣданныя страны въ мысли своей имѣетъ, аки бы на воздухѣ летая имѣлъ оныя предъ очима.» (Слово въ недѣлю осьмую на десять).

42) Т. е. полкъ друзей, объѣдая тебя, хвалитъ въ тебѣ веселый нравъ, тщивую душу и зрѣлый разумъ. Здѣсь союзъ *и* соединяетъ имена: *душ у* и *разумъ*.

43) Т. е. какъ неумѣющій плавать, поднятый на поверхность воды пузырями.

44) Надъ тобою смѣется.

45) Перестанутъ притворяться.

46) Ставишь на карту добро, скопленное мозолями (отъ работъ) и потомъ твоихъ предковъ.

47) Размѣръ стиха требуетъ читать *скотомъ* вмѣсто *скотомъ*.

Не первая ужъ пошла въ бережную руку
 Того, кто мало предъ сѣмъ ⁴⁸ кормился отъ стуку
 Молота по жаркому въ кузницѣ желѣзу.
 200 Приложился сильный жаръ къ поносному рѣзу,
 Часто любишь опирать щеки на грудь бѣлу;
 Въ томъ проводишь прочіи дѣнь ⁴⁹ и ночь почти цѣлу.
 Но тѣ, кои на стѣнахъ большой твоей залы
 Видишь надписи, прочесть трудъ тебѣ немалый;
 205 Чужой глазъ нуженъ тебѣ и помощь чужая
 Нужиѣе, чтобъ знать назвать черту, что копя
 Воинъ предъ собой ведётъ, укрываясь, къ валу;
 Чтобъ различить, гдѣ стѣны часть одна по малу
 Частымъ быстро-пагубныхъ пуль ударомъ пала, ⁵⁰
 210 Гдѣ, грозно разсѣдшися, земля вдругъ пожрала;
 Къ чему тутъ войска одна часть въ четверобочникъ ⁵¹
 Строится, гдѣ болѣе нуженъ ужъ спомочникъ
 Рѣдкимъ полкамъ, и гдѣ ужъ превосходны силы
 Оплошнаго недруга надежду прельстили.
 215 Много вышнихъ трѣбуетъ свойствъ чинъ воеводы
 И много разныхъ искусствъ; и входъ, и исходы,
 И мѣсто, годно къ бою, видить однимъ взглядомъ.
 Лишней безопасности не опоешь ядомъ,
 Остръ, ⁵² проникаетъ враговъ тайные совѣты,
 220 Временно предупреждать удобенъ навѣты, ⁵³
 О обильности въ своемъ таборѣ ⁵⁴ печется
 Неусыпно, и любовь ему предпочтется
 Войска, и не будетъ имъ за страхъ ненавидимъ;
 Отцомъ невинный народъ зоветъ, не обидимъ
 225 Его жадностью: врагамъ однимъ лишь ужасенъ,
 Тихимъ нравомъ и умомъ и храбростью красенъ. ⁵⁵
 Не спѣшить дѣло начать, начавъ производить
 Смѣло и скоро; не стѣло бѣгло Перунъ сходить,

48) Не задолго до этого.

49) Остальное время дня.

50) Гдѣ одна часть стѣны разрушилась отъ частыхъ быстро-пагубныхъ пуль (отъ пушечной стрѣльбы).

51) Въ каре.

52) Острымъ взглядомъ.

53) Способенъ заблаговременно предупредить замыслы непріятеля.

54) Въ своемъ лагерѣ.

55) Украшенный.

Отъ дивнаго камня взявъ силу, намъ дорогу
 255 Надежную въ безднѣ вѣдъ показать удобны;
 Небесъ положеніе на землѣ способный
 Бываетъ намъ проводникъ, и когда страхъ мучитъ
 Грубыхъ пловцовъ, кормчаго искуснаго учитъ
 Скрытый камень миновать, плъ берегъ опасный,
 260 И въ пристань достичь, гдѣ часъ кончится ужасный.
 Недруга догнать, надъ нимъ занять вѣтръ способный
 И побѣду одержать, вступя въ бой удобный,
 Трудъ немалый. На морѣ, какъ на землѣ, тѣ же
 Начальниковъ должности: тебѣ еще рѣже
 265 Снизлась трубка и компасъ, нежь строй и осада.
 За краснымъ судить сукномъ адамлевы чада,⁶⁵
 Иль править достоинъ тотъ, чья есть совѣсть чиста,⁶⁶
 Сердце къ сожалѣнію склонно, и рѣчиста⁶⁷
 Кого деньга одолѣтъ, ни страхъ, ни надежда
 270 Не сильны, предъ кѣмъ всегда мудрецъ и невѣжда,
 Богачъ и нищій съ сумой, гнусна бабья рожа
 И краснаго цвѣтъ лица,⁶⁸ пахарь и вельможа
 Равны въ судѣ, и одна правда превосходна;
 Кого не могутъ прельстить: въ хитростяхъ всеплодна
 275 Ябеда и ея другъ дякъ или подьячей;
 Чтобъ, чрезъ руки ихъ прошедъ, слѣпымъ не сталъ
 зрячей,⁶⁹
 Блюстись долженъ, и самъ знать и листъ и страницу,⁷⁰
 Что отъ нападенія сильнаго вдовицу
 Соперника можетъ спасти, и сиротъ покойну⁷¹
 280 Уставить жизнь, предписавъ плутамъ казнь достойну.
 Наизустъ онъ знаетъ всѣ естественны права,⁷²
 Изъ нашего вѣсосалъ весь онъ сокъ устава,⁷³

65) Людей.

66) У кого чиста совѣсть.

67) Чье сердце, склонное къ сожалѣнію, не сильны одолѣтъ ни рѣчистая деньга, ни страхъ, ни надежда.

68) Цвѣтъ красиваго лица, т. е. красавица.

69) Долженъ заботиться, чтобы зрячій не сталъ слѣпымъ, прошедъ чрезъ ихъ руки.

70) Т. е. статью закона.

71) Который можетъ спасти вдовицу отъ нападенія сильнаго соперника.

72) Для размѣра *права* вмѣсто права, т. е. естественный законъ.

73) Т. е. изучилъ до тонкости всѣ наши законы.

Мудры не спускаеть съ рѹкъ указы Петровы,
 Копми стали мы вдрѹгъ народъ уже новыѣ,
 285 Не меньше стройный другѣхъ, не меньше обильный,
 Завидимъ врагу ⁷⁴, и въ нёмъ злобу унять сильный.
 Можешь-ли что обѣщать народу подобно? ⁷⁵
 Бѣдныхъ слезы предъ тобою льются, пока злобно
 Ты смѣешься нищеть; каменный душою
 290 Бьешь холопа до крови, что ⁷⁶ махнулъ рукою
 Вмѣсто правой лѣвою (звѣрямъ лишь прилична
 Жадность крови; плоть ⁷⁷ въ слугѣ твоей однолична).
 Мало, правда, ты копишь ⁷⁸ денегъ, но къ нимъ жаденъ: ⁷⁹
 Мотъ почти всегда живѣтъ сребролюбьемъ смраденъ,
 295 И все законно онъ мнитъ, что ужъ истощенной
 Можетъ дополнить мѣшокъ; ⁸⁰ нужды совершенной
 Стала ему золотà куча, безъ которой
 Прохладамъ ⁸¹ долженъ своимъ видѣть конецъ скорой.
 Арапскаго языка, права и законы
 300 Мнятся тебѣ, дікіе русску уху звоны. ⁸²
 Если въ тѣ чины не гожь, скажешь мнѣ, я чаю
 Не хуже Клита носить ключъ золотой знаю;
 Какія свѣйства его, какая заслуга
 Лучшимъ могли показатъ изъ нашего круга?
 305 Клита въ постелѣ застатъ не можетъ день новой,
 Неотступенъ сохнетъ онъ, зѣвая въ крестовой, ⁸³
 Спины своей не жалѣлъ, кланяясь и мухамъ,
 Коимъ доступъ дозволенъ къ временщичьимъ ухамъ. ⁸⁴
 310 Клитъ остороженъ—свой слова точно мѣритъ,
 Льститъ всякому, никому почти онъ не вѣритъ,

74) Предметъ зависти врага.

75) Можешь ли обѣщать народу что-нибудь подобное?

76) За то, что....

77) Т. е. плоть, тѣло у слуги такое же, какъ и у тебя.

78) Для размѣра стиха слово *копишь* здѣсь нужно слить въ чтеніи съ предъидущимъ *ты*, такъ чтобъ удареніе было на немъ не слышно.

79) Жаденъ до нихъ.

80) Онъ думаетъ, что все то законно, что можетъ дополнить его мѣшокъ.

81) Роскошной жизни.

82) Звуки.

83) Въ пріемной у знатныхъ.

84) Ушамъ, т. е. тѣмъ, которые, не смотря на свою ничтожность, могутъ замолвять о немъ что-нибудь временщику.

Съ холопомъ новыхъ людей дружбу вестъ не рдится, ⁸⁵
 Истинная мысль его прплежно таптся ⁸⁶
 Въ дѣлахъ его. О трудахъ своихъ онъ не тужить,
 Идучи упрямо въ цѣль; Клиту счастье служить.
 315 Иныхъ свойствъ не трѣбуетъ, кому оно дружно,
 А у Клита безъ того нѣчто занять нужно
 Тому, кто въ царскомъ прожитъ домѣ жизнь уставилъ, ⁸⁷
 Чтобъ крылья, къ солнцу подшѣдъ, мягки не расплавилъ,
 Короткій языкъ, лицо и радость удобно
 320 И печаль изображать, какъ больше способно
 Къ пользѣ себѣ, по другіхъ лицу примѣняясь.
 Честнѣе будетъ онъ другъ, всѣмъ друженъ являясь;
 И много смиреніе, и разсудность многу
 Совѣтую при дворѣ. Лучшую дорогу
 325 Избралъ, кто правду всегда говоритъ принялся,
 Но и кто правду молчитъ, виновенъ не стался,
 Буде ложью утайтъ правду не посмѣетъ.
 Счастливъ, кто средины той держаться умѣетъ;
 Умъ свѣтлый нуженъ къ тому, разговоръ пріятный. ⁸⁸

85) Не краснѣемъ.

86) Тщательно укрывается.

87) Рѣшился служить при царскомъ дворѣ.

88) «Требуя отъ предводителя войскъ, отъ мореплавателя и судьи строгой правственности и большихъ познаній, замѣчаетъ г. Галаховъ, Кантемиръ является снисходительнымъ, когда рѣчь коснулась Клита—куртизана. Въ изображеніи обязанностей придворной особы вы видите не строгое требованіе правственнаго долга, а какой-то правственный эклектизмъ, подозрительную снисходительность. Стоицизмъ Персія доходилъ до пейстовой неумолимости; Кантемиръ, болѣе склонный къ Горацію, въ правственности держится средины между откровенностью правды и ея молчаніемъ, нужнымъ по времени. Блаженная средина, ведущая къ счастью.

«Какимъ образомъ сатирикъ и вслѣдъ за нимъ примѣчанія могли согласить искусство Клита съ добрыми свойствами, приличнѣйшіе поступки его съ правственностью, и въ беззломномъ притворствѣ, т. е. въ умѣньи примѣнять лицо свое къ тѣмъ людямъ, съ которыми говоримъ, видѣть добродѣтель, называемую по-латынѣ *simulatio* и *dissimulatio*? Тѣмъ болѣе странною кажется подобная философія, что образъ Клита вовсе не принадлежитъ къ плѣнительнымъ, и что перейти отъ него къ блаженной срединѣ — иначе, къ счастью — не слѣдовало ни по законамъ логики, ни по внушеніямъ поэзіи».

Снисходительность кантемировой морали г. Галаховъ объясняетъ изъ его характера, образованія и положенія въ обществѣ. Онъ сводитъ всѣ мысли его, разсѣяныя въ его сатирахъ, къ главнымъ, существеннымъ положеніямъ его философіи, которая и получаетъ такую характеристику:

330 Учтивость приличная, что даетъ родъ знатный.

Ползать не совѣтую, хоть спѣси гнушаюсь;

Всего того я въ тебѣ искать опасуюсь.

«Истинная мудрость человѣка заключается въ прямой, т. е. настоящей мѣрѣ вещей, а эта прямая мѣра есть не что иное, какъ середина между крайностями — блаженная, золотая середина, безъ которой нѣтъ счастья человѣку и которую Горацій выбралъ идеаломъ своихъ желаній. Стремленіемъ къ срединѣ объясняется нелюбовь Кантемира къ крайностямъ. У него нѣтъ положительныхъ, безусловныхъ требованій суровой добродѣтели — такихъ требованій, при которыхъ становятся смѣшны всѣ полудобродѣтельные поступки; у него нѣтъ и ожесточенія противъ безнравственности, такого ожесточенія, при которомъ не лзя заключить, ни на какихъ условіяхъ, мировой сдѣлки съ порокомъ. Философія Кантемира стыдлива и несмѣла, какъ его характеръ: она проповѣдуетъ добро, боясь, поражаетъ порокъ, краснѣя. Это не мораль во всей ея неприкосновенности: это — полумораль, близкая къ равнодушію, индифферентизму. Въ однихъ мѣстахъ, она страшится перейти, въ другихъ — не дойти, отъ чего и происходитъ ея двусмысленность, ея сомнительное, колеблющееся положеніе, подобное положенію того человѣка, который хочетъ пройти по острію, не падая ни направо, ни налево. Нужно ли нашему сатирику оцѣнить искусство Клите, ловкаго куртизана? — онъ соглашается, что лучшую дорогу избралъ тотъ, кто всегда говоритъ правду; однакожь, не виновать и тотъ, кто умалчиваетъ правду, если не посмѣетъ утаить правду ложью; блаженъ, кто умѣетъ держаться этой середины! (Сатира 2). Какой же? между лучшей дорогой и дорогой не лучшей! Выборъ здѣсь, кажется, не затруднителенъ. Изъ двухъ золъ выбираютъ меньшее; изъ двухъ благъ надобно выбирать большее. Нравственная философія нашего сатирика или невѣрна, или слишкомъ спусходительна. Изобразивъ низость Хирона въ годину бѣдствія, пятая сатира заключаетъ свое изображеніе такимъ выводомъ: слабой душѣ трудно держать средину: въ свѣтлый день она чрезчуръ гордится, а въ черные дни чрезчуръ подла. Отсюда слѣдуетъ, что душѣ сильной, человѣку великодушному надобно не слишкомъ гордиться въ счастіи и не слишкомъ быть подлымъ въ несчастіи. Такая мораль, которую всего приличнѣе назвать срединною, не исключаетъ, стало быть, ни извѣстной степени гордости, ни извѣстной степени подлости. Ужели она думаетъ, что только крупная безнравственность есть безнравственность, а мелкія доли ея переходятъ въ нравственность? Малѣйшая частичка мышьяка — все мышьякъ, а не сахаръ! Этого мало! Кантемиръ до того снисходителенъ, что позволяетъ быть злымъ, если не лзя быть добрымъ:

Не лзя добрымъ быть? будь золъ, дѣтямъ не къ изъяну,

Лучше же отъ всякаго убѣгать порока;

Если не лзя, скрой его отъ младенца ока. (Сат. 7).

«Замѣтимъ, что всемогущимъ словомъ не лзя прикрыть какую угодно мерзость, по пословицѣ: на нѣтъ и суда нѣтъ. Подобные нравственные совѣты можно назвать уступками той или другой крайности, и потому они выражаются почти всегда уступительными періодами. Грамматическая ихъ форма: «хотя, однако», что иногда равнозначительно словамъ: «такъ да не такъ».

Словомъ, много о вещахъ тщетныхъ безпокойства,
 Но въ тебѣ ни одного нѣтъ хвальнаго свойства.
 335 Исправь себя, и тогда жди, дружокъ, награды;
 По тѣхъ поръ, что ты забытъ, не чувствуи досады:
 Пороковъ, кои теперъ заграждены тѣнью
 Стѣнъ твоихъ, не прикроешь высшею степенью.
 Чистъ быть долженъ, кто туды не поблѣднѣвъ всходитъ,
 340 Куды зоркіе глаза весь народъ наводитъ.
 Но положимъ, что твои заслуги и нравы
 Достойнымъ являютъ тя лучшей мзды и славы:
 Тѣ, кои оной тебѣ неправо лишаютъ,
 Жалки, что пользу свою въ тебѣ презираютъ;
 345 А ты не долженъ судить, судять ли тѣ здраво,
 Или самъ многимъ себя предпочтешь неправо?
 Надъ всѣмъ же тому, кто рѣдъ съ древняго начала
 Ведеть, зависть, какъ свиньѣ узда, не пристала,
 Еще бъ можно извинить, если знатный тужить,
 350 Видя, что счастье во всѣмъ слѣпо тому служить,
 Кого сколько темень рѣдъ, столь нравы развратны,
 Ни отечеству добры, ни людямъ пріятны:
 Но когда противное⁸⁹ видитъ въ чловѣкѣ,
 Веселиться долженъ онъ, что есть въ его вѣкѣ

«Горацій, «восторгомъ грудь питая», не то же ли говорилъ? не того ли же самаго желалъ? Въ нравственности, «онъ бралъ не съ высока». Вся его философія сжмается въ двѣ или три идеи, въ два или три желанія. Покой, пріятная умѣренность, беззаботность о будущемъ днѣ — вотъ что ему нужно. Конечно, эта пріятная или золотая умѣренность обходится довольно дорого: она требуетъ, чтобъ Тибуръ оставался неприкосновенною собственностію хозяина, чтобъ онъ имѣлъ малую толику фалернскаго, чтобъ, при беззаботности о будущемъ днѣ, было безтревожное наслажденіе днемъ настоящимъ. Во всемъ же прочемъ, и въ религіи и политикѣ, Горацій хранитъ, какъ сокровище, свое равнодушіе, которое выражается имъ откровенно. Такой философъ, какъ Горацій, конечно, не будетъ преслѣдовать общественные недостатки: онъ только посмѣется надъ ними. Тонъ его сатиръ выйдетъ ровный, какъ и у Каптемира. Вотъ почему такъ ясно сходство между ними.

«Небольшое число идей Горація и выражается небольшимъ числомъ поэтическихъ образовъ: онъ поэтъ. Сила его не въ глубинѣ чувства и могуществѣ фантазіи, не въ дарѣ творчества, а въ красотѣ внѣшней формы, въ выраженіи. Грація приема, чистота языка, свѣтлость, прозрачность стили—вотъ чѣмъ онъ прельщаетъ и вотъ чего нѣтъ у нашего сатирика». (Статья г. Галах. «Отеч. Зап.» 1848 г. XI).

89) Противуположное всему сказанному.

- 355 Мужъ таковъ, кой дѣбрыми родъ свой возвышаетъ
 Дѣлами, и полезенъ всѣмъ быть начинаетъ.
 Что жъ въ Дамонѣ, въ Трифонѣ и въ Туллиѣ гнусно,
 Что, какъ награждаютъ ихъ, тебѣ на смерть грустно?
 Благонравны тѣ, умны, вѣрность ихъ немала;
 360 Слава наша съ трудовъ ихъ нѣчто воспріяла.
 Правда, въ царство Ольгино предковъ ихъ не знали,
 Думнымъ и намѣстникомъ дѣды не бывали,
 И дворянства древностью считаться съ тобою
 Имъ не лзя; да что съ того? Они вѣдь собою
 365 Начинаютъ знатный родъ, какъ въ древніе вѣки
 Твои предки, когда Русь стали крестить греки.
 И твой родъ не все такѡвъ былъ, какъ потомъ стался,
 Но первый съ предковъ ⁹⁰ твоихъ, кой дворянинъ звался,
 Имѣлъ отца славою гораздо поуже,
 370 Каковъ Трифонъ, Туллиѣ былъ, или и поуже.
 Адамъ дворянъ не родилъ, но одному сыну
 Жребій былъ копать садъ, пасть другому скотину;
 Ное въ ковчегѣ съ собою спасъ все себѣ равныхъ
 Простыхъ земледѣтелей, нравами лишь славныхъ:
 375 Отъ нихъ мы произошли, одинъ поранѣе
 Оставя дудку, соху; другой попозднѣе.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Намѣреніе сей сатиры есть обличить тѣхъ дворянъ, которые, лишены будучи всякаго благонравія, однимъ благородіемъ тщеславятся и сверхъ того завидуютъ всякому благополучію другихъ, кои чрезъ свои труды изъ подлости въ знатное достоинство происходятъ. Писана она мѣсяца два спустя послѣ первой, разговоромъ между Филаретомъ и Евгеніемъ, кои вымышленныя имена значатъ на греческомъ языкѣ, первое *любителя добродѣтели*, а другое *дворянина*.

Стихъ 2. *И глаза красны*. Отъ слезъ глазъ краснѣютъ такъ же, какъ и отъ бессонницы.

---

90) Изъ предковъ. Въ § 75 своего разсужденія о стихосложеніи Кантемиръ замѣчаетъ: «съ вмѣсто *изъ* общій обычай разговора узаконяетъ. Кто не вѣдаетъ, что по вся дни говоримъ *съ устъ его, съ золота вмѣсто изъ устъ, изъ золота*».

Ст. 3. *Какъ тотъ, что чинъ патриархи достати.* Всѣмъ извѣстно высокомыслие бывшаго архіепископа Р***, который ничего такъ не желалъ, какъ быть главнѣйшимъ церкви россійской; а для полученія того чина много коней раздарилъ, которыхъ онъ имѣлъ изрядный заводъ.

Ст. 5. *Цугомъ ли запрещено ѣздить.* Въ Санктпетербургѣ цугомъ ѣздить отъ императора Петра Великаго всѣмъ запрещено было, кромѣ придворныхъ.

Ст. 6. *Слугъ пеленать въ злато.* Украшать платье слугъ своихъ золотомъ. Узоры, кои обыкновенно платье ихъ выкладываютъ, много на пеленанье походятъ.

Ст. 7. *Вина ль дорогова.* Вина дорогія разумѣются венгерское, шампанское и бургонское, которыя подлинно въ Москвѣ дороги, и затѣмъ больше всѣхъ другихъ въ почтеніи.

Ст. 9. *Обильство сыплетъ тебѣ дары полнымъ рогомъ.* Стихотворцы изображаютъ обильство или изобиліе въ лицѣ жены, которая держитъ въ рукѣ большой рогъ, и изъ него сыплетъ овощи, деньги, бисеры и прочія вещи.

Ст. 10. *Не претитъ,* вмѣсто не запрещаетъ, не мѣшаетъ.

Ст. 11. *Ужли твои уста косны стали.* Дивится Филаретъ Евгенію, который прежде съ природы былъ говорливъ, а теперь противно нраву своему молчитъ.

Ст. 16. *Дамонъ.* Имя вымышленное, какъ въ слѣдующемъ стихѣ Трифонъ и Тулій.

Ст. 17. *Лента дана,* то есть пожалована кавалерія, которыя на лентахъ носятя.

Ст. 22. *Какъ въ попахъ соборныхъ.* Соборныя церкви называются, у которыхъ нѣсколько поповъ служатъ. Рѣдко въ такихъ попахъ согласіе бываетъ, какъ то одного ремесла люди въ обществѣ безъ зависти пробыть не могутъ.

Ст. 31. *Ни какой пользы.* Лучше бы было написать *ни какой пользы*; но здѣсь для риѣмы употреблено народное слово вмѣсто чистаго русскаго.

Ст. 32. *Царство Ольги.* Ольга, жена Игоря, сына Рюрика, первого россійскаго самодержца. Она первая приняла христіанскую вѣру и распространила силы и славу россійскаго государства; почитается во святыхъ подъ именемъ Елены, которое ей дано въ крещеніи. Начала царствовать въ 950 лѣто по Рождествѣ Христовѣ. См. *Синописъ Россійской Исторіи*, стр. 37.

Ст. 38. *Думнаго, Намѣстника.* Думные бояре изстари то-жъ были,

что теперь тайные совѣтники. Намѣстниками назывались губернаторы. Имена сихъ чиновъ отмѣнилъ императоръ Петръ Великій въ началѣ нынѣшняго вѣка.

Ст. 41. *Стѣны нашей залы.* Видно, что у отца сего дворянина въ залѣ по стѣнамъ расписаны были войны, въ которыхъ онъ присутствовалъ. Зала слово французское, *sale, большая палата.*

Ст. 43. *Какъ рвали строй, какъ ломали валы,* то есть, какъ, побѣждая войска непріятельскія, брали города.

Ст. 49. *Выборна таскалася свита.* Рыборные люди за нимъ слѣдовали.

Ст. 50. *Крестова.* Передняя горница такъ называлась, въ коей въ старину обыкновенно отправлялись молитвы утреннія и вечернія, и за тѣмъ вся восточная стѣна убрана была иконами и крестами; отчего принадлежащіе къ господскимъ домамъ попы *крестовыми понами* назывались.

Ст. 54. *Съ полными руками.* Съ подарками.

Ст. 60. *Кладъ богатый явился.* Многіе у насъ суевѣрно думаютъ, будто кладъ, то есть закопанныя въ землю сокровища, счастливымъ являются въ видѣ кошки, собаки и другихъ животныхъ, и гдѣ они покажутся, на томъ мѣстѣ копать должно землю въ надежде богатой находки.

Ст. 66 и 67. *Лукавыхъ примѣты, лестъ, похлебство.* Два порока, весьма свойственные лукавымъ людямъ, и по которымъ тотчасъ ихъ признать можно.

Ст. 69. *Благородство будучи заслуъ мзда.* Когда дворянство дается кому въ награжденіе заслуги, то оно весьма важно; въ противномъ случаѣ пустое и безплодное имя.

Ст. 70. *Много въ немъ пользы признаваю.* Много пользы государству, потому что такія награжденія и казнѣ не дорого становятся, и гораздо лучше ободряютъ людей къ похвальнымъ дѣламъ, не только для того, что дворянское имя, преходя отъ предковъ къ потомкамъ, представляетъ свидѣтельство награжденія за добрыя дѣла, но и для того, что дворянское имя, преходя отъ предковъ къ потомкамъ, представляетъ свидѣтельство награжденія за добрыя дѣла, но и для того, что во многихъ надежда богатствъ меньше дѣйствуетъ, нежели надежда чести и славы.

(Эти два листа отпечатаны по изданію 1762 г.)